

Письма Чехова 1891-1897

Содержание

1891 876. В. О. КОНОНОВИЧУ	0030
877. А. С. СУВОРИНУ	0031
878. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ	0033
879. М. П. ЧЕХОВОЙ	0034
880. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0036
881. Е. М. ШАВРОВОЙ	0039
882. П. Н. ИСАКОВУ	0041
885. М. П. ЧЕХОВОЙ	0045
886. В. О. МИХНЕВИЧУ	0048
889. Е. М. ШАВРОВОЙ	0051
891. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)	0053
893. А. Ф. КОНИ	0056
894. И. П. ЧЕХОВУ	0061
895. Е. М. ШАВРОВОЯ	0063
896. И. А. БУНИНУ	0065
899. А. С. СУВОРИНУ	0069
901. А. И. УРУСОВУ	0073
903. Ф. А. КУМАНИНУ	0075
907. А. И. УРУСОВУ	0078
4. Анекдоты.	0082
8. Четвертая пчелка.	0085
909. А. М. КОНДРАТЬЕВУ	0091
912. В. О. КОНОНОВИЧУ	0095
913. А. П. ЛЕНСКОМУ	0097
914. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)	0099

917. Е. М. ШАВРОВОЙ	0102
918. И. С. ВОЛОГДИНУ	0105
920. М. В. КИСЕЛЕВОЙ	0108
921. Ф. А. КУМАНИНУ	0111
924. М. Е. ЧЕХОВУ	0114
925. И. П. ЧЕХОВУ	0117
927. М. П. ЧЕХОВОЙ	0120
929. М. П. ЧЕХОВОЙ	0123
931. И. П. ЧЕХОВУ	0128
932. М. В. КИСЕЛЕВОЙ	0131
934. М. Е. ЧЕХОВУ	0135
935. ЧЕХОВЫМ	0138
936. ЧЕХОВЫМ	0140
939. ЧЕХОВЫМ	0142
941. ЧЕХОВЫМ	0145
942. М. Е. ЧЕХОВУ	0147
945. ЧЕХОВЫМ	0151
946. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	0154
947. ЧЕХОВЫМ	0156
948. ЧЕХОВЫМ	0158
950. ЧЕХОВЫМ	0160
951. ЧЕХОВЫМ	0164
952. ЧЕХОВЫМ	0166
954. М. Е. ЧЕХОВУ	0170
957. И. П. ЧЕХОВУ	0173
959. А. И. УРУСОВУ	0175
961. А. С. СУВОРИНУ	0178
962. А. А. ДОЛЖЕНКО	0180

963. А. С. СУВОРИНУ	0182
964. А. С. СУВОРИНУ	0185
965. А. А. ДОЛЖЕНКО	0188
967. И. П. ЧЕХОВУ	0191
969. А. С. СУВОРИНУ	0194
970. А. С. СУВОРИНУ	0198
971. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0201
973. А. С. СУВОРИНУ	0205
974. Е. М. ШАВРОВОЙ	0208
975. А. С. СУВОРИНУ	0211
976. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0213
977. А. С. СУВОРИНУ	0216
978. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0219
979. Е. М. ШАВРОВОЙ	0222
980. А. С. СУВОРИНУ	0225
982. М. П. ЧЕХОВОЙ	0228
983. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	0230
984. А. С. СУВОРИНУ	0233
985. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	0235
987. А. С. СУВОРИНУ	0240
989. А. А. ДОЛЖЕНКО	0245
990. А. С. СУВОРИНУ	0247
991. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0249
996. М. Н. АЛЬБОВУ	0257
998. А. С. СУВОРИНУ	0260
999. А. С. СУВОРИНУ	0262
1000. Ф. А. ЧЕРВИНСКОМУ	0266
1002. А. С. СУВОРИНУ	0271

1003. Е. М. ШАВРОВОЙ	0275
1006. А. С. СУВОРИНУ	0278
1007. В. А. ТИХОНОВУ	0281
1008. Ф. А. ЧЕРВИНСКОМУ	0283
1011. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	0288
1014. Е. П. ЕГОРОВУ	0291
1016. В. И. ГЕРЬЕ	0296
1017. В. А. ВАГНЕРУ	0298
1019. В. А. ТИХОНОВУ	0300
1020. Н. А. ЛЕЙКИНУ	0302
1021. А. С. СУВОРИНУ	0306
1022. А. С. СУВОРИНУ	0309
1023. П. И. ЧАЙКОВСКОМУ	0313
1024. А. С. СУВОРИНУ	0315
1025. М. Н. АЛЬБОВУ	0318
1027. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	0321
1028. А. С. СУВОРИНУ	0324
1029. Ф. А. ЧЕРВИНСКОМУ	0327
1030. А. С. СУВОРИНУ	0329
1033. А. И. УРУСОВУ	0332
1036. К. М. ФОФАНОВУ	0334
1038. А. С. СУВОРИНУ	0337
1039. Е. М. ШАВРОВОЙ	0341
1040. М. Н. АЛЬБОВУ	0343
1041. А. И. СМАГИНУ	0345
1042. В. А. ТИХОНОВУ	0348
1044. А. И. СМАГИНУ	0351
1045. А. С. СУВОРИНУ	0353

1046. А. И. СМАГИНУ	0355
1047. А. С. СУВОРИНУ	0357
1048. А. П. ЛЕНСКОМУ	0359
1050. В. А. ТИХОНОВУ	0364
1051. Л. Я. ГУРЕВИЧ	0366
1052. Н. А. ЛЕЙКИНУ	0368
1053. А. С. КИСЕЛЕВУ	0371
1054. А. С. СУВОРИНУ	0374
1055. А. С. СУВОРИНУ	0377
1057. А. И. СМАГИНУ	0380
1059. А. И. СМАГИНУ	0390
1060. А. С. СУВОРИНУ	0393
1061. А. С. СУВОРИНУ	0396
1062. М. Н. АЛЬБОВУ	0399
1064. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	0401
1065. В. А. ТИХОНОВУ	0404
1067. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)	0408
1068. А. С. СУВОРИНУ	0410
1069. А. И. СМАГИНУ	0412
1070. С. Ф. РАССОХИНУ	0415
1072. А. С. СУВОРИНУ	0418
1074. С. А. АНДРЕЕВСКОМУ	0421
1075. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ	0424
1076. Е. П. ЕГОРОВУ	0427
1892	0430
1080. Е. П. ЕГОРОВУ	0432
1082. Н. М. ЕЖОВУ	0435
1084. А. С. СУВОРИНУ	0438

1086. М. К. ЗАНЬКОВЕЦКОЙ	0440
1089. А. И. СМАГИНУ	0442
1090. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	0444
1091. А. С. СУВОРИНУ	0446
1092. В. А. ГИЛЯРОВСКОМУ	0448
1094. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ	0450
1096. Ф. А. КУМАНИНУ	0453
1098. Е. П. ЕГОРОВУ	0457
1100. А. И. УРУСОВУ	0459
1102. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)	0461
1105. М. П. ЧЕХОВОЙ	0463
1107. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ	0466
1109. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)	0469
1111. Д. В. ГАРИНУ-ВИНДИНГУ	0472
1113. И. М. КОНДРАТЬЕВУ	0475
1115. Е. М. ШАВРОВОЙ	0479
1117. Е. М. ШАВРОВОЙ	0483
1119. А. С. СУВОРИНУ	0485
1121. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ	0490
1124. А. И. УРУСОВУ	0494
1125. А. С. СУВОРИНУ	0496
1126. Л. А. АВИЛОВОЙ	0498
1127. А. С. СУВОРИНУ	0501
1128. Е. М. ШАВРОВОЙ	0504
1130. А. А. КИСЕЛЕВУ	0506
1132. В. А. ТИХОНОВУ	0508
1134. А. С. КИСЕЛЕВУ	0513
1135. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)	0517

1136. А. С. СУВОРИНУ	0520
1137. В РЕДАКЦИЮ "ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ"	0523
1139. Н. М. ЕЖОВУ	0526
1142. Л. Я. ГУРЕВИЧ	0534
1144. А. С. КИСЕЛЕВУ	0540
1145. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ	0544
1146. Е. М. ШАВРОВОЙ	0548
1148. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0550
1150. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0554
1151. Е. М. ШАВРОВОЙ	0557
1153. А. С. СУВОРИНУ	0561
1154. М. П. ЧЕХОВОЙ	0565
1155. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	0568
1156. А. С. СУВОРИНУ	0572
1157. Е. М. ШАВРОВОЙ	0575
1158. Н. А. ЛЕЙКИНУ	0577
1160. А. И. СМАГИНУ	0581
1161. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)	0583
1164. И. М. КОНДРАТЬЕВУ	0587
1166. И. П. ЧЕХОВУ	0589
1168. Н. А. ЛЕЙКИНУ	0592
1169. В. А. ТИХОНОВУ	0595
1170. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0597
1172. П. В. БЫКОВУ	0600
1173. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)	0602
1175. И. П. ЧЕХОВУ	0607
1176. И. П. ЧЕХОВУ	0609

1178. М. О. МЕНЬШИКОВУ	0613
1181. М. О. МЕНЬШИКОВУ	0619
1183. А. С. СУВОРИНУ	0623
1184. А. С. СУВОРИНУ	0627
1185. А. С. СУВОРИНУ	0631
1187. Н. А. ЛЕЙКИНУ	0634
1190. А. С. СУВОРИНУ	0640
1191. В. Г. ЧЕРТКОВУ	0644
1192. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	0646
1193. Г. М. ЛИНТВАРЕВУ	0650
1195. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0652
1197. А. С. СУВОРИНУ	0654
1198. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0658
1199. А. С. СУВОРИНУ	0662
1200. А. С. СУВОРИНУ	0665
1201. Н. А. ЛЕЙКИНУ	0671
1202. Е. П. ЕГОРОВУ	0674
1204. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	0679
1205. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0684
1206. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	0686
1207. А. С. СУВОРИНУ	0690
1208. В. Г. ЧЕРТКОВУ	0695
1210. А. С. СУВОРИНУ	0698
1211. И. М. КОНДРАТЬЕВУ	0706
1213. Л. Я. ГУРЕВИЧ	0708
1214. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)	0710
1216. В. М. ЛАВРОВУ	0713
1218. А. С. СУВОРИНУ	0716

1219. В. М. ЛАВРОВУ	0720
1221. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)	0724
1223. Н. М. ЕЖОВУ	0731
1225. А. А. АЛЕКСАНДРОВУ	0736
1227. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)	0738
1228. С. Ф. РАССОХИНУ	0743
1230. А. С. СУВОРИНУ	0746
1231. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)	0750
1233. И. И. ЯСИНСКОМУ	0752
1235. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)	0754
1237. А. С. СУВОРИНУ	0757
1238. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0761
1240. Н. М. ЕЖОВУ	0767
1241. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0769
1243. М. О. МЕНЬШИКОВУ	0771
1245. А. С. СУВОРИНУ	0776
1246. А. И. СМАГИНУ	0780
1247. Р. Р. ГОЛИКЕ	0784
1249. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0788
1251. Н. М. ЕЖОВУ	0791
1252. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0793
1253. А. И. УРУСОВУ	0795
1893	0797
1257. М. П. ЧЕХОВОЙ	0800
1260. М. П. ЧЕХОВУ	0803
1261. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0805
1265. П. А. СЕРГЕЕНКО	0809
1267. П. П. ГНЕДИЧУ	0814

1268. И. Е. РЕПИНУ	0816
1269. Г. М. ЧЕХОВУ	0818
1272. Н. И. КОРОБОВУ	0821
1274. М. О. МЕНЬШИКОВУ	0824
1276. П. А. СЕРГЕЕНКО	0826
1279. Н. А. ЛЕЙКИНУ	0835
1280. В. М. ЛАВРОВУ	0838
1282. А. С. СУВОРИНУ	0842
1283. Н. А. ЛЕЙКИНУ	0847
1286. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	0853
1288. В. М. ЛАВРОВУ	0857
1290. А. И. СМАГИНУ	0859
1292. А. И. ЭРТЕЛЮ	0863
1294. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	0866
1296. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ	0869
1297. М. П. ЧЕХОВОЙ	0871
1298. А. И. ЭРТЕЛЮ	0873
1299. М. П. ЧЕХОВОЙ	0875
1300. М. П. ЧЕХОВОЙ	0877
1302. Н. М. ЕЖОВУ	0882
1303. В. А. ГИЛЯРОВСКОМУ	0885
1305. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ	0888
1306. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	0890
1307. В. А. ТИХОНОВУ	0892
1309. И. П. ЧЕХОВУ	0896
1311. М. П. ЧЕХОВОЙ	0900
1314. Н. А. ЛЕЙКИНУ	0904
1315. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ	0907

1316. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0909
1319. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ	0917
1321. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	0921
1322. Л. Я. ГУРЕВИЧ	0924
1323. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	0927
1324. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	0929
1325. Л. Я. ГУРЕВИЧ	0931
1327. П. И. ВЕЙНБЕРГУ	0935
1329. В. И. ЯКОВЕНКО	0942
1331. Н. А. ЛЕЙКИНУ	0945
1332. А. С. СУВОРИНУ	0949
1333. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0953
1334. А. С. СУВОРИНУ	0956
1335. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	0961
1336. А. С. СУВОРИНУ	0963
1337. И. М. КОНДРАТЬЕВУ	0969
1339. Л. С. МИЗИНОВОЙ	0971
1341. В. М. ЛАВРОВУ	0975
1343. С. Е. КОЧЕТКОВУ	0977
1345. В. А. ТИХОНОВУ	0980
1346. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	0982
1348. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	0986
1351. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	0990
1353. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	0992
1356. В. М. ЛАВРОВУ	0999
1357. М. Н. АЛЬБОВУ	1001
1358. Л. С. МИЗИНОВОЙ	1004
1360. А. С. СУВОРИНУ	1007

1301. А. С. СУВОРИНУ	1010
1363. Л. С. МИЗИНОВОЙ	1013
1366. Л. С. МИЗИНОВОЙ	1018
1369. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	1022
1370. А. И. СМАГИНУ	1025
1373. А. С. СУВОРИНУ	1030
1374. И. П. ЧЕХОВУ	1033
1376. М. Н. КЛИМЕНТОВОЙ-МУРОМЦЕВОЙ	1036
1378. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК	1039
1380. А. С. СУВОРИНУ	1041
1381. М. Н. РЕМЕЗОВУ	1044
1384. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	1047
1385. М. П. ЧЕХОВОЙ	1049
1387. А. А. ПОПОВУ-МОНАСТЫРСКОМУ	1051
1389. М. П. ЧЕХОВОЙ	1053
1392. А. С. СУВОРИНУ	1056
1393. Л. С. МИЗИНОВОЙ	1059
1396. А. С. СУВОРИНУ	1063
1399. М. П. ЧЕХОВОЙ	1066
1401. С. И. ШАХОВСКОМУ	1068
1402. Ж. ЛЕГРА	1070
1403. Я. А. КОРНЕЕВУ	1072
1404. Ж. ЛЕГРА	1075
1406. А. С. СУВОРИНУ	1080
1407. М. П. ЧЕХОВОЙ	1084
1409. М. П. ЧЕХОВОЙ	1086
7-IV-94	1088
1413. А. С. СУВОРИНУ	1090

1414. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	1093
1416. В. А. ТИХОНОВУ	1096
1418. А. С. КИСЕЛЕВУ	1100
1420. М. П. ЧЕХОВОЙ	1103
1422. А. С. СУВОРИНУ	1106
1423. В. М. ЛАВРОВУ	1109
1425. М. П. ЧЕХОВОЙ	1112
1427. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	1115
1430. А. С. СУВОРИНУ	1118
1431. А. С. СУВОРИНУ	1121
1432. И. П. ЧЕХОВУ	1123
1434. А. С. СУВОРИНУ	1125
1435. В. А. ТИХОНОВУ	1129
1436. А. А. ПОПОВУ-МОНАСТЫРСКОМУ	1131
1440. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	1134
1442. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	1140
1443. В. Л. КИГНУ (ДЕДЛОВУ)	1142
1444. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	1145
1445. Е. Я. ЧЕХОВОЙ	1147
1447. СЕРПУХОВСКОМУ ИСПРАВНИКУ	1149
1449. Г. М. ЧЕХОВУ	1152
1451. М. Н. ПСАЛТИ	1155
1453. Л. С. МИЗИНОВОЙ	1157
1455. М. П. ЧЕХОВОЙ	1159
1456. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	1162
1457. Л. С. МИЗИНОВОЙ	1164
1459. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	1166
1460. Г. М. ЧЕХОВУ	1168

1462. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ	1171
1464. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК	1175
1466. Л. Н. ТРЕФОЛЕВУ	1177
1467. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	1179
1469. М. П. ЧЕХОВОЙ	1182
1471. А. С. СУВОРИНУ	1185
1472. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	1188
1474. И. И. ЯСИНСКОМУ	1191
1475. Н. А. ЧЕХОВОЙ	1193
1478. Е. М. ШАВРОВОЙ	1195
1479. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	1198
1480. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	1201
1482. Н. М. ЕЖОВУ	1205
1483. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК	1207
1485. В. М. ЛАВРОВУ	1209
1487. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ	1212
1489. В. М. ЛАВРОВУ	1214
1491. Л. Б. ЯВОРСКОЙ	1217
22-ХІІ-94	1220
1496. А. С. КИСЕЛЕВУ	1222
1499. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	1226
1500. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК	1228
1503. Г. М. ЧЕХОВУ	1231
1504. Н. В. АРАБАЖИ (ДЕГЕН)	1233
1506. А. С. СУВОРИНУ	1236
1507. А. С. СУВОРИНУ	1238
1510. Е. Я. ЧЕХОВОЙ	1240
1513. И. М. КОНДРАТЬЕВУ	1244

1516. Л. С. МИЗИНОВОЙ	1250
1518. М. П. ЧЕХОВОЙ	1254
1521. Н. И. СТОРОЖЕНКО	1257
1523. М. П. ЧЕХОВОЙ	1260
1525. О. И. ФЕЛЬДМАНУ	1262
1527. Л. В. СРЕДИНУ	1264
1528. Л. А. АВИЛОВОЙ	1266
1529. М. П. ЧЕХОВОЙ	1268
1532. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1271
1534. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1275
1535. В. И. ЯКОВЕНКО	1279
1536. М. П. ЧЕХОВОЙ	1281
1537. М. П. ЧЕХОВОЙ	1283
1538. К. Е. ФОТИ	1285
1539. А. В. ЖИРКЕВИЧУ	1287
1540. В. М. ЛАВРОВУ	1290
1542. В. М. ЛАВРОВУ	1294
1544. Г. М. ЧЕХОВУ	1296
1545. А. С. СУВОРИНУ	1299
1546. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1302
1548. А. С. КИСЕЛЕВУ	1305
1550. В. В. БИЛИБИНУ	1309
1551. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	1312
1553. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)	1317
1555. Н. А. ЛЕЙКИНУ	1319
1556. В. М. ЛАВРОВУ	1322
1558. А. С. СУВОРИНУ	1325
1559. А. С. СУВОРИНУ	1329

1560. В. А. ГИЛЯРОВСКОМУ	1333
22-IV-95	1335
1563. Н. А. ЛЕЙКИНУ	1338
1564. Н. А. ЛЕЙКИНУ	1340
1565. И. М. КОНДРАТЬЕВУ	1343
1568. Н. А. ЛЕЙКИНУ	1346
1569. А. С. СУВОРИНУ	1348
1570. Н. А. ЛЕЙКИНУ	1350
1571. А. С. СУВОРИНУ	1352
1574. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)	1355
1576. М. О. МЕНЬШИКОВУ	1357
1578. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК	1361
1581. Н. А. ЛЕЙКИНУ	1364
1582. Г. М. ЧЕХОВУ	1367
1583. И. П. ЧЕХОВУ	1369
1585. Г. М. ЧЕХОВУ	1371
1586. Я. Л. БАРСКОВУ	1374
1588. М. Ф. ВОЛЬКЕНШТЕЙНУ	1377
1590. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	1381
1592. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК	1385
1595. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)	1390
1597. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ	1393
1599. А. С. СУВОРИНУ	1398
1600. А. С. СУВОРИНУ	1401
1601. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1403
1603. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ	1405
1605. А. А. МИХАЙЛОВУ	1408
1607. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1410

1608. М. П. ЧЕХОВУ	1412
1610. М. П. ЧЕХОВУ	1415
1612. Д. В. ГАРИНУ-ВИНДИНГУ	1419
1614. А. В. ЖИРКЕВИЧУ	1421
1615. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1423
1616. А. С. СУВОРИНУ	1425
1617. А. И. УРУСОВУ	1428
1619. М. П. ЧЕХОВОЙ	1431
95 26/XI	1433
1622. А. С. СУВОРИНУ	1435
1623. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ	1437
1624. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)	1439
1626. А. С. СУВОРИНУ	1442
1628. А. С. СУВОРИНУ	1444
1629. Е. Я. ЧЕХОВОЙ	1446
1631. А. С. СУВОРИНУ	1449
1633. И. И. ЯСИНСКОМУ	1451
1635. А. С. СУВОРИНУ	1453
1896	1456
1638. М. О. МЕНЬШИКОВУ	1458
1640. П. П. ГНЕДИЧУ	1460
1643. А. А. МИХАЙЛОВУ	1463
1646. А. В. АМФИТЕАТРОВУ	1465
96 29/I	1467
1649. В. Н. АРГУТИНСКОМУ-ДОЛГОРУКОВУ	1469
1651. М. О. МЕНЬШИКОВУ	1472
1654. М. П. ЧЕХОВОЙ	1474
1657. И. Н. САХАРОВУ	1476

96 26/II.....	1478
96 5/III.....	1480
1665. С. И. ШАХОВСКОМУ.....	1484
1667. Г. М. ЧЕХОВУ.....	1486
1669. ДИРЕКТОРУ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ.....	1489
1671. В. А. ГОЛЬЦЕВУ.....	1494
1673. В. А. ГОЛЬЦЕВУ.....	1497
1675. Л. С. МИЗИНОВОЙ.....	1501
1677. И. М. КОНДРАТЬЕВУ.....	1503
1679. Д. Т. САВЕЛЬЕВУ.....	1505
1681. В. С. ГЛУХОВСКОМУ.....	1507
1683. Н. М. ЕЖОВУ.....	1509
1684. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ.....	1511
1685. Я. А. КОРНЕЕВУ.....	1514
1687. М. П. ЧЕХОВОЙ.....	1516
1689. И. П. ЧЕХОВУ.....	1519
1691. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ.....	1521
1691 П. Е. ЧЕХОВУ.....	1523
1695. О. К. КУМАНИНОЙ.....	1526
1698. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ.....	1529
1701. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ).....	1533
96 6/VI.....	1535
1704. Л. С. МИЗИНОВОЙ.....	1537
1707. М. П. ЧЕХОВОЙ.....	1540
1709. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ).....	1542
1711. А. С. СУВОРИНУ.....	1544
1712. М. П. ЧЕХОВОЙ.....	1547

1714. В. И. ЯКОВЕНКО	1549
1715. Е. З. КОНОВИЦЕРУ	1551
1717. А. С. КИСЕЛЕВУ	1555
1718. А. С. СУВОРИНУ	1557
1719. П. Ф. ИОРДАНОВУ	1559
1720. О. Г. ЧЕХОВОЙ	1561
1722. В. И. ЯКОВЕНКО	1563
28-VI-196	1565
9629/VII	1567
6/VIII	1570
1729. Е. З. КОНОВИЦЕРУ	1573
1730. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)	1575
96. 11/VIII	1578
1733. А. С. СУВОРИНУ	1581
1734. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)	1583
1737. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ	1585
1740. Г. М. ЧЕХОВУ	1587
12-IX-96	1589
1743. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)	1592
96 23/IX	1595
1747. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ	1597
1749. А. С. СУВОРИНУ	1599
1750. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)	1602
1752. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)	1604
1754. А. С. СУВОРИНУ	1607
1755. О. П. КУНДАСОВОЙ	1609
1757. М. А. КРЕСТОВСКОЙ	1611
1759. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)	1613

1761. П. Ф. ИОРДАНОВУ	1616
1762. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ	1618
1763. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ	1620
1764. М. П. ЧЕХОВУ	1622
1765. А. С. СУВОРИНУ	1624
1769. П. Ф. ИОРДАНОВУ	1627
1771. В ТИПОГРАФИЮ А. С. СУВОРИНА	1630
1773. В ТИПОГРАФИЮ А. С. СУВОРИНА	1632
1775. А. С. СУВОРИНУ	1635
1776. П. Ф. ИОРДАНОВУ	1638
96 23/Х.	1642
1781. П. Ф. ИОРДАНОВУ	1644
1784. В. В. БИЛИБИНУ	1647
96. 1/ХІ.	1649
1786. В. М. ЛАВРОВУ	1651
1788. М. П. ЧЕХОВОЙ	1653
96 1/ХІ.	1655
96 1/ХІ.	1657
1793. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ	1661
1795. Е. З. КОНОВИЦЕРУ	1664
96 7/ХІ.	1667
1800. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1670
1801. В. Г. КОРОЛЕНКО	1672
1803. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ	1676
1804. Т. Л. ТОЛСТОЙ	1679
1805. Л. И. ВЕСЕЛИТСКОЙ (МИКУЛИЧ)	1681
1806. А. Ф. КОНИ	1683
1807. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ	1686

1809. Н. И. ПОЗНЯКОВУ	1688
96 15/XI.	1690
1812. Е. Я. ЧЕХОВОЙ	1692
19-XI-19	1694
1816. П. Ф. ИОРДАНОВУ	1696
1818. Л. С. МИЗИНОВОЙ	1699
96 20/XI.	1701
1821. О. К. КУМАНИНОЙ	1705
96 24/XI.	1711
1823. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ	1718
1826. А. П. ЕВТУШЕВСКОМУ	1723
96. 27/XI.	1725
1830. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ	1728
1833. А. С. СУВОРИНУ	1730
1834. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1733
5-XII-96	1735
1839. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1738
1843. М. П. ЧЕХОВОЙ	1742
1845. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ	1747
96. 18/XII.	1750
1849. К. М. СТАНЮКОВИЧУ	1753
1852. Л. С. МИЗИНОВОЙ	1755
1854. Н. М. ЕЖОВУ	1758
97 2/I.	1760
97 3/I.	1762
1858. А. С. КИСЕЛЕВУ	1765
1861. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ	1769
1863. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ	1772

1866. А. С. СУВОРИНУ	1775
1867. Н. И. ЗАБАВИНУ	1778
1869. М. П. ЧЕХОВОЙ	1781
1872. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ	1783
1874. М. М. ЧЕМОДАНОВУ	1786
1876. В ТИПОГРАФИЮ А. С. СУВОРИНА	1789
1878. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1792
1879. М. П. ЧЕХОВОЙ	1794
1881. Н. М. ЕЖОВУ	1796
1882. М. П. ЧЕХОВОЙ	1798
1885. В СЕРПУХОВСКУЮ УЕЗДНУЮ ПЕРЕПИСНУЮ КОМИССИЮ	1801
1888. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ	1804
97 30/І	1807
1891. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1809
1892. Н. И. ЗАБАВИНУ	1811
1895. М. П. ЧЕХОВУ	1813
97 5/ІІ	1815
1899. И. М. СЕРИКОВУ	1817
1901. А. С. СУВОРИНУ	1819
1902. Н. И. КОРОБОВУ	1822
1905. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1824
1908. И. М. СЕРИКОВУ	1827
97 25/ІІ	1829
1913. В. М. ЛАВРОВУ	1832
1915. А. С. СУВОРИНУ	1836
1916. М. П. ЧЕХОВОЙ	1839
97 2/ІІІ	1841

97. 6/III.....	1844
97. 7/III.....	1846
1924. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.....	1849
97 11/III.....	1852
1928. В. А. ГОЛЬЦЕВУ.....	1855
1930. Л. А. АВИЛОВОЙ.....	1858
1932. В. А. ГОЛЬЦЕВУ.....	1860
1934. Н. И. ЗАБАВИНУ.....	1863
97 20/III.....	1865
1939. Р. Ф. ВАЩУК.....	1867
1943. Л. А. АВИЛОВОЙ.....	1869
1947. Е. З. КОНОВИЦЕРУ.....	1871
1951. А. С. ЯКОВЛЕВУ.....	1874
97 27/III.....	1876
1954. А. С. СУВОРИНУ.....	1878
97 28/III.....	1880
1958. А. С. СУВОРИНУ.....	1882
97 29/III.....	1885
97 1/IV.....	1889
97 2/IV.....	1891
1966. И. Э. БРАЗУ.....	1893
1967. А. С. СУВОРИНУ.....	1895
1968. В. А. ГОЛЬЦЕВУ.....	1897
1970. А. С. СУВОРИНУ.....	1899
1971. Е. З. КОНОВИЦЕРУ.....	1901
97 11/IV.....	1903
1977. П. Ф. ИОРДАНОВУ.....	1906
1978. А. С. СУВОРИНУ.....	1908

1979. М. О. МЕНЬШИКОВУ	1910
1980. А. И. ЭРТЕЛЮ	1912
1981. Ф. Д. БАТЮШКОВУ	1915
1982. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)	1917
97 21/IV	1919
97 21/IV	1921
97 23/IV	1923
1988. Н. И. ЗАБАВИНУ	1926
1990. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ	1929
1993. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	1932
97 28/IV	1934
1997. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1937
1999. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ	1940
2000. Н. Ф. АННЕНСКОМУ	1943
2002. А. М. ЗОЛОТОВУ	1945
2005. А. С. СУВОРИНУ	1949
2007. Н. И. ЗАБАВИНУ	1952
2010. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1954
2012. А. А. МИХАЙЛОВУ	1956
2014. Н. И. ЗАБАВИНУ	1958
2016. А. С. СУВОРИНУ	1960
2017. В КОНТОРУ ПЕТЕРБУРГСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ	1962
2020. А. А. МИХАЙЛОВУ	1966
2022. А. С. СУВОРИНУ	1969
2024. Н. И. ЗАБАВИНУ	1974
2026. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1978
2027. В. Е. ЕРМИЛОВУ	1980

2029. А. С. СУВОРИНУ	1983
2031. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	1986
2034. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	1990
2036. И. Э. БРАЗУ	1992
2037. П. Ф. ИОРДАНОВУ	1994
2038. М. П. ЧЕХОВОЙ	1996
2040. М. П. ЧЕХОВОЙ	1999
2042. С. И. ШАХОВСКОМУ	2001
2044. М. О. МЕНЬШИКОВУ	2003
14-VI-97	2006
2047. И. Э. БРАЗУ	2008
2048. Н. М. ЕЖОВУ	2010
2050. А. И. ЭРТЕЛЮ	2014
2052. П. А. СЕРГЕЕНКО	2016
2055. Н. А. ЛЕЙКИНУ	2019
4-VII-97	2021
2058. А. С. СУВОРИНУ	2023
2059. С. И. ШАХОВСКОМУ	2025
2060. Н. И. ЗАБАВИНУ	2027
2061. А. С. СУВОРИНУ	2029
2062. И. М. КОНДРАТЬЕВУ	2032
2065. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ	2034
2067. Н. А. ЛЕЙКИНУ	2036
29-VII-97	2038
2071. П. Ф. ИОРДАНОВУ	2040
2072. А. С. СУВОРИНУ	2043
2074. М.-Д. РОШУ (M.-D. ROCHE)	2046
2076. Л. С. МИЗИНОВОЙ	2048

10-VIII-97	2050
2080. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ	2052
2082. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ	2055
2084. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ	2058
2085. А. А. МИХАЙЛОВУ	2060
2087. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ	2062
2089. Н. И. ЗАБАВИНУ	2065
2091. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ	2068
2093. П. Е. ЧЕХОВУ	2070
2096. М. П. ЧЕХОВОЙ	2074
2098. П. Н. ФЕДОРОВУ	2076
2101. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ	2079
2103. М. П. ЧЕХОВОЙ	2082
2105. М. П. ЧЕХОВОЙ	2084
2107. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ	2086
2108. Л. С. МИЗИНОВОЙ	2088
2109. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	2091
2111. А. С. СУВОРИНУ	2093
2114. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ	2096
2117. Г. М. ЧЕХОВУ	2099
2119. М. П. ЧЕХОВОЙ	2101
2120. М. П. ЧЕХОВОЙ	2104
2122. А. С. СУВОРИНУ	2107
2123. И. П. ЧЕХОВУ	2110
2125. Е. Я. ЧЕХОВОЙ	2115
2126. М. П. ЧЕХОВОЙ	2118
2128. И. М. КОНДРАТЬЕВУ	2121
2130. М. П. ЧЕХОВОЙ	2124

2131. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ	2126
2133. М. П. ЧЕХОВОЙ	2129
2135. Я. Л. БАРСКОВУ	2133
2136. М. П. ЧЕХОВОЙ	2135
2137. М. П. ЧЕХОВОЙ	2137
2138. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ	2141
2139. А. С. СУВОРИНУ	2143
2140. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	2145
2141. М. П. ЧЕХОВОЙ	2147
2144. И. П. ЧЕХОВУ	2151
2145. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ	2153
2147. М. Г. ВЕЧЕСЛОВУ	2156
2148. И. П. ЧЕХОВУ	2158
2150. М. П. ЧЕХОВОЙ	2162
2151. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	2166
2152. П. Ф. ИОРДАНОВУ	2169
2153. М. П. ЧЕХОВОЙ	2172
2154. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	2174
2155. Л. С. МИЗИНОВОЙ	2176
2156. Л. А. АВИЛОВОЙ	2179
2157. М. П. ЧЕХОВОЙ	2182
2159. Ф. Д. БАТЮШКОВУ	2184
9/XI	2187
2163. Н. И. КОРОБОВУ	2191
2165. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ	2195
2166. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ	2198
2167. Е. Я. ЧЕХОВОЙ	2200
2169. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ	2202

2171. Е. Я. ЧЕХОВОЙ	2206
25/XI.	2211
2174. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ	2214
2176. Е. Я. ЧЕХОВОЙ	2217
2178. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ	2220
2179. М. Г. ВЕЧЕСЛОВУ	2222
7/XII.	2225
2182. А. С. СУВОРИНУ	2228
2184. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ	2231
2185. В. М. ЛАВРОВУ	2233
2187. Н. И. ЗАБАВИНУ	2236
2189. М. П. ЧЕХОВОЙ	2240
2190. Ф. Д. БАТЮШКОВУ	2243
2192. В. А. ГОЛЬЦЕВУ	2246
2193. А. С. СУВОРИНУ	2248
2194. М. П. ЧЕХОВОЙ	2250
97 17/XII.	2252
97 17/XII.	2254
2198. И. Н. ПОТАПЕНКО	2257
2200. А. М. ЕРМОЛАЕВУ	2261
2201. Б. И. МАЕВСКОМУ	2263
23-XII-97	2265
2205. М. П. ЧЕХОВОЙ	2269
2206. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ	2272
2207. П. И. КУРКИНУ	2274
2210. М. П. ЧЕХОВОЙ	2279
2211. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ	2281

1891

876. В. О. КОНОНОВИЧУ

5 января 1891 г. Москва.

Программы училищные законоположения высылаются почтой. Книги привезет апреле Добровольцем. Стоимость определяется приблизительно восемьсот руб. Постараюсь дешевле. Еду Петербург, буду оттуда телеграфировать.

Чехов. На бланке:

Сахалин. Начальнику острова.

877. А. С. СУВОРИНУ

5 января 1891 г. Москва.

5 янв.

С Новым годом, с новым счастьем, драгоценный мой. Желая Вам здоровья, покоя и 6 миллионов рублей.

Приеду я в Петербург, вероятно, 8-го января. Буду у Вас писать, а если не буду, то уеду. Так как к февралю у меня не будет ни гроша, то мне нужно торопиться кончить повесть, которую я начал. В повести есть кое-что такое, о чем мне надлежит поговорить с Вами и попросить совета.

Праздники я провел безобразно. Во-первых, были перебои; во-вторых, брат Иван приехал погостить и, бедняга, заболел тифом; в-третьих, после сахалинских трудов и тропиков моя московская жизнь кажется мне теперь до такой степени мещанскою и скучною, что я готов кусаться; в-четвертых, работа ради куска хлеба мешает мне заниматься Сахалином; в-пятых, надоедают знакомые. И т. д.

Мне нравится, что Буренин похвалил Андриевского.

Был у меня два раза поэт Мережковский.
Очень умный человек. Был писатель Виктор
Бибииков.

Жду лета, чтобы побывать у Вас в Феодо-
сии. До приятного свидания!

Ваш А. Чехов.

Как жаль, что Вы не видели моего мангуса!
Удивительное животное.

878. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

7 января 1891 г. Москва.

Я уеду сегодня, ибо в Москве мне скучно. Буду ожидать Вас в Петербурге: Малая Итальянская, 18, кв. Суворина. Мой московский адрес не корнеевский, а уже новый: Малая Дмитровка, д. Фирганг. Я уже аристократ и потому живу на аристократической улице. В Петербурге давайте пообедаем.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Францу Осиповичу Шехтель.

879. М. П. ЧЕХОВОЙ

9 или 10 января 1891 г. Петербург.

Цецилия Архимандритова!

Я жив и здоров, перебоев нет, денег тоже нет, и все обстоит благополучно.

Делаю визиты и выдаюсь с знакомыми. Приходится говорить про Сахалин и Индию. Ужасно скучно.

Вчера приходил прокурор. Нализался и ушел. Анна Ивановна по-прежнему славная, Суворин по-прежнему говорит без умолку.

Получаю скучнейшие приглашения на скучнейшие обеды. По-видимому, придется скоро уехать в Москву, так как здесь работать не дадут.

Ура! Мы отмщены! За то, что нам было скучно, ситцевый бал дал чистого убытку 1500 руб. В удостоверение прилагаю вырезку из газетины.

Если соберется что-нибудь в пользу сахалинских школ, то немедленно извещай.

Поклон низкий папаше, мамаше, Ивану, Мишке VI класса, жидоватому брюнету из

высшего света, Лидии Егоровне Мизюковой, Семашке и изумительной астрономке.

Как поживает мой мангус? Не забывайте давать ему пить и есть и бейте его без пощады, когда он прыгает на столы. Он людей ест?

Напишите о Иване.

Желаю здоровья и веселия.

Твой А. Чехов.

880. Л. С. МИЗИНОВОЙ

11 января 1891 г. Петербург.
11 январь.

Думский писец!

Программу я получил и завтра же отправляю ее в каторгу, т. е. на Сахалин. Большое Вам спасибо и поклон в ножки.

Насчет того, что я успел пообедать и поужинать 5 раз, Вы ошибаетесь: я пообедал и поужинал 14 раз. Хандры же, вопреки Вашей наблюдательности, в Москве я не оставил, а увез ее с собою в Петербург.

Вам хочется на Алеутские острова? Там Вы будете щисливы? Что ж, поезжайте на Алеутские острова, я достану бесплатные билеты Вам и Вашему Барцалу, или Буцефалу - забыл его фамилию.

Отчего Вы хандрите по утрам? И зачем Вы пренебрегли письмом, которое написали мне утром? Ах, Ликиша, Ликиша!

А что Вы кашляете, это совсем нехорошо. Пейте Obersalzbrunnen, глотайте доверов порошок, бросьте курить и не разговаривайте на улице. Если Вы умрете, то Трофим

(Трофим) застрелится, а Прыщиков заболеет родимчиком. Вашей смерти буду рад только один я. Я до такой степени Вас ненавижу, что при одном только воспоминании о Вас начинаю издавать звуки б la бабушка: "э"... "э"... "э"...

Я с удовольствием ошпарил бы Вас кипятком. Мне хотелось бы, чтобы у Вас украли новую шубу (8 р. 30 коп.), калоши, валенки, чтобы Вам убавили жалованье и чтобы Трофим (Трофим), женившись на Вас, заболел желтухой, нескончаемой икотой и судорогой в правой щеке.

Свое письмо Вы заключаете так: "А ведь совестно посылать такое письмо!" Почему совестно? Написали Вы письмо и уж думаете, что произвели столпотворение вавилонское. Вас не для того посадили за оценочный стол, чтобы Вы оценивали каждый свой шаг и поступок выше меры. Уверяю Вас, письмо в высшей степени прилично, сухо, сдержанно, и по всему видно, что оно писано человеком из высшего света.

Ну, так и быть уж, бог с Вами. Будьте здоровы, щисливы и веселы.

Чтобы ей угодить,
Веселей надо быть.
Трулала! Трулала!

И в высшем свете живется скверно. Писательница (Мишина знакомая) пишет мне: "Вообще дела мои плохи - и я не шутя думаю уехать куда-нибудь в Австралию".

Вы на Алеутские острова, она в Австралию! Куда же мне ехать? Вы лучшую часть земли захватите.

Прощайте, злодейка души моей.

Ваш Известный писатель.

NB Не жениться ли мне на Мамуне?

Напишите мне еще три строчки. Умоляю!

11 января 1891 г. Петербург.
11 январь.

Только что прочел Ваш рассказ в корректуру, Елена Михайловна, и паки нахожу, что он очень хорош. Прогресс большущий. Еще год-два, и я не буду сметь прикасаться к Вашим рассказам и давать Вам советы.

Рассказ хорош, и потому позвольте мне не говорить ни о Федотове, ни о Вашей будущей артистической карьере.

Побойтесь бога, что это еще за Шастунов? Помнится, где-то около Триумфальных ворот я видел бакалейную лавочку Шастунова. Я подписался под рассказом так, как Вы хотите, но... лучше бы придумать что-нибудь не столь бакалейное. Заглавие "Невесты" не годится. Я придумал заглавие тоже неподходящее, но оно лучше Вашего.

Где ж "In vino"?

Право, бросьте Вы Федотова. Неужели Вам улыбается актерство? Если бы у 7/10 актрис был такой литературный талант, как у Вас, то они побросали бы сцену и молебен отслужи-

ли...

Извините, что я так краток. Я серьезно отношусь к вопросу, который Вы задаете мне в письме, желаю Вам всего хорошего, рад за Вас; если я начну длинно излагать свои неуклюжие мысли, то потребуется пять листов бумаги, а это скучно и не нужно для Вас.

Сделаться опять таким, каким я был в Ялте? Да разве я другой? Я был скучен на ситцевом балу - это правда, но ведь ситцевый бал не Ялта, и Ялта не ситцевый бал. Я очень рад, что ситцевый бал дал чистого убытку 1500 р. Так Вам и нужно!

Ну, будьте здоровы и благополучны.

В Петербурге я пробуду, вероятно, до конца января. Если что напишете, то милости просим.

Искренно преданный

А. Чехов. На конверте:

Москва, Волхонка, д. Воейковой Елене Михайловне Шавровой.

882. П. Н. ИСАКОВУ

13 января 1891 г. Петербург.
13 января.

Многоуважаемый
Петр Николаевич!

Простите, что я возвращаю "Библиографический листок" позже того срока, какой Вы назначили в Вашем приглашении. Чтобы дать возможно полные сведения, я должен был навести предварительную справку, на что потребовалось немало времени.

Не откажите принять уверение в искреннем моем уважении и преданности.

А. Чехов.

883. В. А. ТИХОНОВУ

13 января 1891 г. Петербург.

Я прибыл, добрейший Владимир Алексеевич. Первые полторы недели по приезде я буду писать, ибо у меня нет ни гроша, остальное же время буду жуировать.

Как Ваше помещичье здравие?

Приеду на днях, но просижу не более 7 1/2

минут.

Ваш А. Чехов.

Встаю я в 10 часов. На обороте:

Здесь,

Лиговка, 85, кв. 9

Владимиру Алексеевичу Тихонову.

884. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 января 1891 г. Петербург.

Я утомлен, как балерина после пяти действий и восьми картин. Обеды, письма, на которые лень отвечать, разговоры и всякая чепуха. Сейчас надо ехать обедать на Васильевский остров, а мне скучно, и надо работать. Поживу еще три дня, посмотрю, если балет будет продолжаться, то уеду домой или к Ивану в Судорогу.

Меня окружает густая атмосфера злого чувства, крайне неопределенного и для меня непонятного. Меня кормят обедами и поют мне пошлые дифирамбы и в то же время готовы меня съесть. За что? Черт их знает. Если бы я застрелился, то доставил бы этим большое удовольствие девяти десятым своих дру-

зей и почитателей. И как мелко выражают свое мелкое чувство! Буренин ругает меня в фельетоне, хотя нигде не принято ругать в газетах своих же сотрудников; Маслов (Бежецкий) не ходит к Сувориным обедать; Щеглов рассказывает все ходящие про меня сплетни и т. д. Все это ужасно глупо и скучно. Не люди, а какая-то плесень.

Я напал на след Дришки. Она живет в том же доме, где и я. Завтра увижусь с ней.

Моя "Детвора" вышла вторым изданием. По этому случаю получил 100 руб.

Здоров. Ложусь поздно.

С Сувориным я говорил о тебе: ты у него служить не будешь - такова моя воля. Он тебе симпатизирует страшно, а в Кундасову влюблен.

Поклон Лидии Егоровне Мизюковой. Жду от нее программ. Скажи ей, чтобы она не ела мучного и избегала Левитана. Лучшего поклонника, как я, ей не найти ни в Думе, ни в высшем свете.

Пришел Щеглов.

Вчера приходил Григорович; долго целовал меня, врал и все просил рассказать ему

про японок.

Приехал Ираклий. Нужно поговорить с ним, а телефон испортился.

Кланяюсь всем.

Твой А. Чехов.

885. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 января 1891 г. Петербург.
16 январь.

Честь имею поздравить Вас с именинником; желаю Вам и ему здоровья, благополучия, а главное, чтобы мангус не бил посуды и не обдирал обоев. Именины свои я праздную в трактире "Малый Ярославец", из трактира на бенефис, из бенефиса опять в трактир.

Я работаю, но с превеликим трудом. Только что напишу одну строчку, как раздаётся звонок и входит кто-нибудь, чтобы "поговорить о Сахалине". Просто беда!

Был у Александра. Его детишки произвели на меня самое хорошее впечатление. Особенно хорош младший. Оба выросли, отлично говорят и уже знают азбуку.

Супруга Александра добрая женщина, но повторяются ежедневно те же истории, что и на Луке.

Нашел я Дришку. Оказалось, что она живет в том же доме, где и я. Бежала она из Москвы в Петербург по семейно-романическим обстоятельствам: хотела выйти замуж

за следователя, дала ему слово, но подвернулся армейский капитан и т. д.; пришлось бежать, иначе бы следователь убил из пистолета, заряженного клюквою, и Дришку и капитана. Она благоденствует и по-прежнему такая же шустрая шельма. Вчера я вместе с нею был на именинах у Свободина. Она пела цыганистые романсы и произвела такой фурор, что у нее целовали руки все великие люди, начиная со старика Максимова и Микешина и кончая Михневичем.

До меня дошли слухи, что будто бы Лидия Стахиевна выходит замуж *par d'ipit**. Правда ли это? Передайте ей, что я *par d'ipit* увезу ее от мужа. Я человек наглый.

Был у меня о. Ираклий с позолоченным крестом.

Когда я приеду в Москву? Скоро. Не позже будущей недели.

Не собрали ли чего-нибудь в пользу сахалинских школ? Уведомьте. Что Левитан с подписным листом? Что Кундасова? Что Лидия Стахиевна с Екиш?

Низко всем кланяюсь и желаю превосходного аппетита.

Получил письмо от обер-прокурора кассационного департамента Кони. Хочет меня видеть, чтобы поговорить о Сахалине. Завтра пойду к нему.

Ваш А. Чехов. * назло, с досады (франц.).

886. В. О. МИХНЕВИЧУ

17 января 1891 г. Петербург.
17 янв.

Уважаемый Владимир Осипович, до меня дошли слухи, что моя барашковая шапка (с проседью) находится у Вас. Будьте добры выйдите ее предъявителю сего. Ваша шапка при сем прилагается.

Пролежала она в редакции "Нового времени" около трех суток; виноваты в этом Вы сами, так как Вы ушли от Свободина раньше, чем я.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас

А. Чехов.

887. М. И. ЧАЙКОВСКОМУ

17 января 1891 г. Петербург.

Боюсь, что Вы забудете о "Малом Ярославце".

А. Чехов. На обороте:

Здесь,

Фонтанка, 24

Модесту Ильичу Чайковскому.

888. ЧЕХОВЫМ

18 января 1891 г. Петербург.

18 январь.

Вчера я был у Кони, говорил с ним о Сахалине; условились ехать вместе во вторник на будущей неделе к Нарышкиной просить ее, чтобы она поговорила с государыней о сахалинских детях и насчет устройства приюта для детей. Поедем во вторник - стало быть, не ждите меня раньше четверга будущей недели.

Модест Чайковский уехал в Москву и зайдет к нам посмотреть мангусов. Примите его по-лучше, т. е. поласковей.

Прилагаемую при сем вырезку из газеты прошу вывесить на стене в училище Федотова или в обществе паскудств и карикатуры. Стихотворение миленькое и относится в одинаковой степени ко всем любительницам.

Деньги у меня есть. Не нужно ли Вам? Если нужно, то я пришлю.

Поздравительную телеграмму получил.

Благодарю и Чеховых, и Лику, и Семашко, и Жана.

Вчера в "Малом Ярославце" кормили меня обедом. Сегодня я на вечере. Ем и пью без конца. Должно быть, лопну.

У Баранцевича родился сын. Это, кажется, семнадцатый.

Кланяюсь всем.

Вчера был именинник Александров сынишка Антон. Я купил ему игрушек.

Будьте здоровы.

А. Чехов. На конверте:

Москва,

М. Дмитровка, д. Фирганг

Марии Павловне Чеховой.

889. Е. М. ШАВРОВОЙ

18 января 1891 г. Петербург.
18 январь.

Ваш рассказ напечатан в сегодняшнем номере "Нового времени", в приложении.

Желаю всего хорошего.

А. Чехов.

Суворину рассказ очень нравится. На конверте:

Москва,

Волхонка, д. Воейковой

Елене Михайловне Шавровой.

890. П. Н. ИСАКОВУ

20 января 1891 г. Петербург.

20 январь.

Многоуважаемый

Петр Николаевич!

Сейчас я получил Ваше письмо. Я перерыл все то, что у меня имеется в папке и в столе, и, уверяю Вас, не нашел ничего, что мог бы прочесть завтра в заседании Общества. У меня было сильное желание прочесть что-ни-

будь об интересном Сахалине, но пришлось поневоле ограничиться одним только желанием, так как я теперь занят спешной работой: тороплюсь написать небольшую повесть. У меня есть отрывки из сахалинского дневника, короткие заметки и проч., но все это до такой степени отрывочно и не отделано, что утруждать внимание гг. членов Общества было бы с моей стороны ничем не оправдываемой смелостью. Убедительно прошу Вас извинить меня и, если можно, обождать. Даю слово, что если я останусь в Петербурге до будущей недели, то непременно буду читать в следующий понедельник, о чем и извещу Вас своевременно.

Благодарю Вас от всей души за внимание и честь, какую Вы мне оказываете Вашим приглашением.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

891. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

21 января 1891 г. Петербург.

21.

Ваш рассказ пойдет в "Новом времени", в одном из ближайших приложений. Очень хороший рассказ, хотя не всякому читателю будет ясно, что дед хочет выдать внучку за Осюкина. Есть длинноты. Суворин сократил, и вышло шикарно. Он выкинул начало.

Напоминаю о Вашем обещании прислать, если найдется, книжек для сахалинских школ.

Кланяется Вам Билибин.

Ваш А. Чехов.

892. Л. С. МИЗИНОВОЙ

21 января 1891 г. Петербург.

21 январь.

Спешу порадовать Вас, достоуважаемая

Лидия Стахиевна: я купил для Вас на 15 коп. такой бумаги и конвертов. Обещание мое исполнено. Думаю, что эта бумага вполне удовлетворит изысканным вкусам высшего света, к которому принадлежат Левитан, Федотов и кондуктора конно-железной дороги.

В то же время позвольте и огорчить Вас, достоуважаемая Лидия Стахиевна: я приеду не раньше среды будущей недели.

Извините, что письмо так небрежно написано; я взволнован, дрожу и боюсь, как бы о нашей переписке не узнал высший свет.

Пожалуйста, никому не показывайте моего письма!

Остаюсь преданный Вам

А. Кислота.

Скажите Буцефалу, что я чихаю на его поклон. Если бумага эта Вам понравится, то, надеюсь, Вы поблагодарите меня письменно. Ваши письма я показываю всем - из тщеславия, конечно.

Бибиков, который был у меня и видел Вас и сестру, написал в Петербург, что он "видел у Чехова девушку удивительной красоты". Вот Вам предлог поссориться и даже подрасться с

Машей.

893. А. Ф. КОНИ

26 января 1891 г. Петербург.
26 январь.

Милостивый государь
Анатолий Федорович!

Я не спешил отвечать на Ваше письмо, потому что уезжаю из Петербурга не раньше субботы.

Я жалею, что не побывал у г-жи Нарышкиной, но мне кажется, лучше отложить визит к ней до выхода в свет моей книжки, когда я свободнее буду обращаться среди материала, который имею. Мое короткое сахалинское прошлое представляется мне таким громадным, что когда я хочу говорить о нем, то не знаю, с чего начать, и мне всякий раз кажется, что я говорю не то, что нужно.

Положение сахалинских детей и подростков я постараюсь описать подробно. Оно необычайно. Я видел голодных детей, видел тринадцатилетних содержанок, пятнадцатилетних беременных. Проституцией начинают заниматься девочки с 12 лет, иногда до наступления менструаций. Церковь и школа су-

ществуют только на бумаге, воспитывают же детей среда и каторжная обстановка. Между прочим, у меня записан разговор с одним десятилетним мальчиком. Я делал перепись в селении Верхнем Армудане; поселенцы все поголовно нищие и слывут за отчаянных игроков в штосе. Вхожу в одну избу: хозяев нет дома; на скамье сидит мальчик, беловолосый, сутулый, босой; о чем-то призадумался. Начинаем разговор:

Я. Как по отчеству величают твоего отца?

Он. Не знаю.

Я. Как же так? Живешь с отцом и не знаешь, как его зовут? Стыдно.

Он. Он у меня не настоящий отец.

Я. Как так - не настоящий?

Он. Он у мамки сожитель.

Я. Твоя мать замужняя или вдова?

Он. Вдова. Она за мужа пришла.

Я. Что значит - за мужа?

Он. Убила.

Я. Ты своего отца помнишь?

Он. Не помню. Я незаконный. Меня мамка на Каре родила.

Со мною на амурском пароходе ехал на Са-

халин арестант в ножных кандалах, убивший свою жену. При нем находилась дочь, девочка лет шести, сиротка. Я замечал: когда отец с верхней палубы спускался вниз, где был ва-терклозет, за ним шли конвойный и дочь; пока тот сидел в в клозете, солдат с ружьем и девочка стояли у двери. Когда арестант, возвращаясь назад, взбирался вверх по лестнице, за ним карабкалась девочка и держалась за его кандалы. Ночью девочка спала в одной куче с арестантами и солдатами.

Помнится, был я на Сахалине на похоронах. Хоронили жену поселенца, уехавшего в Николаевск. Около вырытой могилы стояли четыре каторжных носильщика - *ex officio**, я и казначей в качестве Гамлета и Горацио, бродивших по кладбищу, черкес - жилец покойницы - от нечего делать, и баба каторжная; эта была тут из жалости: привела двух детей покойницы - одного грудного и другого Алешку, мальчика лет 4 в бабьей кофте и в синих штанах с яркими латками на коленях. Холодно, сыро, в могиле вода, каторжные смеются... Видно море. Алешка с любопытством смотрит в могилу; хочет вытереть озябший

нос, но мешают длинные рукава кофты. Когда закапывают могилу, я его спрашиваю:

- Алешка, где мать?

Он машет рукой, как проигравшийся помещик, смеется и говорит:

- Закопали!

Каторжные смеются; черкес обращается к нам и спрашивает, куда ему девать детей - он не обязан их кормить.

Инфекционных болезней я не встречал на Сахалине, врожденного сифилиса очень мало, но видел я слепых детей, грязных, покрытых сыпями, - все такие болезни, которые свидетельствуют о забросе.

Решать детского вопроса, конечно, я не буду. Я не знаю, что нужно делать. Но мне кажется, что благотворительностью и остатками от тюремных и иных сумм тут ничего не поделаешь; по-моему, ставить важное в зависимость от благотворительности, которая в России носит случайный характер, и от остатков, которых никогда не бывает, - вредно. Я предпочел бы государственное казначейство.

Мой московский адрес: Малая Дмитровка, д. Фирганг.

Позвольте мне поблагодарить Вас за радующие и за обещание побывать у меня и пребыть искренно уважающим и преданным.

А. Чехов. * по обязанности (лат.).

894. И. П. ЧЕХОВУ

27 января 1891 г. Петербург.
27 январь.

Разлюбезнейший Иван! Газета тебе высылается, должно быть, так как я сделал подобающее распоряжение. Живу я еще в Питере и каждый день собираюсь уехать домой. Ужасно утомился. Ужасно! Целый день, от 11 ч. утра до 4 часов утра я на ногах; комната моя изображает из себя нечто вроде дежурной, где по очереди отбывают дежурство гг. знакомые и визитеры. Говорю непрерывно. Делаю визиты и конца им не предвижу. Поездке моей на Сахалин придали значение, какого я не мог ожидать: у меня бывают и статские и действительные статские советники. Все ждут моей книги и пророчат ей серьезный успех, а писать некогда! В Москве писать трудно, а здесь же еще труднее.

Купил книги. Очень много книг пожертвовано издателями и авторами. Я очень рад. Сахалинские школы будут иметь свои библиотечки.

Мои книги продаются недурно. По приезде

я получил около 400 руб., а в мае получу еще больше, ибо в мае представит свои счета контрагентство. В мае же буду печатать пятое издание "В сумерках" и "Рассказы". Хочу печатать вторым изданием "Пестрые рассказы". "Детвора" вышла вторым изданием, чего ради я получил еще 100 р.

Когда я буду отдыхать? Утомление такое, что просто беда. Мне бы теперь не писать и не ездить и не об умном говорить, а месяца бы четыре сидеть на одном месте и удить рыбу.

Надеюсь, что твое здоровье вошло уже в надлежащие рамки. Я здоров вполне. В марте приеду к тебе встречать весну.

Ну, будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

Получил сейчас письмо от писательницы Шавровой (Мишиной). Весь стол провонял духами.

28 января 1891 г. Петербург.
До сих пор, охваченный суетою петербургской жизни, я успел прочесть только "In vino". Рассказ хорошо сделан, сцена опьянения превосходна. Но к чему Вам понадобилась бритая рожа? Хоть Вы и влюблены в нее, чему я не верю, но она портит рассказ; чувствуется, что она притянута искусственно, чтобы во-1-х) ввести в рассказ элемент любви, и во-2-х) ради контраста. По-моему, можно ограничиться сценою опьянения, любовью поручика и финалом. Все, что барышня говорит в честь и славу актера, она с успехом может сказать в пространство, обращаясь ко всем, причем нет надобности брать одну только сцену. Когда я начал читать Ваш рассказ, то мне казалось: барышня пьянеет, она окружена мужчинами, но ей некого любить, не на что тратить свой порох... Так мне казалось, и вдруг - о ужас!- наталкиваюсь на бритую рожу...

Ваш рассказ можно, конечно, напечатать и в том виде, в каком он есть. Но мы с Сувори-

ным решили так: я на днях поеду в Москву и пришлю Вам рассказ, так как свободное время у Вас, слава богу, есть, то, быть может, Вы займетесь рассказом, если найдете это нужным, потом пришлете его мне, а я пошлю его в Питер. Это мой маленький каприз!

В Москве я буду в среду. Рассказ Вы получите в четверг. А пока позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть уважающим и преданным.

А. Чехов.

А Шастунова я оставил... Бог с ним!

Если Вам надоел Ваш рассказ, то извольте, мы напечатаем его без переделок. На конверте:

Москва,

Волхонка, д. Воейковой

Елене Михайловне Шавровой.

896. И. А. БУНИНУ

30 января 1891 г. Москва.
30 янв.

Милостивый государь
Иван Алексеевич!

Простите, что я так долго не отвечал на Ваше письмо. Я был в Петербурге и только сегодня вернулся в Москву.

Очень рад служить Вам, хотя, предупреждаю, я плохой критик и всегда ошибался, особенно когда мне приходилось быть судьей начинающих авторов. Присылайте мне Ваши рассказы, но только не те, которые уже были напечатаны.

Готовый к услугам
А. Чехов.

Москва, М. Дмитровка, д. Фирганг.

897. Е. М. ШАВРОВОЙ

30 января 1891 г. Москва.
30 янв.

Посылаю Вам, Елена Михайловна, рассказ, о котором я писал Вам перед отъездом из Пе-

тербурга. Буду ждать его возвращения. Мой адрес: М. Дмитровка, д. Фирганг.

Ваш рассказ "Замуж!" понравился и в Москве, чему я очень рад.

Будьте здоровы.

Уважающий

А. Чехов.

898. А. С. СУВОРИНУ

31 января 1891 г. Москва.

31 январь.

Была изумительная астрономка. Я сказал ей: "Я с Сувориным раза три вспоминали о вас, и он кланяется вам". Она сказала: "Убирайтесь к черту". Горюет, что умерла Ковалевская.

Дома застал я уныние. Мой самый умный и симпатичный мангус заболел и смиренхонько лежит под одеялом. Скотинка не ест и не пьет. Климат занес уже над ним свою холодную лапу и хочет убить его. А за что?

Получили унылое письмо. С нами дружила в Таганроге одна польская зажиточная семья. Печенья и варенья, которые я съедал у этой

семьи, будучи гимназистом, теперь возбуждают во мне самые трогательные воспоминания; там были и музыка, и барышни, и наливка, и ловля щеглят на большом дворе-пустыре. Отец служил в таганрогской таможне и попал под суд. Следствие и суд разорили семью. Две дочери и сын. Когда старшая дочка вышла замуж за прохвоста-грека, семья взяла себе на воспитание девочку-сиротку. У этой девочки приключилась бугорчатка колена, и ей ампутировали ногу. Затем умирает от чахотки сын, медик 4 курса, отличный малый, Геркулес, надежда семьи... Затем бедность вопиющая... Отец бродит по кладбищу, жаждет напиться, но нет сил пить: от водки только голова жестоко болит, а мысли все те же, такие же трезвые и гнусные. Теперь пишут, что заболела чахоткою младшая дочь, девушка, молодая, красивая, полная... Пишет об этом отец и просит десять рублей займа... Ах!

Мне ужасно не хотелось от Вас уезжать, но я все-таки рад, что не остался еще на один день - уехал, значит, имею силу воли. Уже пишу. Когда приедете в Москву, повесть будет уже кончена, и я вместе с Вами вернусь в Пе-

тербург.

Скажите Боре, Мите и Андрюше, что я их vitурего*. В карманах своей шубы я нашел записки, в которых было нацарапано: "Антон Павлич стыдно, стыдно, стыдно!" О pessimī discipuli! Utinam vos lupus devoret!**

Письмо, посланное мною из Сахалина 31-го августа, наши получили только на этих днях. Каково?

Вчера ночью не спалось, и я прочел "Пестрые рассказы" для второго издания. Выбросил за борт больше 20 рассказов.

Прошу Вас принять уверение в моем искреннем уважении и преданности. Семейству Вашему свидетельствую свое почтение.

Ваш А. Чехов.

Поклон цензору Матвееву. Я Анне Ивановне предлагал пригласить его и Ивана Павловича Казанского в Феодосию на все лето. Они такие весельчаки! * порицаю (лат).. ** О, сквернейшие ученики! Да пожрет вас волк! (лат.)

899. А. С. СУВОРИНУ

5 февраля 1891 г. Москва.

5 февраль.

Мой мангус выздоровел и уже преисправно бьет посуду.

Я пишу, пишу! Признаться, я боялся, что сахалинская поездка отучила меня писать, теперь же вижу, что ничего. Написал я много, пишу пространно, б la Ясинский. Хочу тысячу целковых сцапать.

Скоро начну ждать Вас. Поедем в Италию или нет? Надо бы.

В Петербурге я ночи не сплю, пью и шатаюсь, но чувствую себя неизмеримо здоровее, чем в Москве. Черт его знает, отчего это так.

Не скучаю, ибо во-1-х) пишу и 2-х) чувствуется близость лета, которое я люблю паче всего. Хочется приготовить удочки.

Поклон Анне Ивановне, Александре Сергеевне и детям.

Будто здоровы.

Ваш А. Чехов.

900. А. С. СУВОРИНУ

6 февраля 1891 г. Москва.

6 февраль.

Гете и Эккерман легки на помине. Я недавно упоминал об их разговорах в своей великой повести. Называю ее великою, потому что она в самом деле выходит великою, т. е. большою и длинною, так что даже мне надоело писать ее. Пишу громоздко и неуклюже, а главное - без плана. Ну, да все равно. Пусть Буренин получит еще новое доказательство, что молодые писатели ни к черту не годятся.

До конца еще далеко, а действующих лиц чертова пропасть. У меня жадность на лица. К Вашему приезду будет готова половина, а может быть, и больше, дам Вам и попрошу прочесть. Предвкушайте это наслаждение, как я предвкушаю Вашу критику, которой, впрочем, не боюсь, так как Вы очень добрый человек и к тому же превосходно понимаете дело - редкое сочетание.

Не был я у Полонского не потому, что не люблю его. Просто забыл в хлопотах и в побегушках. Почему я не поздравил Анну Ивановну с ангелом, потому же самому не был и у

Полонского. Это дело воспитания! Не воспитан, должно быть, вот и все. Полонскому я напишу слезное письмо, а у Анны Ивановны попрошу прощения, когда буду в Петербурге, но воспитаннее я от этого не стану.

Кто пишет обо мне из Москвы Полонскому? Это Бибииков.

Анонимное письмо, которое Вы получили насчет рецензии о Карпове, цинично и больше ничего. Если хотите, то и глупо.

Карпов глупый и злой человек, самолюбие чертовское, аверкиевское; кончит он тем, что будет писать критические фельетоны под псевдонимом.

Ваша статья о Толстом сплошная прелесть. Очень, очень хорошо. И сильно, и деликатно. Вообще какой-то особенно удачный номер: и Ваша статья, и "Франсуаза". Прекрасный рассказ. Прибавка о сестре ("она твоя сестра!"), сделанная Толстым, не так портит, как Вы боялись. Только от нее рассказ утерял как будто свою свежесть. Впрочем, все равно.

Будьте здоровы и хранимы богом от мрачных мыслей. Неужели Адашева опять будет играть князь (Обо) Ленский? Уж лучше бы иг-

рал Чернов. Тот тоже деревянный, но сделан, кажется, из более мягкого дерева.

Я начинаю стареть; это я заключаю из того, что мне очень хочется "поговорить о литературе". Степенность.

Кланяюсь Анне Ивановне, мальчикам и девочке с толстым носом.

Ваш А. Чехов.

901. А. И. УРУСОВУ

6 февраля 1891 г. Москва.
6 февраль.

Посылаю Вам, уважаемый Александр Иванович, исчадие филантропии - тяжелый и громоздкий пакет, о котором говорил. Счастливого пути!

Ваш А. Чехов. На конверте:

Арбат, Никольский переулок, собственный дом Князю Александру Ивановичу Урусову.

902. И. П. ЧЕХОВУ

Февраль, после 7, 1891 г. Москва.

Я просил известного педагога Д. И. Тихомирова попросить Комитет грамотности, чтобы тот собрал и отправил на Сахалин библиотеку. Ответ узришь на обороте сего. Вообще книг отправлена чертова пропасть. По счету приходится уплатить Суворину за учебники 666 руб. Обедал вчера у миллионерши Морозовой, хотел просить ее уплатить по этому счету, но язык прильпе к гортани; подожду.

Все наши здоровы. Я приехал домой и

усердно пишу. Пишется пока как по маслу, а что будет потом, не знаю. В общем живется скучновато. Получаешь ли газету?

Будь здоров и невредим и ночью пьяный не упади на бутылочные осколки, которых в Дубасове, вероятно, много.

Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

Мангус был болен и околевал, но теперь здоров и бунтует.

903. Ф. А. КУМАНИНУ

13 февраля 1891 г. Москва.
13 февраль.

Добрейший Федор Александрович, посылаю Вам письмо Григоровича с условием, что Вы непременно возвратите его.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

904. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)

13 февраля 1891 г. Москва.
13 февр.

Милый Александр Иванович, оставьте мне два купона, которые в обыкновенное время стоят по 1 р. 10 к., на первой лавочке.

Контракт свезу в Дирекцию.

Спасибо за хлопоты.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Его сиятельству Александру Ивановичу Сумбатову.

Здесь, Леонтьевский пер., д. Сорокоумовской.

905. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

14 февраля 1891 г. Москва.

14 февраль.

Многоуважаемый Иван Максимович! Дирекция императорских московских театров заключила со мною условие относительно пьесы моей "Предложение", на два года, о чем и имею честь уведомить Вас.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

906. И. Н. САХАРОВУ

16 февраля 1891 г. Москва.

16 февраль.

Уважаемый Иван Николаевич, большое спасибо Вам за хлопоты. Будьте добры написать г. Кетрицу, чтобы пояснительное письмо он послал не в одесский магазин, а мне. Желательно иметь полный список посылаемых книг.

Что касается упаковки, то я напишу о ней в магазин. Впрочем, если будет и плохая упаковка, то беда невелика: я напишу офицерам

парохода, и те положат наши книги в месте
значном, в месте покойном.

Интересно бы скорее узнать: что посылает
П б ргский комитет - учебники или книги для
чтения?

Желаю Вам всего хорошего и еще раз бла-
годарю.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

907. А. И. УРУСОВУ

17 февраля 1891 г. Москва.
17 февраль.

Благодарю Вас, уважаемый Александр Иванович. Посылаю двух "Леших".

Ваш А. Чехов.

908. В. О. КОНОНОВИЧУ

19 февраля 1891 г. Москва.

19 февраля. Москва.

Многоуважаемый Владимир Осипович!

Начну с телеграммы, которую я по поручению Вашего превосходительства послал 30 июля брату. Она не застала в Москве ни брата, ни инспектора народных училищ Малышева: первый был переведен во Владимир, второй в Орел. Была она получена братом в августе и к тому же еще с опечаткой, которая делала ее непонятною: вместо "150 учеников" было написано "150 учебников". Брат решил ждать возвращения моего из Сахалина и написал в Москву, чтобы Вам пока была выслана программа народных училищ, и Вам вы-

слали программу училищ, кажется, Звенигородского уезда. Вернувшись домой, я прежде всего послал Вам свод законоположений, относящихся к народным училищам и учительским семинариям (Аннин), и программы петербургских городских, московских городских и клинских земских училищ. Теперь посылаю школьный отчет и программы Лужского уезда Петербург губ. (Этот отчет, помнится, по ошибке положен мною в пакет, предназначенный для Рыковского.) Посылая не одну, а несколько программ, я руководствовался тем соображением, что сахалинские учителя, может быть, пожелают подробнее ознакомиться с требованиями и общим тоном существующей школьной системы.

Посылаю учебники. Они куплены в книжном магазине А. С. Суворина, который предлагает сахалинским школам кредит с платежом в какие угодно сроки. При покупке книг я советовался с педагогами и главным образом с братом, который считается опытным и знающим педагогом. Расчет был сделан на 300 учеников младшего и 150 старшего отделения. Так как мы не знали maximum'a, который Вы

можете отпустить на учебники, то мы боялись очень усердствовать и где только возможно было урезывали, и потому учебники, как Вы усмотрите из счета, посылаются далеко не в полном комплекте. Так, например, "Букварь" Тихомирова посылается на 50 экз. меньше, II часть "Родного слова" не 300 экз., а только 200, задачник Гольденберга не 150, а только 100. А "Богослужение" Пшеничникова, которое указано в программе по закону божью, не посылаем вовсе. Незнание упомянутого maximum'a, отсутствие в школах определенной программы и то обстоятельство, что у Вас в школах не 3 отделения, как у нас, а только 2, приводили нас в смущение, и это главным образом служит причиной, что первый блин вышел комом, то есть что я на первых порах не угодил ни Вам, ни Даниилу Александровичу.

Для заведующего училищами я посылаю "Подробный план занятий" Баранова. Для учителей всех шести школ, считая в том числе и закрытую Дербинскую, я посылаю по одному экземпляру "Руководство к букварю" Тихомирова, "Руководство к "Родному слову",

"Географию" Пуциковича, "Методику" Евтушевского, "Военную гимнастику" Везенкова, "Методику русского письма" Гербача и "Полную пропись" Гербача. Посылаю учителям также "Методику русского языка" Солониной 3 экз и "Как учить" Тихомирова тоже 3 экз., итого 6 экз. - пусть Даниил Александрович поделит. Второй части "Методики" Солониной в продаже нет. Книги, посылаемые для учителей, должны составлять собственность школьных библиотек. Кстати о школьных библиотеках. Чтобы положить им основание, Комитет грамотности, состоящий при Вольном экономическом обществе, посылает в Ваше распоряжение 1470 книжек для 5 северных школ по 294 кн на каждую. Для школы в п Корсаковском посылает библиотеку Московской комитет грамотности, состоящий при Сельскохозяйственном обществе. Для школьных же библиотек г. Суворин посылает по 6 экз. следующих сочинений:

По 1 экз. на каждую:

1. Пушкин. Сочинения.
2. Грибоедов. Горе от ума.
3. Фонвизин. Две комедии.

4. Анекдоты.

5. Хемницер. Басни.
6. Капнист. Ябеда.
7. Марлинский. Аммалат бек.
8. Диккенс. Оливер Твист.
9. Данилевский. Украинские сказки.
10. Шекспир. Гамлет.
11. Его же. Король Лир.
12. Его же. Отелло.
13. Его же. Ричард III.
14. Его же. Кориолан.
15. Бежецкий. Сражение.
16. Лесков. Инженеры-бессребреники.
17. Ломоносов. Избранные сочинения.
18. Эзоп. Избранные басни.
19. Чехов. Детвора.
20. Карамзин. История госуд Российского.
21. Байрон. Невеста Абидосская.

22. Поход Аргонавтов.

23. Екатерина II. Избранные сочинения.
24. Достоевский. Бедные люди.
25. Лесков. Повести.

26. Антонов. Общедоступная гигиена.

27. Кайгородов. Черная семья.

Он же пожертвовал по 1 экземпляру для Александровской школы:

1. Беккер. Древняя история, I и II части.

2. Беккер. Выброшенные морем.

3. Жизнь Гете.

4. Иллюстрированная история В.

5. Иллюстрированная история Екатерины В.

6. Исторические рассказы и анекдоты.

7. Карнович. Замечательные богатства.

8. Леббок. Муравьи, пчелы и осы.

9. Лейкснер. Наш век.

10. Стивенсон. Странная история.

11. Твен. Принц и нищий.

12. Флоринский. Домашняя медицина.

13. Фурман. Гравер.

14. Штерн. Всеобщая история.

15. Пыляев. Старый Петербург.

16. Шиллер. Его жизнь.

17. Пыляев. Забытое прошлое Петербурга.

18. Костомаров. Черниговка.

Баронесса В. И. Иксуль посылает по 6 экземпляров своих изданий, для каждой школы по одному:

1. Успенский. Взбрело в башку.

2. Его же. Живые цифры.

3. Его же. Про счастливых людей.

4. Короленко. Лес шумит.

5. Кузминская. Бешеный волк.

6. Потапенко. В потемках.

7. Станюкович. Между своими.

8. Четвертая пчелка.

9. Про обезьяну мартышку.

Г. Ватсон посылает по 6 экземпляров:

1. Надсон. Сборник журнальных статей.
 2. Грент-Аллен. Из странных рассказов.
- Затем следует посылка издателя г. Павленкова.

1. Бажина. Блуждающие огоньки. 2 экз.
 2. Диккенс. Два города.
 3. Его же. Тяжелые времена.
 4. Его же. Крошка Доррит.
 5. Его же. Мартин.
 6. Его же. Николай Никльби.
 7. Его же. Холодный дом.
 8. Робинзон. 2 экз.
- Его издания "Жизнь замечательных людей"

9. Лойола.

10. Крылов.

11. Мицкевич.

12. Конфуций.

13. Лессинг.

14. Дарвин.

15. Линней. 4 экз.

16. Данте. 5 экз.

17. Линкольн. 2 экз.

18. Свифт.

19. В. Гюго. 2 экз.

20. Шопенгауэр.

21. Крамской.

22. Гумбольдт.

23. Гоголь.

24. Галилей.

25. Кювье.

При распределении по школьным библиотекам книг, присланных в 2 или 3 экз., Даниилу Александровичу, вероятно, придется отдавать преимущество Александровской школе, затем ближайшей к ней Корсаковской, затем Ново-Михайловской и т. д.

Известный педагог В. П. Острогорский, не желая уступить ни бар Иксуль, ни Павленкову, посылает свои сочинения:

1. "Црини",
2. "Роланд",
3. "Король Лир",
4. "Вильгельм Тель",
5. "Зимняя сказка",
6. "Родные поэты",
7. "Гончаров",
8. "Русские писатели".

Д. И. Тихомиров, автор букваря, глава фирмы "Начальная школа", посылает для Александровской школьн библиотеки свои сочинения:

1. "Школа грамотности".
2. "Азбука правописания", I и II части.
3. "Букварь для совместного обучения" и
4. "Опыт плана и конспекта". Им же пожертвовано:

1. Толстой. Кавказский пленник.
2. Его же. Бог правду видит. 2 экз.

3. Его же. Упустишь огонь, не потушишь. 2 экз.

4. Его же. Чем люди живы. 2 экз.

5. Его же. Где любовь, там и бог. 2 экз.

6. Его же. Свечка.

7. Его же. Две сказки.

8. Немирович-Данченко. Махмудкины дети. 2 экз.

9. Его же. Забытый рудник. 2 экз.

10. Не в богатстве сила. 2 экз.

Посылаются также еще:

1. Канаев. Арифметика.

2. Лошадь в крестьянском хозяйстве, в 3 экз.

3. Меморский. Арифметика.

4. Фелье. Жизнь знаменитых римлян.

Остальные книги, не названные здесь, прошу Вас передать Арсению Михайловичу Бутакову для Рыковского. По счету за учебники следует уплатить 666 р. - число апокалипсическое. Со всей суммы, кроме платы за доставку до Одессы и 15 р., следуемых за "Краткий катехизис", Суворин сделал 10% скидки.

Так как кроме учебников, на покупку которых я был уполномочен, я посылаю много и

других книг, то я почел себя вправе обратиться в Комитет Добровольного флота с просьбою, чтобы книги от Одессы до Сахалина были доставлены бесплатно.

Образцы больничной отчетности и всего, что относится к> медицинской части, я не посылаю. Я хочу побывать сна в земской больнице и на месте собрать все, что ну для полноты картины. В больнице я буду на первой поста.

Простите, в Петербурге я не был у доктора Иванова и не нил Вашего поручения. В Петербурге я не принадле самому себе, меня разрывали на части; я должен был ровно ходить по визитам, принимать у себя и без умо говорить. Изображал я из себя грибоедовского францу из Бордо. Разумеется, больше всего приходилось говори о Сахалине. Я так много говорил о нем, что выдохся. О Сахалине говорил я, между прочим, с А. Ф. Кони. Были у меня гг. Коковцев и Каморский, у г. Галкина-Враского я не был. Тюремной выставкой публика осталась недовольна. Если, исполняя поручение, я не угодил и Даниилу Александровичу, то прошу Вас на сей великодушно

извинить меня. Теперь уж у меня есть некоторый опыт, и если Вам угодно будет дать мне еще поручение, то я, надо думать, исполню его лучше. Летом мой адрес будет такой: Феодосия, А. С. Суворину для передачи мне. Извините, что это мое письмо имеет исключительно деловой характер и что я не могу Вам ничего интересного. Сегодня я утомлен, и у меня голова болит.

Вашего радушия и гостеприимства и просвещенного участия я никогда не забуду. Когда я рассказываю литераторам, которые вообще не избалованы хорошими приемами, о том, какой прием был оказан мне на Сахалине, то они не верят, что я явился на Сахалин, не имея ни одного письма, ни даже карточки.

Прошу Вас засвидетельствовать мое почтение Вашему семей и принять уверение в искреннем моем уважении и преда.

А. Чехов.

909. А. М. КОНДРАТЬЕВУ

22 февраля 1891 г. Москва.
22 февраль.

Дорогой Алексей Михайлович, прибегаю к Вашему всемогуществу. Мне ужасно хочется посмотреть свое "Предложение", а билета достать не могу. В воскресенье утром идет моя пьеска. Не замолвите ли Вы словечко, чтобы в кассе оставили мне два билета - кресла 7 или 8 ряда, или что есть. Я буду Вам очень благодарен.

Оттепель. Я боюсь, что разольются реки и что не придется нам ехать в Бабкино пить водку из серебряного стаканчика. Сегодня получил письмо от Киселева, просит привезти икры.

Ваш А. Чехов.

М. Дмитровка, д. Фирганг.

910. А. И. УРУСОВУ

22 февраля 1891 г. Москва.

Надежда Васильевна Исаева живет в Гнездниковском пер., д. Яголковского. Ей (по

справкам) не больше 30 лет.

Е. М. Шавровой напишу сегодня.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Здесь,

Арбат, Никольский пер., соб дом Князю Александру Ивановичу Урусову.

911. А. С. СУВОРИНУ

23 февраля 1891 г. Москва.

23 февр.

Здравствуйте, голубчик мой. Ваша телеграмма насчет "Тормидора" смутила меня. Меня страшно потянуло в Петербург, но не ради Сарду и приехавших парижан, а так, здорово живешь. Но практические соображения взяли меня под уздцы. Я сообразил, что надо спешить писать повесть, что я не знаю французского языка и поэтому буду занимать в ложе чужое место, что у меня мало денег и проч. Одним словом, как теперь мне кажется, я плохой товарищ, хотя и поступил, по-видимому, умно.

Повесть моя подвигается вперед. Все гладко, ровно, длиннот почти нет, но знаете, что

очень скверно? В моей повести нет движения, и это меня пугает. Я боюсь, что ее трудно будет дочитать до середины, не говоря уж о конце. Как бы то ни было, я все-таки кончу ее. Анне Ивановне поднесу веленевый экземпляр для чтения в купальне. Я желал бы, чтобы ее что-нибудь в воде укусило и чтобы она вышла из купальни рыдающей.

Мне было грустно, когда Вы уезжали. Вообще мне грустно.

Изумительная астрономка кончила со мной французскую грамматику и укатила за чем-то в Петербург. Лавры Ковалевской не дают ей спать, и она, кажется, хочет поступить на курсы.

"Предложения" нет в масленичном репертуаре; очевидно, актеры обиделись, что до сих пор я не был в театре. Вчера опять был Южин - не приняли. Был Немирович - не приняли. На горизонте моем скопляются тучи, и я жду ливня с градом.

Только что приехал Миша из Алексина. Вот так служба! Этак и я бы согласился. Графиня Рошфор отказала нам окончательно. Я думаю, что в счастливые дни медового меся-

ца она не огорчала так мужа своим отказом, как огорчила теперь нас. Где мы теперь будем жить? Я ужасно боюсь серой дачной обстановки со щелями, пятнами на потолке и кухонным чадом, а пожалуй, и в этом году придется вкусить сие.

Пришлите мне денег. У меня их нет и взять, кажется, неоткуда. По моему расчету, я при благоприятных условиях могу получить от Вас до сентября не более тысячи рублей. Соображайтесь с сим, но не высылайте денег почтой, так как я терпеть не могу ходить в почтамт.

Напишите мне о "Тормидоре".

Поклон Анне Ивановне, Борису и прекрасной Насте. "Ах, Настасья, ах, Настасья, отворяй-ка ворота!"

Весь Ваш А. Чехов.

912. В. О. КОНОНОВИЧУ

27 февраля 1891 г. Москва.
27 февраля 1891 г.

Многоуважаемый Владимир Осипович!

В дополнение к моему большому письму имею честь препроводить Вашему превосходительству письмо, полученное мною от секретаря Петербургского комитета грамотности г. Кетрипа.

Комитет Добровольного флота уведомил меня, что книги будут доставлены на Сахалин бесплатно.

Новостей нет никаких. Поэт Плещеев получил наследство в два миллиона и занят теперь такими широкими планами, как будто ему не 70, а 18 лет. За ведение дела Плевако получил с него 20 тысяч. Тот же Плевако получил в Варшаве с Бартенева 10 тысяч, т. е. по 1250 руб. за каждый год восьмилетней каторги. Глеб Успенский болен и, говорят, опасно. Актеров осыпают цветами и носят их на руках. Средство Коха провалилось в России окончательно.

Все обстоит благополучно, так что, подоб-

но надзирателям в Дуэ, можно на каждом шагу докладывать: все обстоит благополучно. О Сахалине я не напечатал еще ни одной строки и печатать не буду, пока не напишу своей книжки.

Каморский говорил мне, что ему поручено организовать из сс -каторжных железнодорожный батальон, кажется, в две тысячи человек. При постройке сибирской железной дороги каторжные будут получать деньгами более 30 коп. в день.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим и преданным.

А. Чехов.

913. А. П. ЛЕНСКОМУ

27 февраля 1891 г. Москва.
27 февр.

Дорогой Александр Павлович!

В начале первой недели поста я еду во Владимирскую губ на стеклянный завод Комиссарова. Не найдете ли Вы возможным поехать со мной? Весна, грачи, скворцы, попы, урядники, рабочие, мельница и громадные, аду подобные, печи на заводе. Все это, уверяю Вас, ужасно интересно. Мы поедем сначала по железной дороге, а потом на лошадях. Останемся мы в квартире брата; помещения у него достаточно.

Вернувшись в Москву, Вы привезете с собой много посуды, которая будет сделана при Вас же и по Вашим рисункам. Пробудем на заводе недолго.

Завтра я еду в Бабкино к Киселеву. Вернусь в понедельник и явлюсь к Вам за ответом.

Главное, не забывайте - весна! И мы увидим множество людей.

Кланяюсь Лидии Николаевне и Ленскому-фису. Подумайте, голубчик! Кроме Вас, я

никого не приглашаю с собой, ибо Левитан едет в Петербург, да и утомляется он скоро, а остальные не поедут, хоть из пушек стреляй.

Я пишу большую повесть.

В чаянии благополучного для меня ответа, пребываю любящим Вас

А. Чехов.

914. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)

27 февраля 1891 г. Москва.

Милый Александр Иванович, был у Вас, чтобы сказать Вам, что завтра меня не будет в Москве и что шампанское пить не будем. Не найдете ли Вы возможным отложить до понедельника? Уезжаю я во вторник или в среду. Видел сегодня Александрова; на комитете не был.

Ваш А. Чехов.

Поклон Вл Ив.

915. А. И. УРУСОВУ

4 марта 1891 г. Москва.

4 март.

Ваше письмо, уважаемый Александр Иванович, я получил вчера, в воскресенье, в 11 часов вечера, вернувшись из деревни. В тот час, когда Вы обедали у Варвары Алексеевны, я ехал на широких санях по тающему снегу и смотрел на грачей, которые, кстати сказать,

прилетели.

Кланяюсь Вам.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Здесь,

Арбат, Никольский пер., собств. дом Князю
Александрю Ивановичу
Урусову.

916. А. С. СУВОРИНУ

5 марта 1891 г. Москва.

5 март.

Едем!!! Я согласен, куда угодно и когда угодно. Душа моя прыгает от удовольствия. Не поехать было бы глупо с моей стороны, ибо когда еще представится случай? Но, голубчик, предоставляю Вам взвесить следующие обстоятельства:

1) У меня далеко еще не кончена моя работа. Если я ее отложу до мая, то сахалинскую работу придется начать не раньше июля, а это опасно, ибо сахалинские впечатления у меня уже испаряются, и я рискую забыть многое.

2) У меня совсем нет денег. Если я, не кон-

чив своей работы, возьму еще тысячу рублей на поездку, а потом после поездки на проживание, то я так запутаюсь, что сам черт не вытянет меня за уши. Я еще не запутался, потому что изощряюсь и живу скромнее просвирни, но если я поеду, то все пойдет к черту, счета мои запутаются, и я почувствую себя в неоплатных долгах. При одной мысли о двухтысячном долге я падаю духом.

Есть много и других обстоятельств, но все мелко перед работой и деньгами. Итак, промакуйте мои соображения, войдите на мгновение в мою шкуру и решите: не лучше ли мне остаться? Вы скажете, что все это пустяки. Но Вы бросьте свою точку зрения, а станьте на мою.

Жду скорейшего ответа.

Моя повесть подвигается, но ушел я недалеко.

Был в деревне у Киселевых. Грачи уже прилетели.

Ваш А. Чехов.

6 марта 1891 г. Москва.
6 март.

Я страшно виноват перед Вами, уважаемая Елена Михайловна, но если бы Вы знали, какую длинную повесть пишу я, как кружится у меня по этому поводу голова, то извинили бы меня за то, что я до сих пор не даю Вам никакого ответа. Я еще не читал Ваших рассказов. О, я злодей! Днем я не читаю ничего, потому что это помешало бы тому моему порядку мыслей, который нужен для работы, а к вечеру бываю утомлен и зол, и тоже не читаю ничего, кроме статей газетного характера.

В начале будущей недели я, вероятно, уезжаю в Италию. До отъезда я прочту Ваши рассказы и сделаю все, что нужно. Если же не уеду, то ответ Вы получите не ранее конца второй недели поста.

Я хотел устроить для Вас свидание с Сувориным, но он вдруг заболел и уехал. Он любит литературу страстно и отлично бранится, а Вы теперь переживаете тот стадий Вашей начинающейся деятельности, когда с Вами

нужно жестоко браниться. Хотя бы за бритую рожу.

Ну, коли Вам понадобится актер, то почему не взять настоящего, например, Ленского, а не эту восковую, богоподобную фигуру? Не терплю двуногих богов, особенно, если их сочиняют. Давайте нам жизнь, г. Шастунов!

Опишите-ка Филиппыча. Этот покрупнее Зильбергроша. Я встретился с ним в Театральной конторе и спросил о Вас, он похвалил, я проболтался о том, что Вы пишете, и поспешил взять с него честное слово, что это останется между нами. Он не сдержал своего слова, ну а я в отместку за это не велел его принимать, и ему уже раз было отказано.

О какой "Каштанке" Вы пишете? У меня такого рассказа нет. Если кончили про Зильбергроша, то пришлите. Но, г. Шастунов, откуда Вам известна жизнь Зильбергроша? Интересно будет прочесть, очень интересно. Пришлите. Если пришлете, то все прочту в один присест и тотчас же дам ответ.

Будьте здоровы, г. Шастунов. Отчего бы Вам в Италию не поехать? Я еду туда с Сувориным.

Ваш А. Чехов. На конверте:
Елене Михайловне Шавровой.
Здесь, Волхонка, а. Воейковой.

918. И. С. ВОЛОГДИНУ

8 марта 1891 г. Москва.

Книги посланы 666 руб. пароходом без наложенного платежа, погодите высылать деньги до июня.

Чехов.

919. Е. М. ШАВРОВОЙ

8 марта 1891 г. Москва.

8 март.

Получил рассказы и прочел, Елена Михайловна, и ничего не нахожу ужасного в Вашем "Михаиле Ивановиче". Напротив, все очень скромно. А за Репина позвольте обидеться: разве можно в жаркое время кормить писателя поросенком? Побойтесь бога!

Я заказывал Зильбергрошу рассольник из потрохов, и рассольник всякий раз был удивительный.

Для М-те Зильбергрош пятидесяти лет много. Не надо утрировать. И 40 довольно. Дело, впрочем, не в годах. Она может быть и 23-летней. Главное достоинство М-те 3 - это ее

черезмерная сытость. Когда она качалась на кресле, то давала такое впечатление, как будто всего накушалась, и ее теперь мутит, и хочется кисленького - байроническая черта. Мих Ив сделан у Вас очень хорошо, и она тоже, и офицерик. Пока Вы описываете то, что видели, выходит отлично, но как только дошли до Шурочки, которой никогда не видели, то выходит один только душевный вопль и больше ничего. М-ме З платит своему гусю лапчатому 75 руб. в месяц; не понимаю, причем тут какая-то Шурочка? Похоже на то, что она пришла, понюхала и ушла. Пусть она убирается к своему мужу! Этою Шурочкой и тающей Олей Вы делаете то, что внимание читателя раздваивается, уменьшается вдвое и сила рассказа.

"У гадалки" великолепный рассказ, и я этому ужасно рад. Очень, очень хорошо. Оба рассказа я в понедельник увезу в Петербург; туда же увезу "В цирке" и "Каштанку", если найду таковую. Насчет "In vino" - не послать ли нам его в "Артист"? Там любят богоподобных актеров.

Вот что: у меня чешутся руки, не позволи-

те ли Вы мне приделать конец к Зильбергрошу? Ответьте до понедельника.

Из Петербурга еду за границу, на Святой буду в России.

Вчера был у меня моргающий Филиппыч. Опять его не приняли. Мне стало жаль его, и я вечером сходил к нему и видел репетицию. Мне больше всех понравился жидок, который играл маркиза и поэтому не мог репетировать без шпаги. Сплошная грация.

Желаю всех благ.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Елене Михайловне Шавровой.

Здесь, Волхонка, д. Воейковой.

920. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

11 марта 1891 г. Москва.
11 март.

Отправляясь во Францию, Испанию и Италию, молю вас, о небеса, сохранить Бабкино в добром здравии и благополучии! Да, Мария Владимировна! В писании сказано: он ахнуть не успел, как на него медведь насел. Так и я: ахнуть не успел, как уже невидимая сила опять влечет меня в таинственную даль. Сегодня еду в Петербург, оттуда в Берлин и так далее. Взбираясь на Везувий или глядя на бой быков в Испании, я помяну Вас в своих святых молитвах. До свидания!

Я был в семинарии и подбирал для Василы семинариста. Много чутких и отзывчивых, но ни один не согласился. Сначала, особенно когда я сказал, что у Вас за столом бывают иногда горох и редька, соглашались, но когда я нечаянно проговорился, что в камере земского начальника стоит кровать, на которой порют, все стали почесываться и бормотать: "Об этом надо подумать". Впрочем, один рябенький, которого зовут Герасимом Ивановичем,

чем, очень чуткий и отзывчивый, приедет к Вам на днях. Надеюсь, что Вы и Василиса примете его любезно. Пользуйтесь случаем: партия блестящая. Муж Самоварочки Голохвастовой менее отзывчив. Пороть Герасима Иваныча можно, потому что он говорил мне: "Я до бесконечности люблю сильные ощущения". Когда он будет у Вас, запирайте шкаф, где водка, и держите форточки открытыми, потому что семинарская вдохновенность и отзывчивость дают себя знать каждую минуту.

Какая счастливая Василиса!

Идиотик у нас еще не был.

Куры клюют петуха. Они, должно быть, говорят, или, быть может, добродетельным вдовам не нравится жених.

Мне принесли новое пальто на клетчатой подкладке.

Ну, будьте небом хранимы, здоровы, счастливы, покойны. Земскому начальнику, Василисе и Елизавете Александровне низжайший поклон. Дай бог вам всем всего хорошего. Вернусь я на Святой неделе. Не забывайте искренно Вам преданного

А. Чехова.

Если Ольга Ивановна еще не уехала от Вас,
будьте добры передать поклон и ей.

921. Ф. А. КУМАНИНУ

11 марта 1891 г. Москва.
11 марта.

Посылаю Вам, Федор Александрович, очень миленький рассказик моего знакомого, сотрудника "Нового времени". Рассказ прочтите. Сделан недурно. Если не будете печатать, то пришлите его в редакцию "Нового времени" на имя Суворина: его там напечатают.

До свиданья! Еду.
Ваш А. Чехов.

922. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)

11 марта 1891 г. Москва.
11 март.

Милый Александр Иванович, Лескова пришлет Вам сестра. Она его теперь читает.

Оставайтесь здоровы и благополучны.

Идет снег, а у нас в Италии, говорят, уже цветут розы!

Ваш А. Чехов. На обороте:

Князю Александру Ивановичу Сумбатову

Здесь, Леонтьевский пер., д. Сорокоумовского.

923. Е. М. ШАВРОВОЙ

11 марта 1891 г. Москва.

11 март.

Простите, Елена Михайловна, что я не ответил Вам вчера. Ваш посланный застал меня, когда я только что вернулся из заседания, где купно с Южиным и Шпажинским сочинял новый устав Грибоедовской премии. Утомился и было лень.

Вашу "Каштанку" нашел. Повезу ее сегодня в Питер и там прочту. "В цирке" очень хороший рассказ и уже послан "Артисту". "Цыганщину", согласно желанию Вашему, при сем возвращаю. Что касается прибавки гонорара, то я поговорю об этом с Сувориным завтра же, когда вручу ему Вашу "Гадалку". Значит, Вы "бедная писательница"? Ах, очень рад. Вы можете теперь Ваше писательство называть так: "тернистый путь".

Желаю Вам всего хорошего. Пожалуйста, не извиняйтесь, когда присылаете мне Ваши рассказы. Если бы это было для меня неприят-

но, то я сказал бы. Мой летний адрес узнаете у брата. Впрочем, я вернусь к Святой неделе. Мой заграничный адрес: Paris, M-r Souvovine, poste rest, для Чехова - это на всякий случай. Можно и в Неаполь.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Пречистенка, дом Борцова, кв. 3 (Шавровых)

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Шавровой.

13 марта 1891 г. Петербург.
13 марта 1891 г. Петербург.

Архимандрит Паисий по справке, наведенной мною в Александро-Невской лавре, в настоящее время находится в Саровской пустыни. Генерала Черняева в настоящее время в Петербурге нет; когда он приезжает сюда, то останавливается на Большой Морской ул, в гостинице "Бельвю"; лучше всего адресоваться по месту его служения, т. е. в военное министерство, военный совет: отсюда доставят ему письмо, где бы он ни находился.

Вот Вам, дорогой дядя, адреса, которые Вы желали получить. Письмо Ваше, приди оно днем позже, не застало бы меня в Москве. Я теперь в Питере, а 15-го марта уезжаю ненадолго в Италию и во Францию. Спасибо Вам за доброе письмо и за память, которая для меня драгоценна, как и все, что исходит от Вас. Мне очень хотелось бы повидаться с Вами и поговорить. Соскучился я.

На хорошее место сел Алфераки. Он правителем канцелярии министра внутренних дел.

Это видная должность... Вчера я спрашивал у знающих людей, какая ожидает его при благоприятных обстоятельствах дальнейшая карьера, и мне сказали, что дальше директора департамента он не пойдет, так как у него не русская фамилия. А будь русская фамилия, пожалуй, и в министры бы залетел. Бывший министр Маков тоже был правителем канцелярии.

Вчера мой приятель А. П. Коломнин читал мне письмо, полученное им от о. Ф. Покровского по поводу подстаканника. Письмо очень душевное и сердечное, и нам обоим, когда мы читали его, оставалось только пожалеть, что подарок наш слишком скромнен.

Александрю я передал то, что Вы поручили мне. Он сказал, что будет Вам писать, и просил кланяться. Миша живет в Алексине, Иван в Судогде. Лето, вероятно, проведем мы где-нибудь на Оке...

Погода в Петербурге великолепная. Солнце светит вовсю, снега нет, и мороз слегка щиплет за щеки. Сейчас я гулял по Невскому. Все удивительно жизнерадостно, и когда глядишь на розовые лица, мундиры, кареты,

дамские шляпки, то кажется, что на этом свете нет горя.

Я еду через Варшаву в Вену, оттуда в Венецию, потом в Милан, во Флоренцию, Рим, Неаполь, Палермо и т. д. В Неаполе уже цветут розы. Когда в Риме осмотрю храм Петра и Павла, то опишу Вам свое впечатление.

Какая интересная страна Индия! Я хотел бы рассказать Вам про нее. Писал ли Вам Миша, что я привез из Индии интересных зверей? Об этих зверях в газетах писали. Мать от них в восторге, а папаше приятно, когда зверь лезет ему на голову и теребит волоса. В Индии я видел диких слонов и очковых змей, видел знаменитых индусов-фокусников, которые делают буквально чудеса.

Тете, Георгию, Володе, девочкам и Иринushке благоволите передать мой поклон. Тете целую руку.

Будьте здоровы, благополучны и покойны и не забывают меня, многогрешного.

Любящий и уважающий Вас

А. Чехов.

925. И. П. ЧЕХОВУ

13 марта 1891 г. Петербург.
13 март. Петербург.

Кричи, Иван, караул. К тебе я не скоро приеду. Поездка за границу уже решена окончательно и осуществится не позже 15-го марта. Едем в Вену, оттуда в Венецию и т. д. Вернемся к Пасхе.

Еду я, Алексей Сергеевич и Алексей Алексеевич. Втроем будет не скучно. Но скучно 72 часа ехать до Вены.

На Сахалин послано еще 2200 томов.

Будь здоров и благополучен. Из Венеции напишу тебе.

Твой А. Чехов.

926. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 марта 1891 г. Петербург.

16 март.

Благородная сестрица!

Отъезд за границу состоится в воскресенье. Едем в Вену, оттуда в Венецию и так далее по всей Италии. В Испанию, вероятно, не

попадем, и потому насчет испанских косынок прошу отложить попечение.

Посылаю волковский вексель на триста рублей. Надеюсь, что его не выкрадут из сего письма.

Убедительно прошу сохранить к моему приезду все №№ газет.

Был я на передвижной выставке. Левитан празднует именины своей великолепной музыки. Его картина производит фурор. По выставке чичеронствовал мне Григорович, объясняя достоинства и недостатки всякой картины; от левитановского пейзажа он в восторге. Полонский находит, что мост слишком длинен; Плещеев видит разлад между названием картины и ее содержанием: "Помилуйте, называется это тихую обителью, а тут все жизнерадостно..." и т. д. Во всяком случае успех у Левитана не из обыкновенных.

У Суворина была Кундасова. Хохотала, говорят, так громко, что Эмили и Адель приходили в ужас от "M-elle Studente". Хохотала и топала ногами.

Кстати. Попроси Левитана и Кундасову собрать хотя что-нибудь на сахалинские шко-

лы.

Александр и его чады здоровы.

Будьте все здоровы и богом хранимы. Не забывайте меня.

Весь ваш А. Чехов.

Отдай Лике почтовую бумагу, а то она, т. е. бумага, заплеснеет.

Если векселя не окажется в письме, то телеграфируйте Александру. На конверте:

Москва,

Мл. Дмитровка, д. Фирганг

Марии Павловне Чеховой.

927. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 марта 1891 г. Петербург.

Сегодня (16 марта) послал заказное письмо, в котором забыл сказать: все, что Вы напишете до 25 марта адресуйте "Italie, Rome, M-r Souvorine для Чехова, poste restante", то же, что напишете от 25-го по 1-е апреля, валяйте так: "Italie, Naple, M-r S. для Чех. poste restante". Только не ленитесь писать.

Все обстоит благополучно. Семашечка, поговорите с Ликишей и напишите Иваненке. Ликиша, Вы всеильны, дайте Иваненке место!

А. Чехов. На обороте:
Москва,
Мл. Дмитровка, д. Фирганг
Марии Павловне Чеховой.

928. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 марта 1891 г. Петербург.

16 март. 12 ч. ночи.

Сейчас я видел итальянскую актрису Дузе

в шекспировской "Клеопатре". Я по-итальянски не понимаю, но она так хорошо играла, что мне казалось, что я понимаю каждое слово. Замечательная актриса. Никогда ранее не видал ничего подобного. Я смотрел на эту Дузе и меня разбирала тоска от мысли, что свой темперамент и вкусы мы должны воспитывать на таких деревянных актрисах, как Ермолова и ей подобных, которых мы оттого, что не видали лучших, называем великими. Глядя на Дузе, я понимал, отчего в русском театре скучно.

Сегодня я послал триста рублей векселем. Получили?

После Дузе приятно было прочесть прилагаемый при сем адрес. Боже мой, какой упадок вкуса и чувства справедливости! И это студенты, черт бы их душу драл! Что Солопов, что Сальвини - все равно, оба одинаково находят "горячий отклик в сердцах молодежи". Грош цена всем этим сердцам.

Завтра в половину второго уезжаем в Варшаву. Оставайтесь все живы и здоровы. Кланяюсь всем, всем, даже мангуске, которая не стоит, чтобы ей кланялись.

Буду писать.
Всей душой
А. Чехов.

929. М. П. ЧЕХОВОЙ

19 марта 1891 г. По пути в Вену.
19 марта.

Рано утром переехали границу. Холодно, снег; кондукторы и лакеи говорят тоном Поссарта. Кофе подают в молочничках. Много жидов.

Кланяюсь всем. Сегодня в 4 часа пополудни буду в Вене. В расчете на хорошую погоду я не взял калош.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Таможня содрала за табак больше, чем он стоит. Молодцы немцы. На обороте:

Russland. Moskau.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Фирганг Марии Павловне Чеховой.

930. ЧЕХОВЫМ

20 марта (1 апреля) 1891 г. Вена.

20 март. Вена.

Друзья мои чехи! Пишу вам из Вены, куда я приехал вчера в 4 часа пополудни. В дороге

все было благополучно. От Варшавы до Вены я ехал, как железнодорожная Нана, в роскошном вагоне "Интернационального общества спальных вагонов": постели, зеркала, громадные окна, ковры и проч.

Ах, друзья мои тунгусы, если бы вы знали, как хороша Вена! Ее нельзя сравнить ни с одним из тех городов, какие я видел в своей жизни. Улицы широкие, изящно вымощенные, масса бульваров и скверов, дома все 6- и 7-этажные, а магазины - это не магазины, а сплошное головокружение, мечта! Одних галстухов в окнах миллиарды! Какие изумительные вещи из бронзы, фарфора, кожи! Церкви громадные, но они не давят своею громадою, а ласкают глаза, потому что кажется, что они сотканы из кружев. Особенно хороши собор св. Стефана и Votiv-Kirche. Это не постройки, а печенья к чаю. Великолепны парламент, дума, университет... все великолепно, и я только вчера и сегодня как следует понял, что архитектура в самом деле искусство. И здесь это искусство попадает не кусочками, как у нас, а тянется полосами в несколько верст. Много памятников. В каждой переулке непременно

книжный магазин. На окнах книжных магазинов попадают и русские книги, но увы! это сочинения не Альбова, не Баранцевича и не Чехова, а всяких анонимов, пишущих и печатающих за границей. Видел я "Ренана", "Тайны зимнего дворца" и т. п. Странно, что здесь можно все читать и говорить, о чем хочешь.

Разумеете, языцы, какие здесь извозчики, черт бы их взял. Пролеток нет, а все новенькие, хорошенькие кареты в одну и чаще в две лошади. Лошади прекрасные. На козлах сидят франты в пиджаках и в цилиндрах, читают газеты. Вежливость и предупредительность.

Обеды хорошие. Водки нет, а пьют пиво и недурное вино. Одно скверно: берут деньги за хлеб. Когда подают счет, то спрашивают: "Wieviel Brödchen?", т. е. сколько слопал булочек? И берут за всякую булочку.

Женщины красивы и изящны. Да вообще все чертовски изящно.

Я не совсем забыл немецкий язык. И я понимаю, и меня понимают.

Когда переехали границу, шел снег, в Вене же снега нет, но все-таки холодно.

Я скучаю по доме и по всех вас, да к тому же еще мне совестно, что я опять бросил вас. Ну, да не беда! Вернусь и буду безвыездно сидеть дома целый год. Всем кланяюсь, всем! Папа, будьте добры, купите мне у Сытина или где хотите лубочное изображение св. Варлаама: святой Варлаам изображен едущим на санях, вдали на балкончике стоит архиерей, а внизу под рисунком житие св. Варлаама. Купите и положите мне на стол.

В Испанию, вероятно, не поедем. В Бухаре будем. Семашко, написали Иваненке? Говорили с Ликишей о думском месте?

Желаю всего хорошего. Не забывайте меня, многогрешного. Всем низко кланяюсь, обнимаю, благословляю и пребываю любящим

А. Чеховым.

Все встречные узнают в нас русских и смотрят мне не в лицо, а на мою шапку с проседью. Глядя на шапку, вероятно, думают, что я очень богатый русский граф.

Писал ли я о детях Александра? Оба здоровы и производят отличное впечатление.

Поклон красивому Левитану. На конверте: Bussland. Moskau.

Москва,
Мл. Дмитровка, д. Фирганг
Марии Павловне Чеховой.

931. И. П. ЧЕХОВУ

24 марта (5 апреля) 1891 г. Венеция.
24 марта. Венеция.

Я теперь в Венеции, куда приехал третьего дня из Вены. Одно могу сказать: замечательнее Венеции я в своей жизни городов не видел. Это сплошное очарование, блеск, радость жизни. Вместо улиц и переулков каналы, вместо извозчиков гондолы, архитектура изумительная, и нет того местечка, которое не возбуждало бы исторического или художественного интереса. Плынешь в гондоле и видишь дворцы дожей, дом, где жила Дездемона, дома знаменитых художников, храмы... А в храмах скульптура и живопись, какие нам и во сне не снились. Одним словом, очарование.

Весь день от утра до вечера я сижу в гондоле и плаваю по улицам или же брожу по знаменитой площади святого Марка. Площадь гладка и чиста, как паркет. Здесь собор святого Марка - нечто такое, что описать нельзя, дворец дожей и такие здания, по которым я чувствую подобно тому, как по нотам поют,

чувствую изумительную красоту и наслаждаюсь.

А вечер! Боже ты мой господи! Вечером с непривычки можно умереть. Едешь ты на гондоле... Тепло, тихо, звезды... Лошадей в Венеции нет, и потому тишина здесь, как в поле. Вокруг снуют гондолы... Вот плывет гондола, увешанная фонариками. В ней сидят контрабас, скрипки, гитара, мандолина и корнет-а-пистон, две-три барыни, несколько мужчин - и ты слышишь пение и музыку. Поют из опер. Какие голоса! Проехал немного, а там опять лодка с певцами, а там опять, и до самой полночи в воздухе стоит смесь теноров, скрипок и всяких за душу берущих звуков.

Мережковский, которого я встретил здесь, с ума сошел от восторга. Русскому человеку, бедному и униженному, здесь в мире красоты, богатства и свободы не трудно сойти с ума. Хочется здесь навеки остаться, а когда стоишь в церкви и слушаешь орган, то хочется принять католичество.

Великолепны усыпальницы Кановы и Тициана. Здесь великих художников хоронят,

как королей, в церквах; здесь не презирают искусства, как у нас: церкви дают приют статуям и картинам, как бы голы они ни были.

Во дворце дожей есть картина, на которой изображено около 10 тысяч человеческих фигур.

Сегодня воскресенье. На площади Марка будет играть музыка.

Ну, однако, будь здоров. Желая тебе всего хорошего. Если когда-нибудь тебе случится побывать в Венеции, то это будет лучшим в твоей жизни. Поглядел бы ты здесь стеклянное производство! Твои бутылки в сравнении со здешними такое безобразие, что даже думать тошно.

Буду еще писать, а пока до свиданья.

Твой А. Чехов. На конверте:

Russia. Wladimir. г. Судогда Владимирской губ., Дубасовский завод Его высокоблагородию Ивану Павловичу Чехову.

932. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

25 марта (6 апреля) 1891 г. Венеция.
25 март.

Я в Венеции. Посадите меня в сумасшедший дом. Гондолы, площадь св. Марка, вода, звезды, итальяночки, вечерние серенады, мандолины, фалернское вино - одним словом, все пропало! Не поминайте лихом.

Тень прекрасной Дездемоны шлет свою улыбку земскому начальнику. Всем кланяюсь.

Antonio.

Кланяются Вам иезуиты. На обороте:

Russia. Mosca. г. Воскресенск Московск губ.
Марии Владимировне Киселевой.

933. ЧЕХОВЫМ

25 марта (6 апреля) 1891 г. Венеция.
25 март.

Восхитительная голубоглазая Венеция шлет всем вам привет. Ах, синьоры и синьорины, что за чудный город эта Венеция! Представьте вы себе город, состоящий из домов и

церквей, каких вы никогда не видели: архитектура упоительная, все грациозно и легко, как птицеподобная гондола. Такие дома и церкви могут строить только люди, обладающие громадным художественным и музыкальным вкусом и одаренные львиным темпераментом. Теперь представьте, что на улицах и в переулках вместо мостовых вода, представьте, что во всем городе нет ни одной лошади, что вместо извозчиков вы видите гондольеров на их удивительных лодках, легких, нежных, носатых птицах, которые едва касаются воды и вздрагивают при малейшей волне. И все от неба до земли залито солнцем.

Есть улицы широкие, как Невский, и есть такие, где, растопырив руки, можно загородить всю улицу. Центр города - это площадь св. Марка с знаменитым собором того же имени. Собор великолепен, особенно снаружи. Рядом с ним - дворец дождей, где Отелло объяснялся перед дожем и сенаторами.

Вообще говоря, нет местечка, которое не возбуждало бы воспоминаний и не было бы трогательно. Например, домик, где жила Дездемона, производит впечатление, от которого

трудно отделаться.

Самое лучшее время в Венеции - это вечер. Во-первых, звезды, во-вторых, длинные каналы, в которых отражаются огни и звезды, в-третьих, гондолы, гондолы и гондолы; когда темно, они кажутся живыми. В-четвертых, хочется плакать, потому что со всех концов слышатся музыка и превосходное пение. Вот плывет гондола, увешанная разноцветными фонариками; света достаточно, чтобы разглядеть контрабас, гитару, мандолину, скрипку... Вот другая такая же гондола... Поют мужчины и женщины и как поют! Совсем опера.

В-пятых, тепло...

Одним словом, дурак тот, кто не едет в Венецию. Жизнь здесь дешева. Квартира и стол в неделю стоят 18 франков, т. е. 6 рублей с человека, а в месяц 25 р., гондольер за час берет 1 франк, т. е. 30 коп. В музеи, академию и проч. пускают даром. В десять раз дешевле Крыма, а ведь Крым перед Венецией - это каракатица и кит.

Я боюсь, что папаша сердит на меня за то, что я с ним не простился. Прошу извинения.

Какое здесь стекло, какие зеркала! Зачем я

не миллионер?

Папаше, мамаше, податному, тете с Алейшей, златокудрой Лике, Семашечке с супругою, Ленским, красивому Левитану и Кувшинниковым нижайший поклон.

В будущем году поедем все на дачу в Венецию.

В воздухе стоит гул от звона. Друзья мои тунгусы, давайте примем католичество! Если бы вы знали, как хороши в церквах органы, какая здесь скульптура, какие итальяночки, стоящие на коленях с молитвенниками!

Однако будьте здоровы и не забывайте меня, многогрешного.

От Вены до Венеции ведет красивая дорога, о которой раньше мне много говорили. Но я разочаровался в этой дороге. Горы, пропасти и снеговые вершины, которые я видел на Кавказе и на Цейлоне, гораздо внушительнее, чем здесь. Addio!

Ваш А. Чехов.

934. М. Е. ЧЕХОВУ

25 марта (6 апреля) 1891 г. Венеция.
25 март. Венеция.

Дорогой Дядя, шлю Вам привет из прекрасной Венеции и вместе с ним посылаю изображение церкви св. Марка. Эта церковь так же стара, как Венеция, и красива так же, как она. Фотография не может передать всей красоты ее. К сожалению, она дурно раскрашена.

Три мачты, стоящие перед церковью, высоки; они сделаны из бронзы; на них когда-то выкидывались флаги Венецианской республики, теперь же по воскресеньям развеваются громадные итальянские флаги. Над главными дверями четыре коня из бронзы больше, чем в натуральную величину. Множество скульптурных украшений самой высокой стоимости. Весь храм до такой степени великолепен, что оценить его на деньги невозможно; он выше всякой цены, и местные горожане говорят, что их город не имеет смысла без этого храма и если бы, положим, неприятели захотели уничтожить город, то для этого достаточно было бы только разрушить один

храм.

Венеция, как Вам известно, знаменита тем, что здесь вместо мостовых вода и вода, вместо извозчиков гондолы. Здесь нет ни одной лошади.

Кроме церкви св. Марка, есть еще много великолепных церквей, поражающих своим богатством. Замечательно, что все здешние статуи и картины не имеют цены; оценка их вне человеческой власти, и потому понятно, почему, например, из-за бронзовых коней или картины Веронеза ссорились целые государства. И понятно также, почему здесь знаменитым художникам воздают такую же честь, как королям; их погребают в храмах, как королей, и украшают их могилы такими памятниками, что голова кружится от восторга. Например, в одной из знаменитейших церквей у усыпальницы скульптора Кановы лежит просто чудо: лев положил голову на протянутые передние лапы, и у него такое грустное, печальное, человеческое выражение, какого нельзя передать на словах.

Отсюда я поеду в Милан, во Флоренцию, Рим, Неаполь и Сицилию. Тепло.

Когда же, наконец, я попаду к Вам в Таганрог?

Сердечный привет Тете, Георгию, Володе и милым девочкам. Поклон и Иринушке.

Простите, что так коротко пишу. Нет времени. Будьте здоровы и счастливы, и да хранят Вас ангелы небесные.

Крепко жму Вам руку и обнимаю.

Ваш А. Чехов.

935. ЧЕХОВЫМ

26 марта (7 апреля) 1891 г. Венеция.
26 март.

Лупит во всю ивановскую дождь. Venezia bella перестала быть bella. От воды веет унылой скукой, и хочется поскорее бежать туда, где солнце.

Дождь напомнил мне о моем дождевике (кожане). Кажется, его немножко поели крысы. Если да, то отдайте его поскорее в починку - Петровка, магазин резиновых изделий Пихлау или Вихлау.

Как живет синьор Мангус? Я каждый день боюсь получить известие, что он окошел.

Вчера, описывая дешевизну венецианской жизни, я немножко хватил через край. Виновата в этом г-жа Мережковская, которая сказала мне, что она с мужем платит столько-то франков в неделю. Но вместо неделю читай в день. Все-таки здесь дешево. Здешний франк здесь то же, что в России рубль.

Едем во Флоренцию.

Да благословит Вас святая Мадонна.

Ваш А. Чехов.

Видел я Мадонну Тициана. Очень хороша. Но жаль, что здесь отличные картины густо перемешаны с ничтожными произведениями, которые сохраняются, а не выбрасываются только из духа консерватизма, присущего таким рутинерам, как гг. люди. Есть много картин, долговечность которых положительно непонятна.

Дом, где жила Дездемона, отдается внайма.

936. ЧЕХОВЫМ

28 марта (9 апреля) 1891 г. Болонья.
28 март.

Я в Болонье (Bologna), городе, знаменитом своими аркадами, косыми башнями и картиной Рафаэля "Цецилия". Сегодня едем во Флоренцию. Жив и здоров. Всем кланяюсь и желаю здравия.

Ваш Antonio. На обороте:
Russia, Mosca.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Фирганг М. П.
Чеховой.

937. ЧЕХОВЫМ

29 марта (10 апреля) 1891 г. Флоренция.
29 или 30 марта.

Я во Флоренции. Замучился, бегаючи по музеям и церквам. Видел Венеру Медичейскую и нахожу, что если бы ее одели в современное платье, то она вышла бы безобразна, особенно в талии. Я здоров. Небо пасмурно, а Италия без солнца, это все равно, что лицо под маской. Будьте здоровы.

Ваш Antonio.

Хорош памятник Данте. На обороте:

Russia, Mosca.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Фирганг

М. П. Чеховой.

938. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

30 марта (11 апреля) 1891 г. Флоренция.

30 март.

Bella Venezia с ее женственными, птицеподобными гондолами, Болонья с аркадами и Флоренция с Венерой Медицейской шлют Вам привет, милый Жан.

Весь Ваш Antonio. На обороте:

Russia, Petersburgo.

Sr Leontieff.

Измайловский пр., 7, кв. 60 И. Л. Леонтьеву.

939. ЧЕХОВЫМ

30 марта (11 апреля) 1891 г. Флоренция.
30 марта.

Пошлите скорее телеграмму такого содержания:

"Сахалин, Павловскому.

Повидайте доктора Щербака. Чехов."

Я во Флоренции. Завтра еду в Рим. Холодно. Хандрим. Во Флоренции что ни шаг, то картинная или статуйная лавка. Будьте здоровы.

Ваш Antonio.

Отдайте в починку мои часы. На обороте:
Russie.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Фиргавт
М. П. Чеховой.

940. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

1 (13) апреля 1891 г. Рим.

1 апрель. Рим.

Римский папа поручил мне поздравить Вас с ангелом и пожелать Вам столько же денег, сколько у него комнат. А у него одна-

дцать тысяч комнат! Шатаюсь по Ватикану, я
зачах от утомления, а когда вернулся домой,
то мне казалось, что мои ноги сделаны из ва-
ты.

Я обедаю за table d'hôte' ом. Можете себе
представить, против меня сидят две голлан-
дочки: одна похожа на пушкинскую Татьяну,
а другая на сестру ее Ольгу. Я смотрю на обе-
их в продолжение всего обеда и воображаю
чистенький беленький домик с башенкой, от-
личное масло, превосходный голландский
сыр, голландские сельди, благообразного пас-
тора, степенного учителя... и хочется мне же-
ниться на голландочке, и хочется, чтобы меня
вместе с нею нарисовали на подносе около
чистенького домика.

Видел я все и лазил всюду, куда приказыва-
вали. Давали нюхать - нюхал. Но пока чув-
ствую одно только утомление и желание по-
есть щей с гречневой кашей. Венеция меня
очаровала и свела с ума, а когда выехал из
нее, наступили Бэдекер и дурная погода.

До свиданья, Мария Владимировна, да хра-
нит Вас господь бог. Низжайший поклон от ме-
ня и от римского папы его высокородию, Ва-

силесе и Елизавете Александровне.

Удивительно здесь дешевы галстухи. Ужасно дешевы, так что их даже я, пожалуй, начну есть. Франк за пару.

Завтра еду в Неаполь. Пожелайте, чтобы я встретился там с красивой русской дамой, по возможности вдовой или разведенной женой. В путеводителях сказано, что в путешествии по Италии роман непременно условие. Что ж, черт с ним, я на все согласен. Роман, так роман.

Не забывайте многогрешного, искренно Вам преданного и уважающего

А. Чехова.

Почтение гг. скворцам.

941. ЧЕХОВЫМ

1 (13) апреля 1891 г. Рим.

1-го апреля. Рим.

Приехавши в Рим, пошел на почту и не нашел там ни одного письма. Суворины получили по несколько писем. Я решил отвечать вам тем же, т. е. не писать вам вовсе, но бог с вами! Я до писем не охотник, но в путешествии нет ничего хуже, как неизвестность. Как вы решили дачный вопрос? Жив ли мангус? и проч. и проч.

Был я в храме Петра, в Капитолии, в Колизее, на Форуме, был даже в кафешантане, но не получил того наслаждения, на какое рассчитывал. Мешает погода. Идет дождь. В осеннем пальто жарко, а в летнем холодно.

Путешествие очень дешево. Можно съездить в Италию, имея только 400 руб., и вернуться домой с покупками. Если бы я путешествовал один или, положим, с Иваном, то привез бы домой убеждение, что в Италию съездить гораздо дешевле, чем на Кавказ. Но, увы, я с Сувориным... В Венеции мы жили в лучшем отеле, как дожи, здесь, в Риме, жи-

вем, как кардиналы, потому что занимаем Salon в бывшем дворце кардинала Конти, а ныне в отеле "Minerva"; две больших гостиных, люстры, ковры, камин и всякая ненужная чепуха, стоящая нам 40 франков в сутки.

От хождения болит спина и горят подошвы. Ужас, сколько ходим!

Мне странно, что Левитану не понравилась Италия. Это очаровательная страна. Если бы я был одиноким художником и имел деньги, то жил бы здесь зимою. Ведь Италия, не говоря уж о природе ее и тепле, единственная страна, где убеждаешься, что искусство в самом деле есть царь всего, а такое убеждение дает бодрость.

Я здоров. Будьте и вы здоровы. Всем кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

942. М. Е. ЧЕХОВУ

1 (13) апреля 1891 г. Рим.

1 апреля. Рим.

Пишу Вам, дорогой Дядя, в Ватикане, где живет римский папа. Всех комнат в Ватикане 11 000, а я прошел только 30-40 и утомился. Рядом с Ватиканом, бок о бок, стоит знаменитый собор св. Петра.

Итак, привет Вам из Ватикана и из храма св. Петра! Всем низко кланяюсь и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Russia, Taganrog.

Таганрог

Митрофану Георгиевичу Чехову.

943. И. П. ЧЕХОВУ

3 (15) апреля 1891 г. Рим.

3 апрель.

Сегодня из Рима уезжаю в Неаполь. Жив и здоров. Везу с собою много фотографий, которые здесь дешевы. Видел храм св. Петра. Но нахожу, что он не лучше венецианского св.

Марка и не лучше римской церкви св. Павла.
Вообще говоря, церкви здесь великолепны.

Был я в Ватикане.

Ну, будь здоров.

Твой Antonio. На обороте:

Russia, via Mosca. г. Судогда Владимирск
губ., Дубасовский завод

И. П. Чехову.

944. ЧЕХОВЫМ

4 (16) апреля 1891 г. Неаполь.

Неаполь. 4 апреля.

Приехал в Неаполь, пошел на почту и нашел от вас пять писем, за которые очень вам всем благодарен. Ай да родственники! Даже Везувий потух от умиления.

Везувий прячет свою вершину в облаках и бывает хорошо виден только по вечерам. Днем бывает пасмурно. Мы остановились на набережной, и нам видно все: море, Везувий, Капри, Сорренто... Днем ездили вверх, в монастырь St. Martini: отсюда вид такой, какого я никогда не видел ранее. Замечательная панорама. Нечто подобное я видел в Гонг-Конге,

когда поднимался на гору по железной дороге.

В Неаполе великолепный пассаж. А магазины!! У меня головокружение от магазинов. Сколько блеска! Ты, Маша, и Вы, Лица, сбесились бы от восторга.

Скажите Семаше, что каталога я не мог достать. Каждый магазин имеет только свой каталог, а этого, я полагаю, для такого великого маэстро, как Семаша, недостаточно.

В Неаполе удивительный аквариум. Есть даже акулы и спруты. Когда спрут (осьминог) жрет какое-нибудь животное, то смотреть противно.

Был в парикмахерской и видел, как одному молодому человеку целый час подстригали бородку. Вероятно, жених или шулер. В парикмахерской потолок и все 4 стены зеркальные, так что кажется, что имеешь дело не с циркульней, а с Ватиканом, где 11 тысяч комнат. Стригут удивительно.

За то, что вы не пишете мне про дачу и мангуса, я не привезу вам в подарок ничего. Купил было тебе, Маша, часы, но бросил их к свиньям. Впрочем, бог вас простит. Будьте

здоровы. Поклон всем, тете и Алеше.

Ваш А. Чехов.

К Пасхе вернусь. Выходите встречать на вокзал.

945. ЧЕХОВЫМ

7 (19) апреля 1891 г. Неаполь.

7 апрель. Неаполь.

Вчера я был в Помпее и осматривал ее. Это, как вам известно, римский город, засыпанный в 79 году по Рожд Хр лавою и пеплом Везувия. Я ходил по улицам сего города и видел дома, храмы, театры, площади... Видел и изумлялся уменью римлян сочетать простоту с удобством и красотою.

Осмотрев Помпею, завтракал в ресторане, потом решил отправиться на Везувий. Такому решению сильно способствовало выпитое мною отличное красное вино. До подошвы Везувия пришлось ехать верхом. Сегодня по этому случаю у меня в некоторых частях моего брэнного тела такое чувство, как будто я был в третьем отделении и меня там выпороли. Что за мученье взбираться на Везувий! Пепел, горы лавы, застывшие волны расплавленных минералов, кочки и всякая пакость. Делаешь шаг вперед и - полшага назад, подошвам больно, груди тяжело... Идешь, идешь, идешь, а до вершины все еще далеко.

Думаешь: не вернуться ли? Но вернуться со-
вестно, на смех поднимут. Восшествие нача-
лось в 2 1/2 часа и кончилось в 6. Кратер Везу-
вия имеет несколько сажен в диаметре. Я сто-
ял на краю его и смотрел вниз, как в чашку.
Почва кругом, покрытая налетом серы, силь-
но дымит. Из кратера валит белый вонючий
дым, летят брызги и раскаленные камни, а
под дымом лежит и храпит сатана. Шум до-
вольно смешанный: тут слышится и прибой
волн, и гром небесный, и стук рельс, и паде-
ние досок. Очень страшно и притом хочется
прыгнуть вниз, в самое жерло. Я теперь верю
в ад. Лава имеет до такой степени высокую
температуру, что в ней плавится медная мо-
нета.

Спускаться так же скверно, как и подни-
маться. По колена грузнешь в пепле. Я страш-
но устал. Возвращался назад верхом через де-
ревушки и мимо дач; пахло великолепно и
светила луна. Я нюхал, глядел на луну и ду-
мал о ней, т. е. о Лике Ленской.

Все лето у нас, господа дворяне, не будет
денег, и мысль об этом портит мне аппетит.
За поездку, которую я solo совершил бы за 300

руб., я задолжал тысячу. Вся надежда на дураков любителей, которые будут играть моего "Медведя".

Нашли ли вы, синьоры, дачу? Вы поступаете со мною по-свински, ничего не пишете мне, и я не знаю, что и как дома.

Кланяюсь всем низко. Будьте благополучны и не забывайте окончательно вашего

Antoine. На конверте:

Russie, Moscou.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Фирганг
Марии Павловне Чеховой.

11 (23) апреля 1891 г. Рим.

11 апрель. Рим.

Уважаемая Наталья Михайловна, передайте Марфе Ивановне Стояновой, торгующей книгами на вокзале, что я говорил о ней с сыном Суворина, заведующим книжной торговлей на жел дорогах. Он доволен ею и говорит, что она прочно сидит на своем месте, но что ей нужно от него, он понять не может. Я получил от нее слезное, очень длинное письмо, и тоже мало понял. Показать Суворину-фису ее письмо я не мог, так как оно от начала до конца наполнено мелкими доносами и киваниями на каких-то злоумышленников. Пусть она напишет прямо на имя Суворина, Михаила Алексеевича (ред "Нов времени"), он обещал мне сделать все, что ей угодно. Вчера он уехал в Россию; стало быть, она может написать ему теперь же. Пусть в письме не расплывается, не пускается в объяснения, похожие на плач Иеремии, а пусть пишет по пунктам. Пусть также воздержится от киваний на третьи лица; это лишнее. Если по ее милости

прогонят кого-нибудь с места, то от этого едва ли выиграет она что-нибудь. В письме ко мне она, помнится, намекала на какую-то растрату, произведенную кем-то и где-то, но ведь писать и говорить о таких штуках, как растрата, можно только имея веские доказательства.

В марте я виделся с Еленой Михайловной. Вас я давно уже не видел; думаю, что этим летом увидимся. Передайте поклон всем Вашим и не забывайте Вашего искреннего почитателя

А. Чехова.

Покупку хутора я отложил до 1895 года. Я так потратился, что скоро, кажется, попрошу у Вас двугривенный займа.

947. ЧЕХОВЫМ

12 (24) апреля 1891 г. Финальмарина.
12 апрель.

О всем, что касается всех вас, дачного вопроса, мангуса и проч., поскорее напишите и пошлите по следующему адресу: "Варшава. Вокзал С.-Петербургско-Варшавской дороги, Книжный шкаф, А. П. Чехову".

Я еду в Ниццу по берегу моря. Только что миновал Геную. Виды великолепные, но все удовольствие портит скверная погода. Лупит дождь, небо пасмурно, земля грязная. Если и в Ницце будет такая же погода, то мы вернемся домой. Вообще благодаря погоде нашу поездку следует признать неудачной.

Вчера я опять был в Риме и опять осматривал храм св. Петра. От входной двери до алтаря я сосчитал 250 шагов.

Теперь должен уж Иван приехать домой. Поклон ему и просьба не уезжать, пока я не приеду.

Заграничные вагоны и железнодорожные порядки хуже русских. У нас вагоны удобнее, а люди благодущнее. Здесь на станциях нет

буфетов. Напишите о здоровье тетки Ф Я. Поклон всем. Скоро увидимся. На обратном пути, вероятно, в Вене пробудем одни сутки.

Ваш Antonio. На обороте:

Russia, Mosca.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Фирганг
М. П. Чеховой.

948. ЧЕХОВЫМ

13 (24) апреля 1891 г. Ницца.
Ницца. 13 (?) апрель, пятница.

Я прибыл во Францию. Остановились в отеле на берегу моря. Небо пасмурно. Тепло. Вчера играл в рулетку и проиграл 8 франков. Слушал оперетку; баритон постилал себе постель и поставил под кровать посудину; публика смеялась. По всему побережью растут пальмы. По вечерам сетями ловят рыбу. Много русских.

Всем кланяюсь. Пишите по адресу: Варшава, вокзал С.-Петербургско-Варшавской дороги, Книжный шкаф, А. П. Чехову.

Еду в Монако.

Ваш Antoine. На обороте:

Russie, Moscou.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Фирганг

Марии Павловне Чеховой.

949. ЧЕХОВЫМ

13 (25) апреля 1891 г. Монте-Карло.
Апрель 13 (?). 91.

Пишу Вам из Монте-Карло, из самого того места, где играют в рулетку.

Черт знает, какая зажигательная игра. Я сначала выиграл 80 франков, потом проиграл, потом опять выиграл и в конце концов остался в проигрыше франков на сорок. Осталось в запасе 20 франков, пойду еще попытаю счастья. Я здесь с утра, а теперь двенадцатый час ночи. Если бы лишние деньги, то, кажется, целый год играл бы да ходил по великолепным залам казино! Интересно смотреть на дам, которые проигрывают тысячи. Утром одна девица проиграла 5000 франков. Интересны столы с кучами золота. Одним словом, черт знает что. Это милое Монте-Карло очень похоже на хорошенький... разбойничий вертеп. Самоубийства проигравшихся - явление заурядное.

Суворин-фис проиграл 300 франков.

Скоро увидимся. Я соскучился шататься по белу свету. Пора и честь знать, а то пятки болят.

Низко всем кланяюсь и желаю счастья.

Ваш А. Чехов.

Пасмурно.

950. ЧЕХОВЫМ

15 (27) апреля 1891 г. Ницца.
Ницца. Понедельник Страстной недели. 91 г.

Вчера прислали мне из Рима открытое письмо от Папаши; из сего письма я узнал, что дача уже нанята. Ну, и слава богу. Очень рад за вас и за себя. Переезжайте с богом по-маленьку. Подпишитесь на "Русские вед" и "Новости дня" и перемените адрес в "Нов врем" и "Осколках", а в "Историч вестн" и в "Сев вестник" напишу я сам.

Живем в Ницце, на берегу моря. Солнце светит, тепло, зелено, пахнет, но ветер. На расстоянии одного часа езды от Ниццы находится знаменитое Монако; здесь есть местечко Монте-Карло, в котором играют в рулетку. Вообразите себе залы Благородного собрания, красивые, высокие и более широкие. В залах большие столы, на столах рулетка, которую я опишу Вам, когда приеду. Третьего дня я ездил туда и проиграл. Игра увлекает страшно. После проигрыша я с Сувориным-фисом стал думать, думал и придумал систему игры, при

которой непременно выиграешь. Поехали вчера, взявши по 500 франков; с первой же ставки я выиграл пару золотых, потом еще и еще, жилетные карманы мои отвисли от золота; были у меня в руках монеты французские даже 1808 года, бельгийские, итальянские, греческие, австрийские... Никогда в другое время я не видел столько золота и серебра. Начал я играть в 5 часов, а к 10 часам у меня в кармане не было уже ни одного франка, и у меня осталось только одно: удовольствие от мысли, что я купил себе обратный билет в Ниццу. Вот как, судари мои! Вы, конечно, скажете: "Какая подлость! Мы бедствуем, а он там в рулетку играет". Совершенно справедливо, и я разрешаю Вам зарезать меня. Но я лично очень доволен собой. По крайней мере я могу теперь говорить своим внукам, что я в рулетку играл и знаком с тем чувством, какое возбуждается этой игрою.

Около казино с рулеткой есть другая рулетка - это рестораны. Дерут здесь страшно и кормят великолепно. Что ни порция, то целая композиция, перед которой в благоговении нужно преклонять колена, но отнюдь не

осмеливаться есть ее. Всякий кусочек изобильно уснащен артишоками, трюфлями, всякими соловьиными языками... И, боже ты мой господи, до какой степени презренна и мерзка эта жизнь с ее артишоками, пальмами, запахом померанцев! Я люблю роскошь и богатство, но здешняя рулеточная роскошь производит на меня впечатление роскошного ватерклозета. В воздухе висит что-то такое, что, Вы чувствуете, оскорбляет вашу порядочность, опошляет природу, шум моря, луну.

Был я вчера в воскресенье в здешней русской церкви. Особенности: вместо вербы - пальмовые ветви, вместо мальчиков в хоре поют дамы, отчего пение приобретает оперный оттенок, на тарелочку кладут иностранную монету, староста и сторожа церковные говорят по-французски и т. п. Великолепно пели "Херувимскую" № 7 Борти и простое "Отче наш".

Из всех мест, в каких я был доселе, самое светлое воспоминание оставила во мне Венеция. Рим похож в общем на Харьков, а Неаполь грязен. Море же не прельщает меня, так как оно надоело мне еще в ноябре и декабре.

Черт знает что, оказывается, что я непрерывно путешествую целый год. Не успел вернуться из Сахалина, как уехал в Питер, а потом опять в Питер и в Италию...

Если я не успею вернуться к Пасхе, то, когда будете разговляться, помяните меня в своих молитвах и примите мое заочное поздравление и уверение, что без вас в пасхальную ночь мне будет ужасно скучно.

Сохраняете ли газеты?

Поклон всем: Алексею с тетей, Семаше, красивому Левитану, златокудрой Ликише, старухе и всем вообще. Ну, оставайтесь здоровы. Да хранят вас небеса. Честь имею рапортоваться и пребыть скучающим

Antonio.

Поклон Ольге Петровне.

951. ЧЕХОВЫМ

17 (29) апреля 1891 г. Ницца.
Ницца. 17 апрель.

Итак, значит, я не попаду в Москву к празднику. Досадно. Завтра мы едем в Россию; на пути заедем в Милан, на итальянские озера (Комо, Лаго-Маджиоре), потом в Берлин; стало быть, буду я в Москве раньше Фоминой недели.

Погода продолжает быть дурною.

Если наша дача близка к реке, то умоляю Вас, сеньоры, купите вы хоть две верши.

Надеюсь, что сбруя для мангуса уже приобретена. Был ли он, подлец, в заседании Общества естествоиспытателей?

Я пишу помаленьку, хотя писать в дороге очень трудно.

Христос воскрес! Со всеми христоюсь и прошу прощения, что не успел домой к празднику. Воображаю, как скучно пройдет для меня пасхальная ночь.

Будьте здоровы, до свиданья. Прошу Ивана не уезжать.

Поклон Кувшинниковым.

Ваш А. Чехов.

Мне ужасно надоело завтракать, обедать и спать. На все это за границей тратится очень много времени. Сибирь, где путешественники не завтракают, не обедают и не спят, в этом отношении гораздо лучше. Там не ешь и потому чувствуешь себя как на крыльях.

952. ЧЕХОВЫМ

19 апреля (1 мая) 1891 г. Париж.
19 апр.

Все изменилось под нашим зодиаком. Вместо того чтоб ехать в Милан, как я писал, мы поехали в очаг цивилизации - Париж. Выехали из Ниццы в полдень и приехали в Париж в 8 часов утра. Поезд лупил, как сумасшедший. Едучи с вокзала, видел в тумане Эйфелеву башню, а теперь сижу в номере, умываюсь и привожу свое рыло в порядок.

Из Парижа выедем в понедельник прямо в Россию, стало быть, увидимся не позже пятницы. Чем раньше, тем лучше, ибо я уже соскучился и новизна набила мне оскомину.

Будьте здоровы.

Ваш Antoine. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Москва, Мл. Дмитровка, д. Фирганг.

Russie, Moscou.

953. ЧЕХОВЫМ

21 апреля (3 мая) 1891 г. Париж.

21 апрель. Париж.

Сегодня Пасха. Стало быть, Христос воскрес! Это первая Пасха, которую провожу я не дома.

Приехал я в Париж в пятницу утром и тотчас же поехал на выставку. Да, Эйфелева башня очень, очень высока. Остальные выставочные постройки я видел только снаружи, так как внутри находилась кавалерия, приготовленная на случай беспорядков. В пятницу ожидалось волнения. Народ толпами ходил по улицам, кричал, свистал, волновался, а полицейские разгоняли его. Чтобы разогнать большую толпу, здесь достаточно десятка полицейских. Полицейские делают дружный натиск, и толпа бежит, как сумасшедшая. В один из натисков и я сподобился: полицейский схватил меня за лопатку и стал толкать вперед себя.

Масса движения. Улицы роятся и кипят. Что ни улица, то Терек бурный. Шум, гвалт. Тротуары заняты столиками, за столиками — французы, которые на улице чувствуют себя, как дома. Превосходный народ. Впрочем, Парижа не опишешь, отложу его описание до

моего приезда.

Заутреню слушал в посольской церкви.

К нам привязался отставной дипломат Та-тищев. В качестве адъютанта ходит всюду за нами парижский корреспондент И. Яковлев-Павловский, который когда-то вместе с Фронштейнами жил у нас в мойсеевском доме. Здесь Плещеев с дочками и с сыном. Одним словом, компания большая. Целая колония русских.

Завтра или послезавтра выезжаем в Россию. Буду в Москве в пятницу или субботу. Приеду по Смоленской дороге, а потому, буде пожелаете встретить меня, приходите на Смоленский вокзал.

Если меня не пустят отсюда во вторник или даже в среду, то я все-таки вернусь в Москву не позже понедельника, поэтому прошу Ивана не уезжать, а подождать.

Я боюсь, что у Вас нет денег.

Миша, почини мне мое *pinse-nez* за спасение души. Поставь стекла своего номера. Без очков я просто мученик. Был на картинной выставке (*Salon*) и половины не видел благодаря близорукости. Кстати сказать, русские

художники гораздо серьезнее французских. В сравнении со здешними пейзажистами, которых я видел вчера, Левитан король.

Это последнее письмо. До свиданья. По-ехал я с пустым чемоданом, а вернусь с полным. Каждый из Вас получит по заслугам.

Желаю здоровья.

Ваш А. Чехов.

954. М. Е. ЧЕХОВУ

21 апреля (3 мая) 1891 г. Париж.
21 апрель 1891 г. Париж.

Дорогой Дядя Митрофан Георгиевич, Христос воскрес! Только что вернулся из посольской церкви, где слушал заутреню, и тотчас же сел писать это письмо. Церковь в Париже велика, размерами напоминает Митрофановскую, но было тесно и душно. Греки слушают вместе с русскими, да и французов понабилося много. Пели французы.

В воскресенье я буду уже дома. Христосуюсь с Вами, обнимаю Вас крепко и прошу передать мое поздравление всем Вашим. Искренно Вас уважающий и любящий

А. Чехов. На обороте:

Таганрог.

Митрофану Георгиевичу Чехову.

Russie, Taganrog.

955. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

23 апреля (5 мая) 1891 г. Париж.

23 апрель. Париж.

Многоуважаемый
Иван Максимович!

Будьте добры, прикажите приготовить для меня счет. Я вернусь в Москву 30 апреля или 1-го мая и около этого времени явлюсь к Вам.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

956. ЧЕХОВЫМ

24 апреля (6 мая) 1891 г. Париж.

24 апрель. Париж.

Опять перемена. Один из русских скульпторов, проживающих в Париже, взялся сделать Суворину его бюст, и это задержит нас до субботы. В субботу мы непременно выедем, и в среду я буду в Москве.

Как вы обходитесь без денег? Потерпите до четверга.

Представьте мое удовольствие. Я был в палате депутатов, как раз в том заседании, когда от министра внутренних дел требовались объяснения по поводу беспорядков, какие позволило себе правительство при усмирении бунтующих рабочих в Фурми (много уби-

тых и раненых). Заседание было бурное и в высшей степени интересное.

Человеки, подпоясывающие себя удавами, дамы, задирающие ноги до потолка, летающие люди, львы, кафешантаны, обеды и завтраки начинают мне противеть. Пора домой. Хочется работать.

Всем, всем кланяюсь. Будьте здоровы.
Ваш Antoine.

957. И. П. ЧЕХОВУ

27 апреля (9 мая) 1891 г. Париж.
Суббота на Св. неделе. Париж.

Ты, вероятно, уже в Судогде, а потому адресуясь в Судогду. Сегодня я еду в Россию. В Москве буду в среду. Тебе привезу английской бумаги и еще кое-что; все сие оставлю у папашки, а сам уеду на дачу. Было бы желательно скорее повидаться и поговорить о виденном и слышанном. Получил ли письмо из Венеции?

Надоело путешествовать. Хочется работать.

Ну, будь здоров. До свиданья.

Твой Antoine. На обороте:

Ивану Павловичу Чехову. г. Судогда Владимирск губ., Дубасовский завод.

Russie, Soudogda.

958. В. Г. ЧЕРТКОВУ

2 мая 1891 г. Москва.

2 май 1891 г. Москва.

Милостивый государь

Владимир Григорьевич!

Я получил от уважаемого мною г. Горбунова два письма с предложением - отдать "Посреднику" мой рассказ "Ванька". Запоздываю ответом на эти письма, потому что только сегодня я вернулся из-за границы. Отвечаю я так: я весь к услугам "Посредника", потому что всей душой и сердцем сочувствую его целям и глубоко уважаю руководящих этим добрым предприятием, о которых я слышал много хорошего.

Относительно "Ваньки" я должен сделать маленькую оговорку. Баронесса В. И. Иксуль, издающая книги для народа, обращалась ко мне в декабре прошлого года с предложением - дать ей "Ваньку". Я ответил согласием.

До сентября мой адрес будет такой: г. Алексин Тульск губ.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Прошу Вас убедительно передать мой поклон и благодарность г. Горбунову.

959. А. И. УРУСОВУ

3 мая 1891 г. Москва.
3 май. 91.

Многоуважаемый Александр Иванович, Ваше письмо, где Вы приглашаете меня на чашку чая "с последствиями", я получил только вчера, вернувшись из Содома и Гоморры. Пока мы не виделись, я успел побывать в Италии, в Париже, Ницце, Берлине, Вене... В Париже видел голых женщин.

На всякий случай сообщаю Вам свой летний адрес: Ст. Алексин Сызрано-Вяземской жел дороги.

Будьте здоровы, до свиданья!

Сегодня уезжаю в Алексин слушать соловьев.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Здесь,

Арбат, Никольский пер., свой дом Князю Александру Ивановичу Урусову.

960. И. П. ЧЕХОВУ

4 мая 1891 г. Алексин.

4 май 91 г. Глухое место близ ст. Алексин.

Я вернулся и уже пребываю на даче. Домик в лесу, 4 комнаты, внутри тесновато, снаружи простор; Ока не близко: нужно 6 минут ходьбы, а возвращаясь от реки - подниматься немножко на гору, что во время жары будет чувствительно. Вокзал под боком, дорога скучна и хуже Боромли.

Когда ждать тебя? Отвечай по адресу: Ст. Алексин Сызрано-Вяземской дороги.

Мангус с нами. Здравствует.

Неприменно напиши, когда приедешь; я хочу дать тебе поручение. Быть может, понадобится что-нибудь купить.

По-видимому, около нашей дачи бывает очень много грибов. В Оке, я видел, плескается большая рыба. Хочу купить лодку. Если погода будет хорошая, то (опять-таки по-видимому) и грибная и рыбная и всякая другая охота удадутся нам вполне.

Для лета имеются пиджаки и штаны всех сортов. Поэтому позаботься только о резиновых калошах. Больших сапог не нужно, ибо здесь почва песчаная.

Все тебе кланяются. Я тоже кланяюсь и же-

лаю всяких благ, видимых и невидимых. Будь
здрав.

Твой А. Чехов.

961. А. С. СУВОРИНУ

7 мая 1891 г. Алексин.

7 май.

Станция Алексин Сызрано-Вяземской жел. дороги. Таков мой адрес. Станция, а не город, так как я живу около станции и получаю корреспонденцию из рук начальника станции.

Дача ничего себе. Лес, Ока, глушь, тепло, соловьи поют и проч. Тихо и покойно, а во время дурной погоды будет здесь скучно и грустно. После заграничной поездки дачная жизнь кажется немножко пресной. Похоже на то, как будто я взят в плен и посажен в крепость. Но тем не менее все-таки я доволен.

В Москве от Общества драмат писателей я получил не 200, как ожидал, а целых 300. Со стороны фортуны это очень мило.

Передайте Анне Ивановне, что французская выставка еще не готова. Все, кого я видел, говорят, что выставка вообще неважная.

Ну-с, сударь мой, должен я Вам, если даже считать по-Вашему, не менее 800 рублей. Это по совести. В июне или в июле, когда в магазине будут уж мои деньги, я напишу Зандро-

ку, чтобы он послал Вам в Феодосию все, что мне приходится. И Вы мне не препятствуйте. Даю Вам честное слово, что когда расплачусь с долгами и расквитаюсь с Вами, то возьму у Вас займы две тысячи. Не думайте, что мне неприятно у Вас одолжаться. Я сам даю займы и потому считаю себя вправе брать займы, но я боюсь запутаться и привыкнуть к долгам. Ведь я конторе Вашей должен чертову пропасть!

У меня из окон хороший вид. То и дело ходят поезда. Через Оку мост.

Напишите мне что-нибудь.

Поклон Анне Ивановне, Насте, Боре и всем Вашим. Желаю здоровья и всяких благ.

Ваш А. Чехов.

962. А. А. ДОЛЖЕНКО

8 мая 1891 г. Алексин.
8 май.

Любезный братец!

Сергей Никитич Филиппов, живущий на Большой Лубянке в доме Мосолова (меблированные комнаты), уведомил меня сегодня письмом, что им получены для меня из Крыма 10 бутылок вина. Пошли кого-нибудь, хотя бы рассыльного, или Федору, если она не ушла, в дом Мосолова с моею карточкой. Карточки моей достаточно, чтобы посланный получил от г. Филиппова или, буде его нет дома, от швейцара Якова вино. Я одну карточку на сей предмет уже дал тебе, но так как ты ее потерял, то я посылаю тебе другую. Полученное вино попроси доставить первого едущего к нам (Семашко или Ивана), сам же его не привози, так как ты его дорогою выпьешь. Также не ставь вино близ тетки, а то она его выпьет. Если ты моей просьбы не исполнишь, то не будет тебе моего благословения. Почтение богатой тетушке.

Готовый к услугам

А. Чехов.

Пока живешь у нас, почитай Толстого. Он на полке. Найди рассказы "Казачи", "Холстомер" и "Поликуша". Очень интересно.

10 мая 1891 г. Алексин.
10 май.

Ваше письмо получил. Merci. Единицею подписывается Дедлов-Кигн, беллетрист и интересный путешественник, которого я знаю понаслышке, но не читал. Да, Вы правы, душе моей нужен бальзам. Я бы теперь с удовольствием и даже с радостью прочел что-нибудь серьезное не о себе только, а вообще. Я тоскую по серьезном чтении, и вся критика российская последнего времени не питает меня, а только раздражает. Я бы с восторгом прочел что-нибудь новое о Пушкине или Толстом - это было бы бальзамом для праздного ума моего...

Я тоже скучаю по Венеции и Флоренции и готов был бы еще раз взобраться на Везувий; Болонья же стерлась в моей памяти и потускнела, что же касается Ниццы и Парижа, то, вспоминая о них, "я с отвращением читаю жизнь мою".

В "Вестнике иностранной литературы", в последней книжке, напечатан рассказ Уйда,

перевод с английского нашего Михайлы, податного инспектора. Зачем я не знаю языков? Мне кажется, беллетристику я переводил бы великолепно; когда я читаю чужие переводы, то произвожу в своем мозгу перемены слов и перестановки, и получается у меня нечто легкое, эфирное, подобное кружевам.

В понедельник, вторник и среду я пишу сахалинскую книгу, в остальные дни, кроме воскресений, роман, а в воскресенья маленькие рассказы. Работаю с охотой, но-увы!-семейство мое многочисленно, и я, пишущий, подобен раку, сидящему в решетке с другими раками: тесно. Погода все дни стоит великолепная, место, где стоит дача, сухое и здоровое, лесу много... В Оке много рыбы и раков. Вижу поезда и пароходы. Вообще, если бы не теснота, то я был бы очень, очень доволен.

Когда Вы будете в Москве? Напишите, пожалуйста. Французская выставка Вам не понравится - к этому Вы готовьтесь. Вам понравится Ока, когда мы в 5 часов утра сядем в Серпухове на паршивый парходик и поплывем к Калуге.

Жениться я не намерен. Я бы хотел теперь

быть маленьким, лысым старичком и сидеть за большим столом в хорошем кабинете.

Будьте здоровы и покойны. Низко кланяюсь всем Вашим. Пишите мне, пожалуйста.

Ваш А. Чехов.

Я пишу водевиль. Действующие лица: Анна Ивановна, Айвазовский, генерал Богданович, Иван Павлович Казанский и цензор Макаров.

13 мая 1891 г. Алексин.
13 мая 91 г.

Письмо, о котором Вы пишете, уже давно получено и уже послан ответ на него. Ах, Глинский, Глинский! Давно ли он был у меня и с высоты своего редакторского величия предлагал мне писать у него, обещая помещать даже мои маленькие рассказы? Ах, Гуревич, Гуревич! Наверно его подбили Флексер и бабы! Ведь "Сев вестник" могила для него. Вести толстый журнал совсем не педагогическое дело.

Я напишу Вам рождественский рассказ - это непременно. Даже два, если хотите. Я сижу и пишу, пишу... Наконец-то я принялся за дело. Сахалинскую книгу хоть печатай, столько уже сделано. Жаль только, что проклятые зубы болят и желудок расстроен. То и дело бегая в лес, в овраг.

Мои книги печатайте в каком угодно количестве. Не забудьте "Каштанку". Пора уже ее спустить с цепи. Если ее иллюстрировать и дать ей обложку с той собакой, которая у Вас

спрятана в столе, что около окна, то она может пойти. Я медлительный, но плодовитый автор. К 40 годам у меня будет сотня книг, так что я могу открыть книжную лавку из одних только собственных сочинений. Иметь много книг и больше не иметь ничего - это ужасно совестно.

В июне Вы получите в Феодосии письма для передачи мне. Такой адрес я дал сахалинцам, ибо не знал, где я буду жить летом. В случае, если Вы не поедете в Феодосию, то дайте надлежащее распоряжение, дабы мои письма не пошли к черту. Также не забудьте, что в начале июня пароход "Петербург" привезет яванскую лошадь, которую я заказал для Вас в Сингапуре и которую пароходные офицеры обещали мне довести до Одессы. Это, если ее привезут, удивительная лошадь. Не забудьте написать в Одессу, в книжный магазин, чтобы там поручили кому-нибудь побывать на пароходе в день его прихода, взять лошадь и спровадить ее в Феодосию, в теплый климат.

Голубчик, нет ли у Вас в библиотеке "Уголовного права" Таганцева? Если есть, то нельзя ли мне прислать его? Я бы купил, но я те-

перь "бедный родственник", нищ и убог, как Сидорова коза. Скажите также Вашему магазину (в телефон), чтобы он выслал мне в счет будущих благ две книги: "Устав о ссыльных" и "Устав о находящихся под стражей". Вы не подумайте, что я хочу стать прокурором; эти книги нужны мне для моей сахалинской книги. Буду воевать главным образом против пожизненности наказаний, в которой вижу причину всех зол, и против законов о ссыльных, которые страшно устарели и противуречивы.

Первый раз читал я Потапенку в "Русских ведомостях". Хорошо.

В каких смыслах Бибииков обобрал пожилую даму? Ведь бабы-то иногда врут.

Вы спрашиваете: не затеять ли поездку по помещикам? Отчего же, это хорошо. Но погодите, дайте мне пописать.

У Вас набран рассказ Шавровой "У гадалки". Рассказ недурной. Отчего Вы его не печатаете? Авторша беспокоится.

Поклон всем Вашим. Бегу в овраг.

Ваш А. Чехов.

965. А. А. ДОЛЖЕНКО

14 мая 1891 г. Алексин.
14 май.

Драгоценный Алексис!

Я просил Лидию Стахиевну передать тебе десять рублей на случай каких-либо поручений. Из этих денег дай потребное количество Ивану для покупки свежих огурцов и капусты, если она уже есть в продаже. Также попроси Ивана привезти мне из моей библиотеки следующие книги:

1) Максимов. "Сибирь и каторга".

2) Никольский. "Тамбовский уезд. Диссертация". Обе книги переплетены и стоят на полке.

3) Никольский. "О. Сахалин и его фауна".

4) Андриевский. "Речи".

5) Грязнов. "Череповский уезд. Диссертация".

Сии книги не переплетены и лежат в сундуке, что в спальне моей около стола. Найди их, если будет свободное время, и выдай Ивану.

Также не забудь объяснить Ивану, что би-

лет в Алексин он должен брать на Курской дороге непременно к двенадцатичасовому ночному поезду, в Туле пересадка на поезд, идущий в Калугу. Коли хочет, пусть привезет килек.

Поклон богатой тетке. Если бы я был теперь в Москве, то непременно бы залез к ней в сундук.

Будь здоров и богом храним.

Твой А. Чехов.

966. Ал. П. ЧЕХОВУ Между 4 и 15 мая 1891 г.
Алексин.

Ст. Алексин Сызрано-Вяземской дороги.

Двулично-вольнодумствующий брат наш! Сим извещаю твое благоутробие, что я уже вернулся из гнилого запада и живу на даче (зри выше адрес). Со мною имеет пребывание и отец, который у Гаврилова, слава богу, уже не служит. Когда он уходил от Гаврилова, то последний сказал ему: "Ваши дети подлецы". Скушай!

Со мною же и мангус, вынимающий из бутылок пробки и бьющий посуду. Если тебе не случится видеть сего зверя, то это будет такое

лишение, что и представить трудно. Ради звёзды следовало бы приехать к нам.

Кланяйся супруге и петербургским мещанам.

Упрекающий в нерадении

А. Чехов.

Пиши!

967. И. П. ЧЕХОВУ

15 мая 1891 г. Алексин.
15 май.

По поручению фатера отвечаю на твое письмо. В доме Фирганга живут теперь тетя и Алексей. Последний имеет передать тебе мое письмо, в котором изложен подробный маршрут. Если произойдут перемены, то о них уведомим своевременно, через того же Алексея.

Когда же ты приедешь? Тебя ждет лодка. Не забудь купить для себя удилице.

Если хочешь узнать подробности о даче, то побывай у Лидии Стахиевны, которая гостила у нас.

В Серпухове на пароход не садись, а то будешь ехать лишние сутки.

Нового ничего нет. Все здоровы.

Дождей нет, засуха.

Твой А. Чехов.

968. Л. С. МИЗИНОВОЙ

17 мая 1891 г. Алексин.

17 мая.

Золотая, перламутровая и фильдекосовая Лика! Мангус третьего дня убежал и больше уж никогда не вернется. Издох. Это раз.

Во-вторых, мы оставляем эту дачу и переносим нашу резиденцию в верхний этаж дома Былим-Колосовского, того самого, который напоил Вас молоком и при этом забыл угостить Вас ягодами. О дне переезда нашего уведомим своевременно. Приезжайте нюхать цветы, ловить рыбку, гулять и реветь.

Ах, прекрасная Лика! Когда Вы с ревом орошали мое правое плечо слезами (пятна я вывел бензином) и когда ломоть за ломтем ели наш хлеб и говядину, мы жадно пожирали глазами Ваши лицо и затылок. Ах, Лика, Лика, адская красавица! Когда Вы будете гулять с кем-нибудь или будете сидеть в Обществе и с Вами случится то, о чем мы говорили, то не предавайтесь отчаянию, а приезжайте к нам, и мы со всего размаха бросимся Вам в объятия.

Когда будете с Трофимом в Альгамбре, то желаю Вам нечаянно выколоть ему вилкой глаза.

Вам известный друг

Гунияди-Янос.

Кланяется Вам сторожиха. Маша просит, чтобы Вы написали насчет квартиры. Адрес не станция Алексин, а город Алексин.

969. А. С. СУВОРИНУ

18 мая 1891 г. Алексин.
18 май.

Ликуй ныне и веселися Сионе. Жил я в деревянной даче в четырех минутах ходьбы от Оки, кругом были дачи и дачники, березы и больше ничего. Надоело. Я познакомился с неким помещиком Колосовским и нанял в его заброшенной поэтической усадьбе верхний этаж большого каменного дома. Что за прелесть, если бы Вы знали! Комнаты громадные, как в Благородном собрании, парк дивный с такими аллеями, каких я никогда не видел, река, пруд, церковь для моих стариков и все, все удобства. Цветет сирень, яблони, одним словом - табак! Сегодня перебираюсь туда, а дачу бросаю. Дача нанята за 90 руб., а усадьба за 160 р. Дорого обойдется это лето.

Ну отчего бы Вам не приехать ловить рыбу? Здесь карасей и раков видимо-невидимо.

У Рошфор два этажа, но для Вас не хватило бы ни комнат, ни мебели. К тому же сообщение утомительное: со станции приходится ехать туда в объезд чуть ли не 15 верст. Дру-

гих дач тоже нет, а имение Колосовского будет годиться для Вас только в будущем году, когда отделают оба этажа. Право, легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому и семейному найти себе дачу. Для меня дач сколько угодно, а для Вас ни одной.

Мой мангус ушел в лес и не возвращался. Должно быть, погиб.

Я дал себе слово не печатать свои сахалинские писания в газетах и журналах, но теперь, если бы Вы звали, какое берет искушение! Сегодня же я мог бы послать Вам на 100 луидоров.

Вчера я целый день возился с сахалинским климатом. Трудно писать о таких штуках, но все-таки в конце концов поймал черта за хвост. Я дал такую картину климата, что при чтении становится холодно. И как противно писать цифрами!

Я ежедневно встаю в 5 часов утра; очевидно, в старости буду вставать в 4. Мои предки все вставали очень рано, раньше петухов. А я заметил, что люди, встающие очень рано, ужасные хлопотуны. Стало быть, я буду хлопотливым, беспокойным стариком.

"Мамаево нашествие" - водевиль в крыловском вкусе; ни единого характера. Пахнет дачным мужем, а мораль такая: сибирякам дядям не следует приезжать в гости к племянникам. И склеена пьеса угловато. Читатель или зритель ждет, что гость приволокнется за хозяйкой, но и этого даже в пьесе нет и все три акта однообразны. И еще скажу: писать часто такие пьесы все равно, что каждый день в бордель ходить - скоро истаскаешься.

M-elle Гуревич и M-г Филоксера ничего не сделают из "Сев вестника"; они внесут в него дух еврея-философа, ими переведенного, но не внесут его мудрости и таланта; чесночным духом и ограничится дело.

Гимназистку надо в сумасшедший дом, а офицера, который отделал ее, в крепость на четыре года без лишения чинов. она стала приставать к первому встречному потом едва волокла ноги и написала циническое письмо - все это болезнь и, к несчастью, неизлечимая. потом, когда отец ее прогонит, поступит в бордель или, в лучшем случае, в оперетку, а в старости, если не умрет от чахотки, она будет писать нравоучительные фельетоны, пье-

сы и письма из Берлина или Вены - слог у нее выразительный и вполне литературный.

Будьте здоровы. Если вздумаете приехать ко мне, то телеграфируйте так: "Алексин, доктору Бездетному, передать Чехову". Письма свои адресуйте так: г. Алексин Тульской губ.

Ваш А. Чехов.

970. А. С. СУВОРИНУ

20 мая 1891 г. Богимово.
20 май.

Я перебрался на другую дачу. Какое раздолье! В моем распоряжении верхний этаж большого барского дома. Комнаты громадные; из них две величиною с Ваш зал, даже больше; одна с колоннами; есть хоры для музыкантов. Когда мы устанавливали мебель, то утомились от непривычного хождения по громадным комнатам. Прекрасный парк; пруд, речка с мельницей, лодка - все это состоит из множества подробностей, просто очаровательных. Если Вы вздумаете приехать ко мне, то вот Вам маршрут: Москва, из Москвы с двенадцатичасовым ночным поездом в Тулу (братъ билет до Алексина), в Туле пересадка на поезд, идущий в Калугу; прибыв утром в Алексин, Вы спрашиваете, где ямщик Гуцин; сей человек довезет Вас к нам на паре с колокольчиками; рессорных экипажей нет, но Гуцин не трясок. От Алексина до Богимовки, где мы живем, 8-10 верст; если же с Вами будет только ручной багаж, то путь можно

устроить покороче, ибо в 4-х верстах от нас есть полустаночек.

Караси отлично идут на удочку. Я вчера забыл о всех печалях: то у пруда сижу и таскаю карасей, то в уголке около заброшенной мельницы и ловлю окуней. Интересны и бытовые подробности.

Последние два манифеста - насчет сибирской дороги и ссыльных - мне очень понравились. Сибирская дорога названа народным делом, и тон манифеста гарантирует ее скорое окончание; а каторжным, кои отбудут такие-то и такие-то поселенческие и ссыльно-крестьянские сроки, разрешается вернуться в Россию, без права жить в столичных губерниях. Это пропустили газеты без внимания, а между тем это нечто такое, чего никогда не было в России, - это серьезный шаг к упразднению той пожизненности наказаний, которая так долго угнетала общественную совесть, как несправедливая и в высшей степени жестокая.

Как здоровье Алексея Алексеевича?

Я буду ждать Вас. Хорошо бы Вам поспешить, а то скоро перестанут петь соловьи и

отцветет сирень. Если Алексей Алексеевич захочет, то пригласите и его с собой. У меня найдется места и постелей для целой дивизии.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

971. Л. С. МИЗИНОВОЙ

23 мая 1891 г. Богимово.
23 май.

Многоуважаемая Лидия Стахиевна! Маша поручила мне написать Вам, что она ждет от Вас письма. Адрес: г. Алексин Тульской губ. Мы перебрались в Богимово, где Вы были и стояли под навесом, когда шел дождь.

С почтением
А. Чехов.

972. А. С. СУВОРИНУ

27 мая 1891 г. Богимово.
27 май. 4 часа утра.

Мангус убежал в лес и не возвратился; кобылка-сосунчик, которую мы купили за 75 коп., удавилась. Холодно. Денег нет. Но тем не менее все-таки я Вам не завидую. Нельзя теперь жить в городе - это и скучно и нездорово. Мне бы хотелось, чтобы Вы от утра до обеда сидели где-нибудь на террасе, пили чай и писали что-нибудь художественное, пьесу, что ли, а после обеда до вечера ловили бы ры-

бу и думали спокойную думу. Вы давно уже заслужили право, в котором Вам теперь отказывают всякие случайности, и мне стыдно и кажется несправедливым, что мне живется покойнее, чем Вам. Неужели в самом деле Вы весь июнь будете жить в городе? Это даже жутко.

С корректурой все устроилось, и Неупокоев, вероятно, уже успокоился. Книги, о которых я писал Вам, уже получены. Со Щегловым о его пьесе я никогда ничего не говорил. Откуда он взял, что я хвалил ее?

Вы пишете, что я кирпичный человек, покрытый известкой, и ничего не даю в газету. Но войдите в мое положение. В моей литературной деятельности такой кавардак и беспорядок, что сам черт ногу сломает. Стал было повесть писать - заграница помешала; продолжать теперь повесть некогда - Сахалин на шее. Сел бы писать мелочи и пробовал уже, но мысль, что я осени я должен отделаться от Сах, парализует всякую способность. Погодите, голубчик, скоро свалю со спины каторгу и весь буду Ваш, от головы до пяток. Я даю Вам честное слово, что сахалинская книга будет

осенью печататься, ибо я ее, честное слово, уже пишу и пишу, а если Вы не верите, то я могу прислать Вам вещественные доказательства. Благодаря тому, что я встаю с курами, мне никто не мешает работать, и дело у меня кипит, хотя оно и тягучее, кропотливое дело, не стоящее, как овчинка, выделки: из-за какой-нибудь одной паршивой строки приходится целый час рыться в бумагах и перечитывать всякую скуку. Писать о климате или по обрывкам составлять историко-критический очерк каторги - какая это скука, боже мой!

Вы пишете, что в последнее время "девочки стали столь откровенно развратны". Ах, не будьте Жителем! Если они и развратны, то время тут положительно ни при чем. Прежде развратнее даже были, ибо сей разврат как бы узаконивался. Вспомните Екатерину, которая хотела женить Мамонова на 13-летней девочке. Пушкин в своем "Станционном смотрителе" целуется взасос с 14-летней девочкой, а героини Шекспира все в возрасте от 14 до 16 лет. И не столько уж у Вас случаев, чтобы делать обобщения.

Кстати, о девочках*.

Новость: мы устроили себе рулетку. Ставка не больше копейки. Доход рулетки идет на общее дело - устройство пикников. Я крупье.

Будьте здоровы. Не предавайтесь мрачным мыслям, все устроится хорошо. Поклон Анне Ивановне, Насте и Боре.

Ваш А. Чехов. * Далее густо зачеркнуто 14 строк.

973. А. С. СУВОРИНУ

27 мая 1891 г. Богимово.
27 май.

"Анна Ивановна сказала, вот ведь не догадался предложить эту дачу"... Анна Ивановна должна за меня вечно бога молить. Когда я нанимал большой дом, то думал о Вас больше, чем о себе. Домина громадный, парк великолепный, река, пруд, и для Вас как раз бы подошло, но телеграфировать Вам остановили меня отсутствие мебели (есть она, но обшарпанная, старинная), отдаленность от станции - 10 верст, неимение рессорных экипажей и многое другое, что длинно было бы перечислять. Помещения так много, что поместились бы и Вы, и мы: Вы в большом доме, а мы в едином из флигелей; но где бы Вы взяли мебели и экипаж? Анна Ивановна, приехав и увидев обстановку, обругала бы меня мужиком и больше ничего. Если хотите, то дачу эту можно будет приготовить Вам к будущему году. Из нее можно сделать рай. Фортепьяно есть, можете себе представить. И биллиард есть.

Кстати, прочтите врагу моему Анне Ивановне письмо Григоровича: пусть у нее душа порадуется. "Чехов принадлежит к по лению, которое заметно стало отклоняться от запада и ближе присматриваться к своему..."

...Венеция и Флоренция ничего больше, как скучные города для человека даже умного..." Мерсі, но я не понимаю таких умных людей. Надо быть быком, чтобы, приехав первый раз в Венецию или во Флоренцию, стать "отклоняться от запада". В этом отклонении мало ума. Но желательно было бы знать, кто это старается, кто оповестил всю вселенную о том, что будто за граница мне не понравилась? Господи ты боже мой, никому я ни одним словом не заикнулся об этом. Мне даже Болонья понравилась. Что же я должен был делать? Реветь от восторга? Бить стекла? Обниматься с французами? Идей я не вывез, что ли? Но и идеи, кажется, вывез. Ваша статья об ипподроме больше моя, чем Ваша, ибо я Вам уши прожужжал про эту новую форму театра.

Статья отличная, но в Москве ее не поймут. Что Вы, помилуйте, может ли М. Н. Ермолова играть в ипподроме вместе с лошадьми?

А думать и говорить, что Мольер может показаться скучным, - это идея, за которую московский Иван Иванович Иванов, автор московского проекта, задаст Вам такого треску, что Вы не рады будете. А ипподром в самом деле прелесть, и Колизей отличная штука. Но мы с Вами не доживем до них, ибо уже пережили.

Буренин находит в Шастунове "ровно ничего"? Скажите ему, чтобы он полечился от печенки.

Нам бы надо с Вами повидаться, т. е., вернее, мне надо. Я уже соскучился, хотя сегодня поймал 252 карася и одного рака.

Да хранит Вас бог. Поклон всем.

Ваш А. Чехов.

28 мая 1891 г. Алексин.

28 май, г. Алексин Тульск. г.

Сударыня, Ваша "Ошибка" воистину есть ошибка. Рассказ только кое-где хорош, но в остальном это непроходимая чаща скуки. Соня, покойничек, папа, мама, опять Соня и покойничек, потом Ромул, Нума Помпилий. Соня, покойничек, папа, потом опять Соня и покойничек... в глазах рябит! Вам прекрасно удаются "благородная бедность" и девицы, ну и взяли бы одну только Милочку с ее папой, тяжелой кухаркой и соблазнами катка; вышел бы тогда рассказ отменный.

Ваша "Гадалка" напечатана. Видели? На счет гонорара, простите, я не говорил Суворину. Хотя Вы стоите и больше 10 коп. за строку, но мне не хотелось нарушать порядка, давно уж заведенного в "Новом времени". Тут начинают с пяточка, потом постепенно повышают, как чиновников на службе, будь то хоть сам Шекспир. Вы будете получать 8, потом 10, потом 12, затем 15 и так до червонца включительно. Когда мне будет 80 лет, а Вам 90, мы

будем получать по червонцу за строку.

Когда я был в Париже, мне прислали из Италии Ваше письмо. Я прочел и руками развел. Что я мог отвечать Вам? В ответ на идею эксплуатировать процесс Бартенева я мог бы только, пожалуй, прислать Вам рецепт: Kalii bromati... по ложке на ночь. Это идея почти сумасшедшая, даже бешеная. Во-первых, Вы с Бартеневым знакомы не были и знать его не могли, во-вторых, в таком сложном абсурде, как жизнь бедняжки Висновской, мог бы разобраться разве один только Достоевский. Да и к чему Вам ехать воображением в Варшаву, если под боком Москва, полная Милочек и всяких двуногих тварей?

Нам бы следовало повидаться. Вы бы спели, а я бы послушал. Поговорили бы о литературе, о Крыме... Будьте здоровы и небом хранимы.

Ваш слуга А. Чехов.

Что Филиппыч?

Вы не сердитесь на критику. Если я пишу и сужу несколько резко, то это только потому, что вижу в Вас коллегу и литераторшу, а не дилетантку, иначе бы, быть может, я нагово-

рил Вашей "Ошибке" тьму комплиментов. На конверте:

Ст. Ставроково по К Х А жел. дороге

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Шавровой.

975. А. С. СУВОРИНУ

4 июня 1891 г. Богимово.
4 июнь.

Раковский за все имение, заключающееся в трех участках =400 десятин, просит 35 тысяч. Ту часть имения в 150 десятин, где находятся усадьба, мельница и прочее, что мы видели, он может уступить за 23 тыс. и, конечно, отдаст за 20.

Зачем Вы так скоро уехали? Мне было очень скучно, и нескоро я потом пришел в свою обычную мещанскую колею. Как нарочно, после Вашего отъезда погода наступила великолепная, теплая, и рыба стала ловиться.

Сестра все еще больна.

Мангус нашелся. Охотник с собаками нашел его по сю сторону Оки, против дачи Снигирева, в каменоломне; если бы не щель в каменоломне, то собаки растерзали бы мангуса. Блуждал он по лесам 18 дней. Несмотря на ужасные для него климатические условия, он стал жирным - таково действие свободы. Да, сударь, свобода великая штука.

Были Вы в Ельце? Что там видели? Я опять

Вам советую поехать в Феодосию по Волге. И Вам, и Анне Ивановне будет весело, а для детей ново и любопытно. Будь я свободен, поехал бы с Вами. На волжских пароходах теперь уютно, кормят хорошо и публика интересная.

Желаю Вам всех благ. Простите, что Вам у меня жилось так скверно. Когда я вырасту большой и выпишу из Венеции мебели, а это непременно сделаю, то Вам у меня будет не так жестко и холодно.

Кланяюсь Анне Ивановне и детям.

Ваш А. Чехов.

12 июня 1891 г. Богимово.
12 июнь.

Очаровательная, изумительная Лика!

Увлечшись черкесом Левитаном, Вы совершенно забыли о том, что дали брату Ивану обещание приехать к нам 1-го июня, и совсем не отвечаете на письма сестры. Я тоже писал Вам в Москву, приглашая Вас, по и мое письмо осталось гласом вопиющего в пустыне. Хотя Вы и приняты в высшем свете (у головастенькой Малкиель), но все-таки Вы дурно воспитаны, и я не жалею, что однажды наказал Вас хлыстом. Поймите Вы, что ежедневное ожидание Вашего приезда не только томит, но и вводит нас в расходы: обыкновенно за обедом мы едим один только вчерашний суп, когда же ожидаем гостей, то готовим еще жаркое из вареной говядины, которую покупаем у соседских кухарок.

У нас великолепный сад, темные аллеи, укромные уголки, речка, мельница, лодка, лунные ночи, соловьи, индюки... В реке и в пруде очень умные лягушки. Мы часто ходим

гулять, причем я обыкновенно закрываю глаза и делаю правую руку кренделем, воображая, что Вы идете со мной под руку.

Если приедете, то спросите на станции ямщика Гущина, который и довезет Вас к нам. Можно и на полустанке высадиться, но тогда нужно раньше дать знать, дабы мы могли послать за Вами пегаса. От полустанка до нас только четыре версты.

Кланяйтесь Левитану. Попросите его, чтобы он не писал в каждом письме о Вас. Во-первых, это с его стороны не великодушно, а во-вторых, мне нет никакого дела до его счастья.

Будьте здоровы и щисливы и не забывайте нас. Сторожиха Вам кланяется.

Это моя подпись.

Мангус нашелся. Маша здорова.

Сейчас получил от Вас письмо. Оно сверху донизу полно такими милыми выражениями, как "черт вас задави", "черт подери", "анафема", "подзатыльник", "сволочь", "обожралась" и т. п. Нечего сказать, прекрасное влияние имеют на Вас такие ломовые извозчики, как Trophim.

Вам можно и купаться и по вечерам гулять. Все это баловство. У меня все мои внутренности полны и мокрых и сухих хрипов, я купаюсь и гуляю и все-таки жив.

Воды Вам нужно пить. Это одобряю. Приезжайте же, а то плохо будет. Все низко кланяются, я тоже. Почерк у Вас по-прежнему великолепный.

16 июня 1891 г. Богимово.
16 июнь.

Посылаю Вам от щедрот своих летний, т. е. жиденский, рассказ. Оторвали меня от сахалинской работы не муза мести и печали и не жажда звуков сладких, а жажда поскорее содрать с кого-нибудь хоть пять целковых, ибо я сижу буквально без гроша. Если рассказ содится, то скажите конторе, чтобы она половину гонорара удержала в счет долга по газете, а половину прислала мне поскорее. И чтобы она держалась этой манеры в продолжение всего лета, ибо до осени я постараюсь прислать побольше и поквитаться. Что касается долга Вам, то он будет пополнен из книжной выручки, о чем я уже писал Зандроку. В каком положении находится эта выручка, я не знаю; если печатается уже пятое издание, то деньги должны быть.

Заглавие у рассказа неподходящее. Не придумаете ли Вы какого-нибудь другого?

Я Мише говорил об имени в Каширском уезде, о котором Вы слышали от Никольского.

Такого имения у Миши на карте нет; есть фамилия похожая.

У нас ясная, жаркая погода.купаемся всю и сделали себе душ. Затеваем пикники, и ничего у нас не выходит. Был один пикник, на котором знакомились все дачники. После этого пикника, часа в три ночи, я и хозяин поехали кататься; лошади понесли, опрокинули нас, и тарантас разбился вдребезги, и я трахнулся о землю носом.

У нас гостит Наташа Линтварева и хохочет от утра до вечера. Приезжал сегодня становой за моим паспортом.

Я не читал рассказа Сергеенко. Был он напечатан или еще нет? Интересно было бы прочесть, ибо Сергеенко меня интересует. У этого человека, талантливого немножко и неглупого, есть в голове какой-то хохлацкий гвоздик, который мешает ему заниматься делом как следует и доводить дело до конца.

Когда будете ехать в Феодосию, я приеду в Тулу повидаться, только о дне Вашего прибытия в Тулу не телеграфируйте, а пишите или же телеграфируйте "до востребования", а то с нас за телеграммы дерут по полтора целко-

ВЫХ.

Будьте здоровы. Мудрено Вам не скучать теперь в Петербурге, и я удивляюсь Вашему долготерпению. Мои Вам кланяются.

Ваш А. Чехов.

Скучно писать из мужицкой жизни. Надо будет за генералов приняться.

978. Л. С. МИЗИНОВОЙ

20 июня 1891 г. Богимово.
20 июнь.

Бедная, больная Ликиша! Сестра поручила мне написать Вам следующее. Она с Наташей Линтваревой, которая теперь гостит у нас, в субботу уезжает в Сумы; из страха, что Вы можете не застать ее и что без нее мы Вас обидим, она просит Вас не приезжать ранее 3-4 июля - срок, к которому она непременно вернется.

Если Вы серьезно больны, то должны серьезно и лечиться. Бросили ли Вы курить? Вам нельзя ни курить, ни пить. Ни табаку, ни вина, ни пива, ни даже квасу - ни-ни! Остерегаться холодного и сырого воздуха; всегда держать грудь в тепле, хотя бы в кофте толщиною с одеяло. Есть возможно больше; самое лучшее - побольше сливок. Утром, в обед, в вечерний чай и в ужин - сливки и сливки. Пить не залпом, а глоточками - это и здорово, и грациозно. Жареное мясо предпочитать вареному, сухой хлеб мягкому. Овсянка, манная каша и кисели - все это хорошо. Перед едой

принимать какую-нибудь горечь: гофманский эликсир (Elixir visceralis Hofmani) или хинную тинктуру по 15 кап. Если желудок хорош и если купаться нельзя, то принимайте для укрепления своих дамских нервов бромистый калий и мышьяк. Кровать поставьте посреди комнаты. Во время прогулок возвышенные места предпочитайте низменным. Поменьше разговаривайте и, когда беседуете с бабушкой или Левитаном, не кричите. В письмах добрых знакомых не называйте идиотами.

Я кашляю, в глазах у меня мелькает, в голове пусто, но я тем не менее все-таки здоров. Кланяйтесь Софье Петровне и Левитану. Софье Петровне я писал и благодарил ее за приглашение.

Иду ужинать. Будьте здоровы. Блондинку Колосовского зовут так: Аменаиса Эрастовна. Для краткости зовем ее Семирамидой или Мюр-и-Мерилизой. Была бы симпатична, если бы не была тупа и зла.

А Колосовский милый парень. Он оказался не таким серьезным и "вумным", каким представлялся в первое время.

Больше я писать Вам не буду.
Ваш А. Чехов.
Кланяйтесь бабушке.

20 июня 1891 г. Богимово.
20 июнь. г. Алексин.

Я, уважаемая Елена Михайловна, всегда неизменно рад служить Вам, и потому напрасно Вы спрашиваете, буду ли я читать Ваши рассказы или нет. Присылайте, сделайте милость. Только прошу не сердиться, если мое чтение, да и вообще мое вмешательство в Вашу литературу не принесет Вам никакой пользы.

Представьте, я не читал "Мимочку на водах". Авторша "Мимочки" - это некая Веселитская, замужняя. Так, по крайней мере, своим неразборчивым почерком написал мне Суворин. Кстати, судя по критике Суворина и по выдержкам из "Мимочки", сие произведение представляется мне не столько блестящим, сколько вычурным и манерным. Это я из зависти.

У меня на даче так хорошо, и так я занят своей работой, что этим летом едва ли поеду куда-нибудь на воды к Мимочкам. Впрочем, если улыбнется фортуна и даст мне лишних

рублей пятьсот, то я надумаю и, быть может, в начале августа поеду в Крым. Вы у Синани или у кого-нибудь из крымских старожилов оставьте свой адрес, я непременно повидаюсь с Вами.

Вы находите, что если Ваш рассказ скучен, то это ужасно. А я Вам скажу, что если из пяти наших рассказов только один будет нескучен, то и слава богу. Не скучные рассказы ужасны, а ужасно, когда скучно писать. Кстати: читали ли Вы "Нескучные рассказы" Грузинского? Если нет, то постарайтесь выписать наложенным платежом от Суворина или из редакции "Осколков", где сия книга издана. Грузинский, он же Лазарев, подавал большие надежды, но мне кажется, он не из таких писателей, которым следовало бы подражать, - очень уж расщудителен. Он, надо заметить, прошел мою цензуру, так же как и Вы, но Вы лучше его. Прочтите. Вообще, читайте все, что выходит. Это для эрудиции нужно.

Вы спрашиваете, что Вам прочесть этим летом, чтобы стать "страх - умной". Не знаю. Читайте путешествия.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На конверте:
Ст. Ставроково К Х А ж. д,
Елене Михайловне Шавровой.
Еленовка.

980. А. С. СУВОРИНУ

25 июня 1891 г. Богимово.

Получив Ваше письмо, я немедля телеграфировал Вам, чтобы Вы привезли "Собирателя грибов" Кайгородова и 5 ф кофе Мокко. Алексин весь сторел, и нам негде купить ни кофе, ни всего прочего. Коли милость Ваша, то привезите 2 куска глицеринового мыла и возьмите у Феррейна рядом со "Слав базаром" 2 ф соды (для больных). Вот и все. В Вязьму я поеду с Вами, но в Одессу - боюсь. Для Одессы понадобится много времени и, пожалуй, захочется поехать в Батум. Нет, не соблазняйте.

Нетерпеливо жду. Погода великолепная.

Ваш А. Чехов.

981. Ф. А. ЧЕРВИНСКОМУ

2 июля 1891 г. Богимово.

2 июль.

Я теряюсь в догадках. Почему Вы послали Ваше письмо в Таганрог? Откуда весь мир взял, что я живу в Таганроге? Не только Вы, но даже сахалинская канцелярия шлет мне

свои казенные пакеты в Таганрог... Не понимаю. Я в этом городе не был уже 6 лет и в последнее время даже не думал о нем. Живу я по той же Сызрано-Вяземской дороге, близ г. Алексина, и адрес мой такой: г. Алексин Тульской губ. Мы с Вами соседи.

Я Скабичевского никогда не читаю. Мне попалась недавно в руки его "История новейшей литературы"; я прочел кусочек и бросил - не понравилось. Не понимаю, для чего все это пишется. Скабичевский и К° - это мученики, взявшие на себя добровольно подвиг ходить по улицам и кричать: "Сапожник Иванов шьет сапоги дурно!" и "Столяр Семенов делает столы хорошо!" Кому это нужно? Сапоги и столы от этого не станут лучше... Вообще труд этих господ, живущих паразитарно около чужого труда и в зависимости от него, представляется мне сплошным недоразумением. Что же касается того, что Вас обругали, то это ничего. Чем раньше Вас обстреляют, тем лучше.

Где Ваша пьеса была напечатана? Я все время путешествовал и ничего не читал. Пришлите мне оттиск.

Еще одно: не знаете ли, кто редактирует

"Юридический вестник" и "Юридическую летопись"? Если знаете, то напишите. Я буду Вам очень благодарен.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

5 июля 1891 г. Богимово.

Ст. Козлятин Ряжско-Бряжской жел. дор.
Маша! Торопись ехать домой, так как без тебя наше интензивное хозяйство пришло в совершенный упадок. Есть нечего, мухи одолели, из ватера идут удушающие миазмы, мангус разбил банку с вареньем и проч. и проч.

Все дачники вздыхают и оплакивают ваш отъезд. Нового ничего нет. Геге по-прежнему не встречает ни в ком сочувствия и без толку мечется по двору, его косая Усириса так же, как и при тебе, в глаза улыбается, а за глаза кладет в сметану иголки. Паучок от утра до вечера возится со своими пауками. Пять паучьих лапок уже описал, остались теперь только три. Когда он покончит с пауками, то примется за блох, которых будет ловить на своей тетушке. Киселевы каждый вечер сидят в клубе, и никакие мои намеки не трогают их с места.

Ссоры за столом у нас бывают по-прежнему очень редко: только за обедом и за ужи-

ном. Погода жаркая, грибов нет. Суворин еще не приехал. Елена возвратилась и уже бегает по лестницам. Новостей, повторяю, никаких.

Кланяйся баронессе Иксуль, всем Линтваревым, Сахаровым и Марковым. Купи кусочек мыла и подари его Лиле: пусть вымоет харю.

Не забудь же напомнить Сушкину, что я забыл у него наливку.

Скорей приезжай, ибо скучно чертовски. Сейчас поймали лягушку и дали мангусу. Съел.

Всего хорошего. Социалисты не показываются: должно быть, замышляют сепаратизм. Украина их нэ забудэ. Будь здрава; привози с собой баронессу Иксуль. Убеди ее, что нам без нее адски скучно.

Твой Antonio.

983. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

5 июля 1891 г. Богимово.

5 июль. Козлятин.

Многоуважаемая баронесса Иксуль! Возьмите длинную хворостину я погоните Машу домой. Богимово Вас нэ забудэ, ибо Маша нужна, и отъезд ее произвел такой же беспорядок, как если бы с неба вдруг исчезли все звезды. А вместе с Машей непременно приезжайте и Вы. Заберите в чемодан все Ваши 73 цветных кофточки и приезжайте. Право, у нас не так скучно, как Вам это показалось. Вспомните приятную прогулку в Воронцово, милую собачку Фингала, вспомните рыженькую, косоокую Аменаису и ее развинченного рыцаря Геге. А каков паучок, какова его тушка! Вспомните наш клуб с Киселихой, Киселятами и с Верочкой, которая смотрит Вам прямо в лицо, улыбается и кивает головой. А пикник забыли? А яичница, которую изжарила в кастрюле Аменаиса? А вечерняя прохлада?

На Луке в обществе Марковых и баронов Вы привыкли к блеску; разговоры о Лорисе, о

блестящих академиках и лихачах и всякие благоухания, идущие от Ваших новых жильцов, кружат Вам голову. Но вернитесь к простоте! Идите к нам, людям труда, людям без блеска и запаха.

Социалисты продолжают безвыходно сидеть в своем флигеле и все думают, думают... Паучок работает. Я видел его работу: очень длинно и интересно. Он превосходный зоолог и большой философ.

15-го июля у нас спектакль. Будут живые картины и факельное шествие, и масса наслаждений во вкусе моей нравственной невесты-тетушки. Все с нетерпением ждем Вас. Даже Аменаиса спрашивает: приедет ли Наталья Михайловна?

Передайте Маше, что я уже писал ей насчет Елены. Она бежала на завод к своему Парису, но опять вернулась и уже бегаёт по лестницам. Старик, содержатель нашего "Эрмитажа", где Вы предавались излишествам, опасно заболел. Вероятно, умрет.

Поклон всем Вашим. Мать Вам кланяется и убедительно просит приехать. Будьте здоровы и благополучны.

Гвоздика.

Если Маша не приедет к 10-му, то я уеду из Богимова. Так и скажите ей.

В огороде у нас нет ничего: ни огурцов, ни капусты... "Все померзло", оправдывается Аменаиса. А телята прыгают, прыгают и скоро съедят самое Аменаису.

У нас невыносимая жара и бездождие. Геге уже убрал клевер.

984. А. С. СУВОРИНУ

13 июля 1891 г. Богимово.
13 июль.

Салазки старухе починил. За лошадой заплатил 5 рублей - столько запросил хозяин; остальные 5 р. распределил так: 3 рубля в фонд, который я учреждаю в Богимове под названием "больничного" (в пользу больницы, которую будут строить); оставшиеся 2 рубля лежат у меня в столе и ничего не делают.

Напишите, пожалуйста, как Вы доехали до Одессы и что там видели. Пришел ли "Петербург" со Щербаком? Привезли ли яванскую лошадь? Напишите также про Вашу любимицу Феодосию, про патриарха-католика Айвазианца и его одалиску Никитишну, про Парубу, Булгакова и прочих армяшек.

Я, быть может, приеду в августе или же совсем не приеду, так как я занят по горло и спешу нажить капиталы.

В случае, ежели будет на Ваше имя корреспонденция для передачи мне, то пришлите. Если будет денежный пакет, то вскройте его и содержимое переложите в другой конверт.

К зоологу Вагнеру приехали еще две тетушки. Все тетушки сдобные и миндальные; необыкновенное благородство чувств. Они обожают своего ученого племянника до такой степени, что ходят за его женой, как жандармы, боясь, чтобы кто-нибудь не посягнул на честь Володиного ложа. Она в лес, они за нею; она купаться - они в воду.

Приехал художник Киселев.

Будьте здоровы. Нижайший поклон Анне Ивановне, Насте, Боре и всем Вашим.

Погода у нас продолжает быть жаркой.

Миша в Кашире, Маша еще не приехала.

Ваш А. Чехов.

В ожидании табака из Одессы курю трактирные папиросы. Трактирщик поправляется.

985. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

18 июля 1891 г. Богимово. г. Алексин
Тульск. губ. 18 июль.

Многоуважаемый
Иван Иванович!

Печатать моих "Баб" можете. Что касается
Вашего желания, чтобы я присылал Вам от-
тиски своих рассказов, которые буду нахо-
дить для Вас подходящими, то я принял его к
сведению. О рассказах и статьях других рус-
ских и иностранных авторов, которые годи-
лись бы для Вас, я подумаю и поговорю со све-
дущими людьми. Авось и придумаем что-ни-
будь.

Из присланного Вами каталога я выбрал
№№ 96, 40, 106, 23, 53, 99, 107, 64, 56, 25, 79, 508,
509, 503 и 507. За присылку этих книжек я бу-
ду Вам очень благодарен. Пришлите также и
моего "Ваньку", если он уже напечатан. Если
найдете полезным и удобным, то пришлите и
корректуру "Баб". Я прочту и не задержу.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

986. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

20 июля 1891 г. Богимово.

20 июль. г. Алексин Тульск. губ.

Здравствуйте, многоуважаемая Мария Владимировна! Ради создателя, напишите, что и как у Вас, все ли здоровы и как в отношении грибов и в рассуждении пескарей. Я в долгу у бабкинцев. Вернувшись из-за границы, я нашел у себя на столе прочувствованное стихотворение насчет пьянства и письмо от Алексея Сергеевича, написанное по-французски. Стихи, принадлежащие перу высокоталантливой Василисы Пантелевны, я не замедлил послать отзывчивому Герасиму, а на письмо собирался ответить каждый день и собрался только сегодня, когда над нашим парком нависли дождевые облака, и я вспомнил, как в такую погоду мы ходили в Максимовку к Левитану и как Левитан грозил застрелить нас из револьвера.

Живем мы в Тарусском уезде Калужской

губ, в селе Богимове, в усадьбе некоего молодого барина, щеголяющего в рубахе навывпуск и в больших сапогах, очень рассеянного, либерального и держащего у себя в экономках рыжую, беззубую девицу, которую зовут Аменаисой Эрастовной. Громадный дом, отличный парк, неизбежные виды, при взгляде на которые я обязан почему-то говорить: "Ах!", речка, пруд с голодными, любящими попадаться на удочку карасями, масса больных, запах йодоформа и прогулки по вечерам. Занимаюсь я своим Сахалином и в промежутках, чтобы не уморить свое семейство голодом, ласкаю музу и пишу рассказы. Все по-старому, ничего нового. Встаю я ежедневно в 5 часов утра и собственноручно варю себе кофе - признак, что я уже вошел в колею старого холостяка, б la Э. И. Тышко, и помирился с этим. Маша пишет красками, Миша с честью носит свою кокарду, отец говорит об архиереях, мать хлопочет, Иван рыбу ловит. В одной усадьбе с нами живут: зоолог Вагнер с семьей и Киселевы, но не те Киселевы, а другие, ненастоящие. Вагнер ловит козявок и пауков, а Киселев-отец пишет этюды, так как он ху-

дожник. Бывают у нас спектакли, живые картины и пикники. Очень смешно и весело, но стоит мне только поймать ерша или найти гриб, как я поникаю головой, уношусь мыслью в прошлое, и мой мозг и душа начинают гробовым голосом петь дуэт: "Расстались мы..." Кумир поверженный и храм оставленный вырастают в моем воображении, и я с благоговением мыслю: "Всех зоологов и великих художников я променял бы на одного маленького Идиотика".

Погода у нас все время стояла жаркая, сухая и только сегодня в день Илии трахнул гром, и разверзлись хляби небесные. Хочется удрать куда-нибудь, хотя бы в Америку или Норвегию.

Нижайший поклон Земскому Начальнику и его секущей машине; Василису Пантелевну благодарю за стихи; хотел было ответить ей стихами, целый месяц напрягал мозги, но голова треснула от натуги и все-таки стихов не вышло. Поневолу позавидуешь талантам! Елизавете Александровне и Сереже нижайшее почтение.

Мой адрес: г. Алексин, Тульск губ.

Будьте здоровы и благополучны. Да хранят Вас добрые духи, которых так много в Бабкине.

Ваш А. Чехов.

987. А. С. СУВОРИНУ

24 июля 1891 г. Богимово.
24 июль.

Спасибо за приглашение. Должно быть приеду, но не скоро, хоть страстно жажду моря, песку, ночных разговоров и прочих крымско-феодосийских прелестей. Я очень занят; работаю много, но страниц выходит мало. Скоро Вы получите эстетическое наслаждение: пришлю Вам рассказ, который уже готов больше чем наполовину и будет содержать в себе 4-5 фельетонов.

Спасибо за пяточковую прибавку. Увы, ей не поправить моих дел! Чтобы нажить капиталы, как Вы пишете, и вынырнуть из пучины грошовых забот и мелких страхов, для меня остался только один способ - безнравственный. Жениться на богатой или выдать "Анну Каренину" за свое произведение. А так как это невозможно, то я махнул на свои дела рукой и предоставил им течь, как им угодно.

Как-то Вы хвалили мне Rod'a, французского писателя, и говорили, что он Толстому нравится. На днях мне случилось прочесть один

его роман, и я руками развел. Это наш Мачтет, но только немножко поумнее. Ужасно много претензий, скука, потуги на оригинальность, а художественность чувствуется так мало, как соль в той каше, которую мы с Вами варили вечером в Богимове. В предисловии этот Rod кается, что он был раньше натуралистом, и радуется, что спиритуализм последних новобранцев литературы успел сменить материализм. Мальчишеское хвостовство и притом грубое, аляповатое. "Если, г. Зола, мы и не так талантливы, как Вы, зато мы в бога веруем".

Погода у нас чудеснейшая. Сейчас утро, а освещение такое, как в мае, и я рад. Тихо, тихо.

"Собирателя грибов" получили, а грибов нет. Кофе оказался... жженым. Дожди были вчера и третьего дня, но грибы проклятые не растут, и мы в отчаянии.

Получил от Лессинга письмо. Он сочиняет. Благоговейте.

Что же Плещеев-фис будет делать в департаменте Скальковского? Не понимаю, хоть зарежьте. И неужели поэт Мережковский и его

муза еще за границую? Ах, ах!

Анне Ивановне, Насте и Боре низжайший поклон. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

988. Ал. П. ЧЕХОВУ 24 или 25 июля 1891 г.
Богимово. г. Алексин Тульск. губ.

Фотографический и плодовытый брат мой! Я давно уже получил от тебя письмо с фотографиями Семашко, но не отвечал до сих пор, потому что все время придумывал великие мысли, необходимые для ответа. Все наши живы и здравы, часто о тебе вспоминаем и жалеем, что плодовытость мешает тебе приехать к нам на дачу, где ты был бы весьма нелишним. Отец, как я уже писал тебе, бросил Иваныгорча и живет с нами. Суворин был два раза, говорил про тебя, ловил рыбу. Я занят по горло Сахалином и другими работами, не менее каторжными и скучными. Мечтаю о выигрыше 40 тыс., чтобы отрезать от себя ножницами надоевшее писательство, купить немножко земли и зажить байбаком по соседству с тобою и Иваном - я мечтаю вам обоим, как бедным родственникам, подарить по 5 де-

сятин. В общем живется мне скучновато; надоело работать из-за строчек и пяточков, да и старость подходит все ближе и ближе... Последний рассказ Седого, по моему мнению, разделяемому Сувориным, хорош, но не следует популяризировать Чижа. Надо говорить просто "доктор". Отчего мало пишешь?

Был ли ты в компании Комарова при встрече французской эскадры? Если был, то опиши.

С нами в одном дворе живет зоолог В. А. Вагнер, который кончил вместе с тобой. Пишет весьма солидную диссертацию. С нами же в одном дворе живет известный художник Киселев. По вечерам совершаем вместе прогулки и философствуем.

Мать скучает по внучатам; убедить ее, что оба они жирны и сыты, как полицеймейстеры, и что живется им хорошо, - трудно; ей все кажется, что их некому покормить. Ты бы показал ей их. Кстати: когда займешься усыновлением? Справку о дне рождения Антона постараюсь прислать осенью.

Что Коломнин? Пр Покровский просит, чтобы он прислал ему свою фотографию.

Напиши подлиннее. Будь здоров. Кланяйся
своему почтенному семейству.

Твой А. Чехов.

Могила Николая в исправности.

Мой адрес: г. Алексин Тульской губ.

989. А. А. ДОЛЖЕНКО

29 июля 1891 г. Богимово.
29 июля.

Здорово, Алеха! Обращаюсь к тебе с нижайшей просьбой. Во-первых, найми для своей мамы хотя кривую и слепую старуху, чтобы было кому ставить самовар и отпирать двери. Это непременно, иначе мы поссоримся. Во-вторых, купи оной Федосье Яковлевне маслин и изредка покупай у Генералова жареную рыбу. В-третьих, по рецепту возьми порошки от кашля и давай их по порошку на ночь. В-четвертых, неужели за все лето нельзя было ни разу позвать доктора?

Денег я тебе дам взаймы, а ты отдашь, когда у тебя будут.

Возьми у Ивана или Семашко, сколько нужно, а я отдам им, когда они приедут.

Скажи Ивану и Семашке, чтобы привезли редьки и капусты.

Все тебе кланяются и жалеют, что ты не приехал.

Поклон тете.

Зачем ты возвратил мне 6 рублей, которые

остались после покупок? Ах вы скупердяи,
Плюшкины, жиды!! Можно ли считаться ко-
пейками? Это не по-родственному.

Твой А. Чехов. На конверте:

Москва,

Мл. Дмитровка, д. Фирганг, кв. Чехова

Его высокоблагор

Алексею Алексеевичу Долженко.

990. А. С. СУВОРИНУ

29 июля 1891 г. Богимово.
29 июль.

Ну, слава богу! Сегодня получил из книжного магазина уведомление, что мне придется получить 690 руб. 6 коп. Написал в ответ, чтобы Вам в Феодосию выслали 500, а мне остальные 190. Итак, значит, я остаюсь Вам должен только 170. Это утешительно. Все-таки прогресс. Против долга по газете я вооружаюсь громадным рассказом, который на днях кончу и пришлю. Должно быть, из долга выкину рублей 300 и сам получу столько же. Уф!

Табак получил. Спасибо.

К Вам - увы! - едва ли приеду, а если приеду, то не так скоро, как хочу. Надо дела домашние устраивать. Из всех домашних дел я люблю только ловлю карасей и кашу на чистом воздухе, остальное же презираю, но что делать! Необходимость - закон. Даже римляне говорили - *lex necessitatis*, т. е. закон необходимости.

Недавно за обедом у отца был легкий апо-

плексический приступ.

Ах, Виноградов! Таких великих педагогов сечь нужно, а их директорами делают. Если приеду в Феодосию, то расскажу Вам кое-что про его проницательность, о которой Вы пишете.

После Илии повеяло холодом. Пахнет осенью. А я люблю российскую осень. Что-то необыкновенно грустное, приветливое и красивое. Взял бы и улетел куданибудь вместе с журавлями. Когда-то в детстве я осенью лавливал певчих птиц и продавал их на базаре. Что это за наслаждение! Это лучше, чем книги продавать.

Ваш книжный магазин осиротел. Оказывается, что в нем нет ни одной моей книжки. Чехов, одним словом, выродился, о чем и свидетельствует предлагаемая при сем метрическая выпись.

Привезли на повозке больную. Иду. Будьте здоровы. Поклон Анне Ивановне, Настюше и Барбарису.

Ваш А. Чехов.

991. Л. С. МИЗИНОВОЙ

Конец июля 1891 г. Богимово.
Милая Лика!

Если ты решила расторгнуть на несколько дней ваш трогательный тройственный союз, то я уговорю брата отложить свой отъезд. Он хотел ехать 5-го августа. Приезжай 1 или 2-го. С нетерпением ждем.

Ах, если б ты знала, как у меня живот болит!

Любящая М. Чехова.

992. Л. С. МИЗИНОВОЙ

Июнь - июль 1891 г. Богимово.

Дорогая Лида!

К чему упреки?

Посылаю тебе свою рожу. Завтра увидимся. Не забывай своего Петьку. Целую 1000 раз!!!

Купил рассказы Чехова: что за прелесть! Купи и ты.

Кланяйся Маше Чеховой.

Какая ты душка!

993. Л. С. МИЗИНОВОЙ

Июнь - июль 1891 г. Богимово.

Дорогая Лидия Стахиевна!

Я люблю Вас страстно, как тигр, и предлагаю Вам руку.

Предводитель дворняжек

Головин-Ртищев.

P. S. Ответ сообщите мимикой. Вы косяя.

994. А. С. СУВОРИНУ

6 августа 1891 г. Богимово.

6 август.

Ваш доктор не так виноват, как Вы думаете. Если он бросался от печени к бронхиту и от бронхита к брюшине, то воображаю его положение. Бывают часто заболевания, в которых не теряет головы только тот, кто не лечит. Ошибка доктора только в том, что он часто бывал у Вас. Это просто жадность.

Когда Вы заболаете, то, пожалуйста, телеграфируйте мне. Я приеду, застану Вас здоровым и возьму за визит сто рублей. С Вашим

братом нельзя церемониться. В Симферополь же, как Вы пишете, отправлять Вас не буду.

Странное впечатление производит в доме смерть прислуги. Не правда ли? Человек, будучи живым, обращал на себя внимание только постольку, поскольку он "человек"; но когда умер, вдруг захватил всеобщее внимание, лег гнетом на весь дом и обратился в хозяина-деспота, о котором только и говорят.

У Николая был заворот кишок. Ву компренне?*

Рассказ свой кончу завтра или послезавтра, но не сегодня, ибо к концу он утомил меня чертовски. Благодаря спешной работе я потратил на него 1 ф нервов. Композиция его немножко сложна, я путался и часто рвал то, что писал, целыми днями был недоволен своей работой - оттого до сих пор и не кончил. Какой ужас! Мне нужно переписывать его! А не переписывать нельзя, ибо черт знает что напутано. Боже мой, если мои произведения нравятся публике так же мало, как мне чужие, которые я читаю теперь, то какой я осел! В нашем писательстве есть что-то ослиное.

К великому моему удовольствию, приеха-

ла к нам изумительная астрономка. Она на Вас сердита и называет Вас почему-то "красноречивым" сплетником. Во-первых, она свободна и самостоятельна, во-вторых, она не признает мужчин, в-третьих, все печенег и инсипиды**, а Вы осмелились написать ей мой адрес с таким обращением: "Обожаемое Вами существо живет..." и т. д. Помилуйте, разве можно заподозривать земные чувства у астрономок, летающих под небесами? Она целый день говорит и хохочет, превосходно собирает грибы и мечтает о Кавказе, куда уезжает сегодня.

Брат Александр берется за ум. По-видимому. Его фельетон о ночлежном доме ничего себе, даже весьма.

Поправить мои обстоятельства, т. е. сделать их иными, или лучшими, невозможно. Есть больные, которые излечиваются только единственным простым и крутым средством, а именно: "Встань, возьми одр свой и иди". Я же не в силах взять своего одра и уйти, а стало быть, и говорить нечего.

Неужели у Вас не жарко? Это досадно. Когда я мечтаю о поездке в Ваши Палестины,

мне улыбается жара. О поездке к Вам, буде она состоится, я начну говорить не раньше 16-го августа. Надо рассказ кончить и своих устроить. Надо за московскую квартиру 200 рублей заплатить, за летние месяцы. Надо искать новую квартиру и тоже платить и т. д. все в таком же идиотском роде.

Насчет имени... Ах, я Вам скажу! Впрочем, скажу после, когда увидимся. Чувствую, быть нам соседями!

За потраву я буду драть с Вас по 5 целковых за каждую пойманную скотину.

Грибов много. Поклон всем Вашим.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. * Понимаете? (франц.) ** пошляки (франц. insipides).

995. Ал. П. ЧЕХОВУ 6 августа 1891 г. Богимово.

6 авг.

Плодовытая смоковница! Когда пишут о родах, то пишут и о результатах, ты же не общаешь, кого ты подарил свету, и мать гадают на картах, кто у тебя родился: мальчик ли, девочка или гермафродит. Ждем особого ма-

нифеста.

Что касается ста рублей, то вышли их в г. Алексин Тульск губ А. П. Чехову. Это мой единственный ресурс, ибо, пока я не кончил кое-каких работишек, мне неоткуда получать. Сижу без пенензов. Заграничная поездка шибко нагрела меня. Я задолжал. По последнему счету из магазина я должен был получить 690 р. Из них 500 посланы в Феодосию Суворину, на мою же долю приходится только 190, а между тем за одну только московскую квартиру (летние месяцы) мне нужно заплатить 200 руб. Одновременно с твоим письмом я получил повестку на 90 руб. и долго ломал голову, откуда мне сие, пока не прочел твое письмо.

У нас дожди и изобилие грибов; сии последние мешают мне сидеть на одном месте и работать.

Я с удовольствием занял бы у кого-нибудь тысяч пять без отдачи. Пора бы Вышнеградскому учредить такие банки, откуда дают деньги порядочным людям без надежды получить их когда-либо обратно.

Суворин пишет мне, что у него в Феодосии

умер человек Николай, который поехал вместо Василия.

Сейчас 6-й час утра. Батяка пошел в церковь приобщаться, мать спит, сестра поехала за грибами; тепло, тихо, небо пасмурно.

Будь здрав. Поклон супружнице и будущим гениям Николаю и Антону.

Пиши. Если почему-либо нельзя будет тебе в скором времени выслать мне деньги, то немедленно уведомя: тогда я буду изыскивать другие ресурсы.

Фотографию обещанную жду.

Твой А. Чехов.

Я не понимаю, зачем ты пишешь об "умных советах", которые я и Суворин, занятые якобы кабинетной работой и смотрящие на мир сквозь "разноцветное стекло", даем тебе? Никаких я советов тебе не давал, ибо слова мои насчет Чижа были не советом, а только сожалением по поводу излишней возни с именем человека, которого товарищи же загрызут за популяризацию. В том, что ты побывал в сумасшедшем доме или в ночлежном доме, я подвига не вижу и по крайней мере не понимаю, при чем тут я или Суворин, к рые

не были в сумасшедшем доме. Ведь тебя сумасшедшие или ночлежники не загрызли? Получать пятаки - да, это мало, согласен; я бы тебе платил вдвое, но не за сумасшедших и не за ночлежников, а за исполнение. Я был на Сахалине и не получил еще за это ни копейки, а потерял 4-5 тысяч, и из этого ровно ничего не следует.

Ты мало-помалу обращаешься в дядьку М Е, любящего выражаться и сильно, и значительно, и цветисто. То, что ты взял в магазине деньги, ты называешь серьезно преступлением. На кой это шут? Подлог ты сделал, что ли?

Наклеывается отличное именьеце в 40 десятин с домиком и сараями, садом, лесом и речушкой, стоящее только 2 1/2 - 3 тысячи. Ах! Вот бы!

996. М. Н. АЛЬБОВУ

14 августа 1891 г. Богимово.
14 августа, г. Алексин Тульск. г.

Многоуважаемый
Михаил Нилович!

Я непременно пришлю Вам рассказ или небольшую повесть, но не раньше осени, когда вернусь в Москву. Благодарю за приглашение и память.

Будьте добры, передайте мой поклон и сердечный привет Казимиру Станиславовичу.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

997. АВГУСТИНУ ВРЗАЛУ

14 августа 1891 г. Богимово. г. Алексин
Тульской губернии. 14 августа.

Милостивый государь!

Согласно Вашему желанию, переданному мне через книжный магазин "Нового времени", сообщаю Вам свои биографические данные.

Родился я в 1860 году, в городе Таганроге

(на берегу Азовского моря). Дед мой был малоросс, крепостной; до освобождения крестьян он выкупил на волю всю свою семью, в том числе и моего отца. Отец занимался торговлей.

Образование я получил в Таганрогской гимназии, потом в Московском университете по медицинскому факультету, откуда был выпущен со степенью врача. Литературою стал я заниматься в 1879 году. Работал я в очень многих повременных изданиях, печатая по преимуществу небольшие рассказы, которые с течением времени и послужили материалом для сборников: "Пестрые рассказы", "В сумерках", "Рассказы", "Хмурые люди". Писал я и пьесы, которые ставил на казенных и частных сценах.

В 1888 г. императорская Академия наук присудила мне Пушкинскую премию.

В 1890 г. я совершил путешествие через Сибирь на остров Сахалин для знакомства с каторжными работами и ссыльной колонией. Когда выйдет в свет моя книга о Сахалине, я пришлю ее Вам, а Вы мне за это пришлите Ваш перевод моих рассказов.

Зовут меня Антоном Павловичем (Anton Pavlovitsch).

С истинным почтением имею честь быть
Вашим покорнейшим слугою

А. Чехов.

998. А. С. СУВОРИНУ

18 августа 1891 г. Богимово.
18 авг.

Наконец кончил свой длинный утомительный рассказ и посылаю Вам его заказною бандеролью в Феодосию. Прочтите, пожалуйста. Для газеты он слишком длинен, а по содержанию не годится на то, чтобы его можно было делить на части. Впрочем, как знаете.

Если отложите печатание его до осени, то я в Москве прочту корректуру - от этого рассказ не потеряет, а касса "Нового времени" только выиграет, так как моя корректура всегда убавляет число строк.

Так как сей рассказ пока составляет мой единственный текущий ресурс, то для успокоения телеграфируйте мне, что Вы его получили.

В рассказе больше 4 печатных листов. Это ужасно. Я утомился, и конец тащил я точно обоз в осеннюю грязную ночь: шагом, с остановками - оттого и опоздал. Половина гонорара, если не забракуете рассказа, пойдет на уплату долга по газете, а другая половина в

мою утробу. Если отложите печатание рассказа до осени, то телеграфируйте почтенной конторе, чтобы она поскорее выслала мне в счет сего рассказа 300 рублей, а то у меня свистит в карманах и не с чем выехать. Высылка денег, конечно, должна состояться только при условии, если рассказ удобен и проч.

Увы! К Вам я не приеду. Говорю это гробовым голосом. Мне не с чем выехать, а новых долгов делать не хочу.

Очень много грибов. Погода жаркая.

Напишите: до какого числа Вы будете жить в Феодосии? Я, быть может, вырвусь как-нибудь.

Кланяйтесь Анне Ивановне, Насте и Боре.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

999. А. С. СУВОРИНУ

18 августа 1891 г. Богимово.
18 авг.

Сегодня вместе с рассказом я послал Вам одно письмо, а вот Вам другое в ответ на Ваше, только что полученное. Говоря о Николае и лечившем его докторе, Вы упираете на то, что "все это делается без любви, без самопожертвования даже относительно своих маленьких удобств". Вы правы, говоря это вообще о людях, но что прикажете делать врачам? Что, если в самом деле, как говорит ваша няня, "кишка лопнула", то что тут поделаешь, даже если захочешь жизнь свою отдать больному? Обыкновенно, когда домашние, родные и прислуга принимают "все меры" и из кожи лезут вон, доктор сидит и глядит дураком, опустив руки, уныло стыдясь за себя и за свою науку и стараясь сохранить наружное спокойствие... У врачей бывают отвратительные дни и часы, не дай бог никому этого. Среди врачей, правда, не редкость невежды и хамы, как и среди писателей, инженеров, вообще людей, но те отвратительные часы и дни,

о которых я говорю, бывают только у врачей, и за сие, говоря по совести, многое простить должно.

А что "человека мало колотят по голове - он заслуживает плетей", я, пожалуй, готов согласиться с Вами, если Вы докажете, что человек до сих пор наслаждался блаженством и что он не забит и не заключен до отупения судьбой.

Алексей Алексеевич в Феодосии? Ах, хорошо бы на песочке сыграть в пикет!

Мой брат-учитель получил за усердие медаль и место в Москве. Это упрямый человек в хорошем смысле и добьется своего. Ему нет еще и 30 лет, а он в Москве считается уже образцовым педагогом.

Я сегодня ночью просыпался и думал о своей повести, которую послал Вам. Пока я писал ее и спешил чертовски, у меня в голове все перепуталось и работал не мозг, а заржавленная проволока. Не следует торопиться, иначе выходит не творчество, а дерьмо. Если не забракуете рассказа, то отложите печатание до осени, когда можно будет прочесть корректуру.

Рассказ Ежова "Пытка" груб и сплошная необразованщина, но читается с интересом. Малый заметно прогрессирует.

Нам пишут: ген Кононович вызван в Петербург для объяснений по поводу недочета в 400 тысяч.

Астрономка теперь в Батуме. Так как я сказал ей, что тоже приеду в Батум, то она прилетит в Феодосию свой адрес. В последнее время она еще умнее стала. Однажды я слушал ученый спор ее с зоологом Вагнером, которого Вы знаете. Мне показалось, что в сравнении с нею ученый магистр просто мальчишка. У нее логика хорошая и большой здравый смысл, но нет руля около задницы, так что она плывет, плывет и сама не знает куда.

Ну, пошли Вам господи всего хорошего. Будьте здоровы. Поклонитесь Анне Ивановне, Насте, Боре и Алексею Алексеевичу, если он еще не уехал.

Везла баба рожь и свалилась с воза вниз головой. Страшно разбилась: сотрясение мозга, вытяжение шейных позвонков, рвота, сильные боли и проч. Привезли ее ко мне. Она стонет, охает, просит у бога смерти, а сама

глядит на мужика, который ее привез, и бормочет: "Ты, Кирила, брось чечевицу, после от-молотишь, а теперь овес молоти". Я ей гово-рю, что после об овсе, а теперь, мол, есть пого-ворить о чем посерьезнее, а она мне: "Овес-то у него очень хороший!" Хлопотливая, завидю-щая баба. Таким легко помирать.

Я уеду в Москву 5-го сентября. Надо новую квартиру искать.

Всего хорошего!

Ваш А. Чехов.

1000. Ф. А. ЧЕРВИНСКОМУ

18 августа 1891 г. Богимово.

18 авг., г. Алексин Тульск. губ.

"Спешу" ответить на Ваше письмо. Раньше я рассчитывал в начале августа поехать в гости к Суворину в Феодосию и там поговорить с ним о Вашей книжке. Теперь же я по домашним обстоятельствам решил не ехать, а сидеть дома, посему советую Вам сделать следующее. Сходите в типографию Суворина, Эртелев пер., и повидайтесь там с управляющим Аркадием Ильичом Неупокоевым. Он высчитает Вам, сколько будет стоить Ваша книга и проч. После этого Вы, буде найдете нужным, напишите мне, а я напишу Суворину. Этак будет яснее. Если будете мне писать, то желательно подробности: сколько и как и что. При случае узнайте, почем платят в "Ниве". У меня есть подходящий рассказик. Если же случая не будет, то не узнавайте. Желаю вам получить Станислава и жениться на тех таинственных голубых глазах, о которых Вы писали мне. Хорошо тому, кто служит в Сенате. За него всякая невеста пойдет.

Ваш А. Чехов.

1001. А. С. СУВОРИНУ

28 августа 1891 г. Богимово.

28 авг. Алексин.

Посылаю Вам фельетон Михайловского о Толстом. Читайте и совершенствуйтесь. Фельетон хорош, но странно, напиши таких фельетонов хоть тысячу и все-таки дело не по-двинется ни на шаг и все-таки непонятным остается, для чего все эти фельетоны пишутся.

За сим посылаю Вам злобу дня, брошюрку нашего московского профессора Тимирязева, наделавшую много шума. Дело в том, что у нас в Москве и в России вообще есть проф. Богданов, зоолог, очень важная превосходительная особа, забравшая в свои руки все и вся, начиная с зоологии и кончая российской прессой. Сия особа проделывает безнаказанно все, что ей угодно. И вот Тимирязев выступил в поход. Напечатал он свою статью в брошюрке, а не в газете, потому что, повторяю, все газеты в руках Богданова. Если иногда жида

или министры забирают в свои руки прессу, то почему не дозволить этого Моск университету? И Университет в лице Богданова забрал и довольно ловко... Но об этом после, при свидании, ибо в письмо все не влезет.

Как добавление к брошюре, посылаю заметку. Тимирязев воюет с шарлатанской ботаникой, а я хочу сказать, что и зоология стоит ботаники. Вы прочтите заметку до конца; не надо быть ботаником или зоологом, чтобы понять, как низко стоит у нас то, что мы по неведению считаем высоким.

Если заметка годится, то напечатайте ее; если она неудобна, то, разумеется, к черту. Заметка покажется Вам резкою, но я в ней ничего не преувеличил и не солгал ни на йоту, ибо пользовался документальными данными.

Подписываюсь я буквой Ц, а не собственной фамилией на том основании, что, во-первых, заметка писана не мною одним, во-вторых, автор должен быть неизвестен, ибо Богданову известно, что Вагнер живет с Чеховым, а Вагнеру надо защищать докторскую диссертацию и т. д. - и ради грехов моих Вагнеру могут без всяких объяснений вернуть

назад его диссертацию. Да и к чему моя подпись?

Гонорара не надо, ибо половина заметки состоит из выписок из Тимирязева и документов.

Итак, два условия: сохранение имени автора в самой строгой тайне и вместо гонорара фунт табаку. В случае несогласия хотя бы на одно из сих условий заметку прошу не печатать.

Заметка, в случае надобности, подлежит сокращениям и стилистическим изменениям.

Пишу свой Сахалин и скучаю, скучаю... Мне надоело жить в сильнейшей степени.

Судя по Вашей телеграмме, я не угодил Вам рассказом. Напрасно Вы постеснились вернуть мне его обратно. Я бы послал его в "Сев вестник". Кстати, оттуда я уже получил два письма. Печатать в газете длинное да еще черт знает что весьма неприятно.

Выеду я в Москву 2 или 3 сентября.

Ваша телеграмма пролежала на станции 4 дня. Напрасно Вы послали на станцию. Надо так: Алексин Чехову.

Я смотрел несколько имений. Маленькие

есть, а больших, которые годились бы для Вас, дет. Маленькие есть в 1 1/2, 3 и 5 тысяч. За полторы тысячи 40 десятин, громадный пруд и домик с парком.

Ах, как мне надоели больные! Соседнего помещика трахнул нервный удар, и меня таскают к нему на паршивой бричке-трясучке. Больше всего надоели бабы с младенцами и порошки, которые скучно развешивать.

У Александра родился сын.

Наступает голодный год. Вероятно, будут всякие болезни и мелкие бунты.

Анне Ивановне, Насте и Боре нижайший поклон и пожелание всяких благ.

Я купаюсь. Вода холодная. Обжигает.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

После 2-го сентября пишите в Москву, Мл. Дмитровка, д. Фирганг.

Как здоровье Алексея Алекс? Что насморк?

1002. А. С. СУВОРИНУ

30 августа 1891 г. Богимово.
30 авг.

Вам рассказ нравится, ну, слава богу. В последнее время я стал чертовски мнителен. Мне все кажется, что на мне штаны скверные, и что я пишу не так, как надо, и что даю больным не те порошки. Это психоз, должно быть.

Если фамилия у Ладзиевского в самом деле скверная, то можно его назвать иначе. Пусть будет Лагиевским. Фон Корен пусть остается фон Кореном. Изобилие Вагнеров, Брандты, Фаусеки и проч. отрицают русское имя в зоологии, хотя все они русские. Впрочем, есть Ковалевский. Кстати сказать, русская жизнь теперь так перепуталась, что всякие фамилии годятся.

Сахалин подвигается. Временами бывает, что мне хочется сидеть над ним 3-5 лет и работать над ним неистово, временами же в часы мнительности взял бы и плюнул на него. А хорошо бы, ей-богу, отдать ему годика три! Много я напишу чепухи, ибо я не специалист,

но, право, напишу кое-что и дельное. А Сахалин тем хорош, что он жил бы после меня сто лет, так как был бы литературным источником и пособием для всех, занимающихся и интересующихся тюрьмоведением.

Вы правы, Ваше превосходительство, в это лето я много сделал. Если б еще одно такое лето, то я бы, пожалуй, роман написал и именье купил. Шутка ли, я не только питался, но даже тысячу рублей долгу выплатил. Приеду в Москву, возьму за "Медведя" из Общества рублей 150-200, так вот и питает бог нашего брата свистуна.

У меня вышла интересною и поучительною глава о беглых и бродягах. Когда в крайности буду печатать Сахалин по частям, то пришлю ее Вам.

Теперь просьба. А. В. Щербак писал мне, что ему желательно издать у Вас книжку с рисунками (которые у него, кстати сказать, очень интересны); хочет собрать все свои фельетоны и статьи и сочетать во едину плоть. Просил меня походатайствовать у Вас. Если Вы согласитесь, то я буду телеграфировать ему во Владивосток. Ответьте поскорее, ибо

"Петербург" скоро будет во Владивостоке.

То, что я не побывал у Вас в Феодосии, великая потеря для моего здоровья. Я теряю в весе.

Объясните мне, в чем заключается Ваш паралич, о котором Вы мне не раз говорили и недавно писали? Прогрессивный, что ли? Нет, сударь мой, это у Вас не паралич, а скука, жупел.

А что же "Каштанка"? За три года, пока она у Вас лежит, я бы три тысячи заработал.

Алексею Алексеевичу передайте, что я ему завидую. И Вам я завидую. И не потому, что от Вас жены уехали, а что Вы купаетесь в море и живете в теплом доме. У меня в сарае холодно. Я бы хотел теперь ковров, камина, бронзы и ученых разговоров. Увы, никогда я не буду толстовцем! В женщинах я прежде всего люблю красоту, а в истории человечества - культуру, выражающуюся в коврах, ресорных экипажах и остроте мысли. Ах, поскорее бы сделаться старичком и сидеть бы за большим столом!

Анне Ивановне и Евгении Константиновне низко кланяюсь и желаю всех благ. Если, как

Вы пишете, у Анны Ивановны блуждающая почка, то ведь это не опасно.

Да хранит Вас бог!

Ваш А. Чехов.

Р. С. Когда будете возвращаться домой, привезите мне стручкового перцу, который так хорош в Феодосии. Привезите зеленого и красного.

Получили ли критику на зоологию?

Что Ладзиевский переписывает? В провинции всю письменную работу несут мелкие канцеляристы за особую плату, а титуляры и ассессоры водку пьют.

Если из "Дуэли" выбросить зоологические разговоры, то не станет ли она оттого живее?

Пишите теперь в Москву: Малая Дмитровка, дом Фирганг.

1003. Е. М. ШАВРОВОЙ

2 сентября 1891 г. Богимово.

2 сентябрь. г. Алексин.

Простите, многоуважаемая Елена Михайловна, что я так долго держал Вас в неизвестности, относительно "деловых бумаг". Для Вас, деловых людей, время - деньги, а я не отвечал целых 3 месяца! Ну да что делать!

Рассказы Ваши мне понравились по обыкновению, особенно "Маленькая барышня", но я решил не посылать их Суворину, не повидавшись предварительно с Вами. Нужно поговорить. Вы остановились в "Лоскутной" - Миша вывел из этого заключение, что Вы переезжаете в Петербург. Значит, в Петербурге увидимся?

В Москве я буду около 5 сент. Адрес: Мл. Дмитровка, д. Фирганг.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий А. Чехов.

1004. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

4 сентября 1891 г. Москва.

4 авг. 1891 г. Москва, Малая Дмитровка, д. Фирганг.

Многоуважаемый

Иван Иванович!

Я получил Вашу посылку, а сегодня мне прислали еще из Алексина заказную бандероль: Плещеева и "Чернокрыла", которых я получил ранее, в посылке. Очень Вам благодарен. Громадное большинство книжек читается с интересом. Особенно хороши толстовские и лесковские вещи. Хорошо изложен Эпиктет. Хороши виньетки, особенно на "Даниле совестливом" и на пушкинской сказке. Вообще и по внешности, и по внутреннему содержанию, и по духу посылка произвела на меня самое отрадное впечатление. "Ваньку" и корректуру "Баб" благоволите прислать по вышеписанному адресу.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов. На обороте: г. Россоша Воронежск
Владимиру Григорьевичу Черткову для передачи И. И. Горбунову.

1005. Ал. П. ЧЕХОВУ 7 сентября 1891 г.
Москва.

7 сент.

Подательница сего К. А. Каратыгина просит займы 150 руб. Так как у меня денег нет, то дай ты(?). А если и у тебя нет, то, будь добр, сходи в книжный магазин и справься там, не приходится ли мне получить за книги хотя что-нибудь. Быть может, скопилось немножко. Если да, то возьми и вручи.

Твой А. Чехов.

Леонид Третьяков умирает от чахотки. На обороте:

Александрю Павловичу Чехову.

Невский, 132, кв. 46.

Адрес, кажется, верен.

1006. А. С. СУВОРИНУ

8 сентября 1891 г. Москва.

8 сент. Москва, Мл. Дмитровка, д. Фиргант.

Я уже переехал в Москву и сижу безвыходно дома. Семья хлопочет о перемене квартиры, а я молчу, ибо лень повернуться. Чтобы дешевле было, хотят переехать к Девичьему полю.

Для моей повести рекомендуемое Вами название "Ложь" не годится. Оно уместно только там, где идет речь о сознательной лжи. Бессознательная ложь есть не ложь, а ошибка. То, что мы имеем деньги и едим мясо, Толстой называет ложью - это слишком.

Вчера меня известили, что Курепин болен безнадежно. У него рак на шее. Прежде чем умрет, рак съест ему половину головы и замучает невралгиями. Говорят, что жена Курепина писала Вам.

Смерть подбирает людей понемножку. Знает свое дело. Напишите пьесу: старый химик изобрел эликсир бессмертия - 15 капель на прием и будешь жить вечно; но химик раз-

бил стклянку с эликсиром из страха, что будут вечно жить такие стервецы, как он сам и его жена. Толстой отказывает человечеству в бессмертии, но, боже мой, сколько тут личного! Я третьего дня читал его "Послесловие". Убейте меня, но это глупее и душнее, чем "Письма к губернаторше", которые я презираю. Черт бы побрал философию великих мира сего! Все великие мудрецы деспотичны, как генералы, и невежливы и неделикатны, как генералы, потому что уверены в безнаказанности. Диоген плевал в бороды, зная, что ему за это ничего не будет; Толстой ругает докторов мерзавцами и невежничает с великими вопросами, потому что он тот же Диоген, которого в участок не поведешь и в газетах не выругаешь. Итак, к черту философию великих мира сего! Она вся, со всеми юродивыми послесловиями и письмами к губернаторше, не стоит одной кобылки из "Холстомера".

Поклонитесь товарищу по гимназии Алексею Петровичу и пожелайте ему хорошего здоровья, игривого настроения и обольстительных снов. Желая, чтобы ему приснилась

голая испанка с гитарой.

Анне Ивановне и Алексею Алексеевичу со
чады низжайшее почтение.

Будьте здоровы и не забывайте меня греш-
ного. Я очень скучаю.

Ваш А. Чехов.

1007. В. А. ТИХОНОВУ

14 сентября 1891 г. Москва.
14 сент.

Рассказ я пришлю, добрейший Владимир Алексеевич, но сказать, как он будет называться, я не могу. Назвать его теперь так же трудно, как определить цвет курицы, которая вылупится из яйца, которое еще не снесено. Благодарю за приглашение.

У Вас уже двое детей? Это хорошо. Если есть дети, то, значит, Вы здоровы и Вам не скучно жить. Редакторство Ваше меня несколько не удивило и не вызвало ни одного вопроса, ни даже того, на который Вы поторопились ответить. Кому же быть редакторами, как не литераторам? Только, с Вашего позволения, вот Вам мой завет: читайте все присылаемое и не относитесь недоверчиво к новичкам. Заведите статьи по естественным наукам и не давайте места шарадам и критическим статьям.

Работы по горло. Пишу про Сахалин. Окончание этой работы представляется мне таким же отдаленным, как время, когда все будут

целомудренны по рецепту толстовского Позднышева. Работал я все лето и теперь работаю, а денег нет и нет. Заграничная поездка сожрала меня с руками и ногами.

Как Ваши драматические дела? В каком положении слава?

Будьте здоровы и счастливы. Желаю Вам и Вашим деткам всего хорошего. В Питер приеду не раньше декабря.

Коли не забудете, пришлите мне номерок "Севера" для знакомства.

Ваш А. Чехов.

1008. Ф. А. ЧЕРВИНСКОМУ

14 сентября 1891 г. Москва.
14 сент.

Ответ получите Вы от меня не так
слС]г\$лй4\$ц"шы1`ть в Феодосию. На письмо
туда и ответ оттуда потребно 10 дней.

Вашу пьесу получил и прочел, и на днях
отдам в переплет. Жду второй пьесы, хотя
предпочел бы поэму.

Будьте здоровы. Желаю Вам всего хороше-
го.

Ваш А. Чехов.

Давал Вашу пьесу знакомым. Читали и
одобряли. На обороте:

Петербург,

Б. Московская, 6

Федору Алексеевичу Червинскому.

1009. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

15 сентября 1891 г. Москва.

15 сентября. Мл. Дмитровка, д. Фирганг.

Многоуважаемый Иван Максимович!

Будьте добры, не откажите приготовить и

прислать мне мой счет по почте. Я бы сам явился к Вам, да не совсем здоров и безвыходно сижу дома.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1010. Е. М. ШАВРОВОЙ

16 сентября 1891 г. Москва.

16 сент.

Мы, старые холостяки, пахнем, как собаки? Пусть так. Но насчет того, что врачи по женским болезням в душе селадоны и циники, позвольте поспорить. Гинекологи имеют дело с неистовой прозой, которая Вам даже не снилась и которой Вы, быть может, если б знали ее, со свирепостью, свойственную Вашему воображению, придали бы запах хуже, чем собачий. Кто постоянно плавает в море, тот любит сушу; кто вечно погружен в прозу, тот страстно тоскует по поэзии. Все гинекологи идеалисты. Ваш доктор читает стихи - чутье подсказало Вам правду; я бы прибавил, что он большой либерал, немножко мистик и

мечтает о жене во вкусе некрасовской русской женщины. Известный Снегирев говорит о "русской женщине" не иначе, как с дрожью в голосе. Другой гинеколог, которого я знаю, влюблен в какую-то таинственную незнакомку под вуалью, которую он видел издали. Третий ходит в театр на все первые представления и потом громко бранится около вешалок, уверяя, что авторы обязаны изображать одних только идеальных женщин и т. д. Вы упустили также из виду, что хорошим гинекологом не может быть глупый человек или посредственность. Ум, хотя бы семинарский, блестит ярче, чем лысина, а Вы лысину заметили и подчеркнули, а ум бросили за борт. Вы заметили также и подчеркнули, что толстый человек - брррр! - выделяет из себя какой-то жир, но совершенно упустили из виду, что он профессор, т. е. что он несколько лет думал и делал что-то такое, что поставило его выше миллионов людей, выше всех верочек и таганрогских гречанок, выше всяких обедов и вин. У Ноя было три сына: Сим, Хам и, кажется, Афет. Хам заметил только, что отец его пьяница, и совершенно упустил из виду, что

Ной гениален, что он построил ковчег и спас мир. Пишущие не должны подражать Хаму. Намотайте это себе на ус. Я не смею просить Вас, чтобы Вы любили гинеколога и профессора, но смею напомнить о справедливости, которая для объективного писателя нужнее воздуха.

Девочка из купеческого звания сделана превосходно. Хорошо в речи доктора место, где он говорит о неверии своем в медицину, но не надо, чтобы он пил после каждой фразы. Любовь к трупу - это раздражение Вашей пленной мысли. Вы не видели трупов.

Затем от частных к общему. Тут позвольте крикнуть караул. Это не рассказ и не повесть, не художественное произведение, а длинный ряд тяжелых, угрюмых казарм. Где Ваша архитектура, которою Вы вначале так очаровали Вашего покорного слугу? Где легкость, свежесть и грация? Прочтите Ваш рассказ: описание обеда, потом описание проходящих девиц и дам, потом описание компании, потом описание обеда... и так без конца. Описания, описания, а действия совсем нет. Надо начинать прямо с купеческой дочки, на

ней остановиться, а Верочку - вон, гречанок - вон, всех вон, кроме доктора и купеческого отродья.

Нам надо поговорить. Значит, Вы не переезжаете в Петербург? Я рассчитывал увидеть Вас в Петербурге, куда, по уверению Миши, Вы будто бы хотели переехать. Ну, будьте здоровы. Да хранят Вас ангелы небесные. Ваше воображение становится интересным. Извините за длинное письмо.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Здесь,

Кисловка, д. Базилевского

Елене Михайловне Шавровой.

1011. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

17 сентября 1891 г. Москва.
17 сент.

Многоуважаемый Иван Иванович! Мой рассказ "Припадок" уже помещен в двух сборниках: в Гаршинском и в моем "Хмурые люди". Если это не может послужить для Вас помехою, то возьмите его, я буду очень рад.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов. На обороте:

Россоша Воронежск губ. Владимиру Григорьевичу Черткову для И. И. Горбунова.

1012. А. А. КИСЕЛЕВУ

17 сентября 1891 г. Москва.

Поздравляем

Чеховы На бланке:

Москву Большая Никитская д. Мещеринова

1013. М. Н. АЛЬБОВУ

30 сентября 1891 г. Москва.

30 сентябрь.

Уважаемый Михаил Нилович, у меня почти готова для Вас маленькая повесть: набросана, но не отделана и не переписана начисто. Работы осталось на 1- 2 недели, не больше. Называется она так: "Рассказ моего пациента". Но меня обуревают сомнения весьма серьезного свойства: пропустит ли ее цензура? Ведь "Северн вестн " подцензурное издание, а рассказ мой, хотя, правда, и не проповедует вредных учений, но по составу своих персонажей может не понравиться цензорам. Ведется он от лица бывшего социалиста, а фигурирует в нем в качестве героя № 1 сын товарища министра вн дел. Как социалист, так и сын товарища министра у меня парни тихие и политикой в рассказе не занимаются, но все таки я боюсь, или, по крайней мере, считаю преждевременным, объявлять об этом рассказе публике. Я пришлю рассказ, Вы прочтете его и решите, как быть. Если он, по Вашему мнению, будет пропущен цензурою, то посылайте его в набор и объявляйте о нем, если же

Вы, прочитав, найдете мое сомнение основательным, то благоволите мне возвратить его обратно, не отдавая в набор и на прочтение цензору, потому что если цензор не разрешит его, то мне неудобно будет посылать его в бесцензурное издание: узнав, что рассказ уже не пропущен, здесь побоятся печатать его.

Поклонитесь Казимиру Станиславовичу и передайте ему мое пожелание всего хорошего.

Будьте здоровы.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1014. Е. П. ЕГОРОВУ

5 октября 1891 г. Москва.

5 октябрь.

Уважаемый Евграф Петрович!

Мне очень нужно Вас видеть. Если это письмо, которое я посылаю наудачу, Вы получите раньше 12 октября и если Вы продолжите еще быть земским начальником, то не откажите телеграфировать мне возможно скорее, в какой день и в каком месте Нижегородской губ я могу застать Вас.

Мой адрес: Москва, Малая Дмитровка, дом Фирганг, Чехову.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

12-го октября я буду в Нижнем и в тот же день, если найду Ваш адрес, выеду к Вам.

1015. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

7 октября 1891 г. Москва.

Сначала прочтите это письмо, а потом мое.

Чехов.

Антон Павлович, не можете ли Вы предло-

жить редакции "Русских ведомостей", желающей издавать "Сборник" в пользу голодающих, такую комбинацию, которую объясню примером. Вы, например, пишете рассказ для этого "Сборника", но предварительно печатаете его в "Новом времени", где будет сказано в примечании, что рассказ этот предназначен для такого-то "Сборника"; Вы получаете за него двойную построчную плату, т. е. 50 коп. за строку, а корректуру рассказа вместе с гонораром за него редакция "Нового времени" отсылает в редакцию "Русских ведомостей". Мне кажется, эта комбинация сделала бы "Сборник" общелитературным делом и, конечно, увеличила бы сбор тысячи на две, на три. Предварительное напечатание рассказа - сужу по долговременному опыту - не помешало бы его интересу, когда он появился бы вместе с другими вещами в "Сборнике". Естественно, что эта предлагаемая мною комбинация тогда только имела бы смысл, если бы и другие редакции согласились бы на нее.

Ваш А. Суворин.

7 октября 91 г.

Москва.

7 октябрь. Малая Дмитровка, д. Фирганг.
Многоуважаемый Василий Михайлович!

Я получил письмо от А. С. Суворина, которое прилагаю. Когда я по прочтении письма отправился к нему, то свое предложение он формулировал словесно так: "Желательно, чтобы в "Сборнике в пользу голодающих" приняли участие не одни только сотрудники газет и журналов, но также и редакции, которые располагают гораздо большими средствами, чем их сотрудники. В этом отношении почин редакции "Русских ведомостей", принимающей на себя все хлопоты и весь риск по изданию, служит хорошим примером, которому так или иначе, при существующем настроении общества и печати, не могут не последовать другие редакции. Участие же редакций в "Сборнике" должно выразиться только материально и в более серьезной форме, чем печатание объявлений, рецензий о "Сборнике" и т. п. Если мы, следуя доброму примеру "Русских ведомостей", затеяли бы другой "Сборник", то это не принесло бы никакой пользы, так как два сборника, изданных для одной и той же цели, обыкновенно в продаже только

мешают друг другу. Поэтому, как мне кажется, наше участие может выразиться только в той форме, которую я предлагаю. Если, не считая "Русских ведомостей", которые уже приняли на себя львиную долю участия в "Сборнике", "Новое время", "Русская мысль", "Новости", "Вестник Европы" и проч. напечатает у себя до выхода "Сборника" весь его литературный материал с примечанием, о котором я говорил в письме, и заплатят двойной гонорар, то сбор увеличится минимум на 3 тысячи. Я говорю минимум, потому что, если примерно за каждый лист "Сборника" редакции заплатят 400-500 р., то это может дать около 10 тысяч. Что же касается того соображения, что рассказы, напечатанные предварительно в газетах и журналах, не будут уже представлять интереса для читателей "Сборника", то мой опыт расходится с этим соображением вполне. Понятно, что на своем предложении я не настаиваю. Если "Русские ведомости" выработают и укажут мне иную форму участия всех нас в "Сборнике", то я подчинюсь ей вполне и откажусь от своей охотно".

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1016. В. И. ГЕРЬЕ

8 октября 1891 г. Москва.

8 октябрь.

Милостивый государь
Владимир Иванович!

Года 3-4 тому назад я получил от одной почтенной дамы, жены известного московского врача, письмо, в котором она, аттестуя г. Кирина с самой лучшей стороны, просила меня помочь ему. Так как г. Кирин назвал себя газетным сотрудником, то между прочим я рекомендовал ему обратиться за помощью в Литературный фонд, написал о нем письмо г. Муромцеву, и пособие, кажется, было выдано. С тех пор изредка, не чаще 2- 3 раз в год, г. Кирин приходил ко мне или же присылал мне письма, в которых жаловался на безвыходную нужду. Вот и все, что я могу сообщить о нем. Я слишком мало знаю его, чтобы дать сведения, какие Вам угодно от меня получить. Если судить о нем по впечатлению, которое он производил на меня всякий раз, то это человек трезвый, вежливый, откровенный и застенчивый. Обращался он ко мне за

помощью очень редко, только в случае крайней нужды, и то со множеством оговорок и извинений, боясь надоесть, обеспокоить и т. п. Если теперь, обращаясь к Вам, он сослался на меня, человека ему мало известного, то это значит, что в Москве у него совсем нет знакомых и что, кроме Вас и меня, ему некому помочь. Быть может, также он рассчитывал, что я припомню аттестацию жены врача, которой я верю.

С истинным почтением имею честь быть Вашим покорнейшим слуго

А. Чехов.

1017. В. А. ВАГНЕРУ

10 октября 1891 г. Москва.
10 октября.

Во вчерашнем (среда) номере "Нового времени" напечатан наш фельетон "Фокусники". Я телеграфировал, чтоб не печатали, и третьего дня Суворин говорил, что телеграмма им была получена и в Питер отправлена, но тем не менее судьбы неисповедимы: свершилось! Фельетон вышел не очень сердитый.

До 15-го октября я поеду в Нижегородскую губ. По возвращении побываю у Вас, ибо мне ужасно хочется к Вам.

Почтение Марии Аполлоновне и Полине Николаевне.

Не забывайте нас грешных.

Ваш А. Чехов.

Познакомился с пр Ануциным, который был у меня. Подробности при свидании.

Я занят и потому вечерами сижу дома. Если бы не добрые знакомые, которые иногда навещают, то окошел бы со скуки.

Мои Вам кланяются.

10 октября 1891 г. Москва.

10 окт.

Прибегаю к Вашему милосердию. Срок полугодового заграничного паспорта истек, и дворник пристаёт каждый день, не давая ни отдыха ни срока. Пожалуйста, отдайте прилагаемый паспорт в иностранную экспедицию и возьмите мой настоящий и поскорее пришлите его, иначе меня оштрафуют. Быть может, завтра Вы поедете кататься на Б. Морскую. Завтра получите и завтра же пришлите. Простите, что я беспокою Вас пустяками. Я бы обратился к брату, но у него пожар или что-нибудь вроде, и мне пришлось бы ждать неделю.

Сегодня завтракаю у Соболевского. Подробности завтра.

Ваш А. Чехов.

1019. В. А. ТИХОНОВУ

11 октября 1891 г. Москва.
11 октябрь.

Вы официально признаны редактором. Поздравляем и желаем Вам получить орден Такова.

Что же касается названия рассказа, то простите, голубчик, я ничего еще не придумал. Если уж так нужно, то назовите просто "Рассказ" или же "Обыватели". Оба названия подойдут.

Журнал получаю, читаю и благодарю. Получил и премию, которая тронула меня, так как на одной из картин есть аисты - птицы, любезные моему хохлацкому сердцу.

Недавно я видел юного беллетриста А. Грузинского (Лазарева), моего приятеля, и рекомендовал ему послать Вам рассказ. Он обещал. Вроде Грузинского у меня в Москве есть еще один такой писатель маленьких рассказов. Это Н. Ежов. Если увижу, то и ему скажу. Оба они хорошие ребята.

Изобразили же Вас в "Осколках"!

Так как мой рассказ нужен Вам для едино-

го из первых номеров, то пришлю я его не раньше конца ноября. Теперь занят по горло.

Будьте здоровы. В ноябре увидимся и по-толкуем о том, о сем, а пока желаю всех благ.

Ваш А. Чехов.

1020. Н. А. ЛЕЙКИНУ

12 октября 1891 г. Москва.
12 октябрь.

Сердечно благодарю Вас, добрейший Николай Александрович, за Ваше письмо и за честь, которую Вы оказываете мне желанием иметь в сборнике мой автограф. Благодарю также и за то, что не сердитесь. Каждый день собирался я писать Вам и все откладывал в надежде, что напишу завтра. В лености жите мое иждих, а главное - совсем отвык от писем благодаря своим частым поездкам.

Лето я прожил в Калужской губ, вставал ежедневно в 5 часов утра и писал. Написал я пропасть и теперь работы по горло. До лета я ездил за границу и оттуда писал Вам. Автограф посылаю. Если не годится, то могу другой прислать. Что касается московских актеров, то рад служить, но, спрашивается, каких актеров? В Москве знаменитостей больше, чем просвирень. Федотовой? Ермоловой? Ленского? Кн. Сумбатова? Сии четыре считаются у нас самыми яркими звездами. Если Вы хотите иметь их автографы, то напишите мне

по коротенькому письму с упоминанием в каждом письме имени, отчества и фамилии актера, автограф коего Вы поручаете мне достать. Ваши письма я отошлю по назначению. И для меня удобно, и для актеров лестно. Ермолову зовут Марией Николаевной, Федотову - Гликерией Николаевной, Ленского - Александром Павловичем, кн. Сумбатова - Александром Ивановичем. Я думаю, что будет совершенно достаточно, если каждый актер или актриса напишет только: "Поступил я на Императорскую Московскую сцену такого-то года и числа".

В Москве живет теперь П. Д. Боборыкин, Воздвиженка, номера "Америка", а также и философ Вл. Соловьев, к которому можно адресоваться через "Русские ведомости". Владимир Галактионович Короленко живет в Нижнем Новгороде. Федор Никифорович Плевако на Новинском бульв, собств дом. Петр Ильич Чайковский теперь в Москве, адрес: Большой театр или, еще лучше, нотный магазин Юргенсона. Художник-пейзажист Александр Александрович Киселев - Б. Никитская, д. Мещеринова.

Все сии адреса сообщаю между прочим, потому что они вспомнились.

"Пестрые рассказы" вышли вторым изданием. Выпуская это издание, я справлялся у Романа Романовича, разошлось ли первое, но ответа не получил - очевидно, он забыл. Я не знаю, кто кому должен: я ли "Осколкам" (кажется, 30-40 рублей), или же "Осколки" мне. Перед отъездом на Сахалин я взял за "Пестрые рассказы" малую толику, но эта толика была кругла и оканчивалась двумя нулями, так что можно предположить, что счета тогда подведено не было.

Перебои сердца нехорошая и неприятная штука, но я придаю им серьезное значение только в тех случаях, когда они указывают на упадок сердечной деятельности, наприм, при тифе, воспалении легких и т. п. А те перебои, которые излечиваются холодной водой и приписываются "центрам", - пустяковое дело. У Вас они бывают от вялости кишечника, которая выражается у людей, по преимуществу имеющих большие животы, запорами и метеоризмом; последний, подпирая ободочную кишку к диафрагме, и производит перебои.

Летом, при режиме, близком к норме, вялость кишок пропадает, с нею проходят и перебои.

Ну, дай Вам боже всего хорошего. Прасковье Никифоровне и Феде сердечный привет.

Ваш А. Чехов.

Виделся на днях с Сувориным.

13 октября 1891 г. Москва.
13 октябрь.

Ну-с, был в "Русских ведомостях" и "Русские ведомости" у меня были. Все расходы по "Сборнику" (около 4 тысяч) они берут на себя. Ваше предложение было принято с увлечением и с доброжелательством, которое мне очень понравилось. Соболевского тронуло не столько выгодное предложение, сколько Ваше желание участвовать, и он минут пять ходил из угла в угол. Памятуя о партийности, направлениях и т. п., я, признаться, ожидал некоторой натянутости, но вышло совсем не то. Разговаривая со мной и между собой, они называли Вас не Сувориным, а Алексеем Сергеевичем, говорили о Вашей всегдашней искренности, доброте, отзывчивости и проч., и такое чистое, без всяких примесей литературное отношение к Вам и к Вашему делегату произвело на меня такое впечатление, что я три дня подряд виделся с ними, говорил, завтракал и проч.

Предложение увеличить сбор тысяч на 10

показалось соблазнительным. Было собрано экстренное заседание Соболевского, Чупрова и К°. Решили так:

1) "Сборник" должен выйти не позже 15 декабря.

2) Между тем литературный материал пока еще только обещан авторами и не получен.

3) Если допустить, что большие редакции согласятся на предложение А. С. Суворина, то трудно допустить, чтобы они успели напечатать все рассказы и статьи сборника. Газеты успеют, а журналы нет. Декабрьская книжка всякого журнала начнет печататься в начале ноября, когда еще не будет получен от авторов весь материал, а январская - в начале декабря, т. е. в то время, когда сборник должен уже выходить в свет.

Итого: Ваше предложение задержит печатание "Сборника" почти до весны.

Это официально. А вот и неофициально: "Русская мысль" не согласится, потому что бредит о собственном "Сборнике", а "Новости" не в ладу с "Русскими ведомостями", и к "Новостям" обращаться неприятно.

О дальнейшем ходе событий буду сообщать.

А "Фокусники" напечатаны! Ладно, только Вы никому не говорите, кто автор. Храни Вас создатель.

Частная инициатива по сбору пожертвований запрещена. Министр отказал Морозовой, заявив ей категорически, что собирать и распоряжаться пожертвованиями могут только епархиальные начальства и Красный Крест.

Не уезжаю, ибо жду из Питера паспорта.

Тетка умирает.

Подумайте об еженедельном "Новом времени". Я рад служить.

Мне так скучно, что в Питер приеду я, вероятно, раньше ноября. Погода убийственная, туманная, денег нет, работать мешают, мангус прыгает и проч. и проч.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1022. А. С. СУВОРИНУ

16 октября 1891 г. Москва.
16 октябрь.

Поздравляю Вас с новым поваром и желаю отличного аппетита. Пожелайте и мне того же, потому что я приеду к Вам скоро, скорее, чем предполагал, и буду есть за троих. Мне необходимо удрать из дому хотя на полмесяца. От утра до ночи я неприятно раздражен, чувствую, как будто кто по душе водит тупым ножом, а внешним образом это раздражение выражается тем, что я спешу пораньше ложиться спать и избегаю разговоров. Все у меня не удается, глупо валится из рук. Начал я рассказ для "Сборника", написал половину и бросил, потом другой начал; бьюсь с этим рассказом уже больше недели, и время, когда я кончу его и когда напишу и кончу тот рассказ, за который получу деньги, представляется мне отдаленным. В Нижегородскую губ я еще не поехал по причинам, не зависящим от моей воли, и когда поеду, неизвестно. Одним словом, черт знает что. Какая-то чепуха, а не жизнь. И ничего я теперь так не желаю, как

выиграть 200 тысяч, потому что ничего так не люблю, как личную свободу.

А на нашу лебеду откликнулись. Но я не удовлетворен. Почти все наши травы, в том числе и ядовитые, содержат крахмал, однако же ведь их не едят. Почему народ именно на лебеде остановился? Как она действует на питание? и проч.

Когда приеду в Петербург, мы выдумаем вместе целый ряд вопрос. Это не мешает. И откликаются на вопросы с удовольствием, и не ради одного тщеславия.

Паспорт получил. Благодарю.

Ах, какой у меня сюжет для повести! Если б сносное настроение, то начал бы ее 1-го ноября и кончил бы к 1-му декабря. Листов на пять. А мне ужасно хочется писать, как в Богимове, т. е. от утра до вечера и во сне.

Вы никому не говорите, что я приеду в Петербург. Буду жить incognito. В письмах своих к Лессингу и проч. я пишу неопределенно, что приеду в ноябре.

Осталось до дачи еще 6 1/2 мес. Значит, на пропитание надо заработать около 2 тысяч. Когда же я буду Сахалин писать? Он ждет.

Нельзя ли попросить Грессера, чтобы в сутках было не 24, а 44 часа?

Сейчас принимал больного. Прописал ему валенки, рукавицы, рыбий жир и соленые ванны для рук.

Пусть пока присылают корректуру "Дуэли" для книжки. Значит, "Дуэль" будет печататься три недели. Так как конец будет печататься, когда я буду в Питере, то, быть может, я что-нибудь переделаю в нем.

Напоминать ли Вам о "Каштанке" или забыть о ней? Потеряет ли что-нибудь отрочество и юношество, если мы не напечатаем ее? Впрочем, как знаете.

Прилагаемую заметку благоволи́те передать Лялину. Быть может, пригодится. Прислал мне ее один газетчик.

Будьте здоровы. Отчего голова болит? От дурной погоды, что ли?

Анне Ивановне и всем домочадцам привет.

Чехов.

Если увидите брата, то сообщите ему, что тетка умирает от чахотки. Дни сочтены. Славная была женщина. Святая.

Если хотите ехать в голодные губернии, то давайте поедem вместе в январе. Тогда видней будет.

1023. П. И. ЧАЙКОВСКОМУ

18 октября 1891 г. Москва.

18 октябрь. Мл. Дмитровка, д. Фирганг.

Многоуважаемый

Петр Ильич!

У меня есть приятель, виолончелист, бывший ученик Московской консерватории, Мариан Семашко, великолепный человек. Зная, что я знаком с Вами, он не раз просил меня походатайствовать перед Вами: нет ли где-нибудь в столицах, или в провинции, в Харькове, например, или где-нибудь за границей подходящего для него места, и если есть, то не будете ли Вы добры - оказать ему протекцию? Зная по опыту, как утомительны подобные просьбы, я долго не решался беспокоить Вас, но сегодня решаюсь и прошу Вас великодушно простить меня. Мне жаль и досадно, что такой хороший работник, как Семашко, болтается без серьезного дела, да и просит он меня так жалобно, что нет сил устоять. Его хорошо знает Николай Дмитриевич Кашкин.

Я жив и здоров, пишу много, но печатаю

мало. Скоро в "Новом времени" будет печататься моя длинная повесть "Дуэль", но Вы не читайте ее в газете. Я пришлю книжку, которая выйдет в начале декабря. "Сахалин" еще не готов.

Еще раз извиняюсь за беспокойство.

Искренно Вас уважающий и безгранично преданный

А. Чехов.

1024. А. С. СУВОРИНУ

20 октября 1891 г. Москва.
19 окт.

Какое великолепное вышло у Вас "маленькое письмо". Горячо и красиво написано, и мысли все до одной верны. Говорить теперь о лени, пьянстве и т. п. так же странно и нетактично, как учить человека уму-разуму в то время, когда его рвет или когда он в тифе. Сытость, как и всякая сила, всегда содержит в себе некоторую долю наглости, и эта доля выражается прежде всего в том, что сытый учит голодного. Если во время серьезного горя бывает противно утешение, то как должна действовать мораль и какую глупую, оскорбительную должна казаться эта мораль. По-ихнему, на ком 15 рублей недоимки, тот уж и пустельга, тому и пить нельзя, а сосчитали бы они, сколько недоимки на государствах, на первых министрах, сколько должны все предводители дворянства и архиереи, взятые вместе. Что должна гвардия! Про это только портные знают.

Ну-с, маршрут мой таков. Прежде всего

свалю с шеи рассказ для "Сборника". Рассказ большой, листа в два, из породы скучных и трудных в исполнении, без начала и без конца, свалю его - и шут с ним. Затем поеду в губернию генерала Баранова; придется плыть по Волге и ехать на конях. Затем приеду к Вам. А в Зарайск не хочется. Я не умею зимой смотреть именья. Что под снегом или окружено голыми деревьями, того я упрямо и предубежденно не понимаю.

Вы приказали выслать мне 400? *Vivat dominus Suvorin!** Значит, в счет "Дуэли" я получил уже от Вашей фирмы 400+100+400. Всего за "Дуэль" приходится, как я считал, около 1400. Значит, 500 пойдет в уплату долга. Ну и то слава богу. К весне мне необходимо уплатить весь долг, иначе я зачахну, ибо весной я опять хочу аванс взять во всех редакциях. Возьму и бегу в Яву.

В ответе Висковатова, напечатанном в "Новостях", есть что-то ерническое (величание Вас фельетонистом и пр.), человек он, по-видимому, такой же не ахтителный, как и его знание русского языка, но неужели он подделал? А тон Вашего фельетона делает музыку,

очень понятную для всякого. Ну, пришла беда и на профессоров.

Ах, подруженьки, как скучно! Если я врач, то мне нужны больные и больница; если я литератор, то мне нужно жить среди народа, а не на Малой Дмитровке с мангусом. Нужен хоть кусочек общественной и политической жизни, хоть маленький кусочек, а эта жизнь в четырех стенах без природы, без людей, без отечества, без здоровья и аппетита - это не жизнь, а какой-то и больше ничего.

Ради всех ершей и щук, к рых Вы поймаете в своем зарайском имении, прошу Вас, издайте английского юмориста Бернарда. Отдайте в набор.

Кланяюсь Вашим низко. Будьте здоровы тысячу лет.

Ваш А. Чехов.

Н. М. Ежов послал Вам рассказ "Мелкие натуры". Спрашивает: годится ли? * Да здравствует господин Суворин! (лат.).

1025. М. Н. АЛЬБОВУ

22 октября 1891 г. Москва.
22 окт. 91.

Многоуважаемый
Михаил Нилович!

Я немножко потерял голову. Повесть, о которой я извещал Вас в последнем письме, я отложил пока в сторону. Нецензурность ее не подлежит теперь никакому сомнению, и посылать ее Вам значило бы только тратить попусту время и оставить Вас без рассказа, который Вы хотите получить от меня непременно для январской книжки. В Москве недавно был Суворин и, когда я прочел ему первые 20 строк повести и рассказал сюжет, то он сказал: "Я бы не решился это напечатать". Ну, я немножко потерял голову и решил так: эту повесть оставить до поры до времени и написать для Вас что-нибудь другое.

Я и пишу, хотя, признаться, писанье мое туго подвигается. В первых числах ноября я буду в Петербурге и повидаюсь с Вами. Постараюсь, чтобы к тому времени рассказ был готов; если же он и не будет готов, то я кончу

его в Петербурге.

Простите ради создателя.

Ваш А. Чехов.

1026. Ал. П. ЧЕХОВУ 24 октября 1891 г.
Москва.

24 окт.

Печатают меня по средам и вторникам или вовсе не печатают - для меня решительно все равно. Отдал я повесть, потому что был должен "Нов времени", и если бы не последнее обстоятельство, то повесть моя печаталась бы в толстом журнале, где она вошла бы целиком, где я больше бы получил и где не было бы жужжанья моих уважаемых товарищей. Они видят монополию... Ну, стань на их точку зрения и скажи им, что я был великодушен и не печатался около двух лет, предоставляя 104 понедельника и 104 среды и Петерсену, и Маслову, и каторжному Жителю... Попроси Суворина, чтобы он отдал среды - разве они мне нужны? Они мне так же не нужны, как и мое сотрудничество в "Нов вр", к рое не принесло мне как литератору ничего, кроме зла. Те отличные отношения, какие

у меня существуют с Сувориным, могли бы существовать и помимо моего сотрудничества в его газете.

Денег в конторе больше не бери, ибо я просил, чтобы они поступали в уплату моего долга по газете.

Ах, как я завертелся! Денег совсем нет, а брать их неоткуда, и, к несчастью, свадьба моя на богатой одна только сплетня.

Все наши здравствуют.

Поклонись своим наследникам и супруге.

Твой А. Чехов.

1027. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

25 октября 1891 г. Москва.
25 октябрь.

Уважаемая Наталья Михайловна, я не уехал в Нижний, как хотел, и сижу дома, пишу и чихаю. Морозова была у министра, он категорически запретил частную инициативу и даже замахал на нее руками. Это как-то сразу повергло меня в апатию. А тут еще сплошное безденежье, чиханье, масса работы, болезнь тетки, которая сегодня умерла, неопределенность, неизвестность - одним словом, все собралось в кучу, чтобы удержать такого ленивого человека, как я. Отъезд свой я отложил до 1-го декабря. В декабре совсем переберусь куда-нибудь в провинцию и буду жить по-дачному. Поеду в Нижний, а оттуда - куда глаза глядят.

Без Вас долго было скучно, а когда уехал персидский шах, стало еще скучнее. Я приказал никого не принимать и сижу в своей комнате, как бугай в камышах - никого не вижу и меня никто не видит. Этак лучше, а то публика и звонки оборвет и кабинет мой превратит

в курильню и говорильню. Скучно так жить, но что делать? Подожду лета, тогда дам себе волю.

Продаю мангуса с аукциона. Охотно бы продал и Гиляровского с его стихами, да никто не купит. По-прежнему он влетает ко мне почти каждый вечер и одолевает меня своими сомнениями, борьбой, вулканами, рваными ноздрями, атаманами, вольной волюшкой и прочей чепухой, которую да простит ему бог.

Печатается в "Русских ведомостях" "Сборник" в пользу голодающих. С Вашего позволения, я велю выслать Вам один экземпляр наложенным платежом.

Ну, будьте здоровы и счастливы. Привет и поклон всем Вашим.

Географ А. Чехов.

Вся моя фамилия кланяется.

Все наши здоровы, но грустны. Тетка была общей любимицей, считалась у нас олицетворением доброты, ласковости и справедливости, если только все сие олицетворить можно. Конечно, все помрем, но все-таки грустно.

В апреле я буду в Ваших краях. Надеюсь,

что весной у меня денег будет целая куча.
Сужу по примете: нет денег - перед деньгами.

Поклон великомученику Иваненко. Да помянет он меня в своих святых молитвах! Есть надежда, что на Рождестве он будет в Москве.

1028. А. С. СУВОРИНУ

25 октября 1891 г. Москва.
25 окт.

В редакцию "Нового времени" от учениц пансиона Ржевской в пользу голодающих поступило 5 р. 85 к. Это велите напечатать, а деньги я отдал Алексею Алексеевичу.

Я отсоветовал Ал Ал ехать в Зарайск. Во-первых, ехать человеку с насморком по кочковатой дороге, 25 верст, по дорогам, где теперь не проедешь ни на санях, ни на колесах - это не совсем ладно; во-вторых, зимою осматривают именья только тогда, когда хотят в них разочароваться; в-третьих, он может и в апреле съездить, именье не уйдет, а планы могут измениться, и, в-четвертых, мне хочется с ним завтра пообедать у Тестова - это важнее всего.

Печатайте "Дуэль" не 2 раза в неделю, а только один раз. Печатание два раза нарушает давно заведенный порядок в газете и похоже на то, как будто я отнимаю у других один день в неделе, а между тем для меня и для моей повести все равно печататься, что один,

что два раза в неделю.

Среди петербургской литературной братии только и разговоров, что о нечистоте моих побуждений. Сейчас получил приятное известие, что я женюсь на богатой Сибиряковой. Вообще много хороших известий я получаю.

Каждую ночь просыпаюсь и читаю "Войну и мир". Читаешь с таким любопытством и с таким наивным удивлением, как будто раньше не читал. Замечательно хорошо. Только не люблю тех мест, где Наполеон. Как Наполеон, так сейчас и натяжки, и всякие фокусы, чтобы доказать, что он глупее, чем был на самом деле. Все, что делают и говорят Пьер, князь Андрей или совершенно ничтожный Николай Ростов, - все это хорошо, умно, естественно и трогательно; все же, что думает и делает Наполеон, - это не естественно, не умно, надуто и ничтожно по значению. Когда я буду жить в провинции (о чем я мечтаю теперь день и ночь), то буду медициной заниматься и романы читать.

В Петербург я не приеду.

Если б я был около князя Андрея, то я бы его вылечил. Странно читать, что рана князя,

богатого человека, проводившего дни и ночи с доктором, пользовавшегося уходом Наташи и Сони, издавала трупный запах. Какая паршивая была тогда медицина! Толстой, пока писал свой толстый роман, невольно должен был пропитаться насквозь ненавистью к медицине.

Будьте здоровы. Тетка умерла.

Ваш А. Чехов.

1029. Ф. А. ЧЕРВИНСКОМУ

25 октября 1891 г. Москва.
25 октябрь.

Я говорил Суворину, когда виделся с ним в Москве, и сегодня говорил с его сыном, который теперь в Москве, но они мне ничего не сказали определенного, оттого, вероятно, что сам я говорил очень неопределенно. Вы не сообщили мне цифр; сколько будет стоить издание, каков будет первый взнос, на какое время рассрочка и проч.? Поневоле я говорил одни только общие места, и поневоле мне отвечали "гм". И когда я говорил, для меня ясно было, что в таких коммерческих делах, как рассрочка, печатание и проч., мой голос перед Сувориным не имеет никакого авторитета. Вы спрашиваете: зависит ли от Неупкоева дать или не дать рассрочку? Честное слово, не знаю. Если бы я жил в Петербурге, то охотно бы занялся разъяснением этих вопросов, но на расстоянии, уверяю Вас, я так же силен и бессилён, как и Вы. Будьте бойким, развязным и игривым молодым человеком, не тратьте времени на выжидания, на вопросы

и обратитесь в типографию самолично. Это вернейший и кратчайший путь. Я же наверное могу пообещать Вам только одно: с удовольствием прочту Вашу книгу. Я рассчитывал быть в Петербурге в ноябре - тогда бы я мог сделать что-нибудь, но планы мои изменились, и я решил сидеть в Москве до декабря.

"Сборник" издают "Русские ведомости". Издание обещает быть солидным и симпатичным, и редакция оной газеты не щадит средств, чтобы сделать его таковым. Материал для "Сборника" принимает Дмитрий Николаевич Анучин: Девичье поле, д. Морозовой.

Где те голубоглазые нимфы, о которых Вы писали мне летом? Женились бы, право. А то доживете до моих лет, поздно будет.

В Москве скучно. Нервы и нервы...

Ваш А. Чехов.

1030. А. С. СУВОРИНУ

28 октября 1891 г. Москва.

Сейчас Иван принес мне план школы, о котором Вы говорили ему. Так как в этом плане цифра погоняет цифрой, и Вам будет скучно и грустно читать его, то я, посоветовавшись с Иваном, решил: привезти план в Петербург и показать Вам его с подробными комментариями.

Сейчас послал большое письмо.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Петербург,

Алексею Сергеевичу Суворину.

Мл. Итальянская, в "Новом времени".

1031. А. С. СУВОРИНУ

30 октября 1891 г. Москва.

30 окт.

Я не сплю, а бодрствую; и если издание "Дуэли" не успеет, то виноват буду не я, а судьба. Корректуру первого листа, исправленную и подписанную, я отдал Алексею Алексеевичу для скорейшей передачи Неупокоеву.

Ему же была передана просьба поспешить высылкою корректуры. Кто же спит? Чего Вы ругаетесь?

Жду Вас в Москву. Повесть для "Сев вестн" готова.

Вчера хоронили Пальмина. Скучно хоронить.

Будьте здоровы.

А. Чехов.

1032. А. И. СМАГИНУ

7 ноября 1891 г. Москва.

7 ноябрь.

Я Вам ужасно завидую, милый Александр Иванович. У Вас тепло, а у нас черт знает что: пронизывает насквозь холодный сухой ветер и летают в воздухе облака мелкого снега. У меня кашель, насморк, голова болит, ломит спину; принял касторки и сижу теперь в "Слав базаре" у Суворина, у которого тоже инфлуэнца. Я заразился от него.

Десять рублей получил.

Отъезд в Нижний я отложил до 1-го декабря, когда будет санный путь и когда я буду

здоров.

Когда же наконец Вы купите мне именье?
Я чахну в Москве.

Пишите мне на Мл. Дмитровку.

Черт возьми, жар.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1033. А. И. УРУСОВУ

9 ноября 1891 г. Москва.

9 ноября, 5 1/2 часов веч.

Уважаемый Александр Иванович, я не забыл об обещании, а я очень болен. У меня жар, зноб, слабость, всего разломало - и в тот четверг, когда мне следовало быть у Вас, я лежал у себя в спальне... Как я жалею, что Вы меня не застали! Это такая для меня обида адская! Я только что вернулся от Суворина, к которому ездил затем, чтобы лечить его... Я забыл мудрое правило: "врачу исцелися сам". И меня назад привезли в карете, и начинает голова болеть. Я все боюсь, как бы инфлуэнствующий Суворин не заболел воспалением легких.

Будьте благодетелем, напишите мне, в какой день и час (после 12 ноября) я могу побывать у Вас так, чтобы не помешать Вашим нятиям. Для меня удо ее всего после 6-ти вечера.

Искренно преданный

А. Чехов.

1034. И. С. ВОЛОГДИНУ

13 ноября 1891 г. Москва.

Книги отправлены весной пароходе Петербург.

Чехов.

1035. А. И. СМАГИНУ

13 ноября 1891 г. Москва.

Присылайте мне. Жду длинного письма насчет хутора. Поклон Елене Ивановне.

Чехов.

1036. К. М. ФОФАНОВУ

14 ноября 1891 г. Москва.
14 ноябрь. Москва. Мл. Дмитровка, д.
Фирганг.

Многоуважаемый
Константин Михайлович!

Посылаю Вам письмо проф. Анучина, заведующего изданием "Сборника" ("Русские ведомости") в пользу голодающих. Узнав, что я знаком с Вами, он убедительно просил меня написать Вам, что Вашего стихотворения ожидают с нетерпением и что Вы сильно огорчите издателей и участников "Сборника", если откажете. Я исполняю эту просьбу тем более охотно, что "Сборник" обещает быть в высшей степени симпатичным. К печатанию "Сборника" уже приступлено, и потому будьте добры поспешить присылкой стихотворения или написать, когда редакция "Сборника" может рассчитывать получить от Вас стихи. Времени осталось немного.

Ваш искренний почитатель
А. Чехов.

15 ноября 1891 г. Москва.

15 ноябрь.

Инфлуэнца продолжается: я сильно кашляю и совершенно оступел, так что не умею писать даже писем.

"Русские ведомости" хотят объявить подписку на "Сборник". Материал уже весь в сборе, и оглавление сверкает именами. Не возьметесь ли Вы напечатать объявление насчет подписки бесплатно, и также распорядиться, чтобы подписку на "Сборник" принимали у Вас в конторе без всяких вычетов? Этот вопрос задают Вам "Русские ведомости". Ждут ответа. В случае согласия Вашего редакция "Сборника" пришлет Вам через меня объявление.

Прилагаемое письмо пошлите, пожалуйста, скорее Фофанову. Это из "Сборника".

Еще одна просьба: не известны ли Вам адреса поэтов Апухтина и Величко? Нельзя ли узнать как-нибудь?

Напомните Алексею Алексеевичу о двух корректурах рассказов, которые он хотел при-

слать мне.

Новостей нет никаких. Все обстоит по-прежнему скверно.

"Дуэли" осталось уже немного. Остаток может поместиться в два фельетона.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1038. А. С. СУВОРИНУ

18 ноября 1891 г. Москва.
18 ноябрь.

Вашего рассказа жду, и Вы должны прислать мне его, так как обещали. Я люблю Ваши рассказы, потому что в них есть что-то такое, чего ни у кого нет. Что-то умильное.

Ваше письмо насчет инфлуэнцы и Соловьева читал. От него неожиданно пахнуло на меня жестокостью. Вам совсем не к лицу слово "ненавижу", а публичное покаяние "грешен, грешен, грешен"- это такая гордыня, что мне даже жутко стало. Когда папа принял титул святейшего, то глава восточной церкви в пику ему назвал себя рабом рабов божиих. Так и Вы публично расписались в своей греховности, в пику Соловьеву, который дерзнул признать себя православным. Да разве такие слова, как православный, иудей, католик, служат выражением каких-нибудь исключительных личных достоинств, заслуг? Помому, величать себя православным волей и неволей должен всякий, у кого это слово прописано в паспорте. Веруете Вы или нет, князь

мира Вы или ссыльнокаторжный, Вы в обиходе все равно православный. И Соловьев вовсе не брал на себя никаких претензий, когда отвечал, что он не иудей и не халдей, а православный...

Я продолжаю тупеть, дуреть, равнодушеть, чахнуть и кашлять и уже начинаю подумывать, что мое здоровье не вернется к прежнему своему состоянию. Впрочем, все от бога. Лечение и заботы о своем физическом существовании внушают мне что-то близкое к отращиванию. Лечиться я не буду. Воды и хину принимать буду, но выслушивать себя не позволю.

Ответ "Русским ведомостям" послан. Будут очень благодарны. В отношении денег и услуг Вы такой джентльмен, каким я никогда не буду, потому что не умею.

Будьте здоровы. Пишите, пожалуйста, а то мне жестоко скучно.

Ваш А. Чехов.

Продолжение:

Только что написал Вам письмо, как получил от Вас. Вы говорите, что, заехав к черту на рога, я совсем удалюсь от Вас. Я же переез-

жаю на хутор для того, чтобы поближе быть к Петербургу. Ведь если у меня в Москве не будет квартиры, то, поймите, сударь, я ноябрь, декабрь и январь буду жить в Петербурге. Тогда это можно будет. Можно будет и все лето бездельничать. Усадьбу я присмотрю для Вас, но напрасно Вы не любите хохлов. В Полтавской губ они не дети, не актеры, а настоящий народ, да еще вдобавок сытый и веселый.

Знаете, что помогло мне от кашля? Я из пульверизатора, когда занимаюсь, распыляю скипидар по краю стола и дышу его парами. Когда ложусь спать, пульверизую около столик и ближайšie предметы. Пыль скорее испаряется, чем сама жидкость. А запах скипидара приятен. Пью также Obersalzbrunnen, не ем ничего горячего, мало говорю и браню себя за то, что много курю. Повторяю, одевайтесь возможно теплее даже в комнате. Театральных сквозняков избегайте. Ведите себя, как парниковое растение, иначе кашель нескоро отвяжется. Если хотите попробовать скипидар, то покупайте французский. Принимайте раз в день хину и блюдите, чтобы запоров не было. Influenza совершенно отбила у

меня всякое желание пить спиртные напитки. Противно на вкус. Не пью на ночь своих двух рюмок и поэтому долго не сплю. Хочу эфир принимать.

Жду рассказ. Летом давайте по драме напишем. Ей-богу! Какого черта мы зеваем?

Ваш А. Чехов.

19 ноября 1891 г. Москва.
19 ноябрь.

Уважаемая Елена Михайловна, я принимаю всех начинающих, продолжающих и кончающих авторов - это мое правило, а Ваш визит, помимо моего и Вашего авторства, я почитал за великую честь для себя. Даже если бы не так, если бы я почему-либо не желал Вашего посещения, то и тогда бы я все-таки принял Вас, так как пользовался у Вашей семьи самым широким гостеприимством. Я Вас не принял и тотчас же попросил брата поехать к Вам объяснить причины. В ту минуту, когда подали мне Вашу карточку, я, больной и раздетый (простите бытовые подробности), сидел у себя в спальне, а у меня в кабинете находились люди, присутствие которых стеснило бы Вас. Итак, принять Вас было физически невозможно, и это должен был объяснить Вам брат, и Вы обязаны были, как порядочный и доброжелательный человек, понять это, но Вы обиделись... Ну, и бог с Вами.

Из Ваших рассказов я сохраняю следующие

щие: 1) "Мертвые люди". 2) "В цирке". 3) "In vino". 4) "Каштанка". 5) "Михаил Иванович". 6) "Нервы". 7) "Маленькая барышня". 8) "Без маски". 9) "Ошибка". Из них № 5 и 7, несомненно, годны для печати, "В цирке" забраковано почему-то даже "Артистом", а остальное, простите, до такой степени выветрилось в моей памяти, что я помню только остовы рассказов, но совсем не помню подробностей и той сути, которая решает судьбу всякого рассказа.

Но неужели до сих пор Вы написали только 15 рассказов? Этак Вы и к 50 годам не научитесь писать.

Здоровье мое плохо. Уже месяц прошел, как сижу безвыходно дома. Influenza и кашель.

Желаю Вам всего хорошего. Напишите еще 20 рассказов и пришлите. Я все прочту с удовольствием, а для Вас экзерциции необходимы.

Преданный

А. Чехов. На конверте:

Здесь,

Арбат, Б. Афанасьевский пер., д. Лачиновой
Елене Михайловне Шавровой.

1040. М. Н. АЛЬБОВУ

20 ноября 1891 г. Москва.
20 ноября 91 г.

Уважаемый
Михаил Нилович!

Посылаю Вам свой рассказ. Назвал я его не так, как писал раньше, а "В деревне". Этак лучше, общее, хотя и скучнее.

Вы окажете мне большую услугу, если сделаете распоряжение, чтобы типография выслала скорее мне корректуру. Я прочту ее в день получения и не задержу. Вероятно, у меня в рассказе очень много всяких промахов, так как моя инфлуэнца все еще держит меня в тисках, и голова моя совсем отказывается работать. Вялость и полное равнодушие. Промехи придется поправить в корректуре. Я теперь плохо ночи сплю и все читаю. Пришлите мне Вашу "Рясу", которой я еще не читал. Пожертвуйте больному человеку.

Еще один вопрос. У меня теперь денег совсем нет, залез в долги, не большие, но все-таки долги, и работаю для печати и гонорара вообще мало. Будьте добры, походатайствуйте

те в конторе, чтобы гонорар выслан мне был теперь же, до печатания моего рассказа. Демаков сочтет, сколько в нем листов. Так как пишу я мало, то отдаю свои вещи не дешевле 250 р. за лист.

Еще одна просьба. Ежов, рассказ которого Вы приняли, просит меня написать, чтобы Вы приказали выслать ему корректуру. Он хочет пошлифовать его.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1041. А. И. СМАГИНУ

21 ноября 1891 г. Москва.
21 ноябрь.

Милый и прекрасный
Александр Иванович!

Пакет и письмо насчет имений получены. Ответ на телеграмму послан Вам без промедления; если Вы не получили его, то это странно.

Ну-с, остановимся на № 3! Ура! Я прочел Ваше письмо семейному совету, и было решено оным советом следующее:

1) Остановиться на № 3.

2) Командировать Марью Павловну в М. Сорочинцы для осмотра имения, так как Марья Павловна у нас главная, и без нее каша не варится. Я полагаюсь во всем на нее; как она захочет, так пускай и будет. Приедет она к Вам на Рождество, но не раньше, так как раньше не пустят из пансиона.

3) Благодарить Вас за хлопоты и послать Вам в благодарность 1/2 ф. чаю.

Ах, если б удалось! Душа моя так рвется из Москвы, что даже "страшно делается". Весна

улыбается мне во сне каждую ночь.

Цена подходящая. 3 тысячи можно отдать теперь, а 2 по частям. А нельзя ли именье заложить в банк, чтобы быть должным не бывшему владельцу, а банку? Напишите поподробнее.

Ах, как бы Вы обязали меня, если бы прислали нам хотя какое-нибудь подобие плана усадьбы. Берег, луг, сад, отношение сада к берегу и берега к дому и проч. Наш ли берег? Если наш, то это было бы удивительно.

На днях я отправил Вам две своих книжки. В декабре пришлю "Дуэль", которая уже печатается отдельной книгой.

Почерк у Вас трагический. Последнее письмо еще ничего, но в предыдущем письме все слова похожи на "орурк", и я не разобрал многих фраз.

Все наши здравствуют, кланяются Вам и благодарят. Очень, очень благодарят. Вы можете вообразить, с каким удовольствием читалось Ваше письмо.

Насчет Людмилы Ивановны надо подумать.

Мы привезем с собой целую библиотеку,

музыкальный инструмент, мангуса, кашель, волчий аппетит к хохлацкой колбасе, черных слонов, револьвер, любовь к девицам и аптеку. Будьте, голубчик, здоровы, толсты, веселы и покойны. Влюбляйтесь, судите жидов, молитесь и кушайте побольше.

Вашим сердечный привет. Пишите. Буду с нетерпением ждать письма.

Ваш А. Чехов.

Пиготы по целым дням сидят у окон. Но Семашко после Вашего отъезда еще ни разу не видел их голыми.

1042. В. А. ТИХОНОВУ

21 ноября 1891 г. Москва.
21 ноябрь.

Я не ленюсь, сударь, а я болен. У меня инфлуэнца, род недуга, с общею слабостью, тяжелой головой и кашлем. Тем не менее сегодня засяду писать для "Севера". И почему я Вам так нужен для первого №? Не все ли равно? Впрочем, Вы редактор, глава, так сказать, - Вам и книги в руки.

Ну, как? Интересно быть редактором? Не наскучило?

Объявление хорошо составлено.

Болен я уже около месяца и безвыходно сижу дома. Подробности можете узнать у Суворина, который был в Москве и видел меня.

Не нужно ли Вам для "Севера" "экзотических" фотографий, которые я привез из кругосветного плавания? Есть Цейлон, есть Порт-Саид, есть Суэзский Канал, есть Владивосток, кусочек Гонг-Конга, слоны, крокодилы и прочая штука. Если нужно, то привезу.

Будьте здоровы, дядя.

Ваш А. Чехов.

1043. А. С. СУВОРИНУ

22 ноября 1891 г. Москва.

22 ноябрь.

Здоровье мое пошло на поправку. Кашель стал меньше, сил больше, настроение живее и в голове восход солнца. Утром просыпаюсь с веселым духом, ложусь спать без мрачных мыслей, а за обедом не капризничаю и не говорю матери дерзостей.

Когда к Вам приеду, не знаю. Работы *pour manger** много. Надо до весны работать, т. е. переливать из пустого в порожнее. На моем горизонте блеснул луч свободы. Запахло волей. Вчера получил из Полтавской губ письмо. Пишут, что нашли мне подходящую усадьбу. Каменный дом о семи комнатах с железной крышей, недавно построенный и не требующий никаких поправок, конюшня, погреб, ледник, 6 десятин земли, прекрасный сенокос, старый тенистый сад и берег Псла. Берег Псла - мой. По ту сторону чудный вид на простор. Рядом с Сорочинцами. Цена милостивая. Три тысячи теперь заплатить, а две

тысячи на несколько лет в рассрочку. Всего пять. Если небо сжадется надо мной и покупка удастся, то в марте же я перееду совсем, чтобы 9 месяцев жить в тиши на лоне природы, а остальное время года в Петербурге. Пошлю сестру посмотреть усадьбу. Земский начальник, от которого я получил письмо, в восторге от моего будущего герцогства.

Ах, свободы, свободы! Если я буду проживать не больше двух тысяч в год, что возможно только в усадьбе, то я буду абсолютно свободен от всяких денежноприходо-расходных соображений. Буду тогда работать и читать, читать... Одним словом, мармелад, а не жизнь.

Почему Вы думаете, что я от "Каштанки" не получу барышей? Хоть 25 р., а получу. Она может, при условии продолжительной продажи и при хорошем распространении, дать много.

Я, может быть, после 10 декабря приеду.

Жду рассказа, чтобы позлорадствовать.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. * хлеба ради (франц.).

1044. А. И. СМАГИНУ

24 ноября 1891 г. Москва.
24 ноябрь.

Распоряжение о высылке "Сборника" 15 душам сделано. 16-й экземпляр посылается Вашему Высокоблагородию. Читайте и наслаждайтесь. "Сборник" выйдет в декабре.

За приглашение в Бакумовку, выраженное в телеграмме, сердечно благодарим. Рад бы в рай, да грехи не пускают. Ведь у меня работы по самое горло, не говоря уж о треклятой инфлуэнце, которая причепилась ко мне, как стерва, и держит меня в четырех стенах.

Ну, как господин хутор? Мы о нем усердно говорим. Я писал Вам, что нам хочется иметь хотя подобие плана. Набросайте карандашом приблизительно и кстати черкните, как велики комнаты и как высоки. Есть ли в саду фонтаны? Есть ли аллея вздохов и остров поцелуев? А главное, высоко ли стоит дом и не будет ли сыро весною и осенью? Если низко, то не нужно.

Маша выедет из Москвы 20 декабря, 2-го января я, буде она прикажет, вышлю Вам до-

веренность, деньги и комиссионные, в марте приеду.

Гиляровский прошел недавно в один день 80 верст пешком, убил медведя, лисицу и множество зайцев и опять собирается в лес, так как из Владимирской губ дали ему знать, что три медвежьи берлоги уже ждут его. Нет времени, а надо ехать!

Будьте здоровеньки. Поклон Елене Ивановне.

Ваш А. Чехов.

Дом каменный или деревянный?

1045. А. С. СУВОРИНУ

26 ноября 1891 г. Москва.
26 ноябрь.

От жены Курепина я получил письмо, в котором она просила меня приехать к ней. Я поехал. Она сказала мне, что хочет просить у Вас займы 500 р. и, ссылаясь на мои хорошие отношения с Курепиным и с Вами, попросила меня помочь ей, т. е. подкрепить ее письмо ходатайством. Я обещал. Но я не знаю, что написать Вам. Во-первых, Курепин уже в бессознательном состоянии, на днях умрет и в деньгах не нуждается; во-вторых, г-жа Курепина получает жалованье; она служит у Левинского в "Будильнике". В-третьих, а это главное, те 500 рублей, которые в последний раз Вы приказали выслать Курепину, не потрачены, а положены в банк, откуда не могут быть взяты раньше 1-го марта без некоторой потери. Вот Вам! Г-жа Курепина будет просить в долг. Отдать она может. Больше я ничего не могу сказать. О том, что деньги в банке, мне говорила сама г-жа Курепина, вероятно, по секрету.

Сегодня немец-переводчик прислал мне мои "В сумерках" на немецком языке. Еще одна литературная новость: московский фельетон в прошлую субботу написан Вами. Вы напрасно думаете, что он не остроумен. Что Ермолова и Федотова любят друг друга, - это очень остроумно. Желая, чтоб Вас цензура так любила!

Здоровье мое поправляется с каждым днем. "Дуэль", пожалуйста, кончайте в эту неделю, а книжку издайте, пожалуйста, в декабре, до Рождества.

Последний фельетон Атавы очень хорош.

Была у меня издательница "Сев вестника" Гуревич. Девушка добрая и образованная, но не журнальная. В литературных делах она так же мало смыслит, как испанец в русских мужиках. Бранила Михайловского, а я, видя в этом влияние Филоксеры, хвалил.

Будьте здоровы. Низко кланяюсь Анне Ивановне и всем Вашим.

Ваш А. Чехов.

Как Ваш кашель? Вот Вам мой докторский совет: одевайтесь потеплее, а после захода солнца старайтесь сидеть дома.

1046. А. И. СМАГИНУ

Ноябрь, после 26, 1891 г. Москва.

Милостивейший государь мой!

Посылаю Вам письмо, которое я получил из "Русских ведомостей". Пишут, что у них вышло постановление не посылать наложенным платежом по причинам, в письме изложенным. Я ответил, что ответственность принимаю на себя и что могу даже представить залог, ибо все Вы люди благонамеренные и цивилизованные, хотя устриц и не едите. Таким образом, "Сборник" будет Вам выслан. Если же синклит "Русских ведомостей" со свойственной ему педантичностью не пожелает сделать для меня исключения, то я внесу деньги из "хуторских", а при свидании сочтемся. Я уже писал Вам, что сестра выезжает из Москвы 20-го. Деньги могу выслать хоть сейчас, потому что нраву моему не препятствуй, могу все купить и выкупить. Три тыщи! Ждем от Вас писем.

Если покупка хутора состоится, то я приеду первого марта.

Со мной произошла перемена: те две клас-

сические рюмки водки, которые я выпивал за ужином, чтобы крепче спать, теперь уж я не пью. После инфлуэнцы у меня испортился вкус, и все спиртные напитки кажутся мне микстурой. О, несчастье особого рода!

Лешковская кланяется Вам. Будьте здоровы тысячу раз.

Ваш А. Чехов.

1047. А. С. СУВОРИНУ

27 ноября 1891 г. Москва.
27 ноябрь.

Вызвал Ежова телеграммой и сообщил ему что нужно. Он готов служить отечеству, и я весь вечер поучал его. Говорил ему, чтобы напирал на предметы и вопросы общего характера, имеющие притом практический интерес. Он хочет писать вместе со своим приятелем Лазаревым (Грузинским); вдвоем веселее, да и Лазарев немножко умнее его.

Я написал рассказ на злобу дня - о голодающих и послал в "Сев вестник". Попросил 250 р. за лист. Условия мои приняты.

Завтра посылаю рассказ в "Север".

Если Вы будете покупать выигрышные пятирублевые билеты для себя и для своих подписчиков, то купите и мне два билета или 10 купонов. Я привезу Вам десять руб. Простите, что беспокою таким пустяком, но в Москве билеты расхватывают в один час, и я останусь без надежды выиграть 100 тысяч.

Я еще не получил конца корректуры "Дуэли" и думаю, что чтение корректуры по обсто-

ательствам, от меня не зависящим, продлится до начала декабря; значит, книга может не выйти в декабре.

Ежов порядочный и толковый парень, но надо его на вожжах держать и постоянно направлять его то вправо, то влево. При таком условии из него выработается хороший работник.

Будьте здоровы и богом хранимы.

Мечтаем все о переезде на хутор.

Ваш А. Чехов.

Две рукописи получил. Сегодня ночью прочту.

1048. А. П. ЛЕНСКОМУ

29 ноября 1891 г. Москва.
29 ноябрь.

Дорогой Александр Павлович, зять покойного В. П. Бегичева г. Голубев прислал мне счет, который просил передать А. М. Кондратьеву. Но так как адрес Алексея Михайловича мне неизвестен, то счет посылаю Вам для передачи по адресу.

Я давно уже болен, давно уже не выхожу из дому и забыл, что значит свежий воздух и холод. Дела мои пошли на поправку, и скоро я стану выходить, и первым делом - к Вам. Говорят, Вы на меня сердитесь за что-то, ну, а я по-прежнему всей душой расположен к Вам, и для меня было бы большим удовольствием повидаться с Вами. У меня была инфлуэнца, а после нее отчаянный кашель и скрипенье в правом легком.

Поклон Лидии Николаевне.

Ваш А. Чехов.

1049. А. С. СУВОРИНУ

30 ноября 1891 г. Москва.

30 ноябрь.

Возвращаю Вам две присланные Вами чрез контрагентство рукописи. Один рассказ - индийская легенда. Цветок лотоса, лавровые венки, летняя ночь, колибри - это в Индии-то! Начинает с Фауста, жаждущего младости, и кончает "благом истинной жизни" во вкусе Толстого. Я выкинул кое-что, выгладил и получилась сказка, хотя и неважная, но легкая и которая прочтется с интересом. Другой рассказ безграмотен, сделан по-бабьи и аляповато, но есть фабула в некоторый перец. Я, как увидите, сократил его вдвое. Оба рассказа печатать можно. И мне кажется, что если набрать таких рассказов побольше и потом прочесть их в корректуре, то может выйти интересный и разнообразный рождественский номер. Во втором рассказе участвует елка, кстати сказать.

Ежов мало видит и мало знает, но погодите произносить над ним приговор. Авось у него с Лазаревым и выйдет что-нибудь. Лазарев умен и не стал бы писать про московские газеты. Вы ничего не будете иметь против, ес-

ли к будущей субботе я напишу московский фельетон? Хочется потряхнуть стариной.

А я все мечтаю и мечтаю. Мечтаю о том, как в марте переберусь из Москвы на хутор, а в октябре-ноябре приеду в Питер жить до марта. Хочется прожить в Питере хоть одну зиму, а это возможно только при одном условии - если я в Москве не буду иметь берлоги. И мечтаю, как все пять месяцев я буду говорить с Вами о литературе и делать в "Новом времени" то, что я умею. А на хуторе медицина во всю ивановскую.

Был у меня Боборыкин. Он тоже мечтает. Говорил мне, что хочет он написать нечто вроде физиологии русского романа, его происхождение у нас и естественный ход развития. Пока он говорил, я никак не мог отрешиться от мысли, что вижу перед собой маньяка, но маньяка литературного, ставящего литературу паче всего в жизни. Я в Москве у себя так редко вижу настоящих литераторов, что разговор с Боборыкиным показался мне манной небесной, хотя в физиологию романа и в естественный ход развития я не верю, т. е., может быть, и есть эта физиология в природе, но я

не верю, чтобы при существующих методах можно было уловить ее. Боборыкин отмахивается обеими руками от Гоголя и не хочет считать его родоначальником Тургенева, Гончарова, Толстого... Он ставит его особняком, вне русла, по которому тек русский роман. Ну, а я этого не понимаю. Коли уж становиться на точку зрения естественного развития, то не только Гоголя, но даже собачий лай нельзя ставить вне русла, ибо все в природе влияет одно на другое и даже то, что я сейчас чихнул, не останется без влияния на окружающую природу.

Вы говорили, что мы будем писать рассказ вместе. Если так, то Вы не оканчивайте, а мне оставьте кусочек. Если же раздумали писать вместе, то оканчивайте скорее и начинайте новый. Летом давайте напишем два-три рассказа для летних читателей: Вы начало, а я конец.

Сегодня хоронили Курепина. Был венок от "Нового времени". Из шести венков это был самый большой, но не самый красивый. Как-то странно подумать, что пойдешь на новую пьесу и не встретишь в театре завсегдатая Ку-

репина.

Вы боитесь инфлуэнцы? Но ведь она у Вас прошла. У Вас, несмотря на плохие нервы, которые утомлены у Вас и потому раздражены, здоровье крепкое, и в этом я все более и более убеждаюсь. Вы будете жить еще 26 лет и 7 месяцев.

Будьте здоровы. Читаю "Дневник провинциала" Щедрина. Как длинно и скучно! И в то же время как похоже на настоящее.

Анне Ивановне поклон низжайший.

Ваш А. Чехов.

1050. В. А. ТИХОНОВУ

30 ноября 1891 г. Москва.
30 ноябрь.

Ну-с, добрейший Владимир Алексеевич, посылаю Вам маленький, чувствительный роман для семейного чтения. Это и есть "Обыватели", но, написавши рассказ, я дал ему, как видите, другое название, более подходящее. Если напечатаете с этим названием, то в марте я пришлю Вам другой рассказ, который будет называться "Обыватели". Впрочем, как хотите.

Если покажется длинно и скучно, то пришлите назад, а я напишу для Вас что-нибудь другое. Так как до января остался еще целый месяц, то Вы успеете прислать мне корректуру рассказа, а я успею прочесть ее.

Что еще сказать Вам? Пригласите в "Север" для всякого рода фельетонных писаний осколочного Игрэка. Это Виктор Викторович Библибин, Колокольная 9, кв. 12. Из всех питерских обозревателей это самый даровитый.

Я яко наг, яко благ и зубы положил на полку. Если Вы в самом скором времени пришле-

те мне деньжонок, то уподобитесь водоносу, встречающемуся путнику в пустыне.

При сем прилагаю подписной бланок. Сделайте распоряжение, чтобы по этому адресу высылался "Север" в счет моего гонорара.

Ну, будьте здоровы. Пишите. От души желаю Вам успеха.

Ваш А. Чехов.

Неделю тому назад мой приятель Н. М. Ежов, беллетрист, послал Вам рассказ. Получили?

Чехов.

1051. Л. Я. ГУРЕВИЧ

2 декабря 1891 г. Москва.
2 декабрь.

Простите, многоуважаемая Любовь Яковлевна, что я своею просьбой об авансе задал Вам такую задачу. Я никогда не пишу о деньгах и считаю это ужасно щекотливой штукой, но заикнулся об авансе в письме к Михаилу Ниловичу, потому что у меня в карманах буквально ни гроша. Я прошу Вас убедительно не стесняться и выслать мне гонорар за мои рассказы, когда Вам угодно и удобно. Это относится и к настоящему и к будущему. Можете выслать по частям, в рассрочку, дробя гонорар мой хоть на десять частей, - как угодно, одним словом. Если Вы теперь пришлете мне рублей 200, то остальную часть гонорара можете прислать хоть в марте или в несколько месяцев по частям. Одним словом, делайте так, чтобы я не стеснял Вас.

Еще раз прошу извинить.

Наши пикантные телеграммы "позвольте оставить жену" и "оставьте жену, согласен", должно быть, поставили телеграфное ведом-

ство в тупик. Но заглавие "В деревне" лучше.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1052. Н. А. ЛЕЙКИНУ

2 декабря 1891 г. Москва.
2 декабрь.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой, добрейший Николай Александрович. Дело вот в чем. До прошлого года я жил по своему университетскому диплому, который и на суше и на море служил мне паспортом, но всякий раз при прописке его полиция предупреждала меня, что по диплому жить нельзя и что я должен взять вид из "надлежащего учреждения". Я спрашивал у всех, что значит это "надлежащее учреждение", и никто не давал мне ответа. Год тому назад Моск обер-полиц дал мне вид, но с условием, что через год я буду иметь вид из "надлежащего учреждения". Ничего не понимаю! На днях я узнал, что так как я нигде не служу, а по образованию я лекарь, то мне нужно записаться в почетное гражданство, и что какой-то департамент, кажется, герольдии выдаст мне диплом, каковой и будет служить во все дни живота моего паспортом. Я вспомнил, что недавно Вы получили почетное гражданство, а вместе с

ним и диплом и что, стадо быть, Вы обращались куда-то и к кому-то и что Вы в некотором роде уже человек испытанный в боях. Посоветуйте мне ради создателя, в какой департамент я должен обратиться? Какое прошение я должен написать и сколько марок к нему прилепить? Какие документы к прошению приложить? и т. д. и т. д. В городской управе есть "паспортный стол". Не может ли этот стол раскрыть тайну, если она Вам недостаточно известна?

Простите, что я Вас беспокою, но, право, положительно не к кому обратиться, а сам я законовед очень плохой.

Наша московская публика подбирается по-маленьку. Не успели похоронить Пальмина, как умер Курепин. Вообще в эту осень у меня умерло много знакомых. Умер, между прочим, сахарозаводчик Харитоненко, с которым я был знаком. Очень интересный человек.

А вскоре после Вашего отъезда я заболел инфлуэнцей, которая осложнилась катаром правого легкого, и только теперь я стал по малости поправляться.

В театре Корша часто идет Ваша "Медаль",

которая имеет успех. Она идет вместе с "Зайцем" Мясницкого. Я не видел, но знакомые говорят, что в обеих пьесах чувствуется сильная разница между литератором и не литератором, что "Медаль" в сравнении с "Зайцем" представляет из себя нечто чистенькое, художественное и имеющее образ и подобие. Тот вот оно и есть! Из театра литераторов метлой гонят, в пьесы пишутся молодыми и старыми людьми без определенных занятий, а журналы и газеты редактируются купцами, чиновниками и девицами. Впрочем, черрт с ними.

Будьте здоровы. Низкий поклон Прасковье Никифоровне и Феде.

Ваш А. Чехов.

1053. А. С. КИСЕЛЕВУ

3 декабря 1891 г. Москва.
3 дек.

Ваше Высококородие! Пьесу получил и внимательно прочел. Вот мое мнение: 1) По нынешним временам, она очень длинна, и сократить ее трудно; монологи, пожалуй, сократить можно, но 18 явлений, сударь мой!! Это в одноактной-то безделушке! 2) По нынешним временам, она безусловно не цензурна и цензурою дозволена не будет. Ее придется посылать в цензуру, а в ней, не говоря уж об адюльтере, добро в конце концов не побеждает зла, фигурирует безнравственное превосходительство и часто упоминается слово "министр". Да за это, батенька, в Сибирь!

Что цензура не пропустит, я в этом убежден. Если Вы не боитесь загубить даром две гербовые марки (1 р. 60 к.), то напишите мне, и я пошлю в цензуру, т. е. Вы, гг. наследники, пришлете мне прошение, а я вместе с ним пошлю. В случае если бы цензура разрешила (во что я глубоко не верю), то пьесу можно отдать: 1) Коршу и 2) Немировичу-Данченко, мо-

ему приятелю, состоящему членом в Театрально-литературном комитете, от которого зависит судьба пьесы, жаждущей появиться па казенной сцене.

С Шиловским говорить совсем не нужно. Следует, и это обязательно, переменить название пьесы, так как в цензуре имеются списки всех пьес, когда-либо запрещенных цензурою. Тут давности не полагается. Уж коли лишен прав, так шабаш. Вот подумайте хорошенько и напишите мне. Воля Ваша для меня священна!!!

После 10-го я, вероятно, уеду в Питер, а потому постарайтесь прислать ответ до 10-го. Пришлите кстати и денег, этак тысячи две-три.

Марии Владимировне от всей души желаю скорейшего выздоровления и душевного покоя. Хотел было написать ей письмо насчет Владимира Петровича, которого я любил, но меня остановило соображение, что все мы умрем, так же как Владимир Петрович, и что никакие соболезнования и сожаления не помогут там, где дело непоправимо. Не воскресь ведь.

Мне бы ужасно хотелось побывать в Бабкине. Хоть на один час. Но едва ли я вырвусь. Работы по горло, да и в Питер нужно. Маша, вероятно, придет к вам. Она каждый день об этом толкует.

Одначе будьте здоровы. Низкий поклон Марии Владимировне, Василисе Пантелевне, Елизавете Александровне и о. Федору. Я записал на себя три билета. Если выиграю сто тысяч, то пожертвую в Никулинскую церковь тысячу, о. Федору на утешение и прихожанам на пользу, а Вам дам взаймы десять тысяч. Вот доброта! Редкое сердце!

Ваш А. Чехов.

1054. А. С. СУВОРИНУ

3 декабря 1891 г. Москва.
3 декабрь.

Получив корректуру "Каштанки", я тотчас же сделал поправки и написал новую главу. Я разделил сказку на большее количество глав. Теперь уже не 4 главы, а 7. Новая глава даст несколько лишних страниц, и авось получится что-нибудь. Друга дома и неверную жену, конечно, я выбросил вон. Корректуру посылаю Вам, а Вы пошлите ее Неупокоеву с объяснением, для чего написана новая глава. Если эта глава Вам покажется резонансом, то бросьте ее.

Получили ли две рукописи?

Был у меня вчера кн. Урусов, сидел от 7 ч. до 12 1/2 ночи и рассказывал про французских литераторов. Это упитанный, богатый, умеющий увлекаться Флобером и, и, по-видимому, очень довольный собою человек. Но и у него есть заноза в мозгу. Как у Вас прогрессивный паралич, так и он думает, что у него спинная сухотка. Это его мучительная и ровно ни на чем не основанная *idée fixe** поддер-

живаемая в нем подагрическими болями и частыми беседами с докторами.

Из Петербурга, из Вильны и из разных российских городов я получаю письма насчет "Дуэли". Пишут какие-то незнакомцы. Письма в высшей степени задушевные и доброжелательные. В провинциальных газетах стали критиковать "Дуэль" уже после третьего фельетона. Значит, можно рассчитывать, что книжка окупит себя.

Когда выйдет в свет "Каштанка", прикажите послать 100 экз. в правление Общества покровительства животным.

Вчера какой-то, по-видимому, очень молодой человек прислал мне из Воронежа рукопись листов в 40, мелко исписанную. Роман. Название очень новое: "Нищие духом". Умоляет юный автор прочесть и написать ему свое мнение. Можете себе представить мой ужас! Стал я ночью перелистывать роман, а там все честное прошлое, служение народу, общность интересов, заходящее солнце... Другой, но уже не юный, а отставной полковник, принес мне две рукописи: "Непрошенные цивилизаторы, или Плоды невежества" и "Зна-

менитый извозчик". Во второй рукописи изображен идейный молодой человек, который из нужды пошел в извозчики (укор равнодушному обществу, доводящему своих лучших представителей до такого ужасного положения); ну, извозчик сидит на козлах и разговаривает со своими седоками о Марксе, Бокле и логике Милля.

Гуревич не дала аванса. Какова? Я не огорчился, конечно, но ее-то положение! Нет денег у бедняжки, а в типографию надо, за бумагу надо, авторам надо, Филоксере надо... Мне за мой рассказ приходится рублей 600. Написал ей, чтоб не стеснялась и высылала мне гонорар, когда ей угодно и удобно. Кстати сказать, я "выскочил". Я столько написал, что если мне будут присылать гонорар аккуратно, то я проживу безбедно до самого отъезда на дачу.

Да хранит Вас аллах! Акакий Московский весьма достоин того, чтобы стать штатным сотрудником "Нового времени".

Ваш А. Чехов.

1 навязчивая идея (франц.).

1055. А. С. СУВОРИНУ

4 декабря 1891 г. Москва.
4 дек.

Посылаю Вам моск фельетон. Хотел изобразить кратко московского интеллигента. Сел вчера писать, но мешали посетители, так что писал сегодня и спешил. Не знаю, что вышло. Должно быть, неважно. Если бросите, в претензии не буду. Но никому не говорите, что я автор.

Хотел было переписать, да некогда, пора на почту. Простите.

Получили корректуру "Каштанки"?

Ваш молитвенник

А. Чехов.

1056. В. А. ТИХОНОВУ

8 декабря 1891 г. Москва.

8 декабрь.

30-го ноября, дорогой Владимир Алексеевич, я послал Вам рассказ, прошло уже десять дней, а от Вас - ни гласа, ни вздыхания... Получили ли Вы рассказ? Не затонул ли он где-

нибудь в житейских волнах? Годится ли он? И проч. и проч. Если рассказ годится, то пришлете ли Вы мне корректуру, как я просил? В письме, приложенном к рассказу, я также вопиял к Вам насчет авансика. Вы как-то в одном из своих писем проговорились, что можно получить "и вперед". Посылая рассказ свой, я вспомнил об этом "и вперед" с особенным удовольствием, так как у меня денег буквально ни гроша. Надо в Питер ехать, а у меня даже на билет нет, и я сижу у моря и жду погоды, Просто хоть караул кричи! Вот что значит путешествовать.

Как Вы живете? Какова у Вас подписка? Рекламируется "Север" хорошо, и успеха ждать можно.

У нас в Москве новостей никаких. Может быть, они и есть, но я об них ничего не знаю, так как по целым дням сижу дома и выздоравливаю от инфлуэнцы. Говорят, что в театрах скучно. О хороших новых пьесах что-то не слышно. Мороз в 23 градуса.

Отвечайте и вообще пишите поподробнее. Еще одно: если будете высылать мне деньги, то нельзя ли устроить эту церемонию через

контору бр. Волковых (Невский), переводом по телеграфу. Расходы по переводу мои. Страсть, как приспичило!

Всего хорошего! Когда буду в Питере, увидимся. Остановлюсь я у Суворина, а Вашего домашнего адреса я не знаю.

Поклон общим знакомым.

Ваш А. Чехов.

1057. А. И. СМАГИНУ

10 декабря 1891 г. Москва.
10 дек.

Что Вы с нами делаете?!?!

Прошло уже - шутка сказать! - 20 дней, как Вы держите нас в томительном ожидании. Когда, когда же, наконец, придет ответ на наши письма? Мы не только согласны покупать хутор, но даже уже мебель уложили и продали все, что показалось нам не нужным для хутора.

Нет, согласитесь, это безбожно. Если мы до 15-го декабря не получим ответа, то решим, что дела наши - табак!

Все наши здравствуют и Вам кланяются.

Пишите же! Мы просили подобие плана, но это не значит, что нам нужен архитекторский чертеж. Набросайте карандашиком, приблизительно, вот и все. И вообще не особенно усердствуйте, ибо мне уже снилось, как Вы из своего прекрасного далека грозились мне кулаком за то, что я причиняю Вам столько беспокойства и хлопот.

Иван обнадеживает, что 5-го апреля Вы бу-

дете в Москве. Вот кабы! Из Москвы бы и поехали вместе.

Будьте здоровы. Пишите!!!

Ваш А. Чехов.

Географ.

1058. Е. П. ЕГОРОВУ

11 декабря 1891 г. Москва.

11 дек.

Уважаемый Евграф Петрович, вот Вам история моего неудавшегося путешествия к Вам. Я собирался ехать к Вам не с корреспондентскими целями, а по поручению, или, вернее, по соглашению с небольшим кружком людей, желавших сделать что-нибудь для голодающих. Дело в том, что публика не верит администрации и потому воздерживается от пожертвований. Ходит тысяча фантастических сказок и басен о растратах, наглых воровствах и т. п. Епархиального ведомства сторонятся, а на Красный Крест негодуют. Владелец незабвенного Бабкина, земский начальник, отрезал мне прямо и категорически: "В Москве, в Красном Кресте, воруют"! При та-

ком настроении администрация едва ли дождется серьезной помощи от общества. А между тем публике благотворить хочется, совесть ее потревожена. В сентябре моск интеллигенция и плутократия собирались в кружки, думали, говорили, копошились, приглашали для совета сведущих людей; все толковали о том, как бы обойти администрацию и заняться организацией помощи самостоятельно. Решили послать в голодные губернии своих агентов, которые знакомились бы на месте с положением дела, устраивали бы столовые и проч. Некоторые главари кружков, люди с весом, ездили к Дурново просить разрешения, и Дурново отказал, объявив, что организация помощи может принадлежать только епарх ведомству и Красному Кресту. Одним словом, частная инициатива была подрезана в самом начале. Все повесили носы, пали духом; кто озлился, а кто просто омыл руки. Надо иметь смелость и авторитет Толстого, чтобы идти наперекор всяким запрещениям и настроениям и делать то, что велит долг.

Ну-с, теперь о себе. Я с полным сочувстви-

ем относился к частной инициативе, ибо каждый волен делать добро так, как ему хочется; но все рассуждения об администрации, Красном Кресте и проч. казались мне несвоевременными и непрактическими. Я полагал, что при некотором хладнокровии и добродушии можно обойти все страшное и щекотливое и что для этого нет надобности ездить к министру. Я поехал на Сахалин, не имея с собой ни одного рекомендательного письма, и однако же сделал там все, что мне нужно; отчего же я не могу поехать в голодающие губернии? Вспоминал я также про таких администраторов, как Вы, как Киселев, и все мои знакомые земские начальники и податные-инспектора - люди в высшей степени порядочные и заслуживающие самого широкого доверия. И я решил, хотя на небольшом районе, если можно, сочетать два начала: администрацию и частную инициативу. Мне хотелось поскорее съездить к Вам и посоветоваться. Мне публика верит, поверила бы она и Вам, и я мог рассчитывать на успех. Помните, я послал Вам письмо. Тогда в Москву приехал Суворин; я пожаловался ему, что не знаю Ва-

шего адреса. Он телеграфировал Баранову, а Баранов был так любезен, что прислал Ваш адрес. Суворин был болен инфлуэнцей; обыкновенно, когда он приезжает в Москву, мы целые дни проводим неразлучно и толкуем о литературе, которую он знает превосходно. И на сей раз толковали, и кончилось тем, что я заразился от него инфлуэнцей, слег в постель и стал неистово кашлять. Был в Москве Короленко и застал меня страждущим. Осложнение со стороны легких сделало то, что я маялся целый месяц, безвыходно сидел дома и ровно ничего не делал. Теперь дела мои пошли на поправку, но все еще я кашляю и хуждею. Вот Вам и вся история. Если бы не инфлуэнца, то, быть может, нам вместе удалось бы сорвать с публики тысячи две-три или больше, смотря по обстоятельствам.

Ваше раздражение против печати мне понятно. Рассуждения газетчиков Вас, знакомого с истинным положением вещей, так же раздражают, как меня, медика, рассуждения профана о дифтерите. Но что прикажете делать? Что? Россия не Англия и не Франция. Газеты у нас не богаты и в своем распоряже-

нии имеют очень немного людей. Послать на Волгу профессора Петровской академии или Энгельгардта - это дорого; послать дельного и даровитого сотрудника тоже нельзя - дома нужен. "Times" на свой счет устроил бы в голодающих губерниях перепись, посадил бы в каждой волости Кеннана, платя ему по 40 руб. суточных, - и вышел бы толк, а что могут сделать "Русские ведомости" или "Новое время", которые доход в сто тысяч считают уже кривовским богатством? Что же касается самих корреспондентов, то ведь это горожане, знающие деревню только по Глебу Успенскому. Положение их фальшиво в высшей степени. Прилети в волость, понюхай, пиши и валяй дальше. У него ни материальных средств, ни свободы, ни авторитета. За 200 целковых в месяц он скачет, скачет и молит бога только о том, чтобы на него не сердились за его невольное и неизбежное вранье. Он чувствует себя виноватым. Но виноват ведь не он, а русские потемки. К услугам западного корреспондента - превосходные карты, энциклопедич словари, статистические исследования; на западе корреспонденции можно писать,

сидя дома. А у нас? У нас корреспондент может почерпать сведения только из бесед и слухов. Ведь у нас во всей России до сих пор исследованы только три уезда: Череповский, Тамбовский и еще какой-то. Это на всю-то Россию! Газеты врут, корреспонденты - саврасы, но что же делать? А не писать нельзя. Если бы печать наша молчала, то положение было бы еще ужаснее, согласитесь с этим.

Ваше письмо и Ваша затея насчет покупки скота у крестьян сдвинули меня с места. Я всей душой и всеми моими силами готов слушаться Вас и делать все, что Вы хотите. Я долго думал, и вот Вам мое мнение. На богатых людей рассчитывать нельзя. Поздно. Каждый богач уже отвадил те тысячи, которые ему суждено было отвалить. Вся сила теперь в среднем человеке, жертвующем полтинники и рубли. Те, которые в сентябре толковали о частной инициативе, нашли себе приют при разного рода комиссиях и комитетах и уже работают. Значит, остается средний человек. Давайте объявим подписку. Вы напишите письмо в редакцию, и я напечатаю его в "Русских ведомостях" и в "Новом времени". Чтобы

сочетать два вышеписанных начала, мы можем оба подписаться под письмом. Если это для Вас неудобно в служебном отношении, то можно написать от третьего лица корреспонденцию, что в Нижегород уезде в 5 участке организовано то-то и то-то, что дела идут, слава богу, успешно и что пожертвования просят высылать земск начальнику Е. П. Егорову, живущему там-то, или же А. П. Чехову, или в редакцию таких-то газет. Надо только подлиннее написать. Напишите подробнее, а я прибавлю свое что-нибудь - и дело в шляпе. Нужно писать о пожертвованиях, но не о займе. На заем никто не пойдет: жутко. Дать трудно, но взять назад еще труднее.

В Москве у меня есть один только знакомый богач - это В. А. Морозова, известная благотворительница. Вчера я был у нее с Вашим письмом. Говорил, обедал... Она увлечена теперь Комитетом грамотности, который устраивает столовые для школьников, и все отдает туда. Так как грамотность и лошади - величины несоизмеримые, то В. А. пообещала мне содействие Комитета в случае, если Вы пожелаете устроить столовые для школьников и

пришлете подробные сведения. Мне неловко было просить у нее денег сейчас же, так как у нее берут и берут без конца и треплют ее, как лисицу. Я только попросил ее, что в случае если у нее будут какие-либо комиссии и комитеты, то чтобы она не забывала и нас, и она дала мне обещание не забывать. Ваше письмо и Ваша идея сообщены также редактору "Русских вед" Соболевскому - это на всякий случай. Всюду я трезвоню, что дело уже организовано.

Если будут рубли и полтинники, то я буду высылать их Вам без всякой задержки. А Вы распорядитесь мной и верьте, что для меня было бы истинным счастьем хотя что-нибудь сделать, так как до сих пор для голодающих и для тех, кто помогает им, я ровни ничего не сделал.

Все наши здравствуют, кроме Николая, который в 1889 г. умер от чахотки, и Федосьи Яковлевны (помните, она приезжала к Ивану в школу), которая умерла в октябре тоже от чахотки. Иван учительствует в Москве, Миша - податным инспектором.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1059. А. И. СМАГИНУ

11 декабря 1891 г. Москва.
11 дек.

Еще раз здравствуйте, Ваше высокоблагородие!

Спасибо за телеграмму. Ждем ответа с нетерпением, ибо 20-е число близко. В тот же день, когда я получу от Маши телеграмму, я стану хлопотать о доверенности и высылке Вам денег.

Ну-с, теперь вот о чем, сударь мой. Я сижу безвыездно в Москве, но между тем дело мое в Нижегородской губ кипит уже, кипит! Я вместе со своим приятелем, земским начальником, прекраснейшим человеком, в самом глухом участке Нижегород губ, где нет ни помещиков, ни докторов, ни даже интеллигентных девиц, которых теперь даже в аду много, затеяли маленькое дельце, на котором думаем нажить этак тысяч по сто. Помимо всяких голодных дел, мы главным образом стараемся спасти урожай будущего года. Оттого, что мужики за бесценок, за гроши продают своих лошадей, грозит серьезная опасность, что

яровые поля будут не вспаханы и что таким образом опять повторится голодная история. Так вот мы скупаем лошадей и кормим, а весной возвратим их хозяевам. Дело наше уже стоит крепко на ногах, и в январе я поеду туда созерцать плоды. Пишу Вам сие вот для чего. В случае если во время шумного пира Вам или кому-либо случится собрать хотя полтинник в пользу голодающих, или если какая-нибудь Коробочка завещает с тою же целью рубль, и если Вы сами выиграете в стуюлку 100 рублей, то помяните нас грешных в своих святых молитвах и уделите нам частицу от щедрот! Это не сейчас, а когда угодно, но не позже весны. Весною лошади будут уже не наши. О каждой потраченной копейке жертвователя получит самый подробный отчет, буде пожелает он, в стихах, которые напишет по моему заказу Гиляровский. В январе будем печатать в газетах. Щедроты направляйте или ко мне, или же прямо на место сражения: Станция Богоявленное, Нижегородской губ., Евграфу Петровичу Егорову, земскому начальнику.

Откуда Вы взяли, что мы охладели к Сум-

батову? Напротив, мы по-прежнему в восторге от его талантов.

Неужели я буду жить в Сорочинцах или около? Не верится что-то. А хорошо бы это было. Летом и осенью пескарей ловить, а зимою улепетнул бы в Питер и в Москву...

Пишите.

Ваш душой

А. Чехов.

1060. А. С. СУВОРИНУ

11 декабря 1891 г. Москва.
11 дек.

15 к. совершенно достаточно за фельетон. Эдакие вещи ведь очень легко писать. Скажите конторе в телефон, чтобы она сочла и сделала вычитание из долга.

Знаете, сударь? Ведь я Вам еще должен 170 р.! Вам лично, помимо газеты. К весне расплачусь.

Если бы я намерен был жить в Москве, то взял бы москов фельетон непременно. Я бы устроил у себя нечто вроде нововременского моск отделения, завел бы себе сотрудников и писал бы все: фельетон, театр, телеграммы, корреспонденции... Из фельетона исключил бы театр и гласных, а валял бы об общих вопросах. Взял бы я с Вас жалованье, платил бы сотрудникам по 5-6 коп., а остальное клал бы себе в карман. Но, Вы знаете, в Москве я не буду жить.

Был я вчера у московской благотворительницы Морозовой. Вы в качестве Акакия Московского прошлись на ее счет, а между тем

она делает очень много. Ей ужасно обидно, что "Новое время", которое так великодушно трактует вопрос о голодающих, укололо ее. Впрочем, это пустяки.

Я приеду. Вру же я невольно. У меня совсем нет денег. Приеду, когда получу со всех концов гонорары. Вчера получил 150 р., скоро еще получу, тогда и прилечу на крыльях.

В январе еду в Нижегород губ. Там у меня уже кипит дело. Я очень, очень, очень рад. Собираюсь написать Анне Ивановне.

Ах, если б Вы знали, как мучительно болит у меня сегодня голова!

Дело с хутором подвигается.

Был ли у Вас с предложением своих фельетонных услуг московский сотрудник Гурлянд?

Мне хочется приехать в Петербург, хотя бы для того, чтобы два дня лежать в комнате неподвижно и выходить только к обеду. Отчего-то я чувствую утомление. Это все инфлуэнца проклятая.

На сколько бы человек Вы хотели бы и могли устроить столовую? Напишите, а я Вам сосчитаю и выскажу кое-какие соображения,

буде сумею и найду нужным высказывать их.

Толстой-то, Толстой! Это, по нынешним временам, не человек, а человечище. Юпитер. В "Сборник" он дал статью насчет столовых, и вся эта статья состоит из советов и практических указаний, до такой степени дельных, простых и разумных, что, по выражению редактора "Рус вед " Соболевского, статья эта должна быть напечатана не в "Сборнике", а в "Правительственном вестнике".

Получил от Вас корректуру и телеграмму. Скоро выйдет "Дуэль". Будьте добры, сделайте так, чтобы я получил 20 экз. не по почте, а через московский магазин. В почтамт далеко ехать! Будьте здоровы. И я плохо сплю.

Ваш А. Чехов.

13 декабря 1891 г. Москва.
13 дек.

Теперь я понимаю, почему Вы плохо спите по ночам. Если бы я написал такой рассказ, то не спал бы десять ночей подряд. Самое страшное место то, где Варя душит героя, как домо-вой, и знакомит его с тайнами загробной жизни. И страшно, и со спиритизмом согласно. Из речей Вари, и особенно там, где оба едут верхом, нельзя выбросить ни одного слова. Не трогайте. Идея рассказа хороша, содержание фантастично и интересно.

Исправить я мог только корректурные ошибки; "уж" заменил своим "уже", "во весь опор" заменил "во весь дух", мандолину - цитрой. Больше ничего не нашел. Вот разве один только совет: откиньте конец у эпиграфа. Эпиграф придуман очень кстати, но то, что я зачеркнул, излишне удлиняет его. Ведь Ваш рассказ отчасти имеет целью утратить читателя и испортить ему дюжину нервов, зачем же Вы говорите о "нашем нервном веке"? Ей-богу, никакого нет нервного века. Как жи-

ли люди, так и живут, и ничем теперешние нервы не хуже нервов Авраама, Исаака и Иакова. Откиньте конец, но эпиграф оставьте.

Так как Вы уже написали конец, то я не помешаю, если пошлю Вам свой. Вдохновился и не утерпел, чтобы не написать. Прочтите, буде пожелаете.

Рассказы вообще тем хороши, что над ними можно сидеть с пером целые дни и не замечать, как идет время, и в то же время чувствовать нечто вроде жизни. Это с гигиенической точки зрения. А с точки зрения полезности и проч., написать недурной рассказ с содержанием и дать читателю 10-12 интересных минут - это, как говорит Гиляровский, не баран начихал. Отчего Вы редко пишете рассказы? Отчего Вы не пишете их летом? Ведь фантазии у Вас - слава тебе господи!

У меня сегодня опять прескверно болит голова. Не знаю, что делать. Нет уж, должно быть, к старости пошло, а если не к старости, то к чему-нибудь похуже.

Сегодня один старичок принес мне 100 рублей на голодающих.

Приеду к Вам или 17-го, или же на второй

день праздника. Деньги есть. 20-го уезжает сестра смотреть хутор, и хочется ее проводить, да и стариков жалко оставить одних на праздниках. Во всяком случае Новый год буду у Вас встречать. Это непременно.

Дал Ваш рассказ Маше. Пусть почитает на сон грядущий.

Будьте здоровы. Всего хорошего!

Ваш А. Чехов.

Корректуру посылаю одновременно с сим.

1062. М. Н. АЛЬБОВУ

14 декабря 1891 г. Москва.
14 дек.

Уважаемый Михаил Нилович!

Некий Ив. Греков, молодой человек, прислал мне из Воронежа свою повесть "Нищие духом" с просьбою переслать ее в "Северный вестник" и протезировать ему.

Сегодня я послал Вам повесть. Адрес автора Вы найдете на обертке.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1063. Е. П. ЕГОРОВУ

14 декабря 1891 г. Москва.

14 дек.

Уважаемый Евграф Петрович! Посылаю Вам собранные мною 116 р. Продолжение будет. Список жертвователей я пришлю в следующий раз.

Собираю я втихомолку, без какого-либо шума, и думаю теперь, что письмо в редакцию или корреспонденцию, о которой я пи-

сал, следует поместить в газете не раньше января. Я полагаю, что в январе у Вас уже прочно будет стоять лошадиное дело, картина будет ясна, а следовательно, и для жертвователей все будет ясно; в январе я приеду к Вам непременно и вместе сочиним что-нибудь. Во всяком случае сочинить что-нибудь нужно.

Напишите же насчет школьников и их кормления. Я тотчас же помчусь в Комитет грамотности, который поможет Вам. Вообще пишите. Без Ваших распоряжений я не ступлю самостоятельно ни одного шага. Я Ваш агент, так Вы и смотрите на меня и почаще пишите руководства ради.

Мои Вам кланяются.

Ваш А. Чехов.

1064. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

14 декабря 1891 г. Москва.
14 дек.

Уважаемая Наталья Михайловна, смотрите же, я распорядился, чтобы "Русские ведомости" выслали Вам наложенным платежом свой "Сборник". Не подпишитесь в другой раз.

Ну-с, Маша 22-го выезжает к Вам, сопровождаемая моим благословением, которое навеки нерушимо. От Вас она поедет дальше... У меня ужасно широкие планы!!!

Целый месяц мотала меня лютая инфлуэнца. Ударила она сначала в голову и в ноги, так что я слег в постель, а потом ударила в легкие, так что я кашлял неистово и стал худ, как копченая стерлядь. Просто беда! Целый месяц безвыходно сидел дома, то есть, вернее, не сидел, а лежал и ходил, а работы по горло. Теперь дела пошли на поправку, но все-таки чихаю и кашляю, и временами голова у меня болит прескверно. Решено: вон из Москвы! Даю Маше полномочия. Пусть купит какую-нибудь конуру на лоне природы. А. И. Смагин уже сватает какой-то хутор.

Сижу я дома безвыходно, но все-таки Савич выскочил. В Нижегородской губ делается уже по мере сил то, что нужно. Еду туда в январе, а теперь изображаю из себя благотворительную даму, которая всем уже надоела. Сегодня на поле битвы послал 116 рублей. Вообще дела идут неплохо. Работает на месте очень хороший человек, и ничто ему не мешает, так как он земский начальник. Работает он в одном из самых глухих участков, где нет ни помещиков, ни докторов. Теперь занимаемся покупкою лошадей, которых крестьяне продают за гроши. Лошадей кормим, а весною возвратим их хозяевам. Одним словом, Савич выскочил. Когда понадобится хлеб, то буду телеграфировать, буде Вы его еще не продали. Но, быть может, и не понадобится; стало быть, таким покупателем, как я, можете и пренебречь. Адрес поля сражения такой: Станция Богоявленное, Нижегородской губ., земскому начальнику Евграфу Петровичу Егорову. Это на случай, если у Вас Иваненко даст с благотворительною целью концерт.

А Харитоненко умер!

В эту осень мне многих пришлось похоро-

нить, и я даже как-то оравнодушел к чужой смерти, но Ваше семейное горе произвело на меня тяжелое впечатление. Зинаида Михайловна хорошо сделала, что умерла, - это правда, но все-таки ужасно жаль ее. У меня недавно была жена Гаршина, вдова. Она знала Вашу сестру, когда еще та была здорова. Впрочем, не надо тянуть заупокой, ибо и сами по-мрем.

А если Маше удастся что-нибудь сделать, то Савич совсем выскочит.

Привет всем Вашим. Желаю здоровья.

Маньяк-хуторянин и Географ

А. Чехов.

1065. В. А. ТИХОНОВУ

14 декабря 1891 г. Москва.

14.

Милый Владимир Алексеевич, письма Вашего, о котором Вы пишете, я не получил.

Право, не знаю, как быть с заглавием моего рассказа! "Великий человек" мне совсем не нравится. Надо назвать как-нибудь иначе - это непременно. Назовите так - "Попрыгунья".

Итак, значит "Попрыгунья". Не забудьте переменить.

150 р. получил. Мерси-с.

Всего хорошего!

Ваш А. Чехов.

1066. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

14 декабря 1891 г. Москва.

14 декабрь.

Здравствуйте, дорогой Франц Осипович!
Сколько зим, сколько лет!

И я о том же... От утра до вечера, куда бы

вы ни пошли, везде говорят вам только о голодающих и дерут с вас, вероятно, как (извините за литературное выражение) с сидоровой козы. И я тоже о голодающих... Дело вот в чем. В одном из самых глухих уголков Нижегородской губ, где нет ни помещиков, ни даже докторов, один мой хороший приятель, в высшей степени порядочный и живой человек, организовал голодное дело. А я ему помогаю. Он несет на месте всю черную работу, а я сижу в Москве и изображаю из себя благотворительную даму; в январе и я поеду на поле битвы, поехал бы и теперь, но держит инфлуэнца. Замыслы у нас широкие.

Но я с Вас ни копейки не возьму, хотя я и благотворительная дама. Вы дайте мне только слово, что если во время шумного пира, или где-нибудь на юбилее, или на свадьбе в Вашем присутствии будет собран хотя один рубль в пользу голодающих, то Вы возьмете его и отдадите нам. Также дайте слово, что Вы будете помнить о нас до самой весны. Если будет подходящий случай и попадетсЯ какой-нибудь рубль, то направляйте его ко мне (Мл. Дмитровка, д. Фирганг) или же прямо на

место: Станция Богоявленное, Нижегородской губернии, земскому начальнику Евграфу Петровичу Егорову. О каждой потраченной копейке жертвователю получит самый подробный отчет, украшенный цветами моего беллетристического таланта и казенной печатью. Последнее, полагаю, важнее.

Ну-с, живу я так же, как и прежде жил. Не женат. Не богат. Инфлуэнца совсем изломала меня, я кашляю и худею и, как говорят, стал походить физиономией на утопленника. Решил покориться необходимости: купить в Полтавской губ хутор и перебраться туда совсем на жительство. Вон из Москвы! 9 месяцев в году буду проживать на хуторе и за границей, а остальные 3 - в Москве и в Питере, в отелях.

Известно ли Вам, что я был недавно за границей? Везде был. В рулетку проиграл 900 франков! На Везувий взбирался и нюхал кратер. Вот какие мы!

Надо бы нам повидаться и старину вспомнить. Ах, как надо бы! Не хотите ли у Тестова поужинать? Если да, то назначьте день и час. Непременно приду. Выбирайте трактир, ка-

кой хотите, мне все равно.

Ваш А. Чехов.

1067. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

15 декабря 1891 г. Москва.
15 дек.

Милый Жан, я буду у Вас на именинах, хотя и запретил себе какое-либо участие в шумных пиршествах. Инфлуэнца с кашлем произвели в моем организме пертурбацию: я теперь ничего не пью. А если, случается, пью перед праздником, то чувствую, что это для меня вредно - раньше никогда не чувствовал ничего подобного. Старость, значит!

Буду очень рад повидать и Вас, и Баранцевича, и всех знаемых.

Вы величаете меня "неизменно коварным". Можно подумать, что я фельдшер, а Вы - старая девица.

Вы пишете, что у Вас есть о чем серьезно потолковать со мной; у меня вообще серьезного мало, но потолковать мне очень хочется. О дне своего приезда я извещу Вас. Остановлюсь у Суворина. Первые два-три дня буду безвыходно сидеть дома.

Был я за границей, остался очень доволен своим путешествием и, конечно, влез в долги. Летом жил в Калужской губ в усадьбе. Теперь живу в Москве и жду - не дождусь, когда можно будет уехать. Хочется тепла.

Ну, желаю Вам выиграть сто тысяч. Будьте здоровы. Вашей жене низкий поклон.

Ваш А. Чехов.

Мои кланяются.

1068. А. С. СУВОРИНУ

15 декабря 1891 г. Москва.
15 дек.

Вы пишете, чтобы я телеграфировал о дне своего приезда к Вам. Телеграфировать не нужно, ибо наверное мне известно, что выеду я 26-го вечером, а приеду к Вам я 27-го утром. Новый год буду встречать у Вас. Раньше выехать нельзя, так как около 20-22 отправляю сестру на хутор, 24-го мать именинница, а 25го праздник. Если 26-го не выеду, то буду телеграфировать. Но я говорю - наверное. Если под рассказом подпишете настоящую фамилию, т. е. А. Суворин, то это еще лучше, чем Лаврецкий. Прочтут. Вы напишите десяток таких страшных рассказов, выйдет книжка, которая не залежится.

Ваш новый сотрудник В. Васильев, очевидно, домовладелец, так как у митрополита он бывал по приходским делам. Человек, по всей вероятности, дельный и знающий.

Если Вам не удастся найти хорошего фельетониста, то заведите "Московские письма". Пусть пишет, кто хочет, а Вы из той мас-

сы, которую будут присылать Вам волонтеры, выбирайте самое интересное. Много охотников найдется писать.

Начинаю получать из разных концов гонорары. Ожил духом.

Что же? Купили мне 2 билета или десять купонов, как я просил? Я везу Вам десять рублей. Хочется мне 5 тысяч выиграть.

А "Каштанка" еще не вышла! Значит, не успеет она к празднику. И "Дуэль" не успеет...

Если будут "Московские письма", то и я буду в них участвовать. Об этом поговорим при свидании.

Будьте здоровы. С наступающими святками!

Ваш А. Чехов.

1069. А. И. СМАГИНУ

16 декабря 1891 г. Москва.
16 дек.

Все забываю покончить с одним вопросом. Недавно у меня был Григорович. Я сказал ему, что хомуецких гончарных изделий в его музей будет выслано наложенным платежом на 25 р. Он поблагодарил и продолжал говорить о женщинах. Если будете высылать, то высылайте в Петербург на предъявителя.

Вопрос о банке для меня не имеет серьезного значения. Я тронул его только потому, что быть должным банку гораздо приятнее, чем частному лицу. Если банк дает 1 или 1 1/2 тысячи, то уж этого совершенно было бы достаточно, чтобы разделаться с оным частным лицом. Недостающие 500 или 1000 я мог бы добавить из своих сумм. Быть должным банку тем хорошо, что ему можно быть должным вечно без опасения быть изгнанным из хутора. Процент-то ведь плевый! Впрочем, повторяю, это пустяки.

Сергей Иванович не верит? Я бы охотно присоединился к нему и тоже махнул бы ру-

кой, ибо мое цыганское семейство вполне сего заслуживает. Но увы! Если я в этом году не переберусь в провинцию и если покупка хутора почему-либо не удастся, то я по отношению к своему здоровью разыграю большого злодея. Мне кажется, что я разохся, как старый шкаф, и что если в будущий сезон я буду жить в Москве и предаваться бумагомарательным излишествам, то Гиляровский прочтет прекрасное стихотворение, приветствуя вхождение мое в тот хутор, где тебе ни посидеть, ни встать, ни чихнуть, а только лежи и больше ничего. Уехать из Москвы мне необходимо.

Знаете, отчего Вы не имеете успеха у женщин? (чья б сковча-а-а-ала!) Оттого, что у Вас безобразнейший, поганейший, отчаяннейший, трагический почерк!

Извольте-ка разобрать что-нибудь! Мы это прочли так: "Позвольте Марье Павловне заблаговременно предложить десять овец". После того, как уж я купил у Маши этих овец и заплатил ей два рубля, мы разобрали, что речь идет не об овцах, а о выезде. Пропали деньги!

Сестра выезжает на Луку 22, у Вас, вероятно, будет около 26-27. Я 26-го еду в Питер, куда и адресуйтесь. (Петербург, Мл. Итальянская, редакция "Нового времени", А. П. Ч - ву.) Для телеграмм: Петербург Суворину для Чехова. Когда получу от сестры телеграмму, тотчас же вышлю Вам 3 тысячи и доверенность. Не забудьте написать, сколько я должен выслать на расходы.

Знаете, чтобы только подняться с места и тр путь, нам надо больше тысячи! А чтобы прожить в Москве до весны, нужно тоже больше тысячи! А? Чья б сковчала! Конечно, моя!

Из Ваших писем трудно узнать что-нибудь. Есть ли на хуторе хоть сад, по крайней мере? Впрочем, скоро все узнаем.

Елене Ивановне и Сергею Ивановичу низжайший поклон. Экстравагантной особе можете не кланяться.

Ваш А. Чехов.

1070. С. Ф. РАССОХИНУ

17 декабря 1891 г. Москва.
17 декабрь.

Уважаемый Сергей Федорович!

Будьте добры, прикажите переписать прилагаемый водевиль в двух экземплярах и отправьте его в цензуру.

Уважающий А. Чехов.

Мал Дмитровка, д. Фирганг.

1071. А. С. СУВОРИНУ

17 декабря 1891 г. Москва.

17 дек.

Горничную вон, вон! Появление ее нереально, потому что случайно и тоже требует пояснений; оно осложняет и без того сложную фабулу, а главное - оно расхолаживает. Бросьте ее! И для чего объяснять публике? Ее нужно напугать и больше ничего, она заинтересуется и лишний раз задумается... Благодаря Вашему уменью и кое-каким разговорцам, которые есть в рассказе, никто не станет искать причин; читателю ясно, что все дело в

тайнах нашей нервной системы и в тех явлениях, которые еще не объяснены. Виталин видит умершую Варю, потому что она оставила после себя резкое, исключительное воспоминание; она натура была сильная, властная, таковым же должно быть и воспоминание о ней. У Вас не ясна Наташа, но это оттого, что Вы к концу рассказа утомились и кое-чего не сообразили. Сделайте так, чтобы Наташа страстно любила Виталина и ревновала бы его к прошлому, сделайте, чтобы она знала о романе Виталина с Варей и знала бы, что это была необыкновенная женщина, тогда читателю будет ясно, почему к ней по ночам является Варя. Впрочем, как хотите, но горничную вон! Сделайте, чтобы Виталин употребил Наташу и чтобы он нечаянно в потемках вместо нее обнял скелет и чтобы Наташа, проснувшись утром, увидела рядом с собой на постели скелет, а на полу - мертвого Виталина.

Насчет моск фельетона подумаю. Но мне хочется святочный рассказ написать.

Вчера я послал Вам рассказ Поводова. Посмотрите. Если годится, то пришлите корректуру. А я водевиль написал. В этом году я 100

пудов бумаги исписал.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Жан Щеглов кончит тем, что соделается
игуменом.

1072. А. С. СУВОРИНУ

19 декабря 1891 г. Москва.
19 дек.

Я советовал любить добродетель не Вам, а Алексею Алексеевичу: Вы распечатали письмо, посланное ему, а не Вам. К письму приложены были две корректуры, посланные под бандеролью.

Письма вскрывают? Представьте, в последнее время я это сильно подозреваю. Хуже всего то, что многие письма, посланные мною и посланные мне - не дошли по адресу.

Морозовых много. Московскую, с которой я знаком, зовут Варварой Алексеевной. Насколько мне известно, она не хлопочет о том, чтобы от нее приняли пожертвования. Есть еще другая Морозова, о которой я слышал из достоверных источников, но о ней расскажу при свидании.

Астрономка в Петербурге.

Будьте здоровы. Скажите Алексею Алексеевичу, что я послал ему ответ на его письмо, но Вы перехватили. В своем письме он подписался так: К. Победоносцев; а я, чтобы не от-

ставать и показать свою скромность, расписался в ответе только Саблером.

Пишите.

Ваш А. Чехов.

1073. Е. П. ЕГОРОВУ

20 декабря 1891 г. Москва.

20 дек.

Уважаемый Евграф Петрович, посылаю Вам пока еще 17 рублей. Продолжение будет.

По получении от Вас письма я обратился конфиденциально к председателю нашего литературного фонда, имеющего 200 тысяч основного капитала, с вопросом: нельзя ли мне получить в ссуду 500 руб.? Эти деньги хотел я послать в ссуду Вам. Но председатель отказал, ссылаясь на недостаток средств.

На беду я никак не могу узнать адреса А. Н. Плещеева - поэта, который теперь за границей. Он, как Вам известно, получил миллионное наследство и мне бы не отказал. Когда весною мы с ним встретились в Париже, он просил меня взять у него займы.

26-го декабря уезжаю в Петербург, где буду

жить до 10 января. В случае надобности адресуйте так: Петербург, Малая Итальянская, 18, кв. Суворина, Чехову. В Петербурге я попытаюсь достать денег.

14-го дек я послал Вам 116 р., а ранее послал длинное письмо и ответа не получил.

Все, что мною до сих пор было собрано, жертвователи просят употребить на кормежку скота.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1074. С. А. АНДРЕЕВСКОМУ

25 декабря 1891 г. Москва.
25 декабрь.

Начнем с психологии. Судя по Вашему последнему письму, в Вас есть та самая раздражительность, которая свойственна только богам, поэтам и очень красивым, избалованным женщинам. Трем богиням понадобилось мнение простого пастуха, красивой женщине после музыки, цветов и мужских ласок вдруг захочется кислой капусты или гречневой крупы, - так и Вам захотелось моей критики. Доказательство, что Вы поэт.

Ваши книжки прочел я очень внимательно и с большим удовольствием. Помню, дело Лютостанского читал я вслух в деревне, при поэтической обстановке, и потом был длинный разговор о Вас. Стихи Ваши целое лето лежали у меня на круглом столе, и их читали целое лето я и все, кому случалось подходить к оному столу. Теперь Ваши книжки переплетены и в числе прочих моих *biŋoux** лежат в сундуке, ожидая отправки в Сорочинцы, где родился Гоголь и куда уезжаю я на постоян-

ное жительство.

Но что я мог написать Вам? Я уважаю Ваши книжки и Ваше авторское чувство, значит, я должен писать серьезно, без ерничества. Никакая брань не оскорбляет и не опошляет так, как мелкость суждений, А я, должен сознаться, к стыду своему, в своих письмах отличаюсь именно этою мелкостью. Я умею рассуждать только тогда, когда меня наводят или ставят передо мной отдельный вопрос. Я, быть может, умен так же, как Спасович, у меня в голове есть мысли, но они не умеют широкой струей выливаться на бумагу. Я пробовал писать Вам, по выходило что-то газетное, б la Скабичевский.

О Ваших речах нужно писать много или ничего. А много я не умею. Для меня речи таких юристов, как Вы, Кони и др, представляют двойкий интерес. В них я ищу, во-первых, художественных достоинств, искусства, и, во-вторых, - того, что имеет научное или судебно-практическое значение. Ваша речь по поводу юнкера, убившего своего товарища, - это вещь удивительная по грациозности, простоте и картинности; люди живые, и я даже дно

оврага вижу. Речь по делу Назарова - самая умная и полезная в деловом отношении речь. Но ведь это серьезно и об этом писать надо серьезно и длинно.

Свои книжки непременно пришлю Вам или сам привезу. Не присылал их раньше, потому что не знал, хотите Вы их иметь или нет, и отчасти потому, что думал или мне казалось, что я их уже послал Вам.

Отчего Вы пьесы не напишете?

В Петербурге я буду после 27-го.

Ваш А. Чехов. * драгоценностей (франц.).

1075. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

25 декабря 1891 г. Москва.

Москва, Мл. Дмитровка, дом Фирганг.

25 дек.

Дорогой Алексей Николаевич, вчера я случайно узнал Ваш адрес и - пишу Вам. Если у Вас найдется свободная минутка, то, пожалуйста, напишите мне, как Ваше здоровье и вообще как Вы живете. Напишите хотя три строчки.

У меня полтора месяца была инфлуэнца, было осложнение со стороны легких и я жестоко кашлял. В марте уезжаю на юг в Полтавскую губернию, и буду жить там до тех пор, пока не прекратится мой кашель. Сестра поехала туда покупать хутор.

Литературные дела идут вообще тихо, но жизнь проходит шумно. Очень много разговоров насчет голода, и много работы, вытекающей из сих разговоров. В театрах пусто. Погода плохая: совсем нет морозов. Щеглов Жан увлечен толстовцами, Мережковский по-прежнему сидит в доме Мурузи и путается в превыспренних исканиях и по-прежнему он

симпатичен; Фаусек получил магистра; про Чехова говорят, что он женился на Сибиряковой и взял 5 миллионов приданого. Об этом говорит весь Петербург. Кому и для чего нужна эта сплетня, положительно не могу понять. Даже противно читать петербургские письма.

Островского не видел в этом году. Суворин здоров.

Завтра еду в Петербург хлопотать насчет своего хутора: 1) возьму денег в книжном магазине Суворина и 2) у симпатичного нотариуса Иванова сочиню доверенность на имя А. И. Смагина, которого Вы знаете.

Сердечный привет Вашим. Осенью ходили слухи, что Вы были больны, теперь же, по слухам, Вы совершенно здоровы. И дай бог, чтобы это было так. Болезнь - это кандалы.

Увидимся мы, вероятно, очень не скоро, так как в марте я уезжаю, а возвращусь на север не раньше ноября. В Москве я уже не буду иметь квартиры, так как это удовольствие мне не по карману. Буду жить в Петербурге.

Крепко обнимаю Вас. Кстати же маленькое объяснение, по секрету: как-то в Париже за

обедом Вы, уговаривая меня остаться в Париже, предложили мне займы денег, я отказался, и мне показалось, что этот мой отказ огорчил и рассердил Вас, и мне показалось, что когда мы расставались, от Вас веяло холодом. Быть может, я и ошибаюсь. Но если я прав, то уверяю Вас, голубчик, честным словом, что отказался я не потому, что мне не хотелось одолжаться у Вас, а просто из чувства самосохранения: в Париже я вел себя дурно, и лишняя тысяча франков испортила бы мне только здоровье. Верьте мне, что если бы я нуждался тогда, то попросил бы у Вас займы так же свободно, как и у Суворина. Храни Вас бог.

Ваш А. Чехов.

1076. Е. П. ЕГОРОВУ

26 декабря 1891 г. Москва.
26 дек.

Посылаю еще 11 рублей. А ответа от Вас нет и нет, так что я начинаю думать, что мои письма не доходят по адресу. Сегодня я уезжаю в Петербург. Благоволите адресоваться туда.

Вышел "Сборник" в пользу голодающих, который дал чистых 18 тысяч. Если бы Вы поскорее ответили мне, в каком положении у Вас дела, и уполномочили бы меня, то я мог бы обратиться в редакцию "Русских ведомостей", чтобы они выслали хотя бы 100-200 р.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

У меня еще осталось Ваших 20 коп.

1077. Н. М. ГАРШИНОЙ

27 декабря 1891 г. Петербург.

27 дек.

Уважаемая Надежда Михайловна, я приехал в Петербург.

О капитале Медынцевой я наводил справки в Москве. Оказывается, что капитал этот завещан только на церкви. Раз это так, то письмо А. С. Суворина к Плевако я нахожу излишним.

Желаю Вам всякого успеха и пребываю искренно уважающим и готовым к услугам
А. Чехов.

1078. ЧЕХОВЫМ

31 декабря 1891 г. Петербург.

31 дек.

Поздравляю всех с Новым годом и посылаю в подарок четыре купона: один Папаше, другой Мамаше, третий Ивану, четвертый прошу спрятать для Маши.

Получил из Миргородского уезда две телеграммы, довольно неопределенные и неутешительные. Сорочинский хутор оказался таковым: местоположение красивое, сад хороший, но дом стар и тесен и требует ремонта 1500 р.; от станции сорок (!) верст. Маша, по-видимому, отказалась от этого хутора и, как можно это судить по второй телеграм-

ме, покупает хутор Яценко, где 56 десятин, чудный сад, река и проч., но придется весною строиться, так как там имеется только изба и сараи. За этот хутор придется приплатить, вероятно, не больше 2 тыс., и поэтому деньги на постройку будут. Хутор удивительный по красоте и уютности (я его видел), но он стоит одиноко, в 1 1/2 верстах от села. К тому же придется хозяйством заниматься, так как земли очень много.

Александр здоров, дети его тоже. Мое здоровье лучше, чем было в Москве.

С Нового года будем получать "Петербургскую газету". Был у меня издатель Худеков и предложил 40 коп. за строчку.

Желаю счастья и благополучия. Марьюшку и Пелагею тоже поздравляю.

Ваш А. Чехов.

Денег пришлю.

"Каштанка" в цензуре.

1892

1079. Н. М. ЕЖОВУ

2 января 1892 г. Петербург.
2 янв.

С новым счастьем, с Новым годом!

Посылаю Вам сто рублей; из них 41 р. принадлежит Вам, а остальные 59 благоволите, идучи мимоходом, занести в д. Фирганг и вручить моей матери. В конторе Волкова (Кузнецкий, рядом с Глазуновым) выдают деньги без удостоверения личности.

9 рублей будут посланы Градовскому через Билибина, с которым, кстати сказать, я буду завтра обедать в трактире.

Вчера я гулял на юбилее "Петерб газеты". Худеков вручил мне два именных жетона (к сожалению, серебряных) для передачи Вам и А. Грузинскому. Сии знаки отличия вручу Вам в день своего приезда. Оный же Худеков назначил мне 40 к. за строчку и дал 200 р. в счет будущего, хотя я не просил его об этом.

Ваша "Женщина" великолепный рассказ. Прочел я с большим удовольствием. И все

прочие хвалят.

Лейкин говорит, что тот Ваш рассказ, который имеется у него, тоже хорош.

А. С. Лазареву передайте, что Тихонову и Щеглову уже не скучно, ибо они оба получили "Нескучные рассказы".

В "Петербурб газете" имеются портреты А. С. Лазарева и Ваш. Под Вами подписано - Лазарев, а под Лазаревым - Ежов. Это нехорошо.

Ну, строгий человек, будьте здоровы и снисходительны к нашим слабостям. Александру Семеновичу низжайший поклон.

Всего хорошего!

Напишите, что деньги Вами получены.

Ваш А. Чехов.

Вообще говоря, в Питере Вашею литературною деятельностью весьма довольны. Выражают, между прочим, сожаление, что в Ваших рассказах недостает отделки и что часто Вы бываете небрежны.

Альбов Ваш рассказ очень хвалит; напечатает его в марте.

Насчет высылки Вам "Севера" и "Северного вестника" заявление сделаю своевременно.

1080. Е. П. ЕГОРОВУ

3 января 1892 г. Петербург.

3 янв. Петербург, Мл. Итальянская, 18, кв. Суворина.

Уважаемый Евграф Петрович, уже давно в ответ Вам я послал заказное письмо и несколько денежных пакетов. Долго не получая от Вас ответа и теряясь по этому поводу в догадках, я остановился на том, что Вы не получили моих писем. И эта последняя моя догадка оказалась весьма основательной. Дело в том, что я посылал Вам свою корреспонденцию по такому адресу: "Станция Богоявленное, Нижегород уезда". Между тем, оказывается по справкам, что ст. Богоявленное в Нижегород нет, а есть ст. Богоявленье. Пожалуйста, наведите справки, получите мои письма и напишите мне. Ваше продолжительное молчание совсем парализовало мою волю и мои чувства.

Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем. Желаю счастья и успеха в делах.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1081. А. И. СМАГИНУ

4 января 1892 г. Петербург.

4 январь. Петербург.

Я заказал нотариусу Иванову доверенность и, вернувшись домой, нашел от сестры письмо такого содержания: хутор Яценко не продается... А я мечтал уже послать Вам во вторник доверенность и 5 тысяч. Как это печально! Ах, если б Вы знали, как неприятно это разочарование! Ну, куда я денусь летом? Что делать? Где искать? Не везет мне, да и шабаш.

Если хутор в Сорочинцах не годится, то нет ли чего-нибудь другого? Впрочем, деньги так малы, что за них не купишь ничего путного. Мне предлагают устроиться в Рязанской губернии, но ведь это север - холодно и скучно. А если до февраля или марта ничего не найдется на юге, то придется ехать в Рязанскую губ. Одним словом, хоть караул кричи.

Здоровье мое в Питере поправилось.

Вчера до четырех часов утра я ездил по всяким Аркадиям и наливал себя шампан-

ским; со мною ездила хохлацкая королева Заньковецкая, которую Украина нэ забудэ. Она очень симпатична.

Пил шампанское, а между тем чувствую себя весьма сносно и не чихаю.

Ах вы, злодеи, злодеи! Когда продавались хутора, у меня денег не было, а когда явилась возможность достать денег, хутора не продаются. Сначала такая большая сумма, как 5 тыс., меня ошеломила, но потом я успокоился, ибо, по наведенным справкам, книги мои перед праздниками шли очень хорошо.

Однако будьте здоровы. Довольно!! С Новым годом.

Ваш А. Чехов.

Поклон Вашим.

Пишите в Москву.

1082. Н. М. ЕЖОВУ

7 января 1892 г. Петербург.
7 янв.

В своем молниеносном письме Вы разнесли не Худекова, а самого себя... Рукой А. И. Сувориной:

Стыдитесь, господа, помните шекспировское знаменитое выражение: "Мне не дорог твой подарок, дорога твоя любовь". Берите пример с меня - я прицепил этот серебряный жетон на ключ, а если бы я получил золотой, я повесил бы на цепочку с часами. И за мою деликатность мне, кроме этого, привез Сам Лейкин 35 рублей; если мне не верите, спросите у Ан Ив. Успокойтесь, молю Вас, обуздайте Ваши страсти, не противьтесь злу, не забывайте нашего учителя Л. Н. Толстого. Кланяйтесь нашим. Скоро увидимся.

Глубоко Вас уважающий
Антон Чехов.

1083. Н. М. ГАРШИНОЙ

10 января 1892 г. Москва.

10 янв.

Многоуважаемая Надежда Михайловна, я торопился в Москву, куда звали меня мои домашние дела, и потому не успел побывать у Вас. Простите ради создателя. Если в феврале я приеду в Петербург, то непременно побываю у Вас, хотя бы Вы жили за тысячу верст от Малой Итальянской. Ваша заметка была помещена в "Новом времени" тотчас же. Пришлось сделать маленькие изменения, но не важные. Поместил Суворин заметку в виде корреспонденции из Москвы.

Когда будете в Москве, пожалуйста ко мне. 14-го я уеду в Нижний, 20-го буду в Москве, 23-го уеду в Воронеж, к 30 буду дома. Весь февраль, если не поеду в Петербург, проведу в Москве. Видите, как хорошо, что я не пообещал Вам участвовать в литературном вечере! Вечер этот будет 12-го янв, а между тем в этот день я во что бы то ни стало должен быть в Москве.

Желаю Вам всего хорошего. Пусть Ваша счастливая звезда сияет все ярче и ярче. Вы ведь ужасно счастливы.

Уважающий

А. Чехов.

1084. А. С. СУВОРИНУ

10 января 1892 г. Москва.
10 янв.

Мороз в 25 градусов. В комнатах холодно. Еду я в Нижегородскую губ 14-го янв - это непременно, хотя бы было 40 градусов. О дне выезда все-таки буду телеграфировать. Придется из Нижнего ехать по Казанскому тракту на почтовых.

Мои хуторские дела - швах. Не идем дальше разговоров и мечтаний. Досадно.

Дела в Нижегород губ тоже швах. Можете себе представить, лошадей осенью перерезали, и теперь лошади вздоржали адски. Так, в последнюю покупку 6 лошадей нам стоили 130 рублей. В апреле, значит, они будут еще дороже, значит, мужики останутся без лошадей, с чем и поздравляю публику.

14-го я еду. Возвращусь, как обещал, к 22-му. Стало быть, до 22-го мне ничего не пишите, а после 22-го приезжайте, дабы ехать в Воронежскую губ. Не хочется сидеть на одном месте. Когда вертишься, то как-то на душе покойнее.

Итак, adieu до 22-23 янв!

Поклон Вашим.

Ваш А. Чехов.

1085. В. А. ТИХОНОВУ

10 января 1892 г. Москва.

10 янв.

А я "Севера" не получаю.

А я 50 р., отданных мною Ежову, не подучил.

Да-с.

Покорно Вас благодарим.

Именинник Вашего сердца

А. Чехов.

1086. М. К. ЗАНЬКОВЕЦКОЙ

12 января 1892 г. Москва.
12 январь.

Вчера вечером, уважаемая Мария Константиновна, я был у Вас и не застал.

Посылаю свою "Дуэль" и письмо Коробки, которое я получил вчера. Проект костюма бродячей цыганки будет прислан Вам художником в самом скором времени.

14-го я уезжаю к голодающим, а 23-го буду у Вас с Суворинным.

Искренно уважающий и преданный А. Чехов.

Малая Дмитровка, д. Фирганг.

1087. Д. В. ГАРИНУ-ВИНДИНГУ

13 января 1892 г. Москва.
13 янв.

Уважаемый Дмитрий Викторович, меня теперь трудно застать дома. Завтра я уезжаю из Москвы и вернусь домой не раньше 23-го. После 23-го Вы напишите мне, в какой день и час Вы пожелаете ко мне, и я буду ждать Вас.

Лучше всего вечером, часу в шестом.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Здесь,

Бронная, Б. Козихинский пер., д. Тепцова,
кв. 4 Его высокоблагородию

Дмитрию Викторовичу Гарину-Виндингу.

1088. В ПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ЗООЛОГИЧЕСКОГО САДА

14 января 1892 г. Москва.

14 январь.

В Правление Зоологического сада

В прошлом году я привез с о. Цейлона самца-мангуса (по Брэму-mungo). Животное совершенно здорово и бодро. Уезжая надолго из Москвы и не имея возможности взять его с собой, я покорнейше прошу Правление принять от меня этого зверька и прислать за ним сегодня или завтра. Самый лучший способ доставки - небольшая корзинка с крышкой и одеяло. Животное ручное. Кормил я его мясом, рыбой и яйцами. Имею честь быть с почетом

А. Чехов.

1089. А. И. СМАГИНУ

14 января 1892 г. Москва.
14 янв.

Белый - это сахалинский окружной начальник, который, когда я был на Сахалине, спрашивал меня, где можно купить хутор; я вспомнил про Яценко - единственный хутор, который я знал тогда, и посоветовал ему купить именно его. Вот оно когда всплыла наружу эта штука!

У нас уныние. Вы советуете купить хутор близ Сум (Кублицкого), а Иваненко от имени Линтваревых просит, пожалуйста, не покупать этого хутора, так как он сыр, неудобен и проч. и проч. На днях мы прицелились в одно именье и уже хотели выстрелить по нем, как получили известие, что оно только что продано. Не везет, одним словом. Так и должно быть, ибо в 24 часа и за гроши ничего путевого купить нельзя. У меня предчувствие, что мы только насмешим и обеспокоим публику, а в Москве все-таки останемся и будем тянуть старую канитель.

Сегодня я уезжаю в Нижний, 22 градуса мо-

роза. Придется ехать на почтовых по Казанскому тракту. Везу с собой немножко денег. Возвращусь в Москву скоро, так что, если Вы напишете мне до 20-го, то Ваше письмо недолго будет ожидать меня в Москве.

Думаете ли Вы, бессердечный, о Лешковской? Приезжайте в Москву. Если бы Вы приехали в марте, то это было бы весьма хорошо.

Ваш А. Чехов.

Мангуса я жертвую в Зоологический сад. Кусается, сволочь.

1090. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

18 января 1892 г. Деревня Белая.
Деревня Белая Нижегородск. губ., 18
января.

Уважаемая Наталья Михайловна, я получил от Иваненко два письма: в одном он усердно убеждает и даже умоляет меня купить дачу Кублицкого, в другом же подробно описывает все бедствия и лютые напасти, которые не минуют меня, если я сделаю глупость и куплю эту дачу. Одним словом, с хутором мне не везет. Помнится, в Сумах я заказал нотариусу Иванову доверенность, чтобы вместе с Вами купить хутор Яценки, и доверенность эта осталась у бедного Иванова в виде сувенира, приятного воспоминания о нас. В Петербурге 5-го января я заказал нотариусу (тоже!) Иванову доверенность, чтобы купить все тот же хутор Яценки, и вечером 5-го января получил известие, что Яценко раздумал продавать. Очевидно, я создан в наказание нотариусам Ивановым, вероятно, за то, что написал пьесу "Иванов". Очевидно также, что хутора я не куплю, хотя имею уже не 3 тыся-

чи, а целых 5. А удрать из Москвы необходимо.

Мороз лютый, ревет метель. Вчера поздно вечером меня едва не занесло в поле, сбились с дороги. Напугался - страсть!

Привет всем Вашим. Вам тысяча поклонов и две тысячи пожеланий. Можэтэ себэ представить, я познакомился с хохлацкой королевой Заньковецкой, которую Украина нэ забудэ. Она тоже хлопочет насчет хутора - хочет, чтоб я купил около нее, в Черниговской губ. Барыня веселая.

Искренно преданный
А. Чехов.

1091. А. С. СУВОРИНУ

22 января 1892 г. Москва.
22 янв.

Ну-с, я вернулся из Нижегородск губ. Так как, надеюсь, мы скоро увидимся и так как я о голоде буду писать завтра или послезавтра, то теперь скажу только кратко: голод газетами не преувеличен. Дела плохи. Правительство ведет себя недурно, помогает, как может, земство или не умеет или фальшивит, частная же благотворительность равна почти нулю. При мне на 20 тысяч человек было прислано из Петербурга 54 пуда сухарей. Благотворители хотят пятью хлебами пять тысяч насытить - по-евангельски.

Проехался я хорошо. Была лютая метель, и во един из вечеров я сбился с дороги и меня едва не занесло. Ощущение гнусное. Был у Баранова. Завтракал у него и обедал, и на его губернаторских лошадях доехал до вокзала.

Вообще говоря, частная инициатива, по крайней мере в Нижегородской губ, со стороны администрации препятствий не встречает, а наоборот. Делай что хочешь.

Дома у себя нашел я корректуру "Каштанки". Аллах, что за рисунки! Голубчик, я от себя готов дать художнику еще 50 р., чтобы только этих рисунков не было. Что такое! Табуреты, гусыня, несущая яйцо, бульдог вместо такса...

Если бы в Петербурге и в Москве говорили и хлопотали насчет голода так же много, как в Нижнем, то голода не было бы.

А какой прекрасный народ в Нижегородской губ! Мужики ядреные, коренники, молодец в молодца - с каждого можно купца Калашникова писать. И умный народ.

У московского богача Шеллапутина сибирская язва - сейчас мне говорили об этом.

Ну, жду Вас, чтобы ехать в Бобров. Ответьте, когда будете в Москве?

Всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Попросите Алексея Алексеевича выслать мне поскорее статью горного инженера Бацевича о нефти. Забыл я в Петербурге прочесть.

1092. В. А. ГИЛЯРОВСКОМУ

24 января 1892 г. Москва.
24 янв.

Я вернулся.

А. Чехов.

Просижу в Москве 5 дней. На обороте:

Здесь,

Столешников пер., д. Карзинкиной Влади-
миру Алексеевичу Гиляровскому.

1093. В. А. ТИХОНОВУ

24 января 1892 г. Москва.

24 янв.

И журнал получаю, и деньги получил. Благодарю. Вчера, вернувшись из Нижегородской губ., я нашел у себя 3-й № "Севера". Послушайте, мне кажется, что для семирублевого журнала слишком жирно давать столько дорогостоящего (в литературном и бумажном смысле) материала. Ведь это не иллюстрированный журнал, а блин с зернистой икрой и сметаной. Что же Вам с семи рублей останется? Впрочем, это Ваше дело. Простите, что

вмешиваюсь в Ваши семейные дела.

Посылаю Вам расписку. Деньги сии сорвал я с Вас в "М Ярославце", когда обедали с Билибиным. Помните? Вы думали, что этот двугривенный я на извозчика потратил, ан вышло так, что я его к голодающим свез. Вот Вы благодаря мне в царство небесное попадете, и Вам простится то, что Вы по 17 раз в день ходите в кабачок, что около редакции.

Ваши книги переплетены.

Смутно припоминается мне Ваш силуэт, взгромоздившийся на козлах. Финал именин у Ивана Леонтьевича вышел блестящий.

Будьте здоровы.

Именинник Вашего сердца

А. Чехов.

1094. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

24 января 1892 г. Москва.
24 янв.

Я вернулся восвояси и просижу в Москве, вероятно, дней пять. Не будет ли со стороны Вашего Высокоблагородия каких-либо распоряжений насчет медицины или "Эрмитажа"? У меня болит правая лопатка и то пространство, которое у архиереев называется междукрылием, т. е. место, между лопатками. Больно повернуть шею, а надеть чулки и сапоги так же трудно, как поцеловать себя в пятку.

Все еще кушаете горчицу?

Жду ответа, а пока будьте благополучны и кланяйтесь Вашим.

Ваш А. Чехов.

1095. Е. П. ЕГОРОВУ

26 января 1892 г. Москва.

26 янв. Москва.

По подписному листу № 28 Вы, добрейший Евграф Петрович, получили уже с меня 25 руб. в Белой. Теперь по тому же листу посы-

лаю еще 60 р. Остальные 22 рубля собраны одним моим приятелем; список жертвователей прилагаю: так как они не вошли ни в один из подписных листов, то благоволите прислать расписочки. 41 к. осталась у меня до следующего транспорта.

Можете себе представить, я приехал домой совсем больным. Жестокая боль в обеих лопатках, между лопатками и мышцах груди. Должно быть, простудился в Нижнем, после того как поспал ночь под тропически горячим дыханием отдушины. Не могу ни сидеть согнувшись, ни писать, ни надевать сапоги. Просто беда.

Библиотека для Наташи уже приобретается. Выходит весьма разнообразная и симпатичная библиотека. Вышлю ее, как Вы велели, почтой. Длинную ложку для Бори сам привезу весной.

Почтение всем Вашим; Наталии Николаевне, кроме поклона, большая благодарность за гостеприимство и радушие.

В Почтовой гостинице забыл сорочку. Это в пользу горничной.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Брошюры я не получил.

Увы! Пьеса моя поставлена не будет.

1096. Ф. А. КУМАНИНУ

26 января 1892 г. Москва.
26 янв.

Милый Федор Александрович, запаздываю ответом на Ваше письмо, потому что вернулся из Нижегородской губ только очень недавно и потому, что писать мне трудно, так как мои лопатки простужены, болят и мешают мне согнуться.

Что нужно от меня Праге? Напишите ей, что родился я в г. Таганроге в 1860 г., учился в Таганрогской гимназии, потом в Моск университете по медицинскому факультету, откуда выпущен был со степенью лекаря в 1884 г. В 1888 г. получил Пушкинскую премию. В 1890 г. совершил каторжную поездку на Сахалин. Холост и орденов не имею. Вот и все.

Болен и сижу дома. Скучаю, потому что не могу ни писать, ни мечтать о скорейшем выздоровлении. Насчет блинов надо подумать. Не поесть ли их у Тестова? Там прекрасные блины.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1097. А. И. СМАГИНУ

26 января 1892 г. Москва.

26 янв.

Получил Вашу поздравительную телеграмму и польщен и тронут. Только не понял в ней одного вопроса: "Получил ли помощь?" О какой помощи идет речь? Запоздываю ответом на Ваши письмо и телеграмму, потому что только на днях вернулся из Нижегородской губ. Был сильный мороз, захватила в поле метель, и я, должно быть, сильно простудился, так как вот уже третий день сижу, как палка, и хожу, вытянувшись во фронт: лопатки и пространство между лопатками болят жестоко, и больно мне двигать шеей и руками, а надевать чулки и сапоги почти невозможно. Что касается голода, то он несколько не преувеличен.

Хохлам лучше всего переселяться в Семипалатинскую и в Уссур край. Тут не так холодно, как в Томской и Тобольск губ. К тому же в Уссур крае имеются уже целые деревни, сплошную состоящие из полтавских хохлов.

Сочинений, которые удовлетворили бы Вас, нет; кроме географии и общих указаний - ровнехонько ничего. Вы можете официально обратиться за нужными сведениями в Общество изучения Амурского края, в г. Владивостоке. Таковые же сведения, полагаю, могут дать Вам губернаторы и, быть может, переселенческие комитеты.

Дела насчет хутора идут вяло. Теряемся в неизвестности и падаем духом. У Заньковецкой я давно уже не был и потому, милостисдарь, Ваши намеки являются гнусною клеветою, за которую Вы мне ответите. Ведь я ни одним словом не намекал на Ваши отношения к Лешковской? Вы влюблены в Лешковскую, я же между тем бываю у Заньковецкой только как простой знакомый и почитатель таланта. Завтра поеду к ней справиться насчет хутора; она кое с кем переписывается и рекомендует мне Черниговскую губ, где, по ее словам, много продажных хуторов и где, кстати сказать, нет рек, а одни только пруды.

Когда Вы будете в Москве?

Будьте здоровы и небом хранимы. Желаю Вам всего, всего хорошего.

Сейчас принесли мне для голодающих около ста рублей. Как приятно добрым быть!

Ваш А. Чехов.

Без Вас скучно. Столь мы привыкли к Вам!

Получили "Сборник"? Пишите.

1098. Е. П. ЕГОРОВУ

29 января 1892 г. Москва.
29 янв.

По подписному листу № 28 име получить 25 р., пожертвованные "Русс мыслью". Расписки не нужно.

От Е. И. Коновицер - 1р. Расписка нужна.

Итого 26 руб.

Библиотека посылается завтра.

Всем Вашим привет.

Ваш А. Чехов.

Устройте столовые!

1099. А. И. СМАГИНУ

30 января 1892 г. Москва.

30 янв.

Задатка Яценке не давайте, потому что может случиться, что, пока будет продолжаться состояние вещей, определяемое Вами словом "кажется", мы можем купить где-нибудь хутор. Ах, как я зол на Яценку! Если бы моя власть, то отнял бы у него хутор, а самого бы женил на трех ведьмах.

Если найду требуемые Вами бумажки, то приложу к сему письму. Весьма рад служить.

Вашему обещанию приехать в Москву весною я порадовался. Серьезно, отчего бы Вам не приехать? Пошатались бы и побалакали.

Вчера я, выйдя из терпения, поставил себе на правую лопатку мушку, и сегодня мне значительно легче. Могу и сгибаться, и писать, и главою потрясать.

Послезавтра ненадолго уезжаю в Воронежскую губ по голодным делам. Нужно будет проехать на лошадях верст сто. Благословите.

Сейчас Миша уезжает на вокзал. Сдаю ему сие письмо.

Будьте, драгоценный Александр Иванович, здоровы, и да хранят Вас украинские феи.

Ваш А. Чехов.

1100. А. И. УРУСОВУ

31 января 1892 г. Москва.
Дорогой Александр Иванович, если сегодня вечером можете быть у меня, то ответьте на сем же. В воскресенье я уезжаю. Жду у Вас.

Ваш А. Чехов.

1101. Е. М. ШАВРОВОЙ

1 февраля 1892 г. Москва.

1 февр.

Уважаемая Елена Михайловна, рукопись получил и прочел тотчас же с превеликим удовольствием.

В Москве теперь Суворин. Он хочет с Вами познакомиться. К Вам приехать ему нельзя, так как весь день он занят и не принадлежит себе, вечером же, после 8 час, ехать неловко... и т. д. К тому же он издатель, а Вы сотрудница, и будет явным нарушением чинопочитания, если он поедет к Вам первый. Не найдете ли Вы возможным сегодня около 9 час вечера пожаловать к нему в "Славянский базар" №

35? Мы поговорили бы, поужинали... На сегодняшний вечер забудьте, что Вы барышня и что у Вас есть строгая мама; и будьте только писательницей. Право... Я болен, в потому буду скучен, Суворин же в отличнейшем настроении духа и расскажет Вам много интересного.

Скорее отвечайте телеграммой или через рассыльного. Не держите нас в неизвестности и не заставляйте нас в ожидании Вас просидеть до полуночи. Суворину я сказал, что Вы добрая и непременно приедете. Завтра я и он уезжаем в Воронежскую губ.

В ожидании ответа

А. Чехов.

Сегодня интересное симфоническое, но забудьте о нем. На конверте:

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Шавровой.

Афанасьевский пер., д. Лачиновой.

1102. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

2 февраля 1892 г. Москва.
2 февр.

Милый Александр Семенович, я уезжаю в Воронежскую губ. Сегодня купил имение, т. е. начал покупать, так как пока совершил одно только домашнее условие. Проезд от Москвы в именье стоит в III классе 1р. 1 к. Если Вы не шутили, когда говорили мне о Михайлове, то скажите ему, что понадобятся мне не больше 1 1/2 тысячи. О результатах Ваших с ним переговоров напишите мне возможно скорее, дабы я, вернувшись домой, застал Ваше письмо у себя на столе.

Будьте здоровы. Приглашаю Вас в гости.

Ваш А. Чехов.

Вернусь я через 7-10 дней.

1103. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

2 февраля 1892 г. Москва.

2 фев.

Милый Франц Осипович, я не выиграл! С отчаяния уезжаю сегодня в Воронежскую губ, где пробуду полторы недели. Стало быть, наш обед раньше как через полторы недели состояться не может.

Не потеряйте подписной лист.
Ваш А. Чехов.

1104. Г. Г. ЛЕПНЕВУ

3 февраля 1892 г. Воронеж.

3 февр.

Милостивый государь

Григорий Григорьевич!

Если можно, не откажите сообщить г. Ив. Грекову, что я приехал в Воронеж и остановился в Центральной гостинице, № 5. Уеду я завтра вечером. Если ему угодно повидаться со мной, то я к его услугам. С почтением

А. Чехов.

1105. М. П. ЧЕХОВОЙ

3 февраля 1892 г. Воронеж.
3 фев.

Пожалуйста, возьми у меня в кабинете с круглого стола, что в углу, рукопись Шавровой "Маленькая барышня", положи в конверт, прилепи 5-копеечную марку и пошли по адресу: "Афанасьевский пер., д. Лачиновой. Елене Михайл Шавровой". На рукописи сверху напиши сии слова: "Посылается по распоряжению А. П. Чехова". Вот и все.

Берегите газеты.

Написала Мише? Поклон всем.

Твой А. Чехов.

Сейчас иду в театр. Идет "Медведь".

Город хороший.

1106. Е. П. ЕГОРОВУ

6 февраля 1892 г. Воронеж.

Воронеж. 6 февраля.

Добрейший Евграф Петрович, пишу Вам это из Воронежской губ. Произошло то же самое, что и в Нижнем, т. е. губернатор пригла-

сил меня обедать, и мне пришлось много говорить и слышать о голоде. Лошадиное дело поставлено здесь так. Губерн Куровский скупает лошадей, где только возможно, по Вашему способу, и скупил их уже около 400 голов. Цена нижегородская. Если выписать из Донской обл, то каждая лошадь без кормежки обойдется в 50-60 рублей. Куровский лошадей при себе не держит, а раздает их мужикам тотчас же после покупки. Он выписывает из голодных уездов безлошадников и говорит им: "Вот тебе лошадь. Ты будешь возить хлеб". Безлошадник возит и таким образом зарабатывает на себя и на лошадь. Весною ему скажут: "Заработал ты столько-то. Лошадь стоила в покупке столько-то. Значит, за тобою осталось еще столько-то (или же имеешь дополучить столько-то)". Одним словом, лошадь дается в ссуду, и ссуда выплачивается мало-помалу теперь.

Воронеж кипит. Голодное дело поставлено здесь гораздо основательнее, чем в Нижегородск губ. Выдают не только хлеб, но даже переносные печи и каменный уголь. Устроены мастерские, много столовых. Вчера в театре

был спектакль в пользу голодающих - сбор полный. Куровский интеллигентный и искренний человек; работает так же много, как Баранов. Он штатский, а для губернатора это большое удобство: он чувствует себя свободнее. Впрочем, об этом поговорим при свидании.

Видел я Софью Александровну Давыдову и дал ей Ваш адрес. Дама деловая, добрая и скромная. Она многое может сделать.

Мое письмо о Нижегородской и Воронежской губерниях будет напечатано в "Русских ведомостях".

Поклон Вашим. Будьте здоровы. Пишите. В Москве я буду около 10-12.

Ваш А. Чехов.

1107. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

8 февраля 1892 г. Село Хреновое.
8 февраль.

Милый Франц Осипович, будьте столь любезны, скажите Феррейну или кому пожелаете, чтобы он выслал 2 ф целебного горчичного семени, которое Вы принимаете, по следующему адресу: Воронежской губ, село Хреновое, Его прев Степану Павловичу Иловайскому. Пусть вышлет наложенным платежом. Желательно получить семя с наставлением. Оно, кажется, прилагается к каждому фунту. Простите за беспокойство. После 12-го увидимся.

Ваш А. Чехов.

1108. М. П. ЧЕХОВОЙ

9 февраля 1892 г. Бобров.

Воскресенье. Бобров.

Выеду я из Боброва во вторник, значит, в Москве буду в среду. Заложил ли шальный Сорохтин свое имение? Напиши ему, чтобы он поторопился, иначе мы два месяца провозим-

ся. Не заложивши, нельзя совершать купчей крепости.

Дела наши с голодающими идут прекрасно: в Воронеже мы у губернатора обедали и каждый вечер в театре сидели, а вчера весь день провели в казенном Хреновском конском заводе у управляющего Иловайского; у Иловайского в зале застали мы плотников, делающих эстраду и кулисы, и любителей, репетирующих "Женитьбу" в пользу голодающих. Затем блины, разговоры, очаровательные улыбки и m-elle Иловайская, 18-летняя девица, очаровывающая нас своею оригинальностью и сценическим талантом. Затем чай, варенья, опять разговоры и, наконец, тройка с колоколами. Одним словом, с голодающими дела идут недурно. Что же касается столовых и проч, то тут мы несем чепуху и наивны, как младенцы, - сие последнее относится, конечно, не ко мне, а к той бронзовой статуе, которая стоит у меня в кабинете на столе. Чепуху мы несем ужасную и приходим в детское раздражение, если нам замечают, что мы несем чепуху и ничего не понимаем. Утром мы бываем в духе, а вечером говорим:

за каким чертом мы поехали, ничего я тут не сделаю и т. д.

Мне снилось, что 200 р., данные в задаток Сорохтину, пропали. Почему-то мне кажется, что иначе и быть не может. Стриженная голова нашего художника не обещает ничего хорошего.

Кто выиграл 50 р.? Я ничего не выиграл.

Всем кланяюсь. Скоро увидимся. Болит зуб.

Твой А. Чехов.

Хорошо, если бы Миша был в Москве около 14-15 февр, когда мы будем совершать покупку.

1109. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

18 февраля 1892 г. Москва.
18 февр.

Вы, сударь мой, виноваты только в том, что не верили мне, когда я, убеленный сединами опытности, уверял Вас, что нашему брату литератору очень трудно и почти невозможно достать займы 500-1000 руб. Остальное же не суть важно. Обойдусь как-нибудь. Во всяком случае благодарю за хлопоты и за беспокойство. Когда Вам понадобятся деньги, обратитесь ко мне, и я тоже буду хлопотать - зуб за зуб. Будьте здоровы. Зайдите потолковать.

Ваш А. Чехов.

1110. Л. А. АВИЛОВОЙ

21 февраля 1892 г. Москва.

21 февраль.

Уважаемая Лидия Алексеевна, я получил и уже прочел Ваш рассказ. По-настоящему, за то, что Вы не пожелали повидаться со мной,

мне следовало бы разругать Ваш рассказ, но... да простит Вас аллах!

Рассказ хорош, даже очень, но будь я автором его или редактором, я обязательно поси- дел бы над ним день-другой. Во-первых, архи- тектура... Начинать надо прямо со слов: "Он подошел к окну"... и проч. Затем герой и Соня должны беседовать не в коридоре, а на Нев- ском, и разговор их надо передавать с середи- ны, дабы читатель думал, что они уже давно разговаривают. И т. д. Во-вторых, то, что есть Дуня, должно быть мужчиною. В-третьих, о Соне нужно побольше сказать... В-четвертых, нет надобности, чтобы герои были студента- ми и репетиторами, - это старо. Сделайте ге- роя чиновником из департамента окладных сборов, а Дуню офицером, что ли... Барышки- на - фамилия некрасивая. "Вернулся" - назва- ние изысканное... Однако я вижу, не удержал- ся и отметил Вам за то, что Вы обошлись со мной, как фрейлина екатерининских времен, т. е. не захотели, чтобы я не письменно, а сло- весно навел критику на Ваш рассказ.

Если хотите, то Ваш рассказ я вручу Голь- цеву, который будет у меня до первого марта.

Но лучше произвести кое-какие перестройки - спешить ведь некуда. Перепишите рассказ еще раз, и Вы увидите, какая будет перемена: станет сочнее, круглее и фигуры яснее.

Что касается языка, манеры - то Вы мастер. Если бы я был редактором, то платил бы Вам не менее 200 за лист.

Напишите мне сегодня, что Вы намерены делать. В ожидании распоряжений пребываю уважающим и готовым служить

А. Чехов.

Ваши герои как-то ужасно спешат. Выкиньте слова "идеал" и "порыв". Ну их!

Когда критикуешь чужое, то чувствуешь себя генералом.

1111. Д. В. ГАРИНУ- ВИНДИНГУ

21 февраля 1892 г. Москва.

Уважаемый Дмитрий Викторович, я прочел и пьесу и рассказ. К Вашим услугам.

А. Чехов.

1112. В. В. БИЛИБИНУ

22 февраля 1892 г. Москва.

22 февраль.

Милый Виктор Викторович, простите, что так долго не отвечал на Ваше письмо. Только недавно вернулся из Воронежск губ и по самое горло занят покупкой имения. Купчая уже написана и пошла к старшему нотариусу на утверждение. Через неделю буду уже знать, помещик я или нет.

Но увы! Я изменил хохлам и их песням. Волею судеб покупаю себе угол не в Малороссии, а в холодном Серпуховском уезде, в 70 верстах от Москвы. И покупаю, сударь, не 10-20 десятин, как хотел и мечтал, а 213. Хочу

быть герцогом. За это удовольствие я буду платить процентов в год 490 р. Утешаюсь расчетом, что за квартиру и за дачу я платил гораздо дороже. Лесу 160 десятин. Дров-то, дров! Не хотите ли в подарочек сажень дров?

Вашу новую жизнь с Анной Аркадьевной апробую и приветствую с легким сердцем; это мне симпатично и я рад за Вас. Ваше мнение, что будто многие осудят Вас, имеет своим источником мнительность.

Сейчас у меня был некий Черский, таинственный незнакомец, и просил денег на билет до Петербурга. Я дал ему 9 рублей. Он сказал между прочим, что работает он в "Осколках" под псевдонимом "Чих" и что ему приходится от Вас кое-что получить. В обеспечение своего долга дал он мне прилагаемое письмо. Если он не врет, то удержите из его гонорара 9 рублей и пришлите их мне через Лазарева или Ежова, при ихнем гонораре.

В свое монрепо переезжаю 1 марта. В деревне засяду за работу и буду писать с ожесточением, ибо денег у меня - увы и ах! Даже штанов нет.

Напишите мне что-нибудь интересное.

Будьте здоровы. Анне Аркадьевне поклон и
пожелания всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1113. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

22 февраля 1892 г. Москва.
22 февраль.

Многоуважаемый Иван Максимович, будьте добры, приготовьте мне счет. Кстати сообщая Вам, что мною написана и цензурою разрешена пьеса "Юбилей", шутка в I действии, оригинал.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1114. В. А. ТИХОНОВУ

22 февраля 1892 г. Москва.
22 февраль.

Простите, драгоценный Владимир Алексеевич, что так долго не отвечал на Ваше письмо. Во-первых, недавно только вернулся из Воронежск губ, и, во-вторых, покупаю имение (не к ночи будь сказано) и целые дни провожу во всякого рода нотариальных, банковых, страховых и иных паразитных учреждениях. Покупка моя довела меня до остервенения. Похож я на человека, который зашел в трак-

тир только затем, чтобы съесть биток с луком, но, встретив благоприятелей, нализался, натрескался, как свинья, и уплатил по счету 142 р. 75 к. Рассчитывал я купить за пять тысяч и отделаться этою суммою, но увы! - удавы в виде всяких купчих, закладных, залоговых и проч. с первого абцуга сковали меня, и я слышу, как трещат мои кости, и, закрывши глаза, ясно вижу, как мое имение продается с аукциона. Увы!

Вы напрасно думаете, что Вы пересолили на именинах Щеглова. Вы были выпивши, вот и все. Вы плясали, когда все плясали, а Ваша джигитовка на извозчичьих козлах не вызвала ничего, кроме всеобщего удовольствия. Что же касается критики Вашей, то, вероятно, она была очень не строга, так как я ее не помню. Помню только, что я и Введенский чему-то, слушая Вас, много и долго хохотали.

Вам нужна моя биография? Вот она. Родился я в Таганроге в 1860 г. В 1879 г. кончил курс в Таганрогской гимназии. В 1884 г. кончил курс в Московском университете по медицинскому факультету. В 1888 г. получил Пушкинскую премию. В 1890 г. совершил путеше-

ствие на Сахалин через Сибирь и обратно морем. В 1891 г. совершил турне по Европе, гдепил прекрасное вино и ел устриц. В 1892 г. гулял на именинах с В. А. Тихоновым. Писать начал в 1879 г. в "Стрекозе". Сборники мои суть: "Пестрые рассказы", "В сумерках", "Рассказы", "Хмурые люди" и повесть "Дуэль". Грешил и по драматической части, хотя и умеренно. Переведен на все языки, за исключением иностранных. Впрочем, давно уже переведен немцами. Чехи и сербы также одобряют. И французы не чужды взаимности. Тайны любви постиг я, будучи 13 лет. С товарищами, как врачами, так равно и литераторами, пребываю в отличнейших отношениях. Холост. Желал бы получать пенсию. Медициной занимаюсь и даже настолько, что, случается, летом произвожу судебно-медицинские вскрытия, коих не совершал уже года 2-3. Из писателей предпочитаю Толстого, а из врачей - Захарьина.

Однако все это вздор. Пишите, что угодно. Если нет фактов, то замените их лирикою.

Будьте здоровы и благополучны. Кланяйтесь Вашим дочкам.

Ваш А. Чехов.

1115. Е. М. ШАВРОВОЙ

22 февраля 1892 г. Москва.
22 февр.

Уважаемая Елена Михайловна, вчера у меня был кн. А. И. Урусов, который состоит кем-то, кажется председателем в Музыкально-драматическом обществе. (Точного названия этого общества не знаю.) Мы разговорились о том, как в наше время трудно найти хороших исполнительниц хороших ролей. Надо ставить спектакль, а актрис нет, и проч. Я, глубоко убежденный в том, что Вы очень талантливая актриса, указал ему на Вас, и он, конечно, ухватился за это указание обеими руками и даже зубами. В самом деле, почему бы Вам не поступить в члены Общества? Оно, по слухам, очень интеллигентно и преследует интеллигентные цели. Условие для поступления: 15 рублей - членский взнос. Другие условия мне неизвестны. Если Вы не прочь поступить в члены Общества, то ответьте мне или же кн. Александру Ивановичу Урусову. Арбат, Никольский пер., собст. д.

Урусов - это известный присяжный пове-

ренный, очень интересный человек. Говорил он, что репетиции начнутся в посту.

Делу о "Маленькой барышне" дан законный ход. Посылаю Вам Зильбергроша. Помню, у его барыни я ел прекрасный рассольник с потрохами.

Желаю Вам всего хорошего. Не забывайте нас грешных.

Преданный А. Чехов.

Если членский взнос Вам не по вкусу, то его можно будет обойти.

1116. Ал. П. ЧЕХОВУ 23 февраля 1892 г.
Москва.

23 февр.

Пожарный брат мой! Теперь я верю в предчувствия и пророчества: когда в детстве ты орошал по ночам свою постель и потом в отрочестве, кроме орошения, занимался еще тем, что бегал на пожары и любил рассказывать о пожарной команде, бегущей по каменной лестнице, - тогда еще следовало предвидеть, что ты будешь пожарным редактором. Итак, поздравляю. Туши, Саша, пожары своим талантливым пером на шереметьевский счет,

а мы будем радоваться.

Теперь внимай. Я изменил Хохландии, ее песням и ракам. Именье куплено в Серпуховском уезде, в 9 верстах от станции Лопасни. Чувствуй: 213 десятин, из них 160 лесу, два пруда, паршивая речка, новый дом, фруктовый сад, рояль, три лошади, корова, тарантас, беговые дрожки, телеги, сани, парники, две собаки, скворечники и протчее, чего не обнять твоему пожарному уму, - все это куплено за 13 тыс. с переводом долга. Буду платить 490 р. процентов в год, т. е. вдвое меньше, чем в общей сложности платил до сих пор за квартиру и за дачу. Имение, акромя дров и прочих деталей, при среднем старании может дать 1000 р. дохода, а при усердии больше 2 тыс. Луга в аренде дают 250 р.

Уже посеяно 14 десятин ржи. В марте буду сеять клевер, овес, чечевицу, горох и всякую огородную снедь. Если подохну, то проценты предоставлю платить моим родственникам.

Приезжай, Саша! Я помещу тебя в курятнике и устрою для твоего развлечения пожарную тревогу. В пруде караси, в лесах грибы, в воздухе благорастворение, в доме сближение,

1-го марта перебираемся, простясь с Москвою. Итак, за квартиру мне уже не платить. За дачу тоже не платить. Масло свое, алва тоже своя. Погасить долги постараюсь в 4 года.

"Пожарного" высылай по следующему адресу: Ст. Лопасня, Моск.-Курской дороги, А. П. Чехову.

Вчера актер Гарин-Виндинг говорил мне, что хочет послать тебе статью "Пожары театров".

Кланяйся своим и будь здрав. Если выиграл, то пришли денег.

Помешчик А. Чехов.

В программе журнала Вы пропустили отдел: судебные процессы, относящиеся к поджогам и страховым операциям.

1117. Е. М. ШАВРОВОЙ

24 или 25 февраля 1892 г. Москва.
23 февр.

В моем письме шла речь не об Обществе искусств и литературы, а о каком-то другом Обществе, о котором мне говорил кн. Урусов и устав которого мне неизвестен. Вероятно, подробности Вы узнаете от самого Урусова.

Что же касается Шуры, то с этой девицей будьте безжалостны. Вон ее! Совершенно вон!

Будьте здоровы.

Преданный

А. Чехов. На конверте:

Здесь,

Б. Афанасьевский пер., д. Лачиновой

Елене Михайловне Шавровой.

1118. Е. П. ЕГОРОВУ

25 февраля 1892 г. Москва.

25 февр.

Посылаю Вам, Евграф Петрович, 12 рублей. На днях буду писать Вам подробно, а пока извините. Укладываюсь.

Вашим сердечный привет.

Ваш А. Чехов.

Посылаю не 12, а 14. Вот список жертвователей, которым благоволите прислать расписки:

Н. И. Федоров 2 р.

Редакция "Спорта" 1 р.

П. В. Петров 1 р.

Б. А. Суворин 10 р.

Итого 14 р.

Воронежский губернатор Куровский сказал мне, что в случае падежа какой-либо лошади нужно составлять акт. Этою формальностью Вы интересовались, и потому сообщаю Вам ее.

1119. А. С. СУВОРИНУ

28 февраля 1898 г. Москва.
28 февр.

Третьего дня я был в имении, которое покупаю. Впечатление ничего себе. Дорога от станции до имения все время идет лесом. Расстояние такое, как от Боброва до Коршева. Само имение симпатично. Дом новый, крепкий, с затеями. Мой кабинет прекрасно освещен сплошными итальянскими окнами и просторнее московского. Но в общем будет тесно. Амбары и проч постройки новы. Сад и парк хороши. Инвентарь, если не считать рояля, никуда не годен. Парники хороши. Оранжеви нет.

Покупать имение скучно. Это раздражающая пошлость. Все время, после того как мы расстались, я делал глупости и среди пошляков чувствовал себя непрактическим дураком, который берется не за свое дело. Я рыскал по всякого рода паразитным учреждениям и платил вдвое больше, чем рассчитывал... Формальности по покупке обошлись мне дороже тысячи рублей. Художник, прода-

ющий мне имение, шальный человек, из страха, что я могу отлынуть, все время лгал мне и в крупном и в мелочах, так что каждый день я делал открытия. Имение его оказалось все в долгах, и я должен был платить эти долги, причем брал ничего не стоящие расписки; если старший нотариус не утвердит купчей, то деньги мои пропадут.

Утверждение должно последовать в понедельник. Во вторник я еду в имение и буду жить там до июня. Потом удеру в Феодосию и на Кавказ, потом в Петербург. Слава богу, за квартиру и за дрова уже не платить. Лесу у меня 160 десятин, и дров хватит.

Вещи уже уложены. Вчера отправил 60 пудов багажа, что обошлось дешевле 6 рублей. Миша был в Тапканове. Говорит, что там только 10 комнат. Комнаты велики, но все-таки для вас тесно. Когда мы поедем? Можно поехать на лошадях, прямо из Лопасни.

За деньги благодарю Вас, голубчик, от всей души. Вы дали мне крылья. Если бы не новременский банк, то мне от натуги пришлось бы лопнуть. Половина ссуды будет погашена, вероятно, в августе, ибо денег я не брал за

несколько изданий. В общем, долг уплачен будет года в три, не больше, или в два, не меньше. За книги я денег брать не буду до тех пор, пока долг мой не обратится в нуль.

Купил я 20 линей и впустил их в пруд. На развод. Заказал рыбакам карпий.

Я просил у Вас 50 экз. "Каштанки" для Комитета грамотности и до сих пор не получил. Прикажите прислать через Москов отделение. Представьте, рисунки публике нравятся; мне же они совсем не нравятся. Формат хорош.

Насчет земских начальников Вы написали очень интересно. Письма Ваши вообще хороши, но меня они не удовлетворяют, ибо кажутся короткими. Я бы длиннее писал. Уж очень сюжет занимательный, да и публика читает с большой охотой. Как жаль, что нельзя описать молебен по случаю бунта и окропление розог святой водой. Или можно?

От Бори и Мити я получил 10 р., вырученные ими от лотереи. Деньги посланы по назначению. Расписку в получении и подробности Боря и Митя получают через 1 1/2 - 2 недели. Так им и скажите. Я тронут.

Виделся недавно с Ермоловой. Говорили много о Вас. Муж ее, Шубинский, собирается к Вам, чтобы поговорить насчет моск фельетониста Васильева. Он рассказывает про него такие криминалы, что боже упаси.

Храни Вас бог. После поездки Вы чувствуете себя здоровее и бодрее. Не правда ли?

Ваш А. Чехов.

Урусов написал обо мне в "La Plume" критическую заметку.

1120. Ал. П. ЧЕХОВУ 28 февраля 1892 г.
Москва.

28 февр.

Литературный брандмайор! Возьми раскаленное железо и выжги им на своей груди мои адреса. Простые письма и "Пожарного" адресуй в Ст. Лопасня, Моск.-Курск. дор. Страховые и заказные письма, равно как и посылки, в г. Серпухов, село Мелихово. Пожалуйста, не потеряй сих адресов и не смешай их. На станции мы будем бывать ежедневно, а в Серпухове только раз в неделю.

Ты желаешь адрес Глебова? Вот он: Москва, Б. Палашовский пер., собст портняж-

ное заведение.

Я купил 20 линей и впустил их в пруд, который находится в саду, в 20 шагах от окна. Из окна можно рыбу ловить. Пруд ключевой, а когда я сделаю его еще проточным, то можно будет разводить и стерлядей.

Пожарная кишка в имении есть.

Будь здоров. Поклон.

Твой А. Чехов.

1121. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

29 февраля 1892 г. Москва.
29 февр.

Милый, драгоценный Николай Николаевич, не предавайте меня огню и мечу! Сегодня мне нельзя у Вас обедать, хотя кулебяка с семгой снилась мне всю ночь. Мне необходимо быть в пяти местах по чужим делам. Простите великодушно без вины виноватого.

А. Чехов.

Поклон Софье Виталиевне и Необыкновенному Уму. Свободин еще не приехал. На обороте:

Тверская, д. Гинцбурга

Доктору

Николаю Николаевичу Оболонскому.

1122. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

1 марта 1892 г. Москва.

Посылаю Вам письмо Гнедича, полученное мною от Свободина. Перехватил я его с единственной целью - заманить Вас к себе и устроить свидание у меня. Ведь я давно Вас

не видел, сэр! Напишите, когда Вы у меня будете? Свободин будет у меня завтра между 5 и 7 вечера. Жду! Поклон Софье Виталиевне и Необыкновенному Уму.

Кланяюсь Вам низко, по-китайски, ухватившись обеими руками за живот.

Ваш А. Чехов.

1123. А. С. СУВОРИНУ

1 марта 1892 г. Москва.

1 марта.

Сейчас послал Вам телеграмму, а вот подробности. Для простых писем и гостей адрес мой таков: Ст. Лопасня Москов - ой дор, село Мелихово. Ямщики на станции всегда есть. Расстояние - меньше 9 верст. Для телеграмм: Лопасня, Чехову. Приславший телеграмму освобождается от расходов на ямщика, так как ему высылаются на вокзал лошади. Для заказных и страховых писем и для посылок: г. Серпухов, село Мелихово.

Так как у меня в кабинете реставрируют пол, так как ломают в кухне печь и идет оклейка комнат обоями, то я поеду в Мелихо-

во в среду или в четверг. К тому же еще старший нотариус не утвердил купчей, надо сидеть в Москве и ждать. Тапканово и Кашира близко от Мелихова. Если Вы купите Тапканово, то к Вам можно будет ездить на беговых дрожках, а теперь, я думаю, можно из Мелихова проехать на ямщике. Впрочем, это решит Миша.

Вчера я, укладывая свои бумаги, прочитал вновь Ваши третьегоднешние критические фельетоны. В одном из них Вы уверяете, что у Мережковского нет ума.

Кстати сказать, супруги Мережковские на сих днях уезжают в Ниццу. М-ме Гиппиус, вероятно, прыгает от радости. Но боже, какая скука ехать в Ниццу затем, чтобы у одра Алексея Николаевича непрерывно говорить о литературе! Положение хуже онегинского. Восторженный и чистый душою Мережковский хорошо бы сделал, если бы свой quasi-гетевский режим, супругу и "истину" променял на бутылку доброго вина, охотничье ружье и хорошенькую женщину. Сердце билось бы лучше.

Мне ужасно хочется работать, а между тем

вот уж прошел месяц, как я провожу дни свои в праздности. Вид голых стен, рогож и озабоченных лиц отнимает всякую охоту заниматься чем-нибудь.

Ермолова против того, чтобы Вы имели свой театр. Она боится, что, построив свой театр, Вы разлюбите театр. Свободин получил от Всеволожского письмо, где ясно высказывается подозрение, что Св уходит к Вам в актеры. Барышне Иловайской я послал каталог пьес. Любители, игравшие в Москве "Плоды просвещения", поощряемые мною, собирались ехать постом в Воронеж, чтобы сыграть там "Плоды" в пользу Дамского комитета (разрешение от Куровского мною, как Вам известно, уже получено), но служебные обязанности затормозили дело; хотят ехать на Пасху, когда будут свободны. Говорят, что эти любители играли "Плоды" гораздо лучше, чем играют теперь в Малом театре. Ленский толстеет. Южин болен жабой.

Да хранит Вас бог со своими ангелами. Анне Ивановне и детям сердечный привет и поклон. Едет ли Алексей Алексеевич на кумыс?
Ваш А. Чехов.

1124. А. И. УРУСОВУ

1 марта 1892 г. Москва.

1 март.

Дорогой Александр Иванович, вчера я собирался к Вам, но в 8 часов вечера обстоятельства неожиданно погнали меня совсем в другую сторону: приехала одна особа и приказала мне следовать за ней. Я должен был повиноваться. Если бы это была полиция, то я оказал бы ей вооруженное сопротивление и все-таки попал бы к Вам, но это была не полиция, а та власть, перед которою дрожат даже боги.

За подарок сердечно благодарю. Вашу грациозную статейку буду беречь всю жизнь и внесу ее в свой формулярный список, где под рубрикой "незаслуженные награды" она будет занимать самое видное место. Впрочем, кажется, я витиевато выражаюсь. Но это ничего.

От Елены Михайловны Шавровой (Б. Афанасьевский пер., д. Лачиновой) получен ответ: она очень рада. Играть ей очень хочется, а актриса она, повторяю, очень недурная.

Первое впечатление она дает какое-то сюсюкающее - не смущайтесь этим. У нее есть огонек и задор. Хорошо поет цыганские песни и не дура выпить. Умеет одеться, но причесывается глупо. В среду в "Н в " был напечатан ее рассказ "Маленькая барышня".

Я уеду в свое имение в четверг или в пятницу. Жду утверждения старшего нотариуса.

Еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Здесь,

Арбат, Никольский пер., собств. дом Князю Александру Ивановичу Урусову.

1125. А. С. СУВОРИНУ

2 марта 1892 г. Москва.
2 март.

Вчера неожиданно получил от незнакомо-го мне, известного Ровинского 4 тома русских гравированных портретов, с лестною надписью. Подношение весьма ценное и трогательное. Других новостей нет. По случаю двух подряд праздников купчая до сих пор еще не утверждена, и я сижу в Москве на развалинах своего прежнего величия, ничего не делаю и скучаю да покашливаю по-стариковски.

К Вам просьба. Свободин, который еще не выехал из Москвы, просил Вас убедительно, если можно, выписать ему при случае два сочинения:

Перфаль. Брошюры о театре. Мюнхен.

Карл Шенфельд. О работе актера. Франк-фурт.

После он сочтется с Вами, а Вы, выписав, пошлите ему с Андреем в его петерб кварти-ру. Просит извинения за беспокойство. Обра-щается он именно к Вам, потому что наслы-шан, что Вы ежедневно выписываете разные

иностранные книги.

Я купил целый воз лекарств. Хочу купить микроскоп и займусь медицинской микроскопией. Вообще займусь медициной самым основательным образом.

Мнение извозчиков о погоде: снег стает только через неделю после Благовещенья и Пасха будет холодная, с морозом. Стало быть, не скоро еще лошади разговееются травкой.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

3 марта 1892 г. Москва.
3 март.

За что Вы рассердились на меня, уважаемая Лидия Алексеевна? Это меня беспокоит. Я боюсь, что моя критика была и резка, и неясна, и поверхностна. Рассказ Ваш, повторяю, очень хорош, и, кажется, я ни одним словом не заикнулся о "коренных" поправках. Нужно только студента заменить каким-нибудь другим чином, потому что, во-первых, не следует поддерживать в публике заблуждение, будто идеи составляют привилегию одних только студентов и бедствующих репетиторов, и, во-вторых, теперешний читатель не верит студенту, потому что видит в нем не героя, а мальчика, которому нужно учиться. Офицера не нужно, бог с Вами - уступаю, оставьте Дуню, но утрите ей слезы и велите ей попудриться. Пусть это будет самостоятельная, живая и взрослая женщина, которой поверил бы читатель. Нынче, сударыня, плаксам не верят. Женщины плаксы к тому же деспотки. Впрочем, это сюжет длинный.

Гольцеву я хотел отдать рукопись с единственной целью-увидеть Ваш рассказ в "Русск мысли". Кстати, вот Вам перечень толстых журналов, куда я каждую минуту могу и готов адресоваться с Вашими произведениями: "Сев вестник", "Русская мысль", "Русское обозрение", "Труд" и, вероятно, еще "Неделя". Вы грозите, что редакторы никогда не увидят Вас. Это напрасно. Назвавшись груздем, полезай в кузов. Уж коли хотите заниматься, всерьез литературой, то идите напролом, ниче-соже сумняся и не падая духом перед неудачами. Простите за сентенции.

В среду или в четверг я уезжаю из Москвы. Мой адрес (для простой корреспонденции): ст. Лопасня, Москов.-Курск. Я купил себе имение. Через 1-2 года оно будет продаваться с аукциона, так как я купил его с переводом банковского долга. Это я сделал глупость. Если Вы перестанете на меня сердиться и пожелаете прислать мне рукопись, то посылайте ее в виде простого письма на Лопасню или же заказною бандеролью в Серпухов.

Желаю Вам всего хорошего и полного успеха. Пожалуйста, поклонитесь Надежде Алек-

сеевне. Когда буду в Петербурге, то непременно побываю у нее. А какие славные лебеди у Сергея Николаевича! На выставке видел.

Искренно уважающий и преданный А. Чехов.

1127. А. С. СУВОРИНУ

3 марта 1892 г. Москва.
3 февр.

Вчера Ленский прислал мне билет в ученический спектакль. Его ученики играли в Малом театре "Пучину". Пьеса удивительная. Последний акт - это нечто такое, чего бы я и за миллион не написал. Этот акт целая пьеса, и когда я буду иметь свой театр, то буду ставить только этот один акт. Два ученика играли очень хорошо. Когда я похвалил одного из них, то Ленский поморщился - очевидно, сей ученик не пользуется фавором.

Я каждый день делаю открытия. Что за ужас иметь дело со лгунами! Продавец художник лжет и лжет, лжет без надобности, глупо - в результате ежедневные разочарования. Каждую минуту ожидаешь новых обманов, отсюда раздражение. Привыкли писать и говорить, что только купцы обмеривают да обвешивают, а поглядели бы на дворян! Глядеть гнусно. Это не люди, а обыкновенные кулаки, даже хуже кулаков, ибо мужик-кулак берет и работает, а мой художник берет и только

жрет да бранится с прислугой. Можете себе представить, с самого лета лошади не видали ни одного зерна овса, ни клочка сена, а жуют одну только солому, хотя работают за десятерых. Корова не дает молока, потому что голодна. Жена и любовница живут под одной крышей. Дети грязны и оборваны. Вонь от кошек. Клопы и громадные тараканы. Художник делает вид, что предан мне всей душой, и в то же время учит мужиков обманывать меня. Так как трудно на глаз понять, где моя земля и где мой лес, то мужики научены были показывать мне крупный лес, принадлежащий церкви. Но мужики не послушались. Вообще, чепуха и пошлость. Гадко, что вся эта голодная и грязная сволочь думает, что и я так же дрожу над копейкой, как она, и что я тоже не прочь надуть. Мужики забиты, запуганы и раздражены.

Посылаю Вам цидулку об имениях. На месте наведу справки.

В Вашем магазине говорят, что "Каштанка" идет хорошо. Если это справедливо, то желательно, чтобы не запоздало второе издание.

Вам хочется построить театр, а мне ужасно

хочется поехать в Венецию и написать... пьесу. Как я рад, что в Москве у меня не будет квартиры! Это такое удобство, какого я отродясь не имел.

Как здоровье Алексея Алексеевича? Не понимаю, для чего ему душ понадобился?

Всех благ!

Ваш А. Чехов.

1128. Е. М. ШАВРОВОЙ

3 марта 1892 г. Москва.
3 март.

Ваш много и долго путешествовавший рассказ "В цирке" я отправил вчера в "Иллюстрированную газету", издающуюся в Москве. Гонорар там маленький - 5 коп. строчка. Но и того Вы не получите, ибо я имел дерзость распорядиться, чтобы гонорар был послан в Нижегородскую губ к голодающим. Вы получите расписку. Такое распоряжение я сделал не без основания, довольно уважительного: Вы за гонораром сами не поехали бы, а "Газета" Вам бы его не прислала, так бы и пошел рассказ задаром.

В среду или в четверг я уезжаю из Москвы. Мой адрес для простых писем: ст. Лопасня Москов.-Курск. дор. А для заказных: г. Серпухов, село Мелихово. В Серпухов буду посылать только раз в неделю, а потому простые письма предпочитаются.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Здесь,

Б. Афанасьевский пер., д. Лачиновой Елене Михайловне Шавровой.

1129. Е. П. ЕГОРОВУ

4 марта 1892 г. Москва.

4 март.

Добрейший Евграф Петрович, пишите мне теперь по такому адресу:

Ст. Лопасня, Моск.-Курск. дор., А. П. Чехову.

В девяти верстах от Лопасни и 20-25 верст от Серпухова я купил себе имение. 213 десятин. 5 тыс. наличными и 8 банк долгу.

Не пишу Вам подробно, потому что спешу. Сижу в ресторане.

Из дому напишу очень подробно.

Поклон Вашим.

Ваш А. Чехов.

Простые письма желательнее заказных.

1130. А. А. КИСЕЛЕВУ

4 марта 1892 г. Москва.
4 марта.

Многоуважаемый Александр Александрович!

Податель сего Николай Павлович Сорохтин, художник, уполномочен передать Вам мои извинения. Для игры в пикет назначен был мною вечер 2-го марта, но в этот вечер мне нужно было присутствовать на ученическом спектакле Ленского. Подробности сообщат Вам Вагнеры, которые были у нас в оный вечер.

Н. П. Сорохтин имеет также попросить у Вас указаний и советов относительно своей поездки на Кавказ.

От души желаю Вам и всем Вашим благополучия и хорошей, счастливой поездки. Бенгальскому огню поклон особый.

Если в марте буду в Москве, то непременно прибегу к Вам.

Искренно преданный и уважающий А. Чехов.

1131. И. П. ЧЕХОВУ

5 марта 1892 г. Мелихово.

5 марта. Мелихово.

Вот тебе указ от господ помещиков. Привези рубанок, лошадиную скребку и щетку для чистки лошадей, полпуда говядины (кострец), 20 ф. ржаного хлеба, 5 франц хлебов, одну из картин, медный крантик.

Впечатление хорошее и настроение, какого давно уже не было. Сегодня весь день бросали снег в пруд. В комнатах тепло, но угарно. Мой кабинет принял благообразный вид.

В субботу к почтовому высылаем лошадь для багажа, сам же ты найми. Впрочем, подумаем и пришлем тебе пару лошадей.

Завтра принимаюсь за работу.

Будь здоров. Александре Алексеевне наш привет и приглашение приехать к нам.

Твой А. Чехов.

Наши кланяются.

Привези пробок обыкновенных бутылочных и аптекарских, этакое диаметра и этакоего

Немного.

1132. В. А. ТИХОНОВУ

6 марта 1892 г. Мелихово.
6 март.

Станция Лопасня Московско-Курск. дороги.
Это мой новый адрес, сударь. Намотайте его себе на ус.

Пишу Вам на бланке, потому что должен быть кратким. Подробности потом, а теперь некогда.

Будьте здоровы. Пишите.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Петербург,

Владимиру Алексеевичу Тихонову.

Екатерининская, 4, в редакции журнала
"Север".

1133. А. С. СУВОРИНУ

6-7 марта 1892 г. Мелихово.

6 март. Мелихово.

Я уже в ссылке. Сижу в своем кабинете с тремя большими окнами и благодушествую. Раз пять в день выхожу в сад и кидаю снег в пруд. С крыш каплет, пахнет весной, по но-

чам же бывает мороз в 12-13 градусов.

Настроение пока хорошее.

Ужасно много хлопот. Чистим, моем, красим, обновляем кое-где полы, переносим кухню из дому в людскую, ставим скворешни, возимся с парниками и проч. Если бы я не был занят своим делом, то весь день проводил бы на дворе.

С формальностями по покупке уже покончено. Купчая утверждена.

Прочтите рассказ Ежова "Без адреса" в "Севестнике". Парень заметно выписывается. Из него выйдет толк, на четыре с минусом.

Как столовые в Коршеве? Что пишет Ваша сестра? Я с удовольствием вспоминаю о нашей поездке. В ней было много хорошего. Даже Бобровский клуб по воспоминаниям хорош.

Когда Вы приедете ко мне, Вам будет покойно. Комната, где Вы будете спать, отделяется от жилых помещений целой гостиною, и до слуха Вашего чуткого не долетит ни единый звук. Но, предупреждаю, ватерклозета нет; есть нужник, немножко лучше коршевского. Холодно в нем, но не очень.

Сад хороший и двор наивный. Есть парк. Симпатичные собаки: Шарик и Арапка. В четырех верстах от меня монастырь - Давыдова пустынь, куда мы с Вами поедем.

В моем кабинете до такой степени светло, что глазам больно. Дом теплый.

Будьте счастливы, голубчик, дай бог Вам здоровья.

Ваш А. Чехов.

В апреле займусь перекройкой зудермановской пьесы. Думаю, что пяти дней хватит. Встаю по-прошлогоднему очень рано и тотчас же сажусь работать.

7 марта. С газетами получил Ваше письмо. О рюминском именье наведу справки.

Напрасно Вы говорили Кундасовой о намерениях моей швестер - теперь мне будет головомайка за неумение держать тайны женские в секрете. Театр, о котором Вам говорил простодушный и доверчивый Шпажинский, - или пустая фантазия, или же предприятие, которое не заслуживает никакого доверия по причине г-на Федотова. Я говорил с Федотовым; он говорил весьма убедительно и прочил миллионы, мне же было за человека

страшно! Ох, надует Федотов!

Знаете что? Нет, Вы не знаете! Ваше письмо в газете о земских нач, "Гражданине" и дворянской брошюрке замечательно хорошо. Я и Миша читали с восторгом. Финал удивительный.

Ах, сколько у нас хлопот! А одиночества хоть отбавляй. Просторно, вольготно.

Мысли Ваши насчет женщин весьма правильны. Больше всего несимпатичны женщины своею несправедливостью и тем, что справедливость, кажется, органически им не свойственна. Человечество инстинктивно не подпускало их к общественной деятельности; оно, бог даст, дойдет до этого и умом. В крестьянской семье мужик и умен, и рассудителен, и справедлив, и богобоязлив, а баба - упаси боже!

Сход зовется "миром". Так и говорят: "Миром решили". А в Малороссии земские начальники обращаются к сходу так: "Громада!" Частные же люди, помещики и попы, а также мужики обращаются так: "Братцы!" или "Православные!" Ребятами же мужиков величают одни только ерники. Вообще не мешает по-

учить, чтобы почтенные гг. дворяне и чиновники умели в обращении отличать крестьян от арестантов, которых смотрители зовут ребятами.

Ваш А. Чехов.

1134. А. С. КИСЕЛЕВУ

7 марта 1892 г. Мелихово.
7 март.

Станция Лопасня, Моск.-Курск. Это наш новый адрес. А вот Вам подробности. Не было хлопот, так купила баба порося! Купили и мы порося - большое, громоздкое имение, владельцу которого в Германии непременно дали бы титул герцога. 213 десятин на двух участках. Чересполосица. Больше ста десятин лесу, который через 20 лет будет походить на лес, теперь же изображает собою кустарник. Называют его оглобельным, по-моему же, к нему более подходит название розговой, так как из него пока можно изготавливать только розги. Это к сведению гг. педагогов и земских начальников.

Фруктовый сад. Парк. Большие деревья, длинные липовые аллеи. Сарай и амбары недавно построены, имеют довольно приличный вид. Курятник сделан по последним выводам науки. Колодезь с железным насосом. Вся усадьба загорожена от мира деревянною оградой на манер палисадника. Двор, сад,

парк и гумно также отделены друг от друга оградами. Дом и хорош, и плох. Он просторнее московской квартиры, светел, тепел, крыт железом, стоит на хорошем месте, имеет террасу в сад, итальянские окна и проч., но плох он тем, что недостаточно высок, недостаточно молод, имеет снаружи весьма глупый и наивный вид, а внутри преизбыточествует клопами и тараканами, которых можно вывести только одним способом - пожаром; все же остальное не берет их.

Есть парники. В саду, в 15 шагах от дома, пруд (15 саж длины и 5 ширины) с карасями и линями, так что рыбу можно ловить из окна. За двором другой пруд, которого я еще не видел. В другом участке есть речка, вероятно, скверная. В трех верстах река широкая, рыбная. Посеяно 14 десятин ржи. Будем сеять овес и клевер. Клевер уже купили по 10 р. за пуд, а на овес денег нет.

Имение куплено за 13 тысяч. Купчая стоила около 750 р. Итого 14 тыс. Уплачено продавцу художнику наличными 4 тыс. и закладною в 5 тыс. по 5% на десять лет. Остальные 4 тысячи художник получит из земельного бан-

ка, весною, когда я заложу именье в оном банке. Видите, как выгодно! Через 2-3 года у меня будет 5 тыс., и я погашу закладную, и останусь при одном только 4-х тысячном банковском долге, но извольте-ка прожить эти 2-3 года, шут возьми! Дело не в процентах - их немного, меньше 500 в год, - а в том, что все время обязан думать о сроках и о всякой гадости, присущей долговым обязательствам. К тому же, Ваше высокоблагородие, пока я жив и зарабатываю 4-5 тысяч в год, долги будут казаться игрушкой и даже удобством, ибо платить 470 проценту гораздо легче, чем тысячу в Москве за квартиру, - это все так, ну, а вдруг я уйду от вас грешных в иной мир, т. е. поколею? Тогда герцогство с долгами явится для моих маститых родителей и Ма-Па такою обузою, что они завопиют к небу.

Я весь издержался в дороге. Забрали у меня все деньги.

Ах, если бы Вы могли к нам приехать! Это было бы изумительно хорошо! Во-первых, очень приятно и интересно видеть Вас, а во-вторых, Вы своими советами спасли бы нас от тысячи глупостей. Мы ведь ни черта не смыс-

лим. Я, как Расплюев, в сельском хозяйстве знаю только, что земля черная, - и больше ничего. Пишите. Как лучше сеять клевер: по ржи или по яровому?

Марии Владимировне и Елизавете Александровне привет и пожелание всего хорошего. Идиотика видел в Москве перед отъездом и слышал от него, что Василиса Пантелевна в Москве, потому поклона им в Бабкино не посылаю.

Ваш А. Чехов.

Днем 2 градуса тепла, а ночью 13 гр. мороза.

1135. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

9 марта 1892 г. Мелихово.

9 март.

Милый мой Жан, желание Ваше будет исполнено: я пошлю в "Неделю" рассказ. И сделаю это тем более охотно, что сей журнал мне симпатичен. Передайте штурману, что я займу каюту в его судне не позже апреля.

Да, таких людей, как Рачинский, очень мало на белом свете. Я, голубчик, понимаю Ваш восторг. После духоты, какую чувствуешь в среде Бурениных и Аверкиевых - а ими полон мир, - Рачинский, идейный, гуманный и чистый, представляется весенним зефиром. Я готов за Рачинского живот свой положить, но, милый друг... разрешите мне это "но" и не сердитесь - я не отдал бы в его школу своих детей. Почему? Я получил в детстве религиозное образование и такое же воспитание - с церковным пением, с чтением апостола и кафизм в церкви, с исправным посещением утрени, с обязанностью помогать в алтаре и

звонить на колокольне. И что же? Когда я теперь вспоминаю о своем детстве, то оно представляется мне довольно мрачным; религии у меня теперь нет. Знаете, когда, бывало, я и два моих брата среди церкви пели трио "Да исправится" или же "Архангельский глас", на нас все смотрели с умилением и завидовали моим родителям, мы же в это время чувствовали себя маленькими каторжниками. Да, милый. Рачинского я понимаю, но детей, которые учатся у него, я не знаю. Их души для меня потемки. Если в их душах радость, то они счастливее меня и братьев, у которых детство было страданием.

Хорошо быть лордом. Просторно, тепло, никто не обрывает у двери звонка, но легко оборваться и из лордов угодить в консьержи или портье. Имение, сударь, стоит 13 тысяч, а я уплатил только треть. Остальное составляет долг, который долго, долго будет держать меня на цепочке.

Вот мой адрес: Ст. Лопасня Моск.-Курск. дороги, село Мелихово. Это для простых писем и телеграмм.

Приезжайте ко мне, Жан, вместе с Сувори-

ным. Сговоритесь с ним. Какой у меня сад! Какой наивный двор! Какие гуси!

Пишите почаще.

Поклон и привет Вашей радушной жене. Будьте, голубчик, здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

Пришлите мне оттиск Вашей последней повести.

1136. А. С. СУВОРИНУ

11 марта 1892 г. Мелихово.
Среда.

Труд рабочего обесценен почти до нуля, и потому мне очень хорошо. Я начинаю понимать прелести капитализма. Сломать печь в людской и сделать там кухонную печь со всеми подробностями, потом сломать в доме кухню и поставить вместо нее голландку - это стоит все 20 рублей. Цена двум лопатам - 25 коп. Набить ледник - 30 к. в день поденщику. Молодой работник, грамотный, трезвый и не курящий, который обязан и пахать, и сапоги чистить, и парники смотреть, стоит 5 р. в месяц. Полы, перегородки, оклейка стен - все это дешевле грибов. И мне вольготно. Но если бы я платил за труд хотя четверть того, что получаю за свой досуг, то мне в один месяц пришлось бы вылететь в трубу, так как число печников, плотников, столяров и проч. угрожает никогда не кончиться на манер периодической дроби. Просторная жизнь, не замкнутая в четыре стены, требует и просторного кармана. Я Вам уже надоел, но скажу

еще одно: семена клевера стоят 100 р., а овса
потребно на семена больше, чем на сто. Вот
тут и вертись! Пророчат мне урожай и богат-
ство, но на кой мне это? Лучше в настоящем
пятак, чем в будущем рубль. Приходится си-
деть и работать. На все пустяки нужно зара-
ботать по крайней мере рублей пятьсот. По-
ловину уже заработал. А снег тает, тепло, пти-
цы поют, небо ясное, весеннее.

Читаю пропасть. Прочел "Легендарные ха-
рактеры" Лескова, "Русское обозрение", ян-
варь. Божественно и пикантно. Соединение
добродетели, благочестия и блуда. Но очень
интересно. Прочтите, если не читали. Прочел
опять критику Писарева на Пушкина. Ужасно
наивно. Человек развенчивает Онегина и Та-
тьяну, а Пушкин остается целехонек. Писарев
дедушка и папенька всех нынешних крити-
ков, в том числе и Буренина. Та же мелоч-
ность в развенчивании, то же холодное и се-
бялюбивое остроумие и та же грубость и
неделикатность по отношению к людям.
Оскотиниться можно не от идей Писарева, ко-
торых нет, а от его грубого тона. Отношение к
Татьяне, в частности к ее милому письму, ко-

торое я люблю нежно, кажется мне просто омерзительным. Воняет от критики назойливым, придирчивым прокурором. Впрочем, шут с ним!

Когда Вы ко мне приедете? До Благовещения на санях или после - на колесах? Мы почти совсем кончили с уборкой; не готовы только полки для моих книг. Когда выставим рамы, начнем красить все заново, и тогда дом примет весьма благоприличный вид. Летом сделаем ватерклозет.

В саду липовые аллеи, яблоки, вишни, сливы, малина.

Вы как-то писали, чтобы я дал Вам сюжет для комедии. Мне до такой степени хочется, чтобы Вы принялись за комедию, что я готов отдать Вам все сюжеты, какие у меня только есть в голове. Приезжайте, потолкуем на свежем воздухе.

Будьте пока здоровы и благополучны. Поклон Вашим. Это хорошо, что Алексей Алексеевич уехал в деревню.

Ваш А. Чехов.

1137. В РЕДАКЦИЮ "ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ"

12 марта 1892 г. Мелихово.
В Редакцию "Всемирной иллюстра-
ции"

Имею честь препроводить рассказ "В ссылке" для напечатания его во "Всемирной иллюстрации". Мой адрес для простой корреспонденции: Ст. Лопасня Моск. - Курской дор., Антону Павловичу Чехову. Гонорар же прошу выслать по следующему адресу: Москва, Миусское училище близ Триумфальных ворот, Ивану Павловичу Чехову, для передачи мне.

С почтением

А. Чехов.

12 марта

1892 г.

1138. И. И. ЯСИНСКОМУ

12 марта 1892 г. Мелихово.

12 марта.

Здравствуйте, Иероним Иеронимович! Сегодня я послал во "Всемирную иллюстрацию" рассказ и таким образом, стало быть, сдержал обещание, которое Вы взяли у "Медведя" за обедом.

Две Ваши книжки (кроме третьей, полученной мною в Петербурге) уже украшают мою библиотеку; благодарю. Сердечно благодарю и за Ваш щедрый отзыв обо мне в "Труде".

Теперь просьба. Если можно, скажите редакции "Всемирной иллюстрации", чтобы мне выслали гонорар вперед. Так как в рассказе немножко больше полулиста, то я имею полное право попросить рублей сто. (За обедом у вас было поставлено так: 20 коп. за строчку.) Я бы не беспокоил Вас и, вообще говоря, авансов не люблю, но если бы Вы знали! Ах, если бы Вы знали! Я купил себе имение. То есть не купил, а приобрел, так как заплатил только одну треть стоимости, остальные же две трети пошли в долг и будут погашены, вероятно, чрез посредство благотворительного аукциона. Меня теперь одолевают целые тучи плотников, столяров, печников, лошадей, алчущих

овса, а у меня, как говорят хохлы, денег - черт ма! Крохи, оставшиеся после покупки, все до единой ушли в ту бездонную прорву, которая называется первым обзаведением. 70 верст от Москвы, 20-25 от Серпухова и 9 - от ст. Лопасня Моск.-Курск дор. Это близко. Малороссия - тю-тю! Измена!

Мой адрес для простой корреспонденции: Ст. Лопасня Моск.-Курск. дор. Гонорар же пусть вышлют по такому адресу: Москва, Миусское училище близь Триумфальных ворот, Ивану Павловичу Чехову, для передачи мне.

Я уже совсем выбрался из Москвы. Живу на лоне природы и ем по шести раз в день. Встаю в 5, ложусь в 10-11. Если бы не каторжная мысль, что для посева мне нужно купить овса больше чем на 100 руб. (клеверу я уже купил на 100), то жилось бы мне сносно.

Простите, что я беспокою Вас поручением. Если Вы найдете его неудобным, то пренебрегите им.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Как здоровье Бибикова?

1139. Н. М. ЕЖОВУ

15 марта 1892 г. Мелихово.
15 марта.

Господа и госпожи из "Сев вестника" поступили с Вами очень некрасиво. Черти поганые! Не работайте больше у этих облезлых философов, и я тоже работать не буду. По одному тому, как они обошлись с Вами, с новым сотрудником, можно судить, что журнал их пропадет и никакого толку из него не выйдет.

Вашим успехам в петербургском свете очень рад, Если бы Вы спросили моего совета, то я рекомендовал бы остановиться на "Петерб газете". За что Вы и Александр Семенович бросили ее? Посердились - и будет. Я ничего не имею и против "Петерб листка", но, по-моему, положение беллетриста в "Петерб газете" гораздо определенной, уже по одному тому, что беллетристику "Газеты" читают.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1140. А. С. СУВОРИНУ

17 марта 1892 г. Москва.

17 март.

Сегодня Алексея, человека божия. Поздравляю Вас с ангелом.

О скандале в Вашем доме узнал из газет. Какая досадная неприятность! Это убыток тягучий, длительный; он будет изводить Вас лет 20, так как публика лет 20 будет помнить об обвале. Это, конечно, сущие пустяки, ибо не единым домом сыт будет человек, но как жаль, что Вы теперь в Петербурге и должны входить во все эти подрядчески-скучные дразги, которые чужды Вам и не нужны. Ах, голубчик, если бы Вы могли взять отпуск! Жить в деревне неудобно, началась несносная распутица, но в природе происходит нечто изумительное, трогательное, что окупает свою поэзией и новизною все неудобства жизни. Каждый день сюрпризы один лучше другого. Прилетели скворцы, везде журчит вода, на проталинах уже зеленеет трава. День тянется, как вечность. Живешь, как в Австралии, где-то на краю света; настроение покойное, созерцательное и животное в том смысле, что не жалеешь о вчерашнем и

не ждешь завтрашнего. Отсюда издали люди кажутся очень хорошими, и это естественно, потому что, уходя в деревню, мы прячемся не от людей, а от своего самолюбия, которое в городе около людей бывает несправедливо и работает не в меру. Глядя на весну, мне ужасно хочется, чтобы на том свете был рай. Одним словом, минутами мне бывает так хорошо, что я суеверно осаживаю себя и вспоминаю о своих кредиторах, которые когда-нибудь выгонят меня из моей благоприобретенной Австралии. И поделом!

Художник, продавший мне Мелихово, покупает дачу в Феодосии.

Получил письмо от Жана Щеглова, где он, говоря о Рачинском, восторженно восклицает: "Богатыри не мы!" Я ответил ему на это, что Рачинского, как идейного и хорошего человека, я уважаю и люблю, но что детей своих я в школу к нему не отдал бы. Рачинского я понимаю, души же детей, которые учатся у него, мне не понятны, как потемки. Когда в детстве мне давали религиозное воспитание и я читал на клиросе и пел в хоре, все умилялись, глядя на меня, я же чувствовал себя ма-

леньким каторжником, а теперь у меня нет религии. Вообще в так называемом религиозном воспитании не обходится дело без ширмочки, которая не доступна оку постороннего. За ширмочкой истязуют, а по сю сторону ее улыбаются и умиляются. Недаром из семинарий и духовных училищ вышло столько атеистов. Мне кажется, что Рачинский видит у себя только казовую сторону, но понятия не имеет о том, что делается во время спевок и церковнославянских упражнении.

Будете писать комедию? Когда? И когда выйдут в свет Ваши рассказы? Все это мне до крайности любопытно. Если напишете комедию, то обязательно приеду в Петербург на репетиции. Теперь я безбоязненно могу шататься семо и овамо*, ибо корни мои, державшие меня на одном месте, уже подрублены. А нет ничего любопытнее, как вертеться около чужой беды, т. е. ходить на репетиции чужой пьесы.

Я написал Жану Щеглову, чтобы он приехал ко мне весной вместе с Вами. Когда будете ехать ко мне, спишитесь с ним, буде это Вам угодно.

Желаю Вам здравия. Anne Ивановне, Насте и Боре большой поклон.

Ваш А. Чехов. * туда и сюда (церк.-слав.).

1141. Л. А. АВИЛОВОЙ 19 марта 1892 г. Мелихово.

Ст. Лопасня, 19 март.

Уважаемая Лидия Алексеевна, рассказ Ваш, если хотите печататься в иллюстр журналах, можно послать в "Север" или во "Всемирн иллюстрацию". В первом редактирует Вл. Тихонов, во второй, кажется, Ясинский. Оба люди доброжелательные и внимательные.

Ваш рассказ "В дороге" читал. Если бы я был издателем иллюстр журнала, то напечатал бы у себя этот рассказ с большим удовольствием. Только вот Вам мой читательский совет; когда изображаете горемык и бесталанных и хотите разжалобить читателя, то старайтесь быть холоднее - это дает чужому горю как бы фон, на котором оно вырисовуется рельефнее. А то у Вас и герои плачут, и Вы вздыхаете. Да, будьте холодны.

Впрочем, не слушайте меня, я плохой кри-

тик. У меня нет способности ясно формулировать свои критические мысли. Иногда несу такую чепуху, что просто смерть. Если желаете обращаться в иллюстрированные редакции через меня, то я продолжаю быть к Вашим услугам. Только не адресуйте Ваших рукописей на Лопасню, а то они до лета пролежат в Серпухове вместе с другими заказными письмами и бандеролями, которые давно уже ждут меня там. Заказные письма адресуйте так: г. Алексин. Тульск. губ. М. П. Чехову. Брат бывает у меня каждую неделю - письма в Алексине не залежатся.

Ваше письмо огорчило меня и поставило в тупик. Вы пишете о каких-то "странных вещах", которые я будто бы говорил у Лейкина, затем - просите во имя уважения к женщине не говорить о Вас "в этом духе" и, наконец, даже - "за одну эту доверчивость легко обдать грязью"... Что сей сон значит? Я и грязь... Мое достоинство не позволяет мне оправдываться; к тому же обвинения Ваши слишком неясны, чтобы в них можно было разглядеть пункты для самозащиты. Насколько могу понять, дело идет о чьей-нибудь сплетне. Так,

что ли? Убедительно прошу Вас (если Вы доверяете мне не меньше, чем сплетникам), не верьте всему тому дурному, что говорят о людях у вас в Петербурге. Или же, если нельзя не верить, то уж верьте всему, не в розницу, а оптом: и моей женитьбе на пяти миллионах, и моим романам с женами моих лучших друзей и т. п. Успокойтесь, бога ради. Если я недостаточно убедителен, то поговорите с Ясинским, который после юбилея вместе со мною был у Лейкина. Помню, оба мы, я и он, долго говорили о том, какие хорошие люди Вы и Ваша сестра... Мы оба были в юбилейном подпитии, но если бы я был пьян как сапожник или сошел с ума, то и тогда бы не унизился до "этого духа" и "грязи" (поднялась же у Вас рука начертать это словечко!), будучи удержан привычною порядочностью и привязанностью к матери, сестре и вообще к женщинам. Говорить дурно о Вас да еще при Лейкине!

Впрочем, бог с Вами. Защищаться от сплетен - это все равно, что просить у жида взаймы: бесполезно. Думайте про меня, как хотите.

У меня только одна вина. Вот она. Когда-то

я получил от Вас письмо, в котором Вы делали мне запрос по поводу идеи какого-то нестоящего моего рассказа. Будучи тогда с Вами мало знаком и забыв, что Ваша фамилия по мужу - Авилова, я забросил Ваше письмо, а марку прикарманил - так я поступаю вообще со всеми запросами, а наипаче же с дамскими. Потом же в Петербурге, когда Вы намекнули мне насчет этого письма, мне вспомнилась Ваша подпись, и я почувствовал себя виноватым.

Живу я в деревне. Холодно. Бросаю снег в пруд и с удовольствием помышляю о своем решении - никогда не бывать в Петербурге.

Желаю Вам всего хорошего. Искренно преданный и уважающий

А. Чехов. На конверте:

Москва,

Плющиха, собств. дом

Е. А. Страховой для передачи Лидии Алексеевне Авиловой.

1142. Л. Я. ГУРЕВИЧ

19 марта 1892 г. Мелихово.
Ст. Лопасня, 19 март.

Уважаемая Любовь Яковлевна! Газетную и журнальную беллетристику провинциальные газеты перепечатывают обыкновенно, не спрашивая авторского разрешения. По крайней мере, перелистывая в Петербурге эти газеты, я находил в них почти все свои рассказы. Не разрешать провинциальным издателям печатать значит входить с ними в длинную, скучную и бесполезную переписку, так как провинция не имеет никакого понятия о литературной собственности и авторском праве, и перепечатку чужих повестей и постановку на сцене чужих пьес искренно не считает правонарушением.

Издательница "Орловского вестника" прислала мне в январе или в феврале письмо, в котором просила меня разрешить ей перепечатать "Жену". Чтобы не входить в дальнейшую переписку, составляющую и с практической, и с юридической точек зрения одну только пустую формальность, я ответил ей,

что она и в настоящем, и в будущем, до самого страшного суда может перепечатывать все мои произведения, не утруждая себя перепиской со мной. Вместе с тем я сделал оговорку, что она может перепечатывать только в том случае, если для этого достаточно одного только моего разрешения. Ответа своего буквально не помню, но смысл его передаю Вам верно.

Сделал я оговорку в надежде, что издательница "Орл вестника" - человек деликатный, знакомый с литературными приличиями и что она обратится к Вам, теперь же вижу, что я поступил опрометчиво и неосторожно.

Неужели она печатает "с согласия автора"? Ах как это пахнет кулачеством!

Во всем этом я еще не успел разобраться и еще не уяснил себе, насколько я виноват в огорчении, причиненном Вам перепечаткою "Жены". Думаю, что вышеписанная оговорка снимает с меня если не всю, то хотя половину моей вины. В другой раз буду осмотрительней.

Если летом - в июле или в августе - будет у меня что-нибудь начато или задумано, то в

октябре или ноябре пришлю Вам рассказ, если, разумеется, он будет годен. Желаю Вам всего хорошего. Михаила Ниловича сердечно благодарю за поклон и в свою очередь прошу Вас поклониться ему и пожелать всего хорошего.

Уважающий А. Чехов.

1143. Ал. П. ЧЕХОВУ 21 марта 1892 г. Мелихово.

21 март. Ст. Лопасня.

Пожарный Саша! Твой журнал получаем и с восторгом прочитываем биографии великих брандмайоров и списки пожалованных им орденов. Желаем, Сашечка, и тебе получить Льва и Солнца.

Мы живем в собственном имении. Как некий Цынцынатус, я провожу все время в труде и кушаю хлеб свой в поте лица. Мамаша сегодня говела и ездила в церковь на собственной лошади; папаша вывалился из саней - до того был стремителен бег коня!

Папаша по-прежнему философствует и задает вопросы вроде: зачем тут лежит снег? Или: почему там есть деревья, а здесь нет?

Читает все время газеты и потом рассказывает матери, что в Петербурге учреждается общество для борьбы с классификацией молока. Подобно всем таганрожцам, неспособен ни к какой другой работе, кроме как возжиганию светильников. С мужиками говорит строго.

Получили от дяди благолепное письмо с поздравлением и с удостоверением, что "Ири-нушка плакала".

Ну-с, что касается моих денежных делов, то они весьма плохи, ибо расходы по имению вдесятеро превышают доходы. Вспоминаю Турнефора: родить надо, а свечи нету. Так и я: сеять надо, а семян нету. Гусям и лошадям кушать нада, а стены дома не помогают. Да, Сашечка, не одна Москва деньги любить.

Пруд находится в саду, в 20 шагах от дома. Глубок, 6 аршин. Что за вдовольствие наполнять его снегом и предвкушать то время, когда из недр его будет выплескиваться рыба! А канавки?.. Разве копать канавки менее приятно, чем редактировать "Пожарного"? А вставать в 5 часов с сознанием, что тебе никуда не нужно идти и что к тебе никто не придет? А слушать, как поют петелы, скворцы, жайво-

ронки и синицы? А получать из иного мира кипы газет и журналов?

Но, Саша, когда мое имение будет продано с аукциона, я куплю в Нежине дом с садом и буду жить там до глубокой старости. Не все еще потеряно! скажу я, когда в моем имении поселится чужеземец.

Ты поступишь подло и гнусно, если летом не приедешь к нам, дабы хотя один день пожить жизнью Цынцынатуса. На днях бок о бок со мной было продано хорошенькое имение за 3 тысячи. Дом, службы, сад, пруд, 50 десятин... Вот бы тебе! Сколько малины, клубники!

Сегодня я и Мишка, бросая снег в пруд, вспоминали, как ты пел Бесчинскому: "Нбум, Нбум, феркбче" и т. д. Какой ты был умный, Саша!

Вид моих сараев весьма наивен.

Будь здрав. Кланяйся Наталье Александровне и своим пуэрам.* Что голова у Михаила? Прошла или все еще в струпьях? Если что, пусть Нат Алек подробно мне напишет: я дам совет (бесплатно).

Твой Цынцынатус.

2-й номер "Пожарного" составлен лучше, чем 1-й. Родственникам твоим весьма лестно, что ты ведешь дело вместе с графом и помещаешь портреты князей.

Кланяйся, душенька, их сиятельствам и попроси у них рублик на братство, душенька.

Что мне заплатит граф, если я пришлю пожарный рассказ? Даст 100 руб.? * мальчикам (лат. руг).

1144. А. С. КИСЕЛЕВУ

22 марта 1892 г. Мелихово.
22 март.

Милый обманщик, если бы Вы знали, с каким нетерпением мы ждали Вас, то препятствия, помешавшие ехать к нам, показались бы Вам сущим пустяком. Как Вы нас разочаровали!

Приехав на Лопасню, нужно нанимать ямщика в Мелихово. Цена ямщику 1 р., а 1 р. 25 к. - красная цена. Если же предварительно напишете, то можем выслать своих пегасов, ибо оных имеем и всячески стараемся, чтобы они не ели овса даром. Дорога от станции - 9 верст, все время идет лесом. Оврагов и круч нет, кругом тишь, гладь да божья благодать. Есть одна речка по пути, да и та воробью по колено; говорят, мост есть. Ergo:* была бы охота ехать, а проезд всегда есть.

Из Москвы идет поезд в Серпухов в 9 час. утра. Это самый удобный поезд. Затем в 3, 6, 9 и 12 часов. В дачное время прибавится еще один поезд.

А нельзя ли Вам и Сережу прихватить с со-

бой? Он узнал бы дорогу в Мелихово и мог бы ездить к нам, когда ему угодно. Общество мудрых мужей не может принести ему ничего, кроме пользы.

Хозяйственные планы наши крайне неопределенны и смутны. Я до такой степени беспечен и легкомыслен по части яровых и озимых, что едва ли из меня может выйти что-нибудь путное в хозяйственном отношении. Увы! Мысли мои около овса и клевера, а душа и сердце в пруде с карасями. К тому же я летирад (слово, прочитанное мною на дверях в коридорчике одной из сибирских почтовых станций), а это беспутная профессия, не терпящая совместительств. Впрочем, поживем, увидим.

Мне грустно и досадно, что Мария Владимировна упорствует в своей болезни. Когда я ех professio* читаю длинные романы и повести наших писательниц, и когда Машенька Крестовская сказала мне, что за свой последний роман она получила от Стасюлевича пять тысяч рублей, и когда я вижу стриженую Назарьеву, то всякий раз вспоминал и вспоминаю про Марию Владимировну, которая

писала скупо и, не успевши набить руку, перестала писать. В ее произведениях, даже в незначительных, писанных ради полистной платы, есть то самое нечто, солидное и благородное по духу, что из всех русских писательниц было только у Хвоцинской, покойной Тур и ныне забытой Смирновой и чего нет и никогда не будет у Машеньки Кр и стриженной Назарьевой, и потому мне искренно жаль, что М Вл писательство не сделала привычкою.

Ма-Па в Москве, учит девиц в молочной Ржевской. Удивительное бескорыстие. Хоть бы за труды свои у m-те Ржевской старый зонтик стянула.

Ну, будем ждть Вас с нетерпением и готовиться к встрече, услаждая себя предвкушением Вашего приезда. Фоминая неделя не за горами.

Какая холодная, однако, эта весенняя теплота. Сегодня у нас утром было 8 градусов холода.

Привет всем Вашим и всему милому Бабкину, которое в тысячу раз симпатичнее нашего Мелихова. Наши кланяются и шлют

миллион пожеланий. Я тоже.

До свидания!

Ваш А. Чехов.

Как бы Вы обязали нас, если бы на свой счет провели телефон из Бабкина в Мелихово.

Странно, скворцы улетели. * следовательно-но (лат.). * по роду занятий (лат.).

1145. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

23 марта 1892 г. Мелихово.
23 март. Ст. Лопасня.

Уважаемый Евгений Петрович, Ваша "Солдатка" очень хорошая вещь. Раньше я читал в "Артисте" Вашего "Богатя", и он, признаться, мне не понравился: в этой пьесе Вы совсем не оригинальны, а персонажи Ваши, начиная с давно истасканного кулака и кончая дурочкой, которая была уже тысячу раз трактована, - не представляются интересными. "Солдатка" же совсем другое дело. Я давно уже не читал таких хороших пьес. Театр я знаю мало, и судить, насколько Ваша пьеса годна или не годна для театра, я не могу, но со стороны литературной она меня совершенно удовлетворила. Ее литературные достоинства до такой степени привлекательны, что я, не задумываясь, причислил ее к разряду наших лучших пьес из народного быта, и вот, как видите, не удержался и пишу Вам. Люди живые, написаны просто и ярко. Хороши все, даже Кирилл, который у Вас немножко приподнят и изыскан благодаря колдовству. Язык вели-

колепен. Чувство меры и такт образцовые.

Простите, я плохой критик; может быть, и хороший, но своих критических мыслей я не умею излагать на бумаге. Поэтому я не могу написать Вам ничего такого, что хотелось бы Вам прочесть как автору.

Если цензура не пускает пьесу только потому, что в ней фигурируют солдат и солдатка, то можно солдата заменить фабричным или московским извозчиком. Суть пьесы останется та же. Ведь Вы пишете не критику на солдатчину, а живых людей. Дело не в мундире и не в поддевке.

В конце III акта Кирилл у Вас излишне резок. Надо, думаю, чтобы он ласкался, а чтобы Афимья по его тону поняла, в чем дело. Не знаю, быть может, этот резкий переход сделан Вами нарочно ввиду сценических условий, но в жизни и в повести дело не обходится без оттенков. Да и нет надобности рисовать Кириллу злодеем. Парни, которых любят бабы, народ по преимуществу незлой и душевно ленивый, мягкий и нерассудительный, как сами бабы, - в этом их обаятельная сторона. Несчастную и сердцем тоскующую, забитую

свекром и жизнью бабу наглостью и фантастичностью не проймешь.

"Мы-ста" и "шашнадцать" сильно портят прекрасный разговорный язык. Насколько я могу судить по Гоголю и Толстому, правильность не отнимает у речи ее народного духа. Эти "мы-ста" и "шашнадцать" производят на меня всегда впечатление *mouches volantes*,* которые мешают смотреть на ясное небо. Какое-то излишнее и досадное впечатление.

Что еще? Солдат Григорий прощает бабу - это чудесно во всех отношениях и, вероятно, в сценическом тоже. Но зачем он у вас говорит ерническим языком? Разве это нужно, характерно? Такой великодушный, красивый акт, как прощение, и этот язык в жизни, быть может, и совместимы, но в художественном произведении от такого совместительства пахнет неправдой. Разговор о питейной торговле и процентах разрушает всю прелесть прощения и того благодушного представления, какое все мы имеем о денщиках. Рано у Вас молодой человек заговорил о питейном и ссуде под залог. Это страшная штука. Еще и коготок не увяз и лапки чисты, а Вы уж пишете, что

пропала птичка. Дайте ей пожить! Или начинайте сначала, с коготка, чтоб видно было.

Повторяю, пьеса очень хорошая, и я от души рад, что Вы прислали мне ее. Был бы рад поговорить с Вами и поближе познакомиться.

Разговор в IV акте перед приходом Афимьи сделан у Вас замечательно тонко. Только не думаете ли, что Афонька будет мешать? Ведь галерка хохотать будет и не даст актерам играть. А актеры ведь, как водится, из Афоньки будут делать не дурачка, а шута. Роль опасная.

От души желаю Вам всего хорошего, а главное - успеха и полного расцвета. Желаю искренно, как искренно верю, что у Вас настоящий драматический талант.

Уважающий А. Чехов. * летающих мушек (франц.).

24 марта. 1892 г. Мелихово.
24 март.

Уважаемая Елена Михайловна, посылаю Вам рассказ, напечатанный в "Московской люстр газете". Отдавая его в печать, я не читал его; если найдете перемены, то вините не меня. Впрочем, название "Горбун"- моих рук дело. Изменил я также и подпись, переставив буквы, на случай если сотрудничество в "малой" прессе покажется Вам немножко мове.* Хотя я рекомендовал бы Вам не брезговать. По-моему, надо пройти все ступени, прежде чем стать литературной графиней. Не стыдитесь быть титулярной советницей в салопе, пьющей по утрам вместо кофе - кофейную гущу. Бейте ворону - сороку, добьетесь до бела лебеда.

Как А. И. Урусов? Что?

Напишите поподробнее.

Ваш А. Чехов.

Лопасня Моск.-Курск. На конверте:

Здесь,

Б. Афанасьевский пер., д. Лачиновой Елене

Михайловне Шавровой. * дурного тона
(франц. mauvais ton).

1147. Л. С. МИЗИНОВОЙ

25 марта 1892 г. Мелихово.

25 марта.

10 градусов мороза.

Маша просит Вас приехать на Страстной и привезти духов. Я бы и сам купил духи, но в Москве я буду не раньше Фоминой недели.

Желаем всего хорошего. Скворцы улетели. Тараканы еще не ушли, но пожарную машину мы все-таки осмотрели.

Машин брат.

Вы б с Дуней познакомились!

1148. Л. С. МИЗИНОВОЙ

27 марта 1892 г. Мелихово.

92, III, 27.

Лица, лютый мороз на дворе и в моем сердце, а потому я не пишу Вам длинного письма, какое Вы хотели получить.

Ну, как Вы решили дачный вопрос? Вы врунья, и я не верю Вам: Вы вовсе не хотите жить около нас. Ваша дача в Мясницкой части под каланчой - там Вы душой и сердцем. Мы же для Вас ничто. Мы прошлогодние скворцы, пение которых давно уже забыто.

У нас два дня гостил А. И. Смагин. Сегодня приходил урядник. Ртуть в термометре ушла к -10. Все ругательные слова, начинающиеся с буквы с, я пускаю по адресу этой ртути и в ответ получаю от нее холодный блеск глаз... Когда же весна? Лица, когда весна?

Последний вопрос понимайте буквально, а не ищите в нем скрытого смысла. Увы, я уже старый молодой человек, любовь моя не солнце и не делает весны ни для меня, ни для

той птицы, которую я люблю. Лица, не тебя так пылко я люблю! Люблю в тебе я прошлые страдания и молодость погибшую мою.

1149. Е. П. ЕГОРОВУ

29 марта 1892 г. Мелихово.

Ст. Лопасня, 29 март.

Значит, лошадиное дело трахнуло? Вы пишете, что если бы мы начали с ноября, то дело было бы в шляпе. Знаете, когда я в феврале был в Хреновском заводе, то управляющий его Иловайский, большой лошадиный знаток, сказал мне, что ничего нельзя сделать; то же самое говорил мне и воронежский губернатор, у которого были и средства и помощники, и все-таки, кажется, ничего не вышло. Суть в том, что чем дешевле и раньше Вы покупаете лошадь, тем дороже обходится ее кормежка и, стало быть, она сама. Как ни вертись, ничего не поделаешь.

Статьи моей в печати не было. Принимался я писать двадцать раз, но выходило так фальшиво, что я всякий раз бросал. В статье я не лгал, но был какой-то фальшивый, натяну-

тый тон, какого я не выношу ни в своих, ни в чужих статьях. Выходит, как будто я даром проехался к Вам и даром ел Ваши сдобные пироги (очень вкусные, - скажу в скобках). Да, для Вас и для Вашего дела моя поездка оказалась бесполезной, но зато я вспоминаю о ней с большим удовольствием. Она мне пригодится, ибо дала она мне немало интересных впечатлений.

Конечно, приезжайте ко мне. У меня 213 дес земли, много плохого лесу, просторный дом, сад, в саду пруд, липовая аллея, фрукты, малина, все постройки новые и вся усадьба (4 дес) вдоль и поперек огорожена частоколом, который прежнему владельцу обошелся в 700 руб. Так что в сад никакая курица не пробежит. Уютно. Дом не из важных, но вполне культурный; хотя, впрочем, ватерклозета не имеется. У меня в кабинете три больших окна со сплошными стеклами, как в магазинах. Стены оклеены обоями. Тепло. Железная дорога в 9 верстах, а Серпухов в 23. От Москвы - 2 1/2 часа пути. Ходит 6 поездов. 3 лошади, одна корова, 4 гуся, 2 собаки и 10 дохлых кур. Посеяно 14 десятин ржи. Вспахано под яровое

тоже 14. Доходы получаются со сдачи в аренду покосов и продажи хвороста, фруктов, расады и всяких пустяков. Впрочем, доходность меня мало интересует, так как создан я дачником, а не помещиком. Процентом нужно мне платить 480 руб. в год, т. е. вдвое меньше, чем я платил в Москве за квартиру. Через 2 года внесу в погашение 5 тысяч. Впрочем, проживем, увидим. Если продадут имение с аукциона, то уеду на юг.

Вот что. Приезжайте-ка в Московскую губ со всеми чадами и домочадцами. Продайте Вашу Белую и купите что-нибудь недалеко от Москвы; тут и службу найдете. Ведь в Белом ни сада, ни парка - значит, жалеть нечего, а Моск губерния мила Вам по воспоминаниям.

На Фоминой неделе будет у меня А. С. Киселев.

Буду по ржи сеять клевер.

Непременно приезжайте, буду ждать. Отдам Вам свой кабинет в полное Ваше распоряжение. Всем Вашим нижайший поклон. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

1150. Л. С. МИЗИНОВОЙ

29 марта 1892 г. Мелихово.
Воскресенье.

Милая Мелита, привезите мои "Невинные речи" и, пожалуйста, освободите из плена мои "Пестрые рассказы".

Все мы с нетерпением ожидаем Вашего приезда. Комнаты приняли благообразный вид, стало просторно, и вчера целый день мы чистили сарайчик, в котором будут помещаться наши дорогие гости.

Ах! Ночью рядом с нами, бок о бок, сторела дотла усадьба помещицы Кувшинниковой (однофамилицы Сафо). Это предостережение. Наши дом и сад были ярко залиты огнем, в церкви звонили, народ шумел, а мы ничего не видели и не слышали, потому что крепко спали. Здорово спим! Ложимся в 8 часов вечера и встаем в 7. Едим тоже здорово. Вообще, можно поручиться, что через какой-нибудь год мы будем уже порядочные скотины. Я занимаюсь физическим трудом; мышцы мои крепнут, с каждым часом я становлюсь сильнее, так что, когда мое имение будет продано

с аукциона, я поступлю атлетом в цирк Саломонского.

Какие муки мы должны будем придумать для Вас, если Вы к нам не приедете? Я оболью Вас кипятком и раскаленными щипцами вырву из Вашей спины кусок говядины.

Клопов и тараканов у нас множество. Делаем из них бутерброды и едим. Вкусно.

Напишите мне, Мелита, хотя две строчки. Не предавайте нас преждевременному забвению. По крайней мере делайте вид, что Вы нас еще помните. Обманывайте нас, Лика. Обман лучше, чем равнодушие.

Вам у нас будет удобно. Если в нашей усадьбе и нет кое-каких удобств, то мы постараемся, чтобы Вы в этих удобствах не нуждались.

Есть у нас превосходная липовая аллея. По ней можно уже гулять, так как мы сняли с нее снег и побросали его в пруд. Прудом здесь называется маленькая ямка, на дне которой имеется немножко льду кофейного цвета.

Денег нет, Мелита. Немножко утарно. Форточек нет. Отец накурил ладаном. Я навонял скипидаром. Из кухни идут ароматы. Болит

голова. Уединения нет. А главное - нет Мелиты и нет надежды, что я увижу ее сегодня или завтра.

Будьте здоровы. Обманывайте нас, Мелита. Поклонитесь Левитану.

А перевод? Что же перевод? Неужели Вы думаете, что я даром заплачу Вам деньги?

Ваш от головы до пяток, всей душой и всем сердцем, до гробовой доски, до самозабвения, до одурения, до бешенства.

Антуан ТшекОф.

(Произношение кн. Урусова.)

1151. Е. М. ШАВРОВОЙ

30 марта 1892 г. Мелихово.
30 марта. Ст. Лопасня.

Мнение мое о Вашем "Михаиле Ивановиче" вот какое: поезжайте скорее в Серпухов. Бедняжка вот уже месяц лежит там в почтовом отделении. Знаю я это, потому что мне прислано из Серпухова извещение о получении на мое имя заказного письма со взысканием с меня 42 коп. Вам должно быть известно, сударыня, что заказных писем нельзя посылать на железнодорожные станции. Или, быть может, Вы послали злосчастного Зильбергроша по московскому адресу, а из Москвы уж он был препровожден этапным порядком в Серпухов?

Как бы то ни было, повестка вручена сотскому, 42 копейки посланы, и Ваш миленький Михаил Иванович скоро будет мною получен.

Гонорар, вырученный за "Горбуна" в количестве 14 р. с копейками, отправлен голодающим. Мерсі.

Будьте здоровы.

Преданный А. Чехов. На конверте:
Станция Славя
До востребования
Елене Михайловне Шавровой.

1152. Н. А. ЛЕЙКИНУ

31 марта 1892 г. Мелихово.

31 март. Ст. Лопасня Моск.-Курск. дор.

Здравствуйте, добрейший Николай Александрович! Меня известили, что Вы возвратились из заграницы, и вот я спешу написать Вам, чтобы поскорее получить от Вас обещанных таксов. Сии собаки мне весьма теперь нужны, так как я живу уже не в городе, а в собственном имении, которое я благоприобрел в долг. 213 дес земли, из них больше 100 д плохого лесу, дом, сад и проч. Процентом в год платить 480 р. От станции 9 верст, от Москвы 2 1/2 часа езды.

Так когда же позволите получить таксов? Если они уже произошли на свет, то пошлите их Мих Алекс Суворину (Эртелев пер.) в контрагентство, как я уже говорил Вам; Суворин пришлет мне их с кондуктором. Кстати:

не забудьте, посылая таксов, дать от себя записочку, что вот-де таксы посылаются в Москву, близ Триумфальных ворот, Миусское училище, Ив Павл Чехову для передачи мне. Только пожалуйста, чтобы таксы не были девочками. Пусть один будет мальчиком, а другой - девочкой.

На лоне природы вспомнил я старину и написал рассказ и две мелочишки в осколочном духе. Написал и бросил в стол. Как-нибудь соберусь с духом, напишу еще несколько штук и пришлю оптом.

В каких местах Вы были за границею? Какая там погода? Эх, хорошо бы проехаться, да денег нет.

Когда будете в Москве, милости просим ко мне на Лопасню. Ходит шесть поездов, и сообщение весьма удобное.

Адрес для писем: Ст. Лопасня М -К дороги.

Для телеграмм: Лопасня. Заказных и денежных писем посылать нельзя, так как они уходят в Серпухов, в ближайшее ко мне почтовое отделение. А в Серпухове я буду бывать не чаще одного раза в 6 месяцев.

Самое нехорошее в моем имени - это

изобилие земли. Похож я теперь на издателя, у которого 50 тысяч подписчиков и нет денег на бумагу для газеты.

Так как это письмо Вы получите на Пасхе или накануне, то - Христос воскрес! Желаю Вам всего хорошего. Пишите, не забывайте за худалых помещиков.

Ваш А. Чехов.

1153. А. С. СУВОРИНУ

31 марта 1892 г. Мелихово.
31 марта. Ст. Лопасня.

Было холодно, все повесили носы, птицы улетели обратно на юг, и я не писал Вам, чтобы не заразить Вас своим дурным настроением. Теперь птицы вернулись, и я пишу. Все обстоит по-прежнему: ни скучно, ни весело. Веду жизнь по преимуществу растительную, которая постоянно отравляется мыслью, что надо писать, вечно писать. Пишу повесть. Прежде чем печатать, хотел бы прислать Вам ее для цензуры, ибо Ваше мнение для меня золото, но надо торопиться, так как нет денег. В повести много рассуждений и отсутствует элемент любви. Есть фабула, завязка и развязка. Направление либеральное. Размер - 2 печатных листа. Но надо было бы с Вами посоветоваться, а то я боюсь нагородить чепухи и скуки. У Вас превосходный вкус, и Вашему первому впечатлению я верю, как тому, что на небесах есть солнце. Если не будут торопиться печатать мой рассказ и дадут мне месяц-два для поправок, то разрешите мне при-

слать Вам корректуру. По нынешним временам эта предосторожность необходима. Если бы Жан Щеглов, прежде чем печатать свою дикую, изуверскую повесть "Около истины", дал бы ее прочесть Вам или мне, то, быть может, она не производила бы теперь такого непохвального для молодых писателей впечатления. Живя замкнуто в своей самолюбивой эгоистической скорлупе и участвуя в умственном движении только косвенно, рискуешь нагородить черта в ступе, не желая этого. Разрешаете прислать корректуру?

Во всяком разе свою прозу Вы постарайтесь выпустить в свет до поездки в Феодосию. Один экземпляр пришлите мне в переплете через брата Ивана или сами привезите. Вы приезжайте, когда у меня сад будет цвести - это совпадет с лягушечьими и соловьиными концертами. Насчет помещения не сомневайтесь.

В деревне дешевле жить, чем в городе, но я попал в самое неудачное время. Овес вместо 15 к. стоит 80, сена нет, подножный корм еще только *in spe*,* а у меня 6 одров, не считая птицы. Они сожрали меня.

Как бы я хотел иметь пасеку! У меня для нее есть отличные места. Можно колодок 200 поставить. А это весьма занимательно.

Во мне все-таки говорит хохлацкая кровь. Я велел убрать из колодца культурный насос, взвизгивающий, когда качают воду, и хочу поставить скрипящий журавль, который у здешних мужиков будет вызывать недоумение. Велел я также людскую выбелить. "Велел"- это уж очень по-помещицки; вернее - попросил, так как все работы по окраске, починке всяких мелочей и проч. несут мои домочадцы с Мишей во главе. Парники засадили и засеяли сами, без наемников; весной деревья будем сажать тоже сами, и огород тоже. Все-таки экономия! В первое время меня всего ломало от физического труда, теперь же ничего, привык. Как работник и помощник я решительно ничего не стою. Только и умею снег в пруд бросать да канавки копать. А вбиваю гвоздь - криво выходит.

Так как я теперь пишу много, то рассчитывал прислать Вам для пасхального № рассказ. Но не успел. После пришлю.

Это письмо Вы получите, вероятно, нака-

нуне Пасхи. Христос воскрес! Дай бог Вам всего хорошего. Анне Ивановне и детям шлю сердечный привет и тысячу пожеланий. Когда буду писать пьесу, мне понадобится Берне. Где его можно достать? Это один из тех очень умных умов, которые так любят евреи и узкие люди.

Новая повесть Доде "После развода" дает три превосходных женских лица, но лицемерна, по крайней мере в своем финале. Если бы против развода вооружился раскольник или араб, то это я понимаю, но Доде в роли нравоучителя, требующего, чтобы супруги, которые опротивели друг другу, не расходились, - ужасно комичен. Французам надоели голые девки, так вот теперь из гастрономических видов захотелось моралью побаловаться.

Ваш А. Чехов. * в надежде (лат.).

1154. М. П. ЧЕХОВОЙ

31 марта. - 2 апреля 1892 г. Мелихово.
На другой день после твоего отъезда.
На пруде вода стоит уже на 1/2 аршина выше льда.

Миша приехал. Лошадей не привел. Обещает привести их после Пасхи. Обои для материнской комнаты привез; велели малярам прийти.

Все скворешни, кроме новых, заняты архиерейскими певчими.

Утром Иван поехал на станцию за семенами, но вот уже солнце зашло, а его все нет и нет. Подозреваем, что лошадь утопла, а семена (150 рублей!) посеяны в поле.

Мать ездила в Лопасню и привезла водки.

Какао сегодня не пили. Обедали в 11 часов. После обеда спали. Потом занимались физическим трудом. Потом пили молоко и чай. Теперь ждем ужина. Вообще ведем жизнь отчасти подвижническую, отчасти же свинскую.

Заказали столяру полки за 7 рублей.

Дорога с каждым часом становится все хуже и хуже. В субботу извозчики будут брать 3

рубля. Чтобы не вводить тебя в такой расход, мы решили выслать тебе на станцию мелиховского мужика за 75 к. к почтовому поезду. Скажи об этом Ивану и Семашко. Кстати привези адрес Семашко.

Мать, наконец-таки, вытащила из своего сундука мое осеннее пальто; принесла его и говорит: "Вот твое пальто, не зявкой больше"... Что значит - не зявкой?

Был ли Иван у нотариуса?

Поклонись Евдокии Исааковне и ее мужу, Ленским, Лике Мизиновой и ее родительнице. Побывай, если будет время, у Оболонских.

Восьмой час, а Ивана нет! С ним и Шарик. Оба с утра не ели.

Будь здорова и не нуждайся в фенацетине.

Больше писать не о чем.

Привези Лику.

Твой А. Чехов.

Скажи Ивану, чтобы купил медный крючок с петелькой для двери (в мою спальную), и привези. Напомни Ивану насчет пива и зельтерской воды.

Скажи Ивану, чтобы он взял у Суворина в мой счет "Вспомогательную книгу для сель-

ских хозяев", издание Безобразова. Привези сию книгу.

Среда.

Семена привезли. Сегодня весь день валит снег. 0 градусов. Холодно. Маляры не приходили. У Пелагеи болят зубы. Сотский принес окладной лист: нужно вносить в казначейство 8 р. 33 к. государственного сбора.

Привези краснокочанной капусты и зелени для супу.

Если будешь на Петровке, то возьми у Лищицина или у кого хочешь 2 лота семян еловых, 2 лота сосны обыкновенной и 1 лот лиственницы. Спроси, нет ли дуба, клена, вяза. Если есть, то возьми, по цене судя.

Четверг.

6 час. утра. 5 градусов мороза. Иван едет на станцию.

1155. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

6 апреля 1892 г. Мелихово.

6 апрель. Ст. Лопасня, Моск.-Курск. дор.

Христос воскрес, уважаемая Наталия Михайловна. Все Чеховы поздравляют Вас и всю Вашу семью и посылают свои сердечные пожелания.

Вот уж прошел целый месяц, как мы живем у себя на хуторе, который нашли наконец и купили. Сестра, кажется, уже писала Вам подробности. 213 десятин, плохой лес, сад, парк, речка за 1 1/2 версты от дома, пруд в саду, просторный дом и проч. Ремонту не понадобилось, слава богу. Живется покойно и здорово, но не дешево, так как одры, именуемые лошадьми, съедают в день тысячу пудов овса, а овес здесь стоит 90 к. пуд. На Пасху в своей церкви пели утреню и обедню. Из Москвы понаехали гости, которые тоже пели.

У нас совсем уже весна. Тепло, ясно и шумно. Гуляем в саду и в поле, услаждая себя простором, от которого мы так отвыкли, живучи в Москве. Кругом нашего участка леса, леса, леса, так что предвидится богатая грибная

охота. Посеяно у нас 14 десятин ржи, хотят еще сеять яровые, я же в эти дела не вхожу и не буду входить; займусь фруктовым садом и, если будут лишние деньги, пчелами. Малины и клубники у нас видимо-невидимо. Смородины тоже. Много слив и яблонь, вишен же я не видел; впрочем, говорят, что есть и вишни. Самое лучшее у нас - это липовая аллея, напоминающая богимовскую аллею. (Кстати: в Москве перед отъездом был у нас Ге-ге. Его рыжая Анемаиса, говорят, куда-то уехала; она не желает хозяйничать в Богимове.)

По ночам у нас кричат совы, предвещая скорую продажу нашего имения с аукциона. Купил я имение на таких милых условиях, что аукцион сей есть отнюдь не плод моей мнительности. Когда же он, т. е. аукцион, состоится, то я перееду на жительство в Нежин, где куплю себе дом и буду солить огурчики.

Встаю я в 4-5 часов, а ложусь - стыдно сказать! - в 10. Обедаем в 12. Хочу уехать в Америку или куда-нибудь подальше, потому что я себе ужасно надоел.

После первого мая начнем с нетерпением ожидать Вашего приезда. Отклонить наше

приглашение Вы будете не в состоянии, так как все мы будем умолять Вас со слезами - это во-первых. А во-вторых, если Вы не приедете к нам, то я не отдам Вам долга. В первый же день приезда Вы получите, если и не весь долг, то часть; если же не приедете до 1-го июня, то не получите ни копейки. Клянусь! Ждем Иваненко, Приедет Свободин, буду приглашать Баранцевича. Конечно, Суворин приедет.

Распространились слухи о болезни Плещеева, якобы опасной; получил известие, что опасного ничего нет. Старик живет в Ницце и стареет не по дням, а по часам. Знаменитый Кусмауль разрешил ему провести лето в Петербурге. Зимой опять в Ниццу. А к чему старику Ницца? Ему бы вернуть прежнюю обстановку, когда у него было много долгов, но жилось легче и беспечальнее.

Умер от чахотки молодой писатель Бибииков, которого не любили и которому не поверили, когда он написал из Киева, что у него чахотка.

Знаете, я чуть было не купил имение в Черниговской губ, недалече от Бахмача. Зань-

ковецкая сватала. Если бы не купил на севере, то наверное купил бы около Заньковецкой.

Приезжайте же. Право, север не так плох, как Вам кажется. К Вашему приезду мы устроим колодезь с журавлем. Приезжайте хотя бы затем, чтобы посмеяться над нашим смешным хозяйством, а в особенности над прудом.

До свиданья! Да хранит Вас бог.

Душевно преданный

А. Чехов.

1156. А. С. СУВОРИНУ

6 апреля 1892 г. Мелихово. 6 апр.

Амфитеатрова я знаю. Это человек с дарованием. Фельетон писал он, по-видимому, вместе с другом своим Пассеком, который кончил на юридическом и состоит где-то приват-доцентом, а потому и посвятил половину фельетона юристам и приват-доцентуре. Ракшанину же имя легион. Таких нестерпимо много.

У нас Пасха. Церковь есть, но нет причта. Собрали со всего прихода 11 рублей и наняли иеромонаха из Давыдовской пустыни, который начал служить с пятницы. Церковь ветхая, холодная, окна с решетками, плащаница - это доска в 1 1/2 аршина длиною с тусклым изображением. Пасхальную утреню пели мы, т. е. моя фамилия и мои гости, молодые люди. Вышло очень хорошо и стройно, особенно обедня. Мужики остались предельно довольны и говорят, что никогда служба у них не проходила так торжественно. Вчера во весь день сияло солнце; было тепло. Утром я пошел в поле, с которого уже сошел снег, и

полчаса провел в отличнейшем настроении: изумительно хорошо! Осимь уже зеленая, а в лесу травка.

Мелихово Вам не понравится, по крайней мере в первое время. Тут все в миниатюре: маленькая липовая аллея, пруд величиною с аквариум, маленькие сад и парк, маленькие деревья, но пройдешься раз-другой, взглядишься - и впечатление маленького исчезает. Очень просторно, несмотря даже на близкое соседство деревни. Кругом много леса. Изобилие скворцов. А скворец может с полным правом сказать про себя: пою богу моему, дондеже есмь. Он поет целый день, не переставая.

В четверг или пятницу на этой неделе еду в Москву за деньгами. Обнищал зело. Если же я поеду на Фоминой неделе, то дам Вам знать, чтобы в Москве нам встретиться.

Амбулаторный тиф моего брата очень меня беспокоит. Не говорю уж о беспорядочности, свойственной этой форме тифа, но он разрушает его здоровье, старит его не по дням, а по часам. А дети - малолетки. Говорят, он расходится с Шереметьевым, у которого, если верить ему, он получал приличное жа-

лованье. Воображаю положение Шереметьева, которого Александр, вероятно, бонбандирует тифозными письмами. Вообще грустно.

Должно быть, встретимся в Москве.

Дай бог всего хорошего. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

По весьма достоверным известиям, разговор Александра с Шереметьевым по телефону есть чья-то выдумка.

Мне хочется с Вами поговорить.

1157. Е. М. ШАВРОВОЙ

6 апреля 1892 г. Мелихово.

6 апрель. Ст. Лопасня.

Радуйтесь, "Михаил Иванович" нашелся. Вы приложили только две марки, а надо было пять, потому-то пакет Ваш увезли в Серпухов и прислали мне оттуда повестку, чтобы оштрафовать меня на 42 коп.

Вас же следует оштрафовать на 42 рубля за то, что Ваш писатель проповедует безнравственные идеи. Он говорит Михаилу Ивановичу: "И помните, что богу всякие люди нужны". Ну нет, брюнеты, живущие на дамский счет, богу совсем не нужны. По существующим понятиям бог есть выражение высшей нравственности. Ему могут быть нужны только совершенные люди. Если химик или биолог говорит, что в природе нет ничего нечистого и все существующее необходимо, то это понятно; тут точка зрения естественника, а не моралиста. Ваш же Репин морализует.

Рассказ написан по обыкновению мило и со вкусом, герой - живое лицо, но архитектура немножечко подгуляла. Герой то лежит в

кресле и качается, то обедает, то играет, то гуляет - короче, так много мест и времени, что приходится ожидать очень много действия, а действия-то и нет. Лежанием в кресле Вы Начали, а обедом следовало бы закончить.

Поздравляю Вас с Пасхой. Брат, который гостит у меня, кланяется и вместе со мной желает Вам всего хорошего.

Преданный

А. Чехов. На конверте:

Здесь,

Б. Афанасьевский пер., д. Лачиновой
Елене Михайловне Шавровой.

1158. Н. А. ЛЕЙКИНУ

7 апреля 1892 г. Мелихово.
7 апр. Ст. Лопасня.

Посылаю Вам, добрейший Николай Александрович, обещанные мелочишки. Употребите, буде годятся. Под рассказом я подписался псевдонимом, ибо Чехонте уже упразднен мною, а Чехова позвольте оставить для рассказов иного тона.

Фруктовые деревья буду сажать непременно, и весной и осенью. Яблонь у меня много, слив тоже.

М. А. Суворину написал.

За обещание приехать благодарю. Когда будете в Москве, не забудьте побывать в книжном магазине "Нового времени" и спроситься, где я: в Москве или в деревне. Весною буду часто бывать в Москве.

Жду к себе Лазарева и Ежова.

Желаю всего хорошего. Храни Вас бог.

Ваш А. Чехов.

Получил в подарок пару выездных лошадей.

8 апреля 1892 г. Мелихово.

8 апрель.

В Москве я буду в среду и в четверг на Фоминой неделе. Это непременно. Едучи в Москву, телеграфируйте: "Москва, Тверская застава, Миусское училище, Чехову". Это адрес Ивана. Я бы и раньше приехал, но рассказ еще не готов. С пятницы Страстной до сегодня у меня гости, гости, гости... и я не написал ни одной строки.

Если бы Шапиро подарил мне гигантскую фотографию, о которой Вы пишете, то я не знал бы, что с нею делать. Громоздкий подарок. Вы говорите, что я был моложе. Да, представьте! Как это ни странно, мне уже давно перевалило за 30, и я уже чувствую близость 40. Постарел я не только телесно, но и душевно. Я как-то глупо оравнодушел ко всему на свете и почему-то начало этого оравнодушения совпало с поездкой за границу. Я встаю с постели и ложусь с таким чувством, как будто у меня иссяк интерес к жизни. Это или болезнь, именуемая в газетах переутомлением,

или же неуловимая сознанием душевная работа, именуемая в романах душевным переворотом; если последнее, то все, значит, к лучшему.

Вчера и сегодня головная боль, начавшаяся мельканьем в глазу, - болезнь, которую я получил в наследство от маменьки.

У меня гостит художник Левитан. Вчера вечером был с ним на тяге. Он выстрелил в вальдшнепа; сей, подстреленный в крыло, упал в лужу. Я поднял его: длинный нос, большие черные глаза и прекрасная одежда. Смотрит с удивлением. Что с ним делать? Левитан морщится, закрывает глаза и просит с дрожью в голосе: "Голубчик, ударь его головкой по ложу..." Я говорю: не могу. Он продолжает нервно пожимать плечами, вздрагивать головой и просить. А вальдшнеп продолжает смотреть с удивлением. Пришлось послушаться Левитана и убить его. Одним красивым, влюбленным созданием стало меньше, а два дурака вернулись домой и сели ужинать.

Жан Щеглов, с которым Вы проскучали целый вечер, большой противник всяких ересей, в том числе и женского ума. А между тем,

если сравнить его, например, хотя бы с Кундасовой, то перед нею он является маленькой монашенкой. Кстати, если увидите Кундасову, то поклонитесь ей и скажите, что мы ее ждем к себе. На чистом воздухе она бывает очень интересна и гораздо умнее, чем в городе.

Был у меня Гиляровский. Что он выделывал, боже мой! Заездил всех моих кляч, лазил на деревья, пугал собак и, показывая силу, ломал бревна. Говорил он не переставая.

Будьте здоровы и благополучны. До свиданья в Москве!

Ваш А. Чехов.

1160. А. И. СМАГИНУ

10 апреля 1892 г. Мелихово.
10 апрель.

Милый друг, граб не выносит московских морозов. Кстати сказать, морозы прошли, снега уже нет, пруд полон, скворцы поют и по полю можно гулять, яко по суху. Весна форменная. В субботу мелиховские мужики уже выгоняют скот в поле.

Накладную на овес получил и очень Вам благодарен за то, что Вы не послали ее заказным письмом, а то бы она залежалась в Серпухове. Благодарю и за овес. Мешки будут возвращены немедленно.

На сих днях уезжаю в Москву за деньгами. Зело обнищал.

У меня гостит художник Левитан, с которым я каждый день хожу на тягу. В первый день Пасхи приезжал Гиляровский; творил он чудеса: ломал бревна и гарцевал без седла на моих голодных клячах. Теперь в Москве, вероятно, хвастает, что выездил у меня пару бешеных лошадей. Жду к себе еще пропасть гостей. На Фоминой приедет Суворин. Обещает

приехать Лейкин. По сему случаю в мае начну строить флигель. Моим бедным гостям до такой степени тесно и нудно от шума, что флигель сей явится спасением.

В честь самых любимых наших малороссиян - Вас и Наталии Михайловны, и в память Богдана Хмельницкого повелели мы насос в колодезе заменить хохлацким журавлем.

Извините великодушно: увидев на столе письмо Миши, адресованное Вам, я распечатал его, дабы вложить сие мое письмо, почтовой экономии ради.

Когда Вы приедете? Нам надо условиться насчет поездки на Кавказ.

Христюсь и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1161. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

11 апреля 1892 г. Мелихово.
11 апр.

Московский Фауст - это не я, а один наш общий знакомый.

В среду или в четверг на Фоминой буду в Москве. Увидимся. Я ждал Вас с Ник Мих всю неделю. Отчего Вы не приехали?

Лейкин пишет, что скоро будет в Москве. Поздравляю.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва,

Б. Грузины, д. Широкова

Александр Семеновичу Лазареву.

1162. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 апреля 1892 г. Мелихово.

Когда печники будут уходить, то дай 1 р. на чай. Поторопи их. За работу получают они от Толоконникова. Найми поденщицу сделать грядку для пересадки мальвы, вдоль за-

бора.

Пришли за мной маленький тарантас в по-недельник или лучше - беговые дрожки с Кубарем, большие сапоги и газету, чтоб завернуть штиблеты, плед, чтоб прикрыть портфель, и ремень, чтоб притянуть к дрожкам сей багаж.

Я оставил у тебя на столе 20 р.

Твой А. Чехов.

1163. И. И. ЯСИНСКОМУ

16 апреля 1892 г. Москва.

16 апрель.

Благодарю Вас за письмо, добрейший Иероним Иеронимович, и за книги, которые Вы обещаете прислать. Так как на Лопасню не принимают заказных бандеролей, то направьте книги по адресу: Москва, Тверская застава, Миусское училище, Ивану Павловичу Чехову - для передачи мне.

Мое хозяйство пустяковое. Оно ровно ничего не дает моей литературе и не может помешать ей. Я занимаюсь только тем, что выдаю деньги на расходы и вылавливаю из пруж-

да дохлых карасей (в этом году их всплыло очень много), остальное же делают мои домо-чадцы и наемники. Хозяйство, как нечто серьезное и основательное, не улыбается мне нисколько. Оно, вероятно, может быть интересно только для тех, кто кормится им, для меня же все эти озимые и яровые имеют значение только пейзажа. Я не мог бы ни пахать, ни сеять, ни косить, ни восхищаться породистым бычком. Да и скучно. Хозяйство в малом размере - это длинные, нескончаемые разговоры о покосах, попасах, прогонах и выгонах, то есть о десятках рублей, о которых только говорят, но которых не имеют.

Одиночества и тишины хоть отбавляй. Тепло, светло и просторно. В течение марта я написал несколько мелочей и рассказ листа в два, который привез теперь в Москву продавать в "Русск обозрение".

Денег, что называется, ни гроша. Рассчитывал в Москве найти деньги, высланные "Иллюстрацией", но увы! деньги не высланы, и я на бобах. Я боюсь, что контора перепутала мой адрес и послала не туда, куда нужно. Если увидите кого-нибудь из "Иллюстрации", то

сообщите вышеписанный московский адрес.
Боюсь я также, что надоел Вам...

В субботу еду к себе на Лопасню. А что, если бы Вы надумали и приехали ко мне в мае или в июне? Потолковали бы о том, о сем... Читали Вы рассказ Щеглова "Около истины"? Если нет, то прочтите. Мракобесие 84 пробы.

Еще раз благодарю. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

1164. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

18 апреля 1892 г. Москва.
18 апрель.

Многоуважаемый
Иван Максимович!

Будьте добры передать Ипполиту Васильевичу прилагаемую спичечницу, которую он обронил в "Славянском базаре".

Мой новый адрес: Ст. Лопасня, Моск.-Курск. дор. Я уже не живу в Москве, но не считайте меня иногородним: от Лопасни до Москвы только 2-3 часа езды.

Искренно уважающий
А. Чехов.

1165. М. О. МЕНЬШИКОВУ

23 апреля 1892 г. Мелихово.

23 апрель. Ст. Лопасня.

Уважаемый Михаил Осипович!

Извините бога ради, рассказ еще не готов. Хлопоты по хозяйству, в котором я ничего не понимаю, и поездки в Москву по делам положительно мешают мне работать. Я постара-

уюсь прислать рассказ в мае, но попрошу Вас печатать его не тотчас же, так как придется прочесть его в корректуре раз или два.

Будьте добры передать Павлу Александровичу мою сердечную благодарность за "Неделю", которую я получаю. Чтение ее доставляет мне большое удовольствие. К сожалению, она несколько запаздывает, так как высылается в Москву, где я уже не живу, а оттуда с надписанием в Лопасню - длинная процедура. Мой адрес: Ст. Лопасня Моск.-Курск. дор., село Мелихово.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Чехов. На конверте:

Петербург,

Его высокоблагородию

Михаилу Осиповичу Мельникову.

Ивановская, 4, в редакции "Недели".

1166. И. П. ЧЕХОВУ

25 апреля 1892 г. Москва.

Если сегодня я не приеду к тебе, то завтра приходи на Николаевск вокзал к курьерскому провожать Суворина, потом вернемся к тебе; у тебя буду ночевать.

Завтра к 8-9 часам вечера пришли в "Славбазар" № 47 Гаврилу за моим чемоданом - если можно.

Твой А. Чехов.

10 бутылок пива Калининского столового ку-пи и отправь с Жоржем в Мелихово; при свидании сосчитаемся.

1167. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

26 апреля 1892 г. Москва.

26 апрель.

Все изменилось под нашим Зодиаком, милый Казимир Станиславович. Купил я имение не в Малороссии, как хвастал, а на севере диком, в Серпуховском уезде, в 2-3 часах езды от Москвы. И я не был скромн, не ограничился 3-4 тысячами, как хотел, а по уши залез в

неоплатные долги, ставши владельцем 213 десятин. Я поступил опрометчиво, как художник на федотовской картине, понадеявшийся на талант, и Вы имеете полное основание пригрозить мне морозами в июле и аукционом в 1893 г., но это тем не менее не снимает с Вас клятвы - приехать ко мне. Пейзажи у меня скучные и удобств мало, но отдохнуть можно. Лесу у меня чертова пропасть, есть пруд с карасями, а в 1 1/2 и 3 верстах река. Близко монастырь.

Не откажите тотчас же написать мне, когда прикажете ждать Вас. Мой адрес: Ст. Лопасня, Моск. - Курск. дор., село Мелихово. Из Москвы Вы поедете в 9 часов утра (1 р. 1 к.), а в первом часу будете уже у меня, ямщики от станции до Мелихова (9 верст) берут не больше рубля, но если Вы предварительно напишете о дне и часе, когда приедете, то мы будем настолько благосклонны, что вышлем Вам своих лошадей.

У нас жарко, зелено и ясно. Приезжайте, голубчик. Ваш приезд доставил бы мне и моей фамилии несказанное удовольствие. Буду кормить Вас по 8 раз в сутки, а если из Моск-

вы привезут пиво, то буду будить Вас по ночам и уводить в сад для распивочных целей. Соловьи уже поют адски, а луна всю ночь напролет томится по любовнице.

Напишите. Буду ждать и скажу всем нашим, чтобы ждали. Вопреки слухам, я еще не женат и денег у меня ни грошика. Но не унываю и не падаю духом.

Пишу сие в "Славянск базаре", сидя у Суворина. Будьте здоровы. Поклонитесь жене и уткам с гусиками. В ожидании ответа имею честь быть

А. Чехов.

1168. Н. А. ЛЕЙКИНУ

26 апреля 1892 г. Москва.
26 апрель. Москва.

В последнем письме, уважаемый Николай Александрович, я забыл развеять Ваши сомнения по поводу присылки мне Ваших новых книжек. Да, заказную бандероль на Лопасню не принимают, но разве у меня нет других адресов?

1) Серпухов, село Мелихово.

2) Москва, Тверская застава, Миусское училище, И. П. Чехову для передачи мне.

3) Москва, магазин "Нового времени" для передачи мне.

Выбирайте любой из трех адресов. В Серпухов по субботам ходит из волости сотский, а из Москвы okazия бывает 2 или даже 3 раза в неделю. Для книг самый удобный адрес № 2, так как они поступят в переплет тотчас же по получении.

Ко мне нужно ехать по Моск -Курск дороге до станции Лопасни. Из Москвы идут поезда в 9 утра, в 3, 6, 9 и в 12 ночи. Самый удобный поезд - это утренний девятичасовой. На стан-

ции всегда найдете ямщиков. Велите возить Вас до Мелихова. Цена ямщику 1 р., а 1 р. 25 к. - цена красная.

Я Вас не послушался, не посадил фруктовых деревьев. Причина тому. двойкая. Во-первых, денег нет, а во-вторых, в саду у меня тесно, а то место, которое назначено для нового сада, еще не готово. Да и такая суета, что не успели бы посадить. Начиная с Пасхи, погода стоит райская, и работы всем по горло. Хозяйство паршивенькое, на три гроша, но столько всяких мелочей, что просто беда. Усадьбу я принял в грязном виде, все было ошарпано и обрвано, и надо было починяться и чиститься, а теперь посевы и проч.

После Невы и Тосны Вам у меня совсем не понравится. Дом и усадьба еще туда-сюда, но место ровное, гладкое, без красот, и воды мало.

Оранжереи и теплицы у меня нет. Есть у меня только парники, а остальное пребывает пока *in spe*.* Оранжерею я обязательно устрою; сделаю также и грунтовой сарай, так как питаю слабость к фруктовым деревьям.

Вы пишете, что беллетристы нынче вялы.

Да, вялы. Но кто теперь гибок? Главная причина - куража нет. Работать без страсти, для бесстрастных читателей, знать, что от писания жизнь твоя и твоих шестерых детей не станет лучше, - поневоле будешь вялым.

Пишу Вам это, сидя в "Славянском базаре" у Суворина, который спит. Завтра утром еду в Мелихово.

Будьте здоровы и благополучны. Когда переезжаете к себе на Госну?

Ваш А. Чехов. * в надежде на будущее (лат.).

1169. В. А. ТИХОНОВУ

26 апреля 1892 г. Москва.
26 апрель.

За изображение внешнего вида моей наружности приношу Вам мою благодарность. Портрет, говорят, очень удачен, а статья Дедлова (ведь это его статья?) приписывает мне достоинства, каких я никогда не имел и иметь не буду.

Ну-с, сударь, за то, что Вы поместили мой портрет и тем способствовали к прославлению имени моего, дарю Вам пять пучков редиски из собственного парника. Вы должны приехать ко мне и съесть эту редиску. Мой адрес: Ст. Лопасня Моск.-Курск. дор., село Мелихово. Проехать от Москвы в III кл стоит 1 р. 1 к., но если Вы в кассе скажете, что Вы литератор, то, быть может, Вам уступят 1 к. От станции до Мелихова, где я живу, ямщики берут не больше рубля. Ямщики с колокольчиками. Расстояние 9 верст. Встречные мужики будут Вам кланяться, из чего Вы можете заключить, что Вас давно уже ждут. Пейзажи у меня скромные, вековых кедров и бездонных овра-

гов нет, но пройтись и полежать на травке есть где. Спешите, пока имение мое не продано с аукциона!

Я в Москве, а завтра уезжаю домой. Журнал получаю и добром поминаю Ваше редакторство, так как Вы оказались молодчиной. Журнальчик ведется очень умело.

Пишу сие, сидя в "Слав базаре" у Суворина. Желаю Вам, голубчик, всего хорошего. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Если бы Вы приехали в самом деле, то я был бы очень рад. Без гостей скучно.

Если приедете, съездим вместе к монахам. Около меня монастырь - Давыдова пустынь.

1170. Л. С. МИЗИНОВОЙ

27 или 28 апреля 1892 г. Мелихово.
Ликуся, когда будете ехать к нам, не забудьте взять у Мохина медицинские молоточки и проч. Если будут деньги, конечно.

Вы на меня рассердились, голубчик, но уверяю Вас, у меня даже в мыслях не было сказать Вам что-нибудь обидное или невежливое. Мне было досадно, что Вы ушли.

Будем, Ликуся, жить мирно.

Ваш Антон Иваныч.

Напишите мне две строчки.

1171. Л. А. АВИЛОВОЙ

29 апреля 1892 г. Мелихово.

29 апр. Ст. Лопасня.

Уважаемая Лидия Алексеевна, отродясь я не писал стихов. Впрочем, раз только написал в альбом одной девочке басню, но это было очень, очень давно. Басня жива еще до сих пор, многие знают ее наизусть, но девочке уже 20 лет, и сам я, покорный общему закону, изображаю уже из себя старую литературную

собаку, смотрящую на стихоплетство свысока и с зевотой. Вероятно, под моей вывеской пишет однофамилец или самозванец. Чеховых много.

Да, в деревне теперь хорошо. Не только хорошо, но даже изумительно. Весна настоящая, деревья распускаются, жарко. Поют соловьи и кричат на разные голоса лягушки. У меня ни гроша, но я рассуждаю так: богат не тот, у кого много денег, а тот, кто имеет средства жить теперь в роскошной обстановке, какую дает ранняя весна. Вчера я был в Москве, но едва не задохнулся там от скуки и всяких напастей. Можете себе представить, одна знакомая моя, 42-летняя дама, узнала себя в двадцатилетней героине моей "Попрыгуньи" ("Север" № 1 и 2), и меня вся Москва обвиняет в пасквиле. Главная улика - внешнее сходство: дама пишет красками, муж у нее доктор и живет она с художником.

Кончаю повесть, очень скучную, так как в ней совершенно отсутствуют женщина и элемент любви. Терпеть не могу таких повестей, написал же как-то нечаянно, по легкомыслию. Могу прислать Вам оттиск, если буду

знать Ваш адрес после июня.

Хочется написать и комедию, но мешает сахалинская работа.

Желаю Вам всего хорошего; главное - будьте здоровы.

Да! Как-то писал я Вам, что надо быть равнодушным, когда пишешь жалостные рассказы. И Вы меня не поняли. Над рассказами можно и плакать, и стенать, можно страдать заодно со своими героями, но, полагаю, нужно это делать так, чтобы читатель не заметил. Чем объективнее, тем сильнее выходит впечатление. Вот что я хотел сказать.

Искренно преданный
А. Чехов.

1172. П. В. БЫКОВУ

4 мая 1892 г. Мелихово.

Многоуважаемый Петр Васильевич!

Иероним Иеронимович писал мне, что Вы близко стоите к редакции "Всемирной иллюстрации". Будьте добры при случае передайте редакции, что анонс, в котором она величает меня "высокоталантливым" и заглавие моего рассказа печатает буквами вывесочного размера, - этот анонс произвел на меня самое неприятное впечатление. Это похоже на рекламу зубного врача или массажистки и во всяком случае неинтеллигентно. Я знаю цену рекламе и не против нее, но для литератора скромность и литературные приемы в отношениях к читателю и товарищам составляют самую лучшую и верную рекламу. Вообще во "Всемирной иллюстрации" мне не повезло: просил аванса, а меня угостили анонсом. Не прислали аванса - и бог с ним, но репутацию мою нужно было бы пощадить. Извините, что это мое первое письмо к Вам брюзжит и наводит скуку.

Прошу Вас убедительно извинить меня и

верить, что обратился я к Вам с жалобой только потому, что я Вас искренно уважаю.

А. Чехов.

4 мая. Ст. Лопасня, село Мелихово.

1173. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

7 мая 1892 г. Мелихово.
7 май. Ст. Лопасня.

В последнем № "Труда" я прочел рецензию о Ваших "Нескучных рассказах", о чем и спешу известить Вас.

В Москве я был, но зайти к Вам не успел. Ужасно много хлопот, умных и глупых.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва,

Б. Грузинская ул., д. Широкова

Александру Семеновичу Лазареву.

1174. А. С. КИСЕЛЕВУ

11 мая 1892 г. Мелихово.

11 май. Мелихово.

Моя фамилия с восторгом описывала мне Ваше пребывание в Мелихове, и я злился, что меня не было дома. Смотрите же, милый земский начальник, крепко держитесь слова, ко-

торое Вы дали: будем ждать Вас в июне. Если не приедете, то я опишу Вас в "Московском листке". К Вашему приезду я приготовлю великолепной тешки и множество анекдотов из нашей сельскохозяйственной практики. У нас творятся чудеса в решете: мерины превращаются в жеребцов, и кобылы, оплодотворенные вечером мерином, утром являются жеребцами. Честное слово, не шучу. У нас есть Белоножка, кобыла, оплодотворенная в присутствии свидетелей мерином и оказавшаяся после этого жеребцом. Можете позавидовать: в Бабкине таких чудес не бывает.

Посеяли мы 10 дес овса и столько же клевера с тимошкой. Сеем 3 дес картофеля, который, буде уродится, сбудем в монастырь и в Серпухов. Сеем чечевицу, горох, гречу и продолжаем сеять на Парнасе семена славы. Ваши советы насчет клеверного хозяйства, конечно, примем к сведению. В посеве ржи и овса я не вижу никакого толку, одни только хлопоты и маленькие надежды, которым грош цена. В будущем году я посею еще 10 дес клевера и т. д., а когда в другом участке поставлю избу, то и там на 30 дес заведу клевер.

Вы правы, без реки очень плохо. Но что делать? приходится утешаться словами Вольтера, который сказал, что в России 9 месяцев зима, а 3 месяца дурная погода. Зимой же река не видна под снегом, а в дурную погоду отсутствие ее является удобством. Но Вы не унывайте, ваше высокоблагородие! Когда я в лесном участке (150 дес) построю хутор, там будет у нас проточная вода. Я заведу там пчел, 2000 кур, вишневый сад и буду жить, как старец Серафим. А хутор строить там необходимо, ибо без надзора 150 дес леса через 10 лет вместо ожидаемых богатств дадут одну только грусть.

Вчера у нас после засухи был дождь. Сегодня тоже. Все повеселело. Травы будут хорошие.

Итак, значит, честное, благородное слово, что Вы, Василиса Пантелевна и высокоуважаемый Боско, сиречь Сергей, приедете к нам в июне. Если бы Мария Владимировна согласилась посетить мою убогую хижину, то радость наша была бы несказанна. Я мог бы достать для нее рессорный экипаж. В сущности следовало бы купить таковой экипаж. Не правда

ли? Мне в Сибири до такой степени надоело трепать свои грешные кишки на тарантасах, что путь от Мелихова до Лопасни всякий раз кажется мне пыткой.

Идет дождь.

Доходы мои превышают расходы, но, точно на смех, с получками я маюсь, как начинающий литератор. То издатель-нотариус сбежал, то адрес мой потеряли, то послали деньги в Серьпухов. Был день, когда у меня не было ни копейки и я хотел бежать вслед за нотариусом. Кстати сказать, живется в Мелихове дешевле, чем в Москве, но одолели всякие мелочи: то комнату надо оклеить, то колодезь чистить, то скамейки поставить, а в общем обходятся все эти пустяки сотни рублей.

В июне будут кегли и крокет. Найдете много перемен.

Соседнего имения я не мог бы купить, так как оно (38 дес) продано дороже, чем по 100 р. за десятину. Но соседи нас не тяготят. Напротив. Это он и она, милые голуби, связанные незаконною любовью. Она старше его на 10 лет. Накупили они сельскохозяйств машин, необыкновенных плугов и без конца строят.

Держат девять работников и четыре прислуги. Клевер сеют отдельно от ярового и озимого. А Вы знаете, мы не можем жить, если возле нет мишени, куда бы мы пускали свои юмористические стрелы. Не можем не судачить. Когда у соседей остынет их преступная любовь, тогда остынет и сельскохозяйственное рвение. Тогда и купим (если нас раньше не продадут).

Посылаю тысячу поклонов. Дай бог всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Скоро в Воскресенске будет Егоров.

1175. И. П. ЧЕХОВУ

Май, не позднее 12, 1892 г. Мелихово.

Порядки в московских редакциях удивительны. Когда будешь в пятницу в "Обзрении" и тебе не выдадут корректуры, то скажи, чтобы тебе немедленно возвратили рукопись и что я к подобному отношению к себе не привык. Если рукописи в Конторе нет, то спроси, где она, и возьми. Во всяком случае скажи, чтобы рукописи не набирали и что я требую ее к возврату. Пусть по почте пришлют тебе. Узнай адрес кн. Цертелева и спроси, когда он бывает в редакции. В редакции скажи, что я беру назад рукопись потому, что князь не сдержал обещания, которое дал мне. Будь сердит и неумолим и не допускай никаких отговорок.

У нас в Мелихове хорошо. Все цветет и пока еще ничто не замерзло. Соловьев в усадьбе мало (слышал сегодня под утро), а в лесу очень много.

У нас Мамуна.

Суворин уехал в Петербург? Экая барабошка! Он со своими вкусами и постоянными переменами настроения никогда не купит себе имения.

Лошадей вышлем в пятницу к добавочному. Это непременно. Приготовим квасу для ботвиньи.

Странное стечение обстоятельств! Точно дразнится судьба. Заработал я больше восьмисот рублей, а никак не получу ни единого рубля. То Боборыкин вылетел в трубу, то Цертелев уехал, то в "Иллюстрации" адрес мой забыли.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Редиска вышла у нас поганая.

Привези, если можно, 1/2 ф. табаку Бураса
№ 30, в 2 р. * Автограф поврежден.

1176. И. П. ЧЕХОВУ

12 мая 1892 г. Мелихово.
12 м.

Что купить? Решение сего вопроса полагаю на твое благоусмотрение; от себя же прибавлю следующее. Купи: у Феррейна: 25,0 *guajasoli carbonici* (25 грамм гваякола углекислого), 1/2 ф. *ol. ricini* и соматозы, у Барыкова 2-3 ф. маслин, зеленого сыру, каперсев, у Сафонова или Егорова воложских и миндальных орехов, 10 лимонов, помадки (конф) и шоколад Абрикосова, у Филиппова к чаю 10-20 ф. баранок мелких, по возможности не каменных, не подкрашенных, не пахучих, вроде тех, что привозили из Калуги; у него же альбертовских печений, гладких.

Шнурок для *rinse-pez*.

У нас стирка. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Поклон Е. Я. Чеховой. Если ей не хватит денег, то дай своих или казенных; сочтемся.

1177. А. И. СМАГИНУ

13 мая 1892 г. Мелихово.

13 май. Мелихово.

Ваш овес взошел и хочет, чтобы Вы на него посмотрели. Отличный овес. На сих днях отправляем Вам мешки.

У нас жарко, зелено, пахнет ландышами, скрыгочуть и скавчать всякие твари, и не верится, что когда-то, в дни нашествия Александра Миргородского, было холодно. Кстати об Александрах. Мой пожарный братец уже не редактирует "Пожарного" и поссорился с Шереметьевым. Теперь уж он, если приедет, не будет командовать.

Сад наш цветет вовсю, или, вернее, уже отцвел. Пруд прозрачен и глубок. Огороды по разнообразию своему и счастливым всходам поразительны. Безденежье изумительное.

Весь апрель и начало мая были у нас жарки и сухи. Пророчили бестравие и неурожай хлебов. Теперь же идут дожди, и мое сельскохозяйственное сердце радуется. Помилуйте, ведь если будет урожай, то мое имение даст около ста рублей дохода!

Мы с Мишей бываем часто во втором нашем участке, лесном (150 дес). Хотим в этой

Чечевщине хутор строить. Место глухое, страшное, поэтическое, и хутор выйдет сказочный. Буду в нем жить, колдовать и стрелять лосей. Участок этот лет через 10-15 будет стоить очень дорого, теперь же ему цена грош. Бывший владелец сильно постриг его.

Посеяли мы 10 дес овса + столько же клевера по овсу. 3 дес картофеля. Немножко гречи, чечевицы и гороху. Рожь хорошо взошла, но много плешин от весенних морозов. Сии морозы сильно повредили и рожь, и деревья. Оттого, что жаркие дни сменялись лютыми морозами, кора на деревьях трескалась.

У нас издохли селезень, лошадь и еж, ливший в амбаре мышей. Утки вдовствуют.

Вы писали, что деньги за овес получите при свидании, и таким образом подали нам надежду, что мы Вас скоро вновь увидим. Торопитесь. Главное, устройте так, чтобы Вам можно было пожить у нас недели две или три. Если будет ясная погода, то север произведет на Вас самое хорошее впечатление. Поедем в монастырь, будем собирать грибы, которые уже показались... А пикники с московскими закусками? Нет, Вы обязаны приехать!

Спасите меня от кофейников! Кофейники все те же, и податной инспектор (VI класса) упорно мешает ложкой, уверяя меня, что я не в духе. Со смирением переношу сей деспотизм, но когда чиновная особа уезжает на службу, я бросаю умный кофейник и варю себе в простом.

Миша превосходно хозяйничает. Каждую минуту распекает кого-нибудь. Если б Вы послушали, как он пробирает плотников, маляров и проч. Без него я ничего бы не сделал.

Ну, будьте здоровы. Ждем!

Ваш А. Чехов.

Посылаю Вам фотографию, снятую в первый день Пасхи Левитаном. У меня, как видите, вышел один только глаз. Узнали Гиляровского?

1178. М. О. МЕНЬШИКОВУ

13 или 14 мая 1892 г. Мелихово.

Ст. Лопасня, Моск.-Курск. д.

Милостивый государь Михаил Осипович, я давно уже ответил на Ваше письмо, но, по всегдашней своей рассеянности, назвал Вас в адресе не Меньшиковым, а Мельниковым. Об этом я вспомнил сегодня, когда читал Вашу статью о журналистике. Если в редакции получено письмо на имя Мельникова, то, будьте добры, прочтите его. Извините.

Повесть для "Недели" пишу.

Уважающий

А. Чехов. На обороте:

Петербург,

Его высокоблагородию

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Ивановская, 4, в редакции "Недели".

1179. О. А. КОРСАКЕВИЧ

14 мая 1892 г. Мелихово.

14 май.

Милостивая государыня
Ольга Афанасьевна!

Я получил несколько писем на имя А. С. Суворина. Они были вручены ему лично, когда он был у меня, и посланы в Петербург, когда он уехал. Почерка на адресах я не помню и потому не могу сказать, были ли среди них Ваши письма.

С почтением
А. Чехов.

1180. А. С. СУВОРИНУ

15 мая 1892 г. Мелихово.

15 май. Мелихово.

Где Вы? Судя по маленькому письму о Баранове, Вы уже в Петербурге, а судя по объявлению о даче до июля, Вы не купили себе имения и бросили покупку. Мне кажется, что Вы никогда не купите себе имения, потому что ищете того, чего нет. Такого имения, которое нравилось бы покупателю и сегодня и завтра, и в целом и в частностях, не находил, вероятно, еще ни один человек. Чтобы име-

ние нравилось, надо в нем родиться или связать с ним приятное воспоминание. Я думаю, что при покупке имения нужно только, чтобы оно было по карману и хотя бы издали подходило под привычные жизненные условия, чтобы был кабинет, парк, солнце, почта..., а остальное само приложится. Все победит привычка. Как привыкают к штанам, так привыкают и к имению. Быть может, я ошибаюсь, но мне кажется, что если бы я продолжал выбирать, то до самой старости жил бы в городе. Вам Мелихово ужасно, ужасно не нравилось, и мне оно при покупке не нравилось, но теперь я привык и к полю, и к деревьям, и к людям, и чувствую себя дома. Быть может, я буду со временем каяться и продавать Мелихово, но зато весну я провел великолепно. Хоть день, да мой. Спасибо богу и за весну.

Простите, голубчик, я не выслал Вам еще долга. Цертелев надувает меня. Я уже прочел корректуру, послал конец, а ответа нет и нет! Вероятно, мне не заплатят, ибо дела и судьба журнала тесно связаны с крахом нотариуса Боборыкина. Потерпите, вышлю долг, ибо пи-

шу еще повесть.

Мужиков и лавочников я уже забрал в свои руки, победил. У одного кровь пошла горлом, другой руку деревом ушиб, у третьего девочка заболела... Оказалось, что без меня хоть в петлю полезай. Кланяются мне почти-тельно, как немцы пастору, а я с ними ласков - и все идет хорошо.

У меня есть лесной участок в 150 десятин, которого Вы не видели. Там есть проточная вода. Езжу туда на беговых дрожках и высматриваю место для постройки хутора. Глушь, тишина, соловьи, лоси...

Можно устроить для лета очаровательный уголок. Земля моя оказалась превосходной. А что мне ввали про нее мужики и ямщики! Когда покупаешь имение, никого не нужно слушать. Ямщик скажет: "Скучное тут имение!", а у покупателя дух падает.

В Давыдовой пустыни поднимали колокол. Звонит неважно, глухо; говорят, что разбили. Место, где монастырь, похоже немножко на Святые горы. Прекрасная мельница. От нас 2-3 версты. В монастырских прудах кишмя кишит рыба.

Ваше письмо о Баранове прекрасно. Сильно и искренно, и очень интересно. Но только не финал "возлюбим друг друга". Нельзя говорить о любви, отхлеставши людей по щекам. Да и не за что любить Баранова и Мещерского. Пускай грызутся! Вообще, кстати говоря, к Вашим письмам ужасно не идут божественные слова. Я знаю, что Вы вовсе не божественный, не дряхлый человек, и потому, когда Вы в финале письма начинаете говорить о взаимной любви или о своей старости, то моя душа кричит караул. Финалы должны быть такие, как у Вас было насчет голов, к рые нужно приставлять тем, у кого их нет. Толпу не следует мазать по губам хорошими мягкими словами, а ее следует пугать. Если бы я был журналистом, то был бы строг и неумолим.

Ну, конечно, Вы в Мелихово уже не хотите? Мне это ужасно грустно; оттого, что Мелихово Вам не понравилось, оно потеряло в моих глазах половину своей цены, хотя я и знаю, что оно не так худо, как Вам показалось. Я жалел, что Вас не было, когда цветущий сад был белым и пели соловьи. Что касается реки, то к ней ездить можно, а в дурную

погоду отсутствие ее представляет удобство: сырости нет. Что же касается рессорного экипажа, то для Вас я теперь могу достать его у соседей. Дорога теперь хороша. Через деревню теперь не придется ехать, так как ворота мы переносим на другую сторону, в поле, и у нас дорога теперь собственная, через наше поле.

Будьте здоровы. Всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Черкните хоть две строчки.

1181. М. О. МЕНЬШИКОВУ

19 мая 1892 г. Мелихово.
19 май.

Многоуважаемый Михаил Осипович!

Повесть я постараюсь прислать в конце этого месяца или же в начале июня. Мне кажется, что к этому времени она будет готова. Пишу я вообще медленно, с натугой, с частыми остановками и переделками, - от этого и происходят мои всегдашние запаздывания. Рад бы поскорей, да не умею.

Чтение корректуры я считаю необходимым и никогда корректуры не задерживаю. Адрес, куда высылать ее, сообщу своевременно. Повесть будет содержать около трех листов обычного толстожурнального размера. Этак между 3 и 4 листами. Если Вы пишете, что чем больше, чем лучше, то, значит, придется как раз впору.

Если случится Вам писать мне, то не откажите сообщить мне, где в настоящее время находится И. Л. Щеглов.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно уважающий

А. Чехов.

1182. А. С. СУВОРИНУ

19 мая 1892 г. Москва.

19 май.

Я писал Вам; очевидно, письмо мое пропало или разминулось с Вашим. Что Буренин болен, это не беда: страдания ведут к совершенству. Но Настю бедную очень жаль. Ее гонит в рост, она скоро будет с Вас ростом, комплекция у нее не из важных; вероятно, будет часто хворать, пока не окрепнет и не перевалит за 20 лет. Если у нее только малокровие, то почему же 39°? Если инфлуэнца, то не лучше ли ехать в деревню, а не за границу, где тоже инфлуэнца? Не верю я в целебную силу заграничных поездок. Вагонная качка, подлые табльдоты, отсутствие печей, твердая почва под ногами и магазинная суета - все это, по-моему, не вредно только здоровому. Извините, что я вмешиваюсь, но Насте в Феодосию лучше бы.

А за Вас меня берут тоска и досада. Жить теперь в Петербурге! Как бы ни была плоха и

скучна деревня, она все-таки во сто крат лучше города. Вы пишете, что поехали бы в Киев и купили бы первый попавшийся хутор. Но ведь это Вам не по характеру. Во-первых, Вы не купите, потому что Вам ничто не понравится, а если купите, то через три дня станете скучать и досадовать на себя за покупку. Надо Вам не хутор, а имение. Знаете что? Соберите Вы все Ваши рукописи, поезжайте в Троицкую лавру и займите там самый лучший номер. Это будет превосходная дача, и не свяжет она Вас. Вифания великолепна. Окрестности лавры тоже. Экипажей много, и для ума и наблюдательности пищи много. В гостиницах же по заказу готовят все что угодно, даже артишоки и соловьиные языки. И я бы к Вам приехал. И Вы бы ко мне, если Мелихово Вам не окончательно опротивело.

Кундасовой я был бы очень, очень рад, как ангелу небесному. Если бы я был побогаче, то устроил бы у себя для нее отдельный флигель с мезонином.

Я в Москве. Вызван сюда письмом кн. Цертелева. Пишет, что хочет дать денег. Схожу завтра, и если мне скажут, что он уехал или

что-нибудь вроде, то махну рукой и возвращусь к пенатам.

Что делать? Не дает мне Ваш магазин "Каштанки", а ведь о пожертвовании мною 50 экз. в Комитет грамотности было заявлено в заседании еще до Рождества! В московском магазине только 2 экз. Скажите в телефон Зандроку, чтобы он выслал в магазин пачку отдельно с надписью "для Чехова".

Уже пошли грибы. Подаются к обеду и ужину. Был дождь, был жестокий ветер, теперь тихо и ясно, но немножко холодно, как в сентябрьский полдень. Настю гонит в рост, а меня в старость. Я, как старый хрыч, просыпаюсь уже в 3 часа утра. Встанешь, оденешься и не знаешь, что делать с жизнью; день кажется необычайно длинным.

Пишите мне, не забывайте. Если я пойду когда-нибудь в монахи (у меня есть склонность к затворничеству), то буду молиться за Вас. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1183. А. С. СУВОРИНУ

28 мая 1892 г. Мелихово.
28 май. Мелихово.

Жизнь коротка, и Чехов, от которого Вы ждете ответа, хотел бы, чтобы она промелькнула ярко и с треском; он поехал бы и на Принцевы острова и в Константинополь, и опять в Индию и на Сахалин... Но, во-первых, он не свободен; у него есть благородное семейство, нуждающееся в его покровительстве. Во-вторых, в нем есть большая доза трусости. Заглядывание в будущее я называю не иначе, как трусостью. Я боюсь запутаться, а каждая поездка значительно осложняет мои финансовые дела. Нет, не искушайте меня без нужды! Не пишите мне о море.

Я бы хотел, чтобы из-за границы Вы вернулись в августе или сентябре; тогда бы я поехал с Вами в Феодосию, а то я так этим летом и не побываю у моря. Мне ужасно, ужасно хочется парохода и вообще воли. Опротивела ровная, благочестивая жизнь.

У нас жарко. Идут теплые дожди. Вечера восхитительные. В версте от меня хорошее

купанье и хорошие места для пикников, но нет времени ни купаться, ни на пикники ездить. Или пишу со скрежетом зубовным, или же решаю грошовые вопросы с плотниками и работниками. Мише от начальства была жестокая распеканция за то, что он по неделям проживает у меня и не сидит у себя дома, и теперь мне одному приходится заниматься хозяйством, в которое я не верю, так как оно мизерно и похоже больше на барскую забаву, чем на дело. Купил я три мышеловки и ловлю мышей по 25 штук в день и уношу их в лес. В лесу прекрасно. Помещики ужасно глупо делают, что живут в парках и фруктовых садах, а не в лесах. В лесу чувствуется присутствие божества, не говоря уж о том, что жить в нем выгодно - не бывает порубок и уход за лесом сподручнее. Я бы на Вашем месте купил 200-300 дес хорошего леса, провел дороги и дорожки и внутри построил бы замок. Лесные просеки величественнее, чем аллеи.

Что мне делать с "Монте-Кристо"? Я сократил его так, что он стал похожим на человека, перенесшего тиф. Из толстяка получился худосочный субъект. Первая часть, пока граф не

богат, очень интересна и сделана хорошо, вторая же, за малыми исключениями, невыносима, ибо в ней Монте-Кристо делает и говорит одни только высокопарные глупости. Но роман в общем эффектен. Отложить его до осени?

К нам приехали сразу три барышни. Одна из них графиня, и Миша старается около нее *faire la carrigie*.* Другая - известная Вам Наташа Линтварева, привезшая с юга жизненную радость и хороший смех.

Судя по газетам, скучна жизнь всюду. Пишут, что в Закавказье идет холера и что была она уже в Париже. Прежде чем ехать в Константинополь, справьтесь, не учрежден ли там карантин для судов, приходящих из портов Черного моря. Карантин - это такой сюрприз, что не дай бог никому. Хуже ареста. Его называют теперь нежно "трехдневной обсервацией".

В средней России у лошадей инфлуэнца. Дохнут. Если верить в целесообразность всего происходящего в природе, то, очевидно, природа напрягла силы, чтобы избавиться от худосочных и ненужных ей организмов. Голо-

довки, холера, инфлуэнца... Останутся одни только здоровые и крепкие. А не верить в целесообразность нельзя. У нас вдруг улетели куда-то скворцы, старые и молодые. Это нас озадачило, ибо до перелета еще далеко. Но вдруг узнаем, что на днях через Москву летели тучи южных стрекоз, которых приняли за саранчу. Спрашивается: как наши скворцы узнали, что в такой-то именно день и за столько-то верст от Мелихова будут лететь насекомые? Кто сообщил им об этом? Воистину тайна сия велика есть. Но тайна мудрая. Эта же мудрость, надо думать, кроется и в голодовках с болезнями. Мы и наши лошади изображаем стрекоз, а голод и холера - скворцов.

Купил я в Вашем магазине прекрасный крокет. Товар хороший, и цена очень добросовестная.

Так пишите же, когда Вы поедете. Дай бог Вам выиграть или получить в наследство 300 тысяч, чтобы Вы купили имение около Лопасни. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. * преуспеть (франц.).

1184. А. С. СУВОРИНУ

4 июня 1892 г. Мелихово.
4 июнь. Мелихово.

Вы не заехали ко мне, потому что, как пишете, Вас смутили три девицы. Но, во-первых, девицы давно уже уехали, и, во-вторых, сколько бы ни было девиц, мои две комнаты всегда к Вашим услугам, ибо в оные не допускаются ни юноши, ни девицы.

Неужели мы не увидимся до осени? Это очень грустно. Мне вообще не весело, а без надежды скоро увидеть Вас будет совсем скучно. По крайней мере не забывайте мне присылать Ваши адреса, чтобы я мог писать Вам.

Жарко и нет дождей. Природа томится, люди тоже. Рожь у нас достигает человеческого роста, через 20 дней ее нужно убирать, а овсы еще в вершок. Не похоже на урожай. Но зато комаров нет. Когда я узнал, что Жан Щеглов избрал своим постоянным местом жительства Владимир, то меня пронял ужас: ведь его там заедят комары, и скука там безысходная, историческая скука! Самый скучный из всех

губернских городов, даже театра нет. Лучше бы ехал он в Тулу или Воронеж.

Я пишу повесть - маленькую любовную историю. Пишу с удовольствием, находя приятность в самом процессе письма, а процесс у меня кропотливый, медлительный. Когда же болит голова или около меня говорят вздор, то пишу со скрежетом зубным. Голова часто болит, а слушать вздор приходится еще чаще. Есть у меня интересный сюжет для комедии, но не придумал еще конца. Кто изобретет новые концы для пьес, тот откроет новую эру. Не даются подлые концы! Герой или женись или застрелись, другого выхода нет. Называется моя будущая комедия так: "Портсигар". Не стану писать ее, пока не придумаю конца, такого же заковыристого, как начало. А придумаю конец, напишу ее в две недели.

Будущий тесть барона Сталь фон Гольштейн скучен. Это гроб, а гробы тем скучнее, чем богаче они убраны. Вот тысяча первое доказательство, что не в деньгах счастье, - пошлая истина, но все-таки истина. Вейнберг интересно рассказывает. Мне нравятся его хитрые глаза.

А я бы с удовольствием поехал в Феодосию. Конечно, solo. Напишите туда на всякий случай, что я приеду и чтобы на меня не смотрели, как на самозванца. Кончу повесть и махну туда комедию писать. Я люблю громадные дома. Купаться же в море не мешает, ибо здоровье мое неважно. В каком месяце Вы вернетесь? Ради небес, не пожить ли нам вместе в Феодосии весь сентябрь или октябрь? Для меня это было бы восхитительно, я был бы на седьмом небе. Если я Вам еще не надоел, то подумайте и ответьте. К осени мои финансовые дела будут благополучно устроены и я не буду ныть на тему, что "писать надо". Если мы спланируем предварительно, то я Вас встречу в Феодосии.

Наша горничная, поражавшая нас своим трудолюбием, оказалась профессиональной воровкой. Она крада деньги, платки, книги, фотографии... Каждый гость не находил у себя 5-10 рублей. Воображаю, сколько денег она у меня украла! У меня нет привычки запирасть стол и считать деньги. Думаю, что сотни две украла; помню, в марте и в апреле мне все время казалось странным, что у меня уходит

много денег.

"Русское обозрение" не выходит.

Получил от Свободина письмо; жалуется, что его съели комары. А живет он во Владимирской губ.

Напишите же мне, пожалуйста, подлиннее.

Кланяйтесь Вашей сестре и Петру Сергеевичу. Симпатичной акушерке скажите, что она душка.

Да хранит Вас бог.

Ваш А. Чехов.

1185. А. С. СУВОРИНУ

4 июня 1892 г. Мелихово.
4 июнь.

Пишу на всякий случай. Когда будете в Боброве, то получите письмо, которое я Вам туда посылаю. Три барышни, которые смутили Вас, давно уже уехали; Ольги Петровны нет. Ждем ее.

Низко кланяюсь Вам, завидую и желаю счастливого пути.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Петербург,

Алексею Сергеевичу Суворину.

Мл. Итальянская, 18.

1186. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

7 июня 1892 г. Мелихово.

7 июнь. Мелихово.

Благодаря окаянному зелью, которое Вы подарили мне, вся моя земля покрылась маленькими членами in erectirten Zustande.* Я посадил зелье в трех местах, и все эти три места уже имеют такой вид, как будто хотят та-

раканить.

Заговорив о членах, нельзя умолчать и об яйцах.

Полученные от Вас яйца положены под курицу. Благодарим за преумножение нашего хозяйства! Если благополучно вылупятся цыплята, то к зиме я устрою для них особое помещение и буду сам глядеть за ними.

Третьего дня заказал я 50 вишневых деревьев и 100 кустов сирени. Хозяйство мое мне нравится, во увы! ужасно тянет меня неведомая сила на Кавказ или в Крым; вообще к морю. Минутами бывает даже тяжело. Кажется, что если я в этом году не понюхаю палубы, то возненавижу свою усадьбу, которую, кстати сказать, по плану Миши, плотники обнесли частоколом. Но уехать, вероятно, не придется, так как работы по горло и денег лишних нет. Отложил все свои путешественные вождедения до августа.

Ну, как Вы съездили в Вену? Завидую Вам.

В июне я буду в Москве и зайду к Вам, чтобы увлечь Вас с собою под сень струй. После дождя у нас стало добропорядочно. Много зелени, но больше всего вишен. Вишен тьма-

тьмущая.

Еще раз спасибо, голубчик, за будущих петухов и кур, а также за окаянное зелье. Будьте здоровы, веселы и богаты, как Асаф Баранов. Да хранит Вас небо.

Ваш всем сердцем

А. Чехов.

В общем скучно. * в состоянии эрекции (нем.).

1187. Н. А. ЛЕЙКИНУ

8 июня 1892 г. Мелихово.

8 июнь 1892 г. Ст. Лопасня.

Письмо Ваше получил, добрейший Николай Александрович. Надо полагать, что Мих Суворин теперь у себя в имении в Псковской губ и что добиться от него истины почти невозможно. Сегодня я напишу брату Александру. Если он приедет ко мне, то лучшей okazji не придумаешь. Буде понадобятся для собак цепочки и ошейники, то, пожалуйста, купите их сами, а потом сочтемся. Александр не сумеет купить, так же как и я, ибо нам никогда еще не приходилось возить собак. А видеть у себя таксов я жажду и алчу.

Да, ветеринария находится еще у нас в самом жалком положении. Иной раз посмотришь в рецепт и только руками разведешь. Белладонна, свинцовый сахар, серный цвет и тому подобная чепуха, прописываемая по старым скотским лечебникам. Лечебник, изданный "Посредником" для народа, положительно никуда не годен. Отсталость ужасная.

У нас нет дождей и жарко. Томимся. Рожь

прекрасная, но яровые плачут. Поливка огородов замучила и мою фамилию, и прислугу. Странно, у Вас не цвела еще яблоня, а у меня уже краснеют вишни, висят яблоки величинной в три копейки, поспевают клубника и крыжовник. Ягод в этом году будет тьма-тьмуца. Одной клубники соберем, пожалуй, несколько пудов. А куда ее девать?

Книги, о которых Вы писали мне, у нас есть. Со Шредером я познакомился еще на Сахалине, когда постигал местное сельское хозяйство. Но вот беда, некогда заняться садом! Надо бы осмотреть каждое деревцо, но я пишу, работники в поле, сестра с огородом, мать по хозяйству... А когда я бываю свободен, меня требуют или в поле, или к плотникам, или в огород, или же все лопаты заняты и нечем окопать деревья. Занялся я спиливанием сухих фруктовых деревьев и сучьев, но провозился дня три и бросил. Старые деревья клонятся к земле - того и гляди упадут; сливы, прямо в цвету, лежали на земле, и приходилось рубить их, ибо не было спасения. Надо бы вилы для подпорок, но в лес некому ехать. Подождем августа, тогда будет посвободнее.

Я заказал к осени 100 кустов сирени и 50 деревьев владимирской вишни. В том месте, которое я теперь огородил фундаментальной решеткой и которое служит продолжением нашего сада, придется посадить не менее 700 деревьев. Выйдет сад превосходный, и лет через 8-10 мои наследники будут иметь с него хороший доход. В будущем году заведу пасеку.

Гречка у меня превосходная, а пчел нет.

Благодарил ли я Вас за книги? Я их давно уже получил. Простите, я невежливый человек, не высылаю Вам своих книг... Утешаю себя мыслью, что пришлю их Вам все сразу.

Александр меня удивил. Выпустил "Историю пожарного дела". Это очень хорошо. Он и ко мне обращался насчет сынишки, я обещал навести справки, но в моем архиве такая масса писем, что подступить страшно.

Низко кланяюсь Вашим и желаю теплой, сухой погоды. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

1188. Ал. П. ЧЕХОВУ 9 июня 1892 г. Мелихово.

Ст. Лопасня, 9 июнь.

Получил я "Историю пожарного дела" и подумал: кто б мог предположить, что из нужника выйдет такой гений? Последняя книжка "Историческ вестника" довершила мое удивление, и я не перестаю задавать себе этот вопрос. Да, Саша, ты гений. Сторожа в таганрогской Михайловской церкви должны гордиться, что у их старосты такой племянник.

Мы были наслышаны от твоего друга Н. А. Лейкина, что ты скоро приедешь в наше имение. Идея гениальная, и не замедли привести ее в исполнение. Но приезжай в медной каске. Перед приездом исполни просьбу, весьма громоздкую просьбу! Спишись со своим другом Лейкиным, которого ты так любишь (село Ивановское на Неве), и привези от него двух моих великолепных таксов. Расходы по провозу собак - мои. Я андам. Без собак не могли приезжать. Это очень милые животные, они будут всю дорогу утешать тебя. Ты их полюбишь, Саша.

Все наши здравствуют. Отец взволнован: Виссарион, епископ Костромской, получил Анны 1-й степени, а Александр, епископ Мо-

жайский, который старше его, еще не получил.

Кланяйся своей супруге и чадам. Не будь штанами, приезжай.

Твой благодетель

А. Чехов.

1189. Ал. П. ЧЕХОВУ 11 июня 1892 г. Мелихово.

11 июнь.

Получил я твое письмо, пожарный Саша, и отвечаю сице. Я уже писал тебе, что приезд твой ожидается в Мелихове, но не иначе, как в обществе лейкинских таксов. Пожалуйста, привези таксов.

Твоя заказная бандероль ушла в Серпухов и будет лежать там в почтовой конторе до *plus ultra*.*

Что же касается 85 руб., то вышли их Ивану для передачи мне (Тверская застава, Миусское училище). Деньги нужны до зареза, до отчаянности, и потому можешь судить, сколь гениальным показалось твое обещание.

М-elle Загуляевой буду писать.

Фотографии получены. Мы купили свинку.

Приспособься приехать не позже июня, ибо в июле не будет уже той чертовой пропасти всяких ягод, которая удивляет теперь наш взор. Началась косовица.

Так гляди же, мы ждем. Что ты на своей книге подписался Чеховым, а не Гусевым, — это подло.

Леонид Третьяков и Сержель умерли.

Все у нас здоровы и благополучны, но Лопасня деньги любить, а денег у нас нет.

Желаю Вам всего хорошего, молодой человек. Подтяните брюки.

Ваш благодетель

А. Чехов.

Приехал Иван. Взыскивает. * до крайних пределов (лат.).

1190. А. С. СУВОРИНУ

16 июня 1892 г. Мелихово.
16 июнь. Ст. Лопасня.

Однако Вы меня удивили. Я думал, что Вы уже по Битюгу гуляете или за границей купаетесь, и давно уже послал Вам письмо в Бобров, а Вы еще в Петербурге мерзнете. Если Вы долго жили в Питере, то отчего мне не писали?

В августе я поехал бы с Вами в Феодосию с восторгом. Прожил бы я там с Вами, буде угодно, весь сентябрь и октябрь с наслаждением. И даже остался бы там зимовать. В самом деле, если бы Вы вернулись в августе! Для меня это было бы очень, очень хорошо. Напишите мне о Ваших осенних намерениях попространнее. Что касается холеры, то бояться ее не следует. Она далеко не пойдет и к сентябрю, вероятно, прикончится. В наше время она не живуча.

Жду Вашей повести и поспешу исполнить авторское желание. Если пришлете еще что-нибудь и из-за границы, то буду очень рад, ибо испытываю тоску по литературе. Мне хо-

чется и писать, и читать, и критику разводить.

Астрономка еще не приезжала.

Вы хотите, чтобы я описывал Вам свои впечатления. Мелихово - не заграница. Преобладают у меня теперь два впечатления: одно - прекрасное от сенокоса и другое - отвратительное от женоподобного, мясистого и голодного Сорохтина, моего предместника, который все еще не угомонился и всячески старается облапошить меня.

Душа моя просится вширь и ввысь, но по неволе приходится вести жизнь узенькую, ушедшую в сволочные рубли и копейки. Нет ничего пошлее мещанской жизни с ее грошами, харчами, нелепыми разговорами и никому ненужной условной добродетелью. Душа моя изныла от сознания, что я работаю ради денег и что деньги центр моей деятельности. Ноющее чувство это вместе со справедливостью делают в моих глазах писательство мое занятием презренным, я не уважаю того, что пишу, я вял и скучен самому себе, и рад, что у меня есть медицина, которую я, как бы то ни было, занимаюсь все-таки не для денег. Надо

бы выкупаться в серной кислоте и совлечь с себя кожу и потом обрасти новой шерстью.

Пишите мне побольше. Ведь у Вас пропасть свободного времени. Вы утомлены, но все-таки пишите. Право, мне скучно оттого, что Вы уехали так далеко. Жизнь моя изменилась круто: я не переписываюсь теперь ни с кем, кроме Вас. Изредка перекликнешься с недугующим Свободиныным, а остальные благоприятели умолкли в ответ на мое молчание. Иссякли приятельские сюжеты.

Дождей нет. Яровые погибли. Рожь будет легковесная.

Пришли больные. Баба с глазом. Дала полтенце.

Ну, желаю Вам всяких благ, а главное веселья и хорошего сна.

Правда ли, что нас ожидает литературное торжество - 50-летний юбилей Григоровича?

Ваш А. Чехов.

В самой Лопасне продается большое имение предводителя Рюмина, с дворцами, с лесами, с рекой и с тысяча одной ночью. Есть также продажные имения в 30-40 и 50 тысяч, из коих, кажется, ни одного нет такого, кото-

рое не требовало бы ремонта. Рюминское имение в полном порядке. Говорят, есть даже зоологический сад.

18 июня 1892 г. Мелихово.
18 июнь.

Милостивый государь
Владимир Григорьевич.

Я живу теперь не в Москве, а в Серпуховском уезде, и потому письмо Ваше, посланное в мае, я получил только вчера. Мой адрес такой: Ст. Лопасня Моск.-Курск. дор., село Мелихово - это для простых писем, для всякой же иной корреспонденции - г. Серпухов, село Мелихово.

Трудно иметь мнение о собственных произведениях, но мне кажется, что рассказ мой "Жена" не подходит для Вас. Если Вы думаете иначе, то сделайте одолжение, берите его и печатайте. Я поищу у себя в столе и, быть может, найду какой-нибудь другой рассказ и пришлю Вам; мне хочется, чтобы мое участие в Вашем предприятии обошлось без "Жены".

Рассказ печатайте и издавайте на тех условиях, которые находите справедливыми, то есть наиболее подходящими для себя в данное время. В конце Вашего письма Вы, ссыла-

ясь на свою неопытность в определении размеров авторского гонорара, предлагаете мне высказать на этот счет свое мнение. Но я тоже не могу похвастаться опытом. До сих пор мне приходилось отдавать свои произведения для дешевых изданий только один раз, а именно А. С. Суворину для его "Дешевой библиотеки". Он платит мне за каждое издание "Детворы" 100 рублей. Сколько экземпляров составляет каждое издание, я не помню. Вы спишитесь с ним, т. е. с Сувориным. Расчеты его с авторами, кажется, не составляют секрета, и он, вероятно, сообщит Вам точные цифры и мотивы, которыми он руководствуется при определении гонорара, когда покупает материал для своей "Дешевой библиотеки". Его адрес: Oesterreich. Franzensbad, poste restante.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш покорный слуга

А. Чехов.

Книжку с "Ванькой" благоволите выслать в Серпухов. Если не раздумали издавать мой рассказ "Бабы", то не откажите прислать корректуру. Я не задержу ее.

1192. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

20 июня 1892 г. Мелихово.
20 июнь. Прекрасное Мелихово.

Спешу Вас обрадовать, уважаемая Наталия Михайловна: нож от второго плуга нашелся, и мы уже препроводили сей плуг в Сумы, доказательством чего служит прилагаемая квитанция. На тебе, убоже, що нам не гоже. Господин главный управляющий не распорядился заплатить за пересылку плуга - вините его, а не меня.

Ну-с, после Вашего отъезда дождя у нас не было и вершковый овес выбросил уже колося. Мы погибли: овса не будет. Зато хвощ растет на славу. Вчера побрызгал дождик, но так скупо, что даже пыли не прибил. Кормовая свекла еще не вошла.

Гусак, извините за выраженье, ухватил бабу Федосью за платок и повис на ней. Кухарка Дарья, находясь в сильно чверезом состоянии, повыбрасывала из-под гусынь яйца, так что вылупилось только три врага. Поросенок кусается и ест в саду кукурузу. Милые лошадки ночью поели цветную капусту. Купили за

6 р. телушку, которая от утра до ночи поет густым баритоном. Дарья свирепствует. Постники продолжают во время обеда и ужина блистать своим благочестием. В пруде завелись саламандры и зеленые чертики. Одним словом, царю Мидийскому остается только издать дикий воинственный крик и бежать куда-нибудь в пустыню.

Покосы сдали с половины. Ездим каждый день во второй участок, где косят 10 человек. Там я чувствую себя прекрасно. Если бы моя воля, то я переселился бы туда, а Мидию продал бы за три гроша Вареникову. Кстати сказать, сей последний возле своей конюшни, то есть почти в нашем саду, воздвиг замок для сомневающихся людей вроде графа Ланского. Господин главный управляющий вскипел и пошел объясняться. Результат: замок перенесен к нашему четырехугольнику. *C'est savon.*

Плотники пошли чай пить.

Приезжала Канталупа и уехала. Опять приехала гр. Мамуна; в настоящий момент она играет на рояли, а возле нее те, кому это нужно, делают карьеру. Прекрасная дочь Израиля то громко хохочет, то плачет.

Маша и Мамуна собираются к Вам, я же не могу приехать на Луку раньше августа. Во-первых, занят по горло и, во-вторых, нет денег.

Завтра будет у нас Свободин.

Был я на днях в Серпухове и ел там биток с луком. Больше ничего не могу сказать об этом городе.

Пахать нельзя. Земля высохла. Навозу хватило только на 5 десятин. Миша хочет купить еще 45 лошадей.

Вы в опале у царя Мидийского: зачем Вы заплатили за тарань? Разве ее нельзя было выслать наложенным платежом? Ах, как это нехорошо!

Всем Вашим низко кланяюсь и желаю всего хорошего. От всей души желаю Вам не иметь лошадей и гусakov. Будьте здоровы и хранимы небом.

Ваш А. Чехов.

Плещеев в Петербурге. Свадьба в июле. Жених - барон и красавец. Красив, потому что был в гусарах и продолжает служить на военной. Папаша-поэт покупает виллу где-то около Виндзора, но зельтерской воды уже не

пъет: дорого!

1193. Г. М. ЛИНТВАРЕВУ

20 июня 1892 г. Мелихово.
20 июнь.

Уважаемый Георгий Михайлович! Наталия Михайловна не так меня поняла. Я вовсе не говорил ей, что не еду на Луку только потому-де, что Вы меня не приглашаете. Церемонность моя никогда еще не простиралась до такой высоты. Я говорил Вашей сестре, что не еду к Вам, потому что уверен, что ее братья не поедут ко мне. Вот и все.

Я приеду в августе и дней за пять напишу Вам, чтобы Вы имели время списаться с профессором. Приехать же раньше не могу, так как занят всякой ерундой и не имею того, что всякому путешественнику необходимо. Да и неловко уезжать теперь, так как в июле сестры не будет дома. Не на кого дом оставить.

Где теперь г. Иваненко? Что он делает и отчего к нам не едет? А как поживает г. Щербаненко?

Будьте здоровы и богаты.

Ваш А. Чехов.

20 июня 1892 г. Мелихово.

20 июнь. Ст. Лопасня.

Здравствуйте, талант! Отчего Вы такая сердитая? Отчего Ваше письмо так холодно-сурово?

Суворин теперь во Franzensbad'e (poste restante). Об его театральных намерениях мне ничего неизвестно. Знаю только, или, вернее, предполагаю, что в сезон 1892/93 года он театра держать не будет. Если хотите иметь более подробные сведения, то спишитесь с ним.

А Вы хотите в актрисы? Что ж? Это мыло, как говорят хохлы. Я первый буду аплодировать Вам и даже в бенефис поднесу венок и серебряный портсигар (?).

Почему Вы охладели к литературе? Давно уже я не читал Ваших рассказов.

Желаю Вам веселья и хорошего настроения. Будьте здоровы и хранимы добрыми духами.

Ваш А. Чехов.

1195. Л. С. МИЗИНОВОЙ

23 июня 1892 г. Мелихово.
23 июнь.

Милая канталупочка, напишите, чтоб впредь до прекращения холеры на Кавказе не хлопотали насчет билетов. Не хочется сидеть в карантинах.

У нас брат Александр с чадами и Свободин. Я пользуюсь отъездом Свободина и пишу Вам две строчки. Милая Ликуся, вместо того чтоб ныть и тоном гувернантки отчитывать себя и меня за дурное (?) поведение, Вы бы лучше написали мне, как Вы живете, что делаете и вообще как Ваши дела. Ухаживают ли за Вами ржевские драгуны? Я разрешаю Вам эти ухаживания, но с условием, что Вы, дуся, приедете не позже конца июля. Слышите ли? Не позже конца июля, иначе будете биты палкой.

Пишите мне побольше, а я буду Вам отвечать. Пишу коротко, ибо спешит Свободин. Ах, как у нас шумно!

Помните, как мы рано утром гуляли по полю?

До свиданья, Ликуся, милая канталупочка.
Весь Ваш Царь Мидийский.

1196. В. Г. ЧЕРТКОВУ

23 июня 1892 г. Мелихово.

23 июнь Ст. Лопасня.

Милостивый государь

Владимир Григорьевич!

Посылаю Вам рассказ свой "Именины". Если, по Вашему мнению, он не сгодится, чтобы заменить "Жену", то будьте добры возвратить мне его. Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий А. Чехов. На обороте: г. Россоша Воронежск. г.

Владимиру Григорьевичу Черткову,

1197. А. С. СУВОРИНУ

25 июня 1892 г. Мелихово.
25 июнь.

Выехали ли Вы, наконец, из Петербурга, или же отложили свой отъезд еще до воскресенья? От Вас ни писем, ни слухов, ни повести, которую Вы обещали прислать. Где повесть? Где Вы? Пишу наудачу в Franzensbad. Вы тут? Если тут, то здравствуйте наконец. Я уже писал Вам за границу и делал запрос: будете ли Вы осенью жить в Феодосии? Если да, то можно ли и мне с Вами? Я буду рад прожить с Вами хоть до января.

Холера уже в Саратове. Отсюда она проползет в Нижний и в Москву а по Оке в Серпухов и в Мелихово. Гнусная гостья. После голодовки она должна бы в сущности жестоко потрепать приволжский край, но этого не будет. На будущее взираю я без печали и без боязни. Холера *asiatica* делает широкие скачки, но она вяла и нерешительна, как Подколесин. Что-нибудь из двух: или она вырождается, или же поддается культуре. В таких клоаках, как Баку, со стотысячным населением, голодным и

жалким, как китайские кули, больные считаются не сотнями, а лишь десятками и единицами. В Тифлисе тоже, несмотря на Майдан. Во Владивостоке в 1890 г. была та же история: разговоров больше, чем больных. Но все-таки врачам придется круто. Когда холера будет в Серпуховском уезде, то и аз многогрешный буду кричать, прописывать, ездить и дурно спать. Я уже прочел кое-что и чувствую себя во всеоружии.

Русский человек не понимает деликатных чувств. Сегодня приезжал ко мне сосед, богатый фабрикант, с сынишкой лечить горло и, прощаясь, протянул ко мне три рубля. Я сказал: зачем? полноте! Он поблагодарил и положил деньги себе в карман.

Пишите мне, пожалуйста, о загранице. Как Вы проводите время и куда думаете ехать дальше, и не скучно ли Вам?

Получил я от Черткова письмо. Просит больших вещей "для интеллигентных читателей" и просит откровенно высказаться насчет условий, предупреждая, что может платить только из чистой выручки. Ну, что прикажете ему ответить?

Астрономка еще не приезжала. Куда-то стинула. Боюсь, что она заболела и лежит где-нибудь, из гордости не давая о себе знать. Это шалая голова. Если бы я знал, где она, то написал бы ей, чтоб приехала.

Я не верю в невинность тех жен, которые спят на одной постели с мужьями. И потому, если некая особа отказала доктору, то тут были иные соображения. Да и откуда Плещееву известно, что она отказала? А Плещеев постоянно разочаровывается. Надо быть большой овцой, чтобы серьезно относиться к его симпатиям и верить в его дружбу. Мережковский любил его искренно и воображал, что ему платят тем же. В последний раз он ехал за границу не для себя и не для жены, а ради страждущего Плещеева, который писал ему слезные письма и вызывал его. А теперь вот разочарование... Но в чем и почему? Старческое сибаритское брюзжанье и больше ничего.

Был у меня Свободин. Похудел, поседел, осунулся и, когда спит, похож на мертвого. Необыкновенная кротость, покойный тон и болезненное отвращение к театру. Глядя на

него, прихожу к заключению, что человек, готовящийся к смерти, не может любить театр.

Нового ничего нет. Будьте здоровы и веселы. Пишите мне, пожалуйста. Если скучно писать, то пересильте себя. Анне Ивановне и детям привет.

Ваш А. Чехов.

1198. Л. С. МИЗИНОВОЙ

28 июня 1892 г. Мелихово.
28 июнь, 4 часа утра.

Благородная, порядочная Лика! Как только Вы написали мне, что мои письма ни к чему меня не обязывают, я легко вздохнул, и вот пишу Вам теперь длинное письмо без страха, что какая-нибудь тетушка, увидев эти строки, женит меня на таком чудовище, как Вы. С своей стороны тоже спешу успокоить Вас, что письма Ваши в глазах моих имеют значение лишь душистых цветов, но не документов; передайте барону Штакельбергу, кузену и драгунским офицерам, что я не буду служить для них помехой. Мы, Чеховы, в противоположность им, Балласам, не мешаем молодым девушкам жить. Это наш принцип. Итак, Вы свободны.

У нас прижилась заблудшая болонка, неизвестно кому принадлежащая. Приехал Семашко. Графиня уехала и скоро опять придет. В воздухе сильно пахнет тем, что на языке Миши называется карьерой. Еще что? Поспевают вишни. Вчера ели уже вареники из

вишен с кружовенным вареньем. Кстати о варениках. Мой сосед Вареников во что бы то ни стало хочет купить у меня этот участок. Отдает все постройки на снос, разрешает нам жить здесь до будущей (в 1894 г.) зимы и заплатит, вероятно, не менее 10 тысяч. Каково? Я жажду переселиться в тот участок. Если удастся сварить кашу с Варениковым, то осенью же начну строиться в своей лесной пустыне, и для полноты моего благоденствия у меня не будет хватать только тех трех тысяч, о которых я Вам говорил. Канталупа, я знаю: вступив в зрелый возраст, Вы разлюбили меня. Но в благодарность за прежнее счастье пришлите мне три тысячи. Это Вас ни к чему не обяжет, я же не останусь в долгу и пришлю Вам зимой сливочного масла и сушеных вишен.

У нас все тихо, смиренно и согласно, если не считать шума, который производят дети моего старшего братца. Но писать все-таки трудно. Нельзя сосредоточиться. Для того чтобы думать и сочинять, приходится уходить на огород и полоть там бедную травку, которая никому не мешает. У меня сенсационная но-

вость: "Русская мысль" в лице Лаврова прислала мне письмо, полное деликатных чувств и уверений. Я растроган, и если б не моя подлая привычка не отвечать на письма, то я ответил бы, что недоразумение, бывшее у нас года два назад, считаю поконченным. Во всяком случае ту либеральную повесть, которую начал при Вас, дитя мое, я посылаю в "Русскую мысль". Вот она какая история!

Снится ли Вам Левитан с черными глазами, полными африканской страсти? Продолжаете ли Вы получать письма от Вашей семидесятилетней соперницы и лицемерно отвечать ей? В Вас, Лика, сидит большой крокодил, и в сущности я хорошо делаю, что слушаюсь здравого смысла, а не сердца, которое Вы укусили. Дальше, дальше от меня! Или нет, Лика, куда ни шло: позвольте моей голове закружиться от Ваших духов и помогите мне крепче затянуть аркан, который Вы уже забросили мне на шею.

Воображаю, как злорадно торжествуете и как демонски хохочете Вы, читая эти строки... Ах, я, кажется, пишу глупости. Порвите это письмо. Извините, что письмо так неразбор-

чиво написано, и не показывайте его никому.

Ах, ах!

Мне Басов писал, что Вы опять стали курить. Это подло, Лика. Презираю Ваш характер.

Каждый день идут дождики, но земля все-таки сухая.

Ну, до свиданья, кукуруза души моей. Хамски почтительно целую Вашу коробочку с пудрой и завидую Вашим старым сапогам, которые каждый день видят Вас. Пишите мне о Ваших успехах. Будьте благополучны и не забывайте побежденного Вами

Царя Мидийского.

1199. А. С. СУВОРИНУ

3 июля 1892 г. Мелихово.
4 июль. Мелихово.

Необходимая поправка. "Fin du Siicle" прислали мне. Получил я вчера вечером, тремя днями позже, потому что три дня fin лежал в Серпухове. Пока одно могу сказать: формат очень мил. Книжка на вид симпатична. Сегодня вечером начну читать и на днях закачу Вам критику с глубокомысленными примечаниями.

Холера ползет все выше и выше, но вяло и нерешительно. Нет города, где число заболеваний в день простиралось бы до 200. Все 7 да 8, и только в Астрахани и Баку считают десятками и в итоге подводят сотню. Газеты пишут много вздора, но в общем делают много. "Новое время" держит себя в холерном отношении прекрасно. Статьи д-ра Галанина вполне удовлетворительны. Публика в городах встревожена, да и в деревнях уже начинают уныло поговаривать насчет холеры. Опасность преувеличена, холера не так страшна, как ее малюют, но что-то гнусное, угнетающее и мара-

ющее есть в самом слове холера. Будь у болезни другое название, тогда бы меньше боялись.

Но все-таки нехорошо. В прошлом году голод, теперь страх. Жизнь берет много от народа, но что она ему дает? Говорят: борись! Но стоит ли игра свеч?

Получил я проект нового Театрального общества, учреждаемого Григоровичем, Всеволожским, Савиной и проч. По-моему, совершенно лишнее общество. С Вас возьмут 100 р., а с меня 5, соберут 2137 р. 42 к. и захиреют. Функции очень неопределенные. Тон устава подхалимовский.

Вы же сообщите мне свой адрес, если уедете из Франценсбада.

У меня литературная новость. Получил я из "Русской мысли" письмо, предлагают забыть бывшее у нас недоразумение. Я ответил трогательно и обещал повесть.

Что еще написать Вам? Вишен у нас так много, что не знаем, куда девать. Крыжовник некому собирать. Никогда еще я не был так богат. Я стою под деревом и ем вишни, и мне странно, что меня никто не гонит по шее. Бы-

вало, в детстве мне каждый день драли уши за ягоды.

Предхолерное знамение: птицы очень плохо несутся и почти совсем не выводят птенцов. Три гусыни у нас вылупили только трех гусят, а у уток ничего не вышло. Куры встают с гнезд. И это везде так. Цветы дурно всходят, и все имеет карликовый вид. Здекауэр был прав, когда инфлуэнцу называл предтечей холеры, но статья его в "Нов времени" немножко наивна. Можно подумать, что пишет не профессор, а какой-нибудь отставной штаб-лекарь, вроде Базарова отца.

Миша гонит меня в шею: скорей! скорей! Фрол едет на станцию! В таком случае будьте здоровы. Приезжайте поскорее и ответьте, где Вы будете жить осенью.

Ваш А. Чехов.

1200. А. С. СУВОРИНУ

6 июля 1892 г. Мелихово.
6 июль. Мелихово.

Честное слово. Ваша повесть мне чрезвычайно понравилась. Я прочел ее в два присеста с тем вниманием и интересом, с каким читаются одни только захватывающие вещи. В ней очень много свежего, нового и чертова пропасть умения. Первая часть до появления молодого Мурина показалась мне замечательной по оригинальности, и я чуть не заревел от ужаса, когда явился церковник Мурин и своим целомудрием, никому ненужным и неинтересным, заслонил и затуманил образ грешной, но единственной в нашей литературе Вари. Варя прекрасна, даже очень прекрасна и я теперь верю Савиной, которая говорила кому-то, что Вы знаете женщин. Быть может, Вы вовсе не знаете женщин, но обладаете тонкою способностью угадывания или же даром вымысла, что собственно и есть настоящий талант. Роман с Виталиным, монастырь, Аня, святые отцы, мысли Вари - все это художественно, умно, культурно и интересно,

и тут нельзя вычеркнуть ни одной строчки. В письмах Вы настойчиво изъявляли желание, чтобы я "прошелся" по повести, но я сумел сделать только кое-какие поправки корректурного свойства, и больше ничего. Есть недостатки, но их может исправить только сам автор, а посторонняя рука только напортит. Чем лучше вещь, тем резче бросаются в глаза ее недостатки и тем труднее их исправлять. По-моему, Вам достаточно десяти минут, чтобы исправить то, что, по-моему мнению, нуждается в исправлении, а я провозился бы пять дней и напутал. Недостатки вот в чем:

1) Видно, что за свою повесть Вы принимались 20 раз; она похожа на гладкую живописную дорогу, которая в 20 местах прерывается туннелями. От старой постройки уцелел одинокий столб - Наташа; затем новый, но брошенный столб - ростовщица-помещица. Затем глубокий овраг, который Вы зарыли наполовину, - это область чудесного. От прошлого уцелели также указания на женитьбу Виталина и проч.

2) Начинается действие в театре, с воспоминаний Виталина. Все, что происходит в на-

чале, есть, так сказать, продукт памяти Виталина, которому я могу верить и не верить. Его манера вспоминать и рисовать себе прошлое делает ему честь: у него художественное воображение. Он художник и даже психолог. Но верить ему, что Варя такая и сякая, я погожу; я подожду, что скажет от себя автор. И Вы говорите от себя, но где кончается память Виталина и где начинаетесь Вы, неизвестно, так как Вами не положена внешняя граница.

3) Два героя, действующих в разное время; из них второй является уж после того, как со сцены исчезает первый. Это двоит повесть, двоит и образ Вари. Мне было бы приятнее, если бы вместо Мурина приехал Виталин. Виталину ведь никто не мешает претерпеть метаморфозу и захотеть в попы. Было бы приятнее и потому, что целомудренный Мурин не колоритен, да и не верит ему читатель, так как он ничего еще не испытал в не имеет истинного представления о грехе, а стало быть, и о страдании. Легко тому рассуждать о целомудрии, кто ни разу еще не спал с женщиной! Запойный пьяница, толкующий о пользе трезвости, заслуживает больше доверия, чем

приличный молодой человек, который во всю свою жизнь не пил ничего, кроме молока и лимонада. Моралисты-теоретики до такой степени раздражают меня и мою греховность, что пиши я Вашу повесть, то взял бы и заставил Мурина употребить горничную. Так вот - нельзя ли вместо Мурина выпустить Виталина? Пусть Виталин в конце застрелится, но это все-таки лучше, чем Мурин. Да Вы и сами чувствуете в Мурине что-то не то, так как разговор его с Варей самое неинтересное место во всей повести - не по содержанию, а по вялости действия.

4) Тирада о Толстом должна подлежать исключению безусловно. Во-первых, Варя, которая, как Вы пишете, читала много путного, не могла раньше не знать учения Толстого, и, во-вторых, тирада эта отнимает у богословского разговора его общий характер, т. е. самое интересное. Да и кажется мне, что имена живых могут украшать лишь газетные и журнальные статьи, но не повести. Имена подвержены неумолимому закону моды. Теперь как-то коробит, когда читаешь про даму в турнюре или криолине, так точно через 10- 15 лет, по-

жалуй, читателю покажется неуместным толкование 6 толстовщине. И опять-таки повторю: никто не поверит Вашему Мурину. Ему ли говорить о непротивлении злу? Ему не поверят, и все то, что он говорит, отнесут к Вашему желанию высказаться и припишут Вам. А Толстой, хоть и великий человек, но не стоит того, чтобы Вы занимались им даже когда пишете повести, т. е. в часы, когда Вы наиболее объективны и свободны.

Больше никаких замечаний не могу сделать, хоть зарежьте.

Галлюцинация Мурина сделана отменно. Жаль только, что Варя не стукнула его по голове подсвечником. Все прекрасно, и я глубоко убежден, что повесть будет иметь успех, и от души рад этому, так как, быть может, беллетристика понравится Вам и Вы будете находить в ней отдых. Никакого другого лекарства от скуки и дурного настроения я не посоветовал бы Вам так охотно, как писание пьес и повестей. Это занятие тихое, кропотливое и любопытное уже потому, что имеешь дело не с цифрами и не с политикой, а с людьми, которых сам выбираешь по личному своему про-

изволу. Да и талант будет прыгать у Вас в душе и беспокойно переворачиваться, пока Вы не дадите ему удовлетворения. Право, дурного ничего нет в том, что Вы написали "Татьяну Репину", а хорошего много; то же самое можно сказать и о повести. Значит, повесть выйдет в свет в сентябре или октябре? Это необходимо.

Нового ничего нет. Послал Вам много писем в Франценсбад, но ответа не получал. Пишите мне, пожалуйста, подлиннее.

Холера *in status quo*,* ни сильнее, ни слабее.

Всего хорошего.

Ваш А. Чехов. * в том же состоянии (лат.).

1201. Н. А. ЛЕЙКИНУ

13 июля 1892 г. Мелихово.
13 июль. Ст. Лопасня.

Простите, добрейший Николай Александрович, что я так долго не отвечал на Ваше письмо. По случаю холеры, которая еще не дошла до нас, я приглашен в санитарные врачи от земства, дан мне участок, и я теперь разъезжаю по деревням и фабрикам и собираю материал для санитарного съезда. О литературной работе и подумать некогда. В 1848 г. в моем участке была холера жестокая; рассчитываем, что и теперь она будет не слабее, хотя, впрочем, божья воля. Участки велики, так что все время у врачей будет уходить только на утомительные разъезды. Бараков нет, трагедии будут разыгрываться в избах или на чистом воздухе. Помощников нет. Дезинфекции и лекарств обещают безгранично. Дороги скверные, а лошади у меня еще хуже. Что же касается моего здоровья, то я уж к полудню начинаю чувствовать утомление и желание завалиться спать. Это без холеры, а что будет при холере, посмотрим.

Кроме эпидемии, я ожидаю еще эндемическую болезнь, которая будет у меня в усадьбе непременно. Это - безденежье. За прекращением литературной работы у меня прекратились и доходы. Если не считать трех рублей, которые я сегодня получил за триппер, то мои доходы равны нулю.

Рожь удалась вполне на всех 14 десятинах. Уже убирают. Овес, благодаря последним дождям, поправился. Гречиха великолепная. Вишен тьма.

Сейчас восьмой час вечера. Надо ехать к земскому начальнику, который собрал для меня сход. Сей земский начальник, мой сосед (3 версты), кн. Шаховской, молодой человек 27 лет - фигура колоссальных размеров и с зычным голосом. Он и я - оба на сходах упражняемся в красноречии, разубеждая скептиков в целительной силе перцовки, огурчиков и т. п. У ребят поголовно понос, часто кровавый.

Ну, будьте здоровы. Гонорар высылайте в г. Серпухов, ибо на Лопасне нет почтового отделения. Серпухов, село Мелихово - вот и все.

Будьте здоровы еще раз. Кланяйтесь Ва-

шим. Д-р Сиротинин живет по соседству со мной на даче.

Ваш А. Чехов.

1202. Е. П. ЕГОРОВУ

15 июля 1892 г. Мелихово.
15 июля. Ст. Лопасня.

Добрейший Евграф Петрович, ничего хорошего я написать Вам не могу, так как не знаю ни одного врача, который теперь не был бы занят, а студентов-медиков знакомых у меня нет. Если же и встречу кого-нибудь из медиков, то мое посредничество едва ли будет иметь успех, потому что врач едва ли согласится ехать в уезд за 250 р.

Мы тоже хлопочем во всю ивановскую. У нас в Серпуховском уезде врачей так мало, что во время холеры уезд будет сидеть почти без помощи. Загребастали и меня, раба божьего, и назначили санитарным врачом. Разъезжаю теперь по деревням и читаю лекции. Послезавтра на санитарном совете будем решать вопрос: где можно достать врачей и студентов? И, вероятно, никак не решим этого вопроса.

Значит, Вам не удастся отдохнуть после голодовки. Досадная и грустная история.

Еду сейчас в монастырь просить, чтобы по-

строили барак. Будьте здоровы и небом хранимы. Вашим поклон.

Ваш А. Чехов.

1203. Л. С. МИЗИНОВОЙ

16 июля 1892 г. Мелихово.

16 июль.

Вы, Лика, придира. В каждой букве моего письма Вы видите иронию или ехидство. Прекрасный у Вас характер, нечего сказать. Напрасно Вы думаете, что будете старой девой. Держу пари, что со временем из Вас вырастет злая, крикливая и визгливая баба, которая будет давать деньги под проценты и рвать уши соседским мальчишкам. Несчастный титулярный советник в рыжем халатишке, который будет иметь честь называть Вас своею супругою, то и дело будет красть у Вас настойку и запивать ею горечь семейной жизни. Я часто воображаю, как две почтенные особы - Вы и Сафо сидите за столиком и дуете настойку, вспоминая прошлое, а в соседней комнате около печки с робким и виноватым видом сидят и играют в шашки Ваш

титулярный советник и еврейчик с большой лысиной, фамилии которого я не хочу называть.

Маша давно уже уехала на Луку вместе с Мамуной. Один проезжий доктор говорил мне, что сам он наблюдал под Харьковом, а именно в Мерефе, два случая холеры. Если слухи об этом дойдут до Сум, то Маша убежит оттуда. Жду ее к 20 июля. Уехать я никуда не могу, так как уже назначен холерным врачом от уездного земства (без жалованья). Работы у меня больше чем по горло. Разъезжаю по деревням и фабрикам и проповедую там холеру. Завтра санитарный съезд в Серпухове. Холеру я презираю, но почему-то обязан бояться ее вместе с другими. Конечно, о литературе и подумать некогда. Утомлен и раздражен я адски. Денег нет, и зарабатывать их нет ни времени, ни настроения. Собаки неистово воют. Это значит, что я умру от холеры или получу страховую премию. Первое вернее, так как тараканы еще не ушли. Дано мне 25 деревень, а помощника ни одного. Одного меня не хватит, и я разыграю большого дурака. Приезжайте к вам, будете бить меня вместе с мужи-

ками.

А Вы, милая девочка, много проигрываете, что живете в Торжке, а не у нас. По случаю холеры, которая еще не пришла, я познакомился со всеми соседями. Есть интересные молодые люди. Например, мой сосед кн. Шаховской, 27 лет. Он сидит у меня по целым дням.

Когда угомонятся холерные страхи, я уеду в Крым, а Канталупа останется в Торжке и будет киснуть со своими родственниками, а потом, прокиснув, приедет в Москву и отдастся невинным удовольствиям: будет ездить к Сафо, курить, ругаться с родственниками, посещать спектакли у Федотова... Весьма мило!

Готова пьеса? Нет?

У нас дожди и жара. Рожь прекрасная, но убирать некому. Вишен тоже убирать некому. Но все сии богатства не льстят мне. Меня радует только одно: мысль, что мне не придется ехать в Москву. Лица, приезжайте к нам на зиму! Ей-ей, отлично проживем. Я займусь Вашим воспитанием и выбью из Вас дурные привычки. А главное я заслону Вас от Сафо.

Ну, будьте здоровы. Не пишу Вам на этот раз никаких нежностей, потому что Вы уви-

дите в них только иронию. И, конечно, не подпишу своей фамилии. Из упрямства не подпишу.

P. S. Одна моя знакомая, некрасивая, но симпатичная барышня бросила курить, во, но слухам, опять начала. Этакая упрямая бестия! Пишите мне. Слышите? Умоляю на коленях.

1204. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

22 июля 1892 г. Мелихово.
22 июль. Мелихово.

Уважаемая Наталия Михайловна, передайте Иваненко, что за его телеграмму я заплатил 1 рубль. Трата напрасная, так как Маше было сказано, что буде Александр Игнатьевич согласится, то чтобы он ехал тотчас же, не трудясь посылать телеграммы и в нерешимости почесываться. Его давно уже ждут. Я лично жду его с нетерпением.

Прошли слухи, что Ваша сестра Елена Михайловна мимо нас проехала в Хотунь. Третьего дня я слышал, что она назначена в Белопесоцкую волость. Могли ли мы года три назад подумать, что нам вместе придется воевать с холерой в Серпуховском уезде? Хотунский медицинский участок граничит с моим мелиховским, учрежденным 17-го июля. Значит, сама судьба хочет, чтобы мы были "уважаемыми товарищами". Елене Михайловне предстоит организовать участок; испортит она крови очень много, так как земство наше отличается медлительностью и всю тяжелую

организаторскую работу взвалило на врачей. Я злюсь, как цепной пес; у меня 23 деревни, а до сих пор я не получил еще ни одной койки и, вероятно, никогда не получу фельдшера, которого мне обещали в Санитарном совете. Езжу по фабрикам и выпрашиваю как милостыни помещения для своих будущих пациентов. В разъездах я от утра до вечера и уже утомился, хотя холеры еще не было. Вчера вечером мок на проливном дожде, не ночевал дома и утром шел домой пешком по грязи и все время ругался. Моя лень оскорблена во мне глубоко. Думаю, что и Елене Михайловне будет не легче. Но это только в первое время. Через 1-2 недели все войдет в свою колею и мы усядемся. Холера, надо полагать, будет не особенно сильная. Да и сильная не страшна, так как земство снабдило врачей самыми широкими полномочиями. То есть я не получил ни копейки, но могу нанимать избы и людей сколько угодно и в тяжелых случаях могу выписать из Москвы санитарный отряд. Земцы здесь интеллигентные, товарищи дельные и знающие люди, а мужики привыкли к медицине настолько, что едва ли понадобится

убеждать их, что в холере мы, врачи, неповинны. Бить, вероятно, нас не будут.

Когда вернется Маша? Без нее на огороде творятся ужасные беспорядки. Телушка и гуси съели половину огорода. Цыплята помогают им. Мне же присмотреть некогда, так как по целым дням меня не бывает дома.

Читаю, что в Харьковской губ холера. Где? Была ли она на Сумском участке же дороги? Будет досадно, если проберется в западный край. Там она может свить себе крепкое гнездо и весной, пожалуй, опять вернется в Россию.

Весьма важное примечание. Если во дворе у Вас случится у кого-нибудь холера, то в самом начале давайте нафталин. Крепкому человеку можно дать его с каломелем или с касторкой. В последней он растворяется. Давать до 10 гран. Мы остановились на таком лечении: вначале нафталин, потом способ Кантани, т. е. клистиры из таннина и подкожные впрыскивания раствора поваренной соли. Я буду, кроме того, употреблять во всех видах тепло (горячий кофе с коньяком, горячие матрасики, горячие ванны и проч.) и вначале

вместе с нафталином. буду давать сантонин, который непосредственно действует на паразитов кишечника. До сантонина я дошел своим умом. Если же холеры не будет, то я ничего не буду употреблять.

Надеюсь, что треклятая холера минует нас и что мы в своей жизни будем видеться еще 283 раза. Понятно, что этим летом приехать к Вам я не могу. Если же Вы приедете к нам в августе или сентябре, то это будет весьма и весьма великодушно. По историческим справкам, мною наведенным, в Мелихове в 71-72 гг. холеры вовсе не было, а в 1848 г. было только два заносных случая. Тут никогда не бывает ни дифтерита, ни тифа... Перебирайтесь к нам. Я построю Вам во втором участке дом и запрещу входить к Вам нашей горничной Катерине, которая тоже оказалась страшной воровкой и дурой. Дарьюшка свирепствует.

Ну, будьте здоровы и богом хранимы. Всем Вашим мой сердечный привет. Если Маша и Клара Ивановна еще. не уехали от Вас, то и им поклон.

Ваш всей душой

А. Чехов.

1205. Л. С. МИЗИНОВОЙ

27 и 30 июля 1892 г. Мелихово.
27 июль. Мелихово.

У нас гостит Петр Васильич с сыном артиллеристом, который стреляет преимущественно после обеда и, конечно, не из пушки. Петр Васильич до такой степени сладок и чувствителен, что я начинаю верить в истинную дружбу. После каждого выстрела он подходит к сыну и нежно целует его в голову... Желаю Вам от души и такого мужа и такого сына.

Вы отдали перевод пьесы немке? Представьте, я ожидал этого. У Вас совсем нет потребности к правильному труду. Потому-то вы больны, киснете и ревете, и потому-то все вы, девицы, способны только на то, чтобы давать грошовые уроки и учиться у Федотова глупостям. Я написал Вам длинное ругательное письмо, но раздумал посылать его. Зачем? Вас не проймешь, а только расстроишь Вам нервы.

Маша еще не приехала. Ожидаем ее каждый день. С первого августа начну ждать Вашего приезда. Работы у меня по горло. Зем-

ство пригласило меня в участковые врачи, а мне неловко было отказаться. Вот и все.

Пишите мне, дуся, а то мне скучно. Пить и есть надоело, спать опротивело, а писать, удить рыбу и собирать грибы нет времени. А лучше, если бы Вы приехали. Это лучше письма. Я так хорошо умею лечить холеру, что в Мелихове жить совсем безопасно.

Холера уже в Москве и под Москвой.

Ну, будьте здоровы, блондиночка. В другой раз не злите меня Вашею ленью и, пожалуйста, не вздумайте оправдываться. Где речь идет о срочной работе и о данном слове, там я не принимаю никаких оправданий. Не принимаю и не понимаю их.

Жду Вас и мечтаю о Вашем приезде, как житель пустыни бедуин мечтает о воде.

Всего хорошего!

Ваш Antoine.

30 июль.

Приехали Маша и Иваненко. Последний получил место в трех верстах от нас. Приезжайте.

31 июля 1892 г. Мелихово.
31 июль. Мелихово.

Многоуважаемая Наталья Михайловна, прежде всего шлю Вам великую благодарность за зубровку. Я выпил сразу пять рюмок и нашел, что она превосходно помогает от холеры. Иваненко живет у нас и рассказывает про своего дядюшку. Сегодня он уехал куда-то со своим принципалом-князем, молодым человеком, который тоже любит поговорить, но про тетушку. (Его тетка кн. Шаховская работает в бараке у ген Баранова.) То-то наговорятся!

Маша в восторге от Псла, от всех вас и вашего гостеприимства. Если бы не холерные обязанности и не безденежье, то в этом году я непременно побывал бы у Вас. Холера отнимет у меня, вероятно, всю осень. Она теперь в Москве и под Москвой; идет к нам с севера, с юга и с востока по Оке. Думаю, что около 5-7 августа она уже пожалует к нам, чтобы начать подзакусывать и закусывать печенегами. В моем участке прошлые эпидемии 1848-72 гг. продолжались всякий раз около 40 дней.

Значит, окончания холеры я должен ждать в сентябре. Затем будут санитарный съезд, сдача холерного инвентаря и т. п., так что музыка протянется до октября, а в октябре ехать к Вам будет уже поздно. Занят я теперь по горло и потому до октября не заработаю ни одной копейки и буду, яко наг, яко благ; значит, после холеры придется сидеть дома и скавчать* на бумаге и стараться снять с каждого издателя по две шкуры. Стало быть, и осенью нельзя приехать.

С Вашей сестрой я еще не виделся. А хотелось бы повидаться и поговорить. Холера на носу, а земство только теперь выписывает из Берлина шприцы Кантани и даже эсмарховы кружки. У меня на 25 деревень одна кружка, ни одного термометра и только полфунта карболовой кислоты. Вероятно, и у Вашей сестры не лучше. Блаженны врачи, живущие при лечебницах, а мы, организаторы пунктов, чувствуем себя каждую минуту и убогими и одинокими. У меня на двух фабриках бараки; один - прекрасный, другой - плохой, в деревнях есть бараки помельче, и все это выпрошено мною у обывателей, и до сих пор я

не потратил ни единого земского гроша. Впрочем, все это мелочи и через неделю, надо полагать, владения царя Мидийского будут готовы для принятия индийских запятых. Земство наше медлительно, но интеллигентно и стоворчиво, соседи милые люди, а мужики, вероятно, драться не будут, ибо привыкли к медицине и боятся холеры.

Сейчас у меня в кабинете была публика. Шел разговор о Вас и о том, что Вы осенью приедете в Мелихово. Я намотал это себе на ус. Приезжайте, сделайте милость.

Косят овес. Заболела лошадь. Сосед подарил породистую свинку в благодарность за то, что я лечил его супругу. Купили двух романовских баранов: кавалера и барышню. Телка от кормления яблоками стала пузатой, как бутылка с зубровкой.

Ну, оставайтесь здоровы. Да хранит Вас бог от болезней и страхов. Всем Вашим мой сердечный привет и благодарность за сестру. Приезжайте, чтобы еще раз съездить на перчаточную фабрику с душкой военным

А. Чехов.

А перчаточник за лечение преподнес мне

полдюжины перчаток для Маши. * скулить
(укр. славчати, славучати).

1207. А. С. СУВОРИНУ

1 августа 1892 г. Мелихово.

1 авг. Мелихово.

Мои письма гоняются за Вами, но Вы неуловимы. Я писал Вам часто и, между прочим, в St. Moritz, судя же по Вашим письмам, Вы от меня ничего не получали. Во-первых, в Москве и под Москвой холера, а в наших местах она будет на сих днях. Во-вторых, я назначен холерным доктором, и мой участок заключает в себе 25 деревень, 4 фабрики и 1 монастырь. Я организую, строю бараки и проч., и я одинок, ибо все холерное чуждо душе моей, а работа, требующая постоянных разъездов, разговоров и мелочных хлопот, утомительна для меня. Писать некогда. Литература давно уже заброшена, и я нищ и убог, так как нашел удобным для себя и для своей самостоятельности отказаться от вознаграждения, какое получают участковые врачи. Мне скучно, но в холере, если смотреть на нее с птичьего полета, очень много интересного. Жаль, что Вас нет в России. Материал для "маленьких писем" пропадает даром. Хорошего боль-

ше, чем дурного, и этим холера резко отличается от голода, который мы наблюдали зимою. Теперь все работают, люто работают. В Нижнем на ярмарке делают чудеса, которые могут заставить даже Толстого относиться уважительно к медицине и вообще к вмешательству культурных людей в жизнь. Похоже, будто на холеру накинули аркан. Понизили не только число заболеваний, но и процент смертности. В громадной Москве холера не идет дальше 50 случаев в неделю, а на Дону она хватает по тысяче в день - разница внушительная. Мы, уездные лекаря, приготовились; программа действий у нас определенная, и есть основание думать, что в своих районах мы тоже понизим процент смертности от холеры. Помощников у нас нет, придется быть и врачом и санитарным служителем в одно и то же время; мужики грубы, нечистоплотны, недоверчивы; но мысль, что наши труды не пропадут даром, делает все это почти незаметным. Из всех серпуховских докторов я самый жалкий; лошади и экипаж у меня паршивые, дорог я не знаю, по вечерам ничего не вижу, денег у меня нет, утомляюсь я

очень скоро, а главное - я никак не могу забыть, что надо писать, и мне очень хочется наплевать на холеру и сесть писать. И с Вами хочется поговорить. Одиночество круглое.

Наши хозяйственные потуги увенчались полным успехом. Урожай основательный, и Мелихово, когда продадим хлеб, даст нам больше тысячи рублей. Огород блестящ. Огурцов целые горы, а капуста удивительная. Если бы не окаянная холера, то я мог бы сказать, что ни одно лето я не проводил так хорошо, как это.

Была у меня астрономка. Она живет в больнице у докторши и по-бабьи вмешивается в холерные дела. Все преувеличивает и всюду видит интриги. Курьезная особа. К Вам она привыкла и любит Вас, хотя и не принадлежит к людям, цензурою дозволенным, как выражается Чертков. А Щеглов в самом деле неправ. Я не люблю такой литературы.

О холерных бунтах уже ничего не слышно. Говорят о каких-то арестах, о прокламациях и проч. Говорят, что литератор Астырев приговорен к 15-летней каторге. Если наши социалисты в самом деле будут эксплуатировать

для своих целей холеру, то я стану презирать их. Отвратительные средства ради благих целей делают и самые цели отвратительными. Пусть выезжают на спинах врачей и фельдшеров, но зачем лгать народу? Зачем уверять его, что он прав в своем невежестве и что его грубые предрассудки - святая истина? Неужели прекрасное будущее может искупить эту подлую ложь? Будь я политиком, никогда бы я не решился позорить свое настоящее ради будущего, хотя бы мне за золотник подлой лжи обещали сто пудов блаженства.

Увидимся ли осенью? Будем ли вместе жить в Феодосии? Вы - после заграничной поездки, а я - после холеры могли бы рассказать друг другу много интересного. Давайте проведем октябрь в Крыму. Право, это не скучно. Будем писать, разговаривать, есть... В Феодосии уже нет холеры.

Пишите мне возможно чаще ввиду моего исключительного положения. Настроение мое теперь не может быть хорошим, а Ваши письма отрывают меня от холерных интересов и ненадолго уносят в иной мир.

Будьте здоровы. Товарищу по гимназии

Алексею Петровичу мой привет.

Ваш А. Чехов.

Буду лечить холеру по способу Кантани: большие клистиры с таннином в 40 градусов и вливание под кожу раствора поваренной соли. Первые действуют превосходно: и согревают, и уменьшают понос. Вливание же иногда производит чудеса, но иногда парализует сердца.

1208. В. Г. ЧЕРТКОВУ

1 августа 1892 г. Мелихово.

Уважаемый Владимир Григорьевич, извините, что я так долго не отвечал на Ваше письмо. Я назначен по случаю холеры участковым врачом и литература ушла на задний план. Возьмите и "Именины", если находите их подходящими, но не издавайте их вместе с "Женой". Два этих рассказа в одной книжке не улыбаются мне, а почему - я не могу сказать Вам определенно.

Не пишу Вам длиннее, потому что вышли все 7-копеечные марки, а посылать за ними далеко. От Сытина получил книги "Детское сердце".

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий А. Чехов.

1 август.

Ст. Лопасня. На обороте: г. Россоша Воронежской губ.

Владимиру Григорьевичу Черткову.

1209. Л. С. МИЗИНОВОЙ

7 августа 1892 г. Мелихово.

7 авг.

Вы рады случаю придраться. Во-первых, на Ваше письмо я ответил тотчас же, а если мое письмо запоздало, то виною тому не я, а лошади, которые ездят на станцию не каждый день; во-вторых, характер Ваш похож на прокисший крыжовник; в-третьих, если Вы забыли немецкий язык, то могли бы выучить его в один месяц, а в-четвертых, - у Вас нет никакого любимого дела; если бы оно было, то не было бы надобности держать его в тайне.

В-пятых, за что Вы ругаетесь? Несносная Вы канталупа. Если Вы втюрились по уши в какого-нибудь водочного заводчика или барона, то так и пишите, а нечего вилять и причину Вашего охлаждения сваливать на меня и на Чеховых.

Жду Вас к себе 15-го авг. В этот день Маша именинница, и будет глупо, если Вы не приедете. Бабушка подождет. Непременно приезжайте. Я разрешу Вам надсмеяться надо мной и браниться, сколько Вашей душеньке угодно.

Пишите, Лика.

Иван идет на станцию, а под окном ждут больные. Некогда писать. Да и зачем, если мои письма только возбуждают в Вас желание браниться?

Больных пропасть. Холеры еще нет.

Целую ручку.

Ваш А. Чехов.

1210. А. С. СУВОРИНУ

16 августа 1892 г. Мелихово.
16 авг.

Больше писать я не стану, хоть зарежьте. Я писал в Аббацию, в St. Мориц, писал раз десять по крайней мере. До сих пор Вы не прислали мне ни одного верного адреса, и потому ни одно мое письмо не дошло до Вас и мои длинные описания и лекции о холере пропали даром. Это обидно. Но обиднее всего, что после целого ряда моих писем о наших холерных передрягах Вы вдруг из веселого бирюзового Биаррица пишете мне, что завидуете моему досугу! Да простит Вам аллах!

Ну-с, я жив и здоров. Лето было прекрасное, сухое, теплое, изобильное плодами земными, но вся прелесть его, начиная с июля, вконец была испорчена известиями о холере. В то время, как Вы в своих письмах приглашали меня то в Вену, то в Аббацию, я уже состоял участковым врачом Серпуховского земства, ловил за хвост холеру и на всех парах организовал новый участок. У меня в участке 25 деревень, 4 фабрики и 1 монастырь. Утром при-

емка больных, а после утра разъезды. Езжу, читаю лекции печенегам, лечу, сержусь и, так как земство не дало мне на организацию пунктов ни копейки, клянчу у богатых людей то того, то другого. Оказался я превосходным нищим; благодаря моему нищенскому красноречию мой участок имеет теперь 2 превосходных барака со всею обстановкой и барачников пять не превосходных, а скверных. Я избавил земство даже от расходов по дезинфекции. Известь, купорос и всякую пахучую дрянь я выпросил у фабрикантов на все свои 25 деревень. Одним словом, А. П. Коломнин должен гордиться, что учился в той же гимназии, где и я. Душа моя утомлена. Скучно. Не принадлежать себе, думать только о поносах, вздрагивать по ночам от собачьего лая и стука в ворота (не за мной ли приехали?), ездить на отвратительных лошадях по неведомым дорогам и читать только про холеру и ждать только холеры и в то же время быть совершенно равнодушным к сей болезни и к тем людям, которым служишь, - это, сударь мой, такая крошка, от которой не поздоровится. Холера уже в Москве и в Московск уезде. Надо ждать

ее с часу на час. Судя по ходу ее в Москве, надо думать, что она уже вырождается и что запятая начинает терять свою силу. Надо также думать, что она сильно поддается мерам, которые приняты в Москве и у нас. Интеллигенция работает быстро, не щадя ни живота, ни денег; я вижу ее каждый день и умиляюсь, и когда при этом вспоминаю, как Житель и Буренин выливали свои желчные кислоты на эту интеллигенцию, мне делается немножко душно. В Нижнем врачи и вообще культурные люди делали чудеса. Я ужасался от восторга, читая про холеру. В доброе старое время, когда заболели и умирали тысячами, не могли и мечтать о тех поразительных победах, какие совершаются теперь на наших глазах. Жаль, что Вы не врач и не можете разделить со мной удовольствия, т. е. достаточно прочувствовать и сознать и оценить все, что делается. Впрочем, об этом нельзя говорить коротко.

Способ лечения холеры требует от врача прежде всего медлительности, т. е. каждому больному нужно отдавать по 5-10 часов, а то и больше. Так как я намерен употреблять спо-

соб Кантани -клизтиры из таннина и вливание раствора поваренной соли под кожу, - то положение мое будет глупее дурацкого.

Пока я буду возиться с одним больным, успеют заболеть и умереть десять. Ведь на 25 деревень только один я, если не считать фельдшера, который называет меня вашим высокоблагородием, стесняется курить в моем присутствии и не может сделать без меня ни единого шага. При единичных заболеваниях я буду силен, а если эпидемия разовьется хотя бы до пяти заболеваний в день, то я буду только раздражаться, утомляться и чувствовать себя виноватым.

Конечно, о литературе и подумать некогда. Не пишу ничего. От содержания я отказался, дабы сохранить себе хотя маленькую свободу действий, и потому пребываю без гроша. Жду, когда отмолотят и продадут рожь, а до тех пор буду питаться "Медведем" и грибами, которых у нас видимо-невидимо. Кстати сказать, никогда я не жил так дешево, как теперь. У нас все свое, даже хлеб свой. Думаю, что через два года все мои расходы по дому не будут превышать тысячи рублей в год.

Когда узнаете из газет, что холера уже кончилась, то это значит, что я уже опять принялся за писанье. Пока же я служу в земстве, не считайте меня литератором. Ловить зараз двух зайцев нельзя.

Вы пишете, что я бросил "Сахалин". Нет, сие мое детище я не могу бросить. Когда гнетет меня беллетристическая скука, мне приятно бывает браться не за беллетристику. Вопрос же о том, когда я кончу "Сахалин" и где буду печатать его, не представляется для меня важным. Пока на тюремном престоле сидит Галкин-Враский, выпускать книгу мне сильно не хочется. Вот разве нужда заставит, тогда другое дело.

Во всех своих письмах я назойливо задавал Вам один вопрос, на который, впрочем, Вы можете не отвечать мне: где вы будете жить осенью и не хотите ли вместе со мною прожить часть сентября и октября в Феодосии и Крыму? Мне нестерпимо хочется есть, пить, спать и разговаривать о литературе, т. е. ничего не делать и в то же время чувствовать себя порядочным человеком. Впрочем, если Вам противно мое безделье, то я могу по-

обещать написать с Вами или около Вас пьесу, повесть... А? Не хотите? Ну бог с Вами.

Была два раза астрономка. В оба раза мне было с нею скучно. Был Свободин. Он становится все лучше и лучше. Тяжелая болезнь заставила его пережить метаморфозу душевную.

Видите, как я длинно пишу, хотя и не уверен, что это письмо дойдет до Вас. Вообразите мою холерную скуку, мое холерное одиночество и вынужденное литературное безделье и пишите мне побольше и почаще. Ваше брезгливое чувство к французам я разделяю. Немцы куда выше их, хотя их почему-то и называют тупыми. А франко-русские симпатии я так же люблю, как Татищева. Что-то ерническое в этих симпатиях. Зато приезд к нам Вирхова мне ужасно понравился.

У нас уродился очень вкусный картофель и дивная капуста. Как Вы обходитесь без щей? Не завидую ни Вашему морю, ни свободе, ни хорошему настроению, какое испытывается за границею. Русское лето лучше всего. А, сказать кстати, за границу мне не особенно хочется. После Сингапура, Цейлона и, по-

жалуй, нашего Амура Италия и даже кратер Везувия не кажутся обольстительными. Побывав в Индии и Китае, я не видел большой разницы между заграницей и Россией.

В Биаррице живет теперь мой сосед, владелец знаменитой Отрады, граф Орлов-Давыдов, бежавший от холеры; он выдал своему доктору на борьбу с холерой только 500 руб. Его сестра, графиня, живущая в моем участке, когда я приехал к ней, чтобы поговорить о бараке для ее рабочих, держала себя со мной так, как будто я пришел к ней наниматься. Мне стало больно, и я солгал ей, что я богатый человек. То же самое солгал я и архимандриту, который отказался дать помещение для больных, которые, вероятно, случатся в монастыре. На мой вопрос, что он будет делать с теми, которые заболеют в его гостинице, он мне ответил: "Они люди состоятельные и сами вам заплатят..." Понимаете ли? А я вспылил и сказал, что нуждаюсь не в плате, ибо я богат, а в охране монастыря... Бывают глупейшие и обиднейшие положения... Перед отъездом гр. Орлова-Давыдова я виделся с его женой. Громадные бриллианты в ушах, турнюр и неуме-

нне держать себя. Миллионерша. С такими особами испытываешь глупое семинарское чувство, когда хочется сгрубить зря.

У меня часто бывает и подолгу сидит поп, прекрасный парень, вдовец, имеющий незаконных детей. Пишите же, а то беда.

Ваш А. Чехов.

1211. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

21 августа 1892 г. Мелихово.
21 августа, ст. Лопасня.

Многоуважаемый Иван Максимович!

Будьте добры прислать мне мой счет по адресу: Москва, Тверская застава, Миусское училище, Ивану Павловичу Чехову для передачи мне.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1212. В. А. ТИХОНОВУ

21 августа 1892 г. Мелихово.

21 авг., ст. Лопасня.

Простите, милый Владимир Алексеевич, что я не спешил с ответом на Ваше письмо. Во-первых, такому ленивому и тутому автору, как я, трудно с уверенностью сказать сегодня, что он будет писать завтра; давая Вам, кроме обещания сотрудничать, еще название будущего рассказа, я рисковал бы подвести Вас, как подвел уже с "Обывателями". Во-вторых,

литература у меня теперь на третьем плане, так как я по случаю холеры состою участковым врачом и ведаю холерные дела в Серпуховском уезде. Приемка больных и разъезды, а главное - в голове нет ничего, кроме холеры. Но во всяком разе я Ваш сотрудник до мозга костей и таковым останусь до гробовой доски. Рассказ дам всенепременнейше, были бы мы только живы и здоровы.

Итак, сударь, Вы у меня не были, хотя обещали, и редиска Ваша завяла. Теперь, если приедете, мне взамен редиски придется предложить Вам десяток огурцов.

Пишите мне поподробнее. Журнал Вы ведете прекрасно. Брошюрка о холере пришлась весьма кстати. Но частенько поддуливают рисунки.

Желаю Вам всех благ. Вашей дочке желаю жениха провизора, торгующего оптом карболовой кислотой. По нынешним временам это почище Шереметева.

Ваш А. Чехов.

1213. Л. Я. ГУРЕВИЧ

10 сентября 1892 г. Мелихово.
10 сентябрь, ст. Лопасня.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна, Вы хотите определенного ответа, и я, право, не знаю, что написать Вам. У меня ничего нет готового. В ожидании холеры я был назначен участковым врачом, и почти все лето прошло у меня в медицинских заботах. Правда, в Серпуховском уезде холеры до сих пор не было, но ожидание ее, организация пункта, амбулатория и разъезды (у меня в участке 27 деревень) отнимали у меня и время и желание писать. Двум богам служить нельзя. Теперь у меня работы меньше, а к 1 октябрю, если не будет холеры, придется совсем закрыть свою медицинскую лавочку. Тогда засяду за литературу и тогда, быть может, сумею дать Вам ответ более удовлетворительный, чем этот. А пока простите и не сердитесь.

До призвания моего в холерные эскулапы я написал одну небольшую повесть и начал другую. Но обе совсем не годятся для Вас: одна - по своим не первостепенным достоин-

ствам, а другая - по цензурным условиям.

Еще раз прошу извинить меня и дать мне отсрочку.

Желаю Вам всего хорошего. Поклон Михаилу Ниловичу.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1214. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

Сентябрь, не позднее 14, 1892 г. Мелихово.
Мой знакомый А. И. Иваненко с моего благословения написал рассказ. Не дадите ли по пятачку за строчку?

Я сердит на Вас, Александр Семенович, и имею на то полное основание.

Поклон Николаю Михайловичу.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Александр Семеновичу Лазареву.

1215. Н. М. БОБОРЫКИНУ

20 сентября 1892 г. Мелихово.

20 сентябрь. Ст. Лопасня, Моск.-Курск. д.

Многоуважаемый Николай Михайлович, я приходил к Вам в последний раз затем, чтобы взять обратно свою повесть, в полной надежде, что Вы поймете меня и не откажете, но говорить откровенно и подробно я постеснялся, так как в редакции были посторонние. Сюжет же для разговора немножко щекотли-

вый, да и скучный для людей незаинтересованных.

Дело в том, что, вручая кн. Цертелеву и г. Морозову рукопись, я взял авансом 500 р., с непременным условием - вернуть эти деньги г. Морозову, если оба они, т. е. князь и г. Морозов, выйдут из состава редакции. С меня взята была расписка. Оба они уже не принимают никакого участия в "Р обозрении", значит, я должен вернуть взятые деньги. Вскоре после ухода их я получил письмо, в котором между прочим напоминалось мне, что 500 р. я должен уплатить никому другому, как только г. Морозову, да и сам я знаю это без напоминания, так как обязательства свои хорошо помню. Штрафовать Вас на 500 р., чтобы уплатить долг, я положительно не хочу, так как при спешном выпуске целого ряда книжек у Вас и без меня расходов достаточно. Я отдам свои и не позже, как в текущем сентябре. Откладывать нельзя, иначе я не соблюду условия. Это раз. Во-вторых, повестью своей, как я уже докладывал Вам нелицеприятно, я недоволен и имею серьезное намерение продержать ее у себя еще год.

Убедительно прошу Вас, Николай Михайлович, не сердиться и войти в мое положение. Если я на сих днях отошлю г. Морозову 500 р., а повесть запру в стол до лета, то этим я сниму со своих плеч большую тяжесть. Верьте, что с моею повестью журнал Ваш не теряет ровно ничего и что Ваше вполне доброжелательное отношение к сему моему посланию прочнее прикрепит меня к журналу. Извиняюсь за хлопоты и прошу верить в искреннее уважение

Вашего А. Чехова.

1216. В. М. ЛАВРОВУ

26 сентября 1892 г. Мелихово.
26 сентябрь.

Я пишу повесть и рассчитываю кончить ее в первой половине октября. Земство отпустит меня на волю 15-го, но я постараюсь побывать в Москве раньше. В повести моей будет 3-4 листа.

Желаю Вам всего хорошего.
Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1217. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКО-МУ)

2 октября 1892 г. Мелихово.
2 октябрь.

Простите, добрейший Александр Семенович, что я так поздно отвечаю на Ваше письмо. Виною тому текущие дела и лень.

Да, я на Вас неистово сердит, но единственно за то только, что Вы и Николай Михайлович минувшим летом отказали мне в удовольствии видеть Вас обоих у себя в Мелихо-

ве. Я весьма огорчен. Теперь уже нет смысла ехать ко мне, так как идет холодный дождь и дороги прескверные, приходится невылазно сидеть в комнате. Попробую еще раз пригласить Вас на Рождество и в другой раз весной, а там уж как знаете... Летом у меня Вы увидели бы много курьезного и, пожалуй, интересного. У меня просторно; есть бараны, есть щенки Мюр и Мерилиз, есть всякая овощь и даже пара свиней. Тишина и благорастворение воздушных... Я вижу, Вы зеваете, воображая мою жизнь, но, уверяю Вас, остроумцам из "Иллюстрированной газеты" живется скучнее, чем уездным обывателям, а ведь от Москвы так и несет названными остроумцами, жареной колбасой и Левинским!

За Иваненко благодарю. Только, пожалуйста, ив особенно урезывайте его творения. Ведь он пишет не для славы, а для пицци и одежды. У него, несомненно, есть свежесть и хохлацкая игривость, но он сильно отстал в знаках препинания.

Участковым врачом я буду состоять до 15 октября, когда упразднят в моем участке холеру. У меня прибавится досуга, и я, пожалуй,

буду чаще наведываться в Москву, хотя мне ехать туда и жить там положительно не для чего.

На моей литературной бирже настроение далеко не бойкое. Приготовил для печати одну повесть и оканчиваю другую - вот и все за 5 летних месяцев. Денег нет. Вчера заработал медициной 6 рублей, да хочу продать 200 пудов ржи, но это все гроши. Вся надежда на повесть.

Как поживает Николай Михайлович? Что он пописывает? Вот бы кому забросить к черту Плющиху и последовать моему примеру. В деревне и дешевле, и здоровее, и горизонты не заслонены домами.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Вот мои расходы по имению за текущее лето:

Молотилка...30 р. Куплено по случаю

Экипаж с верхом....70 р. Куплено по случаю

Новый пруд...150 р.

Перестройка конюшни.30 р.

Итого 280 р.

Да по мелочам вышло тысячи две.

1218. А. С. СУВОРИНУ

10 октября 1892 г. Мелихово.
10 окт.

Ваша телеграмма о смерти Свободина захватила меня, когда я выезжал со двора на приемку больных. Можете представить мое настроение. Этим летом Свободин гостил у меня; был очень мил, кроток, покойно и благодушно настроен и сильно привязан ко мне. Для меня было очевидно, что он скоро умрет; было очевидно и для него самого. Он старчески жаждал обычного покоя и ненавидел уже сцену и все, что к сцене относится, и боялся возвращения в Петербург. Конечно, мне следовало бы поехать на похороны, но, во-первых, Ваша телеграмма пришла перед вечером, а похороны, вероятно, завтра, и, во-вторых, в 30 верстах от нас холера, и я не могу оставить своего пункта. Заболело 7 человек в одной деревне и уже умерло 2. Может холера забраться и в мой участок. Странно, что к зиме холера захватывает все больший район.

Я дал слово быть участковым врачом до 15 октября - в сей день официально закрывается

мой участок. Я отпущу фельдшера, закрою барак и, если случится холера, буду изображать из себя нечто комическое. Прибавьте, что врач одного из соседних участков заболел плевритом и, стало быть, если у него случится холера, то я по долгу товарищества должен буду взять себе и его участок.

До сих пор у меня не было ни одного случая холеры, но были эпидемии тифа, дифтерита, скарлатины и проч.

В начале лета было много работы, потом же к осени - меньше и меньше.

Хочется мне повидаться с Вами и поговорить. Когда Вы будете в Москве? Я буду там 15, 16 и 17 октября, пишите, буде пожелаете, по адресу: Москва, Новая Басманная, Петровско-Басманное училище. 20-го же я опять буду дома, 29-го - в Серпухове на Санитарном совете, а потом не знаю, куда меня занесет фортуна. Хорошо бы в Японию!

Мои литературные итоги за минувшее лето благодаря холере равны почти ничему. Писал мало, а о литературе думал еще меньше. Впрочем, написал две небольшие повести - одну сносную, другую скверную, которые бу-

ду печатать, должно быть, в "Русской мысли". Я получил от Лаврова очень симпатичное письмо и помирился с ним вполне искренно.

Летом трудненько жилось, но теперь мне кажется, что ни одно лето я не проводил так хорошо, как это. Несмотря на холерную сумятицу и безденежье, державшее меня в лапах до осени, мне нравилось и хотелось жить. Сколько я деревьев посадил! Благодаря нашему культуртрегерству, Мелихово для нас стало неузнаваемо и кажется теперь необыкновенно уютным и красивым, хотя, быть может, в сущности оно ни к черту не годно. Велика сила привычки и сознания собственности. И удивительно, как приятно не платить за квартиру. Завелись новые знакомства и новые отношения. Прежние наши страхи перед мужиками кажутся теперь нелепостью. Служил я в земстве, заседал в Санитарном совете, ездил по фабрикам - и это мне нравилось. Меня уже считают своим и ночуют у меня, когда едут через Мелихово. Прибавьте к этому, что мы купили себе новый покойный экипаж с верхом, провели новую дорогу, так что уже не ездим через деревню, копаем пруд... Еще что?

Одним словом, до сих пор все было ново и интересно, а что будет дальше, не знаю. Уже снег, холодно, но в Москву меня не тянет. Ощущения скуки до сих пор не было.

Мой сосед кн. Шаховской, молодой человек, бывающий у меня очень часто и говорящий очень много, ждет Вас, чтобы показать Вам доставшиеся ему по наследству письма декабристов. Говорит, что писем очень много.

Интеллигенция здесь очень милая и интересная. Главное - честная. Одна только полиция несимпатична.

У нас семь лошадей. Есть телка с широкой мордой, альгаузская. Есть щенки Мюр и Мерилиз.

Жду с нетерпением письма, от Вас. Пишите, пожалуйста.

Я сократил "Монте-Кристо". Что мне с ним делать?

Ваш А. Чехов.

1219. В. М. ЛАВРОВУ

12 октября 1892 г. Мелихово.
Лопасня. 12 окт.

Многоуважаемый Вукол Михайлович! Я буду у Вас в редакции 15-го числа в половину второго дня. Принесу свою работу. Если к этому времени Вас не будет в редакции или я опоздаю к поезду и приеду часом позже, то оставьте записку - где можно отыскать Вас? Вероятно, мне придется пробить в Москве не дольше 1-2 дней. В 30 верстах от меня холера, и мне неудобно надолго отлучаться из своего участка.

А каков Свободин? Жутко подумать. А мы дня за два до телеграммы об его смерти решили строить в поле баню со "Свободинской" комнатой, которую хотели предоставить в его полное распоряжение. Я ждал его смерти, так как знал его болезнь, но все-таки мне думалось, что он проживет еще года два-три. У него было хроническое воспаление почек. Болезни сердца и грудная жаба были только симптомами этой болезни. Я потерял в нем друга, а моя семья - покойнейшего и прият-

нейшего гостя.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов

1220. М. О. МЕНЬШИКОВУ

12 октября 1892 г. Мелихово.

12 окт. Ст. Лопасня.

Уважаемый Михаил Осипович, сейчас я прочитал Вашу статью "О чтении" и вспомнил, что я до сих пор не отвечал на Ваше последнее письмо. Простите за невежество. Трудно отвечать, когда не знаешь, что ответить. Вы спрашиваете меня, скоро ли я пришлю в "Неделю" рассказ или повесть подлиннее; у меня нет наготове ни повести, ни рассказа, так как я завален работой по уши, но все-таки мне не хочется отвечать Вам "нет" или "нескоро"... Позвольте мне ответить Вам уклончиво, на манер девицы, которая почему-либо не может ответить "да", хотя и жаждет этого всею душой. Если в начале ноября ничего не пришлю Вам, то постараюсь прислать в декабре.

Ваша статья интересна, умна и убедитель-

на. Если бы я издавал журнал, то непременно пригласил бы Вас в сотрудники и был бы огорчен, если бы Вы отказали мне. В статье есть пропуск - Вы уделите очень мало места природе языка. Вашему читателю ведь важно знать, почему дикарь или сумасшедший употребляет только сотню-другую слов, в то время как в распоряжении Шекспира их были десятки тысяч. В этой области у Вас есть кое-какие неясности. Так Вы пишете (стр. 155), что каков язык, такова и степень культурной высоты народа. Выходит так, как будто, чем богаче язык, тем выше культура. А по-моему, наоборот - чем выше культура, тем богаче язык. Количество слов и их сочетаний находится в самой прямой зависимости от суммы впечатлений и представлений; без последних не может быть ни понятий, ни определений, а стало быть, и поводов к обогащению языка. Далее, на той же странице два пункта, которые благодаря неполноте истолкуются, пожалуй, не так, как Вы хотите: во-первых, неразвитые мужики и дикари могут обладать богатым и утонченным языком - значит, богатство языка и неразвитие могут уживаться в

одной шкуре? и во-вторых, не совсем ясно, что значит "портится язык"? Понимать ли под этим его вырождение, или что другое? Ведь случается, что он не только портится, но даже исчезает. Если богатый великорусский язык в борьбе за существование сотрет с лица земли бурятский или чухонский язык, то будет ли это порча последних? Сильный пожирает слабого, и если фабричный и казарменный языки начинают кое-где брать верх, то не они в этом виноваты, а естественный порядок вещей.

Не знаю, ясно ли я выражаюсь. Извините, захотелось покритиковать. На остальных страницах все обстоит благополучно, и я согласен с Вами по всем пунктам. И взгляд Ваш на школьное дело не кажется мне утопическим.

Благодарю за адрес Ивана Леонтьевича. Желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1221. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

15 октября 1892 г. Москва.
Здравствуй, Александр Семенович!
Остановился я у черта на куличках - Новая Басманная, ПетровскоБасманное училище. Приехал я по весьма важным и спешным делам и 17-го уеду опять. Нужно спешить, так как дома около меня холера. Приеду еще через 1-1 1/2 недели. Не повидаться ли нам? Мне известно, что завтра к 12 дня меня дома не будет, а остальное мне неизвестно. Я соскучился по Вас и по Николае Михайловиче. Где он? Что он? Пользуюсь тем, что сожителю наш Юс Малый посылает Вам свой рассказ, и вкладываю это письмо в его пакет - способ избавить себя от 5-коп. марки. Завтра в 12 я в "Слав базаре" завтракаю с Лавровым и Гольцевым. Весьма вероятно, что к 3-4 часам или к 5 буду дома. Поехал бы к Вам, но, честное слово, занят по горло.

Ваш А. Чехов.

1222. А. С. СУВОРИНУ

18 октября 1892 г. Мелихово.

18 октяб.

Издавать в Париже "Новое время" - это идея роскошная, и, конечно, жаль, что, вернувшись домой, Вы охладели к ней. Финансовые соображения великая штука, но мне кажется, что не во всех случаях жизни следует ставить их на первое место. Влюбленный должен любить, охотник стрелять, а журналист писать и издавать независимо от того, сколько стоит дом и его ремонт.

Пьеса Сумбатова имела в Москве солидный успех и была даже напечатана в одном из изданий Общества любителей словесности. Написал князь свою "хронику", потому что не знает истории; вот почему она понравилась Москве и почему ее напечатало университетское Общество - сие необъяснимо. Вы очень сердито обошлись с хроникой, и мне, признаться, немножко жаль князя. Пьеса скверная, но ведь если бы Сумбатову не говорили умные и ученые люди, что она великолепная, то он не поставил бы ее. Я помню, с

какою робостью он писал ее и потом как высоко задрал свой кавказский нос, когда исторические и литературные авторитеты признали в ней перл. Недавно со мною была такая история. Приходит ко мне некий Шуф, юноша, с толстой тетрадицей и слезно просит прочитать его поэму в стихах, кажется "Баклан", и сказать о ней свое мнение. Говорит, что читал профессорам словесникам и те будто очень хвалили. Читаю - и о неба херувимы! Дрянь ужасная и притом сплошь глупая. Приходит автор за ответом, и я по совети говорю ему свое мнение и советую длинных поэм не писать. И что же Вы думаете? Через месяц эта поэма появляется в "Вестнике Европы". Я остался в дураках, но не в этом беда. Беда в том, что после профессорских похвал и "Вестника Европы" юноша по слабости человеческой во всякой критике будет теперь видеть посягательство на свой гений. Жаль, что у Вас нет досуга взять одну из последних книжек "Вестника Европы", кажется, июльскую, и прочесть там поэму Шуфа. Вы бы прочли и сказали мне: если бы Шуф переделал свою поэму в пьесу и поставил ее на сцене, то

Один ли он был бы виноват в этом?

Сестра замуж не вышла, но роман, кажется, продолжается в письмах. Ничего не понимаю. Существуют догадки, что она отказала и на сей раз. Это единственная девица, которой искренно не хочется замуж. Теперь о себе. Жениться я не хочу, да и не на ком. Да и шут с ним. Мне было бы скучно возиться с женой. А влюбиться весьма не мешало бы. Скучно без сильной любви.

Вы сквозь призму моего благодушия увидели жизнь однотонную, бесцветную и унылую. Я-де сам по себе, а мое Монрепо и семь лошадей сами по себе. Я, голубчик мой, далек от того, чтобы обманывать себя насчет истинного положения вещей; не только скучаю и недоволен, но даже чисто по-медицински, т. е. до цинизма, убежден, что от жизни сей надлежит ожидать одного только дурного- ошибок, потерь, болезней, слабости и всяких пакостей, но при всем том, если бы Вы знали, как приятно не платить за квартиру и с каким удовольствием я вчера уезжал из Москвы. Что-то новое для меня есть в сознании, что я не обязан жить на такой-то улице

и в таком-то доме. Сегодня я гулял в поле по снегу, кругом не было ни души, и мне казалось, что я гуляю по луне. Для самолюбивых людей, неврастеников нет удобнее жизни, как пустынножителство. Здесь ничто не дразнит самолюбия, и потому не мечешь молний из-за яйца выеденного. Здесь есть где двигаться и читаешь больше. Нехорошо вот только, что нет музыки и пения и что Вас сюда никакими силами не затащишь, остальное же или заменимо, или же легко добывается в Москве за деньги, а от меня до Москвы рукой подать.

Зима. Участок мой уже закрыт, но больные все-таки ходят. Вчера отвез в "Русскую мысль" две повести. Буду работать всю зиму не вставая, чтобы весной уехать я Чикаго. Оттуда через Америку и В океан в Японию и Индию. После того, что я видел и чувствовал на востоке, меня не тянет в Европу, но, будь время и деньги, поехал бы опять в Италию и Париж.

Ваше раздражение исподволь уляжется, но вот головные боли - это грустная история. Я недавно лечил от головной боли одного старика, который ходил согнувшись и стонал

непрерывно. У него мигрени продолжаются дня по четыре. Ходит ко мне также и ужасно надоела баба Авдотья, у которой вот уже год болит голова - непрерывно; при обострениях она лежит в постели в полузабытьи, слабая, с паршивым пульсом и очень походит на тифозную. Ей помогает салициловый натр, и, чтобы получить 2-3 порошка, она ходит ко мне за 5 верст. Даю ей иодистый калий. Тоже помогает. Иодистый калий вообще хорошая штука.

Около нас было 11 холерных. Это цветки, ягодки будут весной. Высокая смертность - это серьезный тормоз. Мы ведь бедны и некультурны оттого, что у нас много земли и очень мало людей.

Напишите мне что-нибудь про Льва Толстого.

20-го окт земское собрание. Предположено (я читал в отчете) благодарить меня за организацию участка. С августа на 15 октября я записал у себя на карточках 500 больных; в общем принял, вероятно, не менее тысячи. Мой участок вышел удачен в том отношении, что были в нем доктор, фельдшер, два отличных

барака, принимались больные, производились разъезды по всей форме, посылались в санитарное бюро отчеты, но денег потрачено всего 110 руб. 76 коп. Львиную долю расходов я взвалил на своих соседей-фабрикантов, которые и отдувались за земство.

Пишите мне, пожалуйста. Что Вы не были на похоронах у Свободина, это хорошо. Вообще никогда не ходите на похороны.

Желаю Вам здоровья и покоя.

Ваш А. Чехов.

1223. Н. М. ЕЖОВУ

20 октября 1892 г. Мелихово.
20 октябрь.

Добрейший Николай Михайлович, я буду в Москве около 1-го ноября и на сей раз, чтобы ближе было, остановлюсь в "Лоскутной". Постараюсь просидеть один день безвыходно в номере, и тогда конечно никакие силы не помешают нам свидеться и потолковать. Когда Вы были на Басманной, я то завтракал, то обедал и освободился только к 9 часам вечера.

Рекомендацию дам охотно. Но как? Написать ли мне прямо Лаврову или же прислать Вам записку, а уж Вы снесете ее в редакцию вместе с повестью? Или не подождать ли Вам моего приезда, когда я сам снесу в "Русскую мысль" Ваш рассказ?

Откуда Вы взяли, что Ваши последние новременские рассказы не нравятся мне? Я с удовольствием читаю Вас и всякий раз замечаю, что Вы идете не назад, а вперед. Пожалуй, одно только пришлось мне не по вкусу в одном из Ваших рассказов - это Ваше желание убедить меня, что в кафешантане не бы-

вают порядочные женщины. Это, душа моя, я и без Вас давно знаю. Напрасно Вы трудились стрелять моралью по девкам и по Бобровскому; в выигрыше ведь Бобровский, который в ту ночь наверное спал с девочкой, а не Вы, который ушли домов не солоно хлебавши.

Издавать книжку с помощью "Пет листка" я Вам не советую. Надо или самому издавать, или же подождать приезда Суворина. "П листок" - это пломба недоброкачественная, трихинная... У Вас ведь свой читатель, а у "Листка" свой.

Амфитеатров очень недурно ведет московский фельетон.

Поклонитесь Александру Семеновичу и оставайтесь живы и здоровы. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1224. Ал. П. ЧЕХОВУ 21 октября 1892 г. Мелихово.

21 октябрь.

Достопочтенный братец! Я не отвечал тебе насчет Литературного фонда. Так как я туда не буду делать взносов, то буде еще раз встре-

тится тебе Загуляев и спросит насчет меня, то отвечай незнанием. Можешь, впрочем, рассказать ему про Людмилу Павловну и прохотелей.

Весьма утешительно, что меня перевели на датский язык. Теперь я спокоен за Данию.

Родитель в восторге от твоего гостеприимства. В Петербурге он набрался сияния и важности, держит себя прилично и вчера за обедом, когда ему доложили, что пришел сапожник Егорка, то он сказал: "Пусть подождет. Господа кушают". Делать ему нечего, и он сам говорит, что ему остается теперь одно - "заниматься богомыслием"... Сидит у себя в комнате и занимается.

Собравши плоды земные, мы тоже теперь сидим и не знаем, что делать. Снег. Деревья голые. Куры жмутся к одному месту. Чревоугодие и спанье утеряли свою прелесть; не радуют взора ни жареная утка, ни соленые грибы. Но как это ни странно, скуки совсем нет. Во-первых, просторно, во-вторых, езда на санях, в-третьих, никто не лезет с рукописями и с разговорами, и, в-четвертых, сколько мечтаний насчет весны! Я посадил 60 вишен и 80

яблонь. Выкопали новый пруд, который к весне наполнится водой на целую сажень. В головах кишат планы. Да, атавизм великая штука. Коли деды и прадеды жили в деревне, то внукам безнаказанно нельзя жить в городе. В сущности, какое несчастье, что мы с детства не имели своего угла.

Жизнь здесь гораздо дешевле, чем в Москве. Главное - за квартиру не надо платить. Не нужны крахмальные сорочки и извозчики.

До 15-го октября я служил в земстве участковым врачом; лечил, ездил и ловил за хвост холеру. Холеры не было. Но едва закрыли участок, как в 30 верстах от нас заболело холерой 11 человек.

Все наши здравствуют. У нас есть щенки Мюр и Мерилиз, баран и овца, кабан и свинья, и две телушки, из коих одна породистая - с широкой мордой и большими черными глазами. В отделениях, где помещается сей зверинец, необыкновенно уютно и тепло. 6 лошадей, но корова только одна.

Кланяюсь твоей фамилии и желаю ей всего хорошего. Не будь штанами, пиши.

Твой А. Чехов.

1225. А. А. АЛЕКСАНДРОВУ

22 октября 1892 г. Мелихово.
22 окт. Ст. Лопасня.

Уважаемый

Анатолий Александрович!

Николай Михайлович письменно разрешил мне поступить с "Палатой № 6", как мне угодно. Я послал к нему в редакцию письмо и 500 р., взятые мною авансом, прося возвратить мне рукопись "Палаты № 6" и мою расписку. Но мой посланный не застал Николая Михайловича и вообще получил крайне неопределенный ответ. Убедительно прошу Вас на сей раз не отказать моему посланному, т. е. возвратить мою рукопись и принять 500 рублей.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1226. В. М. ЛАВРОВУ

22 октября 1892 г. Мелихово.

22 октябрь.

Многоуважаемый

Вукол Михайлович!

Корректуру получил. Благодарю и извиняюсь за беспокойство. Дорога ужасная, отвратительная, и мне жаль Вашей посланной, которая должна была два часа болтаться в грязи, смешанной со снегом. Повесть того не стоит. Сейчас я буду посылать нарочного на станцию, завтра - тоже, и таким образом муки, какие приняла на себя Ваша Пелагея, являются излишними. Ведь я говорил сестре, что на станции будет мой нарочный и что рукопись надо было отдать начальнику станции. Ну, да что делать!

29-го окт у меня в Серпухове Санитарный совет и обед с докторами, а 30-го я буду в Москве вместе с корректурой. Остановлюсь в "Лоскутной".

В "Русском обозрении", очевидно, хотят пуститься на какой-нибудь фокус. Уж не напечатать ли повесть? Храни создатель. Посылаю письмо на имя редактора Александрова.

Корректуры не задержу, будьте покойны. Желаю всего хорошего и кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

1227. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

24 октября 1892 г. Мелихово.
24 окт. Ст. Лопасня, Моск.-Курск. д.

Если бы не штурман "Недели", приславший мне Ваш адрес и писавший о Вас, то я не знал бы, на какой Вы планете и что с Вами. Давно уже я не писал Вам, милый Жан, и давно, давно не видел трагического почерка. - Ну-с, как Вам известно, я уже выбрался из Москвы и живу в благоприобретенном имении. Я залез в долги (9 тысяч!!), погода аспидская, нет проезда ни на колесах, ни на санях, но в Москву не тянет и никуда не хочется из дому. В доме тепло, а на дворе просторно; за воротами лавочка, на которой можно посидеть и, глядя на бурое поле, подумать о том, о сем... Тишина. Собаки не воют, кошки не мяукают, и только слышно, как девчонка бегает по саду и старается водворить на место овец и телят. Я плачу проценты и повинности, но это обходится вдвое дешевле, чем квартира в Москве. В качестве холерного доктора я при-

нимаю больных, они подчас одолевают меня, но это все-таки втрое легче, чем беседовать о литературе с московскими визитерами. И тепло, и просторно, и соседи интересные, и дешевле, чем в Москве, но, милый капитан... старость! Старость, или лень жить, не знаю что, но жить не особенно хочется. Умирать не хочется, но и жить как будто бы надоело. Словом, душа вкушает хладный сон.

А Свободин-то каков! Этим летом он приезжал ко мне два раза и жил по нескольку дней. Он всегда был мил, но в последние полгода своей жизни он производил какое-то необыкновенное, трогательное впечатление. Или, быть может, это мне казалось только, так как я знал, что он скоро умрет. Я, да и Вы тоже потеряли в нем человека, который искренно привязывался и искренно любил, не разбирая, великие или малые дела мы совершаем. Он за глаза всегда называл Вас Жаном и любил сказать о Вас что-нибудь хорошее. Это был наш приятель и наш заступник.

Ну что Вы подделываете? Что пишете? Был бы рад прочесть или Вашу повесть, или пьесу. Мои сверстники интересуют меня гораздо

больше, чем все новые. Как ни ругали за границей Вашу "Около истины", но мне эта повесть кажется на 10 голов выше, чем все лучшие вещи Потапенко. Ничего не поделаешь, старость! А старость брюзжит и упряма... Кстати о Вашей повести. То, что писали о ней за границей, конечно, сущий вздор. Это не критика, а травля писателя. Но в повести тяжело с внешней стороны - это форма, а с внутренней - тон повести. Письма и дневники форма неудобная, да и неинтересная, так как дневники и письма легче писать, чем отсебятину. Тон же с самого начала взят неправильно. Похоже на то, как будто Вы заиграли на чужом инструменте. Нет именно того, что составляет необходимую примесь во всем, что я раньше читал: ни добродушия, ни Вашей сердечной мягкости. Может быть, так и нужно; может, и нужно казнить людей, но... наше ли это дело? Я грубый и черствый человек и не могу передать Вам свои мысли именно в той форме, в какой нужно, но Вы и без передачи поймете, что именно я хотел сказать, но не сумел. Досадно было мне главным образом, что Ваша повесть попала в "Р вестник", кото-

рого не читают даже критики, не говоря уж о публике. Этот журнал считает своих подписчиков сотнями.

Что касается меня, то я написал за лето две тугие повести, которыми я поправлю немножко свои финансы, но славы - увы! - не преумножу. Не писалось, да и медицина все лето мешала. А может быть, и отвык писать. Я уже давно не писал с удовольствием, а это дурной знак. Сунулся я было в "Неделю" с рассказом ("Соседи"), но вышло нечто такое, что не следовало бы печатать: ни начала, ни конца, а какая-то облезлая середка.

Нам бы потолковать, Жан! У Тестова бы посидеть! А? Что Вы на это скажете? Если Вы охладели ко мне почему-либо, то помните, что я по-прежнему Вас люблю и что нас немного осталось, и натяните свои нервы в мою пользу.

Жене Вашей поклонитесь. Читала ли она про себя в "Неделе"?

Будьте, голубчик, здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Скажите Вашей жене, что у меня свои гуси,

куры, утки, овцы, телки... Моя мать утешает-
ся.

1228. С. Ф. РАССОХИНУ

24 октября 1892 г. Мелихово.
24 октябрь. Ст. Лопасня.

Многоуважаемый
Сергей Федорович!

Я был недавно в Москве и хотел зайти к Вам, чтобы возвратить 10 лишних экземпляров "Юбилея" и поговорить об "Иванове", но не успел. "Иванова", конечно, печатайте. Если у Вас нет печатного экземпляра, то я могу прислать. То, что печаталось в "Северном вестнике" в типографии Демакова, разрешено обеими цензурами.

Уважающий
А. Чехов.

1229. В. М. ЛАВРОВУ

25 октября 1892 г. Мелихово.
25 окт.

Многоуважаемый
Вукол Михайлович!

Да будет воля Ваша! Печатайте вперед "Палату № 6", хотя мне это будет немножко стыд-

но, так как я говорил Боборыкину, что беру повесть от него только для того, чтобы подержать ее у себя год и переделать. Я ему не врал, а теперь выйдет так, что соврал. Ну, да черт с ним! А в самом деле "Палату" следовало бы перекрасить, а то от нее воняет больницей и покойницей. Не охотник я до таких повестей...

Если время терпит, то погодите высылать мне корректуру "Палаты". Я буду в Москве непременно 29-го вечером или 30-го утром и прочту ее, сидя в номере. На прочтение уйдет дня два или три. Я думаю, что успеем. Мне жаль Ваших посланников, которым придется ездить по отвратительнейшей дороге.

А знаете? Я тогда опоздал к Мюру и Мерилизу. Подъезжаю - заперто... Еду на Басманную и вдруг вспоминаю, что забыл у Вас свой портфель. Скачу к Вам. От Вас опять на Басманную.

Я не читал "Русской мысли" за 92 г. и рад, так как теперь у меня есть местечко, куда я могу спрятаться от скуки. Читать сразу за год веселее, чем за месяц. Только жаль, нет начала Сенкевича.

Кланяюсь Виктору Александровичу и Митрофану Ниловичу.

Искренно преданный

А. Чехов.

1230. А. С. СУВОРИНУ

27 октября 1892 г. Мелихово.
27 октябрь.

Покачивания, пошатывания с потемнением в глазах и даже с потерей сознания на несколько секунд, а также чувство ветра и вихря в голове - явление почти обычное у людей ваших лет, у женщин и у дурно питающейся молодежи. С этим надо мириться и, памятуя о своих летах, быстро не ходить, когда голова работает и когда надета на Вас тяжелая шуба. Меня самого пошатывало, когда я был студентом 2-го курса, и это мучило меня, теперь же у отца бывают головокружения с потерей сознания на 10-20 секунд, и это меня несколько не беспокоит. У крестьян-стариков это обыкновенная болезнь, и я лечу ее тем, что велю не пугаться, не менять образа жизни и, буде не лень, пить валериановые капли по десяти 4 раза в день. Последнее при слабом и среднем пульсе. Впрочем, каждый случай приходится индивидуализировать, но во всех случаях не бывает надобности лгать больному, как это случается, когда лечишь рак или

чахотку. Вам теперь, пожалуй, месяц или два, пока не привыкнете, все будет казаться, что Вы сейчас упадете, и Вы нарочно будете ходить по-под забором, чтоб было за что ухватиться, но Вы не позволяйте себе этого, а напротив, когда приходит охота упасть, говорите себе: "Падай, падай"... Не упадете. Народу по улице много ходит, но никто не падает. А главное не мешайте себе ездить в театр и куда угодно. Когда бываете на выставках, то берите с собой легкий складной стул, похожий на букву Х и стоящий 90 коп. Через каждые 2-3 картины садитесь и сидите. От долгого разговора, требующего усиленного прилива к легким, а стало быть, отлива от головы, бывает утомление мозга, а посему помалкивайте. Хорошо также, чтоб запоров не было. Если бы Вы не были похожи на Анну Ивановну и верили в мой медицинский гений, то я прислал бы Вам хороший рецепт - пилюли от запоров. Но Вы в этом деле считаете меня "мужичонкой" и даже не хитрым. Аллах Вам судья! Кстати о моем гении... За это лето я так насобачился лечить поносы, рвоты и всякие холерины, что даже сам прихожу в восторг: утром

начну, а к вечеру уж готово - больной жрать просит. Толстой вот величает нас мерзавцами, а я положительно убежден, что без нашего брата пришлось бы круто. В 30 верстах от меня заболело холерой 16 человек и умерло только 4, т. е. 25%. Такой малый процент я объясняю прямо-таки тем, что дело не обошлось без вмешательства моих коллег Петра Иваныча и Ивана Корниловича, с которыми, кстати сказать, 29-го я буду обедать. Даем торжественный обед серпуховскому доктору и его жене, которые летом во время санитарных советов кормили нас обедами.

Прочтите, пожалуйста, в "Русской мысли", март, "Несколько лет в деревне" Гарина. Раньше ничего подобного не было в литературе в этом роде по тону, и, пожалуй, искренности. Начало немножко рутинно и конец приподнят, но зато середка - сплошное наслаждение. Так верно, что хоть отбавляй.

Рассказ в "Новое время" непременно пришлю. Пришлю Вам также в наказание за грехи корректуру своего рассказа, отданного в "Рысь". Он пойдет в мартовской книжке (печатать до подписки бояться - цензура), а мне

невтерпеж, хочется Вас угостить поскорее.

Читаю "Дневник" Башкирцевой. Чепуха, но к концу повеяло чем-то человеческим.

Я приеду к Вам, конечно, но не раньше Рождества. Что же касается моего основательного сиденья в "Новом времени" с основательным содержанием, как Вы пишете, то на первое, т. е. на сиденье, у меня не хватит пороку, ибо я плохой и ленивый журналист, а второе я уже взял.

Мишу из Алексина переводят в Серпухов. Будет жить в своем участке, т. е. у меня. Про Александра слышал, что он стал вегетарианцем и бросил пить. Иван получил повышение и похудел от избытка работы.

Погода отвратительная.

Ну, будьте здоровы и не бойтесь своей болезнью. Моренгейм вельможа, имеет Почетного Легиона 1-й степени, да и с тем во время пасхальной утрени произошла неприятность...

Ваш А. Чехов.

А Амфитеатров хорошо пишет.

1231. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

30 октября 1892 г. Москва.
30 окт.

Милый Жан, сейчас я в Москве. Сегодня же еду в Петербург; не еду, а скачу, так как получил известие о болезни Суворина. Насколько могу понять из писем, угрожающего пока нет ничего, явления чисто старческие, но ехать все-таки надо. Но если дела в самом деле так плохи, как думает Суворин, то... уже я не знаю, что сказать Вам, и не буду знать. Для меня это была бы такая потеря, что я, кажется, постарел бы лет на десять!

Вернусь я из Питера, вероятно, 6-10 ноября. Приехав в Москву, поезжайте к брату учителю на Новую Басманную в Петровско-Басманное училище, рядом с каланчой; тут Вы встретите брата и сестру М П. Они скажут Вам, где я. Если я 10-го буду уже в деревне, то ничтоже сумняся поезжайте Вы ко мне. Быть может, Вас проводит ко мне сестра. Живу я в трех часах езды от Москвы. Близо.

Ну, будьте здоровехоньки, милый Жан.
Кланяйтесь Вашей жене.
Ваш А. Чехов.

1232. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

Конец октября 1892 г. Москва.

Моя добрая знакомая, учительница Лидия Федоровна Михайлова просила меня рекомендовать ее Вам. Наши кланяются.

Всего хорошего!

Ваш А. Чехов. На конверте:

Тверская,

Долгоруковский переулок, дом Лобачева

Доктору Николаю Николаевичу Оболонскому.

1233. И. И. ЯСИНСКОМУ

31 октября 1892 г. Петербург.

Уважаемый Иероним Иеронимович, не хотите ли сегодня пообедать со мной где-нибудь и вечер провести вместе? Хотелось бы поговорить. Если можно, то до 6 часов дайте ответ: Мл. Итальянская, 18, кв. Суворина.

Ваш А. Чехов.

Я приехал на 2-3 дня.

1234. В. Л. КИГНУ (ДЕДЛОВУ)

2 ноября 1892 г. Петербург.

2 ноябрь.

Милостивый государь

Владимир Людвигович!

Письмо Ваше я получил у себя дома (Ст. Лопасня Моск.-Курск. д.), отвечаю же из Петербурга, куда я попал совсем случайно и ненадолго.

"Попрыгунью" отдаю в Ваше полное распоряжение. В. А. Тихонов вчера говорил мне, что в декабре Вы будете в Петербурге. Я был бы очень рад повидаться с Вами. Странно, что

мы с Вами до сих пор еще не знакомы, хотя давно уже работаем вместе на одном поприще и имеем общих друзей и приятелей. И странно, что я до сих пор еще не имел случая поблагодарить Вас лично за то внимание, какое Вы мне так часто и, говоря по совести, так незаслуженно оказываете.

От души желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

1235. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

3 ноября 1892 г. Петербург.

3 ноябрь. Петербург.

Не беспокойтесь, милый Жан, я не напишу Вам ничего дурного. А С, правда, нездоров, но в здоровье его нет пока ничего серьезного и угрожающего. У него бывают головокружения, пошатывания и т. п., но все это для городского жителя в пожилые годы составляет явление почти нормальное. Старость, ничего не поделаешь. Меня спросили: нужно ли ехать к Захарьину? Я по совести ответил: нет. Простите пачкотню. А С выглядит бодро, работает каждый день, гуляет, много говорит, и вообще в его жизни не замечается никаких перемен. Организация у него не из слабых, но... все под богом ходим!

Будьте здоровеньки и не забывайте меня. Завтра уезжаю домой.

Ваш А. Чехов.

1236. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

5 ноября 1892 г. Петербург.

Четверг.

Суворина раза два или три пошатывало на улице, он испугался и написал мне унылое и безнадежное письмо. Теперь он успокоился, по-видимому, совершенно здоров и забыл о своих головокружениях. Я передал ему содержание Вашего письма, он был очень и очень тронут и сказал, что непременно воспользуется Вашим предложением, когда опять заболит, и надеется, что Вы не раздумаете.

Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь Николай Николаевич! Я хожу в Милютин ряд и ем там устриц. Мне положительно нечего делать, и я думаю только о том, что бы мне съесть и что выпить, и жажду, что нет такой устрицы, которая меня бы съела в наказание за грехи.

Я был у Вас, чтобы пригласить Вас к себе в имение и рассказать Вам про свою новую жизнь, но дома Вас не застал. Хотел я также поблагодарить Вас за Лидию Федоровну. Она мне с восторгом говорила о Вас.

Когда же мы, наконец, увидимся? Я дол-

жен уехать в Москву на сих днях. Пробуду в Москве не дольше одного дня, а потом, недели две спустя, опять приеду. Перед святками поеду в Питер... Не желаете ли прокатиться вместе? Полечили бы Лескова, который очень болен, и повидались бы с Вашим приятелем Гнедичем, которого я в сей приезд не видел. В Питер я двинусь около 15 декабря.

Софье Виталиевне и Необыкновенному Уму - мой нижайший поклон. Будьте здоровы и небесами хранимы.

Ваш А. Чехов.

1237. А. С. СУВОРИНУ

22 ноября 1892 г. Мелихово.
22 ноябрь.

Передайте Анне Ивановне, что не присылал я ей до сих пор своей новой повести, потому что не отдавал еще в набор последней главы, которую исправляю. Повесть, или, как выражается Анна Ивановна, "труд", выйдет в свет в марте.

Передайте Алексею Алексеевичу, что я послал ему письмо насчет статьи д-ра Святловского и нетерпеливо жду ответа. Статья хорошая, и я боюсь, как бы Алексей Алексеевич не охладел к ней.

Днем валит снег, а ночью во всю ивановскую светит луна, роскошная, изумительная луна. Великолепно. Но тем не менее все-таки я удивляюсь выносливости помещиков, которые поневоле живут зимою в деревне. Зимою в деревне до такой степени мало дела, что если кто не причастен так или иначе к ответственному труду, тот неизбежно должен сделаться обжорой и пьяницей или тургеневским Пегасовым. Однообразие сугробов и го-

лых деревьев, длинные ночи, лунный свет, гробовая тишина днем и ночью, бабы, старухи - все это располагает к лени, равнодушию и к большой печени. Если Вам когда-нибудь случится в своих "маленьких письмах" посылать интеллигенцию в деревню, то ставьте непременно условием, чтобы люди, не умеющие писать, читать, лечить, работать на фабрике, учить в школе или, как покойный Голохвастов, копаться в истории, оставались бы в городе, иначе они очутятся в дураках. Один мой сосед, молодой интеллигент, сознавался мне, что он очень любит читать, но не в состоянии дочитать книгу до конца. Что он делает в зимние вечера, для меня непостижимо.

Как Ваши головокружения? Если Вы уже забыли о них, то слава небесам. Пишите роман! Пишите роман! Пусть у Вас кружится голова, но пишите романы и пьесы.

Мережковский ничего не писал мне о журнале. Литературный журнал составляет теперь гвоздь его мечтаний, и, очевидно, он согласен со мной, что я не гожусь в редакторы. Сотрудником и советником я был бы охотно,

и охотно отдал бы 4-5 зимних месяцев новому делу, если бы оно обещало быть серьезным.

"Дон-Жуан" в прозе - волшебная штука. В этой громадине все есть: и Пушкин, и Толстой, и даже Буренин, похищавший у Байрона каламбуры. "Манфред" эффектен по обстановке, но в сравнении с гетевским "Фаустом" совсем жидок. Я видел "Манфреда" на сцене Большого театра, когда в Москве был Поссарт, и тогда он произвел на меня сильное впечатление.

Из Петербурга в последний раз я ехал в спальном вагоне III класса. Сосед курил вонючую сигару, спать пришлось наверху, рядом с полкой, которая всю ночь резала мне бок. У меня были деньги на курьерский поезд, и почему мне пришла охота разыграть из себя скрягу, не могу понять.

В Москве такая масса охотников покупать небольшие имения, а имений продажных так мало, что я, если б захотел, мог бы устроить хороший гешефт. За второй участок мне дают уже дороже, чем он стоит, но я бегу от финансовых искушений. Со временем десятин десять я отдам под земскую больницу, а осталь-

ное разделю между членами своей фамилии.

Я подохну старым холостяком.

Холеры в Московской губ уже нет.

Напишите мне что-нибудь веселенькое.

Жажду Вас видеть. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1238. Л. С. МИЗИНОВОЙ

23 ноября 1892 г. Мелихово.

Милая Ликуся, Вы пишете, что Вам было досадно уезжать из Мелихова и что в Москве Вам некуда деваться от тоски. Вы хотите, чтобы я Вам поверил? Извольте, ангел мой! Вы вскружили мне голову до такой степени, что я готов верить даже тому, что дважды два - пять. Могу себе представить, как Вы, бедняжка, тоскуете в обществе Архипова, Куперник, кн. Урусова и проч., как противен Вам коньяк и каким раем представляется Вам Мелихово, когда Вы в Симфоническом щеголяете в своем новом голубом платье, которое, говорят, Вам очень к лицу.

Неужели Вы не скоро приедете? Не скоро? Да?

Ваш А. Чехов.

23 ноябрь, Европа.

Пишите!

1239. А. С. СУВОРИНУ

25 ноября 1892 г. Мелихово.

25 ноябрь.

Вас нетрудно понять, и Вы напрасно браните себя за то, что неясно выражаетесь. Вы горький пьяница, а я угостил Вас сладким лимонадом, и Вы, отдавая должное лимонаду, справедливо замечаете, что в нем нет спирта. В наших произведениях нет именно алкоголя, который бы пьянил и порабощал, и это Вы хорошо даете понять. Отчего нет? Оставляя в стороне "Палату № 6" и меня самого, будем говорить вообще, ибо это интересней. Будем говорить об общих причинах, коли Вам не скучно, и давайте захватим целую эпоху. Скажите по совести, кто из моих сверстников, т. е. людей в возрасте 30-45 лет дал миру хотя одну каплю алкоголя? Разве Короленко, Надсон и все нынешние драматурги не лимонад? Разве картины Репина или Шишкина кружили Вам голову? Мило, талантливо, Вы восхищаетесь и в то же время никак не можете забыть, что Вам хочется курить. Наука и техника переживают теперь великое время, для нашего же брата это время рыхлое, кислое, скучное, сами мы кислы и скучны, умеем рождать только гуттаперчевых мальчиков, и не видит это-

го только Стасов, которому природа дала редкую способность пьянеть даже от помоев. Причины тут не в глупости нашей, не в бездарности и не в наглости, как думает Буренин, а в болезни, которая для художника хуже сифилиса и полового истощения. У нас нет "чего-то", это справедливо, и это значит, что поднимите подол нашей музе, и Вы увидите там плоское место. Вспомните, что писатели, которых мы называем вечными или просто хорошими и которые пьянят нас, имеют один общий и весьма важный признак: они куда-то идут и Вас зовут туда же, и Вы почувствуете не умом, а всем своим существом, что у них есть какая-то цель, как у тени отца Гамлета, которая недаром приходила и тревожила воображение. У одних, смотря по калибру, цели ближайšie - крепостное право, освобождение родины, политика, красота или просто водка, как у Дениса Давыдова, у других цели отдаленные - бог, загробная жизнь, счастье человечества и т. п. Лучшие из них реальны и пишут жизнь такую, какая она есть, но оттого, что каждая строчка пропитана, как соком, сознанием цели, Вы, кроме

жизни, какая есть, чувствуете еще ту жизнь, какая должна быть, и это пленяет Вас. А мы? Мы! Мы пишем жизнь такую, какая она есть, а дальше - ни тпру ни ну... Дальше хоть плетями нас стегайте. У нас нет ни ближайших, ни отдаленных целей, и в нашей душе хоть шаром покати. Политики у нас нет, в революцию мы не верим, бога нет, привидений не боимся, а я лично даже смерти и слепоты не боюсь. Кто ничего не хочет, ни на что не надеется и ничего не боится, тот не может быть художником. Болезнь это или нет - дело не в названии, но сознаться надо, что положение наше хуже губернаторского. Не знаю, что будет с нами через 10-20 лет, тогда, быть может, изменятся обстоятельства, но пока было бы опрометчиво ожидать от нас чего-нибудь действительно путного, независимо от того, талантливы мы или нет. Пишем мы машинально, только подчиняясь тому давно заведенному порядку, по которому одни служат, другие торгуют, третьи едят... Вы и Григорович находите, что я умен. Да, я умен по крайней мере настолько, чтобы не скрывать от себя своей болезни и не лгать себе и не прикрывать

своей пустоты чужими лоскутьями вроде идей 60-х годов и т. п. Я не брошусь, как Гаршин, в пролет лестницы, но и не стану оболщать себя надеждами на лучшее будущее. Не я виноват в своей болезни, в не мне лечить себя, ибо болезнь сия, надо полагать, имеет свои скрытые от нас хорошие цели и послана недаром... Недаром, недаром она с гусаром!

Ну-с, теперь об уме. Григорович думает, что ум может пересилить талант. Байрон был умен, как сто чертей, однако же талант его уцелел. Если мне скажут, что Икс понес чепуху оттого, что ум у него пересилил талант, или наоборот, то я скажу: это значит, что у Икса не было ни ума, ни таланта.

Фельетоны Амфитеатрова гораздо лучше, чем его рассказы. Точно перевод со шведского.

Ежов пишет, что он собрал, или, вернее, выбрал, рассказы и хочет просить Вас издать его книжку. У него инфлуэнца, у дочери тоже инфлуэнца. Закис человек.

Я приеду и, если не прогоните, буду жить в Петербурге почти месяц. Быть может, выбо-

русь в Финляндию. Когда приеду? Не знаю. Все зависит от того, когда напишу повесть листов в пять, чтобы весной опять не обращаться к кредиту.

Да хранит Вас небо!

Как Вы насчет Швеции и Дании?

Ваш А. Чехов.

26 ноября 1892 г. Мелихово.
26 ноябрь.

Не следует, ангел мой, киснуть. Богатых литераторов нет на этом свете, а если Вы должны, то это в порядке вещей. Я должен 10 тысяч и не падаю духом, но даже утешаюсь мыслью, что если нам дают в долг, то, значит, нам верят и считают нас порядочными людьми - ну и слава боту.

В Петербурге Вам следует побывать для того, чтобы познакомиться с тамошней литературой, себя показать и поскучать. Нельзя пишущему сидеть на одном месте. По моему мнению, Вам необходимо бывать в Петербурге раз в год.

Бумагу, шрифт и обложку для книги придется выбирать недолго. Вероятно, Вас издадут в том обычном суворинском рублевом формате, в каком изданы я, Чермный, Бежецкий, Буренин и другие. Это удобный формат. В Петербурге будучи, конечно, я готов принять на себя все хлопоты по изданию и даже прочесть корректуру, но суть вся не в этом...

Вся суть, сударь мой, в названии книжки. Как Вы ее назовете? Придумали? "Не длинные рассказы"... Впрочем, это название возьмет Александр Семенович для своей второй книжки. Лейкин по-приятельски наградил его "Не скучными", а я придумал для него "Не длинные рассказы".

В Петербург я поеду не раньше середины декабря. Право, Вам никто и ничто не мешает ехать со мной.

Приезжайте ко мне с Вашей Соней. Мы ее на санках покатаем и покажем ей весь наш зверинец. Сестра моя М П каждую пятницу ездит из Москвы на Лопасню. Вот с ней бы и приехали. Видеть ее можно по средам и четвергам на Новой Басманной, в училище.

Нижайший поклон Александру Семеновичу.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

О том, что Вы обещали дать в "Русскую мысль" рассказ, я уже говорил с Лавровым. С Гольцевым же забыл поговорить. Но это все равно. Оба они будут очень рады.

1241. Л. С. МИЗИНОВОЙ

Ноябрь 1892 г. Мелихово.

Трофим!

Если ты, сукин сын, не перестанешь ухаживать за Ликой, то я тебе, сволочь этакая, воткну штопор в то место, которое рифмуется с Европой. Ах ты, пакость этакая! Разве ты не знаешь, что Л принадлежит мне и что у нас уже есть двое детей? Свинячая морда! Сморок! Сходи на двор и освежись в луже, а то ты сошел с ума, сукин сын! Мать твою корми и почитай ее, а девушек оставь. Скотина!!!

Ликин любовник.

Из пьесы:

1-я дама. Это ваш сын?

2-я дама. Нет, наоборот; это сын Аглаи Ивановны.

1-я дама. Виновата... Вы девушка?

2-я дама. Нет, наоборот. Я замужем.

1-я дама. Не хотите ли закусить?

2-я дама. Нет, наоборот.

(Занавес)

1242. Л. С. МИЗИНОВОЙ

2 декабря 1892 г. Мелихово.

2 дек.

Милая Лика! Миша торопится ехать в Москву, чтобы побывать в Казенной палате. Если эта казенная палата - брюнетка и в красной кофточке, то кланяйтесь ей, так как сегодня она будет у Вас обедать.

Лика, скоро лето!

Будьте здоровы, не хандрите и приезжайте поскорее; я соскучился по своей казенной палате.

Европа.

Ваш А. Чехов.

1243. М. О. МЕНЬШИКОВУ

3 декабря 1892 г. Мелихово.
3 дек.

Многоуважаемый Михаил Осипович!

У меня многое начато, но ничто не дотянуто даже до середины. Я не умею быть исправным. У меня семь пятниц на неделе, я то начинаю, то бросаю, работаю медленно и неуверенно, иногда по целым дням ничего не делаю, а при таких условиях мои обещания прислать рассказ к такому-то сроку - пустой звук! Простите, пожалуйста.

Так как в Петербург я едва ли попаду раньше 28-го декабря, то Вам самим придется взять на себя труд и хлопоты (буде Вам не лень возиться с моей особой) по части карточки и т. п. При свидании поблагодарю.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов. На конверте:

Петербург,

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Ивановская, 4, в редакции "Недели".

1244. А. С. СУВОРИНУ

3 декабря 1892 г. Мелихово.

3 дек.

То, что у позднейшего поколения писателей и художников нет целей в творчестве, явление вполне законное, последовательное и любопытное, и если Сазонова ни с того ни с сего испугалась жупела, то это не значит, что я в своем письме лукавил и кривил душой. Вы сами прочли неискренность уж после того, как она написала Вам, иначе бы Вы не послали ей моего письма. В своих письмах к Вам я часто бываю несправедлив и наивен, но никогда не пишу того, что мне не по душе.

Если Вам хочется неискренности, то в письме Сазоновой ее миллион пудов. "Величайшее чудо это сам человек, и мы никогда не устанем изучать его"... или "Цель жизни - это сама жизнь"... или "Я верю в жизнь, в ее светлые минуты, ради которых не только можно, но и должно жить, верю в человека, в хорошие стороны его души" и т. д. Неужели все это искренно и значит что-нибудь? Это не воззрение, а момпасье. Она подчеркивает "можно" и "должно", потому что боится гово-

ритель о том, что есть и с чем нужно считаться. Пусть она сначала скажет, что есть, а потом уж я послушаю, что можно и что должно. Она верит "в жизнь", а это значит, что она ни во что не верит, если она умна, или же попросту верит в мужицкого бога и крестится в потемках, если она баба.

Под влиянием ее письма Вы пишете мне о "жизни для жизни". Покорно Вас благодарю. Ведь ее жизнерадостное письмо в 1 000 раз больше похоже на могилу, чем мое. Я пишу, что нет целей, и Вы понимаете, что эти цели я считаю необходимыми и охотно бы пошел искать их, а Сазонова пишет, что не следует манить человека всякими благами, которых он никогда не получит... "цени то, что есть", и, по ее мнению, вся наша беда в том, что мы все ищем каких-то высших и отдаленных целей. Если это не бабья логика, то ведь это философия отчаяния. Кто искренно думает, что высшие и отдаленные цели человеку нужны так же мало, как корове, что в этих целях "вся наша беда", тому остается кушать, пить, спать или, когда это надоест, разбежаться и хватить лбом об угол сундука.

Я не браню Сазонову, а только хочу сказать, что она далеко не жизнерадостная особа. По-видимому, она хороший человек, но все-таки напрасно Вы показали ей мое письмо. Она для меня чужая, и мне теперь неловко.

У нас уже ездят гусем и варят постные щи со скидками. Была два раза сильная метель, которая испортила дороги, а теперь тихо и пахнет Рождеством.

Читали ли Вы в "Русской мысли" статью В. Крылова о заграничных театрах? Этот человек любит театр, в я верю ему, хотя я не люблю его пьес.

Кажется, я немножко виноват перед Вами. Я искусил единого из малых сих, а именно Ежова, известного беллетриста. Как-то я говорил с ним об издании его книги и переписывался об этом предмете, но в неопределенной форме, а сегодня я вдруг получаю от него письмо, в котором он пишет, что уже послал Вам свои рассказы для набора. Название книги "Облака и другие рассказы". Облака! Это похоже на яблоки.

Говорят, что 12 московских литераторов

послали Вам протест против Амфитеатрова.
Правда ли это?

Будьте здоровы и никогда не пишите мне,
что Вы откровеннее, чем я. Желаю всех благ.

Ваш А. Чехов.

1245. А. С. СУВОРИНУ

8 декабря 1892 г. Мелихово.
8 дек.

Возвращаю Вам рукопись П. Боткина. В ней следует все вычеркнуть или же ничего. Я бы не напечатал такого рассказа. Это потуга на обличительную сценку и довольно плохая.

Теперь просьба. Будьте добры послать прилагаемую при сем накладную Д. В. Григоровичу. Напомните ему, что однажды, когда он водил меня по музею на Б. Морской, я обещал ему выписать для музея хохлацкие гончарные изделия, которые мне когда-то нравились. В Полтавской губернии, Миргородском уезде, в селе Хомулец есть гончар, знаменитый в своем муравейнике; он делал очень красивые и характерные вещи, но скоро, понюхавши образцов, стал сбиваться на казенщину: делал двуглавых орлов, вензеля и т. п. Не знаю, что он прислал теперь, так как вещи пошли прямо в Петербург. Попросите Д. В. послать человека на вокзал (не знаю, какой), на товарную станцию; если придется заплатить какие-нибудь копейки, то при свидании я за-

плачу. Если вещи сгодятся, то очень рад, если же окажутся дрянными - то пусть Д В извинит великодушно. Я заслуживаю тем большего снисхождения, что не сам выбирал вещи.

Ах, если б Вы знали, как я утомлен! Утомлен до напряжения. Гости, гости, гости... Моя усадьба стоит как раз на Каширском тракте, в всякий проезжий интеллигент считает должным и нужным заехать ко мне и погреться, а иногда даже и ночевать остаться. Одних докторов целый легион! Приятно, конечно, быть гостеприимством, но ведь душа меру знает. Я ведь и из Москвы-то ушел от гостей. А сейчас приехала астрономка и осталась ночевать... Вот язык!

А мне надо писать, писать и спешить на почтовых, так как для меня не писать значит жить в долг и хандрить. Пишу вещь, в которой сотня действующих лиц, лето, осень - и все это у меня обрывается, путается, забывается... Тьфу ты пропасть. В Питер ехать? Но в Питере я работаю вяло и мало. В Москву поехать и взять там номер? Но в Москве в номере я издохну от скуки. Должно быть, кончу тем, что приеду в Петербург, не написав даже

пол-листа и рассыпавши по пути все, что было в голове. Завидую Вам, имеющему квартиру в Ц Селе, но не верится, что Вы там будете одиноки. Вас и там сыщут.

У меня в голове брезжит дерзкая мысль: не нанимать ли мне ежегодно по зимам комнаты две-три на даче Громова, т. е. не соделаться ли мне Ясинским в миниатюре? Там и деревня, и от Вас близко. Как Вы думаете?

Все хочется мне устроить свою внешнюю жизнь, я и так и этак, и вся эта возня с собственной особой кончится тем, что какой-нибудь строгий Икс скажет: как Вы ни садитесь, а все в музыканты не годитесь!

Астрономка была на Кавказе и теперь едет в Петербург заниматься математикой. Хочет она заняться литературой - давать компиляции, каких еще никогда не бывало в русских журналах, но говорит, что тотчас же приступить к этому нельзя, так как на подготовительные работы нужно minimum 4 года. Эта особа, очевидно, думает, что она будет жить 386 лет.

Вы кончили свое письмо с шиком: "Morituri te salutant!"* Все мы morituri, потому

что никто из нас не может сказать про себя:
naturus sum.*

Одначе будьте здоровы и благополучны.
Сие письмо повезет на почту астрономка.

Всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

А то еще лучше: если можно, пошлите Василия за гончарными вещами на Николаевский вокзал (в накладной назван именно этот вокзал), посмотрите их, коли охота, и отошлите Григоровичу. А то он, пожалуй, рассердится за хлопоты. * "Обреченные на смерть приветствуют тебя!" (лат.). ** имеющий родиться (лат.).

1246. А. И. СМАГИНУ

14 декабря 1892 г. Мелихово.
14 дек. Ст. Лопасня.

Наконец-то Вы отозвались! Наконец-то! Наконец-то мы можем привлечь Вас, милостивый государь, к ответственности! Обвиняем мы Вас в следующем:

1) Вы до сих пор еще не получили с нас за овес, который был посеян, взошел, претерпел засуху, уродился сам-друг и уже съеден нашими пегасами и буцефалами. Сколько Вам следует?

2) Вы обещали побывать у нас летом и не сдержали обещания.

3) Вы не только не писали нам, но даже лишили нас возможности писать Вам, не сообщая своего адреса. Одни говорили, что Вы в Крыму, другие, что Вы в Испании, третьи - что Вы в Чикаго. Я послал одно письмо в Севилью, но, очевидно, Вы его не получили.

4) Вы прислали гончарные вещи, которые, вероятно, уже получил Григорович, но не пишете ни о цене их и ни о том, когда Вы приедете к нам, чтобы я мог поблагодарить Вас

лично.

5) Свое письмо Вы адресовали не в Мелихово, а в Москву, на имя Гиляровского, отчего оно было получено на целые две недели позже. Очевидно, Вы дерзнули подумать, что Мелихово уже продано с аукциона и что мы уже изгнаны из него.

Вот Вам краткое содержание обвинительного акта. А вот и приговор: предписать земскому начальнику А. И. Смагину препроводить дворянина А. И. Смагина этапным порядком в село Мелихово Серпуховского уезда и продержатъ его здесь 45 дней под надзором литератора А. П. Чехова.

Напугав Вас строгостями, перехожу к текущим делам. По-прежнему все мы живы и здоровы. В моей личной жизни перемен никаких не произошло: пишу, лечу, мечтаю о путешествиях, не женат, денег нет и нет надежды, что они когда-нибудь будут. Новых привязанностей нет, а старые ржавеют мало-помалу и трещат под напором всеокрушающего времени. Осенью потерял Свободина. Прочие же стареют, брюзжат, хандрят...

Если говорить о новых веяниях и переме-

нах в высшей администрации, то тут две капитальные новости: 1) Миша переведен в Серпуховский уезд и живет в Мелихове безвыездно; 2) Иваненко служит письмоводителем у соседа моего земского начальника князя Шаховского. Ходит Иваненко в штанах и носит некоторое подобие бороды, но я все-таки до сих пор никак не могу разобрать, мужчина он или баба.

Сейчас нужно ехать в два места на практику: паралич и дифтерит. Мороз. Вечером из Москвы приедут гости. Гости, кстати сказать, бывают у нас ежедневно.

Холера в Серпуховском уезде была в одной только деревне и унесла 4-х человек, давши большой процент выздоровлений. Я до 15-го октября служил в земстве и величался врачом Мелиховского участка. У меня не было ни одного холерного случая, хотя хлопот и расходов было много. Я сторожил холеру в Мелихове, а Елена Михайловна в 50 верстах от меня.

За сим посылаю Вам тысячу пожеланий и благодарностей за хлопоты. В заключение постановляю, предлагаю и предписываю Вам

возможно скорее приехать в Мелихово. Имею честь просить Вас об этом и прошу принять мою просьбу не только к сведению, но и к исполнению. Будьте исходящею бумагою по отношению к Бакумовке и входящею в Мелихово. Но довольно баловать Ваше администраторское ухо такими чарами, как предписываю, входящая, исходящая... Приезжайте скорее! У нас скучно, но не так, как было весной.

Пишите скорее, когда ждать Вас.

Иваненко играет на рояли, Миша починяет электрический звонок, Маша собирается в Москву... Вечер.

Всего Вам хорошего, голубчик.

Ваш А. Чехов.

1247. Р. Р. ГОЛИКЕ

Первая половина декабря 1892 г. Мелихово.
Ст. Лопасня, Моск.-Курск. ж. д. 1892 г.
Декабрь.

Здравствуйте, милый Ромаша. Один молодой человек, живущий со мной под одной крышей, а именно брат Михаил Павлович, захотел узнать, что за штука "слава". Чтобы удовлетворить его любопытство, вполне естественное в молодом человеке, посылаю тебе его рассказ и прошу напечатать в "Шуте" по 6 коп. за строку. Если забракуешь этот рассказ, то отдай его В. В. Билибину. Не найдется ли места в "Осколках". Я живу помаленьку и частенько о тебе вспоминаю. Скоро буду в Петербурге. Постараюсь повидаться с тобой. А пока будь здоров. Кланяйся Гульде Мартыновне и своим милым деткам, которые, вероятно, меня уже забыли.

Твой Чехов.

1248. А. С. СУВОРИНУ

17 декабря 1892 г. Мелихово.

17 дек.

Сей рассказ, принадлежащий перу моего брата, передайте Алексею Алексеевичу, который прислал мне его для исправления. В интересах благосклонных читателей я готов не щадить даже родного брата, и я не щадил постольку, поскольку это было нужно и можно. Больше сократить никак нельзя. Конечно, АА хорошо сделает, если не скажет брату, что я хозяйничал в его рассказе.

У Вас 2 раза на неделе болит голова, и Вы непомерно истребляете фенацетин. Об этом средстве я знаю не много, а прочесть о нем мне неоткуда, ибо под рукой нет новейшей фармакологии. Вы бы поговорили с каким-нибудь петербургск доктором, наприм, с Соколовым или Афанасьевым. Если они авторитетно заявят, что фенацетин можно принимать безнаказанно до *пес plus ultra*,* тогда валяйте во всю ивановскую. Если же нельзя, то нужно придумать другое средство.

В публичной лекции Мережковского, если судить о ней по печатным отзывам, немало правды и хороших мыслей. Но она не политична, или, вернее, не этична. В каждом об-

ществе, будь то народность, секта, сословие или просто круг людей, связанных одной общей профессией, непременно существует этика отношений, не допускающая, между прочим, чтобы дурно отзывались о своих в присутствии чужих, если нет к тому достаточно сильных поводов вроде уголовщины или порочного поведения - поводов, указанных практикою. Мережковский огулом, без достаточных к тому поводов дурно отзывался о своих в присутствии чужих, а это с точки зрения оной этики значит, что он "поступил не по-товарищески". Дома у себя, т. е. в журнале или в литературном обществе, бранись и бей себя по персям сколько хочешь, но на улице будь выше улицы и не жалуйся барышням, полицейским, студентам, купцам и всем прочим особам, составляющим публику. Это раз. Во-вторых, как бы низко ни пала литература, а публика все-таки ниже ее. Стало быть, если литература провинилась и подлежит суду, то уж тут публика все, что угодно, но только не судья.

Если увидите Лескова, то скажите ему, что у Шекспира в "Как вам будет угодно", дей-

ствие 2, сцена 1, есть несколько хороших слов насчет охоты. Шекспир сам был охотником, но из этой сцены видно, какого плохого мнения он был об охоте и вообще об убийстве животных.

"Мездра", напечатанная на прошлой неделе, хороший рассказ.

Когда я выберусь в Питер? Когда?

Получил длинную телеграмму от Гуревич. Цензура запретила все и оставила один только мусор. Ответ упрям. Ответил так: простите, ничего нет готового. Вот тут и издавай журнал!

Получили обратно рассказ Боткина?

Будьте здоровы и покойны.

Ваш А. Чехов. * до крайних пределов (лат.).

1249. Л. С. МИЗИНОВОЙ

19 декабря 1892 г. Москва.
19 дек.

Ликуся, я сейчас приехал и сегодня же уезжаю в Петербург по делам службы.

Когда будет лето? Зима мне опротивела, я озяб и немножко болен. Ликуся, я хочу лета, и если не будет лета, то я скотина.

Когда я уезжал из Мелихова, все мои приказали мне просить Вас непременно приехать в Мелихово.

Вернусь я - не знаю когда. Должно быть, через месяц. Напишите мне хоть одну строчку по адресу:

Мл. Итальянская, 18, кв. Суворина. И я Вам напишу. На обратном пути побываю у Вас и буду невыразимо счастлив, если Вы... дадите мне пообедать. Хотел написать - "нажраться", но это было бы не изящно. Нельзя писать не изящно к изящной Лике.

Да хранят Вас ангелы!

Ваш А. Чехов.

1250. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

20 декабря 1892 г. Петербург.

18 дек.

Многоуважаемый Виктор Александрович!

К Вам в "Русскую мысль" послал свой рассказ молодой беллетрист Н. М. Ежов, о котором я уже говорил Вуколу Михайловичу. Ежов уже печатался в "Северном вестнике", и его мелкие рассказы рассыпаны по разным газетам и иллюстрациям, преимущественно петербургским. Он томится и "страждет в пламени сем", подобно Лазарю. Омочите конец перста своего в воде и остудите язык его.

Я в Петербурге, Мл. Итальянская, 18. Хочу отыскать себе квартиру, или, вернее, дачу на Каменноостровском проспекте, где буду жить до 15-го февраля.

Если это удастся, то своевременно пришлю свой новый адрес. Моя повесть со мною.

Я понемножку стригу ее и подновляю. Пришлю, как говорено было, к мартовской книжке.

Поклон Вуколу Михайловичу и Митрофану Ниловичу.

Всего хорошего!

Ваш А. Чехов.

1251. Н. М. ЕЖОВУ

25 декабря 1892 г. Петербург.
25 дек.

Добрейший Николай Михайлович, начну с того, что Ваш "Лунатик" - очень хороший рассказ и всем здесь нравится. Вы делаете поразительные успехи. Другого Вашего рассказа я не видел и не читал, но говорят, что он тоже будет напечатан.

Во-вторых, поздравляю Вас с праздником.

В-третьих, пожалуйста, не считайте меня лютым кредитором. Те сто рублей, которые Вы мне должны, я сам должен и не думаю заплатить их скоро. Когда уплачу их, тогда и с Вас потребую, а пока не извольте меня тревожить и напоминать мне о моих долгах.

Итак, Вам нужно не 500, а 400 р. Если к тому же еще Вы решите отдать долг Александру Семеновичу не теперь, а месяца через три, то останется всего долгу 350 р. Такую сумму не страшно просить. Вы напишите Суворину, по возможности подробнее, т. е. сошлитесь на болезнь, проценты и проч., и попросите его выслать Вам 350 р. Пообещайте уплачивать

по 25%. Думаю, что он не откажет Вам, ибо нет никакого основания отказывать в 350 р. такому сотруднику, как Вы. Я бы не отказал Вам. Скорее же напишите, а я поддержу Вашу просьбу, буде Суворин покажет мне Ваше письмо.

Вчера я целый день выматывал из души рождеств рассказ, написал, кроме того, про болезнь Ирода, прочел миллиард корректур и замучился.

Ваша книжка еще не набирается благодаря предпраздничной сутолоке в типографии.

Ну, будьте здоровы. Приезжайте.

Ваш А. Чехов.

1252. Л. С. МИЗИНОВОЙ

28 декабря 1892 г. Петербург.
28 дек.

Ликуся, если Вы в самом деле приедете в Петербург, то непременно дайте мне знать. Адрес все тот же: Мл. Итальянская, 18.

Дела службы, которые Вы ехидно подчеркиваете в Вашем письме, не помешают мне провести с Вами несколько мгновений, если Вы, конечно, подарите мне их. Я уж не смею рассчитывать на час, на два или на целый вечер. У Вас завелась новая компания, новые симпатии, и если Вы уделите старому надоевшему вздыхателю два-три мгновения, то и за это спасибо.

В Петербурге холодно, рестораны отвратительные, но время бежит быстро. Масса знакомых.

Видел во сне гр. Мамуну.

Вырезаваю из провинциальной газеты объявление и спешу послать Вам на случай, буде пожелаете выйти *par dйrit*. Вы вполне подходите под условия.

Вы писали мне, что бросили курить и

пить, но курите и пьете. Меня обманывает
Лица. Это хорошо. Хорошо в том отношении,
что я могу теперь, ужиная с приятелями, гово-
рить: "Меня обманывает блондинка"...

Будьте здоровы. Так пишите же. Пишите!

Ваш А. Чехов. * с досады (франц.).

1253. А. И. УРУСОВУ

29 декабря 1892 г. Петербург.
29 дек. Петербург, Мл. Итальянская,
18.

Дорогой Александр Иванович, из дому мне прислали список писем, полученных на мое имя; в этом списке между прочим названо письмо от Вас с заметкою "очень нужное". Так вот именно ввиду заметки спешу уведомить Вас, что в настоящее время я обретаюсь в Петербурге, куда и благоволите адресоваться, если в самом деле на мою долю выпал счастливый жребий понадобиться Вам.

Поздравляю Вас с Новым годом и шлю тысячу пожеланий.

В Петербурге скучновато.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва,

Арбат, Никольский пер., собств. дом Его сиятельству Александру Ивановичу Урусову.

1254. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

30 декабря 1892 г. Петербург.

30 дек. Петербург, Мл. Итальянская, 18.

С Новым годом, с новым счастьем! Повесть пришла к концу января, как Вы желаете, и постараюсь переменить название. Я сильно постриг ее.

В Петербурге скучно. Хочется в деревню. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Вукола Михайловича и Митрофана Ниловича поздравляю с Новым годом. На обратном пути постараюсь повидаться.

Здесь у пишущей публики имеет большой успех Гарин. О нем много говорят. Я пропагандирую его "Несколько лет в деревне".

1893

1255. Н. М. ЕЖОВУ

4 января 1893 г. Петербург.
4 янв. 93.

С Новым годом! Вам следует прочесть корректуру Вашей книжки, но Вы напрасно ставите Ваш проезд сюда в зависимость от корректурных соображений. Прочесть корректуру можно и у себя дома, сидя в Москве. Здесь же Вам придется только гулять. Дом Суворина превратился в лазарет. Болен Алексей Сергеевич: инфлуэнца и воспаление уха; больна девочка Варя: корь. Гувернантка m-ле Эмили свалилась со шкафа, и я теперь по два раза в день перевязываю ей ушибленную рану. Наконец, болен я сам: свирепый кашель и жар. Болен брат Коломнаина... И т. д. И т. д. Я мог бы попросить, чтобы поскорее набирали Вашу книжку, но просить некого, ибо все или больны, или же хандрят.

У Лейкина я был уже два раза, у Билибина - раз. У обоих обедал.

Морозы трескучие.

Будьте здоровы. Ждем.
Ваш А. Чехов.

1256. Л. Я. ГУРЕВИЧ

9 января 1893 г. Петербург.

9 января 1893 г. М. Итальянская, 18.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна!

Я каждый день собираюсь к Вам, но я слаб, как утлая ладья, и волны носят меня не туда, куда нужно. Я приду к Вам, чтобы поговорить и извиниться, а главное попросить у Вас позволения не давать Вам обещаний. Нет ничего тяжелее, как обманывать надежды и раздражать людей своею неисправностью. Я положительно не умею писать к сроку. Все, что я писал осенью, мною забраковано, а теперь я ничего не пишу, в ожидании, когда посетит меня добрая муза и встряхнет мою вялую душу. Из всех беллетристов я самый ленивый и самый ненадежный. Простите за сей кающийся тон, но Вы писали мне искренно и я тоже отвечаю Вам искренно.

Если Михаил Нилович приехал, то поклонитесь ему.

Преданный А. Чехов.

1257. М. П. ЧЕХОВОЙ

9 января 1893 г. Петербург.
9 янв. 93.

Я приеду с таким расчетом, чтобы пробыть в Москве 2-3 дня и выехать с тобой в Мелихово в пятницу. Значит, я приеду в один из вторников или в одну из сред. Если же ты не имеешь в виду ехать в Мелихово в какую-либо из пятниц, то во всяком разе дай знать домой, чтобы за мной выслали на станцию каждую пятницу к 6-тичасовому поезду.

Сегодня получаю деньги и посылаю домой.

Поклоны всем. Будь здорова.

Твой А. Чехов.

1258. В. Л. КИГНУ (ДЕДЛОВУ)

11 января 1893 г. Петербург.

11 янв.

Многоуважаемый

Владимир Людвигович!

Завтра, 12 января (Татьянин день), беллетристы, в числе которых будут Немирович-Данченко, Чехов, Тихонов, кн. Волкон-

ский, Атава и др., решили пообедать в "Малом Ярославце" - в 6 часов. Мы крепко просим Вас разделить с нами скромную трапезу. Будьте так добры, дайте ответ сегодня же или завтра утром пораньше (до 10 час.) по адресу: Мл. Итальянская, 18, Чехову.

Ваш А. Чехов.

1259. И. Ф. ГОРБУНОВУ

12 января 1893 г. Петербург.

12 янв. Мл. Итальянская, 18.

Многоуважаемый Иван Федорович!

Беллетристы в количестве 12-15 человек (Ясинский, Атава, Гнедич, Немирович-Данченко, Мамин-Сибиряк и др.) сегодня в 6 часов обедают в "Мало-Ярославце", чтобы положить начало "беллетристическим" обедам и кстати отпраздновать Татьянин день. Мне поручено обратиться к Д. В. Григоровичу и к Вам с покорнейшей просьбой - почтить нашу трапезу своим участием. Дмитрий Васильевич обещал быть. Теперь ждем Вашего ответа. Из старших беллетристов, кроме Вас и Дмитрия Васильевича, приглашен также С. В.

Максимов.

Искренно Вас уважающий и преданный А.
Чехов.

1260. М. П. ЧЕХОВУ

13 января 1893 г. Петербург.
13 янв.

Звонок. Василий докладывает:- Попов!

Входит бритая крыса и смотрит на меня с недоумением. Спрашиваю: чем могу быть полезен? Крыса мнетя и жует губами.

- Виноват... - бормочет она.-Извините...

- Да вам, собственно, кого и что нужно?

- Мне нужен Михаил Павлович.

Я докладываю, что ты уже уехал домой.

Изумление.

- Но ведь он обещал быть у нас вечером! Я приехал звать его обедать... и т. д.

Я вспоминаю твои рассказы про Попова, усаживаю его, и у нас начинаются богимовские воспоминания. Затем разговор о дочерях, посещающих медицинские курсы.

Ты обещал Поповым прожить в Петербурге не менее недели. Если это так, если ты в самом деле хотел пожить тут неделю, то почему же ты уехал? Предубеждение к Петербургу - вещь довольно непохвальная в интеллигентном человеке. Чтобы убедиться в том, что он

в самом деле плох и хуже Москвы, надо пожить в нем, а ты и одного дня не пробыл.

Здесь весело. Вчера в Татьянин день был обед "беллетристов"; обед вышел блестящий, с Горбуновым и с выпивкой. Кроме молодых, были Григорович, Максимов, Суворин... Обед выдумал я, и теперь беллетристы будут собираться обедать ежемесячно. После обеда ездил в "Ливадию", ночевал у Атавы.

Судя по тону Попова, он и его дочери ожидали тебя с большим нетерпением.

Будь здоров. Кланяйся нашим.

Будете получать "Иллюстрацию", "Север" и "Ниву".

Твой А. Чехов.

1261. Л. С. МИЗИНОВОЙ

14 января 1893 г. Петербург.
14 янв.

Ликуся, я приеду в один из понедельников или вторников с тем расчетом, чтобы успеть пообедать в "Русской мысли" и у Вас и уехать с Машей в Мелихово в пятницу. Я не могу выехать из Петербурга прежде, чем не устрою своих денежных дел. На днях я уплатил 2500 р. долгу, и теперь еще мне нужно добыть не меньше тысячи.

Соскучился адски. Пишите, ангел. Что касается 10 р., то Вы уже успели надоесть мне; отдайте их Маше или Ивану для передачи мне. Если хотите, то я дам Вам 1-2 месяца отсрочки.

Будьте здоровы, изменница лютая.
Ваш А. Чехов.

1262. Ф. Ф. ФИДЛЕРУ

14 января 1893 г. Петербург.

14 янв. 12 часов ночи 93.

Видите, сударь, как я аккуратен.

А. Чехов.

1263. Ал. П. ЧЕХОВУ (Отрывок) 14 января 1893 г. Петербург.

Если ты не наврал, что можешь достать мне паспорт, то хлопочи, ибо по университетскому диплому жить не позволяют. Нельзя ли что-нибудь по медицинскому департаменту, ибо я - лекарь.

1264. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

15 января 1893 г. Петербург.

15 янв. 93.

Многоуважаемая Наталия Михайловна, вчера я послал Вам свой долг - 500 руб., который обещал я уплатить не позже сего января месяца. Большое, большое Вам спасибо! Дай бог Вам здоровья.

Дни заметно становятся длиннее, приближается весна. В каком месяце Вы приедете к нам? Лучшее время у нас - конец апреля и май, когда распускаются леса. Приезжайте ради создателя.

У нас много новостей. Мы выкопали но-

вый пруд за красными воротами, посадили в четырехугольнике сад, перестроили (за 30 руб.) конюшню. Есть у нас породистая телушка, романовские овцы.

Миша переведен в Серпуховский уезд и живет теперь у меня безвыездно. Люто хозяйничает, я же по-прежнему ничего не делаю, и вмешательство мое приносит один только вред.

Вот уж почти месяц, как я живу в Петербурге. Скучновато. Плещеева нет - разбогател и кряхтит теперь от излишней сытости, греюсь в Ницце на солнышке; Свободина тоже нет - умер. Старых знакомых становится все меньше и меньше, а новых не завожу.

По обыкновению стражду от безденежья. Все хожу и нюхаю, где бы достать денег. Впрочем, в этом году мне повезло. По счету за книги мне пришлось получить больше 5 тысяч, так что я заплатил долги: 3 тысячи в типографию и 2 1/2 тысячи Суворину, у которого взял 5 тысяч на покупку имения. Рассчитываю к будущему году очиститься от всех долгов, кроме банковского (сей долг меня не стесняет), а потом опять возьму займы уж не 5, а 10

тысяч и выстрою себе дворец в другом участке.

Напишите, когда Вы приедете. Редко кому мы бываем так рады, как Вам. В марте Вы получите особое приглашение, а пока постарайтесь свыкнуться с мыслью, что весной Вам необходимо поехать в Мелихово и проскутать там неделю-другую.

Всех Ваших поздравляю с Новым годом и шлю им сердечный привет. Купили Вы хутор? Из Боромли через Лебедин и Гадяч пойдет соединительная ветвь. Вот купили бы в Межириче! Там прекрасное место.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Еще раз благодарю и низко кланяюсь.

Домой еду на сих днях. Оказалось, сударыня, что жить зимою в деревне не так скучно. Даже вовсе не скучно.

Маша живет и дома и в Москве. В пятницу приезжает домой и в понедельник уезжает.

Да хранит Вас бог!

Преданный А. Чохов.

1265. П. А. СЕРГЕЕНКО

Около 15 января 1893 г. Петербург.
С.-Петербург, январь 1893 г.

Милостисдарь!

Гонорар будет выслан Вам не раньше, как он будет подсчитан. В настоящее время в редакции нет ни номера, ни гранок, так что нельзя подсчитать. Во всяком случае гонорар Вы получите не позже 1-го февраля.

С почтением

Не-Тихонов.

1266. В. Г. ЧЕРТКОВУ

20 января 1893 г. Петербург.

20 янв. 93.

Многоуважаемый Владимир Григорьевич! Я сказал г. Хирьякову, что буду писать Вам из дому, но так как я отложил свой отъезд еще на несколько дней, то пишу Вам из Петербурга.

Если г. Х писал Вам, что я обиделся, то он немножко преувеличил, в чем, впрочем, я не вижу большой беды; у нас с ним происходил

деловой разговор, и я выражал ему скорее удивление, чем неудовольствие. Я удивлялся, что "Посредник", давно уже популярный, крепко ставший на ноги в смысле доверия и симпатий общества, не хочет пользоваться своею популярностью и медлит, медлит... Старые издания уже пригляделись, а новых нет, обещаете Вы скупно, и нет надежды, что развитие дела по своим размерам будет соответствовать задачам. Похоже на то, как будто Вы утомились или разочаровались. Вот что я говорил г. Х у. Говорил я ему также, что если авторы еще живы, то нельзя издавать их сочинений без их корректуры. Я посылал Вам свои рассказы в неисправленном виде (исключая, впрочем, "Именин") в расчете, что Вы непременно пришлете мне корректуру. На издание каждой книжки уходит больше 1- 2 года, а в такой срок можно успеть прочесть корректуру не один раз. Что же касается "Жены", то я писал Вам, что в том виде, в каком она есть, печатать ее нельзя и что необходимо переделать ее. Во всяком случае чтение корректуры - обычай очень хороший и пренебрегать им не следует. Если бы я был издателем, то,

приобретая сочинения, ставил бы непременно условием авторскую корректуру. Вот и все. Больше, кажется, я ничего не говорил.

Обе книжки - "Жену" и "Именины" я получил. Вы спрашиваете, нравится ли мне издание с внешней стороны. Мне кажется, что для 20-копеечной книги это слишком большой формат. Книжка займет много места на выставке в окне и в магазине. Чем компактнее книжка, тем она легче укладывается, переплетается и тем солиднее на вид. Надпись в круге: "для интел читателей" совсем неудобна. Она несерьезна, хотя и передает серьезную мысль. Я бы упразднил ее или перенес в объявление о книгах, где она не резала бы так глаза.

Вы пишете о сплетнях. Уверяю Вас, до сих пор о "Посреднике" и о Вашей деятельности я слышал только одно хорошее. И литераторы и общество относятся к Вам с полным сочувствием. Круг моих наблюдений и знакомств не широк. Я отвечаю только за тех, кого знаю, но думаю, что если бы что-нибудь похожее на сплетню носилось в воздухе, то оно достигло бы до моих ушей. Но, повторяю, я ничего не

слышал такого, что могло бы не понравиться Вам. Все обстоит благополучно.

И. И. Горбунова я не видел. Мне говорили, что он заболел и не выходит из дому.

С Вашим расчетом (240 р.) я соглашаюсь, но о деньгах я не говорил с г. Хым. Вы пришлите мне их в Серпухов, где они будут нужнее, здесь же в Петербурге я боюсь истратить их зря. Мой адрес для простых писем: Ст. Лопасня Моск.-Курск. д., а для заказных и страховых - г. Серпухов Моск. губ.

"Палата № 6" входит в сборник, который теперь печатается и выйдет через неделю. Уступить Вам этот рассказ значило бы остаться без сборника, который даст мне по меньшей мере тысячу рублей. Деньги же мне теперь адски нужны, так как пишу я мало, а живу одной только литературой. Простите мне этот расчет.

Уеду я домой через 3-4 дня и буду жить безвыездно до конца мая.

Желаю Вам всего хорошего и прошу Вас верить в мое искреннее уважение и сочувствие. Я по-прежнему рад быть полезным Вашему делу, и если до сих пор был мало полезен, то

это зависело не от желания, а от размеров сил
моих.

Преданный

А. Чехов.

1267. П. П. ГНЕДИЧУ

22 января 1893 г. Петербург.
22 янв.

Дорогой Петр Петрович, сегодня я получил от г-жи Яковлевой письмо, в котором она приглашает меня к себе на вечер. Будьте добры передать ей, что я уезжаю сегодня или самое позднее - завтра и быть у нее не могу, что я очень благодарен ей за приглашение и за две книжки, которые она прислала мне. Пишу Вам, а не ей, потому что она не сообщила мне в письме своего адреса.

Затем об уголовщине. Г-жа Яковлева между прочим пишет мне, что она получила от меня записку, в которой будто я пишу ей, что я очень болен. Скажите ей, что никаких записок я не писал ей и что здоров я, как бык, и что мне положительно непонятно, кому и для чего понадобилось мистифицировать эту полную даму. Вероятно, кто-нибудь пошутил. Она пишет мне так: "Соломко сказал, что Вы уехали - каково же было мое удивление, когда я получила Вашу записку, что Вы больны, но что даете слабую надежду увидеть и услы-

хать Вас".

Каково же мое удивление!

Желаю Вам всего хорошего. В декабре приеду опять, если, конечно, ничто не помешает, а теперь после разгульной, разгильдяйской жизни зареюсь как крот и буду стараться делать что-нибудь.

Всего хорошего!

Ваш А. Чехов.

1268. И. Е. РЕПИНУ

23 января 1893 г. Петербург.
23 янв.

Многоуважаемый Илья Ефимович, посылаю Вам свой больничный рассказ, о котором я говорил.

С Вашего позволения с вопросом насчет того, была ли луна в Гефсим саду, я обращался к молодому священнику - богослову, изучавшему древнееврейскую литературу и проч. Третьего дня у меня с ним был разговор, и он, как на важнейший литературный источник, указал мне на книгу Исход, глава XII, а сегодня я получил от него письмо, которое при сем прилагаю. В этом письме есть два-три указания, которые, быть может, сгодятся. Сочинения Дидона, о котором идет речь в письме, можно достать у Суворина.

Автор письма ученый и толковый человек. Если вопрос для него не ясен, то, значит, он не ясен для всех богословов. Что касается астрономов, то и они едва ли скажут Вам что-нибудь определенное.

Во всяком случае, надо думать, что была

луна. Пишет же почему-то Ге с луной. Очевидно, подробное изучение предмета (если, конечно, таковое было) склонило его в пользу луны.

Я вижу Вашу картину ясно во всех подробностях. Значит, она произвела на меня сильное впечатление. А вы говорили - скучный сюжет.

У меня был Л. Л. Толстой, и мы стоворились ехать вместе в Америку.

Желаю Вам всего хорошего и еще раз благодарю.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1269. Г. М. ЧЕХОВУ

23 января 1893 г. Петербург.
23 янв. Петербург.

Дорогой Георгий, я вчера был в редакции "Севера" и сказал там, чтобы продолжали высылать вам журнал и в этом году. Журнал неважный, но будут приложения - книги, которые будут нелишними в вашей домашней библиотечке. Если журнал будете получать неисправно, то пиши мне, а я от себя буду писать в Питер.

Когда мы увидимся наконец? Я соскучился.

Завтра или послезавтра уезжаю домой в Мелихово. Пора. Если не уеду в Чикаго, то буду жить дома безвыездно до октября.

Твою семью обнимаю и желаю ей счастья. Будь здоров и, коли не скучно, пиши.

Твой грешный брат

А. Чехов.

1270. Л. С. МИЗИНОВОЙ

26 января 1893 г. Москва.

Многоуважаемая

Лидия Стахиевна!

Позвольте мне возвыситься до Вашего этажа, чтобы воспользоваться Вашим обещанием - напоить меня кофе. Верьте, что я не злоупотреблю Вашим доверием и буду вести себя прилично.

Рамоли.

P. S. Жду скорейшего ответа.

1271. Н. А. ЛЕЙКИНУ

28 января 1893 г. Москва.

28 янв. Москва.

Пишу Вам из Москвы, добрейший Николай Александрович. Итак, план мой - найти себе на Каменноостров проспекте квартирку и жить в Питере до марта - не осуществился, благодаря шалым свойствам моей натуры. Видя, что я не работаю, а только ем, пью и веселюсь, как богатый Лазарь, видя, что срочные мои работы пребывают *in statu quo*,* я каждый день стремился в Москву, каждый день укладывался и наконец умчался. Мы стоворились, что я уведомя Вас о дне своего отъезда, но - слуга покорный! Уведомить Вас

значило бы отложить свой отъезд еще дней на пять, если не больше. Уж лучше я подожду Вас в Москве.

А тут в Москве новая беда. Хотел я засесть здесь недели на две, чтобы кончить повесть для "Русской мысли", но судьба гонит в деревню. Тяжело заболел отец. Говорят, что у него немеют руки (и белеют при этом), судороги в ногах и головокружения. Старческие явления, по-видимому. Бедняга удручен и ждет смерти. Поеду лечить и утешать. Если угрожающего ничего нет пока, то вернусь в Москву и проживу здесь до начала весенних оттепелей.

Жилось мне в Питере весело, и я храню о моих тамошних знакомых самое благодарное воспоминание. Все точно по уговору старались, чтобы мне жилось весело и беззаботно.

Кланяйтесь Феде, а Прасковье Никифоровне поклон сугубо нижайший.

Будьте здоровы. Насчет таксов буду писать особо.

Ваш А. Чехов. * в том же состоянии (лат.).

1272. Н. И. КОРОБОВУ

30 января 1893 г. Мелихово.
30 янв.

Милый Николай Иванович, твое декабрьск письмо о концерте я получил только вчера, вернувшись из Петербурга. На ту же тему было письмо и от кн. Урусова. Князь телеграфировал мне в Петербург, и я своевременно ответил. Впрочем, уже поздно толковать об этом длинно.

У меня лазарет. Больны отец и сестра. У сестры около 40°, бред, охриплость, тоска... одним словом, ты меня понимаешь. Если не influenza, то придется повозиться.

Поклон Екатерине Ивановне. Когда буду в Москве - зайду.

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва,

Б, Полянка, д. Поземщикова

Доктору Николаю Ивановичу Коробову.

1273. А. С. КИСЕЛЕВУ

31 января 1893 г. Мелихово.

31 янв. Мелихово.

Как это мило с Вашей стороны!!

Если бы не Григорович, то Вы не вспомнили бы обо мне. Я жил в Петербурге дольше месяца, и отыскать меня было так же легко, как сходить на Невский. Я почти каждый день бывал на Шпалерной, и если бы я знал, что Вы и Ваши в Петербурге, то непременно побывал бы у Голубевых. Отчего Вы мне не написали? Отчего? От души желаю, чтобы у Вас, когда Вы будете управляющим казенной палатой, были непочтительные подчиненные, чтобы Ваш секретарь нюхал отвратительный табак и отрыгал во время доклада луком и чтобы старые чиновницы писали Вам любовные письма.

Отец болен онемением рук. У бедной Ма-Па инфлуэнца или брюшной тиф - точный диагноз еще не поставлен, но положение не из легких. Я провел несколько унылых дней и ночей.

Когда Вас сделают генералом, то не причислите ли Вы меня к себе на службу? А я бы Вам за это выхлопотал какой-нибудь орден-сиамский или бухарский. Мне нужно послу-

жить хоть один месяц, чтобы иметь указ об отставке.

Жаль, что с Григоровичем Вы встретились у Татищева, а не у меня. Этот старик бывает очень интересен, когда разойдется. Картинность выражения, остроумие и живость необыкновенные.

Были у Худекова?

Скоро весна. У нас оттепель. Если бы не лазаретное настроение, то жилось бы сносно.

Марии Владимировне, Василисе Пантелевне и семье Голубевых мой сердечный привет. Не забывайте нас и пишите.

Ваш А. Чехов.

1274. М. О. МЕНЬШИКОВУ

31 января 1893 г. Мелихово.
31 янв. Ст. Лопасня.

Многоуважаемый Михаил Осипович, возвращаю Вам фотографию и прошу передать ее Павлу Александровичу. Простите за кунштаторство.

Я уже дома, но работаю отвратительно, так как чувствую себя сильно не в духе. У меня больны отец и сестра. У сестры, кажется, тиф.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1275. М. Н. АЛЬБОВУ

5 февраля 1893 г. Мелихово.

Ст. Лопасня. 5 февр.

Вы, дорогой Михаил Нилович, хотите от меня определенного ответа. Значит, Вы хотите, чтобы я обманул Вас. Срок я могу назначить, но ведь не от меня зависит кончить повесть к сроку. Пароходы ходят по расписанию, но ни один капитан не скажет Вам, когда пароход придет к месту. Все зависит от со-

стояния машины, погоды и проч. Простите за это пошлое шкиперское сравнение, но, право, не знаю, как увильнуть от Вас и в то же время не навлечь на себя Вашего гнева.

У нас солнце светит уже по-весеннему, но в доме пасмурно. Сильно больна сестра.

Передайте Баранцевичу, что вся моя фамилия шлет ему привет и приглашение. Надеюсь, что и Вы приедете.

Желаю Вам всего хорошего и еще раз прошу не ставить мне в великую вину мою медлительность.

Ваш А. Чехов.

1276. П. А. СЕРГЕЕНКО

5 февраля 1893 г. Мелихово.
5 февр.

Я обманул тебя не по своей воле. У меня заболела сестра Маша. У нее или инфлуэнца в сильной степени, или же брюшной тиф - еще не выяснилось что именно, но она лежит, а мне нельзя уехать.

Посылаю устав. Раздай литераторам, принадлежащим в одно время Москве и Петербургу. Можешь черкнуть в "Моск газете". Помещение имеет кружок великолепное.

Я совсем раскис.

"Новостей дня" не получаю.

Это письмо повезет в Москву маленькая графиня, которая жила у нас с пятницы и, дай бог ей здоровья, утешала сестру. Впрочем, ты не знаком с ней...

Поклонись Владимиру Ивановичу и его жене. Поцелуй m-me Правдину и Жужелицу. Скажи Жужелице, что Шекспир в самом деле очень плохой писатель.

Будь здоров. Пиши из своей Америки.
Твой А. Чехов.

1277. А. С. СУВОРИНУ

5 февраля 1893 г. Мелихово.

5ф.

Отец болен; у него сильная боль в спине и онемение пальцев - не всегда, впрочем, а припадками, на манер грудной жабы. Он философствует и ест за десятерых, и нет никаких сил убедить его, что лучшее для него лекарство - воздержание. Вообще я в своей практике и в домашней жизни заметил, что когда старикам советуешь поменьше есть, то они принимают это чуть ли не за личное оскорбление. Нападки на вегетарианство и, в частности, буренинские походы на Лескова кажутся мне очень подозрительными в этом смысле. Если бы Вы стали проповедовать рис, то Вас подняли бы на смех. И, я думаю, смеялись бы только обжоры.

У меня, голубчик, беда - у сестры что-то вроде тифа. Бедняга заболела в Москве. Когда я привез ее домой, она совсем осипла, захире-

ла, 40°, боль во всем теле, тоска... Я возился с ней две ночи. Она стонала: "я умираю!", и это приводило в ужас всю мою фамилию, особенно мать. Была минута, когда казалось, что Маша сейчас умрет. А теперь у нее вот уже четвертые сутки сильно болит голова, так что пошевелинуться больно. Нет ничего тяжелее, как лечить своих. Делаешь все, что нужно, а каждую секунду кажется, что не то делаешь...

Аттестат мой - не знаю где, а паспорт у меня дома. Когда понадобится, могу прислать удостоверение, что я лекарь. Но погодите до конца марта. В душу мою вкралась нерешительность. Между прочим, мне кажется теперь, что название "Чайка" не годится. Блеск, Поле, Молния, Сундук, Штопор, Панталоны... это не годится. Назовем так: Зима. Можно и Лето. Можно Месяц. А не назвать ли просто Двенадцать?

В янв книжке "Труда" напечатана пьеса Мережковского "Прошла гроза". Если не хватит времени и охоты прочесть всю пьесу, то вкусите один только конец, где Мережковский перецеголял даже Жана Щеглова. Литературное ханжество самое скверное ханже-

СТВО.

Зачем Вы так суровы к Лессепсу и К°? Французы жестокий народ; у них есть гильотина и из их тюрем выходят расслабленными идиотами; у них система устрашения, но и они находят приговор не в меру суровым, или, по крайней мере, из чувства деликатности говорят, что приговор им кажется суровым. Лессепс и К° слетели с высоты, уже осуждены и посидели в одну ночь. По-моему, лучше снести упреки в излишнем сантиментализме и в неполитичности, чем рисковать быть жестоким. У Вас проскочила одна телеграмма воистину жестокая. 5 лет тюремного заключения, лишение прав и проч. - это высшая мера наказания, удовлетворившая даже прокурора, а в телеграмме: "Мы находим это слишком снисходительным". Силы небесные, что же нужно? И для кого нужно?

Солнце светит вовсю. Пахнет весной. Но пахнет не в носу, а где-то в душе, между грудью и животом. Ночью холодно, а днем с крыши каплет.

Астрономка в Петербурге, с чем и имею честь Вас поздравить. Желаю, чтобы она при-

шла к Вам и просидела восемь часов. Она хочет куда-то поступить учиться, и подруга ее докторша верит, что из нее выйдет большой толк.

Если в самом деле поедете за границу и увидите там с Плещеевым, то скажите ему, чтоб он купил мне полдюжины стульев. Не отстану, пока не купит. Стулья мне не нужны, а нужно, чтоб он чувствовал. Наведите также справку насчет девственности.

Я, живучи у Вас, пополнел и окреп, а здесь опять расклеился. Раздражен чертовски. Не создан я для обязанностей и священного долга. Простите сей цинизм. Прав тот доктор, мой товарищ по гимназии, мною забытый, который неожиданно прислал мне из кавказской глуши письмо; он пишет: "Все лучшие интеллигенты приветствуют переход Ваш от пантеизма к антропоцентризму". Что значит антропоцентризм? Отродясь не слыхал такого слова.

Я продолжаю курить сигары.

Непременно скажите Анне Ивановне, что я ей кланяюсь, а то она говорила, что в своих письмах к Вам я обыкновенно отделяюсь

общим местом - "поклон всем Вашим". Ей низжайший поклон и благодарность за гостеприимство, которого я никогда не забуду. Отлично я у Вас пожил.

Да хранят Вас небо, солнце, луна и звезды. Пишите.

Нового ничего нет. Всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1278. Ал. П. ЧЕХОВУ 6 февраля 1893 г. Мелихово.

6 февр.

Благодарю тебя, Сашечка, за хлопоты. Когда я буду действ. статским советником, то за теперешние твои старания разрешу тебе обходиться со мною без чинов, т. е. не называть меня вашим превосходительством. Я готов ждать еще месяц, ибо срок моему паспорту - 21 февр, но ждать дольше не намерен. Скажи Рагозину, что если к 1-му марта он не пришлет мне паспорта, то я напишу в Таганрог Вукову.

У нас не совсем благополучно. Буду писать по пунктам:

1) Болен отец. У него сильная боль в по-

звонке и онемение пальцев. Все это не постоянно, а припадками, на манер грудной жабы. Явления, очевидно, старческие. Нужно лечиться, но "господа кушают" свирепо, отвергая умеренность; днем блины, а за ужином горячее хлебово и всякую закусочную чепуху. Говорит про себя "я параличом разбит", но не слушается.

2) Больна Маша. Неделю лежала в постеле с высокой температурой. Думали, что тиф. Теперь легче.

3) Я болен инфлуэнцей. Бездействую и раздражен.

4) Породистая телушка отморозила себе уши.

5) Гуси отъели петуху гребешок.

6) Часто ездят гости и остаются ночевать.

7) Земская управа требует от меня медицинский отчет.

8) Дом местами осел, и некоторые двери не закрываются.

9) Морозы продолжают.

10) Воробьи уже совокупаются.

Впрочем, последний пункт можешь не считать. Впрочем, сядь за стол и, ковыряя в

носу, подумай о безнравственности воробьев. А если не хочешь, то не нада.

Фотографии передал по назначению. Но так как у нас в доме все комоды и окна завалены фотографиями, то подарок твой не произвел ровно никакого впечатления. На этом свете я считаю самыми бесполезными два занятия: выпиливание и фотографию.

Передай Николаю и Антону следующее. Бабушка и тетя Маша сказали, что если они будут хорошо учиться, учить наизусть молитвы и стихи, и если они не будут обижать Мишу и друг друга, то в Великом посту им будут присланы подарки. В случае же если Наталья Александровна напишет нам, что они ведут себя не так, как подобает детям губернского секретаря, то они получают кукиш с маслом. Грудь у Антона куриная и гимнастика для него необходима. Жить с такою грудью нельзя.

От инфлуэнцы у меня в голове и на душе пасмурно. В доме лазаретное настроение.

Поклон Наталье Александровне вместе с пожеланием всего хорошего - денег, покоя и здоровья. Детям и Гагаре тоже поклон.

Будь здоров.
Твой А. Чехов.

1279. Н. А. ЛЕЙКИНУ

7 февраля 1893 г. Мелихово.
7 февр.

Добрейший Николай Александрович, спешу ответить на Ваше письмо.

Я никого не предупреждал о своем отъезде, иначе бы я до сегодня не уехал из Петербурга. А я очень и очень кстати уехал. Я уже писал Вам о болезни моего отца. У него боль в позвонке и при этом онемение рук; пальцы белеют до цвета мертвечины и совершенно теряют свою чувствительность, а руки немеют и слабеют, да и вообще во всем теле слабость и чувство упадка. Боль бывает не постоянно, а припадками, на манер ангины. Итак, об отце я уже писал Вам. Но ничего, кажется, не писал о сестре. В Москве я застал ее уже больною, а когда вез домой, она уже осипла до полного безголосия, 40°, боль в конечностях и проч. Как Вам сие понравится? Сначала я думал, что это тиф, ибо были предлоги для заражения сыпным тифом; я боялся в не спал ночей, но теперь, слава создателю, температура упала до 38° и я слышу жалобы на

одну только головную боль.

Настроение в доме не масленичное, а лазаретное. Погода хорошая, но ее почти не чувствуешь.

Когда приедете в Москву на второй неделе поста, то наведите обо мне справку у брата Ивана, который живет на Новой Басманной в Петровско-Басманном училище (около части). Ежову известен этот адрес. Брат скажет Вам, где я и как ко мне проехать. Если же в ту пору и я буду в Москве, то поедем в Мелихово вместе. Примечание: каждую пятницу сестра, которая живет у брата, ездит ко мне. Вот бы Вы с ней вместе. По пятницам мои лошади бывают на станции, да и при сестре дома бывает как-то сытнее и веселее. Думаю, что на второй неделе она будет уже здорова. В февр книжке "Русской мысли" появится моя повесть, если только ее не вырежет цензура. Сейчас сижу и пишу, но не повесть, а медицинский отчет за прошлый год, которого я еще не сдал.

Ну, будьте здоровы. С постом Вас честь имею поздравить. Поклон Вашим и той невесте, у которой 80 тысяч.

Ваш А. Чехов.

Насчет собак напишу Суворину. Получив ответ, напишу Вам.

1280. В. М. ЛАВРОВУ

9 февраля 1893 г. Мелихово.
9 февр.

Ваша телеграмма, дорогой Вукол Михайлович, разбудила меня в 3 часа утра. Я думал, думал и ничего не надумал, а уже 9 часов и пора посылать Вам ответ. "Рассказ моего пациента" - не годится безусловно: пахнет больницей. "Лакей" - тоже не годится: не отвечает содержанию и грубо. Что же придумать?

1) В Петербурге.

2) Рассказ моего знакомого.

Первое - скучно, а второе - как будто длинно. Можно просто "Рассказ знакомого". Но дальше:

3) В восьмидесятые годы.

Это претенциозно.

4) Без заглавия.

5) Повесть без названия.

6) Рассказ неизвестного человека. Последнее, кажется, подходит. Хотите? Если хотите, то ладно.

Но что цензура? Я побаиваюсь.

Масленица прошла у меня хуже чем неве-

село. Дома были больные. Теперь лучше.
Желаю Вам всего хорошего.
Ваш А. Чехов.

1281. И. И. ОСТРОВСКОМУ

11 февраля 1893 г. Мелихово.

11 февр. Ст. Лопасня Моск.-Курск. д.

Многоуважаемый Иосиф Исаевич! Вернувшись на днях из Петербурга, я получил Ваше письмо. Оно было прислано мне из Москвы, куда было адресовано и где я уже не живу с весны прошлого года. Стало быть, не я виноват в том, что наша запоздалая медицинская помощь оказалась ненужною. Больная теперь слава богу здорова. У нее был один мой товарищ, отличный человек и такой же врач; я передал ему Ваше поручение, и он исполнил его с большим удовольствием. Сам же я не мог побывать у г-жи Р, так как живу у себя в имении в Серпуховском уезде; главная же причина - у меня в доме больные, которых я не могу оставить.

Вы спрашиваете о моем брате Николае. Увы! Он в 1889 г. умер от чахотки. Это был та-

лантливый и уже популярный художник и подавал солидные надежды. Смерть его - большой минус в моей жизни. О других гимназических товарищах я имею самые ничтожные сведения. Савельев земским врачом где-то на Дону; Зембулатов тоже врачом на Курской дороге; Эйнгорн поет в петербургской опере под фамилией Чернов; Сергеенко живет в Москве и работает в местных газетах - не без успеха; Унанов (но не Онанов, как писали в газетах) умер от холеры. Кукушкин ведет бродячую жизнь опереточного певца. Братья Волкенштейны - адвокаты. Марк Крассо - врач в Ростове. А еще кто? Больше ни о ком не слышал. Зиберов, говорят, умер.

Мое *curriculum vitae*,* так сказать, Вам известно в главных чертах. Медицина - моя законная жена, литература незаконная. Обе, конечно, мешают друг другу, но не настолько, чтобы исключать друг друга. Кончил я в университете (Моск.) в 1884 г. В 1888 г. получил Пушкинскую премию. В 1890 г. ездил на Сахалин, о котором хочу выпустить целую книгу. Вот и весь мой послужной список. Впрочем, еще одно: в 1891 г. путешествовал по Европе.

Холост. Не богат и живу исключительно заработком. Чем старше становлюсь, тем меньше и ленивее работаю. Старость уже чувствую. Здоровье неважное. Что же касается пантеизма, о котором Вы написали мне несколько хороших слов, то на это я Вам вот что скажу: выше лба глаза не растут, каждый пишет, как умеет. Рад бы в рай, да сил нет. Если бы качество литературной работы вполне зависело лишь от доброй воли автора, то, верьте, мы считали бы хороших писателей десятками и сотнями. Дело не в пантеизме, а в размерах дарования.

Я Рахмана Захара (в гимназии звали его Зельманом?) очень хорошо помню. Передайте ему поклон и пожелание успехов.

За приглашение приехать к Вам благодарю. Когда буду на Кавказе, воспользуюсь им. А пока позвольте поблагодарить Вас за память обо мне, за добрые чувства, и пожелать всего хорошего. В случае, если Вам опять вздумается дать мне какое-нибудь поручение, то я весь к Вашим услугам.

Ваш А. Чехов. * жизнеописание (лат.).

13 февраля 1893 г. Мелихово.
13 февр.

Вас пугают материалистические идеи Вагнера? Тоже, нашли материалиста! Это баба, кисель, и уж если говорить об его направлении, то скорее всего он ярый спиритуалист и толстовец даже. Я в миллион раз больше материалист, чем он. Впрочем, дело не в этом. Если журнал не по душе, то издавать его не следует. Я вполне сочувствую Вам, хотя не знаю, как Вы отделаетесь от В. Нельзя же сказать в самом деле: "Пошли вон, дураки!" Надо придумать какую-нибудь причину, хотя бы такую. Свалите все на меня. "Чехов, мол, обещал быть вице-редактором (или секретарем) журнала, а теперь отказался, без него же я издавать журнал не согласен, ибо сам я по горло занят, чтобы вести внешнюю часть дела... и проч.". Отдайте меня естествоиспытателям на растерзание, и это будет справедливо, так как знакомство с Ваг началось у меня.

У меня нет никаких новостей. Вы про бразильского атташе написали мне, а у нас нет

ни атташе, ни даже любовниц. За все время, пока я тут, был только один скандал: баран избил рогами телку. Вот и все, что я могу послать Вам в обмен...

Вам понравилось "Двенадцать"? Ага, сударь! Но позвольте Вас огорчить и лишить 75 тыс. в год дохода. Журнал сей я нахожу преждевременным, т. е. не журнал сей, а свое редакторство. От редакторства я безусловно отказываюсь. Работать 3 зимних месяца буду в нем, буде пожелаете, но редакторствовать не могу. Жилки нет, да и лень, вероятно.

У нас была оттепель и пахло весной, а теперь опять трескучие морозы и пахнет черт знает чем. Птица и скоты страдают.

Написал в управу медицинский отчет за прошлый год и кроме цифр подпустил несколько великих мыслей. Отчет не полный, так как в прошлом году у меня было больше тысячи больных, а я успел зарегистрировать только 600.

В среду, когда я принимал на пункте, привезли 3-хлетнего мальчика, который сел в котел с кипящей водой. Ужасное зрелище. Больше всего досталось заднице и половым орга-

нам. Спина обварилась всплошью.

Сестра повеселела, но у ней все-таки 38°. Стало быть, не инфлуэнца, а брюшной тиф.

Наши читают Писемского, взятого у Вас, и находят, что его тяжело читать, что он устарел. Я читаю Тургенева. Прелесть, но куда жиже Толстого! Толстой, я думаю, никогда не постареет. Язык устареет, но он все будет молод. Впрочем, предоставим судить о сем Венгерову, а сами перейдем к более насущным вопросам. Как Ваше ухо? Квартира в Царском? Когда уезжаете за границу?

Лейкин пишет, что у него был посланец от Петровского и взял за наличные 1600 книг. Чертков пишет, что хочет издать мой "Страх" (рожд рассказ) и еще штук восемь рассказов. Кн. Урусов телеграфирует, что скоро будет литературн вечер, и просит меня участвовать, и я плачу за доставку телеграммы 1 рубль. Становой требует недоимки 4 руб. 16 к. И т. д. И т. д. Корреспонденция громадная.

Отец постничает, как схимник. Всю неделю ничего не ел, а только чай пил по утрам.

Ах, я не писал Вам еще насчет сигар! Они совершенно уже овладели мной, и я не пони-

маю для себя другого курева. Но выкуриваю не 3 сигары в день, а 4, так как утро здесь необыкновенно длинное.

Пишу-с повесть-с. Послал в переселенческий сборник рассказ. Вот и все. Пишите, пожалуйста, и простите, что я стал так скверно писать письма. У меня такое чувство в голове, как будто прачка взяла и выполоскала мой мозг в щелоче.

Да хранит Вас бог. Будьте счастливы.

Ваш А. Чехов.

Есть два журнала теперь, которые весело читать:

"Историч вестник" и "Книжки Недели". В первом интересны Дуров, Полторацкий, Жудра, статья про Сабинину, Ясинский и проч. Во втором даже Вам, занятому человеку, не мешает прочесть очерк "На холере" и рассказ "В надежде славы и добра", написанный, по-види му, московск адвокатом, большим насмешником. Примечание: "На холере" написано доктором, живущим за границей. Там много шпилек по адресу наших докторов. Манассеин полемизировал.

Скажите в телефон в магазин, чтобы рас-

порядились напечатать объявление о "Палате
№ 6" в "Русск ведомостях". Обещали ведь.

1283. Н. А. ЛЕЙКИНУ

14 февраля 1893 г. Мелихово.
Воскресенье.

Дорогой Николай Александрович! Василий придет к Вам за щенками, а насчет дальнейшей их отправки распорядится А. П. Колоннин, которому я буду писать.

Еще раз благодарю Вас за гостеприимство и крепко жму руку. Вашим низко кланяюсь.
Ваш А. Чехов.

1284. А. С. СУВОРИНУ

24 февраля 1893 г. Мелихово.

Я "Русской мысли" еще не видел, но предвкушаю. Протопопова я не люблю: это рассуждающий, тянущий жилы из своего мозга, иногда справедливый, но сухой и бессердечный человек. Лично я с ним не знаком и никогда его не видел; он писал обо мне часто, но я ни разу не читал. Я не журналист: у меня физическое отвращение к брани, направленной к кому бы то ни было; говорю - физическое, потому что после чтения Протопопова,

Жителя, Буренина и прочих судей человечества у меня всегда остается во рту вкус ржавчины, и день мой бывает испорчен. Мне просто больно. Стасов обозвал Жителя клопом; но за что, за что Ж обругал Антокольского? Ведь это не критика, не мировоззрение, а ненависть, животная, ненасытная злоба. Зачем Скабичевский ругается? Зачем этот тон, точно судят они не о художниках и писателях, а об арестантах? Я не могу и не могу.

Не отвечайте, пожалуйста, Протопопову; во-первых, не стоит, во-вторых, Лавров и Гольцев в писаниях Пр а столько же виноваты, как Вы в писаниях Буренина, и в-третьих, Вы с самого же начала становитесь на неверную точку зрения. Вы пишете мне и негодуете, что бранят Вашего сына, но ведь бранят не сына, а А. А. Суворина, журналиста, к рый написал "Палестину", пишет в "Нов вр ", сам когда-то бранил Мартенса, говорил в Париже от имени русской печати и напечатал за своею подписью фельетон о свози поездке. Он самостоятельная величина и может сам за себя постоять. Из Вашего письма выходит так, как будто А А особняком стоит от "Нов врем " и

несет кару за грехи, не будучи причастен к газетному делу. Нет, не отвечайте, а то ответы, потом вопросы и опять ответы заведут Вас в такой лес, что пока из него выберетесь, у Вас раз десять будет болеть голова. Клеветническая или, говоря мягче, неразборчивая статья. Пр ова ничего не прибавит в не убавит; количество друзей и врагов останется у Вас все то же, А я понимаю Ваше настроение, сильно понимаю... Ну да бог с ними!

Кстати об Алексее Алексеевиче. Передайте ему, что рукопись, к рую он прислал мне, все еще у меня, и я не знаю, что сделать из нее; но что-то, кажется, сделаю. Пусть не сердится за промедление. Да хранит его небо! Пусть только не учится курить. У меня и от сигар бронхит.

Моя повесть будет кончена в мартовск книжке. "Продолжение" вместо "окончание" - моя ошибка, ибо я читал последнюю корректуру и вместо одного подмахнул другое. Окончание Вам не понравится, ибо я его скомкал. Надо бы подлиннее. Но длинно писать было бы тоже опасно, ибо героев мало, а когда на протяжении 2-3 листов мелькают все те же

два лица, то становится скучно и сии два лица расплываются. Впрочем, что о нас стариках говорить. Вот Вы-то когда пришлете мне Ваш роман? Алчу, чтобы написать Вам длинную критику.

Боже мой! Что за роскошь "Отцы и дети"! Просто хоть караул кричи. Болезнь Базарова сделана так сильно, что я ослабел и было такое чувство, как будто я заразился от него. А конец Базарова? А старички? А Кукшина? Это черт знает как сделано. Просто гениально. "Накануне" мне не нравится все, кроме отца Елены и финала. Финал этот полон трагизма. Очень хороша "Собака": тут язык удивительный. Прочтите, пожалуйста, если забыли. "Ася" мила, "Затишье" скомкано и не удовлетворяет. "Дым" мне не нравится совсем. "Дворянское гнездо" слабее "Отцов и детей", но финал тоже похож на чудо. Кроме старушки в Базарове, т. е. матери Евгения и вообще матерей, особенно светских барынь, к рые все, впрочем, похожи одна на другую (мать Лизы, мать Елены), да матери Лаврецкого, бывшей крепостной, да еще простых баб, все женщины и девицы Тургенева невыносимы своей

деланностью и, простите, фальшью. Лиза, Елена - это не русские девицы, а какие-то Пифии, вещающие, изобилующие претензиями не по чину. Ирина в "Дыме", Одинцова в "От и детей", вообще львицы, жгучие, аппетитные, ненасытные, чего-то ищущие - все они чепуха. Как вспомнишь толстовскую Анну Каренину, то все эти тургеневские барыни со своими соблазнительными плечами летят к черту. Женские отрицательные типы, где Тургенев слегка карикатурит (Кукшина) или шутит (описание балов), нарисованы замечательно и удались ему до такой степени, что, как говорится, комар носа не подточит. Описания природы хороши, но... чувствую, что мы уже отвыкаем от описаний такого рода и что нужно что-то другое.

Сестра поправляется. Отец тоже. Ждем холеры, но не боимся, ибо готовы, но не умирать, нет, а тратить земские деньги. Если будет холера, то она много отнимет у меня времени.

Будьте живы, здоровы, покойны. Anne Ивановне поклон особенный.

Ваш весь А. Чехов.

Нам прислали много хохлацкого сала и колбас. Вот блаженство!

Что же Вы ни слова не написали об обеде беллетристов? Ведь я эти обеда выдумал.

1285. Ал. П. ЧЕХОВУ 26 февраля 1893 г. Мелихово.

26 февр.

Бедный, но благородный брат! Посылаю тебе воинское свидетельство и метрическую выпись. Скажи, что метрич свидетельства у меня никогда не было, но что если Д ту угодно, то можно вытребовать из Консистории, но так, чтобы это не послужило задержкой для выдачи мне паспорта. Пожалуйста! Скажи, чтобы скорее определяли меня на службу. Не нужно ли написать в Таганрог Вукову, в братство и матери Гризодубова?

Сестра поправляется. Будь здоров. Спешу.

Я сию без паспорта.

Твой А. Чехов.

1286. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

27 февраля 1893 г. Мелихово.
27 февр.

Дорогой Виктор Александрович, посылаю корректуру и тексту для набора - около листа. Завтра приеду и буду жить в Москве, пока не прочту корректуру.

Задержка произошла оттого, что я, на основании прецедентов, думал, что срок доставки корректур и рукописей - первое число. Ну и не спешил. А тут еще больные по соседству, сестра больна и проч.

Приду к Вам завтра, а если выеду с вечерним поездом, то в понедельник.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1287. Л. А. АВИЛОВОЙ

1 марта 1893 г. Москва.

1 март. Ст. Лопасня.

Я злопамятен! Я не бываю у Надежды Алексеевны, потому что сердит на Вас! Я забыл, как Вас зовут, и смешиваю Вас с кем-то!

Я обещал написать Вам в деревню и не сдержал обещания! И т. д., и т. д. Тысяча обвинений!

Не стану оправдываться, потому что это мне не под силу. Рубите мне голову - и баста! Впрочем, скажу только, что у Надежды Алексеевны не бывал я не потому, что боялся встретиться у нее со своим злейшим врагом, а просто потому, что я человек, к стыду моему, распущенный, недисциплинированный... Раз двадцать решал я отправиться к ней вечером такого-то числа, и раз двадцать меня отрывали от этого решения обеда, ужины, гости и всякие внезапности. Мне, если говорить одну только сущую правду, очень хотелось побывать у Н А уж потому только, что мне нравится бывать у нее. У нее я хотел встретиться и с Вами, можете себе представить. Как это ни невероятно, но верно. Я хотел сказать Вам несколько хороших слов насчет Ваших рассказов и, как выражаются литературные льстецы, приветствовать Ваши успехи, которые заметил не один только Тихонов. Я хотел, между прочим, рассказать Вам, что на вечере у баронессы В. И. Иксуль предполагалось чи-

тать Ваш рассказ, но что я сильно воспротивился этому. Вот еще новая вина!

Я живу в деревне. Постарел, одичал. У меня по целым дням играют и поют романсы в гостиной рядом с моим кабинетом, и потому я постоянно пребываю в элегическом настроении, чем и прошу объяснить мирный и спокойный тон этого письма. Опоздал я ответом, потому что спешил кончить повесть для "Русской мысли". Стало быть, некогда было. Новая вина!

Кстати, в своем письме Вы, конечно, умышленно пропустили еще одну мою вину: весною я писал, что уже никогда не поеду в Петербург, а зимою жил в Петербурге и даже положил основание "обедам беллетристов". Это называется несогласием слова с делом.

Вы делаете большие успехи, но позвольте мне повторить совет - писать холоднее. Чем чувствительнее положение, тем холоднее следует писать и тем чувствительнее выйдет. Не следует обсахаривать.

Напрасно Вы называете свои письма психопатическими. Не настало еще для Вас время писать такие письма. Вот погодите, когда

сделаетесь большой писательницей и станете печатать в "Вестнике Европы" толстые романы, тогда настанет и Ваша очередь: Вас обуяет мания величия, и Вы будете глядеть на нашего брата свысока и будете писать в письмах такие фразы: "Только мысль, одна мысль, что я служу святому, вечному, незыблемому, остановила меня от самоубийства!"

Впрочем, я, кажется, пишу чепуху. Простите.

Итак, я уже не сердит на Вас и буду очень рад, если Вы напишете мне что-нибудь.

Желаю всего хорошего.

Преданный

А. Чехов.

Москва,

Плющиха, собств. дом

Елене Алексеевне Страховой для передачи

Лидии Алексеевне Авиловой.

1288. В. М. ЛАВРОВУ

1 или 2 марта 1893 г. Москва.

Дорогой Вукол Михайлович, приду в среду, ибо мне все равно, так как в Москве я буду жить, вероятно, до пятницы. Сердечно благодарю за приглашение.

Простите, что до сих пор я не ответил Вам ничего насчет имения. Письменный ответ был бы короток и не удовлетворил бы Вас; поговорить нужно.

Ваш А. Чехов.

1289. М. О. МЕНЬШИКОВУ

4 марта 1893 г. Москва.

4 март.

Многоуважаемый Михаил Осипович, очень Вам благодарен за доброе расположение. Ваше желание, чтобы меня читали и англичане, приятно щекочет мое тщеславие.

Кто это Юрьин, пишущий у Вас "В надежде славы и добра"? Судя по тону и слогу, это московский адвокат и человек уже не молодой.

Очень мило пишет. Фигура адвоката-патрона очень ясна, супруга же немножко шаржирована, хотя, впрочем, и она сделана хорошо. Очерк "На холере" интересен. Я рассчитывал, признаться, сделать из этого очерка выдержки и прочесть их коллегам в Санитарном совете, но... по прочтении второй книжки охладел к этому намерению. Подожду продолжения.

Желаю Вам всего хорошего и еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург,

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Ивановская, 4, в редакции "Недели".

1290. А. И. СМАГИНУ

4 марта 1893 г. Москва.
4 март. Ст. Лопасня.

Наконец сало и колбаса пришли из Москвы. Сало удивительное, а вкус и запах колбасы можно сравнить разве только с мечтой 17-летней испанки. Я едва не объелся.

Ну-с, мы уже бросаем снег в пруд, уже четвертая неделя поста, уже оттепель, а Вас все нет и нет. Где Вы и почему медлите? Против прошлого года живется теперь много легче и веселей. И благообразия больше. Приезжайте пожалуйста.

Простите за краткость. Спешу.
Ваш А. Чехов.

1291. А. С. СУВОРИНУ

4 марта 1893 г. Москва.
4 Mdrz. Moskau.

Я сейчас в Москве, а завтра еду домой. Ваш роман высылайте заказною бандеролью в Серпухов. Вообще если Вам случится пересылать мне заказные письма и ценные бумаги,

облигации, акции и проч., то направляйте их именно в Серпухов. Так как этот город составляет центр служебной деятельности податного инспектора, то сообщение установилось довольно прочно. Передайте об этом и Алексею Алексеевичу, которому я вчера послал две рукописи. Статью Бацевича о сахалин нефти придется Вам или А А прочесть в корректуре. Уж очень по-канцелярски написано.

Вчера я обедал у Лаврова. Увы, когда-то и я писал ему ругательные письма, а теперь я ренегат!! У Лаврова приятно бывает обедать. Чисто московская помесь культурности с патриархальностью - сборная селянка, так сказать. Выпили по пяти рюмок водки, и Гольцев предложил тост за единение художественной литературы и университетской науки. О Вас и Вашем письме - ни слова. Выпили мадеры, белого, красного, игристого, коньяку и ликеру, и Лавров предложил тост за своего дорогого, хорошего друга А. П. Чехова и облобызался со мной. Курили толстые сигары.

Вчера на обеде я познакомился с литератором Эртелем, учредителем воронежск столовых. Впечатление очень хорошее. Умный и

добрый человек. Он просил сходить вместе к Толстому, который стал ко мне благоволить особенно, но я отклонил сие предложение, ибо мне некогда, а главное - хочется сходить к Толстому solo.

Сейчас еду в "Русск мысль" просить 500 руб. Нужно на семена. Кажется, после выхода мартовской книжки оная Мысль будет должна мне именно столько. А после этих 500 р. придется заговеться, так как нового я еще ничего не начал, а богатой невесты все нет и нет. Вот если б Вы потеряли на улице 50 тысяч, а я бы их нашел! Если сегодня возьму денег, то куплю себе шикарную шляпу и летнее пальто. Пора запасаться летним платьем. Шляпу куплю удивительную и вообще намерен франтить.

Не знаю, что Вы скажете насчет конца моей повести. Кажется, напряжения нет, и действие течет плавно и закономерно. Спешил очень, вот что скверно. Наверно, в спешке проскользнула какая-нибудь подлость, которую заметишь уж потом, когда не вырубишь топором. Хотел я дать маленький эпилог от себя, с объяснением, как попала ко мне руко-

пись неизвестного человека, и написал этот эпилог, но отложил до книжки, т. е. до того времени, когда эта повесть выйдет отдельной книжкой. А печатать книжку можно уж в апреле. В повести больше 5 листов, т. е. почти вдвое, чем в "Палате № 6". Стало быть, книга выйдет толстая, и не придется обманывать публику. Только книжку едва ли пустит цензура. Впрочем, там видно будет.

Сестра уже поправилась.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

1292. А. И. ЭРТЕЛЮ

4 марта 1893 г. Москва.
4 март.

Простите, многоуважаемый Александр Иванович, я обманул Вас. Дело в том, что до 2 1/4 часов сидел я в редакции "Р м", а в 3 должен был обедать на Мл. Бронной. Я забыл вчера сказать Вам, что меня пригласили обедать.

Что касается моего участия в литературном вечере, то не тревожьте моего праха. Я читаю отвратительно, но это бы еще куда ни шло. Главное - у меня страх. Есть болезнь "боязнь пространства", так и я болен боязнью публики и публичности. Это глупо и смешно, но непобедимо. Я отродясь не читал и никогда читать не буду. Простите мне эту странность. Когда-то я играл на сцене, но там я прятался в костюм и в грим, и это придавало мне смелость.

Завтра я еду домой. Когда опять буду в Москве, то непременно побываю у Вас. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Ст. Лопасня Моск.-К. дор.
Это мой деревенский адрес. На конверте:
Здесь,
Волхонка, Княжий двор, кв. 52 Александру
Ивановичу Эртелю.

1293. П. А. СЕРГЕЕНКО

7 марта 1893 г. Мелихово.

Пишу тебе на бумаге цвета вишневого сока, так как к такому красавцу, как ты, нельзя писать на обыкновенной бумаге. Пишу 7-го марта, но письмо получишь ты, вероятно, после 10-го: распутица страшная и добратся до станции так же трудно, как вообразить себе Жужелицу в роли Офелии. Нельзя ни ездить, ни ходить.

Ты не поверил мне, что у меня была больная сестра. Я никогда не вру. Сестра выздоровела только недавно. Брюшной тиф.

"Новостей дня" я не получаю.

Насчет билета, пожалуйста, не хлопочи, так как мне приходится ездить очень редко.

В Москве я буду на Фоминой неделе. Доро-

га плохая, да и работы много.

Свинью нарисовал ты чудесно. Жду повторения.

Немирович уедет на Святой неделе в Мариупольский уезд? Значит, увидимся мы не раньше сентября. Значит, и с XII я познакомлюсь лишь осенью.

Пиши, пожалуйста.

Получаю "Таганрогский вестник".

Отчего остановилась "Моск газета"?

Родился баранчик. В пруд текут ручьи. Куры собираются нестись.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

1294. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

8 марта 1893 г. Мелихово.

Timeo Danaos et dona ferentes.

Ов.* 8 марта.

Липгарт и К° вышлют плуг 20-го марта на Шолковку, а накладную принесет Вам рас-
сылный в редакцию.

Le mouton* прыгает. Если бы я жил около Шолковки, то подарил бы Вам еще борону, соху, телегу, гуся мужеска пола, дворняжку и вишневых деревьев. Не забудьте заказать себе в Москве водовозку, а то около Шолковки с Вас сдерут. Железные лопаты и вообще инструменты - у Линдемана на Мясницкой. Высокие сапоги и кожаное пальто (Пихлау на Петровке) обязательны. Без беговых дрожек нельзя быть вполне счастливым. Одним словом, придется Вам вывалить из кармана тысячки полторы на то да на се, акроме прочего.

Ваш А. Чехов.

Плужок очень хорош. Если В М купит имение, то и ему подарю такой же. На обороте:

Москва,

Леонтьевский пер., в редакции "Русской мысли" Виктору Александровичу Гольцеву. *
Бойся данайцев, даже и дары приносящих.
Ов. (лат.) ** Баран (франц.).

1295. М. П. ЧЕХОВОЙ

9 марта 1893 г. Мелихово.

9 март.

Я застал полнейшую распутицу и ехал со станции шагом, еле-еле, под постоянным страхом, что сейчас упадут лошади. Шоссе обнажено, лошади проваливаются на снегу, на Люторке вода. Никто не ездит. В субботу мы лошадей не пошлем или пошлем только в том случае, если на 1/4 арш выпадет новый снег. К Лазаревой субботе начнется езда на колесах. В субботу 20 марта утром мы вышлем лошадей за тобой, Иваном и Ликой. Пруд полон.

Иваненко уже писал тебе насчет распутицы. Пожалуйста, не упрямясь и верь. Когда я ехал, то видел в Сазонихе брошенные сани с товаром, а теперь и подавно творится нечто хаосоподобное. Князь отправился на станцию

пешком.

Иваненко у нас.

Для Марьюшки холстинки хорошей по 20 к. синей 13 арш. А этим ты сама знаешь. И нитки наметки привези... Это мать продиктовала. Велит ванили привезти.

Скажи Халатову, чтобы выслал наложенным платежом 60 п овса, накладную простым письмом. А если потребует денег в задаток или в уплату, то возьми их у кого-нибудь взаймы. Как это я забыл оставить деньги? Пусть Ваня, если можно, возьмет взаймы в кни магазине или у своего ученика. Я возвращу с процентами.

Поклон живописной Лике. Приезжайте все!!

Твой А. Чехов.

1296. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

10 марта 1803 г. Мелихово.
Ст. Лопасня. Моск.-Курск. д. 10 март.
Дорогой Франц Осипович, можете себе представить, я курю сигары. Бросил в прошлом году табак и папиросы и курю сигары. Нахожу, что это гораздо вкуснее, здоровее и чище плотнее, хотя и дороже. Вы специалист по сигарной части, а я еще неуч и дилетант. Будьте ласковы, научите меня: какие сигары курить мне и где в Москве я могу покупать их? Теперь я курю сигары петербургского Тен-Кате, называемые "El Armado, Londres", внутреннего приготовления из выписанных га-ванских табаков, крепкие; о длине их можете судить * К ним я привык. Нет ли чего-нибудь подходящего в Москве? За 6 р. 50 к. хороших сигар не достанешь, правда, но что делать? Ich habe kein Geld.** Пожалуй, я не прочь заплатить и десять рублей за сотню, но не дороже. Вообще дайте соответственный совет. Скажу большое спасибо. Тен-Кате обещал высылать наложенным платежом, но ведь это такая возня, такая скука. Лучше уж махорку

курить, чем на почту ездить.

Как Вы живете? Что новенького? Я соскучился по Вас и жажду Вас видеть. Если на Фоминой неделе Вы будете дома, то я побываю у Вас. На Ф неделе я обязан быть в Москве.

Итак, Вы еще ни разу не были у меня. Авось в этом году я буду красноречивее и мне удастся увлечь Вас в свое неуклюжее Мелихово. А неуклюжее мое имение - просто страсть!

Распутица полнейшая.

Поклон Вашей жене и детям. Напишите мне подлиннее.

Ваш всей душой

А. Чехов. * Автограф поврежден. ** У меня нет денег (нем.).

1297. М. П. ЧЕХОВОЙ

11 марта 1893 г. Мелихово.
11 март. Четверг.

Мороз 2-3 градуса, ночью даже 6, а днем +3. Выпал снег вершка на два. Таяние слабое, вялое, дорога лютая, и конца не видать распутице.

Можно уже ходить по насту. В поле удивительно хорошо. В том пруде, что за воротами, воды полно, хватит скоро через край и, пожалуй, испортит борты. Мой молодой сад в четырехугольнике весь съеден зайцами. Пропали деньги и труды, а главное - надежды. Ставим скворечни.

Алексей Алексеевич Суворин дал пощечину Лаврову. И приезжал за этим. Значит, с Сувориным у меня все уже кончено, хотя он и пишет мне хныкающие письма. Сукин сын, который бранится ежедневно и знаменит этим, ударил человека за то, что его побранили. Хороша справедливость! Гадко.

Парники готовы.

Детям не хватило материи на сорочки. Материя села. Мать велит купить еще по 3/4 арш

и посылает образчики. Не забудь, а то дети останутся без рубах.

Хорошо бы вы сделали все, если бы привезли к празднику ведра два или три москов пива, получше. А то ведь скучно без пьянства! Можно пиво привезти в бочонке, но с условием, чтобы бочонок был доставлен при багаже вместе с вами, а то в товарном пиво замерзнет.

Мать просит привезти к Вербному воскресенью судака.

Купили сруб для кухни и заказали другой сруб для флигеля, предназначенного для Ивана и Иваненка; флигелек будет построен в саду около забора, против аллеи любви, так что в то же время будет служить и сторожкой.

Будь здрава и благополучна.

Твой А. Чехов.

1298. А. И. ЭРТЕЛЮ

11 марта 1893 г. Мелихово.
11 март.

Распутица полнейшая, нельзя ни ездить, ни ходить, и я не знаю, когда это письмо пойдет на станцию. Но мне хочется писать к Вам, уважаемый Александр Иванович, и я не откладываю этого приятного занятия. Прежде всего большое Вам спасибо за Ваше хорошее письмо. Расположение таких людей, как Вы, я умею ценить и дорожу им. Вас я давно уже знаю и давно уважаю.

Во-вторых, посылаю Вам свой адрес. Для простых писем он такой: ст. Лопасня Моск - Курск д. А для заказных и посылок г. Серпухов, А. П. Чехову, без всяких дальнейших подробностей. Стало быть, "Гардениных" направляйте в Серпухов. "Гардениных" я уже читал, но книги у меня нет, и я буду ей очень рад. Будет рада и та публика, которая пользуется моей библиотекой.

Вот уж неделя, как я живу дома, но не написал ни одной строчки и принял только трех больных. До уныния обескуражен непри-

ятными письмами.

Вы воронежский уроженец? Моя фамилия тоже ведет свое начало из воронежских недр, из Острогожского уезда. Мои дед и отец были крепостными у Черткова, отца того самого Черткова, который издает книжки.

Желаю Вам всего хорошего. Говорят, что это письмо может пойти завтра, так как работник Флор завтра утром отправляется пешком на станцию.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Воронеж,

Александрю Ивановичу

Эртелю.

1299. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 марта 1893 г. Мелихово.
15 м.

Так как Миша забыл на столе письма, то посылаю за ним вдогонку Флора. Флор запряжет необыкновенного Киргиза и повезет это письмо на станцию.

Иван работник говорит, что парники требуют твоего присутствия. Дорога теперь порядочная, можно ездить, но каждый день она может испортиться. Нельзя ли тебе выбрать раньше субботы? Например, в четверг бы, или даже в среду. Если наших замечательных лошадей не будет на станции, то ты наняла бы ямщика, хотя бы за 3-5 р. Скажи Ивану и Лике, чтобы они тоже не откладывали своего отъезда.

Привези дрожжей, постных баранок с маком и кренделей со вшами, купи для Ликиной фотографии стекло с подставкой или пусть сама Лика купит, ибо она знает размеры, купи у Лисицына семян ели, сосны, лиственницы, пихты и кедра - по одному лоту. Непременно привези Гоше.

Баран жив и откалывает salto mortale. Куры несутся.

Погода отвратительная. 5° мороза, весной и не пахнет. Иваненко рассказывает длинно-длинно...

Дрожжей надо взять у Севастьянова 1 фунт. Мать просит 1/2 бутылки Гуниади-Янос. Возьми у Лисицына вару древесного для обмазывания прививок 1 фунт и индейской мочалы, так называемой раффии, 1 ф. Хорошо, если бы Вы купили пару грабель железных. Ведь они понадобятся тотчас же после Пасхи. Вот ты всегда против того, что я оставляю много (?) денег, а вот ты теперь сидишь без гроша, небось и не знаешь, как управиться с покупками. Надо всегда иметь в запасе рублей 50.

Пуговиц к кальсонам и сорочкам.

Спроси у Лисицына или Иммера: есть ли у них употребляемый для живых изгородей "чингиль", или иначе называемый "серебристый чемыш"?

Будь здрава.

А. Чехов.

1300. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 марта 1893 г. Мелихово.
Вторник.

Купи простой медный кофейник, вроде как для водосвятия, какой у нас был прежде, стаканов на 6-7. В ученых кофейниках кофе выходит невкусным.

1 ф. зальцу (сальтесону).

На всякий случай посылаю 25 р.

Идет снег.

На имя Миши пришла такая телеграмма: "Вас приглашают Палату четверг 7 часов вечера. Бегичев".

Передай ему сие, если он еще в Москве.

Четвертку луку и хрену.

На Страстной будут резать свинью.

5 ф. кофе.

Вечер: приехал Миша. Он приедет в четверг и возьмет от тебя половину багажа.

Твой А. Чехов.

Поклон учительницам.

1301. Ал. П. ЧЕХОВУ 16 марта 1893 г. Мелихово.

16 март.

У детей часто наблюдаются высокие повышения t° , которые кончаются ничем. Была у Николая корь? Имейте в виду, г. Чехов, что без кори в благородном семействе никак нельзя и что для каждого детеныша она обязательна. Если доктор констатирует корь, то нет надобности, чтоб он ездил каждый день; довольно и одного визита.

Я надоел тебе, а ты надоел департаменту. Но дело сделано - и баста! Твоя дальнейшая деятельность определяется следующими моими приказаниями: 1) Сиди дома и какай, в департамент отправляйся не раньше Фоминой недели; надо же отдохнуть и тебе и департаменту. 2) Время терпеть, а потому не слишком напирай на г. секретаря. 3) В свое время поздравись с праздником Его превосходительство, моего начальника, и позволь ему, буде он пожелает, милостиво ткнуть тебя пальцем в живот. 4) Паспорт, собственно говоря, нужен мне для наездов в Питер и для прожития в этом городе, а посему можно взять паспорт, дающий право жить лишь в Питере; в Мелихове же мне, как местному

дворянину и старожилу, можно жить с каким угодно паспортом, хотя бы даже с венчальным свидетельством. 5) Отпуск все равно придется брать летом, когда проездом в Чикаго буду в Питере; а если не поеду в Чикаго, то осенью буду уже проживать где-нибудь на Каменноостровском. Если ты не понимаешь, то, значит, плохо шевелишь мозгами. Я хочу сказать: так как глубокую осень и зиму я буду проживать в Питере, то нет надобности затруднять Д т отпусками. Понял? А весной, буде захочется, можно будет взять отпуск. 6) С отставкой я не тороплюсь. Во-первых, карикатурно как-то выходит: отставка через 2 дня! Точно по шее дали. Во-вторых, мне желательно собрать все мои заслуги и геройства воедино и, представив их на особом реестре Д ту, просить включить в Указ об отставке. Я в прошлом году служил холерным доктором в земстве и опять служу... Земская управа прислала мне циркулярно благодарность от чрезвычайного земского собрания за организацию и проч. По распоряжению его превосходительства г. губернатора я состою членом санитарно-исполнительной комиссии, хотя и не

знаю, что это значит. Мой отец имеет медаль для ношения на шее и брат Иван имеет тоже медаль, но в петлице. Наконец, я сам, черт возьми, имею жетон от "Петербургской газеты" и в 1888 г. получил Пушкинскую премию из Академии наук, а казенные премии должны вноситься в послужной список. О последнем спроси кстати у секретаря. Указ об отставке я тщусь украсить, дабы получить орден Станислава 3 степени и пряжку XL.

Брошюры духовного содержания получаются и своевременно поступают в распоряжение Алятремонтана.

Если увидишь Альбова, то сообщи ему, что повесть для "Сев вестника" мною пишется. Пусть извинит за медлительность.

Меня обуяла физическая и мозговая вялость, точно я переспал. Состояние противное. Ничего не болит, но тянет на постель или на диван. Читаю массу, но вяло, без аппетита. А в душе, как в пустом горшке из-под кислого молока: сплошное равнодушие. Объясняю сие состояние отчасти погодою (5° мороза), отчасти старостью, отчасти же неопределенностью моего существования в смысле целей.

Еще два слова насчет Д та. Скажи секретарю, что я служу холерным доктором в Серпуховском земстве. Не должно ли земство или не должен ли я известить о сем Д т? Если не должен, то и не нада. Посылаю тебе вместе с паспортом и бумагу от земства. Прочти, прослезись и возврати.

Наталии Александровне низко и почтительно кланяюсь. Николаю желаю выздоровления, а прочим - чтоб их не сек папаша.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Лопай!!

1302. Н. М. ЕЖОВУ

22 марта 1893 г. Петербург.
22 март.

Я никогда не посылаю своих книг в редакции. Суворин говорил, что это делает сам магазин. Он ли посылает или рецензенты сами покупают, но обыкновенно в толстых журналах рецензируются все беллетр новости, представляющиеся интересными или курьезными. Впрочем, быть может, я и ошибаюсь, так как давно уже не слежу за рецензиями. Во всяком разе из вежливости пошлите книжки с надписанием Михаилу Ниловичу Альбову ("Сев вестн "), Влад Алекс Тихонову ("Север"), Петру Васильев Быкову ("Вс иллюстр ") - это милейший человек и библиограф. Пошлите также по книжке Короленке, Баранцевичу, Мачтету, Эртелю и Чехову - это по правилам товарищества. Насчет рецензий я держусь такого правила: никогда не прошу, ни письменно, ни устно, замолвить о книге словечко. И никогда не просил и Вам это советую. Оно как-то на душе чище. Кто просит дать об его книге отзыв, тот рискует нарваться на пош-

лость, обидную для авторского чувства.

Вы получите 50 авторских экз. Напишите, чтобы Вам прислали их через московский магазин. Это удобнее.

Пасху я проведу у себя в Мелихове, но Вас к себе не жду раньше Фоминой недели. Можете, конечно, и раньше двинуться в путь, но не иначе, как на воздушном шаре, ибо распутица будет отчаяннейшая. Снегу опять подвалило - видимо-невидимо! На Фоминой я буду в Москве... Да-с, буду! Вместе из Москвы и поедем, но уже не по снегу, а по травке. И Александра Семеновича пригласим.

Если у Вашей дочери только *urticaria*, т. е. крапивная лихорадка, то нет надобности каждый день звать доктора. Дайте слабительное, не кормите, пока больна, рыбой и пряностями - вот и все.

Вы хотите, чтобы я написал рецензию. Отродясь, батенька, не писал рецензий. Для этого надо иметь особый слог.

Нехорошо, что у Вас голова болит. Головная боль мешает работать и делает жизнь несносной. Нам бы повидаться и поговорить. Давно уж я Вас не лечил.

Будьте здоровеньки. Поклон А. С. Лазареву.
Это письмо повезет в Москву Семашко.

Ваш А. Чехов.

Чем больше разошлете и раздадите книг,
тем лучше. Посылайте не редакциям, а ли-
цам, по возможности тем, которые не чужды
делу.

1303. В. А. ГИЛЯРОВСКОМУ

Март, не позднее 25, 1893 г. Мелихово.

Хочешь, чтобы тебя забыли друзья? Купи имение и поселись в нем. Потяни, Гилляй, за хвостик свою память и вспомни о поздравляющем тебя литераторе Чехове. Христос воскрес!

Твой А. Чехов.

Мелихово.

P. S. Лошади теперь хорошие. Приезжай.

1304. М. М. ДЮКОВСКОМУ

25 марта 1893 г. Мелихово.

25 март. Мелихово.

Не отвечал Вам так долго, дорогой Михаил Михайлович, чтобы дотянуть до праздника и кстати уж заодно поздравить и пожелать всяких благ, земных и небесных.

Теперь о деле. Я рад служить Вам и считаю своею обязанностью не покидать Вас в тяжкие минуты жизни, как Вы во времена оны не покидали нашей семьи. Отдаю себя в Ваше распоряжение без всяких предисловий.

Ну-с, Суворин уехал за границу и вернется весной. Тогда я напишу ему о Вас. Место податного инспектора едва ли возможно теперь получить по его протекции, так как Кобеко, его знакомый, уже не в департаменте окладных сборов, а где-то выше. Миша говорит, что при существующих условиях и при уменьшении можно Вам получить место податного инспектора, но не раньше, чем Вы пройдете сквозь чистилище казенной палаты, а на сие потребуется не меньше двух лет. Вообще о службе по министерству финансов, о всех ходах и выходах Вам не мешало бы поговорить с братом Мишей. Вот приезжайте-ка после Фоминой! Быть может, разговоры наши будут пустые и ни к чему не поведут, но разговоров не миновать. Да и повидаться Вам пора с нами.

В книжном магазине Суворина реформы. В чем они заключаются, не знаю, но наведу справки и сообщу Вам по приезде Суворина.

А пока просил одну барышню, дочь железнодорожной особы, поговорить с отцом - нет ли на Никол дороге места, которое Вам могло бы понравиться. Канцелярское место, вероят-

но, нетрудно найти, но Вы не канцелярский человек, и было бы досадно, если бы волею судьбы упрятали себя в канцелярию.

Наши все здравствуют и шлют Вам поклон. Подумайте о поездке к нам. Будем очень рады видеть Вас. Экипаж у нас теперь покойный и лошади хорошие, и вообще не так скучно, как было прошлым летом.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1305. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

26 марта 1893 г. Мелихово.
26 март.

Одновременно с сим, дорогой Франц Осипович, пойдет другое письмо, к некоему Гею, ведающему в "Нов времени" иностранный отдел и знакомому со всеми издающимися в обоих полушариях журналами. Я просил его возможно скорее списаться с Мельниковым, но уповаю, что он может дать желательный ответ и без помощи Мельникова. Как только получу ответ, тотчас же сообщу Вам.

Сигары хороши * Тен-Катовых. Сии последние отдают, правда, гнилью, но в них есть, чего нет в рижских. Зато рижские имеют свой *specificus*, какого нет у Тен-Катовых. Во всяком разе сложный вопрос решен весьма благополучно, и я кланяюсь Вам низко, с подобострастием, как сто китайцев, взятых вместе.

У нас есть бог, но Власовского нет и потому зима еще в разгаре. Температура не дерзает подниматься выше +5, и санный путь такой, что хоть к цыганкам. Признаться, это скучно. Когда погода не такая, какою ей подобает

быть, я вял, как переваренная макарона, и не могу работать.

Я еду в Чикаго, можете себе представить. Впрочем, может случиться, что не поеду. Все зависит от денег и настроения.

Поздравляю Вас и Вашу фамилию с праздником. Храни Вас бог.

Ваш А. Чехов.

Я курю по 3-4 сигары в день, но сейчас не в очередь закурил рижскую. Весьма приятно и весьма похвально, как говорят попы. Вкусно.

А знаете, я старею, чертовски старею и телом и духом. На душе, как в горшке из-под кислого молока.

Давайте издадим что-нибудь очень дорогое и изящное с рисунками. Подумайте-ка. Потеряем немного, но все-таки забава. * Автограф поврежден.

1306. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

28 марта 1893 г. Мелихово.
28 март. Ст. Лопасня.

Многоуважаемый Иван Иванович, слово не всегда вяжется с делом. Как-то я распространялся насчет медлительности "Посредника", а сам между тем продержал у себя корректуру чуть ли не целый месяц. Простите мне эту проволочку. Я всегда бываю аккуратен, а тут вышло как-то невольное: то распутица, то в Серпухов некого послать и т. д.

Корректуры я не посылаю Вам, так как орфографических ошибок нет. Возвращаю лишь цензурные листы. Но как жаль, что я не догадался посоветовать Вам набирать с суворинского издания! Там много перемен. Деление на главы совсем иное, и есть прибавки. Например, в конце повести в десятой строке снизу прибавлена фраза, пропущенная мною при переписке набело. Десятая строка - см. корректуру.

Цензурная пометка не важна.

Рассказы, поименованные в Вашем письме, печатайте. Но мне не кажется, что "Страх" годится для "Посредника".

Мой брат И П в настоящее время гостит у меня. Завтра он едет в Москву и везет с собой это письмо: в среду он возвращается. Застать его можете на Фоминой неделе в любое время. На Фоминой неделе и я также буду в Москве, если не помешает распутица.

От В. Г. Черткова я получил 150 р. при очень любезном письме. Буду отвечать ему. Книг, посланных Вами, еще не получил, так как повестка почтовая все еще лежит у меня на столе и ждет okazji.

Я не думал, что московская цензура отнесется к моей "Палате № 6" так милостиво.

Желаю Вам всего хорошего. Отчего у Вас болят глаза?

У нас зима, санный путь.

Искренно уважающий

А. Чехов.

1307. В. А. ТИХОНОВУ

29 марта 1893 г. Мелихово.
29 март. Ст. Лопасня.

Христос воскрес, г. Редактор!

Спешу сообщить весть, радостную для всех любителей словесности: я пишу для "Севера" рассказ. Но пришлю я этот рассказ не прежде, чем получу от Вас поздравление с праздником и обещание побывать у меня летом.

Напишите подробно, как живете, что нового в Петербурге и проч. Вы давно, давно мне не писали.

Ах, милый друг! Что Вы со мной сделали? За что Вы меня острамили? Я написал в Таганрог дяде, что он и в этом году будет получать "Север", и получил от него в январе благодарность, а ныне он пишет, что "Север" ему не высылается. Голубчик, пронзите меня насквозь ядовитым копьём, но высылайте ему обещанный "Север". Адрес: Таганрог, М. Г. Чехову. Я ведь в долгу не останусь.

Новостей нет никаких. Настроение вялое, денег нет, писать не хочется.

Всего хорошего! Будьте здоровы, голубчик!

Кланяйтесь Вашей жене и дочкам.

Ваш А. Чехов.

1308. Н. А. ЛЕЙКИНУ

1 апреля 1893 г. Мелихово.

1 апр. Ст. Лопасня.

Спасибо Вам, добрейший Николай Александрович, за оба письма, которые я получил одновременно. Я в свою очередь поздравляю Вас и Ваше семейство со светлым праздником и желаю всего хорошего. Извините, что не я первый поздравил Вас. Как вспомнишь, что на станцию нет почти проезда и что письма дня по три и по четыре лежат на столе, то руки опускаются и не хочется писать.

Что же это Вы ни строчки не написали мне о литературно-арт обеде? Во всех литературно-артистических предприятиях всегда литераторы были на седьмом плане; передовой отряд всегда составляли жен-премьеры, осипшие тенора, адвокаты-неудачники и разведенные дамы. А теперь как было?

О времени, когда нужно выходить встречать худековского лакея, будьте добры напи-

сать брату Ивану - Новая Басманная, Петровско-Басманное училище. Он или сам выйдет, или вышлет своего училищного сторожа, весьма толкового человека. На Фоминой я сам буду в Москве и заберу таксов. Буду гулять с ними по лесам и долам и петь с ними гимны в честь Вашей доброты, не останавливающейся ни перед какими хлопотами.

В парниках у нас июльская погода, но снаружи - стыдно сказать! Снег выпал чуть ли не в аршин. Зима форменная. Отвратительная погода наводит уныние, парализует всякую охоту двигаться и работать. Кажется, будь пьяницей, до отчаянности напился бы. Но увы! больше трех рюмок не лезет в глотку.

Я боюсь, что в скором времени придется сделать множество неприятных открытий. Говорят, что после лютой зимы многие фруктовые деревья окажутся погибшими. Одно открытие я уже сделал: треклятые зайцы сожрали у меня весь мой молодой сад, сожрали безнадежно. Вишни кое-где уцелели, но яблонам - труба!

Мой брат Иван женится на костромской дворяночке, очень милой девице с длинным

носиком. Свадьба будет у меня в Мелихове в мае.

Кстати: нет ли у Вас чего-нибудь из старого товара, из давнего, что мог бы попросить у Вас для себя "Посредник"? Он платит по 50 р. за лист. Если есть, то я напишу Черткову. У них, т. е. у "Посредника", два сорта изданий: один для благородной публики, другой - для чумазых. Так вот дайте для благородной. Я думаю, что "Кусок хлеба" подошел бы. Чувствительное предпочтается.

Мелиховские мужики и бабы ходят с поздравлениями. Здесь очень ласковый народ. Вчера хор парней пел у нас разное божественное. Сегодня придут девки, которые здесь красивы.

Ежов болеет и мало пишет.

Будьте здоровы и благополучны и еще раз примите мою благодарность за хлопоты.

Ваш А. Чехов.

1309. И. П. ЧЕХОВУ

1 апреля 1893 г. Мелихово.

1 апр.

На обороте сего найдешь письмо лучшего из людей. Прочти и потом продолжай читать мое письмо. Я ответил так, что напишу тебе и попрошу послать за таксами Алексея и что таксы побудут у тебя дня два-три до моего приезда. Лейкин напишет тебе, когда высылать к поезду Алексея.

Извини, что я причиняю тебе собачьи хлопоты. Но что делать, больше не на кого свалить эту чепуху.

Поклон Софье Владимировне. Мне она очень и очень симпатична. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Дневать таксы могут в кухне, а ночевать в нужнике.

1310. Ал. П. ЧЕХОВУ 4 апреля 1893 г. Мелихово.

4 апр.

Ты, сын А ла тремонтана, спрашиваешь, в каком положении у нас весна. Отвечаю: в ру-

це лето. Снег, ветры, нет проезда, по ночам морозы, и скворцы было прилетели, но подумали и опять улетели. Препаскудная погода. Жалею, что я не пьяница и не могу нализаться, как стелька. Очевидно, весна будет холодная, аспидская... Кроме поэтических соображений насчет весны, волнуют еще и хозяйственные: скот кормить нечем, так как земля покрыта снегом. Продаем солому по небывалой цене, чуть ли не по 35 к. за пуд. Сена ни крошки ни у нас, ни у соседей. А лошадям и коровам кушать нада.

Вследствие распутицы никто не едет в Серпухов, и я продолжаю сидеть без паспорта.

Я собирался писать Суворину, но не написал ни одной строки, и потому письмо мое, которое так возмутило дофина и его брата, есть чистейшая выдумка. Но раз идут разговоры, значит, так тому и быть: старое здание затрещало и должно рухнуть. Старика мне жалко, он написал мне покаянное письмо; с ним, вероятно, не придется рвать окончательно; что же касается редакции и дофинов, то какие бы то ни было отношения с ними мне совсем не улыбаются. Я оравнодушел в по-

следние годы и чувствую свою анима* настолько свободной от забот суетного света, что мне решительно все равно, что говорят и думают в редакции. К тому же по убеждениям своим я стою на 7375 верст от Жителя и К°. Как публицисты они мне просто гадки, и это я заявлял тебе уже неоднократно.

Но к чему я никогда не могу оравнодушеть, так это к тем передрягам, которые тебе *volens-nolens*** приходится переживать чуть ли не каждый месяц. Чем глубже погружаюсь я в старость, тем яснее вижу шипы роз, коими усеян твой жизненный путь, и тем грубее представляется мне материя, из которой сшиты подштанники нашей жизни. Детство отравлено у нас ужасами, нервы скверные до гнусности, денег нет и не будет, смелости и умения жить тоже нет, здоровье скверное, настроение хорошее для нас почти уже недоступно - короче говоря, не будьте благомысленны, как говорил педераст Мишка Чемерис.

На Пасху к нам приезжали Иван и Алексей Долженко. Первый женится и привозил показывать свою невесту, костромскую дворяноч-

ку, которой он робко говорил "ты", второй, представь, прекрасно играет на скрипке. Он играет в оркестрах и дает уроки. Кто б мог предположить, что из нужника выйдет такой гений!

У соседа родит баба. При каждом собачьем взлае вздрагиваю и жду, что пришли за мной. Ходил уже три раза.

Егорушка пишет, что отец его, т. е. наш дядя, сильно поддается глаголу времен: ослабел, поседел и тихо говорит. Отец Павел, настоятель Михайловской церкви, донимает его своим характером. Помнишь отца Павла? Вот его бы в редакцию.

Будь здоров и пиши почаще. Наталии Александровне низко кланяюсь и христосуюсь с ней. Детей заочно секу.

Нового ничего нет.

Твой А. Чехов. * душу (лат.). ** волей-неволей (лат.).

1311. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 апреля 1893 г. Мелихово.
7 апр.

Маша, прилагаемое письмо пошли, пожалуйста, по городской почте А. А. Похлебиной. Я ее адреса не знаю. Опять она о своей гимнастике. Пишет мне, что по случаю ее гимнастики мне нужно познакомиться с Сафоновым. Это значит, надевай сюртук, поезжай и разыграй из себя просителя, даже хуже - идиота.

Мороз. Северный ветер. Небо топорщится и хмурится, очевидно, будет снег. Ну, весна!

Ждите к себе Похлебину. Ей необходимо поговорить со мной о гимнастике и Сафонове, значит, будет теперь ловить час моего приезда.

Поклон Ивану и Софье Владимировне. Парники в порядке. Сейчас 10 часов утра; термометр в тени показывает то 0, то -1, смотря по силе ветра, а в парнике +20.

Твой А. Чехов.

1312. Ал. П. ЧЕХОВУ Между 5 и 13 апреля 1893 г. Мелихово.

Мерси! Теперь я - не лекарь, а гражданин, и полиция меня уважает и боится. А за подлоги я тебя сошлю на Сахалин.

Отставной младший сверхштатный чиновник А. Ч.

1313. М. П. ЧЕХОВОЙ

13 апреля 1893 г. Мелихово.

13 апр.

Погода безнадежная. Был мороз, а теперь +2 со снегом. Настроение грызотно-язвительное.

На станцию ездят уже на колесах. Путь плохой, но уже установившийся. Вчера Миша с Иваненко (он же) уехали в тарантасе на станцию, а оттуда в Серпухов, на Кренделе и Казачке.

В парниках нужно разрезать редиску и салат.

Новости: Акулина уходит, так как ее требует к себе в Москву сестра, которая что-то такое устроила: кажется, прачечную, или родила - не расслышал. У братьев Лысыковых умирает отец, и одному из них надо ехать домой.

Поедет, вероятно, Иван. Гуси ходят по саду и будут ходить.

Мне очень нужно в Москву, но противно ехать по такой погоде и одежды не имам... Что надевать? Шубу? Пальто? Боюсь также, что Сергеенко потащит меня к Толстому, а к Толстому я пойду без провожатых и без мажореров. Не понимаю, что за охота у людей посредничать!

Получил от Левушки Толстого письмо. Обещает после 10-го приехать в Мелихово. Скажите ему, что дорога очень плоха и что у нас ему будет невыносимо скучно.

Булгаревич - это очень милый и добрый человек, у которого я жил, когда был на Сахалине.

Привези штук пять ученических тетрадей для записывания больных. Графы должны быть параллельные, без клеток.

За сим вот поручение от матери:

5 ф. сала свежего.

15 ф. мякоти щуца.

10 ф. грудины.

5 ф. рису.

10 ф. свечей пятерика.

5 арш. ланкорту белого по 15 к.; если узкий, то 6 арш. по 12-13 к.

Все это купи, взвали себе на выю и привези. Также не забудь прихватить и таксов, которые, вероятно, уже успели опротиветь всем вам.

Ивану и С В поклон нижайший.

Будь здорова.

Твой А. Чехов.

Погода отвратительная.

1314. Н. А. ЛЕЙКИНУ

16 апреля 1893 г. Мелихово.
16 апреля.

Вчера наконец прибыли таксы, добрейший Николай Александрович. Едучи со станции, они сильно озябли, проголодались и истомились, и радость их по прибытии была необычайна. Они бегали по всем комнатам, ласкались, лаяли на прислугу. Их покормили, и после этого они стали чувствовать себя совсем как дома. Ночью они выгребли из цветочных ящиков землю с посеянными семенами и разнесли из передней калоши по всем комнатам, а утром, когда я прогуливал их по саду, привели в ужас наших собак-дворян, которые отродясь еще не видали таких уродов. Самка симпатичнее кобеля. У кобеля не только задние ноги, но и морда и зад подгуляли. Но у обоих глаза добрые и признательные. Чем и как часто Вы кормили их? Как приучить их отдавать долг природе не в комнатах? и т. д. Таксы очень понравились и составляют злобу дня. Большущее Вам спасибо. На сучке ошейник с надписью. Я предоставляю

Вам его в полной целости. Также предоставлю Вам и динарии, которые Вы израсходовали на пересылку собак. Хлопоты Ваши, но расходы пусть будут мои.

Погода у нас возмутительная. Сегодня, например, в 6-м часу утра был мороз, ясное небо, светило солнце и все обещало хороший день; но теперь, в 8-м часу утра, небо уже покрыто облаками, дует с севера и пахнет снегом. Снегу еще очень много; езда возможна только на колесах, да и то с приключениями. Не пахали и не выгоняли скота. Должно быть, скот пойдет на подножный корм не раньше мая. Целое бедствие. Солома идет по 30-33 к. за пуд. Мы продаем своим по 20, а чужим по 22, и это принимается с причитываниями по адресу благодетелей, хотя, по-моему, 20-22 к. - цена бесстыдная. Мать и я воюем с ней, но ничего не можем поделать.

Вы спрашиваете, когда я в Петербург? Эва! Да кто теперь в Петербург ездит? Если приеду, то не раньше зимы.

Теперь маленькое недоразумение, которое можете рассеять только Вы. Помирите меня с В. В. Билибиным. Он на меня в большой обиде

за то, что я будто бы в одном из своих писем спрашивал у Вас, сколько у него в настоящее время детей. Он знает, что его семейное положение мне хорошо известно, и потому запрос этот насчет детей мог понять не иначе как в ироническом и, следовательно, обидном для себя смысле. Тут что-нибудь одно из двух: или я не ясно выразился в письме и Вы меня не поняли, или же В В не понял Вас. Будьте добры указать ему то место, где я справлялся о детях, или же втолкуйте ему, что он не понял Вас. Пожалуйста.

Холодно! Скучно без хорошей погоды.

Читал, что Вас выбрали в гласные. Поздравляю.

Прасковье Никифоровне и Феде нижайший поклон.

Желаю Вам всего хорошего, а наипаче здоровья.

Ваш А. Чехов.

1315. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

19 апреля 1893 г. Мелихово.
19 апр.

Дорогой Франц Осипович, шлю Вам запоздалый ответ на Ваш запрос об американском выставочном журнале. Посылку, о которой идет речь в лиловом письме, я получу сегодня - завтра и с нею приеду к Вам, и Вы решите, как надо поступить с нею.

Не ехал я так долго по весьма подлым причинам: во-первых, погода гнусная, холодная, треклятая (сегодня только первый день теплый), так что при одной мысли о дороге и тарантасе становится гадко, и во-вторых, у меня геморрой, страшный наполняющий всего меня до кончика ногтей таким раздражением, какого я давно не испытывал; я злюсь от геморроя, говорю глупости и старею. Надо делать операцию, но это возня, ах какая возня!

Говорят, в Москве уже лето, а у нас еще февраль. Сегодня по случаю теплой погоды ходил пешком в деревню за 3-4 версты к тифозной бабе; шел лесом, солнце грело, и я чувствовал себя королем (не сербским) целые два

часа. А сейчас по небу ходят облака и опять геморрой лезет из того места, по которому меня когда-то драл родитель.

Что ж? Будем издавать что-нибудь? У меня руки чешутся. Я по уши ушел в чернилицу, прирос к литературе, как шишка, и, чем старше становлюсь, тем сильнее у меня желание копать в бумажном мусоре. Будь у меня миллион, мне кажется, я издал бы сто тысяч книг.

Это письмо повезут в Москву. Выигрыш во времени и в деньгах: Вы получите письмо днем раньше, а я на марке сберегу 2 коп. серебром.

Мне прислали из Питера двух породистых таксов щенков, необыкновенно умных. Я предоставил в их полное распоряжение сад, и они целый день гоняются за курами, гусями и прочими посетителями сада, которые входа в сад права не имеют.

Но иначе я заболтался. Желаю Вам всяких благ. Я приеду к Вам или утром или к обеду.

Ваш А. Чехов.

1316. Л. С. МИЗИНОВОЙ

22 апреля 1893 г. Мелихово.
22 апр.

Милая Ликуся, те весьма неприятные ощущения, которые в настоящее время испытывает брренное тело мое, с полным правом позволяют мне считать себя действительным статским советником. Болезнь генеральская, но прескверная; она раздражает меня до чертиков, до гадости, а главное - не пускает меня в Москву. На шарабане ехать нельзя, рессора лопнет, а трястись на тарантасе - покорно благодарю! Злюсь, ругаюсь, кашляю, проклинаю гусей и совсем не похож на счастливца, которого ожидают в Москве обольстительная красавица и... Мачтет.

Увидимся после 25-го. Да кстати Вам и некогда раньше. Желая, чтобы во время экзаменов инспектор оттащил Вас за косы, которых у Вас, впрочем, нет, и чтобы в его присутствии под роялью к. накатела. Кстати: на дворе кбладна. Просто хоть вешайся.

Ваш весь... понимаете? весь.

А. Чехов.

Иваненко кланяется. Наше дитя здорово.

1317. А. С. СУВОРИНУ

26 апреля 1893 г. Мелихово.

26 апр.

Здравствуйте, с приездом. Не писал я Вам в Берлин, потому что по милости распутицы на станцию я посылал не часто и Ваше венецианское письмо было получено мною, когда, по расчету, Вы должны уже были быть в Берлине.

Ну, буду писать прежде всего о своей особе. Начну с того, что я болен. Болезнь гнусная, подлая. Не сифилис, но хуже - геморрой боль, зуд, напряжение, ни сидеть, ни ходить, а во всем теле такое раздражение, что хоть в петлю полезай. Мне кажется, что меня не хотят понять, что все глупы и несправедливы, я злюсь, говорю глупости; думаю, что мои домашние легко вздохнут, когда я уеду. Вот какая штука-с! Болезнь мою нельзя объяснить ни сидячею жизнью, ибо я ленив был и есмь, ни моим развратным поведением, ни наследственностью. У меня когда-то было воспали-

ние брюшины; надо думать, что просвет кишки у меня уменьшился от воспаления и где-нибудь перетяжка сдавила сосуд. Резюме: надо делать операцию.

Во всем прочем все обстоит благополучно. Холодная весна, кажется, кончилась; гуляю без калош по полю и греюсь на солнце. Читаю Писемского. Это большой, большой талант! Лучшее его произведение - "Плотничья артель". Романы утомительны подробностями. Все то, что имеет у него временный характер, все эти шпильки по адресу тогдашних критиков и либералов, все критические замечания, претендующие на меткость и современность, и все так называемые глубокие мысли, бросаемые там и сям - как все это по нынешним временам мелко и наивно! То-то вот и есть: романист-художник должен проходить мимо всего, что имеет временное значение. Люди у Писемского живые, темперамент сильный. Скабичевский в своей "Истории" обвиняет его в обскурантизме и измене, но, боже мой, из всех современных писателей я не знаю ни одного, который был бы так страстно и убежденно либерален, как Писемский. У него все

попы, чиновники и генералы - сплошные мерзавцы. Никто не оплевал так старый суд и солдатчину, как он. Кстати: прочел я и "Космополис" Бурже. У Бурже и Рим, и папа, и Корреджио, и Микель Анжело, и Тициан, и дожи, и красавица в 50 лет, и русские, и поляки, - но как все это жидко и натянуто, и слащаво, и фальшиво в сравнении с нашим хотя бы все тем же грубым и простоватым Писемским.

Ну-с, теперь прямо страница из романа. Это по секрету. Брат Миша влюбился в маленькую графиню, завел с ней жениховские амуры и перед Пасхой официально был признан женихом. Любовь лютая, мечты широкие... На Пасху графиня пишет, что она уезжает в Кострому к тетке. До последних дней писем от нее не было. Томящийся Миша, прослышав, что она в Москве, едет к ней и - о чудеса! - видит, что на окнах и воротах виснет народ. Что такое? Оказывается, что в доме свадьба, графиня выходит за какого-то золотопромышленника. Каково? Миша возвращается в отчаянии и тычет мне под нос нежные, полные любви письма графини, прося, чтобы

я разрешил сию психологическую задачу. Сам черт ее решит! Баба не успеет износить башмаков, как пять раз солжет. Впрочем, это, кажется, еще Шекспир сказал.

Еще новость, но не из романа, а из психиатрии. Ежов, кажется, сходит с ума. Я его не видел, но сужу по письмам. Он раздражен и некстати извозчицки бранится в письмах, чего с ним никогда не бывало, ибо он робок, кроток и мещански чист. Цинизм самый грубый. Он пишет мне, что послал в одну редакцию похабный рассказ, и, чтобы облегчить душу, угрызаемую совестью, просит меня прочесть этот рассказ в копии. Рассказ в том, что идут две дамы-филантропки и встречают оборванного ребенка. - "Ты где живешь?" Мальчик отвечает: в. Книга совсем расстроила ему нервы. Надо бы поехать в Москву, полечить его, направить к докторам, но у меня геморрой, ехать нельзя, а можно только ходить.

В Америку я, вероятно, не поеду, потому что денег нет. За весну я ничего не заработал: болел и злился на погоду. Как хорошо, что я уехал из города! Скажите всем Фофановым, Чермным *et tut quanti*,* живущим литерату-

рою, что жить в деревне неизмеримо дешевле, чем в городе. Это я испытываю теперь каждый день. Мне семья уже ничего не стоит, ибо квартира, хлеб, овощ, молоко, масло, лошади - все свое, не покупное. А работы так много, что не хватает времени. Из всей фамилии Чеховых только один я лежу или сижу за столом, все же прочие работают от утра до вечера. Гоните поэтов и беллетристов в деревню! Что им нищенствовать и жить впроголодь? Ведь для бедного человека городская жизнь не может представлять богатого материала в смысле поэзии и художества. В четырех стенах живут, а людей видят только в редакциях и в портерных.

Ходит много больных. Почему-то много чахоточных. Одначе будьте здоровы, голубчик.

Ваш А. Чехов.

Началась засуха. * всем без исключения (итал.).

1318. Ал. П. ЧЕХОВУ 30 апреля 1893 г.
Москва.

30 апрель. Москва.

Ваше великолепие!

Начну с весны. Стало жарко, и всякая растения лезет из земли и показывает свой характер. Непогода ушла в область воспоминаний, но хандра продолжается, ибо задница моя все еще не свободна от геморроя. Писал ли я тебе о геморрое? Зуд, напряжение, раздражение и всякая пакость. Поговори с каким-нибудь старцем чиновником, и он расскажет тебе, в чем дело.

Ну-с, посылаю детям рубахы. Прости за промедление. Мишке мать сшила только одну сорочку, потому что, во-первых, не успела и, во-вторых, не знает его роста.

Посылаю и твою рукопись-пись!-пись! Умудрысь-дрысь!-дрысь! Умудрысь прежде всего переменить название рассказа. И сократи, брате, сократи! Начни прямо со второй страницы. Ведь посетитель магазина в рассказе не участвует, зачем же отдавать ему всю страницу? Сократи больше чем наполовину. Вообще, идзвини, пожайлуста, я не хочу признавать рассказов без помарок. Надо люто марать. Инфанту скажешь, что я направил рассказ не в редакцию, а тебе, потому что полагаю, что автор исправит его лучше, чем я. А

чтобы рассказ не застрял, скажи, что я прислал тебе целый проект изменений и что ты весьма мне благодарен и т. д.

Ты писал, что не прочь бы приехать в Мелихово. Ну что ж? Весьма рад. Приезжай в мае, хоть на Троицу - в сей день я непременно буду дома.

Мне надоело служить. Не пора ли подать в отставку? Как думаешь?

Неприменно пришли свой дачный адрес. Это нужно для экстренных писем и на случай, если я вдруг приеду в Петербург.

Получил от старика Суворина из заграницы письма. Ответил ему. Значит, опять все пошло по-старому.

Пью фруктовые воды.

Будь здрав. Кланяюсь.

Твой А. Чехов.

1319. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

1 мая 1893 г. Москва.

Дорогой Франц Осипович, гербовая сигара имеет свою историю. Ее следует курить не только стоя и без шляпы - этого мало; нужно еще, чтоб музыка играла "Боже, царя храни" и чтобы вокруг Вас гарцевали жандармы. Историю расскажу при свидании, которое - увы! - сегодня не может состояться. Дело в том, что одна особа женска пола назначила мне сегодня свидание в 2 ч. и взяла с меня слово, что я поеду с нею кататься и буду с нею обедать. Досадно, что Вы с ней не знакомы, можно было бы учинить обеденное trio. Она очень милая особа. После обеда я, вероятно, поеду на ст Обираловку к Вуколу Лаврову.

Если мне сегодня удастся отвертеться от обеда с оной особой, то я приеду к Вам в Ваш собственный дом к 5-5 1/2 часам. Или так: если мой обед с оной особой кончится ранее 5 ч., то я поеду с Вами в Эрмитаж питья и беседы ради. Во всяком разе, если можно, сидите дома до 5 1/2 ч. Если же я Вас не застаю, то в обиде не буду, ибо я теперь человек гуляющий

и заблудящий, не знающий, как и где коротать свое время.

Если сегодня не увидимся, то по приезде из Обираловки я телеграфирую к Вашей милости и буду ждать Вашего ответа. Когда прикажете, тогда и явлюсь к Вам или в Эрмитаж.

Будьте здоровы. В болезни Вашего третьего номера нет ничего серьезного. Одни дети легко переносят повышение t° после прививки, другие - не легко, вот и все.

Погода удивительная.

Ваш А. Чехов.

1320. Ал. П. ЧЕХОВУ 12 мая 1893 г. Мелихово.

12 май.

Посылаю тебе конец. Я свинья. Больше ничего не могу сказать.

Зачем инфант шлет мне твои рассказы? А кто ж его знает! Он шлет мне рассказы разных авторов для прочтения, опробования и, если понадобится, сокращения, шлет и твои, часто не читая. За все время у меня перебывало твоих рассказов очень немного, не больше 2-3.

В Чикагу, вероятно, не поеду.

Здоровье мое так себе. Бросил курить и пить.

Погода прекрасная, жаркая, жизнерадостная и возбуждающая, но нет дождя и все сохнет. Судя по небу, дождь будет еще не скоро.

"Жиница" мне, Сашечка, нельзя, потому что незаконно живущие не могут жить законно. И во-вторых, не имею чертога, куда бы я мог сунуть свою законную семью, если бы таковая была. Где я ее помещу? На чердаке? И в-третьих, характер у меня слишком испортился для того, чтобы быть сносным семьянином.

Зубы я пгумбурую так: беру кусочек Аристолевой марли такой величины, чтобы свернутый в комочек он заполнял собою дупло зуба; затем пачкаю этот кусочек в йодоформ, мну между пальцами в комочек и при помощи пинцета погружаю его в смесь:

Rp. Sandaraci

Aether. sulf. ana 5,0.

Подержав марлю в этом растворе не более 12 секунд, я спешу закупорить зуб. Пломба получается не твердая, но основательная в смысле крепости и живучести. Перед пломби-

ровкой зуб чистится и подвергается дезинфекции. Лучше всего полоскать все зубы, в том числе и больной, след штукой:

Берется сей жидкости 25 капель на стакан чайный воды. Стакана для одной персоны хватит на два дня, а жидкости на целый век. Стоит она не дороже 50 к.

Я выкопал в поде пруд и обсадил его деревьями. Получился оазис.

Сегодня у меня умерла больная от чахотки.

Будь здрав и живи еще 85 лет.

Кланяюсь твоей фамилии.

Твой А. Чехов.

Аристолева марля продается в коробочке за 25 к. Одной коробочки, если держать ее в почете, хватит на два века. Если приедешь ко мне, то получишь ее даром вместе с сандаракком.

Лекарства попытайся взять без рецепта. Тогда обойдется вдвое дешевле.

1321. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

20 мая 1893 г. Мелихово.
20 май.

Многоуважаемый Иван Иванович, правда, я был в Москве, но эта моя поездка не должна идти в счет, потому что я приехал больной, заболел еще больше и уехал. Я и теперь не совсем здоров; у меня дюжины две болезней с геморроем во главе. От геморроя сильное раздражение во всем теле. Недуги сии отражаются на психике самым нежелательным образом: я раздражен, злюсь и проч. Лечусь воздержанием и одиночеством, т. е. стараюсь меньше слушать и еще меньше говорить.

Я решительно против нового сборника. Мой читатель, приобретя в книжной лавке "Действительность", найдет в ней "Дома" - рассказ, который он уже читал в "В сумерках" и в сборнике "Детвора", также и "Спать хочется", который помещен уже в двух книгах, и "Именины", и "Жену", к рые недавно вышли отдельными выпусками. Выйдет так, что чи-

татель за каждый мой рассказ будет платить два-три и даже четыре раза, а это уж совсем неловко. Те, у кого свои библиотеки, говорят мне: "Вы все перепутали и один рассказ издаете под десятью названиями"... "Припадок" помещен в сборнике Гаршина и в моем сборнике "Рассказы". Читатель немало будет удивлен, если увидит его еще и в сборнике "Действительность".

Какой Вам расчет пускать в свет сборник, если предназначенные Вами для него рассказы вышли отдельными книжками и продаются? Разве Вы не боитесь испортить себе коммерцию?

На днях у меня был брат Иван, и я поручил ему передать Вам через Сытина авторские экземпляры, присланные Вами мне. Они у меня затеряются, полиняют, пойдут на обертку... Не спасете ли Вы их? Возьмите их себе, а мне взамен пришлите две-три книжки по вегетарианской части. Примечание на предбудущее время: авторских экземпляров мне вообще не присылайте, так как я не знаю, что мне с ними делать.

После засухи у нас пошли дожди и все за-

зеленело и ожило. Превосходное время. Все бы хорошо, но одно только дурно: не хватает одиночества. Уж очень надоели разговоры, надоели и больные, особенно бабы, которые, когда лечатся, бывают необычайно глупы и упрямы.

Сестра благодарит Вас за поклон и велит кланяться.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Когда будете писать В. Г. Черткову, то поклонитесь ему и кстати передайте ему, что я извиняюсь, что отвечаю ему не на каждое письмо.

1322. Л. Я. ГУРЕВИЧ

22 мая 1893 г. Мелихово.
22 май.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна, обманывать и огорчать Вас я не хотел, и мне грустно, что Вы огорчены. "Палата № 6" была написана мною в марте прошлого года, и когда я обещал Вам рассказ, то эта вещь была уже в редакции "Русского обозрения", откуда потом перешла в "Русскую мысль", о чем я писал Вам своевременно. "Рассказ неизвестного человека" я начал писать в 1887-88 г., не имея намерения печатать его где-либо, потом бросил; в прошлом году я переделал его, в этом же кончил и не отдал Вам, потому что считал его неподходящим для "Северного вестника" по цензурным условиям, о чем я писал и говорил Михаилу Ниловичу. Во всяком случае появление обеих моих повестей в "Русской мысли" для вашей редакции не было сюрпризом; в оба раза я предупреждал письменно и устно, и если Вы теперь недоумеваете, то, значит, забыли об этом.

Давать определенные обещания и держать

их я не могу, так как пишу вообще медленно, вяло, с длинными антрактами, пишу и переделываю и часто, не окончив, бросаю. Работа скучная, и потому я работаю всякий раз со скукой. Сказать, когда я кончу и пришлю рассказ или повесть, для меня так же нелегко, как предсказать затмение солнца. К тому же с февраля по сегодня я был болен и писал очень мало.

Моя повесть нужна Вам немедленно и, как Вы пишете, я своею медлительностью ставлю Вас в неловкое положение; но так как я все еще продолжаю быть больным и пишу с прежнею медленностью, то прошу Вас убедительно перечислить меня в разряд тех сотрудников, которые присылают свои статьи только тогда, когда могут, хотя бы раз в три года. Вместе с тем прошу извинить меня.

За расположение и внимание, о которых Вы упоминаете в своем письме, я чрезвычайно Вам благодарен и, верьте, умею ценить их.

Теперь, простите, два слова о 400 р., которые я взял авансом. Если в скором времени, например до августа, я не пришлю Вам повести, то напишу в книжный магазин, чтобы

Вам доставили эти деньги. Желаю Вам всего
хорошего.

Уважающий А. Чехов.

1323. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

15 июня 1893 г. Мелихово.
15 июнь.

Дорогой Виктор Александрович, я у себя в Мелихове. 1/100 часть своего времени отдаю перу и бумаге, а 99/100 разным ненужным делам, вроде хождения за грибами, беседы с соседом и проч. Здравие мое, бывшее весьма мерзким, заметно поправилось.

Ваш баран уже стал юношею и ходит в стадо. Он и старый баран, его папаша, в турнире столкнулись лбами, и у юноши отлетел кусок рога. Что мне с ним делать? Как препроводить его к Вам? Или прикажете зарезать его и скушать за Ваше здравие, а Вам привезти агнца, когда народятся новые? Агнец же будет удобнее в том отношении, что его, как котенка, можно в корзиночке и даже в платке довести, для взрослого же барана требуется чуть ли не провозатый.

Отчего бы Вам не приехать ко мне хотя бы на денек? Если бы Вы согласились посетить мою пустынь, то я выехал бы за Вами на станцию. Телеграмм мне не посылайте, а уведомя-

те заблаговременно письмом. Буду Вас ждать.
Денег нет, как всегда, 1-го июля надо проценты платить - удовольствие, которого Вы не будете знать, так как купили свое имение за наличные. А я должен 9 тысяч! Впрочем, у меня около 150 десятин леса, который через 10 лет покроет сей долг, но... все-таки лучше бы не иметь ни леса, ни долга, а сидеть бы на 20-40 десятинках, т. е. скромно по одежке протягивать ножки.

Едет брат в Москву. Отдам ему это письмо. Будьте здоровы. Желаю всего хорошего.

Вуколу Михайловичу нижайший поклон.

Идет хороший дождь.

Ваш А. Чехов.

1324. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

28 июня 1893 г. Мелихово.
28 июнь.

Итак, я жду Вас в июле. Можно списаться заранее, я приеду в Москву и повезу Вас к себе. Быть может, составит компанию и Вукол Михайлович.

Большое ему спасибо за предложение взять еще денег. Но я погожу брать. Во-первых, в банк нужно немного и к тому же он ждет полгода, и, во-вторых, я уже и так должен 500 р. Для меня это серьезный долг. Впредь для собственного спокойствия я буду брать авансы не иначе, как под залог движимости, т. е. я, если это можно, буду сдавать в редакцию свою сахалинскую каторжную работу по частям, листа по три, по четыре, и брать аванс сообразно сему и по мере надобности. Другими словами, начну брать деньги только тогда, когда окончательно будет решена судьба этой работы.

За сим просьба. Позвольте мне привезти Вам кусочек моей сахалинской рукописи. Прочтите и дайте мне искренний совет: печата-

тать ее в журнале или же прямо выпускать книгой? Быть может, это материал совсем не подходящий для журнала. Сюжет специальный, немножко пахнет этнографией, к тому же по необходимости выходит очень подробно и длинно. Будь это статья листов в 8-10, тогда бы и разговаривать нечего, а то ведь громадина в 25 и даже в 30 листов! Впрочем, на сию тему поговорим при свидании.

Начался сенокос. Итак, я Вас жду, дорогой Виктор Александрович. Желаю Вам здоровья и всякого добра.

Ваш А. Чехов.

1325. Л. Я. ГУРЕВИЧ

28 июня 1893 г. Мелихово.
28 июнь.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна, газетная заметка насчет пьесы из сибирской жизни - чистейшая выдумка. Я давно уже не писал пьес и не думаю писать их.

Что касается моей сахалинской работы, о которой Вы упоминаете в своем предыдущем письме, то это не дневник, а книжный материал листов на 30, скучноватый и по цензурным условиям для Вас неподходящий. По всей вероятности, я прямо начну печатать книгу, а затем - в Лету. Надоело мне возиться с этой каторгой.

Простите, что в своем письме я упомянул об авансе в форме, которая показалась Вам обидною. У меня не было дурного умысла.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий А. Чехов.

1326. Л. С. МИЗИНОВОЙ

23 июля 1893 г. Мелихово.

Мелихово, 23 июль.

Милая Ликуся! Хина продолжает заниматься географией, у Брома была недавно рвота. Пospel крыжовник.

Был у нас Гольцев. Говорил, что Вы обошлись с ним с приветливою суровостью. Говорил также, что у Вас интеллигентное выражение; о красоте же Вашей не обмолвился ни единым словом. Очевидно, Вы некрасивы, что для меня. конечно, весьма и весьма обидно, так как я являюсь лицом заинтересованным.

Был в Москве, обедал с русско-мысленцами, целовался с ними, взял у них 600 р., пил шампанское и коньяк и был провожаем на вокзал.

На Волге есть пароход "Антон Чехов". Это открытие сделал Гольцев, читающий волжские газеты. Когда я построю пароход, то назову его Ликой.

Медицинские новости. В усадьбе князя был дифтерит. 4 случая и между прочим сам князь. Возился я несколько дней. Теперь же, особенно в последнюю неделю, стали часто показываться острые желуд -кишечные заболевания. Сильно пахнет холерой.

У нас тихо. Живем пока мирно. Но тем не менее все-таки. Лика, не забудьте о Вашем обещании найти мне управляющего. Сев человек весьма нужен. Убирают рожь, строят кухню, переносят ригу, надо возить кирпич, у Фрола и Василя животы подвело, и оба лежат и лечатся, - одним словом, чем раньше во главе сего хаоса станет Наполеон, тем скорее перестанет у меня шуметь в голове.

Завтра еду в Серьпухов. Санитарный совет, разговоры о холере и обед.

Ну как Вы живете? Что нового? Кто ухаживает за Вами теперь? Напишите все подробно. Уехала ли Кленя в Тифлис? Все, что касается Вас, меня очень интересует. Крюковский учитель еще не возвратил Вашей карточки. Говорит, что отдал ее фабриканту Кочеткову, а тот будто бы вывесил ее у себя в гостиной и подписал: "Пава". Какие скоты! Они положительно не имеют никакого уважения к Reinheit.*

Ко мне приедет Потапенко. Сама скука.

В Подольском уезде серьезная холера.

Мыслей всяких много, но веселых мало.

Будьте здоровы, Ликуся милая, и не забывайте человека, имя которого носит один из

пароходов. Не женщина, а пароход. Громоздко, но зато не так крикливо.

Напишите мне 2-3 словечка, хотя бы сердитых.

Вы умница.

Ваш А. Чехов. * чистоте, невинности (нем.).

1327. П. И. ВЕЙНБЕРГУ

28 июля 1893 г. Мелихово.
28 июля. Ст. Лопасня.

Многоуважаемый Петр Исаевич, всей душой рад служить Вам. Считайте меня Вашим сотрудником, но, простите, раньше октября, вероятно, я не пришлою Вам ни одной строки, так как теперь холера, а я холерный доктор. У меня в участке, бог миловал, не было еще холеры, но одолели амбулаторные больные и разъезды. Если же и выпадет на мою долю свободный часок, то я спешу отдать его своему "Сахалину", который уже в наборе и первые главы которого появятся в октябрь книжке "Русской мысли".

Пьесы из сибирской жизни я не писал. Это диффамация. Вообще никаких пьес я не пишу теперь. Если же случится создать что-нибудь театральное, то не замедлю прислать Вам.

Если среди Ваших "стариков", которых Вы поставили в кавычках, имеется А. Н. Плещев, то передайте ему мой поклон и пожелания многих лет.

Искренно преданный

А. Чехов.

1328. А. С. СУВОРИНУ

28 июля 1893 г. Мелихово.

28 июль, Мелихово.

Я немедленно прикатил бы к Вам в Петербург - такое у меня теперь настроение, но в 20 верстах холера, а я участковый врач и обязан сидеть на одном месте безвыездно. Можно бы удрать дня на 2-3, но фельдшерница моя жрет морфий и уже на три четверти отравлена - и не на кого мне бросить участок и больных. Остается одно - вообразить, что Вы приехали ко мне в Мелихово, которое Вам так противно. Вообразу, что Вы приехали и привезли с собой сигар от Тен-Кате, сотню за 6 р. 50 к., "тех, которые курит Атава".

В самом деле, весной жилось мне противно. Я уже писал Вам об этом. Геморрой и отвратительное психопатическое настроение. Я злился и скучал, а домашние не хотели простить мне этого настроения - отсюда ежедневная грызня и моя смертная тоска по одиночеству. А весна была мерзкая, холодная. И денег

не было. Но подул зефир, наступило лето - и все как рукой сняло. Лето было удивительное, очень редкое. Изобилие ясных теплых дней и целое богатство влаги - такое счастливое сочетание бывает, должно быть, один раз в столет. Урожай диковинный. Просо редко вызревает в Моск губ, но теперь оно по пояс. Если бы всегда были такие урожаи, то можно было бы кормиться одним только имением, даже одним сеном, которого у меня при некотором усилии можно накопить до 10 тысяч пудов. Прошлою осенью я выкопал пруд и обсадил его деревьями. Теперь в нем плавают уже целые тучи мелких карасей. И купанье довольно сносное. Весной я не курил вовсе и вовсе не пил, а теперь выкуриваю в день по 1-2 сигары и нахожу, что не курить очень здорово. Вы хорошо бы сделали, если бы бросили курить. Впрочем, это пустяки и мелочь. Пьесы из сибирской жизни я не писал и забыл о ней, но зато сдал в печать свой "Сахалин". Рекомендую Вашему вниманию. То, что Вы когда-то читали у меня, забудьте, ибо то фальшиво. Я долго писал и долго чувствовал, что иду не по той дороге, пока наконец не уловил

фальши. Фальшь была именно в том, что я как будто кого-то хочу своим "Сахалином" научить и вместе с тем что-то скрываю и сдерживаю себя. Но как только я стал изображать, каким чудачком я чувствовал себя на Сахалине и какие там свиньи, то мне стало легко и работа моя закипела, хотя и вышла немножко юмористической. Первые главы появятся в окт книжке "Русской мысли".

Написал я также повестушку в 2 листа "Черный монах". Вот если бы Вы приехали, то я дал бы Вам прочесть. Да-с. А приехать не так трудно. Экипажи и лошади у меня теперь сносные, дорога ничего себе; тесно и одиночества нет, но от сих зол можно уйти в лес. Пьесу писать совсем не хочется.

Мой брат Иван женился, а Михаил грозит то в отставку подать, то в провинцию перевестись.

Михаил Александрович Левитский, бывший судебный пристав в Серпухове, человек честнейший, многосемейнейший и утопающий в долгах, послал пермскому губернатору прошение о назначении его в земские начальники в одном из уездов названной губер-

нии. Если Вы знакомы и встретитесь с каким-нибудь тайным советником из министерства внутр дел, то окажите протекцию. Не извиняюсь за сие беспокойство, ибо сам постоянно оказываю протекцию и уж не раз попадал впросак.

В воскресенье у меня будет бог скуки - Потапенко.

Бывала летом астрономка, хохотала, недосказывала, пересказывала, ничего не ела и в общем утомляла. Но человек она не ничтожный, и это украшает ее весьма, так что с ней не скучно.

У меня новость: два такса - Бром и Хина, безобразной наружности собаки. Лапы кривые, тела длинные, но ум необыкновенный.

Медицина утомительна и мелочна порой до пошлости. Бывают дни, когда мне приходится выезжать из дому раза четыре или пять. Вернешься из Крюкова, а во дворе уже дожидается посланный из Васькина. И бабы с младенцами одолели. В сентябре бросаю медицинскую практику окончательно.

Вам хочется кутнуть. А мне ужасно хочется. Тянет к морю адски. Пожить в Ялте или

Феодосии одну неделю для меня было бы истинным наслаждением. Дома хорошо, но на пароходе, кажется, было бы в 1000 раз лучше. Свободы хочется и денег. Сидеть бы на палубе, трескать вино и беседовать о литературе, а вечером дамы.

Не поедете ли Вы в сентябре на юг? Конечно, русский юг, так как на заграничный у меня не хватит денег. Поехали бы вместе, буде Вам не противно.

Нам надо поговорить насчет Вагнера, а главное уговориться заранее, чтобы не петть из разных опер. Когда я попытался отклонить его от намерения издавать с Вами журнал, то раскаялся: это повело к неприятной переписке.

Чтобы покупать большое имение, надо быть большим хозяином, иначе оно разорит. Весь секрет успеха в хозяйстве - это глядеть денно и нощно в оба. Если Алексей Алексеевич не думает жить зимою в именье, то я его не поздравляю: ему тяжело придется, особенно на первых порах. В первое время расходы страшные и все страшно. По-моему, самое лучшее имение то, которое имеет усадьбу и

не больше 30 десятин земли.

Если захотите смиловаться и приехать ко мне, то телеграфируйте так: "Лопасня Чехову. Приеду вторник утренним поездом". Вместо утренним-почтовым или девятичасовым... Но лучше, если бы написали. Разве встретиться с Вами в Москве? Телеграфируйте наверное, когда Вы будете в Москве, так как остановиться мне негде и гулять по Москве в ожидании Вас было бы скучно. Я приеду с таким расчетом, чтобы переночевать в "Слав базаре", а утром в 9 ч. выехать в Мелихово.

Всех благ!! Пишите!!!

Ваш А. Чехов.

1329. В. И. ЯКОВЕНКО

31 июля 1893 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Я не знаю, принимаете ли вы амбулантных больных, но, тем не менее, все-таки решаюсь направить к вам фабриканта Кочеткова, алкоголика. Его жалоба: "Пью водку и никак не могу уняться".

Я воспользовался коротким временем, какое было в моем распоряжении, и собрал "предварительные сведения", касающиеся этого больного. Быть может, они понадобятся.

Искренно уважающий

А. Чехов.

Ст. Лопасня 31-VII-93.

1330. А. С. СУВОРИНУ

2 августа 1893 г. Мелихово.

2 авг.

Пользуюсь отъездом Потапенко, чтобы послать Вам строчки две-три - в ответ на Ваше последнее, сердитое письмо. Начать с того,

что Армию спасения, ее процессии, храм и проч. я видел на Цейлоне в городе Кэнди. Впечатление оригинальное, но давящее нервы. Не люблю.

Ах, как мне хочется повидаться с Вами! Спрашиваю себя: не удрать ли? Но нет. Холера идет с двух сторон. А мне хочется цивилизации: купить себе новое платье, поехать в I классе и поговорить не о холере. Я точно под арестом, или - лучше - состою смотрителем арестного дома. Вроде как бы чиновничиска, которого засадили в уездный городишко - и сиди. Надо бы встряхнуться, хотя бы для того, чтоб выпить вина - конечно, на Ваш счет, потому что я только Вам позволяю платить за меня в ресторанах. Мысли о золотом мешке несправедливы. Амфитеатров стал лопать шампанское и уже "не может" без этого. Аристократ. Вы напрасно послали ему 1000 р. И трехсот за глаза, так как все равно пропьет. А Сергеенко у всех берет авансы, но неизвестно, где пишет. Если я буду издавать журнал, то он и у меня будет брать деньги.

Нехорошо быть врачом. И страшно, и скучно, и противно. Молодой фабрикант женился,

а через неделю зовет меня "непреренно сию минуту, пожалуйста": у него а у красавицы молодой Старик фабрикант 75 лет женится и потом жалуетя, что у него "ядрышки" болят оттого, что "понатужил себя". Все это противно, должен я Вам сказать. Девочка с червями в ухе, поносы, рвоты, сифилис - тьфу!! Сладкие звуки и поэзия, где вы?

Идея: не нанять ли мне на неделю доктора, чтобы он заменил меня? Посажу его к себе в кабинет, а сам уеду и прогощу у Вас два дня. Идея, кажется, несбыточная, но нравится мне.

Пишите мне ради бога, а то я, кажется, совсем одинок. Желая Вам всех благ.

Ваш А. Чехов.

А я сплю великолепно: едва склоню голову на подушку, как Морфей уже тут.

1331. Н. А. ЛЕЙКИНУ

4 августа 1893 г. Мелихово.
4 августа 93.

Большое Вам спасибо за письмо, добрейший Николай Александрович. Прочел его с большим удовольствием, ибо давно уже не получал от Вас писем и вообще скучаю по письмам. Сам я не писал Вам так долго по той самой причине, про которую в писании сказано: в лености житие мое иждих. Когда бывает свободный часок-другой, то норовишь уйти подальше от письменного стола, развалиться и, задрвав ноги, читать что-нибудь.

У нас лето было тоже превосходное. Много тепла и много влаги. Урожай хороший. Мы сеяли рожь на 10 дес., овес на 10, клевер на 10, чечевицу на 4, гречиху и просо - понемножку, этак десятины по две, и десятину картошки. Можете же представить себе, какая жизнь кипит у меня в усадьбе и как часто приходится мне отпирать стол, чтобы доставать деньги для расплаты с косарями, девками и т. п. Строится новая кухня. Куры, утки, дворняжки, плотники, больные - настоящий Вавилон!

Сенокос у нас был тоже шумный, беспокойный, с дождями и грозами. Собрали мы сена 4 тысячи пудов и испортили крови 20 пудов. Клеверу накосили чертову пропасть. Что касается огорода, то он не совсем удался в этом году. Капусту и кольрябию поразила болезнь, которая называется килой - что-то вроде саркомы корня. Вместо четырех-пяти тысяч голов капусты, как ждали, соберем всего три, да и того меньше. Но беда не в этом, а в том, что кила заразительна и что придется теперь отыскивать для капустных растений другое место, т. е. вне усадьбы, а это сопряжено с усиленным удобрением, наймом сторожа и другими расходными статьями. Сад тоже не удался. Вишен совсем не было, а яблони наполовину не цвели. Крыжовнику и малины очень много, но сей товар у нас совсем не имеет сбыта, да и нет людей и времени, чтобы рвать ягоды. Груши тоже не цвели. Ни одно дерево не замерзло, но случилась другая беда. Помните, я писал Вам осенью, что посадил новый молодой сад? Представьте, зайцы сожрали все молодые яблони. Снег был выше заборов, так что сад ничем не был

отгорожен от поля. Для зайцев раздолье полное. В этом году не было или почти не было фруктов, но зато поспели стручковый перец, кукуруза, томаты, поспевают дыни и даже арбузы - не в парнике, а на открытом грунте.

Лето в общем было невеселое, благодаря паршивой холере. Я опять участковый врач и опять ловлю за хвост холеру, лечу амбулаторных, посещаю пункты и разъезжаю по значным местам. Не имею права выехать из дому даже на два дня. Холеры в моем участке еще не было.

Вы удивляетесь, что я мало пишу, но ведь живу и кормлюсь я только литературой и только текущей, так как за книжки не получаю уже второй год (выручка книжная у меня идет на уплату долга). Живу я на две-три тысячи в год и перебиваюсь помаленьку, хваля бога, давшего мне возможность удалиться из города, который жрал меня. Оттого, что я мало проживаю, я все лето мог возиться со своим "Сахалином" и даже сдать его в печать и получить аванс. Появится "Сахалин" в окт книжке "Русской мысли" и будет печататься до конца 1894 г. Написал я также небольшую

повестушку; когда кончится холера, засяду за беллетристику, так как сюжетов скопилась целая уйма.

Таксы Бром и Хина здравствуют. Первый ловок и гибок, вежлив и чувствителен, вторая неуклюжа, толста, ленива и лукава. Первый любит птиц, вторая - тычет нос в землю. Оба любят плакать от избытка чувств. Понимают, за что их наказывают. У Брома часто бывает рвота. Влюблен он в дворняжку. Хина же - все еще невинная девушка. Любят гулять по полю и в лесу, но не иначе, как с нами. Драть их приходится почти каждый день: хватают больных за штаны, ссорятся, когда едят, и т. п. Спят у меня в комнате.

Желаю Вам всяких благ и хорошей погоды главным образом. У нас уже подул северный ветер.

Прасковье Никифоровне и Феде нижайший поклон.

Ваш А. Чехов.

1332. А. С. СУВОРИНУ

7 августа 1893 г. Мелихово.
7 авг. 93.

Я хотел быть у Толстого, и меня ждали, но Сергеенко подстерегал меня, чтобы пойти вместе, а идти к Толстому под конвоем или с нянькой - слуга покорный. Семье Толстого Сергеенко говорил: "Я приведу к вам Чехова", и его просили привести. А я не хочу быть обязанным С у своим знакомством с Толстым. Сергеенко, кстати сказать, был у меня вместе с Потапенко. Он говорил, что писал Вам на счет денег, и говорил, что уже не должен Вам, так как писал рассказы и был командирован Алексеем Алексеевичем по делу Дрейфуса, но что счетов еще не подводил с конторой и потому боится, что Вы имеете превратное понятие о его финансовых отношениях к Вам; что же касается 300 р., то он имеет в виду погасить их повестью, которая уже написана, посылается и т. д. Это он говорил мне, а я передаю Вам. Он легкомысленный и нудный хохол, но, кажется, не лгун. Выражение "бог скуки" беру назад. Одесское впечатление обману-

ло меня. Не говоря уж об остальном прочем, Потапенко очень мило поет и играет на скрипке. Мне с ним было очень нескучно, независимо от скрипки и романсов.

У меня уже два дня болит голова. Сейчас вернулся из фабрики, куда ездил на беговых дрожках по грязи и где принимал больных. Утром до обеда меня возили к младенцу, страдающему поносом и рвотой. Одним словом, о литературе и подумать некогда. Вы рады, что я могу пить вино на Ваш счет, но когда это случится, т. е. когда я буду пить на Ваш счет вино? Обидно, что Вы уезжаете за границу. Когда я прочел об этом в Вашем письме, то у меня в нутре точно ставни закрыли. В случае беды или скуки кбмо пойду? к кому обращусь? Бывают настроения чертовские, когда хочется говорить и писать, а кроме Вас я ни с кем не переписываюсь и ни с кем долго не разговариваю. Это не значит, что Вы лучше всех моих знакомых, а значит, что я к Вам привык и что только с Вами я чувствую себя свободно. По крайней мере сообщайте мне свой адрес. Буду - писать Вам и присылать оттиски - если не подохну от холе-

ры или дифтерита. Но, вероятно, последнее не случится и глубокою осенью я уже буду обедать и ужинать с петербургскими декадентами.

Так как я не знаю, кто теперь у Вас в магазине командует и к кому мне обращаться, то возьмите на себя труд узнать: сколько я еще должен из тех пяти тысяч, которые взял на покупку имения? В январе в уплату сего долга я внес наличным 500 р. и просил белобрысую особу женского пола вручить Полине Яковлевне 2000 р., которые мне приходились по книжному счету. Всего мне приходилось больше 5000, но около 3 тыс. пошло на типографию. Узнайте, голубчик, и сообщите мне. Книги мои, кажется, идут не шибко, ибо уже не продаются на станциях; должен я, вероятно, еще много.

Пароход "Чехов", должно быть, остроумная выдумка, если уже достигла Петербурга. Щеглов во Владимире: боится женщин, пишет о народном театре и живым лезет на небо.

Ваше "маленькое письмо" насчет немцев и нашего необразования написано прекрасно. Хорошие мысли у Вас оправлены в живой

темперамент, а язык - точно масло льется.

Про какой роман Вы спрашиваете? Про тот, который еще не написан, или про роман вообще с женщиной? И почему Вы думаете, что я не ответил бы на этот вопрос? На какие вопросы я не отвечал?

Еще об Армии спасения. Я видел процессию: девицы в индусских платьях и в очках, барабан, гармоники, гитары, знамя, толпа черных голожопых мальчишек сзади, негр в красной куртке... Девственницы поют что-то дикое, а барабан - бу! бу! И это в потемках, на берегу озера.

Пишите, пожалуйста.

Ваш А. Чехов.

Р. С. Толстой Вас очень любит. Любил бы Вас и Шекспир, если бы был жив. Привезите мне из-за границы десяток сигар!!

На днях один пациент поднес мне в знак благодарности 10 сигар ценою в 5 руб. и рюмку с надписью:

"Его же и монаси приемлют".

Где старик Плещеев? Где его деньги?

1333. Л. С. МИЗИНОВОЙ

13 августа 1893 г. Мелихово.
13 авг.

Милая Лика, не пишу Вам, потому что не о чем писать; жизнь до такой степени пуста, что только чувствуешь, как кусаются мухи - и больше ничего. Приезжайте, милая блондиночка, поговорим, поссоримся, помиримся; мне без Вас скучно, и я дал бы пять рублей за возможность поговорить с Вами хотя бы в продолжение пяти минут. Холеры нет, но есть дизентерия, есть коклюш, есть плохая погода с дождем, с сыростью и с кашлем. Прийте к нам, хорошенькая Лика, и спойте. Вечера стали длинные, и нет возле человека, который пожелал бы разогнать мою скуку.

В Петербург я поеду, когда буду иметь право, т. е. после холеры. Вероятно, в октябре уже водворюсь там. Помышляю о постройке в том участке и мечтаю о переселении. Но все это пошло. Не пошла одна только поэзия, которой мне недостает.

Денег! Денег! Будь деньги, я уехал бы в Южную Африку, о которой читаю теперь

очень интересные письма. Надо иметь цель в жизни, а когда путешествуешь, то имеешь цель.

У нас поспели огурцы. Бром влюбился в т-елле Мерилиз. Живем мирно. Водку уже не пьем и не курим, но почему-то все-таки после ужина всякий раз сильно хочется спать, и в комнате пахнет сигарой. Гладков похудел, князь потолстел. У Вареникова, по его словам, клевер хорошо взялся. Недотепа Иваненко продолжает быть недотепой и наступать на розы, грибы, собачьи хвосты и проч. Будет он служить у Ивана в школе? Что Вам известно на этот счет? Мне его бесконечно жаль и, если б это было принято и не было бы дурно понято, я подарил бы ему кусок земли и построил бы ему дом. Ведь он уж старик!

Я тоже старик. Мне кажется, что жизнь хочет немножко посмеяться надо мной, и потому я спешу записаться в старики. Когда я, прозевавши свою молодость, захочу жить по-человечески и когда мне не удастся это, то у меня будет оправдание: я старик. Впрочем, все это глупо. Простите, Лика, но, право, писать больше не о чем. Мне нужно не писать, а си-

деть близко Вас и говорить.

Пойду ужинать.

У нас поспели яблоки. Я сплю по 17 часов в сутки. Лика, если Вы влюбились в кого-нибудь, а меня уже забыли, то по крайней мере не смейтесь надо мной. Маша и Миша ездили в Бабкино к Киселевым и разочаровались - это новость. Больше же писать не о чем. Были у нас Потапенко и Сергеенко. Потапенко произвел хорошее впечатление. Очень мило поет.

Будьте здоровы, милая моя Лика, и не забывайте меня. Если Вы увлеклись каким-нибудь Тишей, то все-таки черкните хоть строчку.

Ваш А. Чехов.

1334. А. С. СУВОРИНУ

18 августа 1893 г. Мелихово.
18 авг.

Подуло холодищем, и стало противно; я тоже с удовольствием уехал бы куда-нибудь, но черт дернул меня в прошлом году дать слово не покидать уезда, если будет холера. У меня не характер, а мочалка. Черткову я отдал "Палату № 6", потому что перед весной и весной я находился в таком настроении, что мне было все равно. Если бы он стал просить все мои произведения, то я отдал бы, и если бы он пригласил меня на виселицу, то я пошел бы. Этакое безличное и безвольное состояние держит меня иногда по целым месяцам. Этим отчасти и объясняется весь строй моей жизни.

Счет из магазина поверг меня в уныние. Я должен 3482 р.! Ай-ай! У меня в мозгу сидел долг только в 5 тысяч, которые я взял на покупку имения; теперь за вычетом книжной выручки осталось бы меньше тысячи, но к ужасу моему вспоминаю, что я брал еще 1000 р. на заграничную поездку и, быть может, не

погасил еще того долга, который образовался от поездки на каторгу. Впрочем, черт с ней, с бухгалтерией. Быть посему. Но что через полгода мы будем квиты, то это едва ли. Я лично Вам, помимо конторы, должен еще 400 р. (Взял у Вас в "Славянском базаре" двумя порциями: 200+ +200.) Для того чтобы при теперешнем состоянии моего книжного рынка погасить 3489+400 р., мне нужно года полтора по меньшей мере. А мне ужасно хочется не быть должным. Когда живешь на наличные, то знаешь пределы моря, по которому тебе определено каждый день плавать, кредит же в этом отношении заводит в пустыню, которой конца не видать. Я делаю в уме всякие финансовые выкладки, и у меня все выходит похоже на страуса, который спрятал голову и думает, что весь спрятался. Не согласится ли Ваш магазин похерить мой долг и уплатить Вам 400 р., а взамен этого взять себе право издавать и продавать все доселе изданные Вами книги мои в течение 10 лет? Кроме погашения долга, он обязуется выплачивать мне еще по 300 р. ежегодно или 3000 единовременно. Итого книги обойдутся ему без малого в 7000,

а сие число, деленное на 10, даст 700 в год. Если он найдет это невыгодным для себя, то пусть 7 тыс. понизит до 6, если же, по предварительному расчету, эта сделка окажется невыгодной для меня, то пусть он обязуется выплачивать мне по 1000 р. за каждое десятое издание, т. е. по выходе десятой тысячи каждой книги. Фантастический проект? Увы! Это я сам чувствую.

Привалила сахалинская корректура. Осенью бросаю медицину, к январю кончаю с "Сахалином" и тогда весь по уши отдаюсь беллетристике. С Нового года начну сотрудничать у Вас по воскресеньям, но не каждую неделю, а в две недели раз. Буду давать рассказы в 600-700 строк каждый. Но 150 р.-это мало. Не угодно ли 200? На другие два воскресенья пригласите Ясинского, или Потапенку, или Вас. Немировича-Данченко. Я теперь пишу много и быстрее, чем раньше. Сюжетов скопилось пропасть - сплошь жизнерадостные. Я не ответил Вам про "Черного монаха", потому что забыл ответить. Я Вам не дам этого рассказа, потому что решил не давать в газеты рассказов с "продолжение следует". Га-

зетная беллетристика не должна повторять того, что давали и дают журналы; для нее практика выработала особую форму, ту самую, которую Мережковский, когда бывает в мармеладном настроении, называет новеллой. Первый рассказ для воскресенья Вы получите на Новый год, а пока не взыщите. Нет времени, да и нервы раздрызгались чертовски, как корабельные снасти во время бури. Вы уезжаете. Когда прикажете ждать Вас обратно? В Москве я буду жить в "Лоскутной", а в Петербурге найму себе теплый номер где-нибудь подальше от центра и буду жить в нем до весны. Паспорт у меня уже есть. Я младший сверхштатный медицинский чиновник при Медицинском департаменте. Это мой титул. Орденов еще не имею, но кокарду имею право носить.

Если бы дорога в Биарриц лежала через Москву, то мы могли бы повидаться. Та фельдшерица, про которую я писал Вам (ела морфий), отправлена в психиатрическое заведение.

От крапивной лихорадки самое лучшее средство *atropinum sulfuricum* по 1/60 грана в

день в пилюлях. Эта болезнь кожи означает невроз кожных сосудов, а потому помогают также бромистые препараты и мышьяк.

Когда я получу гонорар за "Сахалин", то построю себе дом в лесу - с камином, мягкими полами, шкафами для книг и проч. и найму лакея. Куплю тюльпанов и роз сразу на 100 р. и посажу их около дома.

Идет дождь. В такую погоду хорошо быть Байроном - мне так кажется, потому что хочется злбиться и хочется писать очень хорошие стихи. Всех благ! Счастливого пути!

Ваш А. Чехов.

1335. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

22 августа 1893 г. Мелихово.
22 авг.

Дорогой Виктор Александрович, мой брат Михаил заходил в редакцию, чтобы взять письмо к Герценштейну, которое Вы обещали, и не нашел его. Будьте ласковы, приготовьте это письмо, а он побывает еще раз 25 или 26-го.

Не зовите меня праздновать новоселье. Около нас холера, которая ползет к моему участку все ближе и ближе. Заболевания считаются уже не единицами, а десятками. Если холера доберется до моего участка, то достанется мне. Грязно, холодище - брррр!

Посылать ли Галкину-Враскому корректуру? Я обещал, но не подумать ли, прежде чем посылать?

Если холера уймется, то до сентября постараюсь побывать в Москве и повидаться.

Надо бы собраться как-нибудь вечерком и кутнуть так, чтобы чертям тошно стало, а то на душе кисло и дрянно.

Написал небольшую повестушку.

Митрофану Ниловичу и Вуколу Михайловичу низжайший поклон. Перебрался ли В М к себе?

Да хранят Вас небеса. Ваше намерение укатить в Италию благословляю обеими руками.

Ваш А. Чехов.

1336. А. С. СУВОРИНУ

24 августа 1893 г. Мелихово.
24 авг.

Насчет рассказов я не шучу, потому что маленькие рассказы буду сбывать только в газету, т. е. в "Новое время". Писать же мелкие вещи весьма намерен. Моя мечта: построить себе в лесу, который у меня уже есть, дом, насажать роз, приказать никого не принимать и писать мелкие рассказы. Место для дома у меня чудеснейшее.

Мое предложение - глупая шутка? Но ведь было бы еще глупее, если бы я, состоя должным, попросил выслать мне в Серпухов еще тысячу рублей. Вы пишете, что я на книгах заработаю 20-30 тысяч. Прекрасно. Говорят также, что я буду в раю. Но когда это будет? А между тем хочется жить настоящим, хочется солнца, о котором Вы пишете.

Сегодня ночью у меня было жестокое сердцебиение, но я не струсил, хотя было тяжело дышать, и взялся за "Паскаля", который Вам так понравился. Роман очень хороший. Лучшее лицо не сам доктор, который сочинен,

а Клотильда. Я чувствую ее талию и грудь. Итак, повторяю, я не струсил сердцебиения, потому что все эти ощущения вроде толчков, стуков, замираний и проч. ужасно обманчивы. Не верьте им и Вы. Враг, убивающий тело, обыкновенно подкрадывается незаметно, в маске, когда Вы, например, больны чахоткой и Вам кажется, что это не чахотка, а пустяки. Рака тоже не боятся, потому что он кажется пустяком. Значит, страшно то, чего Вы не боитесь; то же, что внушает Вам опасения, не страшно. Кажется, пишу я неясно. Все исцеляющая природа, убивая нас, в то же время искусно обманывает, как нянька ребенка, когда уносит его из гостиной спать. Я знаю, что умру от болезни, которой не буду бояться. Отсюда: если я боюсь, то, значит, не умру. Впрочем, чепуха. Едут на станцию. Будьте здоровы!!

Ваш А. Чехов.

24 авг.

Спешили на станцию и помешали мне кончить письмо. Принимаюсь за другой лист. Вы хорошо сделали, что бросили папиросы. Сигары здоровее. Но я курю не больше 2-3 в

день и, что важно, не затягиваюсь. Без затяжки сигара удовлетворяет меня до тошноты.

Пастернацкий был прав, когда сказал, что у Вас здоровая организация. У Вас даже катара желудка нет, не говоря уж о таких радостях, как большой живот, старческий кашель, грудная жаба и т. п. Одна несомненная беда - у Вас нервы подгуляли и одолела Вас психическая полуболезнь, которую семинаристы называют мерлехлюндией. Но tu l'as voulu George Dandin.* Зачем было покидать Воронеж и браться за журналистику?

Вы пишете, что мой брат Александр "мудрит". Что сие значит? Опять болен амбулантным тифом? Давно уже я не получал от него писем. Миша, после того как его надули, перестал говорить о женитьбе и несет чепуху о своей старости, о суете и проч. Хлопочет о переводе в Тарусу, так как ссорится с московским начальством. Сочиняет он доклад "о круговой поруке"; я похерил весь доклад и предложил новый проект, с новыми мыслями, которыми он остался доволен. Значит, и моя капля меду есть в министерстве финансов. Но какая гадость чиновничий язык! Исхо-

дя из того положения... с одной стороны... с другой же стороны - и все это без всякой надобности. "Тем не менее" и "По мере того" чиновники сочинили. Я читаю и отплевываюсь. Особенно паршиво пишет молодежь. Неясно, холодно и неизящно; пишет, сукин сын, точно холодный в гробу лежит. Суть доклада вот в чем: упразднение круговой поруки, т. е. ответственности общины за своих неплательщиков. Я приказал Мише написать так: да, круговая порука несправедлива и министерство хорошо сделало, что подняло вопрос об ее упразднении, но, исходя из того положения, что община есть явление историческое и что круговая порука есть необходимое ее условие, мы должны признать себя бессильными, ибо что создано историей, то и сокрушается не чиновничьими головами, а тою же историей, т. е. историческими движениями в народной жизни. Так как бороться с общиной мы не можем, то будем мудры и поищем средств для борьбы в самой общине... и т. д.

У нас построили новую кухню и людскую, что сильно ударило меня по карману. Вывели тараканов - тоже ведь историческое явление.

Дожди свирепствуют, яровые хлеба гниют в поле.

Строить себе дом я начну в апреле. Дом двухэтажный. Буду жить в нем одиноко, без женской прислуги. Бабы нечистоплотны и слишком много говорят о своем трудолюбии. Перед домом широкое поле с далью, деревня в двух верстах. Парк десятин в двадцать. Все это, конечно, при условии, если не проживу за зиму тех денег, которые выручу за "Сахалин". А я уже проел 1100 р. Скажите Витте, чтобы он поручил мне сочинить какой-нибудь проект и дал бы мне за это аренду. Несмотря на все свои широкие планы и мечты об одиночестве, двухэтажном доме и проч., я все-таки ясно сознаю, что рано или поздно я кончу банкротством, или, вернее, ликвидацией всех планов и мечтаний.

У меня тесно. Можете представить, Иван с женой. Иваненко живет уже больше года в ожидании, когда найдут для него в Москве место. За обедом пускают друг другу шпильки. Глупо и скучно.

Желаю Вам побольше денег и белого потолка в кабинете. Избави Вас бог от золотого

на красном. В самом деле пестро и невкусно.

Ваш А. Чехов. * ты этого хотел, Жорж Данден (франц.).

1337. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

28 августа 1893 г. Мелихово.
Ст. Лопасня, 28 авг. 93 г.

Многоуважаемый
Иван Максимович!

Будьте добры выслать мне гонорар по адресу: г. Серпухов, Антону Павлу Чехову. Кстати сказать, это адрес для страховой корреспонденции, для простой же остается Лопасня.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1338. В. М. ЛАВРОВУ

31 августа. 1893 г. Мелихово.
31 авг.

Дорогой Вукол Михайлович, оттиски давно уже получил, но не посылаю их, потому что хочу сам привезти.

Поздравляю Вас с новосельем и желаю роз, телушек, уток, груш, смородины, поросят и всего прочего. 17-го сентября непременно буду у Вас, если, во 1) в моем участке не будет холеры, 2) буду здоров и, в 3-х) повидаюсь с

Вами раньше, чтобы условиться насчет маршрута. Какого числа Вы будете в Москве? Напишите мне. Я думаю быть в Москве около 10-го. Зимой целый месяц буду жить в Москве. Сейчас еду на consilium. Ах, если бы Вы знали, как это скучно и как некстати! Больной наверное умрет. Желаю всяких благ.

Ваш А. Чехов.

1339. Л. С. МИЗИНОВОЙ

1 сентября 1893 г. Мелихово.

1 сент.

Милая Лика, Вы выудили из словаря иностранных слов слово эгоизм и угощаете им меня в каждом письме. Назовите этим словом Вашу собачку.

Я ем, сплю и пишу в свое удовольствие? Я ем и сплю, потому что все едят и спят; даже Вы не чужды этой слабости, несмотря на Вашу воздушность. Что же касается писанья в свое удовольствие, то Вы, очаровательная, прочирикали это только потому, что не знакомы на опыте со всею тяжестью и с угнетающей силой этого червя, подтачивающего жизнь, как бы мелок он ни казался Вам.

Мне все удастся? Да, Лика, все, кроме разве того, что в настоящее время у меня нет ни гроша и что я не вижу Вас. Впрочем, не буду спорить с Вами. Пусть по-Вашему. Не могу только не поделиться с Вами, друг мой, изумлением: что это Вам, ни с того ни с сего, вздумалось продернуть меня?

Едучи в Петербург, непременно побываю у

Вас, но рассчитываю на милость судьбы: авось Вы побываете еще раз в Мелихове до моей поездки в П.

В один из зимних месяцев поселюсь в Москве и проживу дней 10-15.

Холодно, Лика, скверно.

Ваш А. Чехов.

В Москве я буду, вероятно, около 10-го сентября.

1340. Ал. П. ЧЕХОВУ 4 сентября 1893 г. Мелихово.

4 сент. Мелихово, тож. г. Гусятников! Не пишу я тебе по той притчине, что и ты: в лениности житие мое иждих. Да и сюжетов нет интересных. Едим, спим - и больше ничего.

Мне уже пора удирать из Мелихова, но не пускает холерная должность. Приеду к октябрю. Но наука без веры... т. е. не нанимать ли квартиру? Квартира сопряжена с хождением по лестницам, разговорами с дворником и хозяйкой, одерами* и проч. Не взять ли номер в благоприличной гостинице? Если ты, зеваючи по сторонам, усмотришь где-нибудь "Золотой якорь", то спроси о цене номеров. Моя це-

на 1-1 1/2 р., а если обстановка аристократическая, то и целых 2. Жить в Питере я буду не больше месяца. Потом уеду в Финляндию (куда я назначен епископом), оттуда в Москву, где проживу месяц, и опять в Питер.

Езды будет много, ибо всю зиму и всю весну я буду печатать свой "Сахалин", который уже сдан в "Русскую мысль". Зри октябрь книжку.

Перебрался ли ты в город? Как твой квартирный адрес? 132, кв. 15? Что пописываешь? Видаешься ли с Лейкиным? Сей последний обещал быть у меня в конце августа и, спасибо ему, не приехал.

Суворин уехал не внезапно. Он собирался уехать с первого же дня своего возвращения в Петербург. Он писал мне, что Житель прислал ему грубое и неделикатное письмо, в котором поносил за что-то меня и, вероятно, тебя. Держись в стороне от этих сукиных сынов и не восхваляй их. Это гнусное племя.

Утро. Приемка больных. Сейчас принял № 686. Холодно. Сыро. Нет денег.

Будь здоров и кланяйся своим домочадцам. Пиши.

1341. В. М. ЛАВРОВУ

14 сентября 1893 г. Мелихово.
14 сент.

Дорогой Вукол Михайлович, не знаю, попаду ли я к Вам 17-го. Посылаю вместе с этим письмом исправленную корректуру и мое поздравление с именинницей. Желая ей на новом месте богатеть и быть здоровой. А может быть, я и приеду. Все зависит от холеры, которая уже в 10 верстах от меня, и от погоды, которая через день бывает отвратительна.

Всех благ!

Ваш А. Чехов.

1342. В. Г. ЧЕРТКОВУ

19 сентября 1893 г. Мелихово.

Ст. Лопасня, 19-IX-93

Многоуважаемый Владимир Григорьевич, в "Таганрогском вестнике" напечатан рассказ некоего г. Дарова "Хорошая книжка". Рассказ не обладает особенными художественными тонкостями, но сделан не без искусства. Посылаю его на Ваше усмотрение. Мне кажется,

что он, потерпев некоторые изменения, мог бы пригодиться для "Посредника". Изменения, по моему мнению, должны заключаться в следующем: 1) Не годится название; вся ведь суть не в хорошей книжке, а в хорошей восприимчивой душе, на которую подействовала книжка. Автору, вероятно, известно, что никто не читает столько хороших книжек, как студенты, а между тем никто так часто не посещает дома терпимости, как именно студенты; 2) уменьшительные имена Петя, Проша, Сеня заменить во всех случаях именем и отчеством - этак солиднее; 3) самый финал рассказа сделан грубовато; по-моему, излишне приводить слова "мамаши".

Даров - вероятно, псевдоним. Я думаю, что он таганрожец и стоит близко к редакции "Таганрогского вестника".

Если И. И. Горбунов гостит у Вас, то прошу передать ему мой поклон.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1343. С. Е. КОЧЕТКОВУ

10 октября 1893 г. Мелихово.
10 окт.

Милостивый государь
Степан Егорович!

Порошки от кашля годятся для Вас, но достаточно принимать один порошок на ночь.

Можете позволить Маше гулять по комнатам, но к вечеру она должна быть в постеле. Давайте только жидкую пищу, супы, кисель, кашки, чай, твердую же можно будет давать только тогда, когда вечерняя температура станет такою же, как утренняя, т. е. будет не более 36 1/2 и 37.

Готовый к услугам
А. Чехов.

Маше давайте хины по одному грану два раза в день, утром и перед вечером. Спросите хину у фельдшера.

1344. Л. С. МИЗИНОВОЙ

10 октября 1893 г. Мелихово.
10 окт.

Милая Ликуся, не знаю точно, в какой день мы увидимся, но во всяком случае я приеду очень скоро, так как это необходимо.

Что за мерলেখлюндия, Лика? Мы будем видеться не 3 и не 4 месяца, как Вы пишете, а 44 года, так как я поеду за Вами или, проще, не пущу Вас. Будем видеться, пока не прогоните.

Скажите всем Вашим поклонникам и тому, между прочим, который стянул у Вас 20 рублей, что им недолго еще осталось блаженствовать.

Нарочно пишу разгонистым почерком, но все еще остается много места. Лика, не умею писать! Я умею только выпивать и закусывать.

Я постараюсь приехать днем, к двум часам и с вокзала двину прямо к Вам, чтобы вместе пообедать в каком-нибудь ресторанчике. Если не застану, оставлю записку. Или же пришлю Вам телеграмму с Лопасни.

Тогда, если у Вас не будет обязательных уроков, сидите дома до 5 часов и ждите меня с расчетом вместе пообедать и вместе провести весь вечер. В телеграмме будет только одно слово: еду.

До свиданья!

У нас поспел крыжовник.

Весь Ваш А. Чехов.

1345. В. А. ТИХОНОВУ

10 октября 1893 г. Мелихово.
10 окт. Ст. Лопасня.

Милый, дорогой и хорошенький Владимир Алексеевич, в ответ на письмо Ваше имею удовольствие сообщить следующее. Рассказ у меня уже был готов для "Севера", и я уже готов был послать его Вам, как из Таганрога уведомили меня, что журнал туда, вопреки обещанию моему, не высылается. Кстати же я вспомнил, что Вы не приехали ко мне в деревню, хотя зимою дали клятву приехать. Ну, думаю, если они меня обманывают, то и я их, ангелов моих, обману. Меня охватил гнев, и я решил рассказа не посылать, а сто рублей, взятые авансом, потратить на разврат.

Итак, рассказа я не пришлю и аванса не возвращу.

В первых числах ноября мы увидимся, а до того времени, надеюсь, Вы удовлетворите издателя из своего кармана.

Так как я рассчитываю прожить в Петербурге не менее двух месяцев, то остановлюсь в нарочито нанятой квартире или в гостини-

це. Если позовете обедать, то приду. Если опять пригласите в Смольный, то не поеду.

Летом не писалось, так как мешала холера. Я опять был холерным доктором и нахожу, что это гораздо приятнее, чем быть катаральным писателем. За лето я привел в порядок свой "Сахалин", который и начнется печатанием с октября. Зри "Русскую мысль".

Капуста не удалась.

Желаю Вам здоровья. До свиданья.

Ваш А. Чехов.

1346. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

11 октября 1893 г. Мелихово.
11 окт.

Дорогой Виктор Александрович, я скоро приеду, но мне хочется приехать в Москву с уже исправленной корректурой для ноябрь книжки. Будьте ласковы, попросите прислать мне корректуру на Лопасню простою корреспонденцией. Конечно, присылают пусть, когда можно; дело не к спеху.

Погода пессимистическая.

Желательно получить IV и V главы.

Вуколу Михайловичу и Митрофану Нилевичу нижайший поклон.

Ваш А. Чехов.

1347. Ал. П. ЧЕХОВУ 21 октября 1893 г. Мелихово.

21 октябрь.

Господин археолог! У нас копают колодезь, и по случаю половой зрелости сучки Хины все кобели, охваченные эротическим помешательством, берут приступом дом и грызут двери. А ля тремонтан с важностью изрекает:

"У нас в доме разврат".

Ни от Добродеева, ни от Ясинского писем никаких я не получал. Если случится у тебя с кем-нибудь разговор насчет моего редакторства где бы то ни было, то смело заявляй, что я не буду и не соглашусь быть редактором даже за тысячу рублей в месяц.

В Питере буду не скоро, так как ноябрь до конца проживу в Москве. Вынуждает к тому сила обстоятельств. Но вот гамлетовский вопрос: как быть с паспортом? Ведь с петербургским видом не позволят жить в Москве. Сашечка! Ты помогаешь разным иеромонахам, братству, Онисиму Васильевичу, пишущему корреспонденции, - не схлопочешь ли и мне паспорта? Отставку или отпуск - мне все равно, лишь бы можно было жить в Москве и уехать, куда захочется. Я не посягаю на твой покой: буде не хочется тебе возиться с моими говенными делами, то брось, и я в амбиции не буду. Если же пожелаешь еще раз повидаться с добрым Рагозиным или его секретарем, то напиши мне в Мелихово и я вышлю тебе свой паспорт и 2 марки 80-к достоинства. Сообщи кстати свой домашний адрес. Мне из

Москвы хотелось бы уехать на Мадейру. Это от грудей хорошо. Есть попутчик: Шехтель. Так как я служу в Серпуховском земстве, то выхлопчи мне также медаль.

Какой чудный октябрь! В лесу просто очарование. Трудно сидеть в комнате и, как сучку таксу, тянет наружу.

Адрес положительного человека с медалью в петлице: Новая Басманная, Петровско-Басманное училище, г. Учителю.

От щей со стручковым перцем болит под ложечкой.

Не будь кальсонами, пиши. Все наши здравствуют и много говорят. Порой мучительно много.

Лес подрастает.

Я посадил в саду около сотни тюльпанов, лилий, нарциссов, гиацинтов, жонкильи, ирис...

Телка, изнасилованная в стаде быком, забеременела и зимой отелится. Все-таки доход.

Вот уж больше недели, как я сижу без сигар. Курю махорку. Отвратительно.

В самом деле, если твой Николай туповат в науках, то помалости приспособляй его к ху-

дожествам и ремеслам. Учи его не токмо рисовать, но и чертить. Вооружи его также хорошим почерком. Во всяком разе иметь надо в виду ближайшую цель: кусок хлеба. На папеньку-то ведь и на дядюшек надежда плохая.

Кланяйся твоей фамилии. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

1348. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

24 октября 1893 г. Мелихово.
Воскресенье.

Дорогой Виктор Александрович, я приеду в среду и привезу с собой корректуру. Мне хочется еще раз прочитать в корректуре IV и V главы "Сахалина", читанные мною в прошлом месяце, а посему, буде возможно, до среды не пускайте их в печать.

Погода адская. Спасибо, из Москвы приехали гости, а то бы можно было окоченеть от скуки. Сие письмо повезет в Москву завтра блондинка, которую Вы называли интеллигентной "особой" и которая теперь гостит у нас.

Желаю всего хорошего. Поклон Вуколу Михайловичу и Митрофану Ниловичу.

Ваш А. Чехов.

1349. М. И. ЧАЙКОВСКОМУ

27 октября 1893 г. Москва.

Известие поразило меня. Страшная тоска... Я глубоко уважал и любил Петра Ильича,

многим ему обязан. Сочувствую всей душой.

Чехов. На бланке:

Пбг Модесту Ильичу Чайковскому

1350. Ал. П. ЧЕХОВУ 29 октября 1893 г.
Москва.

29 окт. Москва, Новая Басманная, Басманное училище, кв. г. Учителя. Неблагодарный и недостойный брат!

Прилагаемый при сем вид мой немедленно, надевши калоши, снеси в департамент и обменяй его на что-нибудь более подходящее. Если дадут отпуск теперь, а отставку после, через, как ты пишешь, 2 1/2 месяца, то хорошо сделают, ибо вид мне нужен именно теперь, а через 2 1/2 месяца он мне будет не нужен, так как я буду жить в Петербурге. Поручение это исполняй с благоговением и с покорностью; хотя я и младший сверхштатный чиновник, но насолить тебе могу: буду просить правительство, чтобы оно наложило опеку на твое имущество, а тебя, как расточителя, отдало бы под надзор. Спроси у доброго г. Рагозина или у г. секретаря: какие бумаги нужны для отставки? Раньше нигде не слу-

жил, в сражениях, под судом и под венцом не был, орденов и пряжки XL не имею. Имею две благодарности от земских собраний за организацию холеры и доблестную службу, а также в 1888 г. был награжден Пушкинской премией за послушание родителей. Имею недвижимое: 213 дес. Происхождения необыкновенного, весьма знатного. Отец мой служил ратманом полиции, а дядя и по сию пору состоит церковным старостой и воюет с о. Павлом.

Поблагодари Лейкина за сочувствие. Когда его хватит кондрашка, я пришлю ему телеграмму.

Все наши здравствуют. Я тоже. Маленько покашливаю, но до чахотки еще далеко. Геморрой. Катар кишок. Бывает мигрень, иногда дня по два. Замирания сердца. Лениость и нерадение.

В Мелихове теперь очень хорошо, особенно в лесу, но проезд до станции - ах!

Кобели успокоились.

Если дадут тебе паспорт, то пришли его заказным письмом в Москву Ивану для передачи мне. Так как у тебя ум не врожденный, а

приобретенный, и так как наука без веры есть заблуждение, и так как мухи воздух очищают, то смиряйся и не возвышайся над прочими. В Москве я проживу еще 1 1/2 недели.

Громадный дворняга Шарик неестественно вытянув задние и передние ноги, но ничего поделатъ не мог и только насмешил кухню.

Когда придет Суворин, скажи ему, что я в Москве.

Неблагодарный брат, будь здоров. Твоему семейству посылаю поклон и пожелание, чтобы от тебя пореже пахло водочкой.

А. Чехов.

1351. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

30 октября 1893 г. Москва.
30 окт.

Многоуважаемый Иван Иванович, я в Москве. Хочется повидаться с Вами, но, во-1-х, Вы ужасно далеко живете и, во-2-х, я не знаю, когда Вас можно застать дома. Что же касается меня, то я тоже живу не близко - у брата на Новой Басманной; сегодня и завтра в воскресенье я буду отсутствовать, в понедельник же от 10 утра до 12-1 часа дня я буду сидеть у брата. Если будете свободны и пожелаете, то милости просим.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Здесь,

Зубово, Долгий пер., д. Ньюнина Ивану Ивановичу Горбунову.

1352. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

Начало ноября 1893 г. Москва. Рукой П. А. Сергеенко:

Все проходит, все пройдет, Небо всех рассудит:

Тот, кто счастья не возьмет, - После плакать будет.

(Имеющий уши слышать, да слышит).

Бедный Йорик.

Рукой И. Н. Потапенко:

Нетерпеливо и любовно

Мы все Вас ждем, Татьяна Львовна.

Сын корнета.

Авелан ждет тоже. Хозяйка сказала, что не пишет она Вам по безграмотству. Итак: ждем

Татьяну Львовну и Варвару Аполлоновну. Рукой Л. А. Яворской:

Фантазия.

1353. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

8 или 9 ноября 1893 г. Мелихово.

В пьесе Шекспира "Как вам будет угодно", в действии II, сцене I, один из вельмож говорит герцогу:

Туда пришел страдать бедняк-олень, Пораженный охотничьей стрелой;

И верьте мне, светлейший герцог, так Несчастное животное стонало, Что кожаный покров его костей Растягивался страшно, точно лопнуть Сбирался он; и жалобно текли Вдоль мордочки его невинной слезы и т. д.

Желаю всего хорошего.

Мелихово.

А. Чехов. На обороте:

Москва,

Зубово, Долгий пер., д. Ньюнина Ивану Ивановичу Горбунову.

1354. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

11 ноября 1893 г. Мелихово.

Дорогой Виктор Александрович, поздравляю и шлю тысячу пожеланий, исходящих прямо из сердца. Жалею, что обстоятельства мешают мне приплыть сегодня к Вам и поздравить Вас лично.

Весь Ваш

А. Чехов.

Мелихово.

11 ноябрь.

1355. А. С. СУВОРИНУ

11 ноября 1893 г. Мелихово.

Мелихово 11-ХІ

Если мое последнее письмо помечено 24 авг, то, очевидно, Вы не получили тех, которые я послал Вам за границу. А может, получили и забыли? Впрочем, все равно.

Насчет сонаследницы Плещеева припоминаю разговор свой с адвокатом, помощником Плевако. Этот адвокат сказал мне, что существует-де еще одна наследница, но от той откупились деньгами. Мне почему-то тогда показалось, что адвокаты сами постарались отыскать эту сонаследницу, чтобы напугать

Плещеева и побольше содрать с него.

Я жив и здоров. Кашель против прежнего стал сильнее, но думаю, что до чахотки еще очень далеко. Курение свел до одной сигары в сутки. Летом безвыездно сидел на одном месте, лечил, ездил к больным, ожидал холеры... Принял 1000 больных, потерял много времени, но холеры не было. Ничего не писал, а все гулял в свободное от медицины время, читал или приводил в порядок свой громоздкий "Сахалин". Третьего дня я вернулся из Москвы, где прожил две недели в каком-то чаду. Оттого, что жизнь моя в Москве состояла из сплошного ряда пиршеств и новых знакомств, меня prodразнили Авеланом. Никогда раньше я не чувствовал себя таким свободным. Во-первых, квартиры нет - могу жить, где угодно, во-вторых, паспорта все еще нет и... девицы, девицы, девицы... Все лето меня томило безденежье, я изнывал, теперь же, когда расходы стали меньше, я успокоился. Чувствую свободу от денег, т. е. мне начинает казаться, что больше 2 тысяч в год мне уже не нужно и я могу писать и не писать.

Паскаль сделан хорошо, но что-то нехоро-

шее есть в нутре этого Паскаля. Когда у меня ночью бывает понос, то я кладу себе на живот кошку, которая греет меня, как компресс. Клотильда, или Ависага - это та же кошка, греющая царя Давида. Ее земной удел - греть старца и больше ничего. Эка завидная доля! Жаль мне этой Ависаги, которая псалмов не сочиняла, но, вероятно, была перед лицом бога чище и прекраснее похитителя Уриевой жены. Она человек, личность, она молода и, естественно, хочет молодости, и надо быть, извините, французом, чтобы во имя черт знает чего делать из нее грелку для седовласого купидона с жилистыми, петушьими ногами. Мне обидно, что Клотильду употреблял Паскаль, а не кто-нибудь другой, помоложе и крепче; старый царь Давид, изнемогающий в объятиях молодой девушки, - это дыня, которую уже хватил осенний утренник, но она все еще думает созреть; всякому овощу свое время. И что за дичь: разве половая способность есть признак настоящей жизни, здоровья? Разве человек только тот, кто употребляет? Все мыслители в 40 лет были уже импотентами, а дикари в 90 лет держат по 90 жен. Крепост-

ные помещики сохраняли свою производительную силу и оплодотворяли Агашек и Грушек вплоть до той минуты, когда их в глубокой старости хватал кондрашка. Я морали не читаю, и, вероятно, моя старость тоже не будет свободна от попыток "натянуть свой лук", как говорит в "Золотом осле" Апулей. Судя по человечности, дурного мало, что Паскаль спал с девицей - это его личное дело; но дурно, что Зола похвалил Клотильду за то, что она спала с Паскалем, и дурно, что это извращение он называет любовью.

Астрономка бедствует. Постарела, похудела, темные круги под глазами, нервы... Начинает бедняга терять веру в себя. А это уж хуже всего. Блажен, кто не верит и раньше не веровал. Были попытки помочь ей, но все они разбивались об ее страшное самолюбие.

В последнее время мною овладело легкомыслие и рядом с этим меня тянет к людям, как никогда, и литература стала моей Ависагой, и я до такой степени привязался к ней, что стал презирать медицину. Но в литературе я люблю не те романы и повести, которые Вы ждете или перестали ждать от меня, а то,

что я в продолжение многих часов могу читать, лежа на диване. Для писанья же у меня не хватает страсти.

Драмы я не думаю писать. Не хочется. Виделся много раз с Потапенко. Одесский Потапенко и московский - это ворона и орел. Разница страшная. Он нравится мне все больше и больше.

"Сахалин" высылается в Гл тюремное упр не в корректуре, а уже в листах, хотя, когда меня отпускали на Сахалин, поставили в условии корректуру. Я получил из Управления пошлое чиновницкое письмо: "Впоследствии письма вашего и т. д." Выставлен номер. Не вследствие, а впоследствии. Экая духота.

Слышал, что Вы пишете новую пьесу. Очень рад.

Но, однако, до свиданья. При свидании поговорим о рассказах. Ведь Вы будете в Москве в ноябре или декабре?

Желаю всего хорошего. Я, когда приедете, тоже остановлюсь в "Славянск базаре". В Москве Ясинский.

Ураааа!

Ваш А. Чехов.

1356. В. М. ЛАВРОВУ

13 ноября 1893 г. Мелихово.
13 ноябрь.

Спасибо за приглашение, дорогой Вукол Михайлович. В момент, когда я получил Ваше письмо, я не мог даже пожелать Вам приятного аппетита, так как Вы уже пообедали. Вы написали Ваше письмо и опустили в почтовый ящик 11-го числа; вынута оно было из ящика того же дня, а отправлено 12-го. Почтовый поезд, выходящий из Москвы в 3, приходит на Лопасню в 5 3/4. Мне было доставлено письмо в седьмом часу.

Прочел "Без догмата" с большим удовольствием. Вещь умная и интересная, но в ней такое множество рассуждений, афоризмов, ссылок на Гамлета и Эмпедокла, повторений и подчеркиваний, что местами утомляешься, точно читаешь поэму в стихах. Много кокетства и мало простоты. Но все-таки красиво, тепло и ярко, и когда читаешь, хочется жениться на Анельке и позавтракать в Плошеве.

Если Дмитрий Васильевич еще не уехал из Москвы, то передайте ему мой поклон.

У нас выпал снег и начался санный путь. А сани у меня великолепные: с коврами и позолотой.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1357. М. Н. АЛЬБОВУ

15 ноября 1893 г. Мелихово.
Ст. Лопасня. 15 ноября.

Дорогой Михаил Нилович, вернувшись на днях из Москвы, я нашел у себя телеграмму Любовь Яковлевны. Она желает получить от меня для "Северного вестника" хоть "что-нибудь". У меня нет ничего готового; есть в столе несколько старых рукописей и начатых рассказов, но посылать это "что-нибудь" Вам я не могу, так как к сотрудничеству своему в "Северном вестнике" отношусь серьезно. Раньше я писал Любовь Яковлевне, что в начале весны я был очень болен, что у меня ничего не выходит, что пишу я в последнее время скудно и неохотно, что я был занят ожиданием холеры и проч. и проч., и получил в ответ, что я несправедлив к "Северному вестнику". Оправдываться, конечно, я не могу, так же как и Вы не можете оправдываться в том, что пишете не больше, чем умеете. Каждый делает то, что может, выше лба глаза не растут. Моя вина в том, что "Сахалин" печатается в "Русской мысли". Но ведь эти записки нель-

зя печатать в подцензурном журнале. Последняя книжка "Русской мысли" была задержана цензурой, стало быть, если бы я печатал "Сахалин" у вас, то цензура выхватила бы из него не один кусок, а он и без того скучен. К тому же самой Любовь Яковлевне не улыбалось печатание "Сахалина" в "Северном вестнике", так как она писала мне, что если я дам в ее журнал свои путевые записки, то у нас с ней "будет особый разговор", так как это не беллетристическое произведение.

Сегодня я получил Ваше письмо. Конечно, я виноват, что до сих пор не исполнил своего обещания; это я понимаю, но не понимаю одного: неужели моя вина так уж велика и исключительна, что Вы рискуете "ошибиться во мне"?

Убедительно прошу Вас, Михаил Нилович, извинить меня и ходатайствовать перед Любовью Яковлевной, чтобы она, во-первых, не сердилась на меня, так как я виноват перед ней невольно, и, во-вторых, позволила бы мне возвратить ей взятые мной четыреста рублей. О последнем я прошу особенно, так как долг мой каждый час напоминает мне о

моей неисправности. Само собою разумеется, что возвращение аванса ни на йоту не изменит моих отношений к "Северному вестнику". Если Любовь Яковлевна взглянет на дело просто и разрешит мне уплатить ей долг, то я буду ей очень благодарен.

Поклонитесь Казимиру Станиславовичу.

Ваш А. Чехов.

1358. Л. С. МИЗИНОВОЙ

16 ноября 1893 г. Мелихово.
16 ноябрь.

Милая и дорогая Лидия Стахиевна! Вчера я получил от Похлебиной письмо, в котором она тоскует о судьбе своей рукописи. Так как Вы, Лидуся, стоите близко к редакции "Артиста", то не возьмете ли Вы на себя труд похлопотать, чтобы Похлебиной поскорее написали. Попросите, чтобы рукопись прочитали и чтобы ответ написали возможно деликатнее. Когда я начинал, помню, со мной и с моими рукописями в редакциях обходились ужасно по-свински. Скажите Сапеге, что если произведение Похлебиной не удовлетворяет в литературном отношении, то я берусь исправить его и прочитать корректуру. Адрес Похлебиной: Ермолаевская Садовая, д. Румянцева, кв. 3.

У нас поспел крыжовник.

Ну-с? как Вы поживаете? Привыкли нюхать табак? Часто бываете в "Лувре"? Поклонитесь луврским сиренам и скажите, что даже бегство не избавило меня от их сетей: я

все еще очарован.

Получаю письма от членов моей эскадры. Все приуныли, никуда не плавают и ждут меня.

Благословляю Вас и кланяюсь низко, низко. Пишите!

Ваш А. Чехов.

1359. Ал. П. ЧЕХОВУ 22 ноября 1893 г. Мелихово.

22 ноябрь, Мелихово.

Неблагодарный брат!

Я получил удостоверение, но не воспользовался им, потому что, во-первых, мне нужен паспорт не искусственный и не умственный, а от природы, и, во-вторых, - я из Москвы уехал к себе в имение (благоприобретенное), где живу уже вторую неделю. Дома же мне паспорт не нужен.

Завтра или послезавтра я еду опять в Москву, на Новую Басманную, где буду ожидать отставки, чтобы поселиться в "Лоскутной" или "Метрополе". Поэтому постарайся, чтобы г. Рагозин поскорее выдал мне отставку; попроси его также: не может ли он выдать

папаше и мамаше пособие? Алферачиха может засвидетельствовать, что папаша пел во дворце безвозмездно и служил ратманом в полиции.

Получаю от Суворина-пЕра игривые письма, из чего заключаю, что дела у Вас идут недурно. Он тоже пишет мне о чахотке и о том, что у меня из горла кровь идет. Конечно, все это вздор, но положить конец вздорным слухам не в моей власти; не могу же ведь я выслать медицинское свидетельство. Полают и отстанут.

Наши все здравствуют и каждый день вспоминают о твоей особе.

Работы чертова пропасть. Бывшая владелица, продавшая мне Мелихово, сделала уступку 700 р.; значит, именье мне стоит не 13 тысяч, а 12300 р.

Пиши в Москву.

Так-то. Мухи воздух очищают.

Твой А. Чехов.

1360. А. С. СУВОРИНУ

25 ноября 1893 г. Мелихово.
25 н. Лопасня.

Большая просьба!! Будьте добры тотчас же по прочтении сего письма телефонировать в контору, чтобы оттуда послали в редакцию "Северного вестника" 400 руб. и сказали бы, что это от Чехова. Так как там за конторкой сидит жид, который, как Вам известно, однажды обсчитал меня на 27 рублей, то не меша-ет взять расписку.

Дело в том, что в январе я взял в "Сев вест-нике" авансом 400 р. и почтенная редакция с января по сие время поедом ела меня за этот аванс, требуя повесть. Не помогали никакие оправдания, никакие резоны. Наконец я вы-шел из терпения и обратился к израильтянам с покорной просьбой - позволить мне возвра-тить им аванс. Сегодня я получил от Гуревич телеграмму. Просит немедленно выслать ей деньги, так как в субботу предстоит ей боль-шой платеж.

А я, как нарочно, написал две повести. Те-перь Гуревич скажет, что я нарочно не давал

ей ничего, чтобы протянуть время. Ужасно недоверчивый народ.

Самое нехорошее в этом инциденте - это то, что я беспокою Вас. Но так как я давно уже не брал у Вас денег, лет 15 или 20, то и не чувствую особенных угрызений, тем более, что я хочу быть Вам должен, а книжный долг мой уже подходит к концу.

Завтра уезжаю в Москву. Пишите по адресу: Новая Басманная, Басманное училище.

Чахотки у меня нет, и кровь горлом не шла уже давно. Для чего Лейкин распускает по Петербургу все эти странные и ненужные слухи, ведомо только богу, создавшему для чего-то сплетников и глупцов.

Галкин-Враский жаловался Феоктистову; ноябрьская книжка "Русской мысли" была задержана дня на три. Но все обошлось благополучно.

Помнится, я подарил платок, но не обещал и не пророчествовал. Относительно этой особы я не мог иметь никаких намерений даже в шутку, так как в ней ничего нет женского, внутренности же у нее птичьи.

Что Клотильде самой нравилось спать с

Паскалем, что Матрена или Мария таяла от блаженства в объятиях Мазепы, удивительно-мало и, по человечности судя, это, быть может, даже и хорошо; но великому писателю и мыслителю радоваться тут нечему и незачем тут было притягивать за хвост расслабленного царя Давида и греющую Ависагу.

У меня Ваш Писемский.

Уезжаю в Москву не завтра, а сегодня.

Да хранят Вас силы небесные! Имею честь быть с почтением А. Чехов.

1301. А. С. СУВОРИНУ

28 ноября 1893 г. Москва.
28 ноябрь, Москва, Новая Басманная,
Басманное училище.

Мне известно, что Гуревич теперь в Москве, известен и ее адрес, но так как она телеграфировала мне, что платеж ей предстоит в Петербурге, то и деньги она должна получить в Петербурге, а то будущий историк может подумать, что большой платеж - чистейшая выдумка.

Вернулся Потапенко с радостным известием, что все мои книжки на днях выходят новым изданием. Это необыкновенный человек. Он может писать по печатному листу в день без одной помарки. Однажды в 5 дней он написал на 1100 руб. И по-моему, это курьерское скорописание есть вовсе не недостаток, как думает Григорович, а особенность дарования. Одна баба два дня ревет белугой, пока родит, а другой родить - все равно, что в нужное место сбегать.

Я приеду в Петербург в декабре. В условленный день Вы телеграфируете мне, что мое

присутствие в Петербурге весьма необходимо. Так нужно, иначе меня не пустят. По причинам таинственным и важным в Петербурге я должен буду остановиться не у Вас, а на Мойке в гостинице "Россия". Цель моего приезда в Петербург: следить за Вами и за m-me Мережковской, в которую Вы влюблены. Этот роман меня очень интересуется.

Наступило время, самое тягостное для моего тела. Я не терплю холода.

Благослови Вас господь бог. Напишите мне что-нибудь. Анне Ивановне низжайший поклон и благодарность за то, что она, как Вы пишете, приглашает меня в Петербург.

Ваш А. Чехов.

1362. Ал. П. ЧЕХОВУ 28 ноября 1893 г.
Москва.

Москва, Нов. Басманная,
Басманное училище. 28 ноябрь.

Неблагодарный брат!

Я живу в Москве и изо дня в день жду от тебя письма. Надеюсь на твое благородство, хотя и боюсь, что искушение - жить по моему паспорту - победит в тебе рассудок и честь.

Боюсь, что, когда ты будешь сидеть на скамье подсудимых за прожительство по чужому виду, мне придется быть старшиною присяжных и закатать тебя в Енисейскую губ.

Нового нет ничего. Умер наш Тихонравов (рлекторла обвиняют в прлистрластии и пр.).
Весьма жалко.

Пиши, если хочешь. В декабре увидимся.
Твой А. Чехов.

1363. Л. С. МИЗИНОВОЙ

29 ноября 1893 г. Москва.
29 ноября.

Пригласите меня и Виктора Александровича к себе обедать в среду или четверг. И чтобы пирожки были. Позовите также Машу.

Отвечайте в редакцию "Русской мысли".

До свиданья, милая сваха.

Ваш А. Чехов.

1364. М. П. ЧЕХОВОЙ

3 декабря 1893 г. Москва.

3 дек.

Маша, будь добра, привези письма, которые пришли на мое имя, пока я был в Москве. Миша забыл привезти их, да и трудно ждать, чтобы этот молодой человек был внимателен к кому-нибудь другому, кроме собственной особы. В среду утром я у тебя буду в Каретной Садовой.

Твой А. Чехов.

1365. А. С. СУВОРИНУ

18 декабря 1893 г. Москва.

18 дек.

Вы как-то спрашивали в письме насчет "Графа Монте-Кристо" Дюма. Он давно уже сокращен, так сокращен, бедняга, что покойный Свободин, увидев, ужаснулся и нарисовал карикатуру. Вам привезти сей роман или прислать через магазин?

Пьеса Потапенко прошла со средним успехом. В пьесе этой есть кое-что, но это кое-что загромождено всякими нелепостями чисто внешнего свойства (например, консилиум врачей неправдоподобен до смешного) и изречениями в шекспировском вкусе. Хохлы упрямый народ; им кажется великолепным все то, что они изрекают, и свои хохлацкие великие истины они ставят так высоко, что жертвуют им не только художественной правдой, но даже здравым смыслом. Есть даже такое изречение: "факел истины обжигает руку, его несущую". Больше всего имел успеха второй акт, в котором житейской пошлости удастся пробиться на свет сквозь изречения и великие истины.

При покупке имения я остался должен бывшему владельцу 3 тысячи и выдал ему закладную на сию сумму. В ноябре я получил письмо: если уплачу по закладной теперь, то мне уступят 700 р. Предложение выгодное. Во-первых, имение стоит не 13 тыс., а 12 300, и, во-вторых, процентов не платить. Я понатужился и вчера погасил закладную, уплатив то, что нужно, с чем искренно себя поздравляю. Этот долг томил меня. Теперь на имении лежит только банковский долг, 5800 р., но это пустяки. Быть должным банку приятно даже, так как просрочить платеж процентов можно на 6 месяцев. Одним словом, я могу считать себя теперь так, как будто я ничего не должен.

В январской книжке "Русской мысли" печатается мой рассказ - "Бабье царство". Описание одной девицы. В янв книжке "Артиста" найдете изображение одного молодого человека, страдавшего манией величия; называется эта повесть так: "Черный монах". За сим я хочу наградить русскую публику еще многими произведениями, но так как они еще не написаны или же только что еще начаты, то

пока умолчу о них. Хочу писать, как Потапенко, по 60 листов в год.

В моск книжном магазине давно уже нет моих книжек. Похоже на то, как будто я ликвидировал свои дела. Перед Рождеством самая-то настоящая торговля, а книжки мои или не изданы, или же лежат в складе, изображая из себя камень, под который вода не течет.

Завтра утром уезжаю домой в деревню и буду жить там до 12 янв. А потом, должно быть, в Петербург.

Ваш сын приезжал, хотел поговорить со мной, ел устриц со мной и с Потапенко и уехал, не поговорив ни о чем.

Я уже имею паспорт. Медицинский департамент прислал мне отставку, в которой сказано, что я холост и в походах и сражениях не был.

На днях я был у Сытина и знакомился с его делом. Интересно в высшей степени. Это настоящее народное дело. Пожалуй, это единственная в России издательская фирма, где русским духом пахнет и мужика покупателя не толкают в шею. Сытин умный человек и

рассказывает интересно. Когда случится Вам быть в Москве, то побываем у него в складе и в типографии, и в помещении, где ночуют покупатели. 2300 р. я взял у него, продав ему несколько мелочей для издания.

Город утомил меня. Уезжаю в деревню с наслаждением.

Напишите же насчет "Монте-Кристо". Адрес по-прежнему: Лопасня. Оставайтесь живы, здоровы, благополучны и милостивы, и да хранят Вас все святые. Анне Ивановне и детям нижайший поклон.

Ваш А. Чехов.

Вчера в глупейшей пьесе видел Заньковецкую.

И жаль было, и стыдно.

1366. Л. С. МИЗИНОВОЙ

19 декабря 1893 г. Москва.

Милая, великолепная Лика, простите, я обманул Вас. В храм Спаса я не пошел, потому что не пустил меня Иван, который все утро находил, что мое здоровье сегодня хуже, чем вчера, а на дворе холодно, мерзко и проч.

Я сейчас уезжаю в Мелихово. Жду Вас в пятницу. Непременно приезжайте. Вы знаете, как Вы мне нужны. Не обманите, Лика, ради небес приезжайте!

Кланяюсь Вам в ножки.

Ваш А. Чехов.

1367. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

22 декабря 1893 г. Мелихово.

Милый Виктор Александрович, когда поедешь к нам, купи 1 ф. дрожжей. Дрожжи продаются в хороших булочных. Прости, что даю тебе это прозаическое поручение, но не я виноват, а фамилия, которая не может обходиться без дрожжей.

С нетерпением жду тебя.

Твой А. Чехов.

22-XII-93

Мороз отчаянный.

Лошади выедут за тобой 24 к утреннему.

Сестра кланяется. На обороте:

Москва,

Пречистенка, Дурновский пер., соб. д.

Виктору Александровичу Гольцеву.

1368. Н. М. ЕЖОВУ

23 декабря 1893 г. Мелихово.

23 дек.

С праздничком честь имею поздравить Вас и Вашу милую дочку, дорогой Николай Михайлович. В том, что мы не повидались в Москве, виноваты два человека: я и Левинский. Я виноват, потому что потерял Ваш адрес, Левинский же не передал Александру Семеновичу и Вам моего адреса, хотя я настоятельно просил его об этом.

Вы задолжались? Но ведь теперь каждый порядочный человек должен. Когда Ваш долг

достигнет цифры 10 000 руб., то устройте юбилейную закуску и пригласите меня. Долги пустое дело. Что же касается безденежья, то я вполне разделяю Ваш взгляд на этот бич божий. И мне кажется, что при Вашей теперешней манере писать Вам трудно избавиться от него. В последние годы Вы как-то раскисли. Вместо того чтобы писать по 2-3 рассказа в неделю, Вы пишете по одному в 2-3 месяца. Такая скудная производительность причиняет Вам материальный ущерб и, мало того, истощает Вас, так как без постоянного правильного упражнения невозможно избежать регресса. Вы еще молоды, имеете симпатичное литературное имя, и объяснить Вашу малодетельность можно только одним - временной апатией и хандрой. Воспряньте же, сударь, и пишите по 5-10 часов в сутки, по 5 рассказов в неделю, по одной повести в 2 месяца, по роману в год и по 2-3 пьесы в сезон. Многописание великая, спасительная штука.

Суворину буду писать. Но отчего Вы так редко печтаетесь у него? В "Сев вестник" писать не стану, так как я не в ладу с тамошним Израилем. Обратитесь к Альбову. Он добрый

человек.

Как Ваше здоровье? У Вас плохие нервы, и я от всей своей докторской души желаю, чтобы Вы поскорее имели в кармане лишних 500-600 р. и поехали купаться в море. Кстати же Вам не мешало бы приобрести новый запас тепловых, цветовых и всяких других впечатлений.

Передайте Александру Семеновичу мои самые искренние пожелания. Я завидую ему, так как могу себе представить удовольствие иметь дочь.

Вы все-таки не хотите ко мне приехать? Мерсі. Желаю всего хорошего. Будьте здоровы и невредимы.

Ваш А. Чехов.

28 декабря 1893 г. Мелихово.
28 дек. Мелихово.

Сейчас приехали Потапенко и Лика. Потапенко уже поет. Но как грустно, что ты не можешь приехать! Погода прекрасная, и вино есть, но главное - отдохнуть можно от московских впечатлений, которые тебе, по-видимому, жестоко прискучили. Да и потолковать бы не мешало о том, о сем, например, хоть о корректуре, которая ожидала тебя и, не дождавшись, легла спать; пришлю ее, впрочем, не позже Нового года.

Ах, мой рассказ в "Русских ведомостях" постригли так усердно, что с волосами отрезали и голову. Целомудрие чисто детское, а трусость изумительная. Выкинь они несколько строк - куда бы ни шло, а то ведь отмахнули середку, отгрызли конец, и так облянял мой рассказ, что даже тошно.

Ну допустим, что он циничен, но тогда не следовало его вовсе печатать, или же было бы справедливо сказать хоть слово автору, или списаться с автором, тем более ведь, что рас-

сказ не попал в рождеств номер, а был отложен на неопределенное время. Впрочем, все сие неинтересно. Прости за скуку.

Потапенко кланяется; он благодушествует и восклицает: наконец-то я попал в страну, где не дают авансов! (писано под его диктовку).

Напиши, когда приедешь. Ведь кроме Нового года у нас осталось еще Крещение. Поговорили бы насчет пьесы, которую, пожалуй, и написали бы, коли тебе хочется. Мне хочется. Подумай-ка.

А денег нет и нет, и не скоро будут, анафемские. Рассчитывал на январское жалованье из "Русских ведомостей", но после казуса с рассказом у меня пропал всякий аппетит к этому жалованью. Ты Саблину ничего не говори. Будет всего удобнее и покойнее, если я, уклоняясь от дальнейшего сотрудничества, сошлюсь на недосуг как на главную причину.

Привези с собой дочку. У нас оценилась такса - мы, если захочет, подарим ей одного щенка. На санях покатаем.

31-го в полночь помяни меня в твоих святых молитвах, как я помяну тебя. Будь здоров,

голубчик.

Твой Antoine.

И Лика запела.

1370. А. И. СМАГИНУ

31 декабря 1893 г. Мелихово.

С Новым годом, с новым счастьем!!!!

(на розовой бумажке)

Остаюсь преданная Вам

Лопасня.

1894

1371. А. С. СУВОРИНУ

2 января 1894 г. Мелихово.

2 янв. 94 г.

Вы смеетесь над моею основательностью, сухостью, ученостью и над потомками, которые оценят мой труд, я же добром плачу за зло: с восхищением читаю Ваше последнее письмо о расколе и воздаю Вам великую хвалу. Великолепное письмо, и успех его вполне понятен. Во-первых, оно страстно, во-вторых, либерально и, в-третьих, очень умно. Либеральное Вам всегда чрезвычайно удается, а когда пытаетесь проводить какие-нибудь

консервативные мысли или даже употребляет консервативные выражения (вроде "к подножию трона"), то напоминаете тысячепудовый колокол, в котором есть трещинка, производящая фальшивый звук.

Мой "Сахалин" - труд академический, и я получу за него премию митрополита Макария. Медицина не может теперь упрекать меня в измене: я отдал должную дань учености и тому, что старые писатели называли педантством. И я рад, что в моем беллетристическом гардеробе будет висеть и сей жесткий арестантский халат. Пусть висит! Печатать "Сахалин" в журнале, конечно, не следует, это не журнальная работа, книжка же, я думаю, пригодится на что-нибудь. Во всяком случае Вы напрасно смеетесь. Хорошо смеется тот, кто последний смеется. Не забывайте, что скоро я буду видеть Ваш новый водевиль.

Сергеенко пишет трагедию из жизни Сократа. Эти упрямые мужики всегда хватаются за великое, потому что не умеют творить малого, и имеют необыкновенные грандиозные претензии, потому что вовсе не имеют литературного вкуса. Про Сократа легче писать,

чем про барышню или кухарку. Исходя из этого, писание одноактных пьес я не считаю легкомыслием. Да и Вы сами не считаете, хотя и делаете вид, что все это легкомысленно и пустяки. Если водевиль пустяки, то и пятиактные трагедии Буренина пустяки.

Поздравляю Вас и Анну Ивановну с Новым годом, с новым счастьем; хотел послать Вам поздравительную телеграмму, но жалко было гонять работника на станцию. Вы обещали прислать мне через московский магазин Ваш роман в хорошем переплете. Вы не ответили мне на два вопроса: что делать с "Графом Монте-Кристо" и можно ли через московский магазин возвратить Вам Писемского, который все еще у меня? У меня нет книжных шкафов со стеклами, и я боюсь, как бы не испортились от пыли дорогие переплеты.

Одолели меня гости. Впрочем, был и приятный гость - Потапенко, который все время пел. Сегодня жду Немировича-Данченко, драматурга. В столовой астрономка пьет кофе и истерически хохочет. С нею Иваненко, а в соседней комнате жена брата. И т. д. и т. д.

Грустно, что Гайдебуров умер. "Книжки

Недели" мне нравились, а без него их некому вести. И платил он, как говорят, хорошо. Я с ним мало был знаком и печатался у него только один раз.

Едут на станцию. Желаю всех благ, земных и небесных. Анне Ивановне низайший поклон. Хотел было написать ей в ответ на письмо стихи, но ничего не вышло.

Как скучно быть министром! Мне так кажется.

Ваш А. Чехов.

1372. Ал. П. ЧЕХОВУ 2 января 1894 г. Мелихово.

Шуя, 2 янв. 94 г.

Любезный брат

Александр Павлович!

Имеем честь поздравить Вас с Новым годом и с новым счастьем, и желаем провести оный, а также встретить многие предбудущие в добром здоровье и благополучии. А также всему Вашему семейству желаем успеха в делах, но мороз у нас сильный до чрезвычайности.

Остаемся любящие Вас

Антон и Клеопатра
Чеховы.

1373. А. С. СУВОРИНУ

10 января 1894 г. Мелихово.
10 янв. 94.

Насчет Потапенки Вы положительно ошибаетесь: в нем криводушия ни на грош. Что же касается несчастной астрономки, которой я всегда от души симпатизировал, то не знаю, что сказать Вам. Она зря болтает постольку, поскольку она душевнобольная. Ее и в уезде считают сплетницей, по-моему же это не сплетница, а просто утомительная особа. В последнее время у нее наблюдалось что-то вроде паралича воли: она потеряла всякую способность к труду, по-видимому, навсегда. Теперь куда-то уехала.

Насчет академической премии митрополита Макария я писал Вам, право, в шутку, совсем не рассчитывая, что Вы ответите мне так серьезно. Все мои материальные расчеты, о которых Вы пишете, уже сведены: я истратил на поездку и на работу столько денег и времени, сколько не получу назад и в 10 лет, а то, что уже получил, давно уже прожито. Все праздники я сидел без денег, ибо неотку-

да было получать и ибо в декабре, живя в Москве, я много денег ухлопал на рестораны.

Вы сердиты на Виктора Крылова. А Вы возможно внимательнее посмотрите ему в оловянные глаза. Это животное, с примесью лисьей крови. Он на каждого человека смотрит, как на добычу. И как бы Вы ни сердились на него, и как бы ни воевали с ним, он все будет видеть в Вас только добычу.

В марте буду писать пьесу. Летом постараюсь вылечиться от кашля, который становится у меня все *crescendo*.* Осенью засяду писать роман тысяч на пять, как Маша Крестовская. А зимою приеду в Петербург. В эту же зиму в Петербург я не поеду, так как, мне кажется, теперь там все не в духе, а у меня между тем самое вакхическое настроение. В конце марта, если будут деньги, поеду недели на три на юг и буду просить у Вас позволения остановиться в Вашем феодосийском доме.

Я уже не курю больше одной сигары в день, но по-прежнему могу выпить много без всяких видимых последствий для здоровья, 12-го янв придется, вероятно, пить во славу науки, если будет подходящая компания.

Да хранят Вас небеса.

Ваш А. Чехов. * сильнее (итал.).

1374. И. П. ЧЕХОВУ

12 января 1894 г. Москва.

Потапенко, Гольцев, Лавров, Немирович, Ремезов завтра обедаем. Буду двенадцать часов. Поклон Соне. Антуан. На бланке:

Нов. Басманная. Басманное училище. Чехову.

1375. М. О. МЕНЬШИКОВУ

15 января 1894 г. Мелихово.

Ст. Лопасня, 15 янв.

Многоуважаемый Михаил Осипович, я слышал, что Вы недавно были в Москве, и мне очень жаль, что мы не повидались. Я хотел поговорить с Вами о Павле Александровиче, посочувствовать и просить Вас передать мое сочувствие его семье. Я мало был знаком с покойным, но если можно судить о редакторе по газете, то это был даровитый и очень симпатичный человек.

Я у Вас в долгу: я не ответил на Ваше письмо, в котором Вы сообщили о переводе моей "Палаты № 6" на английский язык. Призна-

юсь, я сделал это, т. е. не ответил, - умышленно. Вы желали получить от меня автобиографию, а для меня это нож острый. Не могу я писать о себе самом.

За то, что высылаете мне "Неделю" и в этом году, приношу Вам мою сердечную благодарность. Пожалуйста, продолжайте считать меня Вашим сотрудником и не сердитесь на мою тугоподвижность. У меня скопилось много сюжетов для повестей и рассказов, но я в плену и, как мне кажется, раньше июня из плена меня не пустят. После июня до самого конца дней моих я буду уже заниматься исключительно одною беллетристикой. Брошу даже медицину и, думаю, имею на это право, так как отдал уже ей дань в виде книги о Сахалине. В этом году я чувствую уже себя много посвободнее, чем в прошлом и третьем. Даже разгулялся и дал по рассказу в "Русскую мысль" и в "Артист". В последнем (в январской книжке) напечатан мой рассказ "Черный монах". Это рассказ медицинский, *historia morbi*.* Трактуются в нем мания величия.

В этом году я едва ли попаду в Петербург. Если Вам случится быть в Москве, то дайте

мне знать заранее или же телеграфируйте из
Москвы.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. * история болезни (лат.).

1376. М. Н. КЛИМЕНТОВОЙ- МУРОМЦЕВОЙ

20 января 1894 а. Мелихово.
20 янв. Ст. Лопасня Моск.-К. д.

Многоуважаемая
Мария Николаевна!

Вы пишете, что доставлять удовольствие своему ближнему должно входить в круг наших нравственных обязанностей. Да, но это не всегда в нашей власти. Так, например. Ваше письмо вместе с удовольствием доставило мне также и большое неудовольствие; оно пришло ко мне, когда я был уже в деревне. В печке жалобно выл ветер, в старых газетах и за обоями шуршали мыши - одним словом, было налицо все, что нужно для рассказа с грустным финалом: приглашение в иной мир лишь напомнило узнику, где он!

Тысячу раз благодарю за письмо и жалею, что не мог воспользоваться Вашим приглашением, чрезвычайно лестным для меня.

От души желаю Вам всего хорошего.
Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1377. М. О. МЕНЬШИКОВУ

20 января 1894 г. Мелихово.

Ст. Лопасня. 20/1 94.

Многоуважаемый Михаил Осипович, мне прислали из Москвы Вашу телеграмму. На пути, вероятно, она встретила с моим письмом, и так как это письмо уже дало Вам, хотя отчасти, ответ на Вашу телеграмму, то считаю излишним тревожить телеграфное ведомство и возвращаю Вам квитанцию № 21. Тем более, что уже прошло 5 дней и моя телеграмма все равно запоздала бы.

И. И. Горбунов, вероятно, ослышался или не понял меня. Помнится, у нас был разговор о рассказе, давно уже напечатанном. Был у меня один маленький рассказ, Ивану Ивановичу неведомый, но я уже сдал его в "Русские ведомости". Во всяком случае благодарю Вас за внимание. Желание Ваше исполню при первой же возможности. Буду иметь Вас в виду, как говорят особы первых четырех классов.

В марте, вероятно, уеду в Крым. Желаю Вам всего хорошего и прошу извинить за скуку, какую я причиняю Вам своими обещаниями, в которые Вы, по всей вероятности, давно уже потеряли веру.

Где теперь Дедлов? Мне нужно его видеть или написать ему. Не будет ли он в Москве? А если он в Петербурге, то где живет?

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1378. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

20 января 1894 г. Мелихово.
20-го янв.

Милая Таня, не сердитесь на меня. Приезжайте сегодня или завтра в Мелихово, выпьем мировую - и баста. Будьте же умницей.

Житель "Лувра" (№ 54)

А. Чехов.

P. S. Буду ждать.

1379. А. С. СУВОРИНУ

22 января 1894 г. Мелихово.

22 янв.

Я в Италию не могу, так как это влезло бы мне в тысячу, а таковой у меня нет; брать же займы надо погодить до поры до времени. Я надумал так: 20-го марта я поеду в Гурзуф и буду там дышать до 20 апреля, а потом назад домой. В Гурзуфе ничего не делать и гулять, а в дурную погоду писать пьесу. Конечно, это, т. е. поездка в Гурзуф и житье там, не обещают

особенных прелестей и для такого аристократа, как я, слишком мещанисты... но что делать? На безрыбье и рак рыба. Буду ходить по саду Петра Ионыча и воображать, что я опять на Цейлоне.

Что Потапенко? Что его пьеса? Взял ли он аванс? Я боюсь, чтобы его не обидели гг. Крыловы и прочие. После того, как выяснилось, что государь не будет на его пьесе, вся эта публика перестанет слащаво улыбаться и повернется к нему задом. А ведь он новичок в этих делах, хоть и в Париже жывал. Ему жутко сделается, особенно если пьеса не будет иметь успеха.

Сергей Николаевич не высылает мне "Исторического вестника". Очевидно, потерял веру в то, что я когда-нибудь пришлю ему повесть. Не может ли он высылать мне "Вестник" в счет тех мемуаров, которые я оставляю после смерти? Я накатаю 50 печатных листов.

Что Плещеева фамилия?

Будьте здоровы. Едут на станцию и подгоняют меня.

Ваш А. Чехов.

1380. А. С. СУВОРИНУ

25 января 1894 г. Мелихово.
25 янв.

Потребуйте 1 и 2 №№ "Врача" и прочтите там "К вопросу о половых сношениях". Статья написана каким-то благодушным человеком, не подписавшим своей фамилии "вследствие весьма законного и справедливого требования жены". Это в Вашем вкусе, т. е. в статье Вы найдете несколько любезных Вам мыслей. Тут речь идет о той печати, какую кладут на молодость и человеческий гений половые сношения. Вы, создавший девицу, которая поблекла и потухла после совокупления, должны послать этому благодушному автору воздушный поцелуй. Непременно и пожалуйста прочтите.

Кажется, я психически здоров. Правда, нет особенного желания жить, но это пока не болезнь в настоящем смысле, а нечто, вероятно, переходное и житейски естественное. Во всяком разе если автор изображает психически больного, то это не значит, что он сам болен. "Черного монаха" я писал без всяких унылых

мыслей, по холодном размышлении. Просто пришла охота изобразить манию величия. Монах же, несущийся через поле, приснился мне, и я, проснувшись утром, рассказал о нем Мише. Стало быть, скажите Анне Ивановне, что бедный Антон Павлович слава богу еще не сошел с ума, но за ужином много ест, а потому и видит во сне монахов.

Все забываю Вам написать: прочтите в декабрьской "Русской мысли" рассказ Эртеля "Духовидцы". Есть поэзия и что-то страшное в старинно-сказочном вкусе. Это одна из лучших московских новостей. Если еще хотите чего-нибудь нового, то вот Вам: Ив. Ив. Иванов назначен членом театр литер комитета, у "Новостей дня" громадная подписка, "Моск листок" упал... и те, которые давали обед приезжавшему Григоровичу, говорят теперь: как много мы лгали на этом обеде и как много он лгал!

Беллетристы напрасно называли свои ежемесячные обеды "Арзамасом". Это фальшиво.

Сейчас еду в Серпухов на санитарный совет, где буду адски скучать, так как рассуждения будут лишь о текущих делах.

Если послушаетесь и будете читать "Врача", то в тех же №№ найдете и речь Эрисмана о вегетарианстве. Не понимаю, кому мешает это бедное вегетарианство!

Да хранят Вас ангелы и архангелы, херувимы и серафимы.

Ваш А. Чехов.

1381. М. Н. РЕМЕЗОВУ

30 января 1894 г. Мелихово.
Дорогой Митрофан Нилович, посылаю Вам пса смердящего. Если он больше похож на льва, чем на таксу, то виновата в этом природа. Имя псу - Катарр. Происходит от матери таксы и от двух отцов: такса и очень злого дворянина.

Всех благ!

Ваш А. Чехов.

30 янв. 94.

1382. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

31 января 1894 г. Мелихово.

31 янв. 94. Ст. Лопасня.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Следуемый мне гонорар будьте добры выдать подателю сего Игнатию Николаевичу Потапенко для передачи мне. Если же такая выдача невозможна без формальной доверенности, то благоволите выслать гонорар по адресу: г. Серпухов.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1383. В. Л. КИГНУ (ДЕДЛОВУ)

4 февраля 1894 г. Мелихово.

4 февр. Ст. Лопасня Моск.-Курск. д.

Многоуважаемый

Владимир Людвигович!

Вы, небось, уже забыли старика, так позвольте же напомнить Вам о себе. Я - А. П. Чехов, тот самый, который и Вас почитывает и сам пописывает.

Прежде всего не откажите сообщить мне, как имя и отчество редактора "Оренбургского края". Этот любезный человек вот уже второй год высылает мне газету, и нужно поблагодарить его, хотя бы послать ему книжку.

Я прочитал в "Неделе" Вашу "Игрушечную Италию" и соблазнился. В начале марта уезжаю в Крым и проживу там, вероятно в Гурзуфе, около месяца. Утомился, немножко кашляю, и хочется поскорее тепла и морского шума. Я был в Крыму, был и в Гурзуфе, но все перезабыл. Не дадите ли Вы мне какой-нибудь

совет или наставление? У Вас свежее впечатление. Я думаю жить в Гурзуфе в Губонинской гостинице с расчетом не проживать более 5 р. в день, так как денег у меня весьма мало. Рассчитываю также на то, что по утрам буду работать, если со стороны номерных порядков не будет к тому препятствий. Вообще напишите мне что-нибудь. Если, по-Вашему, в Гурзуф ехать не надо, то я не поеду.

Говорят, Вы совсем оставили Петербург? Когда-то умственная публика стремилась в столицы, теперь же происходит совсем обратное движение. Редкий пишуций не мечтает теперь о деревенской тишине, о своем хуторке и т. п.

Ваш адрес добыл я у М. О. Меньшикова из "Недели". Уж очень короток этот адрес. У меня висит большая карта России. Стал я искать Довск и нашел, и это меня немножко успокоило насчет адреса. Вероятно, дойдет письмо.

Будьте здоровы. Желаю Вам всего, всего хорошего. Если можно, не забывайте Вашего искреннего почитателя.

А. Чехов.

1384. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

8 февраля 1894 г. Мелихово.

8 февр. Ст. Лопасня.

Многоуважаемый Иван Иванович, словарь заверните в бумагу, завяжите ниткой и пошлите в редакцию "Русской мысли" для передачи мне. Я скоро буду в Москве, но не могу определенно сказать, когда именно; во всяком случае вопрос о словаре отложу до 15, когда автор вернется из Углича. Если он держится прежнего решения - послать словарь Суворину, то я напишу в "Русскую мысль" и там распорядятся принять на себя хлопоты по пересылке и проч., что им нетрудно, так как они каждый день посылают в почтамт.

Хочу уехать на месяц в Крым. Если добуду денег, то уеду и проживу там около месяца. Попробую лечить себя от бронхита. Хотя в то же время жалко уезжать из дому, так как погода становится удивительной, февраль-бокогрей делает свое дело, и уже птицы попискивают.

Сделайте милость, пошлите все народные

издания "Посредника" по адресу:

"Тверская, угол Брюсовского пер., аптекарский магазин Эрманса, Константину Павловичу Эрмансу для передачи в Серпуховскую земскую больницу д-ру И. Г. Витте".

Это не адрес, а целый рецепт.

Вы пошлите и книги и картины. Как-нибудь сочтемся.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1385. М. П. ЧЕХОВОЙ

8 февраля 1894 г. Мелихово.

Каленых орехов подешевле.

Щипцы для орехов. Поторгуйся.

Марьюшке вермишели.

Почтовых марок.

В четверг Иван поедет на одной лошади к почтовому за письмом, в котором вы известите, в какой день и час высылать лошадей. Если Лика приедет, то вышлю две пары.

Уже стали возить кирпич.

Antoine.

Вторник. На обороте:

Москва,

Каретная Садовая, д. Шапошникова, кв. 31

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

1386. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

13 февраля 1893 или 1894 г. Мелихово.

13 февр.

Милостивый государь

Александр Иванович!

Посылаю Вам четыре порошка. Давайте по одному в день. Продолжайте измерять температуру и, пока она не будет нормальной, держите Колю в постели. Пища должна быть только жидкая. Если появится сыпь или будет затрудненное глотание, то дайте мне знать. На шею положите согревающий компресс и меняйте его каждые два часа, пока не опадут опухшие железки за ушами.

Остальных детей на всякий случай держите в особом помещении.

Готовый к услугам
Чехов.

1387. А. А. ПОПОВУ- МОНАСТЫРСКОМУ

14 февраля 1894 г. Мелихово.
14 февр.

Многоуважаемый
Алексей Алексеевич!

Посылаю Вам продолжение "Сахалина" для мартовской книжки, вместе с превеликой просьбой. Я буду в Москве 19-го утром. Так вот, нельзя ли, чтобы 19-го я мог уже прочесть корректуру, а 20-го уехать домой?

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1388. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

14 февраля 1894 г. Мелихово.

14 февр. Ст. Лопасня.

Милый мой collega, Татьяна Львовна, великая писательница земли русской!

Лидия Борисовна отличный человек и чудесная артистка, и я готов сжечь себя на кост-

ре, чтобы ей было светло возвращаться из театра после бенефиса, но прошу Вас на колених, позвольте мне не участвовать в подношении. Я никогда ничего не подносил ни Красовской, ни Кудриной, ни Кошевой, с которыми я в отличных отношениях и которые к тому же еще играли в моих пьесах, и если они увидят мою подпись на бюваре, то, пожалуй, им станет больно, а я этого не хочу.

Отдаю на Ваш справедливый суд это мое соображение и не боюсь, что Вы вычеркнете меня из списка Ваших друзей, так как предвижу, что Вы поймете меня.

Ваш А. Чехов.

1389. М. П. ЧЕХОВОЙ

Середина февраля 1894 г. Мелихово.

В четверг к тебе придет на санях столяр Матвей, чтобы взять цепи и пружины. Встреть его с почестями, подобающими его сану, а главное - предупреди свою прислугу: в твое отсутствие пусть выдадут ему цепи.

Привези Марьюшке: 1/2 ф. чаю в 1 р., 5 ф. сахару и 2 четвертки чаю по 35 коп.

Твой А. Чехов.

1390. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Середина февраля 1893 или 1894 г. Мелихово.

Сделайте рисовый отвар и давайте его пополам с кипяченым молоком чайными ложками. Попробуйте давать с молоком и овсянку.

Мясо можно достать на Лопасне.

Вино продолжайте давать.

А. Чехов.

1391. К. А. КАРАТЫГИНОЙ

16 февраля 1894 г. Мелихово.

16 февр. Ст. Лопасня.

Здравствуйте, Клеопатра Александровна, великая артистка земли русской!

Сим имею честь известить Вас, что г. Сумы мною уже давно забыт и обо мне забыли, а потому найти какое-либо занятие для Вашего молодого человека в Сумах или близ оных я в настоящее время не могу. Есть у меня там, около Сум, знакомая девушка-помещица, владеющая громадной мельницей на Псле, но так как Ваш протеже не мельник и молотье не умеет, то и рекомендовать его помещице не к чему.

Живу я не в городе, потому что жизнь в деревне обходится мне вдвое дешевле; и к тому же здесь не так скучно, празднично, одиноко и тесно, как в городе. Здесь у меня и свой сад, и лес, и собаки, и свои лошади, здесь, когда выйдешь за ворота, горизонт видно.

У меня в усадьбе нет ни одного экземпляра "Пестрых рассказов". Стало быть, прислать теперь не могу.

1 марта уезжаю в Крым.

Желаю Вам всяких благ, небесных и земных, паче же всего - денег и денег.

Ваш А. Чехов.

1392. А. С. СУВОРИНУ

16 февраля 1894 г. Мелихово.
16 февр.

Н женится на г-же Z и потом с нею разводится формальным порядком: г-жа Z берет на себя вину, и г. N получает право жениться во второй раз. Через пять лет после развода г. N и г-жа Z мирятся, опять сходятся и любят друг друга. Как прикажете считать их теперь - супругами или любовниками? Это мне нужно для рассказа. И вот что мне нужно для пьесы, если я буду писать ее в Крыму: пришлите мне через москов магазин книжку Людвиг Берне, холодного жидовского умника. Я хочу вывести в пьесе господина, который постоянно ссылается на Гейне и Людвиг Берне. Женщинам, которые его любят, он говорит, как Инсаров в "Накануне": "Так здравствуй, жена моя перед богом и людьми!" Оставаясь на сцене solo или с женщиной, он ломается, корчит из себя Лассалья, будущего президента республики; около же мужчин он молчит с таинственным видом и при малейших столкновениях с ними делается у него истерика. Он православ-

ный, но брюнет и по фамилии Гинзельт. Хочет издавать газету.

Я получил от литератора Дедлова письмо. Он любит путешествовать; весною собирается на Волгу. "Я взглянул, пишет он, на нее только в щелочку из Нижнего и в высшей степени заинтересовался ею. Там есть культура, русская культура! Кто бы ожидал этого!" Собирается он ехать с художником, на свой счет; хочет по 150 р. за лист по напечатании. В конце концов: "Возможно ли сделать подобное предложение А. С. Суворину, и не согласились бы Вы сообщить ему эту мысль?" И вот я сообщаю Вам, хотя мысль эта для меня самого недостаточно ясна. Что он хочет? Чтобы Вы печатали его корреспонденции в газете или издали книгу с рисунками? Свою поездку он называет экспедицией. Будьте добры, ответьте мне, а я напишу ему. Корреспонденции его интересны.

Уезжаю в Крым не в половине, а первого марта. Тороплюсь, потому что кашель донимает, особенно на рассвете, и надоел этот кашель чертовски. Серьезного пока нет еще ничего, и беспокоит меня кашель не нравствен-

но, а, так сказать, механически. Курить я бросил окончательно; силы воли для этого не понадобилось, а как-то мало-помалу оравнодушел и отстал.

Когда же мы увидимся? Осенью? Зимой? Или, быть может, в апреле побываете в Феодосии? Мой крымский адрес Вам будет известен; если поедете на юг, то телеграфируйте, выеду навстречу. Свидание с Вами для меня было бы истинным праздником.

Будьте здоровы и покойны. Еду завтра в Москву-на два дня. Благо, останавливается на нашей станции курьерский поезд. Миша выхлопотал себе перевод в Углич. Не сидится ему. Службу свою ненавидит.

Анне Ивановне низжайший поклон.

Ваш А. Чехов.

1393. Л. С. МИЗИНОВОЙ

19 или 20 февраля 1894 г. Москва.

Ли́ка, дайте мне ручку (с пером); от той, которую мне дали, воняет селедкой.

Я давно уже встал. Кофе пил у Филиппова.

А. Чехов.

Когда и где Вы сегодня завтракаете? Не найдете ли Вы возможным заглянуть ко мне хотя на секунду?

1394. Л. С. МИЗИНОВОЙ

21 февраля 1894 г. Москва.

Милая Ли́ка, сегодня в 6 1/2 час. вечера я уеду в Мелихово. Не хотите ли со мной? Вернулись бы вместе в Москву в субботу. Если не хотите в Мелихово, приезжайте на вокзал.

Ваш А. Чехов.

1395. В. А. ТИХОНОВУ

23 февраля 1894 г. Мелихово.

23 февр. Ст. Лопасня.

Драгоценный Владимир Алексеевич!

Черт подери, дернула Вас нелегкая посылать письмо заказным! Оно пошло в Подольск, оттуда же в Серьпухов, где и провалялось две недели. Какой Вы формалист! Вы петербургский чиновник, бюрократ!

Слухи о моей женитьбе на миллионерше, об африканской короне, о поступлении моем в монахи - и все прочие слухи, Вами и Вашими клеветами распускаемые, категорически опровергаю. Сожаление Ваше по поводу моего отсутствия 5-го января у Петра Петровича - разделяю. Жаль, что в этом году никто не догадался повозить Вас по церквам и дать Вам случай и возможность покаяться в грехах.

Я живу хорошо, но так как человек никогда не бывает доволен тем, что он имеет, то уезжаю в Крым 1-го марта. Возвращусь за два дня до Пасхи. Хочется, подобно пожарной команде, прискакавшей на пожар за полчаса, увидеть весну за месяц до установленного срока. К тому же небольшой кашель и прочее.

Что же касается ста рублей, то я их Вашему издателю не отдам; убедительно прошу Вас взнести их ему из Ваших сумм.

2-3 строки из Вашего письма я прочел ре-

дактору "Русской мысли" Лаврову. На сих днях он сам будет писать Вам. Он и Гольцев весьма будут довольны, если Вы пришлете им повесть или роман. Говорили они это при свидетелях, например, при Потапенко.

Я не приглашаю Вас к себе в деревню, так как это бесполезно. Вы гордец и надменны и высокомерны, как Навуходоносор. Если бы Вас пригласил принц Кобургский или хедив египетский, то Вы поехали бы, приглашение же незначительного русского литератора вызывает у Вас презрительную улыбку. Жаль. Гордость мешает Вам ехать ко мне, а между тем, какая у меня сметана, какие агнцы, какие огурцы будут в мае, какая редиска! В мае будет чудесно. Я строю себе в лесу флигель.

Послезавтра уезжает в Петербург Потапенко. Если будете видеться с ним, то он подтвердит Вам то, что я только что говорил о "Русской мысли". Лавров обещал написать Вам в его присутствии.

Мой крымский адрес до Пасхи: Гурзуф, А. П. Чехову. Приезжайте в Крым.

Поклон Вашей жене и дочерям.

Ваш А. Чехов.

Жан Щеглов живет во Владимире (Студеная гора, д. Логинова).

1396. А. С. СУВОРИНУ

25 или 26 февраля 1894 г. Москва.
Потапенко уезжает, хочет с Вами проститься... Что означает многоточие, Вы должны сами понять.

А. Чехов.

1397. М. П. ЧЕХОВОЙ

2-4 марта 1894 г. По пути в Крым.
Маша!

В прошлогодней "Всемирной иллюстрации" найди мой рассказ (забыл его название) и пришли его в Крым тотчас же по получении моего адреса.

Чехов.

1398. Г. М. ЧЕХОВУ

6 марта 1894 г. Ялта.
6 март.

Милый Жоржик, прости, я обманул тебя невольно. Помнится, я обещал приехать весной в Таганрог - но человек предполагает, а

бог располагает, - я попал в Ялту, где намерен прожить до Пасхи. Мой адрес: Ялта, гостиница "Россия". Напиши, как твое здоровье, отчето ты не пишешь, не сердись ли и получаешь ли "Артиста" и "Русскую мысль", которые я распорядился высылать тебе. Пиши подробней, так как я теперь не дома, на чужой же стороне, как тебе известно, длинные письма читаются очень охотно.

Здесь настоящая весна. Кругом зелено, и поют птицы. Днем хожу в летнем пальто, а вечером в зимнем.

Нового ничего нет, кроме разве того, что я совершенно бросил курить и купил себе новые брюки с большими серыми клетками. Дома все здоровы и все обстоит благополучно. Коровы уже отелились, овца родила двух агнцев. Потапенко уехал в Италию. До отъезда бывал он у нас еще раза три и всякий раз привозил шампанское и портер и всякий раз пел.

Сейчас отошел в Севастополь пароход "Ольга". Я плыл сюда на "Цесаревне", в туман, так что ничего не было видно, и свисток работал почти не переставая. К счастью, во время своего путешествия из Сахалина я достаточно

привык и к туманам и к свежим ветрам и потому смотрю теперь на Черное море свысока и во время качки обедаю ничтоже сумняся.

Пиши же. Сердечный привет и низкий поклон дяде, тете и сестрам. Напомни им, что ты обещал препроводить Сашу летом в Мелихово. Мы будем ждать ее. Весной у нас начнется постройка нового флигеля, где будут жить гости-мужчины, дом же поступит в распоряжение одного женского пола. Во всяком случае тесно не будет.

Будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

Поклон Иринушке.

1399. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 или 7 марта 1894 г. Ялта.

Ялта, гостиница "Россия".

Ах, дорогая Маша! Если б ты могла разделить с т-те Звягиной ее семейную радость! Она развелась с мужем (он принял на себя вину) и вышла за Беляева, молодого человека с коричневыми пятнами. Звягин просидел у меня вчера 2 часа и все время жаловался на одиночество.

Больше в Ялте нет никаких новостей.

Погода сносная. Часто голова болит.

По утрам не кашляю, но кашель все-таки есть.

Если дома есть письма на мое имя, то вложи их в один конверт и пришли по вышесписанному адресу. В Ялте я проживу до апреля.

Из Варшавы получил телеграмму от Яворской и Таньки.

Кланяйся нашим, Гольцеву, Лике и Дедушке. Будь здорова. Миров кланяется, но не низко, потому что он, будучи высок, может сломаться, если поклонится низко.

Твой А. Чехов.

За камень надо платить по 12 рублей за кубик. За один сажень уже заплачено. Пусть, если хотят, привезут еще два кубика, чтобы всего было три.

1400. Ал. П. ЧЕХОВУ 8 марта 1894 г. Ялта.
Вторник. 8/III.

Добрый Саша! Я уже в Крыму. Вот мой адрес: г. Ялта, гостиница "Россия". Если напишешь мне пару-другую строк, то премного обяжешь.

Если увидишь Владимира Тихонова, то сообщи ему, что я живу не в Гурзуфе, а в Ялте. Когда приедет Суворин, немедленно сообщи ему мой адрес.

Поклон твоей супружнице и детям.

*Tuus bonus frater Antonius.** На обороте:

Петербург,

Невский, 132, кв. 15

Александр Павловичу Чехову. * Твой добрый брат Антоний (лат.).

1401. С. И. ШАХОВСКОМУ

15 марта 1894 г. Ялта.
15 март. Ялта.

Вы писали мне, соседushка, что Вера Андреевна говорила Вам, будто я дал ей слово послать в "Русские ведомости" заметку о новом обществе. Такого обещания я не давал. Я говорил ей, что о благотворительном обществе при лечебнице должен написать Петр Иванович, наш медицинский обер-прокурор. Мне кажется, пора земским врачам и вообще земским деятелям перестать презирать общую печать и относиться к ней, как к чему-то постороннему, стоящему далеко вне; пора уже им, и прежде всего санитарным врачам, занять в журналистике ту область, которая принадлежит им по праву компетенции и от которой они уклоняются просто из гордости. Согласен, послать заметку в газету - мелкое дело, но ведь жизнь сплошь состоит из грошей, а из грошей слагаются рубли, потом миллионы. Во всяком случае, по моему личному убеждению, заметку должен был сделать Петр Иванович. Не дождавшись его, я вручил

Гольцеву устав с просьбой изобразить - и он изобразил в виде письма. Если вышло коротко, необстоятельно и проч., то виноват, конечно, в этом не Гольцев, а врачи, которые не хотят сами писать. Если "Русские ведомости" несколько месяцев назад неправильно трактовали вопрос о санитарных советах, то виноваты в этом не "Русские ведомости", а сами санитарные советы.

Мне стыдно, что до сих пор я не отдал Вам 25 руб., следуемых с меня за почту. Хотел перед отъездом отдать, но Вы были в отсуствии.

Сердечный привет Вашей семье и всем нашим общим знакомым. Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1402. Ж. ЛЕГРА

18 марта 1894 г. Ялта.
18 марта. Ялта.

Многоуважаемый Юлий Антонович!

Я кашляю и потому живу в Крыму, в Ялте.
Погода холодная, на море буря... Брррр!!

Нет ли у Вас в Бордо знакомого виноторговца, который согласился бы прислать в Москву в редакцию "Русской мысли" 100-150 бутылок хорошего и не очень дорогого вина? Если есть, то пусть он скажет, сколько мы должны прислать ему денег. Вино должно быть настоящее, французское, не кислое, не сладкое, из категории лафитов и бордо. Деньги мы вышлем вперед, тотчас же по получении ответа.

100-150 бутылок по-французски называется, кажется, 1/4 barrique (sic).

Потапенко уехал в Париж. М-лле Мизинова, полная блондинка, с которой Вы познакомились у Гольцева, тоже уехала в Париж и будет жить там и учиться пению.

Я буду жить в Ялте до 15 апреля (старого стиля), а потом уеду в Мелихово. Мой адрес:

Ялта, А. П. Чехову.

Надеюсь, что летом мы увидимся в Мелихове.

Будьте здоровы, счастливы. Желаю, чтобы Вас полюбила очень красивая девушка.

Пишите!

Ваш А. Чехов.

1403. Я. А. КОРНЕЕВУ

27 марта 1894 г. Ялта.
Ялта, 27 март.

Многоуважаемый Яков Алексеевич! У меня был план: по выходе "Сахалина" моего в свет явиться к Вам и поднести оную книжицу с приличным надписанием. Когда я сядился на извозчика, чтобы ехать на вокзал, то есть в самом начале моего путешествия, Вы заставили меня выпить "посошок" - три рюмки сантуринского, и эти рюмки, равно как и Ваши сердечные пожелания, послужили мне, очевидно, в пользу, так как путешествовал я благополучно. Я хотел упомянуть об этих рюмках в надписании, но Вы расстроили мой план, приславши мне письмо, и я упоминаю о них раньше, чем следует.

С тех пор как мы не виделись в моей жизни произошло немало всяких пертурбаций. Как Вам известно, на Сахалин я ехал сухим путем через Сибирь; там я прожил 3 месяца и 3 дня, возвращался морем на пароходе Добровольного флота. Был в Китае, в Сингапуре, на Цейлоне и проч. По возвращении вскорости

уехал за границу - Австрию, Германию, Италию, Францию... Затем, в 1892 г. купил имение в Серпуховском уезде, куда и перебрался со всей своей фамилией. Купил я 213 дес. с усадьбой и с тремя конями, которые только ели и пили, но ездить отказывались; деньгами уплатил 4 тыс. и остался должен 9 тысяч: 6 тыс. банковский долг, а на остальные три дал владелице имения закладную. В этом году владелица закладной предложила 700 руб. уступки, если я уплачу по закладной теперь же. Я понатужился и заплатил. Остался, значит, один банковский долг. Процентом плачу 360 рублей в год. В деревне жить просторно, вольготно; можно и на лавочке за воротами посидеть, и на траве полежать, и в халате по улице пройтись. Свои лошади, свои собаки. Едешь куда-нибудь на собственных лошадях, а собаки сзади бегут, высунув языки. Блаженство, одним словом.

В два последние лета я служил в Серпуховском земстве холерным доктором. У меня был участок в 27 деревень, но не было ни одного случая холеры, что, впрочем, не мешало мне называться холерным врачом. Это напомина-

ет несколько стих: "По Гороховой я шел и гороху не нашел".

С 5-го марта живу я в Ялте, откуда хочу в начале апреля бежать домой. Поехал я в Крым только для того, чтобы хотя немножко удовлетворить свою страсть к передвижениям. Тут уже весна, тепло, но скучно; люди нудные, скучные, природа кладбищенская. Да и есть нечего.

Спасибо за вырезку из "Московских ведомостей". Но сто раз спасибо за память и добрые чувства. Старый друг лучше новых двух; я видаю множество людей и знакоюсь каждый день все с новыми, и имею немало новых друзей, но о Вас, о Вашей семье и о доме в Кудрине я вспоминаю с особенным чувством, и эти воспоминания не бледнеют от времени и новых знакомств.

Ольге Алексеевне, Марусе и Алеше нижайший поклон и пожелание всех благ. Вашу дочь и сына не называю по бабушке, потому что не видел их еще взрослыми и в воображении моем они все еще маленькие.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1404. Ж. ЛЕГРА

27 марта. 1894 г. Ялта.
Ялта, 27 марта.

Дорогой Юлий Антонович!

Вчера мне прислали из Мелихова Ваше письмо. Представьте, недели полторы тому назад я послал Вам письмо по адресу: а la Faculté des Lettres de Bordeaux. Очевидно, наши письма встретились в дороге. Если Вы не получили еще моего письма, то постарайтесь получить. Я пишу в нем о вине.

Если Вы уже перевели "Володю большого и Володю маленького", то не торопитесь печатать. Дело в том, что редакция "Русских ведомостей" из трусости и целомудрия многое выпустила из этого рассказа. Я пришлю Вам рассказ *in toto*.* Непременно пришлю. Еще лучше, если поскорее Вы напишете мне, что этот рассказ Вами еще не напечатан. Отвечайте мне в Мелихово.

Ваш А. Чехов.

Уже месяц прошел, как я не видел Брома и Хины. * без пропусков (лат.).

1405. Л. С. МИЗИНОВОЙ

27 марта 1894 г. Ялта.

27 март. Ялта.

Милая Лика, спасибо Вам за письмо. Хотя Вы и пугаете в письме, что скоро умрете, хотя и дразните, что отвергнуты мной, но все-таки спасибо. Я отлично знаю, что Вы не умрете и что никто Вас не отвергал.

Я в Ялте, и мне скучно, даже весьма скучно. Здешняя, так сказать, аристократия ставит "Фауста", и я бываю на репетициях и наслаждаюсь там созерцанием целой клумбы черных, рыжих, льняных и русых головок, слушаю пение и кушаю; у начальницы женской гимназии я кушаю чебуреки и бараний бок с кашей; в благородных семействах я кушаю зеленые щи; в кондитерской я кушаю, в гостинице у себя тоже. Ложусь я спать в 10 часов, встаю в 10, и после обеда отдыхаю, но все-таки мне скучно, милая Лика. Не потому скучно, что около меня нет "моих дам", а потому, что северная весна лучше здешней и что ни на одну минуту меня не покидает мысль, что я должен, обязан писать. Писать,

писать и писать. Я того мнения, что истинное счастье невозможно без праздности. Мой идеал: быть праздным и любить полную девушку. Для меня высшее наслаждение - ходить или сидеть и ничего не делать; любимое мое занятие - собирать то, что не нужно (листки, солому и проч.), и делать бесполезное. Между тем я литератор и должен писать даже здесь, в Ялте. Милая Лика, когда из Вас выйдет большая певица и Вам дадут хорошее жалованье, то подайте мне милостыню: жените меня на себе и кормите меня на свой счет, чтобы я мог ничего не делать. Если же Вы в самом деле умрете, то пусть это сделает Варя Эберлей, которую я, как Вам известно, люблю. Я до такой степени измочалился постоянными мыслями об обязательной, неизбежной работе, что вот уже неделя, как меня безостановочно мучают перебои сердца. Отвратительное ощущение.

Свою лисью шубу я продал за 20 рублей! Стоит она 60 руб., но так как из нее уже вылезло меху на 40 р., то 20 р. - цена не дешевая. Крыжовник здесь еще не поспел, но тепло, светло, деревья распускаются, море смотрит по-летнему, девицы жаждут чувств, но север

все-таки лучше русского юга, по крайней мере весной. У нас природа грустнее, лиричнее, левитанистее, здесь же она - ни то ни се, точно хорошие, звучные, но холодные стихи. Благодаря перебоям, я уже неделю не пью вина, и от этого здешняя обстановка кажется мне еще беднее. Как-то Вы в Париже? Что французы? Нравятся? Ну что ж, валяйте.

Миров давал здесь концерт и получил чистого дохода 150 рублей. Ревел, как белуга, но успех имел громадный. Ужасно жалею я, что не учился петь; я тоже мог бы реветь, так как горло мое изобилует хрипящими элементами и октава у меня, говорят, настоящая. Имел бы заработок и успех у дам.

В июне не я приеду в Париж, а Вы в Мелихово; Вас погонит тоска по родине. Без того, чтоб раз поехать в Россию хотя на день, дело не обойдется. Вы столкнитесь с Потапенко. Летом он тоже поедет в Россию. С ним дорога обойдется дешевле. Пусть он купит билет, а Вы забудьте ему заплатить (Вам это не впервой). Но если Вы не приедете, то приеду я в Париж. Но я убежден, что Вы приедете. Трудно допустить, чтобы Вы не повидались с де-

душкой Саблиным.

Будьте, Лика, здоровы, покойны, счастливы и довольны. Желаю Вам успеха. Вы умница.

Если захотите побаловать меня письмом, то адресуйтесь в Мелихово, куда я скоро уеду. Буду отвечать на письма аккуратно. Целую Вам обе руки.

Ваш А. Чехов.

В. А. Эберлей низжайший поклон. На конверте:

Париж

Paris

Rue Hamelin, 30. Angle de l'avenue Kleber
Mlle Barbe Eberlÿe pour Mlle Lydie Misinoff.

1406. А. С. СУВОРИНУ

27 марта 1894 г. Ялта.
27 март. Ялта.

Здравствуйте!! Вот уж почти месяц, как я живу в Ялте, в скучнейшей Ялте, в гостинице "Россия", в 39 №, а в 38 живет Ваша любимая актриса Абаринова. Погода весенняя, тепло и светло, море как море, но люди в высочайшей степени нудные, мутные, тусклые. Я сделал глупость, что весь март отдал Крыму. Надо было поехать в Киев и там удариться в созерцание святынь и хохлацкой весны.

Кашель у меня не прошел, но 5 апреля я все-таки двину на север к пенатам. Дольше оставаться здесь не могу. Да и денег нет. Я взял с собою только 350 р. Если вычесть дорожные расходы туда и сюда, то останется 250 р., а на эти деньги не разъесться. Будь у меня тысяча или полторы, я бы в Париж поехал, и это было бы хорошо по многим причинам.

В общем я здоров, болен в некоторых частностях. Например, кашель, перебои сердца, геморрой. Как-то перебои сердца у меня продолжались 6 дней, непрерывно, и ощущение

все время было отвратительное. После того, как я совершенно бросил курить, у меня уже не бывает мрачного и тревожного настроения. Быть может, оттого, что я не курю, толстовская мораль перестала меня трогать, в глубине души я отношусь к ней недружелюбно, и это конечно несправедливо. Во мне течет мужицкая кровь, и меня не удивишь мужицкими добродетелями. Я с детства уверовал в прогресс и не мог не уверовать, так как разница между временем, когда меня драли, и временем, когда перестали драть, была страшная. Я любил умных людей, нервность, вежливость, остроумие, а к тому, что люди ковыряли мозоли и что их портянки издавали удушливый запах, я относился так же безразлично, как к тому, что барышни по утрам ходят в папильотках. Но толстовская философия сильно трогала меня, владела мною лет 6-7, и действовали на меня не основные положения, которые были мне известны и раньше, а толстовская манера выражаться, рассудительность и, вероятно, гипнотизм своего рода. Теперь же во мне что-то протестует; расчетливость и справедливость говорят мне,

что в электричестве и паре любви к человеку больше, чем в целомудрии и в воздержании от мяса. Война зло и суд зло, но из этого не следует, что я должен ходить в лаптях и спать на печи вместе с работником и его женой и проч. и проч. Но дело не в этом, не в "за и против", а в том, что так или иначе, а для меня Толстой уже уплыл, его в душе моей нет, и он вышел из меня, сказав: се оставляю дом ваш пуст. Я свободен от постоя. Рассуждения всякие мне надоели, а таких свистунов, как Макс Нордау, я читаю просто с отвращением. Лихорадящим больным есть не хочется, но чего-то хочется, и они это свое неопределенное желание выражают так: "чего-нибудь кисленького". Так и мне хочется чего-то кисленького. И это не случайно, так как точно такое же настроение я замечаю кругом. Похоже, будто все были влюблены, разлюбили теперь и ищут новых увлечений. Очень возможно и очень похоже на то, что русские люди опять переживут увлечение естественными науками и опять материалистическое движение будет модным. Естественные науки делают теперь чудеса, и они могут двинуться, как Мамай, на

публику и покорить ее своею массою, грандиозностью. Впрочем, все сие в руке божией. А зафилософствуй - ум вскружится.

Один немец из Штутгарта прислал мне 50 марок за перевод моего рассказа. Как это Вам нравится?

Я за конвенцию, а какая-то свинья напечатала в газетах, будто в разговоре я высказался против конвенции. И мне приписаны такие фразы, каких я даже выговорить не могу.

Пишите мне в Лопасню. Если же захотите телеграфировать, то телеграмма еще застанет меня в Ялте, так как я проживу здесь до 5-го апреля.

Будьте здоровы и покойны. Как Ваша голова? Болит чаще или реже прежнего? У меня стала болеть реже - оттого, что не курю.

Анне Ивановне и детям нижайший поклон.

Ваш А. Чехов.

1407. М. П. ЧЕХОВОЙ

27 марта 1894 г. Ялта.
27 март. Ялта.

Так как мне здесь скучно, то приеду домой, вероятно, раньше, чем в пятницу на Страстной.

5-го апреля я выеду отсюда в имение Кузнецова "Форос", оттуда в Георгиевский монастырь дня на два, а оттуда домой. Во всяком случае пусть лошади будут на станции 10, 12 и 15-го. Если же случится задержка и я приеду после 15-го, то дам телеграмму. Но задержка едва ли будет, так как оставаться здесь мне нельзя уже потому, что денег нет. Я прожился в пух. Да и денег было мало.

Продал шубу. Поэтому, если будет мороз, то пришлите на станцию халат. Хотелось привезти сыру "брымзы", но его еще нет в продаже. Видел скворцов, которые летели к нам в Мелихово.

Поклон всему дому. До свиданья!

А. Чехов.

Море прекрасно. Прекрасны пароходы. Но публика некультурная, нудная. Привезу мас-

лин, которые здесь очень хороши.

1408. М. П. ЧЕХОВОЙ

2 апреля 1894 г. Ялта.

2 апр.

Завтра в воскресенье утром я покидаю Ялту. Виктору Александровичу выдай три рубля для передачи в Комитет грамотности от В. С. Мирова - членский взнос.

Холодноватисто. Только 6° тепла.

Поклон всем.

А. Чехов. На обороте:

Москва,

Каретная Садовая, д. Шапошникова, кв. 31
Ее высокородию Марии Павловне Чеховой.

1409. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 апреля 1894 г. Мелихово.

Возьми у Иммера или в любом цветочном магазине:

1) Просвирняк - *Lavatera variegata*.

2) Шпажник, луковицы.

3) Мальва, семян и корней. Корни дороги, но это ничего.

Возьми 1/2 ф. желтой акации семян и спроси, почем Иммер в своем садовом заведении продает сирень.

Звягин прислал тебе вина.

Спроси у Иммера 10 корней *Calestegia rubescens*, вьющееся растение.

Привези яблочной пастилы. Погода удивительная, лучше, чем в Крыму.

Твой А. Чехов.

Среда. На обороте:

Москва,

Каретная Садовая, д. Шапошникова, кв. 31
Ее высокоблагородию Марии Павловне Чеховой.

1410. А. М. СКАБИЧЕВСКОМУ

7 апреля 1894 г. Мелихово.

Ст. Лопасня Моск.-Курск. д.

Многоуважаемый Александр Михайлович!

Весь март я провел в Крыму и только из газет узнал о Вашем юбилее - и потому не прислал Вам своевременно приветственной телеграммы. Я не знаком с Вами лично, тем легче Вы могли не заметить моего отсутствия на юбилее, но меня все-таки беспокоит мысль, что я поступил дурно. Как бы ни было, простите мне невольную неряшливость и не откажите принять это мое запоздалое поздравление. Желаю Вам жить еще много лет.

Искренно и глубоко Вас уважающий Антон Чехов.

7-IV-94

1411. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

8 апреля 1894 г. Мелихово.
Ст. Лопасня. 94 8/IV.

Многоуважаемый Иван Иванович!

Я вернулся домой. Если что нужно, то адресуйте в Лопасню. Кстати напишите, где Вы намерены провести лето. Будете ли в конце апреля и в мае в Москве? Я заехал бы к Вам, и вместе мы отправились бы ко мне, буде Вы пожелаете. В конце апреля и в мае я буду наезжать в Москву.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва,

Зубово, д. Нюниной

Ивану Ивановичу Горбунову.

1412. В. А. ТИХОНОВУ

8 апреля 1894 г. Мелихово.

Ст. Лопасня Моск.-Курск. 8/IV.

Драгоценный Владимир Алексеевич! Я по-

сылал из Ялты заявление в гурзуфскую почтово-телеграфную контору; наконец ялтинский почтмейстер телеграфировал в Гурзуф - и все-таки письма Вашего я не получил. Оно погибло, и потомки мои не напечатают его в "Русской старине" и не получают гонорара. Печально. Как бы ни было, сообщите мне хотя вкратце его содержание, дабы я мог ответить Вам на пункты, которые Вы в своем последнем открытом письме называете важными.

Правда ли, что "Север" приобретен г-жей Ремезовой? И кто такая эта г-жа Ремезова? И правда ли, что Вы сложили с себя звание редактора и отказались от мундира и орденов, присущих сему званию? Кто новый редактор?

У нас весна. Сбор всех частей. Шум. Скворцы наслаждаются семейной жизнью и поют гимны природе, анархисты же вороны стараются запустить лапу в их скворечни.

Пишите мне обо всем подробно. Желаю Вам всего, всего хорошего. Поклон Вашей жене и дочерям.

Ваш А. Чехов.

1413. А. С. СУВОРИНУ

10 апреля 1894 г. Мелихово.
10/IV. Ст. Лопасня.

Так как Вас никуда не тянет и Вы не знаете определенно, куда поедете, то осмелюсь предложить Вам такой план: в начале Фоминой недели, когда уже будет тепло и распустится береза, приезжайте в Москву, и мы, объездивши все местные Новодевичьи, Даниловские, Донские, а также побывав на Воробьевых горах и в Петровском-Разумовском, поедем в Троицкую лавру, затем в Ярославль, оттуда по Волге в Саратов - и домой: Вы в Питер, а я на Лопасню. Кстати же Вы давно уже не катались по России. Только не берите с собой много чемоданов - это стесняет Вас в дороге. Если же Вам не улыбается мой план, то придумайте свой и уезжайте из Петербурга хотя на неделю, а то указатели, Игнатовы и Трубниковы совсем расстроят Вам нервы, и Вы будете пошатываться, не есть и дурно спать.

Я не держусь крепко своего плана. Можете изменить его, как хотите. Если хотите в Киев, где теплее, то поедем в Киев и прокатимся по

Днепру до Екатеринослава. Я не могу ехать только за границу, так как на это у меня не хватит капиталов, а брать займы неудобно.

Ходят слухи, что вторая жена Потапенко, живущая за границей, больна чахоткой. Пока это единственная литературная новость. В Ялте познакомился я с Леонидом Оболенским. Умный человек, но производит впечатление человека, которого учили, учили и заучили. У него ни одна фраза не обходится без эмоции. С ним нескучно, впрочем, и педантства в нем нет.

Отвечайте поскорее на это письмо: поедете куда-нибудь или нет? Мне до чрезвычайности хочется повидаться с Вами и поговорить.

Пьесы в Крыму я не писал, хотя и намерен был; не хотелось. В той же гостинице, где и я, жила наша московская Н. М. Медведева, простая, купчихообразная, напуганная жупелами, но милейшая старуха. Даже ее соседство и ежедневные разговоры о театре не склонили меня к драматургии. А прозу писал.

Видел в Ялте бурю. Пароходы выкидывали такие курбеты, что мое почтение. Работала спасательная лодка. Люблю я море и чув-

ствую себя до глупости счастливым, когда хожу по палубе парохода или обедаю в кают-компании.

Так пишите же, а пока будьте здоровы и покойны. Маша Вам кланяется.

Ваш А. Чехов.

1414. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

11 или 12 апреля 1894 г. Мелихово.
Милый Виктор Александрович, как тебе известно, я прибыл из Тавриды. Будь добр, черкни словечка два: что нового и все ли благополучно, и как поживаете вообще. Напиши, в какие дни на Святой и Фоминой неделе будешь в Москве, дабы я, приехав в Москву, застал тебя в редакции или на Пречистенке, или у кавалериста Федора Александровича, который, надеюсь, уже успел надоесть тебе своею положительностью.

Корректуру пусть присылают в Лопасню простою бандеролью. Лекцию свою сохрани: меня разжигает любопытство. Жажду прочесть.

В Ялте я познакомился с Л. Е. Оболенским - с насекомым, тебе знакомым, как говорит К. Прутков. Умный, интересный человек, но заела его "эмоция". Велел тебе низко кланяться и сказать, что он ждет от тебя ответа на свое письмо.

Привет Вуколу и Михаилу Алексеевичу. Сестра кланяется.

Твой А. Чехов. На обороте:
Москва,
Виктору Александровичу Гольцеву.
Пречистенка, Дурновский пер., собств. д.

1415. В. С. МИРОЛЮБОВУ

13 апреля 1894 г. Мелихово.

Пенза. 13 апреля.

Милостивейший государь

Виктор Сергеевич,

Отец и благодетель!

Всю дорогу до самой Лопасни сильно качало, теперь же все обстоит благополучно; я сижу в саду, наслаждаюсь теплом и пением птиц и не без злорадства воображаю себе некоторых, гуляющих теперь по южному берегу Крыма в шубах и валенках. Пожалуйста, берегите свое здоровье.

Думаю, что дружба с князем Назаровым и Фомой Петровичем задержит Вас в Ялте еще месяца на три. Это такие весельчаки! Но когда бы Вы ни приехали, дайте знать, чтобы я мог в Москве повидаться с Вами и условиться насчет Вашей поездки ко мне в Мелихово.

Три рубля Гольцеву переданы.

Марии Яковлевне, Марии Ивановне и
Александре Николаевне низжайший поклон.
Благодарю их за гостеприимство!!! Скажите
барышням, чтобы писали мне в г. Валдай до
востребования.

Желаю Вам всех благ.

Ваш А. Чехов.

P. S. Для здоровья полезно укрываться с го-
ловой одеялом и лежать так день и ночь, а
также натираться утром и вечером настой-
кой из смородинных почек.

1416. В. А. ТИХОНОВУ

15 апреля 1894 г. Мелихово.
15 апр. Ст. Лопасня.

Драгоценный Владимир Алексеевич, прежде всего позвольте похристоваться с Вашим благородием. Во-вторых, позвольте выразить сожаление, что Вы уже не редактор, так как редактор Вы были весьма удачливый. В "Севере" было только одно безусловно дурно: художественный отдел, поражавший иногда безвкусицей; литературная же часть была при Вас вполне литературна и всегда интересна.

Если финансовая комбинация, о которой Вы пишете, т. е. уплата редакции "Севера" должных мною ста рублей через посредство "Недели", - если такая комбинация, или, вернее, операция возможна и особенных хлопот никому не причинит, то - чего же лучше? В "Неделю" я пришлю рассказ, но не раньше июля. Сообщите об этом Алексею Антиповичу, когда увидите его.

Наши письма разминулись: едва послал Вам свое, как получил Ваше.

Пишите. Будьте здоровы и богаты. Да пошлет Вам небо 45 тысяч годового дохода!

Поклон Вашей семье.

Ваш А. Чехов.

1417. Ал. П. ЧЕХОВУ 15 апреля 1894 г. Мелихово.

15 апр. Ст. Лопасня.

Недостойный брат!

Я возвратился из пламенной Тавриды и уже сижу на хладных берегах своего пруда. Впрочем, весьма тепло, градусник валяет до 26° плюс, скворцы совокупаются для общего блага, щепка лезет на щепку и проч.

Занимаюсь земледелием: провожу новые аллеи, сажаю, цветы, рублю сухие деревья и гоняю из сада кур и собак. Литература же играет роль Еракиты, который всегда находился на заднем плане. Писать не хочется, да и трудно совокупить желание жить с желанием писать.

Пишу тебе это письмо поздравления ради. Наталью Александровну, которую я высоко ценю и уважаю, равно как Николая, Антона и Михаила, так сказать, насаждения твоя мас-

личная, окрест тебя стоящая, поздравляю с праздником и желаю всем вам здоровья и денег.

Получил от Владимира Тихонова уведомление, что он уже не состоит редактором "Севера". Жаль. Это был пьющий, привирающий, но весьма и весьма толковый редактор. У него был талант - приставать. Приставал до такой степени, что трудно было не дать ему рассказа.

Будь здоров и не будь утюгом. Помни, что ты обязан мне многими благодеяниями и что ты, как бы ни было, бедный родственник, который должен меня почитать, так как у меня собственное имение и лошади. У тебя же злыдни. К тому же у тебя слабость к спиртным напиткам. Исправься!

Сожалеющий о тебе брат твой, собственник и полезный член общества

А. Чехов. Рукой И. П. Чехова:

Я и Соня поздравляем тебя и Наталью Александровну и племянников наших с праздником, 3-го дня я вернулся из Углича. Как там прелестно, какая чудная там Волга и проч.! Я соблазнился и нанял дачу на берегу

Волги баснословно дешево-5 комнат громад-
ных с мебелью и балконом и в двух шагах от
берега за 15 р. в месяц. Мебель очень прилич-
на. Будь здоров. Благодарим за поклоны.

И. Чехов.

1418. А. С. КИСЕЛЕВУ

16 апреля 1894 г. Мелихово.

Вместо визитной карточки, так как нет маленьких конвертов:

Дорогой Алексей Сергеевич, поздравляю Вас и всех Ваших с праздником и желаю обитателям милого незабвенного Бабкина здоровья, денег, покоя, солнца и всего, всего хорошего. Давно уже мы не виделись.

Будьте благополучны и не забывайте Вашего А. Чехова.

Суббота. На обороте: г. Воскресенск (Москов. губ.)

Его высокоородию Алексею Сергеевичу Киселеву.

1419. А. С. СУВОРИНУ

21 апреля 1894 г. Мелихово.

21 апр.

Мне кажется, не следует слишком разветвлять наш маршрут, нужно выбрать что-нибудь одно - или Волгу, или Дон, или Днепр, а то мы все время будем торопиться и в конце

концов от половины пути останется напряженное впечатление, как от Болоньи. В конце апреля и в мае лучше всего ехать на Днепр, так как там в это время уже не холодно и не сыро. Можно прокатить от Киева до Черного моря и назад. Пароходы сносные только до Кременчуга и особых кают нет, на станциях долго придется ожидать поездов, и на пороги мы приедем сердитые. Но зато попадем в Украину как раз в лунные ночи. По возвращении из Хохландии можно будет просидеть дома дней 10-15 и уже поехать на Волгу, где в июне будет тепло илюдно. Дон оставим для будущего года. Так как Вы за границу не успеете раньше половины июня, то мой план может оказаться удобным. Перерыв же в путешествии дней на 10-15 будет пользителен.

Если же Вам теперь хочется на Волгу, то поедем на Волгу. Вообще решайте сами, как Вам лучше; даю Вам полную волю. Хоть в Соловки.

Конечно, в деревне очень хорошо; в хорошую погоду Россия - необычайно красивая и обаятельная страна, особенно для тех, кто родился и детство провел в деревне, но Вы ни-

когда не купите себе имения, так как Вы сами не знаете, что собственно Вам нужно. Чтобы имение понравилось, нужно решиться купить его, до тех же пор, пока оно чужое, оно кажется неуютным и недостатков в нем пропасть.

Кашель у меня значительно легче, я загорел и, говорят, пополнел. Но на днях едва не упал, и мне минуту казалось, что я умираю: хожу с соседом-князем по аллее, разговариваю - вдруг в груди что-то обрывается, чувство теплоты и тесноты, в ушах шум, я вспоминаю, что у меня подолгу бывают перебои сердца - значит, не даром, думаю; быстро иду к террасе, на которой сидят гости, и одна мысль: как-то неловко падать и умирать при чужих. Но вошел к себе в спальню, выпил воды - и очнулся. Значит, не одного Вас пошатывает!

Начинаю строить хорошенький флигель.

Пишите мне. Я не тороплю Вас с поездкой, так как могу ехать, когда угодно. Человек я, так сказать, свободный. Желаю всех благ.

Ваш А. Чехов.

Погода удивительная. Жарко.

1420. М. П. ЧЕХОВОЙ

27 апреля 1894 г. Мелихово,
Я так ответил Немирловичу:

"В понедельник-вторник я уже буду ехать на юг к Днепру с Сувориным - так мы решили, и Вам легче приехать ко мне на Фоминой, чем нам изменить это решение. Сестра до 3 часов пятницы будет в Москве. Напишите ей, в какой день ожидать Вас и Екатерину Николаевну - в субботу или в воскресенье".

Привези 7-копеечных марок. 1 ф. франц скипидару.

У нас Гиляровский. Боже, как мне хочется писать! Уже три недели прошло, как я не знаю одиночества. Михаил Алексеевич у вас.

Вчера была Вера Андреевна.

Будь здрава.

А. Чехов.

1421. Л. В. СРЕДИНУ

9 мая 1894 г. Мелихово.

9 май. Ст. Лопасня.

Милый Леонид Валентинович, сердечно

благодарю Вас за фотографии. Они, по общему отзыву, вполне удались Вам. Вы как бы извиняетесь, что я вышел на фотографии немножко навеселе; но ведь таким же вышел у Вас и Милов. Вы делаете людей веселее, чем они есть на самом деле, и это, очевидно, составляет тайну Вашего искусства.

Если есть охотники до моей фотографии, то осчастливьте их, вручите каждому по экземпляру. Я против этого ничего не имею. Кабинетные фотографии артистов (наприм, Милова) продаются по рублю, а так как я не артист, то берите дешевле.

Я все еще собираюсь в Киев и, вероятно, уеду туда в скором времени. Остановлюсь там в Европ гостинице. Затем поеду на Волгу.

Погода у нас роскошная. Жарко, зелено, поют соловьи; вишни и яблони в полном цвету.

Желаю Вам всего хорошего. Благодарю за гостеприимство. За фотографии отплачу Вам черною неблагодарностью: пришлю том своих сочинений*.

Софье Петровне, детям и всем нашим общим знакомым низжайший поклон.

Ваш А. Чехов.

Перебои не повторяются. Кашляю меньше, чем в Ялте. * "Сахалин", когда выйдет. На конверте: г. Ялта.

Доктору Леониду Валентиновичу Средину.

1422. А. С. СУВОРИНУ

9 мая 1894 г. Мелихово.
9 май.

Когда же в Киев и на Волгу? Не дождав-
шись Вас, я придумал себе работу и теперь
раньше 20-го уезжать не согласен. Это во-пер-
вых. Во-вторых, в Лопасню мне не телеграфи-
руйте, так как я запретил доставлять мне те-
леграммы с нарочным: уж очень беспокоят
и днем и ночью. Присылайте письма, челове-
ка же за почтой посылаю я на станцию почти
каждый день. В-третьих, если Вы поедете не
раньше 25-го, то лучше ехать на Волгу, ибо на
оной реке в ту пору будет уже не холодно. С
Волги, подумавши, поедем еще куда-нибудь.

У меня никаких новостей. Погода чудес-
нейшая, и около дома в зелени завелся соло-
вей, который кричит не переставая. В 17 вер-
стах от меня есть село Покровское-Мещер-
ское; тут в старой барской усадьбе теперь гу-
бернское земское психиатрическое заведе-
ние; директор д-р Яковенко. 4-го мая сюда съ-
ехались врачи земские со всей Московской гу-
бернии, числом около 75. Был и аз. Больных

много, но все это материал, интересный для психиатра, а не для психолога. Один больной, мистик, проповедует, что Троица святая сошла на землю во образе митрополита киевского Иоанникия. "Было дано сроку нам десять лет; прошло уже восемь, осталось только два года. Если хотите, чтобы Россия не провалилась, как Содом, то идите крестным ходом всей Россией в Киев, как Москва шла к Троице, и умоляйте там божественного страдальца в сане митрополита Иоанникия". Этот чудак убежден, что в лечебнице доктора отравляют его и что спасается он чудом, вмешательством Христа в сане Иоанникия. Он все время молится на восток и поет и, обращаясь к богу, непременно прибавляет слова "в сане митрополита Иоанникия". Выражение лица у него прекрасное.

Тихонов, редактор "Севера", перестал быть редактором и теперь бедствует. Это немножко кутила и немножко Хлестаков, но честный, справедливый и добрый парень, а редактором он был очень недурным. Не найдется ли у Вас в редакции или в магазине для него какого-нибудь места? Я прошу за него очень

охотно. Сегодня я получил от него письмо, в котором он пишет, что стесняется сам заговорить с Вами о своем бедственном положении и возлагает это на меня. Его адрес: Николаевская, 73, кв. 6.

Из сумасшедшего дома я возвращался поздно вечером на своей тройке. 2/3 дороги пришлось ехать лесом, под луной, и самочувствие у меня было удивительное, какого давно уже не было, точно я возвращался со свидания. Я думаю, что близость к природе и праздность составляют необходимые элементы счастья; без них оно невозможно.

Я здоров совершенно, чего и Вам желаю.

Пишите ответ: когда и куда едем?

Жарко. Да хранит Вас бог!

Ваш А. Чехов.

1423. В. М. ЛАВРОВУ

13 мая 1894 г. Мелихово.
Пятница. Ст. Лопасня.

Подул холодище, из чего я заключаю, милый Вуколушка, что Юпитеру угодно, чтобы поездку к тебе я отложил до следующей субботы. Впрочем, если потеплеет и не будет дождей, то я приеду к тебе и раньше субботы, в один из дней будущей недели. Оставь в редакции записочку на мое имя: кого нанять на станции и сколько давать, и чего тебе привезти.

Я жив и совершенно здоров, но изнемогаю от лени и благоутробия. Чувствую, что обращаюсь в грача.

Сердечный привет Софье Федоровне и твоим соседям. Порадуй Митрофана Ниловича: скоро я пришлю ему еще пять дворняжек, которых, по-видимому, скоро родит такса Хина.

Дождей до вчерашнего дня совсем не было.
Будь здоров. До свиданья!

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва,

Вуколу Михайловичу Лаврову.

Леонтьевский пер., в редакции "Русской мысли".

1424. Ж. ЛЕГРА

19 мая 1894 г. Москва.

19 мая.

Sehr geehrter Herr!*

1) Ваши письма, в которых Вы пишете насчет вина, я послал в редакцию "Русской мысли". Редактора в настоящее время нет в Москве: вернется он через 4-5 дней и тогда поспешит ответить Вам телеграммой или письмом. Но мне кажется, что было бы удобнее и дешевле, если бы вино было прислано не в бутылках, а в бочке. За вино в бутылках дороже возьмут в таможне.

2) Я начал строить флигель. Надеюсь, что он будет готов к 20 июня, и надеюсь также, что он понравится Вам. Во флигеле будет две комнаты; из них одна Ваша. Чердак будет высокий с балконом.

3) Мария Павловна получила Ваше письмо и благодарит.

4) Пишу я это в Москве, сидя в Лоскутной

гостинице. Небо покрыто облаками. Скучно. Через пять дней поеду в Мелихово.

5) Скоро появятся рыжики.

6) Бром и Хина стали необыкновенно умны.

7) Николай Петрович Гладков переехал с семьей в Курниково.

8) Будьте добры, когда будете в Париже, повидайтесь с m-lle Мизиновой, узнайте от нее адрес Игнатия Николаевича Потапенко, который живет тоже в Париже, и пригласите его ехать в Мелихово. Он очень скучает в Париже.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. * Многоуважаемый господин! (нем.)

1425. М. П. ЧЕХОВОЙ

Около 20 мая 1894 г. Москва.

Токарев из Талежа должен прислать цены на лес. Если бревна в 9 арш. (девятирик), осиновые, дешевле рубля, то взять у него 13 штук, из 10 сделать столбы по 4 1/2 арш. числом 20 и закопать их на глубину 1 1/2 арш., с тем расчетом, чтобы новая рига была в полтора раза длиннее старой. Столбы должны быть вышиною в сажень, ибо для сена нужна рига высокая. Остальные 3 дерева пойдут на ворота. Можно взять не 13, а 16 дерев, и из них 3 пойдут на крышу в новом флигеле (связи для стропил).

Если бревна осиновые в 7 аршин (семерик) не дороже 55 коп., то взять их 6 штук для верха во флигеле и 5 для переводов, всего 11; но желательно, чтобы вторые были шире на 1/2 вершка, тогда как ширина первых равна 3 1/2 верш.

Вот и все.

А. Чехов.

Без меня сеней не делать.

1426. Ал. П. ЧЕХОВУ 21 мая 1894 г. Москва.
21 маія.

Неблагодарный брат!

Я не отвечал тебе так долго, во-первых, из гордости, так как у меня есть собственность, ты же бедный, и, во-вторых, из незнания, что и как ответить по главному пункту, ибо: в "Артисте" происходят в настоящее время те же пертурбации, что в "Севере", и никак не разберешь, кто там редактор. В "Артисте" был редактором Куманин, который теперь ушел и передал бразды Новикову; редакция перебралась на Арбат. Как бы ни было, журнал существует и работать в нем можно (я даже получаю в нем по 40 рублей ежемесячно), но не разъешься в нем: всем новым сотрудникам он платит пятачок, т. е. по 50 за лист.

Погода хорошая. Если вздумаешь приехать ко мне, то премного одолжишь: я заставлю тебя пасти бычка и гонять на пруд уток. Жалованья не дам, но харчи мои.

Все здравствуют. Отец философствует и ворчит на мать, у матери кусок "вот тут остановился" и т. д.

Кланяйся своим и будь здоров. Не будь, од-

нако, гвоздиком.

Твой А. Чехов.

Я положил в сберегательную кассу 23 рубля. Накопится большой капитал. Но когда я умру, ты не получишь ни копейки, так как завещание написано не в твою пользу.

1427. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

26 мая 1894 г. Мелихово.
26 май.

Многоуважаемый Иван Иванович, спасибо Вам за книги. Чужие сочинения принимаю с великою благодарностью, со своими же - не знаю, что делать. Так называемые "авторские экземпляры" всегда приводят меня в уныние.

Одолели дожди.

Желаю Вам всего благ.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва,

Зубово, д. Нюниной

Ивану Ивановичу Горбунову.

1428. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

26 мая 1894 г. Мелихово.

26 май. Ст. Лопасня.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Будьте добры прислать мой счет, а если

можно, то и гонорар, в контору "Русской мысли" (Леонтьевский пер.) для передачи мне.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1429. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

26 мая 1894 г. Мелихово.

Ст. Лопасня, 26 май.

Милый Франц Осипович, сибирское зелье, восхищавшее меня пышностью своего роста, в ночь под 14-е мая пало жертвою мороза. Теперь из земли вновь показались крепкие членки, но думаю, что * не успеет уже вырасти вновь.

А на Мадейре я не был, можете себе представить. Денег не хватило. Март провел я в Крыму, но и для такого в сущности пустяка, как поездка в Крым, мне понадобилось обращаться к кредиту.

Как Вы живете? Как Ваше здоровье? Не отразилась ли Ваша бывшая болезнь и операция на самочувствии Вашем телесном и душевном? Напишите мне. Если бы я знал, когда Вас можно застать дома, то побывал бы у

Вас. Я теперь часто бываю в Москве.

Живу я у себя в Мелихове, сею, сажаю, сплю, ем и гоняю кур из сада. Изредка пишу. Мечтаю о поездке в Испанию, в Египет или в Корфу, но мечты остаются мечтами и такими останутся, вероятно, до самой дохлой смерти.

Жму Вам руку и желаю здоровья всей Вашей фамилии. Пишите же.

Ваш А. Чехов.

Как-то я провожал редактора "Русской мысли" Лаврова с женой на Брестский вокзал. Оная жена сломала зонтик. Зонтик сей я взял и с ним пошел к Вам. Завтракал. Когда уходил после завтрака, Вы взяли у меня оный зонтик, сказавши, что отдадите его в починку. Если он цел, то пошлите его в редакцию "Русской мысли" Лаврову (Леонтьевский пер.), независимо от того, починен он или нет; если же он пропал, то черт с ним. * Автограф поврежден.

1430. А. С. СУВОРИНУ

22 июня 1894 г. Мелихово.
22 июнь.

Где Вы? С одной стороны, Вы должны были еще в субботу уехать за границу, с другой же у меня предчувствие, что Вы еще не уехали и сидите в Петербурге. Как бы ни было, нехорошо, что Вы так скоро забыли меня. Вернувшись вчера домой, я не нашел ни письма, ни телеграммы, которую Вы обещали послать в Отраду Московскую.

После Вашего отъезда я был в Централь-ных банях, простудился там и два дня потом просидел, как филин, у себя в номере, скучая и ругаясь. Теперь же здоров вполне. Собираюсь писать трезвые мысли по поводу блуда и рукоблудия.

Пусть Ваш книжный магазин пришлет мне ответ на вопрос: сколько экземпляров моих книг всех названий, считая в том числе "Детвору" и "Каштанку", было продано за все время? А также было бы весьма интересно получить счет, дабы я знал, сколько еще, к при-скорбию моему, я должен магазину? Скажите,

чтобы типографские расходы за последние издания при счете были разлагаемы, как мы когда-то решили, на каждую проданную тысячу экземпляров, чтобы мне платить не сразу за все 4 тысячи. Например: если напечатано 4 тыс., а пока продана только 1 тысяча, то чтобы, получая за эту тысячу, я платил бы в типографию только за эту тысячу, а не за все 4. Затем, пока еще не наступило то блаженное время, когда я буду получать из магазина жалованье 100 рублей в месяц, скажите в телефон, чтобы мне прислали 300 руб. Я издержался в дороге и хочу заказать себе новое пальто. Для меня удобнее всего было бы получить через московский магазин или по адресу: Москва, "Русская мысль" для передачи мне. Первый адрес лучше.

За границу я поеду в сентябре. Напишите мне Ваш адрес, и я тогда буду Вам телеграфировать. Мне хочется жить, и куда-то тянет меня какая-то сила. Надо бы в Испанию и в Африку. С 16 июля сажусь писать пьесу, содержание которой я рассказывал Вам. Не знаю, что выйдет. Боюсь напутать и нагромоздить подробностей, которые будут вредить ясно-

сти.

Пишите мне, пожалуйста. Вы не можете себе представить, как я рад, что повидался с Вами.

Будьте хранимы небесами и не забывайте нас грешных.

Ваш А. Чехов.

Нижайший поклон Анне Ивановне и детям.

Если Вы еще не уехали, то когда уедете?
Отвечайте.

1431. А. С. СУВОРИНУ

26 июня 1894 г. Мелихово.
26 июнь.

Телеграмма из Отрады пришла в 4 часа утра; рубль взяли. Но во всяком разе если случится впредь посылать мне телеграммы, то валяйте на Отраду. Это казенная станция, а не железнодорожная.

Что я могу посоветовать Вам? Поезжайте в Феодосию, а в августе вместе поедем в Швейцарию. Это, как видите, эгоистический совет, но другого, альтруистического, у меня нет. 10-го августа я приехал бы к Вам в Феодосию, пожил бы там дней пять, а потом и - айда! Раньше августа я не могу по многим причинам. Надо, во-первых, пьесу писать, во-вторых, в конце июля выйдет "Сахалин" книгой, и в-третьих, денег нет. В-четвертых, хозяйство и всякая чепуха.

"Дача на Черной речке" Ясинского очень милая вещь. Даже очень. Если увидите его, то поклонитесь и скажите ему, чтобы он написал еще что-нибудь в этом роде. Щеглов теперь скажет, что Ясинский подражает ему, но

куда Ясинский выше Щеглова.

А хорошо бы где-нибудь в Швейцарии или Тироле нанять комнатку и прожить на одном месте месяца два, наслаждаясь природой, одиночеством и праздностью, которую я очень люблю. Мне хочется за границу, представьте. Недавно я был на выборах и баллотировался в гласные, и эта процедура и обстановка вся показались мне до такой степени серыми и в то же время претенциозными, что захотелось куда-нибудь подальше, туда, где горизонт видно.

Флигель у меня вышел мал, но изумителен. Плотники взяли за работу 125 руб., а устроили игрушку, за которую на выставке мне дали бы 500 руб.

Будьте благополучны. Вы прислали телеграмму "ответ уплочен". Оказывается, что на станции не принимают оплаченных телеграмм, а во-вторых, думал-думал и никак не мог придумать Вам ответа, который был бы короток и значителен.

О решении Вашем не откажите сообщить.
Ваш А. Чехов.

1432. И. П. ЧЕХОВУ

Июнь, после 21, 1894 г. Мелихово.

Посылаю письмо Горбунова. Ответь ему, пожалуйста, сам: Зубово, Долгий пер., д. Нюнина.

Был Суворин с сыном Алексеем. Оба решили уволить Клюкина. Отец злится за писчебумажный магазин, а сын сердит на Клюкина за то, что у него лицо маленькое, как у хорька. Поклон Соне.

Твой А. Чехов.

1433. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

5 июля 1894 г. Мелихово.

5 июль. Ст. Лопасня, Моск.-Кур. д.

Милый и неизменно любезный сердцу моему Жан на Клязьме! Вы мне снились в прошлую ночь. Да и вообще я вспоминаю о Вас гораздо чаще, чем Вы обо мне. Студеная гора остудила Ваше сердце, и Вы имеете что-то против меня, хотя в сущности делить нам нечего, за актрисами вместе мы не ухаживаем, слава балует нас в одинаковой мере, так

что температуру наших отношений Вы понизили искусственно, вопреки законам метеорологии.

Книжки Ваши получить был бы очень рад, так как я все еще состою самым искренним почитателем Вашего таланта и Ваших книжек. Отправьте их заказною бандеролью в редакцию "Русской мысли" для передачи мне. Если же приедете ко мне в Мелихово, то привезите сами.

Брат Иван с женой где-то в Костромской губ. Когда увижусь с ним, то передам ему о Вашем намерении прислать ему книжки. Он будет очень рад.

У нас сенокос, коварный сенокос. Запах свежего сена пьянит и дурманит, так что достаточно часа два посидеть на копне, чтобы вообразить себя в объятиях голой женщины.

Будьте здоровы, Жан. Низкий поклон и привет Вашей жене.

Ваш А. Чехов.

Суворин писал мне, что на днях приедет в Мелихово. Отчего бы и Вам не приехать кстати?

1434. А. С. СУВОРИНУ

11 июля 1894 г. Мелихово.
11 июль.

Вы писали, что будете у меня на сих днях; я ждал, но вместо Вас приходила газета с "маленькими письмами", из коих я заключал, что Вы крепко засели в Петербурге и отдумали ехать куда-нибудь. Меня не тянет в Ясную Поляну. Мой мозг обрюзг и не хочет серьезных впечатлений. Я предпочел бы морскую купальню и болтовню о пустяках.

Вот мой план. 20-22 июля я поеду в Таганрог лечить дядю, который серьезно заболел и хочет непременно моей помощи. Это отличный человек, и отказать ему было бы неловко, хотя, я знаю, помощь моя бесполезна. В Таганроге пробуду 1-2-3 дня, выкупаюсь в море, побываю на здешнем кладбище - и назад в Москву; покончив здесь с "Сахалином" и поблагодарив небо, объявлю себя свободным, готовым ехать куда угодно. Если будут деньги, то поеду за границу, или на Кавказ, или в Бухару. Но со стороны финансов у меня на верное будут затруднения, так что изменения

в моем плане неизбежны. Вот сказали бы Вите, г. министру финансов, чтобы он, вместо того чтобы раздавать субсидии направо и налево или обещать 100 тысяч фонду, устроил бы так, чтобы литераторы и художники ездили по казенным железным дорогам бесплатно. Кроме Лейкина (не к ночи будь помянут), все российские беллетристы живут почти впроголодь, ибо каждый беллетрист, даже пишущий по 100 листов в год, по воле судеб, несет чертову пропасть повинностей. А ничего нет скучнее и непоэтичнее, так сказать, как прозаическая борьба за существование, отнимающая радость жизни и вгоняющая в апатию. Впрочем, все сие к делу не относится. Если поедете со мной в Таганрог - очень милый город, то поедемте. В августе я к Вашим услугам: двинем в Швейцарию.

Пьесу можно будет написать где-нибудь на берегу Комо или даже вовсе не написать, ибо это такое дело, которое не медведь и в лес не уйдет, а если и уйдет, то черт с ним.

Теперь насчет пьавок. Вам нужно главным образом хорошее расположение духа, а не пьавки. В Москве Вы производили бодрое

впечатление и были здоровы, и, глядя на Вас, я думал, что Вы не скоро еще вспомните о пьявках. Но раз Вы вспомнили о них, то быть посему. Пьявки вреда не делают. Это не кровопускательное, а скорее отвлекающее, нервное средство. Крови высосут они очень немного и боли не делают.

Ясинский начал недурно, но под конец стал надоедать. Спутанность. И на кой черт у него умерла немка-барышня! И смерть эта описана таким тоном, как будто в конце концов немка воскреснет и насмешит читателя.

Если у Вас есть что-нибудь новенькое, то напишите. Насчет Таганрога тоже напишите. Приглашаю Вас в сей город на основании Вашего заявления, что Вам будто бы все равно куда ни ехать, лишь бы не за границу. А я стал мечтать о том, чтобы опять проехаться по степи и пожить там под открытым небом хотя одни сутки. Как-то лет 10 назад я занимался спиритизмом и вызванный мною Тургенев ответил мне: "Жизнь твоя близится к закату". И в самом деле мне теперь так сильно хочется всякой всячины, как будто наступили заговоры. Так бы, кажется, все съел: и

степь, и за границу, и хороший роман... И какая-то сила, точно предчувствие, торопит, чтобы я спешил. А может быть, и не предчувствие, а просто жаль, что жизнь течет так однообразно и вяло. Протест души, так сказать.

Дочь Плещеева уже вышла за Худекова. Я получил приглашение. То-то небошь аристократизму было напущено! У Худекова даже кастрюли серебряные. Должно быть, Любочкиной мамаше было не по себе в столь избранном обществе.

Низко кланяюсь и молю небо о прощении Ваших грехов и ниспослании Вам всяких благ.

Архимандрит Антоний.

20 июля я читаю последнюю корректуру и для журнала и для книги и заранее похлопочу, чтобы меня сия работа не задержала.

1435. В. А. ТИХОНОВУ

12 июля 1894 г. Мелихово.
12 июль.

Милый и драгоценный Владимир Алексеевич, простите за неисправность!! Как вспомнишь, что неизвестно, когда поедут с письмами на станцию, то руки опускаются и нет охоты писать. Как бы ни было, отвечаю:

1) Лавров на Кавказе. Вернется в августе.

2) С Сытиным был разговор об издании Ваших книг. Он ответил неопределенно и уклончиво, и из тона его я заключил, что лучше всего Вам самому списаться с ним или же поговорить при свидании. Это человек коммерческий.

3) Говорил с Сувориным и заключил, что он весьма Вам симпатизирует. Я думаю, что если бы Вы обратились к нему с определенным предложением, то есть определенно указали, какая должность Вам улыбается и что Вы умеете, желаете делать у него и проч., - то Ваше предложение, пожалуй, имело бы успех. Мой совет: в книжном магазине и по книжному издательству Вам нечего делать; если по-

ступать куда, то в газету.

Будьте добры, пришлите мне займы тысячу рублей.

Хочется уехать куда-нибудь. Будьте здоровы и не сердитесь.

Ваш А. Чехов.

1436. А. А. ПОПОВУ- МОНАСТЫРСКОМУ

13 июля 1894 г. Мелихово.
13 июль. Ст. Лопасня.

Многоуважаемый
Алексей Алексеевич!

По случаю болезней разных я в сей месяц буду немножко неаккуратен, т. е. приеду в Москву не к 15, а к 20. Всего привезу 2-2 1/2 листа. Это уж будет окончание.

Если Виктор Александрович вернулся, то передайте ему мой поклон.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1437. А. А. ПОПОВУ-МОНАСТЫРСКО- МУ

22 июля 1894 г. Москва.

Многоуважаемый
Алексей Алексеевич!

Посылаю Вам окончание "Сахалина" с большой просьбой - сказать, чтобы возможно

скорее набрали; я в Москве пробуду очень недолго, и мне хотелось бы прочесть корректуру.

Простите, что я Вас беспокою в неурочное время.

Ваш А. Чехов.

1438. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 июля 1894 г. Москва.

Суббота.

Я приеду не в понедельник, а, вероятно, в среду с добавочным. За мной можно не присылать, если Роман и лошади заняты.

Деньги я получил, но не знаю, как доставить тебе. Вопрос этот еще не решен, но я рассчитываю решить его до понедельника.

Если придет Яков, то пусть все осмотрит во флигеле и сделает то, что не сделано. На чай ему надо дать 2 р. Мой адрес: Арбат, Б. Властьевский пер., д. Офросимовой, кв. Саблина. Живу в одной квартире с Потапенко. Суворин был в Москве; вчера я ночевал у него, а нынче проводил его в Феодосию.

Будь здорова. Кланяйся папаше.

Твой А. Чехов.

Если в понедельник или вторник пришло денег, то не меньше ста рублей. Так что можешь соображаться с этой цифрой и должать, сколько угодно.

1439. Вяч. А. ФАУСЕКУ 4 августа 1894 г. На Волге под Кинешмой.

На Волге близь Кинешмы. 4-VIII-94

Милый Вячеслав Андреевич, большое Вам спасибо за письмо, а Вашей жене - за бюст. Но - увы! в Феодосию я поеду по железной дороге, и если попаду в Ялту, то не иначе, как *via Theodosia*.* А быть может, совсем не попаду, ибо планы мои отличаются крайнею неопределенностью. Теперь направляюсь до Саратова, а что дальше будет, не знаю.

Желаю Вам всего хорошего. Поклон Вашей жене и Александру Ивановичу.

Ваш А. Чехов.

Где теперь Л. Е. Оболенский? Хотел я ему написать, да не знаю наверное, в Ялте ли он. * через Феодосию (лат.).

1440. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

10 августа 1894 г. Сумы.
Милый друг, напоминаю тебе, что я и Маша ждем тебя в Мелихове 15-го августа. Непременно приезжай вместе с Михаилом Алексеевичем.

Потапенко, солнце и луна потонули в блаженстве...

Будь здоров!!!!

Твой Antonius.

Среда. Псел. На обороте:

Москва,

Угол Леонтьевского и Б. Никитской, в редакции "Русской мысли"

Виктору Александровичу Гольцеву.

1441. А. С. СУВОРИНУ

15 августа 1894 г. Мелихово.

15 авг. Мелихово.

Наша поездка на Волгу в конце концов оказалась довольно странной. Я и Потапенко поехали в Ярославль, чтобы оттуда плыть до Царицына, потом в Калач, отсюда по Дону в

Таганрог. Путь от Ярославля до Нижнего красив, но я раньше уже видел его. К тому же в каюте было очень жарко, а на палубе по физиономии хлестал ветер. Публика неинтеллигентная, раздражающая своим присутствием. В Нижнем нас встретил Сергеенко, друг Льва Толстого. От жары, сухого ветра, ярмарочного шума и от разговоров Сергеенка мне вдруг стало душно, нудно и тошно, я взял свой чемодан и позорно бежал... на вокзал. За мной Потапенко. Поехали обратно в Москву. Но было стыдно возвращаться не солоно хлебавши, и мы решили ехать куда-нибудь, хоть в Лапландию. Если бы не жена, то выбор наш пал бы на Феодосию, но - увы!.. в Феодосии у нас живет жена. Подумали, поговорили, сосчитали свои деньги и поехали на Псел, в знакомые Вам Сумы.

Проезжая мимо Лопасни, получил я пакет со счетами из магазина. В счетах я заметил один неверный итог, несогласие с прежними счетами, также пропуски. Например, пропущены 400 р., которые Вы уплатили в "Севестник" г-же Гуревич. Кое-что неясно.

Так:

"Выдано из С. П. Б. магазина "Нового времени" согласно расчета на 9 июля 1894 г. - 10 668 р."

"Выдано из С. П. Б. магазина 2244 р."

Но ведь и вторая сумма выдана тоже "согласно расчета", зачем же ее выделять? (Замечу в скобках, что с февраля 1892 г. до июля этого года, если не считать помянутых 400 р., я не брал ни копейки и все то, что "выдано", пошло в погашение долга.)

Как бы ни было, долг мой с августа прошлого года увеличился больше чем вдвое. По сохранившимся у меня прошлогодним счетам, к 13 авг. 1893 г. я состоял должным 5159 р.; надлежало мне выдать 1669 р. Если вычесть 1669 из 5159, то останется 3490 р. Вот что я был должен год назад. Но прошел год, было продано немало моих книг, взято мной было только 300 р. (не считаю 400, не попавших в счет), а к долгу прибавилось 4077 рублей!! Стало быть, с 1892 г., когда я взял 5000 р. на покупку имения, я успел погасить только 600 р.! В самом деле: в 1892 г. был я должен 8170 р., а теперь должен 7567 р. Другими словами, с февраля 1892 г. книги дали мне толь-

ко 600 р. дохода. Все сие пишу я Вам в надежде, что бухгалтерия ошиблась и что мои денежные дела не так уж плохи. Не разрушайте этой моей смутной надежды до моего приезда к Вам, когда мы вместе рассмотрим счета и познаем вместе истину. Во всяком случае не смущайте бухгалтера выражением недоверия, так как я не крепко уверен в ошибке, бухгалтер же Ваш новый человек.

Ну-с, Псел великолепен. Это такая поэзия, что хоть отбавляй. Тепло, просторно, масса воды и зелени и прекрасные люди. Прожили мы у Псла 6 дней, ели, пили, гуляли и ничего не делали. Мой идеал счастья, как Вам известно, праздность. Теперь я опять в Лопасне, в Мелихове... Холодный дождь... Свинцовое небо... Грязь. Получено из Таганрога грустное письмо. Дядя, по-видимому, безнадежен. Надо ехать к нему и к его семье, чтобы лечить и утешать.

Из Таганрога я приеду к Вам, но с условием, что Вы не повезете меня в гости к Айвазовскому. Напишите в Таганрог, какая у Вас погода. Впрочем, не пишите, мы обменяемся телеграммами.

Иногда бывает: идешь мимо буфета III класса, видишь холодную, давно жаренную рыбу и равнодушно думаешь: кому нужна эта неаппетитная рыба? Между тем, несомненно, рыба эта нужна и ее едят, и есть люди, которые находят ее вкусной. То же самое можно сказать о произведениях Баранцевича. Это буржуазный писатель, пишущий для чистой публики, едущей в III классе. Для этой публики Толстой и Тургенев слишком роскошны, аристократичны, немножко чужды и неудобоваримы. Публика, которая с наслаждением ест солонину с хреном и не признает артишков и спаржи. Станьте на ее точку зрения, вообразите серый, скучный двор, интеллигентных дам, похожих на кухарок, запах керосинки, скудость интересов и вкусов - и Вы поймете Баранцевича и его читателей. Он неколоритен; это отчасти потому, что жизнь, которую он рисует, неколоритна. Он фальшив ("хорошие книжки"), потому что буржуазные писатели не могут быть не фальшивы. Это усовершенствованные бульварные писатели. Бульварные грешат вместе со своей публикой, а буржуазные лицемерят с ней вместе и

льстят ее узенькой добродетели.

Однаже, до свиданья, ваше превосходительство, будьте здоровы. Анне Ивановне передайте низжайший поклон и пожелание всех благ.

Ваш А. Чехов.

Откуда Вы взяли, что я пью много водки? Я не в состоянии выпить зараз больше 3 рюмок.

1442. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

4 сентября 1894 г. Феодосия.
4 сент.

Обращаюсь к тебе, милый Виктор Александрович, с двумя просьбами:

1) Если у тебя есть оттиск твоей лекции обо мне, то пошли его по адресу: г. Таганрог, в Таганрогскую городскую библиотеку. Если напишешь "от автора В. Гольцева", то мои почтенные сограждане будут весьма польщены и тронуты.

2) Скажи в телефон, чтобы мне прислали оттиск двух последних, цензурою не пропущенных глав "Сахалина" по адресу: г. Феодосия, А. П. Чехову. Я хочу дать их Суворину. Сей последний советует жаловаться в Главное управление и затем, если из Управления придет отказ, в Сенат.

Был я в Таганроге, где лечил дядю. Теперь я в Феодосии, где лечу Суворина и стражду от холода. Дует норд-ост, дуют сквозные ветры. На море буря.

Учусь нюхать табак.

Соскучился по милым москвичам. Должно

быть, через неделю поеду домой, а дней через десять буду в Москве. Денег - ни!!!

Если черкнешь мне хоть две строчки, то премного меня одолжишь. Прошу о том же Вукола и Потапйнку.

Обнимаю и крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

1443. В. Л. КИГНУ (ДЕДЛОВУ)

5 сентября 1894 г. Феодосия.

Феодосия, д. Суворина, 7-IX-94

Многоуважаемый Владимир Людвигович, наконец письмо Ваше я получил. Начинается оно "милостивым государем" и подписано двумя буквами, так что я не сразу догадался, что оно от Вас. Помнится, раньше в своих письмах мы не называли друг друга милостивыми государями. Но как бы ни было, сердечно Вас благодарю за память и низко Вам кланяюсь. Отвечаю по пунктам:

1) Да, Ваша матушка писала ко мне из Гурзуфа; она дала мне именно те сведения, какие мне были нужны, и я был рад и бесконечно благодарен ей. Но в Гурзуф я не попал, и мне не удалось познакомиться с ней и поговорить о Вас, о Вашем житье-бытье, о Довске. Дело в том, что весь март просидел я в Ялте, в гостинице "Россия"; погода была холодная, туманная, слякотная, шел то дождь, то снег и не хотелось выходить на улицу. Да и заболел я кстати перебоями сердца. Сидел-сидел я в Ялте, ожидая солнца, чтобы ехать в Гурзуф,

ждал-ждал и в конце концов махнул рукой и бежал восвояси.

2) Николай Степанович к Вашим услугам. Он читал Ваши вещи в "Неделе" с превеликим интересом и ждет дальнейших подвигов Вашей музыки. Он находит, что в художественном отношении вторая половина "Варвара" выше первой, ибо первая написана несколько холодно; герой, похожий на Баранова, написан слишком густо, с подчеркиваниями, отчего первая половина (по мнению Николая Степановича) вышла не только холодна, но и субъективна. Финал великолепен. Николаю Степановичу не нравится, что Вы мало пишете. Это во-первых. Во-вторых, он советует Вам попробовать написать пьесу, ибо у Вас великолепный разговорный язык.

3) Слова, будто бы сказанные Сувориным по Вашему адресу, сказаны не были. В настоящее время я живу у него, говорю с ним о Вас, и он клянется, что у него и в мыслях не было ничего подобного.

Ваш знакомый Н. А. Боратынский высылает мне "Оренбургский край". Он как-то просил у меня разрешения перепечатать моего

"Черного монаха", я дал сие разрешение, но вот уже прошло много месяцев, а "Монах" не появляется на страницах "Края". Уж не цензура ли?

Книги Вашей я еще не получил, ибо давно не был в Москве.

Будьте здоровы и счастливы. Крепко жму Вам руку.

Что значит - Довск?

Ваш А. Чехов.

1444. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

6 сентября 1894 г. Феодосия.

94 6/IX.

Вот Вам мои метеорологические наблюдения. В день Ваших именин степь около Славянска и южнее была покрыта осенним туманом. В Таганроге я застал солнце, но все-таки температура была понижена, с моря веяло холодом и по вечерам приходилось надевать теплое пальто. В Таганроге прожил я 6 дней. В последние 2-3 дня шел дождь и дул ветер; пришлось отказаться от удовольствия - плыть по Азовскому морю на пароходе. До Феодосии ехал по железной дороге, две ночи провел в вагоне, спал, ни разу не упал, днем ел крутые яйца и пил водку. В Феодосии дует холодный северный ветер, море бушует, пальцы коченеют; сплю под тремя одеялами и вижу нехорошие сны. Холодище ужасный. Завидую тем счастливым, которые покупают себе имения на севере и живут там. Кашляю и от скуки начинаю нюхать табак.

Из книжного магазина прислали мне другой счет, из которого видно, что я должен не семь тысяч, а меньше тысячи и имею еще в запасе тысяч на шесть книг, уже оплаченных мною в типографии. Я богач. Новый счет смутил меня: не дернуть ли мне подобру-поздорову за границу? Ужасно хочется в тепло, куда-нибудь в Египет или на озеро Комо.

Ах, как холодно!!! Бррррр!! Дом у Суворина великолепный, но нет печей.

Поклон Александре Васильевне и всей Вашей семье. Еще раз благодарю за гостеприимство.

Желаю всего хорошего, а главное, чтобы на мельнице было завиздно.

Ваш А. Чехов.

Феодосия, д. Суворина.

1445. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

7 или 8 сентября 1894 г. Феодосия.

Дорогая мама, одновременно посылаю письмо Маше. Если ее нет дома, то распечатайте письмо (из Феодосии) и прочтите. Из него Вы узнаете подробности о болезни дяди.

Будьте здоровы и не скучайте.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Ст. Лопасня Моск.-Курск.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

1446. Г. М. ЧЕХОВУ

9 сентября 1894 г. По пути из Феодосии а Ялту.

94. 9/IX. Пароход "Велик. кн. Константин".

Милый Жорж, сегодня получил я твою печальную телеграмму. Но не стану утешать тебя, потому что мне самому тяжело. Я любил покойного дядю всей душой и уважал его.

В Феодосии все время было холодно. Дул норд-ост и, если бы я поехал из Таганрога на пароходе, то пришлось бы все время сидеть в

каюте и греться. Я ненавижу холод.

Сердечный привет тете, сестрам и Володе.
Глубоко им сочувствую.

Буду еще писать. Плыву пока в Ялту, а из Ялты - куда бог даст, вероятно, за границу недели на 2-3. Крепко тебя обнимаю.

Твой А. Чехов.

Опиши подробно похороны. Адрес мой пока: Одесса, книжный магазин "Нового времени". На обороте:

Таганрог,

Георгию Митрофановичу Чехову.

1447. СЕРПУХОВСКОМУ ИСПРАВНИКУ

13 сентября 1894 г. Одесса.
Благоволите донести одесск градоначальнику об неимении препятствий отъезду за границу.

1448. М. П. ЧЕХОВОЙ

13 или 14 сентября 1894 г. Одесса.

Я был в Ялте. Теперь в Одессе. Так как, вероятно, до октября я не попаду домой, то считаю не лишним написать следующее:

1) По прилагаемой записке 1-го октября подучи деньги.

2) Выкопай шпажники и вели накрыть листом тюльпаны. Если посадишь еще тюльпанов, то буду благодарен. На Трубе можно купить пионов и проч.

3) В Таганроге открыты ремесленные курсы, в которых девочки-подростки в возрасте 15-20 лет обучаются искусству шить по последней моде (*modes et robes**). Саша, дочь по-

койного дяди, которой теперь 17-18 лет, очень милая и добрая девочка, училась на этих курсах и, по словам городского головы, считалась лучшей ученицей. И в самом деле, шьет она прекрасно. Вкуса у нее очень много. Как-то в разговоре со мной городской голова пожаловался, что никак не может найти для курсов учительницы, что учительницу приходится выписывать из Петербурга и проч. Я сказал ему на это: "Если я возьму свою кузину, которую Вы хвалите, в Москву и отдам ее там в выучку к лучшей модистке, то возьмете ли Вы ее потом в учительницы?" Тот ответил, что возьмет с восторгом. Учительнице же предлагается жалованья 50 рублей в месяц - и эти деньги как нельзя кстатигодились бы для семьи дяди, которая теперь будет бедствовать. Так вот подумай: нельзя ли сделать что-нибудь для девочки? Ее можно продержат в Москве одну зиму, и я давал бы ей на квартиру рублей 15-20 в месяц; она могла бы жить с тобой, и это тебя мало бы стесняло, так как, повторяю, она прекрасная девочка. Главное же - надо помочь. Подумай об этом до моего приезда, и потом поговорим.

4) 14-го сентября на Воздвиженье надо было дать сотскому 1 рубль. Если еще не давали, то дайте.

5) Когда будете высылать за мной лошадей, то не забудьте выслать теплую шапку.

6) На юге холодно. В Феодосии было противно, а в Ялте нельзя ходить без пальто. Говорят, все лето было холодное.

Кланяюсь всем низко. Будь здорова и не скучай.

Твой А. Чехов. * модные наряды и платья (франц.).

1449. Г. М. ЧЕХОВУ

14 сентября 1531 г. Одесса.
Одесса. 14-IX-94

Милый Жорж, сегодня я уезжаю за границу, где пробуду не больше месяца. Мой адрес: Австрия Oesterreich, Abbazia, poste restante.

Я написал сестре о том, чтобы она серьезно занялась вопросом насчет Саши. Все вместе старайтесь приучить Сашу к мысли, что в декабре ей, быть может, придется расстаться с Вами и ехать в Москву на выучку. Я думаю, что одной зимы для нее будет достаточно. Впрочем, не нам судить об этом. Положимся на компетенцию Маши, которая тоже прекрасно шьет и в модах и фасонах понимает больше, чем мы с тобой.

Д-ру Тарабрину высылаются "Русские ведомости".

Если ты писал мне в Одессу, то письмо твое будет дослано мне в Аббазию.

Как-то вы, бедняжки, переносите ваше горе? Помогай вам бог.

Будь здоров. Крепко жму тебе руку и обнимаю. Тете, Саше, Лене, Володе и Иринушке

привет. Кланяйся и Марфочке.

Твой А. Чехов.

1450. Л. С. МИЗИНОВОЙ

18 (30) сентября 1894 г. Вена.

Воскресенье. Вена.

Вы упорно не отвечаете на мои письма, милая Лика, но я все-таки надоедаю Вам и навязываюсь со своими письмами. Я в Вене. Отсюда поеду в Аббацию, потом на озеро. Потапенко говорил мне как-то, что Вы и Варя Эберлей будете в Швейцарии. Если это так, то напишите мне, в каком именно месте Швейцарии я мог бы отыскать Вас. Я повидался бы с Вами, разумеется, с восторгом. Пишите по адресу: *Abbazia, poste restante*. Если же Вы дали слово не писать мне, то пусть напишет Варвара Аполлоновна.

Умоляю Вас, не пишите никому в Россию, что я за границей. Я уехал тайно, как вор, и Маша думает, что я в Феодосии. Если узнают, что я за границей, то будут огорчены, ибо мои частые поездки давно уже надоели.

Я не совсем здоров. У меня почти непре-

рывный кашель. Очевидно, и здоровье я про-
зевал так же, как Вас.

Поклон В А. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1451. М. Н. ПСАЛТИ

20 сентября (2 октября) 1894 г. Аббация.
20 сентябрь. Abbazia.

Многоуважаемый Михаил Николаевич! Так как Вы и Н. Н. Шелонский имели намерение написать мне осенью насчет Сытина, то считаю нужным сообщить Вам, что в настоящее время я за границей и возвращусь в Россию не раньше ноября. В ноябре я к Вашим услугам.

Желаю всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Russland. г. Таганрог.

Его высокоблагородию

Михаилу Николаевичу Псалти.

1452. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

21 сентября (3 октября) 1894 г. Аббация.
Abbazia. 94 21/IX.

Продолжаю свои метеорологические наблюдения. В Феодосии было холодно. В Ялте светило солнце, но уже нельзя было купаться и гулять без пальто. От Севастополя до Одес-

сы сильно качало. В Одессе пасмурно и холодно. В Вене каждый час дождь. Поехал в Аббацию, в этот рай земной, но и тут дождь!!! Бегу в Милан и потом в Ниццу.

Выл я в Львове (Лемберге), галицийской столице, и купил здесь два тома Шевченки. Жидов здесь видимо-невидимо. Говорят по-русски.

Я помаленьку кашляю. Если Ваш брат Жорж в Париже, то сообщите мне его адрес *poste restante* или еще лучше: Paris, Grand Nftel. Весьма возможно, что я попаду в Париж и буду там повешен на осине.

Аббатия и Адриатическое море великолепны, но Лука и Псел лучше.

Кланяйтесь Александре Васильевне и всем Вашим. Когда пойдете на мельницу, то вообразите мою физиономию и на ней выражение зависти.

Желаю Вам здоровья и завиздно.

Ваш А. Чехов.

Дождь!!!

Дядя мой умер от истощения. Он стал жертвою своего необыкновенного трудолюбия.

1453. Л. С. МИЗИНОВОЙ

21 сентября (3 октября) 1894 г. Аббация.
3 окт. Abbazia.

Милая Ли́ка, здесь идет дождь, сыро и мокро, и потому, вероятно, завтра утром или послезавтра я уеду в Ниццу. Отвечайте на мое позавчерашнее письмо по адресу Nice, poste rest.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

По пути в Ниццу, быть может, заеду в Милан и Геную.

1454. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

22 сентября (4 октября) 1894 г. Аббация.
Abbazia, 4 окт.

Милый Франц Осипович, не удивляйтесь, что я так поздно собрался благодарить Вас за камин. Своим долгим молчанием я мстил Вам за то, что Вы прислали этот камин не наложенным платежом. Во всяком разе большое Вам спасибо. По своим размерам и по виду камин вполне подходит к моей берлоге; вероят-

но, он уже готов и греет моих родственников и гостей.

Идет дождь. В Аббации скучно. Море здесь хуже, чем в Ялте, отели жмутся друг к другу, и вся Аббатия, недавно возрожденная из небытия, напоминает мопассановский "Монт-Ориоль" (прекрасный роман). Здесь очень много русских, но у меня только одна знакомая русская, да и та мамка. Сегодня бегу в Триест, а оттуда в Ниццу. Ницца, Монте-Карло, Сан-Ремо, вообще южное побережье Франции куда интереснее и роскошнее Аббации и всей этой некультурной братушкинской Молдавии. Здесь ведь братья славяне!

Был я в Львове (Лемберге) на польской выставке и видел там патриотическую, но очень жидкую живопись и необыкновенных жидов в лапсердаках и пейзажах.

Одначе будьте здоровы. Если будете в Париже, то побывайте в Grand Hftel'e и спросите там, где я. Вероятно, 20 окт ст. стиля я уже буду в Париже.

Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

1455. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 сентября (11 октября) 1894 г. Милан.
29 сент. Милан.

Милая Маша, я в Италии, в Милане. Был в Лемберге (Львове), где видел польскую выставку и нашел ее, к стыду Сенкевича и Вукола Лаврова, очень жидкой и ничтожной, был в Вене, где ел очень вкусный хлеб и купил себе новую чернилицу, а также жокейский картуз с ушами, был в Аббации на берегу Адриатического моря и наблюдал здесь хороший дождь и скуку, в Фиуме, в Триесте, откуда ходят громадные пароходы во все части света. Затем, не говоря дурного слова, был я в Венеции; тут напала на меня крапивная лихорадка, не оставляющая меня и до сегодня. В Венеции я купил себе стакан, окрашенный в райские цвета, а также три шелковых галстука и булавку. Теперь я в Милане; собор и галерея Виктора Эммануила осмотрены, и ничего больше не остается, как ехать в Геную, где много кораблей и великолепное кладбище. (Кстати: в Милане я осматривал крематорию, т. е. кладбище, где сожигают покойников; по-

жалел, что не жгут здесь и живых, например еретиков, кушающих по средам скоромное.)

Из Генуи я поеду, вероятно, в Ниццу, а из Ниццы прямо домой. Очевидно, дома я буду в октябре, этак числа 12-15. Во всяком случае о дне приезда буду телеграфировать. Воображаю, какая у нас теперь грязь!

Если увидишь Гольцева, то передай ему, что для "Русской мысли" я пишу роман из московской жизни. Лавры Боборыкина не дают мне спать, и я пишу подражание "Перевалу". Но пусть Гольцев и Лавров не ждут раньше декабря, ибо роман большой, листов в 6-8.

Вероятно, у тебя нет или очень мало денег. Потерпи с недельку; в Ницце я получу подробный расчет из книжного магазина "Нового времени" и тогда прикажу выслать нам денег. Надо еще в банк 180 р. заплатить.

Что подельывает Потапенко? Где он? Поклон ему нижайший.

За границей пиво удивительное. Кажется, будь такое пиво в России, я спился бы. Удивительные также актеры. Этакая игра нам, россиянам, и не снилась.

Я был в оперетке, видел в итальянском пе-

реводе "Преступление и наказание" Достоевского, вспоминал наших актеров, наших великих, образованных актеров и находил, что в игре их нет даже лимонада. Насколько человечны на сцене здешние актеры и актрисы, настолько наши свиньи.

Вчера был в цирке. Был на выставке.

Поклон папе и мамаше. Всем поклон. В октябре буду дома.

Я кашляю, почесываюсь от лихорадки, но в общем здоров.

Слышу, как учатся петь. Здесь в Милане много иностранок, а la Лика и Варя, обучающихся пению в расчете на богатство и славу. Бедняжки, голоса с утра до вечера.

Сегодня тащусь в Геную.

Будь здорова.

Твой А. Чехов.

Если собраться большой компанией и поехать за границу, то обойдется очень дешево. На конверте:

Russia, via Moska.

Ст. Лопасня Моск.-Курск. дор.

Ее высокоблагородию Марии Павловне Чеховой.

1456. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

1 (13) октября 1894 г. Генуя.

1 окт.

Если Вам еще не надоели мои метеорологические наблюдения, то вот Вам еще. Из Аббатии я поехал в Триест. В первые сутки здесь шел дождь, я очень боялся за австрийскую пшеницу, но потом наступила ясная, теплая погода, так что можно было кататься на лодке и осматривать громадные пароходы.

Хорошая погода была и в Венеции. Впрочем, по вечерам бывало тут сыровато; быть может, по этой причине, т. е. оттого, что я по вечерам катался в гондоле, меня схватила крапивная лихорадка, не оставляющая меня до сегодня, и для меня теперь нет выше наслаждения, как почесаться о косяк. Венеция чрезвычайно напоминает Луку.

Затем Милан. Здесь я осматривал так называемую крематорию, где сожигают покойников, и собор. Собор так красив, что даже страшно. Было жарко. Пейзажи в Ломбардии изумительные, - пожалуй, как нигде в свете.

Теперь я в Генуе. Тут тьма кораблей и зна-

менитое кладбище, богатое статуями. Статуй, в самом деле, очень много. Изображены в натуральную величину и во весь рост не только покойники, но даже и их неутешные вдовы, тещи и дети. Есть статуя одной старушки-помещицы, которая держит в руке два сдобных хохлацких бублика.

Путешествие за границей обходится гораздо дешевле, чем, например, поездка на Волгу. Я часто думаю: не собратся ли нам большой компанией и не поехать ли за границу? Это было бы и дешево, и весело. Я, Потапенко, Маша, Вы и т. д., и т. д. Как Вы думаете? Вот пригласите-ка дьякона из города и посоветуйтесь с ним. Если дьякон одобрит, то и поедемте все в будущем году осенью.

Сегодня уезжаю в Ниццу.

Поклон всем Вашим.

Ваш А. Чехов.

1457. Л. С. МИЗИНОВОЙ

2 (14) октября 1894 г. Ницца.
Воскресенье.

Милая Лика, сегодня я приехал в Ниццу (Hôtel Beau Rivage) и получил все Ваши письма. К сожалению, я не могу ехать в Швейцарию, так как я с Сувориным, которому необходимо в Париж. В Ницце я пробуду 5-7 дней, отсюда в Париж - тут 3-4 дня, а затем в Мелихово. В Париже буду жить в Grand Hôtel'e.

О моем равнодушии к людям Вы могли бы не писать. Не скучайте, будьте бодры и берегите свое здоровье. Низко Вам кланяюсь и крепко, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Если бы мне удалось получить Ваше письмо в Аббации, то в Ниццу я проехал бы через Швейцарию и повидался бы с Вами, теперь же неудобно тащить Суворина.

1458. М. П. ЧЕХОВОЙ

2 (14) октября 1894 г. Ницца.
Воскресенье, 2 окт.

Посылаю письмо, в котором описываются смерть и похороны дяди.

Я в Ницце. Здесь жарко, шумит море, но особенно интересного мало, так как раньше я уже был в Ницце. Отсюда поеду на 2-3 дня в Париж, а затем в Россию. Рассчитывал повидаться в Париже с Ликой, но оказывается, что она в Швейцарии, туда же мне не рука. Да и надоело уже ездить. Был я в Милане, в Генуе.

Потапенко жид и свинья.

Скоро я буду дома. Оставайся здорова и кланяйся.

Твой А. Чехов.

Здесь масса русских.

1459. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

6 (18) октября 1894 г. Ницца.

6 окт. Ницца.

Милый друг, вчера я получил твоё письмо из Феодосии. Большое спасибо. Сахалинской корректуры мне не прислали, сто же рублей застряли на феодосийской почте и будут посланы обратно в лоно Иннокентия Федоровича. Деньги мне, действительно, были очень нужны, я пищал от натуги, теперь же все обошлось, и я не только с деньгами, но даже в Ницце. Книжные счета мои, присланные из Питера, сначала показывали 7 тысяч долга; это меня огорошило. Потом же по проверке вышло, что я не только не должен, но даже могу получить малую толику.

Я кашляю, кашляю и кашляю. Но самочувствие прекрасное. Заграница удивительно бодрит.

Получи сто рублей обратно, прибавь к ним 87 и пошли в Земельный банк. (Проценты 180 + пени 7 или 8 руб.). Окажи сию услугу. Я еще не платил за вторую половину этого года.

Ну-с, что касается литературы, то пишу для

"Русской мысли" повесть из московской жизни. Повесть не маленькая, да и не особенно большая. Работаю кропотливо и потому едва ли кончу раньше декабря.

Был я в Львове, Вене, Аббации, Венеции, Триесте, Милане, Генуе... Кончу Парижем и около 18-20 буду уже в Москве.

Поклонись Вуколу и Михаилу Алексеевичу.

Хочу скопить тысячи 3-4 и начать издавать журнал.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Ах, какое здесь пиво! Я выпиваю по бутылке в день. Что за пиво!

Если ты выдаешься с сестрой Машей, то скажи ей, чтобы она сообщила мне свой московский адрес по адресу: Berlin, Hftel Bristol, A. Tschekof. Я буду ей телеграфировать и просить, чтобы она вышла на вокзал встретить меня, но не одна, а с теплой шапкой.

1460. Г. М. ЧЕХОВУ

6 (18) октября 1894 г. Ницца.

Ницца, 6 окт.

Милый Жоржик, вчера прислали мне из Аббации твое письмо. Оно до такой степени симпатично и трогательно, что я не удержался и послал его своим в Мелихово.

Я путешествую помалости. Был в Львове (Лемберге), Вене, Аббации, Фиуме, Триесте, Венеции, Милане, Генуе, и наконец я в Ницце. Отсюда поеду я дня на 3-4 в Париж, а потом домой в Мелихово. По дороге остановлюсь для передышки в Берлине. Во всяком случае адресуйся теперь в Мелихово, где я безвыездно проживу всю зиму. Вот если б ты был умником и приехал! Теперь у меня просторно стало и, если захочешь уединения, то найдешь его. И Володю пригласи.

Кланяйся маме и сестрам. Будь здоров. Крепко тебя обнимаю.

Твой А. Чехов.

1461. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 (18) октября 1894 г. Ницца.

6 окт.

Я в Ницце. Отсюда еду в Париж, из Парижа в Москву, чтобы вместе с тобой ехать в Мелихово. Оставь в редакции "Русской мысли" свой московский адрес, чтобы я мог с тобой повидаться и стовориться насчет лошадей и проч.

Вчера мне прислали из Феодосии папашино письмо. Благодарю за память.

С ужасом думаю о том, что мне придется в Москве покупать себе шубу. Кстати: возьми мою шапку (с проседью) и отошли ее в "Русскую мысль". А еще лучше, если б ты вышла встретить меня на вокзале с шапкой. Впрочем, последнее невозможно, так как я не знаю, куда телеграфировать. На всякий случай напиши в Berlin, Hftel Bristol, H-rrn A. Tchekoff. Напиши свой адрес. Только приходи на вокзал одна. Кроме Гольцева и Саблина, мне никого не хотелось бы видеть.

Твой А. Чехов. На обороте:

Russie.

Ст. Лопасня Моск.-Курск. д.

Ее высокоблагородию Марии Павловне Че-

ХОВОЙ.

1462. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

10 (22) октября 1894 г. Берлин.
Hftel Bristol.

Berlin.

Unter den Linden, № 5.

Понедельник.

Многоуважаемый Иван Яковлевич, я написал городскому голове, чтобы Вас привлекли к участию в сборе на памятник Петру Вел. По приезде в Петербург тотчас же распоряжусь, чтобы Вам выслали все мои книжки. А за все сии мои великие милости не откажите при случае (например, когда будете проходить мимо) побывать в Grand Hftel'e и сказать, что если будет на мое имя какая-нибудь корреспонденция, то чтобы переслали ее в Москву, в редакцию "Русской мысли".

Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1463. А. С. СУВОРИНУ

15 октября 1894 г. Москва.

15 окт.

Благословясь, начинаю с просьбы. Писатель А. И. Эртель прислал мне письмо, в котором просит меня написать Вам следующее. В одной из школ Воронежской губернии, попечителем которой (т. е. не губернии, а школы) он состоит, составляется библиотека для крестьян и отчасти учителей. Так вот не можете ли Вы пожертвовать Ваших изданий, подходящих для читателей упомянутой категории? Беспокоя Вас этой просьбой, А. И. Эртель ссылается на то, что Вы уроженец Воронежской губ и что попечителем школы состоит писатель, а это последнее обстоятельство, по его мнению, не может быть безразличным для Вашего "корпоративного чувства". А главное, он решается просить Вас, потому что Вы "человек добрый и народному просвещению искренно сочувствующий". Исполняя это поручение, пользуюсь случаем напомнить Вам о повести Эртеля "Духовидцы" (1893, XII, "Русская мысль") - очень хорошей повести. С своей стороны, я написал Эртелю, что служить ему я очень рад, но что было бы удобнее, если бы он по каталогу выбрал книги, какие ему нужны, и прислал бы список. Его адрес: Воронеж,

Александрю Ивановичу Эртелю.

Я все еще в Москве. Пишу, читаю корректуру, устраиваю свои весьма неважные финансовые дела и мечтаю о среде - дне, когда наконец я попаду домой. Маша говорит, что от постоянных дождей дороги испортились совершенно, езда возможна только окольными путями, только днем и не иначе как на простой телеге. Я, вероятно, пойду со станции пешком.

Та же сестра Маша говорит, что после ремонта дом стал тепел и уютен, как рай. Без меня Маша не только печи новые устроила и все покрасила, но даже сумела соорудить теплые удобства. Я подарил ей за это кольцо и подарю ей 25 р., когда у меня будут деньги.

Сегодня я обедал у В. А. Морозовой, необыкновенно богатой и симпатичной женщины. Подавали раковый суп со стерлядью.

Нижайший поклон Анне Ивановне, Насте и Боре.

Еще про Эртеля: когда он возвращался из-за границы, то жандармы обыскали его чемоданы и карманы.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Пришлите мне адрес о. Алексея Мальцева.

1464. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

15 октября 1894 г. Москва.
Наконец волны выбросили безумца на берег....

...

... и простирал руки к двум белым чайкам...

... На обороте:

Здесь,

Ее высокоблагородию Татьяне Львовне Куперник.

Тверская, "Лувр и Мадрит".

1465. А. И. ЭРТЕЛЮ

15 октября 1894 г. Москва.

15 окт.

Многоуважаемый

Александр Иванович!

Вы называете меня многоуважаемым, так пускай будет око за око.

Ваше письмо (23 авг.) я получил лишь вче-

ра, вернувшись из-за границы. Суворину я написал насчет Вашей библиотеки сегодня. По всей вероятности, он будет рад служить, хотя исполнить Ваше поручение не так-то легко. Изданий много, извольте-ка выбрать! Было бы лучше, если бы Вы прислали списочек книг, какие хотели бы получить. Кстати же я написал Суворину, чтобы он прочел Ваших "Духовидцев" - превосходная вещь. Вы великолепнейший пейзажист, замечу в скобках.

19-го окт уезжаю к себе домой на зимовку; изредка буду навещаться в Москву, и если нам зимою случится встретиться, то я буду искренно рад.

Поклонитесь Марии Васильевне. А за сим позвольте пожать Вам руку и пожелать всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Ст, Углянка Каз.-Ворон, ж. д.

Александрю Ивановичу Эртелю.

1466. Л. Н. ТРЕФОЛЕВУ

16 октября 1894 г. Москва.
16 окт.

Ваше письмо от 18 авг, многоуважаемый Леонид Николаевич, я получил лишь вчера, вернувшись из-за границы.

Конечно, Ваша новая книга мне нужна, и я буду рад ей, как хорошему, милому гостю. Неужели, чтобы доставить человеку удовольствие, нужно предварительно спрашивать у него позволение? Если бы Вы пожелали поднести мне шубу или голову сахару, тогда другое дело, предварительные справки, пожалуй, были бы не лишними, но ведь книга с авторской приписочкой - это совсем другая история.

У меня семь книжек. Какую же или какие же прислать Вам? Независимо от Вашего ответа на сей вопрос я пришлю Вам сборник моих рассказов, который печатается теперь у Сытина, и "Сахалин", который выйдет отдельным изданием - впрочем, неизвестно когда.

У меня два адреса:

1) Ст. Лопасня Моск.-Курск. д. Это для про-

стой корреспонденции и

2) Редакция "Русской мысли" - для заказной. Сердечно, от всей души благодарю Вас за память обо мне и внимание, которое я ценю очень высоко. Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1467. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

24 октября 1894 г. Мелихово.
Многоуважаемый Иван Иванович, Ваше письмо насчет Амура я получил только теперь, по возвращении. Если не поздно, то я могу составить библиографический указатель книг и статей, относящихся к Амуру. Вы спрашиваете и насчет Байкала, но ведь о Байкале надо особо, он далеко от Амура. У Межова есть библиографический указатель специально для Сибири. Большинство серьезных статей имеет научный характер.

Как Ваше здоровье?

Когда понадобится печатать III издание "Именин", "Палаты" и "Жены", то пришлите корректуру. У Сытина превосходный корректор, но ошибки и пропуски все-таки встречаются.

Надеюсь, что хоть зимой побываете у меня.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

24 окт. На обороте:
Москва,
Зубово, Долгий пер., д. Ньюнина Ивану Ивановичу Горбунову.

1468. М. П. ЧЕХОВОЙ

28 октября 1894 г. Мелихово.

Узнай в магазинах средство от мышей; сволочи проели обои в гостиной на высоте 2 аршин от пола.

Привези 10 трехкопеечных бланков.

Кузнецу пришлось заплатить 25 р. 58 к.

Роман взял 12 руб. и уехал на родину. Обещал вернуться к 2 ноября. Анюткина мать вернулась из Семеновской больницы; выздоровела; пальца не резали. Иодоформу прислал Двойченко, так что не покупай.

26-го вечером начался мороз, пошел снег; но снегу мало.

27-го ехал я в Угрюмово к больной и меня так трясло, что все нутро мое выворотило подкладкой вверх. Езда невозможна. Сегодня, 28-го, Егор едет на станцию верхом в 11 часов дня. Поедет он еще и в воскресенье.

Федор Андреев продает свои сани за 4 руб.
Купить?

Будь здорова. Скажи Тане, чтобы она описала, как писатель ловит мышей.

Твой А. Чехов.

1469. М. П. ЧЕХОВОЙ

31 октября 1894 г. Мелихово.

Если успеешь, купи мне мужские подтяжки, ибо я похудел в талии и с меня падает "некоторая часть моего фанфаронства", как выразился один семинарист.

Если не найдешь средства от мышей, то привези 1 или 2 мышеловки, поменьше. В комнатах у нас холодно. У тебя в комнате утром 29-го было только 7 градусов. Чем это объяснить? Мать объясняет тем, что дверь в коридоре не обита и пропускает холод. Когда топишь камин, становится очень тепло - возле печки.

Дальнейшие наблюдения: когда протопили печь и после обеда вскоре затопили камин, то у тебя стало 11 градусов. Когда во второй раз затопили мою печь, то стало уже 12?. Утром 30-го было во всех комнатах очень тепло, а в твоей 11 град.

Если будешь в "Русской мысли", то не забудь взять книгу, присланную мне Трефоловым. Спроси у Иннокентия Федоровича.

Снегу нет, но небо пасмурно. В среду я по-

плю Егора на станцию.

Будь здорова.

Твой А. Чехов.

1470. М. П. ЧЕХОВОЙ

1 или 3 ноября 1894 г. Мелихово.

Вышлем лошадей в пятницу, но предупреждаю, путешествие ожидает вас невеселое. Дороги грязные, а луна восходит уже поздно, так что достанется вам на орехи.

Вот и пошла бы к проф. Шервинскому (Пречистенка, д бывш кн. Голицына). Узнай в аптеке, в какие часы он принимает, возьми хорошего извозчика (и на всякий случай 5 р.), скажи доктору, что ты моя сестра, и он не будет держать тебя долго. Зато успокоит, и будешь спать. В пятницу же побывай у него или в четверг вечером.

Будь здорова.

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва,

Угол 1-го Волховского пер. и Божедомовского, дом Боровковой, кв. 6 (Мадер)

Ее высокоблагородию Марии Павловне Че-

ХОВОЙ.

1471. А. С. СУВОРИНУ

2 ноября 1894 г. Мелихово.
2 ноябрь.

Простите, я опять со счетами. На сих днях я получил от Вашего бухгалтера письмо. Он пишет: "считаем себя обязанными уплатить за Вас в контору "Нового времени" 4155 р., что и сделаем в самом непродолжительном времени". Значит, я должен уже не 7000 и не 1004, а 4155 р. Такие частые перемены в настроении заставляют меня подозревать, что в шкафу у бухгалтера сидит хорошенькая и очень капризная дама.

Теперь дела частные. С меня за путешествие следует $25 \times 33 = 825$ р. Число рублей я помножаю на число дней. Не делайте, пожалуйста, скидок, так как 25 р. - цифра весьма близкая к истине. Сообразите, что стоили одни билеты, а ведь мы в сущности почти не выходили из вагона. Дорога от Парижа стоила больше 300 фр.

Кроме того, во время путешествия я взял у Вас деньгами 38 франков, в Одессе на паспорт (вечером) 10 р.; прибавьте 4 р. 50 к. за сроч-

ную телеграмму к исправнику и 400 р., посланные Вами во время оно в лоно Израиля - "Сев вестник". Итого выйдет 1250 р. Ну, если хотите, скиньте 50. Итак, лично Вам я должен 1200 р. Заплатить я сейчас этого долга не могу, ибо я бессребреник, сообщаю же цифры к сведению и руководству, на всякий случай.

Если в самом деле издавать мои произведения томиками, то не следовало бы печатать "Пестрые рассказы" в таком громадном количестве. Сытин печатает, впрочем, 10 тыс., но с ним можно поговорить, и он может сократить.

Сижу я в тепле и кашляю, кажется, меньше.

Книги свои отправляю в Таганрог. В ящички попала нечаянно Ваша книга - "Искра божия" Салиаса. Распаковывать не хочется; лучше напишу, чтобы прислали Вам ее из Таганрога.

Погода скверная. Впрочем, скуки не чувствую, хотя кроме меня да стариков во всем доме - ни души. Газеты читаем 1-2 раза в неделю.

Пишу длинную повесть.

Анне Ивановне, Насте и Боре низжайший
поклон. Ваш А. Чехов.

1472. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

5 ноября 1894 г. Мелихово.

Зри на обороте. Этот Иван Маркович, человек, как видишь, не особенно грамотный, но интересный, фанатически преданный делу и весьма полезный (им во многих городах основаны общества физич воспитания детей), находится, по-видимому, в жалком положении иностранца, заболевшего в дороге и не знающего, к кому обратиться. Милый друг, пошли к нему кого-нибудь справиться, как он и что, и сказать ему, что я приехать не могу, так как дорога до станции ужасная. Если не можете побывать у него ни ты, ни Митрофан Нилович, и если некого будет послать к нему, то черкни ему две-три строчки и посоветуй не падать духом. У него жестоко расстроены нервы. Даже в сумасшедшем доме сидел.

У нас все обстоит благополучно. Кто такой Опшюков и на каком языке он хочет издать твои статьи?

Поклон Вуколу. Будь здрав.

Твой А. Чехов.

5 ноябрь.

1473. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

8 ноября 1894 г. Мелихово.

8 ноябрь. Ст. Лопасня.

Многоуважаемый Иван Иванович! На днях я получил сьмо* от одной знакомой дамы, которая просит ня найти какое-нибудь занятие для литератора Тищенко, автора "Семена-сироты". Он живет в Су х, имеет жену, шестерых детей, ему 32-33 года; служил ньше по акцизу, учился в ветеринарном институте и не кон л курса. Если принять во внимание количество детей и, что г. Тищенко кормится исключительно одною литерату ю, то положение его должно быть воистину бедственное. Не знаете ли, что он за человек, что он пишет и какое занятие для него наиболее подходило бы; и если знаете, то нет ли Вас в редакции для него какой-нибудь работы? Или не ажете ли мне ту сферу, в которой я скорее бы всего мог ь заработок этому неизвестному мне человеку?

Получил книги. Благодарю. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов. * Края автографа поврежде-
НЫ.

1474. И. И. ЯСИНСКОМУ

8 ноября 1894 г. Мелихово.
8 ноября.

Дорогой Иероним Иеронимович, вернулся я уже давно, но Ваше письмо получил только вчера, так как Вам угодно было послать его заказным и оно, как привилегированное, пролежало целый месяц в Серпухове на почте, пока сотский после соблюдения ряда формальностей не принес его мне, пройдя пешком двадцать пять верст. Заказные письма минуют Лопасню и идут в Серпухов.

Ну-с, как Вы поживаете? Правда ли, что Вы построили себе дом? И отчего Вы, так неожиданно для меня, покинули Москву, в которой намерены были прожить год или два?

Что касается меня, то я жив и здоров, бросил курить, живу в деревне, немножко полеживаю, очень туго пописываю. Пишу повесть для "Русской мысли", надо писать для "Артиста", которому я должен, нужно писать в "Русские ведомости", так что возможность работать в "Биржевых ведомостях" представляется мне весьма отдаленной; по крайней мере,

могу наверное сказать, что до января я не успею написать для "Б в " ни одной строчки. Пусть пока извинят и пусть войдут в положение, а Вы будьте моим защитником и объясните им, как я медленно работаю. Вообще говоря, моя муза большая баба.

Если хотите, приезжайте в Москву и, конечно, заранее уведомьте о дне приезда. Впрочем, если Вы живете теперь в новом доме и наслаждаетесь по ночам криком собственных сверчков и таинственным шорохом собственных домовых, то Вас в Москву не скоро затянешь. Собственность - это канальская штука; затягивает в себя, как варенье муху.

Ну, будьте здоровы. Крепко жму Вашу руку.

Ваш А, Чехов.

Ст. Лопасня.

1475. Н. А. ЧЕХОВОЙ

14 ноября 1894 г. Мелихово.

Милая Наталья Александровна, Александр приехал ко мне и пребывает в добром здоровье. Благодарю Вас, что Вы отпустили его ко мне. Пробудет он у меня еще неделю или недели полторы - об этом я прошу его и надеюсь, что он исполнит мою просьбу.

Кланяюсь детям. Вам тоже кланяюсь низко и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

14-XI-94

На обороте:

Петербург,

Невский, 132, кв. 15

Ее высокоблагородию Наталии Александровне Чеховой.

1476. Е. М. ШАВРОВОЙ

20 или 21 ноября 1894 г. Мелихово.

Ответ пришлю завтра, когда поищу у себя

"Каштанку". На конверте:

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Шавровой.

1477. В. М. ЛАВРОВУ

21 ноября 1894 г. Мелихово.

21 ноябрь.

Милый Вукол, посылаю тебе приглашение, полученное мною от пана Сапеги. Так как эта трудолюбивая пчела намерена собирать мед упрощенным способом - не трогая цветов, брать его прямо из чужих ульев, то я ей ответил, что дать свое согласие на такой способ я могу не иначе, как только с разрешения тех, кто владеет этими ульями.

Будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

Письмо Сапеги сохрани или пришли.

1478. Е. М. ШАВРОВОЙ

22 ноября 1894 г. Серпухов.

22 ноябрь. Серпухов.

По получении от Вас письма, я тотчас же принялся за чтение "Маркизы" и нашел, что г. Е. Шавров (Елизавет Воробей) делает большие успехи. Рассказ мне очень понравился, в нем кроме таланта, который и ранее не подлежал сомнению, чувствуется также еще зрелость. Только заглавие показалось мне несколько изысканным. Фигура героини сделана так просто, что прозвище "маркиза" является какой-то лишней прицепкой, все равно как если бы Вы мужику продели сквозь губу золотое кольцо. Если бы не было этого прозвища и если бы Нелли звали Дашей или Наташей, то финал рассказа вышел бы сочнее, а герой пухлее... Видите, это не критика, а очень субъективное рассуждение, которым Вы имеете полное право пренебречь, хотя я, по-Вашему, очень важная особа: Ваш учитель. Если хотите недостатков, то извольте, могу указать Вам на один, который Вы повторяете во всех Ваших рассказах: на первом плане картины

много подробностей. Вы наблюдательный человек, Вам жаль было бы расстаться с этими частностями, но что делать? Ими надо жертвовать ради целого. Таковы физические условия: надо писать и помнить, что подробности, даже очень интересные, утомляют внимание.

Впрочем, можете не соглашаться и с этим.

Я только что вернулся из окружного суда, где было разобрано три дела подряд и я во всех делах был старшиною присяжных заседателей. Я утомлен и могу нести чепуху.

Я больше, чем Вы, сожалею, что нам в Ялте не пришлось поговорить. На другой же день я поехал из Ялты за границу.

Зарежьте меня, повесьте, но рассказов Ваших у меня нет. Помнится, я запаковал их и послал, куда Вы приказали, а куда именно не помню. Один из рассказов, помнится, был напечатан в "Новостях дня", и гонорар пошел в пользу голодающих. Если эти рассказы пропали, то очень жаль, хотя это несчастье нельзя назвать непоправимым. Вы можете возобновить их по памяти.

Спасибо, что вспомнили. И впредь не забывайте стариков. А пока позвольте пожелать

Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Мой адрес тот же, т. е. ст. Лопасня. На конверте:

Петербург,

Ее высокоблагородию Елене Михайловне Юст.

Фурштадтская, 8, кв. 5.

1479. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

23 ноября 1894 г. Серпухов,
23 ноябрь.

Многоуважаемый Иван Иванович, вот Вам адрес Тищенко: г. Сумы, Александре Васильевне Линтваревой для передачи Тищенко. Имя и отчество мне неизвестны.

Д-р Щербак, ныне уже покойный, в своих фельетонах не касался ни Амура, ни переселенцев. Некоторые фельетоны у меня есть, и я могу прислать их Вам, но едва ли Вы почерпнете из них хотя одну строчку, которая стоила бы.

У меня есть сочинение Шренка "Иностранцы Амурского края", есть сочинения, относящиеся к фауне и флоре Амура. Наконец, в одной из диссертаций есть полный библиографический указатель книг и статей, но, повторяю, все это имеет исключительно научный характер. Амур так велик и разнообразен, а книг так много, что Вы не сумеете ориентироваться, утомитесь и бросите.

Есть один способ практически ознакомиться с местами, где живут и селятся наши хохлы и великороссы, приезжая в Приморскую область или на Амур. Во Владивостоке издается очень хорошая газета "Владивосток", в которой Вы найдете много корреспонденции, писем, статей и официальных распоряжений, касающихся Приморской области (напр. Уссурийского края) и Амура, и даже Камчатки.

Теперь в Хабаровске новый генерал-губ Духовской издает такую же газету (кажется, "Приамурский вестник"). Если Вы выпишете "Владивосток" за 1893 и 94, а "Приамурск вестн" за 1895 г., то к 1-му января 1896 г. у Вас может составиться маленькая книжечка, вроде справочного календаря для переселенцев. Если в редакцию "Владивостока" Вы напишете на бланке "Посредника" и объясните, для чего Вам нужна газета, то, думаю, Вам сделают большую уступку. Считаю нужным заметить, что газета "Владивосток" находится под сравнительно легкой цензурой и что поэтому в ней Вы встретите не одни только восхваления и фимиамы амурскому климату, но и

описание дебошей, какие устраивают там
местные чиновники.

От г. Бирева было письмо.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1480. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

25 ноября 1894 г. Мелихово.
Совершенно секретно.

Мне приехать в Москву нельзя, ибо дороги плохи и к тому же я только что вернулся из Серпухова, где был присяжным заседателем, а работы по горло. Окажи услугу дружескую, сотвори то, что нужно. Возьми у кого-нибудь для меня 200 рублей - у кого-нибудь, хотя бы у Тихомирова - и пошли блудному сыну. Письмо его храни в тайне и никому не показывай. Двести рублей я отдам в начале декабря.

Если же негде будет достать, то немедленно пошли телеграмму такого содержания: "Петербург, Суворину, пришлите телеграфом двести рублей Русскую мысль передачей мне. Чехов". Суворин вышлет, ибо я веду с ним торговые дела, а ты получи за меня в редакции и пошли оному сыну. Конечно, при встрече с оным - ни звука.

Прости, голубчик, что я тебя беспокою. Авань и я не останусь в долгу и окажу когда-нибудь тебе услугу.

Кланяйся Вуколу.

Твой А. Чехов.

Мне стыдно, что я тебя беспокою, но, право, не знаю, как иначе поступить.

1481. А. С. СУВОРИНУ

27 ноября 1894 г. Мелихово.

27 ноябрь.

На сих днях я был в Серпухове, и там один одессит клялся мне, что И. А. Казаринов, угощавший меня и Вас пением приютских девочек, умер этою осенью.

В Серпухове я был присяжным заседателем. Помещики-дворяне, фабриканты и серпуховские купцы - вот состав присяжных. По странной случайности я попадал во все без исключения дела, так что в конца концов эта случайность стала даже возбуждать смех. Во всех делах я был старшиной. Вот мое заключение: 1) присяжные заседатели - это не улица, а люди, вполне созревшие для того, чтобы изображать из себя так называемую общественную совесть; 2) добрые люди в нашей среде имеют громадный авторитет, независимо от того, дворяне они или мужики, образо-

ванные или необразованные. В общем впечатление приятное.

Я назначен попечителем школы в селе, носящем такое название: Тблеж. Учитель получает 23 р. в месяц, имеет жену, четырех детей и уже сед, несмотря на свои 30 лет. До такой степени забит нуждой, что о чем бы Вы ни говорили с ним, он все сводит к вопросу о жалованье. По его мнению, поэты и прозаики должны писать только о прибавке жалованья; когда новый царь переменит министров, то, вероятно, будет увеличено жалованье учителей и т. п.

Брат Александр был у меня, прожил дней пять и уехал 21 ноября. Это больной, страдающий человек; когда он пьян, с ним тяжело, когда же трезв - тоже тяжело, так как ему стыдно за все то, что он говорил и делал, когда был пьян.

Итак, я должен 1004. Значит, это решено и подписано. Принимаю сию цифру и предлагаю Вам следующую комбинацию: чтобы очистить меня от долга и начать с 1 января счет снова, не найдет ли Ваш магазин возможным приобрести 5000 "Пестрых рассказов" за на-

личные с уступкой 40%? Если это возможно, то магазин к 1 января погасил бы и остальные 1004 и мой долг лично Вам. Тороплюсь уплатить последний долг, так как имею в виду взять у Вас еще.

Если Вам по сердцу идея - издавать мои рассказы томиками, то нет надобности осуществлять эту идею непременно теперь; можно подождать еще 1- 2 года, нужно только сказать, чтобы печатание "Сумерков" и "Хмурых людей" было прекращено.

Снега нет, нет и дорог. Для деревенской публики это такая беда, что Вы и представить не можете.

Анне Ивановне, Насте и Боре низжайший поклон. Напишите мне: что нового? Получила ли что-нибудь печать, или получит ли? Неужели предостережения так и останутся?

Ваш А. Чехов.

1482. Н. М. ЕЖОВУ

28 ноября 1894 г. Мелихово.
28 ноябрь. Мелихово.

Вы жестоко неправы, милый Николай Михайлович: не я изменил Вам, а Вы мне. Вот уж три года, как я живу в деревне, и ни Вы, ни Александр Семенович не побывали у меня и, очевидно, рукой на меня махнули.

Я жив и здоров. Недавно был за границей, теперь сижу дома и работаю. Бываю в Москве не чаще 5 раз в год, останавливаюсь в "Лоскутной" или "Б. Московской". На Ваше письмо не отвечал так долго, потому что был в отъезде - в Серпухове, где судил ближних в качестве присяжного заседателя.

За литературной деятельностью Вашей я слежу по мере возможности и иногда досаую, что Вы так редко печтаетесь.

Быть может, скоро я буду издавать журнал-ежемесячник. Тогда милости просим. Идут ли Ваши "Облака"?

Когда увидите Александра Семеновича, то поклонитесь ему.

Пишу повесть, которая пойдет в январск

книжке "Русской мысли". Тороплюсь, выходит скучновато и вяло. Но делать нечего.

Будьте здоровы, враг. Желаю Вам и Вашей дочери всяких благ.

Ваш А. Чехов.

1483. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

28 ноября 1894 г. Мелихово.
28 ноябрь.

Я буду в восторге, если Вы приедете ко мне, но боюсь, как бы не вывихнулись Ваши вкусные хрящики и косточки. Дорога ужасная, тарантас подпрыгивает от мучительной боли и на каждом шагу теряет колеса. Когда я в последний раз ехал со станции, у меня от тряской езды оторвалось сердце, так что я теперь уж не способен любить.

Говорят, что Ваша повесть будет напечатана в "Неделе". Радуюсь за Вас и от души поздравляю. "Неделя" - солидный и симпатичный журнал.

До свиданья, милый дружок.
Ваш А. Чехов.

1484. П. А. СЕРГЕЕНКО

3 декабря 1894 г. Мелихово.

Таганрогский городской голова прислал мне несколько подписных листов для раздачи лицам, желающим заняться сбором пожертвований на сооружение памятника Петру Великому в Таганроге. Если хочешь, чтобы я прислал тебе один из этих листов, то напиши.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

3/XII.

На обороте:

Коломна Моск. г.

Его высокоблагородию

Петру Алексеевичу Сергеенко. * Автограф поврежден.

1485. В. М. ЛАВРОВУ

5 декабря 1894 г. Мелихово.

Милый друг, как было говорено, для январской книжки я привезу повесть... Но понадобится мне не менее четырех листов, так что если в янв книжке тесно, то лучше отложить до какой-нибудь из следующих книжек. Если найдется место в янв, то около 20 дек приеду в Москву читать корректуру. Во всяком разе напиши мне.

Идет снег. Приятно быть помещиком, но все же тянет в Москву - пошататься.

Низкий поклон В А.

Твой А. Чехов.

5-XII-94

Ст. Лопасня. На обороте:

Москва,

Вуколу Михайловичу Лаврову. Угол Б. Никитской и Леонтьевского, 2-24, в редакции "Русской мысли".

1486. А. С. СУВОРИНУ

5 декабря 1894 г. Мелихово.

5 дек.

Лавры Боборыкина не дают мне спать: пишу повесть из московской жизни. Пришлю ее в корректуру Вам и Анне Ивановне. Нового ничего нет.

Публика ждет чего-то особенного, и газеты ее не удовлетворяют; но желания ее крайне неопределенны. Даже слухов определенных нет, а все какая-то бесформица. Русского человека всегда больше интересовала иностранная политика, чем своя русская, и, прислушиваясь к разговорам, видишь теперь, до какой степени наивен и суеверен русский интеллигент и как мало у него знаний. Его нянька в детстве ушибла, его запугали воспитанием, и он боится иметь собственное мнение и так мало верит себе, что если сегодня сделал овацию Ермоловой, то завтра ему уже совестно этой овации.

Но как бы ни было, все ждут и на что-то надеются, и все при встрече улыбаются.

Если Федор Иванович согласится на покупку "Пестр расск " с уступкой 40%, то велите по-

гасить 1004 - долг конторе и, за вычетом типографских расходов, остальные возьмите себе в погашение заграничного долга (1200), после чего я останусь должен лично Вам всего рублей 400-500. Мне же не присылайте, ибо пока я не нуждаюсь. В декабре за повесть я могу взять около тысячи, а этого мне за глаза.

Поздравляю с новым тарифом. Это замечательная реформа.

Выпал наконец снег. Хочется в Москву - пошататься, но некогда, надо писать.

Ради создателя, прикажите выслать в Париж Павловскому мои сочинения. Я уже писал в магазин, но магазин почему-то не внимлет гласу моему, Павловского же бомбандирует письмами какой-то француз-издатель.

Будьте здоровы. Если из Берлина уйдет Шувалов, то останется ли Мальцев? Мысль о ночлежном доме не оставляет меня, и я под старость устрою его, конечно, без помощи Тащицева.

Желаю всех благ. Поклон Вашим.

Ваш А. Чехов.

1487. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

5 декабря 1894 г. Мелихово.

5 дек., Ст. Лопасня Моск.-Курск. д.

Многоуважаемый Иван Яковлевич, я писал уже в магазин "Нового времени", чтобы Вам выслали все мои книги, но глас мой оказался вопиющим в пустыне. Сегодня я написал Суворину и думаю, что он сделает надлежащее распоряжение.

Рекомендую для Лангена следующие рассказы, как наиболее подходящие для французского читателя: 1. "Тина". 2. "Поцелуй". 3. "Дуэль". 4. "Дома". 5. "Страх". 6. "Именины". Предложите ему "Пестрые рассказы". Я затрудняюсь выбирать, потому что большинство моих рассказов кажется мне неподходящими для франц публики.

Как вы живете? Я постараюсь приехать в марте в Париж.

Насчет "Cosmopolitan" я серьезно подумаю и отвечу представителю оногo тотчас же по получении от него письма. Можно послать ему "Сахалин", но лучше беллетристику. Благодарю Вас за хлопоты и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

1488. Е. М. ШАВРОВОЙ

11 декабря 1894 г. Мелихово.

11-ХП-4 Ст. Лопасня.

Исполняю Ваше желание: посылаю фотографию работы Асикритова - лучшей у меня нет.

Буду теперь ждать Вашего портрета. Если пошлете его заказным письмом, то адресуйте в редакцию "Русской мысли".

Я совершенно здоров. В янв книжке "Русской мысли" будет моя повесть - "Три года". Замысел был один, а вышло что-то другое, довольно вялое и не шелковое, как я хотел, а батистовое. Вы экспрессионистка, Вам не понравится.

Надоело все одно и то же, хочется про чертей писать, про страшных, вулканических женщин, про колдунов - но увы! - требуют благонамеренных повестей и рассказов из жизни Иванов Гаврилычей и их супруг.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1489. В. М. ЛАВРОВУ

11 -18 декабря 1894 г. Мелихово.

ТРИ ГОДА

(Сцены из семейной жизни)

Вот тебе название грядущей повести. Если слово "сцены" не нравится, то просто оставь "из семейной жизни" или просто "рассказ".

Скоро приеду. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

1490. А. С. СУВОРИНУ

12 декабря 1894 г. Мелихово.

12/XII.

Только что составил "сведения" для министерства земледелия, написал почти целую корреспонденцию, а теперь пишу Вам на лиловой бумажке.

Вы спрашиваете в последнем письме: "Что должен желать теперь русский человек?" Вот мой ответ: желать. Ему нужны прежде всего желания, темперамент. Надоело кисляйство.

Итак, с Нового года мы начинаем новый счет. Попросите Вашего бухгалтера, чтобы он понатужился и, несмотря на недосуг, устроил бы так, чтобы с 1-го января не было никаких saldo.* Жду от него почтенного письма, им обещанного.

100 р., оставшиеся после расчета за "Пестрые рассказы" (если не желаете взять в счет 1200 р.), велите прислать в "Русскую мысль" для передачи мне, или же, еще лучше, разрешите получить их в московском магазине.

За сим обещаю Вам о счетах больше не писать.

На днях я соделался крестным папашей. Крестил маленькую княжну Наташу.

Как быстро идет время! Боже мой! Мои товарищи по университету уже статские советники. Один только я дослужился... до кукиша с маслом. Даже коллежским регистратором не был.

Низко кланяюсь Анне Ивановне, Насте, Бо-

ре и Эмили. Да хранят небеса Ваш Эртелев пер., Ваш дом и даже типографию.

Я здоров. Мне снилось, будто я прикладывал припарку на живот Шабельской. Она очень симпатична, и я рад, что был полезен ей хотя во сне.

Ваш А. Чехов. * остаток прежнего счета (итал.).

1491. Л. Б. ЯВОРСКОЙ

Первая половина декабря 1894 г. Мелихово.
Многоуважаемая

Лидия Борисовна!

Народный учитель М. Е. Плотов, мой сосед, на святках собирается поехать в Москву и выражает желание побывать в театре. Но так как без протекции ему не обойтись, прошу Вас оставить в кассе театра билет на тот день и ту пьесу, которые он укажет в P. S. этого письма.

Уважающий Вас

А. Чехов.

P. S.

1492. М. П. ЧЕХОВОЙ

18 декабря 1894 г. Москва.

Воскресенье.

Я приехал и остановился в "Большой Московской" № 1, рядом с ватерклозетом, первый подъезд.

Можешь, если некогда, не приезжать ко мне; но непременно напиши, что из съестно-

го везешь с собой, чтобы мне не купить того же. Купила ли стаканы?

Товар от Андреева получен.

Твой А. Чехов.

Возвращусь в субботу. На обороте:

Здесь,

Угол 1-го Волховского и Божедомовск., д. Боровковой, кв. № 5 Мадер Ее высокоблагородию Марии Павловне Чеховой.

1493. В РЕДАКЦИЮ "НАСТОЛЬНОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ"

22 декабря 1894 г. Москва.

Имею честь сообщить Редакции Настольного энциклопедического словаря желаемые сведения.

Я, Чехов Антон Павлович, родился в 1860 г. 17 янв в городе Таганроге. Дед мой и отец - уроженцы Воронежской губ - бывшие крепостные Чертковых (деда и отца теперешнего редактора "Посредника" В. Г. Черткова). Воспитывался в Таганрогской гимназии, потом поступил в Московский университет на медицинский факультет; кончил курс в 1884 г. со

степенью лекаря и уездного врача. В 1888 г. Академия наук выдала мне Пушкинскую премию. В 1890 г. я совершил путешествие на Сахалин; туда ехал через Сибирь, возвращался на пароходе Добровольного флота. В 1892/93 гг., когда в Московской губ ожидалась холера, я заведовал временным медицинским участком (Мелиховским) в Серпуховском уезде. В 1893 г. был прикомандирован к Медицинскому департаменту. В настоящее время живу у себя в имении в Серпух уезде Моск г.

Начал заниматься литературой в 1879 г. сначала в "Стрекозе", "Будильнике" и других юмористических и иллюстрированных журналах, затем в газетах и, наконец, в "Северном вестнике" и "Русской мысли". Вот названия моих сборников: "Пестрые рассказы", "В сумерках", "Рассказы", "Хмурые люди", "Дуэль", "Палата № 6", "Детвора", "Очерки и рассказы". Писал и пьесы.

Имею честь быть с почтением А. Чехов.

22-ХІІ-94

1494. А. А. ПОПОВУ-МОНАСТЫРСКОМУ

22 или 23 декабря 1894 г. Москва.
Многоуважаемый Алексей Алексеевич! Посылаю корректуру. Благоволите поместить в январск книжке девять первых глав.

Сегодня Вам пришлют статью Обручева, которую передайте Виктору Александровичу.

Корректуру, только что присланную Вами, я увезу с собой в деревню и возвращу 28 дек.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Его высокоблагородию

Алексею Алексеевичу Попову.

1495. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

24. декабря 1894 г. Москва.

24 дек.

Сегодня в 9 часов утра, сидя в холодной классной комнате на Новой Басманной, я прочел Ваше "Одиночество" и простил Вам все Ваши преступления. Рассказ положительно

хорош, и, нет сомнения, Вы умны и бесконечно хитры. Меня больше всего тронула художественность рассказа.

Впрочем, Вы ничего не понимаете.

Ваш А. Чехов.

P. S. Однако Вы не удержались и на странице 180 описали Софью Петровну. На конверте:

Здесь,

Ее высокоблагородию

Татьяне Львовне, Щепкиной-Куперник.

Тверская, "Лувр и Мадрит", № 25.

От потомств. почетн. гражд. Иосифа Кругель.

1496. А. С. КИСЕЛЕВУ

25 декабря 1894 г. Мелихово.

Дорогой Алексей Сергеевич!

Вас, Марию Владимировну, Василису Пантелевну и Сережу поздравляю с праздником и с наступающим Новым годом и желаю всего, что может только пожелать старый друг, который лучше новых двух.

Душевно Ваш

А. Чехов.

25/XII.

1497. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 декабря 1894 г. Мелихово.

25 декабрь.

Эту бумагу подарила мне Яворская (целый ящик).

Под Рождество приехал Куркин. Батюшка и дьячок ночевали во флигеле, Куркин в моей комнате, Иван - в кабинете, я - в твоей и укрылся твоим стеганым одеялом. Отдушника и стекол для шкафа я не купил. Было некогда.

Передай Наталии Михайловне, что мы все ожидаем ее и тебя к 29 января. Если она не придет, то я подожгу ее мельницу и не буду знаком с ней. Умоляю ее приехать. Она мне необходима. Она знает, как вся наша семья расположена к ней, и с ее стороны не приехать было бы большою жестокостью.

Получил от Лики письмо. Пишет, что учится петь, учится массажу и английскому языку. Пишет, что ей хотелось бы посидеть на моем диване, хотя бы 10 минут, и что придет она в марте.

Получил письмо от писательницы.

Так смотри же: ждем к 29. Таня просила, чтобы ты уведомила ее, когда будешь дома. Она хочет приехать. Переведенная ею пьеса "Романтики" оказалась очень хорошей. Перевод изящный.

Гольцев влюблен. У Лаврова болят почки. Потапенко был в Москве и уехал. Я и он поднесли дедушке серебряный портсигар.

Будь здорова. Поклонись Александре Васильевне, Наталье Михайловне и всем Линтваревьш.

Твой А. Чехов.

1498. Ал. П. ЧЕХОВУ 30 декабря 1894 г. Мелихово.

30 декаб.

Владыко!

Книжку я получил, и это твое желание конкурировать со мной на книжном рынке нахожу весьма дерзким. Никто у тебя не купит твоей книги, потому что все знают, что ты безнравственного поведения и всегда выпивши.

Сотрудничать в "Русских вед" ты не достоин, так как из Петербурга уже пишет Буква-Василевский - человек положительный и с характером. Впрочем, я поговорю. Полагаю, что рассказы печатать будут и без моей протекции.

Сигар еще не получил и не нуждаюсь в твоих подарках. Когда получу твои сигары, то брошу их в нужник.

Папаша стонал всю ночь. На вопрос, отчего он стонал, он ответил так: "Видел Вельзевула".

В "Северном вестнике" состоит секретарем некая Нат Арабажи. Будь добр узнать у ко-

го-нибудь (помимо членов редакции), как отчество этой Арабажи. Необходимо.

Третьего дня я был у сумасшедших на елке, в буйном отделении. Жаль, что тебя не было там.

Так как скоро Новый год, то поздравляю твое семейство и желаю всяких благ, тебе же желаю увидеть во сне Вельзевула.

Француженке, которая тебе так нравилась, за твое безнравственное поведение с ней (coitus) деньги уплачены.

В "Русских вед " буду не раньше 6-го янв.

Всего хорошего-ссс... Все ли здоровы-ссс...

Ваш-ссс... А. Чехов.

Если бываешь в "Петербургской газете", то узнай там адрес Лидии Алексеевны Авиловой, сестры m-me Худековой. Опять-таки узнай вскользь, без разговоров. А насчет рассказа скажи юному редактору, что не пришлю ни одной строки за то, что они перестали высылать мне газету.

1499. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

31 декабря 1894 г. Мелихово.
31 дек.

Многоуважаемый
Иван Иванович!

"Рассказ старшего садовника" отдаю в полное Ваше распоряжение. По-моему, он не подходит для народного издания и замена одних слов другими не сделает его понятным. Но дело Ваше. Корректуру пришлите вместе с проектом поправок - и я исполню Ваше желание.

"Русские ведомости" - замечу а прогос*- ради страха иудейска выбросили в начале речи садовника следующие слова: "Веровать в бога нетрудно. В него веровали и инквизиторы, и Бирон, и Аракчеев. Нет, вы в человека уверуйте!"

С первого по третье января (включительно) я буду дома. Четвертого поеду в Москву, где проживу неделю.

23-го декабря я собирался к Льву Николаевичу, но задержали "Русск ведомости", кото-

рые усадили меня за рассказ. Рассчитываю побывать у него до 10 янв.

Судя по тому, что письмо написано не Вашим почерком, у Вас болят глаза. Отчего Вы не почитесь? Глаза лечат теперь превосходно, медицина в этом отношении далеко ушла. По крайней мере от лечения на бывает хуже.

Желаю Вам всяких благ, земных и небесных.

Спасибо Вам за Тищенко.

Ваш А. Чехов. * кстати (франц.).

1500. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-
КУПЕРНИК

1893-1894 гг. Москва. Рукой Л. Б. Яворской:

Мы сейчас вернемся.

Лидия Яворская.

Мы уехали.

А. Чехов. Рукой Л. Б. Яворской:

Мы просим подождать, дорогая Farfadette.
Lydie.

1895

1501. В. Н. АРГУТИНСКОМУ-ДОЛГО-
РУКОВУ

1 января 1895 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Николаевич, буду очень рад видеть Вас и поблагодарить за Ваше милое письмо. Приеду я в Москву 4 или 5 янв и остановлюсь в Больш Москвской гостинице в 1 или 5 номере. По всей вероятности, в среду, в девятом часу вечера, буду уже в

гостинице.

Хотел было я пригласить Вас к себе в деревню, но сообразил, что пока это письмо дойдет до Вас и пока Вы доедете, пройдет неделя.

Небось, скучаете в Москве?

А с армянкой-певицей так и не удалось познакомиться.

Будьте здоровы. До свиданья!

Ваш А. Чехов.

95 1/1

Кстати: с Новым годом!

1502. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

1 января 1895 г. Мелихово.

95 1/1

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Благovolите сделать распоряжение о вы-

сылке мне гонорара по адресу: редакция "Русской мысли" для передачи мне.

Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ст. Лопасня.

1503. Г. М. ЧЕХОВУ

Начало января, не позднее 5., 1895 г. Мелихово.

Ст. Лопасня.

Милый Жоржик, насчет "Русских ведомостей" я писал осенью * услуги и что гонорар еще впереди...

Ах, миленький, в 1894 г. я не получал "Осколков" и все юмористическое и иллюстрированное отправил в Серпухов в больницу *

Подождем, что скажет новый год.

Татьяну буду я праздновать в Москве, по всей вероятности, скромно, так как все эти пьяные торжества давно уже набили мне оскомину. Я предпочитаю спать, чем пить, и в 12 часов под Новый год я спал так же крепко, как в будень.

Какой же журнал выслать тебе? Напиши определенно.

Я кашляю. Если серьезно заболею, то придется 1/2 - 1 год пожить на родине, т. е. в Таганроге, ибо воздух родины - самый здоровый воздух. Если бы я был богат, то непременно

купил бы тот дом, где жил Ипполит Чайковский. Кстати, в каких ты отношениях с сим господином? Все еще переписываетесь? Если в январе или феврале буду в Петербурге, то, вероятно, буду видеться с ним.

Тете, сестрам и о. Владимиру низжайший поклон. Тарабрину тоже. Обнимаю тебя.

Твой А. Чехов. * В подлиннике вырезано семь строк.

1504. Н. В. АРАБАЖИ (ДЕГЕН)

5 января 1895 г. Москва.

Москва, Б. московская гостиница, № 5.

Милостивая государыня Наталия Викторовна!

В прошлом 1894 году я писал очень мало; в конце года я успел написать небольшую повесть, которую отдал в "Русскую мысль", в настоящее же время у меня нет ничего готового, нет определенных планов и потому могу ответить на Ваше письмо только неопределенно. Если напишу что-нибудь, то пришлю.

Благодарю Вас за внимание, извиняюсь и остаюсь с истинным почтением.

А. Чехов.

5 января.

1505. А. С. СУВОРИНУ

6 января 1895 г. Москва.

Москва, Большая московская гостиница, № 5.

Не писал я Вам так долго по причинам, которые объяснить не стану, так как они не ин-

тересны. Живу теперь в Москве по причинам, которые тоже объяснить не стану. Я жив и здоров, но иногда чувствую себя отравленным. Только что вернулся с обеда, пил там мало, но во рту и в груди такое чувство, как будто я наелся мышьяку.

Поздравляю Вас с Новым годом и от всего сердца желаю Вам и Вашим счастья и полного благополучия.

Хотя Вы не Колбасин, а я не Тургенев, тем не менее все-таки беспокою Вас деловой просьбой. Ответьте мне возможно скорее: стоит ли переводить пьесу Ренана "L'abbesse de Jouarre", т. е. пропустит ли ее цензура? Напечатана она в его "Drames philosophiques", 1886. Если, по Вашему мнению, цензура этой пьесы не пропустит, то переводить ее и тратиться на нее не будут.

Сегодня посетил меня армянский князь Вартан I, юный Аргутинский-Долгоруков; мне приятно было повидаться с ним. Хороший мальчик.

Я собирался прислать Вам корректуру своего нового рассказа, но, к величайшему моему прискорбию, рассказ этот разделила ре-

дакция надвое, так что пока можно добыть только первую его половину, вторая же будет набрана не раньше 15-го. Работаю я теперь только в Москве, но душа моя тянется к Петербургу, где когда-то меня так баловали.

Есть еще новая пьеса Ибсена, которую зовут, кажется, так: "Иоиль младший". Что Вы скажете про эту пьесу? Пропустит ли ее цензура?

В Москве оттепель, идет дождь.

У издателя "Русской мысли" Лаврова болят почки. Ассигновано полтораста рублей на отправку астрономки в Петербург.

Будьте здоровы и богом хранимы. Низжайший поклон Анне Ивановне. Напишите мне поскорее.

Ваш А. Чехов.

6 янв.

1506. А. С. СУВОРИНУ

10 января 1895 г. Москва.
10 янв. 95. Больш. моск. гостиница, № 5.

Большое спасибо за то, что пристали к нашей компании и притом так щедро. Оной особе мы помогаем так: мы выдаем ей по 40 руб. в месяц и обманываем ее, говоря, что эти деньги мы взяли для нее взаймы у богатого купца и что потребуем этот долг не раньше, как через 3 года. Помощи от нас она не принимает, кого-то стесняется, так что поневоле приходится врать.

Я приеду в Петербург в Великом посту, не раньше, так как работы у меня по горло, а денег нет. Если приедете до 20-го янв в Москву, то я буду очень рад; после 20-го я уеду домой. Теперь в Москве не особенно скучно, и, быть может, Вы не пожалеете, что приехали.

Под адресом я непременно подпишусь. В нем нет ничего такого, что оскорбляло бы мое достоинство, и есть только одно слово, которое немножко режет, - это "профессия"... Но как же иначе выразиться. А отказываться нет

резона. Жаль, что не меня послали к Вам с адресом, я постарался бы убедить Вас если не подписаться, то по крайней мере снисходительно отнестись к этой затее.

Я немножко похварываю, простудился, должно быть. Чертовский кашель создал мне репутацию человека нездорового, при встрече с которым непременно спрашивают: "Что это Вы как будто похудели?" Между тем в общем я совершенно здоров и кашляю только оттого, что привык кашлять.

Вчера я был у Корша и смотрел "Sans Gêne". Пьеса поставлена роскошно и идет недурно. Главную роль играет Яворская - очень милая женщина.

Благодарю Вас за письмо. Черкните мне еще о чем-нибудь. Если приедете, то поговорим о хлебном кризисе. По-моему, этот кризис сослужит России большую службу. Лошади сыты, свиньи сыты, девки веселы и ходят в резиновых калошах, скот дорог, мужики даже телят не продают - одним кулакам плохо, что и требовалось.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1507. А. С. СУВОРИНУ

11 января 1895 г. Москва.

Пишу еще раз: приезжайте в Москву поскорее, так как 20 янв я должен уже быть дома. Мы будем ездить по кладбищам и побываем в цирке. Во всяком случае постараюсь устроить так, чтобы Москва не показалась Вам кислой.

Телеграфируйте немедленно.
Ваш А. Чехов.

95 11/1

Большая московская гостиница, № 5.

1508. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

12 января 1895 г. Москва.

12 янв. 95. Б. московская гостиница.

Многоуважаемый
Иван Максимович!

Будьте добры, дайте мне каталог пьес, который мне очень нужен.

Поздравляю Вас с Татьяной.
Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1509. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

14 января 1895 г. Москва.

Многоуважаемый Иван Иванович, я сделал кое-какие поправки и заметки, но небрежно. Если желаете, то рассказ я прочту еще раз в корректуре. Изменения, сделанные Вами (наприм, рассказ от третьего лица, а не от первого), весьма уместны. Слово "девица" надо везде заменить "женщиной". Примечания о мамаше и тапере, мне кажется, не нужны; они отвлекают внимание читателя.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

14 янв.

1510. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

16 января 1895 г. Москва.
16 янв.

Я приеду с курьерским в четверг. Если же приеду раньше, то найму ямщика.

А. Чехов. На обороте:

Ст. Лопасня, Моск.-Курск Ее высокоблагородию Евгении Яковлевне Чеховой.

1511. А. А. АНДРЕЕВОЙ

18 января 1895 г. Москва.
18 янв.

Многоуважаемая
Александра Алексеевна!

И вчера, и сегодня я собирался побывать у Вас, но не успел. Уезжаю домой, 27 января опять буду в Москве и тогда непременно побываю у Вас и лично поблагодарю за письмо. Я очень тронут Вашим вниманием.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Хотел написать Вам подлиннее, да пороху

не хватило. В Москве я заболтался и потерял способность писать. На конверте:

Здесь.

Ее высокоблагородию

Александре Алексеевне Андреевой.

Тверская, Брюс пер., д. Андреева.

1512. В. В. БИЛИБИНУ

18 января 1895 г. Москва.

18 янв. 95.

Милый Виктор Викторович, извините, я сделал кляксу.

Ваше последнее письмо не застало меня в Москве и было препровождено этапным порядком по месту моего жительства в г. Серпухов, оттуда, неделю спустя, сотский (цОцкай) принес его в волостное правление, последнее прислало мне его, когда уже меня не было дома; в конце концов его привезла мне сестра в Москву.

Вы поздравляете меня с Новым годом. Прекрасно. Я делаю то же самое. Тысяча самых сердечных пожеланий Вам, Анне Аркадьевне и Вашим августейшим наследникам. Желаю

счастья, а главное здоровья, на которое Вы, помнится, не переставали жаловаться.

Я не пишу пьесы, да и не хочется писать. Постарел, и нет уже пыла. Хочется роман писать длинный, в сто верст. Когда пьеса будет готова, напишите мне, не нужна ли Вам протекция у Корша.

Я живу в деревне, изредка навещаю Москву, где ем устриц. Старею. Денег нет. Орденов нет. Чинов нет. Долги есть.

Почитываю Вас и вспоминаю былое, и когда на пути своем встречаю какого-нибудь юного юмориста, то читаю ему "Бородино" и говорю "Богатыри не вы!" Мы с Вами когда-то были очень либеральны, но меня почему-то считали консерватором. Недавно я взглянул в старые "Осколки", уже наполовину забытые, и удивился задору, какой сидел тогда в Вас и во мне и какого нет теперь ни у одного из новейших гениев.

Отчего бы нам не переписываться, хотя бы раз в месяц? Душа моя по-прежнему лежит к Вам, а с тех пор как Вы так мудро и великодушно решили Ваш семейный вопрос, к моему уважению к Вам стала примешиваться

еще маленькая зависть, но, конечно, не гнусная зависть актерская, а зависть лирика.

Пишите мне в ст. Лопасню. Низко кланяюсь Анне Аркадьевне и благодарю ее за поклон.

Будьте здоровы.

Весь Ваш

А. Чехов.

1513. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

19 января 1895 г. Москва.
Ст. Лопасня, Моск.-Курск. д., 95 19/1.

Многоуважаемый
Иван Максимович!

Будьте добры сделать распоряжение на-
счет гонорара; удобнее всего послать его в ре-
дакцию "Русской мысли" для передачи мне.

Благодарю за каталоги.
Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1514. А. С. СУВОРИНУ

19 января 1895 г. Москва.

19 янв.

Я написал Васильевой. Мелкие рассказы,
потому что они мелкие, переводятся, забыва-
ются и опять переводятся, и потому меня пе-
реводят во Франции гораздо чаще, чем Тол-
стого.

Не дождавшись Вас, уезжаю в деревню. 27-
го я опять буду в Москве; если бы Вы приеха-
ли, то, пожалуй, я поехал бы с Вами в Петер-

бург. Но Вы не придете.

Когда уляжется всеобщее ликование по случаю великих радостных событий, напишите мне. Интересно бы понаблюдать, каково будет похмелье, то состояние перегара, когда человек чувствует себя разбитым и виноватым и смутно сознает, что накануне он вел себя оскорбительно. Напишите мне подробно и поязвительней, и это для Вас тем легче, что Вы теперь *volens-nolens** наблюдаете каждый день и, вероятно, уже чувствуете раздражение.

Приближается весна, дни становятся длиннее. Хочется писать и кажется, что в этом году я буду писать так же много, как Потапенко. И деньги нужны адски. Мне нужно 20 тысяч годового дохода, так как я уже не могу спать с женщиной, если она не в шелковой сорочке. К тому же, когда у меня есть деньги, я чувствую себя как на облаках, немножко пьяно, и не могу не тратить их на всякий вздор. Третьего дня я был именинник; ожидал подарков и не получил ни шиша.

Князек Аргутинский бывал у меня каждый день. Он хочет заниматься литературой, но

все никак не соберется начать. Янв книжка "Русской мысли" была арестована, потом помилована. Из моего рассказа цензура выкинула строки, относящиеся к религии. Ведь "Русская мысль" посылает свои статьи в предварительную цензуру. Это отнимает всякую охоту писать свободно; пишешь и все чувствуешь кость поперек горла.

Был я у Левитана в мастерской. Это лучший русский пейзажист, но, представьте, уже нет молодости. Пишет уже не молодо, а бравадно. Я думаю, что его истаскали бабы. Эти милые создания дают любовь, а берут у мужчины немного: только молодость. Пейзаж невозможно писать без пафоса, без восторга, а восторг невозможен, когда человек обожрался. Если бы я был художником-пейзажистом, то вел бы жизнь почти аскетическую: употреблял бы раз в год и ел бы раз в день.

Кундасова обеспечена до сентября.

Будьте здоровы и благополучны. Нижайший поклон Анне Ивановне. Жажду повидаваться с ней.

Ваш А. Чехов. * волей-неволей (лат.)

1515. Ал. П. ЧЕХОВУ 19 января 1895 г.
Москва.

Владыко!

Я имею полное основание не курить твоих сигар и бросить их в нужник, так как я до сих пор еще не исполнил ни одного твоего поручения.

1) Насчет "Русских ведомостей". Главный редактор Соболевский, мой хороший знакомый, уехал за границу. Осталось 11 неглавных, от которых трудно добиться какого-нибудь толку. Если пришьешь корреспонденцию, то она будет утеряна, ее не найдут и ты не будешь знать к кому обратиться. Из Петербурга в "Русские ведомости" кроме Буквы пишут еще несколько человек. Повторяю: единственное, что пока возможно для тебя в "Р в", - это давать беллетристику, которая оплачивается, кстати сказать, недурно. Когда Соболевский вернется, я поговорю с ним.

2) Рассказ твой очень хорош, кроме заглавия, которое положительно никуда не годится. Меня растрогал рассказ, он весьма умен и сделан хорошо, и я пожалел только, что ты засадил своих героев в сумасшедший дом. То,

что они делают и говорят, могли бы они делать и говорить и на свободе, и последнее было бы художественнее, ибо болезнь как болезнь имеет у читателя скорее патологический интерес, чем художественный, и больному психически читатель не верит. Вообще ты прогрессируешь, и я начинаю узнавать в тебе ученика V класса, который не мог бы, а уже может лучше. Твою повесть я отдам в "Русскую мысль" или в "Артиста", а если не боишься деления, то в "Русские ведомости". Придумай новое заглавие, менее драматическое, более короткое, более простое. Для ропщущего попа (в финале) придумай иные выражения, а то ты повторяешь Базарова-отца. Повесть будет лежать у меня в портфеле до 27-го, затем я сдам ее. Янв, февр и март книжки уже абонированы, и ты все равно не успеешь попасть в них.

Я уезжаю в деревню, где проживу до 27 янв. Ты прочел мне длинную рацею насчет "протекции". А по-моему, это очень хорошее, довольно выразительно слово. Даже дачи бывают с протекцией. И почему не оказать протекции, если это полезно и притом никого не

оскорбит и не обидит? Протекция лишь тогда гадка, когда она идет рядом с несправедливостью.

Одним словом, ты пуговица.

Пиши и будь здоров, как бык. Упрекающий тебя брат твой А. Достойнов-Благороднов.

19 янв.

1516. Л. С. МИЗИНОВОЙ

20 или 21 января 1895 г. Мелихово.
Милая Лика, я жду Вас в январе и феврале; если буду в Петербурге, то известите меня о Вашем приезде и я приеду в Москву, в Мелихово - или куда прикажете. Мне хочется поговорить с Вами, писать же не о чем, так как все осталось по-старому и нового нет ничего.

Буду ждать Вас с нетерпением. Желаю всего хорошего и остаюсь по-прежнему

Ваш А. Чехов.

Р. С. Маша просит, чтобы Вы привезли 2 пары перчаток и духов.

1517. А. С. СУВОРИНУ

21 января 1895 г. Мелихово.

21.

Буду непременно телеграфировать Вам. Приезжайте, но не целуйте "ступни ног у Куперник". Это талантливая девочка, но едва ли

она покажется Вам симпатичной. Мне жаль ее, потому что досадно на себя: она три дня в неделе бывает мне противна. Она хитрит, как черт, но побуждения так мелки, что в результате выходит не черт, а крыса. Яворская же - другое дело. Это очень добрая женщина и актриса, из которой, быть может, вышло бы что-нибудь, если бы она не была испорчена школой. Она немножко халда, но это ничего. Кундасовой я и не думал изображать, Христос с Вами; во-первых, Кундасова относится к деньгам совсем иначе, во-вторых, она не знала семейной жизни, в-третьих, она, как бы ни было - больная. Старик купец тоже не похож на моего отца, так как отец мой до конца дней своих останется тем же, чем был всю жизнь, - человеком среднего калибра, слабого полета. Что же касается религии, то молодые купцы относятся к ней с раздражением. Если бы Вас в детстве секли из-за религии, то Вам это было бы понятно. И почему это раздражение - глупость? Оно, быть может, глупо выражено, но само по себе оно не так глупо, как Вам кажется. Оно меньше нуждается в оправдании, чем, например, идиллическое отноше-

ние к религии, когда любят религию по-барски, с прохладцей, как любят метель и бурю, сидя в кабинете. Астрономке напишу, что Вы хотите видеть ее. Она будет тронута и, вероятно, постарается свидеться с Вами.

Я послал Андреевскому книгу, потому что получил 1-2 года назад его речи. А так как Вы не прислали мне своей "Любви" в переплете, как обещали, то я имел полное право не посылать Вам своей книги. К тому же я знал, что Вы нашего брата "молодого писателя" недолюбливаете (и даже изволили недавно выразиться, что не знаете, "знают ли они что-нибудь"), сам я к своим книжкам оравнодушел - и потому посылать их нет охоты; да и Сытин прислал пока только 10 экз. Не знаю, удачно ли я оправдался?

Фю-фю! Женщины отнимают молодость, только не у меня. В своей жизни я был приказчиком, а не хозяином, и судьба меня мало баловала. У меня было мало романов, и я так же похож на Екатерину, как орех на броненосец. Шелковые же сорочки я понимаю только в смысле удобства, чтобы рукам было мягко. Я чувствую расположение к комфорту, разврат

же не манит меня, и я не мог бы оценить, например, Марии Андреевны.

Мне для здоровья надо уезжать куда-нибудь подальше месяцев на 8-10. Уеду в Австралию или в устье Енисея. Иначе я издохну. - Хорошо, я приеду в Петербург, но будет ли у меня комната, где я мог бы спрятаться? Это вопрос весьма важный, ибо весь февраль я должен буду писать, чтобы заработать на свое путешествие. Ах, как надо уехать! У меня хрипит вся грудь, а геморрой такой, что чертям тошно - надо операцию делать. Нет, шут с ней с литературой, следовало бы медициной заниматься. А впрочем, не мое дело рассуждать об этом. Литературе я обязан счастливейшими днями моей жизни и лучшими симпатиями.

Нижайший поклон Анне Ивановне, Насте и Боре. Весь Ваш А. Чехов.

26-го буду в Москве. Б московская гостиница.

1518. М. П. ЧЕХОВОЙ

28 января 1895 г. Москва.

Если есть письма на мое имя, то привези их. Побывай у меня во вторник, надо поговорить насчет постройки. У меня есть план. По всей вероятности, на этих днях я уеду в Петербург. Григорович болен.

Поклон всем.

А. Чехов.

Суббота, вечер.

Больш. моск., № 8. На обороте:

Ст. Лопасня, Моск.-Курск. д.

Ее высокоблагород

Марии Павловне Чеховой.

1519. А. А. ПОПОВУ-МОНАСТЫРСКОМУ

Конец января 1895 г. Москва.

Многоуважаемый

Алексей Алексеевич!

Будьте добры, скажите в телефон Кушнереву, чтобы оттиснул мои "Три года" (последние главы), и оттиск вручите подателю сего кн.

Аргутинскому, который привезет мне его в Петербург. (Хочу прочесть кое-что в Литерат обществе.) Если можно, присоедините оттиск и первой части, напечатанной в янв книжке.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Его высокоблагородию

Алексею Алексеевичу Попову.

1520. М. П. ЧЕХОВОЙ

1 февраля 1895 г. Москва.

1 февр.

Была у меня Саша Селиванова, принесла почетный билет на концерт в пользу акушерских курсов; получила 5 руб. Кланялась тебе и велела передать ее адрес: Солянка, д. Волкова, кв. 112.

Возьми у Яворской мой билет, заплати и пошли Ивану. Кресло первого ряда. Если же сама не хочешь идти, то поручи это сделать Дедушке или его сыну.

В "Русской мысли" есть посылка, которую нужно бундить свезти в Мелихово. Сегодня уезжаю со скорым.

Будь здорова.

Твой А. Чехов. На обороте:

Здесь.

Угол 1-го Волхонского и Божедомского, д.
Боровковой, кв. Мадер.

Ее высокоблагород

Марии Павловне Чеховой.

1521. Н. И. СТОРОЖЕНКО

3 февраля 1895 г. Петербург.
Невский, 132, кв. 15.

Многоуважаемый
Николай Ильич!

Посылаю рассказ для сборника и извиняюсь за промедление. Если пришлете мне корректуру, то буду очень благодарен. Быть может, в корректуре я изменю заглавие, если придумаю какое-нибудь новое, более подходящее.

Еще раз извиняюсь.

Искренно Вас уважающий и преданный А.
Чехов.

3 февр.

1522. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 февраля 1895 г. Петербург,
7 февр. Петербург.

Вчера у меня прескверно болела голова, сегодня легче. Блинов еще не ел. Вот тебе наставления по части домашнего благоустройства:

1) Для бани купи пакли у Бахмарина или у Прокина - смотря у кого подешевле; гвозди лучше купить на Балчуге в Москве у Гужона. Гужон вышлет. Что касается железа для крыши, то надо посоветоваться с Толоконниковым.

2) Купи кресло-качалку у Мюра.

3) В Московском земельном банке (Тверской бульв, правая сторона) уплати проценты за это полугодие.

4) Под банком находится Коммерческое страховое общество, в котором застрахован наш дом. Так вот, возобнови страховку на 1895 г. и спроси в банке, как это сделать и не сделает ли этого сам банк. В прошлом году застраховал нас сам банк. Также застрахуй людскую и флигель, оцепив оба строения по 1000 р. каждое. Если застраховать без агента нельзя, то мы застрахуем в земстве.

5) Купи овса, сколько возможно.

6) Купи лесу для риги.

7) Если найдется порядочная лошадь в 70-80 р. под стать Кубарю, то купи.

8) За лес Шибаеву надо уплатить, по возможности теперь же. Наведи стороной справ-

ку, нет ли продажного леса у графа.

На сих днях пришлю тебе на все вышеписанные расходы 600 р. Если купишь мне ковер для кабинета - побольше и подешевле, - то ничего против этого иметь не буду.

Поклон всем нашим. Третьего дня я обедал у Александра. Его жена кончила кулинарные курсы и в самом деле готовит кушанья великолепно. А сын его Миша удивительный мальчик по интеллигентности. В его глазах блестит нервность. Я думаю, что из него выйдет талантливый человек.

Будь здорова, однако. Вчера был у меня Лейкин и просил приехать к нему за семенами.

Пиши что-нибудь. Адрес пока: "Новое время", для меня, или по адресу Александра: Невский, 132, кв. 15.

Твой А. Чехов.

Надо застраховать скот. Спроси у старосты, как это сделать.

1523. М. П. ЧЕХОВОЙ

11 февраля 1895 г. Петербург.

Посылаю тебе записку для получения 600 р. из книжного магазина "Нового времени". Каждое первое число из одного магазина будешь получать по 200 руб. Не знаю, когда приеду и куда поеду. Хочется выехать из Петербурга 12 февр. Если это удастся, то увидимся 13 февр. Остановлюсь по-прежнему в Б московск гостинице.

Будь здорова.

Твой А. Чехов.

11 февр. 95 г.

1524. М. П. ЧЕХОВОЙ

12 февраля 1895 г. Петербург.

12 февр.

Вероятно, банк уже застраховал наш дом и тебе придется говорить только о кухне и флигеле. Устроить страховку очень нетрудно; бумаг никаких не требуется.

Вчера выехал в Москву Володя Саблин, который повез для передачи тебе записку-чек

на 600 р. Получишь сии деньги в книжном магазине "Нов времени". Письмо Володя оставит в редакции "Русских ведомостей".

Нового ничего нет. Я приеду на этой неделе. День проживу в Москве, потом двину в Мелихово.

Кланяюсь всем. Будь здорова.

Твой А. Чехов.

Скажи на всякий случай, чтобы выслали лошадей в субботу к курьерскому.

1525. О. И. ФЕЛЬДМАНУ

13 февраля 1895 г. Петербург.

Многоуважаемый Осип Ильич, возвращаю альбом с просьбой извинить меня. Я не придумал ничего подходящего. Я начал одну страницу (41); когда встретимся, прибавлю еще что-нибудь, теперь же голова отказывается думать.

Желаю Вам всего хорошего. Посланному дайте записку, удостоверяющую, что альбом Вами получен, иначе я буду беспокоиться.

Преданный

А. Чехов.

13 февр.

Хотел было сам привезти альбом, но нельзя: меня пишет художник.

1526. Л. А. АВИЛОВОЙ

14 февраля 1895 г. Петербург.

Многоуважаемая

Лидия Алексеевна!

Вы не правы, говоря, что я у Вас скучал бес-

совестно. Я не скучал, а был несколько подавлен, так как по лицу Вашему видел, что Вам надоели гости. Мне хотелось обедать у Вас, но вчера Вы не повторили приглашения, и я вывел заключение опять-таки, что Вам надоели гости.

Буренина я не видел сегодня и, вероятно, не увижусь с ним, так как постараюсь завтра уехать к себе в деревню. Посылаю Вам книжку и тысячу душевных пожеланий и благословений. Пишите роман.

Искренно преданный
А. Чехов.

1527. Л. В. СРЕДИНУ

14 февраля 1895 г. Петербург.
Петербург. Эртелев пер., 6.

14 февр.

Большое Вам спасибо, дорогой Леонид Валентинович, за письмо и за фотографию. Ваша "Березань" напомнила мне о многом. Ведь я пробыл на ней 50 дней! Когда я теперь закрываю глаза, то вспоминаю все до мельчайших подробностей, даже выражение глаз у нашего пароходного ресторатора, отставного жандарма. По пути от Гонг-Конга до Сингапура нас страшно валяло; груза не было, и думали, что пустой пароход опрокинется.

Я жив и, кажется, здоров. Кашляю, иногда донимают перебои сердца, но к этому я уже привык, как привыкают к бородавкам. Работаю, старею, понемножку тупею. Книга моя еще не вышла, лежит в складе типографии, иначе Вы давно бы уже получили ее.

В Крым, вероятно, попаду я нескоро. Не тянет. Думаю, что приеду к Вам лет через пять, не раньше.

Миров оставил сцену и идет в чиновники.

Желаю Вам всего хорошего, а главное -
здравия и отличного настроения. Вашей се-
мье и нашим общим знакомым низжайший
поклон. Через неделю уезжаю к себе в дерев-
ню встречать весну. Скоро март.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Ялта,

Доктору Леониду Валентиновичу Средину.

1528. Л. А. АВИЛОВОЙ

15 февраля 1895 г. Петербург.
15 февр.

Несмотря даже на то, что в соседней комнате пели Маркони и Баттистини, оба Ваши рассказа я прочел с большим вниманием. "Власть" милый рассказ, но будет лучше, если Вы изобразите не земского начальника, а просто помещика. Что же касается "Ко дню ангела", то это не рассказ, а вещь, и притом громоздкая вещь. Вы нагромодили целую гору подробностей, и эта гора заслонила солнце. Надо сделать или большую повесть, этак в листа четыре, или же маленький рассказ, начав с того момента, когда барина несут в дом.

Резюме: Вы талантливый человек, но Вы отяжелели, или, выражаясь вульгарно, отсырели и принадлежите уже к разряду сырых литераторов. Язык у Вас изысканный, как у стариков. Для чего это Вашей героине понадобилось ощупывать палкой прочность поверхности снега? И зачем прочность? Точно дело идет о сюртуке или мебели. (Нужно плотность, а не прочность.) И поверхность снега

тоже неловкое выражение, как поверхность муки или поверхность песку. Затем встречаются и такие штучки: "Никифор отделился от столба ворот" или "крикнул он и отделился от стены".

Пишите роман. Пишите роман целый год, потом полгода сокращайте его, а потом печатайте. Вы мало отделяете, писательница же должна не писать, а вышивать на бумаге, чтобы труд был кропотливым, медлительным.

Простите за сии наставления. Иногда приходит желание напустить на себя важность и прочесть нотацию. Сегодня я остался или, вернее, был оставлен, завтра непременно уезжаю. Желаю Вам всего, всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

1529. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 февраля 1895 г. Москва.

Маша, я приехал и остановился в Большой московской гостинице, № 5, крайний подъезд с Тверской.

Сегодня после 5 1/2 час. вечера я буду сидеть у себя в номере. Если же меня не застанешь, то возьми ключ у швейцара и подожди меня в номере. Будем вместе пить чай или ужинать. Во всяком случае дай весточку о себе.

Твой А. Чехов.

1530. И. П. ЧЕХОВУ

13 февраля 1895 г. Москва.

Я и Михаил Алексеевич приглашаем тебя сегодня в 9-м часу вечера в Центральную баню, а потом ужинать. Приходи ко мне в 8 1/4 час. веч.

Я сегодня приехал. Завтра уезжаю. Поклон Соне и Володе.

Твой А. Чехов.

Ужинать будем в Б московским.

1531. А. С. СУВОРИНУ

19 февраля 1895 г. Мелихово.

19 февр.

Я уже в Мелихово, сижу и пишу в поте лица. Благодаря чудесному петербургскому климату почти совсем не кашляю и чувствую себя великолепно.

Мне не хотелось уезжать от Вас, но что делать? Надо писать для "Артиста", очень надо, ибо дома ожидали меня телеграммы, а вне дома мучила совесть. Ненавижу какие-либо обязательства. Впрочем, без них не обойтись. Трудно прожить так, чтобы не брать авансов и не давать обещаний.

В свободное время просматриваю "Всю Россию" и нахожу, что она имеет будущее. Составлена недурно и имеет импонирующий, многообещающий вид. Медицинский отдел хорош, лучшего не нужно. Отдел рыболовства суховат; надо не о рыбных заводах, а о рыбных ловлях, в частности об уженье рыбы, которым занимается 4/9 читателей. План деревенского дома хорош. Нужны баня, голубятня,

курятник. Внешний вид книги изящен.

Когда Шапиро пришлет Вам мои фотографии, то отдайте их Василию, который отправит их на почту. Буду, как Вильгельм, рассылать свои портреты в виде награды за особые заслуги.

Погода чудесная. Небо освещено по-весеннему. Если бы я служил в департаменте государственной полиции, то написал бы целый доклад на тему, что приближение весны возбуждает бессмысленные мечтания.

Да хранят Вас светлые небеса!

Ваш А. Чехов.

Пришлите мне письма Елизаветы Воробей. Мне кажется, что из них я сделаю рассказик строк на 400. Я так и назову рассказ: "Елизавет Воробей". Напишу, как голова ее мужа, постоянно трактующего о смерти, мало-помалу, особенно по ночам, стала походить на голый череп, и кончилось тем, что, лежа с ним однажды рядом, она почувствовала холодное прикосновение скелета и сошла с ума; помешалась она на том, что у нее родится не ребенок, а скелетик, и что от мужа пахнет серой.

1532. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

20 февраля 1895 г. Мелихово.
20 ф. Ст. Лопасня.

Присылайте Ваш рассказ, но не заказным письмом, а простым. Заказное уйдет в Серпухов и будет лежать там, пока сотский не со-
благоволит принести с почты объявление, по-
том уйдет и через 2-3 недели возвратится с
письмом. Очень рад служить Вам и очень рад
прочсть рассказ, ибо уверен, что он очень хо-
рош. Крепко жму Вам руку и пребываю cher
maitr'ом.*

А. Чехов.

Р. С. Сообщу по секрету: с 30 янв по 16 февр
я прожил в Петербурге. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Фурштадтская 8, кв. 5. * дорогим учителем
(франц.)

1533. А. С. СУВОРИНУ

25 февраля 1895 г. Мелихово.

25 февр.

Вы превосходно отчитали Циона. Да и г. Витте, министру, следовало бы сделать внушение, хотя бы словесно, за то, что он раньше так свысока третировал печать вообще и русскую в особенности - печать, которая теперь так дружно вступилась за него. Во всяком случае он должен быть признателен. Только что я написал последнее слово, как вбегает мать со словами: "заяц перед моим окном!" Пошел посмотреть, в самом деле на сажень от окна сидит большой заяц и размышляет о чем-то; посидел и спокойно поскакал по саду.

У меня стали часто повторяться головные боли с мерцанием в глазах. Болезнь эта называется так: мерцающая скотома. Не скотина, а скотома. И теперь вот, то лежу, то брожу и не знаю, что делать со своей особой. Лечиться же нечем. По-прежнему всюду преследует меня звон и по-прежнему мне никто никогда не дарит ни подушек, ни брелок, ни галстуков. Вероятно, и не женат я до сих пор только по той причине, что жены имеют привычку дарить мужьям туфли. Но жениться я не прочь, хотя бы на рябой вдове. Становится скучно.

Как-то странно, что мы уже никогда не увидим Лескова. Когда я виделся с ним в последний раз, он был весел и все смеялся: "А Буренин говорит, что я бифштексы лопаю"; и свое здоровье он характеризовал так: "Это не жизнь, а только житие". И напрасно он в завещании своем написал, что доктора не знали, что делается с его сердцем. Доктора отлично знали, но скрывали от него. А как себя чувствует бедный Атава? Должно быть, смерть Лескова подействовала на него угнетающим образом. Если увидите Елизавет Воробей, то скажите ей, что мне хотелось повидаться с ней, но помешали обстоятельства. Надо бы изобразить ее в какой-нибудь повести или в рассказе, проект которого я изложил Вам в одном из последних писем. Посоветуйте ее мужу поступить в трагические актеры.

Нехорошо голова болит.

Желаю Вам всяких благ, денег и хороших закусок. У нас тепло, но снегу еще очень много.

Ваш А. Чехов.

С таким философом, как Нитче, я хотел бы встретиться где-нибудь в вагоне или на паро-

ходе и проговорить с ним целую ночь. Философию его, впрочем, я считаю недолговечной. Она не столь убедительна, сколь бравурна.

1534. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

28 февраля 1895 г. Мелихово.
28 февр. Ст. Лопасня.

Вы правы: сюжет рискованный. Не могу сказать Вам ничего определенного, посоветую лишь запереть рассказ в сундук и продержат его там целый год, а потом прочесть. Тогда Вам видней будет, я же боюсь решать, боюсь, чтобы не ошибиться.

Рассказ написан несколько жидковато: тенденция так и прет, подробности расползаются, как пролитое масло, лица же едва намечены. Есть лишние лица; например, брат героини, мать героини. Есть лишние эпизоды; например, события и разговоры перед свадьбой, да и все, что свадьбы касается. Но если это недостатки, то не важные. Важнее, по моему, то, что Вам не удалось справиться с формальной стороной. Чтобы решать вопросы, наприм, о вырождении, психозах и т. п., надо быть знакомым с ними научно. Значение болезни (назовем ее из скромности латинской буквой S) Вами преувеличено. Во-первых, S излечим, во-вторых, если врачи находят у

больного какое-нибудь тяжелое заболевание, наприим спинную сухотку (tabes) или цирроз печени, и если это заболевание произошло от S, то они ставят сравнительно благоприятное предсказание, так как S поддается терапии. В вырождениях, в общей нервности, дряблости и т. п. виноват не один S, а совокупность многих факторов: водка, табак, обжорство интеллигентного класса, отвратительное воспитание, недостаток физического труда, условия городской жизни и проч. и проч. И кроме S существуют еще другие болезни, не менее серьезные. Наприим, бугорчатка. Также мне кажется, не дело художника бичевать людей за то, что они больны. Разве я виноват, что у меня мигрень? Разве Сидор виноват, что у него S, что к этой болезни он имеет большее предрасположение, чем Тарас? Разве Акулька виновата, что кости у нее страдают бугорчаткой? Никто не виноват, а если и есть виноватые, то касается это санитарной полиции, а не художников.

Врачи в Вашем рассказе ведут себя пре-скверно. Вы заставляете их забыть о врачебной тайне; мало того, они тяжело больного,

параличного посылают в город! Уж не на тарантасе ли потрепыхалась в город эта несчастная жертва таинственного S? А дамы в Вашем рассказе относятся к S, как к жупелу. Это напрасно. S есть не порок, не продукт злой воли, а болезнь, и больные S также нуждаются в теплом, сердечном уходе. Нехорошо, если жена бежит от больного мужа, ссылаясь на то, что болезнь заразная или скверная. Она, впрочем, может относиться к S, как ей угодно, но автор должен быть гуманен до кончика ногтей.

Кстати: Вы знаете, что influenza также производит в организме разрушения, весьма не безразличные во всех смыслах? О, в природе очень мало такого, что не было бы вредно и не передавалось бы по наследству. Даже дышать вредно. Лично для себя я держусь такого правила: изображаю больных лишь постольку, поскольку они являются характерами или постольку они картинны. Болезнями же я боюсь запугивать. "Нашего нервного века" я не признаю, так как во все века человечество было нервно. Кто боится нервности, тот пусть обратится в осетра или в корюшку; если осетр

сделает глупость или подлость, то лишь одну: попадетя на крючок, а потом в селянку с расстегаем.

Мне хотелось бы, чтобы Вы изобразили что-нибудь жизнерадостное, ярко-зеленое, вроде пикника. Предоставьте нам, лекарям, изображать калек и черных монахов. Я скоро начну писать юмористические рассказы, ибо весь мой психопатологический репертуар уже исчерпан.

Строю баню.

Желаю Вам всяких благ, земных и небесных. Присылайте еще "Деловые бумаги". Я люблю читать Ваши рассказы. Только позвольте поставить Вам неперемное условие: как бы ни была сурова моя критика, это не значит, что рассказ не годится для печати. Моя придирчивость сама по себе, а печатание и гонорар сами по себе.

Ваш А. Чехов.

Что за ужас! Нечаянно разрезал письмо надвое. Читайте и извиняйте.

1535. В. И. ЯКОВЕНКО

28 февраля 1895 г. Мелихово.
28 февр. Ст. Лопасня.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Студент Владимир Саблин (сын М. А. Саблина, одного из пайщиков "Русских ведомостей"), избирающий своею специальностью психиатрию, весьма желает послужить у Вас в Мещерском в качестве младшего надзирателя, чтобы на практике познакомиться с уходом за психическими больными. Должность надзирателя он хочет занимать в течение всего будущего лета, с мая по осень. Человек он здоровый, трезвый, серьезный, не избалованный; знает языки; может переводить, вести отчетность, смотреть за постройкой - постольку, поскольку сие к психиатрии относиться может.

В случае Вашего согласия не откажите написать мне, куда и когда должен явиться г. Саблин, чтобы представиться Вам. Само собою разумеется, что, поступая к Вам в качестве младшего надзирателя, он вполне подчинится установленному порядку.

Если Вам известен адрес Ольги Петровны,
то сообщите мне его.

Почтение Надежде Федоровне и всей Ва-
шей семье. Крепко жму руку и желаю всего
хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Ст. Молоди, Моск.-Курс.

Его высокоблагородию

Владимиру Ивановичу Яковенко.

Покровско-Мещерское.

1536. М. П. ЧЕХОВОЙ

2 марта 1895 г. Мелихово.
2 март.

Ma chere Marie! Я в Серпухове угодил прямо на именины к Авдотье, так что вышло так, будто я нарочно приехал. В тот же день вечером вернулся в Мелихово на наемном за 1 рубль.

Железо по 5 листов на пуд стоит в Серпухове 2 р. 90 к. По-моему, оно ничем не отличается от московского. Я взял пока 10 пуд для того, чтобы тебе показать, и в случае, если одобрить, напишу - вышлют остальное наложенным платежом. Купил я все печные мелочи, заказал куб в 6 ведер с медным краном за 3 р. Купил два колокольчика с пружиной, 30 пуд пакли первого сорта по 1 р. 20 к. за пуд с доставкой. Пригласил кровельщика и дятла. Первый, лучший кровельщик в Серпухове, работающий на земство, взял по 6 коп. за лист со своей подмазкой и желобами. За качество работы ручаются. Второй, т. е. дятел, взял за баню 5 р. + 50 к. награды за проход из города в Мелихово. Это тоже рекомендованный. Полу-

чил от Яворской письмо в стихах, но шестерни от Берданосова и двух рублей не получил, так как не был у него.

Нижайший поклон Евдокии Исааковне и ее мужу Мордухаю Янкелевичу.

Итак, тебе нечего покупать, ты можешь быть покойна. За постройкой я посмотрю духовными очами. Все будет в порядке. А вот если ты съездишь с Дедушкой и посмотришь тарантас, то это будет недурно даже в смысле гешефта, так как покупать в Москве выгоднее, чем у Бахмарина.

Надеюсь, что ты уже здорова и не заразила жабой ни одного еврейчика.

Желаю всяких благ. Если не приедешь в эту пятницу, то убытка от этого не будет. Печник еще не пришел.

Твой А. Чехов.

Привези мне аптекарские весы, самые маленькие, и разновес. Продаются в аптекарских магазинах.

1 кусок заграничного мыла 1 р.

Пришли кровельщик и дятел. Отец пошел выдавать им материал с таким видом, как будто повел их сечь.

1537. М. П. ЧЕХОВОЙ

5 марта 1895 г. Мелихово.

5 м.

Дятел уже кончил работу и ушел. Кровельщик кончает: потребовал еще 15 листов; пришлось дать из тех десяти пудов, которые я выписал из Серпухова. Печник копает глину. Положение печи на плане понятно, но непонятно, куда нужно вставить котел. Коробку с крапом и котел рядом? Без котла прачечная немыслима, потому что прачки варят из белья бульон. Непонятно также, для чего дверь из прихожей в мыльную. Из мыльной достаточно бы одной двери, которая идет в раздевальную.

Из Серпухова все пришло в исправности. Лес уже перестали возить. Все свезли.

Миша прислал письмо: едет в Мелихово. В понедельник повезут навоз.

Привези, купив в аптеке магазине:

1 ф. мыла Джейса (вонючее), персидского порошка от блох на 20 копе.

Spiritus Hebrae (в аптеке) на 20 копе. Этот спирт Гебры употребляется при мытье собак от блох. Купи также намордник для Брома, самый дешевый, а то без намордника мыть его нельзя.

Купи кофе, но не от блох, а для питья.

Если же находишь, что этот каламбур неудачен, то извини. Купи грибов. Это мать велит.

Главнее же всего - намордник.

Я здоров, голова не болит. Мужики взяли деньги за возку леса. Мороз. После твоего отъезда у Кувшинчихи ни разу не горело.

Купили два лома для пруда в рассуждении льда. Приезжал Бахмарин за деньгами.

Говорил с печником: котел и коробка будут рядом. Говорил с Яковом: дверь из прихожей (к сожалению) будет, но раздевальную придется увеличить, иначе мыльная будет такой громадной, что не нагреется никогда. Одним словом, зафилософствуй - ум вскружится.

Честь имею кланяться. Нижайший поклон двенадцати коленам израильским.

Твой А. Чехов.

1538. К. Е. ФОТИ

7 марта 1895 г. Мелихово.
Ст. Лопасня, Моск.-Курск. д.

95 7/III.

Многоуважаемый
Константин Егорович!

Посылаю для городской библиотеки книги, в большинстве подученные мною от авторов, переводчиков или издателей. Многие из них, именно те, которые снабжены автографами, имеют для меня особенную ценность, и это обстоятельство объясняет, почему я решаюсь предлагать книги, которые, быть может, уже имеются в нашей библиотеке и не обогатят собою ее каталога. Прошу Вас принять их и разрешить мне и впредь присылать книги, причем в следующие разы я буду направлять свои посылки непосредственно в библиотеку.

Подписным листам давно уже дал ход. Один из них я оставил у себя, а прочие роздал следующим лицам, учившимся в Таганрогской гимназии: А. П. Коломнину, артисту А.

М. Яковлеву, П. А. Сергеенко и своему брату.

Позвольте пожелать Вам и Вашему семейству всего хорошего и пребыть искренно уважающим и преданным.

А. Чехов.

P. S. Мой посланный забыл заплатить на станции за пересылку книг и потому прилагаю 5 р., которые благоволите послать на вокзал вместе с накладной.

1539. А. В. ЖИРКЕВИЧУ

10 марта 1895 г. Мелихово.
Ст. Лопасня, М.-К. д., 95 10/III

Многоуважаемый

Александр Владимирович!

Невзирая на Ваше доброе расположение ко мне и внимание, которым я так дорожу, я, к великому моему огорчению, вынужден отказать Вам по всем пунктам.

Во-первых, фотографии моей у меня нет; в феврале я был в Петербурге и снимался у Шапиро, и уехал, не дождавшись, когда карточки будут готовы. Если Шапиро пришлет мне, то и я пришлю Вам (конечно, в обмен на Ваш портрет), а пока простите.

Во-вторых, написать откровенно свое мнение о Вашей поэме, написать так, как бы Вы желали, - мне решительно не под силу. То есть я могу много наговорить Вам, но все это будет окоlesiца, на которую Вы только рукой махнете. Стихи не моя область, их я никогда не писал, мой мозг отказывается удерживать их в памяти, и их, точно так же, как музыку, я только чувствую, но сказать определенно, по-

чему я испытываю наслаждение или скуку, я не могу. В прежнее время я пытался переписываться с поэтами и высказывать свое мнение, но ничего у меня не выходило, и я скоро надоедал, как человек, который, быть может, и хорошо чувствует, но неинтересно и неопределенно излагает свои мысли. Теперь я обыкновенно ограничиваюсь только тем, что пишу: "нравится" или "не нравится". Ваша поэма мне понравилась.

Что же касается рассказа, который Вы пишете, то тут другое дело, я готов критиковать его хоть на двадцати листах, и если Вы со временем пришлете мне его и пожелаете узнать мое мнение, то я с большим удовольствием и прочту и напишу Вам более или менее определенно и буду при этом чувствовать себя свободно.

Письмо покойного Крестовского, напечатанное в "Историческом вестнике", - хорошее письмо, и, думаю, оно будет иметь успех в литературных кружках. В этом письме чувствуется литератор, и притом очень умный, доброжелательный литератор.

Позвольте мне еще раз поблагодарить Вас

и крепко пожать руку.

Искренно преданный

А. Чехов.

1540. В. М. ЛАВРОВУ

11 марта 1895 г. Мелихово.
Неужели "Артист" лопнул? А между тем я написал для него рассказ!! Посылаю же-лаемое письмо, хотя, как мне кажется, я дол-жен не 620 р., а немножко меньше. Должно быть, Сапега немножко сфантазировал в сво-ей бухгалтерии. Впрочем, черт с ним. Если разница есть, то очень небольшая, меньше 100 р.

В Петербурге дан мне совет: выпускать книгу, невзирая ни на что. Когда книга вый-дет, тогда виднее будет.

Весна! Не хочется уезжать из дому и в то же время очень хочется повидаться со всеми вами.

Как поживает В А? Я весьма соскучился.

Будь здоров. Тысячекратное тебе спасибо за "Поланецких". Крепко жму руку и низко кланяюсь.

Твой А. Чехов

11 марта.

1541. А. С. СУВОРИНУ

16 марта 1895 г. Мелихово.

16 марта.

Вы писали, что будете в Москве, я все ждал от Вас телеграммы или письма, рассчитывая повидаться, но, очевидно, Вы изменили Ваши планы насчет Москвы. Вместо Вас небо послало мне Лейкина, который приезжал ко мне с Ежовым и Грузинским - двумя молодыми тюфяками, которые не проронили ни одного слова, но нагнали на всю усадьбу лютую скуку. Лейкин обрюзг, опустился физически, облез, но стал добрее и душевнее; должно быть, скоро умрет. Моя мать, заказывая мяснику мясо, сказала, что нужно мясо получше, так как у нас гостит Лейкин из Петербурга. "Это какой Лейкин? - изумился мясник. - Тот, что книги пишет?" - и прислал превосходного мяса. Стало быть, мясник не знает, что я тоже пишу книги, так как для меня он всегда присылает одни только жилы.

Приезжал ко мне из Москвы доктор, почитатель Нитче, очень милый и очень умный человек, с которым приятно было провести два дня. Иваненко, флейтист, которого Вы у

меня видели, заболел горловой чахоткой. Вот и все новости.

Итак, "Сахалин" мы выпускаем, не дожидаясь разрешения. Книга выходит толстая, с массой примечаний, анекдотов, цифр... Авось пройдет. А не пройдет, то так тому и быть - все равно умирать.

Читали ли Вы в февральском "Историческом вестнике" "Таинственную корреспондентку"? Не знаете ли, кто эта особа? Вот бы рассказ написать! Жаль, не знаю истории, а то написал бы. Удивительная особа, если только она не сочинена.

Ваше маленьк письмо насчет физических игр для студентов принесет пользу, если Вы будете настойчиво и часто говорить на эту тему. Игры положительно необходимы. Это и здорово, и красиво, и либерально, либерально в том смысле, что ничто так не служит к слиянию сословий и проч., как уличные и общественные игры. Игры дали бы нашей молодежи, живущей одиноко, знакомых; молодые люди чаще бы влюблялись. Но игры должны быть учреждены не раньше, как студент российский перестанет быть голодным. Натощак

никакой крокет, никакие коньки не заставят студиоза быть бодрым.

Да хранят Вас небеса, видимые с земли и видимые с Сириуса. Помяните меня в своих святых молитвах и напишите мне хоть 2-3 строки. Была ли у Вас астрономка?

Ваш А. Чехов.

1542. В. М. ЛАВРОВУ

17 марта 1895 г. Мелихово.
17 март.

Милый друже, надо бы выпускать "Сахалин", иначе он полиняет в складе. В понедельник я пришлю с Машей главу о беглых, которую я уже скопировал (она напечатана в сборнике "Русских ведомостей"), и еще главу о болезнях и смертности. Вели набрать и скорейше прислать мне корректуру. Когда выйдет книга, тогда и хлопотать будем, теперь же по существу нам не о чем хлопотать, так как книги нет и никто ее не запрещал.

Рассказ, написанный для "Артиста", для "Русской мысли" не годится; пришлю его на Святой неделе вместе с той маленькой повестушкой, которую обещал.

Будь здрав. Нижайший поклон Виктору Александровичу и Митрофану Ниловичу.

Твой А. Чехов.

1543. В. М. ЛАВРОВУ

19 марта 1895 г. Мелихово.

19 март.

Милый друг, посылаю для книги финальные главы. Больше ничего не будет. Finis*. Прикажи набрать и прислать мне корректуру двух последних глав (простой бандеролью) или прислать сестре, которая в пятницу будет в Мелихове. Ее адрес: Тверская, д. Лукутина, кв. Коновицер. Выедет она из Москвы в 6 час. вечера, в пятницу.

Идет снег. Прилетели грачи и опять улетели. Будь здоров. Поклон и привет сердечный Виктору Александровичу.

Твой А. Чехов. * Конец (лат.)

1544. Г. М. ЧЕХОВУ

21 марта 1895 г. Мелихово.
21 март. Мелихово.

Милый Жорж, в Петербурге на Масленой на маскараде в Мариинском театре я виделся с Модестом Чайковским и видел издали отставного моряка без бороды и усов; решил, что это твой Чайковский, и хотел поговорить с ним о твоей особе, но было очень тесно и я потерял его из виду прежде, чем успел познакомиться.

Я сижу у себя в Мелихове. Никуда не поехал, ибо все деньги, какие я мог бы потратить на поездку, пошли на постройку новой конюшни. Да и не хочется двигаться с места, особенно не хочется ехать в Крым, который давно уже надоел мне. Вот если захочется отдохнуть, то приеду в Таганрог, пожуирую с тобой. Воздух родины самый здоровый воздух. Жаль, что я небогатый человек и живу только на заработок, а то бы я непременно купил себе в Таганроге домишко поближе к морю, чтобы было где погреться в старости. А старость уже Не за горами.

Не томись и не терзайся, и не искушай себя без нужды. Вопрос насчет твоей поездки в Петербург решит само время.

Его преосвященству Владимиру передай, что если он по окончании семинарии пожелает поступить на медицинский факультет, то я к его услугам. Трехсот рублей в год ему хватит, чтобы прожить учебный сезон в Томске, заплатить за слушание лекций и на каникулы ездить домой в Таганрог, а эти деньги (по 100 руб. в треть) я охотно буду высылать ему. Мне же возвратит он их, когда кончит курс. Процентом я не возьму и рассрочу долг на 5 лет. Медицинская профессия тем удобна, что даст возможность Володе жить всегда в Таганроге. И мне кажется, что эта деятельность может быть очень симпатичной, буде сам доктор не собака.

При теперешнем тарифе поехать в Томск — это раз плюнуть.

Низко кланяюсь маме и сестрам. Будь здоров и благополучен и не забывай меня в твоих святых молитвах. Узнай, как имя и отчество Гутмахера, и сообщи мне. Он прислал мне свою книжку. Этот еврей не без таланта,

но уж очень он самолюбив и зол. Зол, как бог-
гомолка, которой в толпе наступили на ногу.
У нас ночью было 12 градусов мороза.

Твой А. Чехов.

Тарабриным низжайший поклон.

1545. А. С. СУВОРИНУ

23 марта 1895 г. Мелихово.
23 март.

Я говорил Вам, что Потапенко очень живой человек, но Вы не верили. В недрах каждого хохла скрывается много сокровищ. Мне кажется, что когда наше поколение состарится, то из всех нас Потапенко будет самым веселым и самым жизнерадостным стариком.

Извольте, я женюсь, если Вы хотите этого. Но мои условия: все должно быть, как было до этого, то есть она должна жить в Москве, а я в деревне, и я буду к ней ездить. Счастье же, которое продолжается изо дня в день, от утра до утра, - я не выдержу. Когда каждый день мне говорят все об одном и том же, одинаковым тоном, то я становлюсь лютым. Я, например, лютею в обществе Сергеенко, потому что он очень похож на женщину ("умную и отзывчивую") и потому что в его присутствии мне приходит в голову, что моя жена может быть похожа на него. Я обещаю быть великолепным мужем, но дайте мне такую жену, которая, как луна, являлась бы на моем небе не

каждый день. NB: оттого, что я женюсь, писать я не стану лучше.

Вы уезжаете в Италию? Прекрасно, но если Вы берете с собой Михаила Алексеевича с лечебными целями, то едва ли ему станет легче оттого, что он будет по 25 раз в час ходить по лестницам, бегать за фокино и проч. Ему нужно покойно сидеть где-нибудь у моря, купаться; если же это не поможет, то пусть попробует гипнотизм. Поклонитесь Италии. Я ее горячо люблю, хотя Вы и говорили Григоровичу, будто я лег на площади Св. Марка и сказал: "Хорошо бы теперь у нас в Моск губернии на травке полежать!" Ломбардия меня поразила, так что, мне кажется, я помню каждое дерево, а Венецию я вижу закрывши глаза.

Мамин-Сибиряк очень симпатичный малый и прекрасный писатель. Хвалят его последний роман "Хлеб" (в "Русской мысли"); особенно в восторге был Лесков. У него есть положительно прекрасные вещи, а народ в его наиболее удачных рассказах изображается нисколько не хуже, чем в "Хозяине и работнике". Я рад, что Вы познакомились с ним хоть немножко.

Вот уж четвертый год пошел, как я живу в Мелихове. Телята мои обратились в коров, лес поднялся на аршин и выше... Мои наследники отлично поторгуют лесом и назовут меня ослом, ибо наследники никогда не бывают довольны.

Не уезжайте за границу очень рано; там холодно. Погодите до мая. Я тоже, быть может, поеду; где-нибудь встретимся...

Напишите мне еще. Нет ли чего нового из области мечтаний бессмысленных и благомысленных. Почему Вильгельм отозвал генерала В.? Не будем ли мы воевать с немцами? Ах, мне придется идти на войну, делать ампутации, потом писать записки для "Исторического вестника"*.

Весь Ваш А. Чехов. * Нельзя ли взять у Шубинского аванс в счет этих записок?

1546. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

25 марта 1895 г. Мелихово.
25 март.

Ваш cher maotre* виноват перед Вами адски. Я давно уже прочел рассказ, и он мне очень понравился, но я медлил отвечать, медлил вместе со снегом, который не спешит таять и наводит на меня уныние. В Вашем последнем рассказе очень много действующих лиц; это и достоинство и недостаток. Лица интересны, но они толпятся, разбивают на 1000 частей внимание читателя и, расплывшись на пространстве одной небольшой "деловой бумаги", не оставляют в памяти оного читателя резкого следа. Что-нибудь из двух: или меньше персонажей, или пишите роман. Выбирайте. По-моему, надо писать роман. Очевидно, сама судьба гнет к роману, если при всякой желании написать рассказ Вас начинает искушать целая масса образов и Вы никак не можете отказать себе в удовольствии втиснуть их всех в одну кучу. Поручаю себя Вашим святым молитвам. Преданный и готовый к услугам по гроб жизни

А. Чехов. * дорогой учитель (франц.)

1547. Ал. П. ЧЕХОВУ 27 и 29 марта 1895 г.
Мелихово.

27 март. Мелихово.

Достоважаемый Братец!

Приводя в порядок свой архив, я сортирую письма по соответствующим группам: писательские отношу к писательским, родственные - к родственным. Относительно же Ваших писем я нахожусь в совершенном затруднении, не зная, куда их отнести - к писательским или родственным. Чтобы не обидеть Ваших писательских или родственников чувств предпочтением какой-либо одной из этих двух групп, я пока нахожу наиболее удобным отнести Ваши письма к группе просительских, так как Вы человек бедный и пьющий.

В архиве я нашел много писем и документов, принадлежащих Вам и для Вас лишь интересных. Сии бумаги я запечатал и вручу Вам при свидании в Мелихово, куда мы ожидаем Вас на Святой неделе. Весна уже началась, и все пернатые, забыв всякое приличие, удовлетворяют свои естественные надобно-

сти и таким образом превращают мой сад и мои леса как бы в дома терпимости.

Вся наша фамилия здравствует. "Нашу пищу" мать получает и очень довольна.

С истинным почтением имею честь быть Ваш брат в благодетель.

А. Чехов.

P. S. Напишите, когда приедете, чтобы мы могли приготовить Вам место в людской. Телюта Вам кланяются.

Наталии Михайловне, Коле, Антону и Михайле нижайший поклон и благословение навеки нерушимо.

Это письмо, по случаю распутицы, пошло на станцию лишь 29-го. Прилетели скворцы и жаворонки. С праздником!!!

1548. А. С. КИСЕЛЕВУ

29 марта 1895 г. Мелихово.
Простите, дорогой Алексей Сергеевич, конвертов для визитных карточек у меня нет, за семикопеечной маркой не хочется посылать к лавочнику, и потому я поздравляю Вас не совсем обычно - открытым письмом. Поздравляю и желаю Вам и всем обитателям милого незабвенного Бабкина счастья.

В промежуток времени между приездом из Петербурга и отъездом в Мелихово я прожил в Москве 18 часов и не успел побывать у Ваших. На Фоминой неделе побываю. Наши Вам низко кланяются и поздравляют. Холодно.

Ваш А. Чехов.

95, III, 29.

На обороте: г. Воскресенск, Моск. губ.
Его высокоородию
Алексею Сергеевичу Киселеву.

1549. А. С. СУВОРИНУ

30 марта 1895 г. Мелихово.

30/III. Мелихово.

Панова 5-6 лет назад, когда я знал ее, была недурна собой, но актриса она неважная; в "Ганнеле" она будет играть вяло и кисло, не обнаруживая никаких качеств; впрочем, хвалить ее будут. На Святой в Петербурге будет оперировать труппа Корша. Сей тенором говорящий антрепренер, вероятно, придет приглашать Вас. Побывайте на "Madame Sans Gêne" и посмотрите Яворскую. Если хотите, познакомьтесь. Она интеллигентна и порядочно одевается, иногда бывает умна. Это дочь киевского полицеймейстера Гюбеннета, так что в артериях ее течет кровь актерская, а в венах полицейская. О преимуществах сих двух кровей я уже имел удовольствие высказывать Вам свое психиатрическое мнение. Московские газетчики всю зиму травили ее, как зайца, но она не заслуживает этого. Если бы не крикливость и не некоторая манерность (кривлянье тож), то это была бы настоящая актриса. Тип во всяком случае любопытный. Обратите внимание. Если интересуетесь пьесами, то поглядите у Корша первый акт

"Романтиков".

У нас уже весна, но снегу целые горы, и неизвестно, когда он растает. Чуть солнце спрячется за облако, как от снега начинает дуть холодом и становится отвратительно. Маша уже работает в парниках и цветнике, утомляется и постоянно сердится, так что ей не нужно читать фельетона Смирновой. Хороший совет дает Софья Ивановна, девицы прочтут и спасутся; одно только неизвестно: куда сбывать яблоки и капусту, если имение далеко от города, и из какой материи шить платье, если рожь вовсе не продается и у хозяйки нет ни гроша. В имении трудом рук своих и в поте лица прокормиться можно только при одном условии: если будешь работать сам, как мужик, невзирая ни на звание, ни на пол. На рабах теперь не выедешь, надо самому браться за косу и топор, а если не умеешь, то никакие сады не помогут. Успех в хозяйстве, даже маленький, в России дается ценою жестокой борьбы с природой, а для борьбы мало одного желания, нужны силы телесные и закал, нужны традиции - а есть ли все это у барышень? Советовать барышням заниматься

сельским хозяйством - это все равно что советовать им: будьте медведями и гните дуги.

Христос воскрес! Вас, Анну Ивановну, Настю, Борю и всех Ваших поздравляю и от всей души шлю пожелания счастья. Это письмо придет к Вам на Пасху.

У меня уже нет денег. Фюйть! Но живу в деревне, ресторанов нет, извозчиков нет - и деньги как будто бы не нужны.

Алексей Петрович прислал мне великолепные часы.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Сестра кланяется.

1550. В. В. БИЛИБИНУ

2 апреля 1895 г. Мелихово.

95, 2/IV.

Спасибо за письмо, милый Виктор Викторович, поздравляю с праздником Вас, Анну Аркадьевну и чад Ваших. Отвечаю на Ваши вопросы. Как поживаю? Тай себе. Старею, и ничего больше. Что пишу? Ничего. Куда думаю уехать летом? Никуда.

Ваша болезнь относится к разряду тех, которые проходят с возрастом. Чахнуть, киснуть и недомогать перестанете еще не скоро; пока не произведут Вас в статские советники и не дадут Вам Владимира на шею, не ждите облегчения. Конечно, было бы недурно переменить климат, но так как это невозможно, то и толковать нечего.

У Толстого я еще не был.

Из Петербурга я бежал, потому что стало вдруг противно ничего не делать и изображать гостя. В следующий раз, когда приеду в Петербург, найму себе квартиру.

В "Русских ведомостях" я печатаюсь в неопределенные сроки, в те месяцы, когда редакторствует Соболевский. У меня накопилось 1036 сюжетов для мелких рассказов, и я засяду за них, когда потеплеет.

Мне стали высылать "Осколки". Это последствие визита, какой нанес мне Н. А. Он (т. е. Н. А., а не визит) опустил физически, обрюзг и, по-видимому, проживет еще не долго. Стал добрее и мягче.

Пишите водевили. Пишите водевили. Купите себе попугая и научите его кричать Вам каждую минуту: пишите водевили. Предполагая, что из пяти водевилей только один дает хлеб, каждому искусившемуся надо писать их 150. Вам, стало быть, осталось написать еще 130, а затем можете почить на лаврах. Детям пригодятся водевили, ибо дадут они пенсию все-таки изрядную.

Где Вы живете? Я боюсь, что это письмо не скоро дойдет до Вас.

Будьте здоровы, приезжайте ко мне и верьте в мое искреннее расположение к Вам. Пишите.

Ваш А. Чехов.

Молодой человек, кончивший университет, юрист, коллежский секретарь, податной инспектор, желал бы поступить в почтмейстеры приличного города. Что он должен для этого сделать? Какими качествами обладать?

1551. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

2 апреля 1895 г. Мелихово.

2/IV. Ст. Лопасня.

Многоуважаемый Иван Иванович! А. В. Жиркевич, живущий в Вильно (с ним я не знаком), прислал мне свой рассказ, напечатанный в "Вестнике Европы". Мне кажется, что если изменить заглавие и кое-что вычеркнуть, то рассказ пригодился бы для Вас. Буде он понравится Вам, я спишусь с автором; адрес его мне известен.

Как Вы поживаете?

Крепко жму Вам руку,

Ваш А. Чехов.

На Фоминой неделе я буду в Москве. Хочу отправиться к Льву Николаевичу.

1552. А. В. ЖИРКЕВИЧУ

2 апреля 1895 г. Мелихово.

95 2/IV. Ст. Лопасня, М.-К. д.

Многоуважаемый Александр Владимиро-

вич, на нашей станции не выдают заказной корреспонденции, и потому Ваше письмо все это время лежало в Серпухове, и если бы не выручил сотский, который по субботам ходит в город, то Вам долго бы еще пришлось ожидать от меня критики.

Ваш рассказ мне очень понравился. Это хорошая, вполне интеллигентная, литературная вещь. Критиковать по существу положительно нечего, разве только по мелочам можно сделать несколько неважных замечаний. Сегодня первый день праздника, около меня толчется народ, писать приходится урывками, и потому разрешите для легкости излагать эту критику по пунктам:

1) Название рассказа "Против убеждения..." - неудачно. В нем нет простоты. В этих кавычках и трех точках в конце чувствуется изысканная претенциозность, и я подозреваю, что это заглавие дал сам г. Стасюлевич. Я бы назвал рассказ каким-нибудь одним словом: "Розги", "Поручик".

2) Рутинны приемы в описаниях природы. Рассказ должен начинаться с фразы: "Сомов, видимо, волновался", все же, что раньше го-

ворится о туче, которая улеглась, и о воробьях, о поле, которое тянулось, - все это дань рутине. Вы природу чувствуете, но изображаете ее не так, как чувствуете. Описание природы должно быть прежде всего картинно, чтобы читатель, прочитав и закрыв глаза, сразу мог бы вообразить себе изображаемый пейзаж, набор же таких моментов, как сумерки, цвет свинца, лужа, сырость, серебристость тополей, горизонт с тучей, воробьи, далекие луга, - это не картина, ибо при всем моем желании я никак не могу вообразить в стройном целом всего этого. В таких рассказах, как Ваш, по-моему, описания природы тогда лишь уместны и не портят дела, когда они кстати, когда они помогают Вам сообщить читателю то или другое настроение, как музыка в мелодекламации. Вот когда бьют зорю и солдаты поют "Отче наш", когда возвращается ночью командир полка и затем утром ведут солдата наказывать, пейзаж вполне кстати, и тут Вы мастер. Вспыхивающие зарницы - эффект сильный; о них достаточно было бы упомянуть только один раз, как бы случайно, не подчеркивая, иначе ослабляется

впечатление и настроение у читателя расплывается.

3) Рутинность приемов вообще в описаниях: "Этажерка у стены пестрела книгами". Почему не сказать просто: "этажерка с книгами"? Томы Пушкина у Вас "разъединяются", издание "Д библиотеки" "прижато"... И чего ради все это? Вы задерживаете внимание читателя и утомляете его, так как заставляете его остановиться, чтобы вообразить пеструю этажерку или прижатого "Гамлета", - это раз; во-вторых, все это не просто, манерно и как прием старовата. Теперь уж только одни дамы пишут "афиша гласила", "лицо, обрамленное волосами"...

4) Провинциализмы, как "подборы", "хата"; в небольшом рассказе кажутся шероховатыми не только провинциализмы, но даже редко употребляемые слова, вроде "разнокалиберный".

5) Детство и страсти господни изображены мило, но в том самом тоне, в каком они изображались уже очень много раз.

Вот и все. Но это все такая мелочь! По поводу каждого пункта в отдельности Вы може-

те сказать: "Это дело вкуса" - и будете правы.

Ваш Сомов, несмотря на воспоминание о страстях господних, несмотря на борьбу, все-таки наказывает солдата. Это художественная правда. В общем рассказ производит то впечатление, какое нужно. "И талантливо, и умно, и благородно"*.

За фотографию и за лестную надпись приношу Вам мою сердечную благодарность. Свой портрет вышлю Вам, когда сам получу.

Погода отвратительная.

Желаю Вам всего хорошего, поздравляю с праздником.

Ваш А. Чехов. * Это из одной моей повести. Когда меня ругают, то обыкновенно цитируют эту фразу с "но".

1553. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

3 апреля 1895 г. Мелихово.
3 апр.

Христос воскрес, милый Александр Семенович! Поздравляю Вас и Вашу семью с праздником и желаю всего хорошего.

С оным журналом я уже не имею никаких сношений. В Петербурге мне сказали, что я должен не г-же Ремезовой, а бывшему издателю, который мой аванс взял на себя.

Снегу еще на аршин. По-видимому, скоро еще вы оседлаете свой велосипед.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Москва.

Грузины, Б. Тишинский пер., д. Пашкова,
Его высокородию Александру Семеновичу Лазареву.

1554. Г. М. ЧЕХОВУ

Около 5 апреля 1895 г. Мелихово.

Жоржик! Всю твою семью поздравляю и низко кланяюсь.

Ждем девочек. О дне их приезда извести письмом дня за 3-4; мы вышлем лошадей.

Самое лучшее время для приезда - конец мая, когда у нас все цветет. Теперь же еще снег и езда на санях. Распутица лютая. Приезжай и ты, будем очень очень рады.

Наши кланяются. Крепко жму руку и обнимаю. Твой А. Чехов. На обороте:

Таганрог.

Георгию Митрофановичу Чехову.

1555. Н. А. ЛЕЙКИНУ

7 апреля 1895 г. Мелихово.
7 апр.

Дорогой Николай Александрович, и Вас также поздравляю с праздником и желаю дождаться многих предбудущих в добром здоровье и благополучии. Комплект "Осколков" я получил еще задолго до Пасхи и тогда же уразумел, что путешествие Вам не удалось и зима прогнала Вас к пенатам. У нас продолжает быть зима. В поле снегу на аршин, а в лесу на два. По утрам морозы в 8°. Езда на санях. Пасху встретили по-крещенски. Около полудня бывает тепло, но все же это не весна, а в сущности черт знает что такое. Скворцы прилетели и опять улетели. Тяга и тетеревиный ток еще не начинались и нескоро еще начнутся, хотя я давно уже приготовил два ружья.

Конюшня, которую Вы видели в зародыше, уже покрыта железом и внушает некоторый страх, ибо такого большого здания до сих пор в нашей волости еще не было. В бане уже парились.

Фотографию Вашего пса передал его детям.

Долго оба нюхали и, ничего не почувствовав, отошли прочь. За сахалинскую гречу большое спасибо. У нас для нее есть подходящие места и в саду, и в поле. Но мы, конечно, сначала попробуем в саду. У себя на родине она растет во влажных местах, на долинах рек, стало быть, почва заливных лугов для нее наиболее подходящая.

Вы обещали переснять фотографию с фотографии Пальмина и прислать мне. Кстати замечу, что Н. П. Аксаков, москвич, живущий ныне в Петербурге и служащий в министерстве путей с, кажется, в железнодорожном департаменте, собирает материал, чтобы издать книжечку о своем друге Пальмине. Книжечка предназначается главным образом не для продажи, а, кажется, только *pour les amis**. Если встретитесь с ним, то поговорите. Быть может, у него и выйдет что-нибудь в самом деле интересное.

Книги, высланные Вами в "Русскую мысль", получу в пятницу на Фоминой. Сердечно благодарю. Мои старики и сестра благодарят Вас за память и кланяются Вам. Прощайте, чтобы Вы опять приехали. У нас самое

нескучное время - это начало июня и сентябрь. Вот приезжайте-ка в июне! Вчера видел журавлей. Бедняги летят, несмотря на холод.

Низко кланяюсь Вам и Прасковье Никифоровне. Феде тоже. Будьте здоровы и не лечите Ваших глаз, ибо и без лечения дело обойдется.

Ваш А. Чехов. * для друзей (франц.)

1556. В. М. ЛАВРОВУ

9 апреля 1895 г. Мелихово.
9 апр.

Милый друг, посылаю тебе рассказ, написанный для "Артиста". Думаю, что он не годится для "Русской мысли". Прочти, пожалуйста, и попроси Виктора Александровича прочесть. Если согласитесь со мной, то возвратите мне рассказ, если не согласитесь, то печатайте его не ранее, как будет напечатан тот рассказ, который вскорости я пришлю.

Ожидаю сахалинскую корректуру. Приехать не могу, ибо распутица. Когда будете обедать в честь Альбова, то не забудьте выпить за здоровье его друга К. С. Баранцевича. Альбов и Баранцевич все время шли рядом, и оба они прекрасные люди.

По ночам мороз; днем тепло; снегу в полях чертова пропасть, на 1 1/2 арш.

Кланяюсь всем, а тебя кроме того благодарю за память, поздравление и приглашение. Интересно знать, по каким дням ты будешь приезжать летом в Москву.

Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

Получил мои сочинения в двух томах, высланные мною в январе из Петербурга?

1557. В. С. ГЛУХОВСКОМУ

11 апреля 1895 г. Мелихово.

11 апр.

Многоуважаемый Владимир Степанович, в ответ на Ваше последнее письмо посылаю Вам список моего рогатого скота:

1) бык.

2) альгаузская корова (вчера отелившаяся).

3) красная корова 8 лет.

4) пестрая корова 6 лет (одного соска нет).

5) белобокая корова, ярославка, 12 лет.

6) рыжая корова с белым пятном на боку 3 лет.

№№ 1 и 2 уже мною застрахованы у Вас за 2 р. 75 к. Остальные же №№ будьте добры застраховать по особой (по 25 руб.) или нормальной оценке.

В § 3 Устава сказано, что на страхование) принимается крупный скот не моложе одного года; если это нужно понимать как обязатель-

ство, что я должен застраховать всех достигших одного года (страхового возраста - как сказано в § 4), то прошу застраховать и еще две головы:

7) телка рыжая 1 S года,

8) бычок белобокий, сын ярославки, 1 г.

Я уже надоел Вам, простите пожалуйста. Деньги пришлю с сотским в земскую управу в одну из суббот.

Если будете проезжать через Мелихово, то милости просим.

Уважающий Вас

А. Чехов.

1558. А. С. СУВОРИНУ

13 апреля 1895 г. Мелихово.
13 апр.

Вы спрашиваете: получил ли я то письмо? Да, получил и говорил Вам об этом в Петербурге. В нем Вы неблагонадежны вдвойне, так как относитесь критически и к настоящему и к прошедшему. Вспомните-ка, что Вы писали об Екатерине II и шелковых сорочках! Отыскивая это письмо, я, кстати, просмотрел мельком все Ваши письма и привел их в некоторый порядок. Сколько в них хорошего! Особенно ярко то время, когда Вы ставили "Татьяну Репину", а я "Иванова". Заметно некоторое кипение жизни.

Одолеваю "Семью Поланецких" Сенкевича. Это польская творожная пасха с шафраном. Если к Полю Бурже прибавить Потапенку, попрыскать варшавским одеколоном и разделить на два, то получится Сенкевич. "Поланецкие" несомненно навеяны "Космополисом" Бурже, Римом и женитьбой (Сенкевич недавно женился); тут и катакомбы, и старый чудак-профессор, вздыхающий по идеализму,

и иже во святых Лев XIII с неземным лицом, и совет возвратиться к молитвеннику, и клевета на декадента, который умирает от морфинизма, поисповедавшись в причастившись, т. с. раскаявшись в своих заблуждениях во имя церкви. Семейного счастья и рассуждений о любви напущена чертова пропасть, и жена героя до такой степени верна мужу и так тонко понимает "сердцем" бога и жизнь, что становится в конце концов приторно и неловко, как после слюнявого поцелуя. Сенкевич, по видимому, не читал Толстого, не знаком с Нитче, о гипнотизме он толкует, как мещанин, но зато каждая страница у него так и пестрит Рубенсами, Боргезе, Корреджио, Боттичели - и это для того, чтобы щегольнуть перед буржуазным читателем своею образованностью и показать кукиш в кармане материализму. Цель романа: убаюкать буржуазию в ее золотых снах. Будь верен жене, молись с ней по молитвеннику, наживай деньги, люби спорт - и твое дело в шляпе и на том и на этом свете. Буржуазия очень любит так называемые "положительные" типы и романы с благополучными концами, так как они успокаивают

вают ее на мысли, что можно и капитал наживать и невинность соблюдать, быть зверем и в то же время счастливым.

У нас какая-то жалкая весна. Снег все еще лежит в полях, и нет езды ни на санях, ни на колесах, а скотина скучает по траве и воле. Вчера пьяный мужик-старик, раздевшись, купался в пруде, дряхлая мать била его палкой, а все прочие стояли вокруг и хохотали. Выкупавшись, мужик пошел босиком по снегу домой, мать за ним. Как-то эта старуха приходила ко мне лечиться от синяков - сын побил. Откладывать просвещение темной массы в далекий ящик, это такая низость!

Яворская не живет с Коршем, но это правда, что он ее ревнует. Как прошел спектакль в лит -артистическом кружке?

Желаю Вам всяких благ. Поздравляю Вас с японско-китайским миром и желаю скорее приобрести незамерзающую Феодосию на восточном берегу и провести к ней железную дорогу. Не было у бабы хлопот, так она купила порося. И мне кажется, что с этим незамерзающим портом мы наживем себе массу хлопот. Он обойдется нам дороже, чем если бы

мы вздумали завоевать всю Японию. Впрочем, *futura sunt in manibus deorum**.

Приезжал Миша и говорил, что он получил Станислава 3 степ.

Ваш А. Чехов. * будущее в руках богов
(лат.)

1559. А. С. СУВОРИНУ

18 апреля 1895 г. Мелихово
18 апр.

В доказательство, что и я тоже не чужд японского вопроса, посылаю Вам вырезку из своего "Сахалина". Про Невельского я писал в октябрь книжке "Русской мысли" 1893 г. и, подобно дочери, рекомендовал его читателю как личность исключительную.

Если бы Вы приехали в Москву в конце апреля или в начале мая, то мы поехали бы по кладбищам, монастырям, подгородным рощам, поехали бы, пожалуй, к Троице. Раз в письме Вы проговорились, что хотели бы посидеть и походить со мной, молча и лениво перекидываясь фразами, то я и предлагаю Вам Москву. Если будет хорошая погода, то скитания наши по Москве и около удадутся настолько, что будет приятно вспомнить о них под старость.

Ваш отзыв об Яворской мне не показался резким.

Перерыв. Ходил в деревню к чернобородому мужику с воспалением легкого. Возвраща-

щался полем. По деревне я прохожу не часто, и бабы встречают меня приветливо и ласково, как юродивого. Каждая наперерыв старается проводить, предостеречь насчет канавы, посетовать на грязь или отогнать собаку. В поле поют жаворонки, в лесу кричат дрозды. Тепло и весело.

Мише напишу. Пьесы писать буду, но не скоро. Драмы писать не хочется, а комедии еще не придумал. Пожалуй, засяду осенью за пьесу, если не уеду за границу.

Я очень рад успеху "Ганнеле". Это успех литературно-арт кружка, успех частной затеи. Теперь Вы смело можете начать войну с макао, и если Вы не охладеете, то кружок может сделаться богатым.

Успех пьес и концертов и популярность дают больше денег, чем штрафы, которые платят картежники. В Москве нет кружка, но несколько литераторов собираются нанять на один вечер театр Корша и дать любительский спектакль с благотв целью. Играть будут только одни литераторы и дамы, имеющие отношение к литературе. Это моя затея. Выпишем Потапенку и Мамина. Поставим, веро-

ятно, "Плоды просвещения", я буду играть мужика. Когда-то я хорошо играл, теперь же, кажется, у меня не хватит голоса. Во всяком разе пора перестать быть очень серьезными, и если мы устроим дурачество монстр, то это шокирует только старых психопатов, воображающих, что литераторы гипсовые.

Астрономка в Петербурге. Я высылаю ей ежемесячно по 40 р. Если увидите, то ни слова об этом, так как мы одурачили ее, уверив, что эти деньги высылает ей Сытин, который будто бы дал ей займы на три года. Денег хватит у нас до сентября. Если хотите, то вот ее адрес: Шлиссельбургский проспект, 89, кв. 3. Ларисе Аполлон Беклемишевой для передачи О. П. Кундасовой. Видаться с ней можете, но денег ей не давайте, ибо эти деньги она отошлет своим сестрицам. Иначе ей нельзя помочь, как выдачами раз в месяц в виде жалованья - и притом через Сытина. В случае если она захочет на Кавказ "окислиться", то мы фонд тревожить не будем, а сделаем особый сбор.

Конечно, в мое дешевое имение Вы не придете... А у меня в усадьбе все стало необык-

новенно смешно. Даже серьезный бык смешон.

Мне снилось, что я женат. Благоволите написать, ждате ли Вас в Москву.

Ваш А. Чехов.

Вырезку пришлите обратно, а то журнал будет испорчен.

1560. В. А. ГИЛЯРОВСКОМУ

21 апреля 1895 г. Мелихово.
21 апр.

На сих днях получил от г. Телешова книгу и письмо. Если ты знаешь, где он живет, то напиши ему, что я тронут, сердечно благодарю его и прошу считать меня должником. Книжка очень милая. Жаль только, что автор не сообщил мне своего адреса и что я таким образом лишен возможности поблагодарить его без посредства твоего бюро, которое наверное сдерет с меня целковый за эту комиссию.

Ах, если б ты знал, какая у нас тяга! Какая редиска! Приезжай!

Твой А. Чехов.

Поклон Марии Ивановне и дщери. На обороте:

Москва.

Его высокородию

Владимиру Алексеевичу Гиляровскому.

Столешников пер., д. Корзинкина.

1561. Е. БИЛА

22 апреля 1895 г. Мелихово.
Ст. Лопасня, Моск.-Курск. д.
Милостивая государыня!

В последние пять-шесть лет я ничего не писал для театра; если напишу что-нибудь в будущем, то сочту долгом уведомить Вас.

Что касается беллетристики, то в конце прошлого года вышла моя новая книжка "Повести и рассказы", изд Сытина, Москва. В январской и февральской книжках "Русской мысли" напечатана моя новая повесть "Три года".

С истинным почтением имею честь быть Вашим покорным слугою.

А. Чехов.

22-IV-95

1562. А. С. СУВОРИНУ

5 мая 1895 г. Мелихово.

Вы придумали длинное и скучное путешествие. На Волге теперь холодно; Вас всю дорогу будет преследовать ветер, ветер и ветер, как в рассказах Чермного, и уже около Казани Вам захочется домой. Волга очень красива и оригинальна, но, к сожалению, природа переборщила и хорошую пьесу растянула на 12 действий - и оттого тот, кто проехал только от Ярославля до Нижнего, счастливее того, кто плывал до Царицына или Астрахани. В средней и сев России май будет холодный. Поезжайте прямо на Кавказ, но не в Баку, потому что Баку уныло, как яма. Спросите Алексея Алексеевича. Мы с ним были в этом вонючем Баку. Поезжайте в Новый Афон, в Сухум, в Батум.

Телеграмма Миши бестактна. Он нервен, нервно издергался и постоянно страдает от сознания ошибок и бестактностей, без которых не обходится ни один день. Он очень доб-

рый и неглупый человек, но мне с ним иногда бывает тяжело. Вы хорошо сделали, что написали ему, но не продолжайте на него сердиться. Отчасти я виноват, так как я написал ему, чтобы он поспешил ответом на Ваше предыдущее письмо ко мне, где Вы пишете, что Вам хотелось бы определеннее знать, что собственно хочет Миша. Вообще протекция штука неприятная, и я охотнее принимаю касторовое масло или холодный душ, чем протезирую.

Трудно просить, язык не слушается. Но в последнее время часто приходится просить то за одного, то за другого.

Если то, что Вы пишете насчет пьесы, серьезно, то я рад и приеду непременно, чтобы вместе с Вами ходить на репетиции. Тогда и я напишу пьесу, напишу для Вашего кружка, где Вы ставили "Ганнеле" и где, быть может, поставите и меня, буде моя пьеса не будет очень плоха. Я напишу что-нибудь странное. Для казны же и для денег у меня нет охоты писать. Я пока сыт и могу написать пьесу, за которую ничего не получу; если обстоятельства изменятся, тогда, конечно, музыка будет

другая.

Шапиро прислал мне мои карточки, на которых я зализан и похож на святого.

Напишите мне, поедете ли Вы в Баку? Я охотнее поехал бы в Корфу или на Днестр в Кам Подольскую губ., где, говорят, места замечательные, цветет миндаль.

Где будет жить летом Озерова? Мне хочется посмотреть ее и познакомиться. Вот Вы пригласили бы меня полечить ее.

Ваш А. Чехов.

5 май.

1563. Н. А. ЛЕЙКИНУ

8 мая 1895 г. Мелихово.
8 май. Ст. Лопасня.

Дорогой Николай Александрович, вчера я виделся с художником, о котором сестра и я говорили Вам, когда Вы были у нас. Он согласен ехать к Вам в Ивановское и писать с Вас портрет, но с условием, чтобы это была работа во всех отношениях серьезная и Вы разрешили бы поставить сей портрет на выставке. Так как Вы не публика, то он возьмет Вас не 500 и даже не 300, а только 150+50 р. на дорожные расходы. Служит он в Строгановском училище; экзамены там скоро кончаются, так что 20 мая он может уже и ехать к Вам, буде Вы пожелаете. Напишите мне и ему. Его адрес: Владимир Дмитриевич Сухов, Москва, Старо-Конюшенный пер., д. Юдиных. Это мужчина 30 лет, очень добрый, смирный, интеллигентный и нескучный. Один недостаток: не пьет даже перед ужином. А непьющий мужчина, по-моему, мужчина не вполне.

У нас жарко. Засуха. Если еще неделю не будет дождя, то придется кричать караул.

На свое письмо я не получил от Вас ответа; объясняю это тем, что в нем не было никаких вопросов. Прошу Вас и впредь не стесняться и писать мне когда угодно, независимо от того, одно или три письма я прислал Вам. Но теперь ответьте насчет Сухова поскорее, ибо после 20 мая он должен будет распределить свое время и знать определенно, что в какой месяц и день ему делать надлежит.

Если Вам известен адрес Ежова и если будете писать ему, то напишите ему, что я жду к себе его и Лазарева.

В саду и на огороде у нас кипит работа. Сажаем, сеем и браним мышей, которые у нас испортили половину вишневых деревьев.

Прасковье Никифоровне и Феде низжайший поклон, а Вам крепко жму руку и пребываю искренно преданным

А. Чехов.

1564. Н. А. ЛЕЙКИНУ

16 мая 1895 г. Мелихово.
16 май.

Дорогой Николай Александрович, я с пре-
великим удовольствием пустился бы с Вами в
путь июня 15-20-го, но не найдете ли Вы воз-
можным изменить маршрут? Дело в том, что
путешествие на Валаам не всегда удается; озе-
ро бурно и холодно, богомольцев много, Пет-
ровский пост и проч. и проч. Я же хочу соче-
тать поездку с терапией, так как перебои одо-
лели меня и кашляю я так же часто, как зи-
мой. Не поехать ли нам вместе (гидротерапии
ради) в какой-нибудь прибалтийский курорт?
Например, в Кеммерн (40 верст от Риги)? Там
купанье в заливе, ванны и проч. и проч. плюс
полный комфорт и чудесное пиво, которого,
впрочем, Вы не пьете. Дешевизна и музыка,
15-го июня я поеду к Вуколу Лаврову по Брест-
ской дороге, а от него прямо в Кеммерн через
Двинск; в Кеммерне или в Риге мы съедемся,
обменявшись предварительно письмами или
телеграммами. Пожив в Кеммерне, поедем
вместе к Вам на Тосну. Если сей проект не

противен Вам, то черкните.

У нас тоже не взошла сахалинская греча. Вообще в эту весну почти все семена отличаются тугою всхожестью. Сахалинскую гречу, мне кажется, правильнее было бы сеять осенью, так как это озимое зелье. И у нас тоже первая половина мая была великолепной. Жарко было, ясно и сухо. Теперь холодно, +3. Цветут вишни и яблони. На березе появляется шелкопряд (монашенка), так что, по-видимому, скоро все наши леса примут зимний вид, как это было в прошлом году.

Сестра книги давно уже получила и давно уже собирается писать Вам, но никак не соберется. Хлопочет в огороде и волнуется в ожидании утренника.

Ночью я выпорол Брома и Хину за то, что они спали в гостиной на диване; передайте это их любезным родителям.

Итак, быть может, до скорого свидания. Художнику напишу сегодня же. Будьте здоровы и благополучны. Семье Вашей посылаю сердечный привет и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Температура к 10 часам утра поднялась до

+7.

Дождя нет.

1565. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

19 мая 1895 г. Мелихово.
Ст. Лопасня М.-К. д. 95 19/V.

Многоуважаемый
Иван Максимович!

Будьте добры сделать распоряжение о высылке мне гонорара по адресу: Москва, в редакцию журнала "Русская мысль".

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1566. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 мая 1895 г. Мелихово.

Егор считается уволенным. Он просил у меня прощения. Я сказал: "Ты обманул не меня, а Марию Павловну. У нее и проси".

Пишу тебе это на случай, если у тебя будет с Романом разговор об Егоре. Советую до завтра быть строгой, а завтра простить с условием - рассчитать при первом прегрешении.

А. Чехов. На обороте:
Марии Павловне Чеховой.

1567. М. О. МЕНЬШИКОВУ

30 мая 1895 г. Мелихово.

30 май. Мелихово.

Многоуважаемый Михаил Осипович! Я вернулся из Москвы, 31-го мая вечером и 1-го июня до вечера я должен быть на санитарном совете: 31-го на Новой Мызе у д-ра Игнатьева и 1-го в Васильевском у нашего председателя Хмелева; затем возвращаюсь и живу дома безвыездно всю первую половину июня. Где Вы? Будет очень, очень грустно, если Вы уедете, не побывавши у меня. У меня на хуторе скучно, природа скромная. Вам будет не особенно весело, но зато я был бы рад. Мне давно уже хочется поговорить с Вами. Вы интересный человек, и статьи Ваши наводят на тысячу мыслей, и является желание написать Вам или побеседовать с Вами. Упустить случай — не вырвать Вас из когтей гостеприимства Александра Петровича хотя на одни сутки — было бы досадно.

Итак, я жду Вас. Если постараетесь приехать ко мне до 7 часов вечера, то наверное останете меня дома.

Ваш А. Чехов.

Передайте Александру Петровичу, что его корреспонденция (судебная хроника) утеряна редакцией "Русских ведомостей". Утерял М. А. Саблин. Московские порядки.

1568. Н. А. ЛЕЙКИНУ

31 мая 1895 г. Мелихово.
31 май.

Дорогой Николай Александрович, планы мои насчет будущего, кажется, меняются. Дело в том, что сестра М П 3-го июня уезжает на Кавказ, а так как кто-нибудь из нас двоих должен оставаться дома, то раньше ее возвращения, т. е. раньше июля, я не могу уехать. Такая перемена, впрочем, нимало меня не огорчает, так как июль у моря бывает теплее июня; вопрос только в том, к какому морю ехать - к Балтийскому или Черному. Если кашель не станет меньше и лето будет дождливое, то придется ехать к Черному, а в Ивановское уж августе.

Репу получили и посадили; сестра тронута Вашей любезностью и благодарит. О результатах, т. е. о том, что вырастет из Ваших семян, сообщим в свое время.

У нас засуха, на деревьях монашенка. Жарко, в 9 часов утра было +31. Комаров ужасно много, быть может, оттого, что прошлое лето было дождливое. Известно ведь, что комары

охотнее влюбляются и несут больше яиц в сырую погоду.

Уезжаю в Серпухов на санитарный совет. Будьте здоровы и благополучны. Поклон Прасковье Никифоровне, Феде и Владимиру Дмитриевичу. Если видите с Лидией Алексеевной, то поклон и ей.

Ваш А. Чехов.

Стало быть, весь июнь я проживу у себя в Мелихове. Вот приезжайте-ка.

1569. А. С. СУВОРИНУ

16 июня 1895 г. Мелихово.
16 июнь.

Где Вы? Поедем ли мы 3-го июля в Феодосию? Будем ли писать (кийждо) по пьесе и читать французского автора? Я чувствую сильный позыв к морю и к ловле бычков. Но если почему-либо Вам нельзя ехать, то и я не поеду.

Получил из Москвы известие, что мой "Сахалин" пропущен и что книга уже поступила в продажу.

Если в самом деле поедете в Феодосию, то нам надо списаться. Вы назначите определенно день и час, и я буду ожидать Вас на Лопасне. В Москве Вы возьмете для меня билет, чтобы занять место в купе, или просто займите место, буде это удастся, а билет я возьму на Лопасне. Лучше всего Вам ехать из Петербурга со скорым поездом, потом с передаточным с Николаевского вокзала на Курский и далее со скорым в Феодосию. Из Джанкоя до Феодосии поезд тащится возмутительно долго, одуреть можно, особенно в жаркую погоду.

Уезжаю на 2 дня в Москву. К 20-му буду уже дома.

В Москве буду есть ботвинью.

Ваш А. Чехов.

У меня была астрономка. Прожила со мной под одной крышей несколько суток. В большой дозе эта особа - покорно благодарю! Легче таскать из глубокого колодезя воду, чем беседовать с ней. Она до такой степени утомила меня своей манерой говорить и своей манерой вмешиваться в чужие дела, что под конец я стал даже говорить ей грубости.

Был у меня один из редакторов "Недели" Меньшиков.

Курьерский (курский) поезд на Лопасне не останавливается. Скорый же стоит у нас 5 минут.

1570. Н. А. ЛЕЙКИНУ

5 июля 1895 г. Горки.

5 июль.

Дорогой Николай Александрович, сестра уже вернулась, но я все еще не знаю, куда я поеду, на север или на юг, и не знаю, что ответить Вам. Я все сидел дома, ходил за розами, наведывался на сенокос, не зная, куда направить стопы свои, и склоняя стрелу сердца своего то к северу, то к югу, как вдруг - трах! Пришла телеграмма, и я очутился на берегу одного из озер в 70-90 верстах от ст. Бологое. Проживу я здесь неделю или полторы и поеду назад в Лопасню.

Здесь на озере погода унылая, облачная. Дороги кислые, сено паршивое, дети имеют болезненный вид. У нас же в Серпуховском уезде тепло и дождь в последние 1 1/2 - 2 недели бывал только по вечерам. Сенокос начался благополучно, а как он кончится, не знаю. Но сена мы собрали уже достаточно.

Представьте мое недоумение. В моем саду росло зелье, которое все мы и знакомые называли так *herba sibirica ignota**. Называли мы

это зелье *sibirica*, потому что нам говорили, будто оно из Сибири. Оказалось в конце концов, что это сахалинская греча. Каков сюрприз!

Розы у меня цветут необыкновенно. Простите, тороплюсь писать, ибо гонят в шею. Завтра в 6 часов утра уходит почта, и *domestique*** стоит над душой.

Поклон нижайший всем Вашим. О том, куда я поеду и где буду, узнаете своевременно из моих писем.

Ваш А. Чехов. * трава сибирская неизвестная (лат.) ** слуга (франц.)

1571. А. С. СУВОРИНУ

5 июля 1895 г. Горки.

5 июль.

Вы не отвечаете на мои письма, из чего я заключаю, что Вы или уехали куда-нибудь, или сердитесь. Если не то и не другое, то напишите мне или телеграфируйте по адресу: ст. Троица Рыбинск Бологов дор. Сюда я только что приехал и располагаюсь в двухэтажном доме, вновь срубленном из старого леса, на берегу озера. Вызвали меня сюда к больному. Вернусь я домой, вероятно, дней через 5, но если напишете мне, то я успею получить. Имение Турчаниновой.

Холодно. Местность болотистая. Пахнет половцами и печенегам. До свиданья!!

Ваш А. Чехов.

1572. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

12 июля 1895 г. Петербург.

12 июль, Петербург.

Многоуважаемый Иван Иванович, будьте добры написать мне, где в настоящее время

находится Лев Николаевич. Если он теперь дома, то - до каких пор будет жить дома и не собирается ли куда-нибудь в отъезд?

Сегодня я уезжаю домой на ст. Лопасню.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1573. К. А. КАРАТЫГИНОЙ

14 июля 1895 г. Мелихово.

Ст. Лопасня. 95 14/VII.

Великая актриса земли русской! Ваше письмо пришло к Суворину в ту самую минуту, когда я сидел у него в кабинете. Он сказал:

- Письмо от Каратыгиной... Легка на помине.

Накануне мы говорили о Вас, и в разговоре участвовал режиссер нового театра Евтихий Карпов, драматург. По-видимому, Вас пригласят, но 300 Вам не дадут.

Будьте здоровы и благополучны и не забывайте нас грешных в своих святых молитвах. Если поступите в новый театр, то в конце октября увидимся. Уезжаю (по обыкновению) путешествовать, но уповаю вернуться осе-

НБЮ...

Ваш А. Чехов.

1574. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

14 июля 1895 г. Мелихово.
Ст. Лопасня. 14 июля.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич, по возвращении домой получил от Вас письмо и не знаю, куда отвечать Вам, в редакцию или в Одессу. Пишу в редакцию - этак будет вернее.

Большое Вам спасибо за приглашение. Я, конечно, воспользуюсь им, и как только напишу что-нибудь подходящее, то пришлю Вам, а пока позвольте пожелать Вам успеха и пребыть уважающим.

А. Чехов.

P. S. В последних числах июля я буду (по всей вероятности) в Москве, но где я могу увидеть Вас? Оставьте Ваш адрес в редакции "Русской мысли".

1575. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 июля 1895 г. Москва.
Воскресенье.

1) Я и Суворин приедем завтра в понедельник.

2) Пришли к скорому поезду большой тарантас.

3) Обедать не будем, но супу оставьте к ужину.

4) Таня обязана остаться и ожидать нашего приезда, иначе ей будет плохо.

5) Суворин хочет поговорить с ней о театре и, по-видимому, только для этого едет в Мелихово.

6) Привезем конфет и еще кое-чего.

7) Если нам не дадут билетов к скорому поезду, то мы приедем с почтовым или добавочным. Пусть Роман подождет.

8) Басню эту можно б боле пояснить, да боюсь, чтоб гусей не раздражить.

А. Чехов.

Р. S. Поклон очаровательной вдовушке Александре Львовне.

1576. М. О. МЕНЬШИКОВУ

4 августа 1895 г. Мелихово.

Многоуважаемый Михаил Осипович, напишите Ювачову, что сам фон Фрикен говорил мне, что Ново-Алекс институт - не высшее учебное заведение (высшим, т. е. перво-разрядным, считается Петровская академия) и что место свое он занял по особому ходатайству покойного А. Н. Корфа, бывшего ген-губернатора.

Места продажные есть, но надо жить около нас, чтобы купить. Будущим летом я найму по соседству с собой дачу для Вас, Вы будете жить и приглядываться, а н - и найдете то, что нужно. Но трудно найти место, которое подходило бы для Вас совершенно; то земли много, то реки нет, то Мантюшка близко, то сосед с претензиями на литераторство. При покупке имения необходимо быть уступчивым.

У меня гостит И. Ив. Горбунов, посреднико-вец, едущий сегодня в Ясную Поляну. 8-го авг поеду и я туда же, если не будет дождя.

Цветы у меня цветут на славу. Запахи уди-

вительные, особенно по вечерам. Вот бы Вы приехали дней на пять, а то и на неделю! У нас, кстати, молотьба, интересное время, и мы целые дни проводили бы в лесу, в поле и около молотилки.

Нового ничего нет, и ничего нового не предвидится. Что Короленко стал издателем "Русск богатства", я рад, рад за журнал.

Будьте благополучны и думайте пореже о слабости своего сердца.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

4 авг.

1577. Ал. П. ЧЕХОВУ 11 августа 1895 г. Мелихово.

11 авг.

Двуличновольнодумствующий Саша! Обращаюсь к тебе с предложением исполнить нижеследующую мою просьбу. Третьего дня утром, когда я был в Ясной Поляне, к Льву Толстому явился человек с котомкой за спиной. Он просил милостыни. Помутнение роговицы в обоих глазах, видит очень плохо, ходит ощупью. Не способен к труду. Лев Толстой

попросил меня написать куда-нибудь: нельзя ли сего странника законопатить в какой-нибудь приют для слепых? Так как ты специалист по слепой части, то не откажи написать одному страннику, куда он должен обратиться с прошением и какого содержания должно быть последнее? Вот его status: отставной солдат Сергей Никифоров Киреев 59 лет, ослеп на оба глаза 10 лет тому назад, живет в Кашире, в доме Киреева. Адресуйся в Каширу.

Я говорил про тебя Толстому, и он остался очень недоволен и упрекал тебя за развратную жизнь.

Хина родила сучку Селитру. Больше нет никаких новостей.

Низко кланяюсь твоей супруге, а чад твоих мысленно секу и желаю, чтобы они не были умнее родителей. Тебе же желаю исправиться и утешать папашу.

Твой благодетель

А. Чехов.

Нашел ли новую квартиру?

Сигары получил и выбросил их в нужник, так как я уже не курю. Этими сигарами ты хотел меня задобрить и расположить в свою

пользу, но вышло наоборот, и я еще с большею строгостью отношусь к твоим порокам.

Тарабрину послал я свою новую книгу. Высылаю ему газету.

У нас очень много фруктов. Вот бы тебе приехать!

Пришли же отчет Галкина-Враского, надо послать ему книгу. Отчет присылай простой бандеролью, а не заказной.

1578. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

11 августа 1895 г. Мелихово.
11 авг.

Милая Таня! Вас ждут в Мелихове к 14 авг. Привезите 2 бут красного вина удельного (красная печать на белом ярлыке), 1 ф. швейцарского сыру, одну вареную колбасу с чесноком, одну копченую и 1 ф. прованского масла. Обязательно привезите, а то Вам же самим нечего будет трескать.

Любящий Вас

Иеромонах Антоний.

Если довезете, то привезите 2 ф. сыру.

1579. М. О. МЕНЬШИКОВУ

16 августа 1895 г. Мелихово.

Многоуважаемый Михаил Осипович, будьте добры (если можно) пришлите по оттиску Вашей статьи "Дознание" следующим лицам:

1) Доктору Ивану Германовичу Витте, г. Серпухов.

2) Князю Сергею Ивановичу Шаховскому, г. Серпухов, Земская управа.

Пожалуйста, пришлите. Очень нужно. Погода у нас чудесная. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

16-VIII-95

На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Ивановская 4, в редакции "Недели".

1580. А. С. СУВОРИНУ

21 августа 1895 г. Мелихово.

Простите, что пишу на бланке, 10-тикопечной марки у меня нет и достать ее негде.

Я был у Льва Николаевича, прожил у него 1 1/2 суток. Вернувшись домой, заболел. Болит вся правая половина головы: волосы, кожа, кости. Рвал зубы, мазался, глотал антипирин, фенацетин, хину - ничто не помогает.

Напишите, в Биаррице ли Вы и долго ли

там пробудете. Если пришлете свой настоящий адрес, то я опишу Вам свое пребывание у Л Н.

Никогда еще у меня не болела так долго голова. Нового ничего нет и не слышно. Пьесу писать не хочется.

Будьте здоровы и счастливы. Нижайший поклон Анне Ивановне, Насте и Боре, если они с Вами. Начинается осень.

Ваш А. Чехов.

21 авг. На обороте:

Франция.

France. Biarritz.

A M-r A. Souvorine.

Post. Rest.

1581. Н. А. ЛЕЙКИНУ

29 августа 1895 г. Мелихово.
29 авг.

Милый Николай Александрович, давно уже я не писал Вам, между тем пора уже написать, что Хина, которую я запырил весной с Бромом, родила настоящих таксов: одного живого, другого -дохлого; живой - сучка, очень красивая; прозвана Селитрой; теперь уж ей второй месяц, и на будущей неделе она будет отправлена на ферму к гр. Орлову-Давыдову.

Теперь огородные дела. Из бамий взошла только одна и та засохла. Тыквы Ваши грандиозны, так что трудно поднять; посолили в них огурцы. Репа тоже большая, какой мы никогда не видали. Теперь я понимаю, почему на выставках Вам дают медали. Сестра Вас благодарит и низко кланяется. Лето вообще было удачное, у нас все дозрело, даже баклажаны, не говоря уж о томатах и кукурузе. Яблоки были обильные и великолепны. Розы цвели буйно все лето и цветут до сих пор.

Я не совсем здоров. 8 августа я был у Л. Н.

Толстого в Ясной Поляне и, вероятно, простудился у него или на обратном пути; 9-го авг у меня заболели волосы и кора правой половины головы, затем боль шла все crescendo, и 15-16-го у меня начались сильные невралгические боли в правом глазу и в правом виске. Поехал я в Серпухов, вырвал зуб, принял чертову пропасть антипирина, фенацетина, хины и проч. и проч. - и ничего не помогло. Только после 20-го боль стала сдаваться, и вот я уже могу писать и чувствую только боль в коре головы и в волосах, когда до них дотрагиваешься. Такое свинство. В результате: хохлацкая лень и эта болезнь сделали то, что летние месяцы у меня прошли прахом, я ничего не написал ни великого, ни малого, и если б не те два рассказа, которые я написал весной, то пришлось бы начинать сезон с пустыми руками. Впрочем, ленился я только для литературы. Все-таки немножко полечивал, немножко возился в саду и - наконец победил трудности французского языка, пройдя весь курс его. Теперь уж я не буду чувствовать себя в Париже дураком. Все-таки сумею спросить поесть и поблагодарить гарсона.

Урожай у нас хороший. Болезней летом не было и было похоже, точно тифы и дифтерит стали вырождаться.

Поклон нижайший Прасковье Никифоровне и Феде, Желаю Вам всяких благ, наипаче же здоровья. В Петербург приеду зимой или к зиме. Так как буду жить долго, то остановлюсь не у Суворина, а где-нибудь поближе к Невскому, в номерах. Никак не могу придумать, в каких номерах мне остановиться.

Фамилия моя шлет Вам привет и приглашает в Мелихово.

Ваш А. Чехов.

1582. Г. М. ЧЕХОВУ

31 августа 1895 г. Мелихово.
31 авг.

Милый Жоржик, галеты и варенье получены уже давно, вероятно в тот же день, когда барышня доставила их на Лопасню. Я уже съел половину варенья, ем скоромные галеты и поминаю всех вас в своих молитвах и благодарю небо за то, что оно послало нам таких щедрых родственников. Варенье очень вкусно.

У нас все благополучно. Осенние холода наступили, полевые работы уже кончены, но в саду все еще цветут розы, циннии и мальвы и висят на деревьях яблоки. Днем светит ярко солнце, тепло, а по вечерам испытываем зубовный скрежет от холода. Топим камин. Передай своим сестрицам, что пруд, в котором они купались, я увеличиваю вдвое, и около него уже копошатся землекопы. Во флигеле к будущему году переделаем печь и переменим обои; возле него насажаем роз. Чтоб не было скучно девочкам, приглашу летом к себе Дженаридзе и Синоди Егорыча Попова, которые

будут за ними ухаживать.

Собака Селитра выросла и уже бегает по двору.

В начале августа я был у Толстого в Ясной Поляне; должно быть, простудился у него, потому что, вернувшись от него, заболел и чувствовал себя прескверно до 20 августа. Болела правая половина головы. Теперь полегчало.

На сих днях проводили Марфочку. Было грустно, когда она уезжала. Была на днях Саша Селиванова (Краузе). Пела и рассказывала анекдоты.

Что Володя? Правда ли, что он переходит в Ставрополь и - думает ли он о медицинском факультете?

Пиши почаще. К Рождеству тебя ждем, а пока будь здоров, не воображай, что у тебя катар, ешь побольше и лечись поменьше. Крепко тебя обнимаю и остаюсь

Твой А. Чехов.

Тете, Саше и Лене поклон.

1583. И. П. ЧЕХОВУ

3 сентября 1895 г. Мелихово.

Извини, что я так долго не отдаю тебе ста рублей. Собирался быть в Москве в конце августа и не собрался. Посылаю тебе на всякий случай записку. Если очень необходимо, то получи; если хочешь подождать, то жди: я приеду 11 сентября.

У нас все благополучно. Низкий поклон Со-не и Володе.

Твой А. Чехов.

3 сент.

1584. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

8 сентября 1895 г. Мелихово.

8 сент.

Многоуважаемый Иван Иванович, Суворин теперь за границей, заграничный адрес его мне неизвестен, так что вопрос о книге А может быть решен не раньше его возвращения; а последнее произойдет, вероятно, около 20-25 сентября. Среди думцев у меня нет знакомых, но я могу навести справки и узнать,

от кого главным образом зависит получение места городской акушерки и к кому надлежит обратиться. В Москве я буду после 10-го сентября, побываю у Вас - тогда поговорим.

Вернувшись из Ясной Поляны, я заболел и был болен почти две недели. Теперь ничего.

Читали Вы "Дознание" Менъшикова? Весь наш уезд стал на дыбы. Особенно дамы.

Наши Вам кланяются. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1585. Г. М. ЧЕХОВУ

18 сентября 1895 г. Мелихово.
18 сент. Мелихово.

Милый Жорж, мне больно, что до сих пор мы еще ничего не сделали для Володи, а между тем время уходит. Дело обстоит так. По получении телеграммы и письма (я получил их поздно - не по моей вине), тотчас же я написал Володе и в Симферополь к директору народных училищ Дьяконову, прося его помочь нам; в письме к нему я сообщил адрес Володи. Затем из Москвы я послал таврическому архиерею свою книгу - это на всякий случай. Приехал между тем Миша и сообщил, что он пока ровно ничего не сделал в Ярославле, так как до сих пор еще не получил от Володи нужных сведений. Вот уже октябрь на носу, Миша гостит в Мелихове, будет он в Ярославле 20-го, потом поедет в Углич... одним словом, мне кажется, что он сделает так же мало, как и я.

В Москве я усердно наводил справки. Племянник нижегородского архиерея, о котором я писал, произведен в архимандриты и уехал

в Бийск, т. е. в Сибирь. В Московскую семинарию, говорят, можно поступить, но нужно время, а между тем Володя торопится по необходимости и застал нас врасплох... Я хотел видиться с Плевако, известным адвокатом; он имеет большое значение в духовном ведомстве (староста Успенского собора и приятель всех архиереев), но, чтобы застать его, нужно побывать у него много раз, а на это нужно время... Мне один из его помощников обещал навести справки и написать, но и он потребовал от меня на это не менее пяти дней.

Мне все знакомые говорят, что если я лично напишу Победоносцеву или Саблеру, то мой глас будто бы не останется вопиющим в пустыне. Я готов написать и напишу кому угодно, лишь бы вы, т. е. ты и Володя, находили это нужным и полезным. Мысль, что я могу помочь вам, не доставляет мне ничего кроме удовольствия. Если вы оба еще не махнули рукой и продолжаете хлопоты, то пришлите мне нужные сведения, т. е. копию со свидетельства (это для меня и для тех, кому буду писать), откровеннейшее изложение причин, по каким Володя разошелся с Екатериносла-

вом, и точное указание, в каком году Володя призывается к вынугию жребия. В Московской семинарии учиться гораздо труднее, чем в провинции, а потому если можно поступить в Симферополь или в Херсон или в Тифлис, то есть если Володя ничего не имеет против этих городов, то я предпочел бы хлопотать насчет них, чем насчет Москвы, тем более, что и поступить в провинции легче, чем в Москве. Впрочем, все это, как хочет Володя.

В конце концов резюме: я готов служить и глубоко убежден, что если бы вы обратились ко мне за 2-3 месяца до осени, то Володя давно бы уже сидел в семинарии и зубрил латынь.

Как поживают твоя мама и девочки? Мы часто о них вспоминаем. У нас холодно, но не очень. Будь здоров. Копию со свидетельства пусть напишет сам Володя или Саша на клочке бумаги или в письме.

Твой А. Чехов.

P. S. Не хочет ли Володя перейти в армянскую веру? Я написал бы Мирктичу в Эчмиадзин.

1586. Я. Л. БАРСКОВУ

22 сентября 1895 г. Мелихово.
Ст. Лопасня. 95 22/IX.

Многоуважаемый
Яков Лазаревич!

Не отвечал я Вам так долго, потому что не хотелось отвечать на Ваше обстоятельное письмо коротко и неопределенно. Но время затянулось, и волей-неволей приходится отвечать коротко. В настоящее время у меня нет ничего готового, а то, что пишу и буду писать до весны, уже обещано давным-давно. Если случайно напишу что-нибудь подходящее для детского чтения, то пришлю; но это "случайно" случается со мной очень редко, раз в пять лет. Кажется, за все 15 лет, пока я пишу, я написал только два детских рассказа, да и те, говорят, охотнее читаются взрослыми, чем детьми.

В октябре я буду жить в Москве и постараюсь повидаться с Вами и поговорить, а пока позвольте поблагодарить Вас за приглашение и пожелать Вам и журналу полнейшего успеха.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1587. С. Н. КРИВЕНКО

22 сентября 1895 г. Мелихово.

Ст. Лопасня. 95 22/IX.

Многоуважаемый Сергей Николаевич, простите, что я так долго не отвечал на Ваше письмо. В последнее время я был все в разъездах и получал письма неаккуратно, да и отвечать принимался не сразу, так как занят я по горло: то писать надо, то гости, то больные, то ехать надо.

Сотрудничать в "Новом слове" я рад всей душой, но сказать определенно, что и когда я пришлю Вам, для меня положительно невозможно, так как я уже раньше надавал много обещаний, которые тщусь исполнить, и работы у меня хватит по крайней мере до весны. Сердечно благодарю за приглашение, когда буду в Петербурге, то непременно побываю у Вас, а пока позвольте пожелать полнейшего успеха Вашему журналу и выразить Вам свое глубокое уважение.

Преданный
А. Чехов.

1588. М. Ф. ВОЛЬКЕНШТЕЙНУ

22 сентября 1895 г. Мелихово.
Многоуважаемый Михаил Филиппович, Вы, вероятно, сердитесь на меня за молчание и, должно быть, уже решили, что я человек невоспитанный... Но не моя в том вина, что я так долго не отвечал на Ваше письмо. Когда Вы, бог даст, купите себе имение (конечно, в 25 раз лучшее, чем мое) и поселитесь в нем, и будете по целым неделям проживать в Москве и Петерб, тогда и Вы будете неаккуратно отвечать на письма.

Что нужно по существу, я уже ответил С. Н. Кривенко, который тоже писал мне. Работать в "Новом слове" я рад всей душой, но готового у меня нет ничего, а все то, что я пишу и буду писать до весны, уже обещано. Пишу я туго, мало и кропотливо, как японец, и потому мне, как японцу, нужно заказывать по крайней мере за год.

Если Вы переписываетесь с Вашим братом, то поклонитесь ему, пожалуйста. В прошлом году я видел его в Таганроге.

Желаю Вам всего хорошего и ему крепко

жму руку.

Ваш А. Чехов.

95 22/IX.

Ст. Лопасня.

1589. Ал. П. ЧЕХОВУ 22 или 23 сентября
1895 г. Мелихово.

Добрый Саша! Любезное письмо твое получил и тотчас же отвечаю, хотя я слишком занят, чтобы отвечать на письма людей низкого звания.

1) "Неделя о слепом", мне кажется, затянулась слишком долго вопреки всем календарям. Я просил тебя адресоваться прямо в Каширу, к одному слепому, для меня же в настоящее время справки твои значения не имеют, так как у меня нет даже адреса слепого.

2) Теперь о зрячих. У Ивана я давно уже не был; по слухам, у него в училище был дифтерит, занятия временно прекращены, и он живет теперь у родственников жены, полный сознания своего семейного благополучия. Очевидно, к себе в училище он не ходит и твои

письма, которые ты пишешь "в воне благоухания духовного", его швейцар бросил в нужник. Он, т. е. Иван, немножко поседел и по-прежнему покупает все очень дешево и выгодно и даже в хорошую погоду берет с собой зонтик.

3) Володю Чехова выперли из Екатеринославской семинарии на том основании, что он светский. Я хлопотал за него, написав в Симферополь, причем ему сказано было, что если в Симфере есть вакансия и попы будут препятствовать поступлению, то чтобы он поторопился написать тебе насчет протекции. Мне кажется, что при наличности вакансии и хороших отметок было бы достаточно одной карточки Победоносцева или Саблера. Но вопрос в том, есть ли вакансия... Буде я узнаю, что вакансия есть где-нибудь, мы спишемся и будем действовать сообща. Мальчику надо помочь, а то его заберут в soldateniensis. Буде одобришь, я сам напишу Победоносцеву, ибо для дяди и его почтенных сынов я готов на все.

4) По описанию твоей болезни я заключил, что у тебя страшнейший сифилис и громад-

ная фистула заднего прохода, образовавшаяся вследствие непрерывного выпускания газов.

5) Погода у нас очень хорошая, теплая. Виссарион по-прежнему жует за обедом мать и длинно рассуждает об орденах.

6) Брома и Хину скоро опять придется за-пирать в баню. Дочь их Селитра - вылитый Бром.

7) А. С. Суворин мне ничего не пишет, и я не знаю, где он.

Затем кланяюсь Наталии Александровне и детям и вместе с ними скорблю, что из тебя не вышло никакого толку. Жаль, Саша, а между тем тебе дано было хорошее направление.

Твой благодетель

А. Чехов.

Р. S. О твоём рассказе напишу из Москвы.
На конверте:

Петербург. Невский 132, кв. 15.

Его высокоблагородию

Александру Павловичу Чехову.

1590. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

26 сентября 1895 г. Москва.

95 26/IX.

Многоуважаемый Иван Иванович! Александр Алексеевич Плещеев, уезжая сегодня в Петербург, взял на себя труд переговорить насчет книги А с Сувориным и другими книгопродавцами. Будьте добры, пошлите ему нужные сведения: сколько экземпляров книги осталось, а также maximum скидки, какую может сделать г-жа А. Его адрес: Петербург, Большая Морская, 50.

Я опять в Москве, в той же гостинице, в том же номере. Проживу здесь, должно быть, до воскресенья. Как Вы поживаете?

Желаю Вам всяких благ и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Здесь.

Зубово, Долгий пер., д. Ньюниной,

Ивану Ивановичу Горбунову,

1591. А. С. КИСЕЛЕВУ

26 сентября 1895 г. Москва.

Большая московская гостиница, № 5.

Дорогой Алексей Сергеевич, уезжая вчера в Москву, я получил на станции Ваше письмо, а сегодня, очевидно, споспешествуемый добрыми духами и Вашими святыми молитвами, я встретил на улице самого Сытина, так что писать к нему не понадобилось. Я предупредил его, что к нему придет г. Бот с рассказами Марии Владимировны, и теперь мне остается только пожалеть, что я не знаю адреса г. Бота, так как застать Сытина можно, но очень трудно. В каждом доме есть деньги, только надо знать, где они лежат; так в каждом городе суть нужные люди, только нужно знать, когда и где их можно застать. На всякий случай напишите г. Б, что с раннего утра до 11 1/2 - 12 час. дня Сытина легче всего застать в его типографии на Вальной улице, а после 12 - в складе; а еще лучше, прежде чем идти к нему, - справиться по телефону, где он. Чело-

век он смирный, любезный, немножко застенчивый.

Узнав, что ему принесут 17 листов, он сказал: "Для нас это много". И я думаю, что для книжки это много. Выбирать и одобрять рассказы будет не сам Сытин, а инспектор народных училищ Вахтеров, заведующий у него народными и детскими изданиями. Я знаком с Вахтеровым, но не коротко. Если Бот, как педагог, знаком с ним, то вот Вам прекрасный случай дать ему еще одно поручение - поторопить Вахтерова. Я тоже потороплю.

Еще одно примечание: когда я говорил с Сытиным о рассказах, то на лице его была написана готовность.

Как Вы поживаете вообще? Давно уже я Вас не видел. Где Ваши? Где Сережа?

В Москве я буду жить до 2-го октября - к Вашим услугам. Всякое Ваше поручение исполню с большим удовольствием.

В середине октября я опять буду в Москве. Приезжайте и Вы, пообедаем вместе, помянем добром старину. Останавливаюсь я обыкновенно в Б московской, первый подъезд (считая со стороны Тверской), бородатый

швейцар.

Денег нет. Старею.

Низко кланяюсь Вам и всем Вашим. Будьте
здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

26 сент.

1592. Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

Конец сентября 1895 г. Москва.

Милая Таня, драгоценная девочка, я заболел сразу пятью тифами и изнемог от желаний. Не могу прибыть.

Простите.

Миллион поцелуев!!!

А. Чехов. На обороте:

Ее высокородию

Татьяне Львовне Щепкиной-Куперник.

1593. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

3 октября 1895 г. Москва.

3 окт. Б. московская гостиница.

Многоуважаемый Иван Иванович, я опять получил от Ф. Ф. Тищенко письмо, в котором он извещает, что рассказы его забракованы в "Русском богатстве", и настойчиво умоляет найти ему хотя какое-нибудь место, хотя бы место акцизного надзирателя, которое он раньше занимал. Место это ему несимпатич-

но, и он просит похлопотать о нем только в крайнем случае. Судя по тону письма и по тому, что у меня нет никакого места на примете, этот крайний случай уже наступил. Не придумали ли Вы чего-нибудь? Напишите. Если нет ничего, то придется обратиться к московскому обер-акцизнику и акцизному литератору Куманину, бывшему издателю "Артиста".

Адрес Потапенко: Петербург, Николаевская, 61.

Отвратительная погода угнетает меня, и я кашляю. А как Ваше здоровье? Как глаза?

А я пишу, хлопочу, хлопочу и хлопочу. Всяких Вам благ.

Ваш А. Чехов.

Когда Лев Николаевич будет в Москве?

1594. И. Д. СЫТИНУ (Черновое) 4 (?) октября 1895 г. Мелихово.

Проф. Д сообщил мне вчера, что в мое отсутствие Вы ему несколько раз писали насчет издания "Х л". Меня это удивило, так как я думал, что переговоры давно уже кончены. Эти длинные переговоры, признаюсь, поставили

меня в глупое и смешное положение, в каком я никогда не бывал раньше. Вспомните, я ведь не навязывался к Вам с "Х л", я просил Вас издавать этот журнал только лишь при добром желании и несколько раз подтвердил, что в случае каких-либо колебаний и сомнений братья за издание нельзя. Вы отнеслись на словах к предложению моему сочувственно и даже благодарили меня на вокзале, что я дал Вам такое "хорошее дело", но письма моего Вы не послали Дьяконову; я же потом вел себя так, как будто письмо было послано, всюду трезвонил, что журнал устроен, поздравлял хирургов, все меня благодарили, и я принимал благодарности. Потом, когда я к 1-го октября приехал в Москву, мы встретились на Кр площади; я сказал, что приеду к Вам с Дьяк, Вы ответили: "буду ждать" и не предупредили, что намерения Ваши насчет "Х л" изменились. Я отрываю профессора от дела, везу его на Валовую в полной уверенности, что все уже кончено, но встречаете Вы нас как-то нерешительно и начинаете переговоры насчет "сметы", точно речь шла о постройке казарм, точно не все было ясно... Затем мы

уехали, не солоно хлебавши, чувствуя себя в совершенно нелепом положении; профессор уже смотрел на меня как на легкомысленного человека, а мне было стыдно, точно я солгал. В тот же день Вы приходили ко мне обедать и, очевидно, не доверяя мне, боясь, чтобы я не обманул Вас, привели с собой бородатого молчаливого господина; за обедом опять были переговоры, и Вы кончили обещанием издавать журнал. Потом через два дня я с легким сердцем еду к Д обедать, праздновать с ним благополучное окончание дела, но - увы! Опять Вам угодно было поставить меня в смешное положение. О том, что Ваша тип завалена работой, о несогласии Ваших товарищей и т. п. Вы могли бы написать прямо мне; Ваш отказ от издания я принял бы с легким сердцем, потому что к Вам и к Вашему делу я относился всегда с полным сочувствием и с полным доверием, и отказ был бы в порядке вещей, и в нем я не нашел бы ничего оскорбительного. Но вы почему-то предпочли отказывать и обещать в одно и то же время, и притом обещать мне, а отказывать Д. Для чего? Простите, все это мне непонятно. Конечно, проф. Д из-

винит меня; журнал будет устроен, но забыть того, что я пережил благодаря Вам, я уже не могу. Убедительно Вас прошу больше ничего не писать Д и прекратить переговоры.

1595. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

5 октября 1895 г. Мелихово.

5 октябрь. Ст. Лопасня.

Милый Жан, спасибо, что вспомнили и дали о себе весточку. Я давно уже хотел написать Вам, но бог Вас знает, где Вы и в каком Вы настроении. Вы уже не прежний Жан, юморист, милый капитан, Вы уже очень серьезны и стали похожи на кардинала Рамполлу. Вы как-то прислали мне книжки, изданные "Артистом", но без авторской надписи, и я заключил, что Вы за что-то дуетесь на меня, и я в отместку не послал Вам своего "Сахалина", хотя было сильное искушение послать... Я бываю часто в Москве, останавливаюсь в Б московской гостинице, где, кажется, Вы тоже останавливаетесь; всякий раз я надеюсь встретиться с Вами, объяснить Вам в своей дружбе, поужинать вместе, вспомнить старину. Право, Жан, если Вы расположены есть и слушать, то около 20 октября давайте встретимся в Москве. Кстати привезите Вашу

книжку о театре и оттиск "Миллион терзаний". Я читал только первые главы, конца же не читал, так как не получаю святошеского журнала, в котором Вы печатали эту повесть и которого, кстати сказать, я терпеть не могу. Я, кажется, готов был бы отрубить себе палец, чтобы только переманить Вас в какой-нибудь другой журнал, менее мрачный, и чтобы Горленко хвалил Вас где-нибудь в другом месте. Если когда-нибудь осуществится мое желание, т. е. если буду издавать журнал, то первым делом постараюсь умолить Вас - взять от меня за лист сколько угодно и начать опять работать вместе, а не где-то особняком. Я Вас ценю, высоко ценю.

26 сент освящали памятник на могиле Плещеева. Была вся его богатая родня. Я слушал пение монашенок, думал о padre, о Вас.

Пишете ли Вы пьесы? Право, нам есть о чем поговорить. Давайте встретимся в Москве.

Вашей жене низайший поклон, а Вам мысленно жму крепко руку. Жду скорейшего ответа!!

Ваш А. Чехов.

Ваш трагический почерк, кажется, стал разборчивее, хотя, впрочем, судить трудно, так как Ваше письмо короче колибри (хотел было написать - воробьиного носа).

1596. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО 6 или 13 октября 1895 г. Мелихово.

Пятница.

Вчера, на ночь глядя, прочел Вашу "Губернаторскую ревизию". По тонкости, по чистоте отделки и во всех смыслах это лучшая из всех Ваших вещей, какие я знаю. Впечатление сильное, только конец, начиная с разговора с писарем, ведется в слегка пьяном виде, а хочется рiано, потому что грустно. Знание жизни у Вас громадное и, повторяю (я это говорил когда-то раньше), Вы становитесь все лучше и лучше, и точно каждый год к Вашему таланту прибавляется по новому этажу.

Где Вы? Я Вашей новой квартиры не знаю, а Вы мне не пишете. Кланяйтесь Екатерине Николаевне. Дома я проживу до 20 окт. Пишите.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1597. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

15 октября 1895 г. Мелихово.
Ст. Лопасня, 95, 15/Х.

Дорогой Василий Михайлович, посылаю рассказ. Так как он идет простым, а не заказным письмом, то я буду думать, что он пропал, до тех пор, пока не получу известие, что он дошел благополучно. Мне хотелось бы прочесть его в корректуре. Моя сестра (адрес ее известен Михаилу Алексеевичу: Сухаревская-Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17) уезжает из Москвы домой в четверг утром; будьте добры послать ей корректуру, которую я прочту в четверг вечером, а в пятницу утром пошлю обратно.

У нас тепло. Желаю Вам всего хорошего и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

1598. А. С. СУВОРИНУ

21 октября 1895 г. Мелихово.

21 окт.

Спасибо за письмо, за теплые слова и при-

глашение. Я приеду, но, вероятно, не раньше конца ноября, так как дела у меня чертова пропасть. Во-первых, весною я буду строить новую школу в селе, где попечительствую; за годя нужно составить план, сметы, съездить то туда, то сюда и проч. Во-вторых, можете себе представить, пишу пьесу, которую кончу тоже, вероятно, не раньше как в конце ноября. Пишу ее не без удовольствия, хотя страшно вру против условий сцены. Комедия, три женских роли, шесть мужских, четыре акта, пейзаж (вид на озеро); много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви.

Читал я о провале Озеровой и пожалел, ибо нет ничего больнее, как неуспех. Воображаю, как эта жидовочка плакала и холодела, читая "Пет газ", где ее игру называли прямо нелепой. Читал об успехе "Власти тьмы" в Вашем театре. Конечно, хорошо, что Анютку играла Домашева, а не "маленькая крошка", которая (по Вашим словам) Вам так симпатична. Этой крошке нужно Матрену играть. Когда я был в августе у Толстого, то он, вытирая после умыванья руки, сказал мне, что переделывать свою пьесу он не будет. И теперь, при-

помятая сие, думаю, что он уже тогда знал, что пьеса его будет *in toto** разрешена для сцены. Я прожил у него 1 1/2 суток. Впечатление чудесное. Я чувствовал себя легко, как дома, и разговоры наши с Л Н были легки. При свидании расскажу подробно.

В "Рус мысли" в ноябре пойдет "Убийство", в декабре другой рассказ - "Ариадна".

А я в ужасе - и вот по какому поводу. В Москве издается "Хирургическая летопись", великолепный журнал, имеющий успех даже за границей. Редактируют известные хирурги-ученые: Склифосовский и Дьяконов. Число подписчиков с каждым годом растет, но все еще к концу года - убыток. Покрываем сей убыток был все время (до января будущего 1896 г.) Склифосовским; но сей последний, будучи переведен в Петербург, практику свою утерял, денег у него не стало лишних, и теперь ни ему и никому на свете неизвестно, кто в 1896 г. покроет долг, в случае ежели он будет, а судя по аналогии с прошлыми годами, надо ожидать 1000-1500 р. убытка. Узнав, что журнал погибает, я погорячился; такая нелепость, как гибель журнала, без которого

нельзя обойтись и который уже через 3-4 года будет давать барыш, гибель из-за пустой суммы - эта нелепость ударила меня по башке, я сгоряча пообещал найти издателя, уверенный вполне, что найду его. И я усердно искал, просил, унижался, ездил, обедал черт знает с кем, но никого не нашел. Остался один Солдатенков, но он за границей, вернется не раньше декабря, а вопрос должен быть решен к ноябрю. Как я жалею, что Ваша типография не в Москве! Тогда я не сыграл бы такую смешную роль маклера-неудачника. При свидании я изображу Вам в картине верной пережитые волнения. Если бы не постройка школы, которая возьмет у меня тысячи полторы, то я сам взялся бы издавать журнал за свои деньги - до такой степени мне больно и трудно мириться с явной нелепостью, 22-го окт я поеду в Москву и предложу редакторам, как последнее средство, просить субсидию, 1 1/2 - 2 тысячи в год. Если они согласятся, то я прикачу в Петербург и стану хлопотать. Как это делается? Вы меня научите? Чтобы спасти журнал, я готов идти к кому угодно и стоять в чьей угодно передней, и если мне удастся, то

я вздохну с облегчением и с чувством удовольствия, ибо спасти хороший хирургический журнал так же полезно, как сделать 20000 удачных операций. Во всяком случае, посоветуйте, что мне делать.

После воскресенья пишите мне в Москву. Больш московская гостиница, № 5.

Как пьеса Потапенко? Вообще что Потапенко? Жан Щеглов прислал мне унылое письмо. Астрономка бедствует. Во всем остальном пока все обстоит благополучно. В Москве буду ходить в оперетку. Днем буду возиться с пьесой, а вечером - в оперетку.

Низко Вам кланяюсь. Пишите, умоляю.
Ваш А. Чехов. * в целом (лат.)

1599. А. С. СУВОРИНУ

26 октября 1895 г. Москва.

26 окт. Б. московская гостиница, № 8.

Что Фингал есть Потапенко, Москве уже поведал Станюкович, бывший здесь проездом. Да, Вы это справедливо изволите говорить, что в писаниях Фингал нет "нерва". Потапенко человек простодушный, и мне кажется, что длинные рассуждения ему совсем не подобают, он должен писать образами, и чем раньше в своих фельетонах он перейдет к беллетристике или полубеллетристике на манер Атавы, тем скорее попадет он в ту именно жилу, в какую хочет попасть.

Нет, не искушайте меня без нужды, раньше ноября я не могу приехать. Не поеду, не кончивши пьесы. А приехав, остановлюсь не у Вас, а на Б. Морской во "Франции", ибо работы у меня по горло; остановившись у Вас, я буду только ходить да искать, с кем бы побеседовать, и уже через неделю начну гнать себя из Петербурга, испугавшись своего ничего-неделания. Я имею намерение прожить в Петербурге не меньше месяца. Если Вы настой-

чиво пожелаете, чтобы я остановился у Вас, то я приеду в Петербург тайно от Вас и проживу во "Франции" три недели, потом перееду к Вам с таким видом, как будто с вокзала, и проживу у Вас неделю.

Дочери Толстого очень симпатичны. Они обожают своего отца и веруют в него фанатически. А это значит, что Толстой в самом деле великая нравственная сила, ибо, если бы он был неискренен и не безупречен, то первые стали бы относиться к нему скептически дочери, так как дочери те же воробьи: их на мякине не проведешь... Невесту и любовницу можно надуть как угодно, и в глазах любимой женщины даже осел представляется философом, но дочери - другое дело.

Вы пишете: "По этой записке возьмите для нее сто рублей из кн магазина". Но этой записки при письме не оказалось. Да и самой астрономки я не вижу; говорят, что она уехала к своей сестре в Батум. Что касается "Хирург летописи", то она сама, все хирургические инструменты, биндажи бутылки с карболкой кланяются Вам до земли. Радость, конечно, великая. Мы решили так: если мысль о

субсидии осуществима, то ехать мне и хлопотать и по получении субсидии возвратить Вам полторы тысячи. В ноябре я повидаюсь с Склифосовским и в самом деле, если это возможно, поеду к Витте спасать сих наивнейших людей. Это дети. Трудно сыскать менее практичных людей. Как бы ни было, полторы тысячи рано или поздно мы возвратим Вам. Мне в благодарность за мои хлопоты бесплатно вырежут геморроидальные узлы - операция, для меня неизбежная и уже начинающая волновать меня. А Вас будут славословить и, когда приедете в Москву, покажут Вам новые клиники около Ново-Девичьего монастыря. Клиники стоит посещать так же, как кладбища и цирки.

Пишите. Полторы тысячи пришлите на мое имя и, если можно, не почтой, а через магазин. Как прошла пьеса Потапенко? Что Анна Ивановна, Настя и Боря? Воображаю, как вырос Боря. Поклон всем, m-lle Эмили также.

Ваш А. Чехов.

1600. А. С. СУВОРИНУ

2 ноября 1895 г. Москва.

Я бесконечно Вам благодарен, так благодарен, что и выразить не могу. Но представьте себе, "Хирургическую летопись" удалось устроить в Москве. Полторы тысячи пойдут обратно в Петербург, и вместо сих денег я попрошу у Вас только позволения напечатать в "Нов вр " объявление, напечатать один раз и, если можно, на первой странице. Пришлю текст сего объявления 15-го ноября.

Астрономка в Батуме. Ваша записка покоится в моем красном портфеле.

По Москве ходят слухи, будто в октябре Вы приезжали в Москву вместе с Яворской. Вас видели.

Послезавтра уезжаю домой в Мелихово. Мой сосед изъявил желание променять свою усадьбу на кусок моего поля. И, таким образом, моя усадьба увеличится вдвое. Земельный банк соглашается на мену. Но Маша, вероятно, не согласится, так как она хозяйка и для нее покос дороже парка.

Пьеса моя растет, но медленно. Мешают

писать. Но все же уповаю кончить в ноябре. Часто болит голова. Денег нет.

Скажите: чья это пьеса "Честное слово"? Мне прислали ее из Вашей типографии. Уж очень короткая пьеса. Отчего Вы не попытаетесь поставить в своем театре Метерлинка? Если бы я был директором Вашего театра, то я в два года сделал бы его декадентским или старался бы сделать. Театр, быть может, казался бы странным, но все же он имел бы физиономию.

И отчего Вы не ставите пьес Золя? Ведь его "Тереза Ракэн" очень недурная пьеса.

Новая пьеса Сумбатова, говорят, имела средний успех.

Желаю Вам всяких благ и еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов.

2 ноябрь.

1601. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

2 ноября 1895 г. Москва.

Скорее напишите мне, где Вы. Я страшно виноват перед Вами и хочу исправить свою ошибку. Пишите мне по адресу: ст. Лопасня. Около 15 ноября буду в Москве. Остановлюсь в Большой московской гостинице. Ваш А. Чехов.

2 ноябрь. На обороте:

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Б. Афанасьевский пер., д. Малевинского,
кв. Шавровых.

1602. Г. М. ЧЕХОВУ

3 ноября 1895 г. Москва.

3 ноябрь.

Милый Жоржик, на мое письмо Фоти ответил мне между прочим следующее: "Я не считаю себя вправе принять благодарность за вашу сестру. Я исполнил только долг и считаю, что рекомендовал по совести самую подходящую кандидатку для ремесленного училища,

находящегося в заведовании г-жи Аноповой в Петербурге". Далее он просил меня узнать, "что это за училище и каково будет намерение рекомендованной мной кандидатки".

Я в Москве, завтра уезжаю домой. Сию минуту была у меня Маша и говорила, что получила от тебя письмо.

Был снег, а сегодня распутица.

Будь здоров и счастлив. Кланяйся своим.

Твой А. Чехов.

В Петербурге я буду приблизительно в конце ноября.

1603. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

5 или 6 ноября 1895 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Николаевич! Московский доктор Я. А. Корнеев спрашивает меня в письме, где живет П. В. Аверьянов и получил ли он (генерал) от него (Корнеева) открытое письмо. Если Вам случится быть у П. В. раньше меня, то благоволите спросить его насчет этого открытого письма. Я бы теперь поехал к нему, но дороги ужасны. Не потрудится ли П. В. сам написать Корнееву? Нижайший поклон Евгении Михайловне.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Его высокоблагородию

Владимиру Николаевичу Семеновичу.

1604. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

6 ноября 1895 г. Мелихово.

Ст. Лопасня. 6 н.

Милый Жан, в последний мой приезд в Москву всякие дела и хлопоты издергали и затолкали меня, и я не мог выбрать ни одного

вечера, чтобы поужинать и потолковать с Вами. Я в Москве буду опять между 10 и 15 и в сей раз непременно побываю у Вас. Кроме всего прочего, мне еще хочется спросить у Вас: не поедете ли Вы со мной в Петербург? Я отправляюсь в Сев Пальмиру перед 20 ноября.

Суворин кланяется Вам и спрашивает: нет ли у Вас пьесы? Если есть, то пошлите или повезите. Он весьма чтит Вас и, я думаю, хорошо заплатит и обставит пьесу, как говорится, лучшими силами.

Есть ли в Кокоревской гостинице телефон?

В Москве я видел Гурлянда, который сообщил мне, что Вы приехали в Москву и остановились в Б московской гостинице. Видел я и Сергеенку.

Вот, Жан, если бы Вы приехали ко мне в деревню, то я дал бы Вам особый флигель, особую прислугу, кормил бы Вас на убой... У меня теперь тихо, все разъехавшись.

Будьте здоровы, до свиданья. Желаю Вам счастья.

Ваш А. Чехов.

Это письмо сестра отвезет сегодня в Москву и там опустит его в почтовый ящик. Пиши-

Te.

1605. А. А. МИХАЙЛОВУ

6 ноября 1895 г. Мелихово.

Многоуважаемый Алексей Антонович, я пришлю Вам сена, но не раньше, как завтра утром. Сегодня нет лошадей дома - повезут на станцию, а те, которые в конюшне, хромают. Пусть уж Ваша корова попостится. Это для души хорошо.

Ваш А. Чехов.

P. S. А если пришлете подводу сегодня, то дам сена сегодня же. Вообще с лошадьями у меня плохо. На обороте:

Его высокоблагород

Алексею Антоновичу Михайлову

1606. М. П. ЧЕХОВУ

7 ноября 1895 г. Мелихово.

7 н. Мелихово.

Вот что пишет Суворин: "Я просил его об Мише, чтоб его сделал начальником отделения в Ярославской каз палате или перевести в большой город. Он записал и, думаю, исполнит" и т.д.

Вот что пишет m-те Юст: "Что подделывает Михаил Павлович? Скажите ему, что старых знакомых нехорошо забывать и что карточку, которую он просил, я ему вышлю".

Значит, поздравляю и с переводом и с карточкой. Вареникова еще не видел. Если увижу, то или напишу особо, или сделаю внизу сего приписку. Будь здоров. Кланяйся Крониду Ив.

Твой А. Чехов.

Иваном было получено письмо на твое имя. Я поглядел на свет и увидел, что в конверте имеется другое письмо. Я разорвал конверт, извлек оное и посылаю.

Справка: Вареников уехал в Екатеринослав. На конверте: г. Углич.

Его высокоблагородию
Михаилу Павловичу Чехову.

1607. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

7 ноября 1895 г. Мелихово.
7 ноябрь. Ст. Лопасня.

Многоуважаемая collega! Во-первых, на Вашей карточке Вы указали только дом - но не назвали переулка; во-вторых, по адресу, данному мне Немировичем-Данченко (драматургом), я послал Вам краткое письмо, послал дней 10 тому назад. В этом письме я спрашивал, где Вы, и каялся в своих преступлениях. Дело в том, что Ваши рукописи найдены у меня на чердаке (какое кощунство!). Нашла сестра. Оказалось, что, когда я был за границей, моя прислуга все, что показалось ей лишним, связала в тюк и отправила вместе с пустыми бутылками и ящиками из-под сигар на чердак. Извиняюсь, извиняюсь и извиняюсь; снисхождения не заслуживаю. Рукописи Ваши были ближе к небу - единственное утешение для людей и вещей, осужденных на пребывание непосредственно под крышей. Вот эти рукописи:

- 1) "Ошибка".
- 2) "Мертвые люди".

3) "Каштанка".

4) "Нервы".

5) "Она".

6) "Без маски".

Все ли сии шесть номеров прислать Вам или же только некоторые из них?

Жду скорейшего приговора. Наказание, к которому Вы присудите меня, я отбуду с покорностью, с полным сознанием своей вины.

Насчет "Бабьего лета" поговорю, но не раньше 15 ноября, ибо раньше сего числа не буду в Москве.

Спасибо за память. Пишу пьесу для моск Мал театра.

Желаю Вам счастья и побольше охоты читать Шопенгауэра и бывать в театрах. Нужно стараться, чтобы жизнь была интересна. Не правда ли?

Ваш cher maître*

А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Фурштадтская, 8. * дорогой учитель
(франц.)

1608. М. П. ЧЕХОВУ

9 ноября 1895 г. Отрада Московская.
Ты назначен исправляющим должность
отделения Ярославской. Все здоровы.
Антон. На обороте:
Углич, Чехову.

1609. А. С. СУВОРИНУ

10 ноября 1895 г. Мелихово.

10 ноябрь.

В пьесе "Честное слово" неудачно название. Насколько я понимаю, мысль пьесы в том, что к жизни мы относимся слишком формально и что условности, которыми мы опутали или загипнотизировали себя, часто бывают сильнее нашей воли. А в "Честном слове" читатель и зритель взглянут на дело слишком специально, благодаря названию, и будут решать вопрос: надо держать честное слово или не надо? И решат так, что автор-де советует не держать слова... Видите, даже опасное название. Кроме честного слова, надо бы притянуть еще какую-нибудь условность,

наприм обязательность дуэли, обычай презрительно судить о человеке и не прощать, раз он когда-то, хотя бы в колыбели, растратил или солгал... В пьесе ведь все неправы, потому что все опутаны. Но надо опутать еще больше, опутать всех, в том числе и девицу и ее брата.

Моя пьеса подвигается вперед, пока все идет плавно, а что будет потом, к концу, не ведаю. В ноябре кончу. Пчельников через Немировича обещал дать мне в январе аванс (буде пьеса сгодится); стало быть, есть расчет отложить постановку до будущего сезона. Должно быть, от пьесы перебои мои участились, я поздно засыпаю и вообще чувствую себя скверно, хотя по возвращении из Москвы веду жизнь воздержную во всех отношениях. Мне надо бы купаться и жениться. Я боюсь жены и семейных порядков, которые стеснят меня и в представлении как-то не вяжутся с моею* беспорядочностью, но все же это лучше, чем болтаться в море житейском и штормовать в утлой ладье распутства. Да уже я и не люблю любовниц и по отношению к ним мало-помалу становлюсь импотентом.

Вчера получил от Вас телеграмму и тотчас же телеграфировал Мише, который будет страшно рад. И мои старики обрадовались, хотя и не понимают, что значит "начальник отделения". Одно слово начальник, больше им ничего не нужно.

Я не воспользовался Вашими 1500 для "Хир летоп ", но все же они сильно помогли мне. Когда узнали, что Вы хотите оказать поддержку журналу и когда я показал Ваше письмо, где Вы пишете о 1500 и о возможной субсидии, то дело тотчас же выгорело. Взятся издавать Сытин, на выгодных условиях; он берет все расходы и уплачивает редакторам по 2 рубля с каждого подписчика, себе оставляя 6.

Выдаете ли Вы Потапенку? Кланяйтесь ему. Думаю прожить в Питере весь декабрь.

Большое Вам спасибо за Мишу и вообще за все. Желая Вам всяких благ.

Ваш А. Чехов. * Вы мне испортили почерк. После Ваших писем трудно писать разборчиво.

1610. М. П. ЧЕХОВУ

10 ноября 1895 г. Мелихово.
10 н.

Получил вчера от Суворина телеграмму: "Миша назначен исправляющим должность начальника второго отделения Ярославской казенной палаты. Не рассердитесь, надеюсь, за телеграмму эту, когда Вас ею потревожит почтенная Отрада". Итого 27 слов.

Я заплатил за доставку телеграммы рубль и послал тебе телеграмму.

Мороз в 1/2 градуса. Грязно.

Будь здоров.

Твой А. Чехов. На конверте:

Углич.

Его высокоблагородию

Михаилу Павловичу Чехову.

1611. Ал. П. ЧЕХОВУ 12 ноября 1895 г. Мелихово.

Господин А. Седой!

1) Твоей книжки я не получал. Должно быть, на почте ее бросили в нужник.

2) Письмо твое в "Нов вр " читал. Во-первых, ты А. Седой, а то просто Седой, во-вторых, каждый может подписываться как ему угодно, в-третьих, Седой может ответить тебе, что он уже 20 лет подписывается Седым, в-четвертых, журнала никто не получает и просуществует он недолго, в-пятых, Седой - не Мамин, ибо Мамин слишком простодушен и ленив, чтобы разводить канитель насчет спорта. Вообще всякие антикритики, обидчивые письма и напоминания о литературных приличиях надо предоставить Кугелю. Что же касается Шубинского, то он зла тебе не причинил, ибо: всякого рода компиляции и исторического характера статьи следует подписывать своей настоящей фамилией, а А. Седого оставить только для беллетристики. Таково мое мнение. А Лейкин тебя вычеркнул, вероятно, за то, что ты не поздравил его с серебряной медалью, которую он получил на выставке за уток. Сей хромой и косой человек любит напускать на себя большую важность. Если к обедам беллетристов не относиться скептически и не требовать от них многого, то они не скучны; что делать, надо терпеть и Лейкина,

и Сыромятникова с его калужским шиком...

В шутке Ясинского нет ничего обидного, ибо на то ты и литератор, чтобы о тебе писали так или иначе. Интересно, что как только о тебе стали поговаривать там и сям, ты уж и стал нервничать. *Genus irritabile vatum!** - сказал Гораций.

3) Участь твоей умопомешанной повести еще не решена; Гольцев ссылается на Лаврова, а сей на оного. Если ее возвратят, то я привезу с собой.

4) Старик мне пишет часто.

5) Я приеду в Питер в конце сего месяца, остановлюсь где-нибудь на Невском, обедать буду если не у Суворина, то у тебя, а также в трактирах. Надеюсь, что обеды у тебя будут приличные, иначе же я перестану к тебе ходить и вычеркну тебя, как Лейкин, 22-го ноября из заметки, которую, вероятно, мне придется писать для "Нов вр".

6) Передай Чермному, что его рассказ "Наяда" в "Сев вестнике" - превосходная вещь. Это лучший его рассказ. Вещь прямо блестящая.

7) Миша получил перевод в Ярославль. Иван представлен к медали на шее, чего и те-

бе желаю. Маша собирается на медицинские курсы.

8) Селитра отдана в экономию гр. Орлова-Давыдова. Кланяйся Наталии Александровне и всей своей благочестивой фамилии.

Твой благодетель

А. Чехов. воскресенье.

Высылать книги и брошюры медицинского содержания продолжай; но только не присылай оттисков из газет и журналов, ибо последние у нас есть. * Раздражительный род поэтов! (лат.)

1612. Д. В. ГАРИНУ- ВИНДИНГУ

14 ноября 1895 г. Мелихово.
14 ноябрь.

Многоуважаемый Дмитрий Викторович! Ваше письмо, как не вполне оплаченное, пошло в Серпухов; оттуда мне прислали по-вестку, которая долго провалялась у меня на столе. Затем дана была сотскому доверенность, сотский прошел 25 верст, потом 25 верст обратно, и сегодня, наконец, я имел удовольствие прочесть Ваше письмо, через 21 день по его отправлении!

Рассказ я привезу или пришлю к декабрю. Это наверное.

Я уже почти кончил пьесу. Осталось работы еще дня на два. Комедия в 4 действиях. Называется она так: "Чайка".

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Это письмо повезет в Москву сестра; Вы получите его в среду.

1613. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

14 ноября 1895 г. Мелихово.

Милый Жан, по прибытии в Москву я тотчас же извещу Вас, а Вы назначите вечер, когда нам свидеться. Можете себе представить, пишу пьесу! Уже оканчиваю. Комедия в 4 действиях. Буду пытаться поставить ее на сцене моск Малого театра, а там что бог даст!

Крепко Вас обнимаю.

Ваш А. Чехов.

Вторник. На обороте:

Москва.

Кокоревское Подворье. Бульварный корпус, № 217.

Его высокоблагородию

Ивану Леонтьевичу Леонтьеву.

1614. А. В. ЖИРКЕВИЧУ

18 ноября 1895 г. Мелихово.
18 ноябрь.

Многоуважаемый Александр Владимирович! Ваш рассказ, напечатанный в "Вестнике Европы" ("Против убеждения..."), я как-то послал редакторам "Посредника" в расчете, что гуманная идея рассказа придется им по вкусу, вопреки Вашим критикам, о которых Вы мне писали. Я не ошибся. На днях один из редакторов "Посредника", Ив. Ив. Горбунов, сообщил мне, что они были бы весьма не прочь издать Ваш рассказ, который им очень понравился. Он поручил мне попросить у Вас согласия и кстати спросить, не разрешите ли Вы дать рассказу другое название и кое-где сократить текст. По его мнению, сокращения эти не достигнут и ста строк... Вам, конечно, пришлют корректуру и без Вашего позволения не тронут ни одной строчки.

Ответ благоволиите прислать по адресу: Москва, редакция "Русской мысли", для передачи мне.

Очень жалею, что послал Вам шапиров-

скую фотографию. Эта самая неудачная из моих фотографий. На ней я вышел каким-то иеромонахом, а между тем я большой грешник и в пост ем скоромное.

Ваш ответ я передам Ив. Ив. Горбунову тотчас же по получении. Затем уж он сам напишет Вам.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1615. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

18 ноября 1895 г. Мелихово.

В Москве я буду тоже около 28-го и пробуду там дней 6-10. Мы повидаемся, я попрошу у Вас прощения, и, быть может, мне удастся убедить Вас, что я был очень, очень далек от того, чтобы сознательно причинить боль Вашему самолюбию. Согласен, за рукописи следует сослать меня на каторгу, но, уверяю Вас, даже ленивый защитник нашел бы материал для смягчения моей вины, и Вы знаете, у меня перебивало много чужих рукописей, я читаю их, сохраняю, отправляю то авторам обратно, то в редакции; в Москве я часто менял квартиры, потом переехал со всем скарбом в деревню, потом уезжал и возвращался, всяких рукописей и бумаг у меня полон дом, прислуга моя недисциплинирована, - и в конце концов если бы даже голова моя очутилась на чердаке, а ноги и руки в кабинете, то это бы меня несколько не удивило.

Пьесу я кончил. Называется она так: "Чайка". Вышло не ахти. Вообще говоря, я драма-

тург неважный.

В Москве я останавливаюсь в Большой московской гостинице против Иверской часовни, крайний подъезд. Телефон к Вашим услугам, посыльные тоже. Если так или иначе известите о своем прибытии в Москву, то буду благодарен.

Желаю Вам всего хорошего. Да, вот еще что: в декабре буду в Петербурге, проживу там недели две или месяц, смотря по настроению.

Ваш виноватый кающийся cher maotre

А. Чехов.

18 ноябрь. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст,

Фурштадтская, 8.

1616. А. С. СУВОРИНУ

21 ноября 1895 г. Мелихово.
21 ноябрь.

Ну-с, пьесу я уже кончил. Начал ее forte и кончил pianissimo - вопреки всем правилам драматического искусства. Вышла повесть. Я более недоволен, чем доволен, и, читая свою новорожденную пьесу, еще раз убеждаюсь, что я совсем не драматург. Действия очень короткие, их четыре. Хотя это еще только остов пьесы, проект, который до будущего сезона будет еще изменяться миллион раз, я все-таки заказал напечатать 2 экземпляра на ремингтоне (машина печатает 2 экземпляра сразу) - и один пришлю Вам. Только Вы никому не давайте читать.

Вашего "Честного слова" я не получал, быть может, потому, что оно послано заказною бандеролью и по этой причине лежит теперь в Серпухове.

Какая-то дама, мне неизвестная, думая, что это я пишу о наводнении, прислала мне в "Нов вр " в простом письме 5 р., прося отдать эти деньги потерпевшим. Ваша редакция пре-

проводила письмо это ко мне на Лопасню, и вот я не знаю, что мне делать с этими деньгами. Будьте великодушны, пошлите прилагаемое письмо Александру и приложите к нему 5 р.; я бы сам послал ему это письмо, но не уверен, есть ли у него теперь деньги, а послать деньги по почте ему не могу, ибо почты у меня нет. Пять же рублей я возвращу Вам при свидании, если Вы не распорядитесь ранее отдать их, например, погорельцам, или в другое какое-нибудь учреждение, ведающее сырых и убогих. В последнем случае я привезу Вам расписку.

В Вашем письме актрисы изображены художественно. Я прочел и только крякнул: да-а. Я бы не хотел быть на Вашем месте. Возобновленный "Иванов" даст в первый раз 280 р. сбору, во второй 116, а в третий раз Вы уже не поставите его. Таково мое мнение. Я бы ставил декадентские пьесы, а по воскресеньям и праздникам днем ставил бы для народа "Парашу Сибирячку", "Белого генерала" и всякие занимательные феерии, поставил бы для оно-го же народа "Гамлета" и "Отелло", напирая главным образом на декорации. Можно для

народа (по очень дешевой цене за вход) поставить "Власть тьмы" и "Женитьбу". Это тоже даст 116 р. сбора, но все же это лучше, чем возвращать из ссылки таких господ, как "Иванов". Вы скажете: советовать издали легко. Это правда.

Будьте здоровы и благополучны. Когда у меня бессонница, мне помогает стакан пива. Скоро приеду. Должно быть, все-таки не раньше начала декабря.

Ваш А. Чехов.

Ваше маленькое письмо о Горбунове великолепно. В настоящее время только Вам одному удастся этот тон.

1617. А. И. УРУСОВУ

21 ноября 1895 г. Мелихово.

Дорогой Александр Иванович, Вы обладаете счастливым даром говорить и писать приятное. Ваше коротенькое письмо очаровало меня.

Я добуду "Лешего", прочту и тогда пришлю Вам настоящий ответ. Кстати сказать, вчера я кончил новую пьесу, которая носит птичье название: "Чайка". Комедия в 4-х действиях. В декабре я буду в Москве (Большая московская гостиница) и, буде пожелаете, пришлю или привезу Вам эту пьесу. Был бы очень, очень рад, если бы взяли на себя труд прочесть. Труд этот несколько облегчится тем, что пьеса будет напечатана* и не придется разбирать мои каракули.

Сердечно благодарю Вас и крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

95 XI/21.

Письмо это повезет в Москву высокая, кра-

сивая вдова. * на ремингтоне.

1618. А. С. СУВОРИНУ

23 ноября 1895 г. Мелихово.

23 н.

На сих днях будет или, быть может, уже был у Вас мой сосед по имению Владимир Николаевич Семенкович, племянник Фета. Он просил меня написать Вам об этом и походатайствовать о том, чтобы Вы его приняли. Цель его визита: издание лирики Фета. Мужчина громадного роста, ездит верхом на громаднейших жеребцах.

В Москве печатается для Вас моя пьеса. Барышня напечатает и пошлет Вам. По получении и по прочтении напишите мне, пожалуйста, или телеграфируйте в Отраду Московскую слов 30. Последнее лучше, потому что за письмами я посылаю на станцию далеко не каждый день; за доставку же Вашей телеграммы готов отдать не только один рубль, но даже луну, которая изумительно светит все эти вечера.

"Честное слово" до сих пор не получено. Те-

перь наверное можно сказать, что оно лежит в Серпухове на почте, потому что оно было послано заказною бандеролью.

Пьес Невежина, о которых Вы пишете, я не знаю; но знаю, что это самый тяжелый человек в свете.

Желаю Вам всяких благ, наипаче же здравия и хороших сновидений.

Ваш Лаэрт из Таганрога.

1619. М. П. ЧЕХОВОЙ

22 или 23 ноября 1895 г. Мелихово.
20 ф. стеариновых свечей (четверику и пятерику по 10 ф.); 2 пуда пшена желтого; 2 п. гречневой крупы; 2 ф. масла горчи; 1 ф. масла прова; 1/2 ф. визигы; 1 ф. грибов; 1 б. килек; 10 ф. рису по 9 коп. за ф.; 5 ф. клюквы; 1 ф. чаю в 2 р.; 20 ф. сахару колотого; для Романа 1 ф. чаю и 5 ф. сахару; 5 ф. кофе мокко; 1/2 ф. цикорного ко; 20 ф. масла подсолне; 2 ф. халвы; 2 ф. маслин; 6 ф. гороху (свадебного - пли!); 5 ф. квасоли; 5 ф. чечевицы; 1 фла. уксусной эсе; 2 ф. орехов каленых.

Выпал снег.

Еще: 1 п. крупитчатой муки 1-й сорт; 5 ф. гречневой муки для блинов; 2 ф. гороховой муки; 2 ф. прямых макарон; 1 ф. макарон соломки; 1 ф. кишмишу; 1 ф. черносливу русско-го; 1 ф. снитков соленых; 10 сельдей; 1 ф. леме.

Куманину я написал. Пьесу послал.

Все благополучно.

Это письмо пойдет в четверг утром. На обороте:

Москва.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.
Ее высокоблагородию
Марии Павловне Чеховой.
А. Ч.

1620. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

26 ноября 1895 г. Мелихово.

Многоуважаемая Елена Михайловна, едва ли мне удастся выбраться из дому раньше декабря. Увидимся в Петербурге (если на то будет Ваша воля), а пока простите и не сердитесь на Вашего *chef'a maitre'a*. Если же попаду в Москву раньше декабря, то непременно уведомлю. О "Сфинксе" наведу справки тотчас же по прибытии в Москву.

Желаю Вам всяких благ.

Ваш А. Чехов.

В ноябр книжке "Русской мысли" напечатан мой рассказ "Убийство". Это неважно. В декабр будет рассказ "Ариадна" там же. Теперь пишу маленький рассказ: "Моя невеста". У меня когда-то была невеста... Мою невесту звали так: "Мисюсь". Я ее очень любил. Об этом я пишу.

Пьеса уже в Москве.

Не еду в Москву теперь, потому что, во-1-х) занят по горло и во-2-х) ужасно мне туда не хочется.

Мне почему-то кажется, что Вы еще не уехали в Москву. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Фурштадтская, 8.

1621. В. Е. ЧЕЛЬЦОВУ

29 ноября 1895 г. Мелихово.

29 ноября 1895 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Василий Егорович!

Если В. С. Глуховской утвердит посылаемый акт, то следуемые мне деньги благоволите выдать обществу крестьян с. Мелихова на постройку пожарного сарая.

Затем обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой. Не откажите уведомить меня, будет ли выдано крестьянам с. Талежа пособие и можем ли мы приступить к постройке школы.

Желаю Вам всего хорошего. Поклон Сергею Ивановичу.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

До 4 декабря я буду дома, а затем адрес такой: Москва, редакция "Русской мысли".

1622. А. С. СУВОРИНУ

1 декабря 1895 г. Мелихово.
1 дек.

В воскресенье утром я уезжаю в Москву на юбилейный обед (Чупрова). Остановлюсь в Большой московской гостинице и проживу тут неделю. - Ваша пьеса пришла наконец. Она была в Подольске, оттуда ее послали в Серпухов. Лучший акт - четвертый. Действие проходит ровно, гладко, монотонно, как ученое заседание; если актеры будут говорить на сцене живо, как французы или итальянцы, то пьеса будет иметь успех; если же они будут мычать, мямлить и разваливаться, то от пьесы получится неопределенное впечатление. Дорогину недурно сыграла бы Яворская. Слова Сгибнева о том (стр. 27), что адвокаты и подсудимые сообщники, покажутся обидными; их жестокость ни на одну иоту не смягчается ремаркой шута. Пьеса читается легко.

А свою пьесу я давно уже послал в Москву, и о ней ни слуху, ни духу. Ремингтон и девица, очевидно, подгуляли. У меня болит голова. Если бы в монастыри принимали не религи-

озных людей и если бы можно было не молиться, то я пошел бы в монахи. Надоело канителить.

Поклон низжайший Вашим. Если напишете мне в Москву, то я отвечу Вам длинно.

Ваш А. Чехов.

Сейчас я переливал касторовое масло из маленьких стклянок в большую. Приятное занятие.

1623. И. И. ГОРБУНОВУ- ПОСАДОВУ

5 декабря 1895 г. Москва.

Вторник.

Больш. моск. гостиница, № 5.

Многоуважаемый Иван Иванович!

1) А. В. Жиркевич соглашается на сокращения, на то, чтобы рассказу его Вы дали новое заглавие; просит только, чтобы Вы прислали ему корректуру. По-видимому, он польщен и тронут. 2) Обращаюсь с просьбой. Некий учитель дал мне поручение - купить 50 книжек для мальчиков. Прилагаю его письмо. Если у Вас найдутся подходящие книжки, то наберите 50 штук и пришлите мне в гостиницу или в редакцию "Русской мысли", и, если это Вас не стеснит, приложите счет, т. е. записку, что книги стоят столько-то, - это нужно для бухгалтерии, которую так любят попечители школ. Простите, что я Вас, занятого человека, беспокою этим поручением. Я бы сам приехал к Вам, но, клянусь Фебом, я занят и занят, и нет конца моим всяким хлопотам, как нет

конца писаниям Ф. Ф. Тищенко, который опять прислал мне рукопись и обещает прислать вскорости еще другую. Кстати сказать, акцизники обещали для него место.

Желаю здравствовать. Поклон Павлу Ивановичу.

Ваш А. Чехов.

1624. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

5 или 6 декабря 1895 г. Москва.

Вторник. 6 декабрь 95 г.

Милый Жан, я приехал! Je suis arrivé!*
Черкните: когда удобнее всего нам свидеться?
Не хотите ли начать прямо с ужина? Мы могли бы, этак часов в 10-11, в назначенный Вами вечер съехаться, перепутаться и разъехаться, т. е. поужинать, потолковать и разойтись с миром, чтобы через день-два опять повидаться. Больш Моск гостиница, № 5. В среду вечером я буду дома - это я знаю наверное. Пробуду до воскресенья.

Ваш Antonio. На обороте:

Здесь.

Кокоревское Подворье. Бульварный корпус, № 217,

Ивану Леонтьевичу Леонтьеву-Щеглову. *
Я приехал! (франц.)

1625. А. С. СУВОРИНУ

6 декабря 1895 г. Москва.

6 дек.

Девушка с ремингтоном жестоко меня подвела. Едучи в Москву, я рассчитывал, что пьеса моя уже давно напечатана и послана, куда нужно, - ведь прошло уже две недели, как я послал ее девушке. Оказалось же, что пьеса далеко не кончена... Я взял рукопись обратно, а девушка прислала мне извинительное письмо. Завтра я пошлю Вам пьесу, но в рукописи. Если печатать, то опять придется ждать, а это надоело, и терпение мое лопнуло. Пьесу прочтите и скажите, что и как. До будущего сезона времени еще много, так что возможны самые коренные изменения. Если бы экземпляр был печатный, то я попросил бы дать прочесть и Потапенке, буде ему сие занятие не очень скучно. Значит, пьесу Вы получите в пятницу. Велите в этот день вывесить флаги.

Вы пишете, что приедете в Москву через 10 дней. Значит, подождать Вас в Москве? Вы напишите наверное. Я буду ожидать с превеликим удовольствием, лишь бы Вы не обманули. Если же Вы не приедете, то я уберусь из Москвы этак числа 10-12. Погода в Москве хо-

рошая, холеры нет, лесбосской любви тоже нет... Бррр!! Воспоминание о тех особах, о которых Вы пишете мне, вызывает во мне тошноту, как будто я съел гнилую сардинку. В Москве их нет - и чудесно.

Юбилей Чупрова прошел удивительно. В нем чувствовали чистоту, и энтузиазм был всеобщий. Речи говорились вполне искренно, от всей души - ничего подобного я не слышал никогда раньше. На стипендию собрали 7 тысяч в какие-нибудь три дня. И выходит, что масса тяготеет к порядочности и жадно набрасывается на нее со своими ласками при первой возможности.

Сегодня св. Николая, в Москве малиновый звон. Я встал рано, зажег свечи и сел писать, а на дворе звонили, было приятно.

Желаю здравия. Анне Ивановне, Насте и Боре нижайший поклон. Будьте счастливы.

Ваш А. Чехов.

1626. А. С. СУВОРИНУ

7 декабря 1895 г. Москва.
7 дек.

За поздним временем посылаю пьесу не заказною. Уведомьте, получили или нет, а то буду беспокоиться. Хорошо бы получить от Вас по сему поводу телеграмму.

Ваш А. Чехов.

Пишу у барышень-ремингтонок, которые успели напечатать.

1627. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

11 декабря 1895 г. Москва.

Понедельник.

Б. моск. гостиница, № 5.

Многоуважаемый Иван Иванович, неделю тому назад я послал Вам письмо с просьбой - выбрать 50 книжек для школьной елки и к своему письму приложил письмо учителя. Так как ответа от Вас я не получил, то начинаю сомневаться, поняли ли Вы меня. Вот пункты, которые, помнится, в своем письме я изложил не совсем ясно: 1) Нет надобности

строго придерживаться списка, присланного учителем; вполне достаточно книжек "Посредника", и 2) книги пришлите мне не в Лопасню, а в Большую московскую гостиницу. Я пробуду здесь еще 3-4 дня. Простите за беспокойство. Как поживаете?

Ваш А. Чехов.

Прочтите субботний фельетон "Нового времени" насчет постановки "Власти тьмы" в Малом театре.

1628. А. С. СУВОРИНУ

13 декабря 1895 г. Москва.
13 дек.

Будьте добры, скажите в телефон бухгалтеру, чтобы он, по возможности скоро, телеграфировал мне в Большую московскую гостиницу, сколько мне должен магазин или я магазину. Теперь декабрь, и как раз время подвести годовой итог. Если бы мне пришлось заполучить рублей триста, то я был бы на вершине блаженства, так как есмь нищ и убог.

У нас в Москве шли "Тайны души" и, по-видимому, имели успех, хотя местные рецензенты как-то и почему-то стыдятся сознаться в этом. А один хвалит и оправдывается, точно хвалит черта. Вас в одной газете назвали покровителем декадентства.

Мне скучно. Я не знаю, что мне делать с собственной особой, так как положительно не знаю, чем мне наполнить время от полудня до ночи. Летом я не испытываю скуки, но зимой просто беда. Это называется - дух праздности.

Как "Выдержанный стиль" Потапенко? А

"Биржевой крах"? Что касается моей драматургии, то мне, по-видимому, суждено не быть драматургом. Не везет. Но я не унываю, ибо не перестаю писать рассказы - и в этой области чувствую себя дома, а когда пишу пьесу, то испытываю беспокойство, будто кто толкает меня в шею.

Мне снилось, будто я в день рождения подарил Вам мороженую стерлядь. Что сей сон значит?

Будьте здоровы и благополучны. Домой уеду в воскресенье. В Петербург - после Рождества.

Ваш А. Чехов.

Бухгалтер пусть телеграфирует коротко, одну цифру. Если нельзя подвести итог скоро, то пусть ответит приблизительно.

1629. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

13 декабря 1895 г. Москва.

Я приеду в воскресенье с утренним или с курьерским. Пришлите халат, а если будет ветер, то и башлык. Товар от Андреева будет получен тоже к воскресенью; я привезу накладную. Если хотите получить этот товар в воскресенье, то велите выехать вместе с Романом и Пелагее. Между прочим, я купил ведро водки.

До свиданья.

Ваш А. Чехов.

Среда. На обороте:

Ст. Лопасня, Моск.-Кур. д.

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

1630. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

14 декабря 1895 г. Москва.

14 д.

Приехав в Москву, я не замедлил навести справку насчет Вашего "Бабьего лета". Оказалось, что повесть еще не прочитана и что ру-

копись - неизвестно где... Недавно секретарь редакции потерял 11 рукописей. Но Ваша рукопись не попала в это число. Она нашлась у редактора Лаврова, в Малых Конюшках. Я стал просить, Лавров послушался и прочел. Ему понравилось.

Но он находит, что повесть очень "размазана", что в ней много лишнего, не идущего к делу, что сцену в Кронштадте он ни за что бы не напечатал, что название "Бабье лето" не годится, так как оно уже было у Ольги Шапир, и проч. и проч.

- Ты прочти... - сказал он мне.

Я взял рукопись к себе и прочел. Мне тоже понравилось, но я бы сократил наполовину. Пришел ко мне другой редактор "Русской мысли", Гольцев, и я, подавая ему Вашу рукопись, сказал:

- Ты прочти...

Он положил в карман и обещал прочесть. Теперь все зависит от него. Я высказался за напечатание, Лавров тоже почти склонился в Вашу сторону - ему повесть больше нравится, чем не нравится, но вот Гольцев... Это строгий человек.

Я пробуду в Москве до воскресенья, а потом - домой. Мне до такой степени скучно, что даже смешно.

Cher maotre* желает Вам всего хорошего и с почтительным выражением просит Вас принять уверение в преданности и уважении.

Ваш А. Чехов.

Б. моск. гостиница, № 5.

Письмо это было написано утром. Продолжаю его вечером, вернувшись из редакции "Р м ". Ваш рассказ, по всей вероятности, будет напечатан. Название "Бабье лето" останется. Сокращения будут значительные, но рассказ от этого не проиграет, уверяю Вас. Все, что талантливо и характерно для Вас, останется в полной сохранности. На конверте:

Петербург.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст,

Фурштадтская, 8. * дорогой учитель
(франц.)

1631. А. С. СУВОРИНУ

17 декабря 1895 г. Москва.
16 дек.

Спасибо за приглашение, но приехать в Петербург не могу, так как финансы мои находятся в плачевном состоянии. Уезжаю к себе в Мелихово. Пишу сие в 6 часов утра по возвращении с юбилея. Темно. Скука адская. Скажите Вашей конторе, чтобы она перестала посылать мне посылки и письма в Алексин. Я не живу в Алексине, а между тем все, идущее через петербургскую контору, направляется в Алексин.

Жду рассвета, чтобы ехать на Курский вокзал, оттуда в Мелихово спать. Я уже две ночи не спал...

Пьеса моя ("Чайка") провалилась без представления. Если в самом деле похоже, что в ней изображен Потапенко, то, конечно, ставить и печатать ее нельзя.

Желаю Вам всего хорошего. Поклон Анне Ивановне, Боре и Насте и m-lle Эмили.

Ваш А. Чехов.

1632. Г. М. ЧЕХОВУ

23 декабря 1895 г. (?) Мелихово.

23 дек.

Милый Жоржик, поздравляю тебя, твою маму, сестер и Володю с праздником и с Новым годом, шлю сердечные пожелания.

Будь здоров и благополучен. Жму руку.

Твой А. Чехов.

Иринушке поклон и поздравление.

1633. И. И. ЯСИНСКОМУ

26 декабря 1895 г. Мелихово.
Ст. Лопасня М.-К. д.

Дорогой Иероним Иеронимович, я читал в газетах, что Н. А. Лейкин был у Вас на юбилее; стало быть, ему известен Ваш адрес, через него и посылаю Вам это письмо. Будьте добры сообщить мне Ваш адрес. В январе я буду в Петербурге, мне хочется повидаться с Вами и вместе пообедать где-нибудь. Я прозевал Ваш юбилей, но Вы великодушны, простите мне это и позвольте мне выпить за Ваше здоровье, так сказать, задним числом.

До свиданья. Желаю Вам всяких благ.

Ваш душой

А. Чехов.

26 дек.

1634. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

28 декабря 1895 г. Мелихово.

28 дек. Ст. Лопасня М.-К.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич, Вы напрасно послали Ваше письмо заказным. На

станциях не выдают заказной корреспонденции, и поэтому оно пошло в Серпухов, оттуда прислали мне повестку, потом я дал доверенность сотскому и т. д. и т. д., - и в результате мой ответ запаздывает на две недели.

В Петербурге я буду в январе и увидаюсь с Вами. Готового у меня нет ничего, определенного срока назначить Вам не могу, так как работаю я лениво, муза моя капризна и непостоянна, но могу с уверенностью сказать, что рассказ я Вам дам непременно и что мне хочется работать в "Ниве".

Журнал я получал и читал, сердечно Вас благодарю.

С нового года у нас открывается почтовое отделение (Лопасня, Моск. губ.) с ежедневной выдачей корреспонденции; стало быть, с нового года я начну аккуратно отвечать на письма.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1635. А. С. СУВОРИНУ

29 декабря 1895 г. Мелихово.
29 дек.

В Петербурге я буду 4 января и самое позднее 5-го. Быть может, попаду на бенефис Яворской и еще раз увижу, как сию диву будут осыпать из литерных лож букетиками и бумажками и поднесут ей что-нибудь "от учащейся молодежи". Танька такая же специалистка по устройству бенефисов, как похоронное бюро - похоронных процессий. И она устраивает бенефисы до такой степени по-жидовски, что публике в театре становится совестно уже после второго акта, а актеры проникаются ненавистью к Яворской на всю жизнь.

Итак, Вы разрешаете мне взять аванс. Мегсі. Прикажете телеграфировать в московский магазин, чтобы мне выдали, во-1-х, те 66 рублей, которые Ваша фирма осталась мне должна за 1895 г., - и мы будем квиты за оный год, и, во-2-х, 300 рублей авансу. Итого 366 руб. Но велите выдать мне эти деньги независимо от тех авансов, которые я получаю ежемесяч-

но (200 р.), иначе в московской бухгалтерии выйдет путаница. Если Вам кажется, что я беру мало, то в Петербурге я еще возьму. Деньги в московском магазине я получу 2-го января, в тот же день вечером буду у Льва Толстого, 3-го выеду с почтовым, а 4-го утром буду в Петербурге и остановлюсь на углу Невского и Мл. Морской, где займу Salon. Намереваюсь прожить месяц, но если не буду работать, то уеду из Петербурга через 2-3 дня. Не работать мне нельзя. Денег у меня так мало, а работаю я так медленно, что, прогуляй я 2-3 недели (я прогулял их уже 5), мое финансовое равновесие пойдет к черту и я залезу в долг. Я зарабатываю черт знает как мало.

Я пишу небольшую повесть и никак не могу ее кончить; мешают гости. С 23 декабря у меня толчется народ, и я тоскую по одиночеству, а когда остаюсь один, то злюсь и чувствую отвращение к прожитому дню. Целый день еда и разговоры, еда и разговоры.

Итак, 4-го увидимся. Явлюсь к Вам тотчас же, как приеду.

Вы уже давно писали мне, что у Анны Ивановны болит горло. Самое лучшее лечение

при болезнях горла - это иметь мужество не
лечиться.

С Новым годом, с новым счастьем!

Ваш А. Чехов.

1896

1636. Г. Ф. ТРОИЦКОМУ

Начало января 1896 г. Петербург.

Многоуважаемый
Гавриил Федорович!

Посылаю Вам бумагу, неожиданно полученную мною от правления московского банка.

Деньги не трудитесь посылать мне обратно, а сохраните до будущего года, вычтя расходы, понесенные Вами при страховании дома в этом году.

Желаю Вам всего хорошего.
Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1637. М. П. ЧЕХОВОЙ

9 января 1896 г. Петербург.

9 янв.

Завтра в Москву уезжает Мамин-Сибиряк. Он повезет маленький пакет в редакцию "Русской мысли" для передачи тебе.

Если будешь в Мелихове до 20-го янв, то узнай, какие журналы и газеты получают, и напиши мне. "Вестник Европы" вышлю.

Пошлите за учителем, чтобы он оклеил комнату мамыши.

Передай папаше десять рублей, которые я получил для него от Саши.

Каждый день бываю у Потапенко. Он жизнерадостен. Супруга его - тоже. Сегодня я, он и Мамин снимаемся.

В Петербурге я застал мороз в -7° . Третьего дня была оттепель. Каюсь, что надел шинель, а не шубу. Шинель моя просто неприлична.

Остановился я в Hôtel d'Angleterre ("Англия") на Исаакиевской площади, но писать мне в случае надобности лучше всего в редакцию "Нового времени", где я бываю каждый день.

Когда станет не хватать денег, обратись в книжный магазин "Нового времени".

Будь здорова. Кланяйся всем.

Твой А. Чехов.

1638. М. О. МЕНЬШИКОВУ

10 января 1896 г. Петербург.
Среда.

Многоуважаемый
Михаил Осипович!

Я в Петербурге и хочу Вас видеть. Где Вы? Напишите. Мы могли бы вместе позавтракать, или пообедать, или поужинать. Остановился я в Hftel d'Angleterre (Исаакиевская площадь), но вернее всего, что скоро я убе- русь отсюда в другое помещение, и потому лучше адресуйте в "Новое время", Суворину для передачи мне. С Сувориным я выдаюсь ежедневно. Будьте здоровы.

Серпуховской помещик.

12-го обед беллетристов, потом новая пьеса. Стало быть, в сей день я не свободен.

1639. М. О. МЕНЬШИКОВУ

14 января 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 14/1.

Многоуважаемый Михаил Осипович, я должен был неожиданно выехать из Петер-

бургга "по домашним обстоятельствам". Лыщу себя надеждой, что возвращусь в Ваши пале- стины через 1-2 недели. О прибытии своем в П своевременно Вас уведомяу - и тогда вме- сте поужинаем в каком-нибудь кабачке и по- говорим о Мантейфеле.

Теперь просьба: я привык к "Неделе", вы- сылайте мне ее и в этом году, ради аллаха! Ес- ли до августа я ничего не напишу для "Неде- ли", то непременно пришлю деньги.

У нас на Лопасне открылось почтовое отде- ление. Адрес теперь такой: Лопасня, Москов. губ.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Вышла ли в свет Ваша книга? Если вышла, то пришлите мне ее в Лопасню. На конверте:

Царское Село.

Его высокоблагородию

Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Магазейная (угол Госпитальной), д. Петро- вой.

1640. П. П. ГНЕДИЧУ

15 или 16 января 1896 г.

Дорогой Петр Петрович, не откажите мне в великой милости, пошлите Вашу книгу "Через Черное море на Босфор" по адресу: "Москва, Новая Басманная, д. Крестовоздвиженского, Ивану Павловичу Чехову". При свидании (я приеду через 1-2 недели) мы поквитаемся.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Петру Петровичу Гнедичу.

В Малом театре.

1641. М. И. МОРОЗОВОЙ

16 января 1896 г. Мелихово.

16 янв.

Дорогая Тетя, посылаю Вам свою фотографию, только не показывайте ее моей невесте, а то она подумает, что я не способен ни на что грешное, и заплачет от огорчения.

Все наши живы и здоровы и шлют Вам сердечный привет. Вчера я вернулся из Петербурга, а через неделю опять уезжаю туда же.

В марте приеду, а пока целую Вам ручку и пребываю любящим Вас.

А. Чехов.

Поклон всем Вашим.

У нас открыто почтовое отделение. Адрес теперь такой: Лопасня, Москов. губ.

1642. Л. А. АВИЛОВОЙ

17 января 1896 г. Мелихово.

17 янв. Лопасня, Московск. губ.

Многоуважаемая Лидия Алексеевна, я должен был неожиданно уехать из Петербурга - к великому моему сожалению. Узнав от Надежды Алексеевны, что Вы издали книжку, я собрался было к Вам, чтобы получить детище Ваше из собственных Ваших рук, но судьба решила иначе: я опять на лоне природы.

Книжку Вашу получил в день своего отъезда. Прочесть ее еще не успел и потому могу говорить только об ее внешности: издана она очень мило и выглядит симпатично.

После 20-25, кажется, я опять поеду в Петербург и тогда явлюсь к Вам, а пока позвольте пожелать Вам всего хорошего. Почему вы назвали меня "гордым" мастером? Горды только индюки.

Гордому мастеру чертовски холодно. Мороз 20°.

Ваш А. Чехов.

Я сегодня именинник - и все-таки мне скучно.

1643. А. А. МИХАЙЛОВУ

19 января 1896 г. Мелихово.
Многоуважаемый Алексей Антонович, я и князь Сергей Иванович приедем в среду утром. Г. Ульянинов Москве на дворянском собрании.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

96 19/1.

*На обороте:
Его высокоблагородию
Алексею Антоновичу Михайлову.*

1644. М. Н. АЛЬБОВУ

24 января 1896 г. Петербург.

24 янв.

Дорогой Михаил Нилович! У меня есть брат Александр, пишущий под псевдонимом "А. Седой". Он написал повесть "Бабья история", которая мне понравилась. Посылаю ее на Ваше усмотрение: не сойдется ли для "Северного вестника"?

Адрес брата: Невский, 132, кв. 15. А мне пишите на ст. Лопасню.

Ваш А. Чехов.

1645. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

26 января 1896 г. Петербург.

Милый Жан, большое Вам спасибо за письмо и за поздравление, а главное за память. Так как январь еще не кончился, то полагаю, еще можно поздравить Вас ретроспективно с Новым годом и с именинами и пожелать всего хорошего; желаю побольше денег и славы!!

Нижайший поклон Вашей жене. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

26 янв.

1646. А. В. АМФИТЕАТРОВУ

29 января 1896 г. Петербург.
Эртелев пер., 6, кв. 11.

Многоуважаемый Александр Валентинович. По поручению тенора Стояна Михайлова посылаю Вам его "Памятную записку". Мысль сделаться насадителем театрального дела в Болгарии подали ему, Михайлову, его земляки, болгары-эмигранты, проживающие в Москве. Вчера я и он обедали у Потапенки, и, когда зашла речь о Болгарии, Стоян поведал нам свои мечты, и я с Потапенкой посоветовали ему не откладывать дела в долгий ящик и начать действовать тотчас же - буде это в самом деле так серьезно. Дальше - больше и кончилось тем, что оный тенор, узнав, что Вы в Болгарии, стал просить меня, чтобы я немедленно послал Вам его "Памятную записку", - это на случай. Если с Вами заговорят болгарские великие мира сего о Стояне или о театре, то сообщите им, что в таком-то граде живет Петр Иванович Бобчинский и, буде найдете нужным, поддержите. Очень возможно, что сам Стоян приедет в Софию на сих

днях и тогда Вас уведомят телеграммой.

А за сим позвольте позвать Вам пуку и пожелать приятнейшего аппетита.

Если в Болгарии есть хорошее вино, то пейте вовсю.

Ваш А. Чехов.

96 29/1.

1647. В. М. ЛАВРОВУ

29 января 1896 г. Петербург.
29 янв.

Милый Вукол, переплетчик Мейер уже вышел в тираж: он служит при тюрьмах. Лучшим считается теперь Александр Шнель. Я был у него, потом он был у меня и приносил образцы. Цена роскошных переплетов колеблется между 10-200 р. До 100 р. переплеты ординарные, а от 100 и выше - так называемые мозаичные, по рисунку, уники. Образцы показались мне изысканными. По-моему, приятнее всего сделать переплет дорогой и простой, сплошной кожаный, рублей на 30. Если нужно, то Шнель вышлет тебе образцы кожи. Напиши мне или ему.

Поклон Виктору Александровичу.

Твой А. Чехов.

Эртелев пер., 6, кв. 11.

1648. М. О. МЕНЬШИКОВУ

2 февраля 1896 г. Петербург.

Многоуважаемый Михаил Осипович, "я вновь пред тобою стою очарован", я вновь в Петербурге. Масленая уже на исходе, и едва ли мы успеем повидаться раньше первой недели поста. Остановился я в Эртелевом пер., 6, кв. 11. Встаю в 9 час. и сижу дома до 12-1 часа. Побывайте у меня как-нибудь, и мы стоворимся насчет обеда или ужина.

Ваш А. Чехов.

"Неделю" получаю. Мерсі.

2 февр.

1649. В. Н. АРГУТИНСКОМУ- ДОЛГОРУКОВУ

10 февраля 1896 г. Петербург.
10 февр.

Очень жалею, многоуважаемый Владимир Николаевич, что Ваш адрес стал мне известен так поздно. Сегодня я уезжаю в Москву. Увы! Не хочется уезжать, да нужно. Что у Вас нового? Выросла ли у Вас борода? Скоро ли Вы начнете писать рассказы? Влюбились ли Вы наконец?

Летом, быть может, я буду в Тифлисе - и тогда повидаемся. В ноябре приеду в Петербург и буду ставить пьесу на казенной сцене; проживу здесь всю зиму.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Мой адрес: Лопасня, Москов. губ. На конверте:

Здесь.

Князю Владимиру Николаевичу Аргутинскому-Долгорукову.

Екатерининский канал, 17.

1650. В. Г. КОРОЛЕНКО

10 февраля 1896 г. Петербург.

Суббота.

Дорогой Владимир Галактионович, вот Вам справка, которую я обещал. В типографии Суворина газетные наборщики вырабатывают в месяц: в среднем от 60 до 70 р. и максимум от 80 до 90 р. Кроме того, получают они за дневное дежурство 1 р., за ночное 1 р., утреннее 50 коп., и в случае экстренной работы - премию. Книжные наборщики вырабатывают в месяц: в среднем 35-45 и максимум 45-55 р. Метранпажи получают 145 р., 135 р.; их помощники 100 и 75 р.; кроме того, за набор 1000 букв 20 к. в газете, в книгах же 18 к.; верстка 4 коп. с тысячи букв; сложный набор (смешанный набор, наприм. в объявлениях) 21 и 22 коп. с тысячи букв, верстка 5 коп. с тысячи.

Набор объявлений от 35 до 60 р. в м ц.

Накладчики 26-27 р.

Печатные мастера: 1) при книгах 120, 90 и 75 р. (их три), 2) при газете - 160 р. и два помощника - 60 и 40 р.

Есть сберегательная касса, солидно организованная. При типографии школа, врач.

В Финляндии я не был. Сегодня уезжаю в Москву и, вероятно, завтра буду праздновать у Вукола годовщину "Русской мысли".

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1651. М. О. МЕНЬШИКОВУ

10 февраля 1896 г. Петербург.
Суббота.

Многоуважаемый Михаил Осипович, очевидно, ресторанам не суждено поторговать: сегодня я уезжаю в Москву!!

Ваш А. Чехов.

1652. К. А. КАРАТЫГИНОЙ

13 февраля 1896 г. Петербург.

Великая артистка земли русской! Пьесу Вашу я получил перед отъездом: уезжаю домой. Взять ее без Вашего позволения не могу, и потому, буде желаете, чтобы я прочел ее, пришлите ее по адресу: Лопасня, Моск. губ. Так как в Малом театре я изображаю полнейший ноль (по силе влияния), то все пять номеров Вашей адской мести подействовали на меня слабее даже, чем укусы разбитого параличом комара.

Пьесу Вашу прочту с превеликим удовольствием, дальнейшее же, как-то - одобрение, постановка и прочее зависят от надлежащих

высших сфер.

До свидания!!

Ваш А. Чехов.

1653. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

15 февраля 1896 г. Москва.

Слав базар, № 48.

Милый Франц Осипович! А. С. Суворину, который в настоящее время находится в Москве, очень хочется поговорить с Вами насчет театра. В Петербурге будут строить театр и пока что сильно нуждаются в Вашем совете. Когда можно повидаться с Вами? Сегодня вечером мы у Льва Толстого; вернемся от него в 11 час. Если найдете возможным повидаться с нами после 11, поужинать и проч., то не пожалуете ли Вы в оный час в "Славянский базар", № 48? Или не найдется ли у Вас завтра до полудня свободная минутка, чтобы принять нас у себя? Вместе бы позавтракали, буде сие для Вас удобно.

Как Вы живете? Давно мы не виделись. Ответьте нам до 7 веч.

Ваш А. Чехов.

1654. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 или 16 февраля 1896 г. Москва.
Я выеду в субботу утром, буду на Лопасне в 11 ч. 40 м. и сдам вещи Александру, если он будет на станции. Затем проследую в Серпухов, где пробуду весь день и всю ночь; выеду из Серпухова очень рано, буду на Лопасне утром рано в воскресенье.

1655. Ф. И. КОЛЕСОВУ

19 февраля 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Федор Иванович!

Рекомендую Вам Владимира Николаевича Семеновича, который желает с Вами посоветоваться по изданию сочинений Фета.

Искренно Вас уважающий

19 февр. 96 г.

А. Чехов. На обороте:

Его высокоблагородию

Федору Ивановичу Колесову.

1656. В. Г. КОРОЛЕНКО

19 февраля 1896 г. Мелихово.

19 февр. 96.

Лопасня, Моск. губ.

Дорогой Владимир Галактионович, видите - я дома; и когда Вы писали Ваше последнее письмо, я был уже далеко от Петербурга. На вечер в пользу семьи Г. И. Успенского я едва ли попаду, так как выбраться из дому теперь мне нелегко и так как, вообще говоря, на вечерах я не читаю. Достаточно мне почитать 3-5 минут, как во рту у меня сохнет, голос сипнет, и я начинаю непрерывно откашливаться.

У Вукола я не праздновал. Проездом через Москву был у Льва Толстого и с удовольствием провел у него часа два.

"Русское богатство" получаю. Большое Вам спасибо. Крепко жму Вам руку.

Ваш душой

А. Чехов.

Когда захотите ехать в Москву, дайте мне знать.

1657. И. Н. САХАРОВУ

19 февраля 1896 г. Мелихово.
19 февр. 96.

Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый Иван Николаевич, я напишу Суворину, но за успех не ручаюсь по причинам, о которых сообщу при свидании.

Желаю Вам всего хорошего, а наипаче же успеха в делах.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1658. В. М. ЧЕХОВУ

Февраль, после 23, 1896 г. Мелихово.

По поручению твоего брата Жоржа посылаю тебе 17 рублей. Аксиос!*

Все здоровы.

Твой А. Чехов.

Мелихово.

Почтовый адрес: Лопасня, Моск. губ. * достойный! (греч.)

1659. К. А. КАРАТЫГИНОЙ

26 февраля 1896 г. Мелихово.

Великая актриса земли русской! Мне брат прислал Ваше письмо, в котором Вы просите вручить Вашу пьесу "подательнице сего". Спешу известить Вас, что пьесу Вашу я получил лишь за несколько часов до отъезда и не мог успеть прочесть ее. Вместе с письмом на Ваше имя я вручил ее А. П. Коломнину с просьбой немедленно послать Вам.

Обратитесь к Алексею Петровичу.

Пользуюсь сим случаем, чтобы пожелать Вам всего хорошего и пребыть, как всегда, искренним Вашим доброжелателем.

А. Чехов.

Лопасня, Моск. губ.

На обороте:
 Петербург.

Ее высокоблагородию

Клеопатре Александровне Каратыгиной.

Гороховая 44, кв. 6.

1660. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

5 марта 1896 г. Москва.

Милый друг, забыл я про телеграмму Фохту. Будь добр, пошли 9-го марта к обеду: "Эрмитаж, Александру Богдановичу Фохту. Многоуважаемого профессора поздравляю. Врач выпуска 1884 г. Антон Чехов". Если хочешь, то прибавь что-нибудь чувствительное, я ничего не могу придумать, ибо башка пуста после обедов и ужинов. При свидании уплачу тебе за телеграмму, а пока крепчайше жму руку и желаю всяких благ. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Вторник.

Сегодня уезжаю.

Можно так: "Многоуважаемого Александра

Богдановича от всей души приветствую и желаю много лет здравствовать. Врач выпуска 1884 года Антон Чехов". Адресовать же - Эрмитаж, профессору Фохту.

1661. Д. Л. МАНУЧАРОВУ

5 марта 1896 г. Мелихово.

Ст. Лопасня Моск.-Курск. д.

Милостивый государь

Давид Львович!

На Сахалине не осталось уже никого из моих знакомых, но все-таки я постараюсь похлопотать о Вашем брате при первой возможности. Когда буду в Петербурге, то, быть может, встречу человека, имеющего власть, влияние или связи на Сахалине, - и тогда поговорю с ним. Письмо, если понадобится, пошлю сам, а Вас своевременно уведомя.

Брата успокойте, напишите, что и на Сахалине есть добрые люди, которые не откажут ему и в совете, и в помощи.

Желаю Вам всего хорошего.

Готовый к услугам

А. Чехов

96 5/III.

1662. И. М. СЕРИКОВУ

5 марта 1896 г. Мелихово.

96 5/III.

Многоуважаемый
Иван Митрофанович!

Это ничего, что Вы не видели Егорышева; он сделал все, что нужно было.

Староста села Мелихова вместе с этим письмом доставит Вам книги для земской библиотеки. Недостаёт ещё следующих моих книг: "Рассказы", "Сахалин", "Повести и рассказы" (изд. Сытина) и издания "Посредника". Все эти книги доставлю при первой возможности.

Прошу Вас принять от меня "Пестрые рассказы" на добрую память - это а прогос, а за сим, пожелав всего хорошего, остаюсь уважающий Вас

А. Чехов. На конверте:
Его высокоблагородию

Ивану Митрофановичу Серикову.
При сем 6 книг.

1663. Н. И. КОРОБОВУ

8 марта 1896 г. Мелихово.

Милый Николай Иванович, сделай мне еще и пришли, пожалуйста, хотя в 2-3 экземплярах, ту фотографию-группу, где изображены я с серпуховскими докторами. Уж очень просят.

Вчера у меня был Макар. А когда ты приедешь?

Будь здоров. Низжайший поклон Екатерине Ивановне.

Твой А. Чехов.

Лопасня, Москов. губ., 96 8/III. На обороте:
Москва.

Б. Полянка, д. Поземщикова.

Доктору Николаю Ивановичу Коробову.

1664. Ал. П. ЧЕХОВУ 8 марта 1896 г. Мелихово.

8 март 96. Лопасня. Моск. губ.

Отче Повсекакие!

"Русские ведомости" имеют всюду собственных корреспондентов, особливо на съездах, - это раз; во-вторых, я с ними в натянутых отношениях, ибо редактор Соболевский в Риме, а с прочими мне трудно разговаривать. Но у меня есть идея, блестящая мысль. "Новости дня" - теперь газета богатая, платит прекрасно. Вот не хочешь ли? Спишись с Липскеровым или побывай у него проездом через Москву. Я думаю, что предложение твое они примут с удовольствием. Липскеров уже не жид, а англичанин и живет около Красных ворот в роскошном палаццо, как герцог. *Tempora mutantur**, и никто не предполагал, что из нужника выйдет такой гений.

Поговори с Кугелем, если хочешь, и Кутель устроит тебе союз с "Новостями дня". А Кутелю скажи, что это я направил тебя к нему.

Я вожусь с пьесой. Переделываю.

Весны нет. Оно как будто бы и не очень холодно, но и не тепло в то же время. Из-под эн-такой штуки не выходим: и шубы, и калоши, и печи - все по-зимнему. Щепки лежат еще покойно и не лезут друг на друга.

Имение - не сбежавшая собака. Его ищут

исподволь, по мере возможности, ища подходящего случая, поджидая. Пока еще подходящего случая не было.

Сегодня приедет Маша, и я поговорю с ней насчет лета, а пока веди себя хорошенько, не воняй и не топчи сзади брюк! И ходи по гладкому!

Твоей фамилии передай мое искреннее сожаление, что у нее такая глава.

Твой благодетель

А. Чехов. * Времена меняются (лат.)

1665. С. И. ШАХОВСКОМУ

8 марта 1896 г. Мелихово.
Мелихово, 96 8/III.

Милый Сергей Иванович, посылаю Вам фотографию. Она немножко передержана, но это ничего - все похоже. Если когда-нибудь будет издаваться "Серпуховская старина", эта фотография, конечно, пойдет в дело и про нас напишут, что мы изображены "в зелени могучих папоротников".

Был я в Талеже на постройке. Впечатление приятное. Лес графский кривой, и счастье, что мы взяли в Отраде только 70 бревен. Остальное будем добирать у Шibaева и где-то в Горках.

У меня опять болит правый глаз, а с ним за компанию и правый висок.

А. А. Кашинцеву пришлю фотографию после. У меня не осталось уже ни одного экземпляра, жду из Москвы.

Поклон Вашим. 20-го марта, вероятно, буду в Серпухове.

Ваш А. Чехов.

1666. М. Т. ДРОЗДОВОЙ

8 или 9 марта 1896 г. Мелихово.

Милостивая государыня

Мария Тимофеевна!

А П поручил мне послать Вам сии 30 рублей с тем, однако, чтобы эти деньги и 25 коп. за пересылку оных Вы вручили в Москве Марии Павловне госпоже Чеховой, иначе с Вами будет поступлено по всей строгости законов.

С почтением

Управляющий Г. Тараканчиков.

1667. Г. М. ЧЕХОВУ

11 марта 1896 г. Мелихово.
Мелихово, 96 11/III.

Милый Жорж, Маша посылает девочкам цветочных и огородных семян; не слушайте советов, написанных на пакетиках, а сообразайтесь с таганрогским климатом, который позволяет сажать и сеять все прямо в грунт без предварительных посадок и посевов в парнике.

Деньги 22 р. получил.

Школу в Талеже уже начали строить. Постройку кончим в конце мая. Раньше мне едва ли удастся вырваться из дому. А как вырвусь, не замедлю приехать в Таганрог.

Тете и девочкам нижайший поклон и привет. Иринушке тоже поклон. От Володи я получил письмо, в котором он обещает поступить университет. Авось и сдержит обещание, будем надеяться.

Ну, будь здоров. Крепко жму тебе руку и желаю всяких благ.

Твой А. Чехов.

Ты ужасно мнительный человек. Чуть что

съешь, так уже и хватаешься за живот. А я хотел привезти пива, московской колбасы!

Тарабрину пришлю фотографию немного погодя, когда мне пришлют из Питера.

1668. И. П. ЧЕХОВУ

13 марта 1896 г. (?) Мелихово.

13 марта.

1/2 меры луку

Колбасы для кухни

Колбасы для благородных

Судак

Пива

3 франц. хлеба

1 ф. баранок с мурашками

Краски для яиц (куриных)

1/2 ф. миндалю сладкого

Отец просит купить подешевле:

1/2 ф. восковых свечей в золоте (20 на фунт) 2 свечи по 1/4 ф. в Синодальной лавке: Праздничную Минею в 2 р. 10 к. последнего издания, в коже с киноварью, в 1/8 долю листа.

Для матери календарь на стену подешевле.

А. Чехов.

Если есть свежие огурцы и недороги, то купи для окрошки. И луку зеленого. Соне и Володе нижайший поклон и привет. Дорога изгадилась.

Будь здоров!!

А очки?

1669. ДИРЕКТОРУ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

15 марта 1896 г. Мелихово.
Господину директору императорских театров

Антон Павловича Чехова

Прошение

Представляя при сем пьесу моего сочинения под названием "Чайка", в четырех действиях, в двух экземплярах, имею честь почтительнейше просить передать ее на рассмотрение Театрально-литературного комитета для разрешения ее к представлению в императорских театрах.

Антон Чехов.

15-го марта 1896 г.

Лопасня, Москов. губ.

1670. П. Ф. ИОРДАНОВУ

15 марта 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 96 15/III.

Многоуважаемый Павел Федорович, при-

ношу Вам мою сердечную благодарность за Ваше любезное письмо и за список. Я знаю Вас уже давно, очень давно и рад случаю познакомиться с Вами.

В списке я не нашел следующих книг:

- 1) Щеглов Ив. Гордиев узел.
- 2) Яковлева З. Элегия Эрнста.
- 3) Брэддон. Соблазны мира.
- 4) Чехов Ан. Повести и рассказы. Изд. Сытина (послана почтой в 1894 г.).
- 5) Путь-дорога, сборник, изд. в пользу переселенцев; иллюстрированное издание.
- 6) Дедлов В. Сашенька.
- 7) Горбунов-Посадов Ив. Ив. Ясная звездочка.
- 8) Его же. Милосердные звери.
- 9) Риваль. Купленный муж.
- 10) Лейкин Н. Неунывающие россияне.
- 11) Пирлинг Павел. Россия и Восток.
- 12) Гауптман. Ганнеле.
- 13) Седой. Святочные рассказы. Изд. 1.
- 14) Плещеев А. Н. Стихотворения (мною послано два издания: одно старое, потом новое, роскошное).
- 15) Острогорский В. А. В. Кольцов.

А из последнего присыла:

- 16) Гиляровский В. Забытая тетрадь. Изд. 2-е.
- 17) Бальмонт К. Сочинения Шелли, вып. 2-й.
- 18) Додэ. Порт Тараскон.
- 19) Legra Jules. Au pays Russe.
- 20) Gedichte von graf Alexei Tolstoi (пер. Фидлера).
- 21) Гиппиус З. Новые люди.
- 22) Немирович-Данченко Вас. Забытая крепость.
- 23) Его же. Сластеновские миллионы.
- 24) Гнедич П. Через Черное море и Босфор.
- 25) Потапенко И. Не герой.
- 26) Мережковский Д. Отверженный.

В списке "Театральный воробей" стоит под моей фирмой, между тем как это водевиль Щеглова. Показана "Географическая карта Петербурга и Москвы", которой я не присылал.

"1894 год в сельскохозяйственном отношении" попал в ящик с книгами случайно, и потому благоволите изъять его и в каталог не вносить - это макулатура. Справочное издание "Вся Россия" и вообще все справочные из-

дания (календари, словари, каталоги и т. п.), которые случится мне присылать, не заносите в списки и не храните, а отдавайте на потребу всем желающим, отведя им угол в той комнате, где читаются газеты.

Словарь Березина (библиографическая редкость) я уже приобрел для библиотеки и скоро пришлю. А со временем пришлю и словари Брокгауза и Граната, а также некоторые справочные издания по сельскому хозяйству. Знакомьте Ваших садоводов с книгой Гоше, которую я уже прислал, - это прекрасное издание.

Читаю "Таганрогский вестник", изредка приходится разговаривать с актерами и певцами, побывавшими в Таганроге, - и радуюсь за родной город, делающий в последние годы такие крупные культурные успехи.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас, пожелать всего хорошего и пребыть искренно уважающим Вас.

А. Чехов.

Я тоже врач. Медицина у меня законная жена, а литература - незаконная.

Не найдете ли Вы возможным прислать

мне полный каталог библиотеки? Тогда бы я
знал, чего у Вас нет. На конверте: г. Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

1671. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

17 марта 1896 г. Мелихово.
17 март.

Милый Виктор Александрович, Маша говорила мне, что одна фраза в моем рассказе кажется тебе не политической и ты хотел бы, чтобы я вычеркнул ее. Что ж? Скажи, чтобы мне еще раз прислали корректуру, я подумаю и, быть может, ту фразу заменю какою-нибудь другой равнозначащей. Я дам Маше прочесть.

Ну, как поживаешь? С праздником имею честь поздравить.

Твой А. Чехов.

Напиши мне хоть две строчки.

1672. Д. Л. МАНУЧАРОВУ

21 марта 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 96 21/III.

Милостивый государь

Давид Львович!

Отвечаю на Ваши вопросы:

1) Бывший приамурский ген -губ барон Корф разрешил мне посещать тюрьмы и посе-

ления с условием, что я не буду иметь никакого общения с политическими, - я должен был дать честное слово. С политическими мне приходилось говорить очень мало и то лишь при свидетелях-чиновниках (из которых некоторые играли при мне роль шпионов), и мне известно из их жизни очень немного. На Сахалине политические ходят в вольном платье, живут не в тюрьмах, несут обязанности писарей, надзирателей (по кухне и т. п.), смотрителей метеорологических станций; один при мне был церковным старостой, другой был помощником смотрителя тюрьмы (негласно), третий заведовал библиотекой при полицейском управлении и т. д. При мне телесному наказанию не подвергали ни одного из них. По слухам, настроение духа у них угнетенное. Были случаи самоубийств - это опять-таки по слухам.

2) Если Вы техник, то на Сахалине Вы можете занять место старшего надзирателя и работать в местных мастерских, где в мое время чрезвычайно нуждались в опытных руководителях. Старшие надзиратели получают 50-60 рублей в месяц и даже больше. Место

это Вы можете получить, подав прошение начальнику острова или побывав в Петербурге в Главном тюремном управлении. Мне кажется, что если Вы обратитесь с просьбой к начальнику этого Управления, представите ему свои документы, объясните ему, что желаете жить и служить на Сахалине по семейным обстоятельствам, то он к Вашей просьбе отнесется вполне доброжелательно.

Желаю Вам всего хорошего.

Готовый к услугам

А. Чехов.

1673. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

28

марта 1896 г. Мелихово.

Какой гонорар за "Бабье лето"? Не знаю!! Авторша ничего не пишет; очевидно, сердится, что я сократил ее детище. - У нас мороз, снег, настроение зимнее; жрем окорок, как ескимосы тюленину; пьем настойку сургуча на урине, именуемую трехгорным пивом.

Кажется, Иноцентий заведует оттисками. Попроси его, чтобы он велел изготовить для меня и прислал бы по почте 5-6 оттисков "Дома с мезонином".

Вчера у меня был с визитом знаменитый Мантейфель; поговорили о Меньшикове.

Все мои благодарят за поздравление и поклон и шлют тебе и твоей фамилии сердечный привет и пожелания всех благ.

Будь здоров!!

Твой А. Чехов.

96 28/III.

На обороте:

Москва.

Угол Леонтьевского и Б. Никитской, 2-24, в редакции "Русской мысли".

Его высокоблагородию

Виктору Александровичу Гольцеву.

1674 А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

29 марта 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 96 29/III.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич! Напрасно Вы мне завидуете. Никакой весны нет. Снег, сугробы, шубы и термометр по утрам показывает - 11. Скворцы еще не прилетали, а грачи шагают до дорогам уныло, точно факельщики. По замечаниям мужиков, в этом году грачи необыкновенно тощи; очевидно, пока они летели, им нечего было есть. Значит, и на юге холодно.

Спасибо "Ниве" за гостеприимство, которое она предлагает мне, но увы! я уже начинаю испытывать угрызения совести. Очень уж долго я обещаю, обещаю неопределенно, а это немножко похоже на "выжидательную политику", или попросту на обман. Но, право,

я не хотел и не хочу Вас обманывать; напротив, мне очень хочется попечататься в "Ниве" - и вся беда в том, что, во-первых, я медлитель по натуре (я хохол) и пишу туго, через час по столовой ложке, и, во-вторых, я все поджидаю сюжета посимпатичнее, покрасочнее, чтобы не наскучить читателю "Нивы". Ну да что, весна и лето будут длинные, еще многое успеется, коли будем живы и здоровы, и как только моя работа перевалит через 2-3 листа, то я не премину уведомить Вас.

Где Владимир Алексеевич? Как он поживает? В последний раз я видел его зимой 94 года, когда он воображал, что у него "истерия". Если увидите его, то поклонитесь ему, пожалуйста.

Правда ли, что Маркс купил на вечные времена сочинения Фета? Если правда (и если не секрет), то за сколько? Полонский издан недурно.

За сим позвольте пожелать Вам всего хорошего. Так как Святая неделя еще не кончилась, то можно и с праздником Вас поздравить.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1675. Л. С. МИЗИНОВОЙ

3 апреля 1896 г. Мелихово.

Милая Лика, если Вы приедете в Мелихово, то я буду и рад и благодарен Вам. Теперь распутица, но на Фоминой, надо надеяться, можно будет проехать по нашим дорогам без опасности для жизни. Маша будет в Москве в воскресенье, вернется в Мелихово в пятницу.

Поклон и поздравление Лидии Александровне.

Ваш А. Чехов.

96 3/IV.

1676. В. С. ГЛУХОВСКОМУ

8 апреля 1896 г. Мелихово.

8 апр.

Многоуважаемый Владимир Степанович, у меня все те же лошади, что были и в прошлом году. Все пять живы и здравствуют. Если можно, то застрахуйте их опять, понизив оценку №№ 1 и 2 до 40 рублей, № 4 до 25 и № 5 до 15, а если понижение это почему-либо най-

дете неудобным, то оставьте оценку прежнюю. Деньги вышлю Вам тотчас же по получении от Вас квитанции. Рогатого скота страховать не буду, ибо среди него имеет некоторую ценность только один бык, все же остальное - сплошное дерьмо.

Ваш петух уже вступил в должность, присланные же Вами дамы пока еще не несутся. Я еще не благодарил Вас за подарок - это потому, что не знаю, как Вас поблагодарить. Ну, авось с течением времени что-нибудь придумаю.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1677. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

8 апреля 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Иван Максимович,

Прошу Вас сделать распоряжение о высылке мне гонорара по адресу: Лопасня, Москов. губ.* Кстати уведомляю Вас, что мною написана пьеса под названием "Чайка", комедия в 4 действиях.

Позвольте мне пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим Вас

А. Чехов.

96 8/IV.

* У нас уже открыто почтовое отделение.

1678. И. Н. ПОТАПЕНКО

8 апреля 1896 г. Мелихово.

Прекрасный Игнациус! Что и как моя пьеса? Если черновой экземпляр освободился, то

пришли мне его заказною бандеролью по адресу: Лопасня, Моск. губ. Пишу тебе сие в понедельник, в 5 часов утра; солнце восходит за моей спиной, поют скворцы. Нового нет ничего, все по-старому. И скука старая. 3-4 дня поплевал кровью, а теперь ничего, хоть бревна таскать или жениться. Смотрю в бинокль на птиц. Пишу роман для "Нивы".

Ну, будь здоров и благополучен. Поцелуй своего друга Фидлера.

Твой Antonius.

P. S. Где автор "Сократа"? Про него ничего не слышно. На обороте:

Петербург.

Николаевская, 61.

Его высокоблагородию

Игнатию Николаевичу Потапенко.

1679. Д. Т. САВЕЛЬЕВУ

8 апреля 1896 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ.

Посылаю тебе, шалун, фотографию, которую мы с сестрой нашли в столе. На сей раз прощаю, но если найду еще что-нибудь подобное, то непременно обращусь с рапортом к твоему начальству.

Я не спешу на юг, потому что там, как пишут, лютая зима. Во всяком случае, до свидания.

Твой А. Чехов.

8-IV-96

На конверте:
Ростов-на-Дону.

Доктору Дмитрию Тимофеевичу Савельеву.
Окружной распорядительный комитет по земским делам.

1680. Ал. П. ЧЕХОВУ 8 апреля 1896 г. Мелихово.

Недостойный брат! Ты у нас очень много

кушал, а между тем не прислал ни одной строчки благодарности. Тебе дано было поручение - и ты его не исполнил. После этого мне остается только перестать благодетельствовать тебе.

Вчера наводил справку насчет одного очень маленького имения в 4-х верстах от нас, и оказалось, что владельцы оного еще не введены во владение и ведут с кем-то тяжбу. Когда будут продавать, уведомят.

Узнай, пожалуйста, сколько стоит подписаться на "Правительственный вестник" на один месяц. Я хочу подписаться на май (и июнь). На сей вопрос, наведя справку в редакции, ответь немедля, дабы я своевременно мог выслать деньги и дабы Виссарион своевременно узнал, когда Ваня получит медаль на шею.

У нас весна. Все поеть, все текеть.

За сим желаю тебе, чтобы ты вел себя прилично.

Твой благодетель А. Чехов.

Когда будешь ехать в Киев, сообщи.

8 апр.

1681. В. С. ГЛУХОВСКОМУ

11 апреля 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Степанович, благоволите еще принять в страх от псаломщика Ивана Николаевича Даниловского в Васькине:

1) Корову черную 9 лет - по нормальной оценке, т. е. с 1-го апреля.

2) Нетель, пегая (красное с белым) 1 год и 4 месяца.

Первую застрахуйте в 20, а вторую в 30 руб.

Деньги 1 р. 38 к.* я получил и вышлю Вам вместе со своими.

Здравия желаю.

Ваш А. Чехов.

11 апр. * 1 р. 38 к. На обороте:

Его высокоблагородию

Владимиру Степановичу Глуховскому

(весьма нужное).

В Земской управе.

1682. М. П. ЧЕХОВОЙ

11 апреля 1896 г. Мелихово.

Все обстоит по-прежнему, т. е. ночью мороз, а днем слабо тает. Сегодня, в четверг, дует холодный ветер Пруд полон. Пруд, что в поле, тоже почти полон, вода льет с поля через борт, так что желоб оказывается лишним. Скворешни все заняты. Привези матери: 2 бумажки тонких иголок № 7 и 8, 2 фун. сахарн. песку; 2 ф. постных баранок, 2 ф. каленых орехов. В парнике благополучно. Роман едет на станцию верхом. Для отца купи у Мюра 1 десть графленой бумаги, в 36 строк - это для дневника. Не думаю, чтобы скоро установилась дорога; во всяком случае во вторник буду еще посылать на станцию и напишу тебе о состоянии нашей весны и наших путей.

Всех благ.

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17, Ее высокоблагородию Марии Павловне Чеховой.

1683. Н. М. ЕЖОВУ

13 апреля 1896 г. Мелихово.
13 апр.

Дорогой Николай Михайлович, мне кажется, что Вы преждевременно падаете духом. Пока, судя по Вашему письму, ясно только то, что жене Вашей прописан креозот и что у нее был плеврит. Редко у кого не бывало плеврита и редко кто не принимал креозота. У меня самого давно уже кашель и кровохарканье, а вот - пока здравствую, уповая на бога и на науку, которой в настоящее время поддаются самые серьезные болезни легких. Итак, надо уповать и стараться обойти беду. Самое лучшее, конечно, - поехать бы на кумыс. Если денег нет, то дача, обильное питание, покой. Если понадобится доктор, то обратитесь к известному Вам Корнееву. Это хороший врач и добрейший человек. Когда-то он был ассистентом Захарьина и имел до последнего времени громадную практику, теперь же предается кейфу. Узнайте, в какие дни у него прием, и отправляйтесь с моим письмом. Если же почему-либо не пожелаете Корнеева, то черк-

ните, и я придумаю для Вас другого доктора.

У нас открыто почтовое отделение и адрес теперь стал проще: Лопасня, Моск. губ.

Теперь весенняя распутица, на почту посылаем не больше двух раз в неделю - вот причина, почему Вы получаете сей ответ на Ваше письмо так нескоро.

Летом буду ждать к себе Вас и Александра Семеновича, которому кланяюсь.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

1684. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

13 апреля 1896 г. Мелихово.
13 апр.

Дорогой Франц Осипович, не так давно я надоедал Вам с Суворинским театром, теперь позвольте надоесть Вам еще по другому делу. Замечу, в виде предисловия, что так как Вы теперь страшно заняты, то читать это мое письмо и отвечать мне на оное Вы можете с ругательствами, на каковые Вы, по обстоятельствам, имеете полнейшее право.

Дело вот в чем. Как-то в моем присутствии небольшой дамский кружок, с известной бар. Штевен во главе, завел разговор о постройке в Москве Народного дворца. Я узнал, что затевается нечто *en grand**, с народным театром, с читальней, с библиотекой и с помещением для воскресных классов, и что ассигнуется на это несколько сот тысяч, жертвуемых московскими благотворительницами. Дамы рассуждали горячо, но желания их и намерения имели характер чего-то бесформенного, апокалипсического, ни одна не могла сказать определенно, какое представление имеется о буду-

цем Народном дворце, будет ли это в самом деле дворец, нечто солидное, или же каменный балаган Малафеева. Когда спросили у меня, что я думаю, то я сказал, что недостаточно одних намерений и денег, нужно еще определенно знать, чего хочешь, и что в положении дам самое лучшее - обратиться за советом к специалисту, к человеку, вооруженному знанием, и я назвал Вас, предупредив, однако, что Вы едва ли возьметесь за Народный дворец, так как у Вас дел вообще по горло, а перед коронацией в особенности. Вчера я получил письмо, которое при сем прилагаю. Прочтите и напишите мне, что Вы думаете, а я напишу дамам. Пока я ответил, что до коронации Вы едва ли станете "сочувствовать" и что летом, по всей вероятности, Вы будете в Москве. Если постройка Нар дворца Вам вообще не улыбается, то не найдете ли Вы возможным дать дамам совет, дать им мысль, направить их на настоящий путь, чтобы они не наделали грубых ошибок? Если да, то напишите мне, после коронации мы в назначенный день съедемся в Москве и потолкуем с дамами - кстати сказать, очень милыми и

интересными, работающими вполне бескорыстно.

Я денька три поплевал кровью, а теперь ничего, живу. А Вы как? В последнее наше свидание (ужин с Никитиной) Ваше здоровье произвело на меня какое-то неопределенное впечатление. С одной стороны, Вы как будто помолодели, окрепли, а с другой - Ваши глаза смотрят немножко грустно и вдумчиво, точно у Вас ноет что-то или ослабела какая-то струна на гитаре Вашей души. Должно быть, работа утомила Вас.

У нас открыто почтовое отделение, и адрес теперь такой: Лопасня, Москов. губ.

Суворин снял на год Панаевский театр и в течение этого года или совершенно охладает к театру, или же в самом деле построит великолепный театр.

Ну-с, желаю Вам здоровья и крепко жму руку.

Простите, что я так часто надоедаю Вам.

Ваш А. Чехов.

Я строю школу.

Письмо г-жи П возвратите. * с размахом (франц.)

1685. Я. А. КОРНЕЕВУ

14 апреля 1896 г. Мелихово.

Дорогой Яков Алексеевич, податель сего, литератор Николай Михайлович Ежов, свидетель тех прекрасных дней, которые я прожил в Кудрине в Вашем доме; у него больна жена (он женат уже второй раз; первая жена умерла от tubercul). Будьте ласковы, помогите ей - и простите меня за беспокойство.

В Строгановском видел Марию Яковлевну. Как она выросла! Низко кланяюсь Вам и всем Вашим и прошу не забывать искреннего почитателя Вашего

А. Чехова.

Лопасня, Моск. губ. 14-IV-96 На обороте:

Его высокоблагородию

Якову Алексеевичу Корнееву.

Девятинский пер., д. Ускова.

1686. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 апреля 1896 г. Мелихово.

Воскресенье утром. Роман едет за почтой на беговых дрожках. Снегу еще много, но на санях уже не ездят, и, кажется, совсем не ездят. Пруд вышел из берегов. Привези 1 ф. макарон соломки за 17 коп. и 1 ф. чаю двухрублевого; если же денег не хватит, то 1/2 ф. или даже 1/4 ф. Купи 1 ф. овсянки Геркулес (если хватит денег).

Гиацинты и тюльпаны уже лезут из земли. Сильный ветер. Велел нарвать к ужину редиски и салату. В среду получишь еще письмо. Около парники совсем сухо, посыпано песочком. Убирал листья с роз и с тюльпанов. Епифан купил избу у Кондрата за 70 р. На обороте:

Москва.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

1687. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 апреля 1896 г. Мелихово.

В прошлый раз Роман не решился поехать на беговых дрожках, сегодня ездили на паре в Талеж - тяжело, в пятницу за тобой выедет тройка. Вообще езда тяжкая, снегу в поле почти нет. Если Лика поедет, то всю дорогу будет взвизгивать. Писал ли я тебе про прованское масло? Не с чем есть салат. Купи его, хотя на 15 коп. в лавочке или в аптеке; я уже написал Андрееву, чтобы выслали 1 1/2 ф. Вот если бы Лика захватила тех круглых печений, что мы вместе купили у Филиппова! Больше писать не о чем.

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

1688. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

19 апреля 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемая Елена Михайловна, отве-

чаю Вам по пунктам.

1) "Бабье лето" я и читал, и другим давал читать. Хорошая вещь. Но не пора ли Вам, сударыня, расширить поле Ваших наблюдений? Вы почти в каждом рассказе повторяете так или иначе мотивы "Бабьего лета", между тем мирок, Вами изображаемый, давно уже исчерпан, хотя бы, например, Салтыковым, в его переписке офицера с маменькой (см. "Благонамеренные речи", рассказ: "Еще переписка"). В самом деле, Вам в Австралию бы проехаться! Со мной!!

2) Присылайте Ваш новый рассказ. Буду ждать его. Так как у нас уже открыта почта, то можете прислать его заказною бандеролью. Прочту с большим удовольствием.

3) На оттиске я не нашел Вашего автографа, который Вы должны были сделать хотя бы из почтения к *cher maitr'u*. Пришлите другой.

4) "Русская мысль" заплатила Вам не много, но и не мало. Это обычная плата. "Корифей" получают 100-250 за лист, а начинающие по 50-75.

5) Бумага эта никак не называется и, ко-

нечно, уступает "sport'у". Но куплена она на Rue de la Paix; пусть же будет она бумагой мира! Если в Петербурге я показался Вам "очень недобрым", то пусть сей яркий, резкий цвет исторгнет из Ваших очей слезы прощения.

6) Здоровье мое не ахти. Вчера был на земском собрании (я - гласный) и чувствовал себя там "Неуважай-Корытом".

7) Про чердак пора бы забыть.

8) Угадайте-ка: кто подарил мне эту бумагу? Желаю всяких благ, а главное побольше энергии. Пишите без конца, а то Вы все будете начинающей. У нас весна, снегу совсем нет. Весело. Преданный Вам cher maître

А. Чехов. На конверте:
Москва.

Ее высокоблагородию
Елене Михайловне Юст.

Б. Афанасьевский пер., д. Малевинской, кв.
Шавровых.

1689. И. П. ЧЕХОВУ

23 апреля 1896 г. Мелихово.
Побывай в воскресенье на Трубной площади и купи там ирисов (петушки). Я приеду в понедельник и возьму. Пробуду до обеда вторника. Если печник не побывает у меня в Мелихове, то скажи, чтобы он явился в училище во вторник утром для окончательных переговоров. Весна у нас в разгаре, гиацинты цветут. Пруды полны. Жаль, нет лодочки. Тюльпанов не покупай. Ничего не покупай, кроме ирисов.

Соне и Володе привет. Будь здоров.
Твой А. Чехов. Вторник. На обороте:
Москва,
Нов. Басманная, д. Крестовоздвиженского
в Петровско-Басманном училище.
Его высокоблагородию
Ивану Павловичу Чехову.

1690. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

27 апреля 1896 г. Мелихово.
Лопасня, Москов. губ. 96 27/IV.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич!
Сим извещаю Вас, что рассказ, который я пишу для "Нивы", уже подваливает к концу второго листа. Называться он будет, кажется, "Моя женитьба" - наверное еще не могу сказать, - сюжет из жизни провинциальной интеллигенции. Если я кончу его в июне или в июле, а Вас в это время не будет в Петербурге, то куда и на чье имя я должен буду послать его? Напишите. А за сим позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов.

1691. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

28 апреля 1896 г. Мелихово.
28 апр.

Никша, Тополев, Кошеварова и проч. и проч. - ведь все это *mouches volantes**, мешающие ясно видеть. На чердак их!! Я отправил бы туда даже барышню Горленко, которая иначе не представляется мне, как с пуговкой вместо носа. Заняться одной семьей Мессеров - разве это не благодарная, не приятная задача? А Мусенька, если допустить, что на Кавказе она не была жертвой случайности, а увлеклась серьезно, и если не бросать ее к концу рассказа - разве это не интересное лицо? Ох, не загромождайте! Говорил Вам - не загромождайте Ваших рассказов!

Степочка живое лицо, но написан несколько трафаретно. Я бы сделал его порядочным человеком и тогда бы резче выразилась его предрассудочность.

Бррр! Холодно чертовски. Дует лютый норд-ост. А вина нет, нечего пить. В одном заштатном городе полицейский надзиратель сказал мне: "Хорош наш город, только любить

здесь нечего!" Так и я скажу: хорошо в деревне жить, только в дурную погоду пить нечего!

Завтра поеду в Москву, повезу с собой Ваш рассказ. Быть может, успею еще раз прочесть. Из него бы маленький роман сделать. Как Вы думаете?

Желаю Вам всего хорошего. Холодно!!!

Ваш cher maître

А. Чехов.

За оттиск и за Елизавет Воробья кланяюсь в ножки. У нас уже открыто почтовое отделение, можно посылать заказные письма, адрес такой: Лопасня, Моск. губерн. * летающие мушки (франц.)

1691 П. Е. ЧЕХОВУ

29 апреля 1896 г. Мелихово.
Пришлите за мной во вторник к курьерскому маленький тарантас, Мальчика и Кубаря.

У Маши на столе лежит письмо для передачи Боголепову.

Плотникам скажите, чтобы без меня не строили крыши. Пусть подождут. Если им понадобится какой лес, то можно послать к Шибаеву или Токареву, если последний прислал смету цен.

Желаю всего хорошего и всем кланяюсь.

А. Чехов.

1693. И. М. СЕРИКОВУ

1 мая 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Иван Митрофанович!

Будьте добры сообщить мне, сколько и по каким счетам было уже взято до 1-го мая из двух тысяч, принадлежащих Талежской шко-

ле? Сколько с нас взяли за цемент? и проч. и проч. Ответом премного меня обяжете.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Чехов.

Лопасня Моск. губ.

1-V-96

На обороте:

Серпухов.

Его высокоблагородию

Ивану Митрофановичу Серикову, В Земской управе.

1694. П. А. СЕРГЕЕНКО

9 мая 1896 г. Мелихово.

Милостивый государь

Петр Алексеевич!

Не откажите сообщить в возможно непродолжительном времени, какого Вы мнения о тех юных, впервые издающихся писателях, которые не посылают своих книг с почтительными надписями лицам, занимающим видное положение в литературе?

Пользуюсь случаем, чтобы засвидетельствовать Вам свое почтение и кстати сообщить, что у нас уже открыто почтовое отделение и адрес теперь такой: Лопасня, Москов. губ.

С почтением: Бокль.

9 мая 1896 г. На обороте:

Коломна, Моск. губ.

Его высокоблагородию

Петру Алексеевичу Сергеенко.

1695. О. К. КУМАНИНОЙ

10 мая 1896 г. Мелихово.
10 май.

Многоуважаемая
Олимпиада Карповна!

Я всей душой сочувствую Вашему горю. Смерть Федора Александровича была для меня совершенно неожиданна, я до сих пор не могу помириться с ней, так как знал его здоровым, сильным и бодрым, и в слухах об его болезни не было ничего угрожающего, определенного. Конечно, все литераторы и люди, близко стоящие к искусству, отнесутся к этой смерти, как к серьезной потере.

На Ваше письмо я спешу ответить Вам своим полным согласием и пожеланием успеха.

Примите уверение в искреннем моем уважении и сочувствии.

А. Чехов.

1696. В. С. ГЛУХОВСКОМУ.

17 мая 1896 г. Мелихово.
Многоуважаемый

Владимир Степанович!

Посылаю Вам страховые за своих лошадей 5 р. 70 к. и за коров Даниловского 1 р. 38 к. Итого 7 р. 8 к.

Почему Вы у меня не бываете? Говорят, тяга была веселая.

Желаю Вам всего хорошего,

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

17 май 96 г.

1697. В. Н. АРГУТИНСКОМУ-ДОЛГО-РУКОВУ

24 или 25 мая 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ.

Милый Владимир Николаевич, я очень рад, что Вы кончили только губернским секретарем; эта катастрофа, быть может, помещает Вам поступить в дипломаты, Вы не будете секретарем посольства и не получите орденов Графа, Олафа и Зачатия. Здоровье мое не дурно, но весной было дурно, потому что я каждую весну плюю кровью. Томит желание отправиться куда-нибудь очень далеко, на-

пример на Камчатку, - это тоже болезнь.

Спасибо за приглашение и за обещание показать мне кавказскую деревню. На Кавказ я собираюсь, но увы! Должно быть, не попаду южнее Кисловодска. Впрочем, *futura sunt in manibus deorum**.

От А. А. Андреевой я получил оттиск ее статьи о Тургеневе и очень милое письмо. Это внимание тронуло меня, и я, приехав в Москву, первым делом постарался побывать у нее.

Что же Вы не пишете рассказов? Надоело? А Вы, если бы захотели, могли бы написать много любопытного.

Ну-с, позвольте пожелать Вам всяких благ и крепко пожать руку. Написал бы Вам еще что-нибудь, да в кабинете около моего стола сидит учитель и шелестит бумагой.

До свиданья, Вартан I!

Ваш А. Чехов. На конверте:

Петербург.

Князю Владимиру Николаевичу Аргутинскому-Долгорукову. Екатерининский канал, 17. * будущее в руках богов (лат.)

1698. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

25 мая 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Владимир Николаевич!

По долгу доброго соседа извещаю Вас, что в нашей и в соседних волостях на лошадях influenza. Не позволяйте впускать в табун чужих лошадей и изолируйте подозрительных.

Желаю Вам всяких благ и кланяюсь.

Добрый сосед

25-V-96.

А. Чехов.

1699. А. А. МИХАЙЛОВУ

29 мая 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Алексей Антонович! Я был уже в Серпухове, не дождавшись счетов.

Инспектор приедет ко мне сегодня вечером, переночует, и завтра мы приедем экзаменовать.

Доски для дверей, железо, изразцы и гвозди будут получены сегодня в 11 часов дня. Сообщите Зоту Андрееву, что я привез ему денег.

Уважающий Вас
А. Чехов.

29-V-96

*На обороте:
Его высокоблагородию
Алексею Антоновичу Михайлову.*

1700. И. М. СЕРИКОВУ

31 мая 1896 г. Москва.

31 май.

Многоуважаемый Иван Митрофанович! Я смотрел мост на Люторке. На починку пойдет (по убеждению сведущих людей) 10 штук горбылей по 8 арш., 3 дерева по 8 арш., 3 воза хвороста и 2 землекопа. Быть может, понадобится камень в неопределенном количестве. Так как, судя по сему, починка моста обойдется дороже, чем я предполагал раньше, т. е. дороже 5-10 руб., то я не решусь взяться за по-

чинку, прежде чем не получу разрешение от Василия Егоровича произвести расходы, которые превысят вышеписанную цифру рублей почти втрое. Будьте добры поговорить с Василием Егоровичем и с Сергеем Ивановичем и прислать мне ответ по возможности скорей. Адрес мой: Москва, "Дрезден", № 8. Если я сам не поеду домой вскорости, то распорядюсь насчет моста письменно.

На сих днях пришлю пьесу для ремингтона. Попросите г. Б. напечатать эту пьесу в одном экземпляре и прислать мне заказною бандеролью в Лопасню. Пьеса называется так: "Женщины".

Простите, что опять беспокою Вас.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренно Вас уважающий

А. Чехов.

В Вашем письме благоволите назвать по имени и отчеству Вашего заведующего ремингтоном, который будет печатать пьесу. Плата с акта 1 р. 25 к. Всех актов четыре. Плата установлена обычаем и одинакова для всяких актов, больших и малых.

Впрочем, адресуйте письма не в "Дрезден",

а в магазин "Нового времени", Неглинный
проезд. На конверте: г. Серпухов.

Его высокоблагородию

Ивану Митрофановичу Серикову, В Зем-
ской управе.

1701. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

6 июня 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич! Почтовое отделение действует у нас с января, и я аккуратно получаю и простые, и заказные письма, и задержка бывает иногда лишь дня на 2-3-4, когда я не посылаю работника на почту или отсутствую. Ваше заказное письмо, о котором Вы беспокоитесь, я получил своевременно, не ответил же, потому что рассчитывал скоро послать Вам рукопись.

Мне самому хочется, чтобы Вы прочли мою повесть до 1-го августа. Мне кажется, что она может не стодиться для "Нивы" по цензурным условиям; если бы Вы нашли то же самое и возвратили бы мне сию повесть, то к осени я успел бы написать Вам что-нибудь другое. Я, по разным обстоятельствам, не сяду за стол недели две, Ваше же последнее письмо подогнало меня, и я сегодня же примусь за повесть и буду стараться кончить ее до Вашего отъезда. Или, быть может, для зна-

комства прислать Вам только первую половину, которая уже готова? По ней Вы могли бы судить о цензурности и проч.

Марксу скажите, что он может уезжать когда ему угодно, так как аванс раньше осени мне не понадобится.

У нас чудесная погода, и я не завидую Вам, живущему на Николаевской. В продолжение всего мая я сидел дома в деревне и о том, что происходило в Москве, узнавал из газет и от гостей.

Желаю Вам всего хорошего. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Адрес: Лопасня, Москов. губ.

1702. В. С. ГЛУХОВСКОМУ

9 или 10 июня 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Владимир Степанович!

Был бершовский староста. Заявил, что заболел бык: бьет слюна, кровавая моча. Заболела там же корова. Дал обоим глауберовой соли. Я дома до 15-го июня.

Ваш А. Чехов.

Р. С. Ваши серпуховцы порядочные надувалы. Ни Иконников не шлет селедок, ни Трехгорный завод - пива. Сижу без пива. На обороте:

Его высокоблагородию
Владимиру Степановичу Глуховскому.

1703. П. Ф. ИОРДАНОВУ

10 июня 1896 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый
Павел Федорович!

Посылаю для городской библиотеки два ящика с книгами. Между прочим посылаю энциклопедический словарь Граната-Гарбеля, за исключением IV и V томов, которые пришлю, когда получу их сам. За пересылку книг уплачено.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим Вас

А. Чехов. На конверте:

Заказное.

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

В Городской управе.

1704. Л. С. МИЗИНОВОЙ

10 июня 1896 г. Мелихово.

Когда же, наконец, Вы приедете? Мне нужно повидаться с Вами. Письма, посланного Вами в "Дрезден", я не получил.

Постарайтесь приехать так, чтобы вместе поехать в Москву 15-го-16-го и пообедать там. Стало быть, приезжайте во вторник. Цветут розы. А крыжовник еще не поспел.

Ваш А. Чехов.

Понедельник.

1705. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

11 июня 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Иван Яковлевич, поздравляю Вас с благополучным возвращением и напоминаю Вам об обещании:

1. Приехать в будущем году для написания книги,

2. поехать со мной в Таганрог на юбилей и

3. прислать мне Вашу книгу.

Кстати: успели ли получить мою книгу?
Будьте здоровы. Наши шлют Вам поклон.
Ваш А. Чехов.

11-VI-96.

1706. Л. С. МИЗИНОВОЙ

14 июня 1896 г. Мелихово.

Пятница.

Очень грустно, что Вы не приехали. Я соби-
рался 15-го поехать к В А, но так как идет
дождь, то 15-го я пробуду дома, а 16-го с утрен-
ним поездом отправлюсь в Москву. Останов-
люсь в Б московской гост, а сколько времени
пробуду там, не знаю. Это зависит от врача,
который будет лечить мне глаз. Назло всем
женщинам, которые когда-либо любили ме-
ня, я собираюсь стать кривым. Глазной док-
тор, вероятно, пропишет мне строгую диету,
но это не помешает мне, полагаю, обедать по
два раза в день и пить доброе вино.

Ваш раб А. Ч. На обороте:

Подольск, Моск. губ.

Ее высокородию

Лидии Стахиевне Мизиновой.
Ивановское.

1707. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 июня 1896 г. Мелихово.

1) Уже второй день идет дождь. Землю промочило.

2) Мать сегодня уезжает в Москву.

3) Приезжал д-р Витте. Приходил студент-еврейчик и говорил о женщинах.

4) Появились березовики.

5) На огороде все благополучно.

6) В воскресенье я уезжаю в Москву лечить глаз. Вероятно, если позволит погода, побываю у В. А. Вероятно, встречу с Ликой.

7) Ходят плотники, ходят больные, ходит учитель, ходит еврейчик...

Поклон и сердечный привет всем Линтваревым.

Если Наталия Михайловна поедет к нам, то я приеду за тобой.

Будь здорова.

Твой А. Чехов.

96 14/VI.

На обороте: г. Сумы, Харьковс. губ., с. Лука.

Ее высокоблагородию
Наталии Михайловне Линтваревой, для
передачи М. П. Чеховой.

1708. Л. С. МИЗИНОВОЙ

16 июня 1896 г. Мелихово.

Едва послал Вам письмо, как получил от Вас. Выходит, что мы разминулись. Сим извещаю, что я уезжаю в Москву лишь в понедельник утром (завтра); остановлюсь, вероятно, на Нов Басм (Сони нет, она в Кологриве), и если глазной доктор отпустит и если В А у себя, то поеду во вторник к оному В. А. Если же он в Москве, то оба мы будем ожидать Вас к завтраку во вторник. И если бы Вы известили меня наверное, что будете во вторник в Москве, то я не поехал бы к В. А. раньше среды. Впрочем, все перепутается. Я свои дела не умею завязывать и развязывать, как не умею завязывать галстук.

Ваш А. Чехов.

Воскресенье.

1709. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

16 июня 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 16/VI.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич, посылаю Вам заказной бандеролью свою повесть. Это не половина, а лишь первая треть. Что успел переписать, то и посылаю. Какое будет название - неизвестно. "Моя женитьба" мне уже не нравится. Завтра я уеду в Москву и потом дальше, на дачи к знакомым; не знаю, когда вернусь домой, и потому не знаю, успею ли кончить повесть к концу июня. Вероятно, не успею. К тому же жарко.

Мою рукопись благоволите возвратить мне. Придется исправлять во многом, ибо это еще не повесть, а лишь грубо сколоченный сруб, который я буду штукатурить и красить, когда кончу здание.

Если эту повесть найдете неподходящей, то я напишу для "Нивы" другую.

Желаю Вам всего хорошего, а главное - счастливой веселой поездки и здоровья.

Ваш А. Чехов.

1710. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 июня 1896 г. Мелихово.

1) Мост через Люторку починен.

2) Цветут розы пышно. Гесперис все еще цветет.

3) Торговля мукой и селедками кипит.

4) Дождя нет, и земля опять суха, как перец.

Будь здорова. Еду в Москву.

Твой А. Ч.

Понедельник. На обороте: г. Сумы, Харьков. губ. на Луке. Наталии Михайловне Линтваревой, передать М. П. Чеховой.

1711. А. С. СУВОРИНУ

20 июня 1896 г. Мелихово.
20 июня.

"Пастор Санг" - трогательная и интересная вещь и читается, как умная, хотя перевод безобразный и пьеса написана небрежно, очевидно в один-два присеста. Но для театра она не годится, потому что играть ее нельзя, нет ни действия, ни живых лиц, ни драматического интереса. Не имеет она значения ни как драма, ни как вообще литературное произведение, главным образом потому, что мысль не ясна. Конец прямо-таки смутен и кажется странным. Нельзя заставлять своих действующих лиц творить чудеса, когда сам не имеешь резко определенных убеждений относительно чуда.

"Карла Бюрин" - другое дело. Это совсем пьеса - и живая, и свежая, и легкая, и умная - кроме, впрочем, последнего акта, который сделан по-бабьи, а la С. И. Смирнова. Если хотите и если будете в Феодосии, то давайте переделаем вместе на русские нравы. Но достаточно только трех действий. Название "Жен-

щины" претенциозно и тенденциозно; оно заставит зрителя ожидать от пьесы то, чего в ней нет и чего она дать не может. Лучше назвать ее "Скрипачка" или "У моря". Дать побольше моря - и назвать так.

Давать пощечину не надо, достаточно брани - негодяй, лжец. Русская публика любит драку, но не терпит оскорблений, более или менее резких, вроде пощечин, пускания публично подлеца и т. п. И к тому же еще наша публика не особенно верит в благородство, раздающее пощечины.

Пьесу посылаю заказною бандеролью.

Был в Москве и шатался там по Ярам и Эрмитажам, не ложился спать две ночи и теперь испытываю недомогание. Когда не спишь долго, то представление о времени путается, и мне теперь кажется, что те сыроватые, серые утра, которые я провел около Москвы, были шесть лет назад.

У меня пышно цветут розы и масса клубники, но все-таки хочется уехать куда-нибудь. Хочется двигаться. В Нижнем, говорят, блестящая выставка, поражающая своею роскошью и серьезностью, и скучно на ней, потому что

совершенно отсутствует пошлость, - таковы отзывы всех моих знакомых, побывавших на выставке, но все же не тянет в Нижний. Боюсь, что встречу там с Сергеенко, который станет убеждать меня, что я обязан позавтракать у Баранова.

Поклон Анне Ивановне, Насте и Боре. Все Вы мне снились, и во сне я разговаривал с Анной Ивановной и с Настей.

Строю колокольню. Посылаем во все стороны воззвания о пожертвованиях. Мужики подписываются на больших листах и прикладывают тусклую грязную печать, а я посылаю по почте. Ну-с, желаю Вам всяких благ, побольше ершей и поменьше дождя, который бывает в Тверской губ. почти каждый день и надоедает страшно.

Ваш А. Чехов.

20 июня.

1712. М. П. ЧЕХОВОЙ

20 июня 1896 г. Мелихово.

Я вернулся домой. Мать приедет из Москвы не раньше воскресенья. Видел Лику; она приедет в Мелихово в понедельник. Приехала к Эфросам Пашуточка, дочь Израиля; была сегодня в Мелихове.

Гесперис отцвел. Роза France цветет. Цветут и цветы на грядках. Клубника переспела, ем по пуду в день.

Еврейчик ходит, ходит... Опять посылали на мельницу. Получил от Линтваревых телеграмму. Могу приехать на 1-2 дня, но не раньше 25-26-го июня. Сердечно благодарю их. Напиши, когда выедешь из Луки, чтобы я мог захватить тебя на Луке. Будь здорова.

Твой А. Чехов. На обороте: г. Сумы, Харьк. губ., на Луке,

Ее высокоблагородию

Наталии Михайловне Линтваревой, для передачи М. П. Чеховой

1713. Е. М. СЕМЕНКОВИЧ

22 июня 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемая

Евгения Михайловна!

Возвращаю Вам Ваши покупки. Они заворачены в новую бумагу, так как старая подмокла по дороге и раскисла. Надеюсь, что все цело.

Еще тысячу раз благодарю!

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

22 июнь.

1714. В. И. ЯКОВЕНКО

23

июня 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Посылая предварительные сведения на счет Ольги Толоконниковой из Угрюмова, считаю не лишним добавить следующее:

1) Муж и сын ранее уже привозили ее в Мещерское, и она не была принята потому будто бы, что муж ее живет в Москве. По справке, родилась она в Серпуховском уезде и в настоящее время живет с младшими детьми в Угрюмове, в доме мужа, и считается угрюмовскою. Почти все Угрюмово состоит из Толоконниковых, которые все считают себя в дальнем родстве.

Живут они не бедно; один из Толоконниковых имеет ситценабивную фабрику и состоит гласным и членом Санитарного совета.

2) Больная содержится на цепи не потому, что она буйна; родные боятся ее, так как она постоянно грозит им и срамит их на улице. Люди они богатые, солидные, и им стыдно, что больная рассказывает про них на улице

всякий вздор. Не нанимают сиделки, потому что жалеют денег. Ходит за больной сестра, старуха, личность для больной крайне несимпатичная. Уход небрежный, цепь короткая.

Все собираюсь к Вам. В Киеве не был, потому что испугался весенних холодов; 4 июня не приехал к вам, потому что у меня был парижский корреспондент, которого неловко было оставить. Будете ли Вы в июле дома?

Желаю Вам всего хорошего и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

23 июнь 96 года.

Лопасня, Моск. губ.

1715. Е. З. КОНОВИЦЕРУ

24 июня 1896 г. Мелихово.
Многоуважаемый Ефим Зиновьевич,
посылаю насос для молодого человека и напо-
минаю о Вашем обещании приехать ко мне
сегодня к 8 часам.

Я забыл спросить у Вас, наводили ли Вы
справку в Земельном банке. Мне нужно было
узнать в оном банке, уплачены ли проценты
за мое Монрепо (с 1 янв. по 1 июля 1896 г.).

Надеюсь, что все у Вас здоровы. Низко кла-
няюсь и желаю всяких благ, земных, небес-
ных, лунных, прудовых, лесных и проч.

Ваш А. Чехов.

24 июнь. На обороте:

Его высокоблагородию

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

При сем насос, забытый молодым спортс-
меном.

1716. А. С. СУВОРИНУ

26 июня 1896 г. Мелихово.

26 июнь.

Билет получил, торжествую по сему поводу и шлю Вам тысячу благодарностей. Теперь остается только придумать, куда поехать. Я послал в "Ниву" начало повести и вчера получил уведомление, что герр Маркс согласен заплатить мне по 350 р. за лист. Значит, в начале августа у меня будут две тысячи, даже больше, так что можно придумать далекое путешествие, хоть на остров Таити. А пока куда поехать? К Вам? Но ведь у Вас теперь дождь? Вы не расположены принимать гостей? Я бы с удовольствием приехал дня на три, но не больше. Надо кончить повесть для "Нивы" и надо кончать колокольню, которую навязали мне мужики. Если приеду, то привезу с собой жерлицы, будем ловить на живца.

Был в Москве у глазного врача. Один глаз у меня дальнозоркий, другой близорукий. Правый в прошлом году едва не погиб; была невралгия, осложненная сыпью на роговице, и теперь остался легкий парез аккомодации и боль. Получил приказ лечиться электричеством, мышьяком и морем. Привез кучу очков и лупу для упражнения левого глаза, который не умеет читать. Совсем калека!

Была у меня астрономка. Вид такой, точно ее год продержали в одиночном заключении. Тоща, бледна, все болит. Разочарована в друзьях. Во время коронации учила англичан по-русски и получала по 3-4 р. за урок.

Мимо нас проходят инженеры с астроябией. Хотят делать шоссе. Зимой будут возить камень, а весной начнутся работы. До смерти люблю ездить в рессорном экипаже - и такой непременно куплю себе, как только пройдет шоссе.

Я тоже стою за продолжение театра. Не надо бросать. Но я против середины. Нужно все или ничего, т. е. нужно построить настоящий театр и вести дело en grand* или же ничего не нужно. Так все понимают, что Вы наняли Панаевский театр только для того, чтобы не перерывать дела, что через 1-2-3 года у Вас будет свой театр.

А пьесу я напишу, уж это Вы не беспокойтесь. Пьесы будут, была бы порядочная труппа. В Москве на оперетке видел Виктора Крылова, генерала ордена иезуитов, который спрашивал про Вас, про Ваш театр, жалел, что у Вас нет труппы. Ходил он все время с одним

миллионером; быть может, подбивал его устроить театр.

У меня возникла мысль - отправить 100 деревенских школьников в Нижний на выставку. На железной дороге обещали мне навести подходящие справки. Со школьниками поедут учителя.

Низко кланяюсь и желаю всех благ.

Ваш А. Чехов. * с размахом, на широкую ногу (франц.)

1717. А. С. КИСЕЛЕВУ

5 июля 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 96 5/VII.

Это неправильно, что мы Вас забыли, дорогой Алексей Сергеевич, - не пишем же, потому что все не бывает подходящего повода и настроения. Ну-с, все мы живы и здоровы, живем по-прежнему в Мелихове, которое, благодаря моему мудрому управлению, приняло довольно приличный вид. За время, пока мы тут живем, открылась почта, построили мост через реку, стали останавливаться скорые поезда; с весны начнут строить шоссе. В поле у нас большой пруд с рыбой и с тропической растительностью по берегам. Деньги иногда бывают, но мало. Иван уже женат и имеет младенца. Миша тоже женат, я же доживаю свой век холостяком, и "любви денек срываем мы как бы цветок". Все постарели, стали положительнее, солиднее, а в общем - обидно, что время уходит так быстро.

Часто вспоминаем о Вас, о Бабкине и часто напеваем те романсы, которые пели Михаил Петрович и Мария Владимировна. Хотелось

бы поехать к Вам, даже очень бы хотелось, но все некогда, заела суета, да и боишься, что приедешь к Вам не вовремя и очутишься в положении человека, который хуже татарина. Если будет хорош сентябрь, то приеду уж в сентябре. Водку я пью, но по-прежнему не могу выпить больше трех рюмок. Курить бросил.

Теперь просьба. Один из моих коллег (серпуховских), Дмитрий Серапионович Двойченко, служащий ныне в Отраде гр. Орлова-Давыдова, желает занять место покойного Успенского и уже подал прошение. Так вот при случае замолвите о нем словечко, чем премного обяжете.

Где Сережа?

Чу! зовут обедать. Низко кланяюсь Вам и всем Вашим и шлю сердечный привет, а Сереже, если он дома, желаю поймать головля в 1 1/2 пуда.

Не забывайте нас.

Ваш А. Чехов.

1718. А. С. СУВОРИНУ

11 июля 1896 г. Мелихово.
11 июль.

Я приеду к Вам скоро, во всяком случае не позже 31 июля. Если Вы вздумаете уехать куда-нибудь из Максатихи, то дайте знать, а то я, пожалуй, нагрюну, когда Вас не будет дома. Час освобождения моего близок: колокольня уже красится, повесть, которую я все еще пишу для "Нивы", близится к концу. Переписывать буду не дома, где-нибудь в гостях.

Вчера получил письмо от Виктора Крылова. Он говорил с цензором, и цензор выразил готовность прислать мне пьесу, чтобы я сам вычеркнул или изменил места, которые он находит сомнительными. Сегодня я написал цензору. Теперь, значит, очередь за комитетом. Пожалуй, и этот еще придерется.

Итак - о радуйтесь! - я скоро приеду и, конечно, пришлю телеграмму. Сомнительно, чтоб Вы особенно были рады гостям, но что касается меня, то мысль, что я уеду из дому, весьма радует меня. Немножко устал и надоело. Некстати подул холодный ветер, а от холо-

да я весь сжимаюсь.

Не привезти ли чего из Москвы? Напишите мне. Анне Ивановне, Насте, Боре, Эмили - низжайший поклон. Да хранят Вас ангелы небесные! Верите ли Вы, что на небе живут ангелы?

Ваш А. Чехов.

1719. П. Ф. ИОРДАНОВУ

16 июля 1896 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый Павел Федорович!

В словаре Березина все цело, но не все на своем месте; пользующихся им нужно предупредить, что переплетчик немножко напутал и часть. А поместил, кажется, около Ж. Недостающие томы Гарбеля пришлю, когда они выйдут вторым изданием. Что же касается пропавших книг, то их можно вновь добыть, кроме; впрочем, роскошного издания Плещеева. Жаль, что исчезла эта книга. Я послал ее прошлым летом с кузиной, которая гостила у меня.

Каталог получил, благодарю Вас. В августе я, должно быть, поеду на Кавказ и тогда попутно заеду в Таганрог дня на два. Ваша мысль об устройстве особого здания для библиотеки чрезвычайно симпатична, и я могу заранее пообещать Вам свое участие в ее осуществлении, участие по мере сил, но самое горячее.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Искренне Вас уважающий
А. Чехов.

96. 16/VII.

На конверте:
Таганрог.
Его высокоблагородию
Павлу Федоровичу Иорданову.

1720. О. Г. ЧЕХОВОЙ

*Июль, 20-е числа, 1896 г. Максатиха.
Папаша приедить у субботу.*

1721. А. С. СУВОРИНУ

27 июля 1896 г. Мелихово.
27 июля.

От Максатихи до Рыбинска одна сплошная скука, особенно в жару. От Рыбинска до Ярославля тоже невесело. Преобладающее впечатление - это ветер, как в рассказах Чермного, и все наслаждения исчерпываются селянкой из стерляди, после которой долго хочется пить. На пароходе ни одной интересной женщины, не с кем слова сказать, все картузы, сальные, захватанные морды, арестанты, звенящие кандалами, и плохое теплое пиво. Если вздумаете ехать в Нижний по Волге, то заранее телеграфируйте Зарубину, или Зевеке, чтобы для Вас оставили каюту.

Скажите Потапенко, что я жду его к себе. Не может ли он сообщить мне свой летний

адрес? Не могу ли я выслать на его имя свою злополучную пьесу с тем, чтобы он снес или свез ее Литвинову и дал бы ему надлежащие объяснения?

Адрес Миши: Ярославль, Духовская ул., д. Шелягиной.

Ваш рассказ "Странное происшествие" прочел. Очень интересно. Похоже, будто это писали Вы, начитавшись Достоевского. Очевидно, в ту пору, когда Вы писали этот рассказ, манера Достоевского была в большем фаворе, чем манера Толстого.

У Вас идут уже дожди? На пути от Ярославля к Москве я был встречен черными дождевыми тучами.

Поклон нижайший Анне Ивановне, барышням и Боре.

Ваш А. Чехов.

Попросите Борю сделать для меня фотографию флигеля (передний фасад) и набросать приблизительно план парка. А буде ему не захочется заниматься этой скучной работой, то так тому и быть.

1722. В. И. ЯКОВЕНКО

28 июля 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Иванович, вопрос насчет Толоконниковой, полагаю, можно считать исчерпанным. Всею душой стремлюсь к Вам, но если бы Вы знали, как мне трудно выбраться из дому. Спешу кончить повесть для "Нивы" - это во-первых; во-вторых, всегда случается так, что когда я бываю свободен, то бывают заняты работник и лошади; и, в-третьих, как-то неловко уезжать из дому, потому что только третьего дня я вернулся с Волги. 31-го июля я буду в Серпухове на санит совете; 4-го августа в 12 часов освящение школы в Талеже, где я попечительствую; 5-го авг я уезжаю на Кавказ. И в промежутках между этими числами я должен еще выбрать день, чтобы съездить в Ясную Поляну к Толстому. Вот тут и вертись! А нам с Вами надо бы почаще видеться. Ведь мы соседи. Быть может, вместе мы могли бы придумать что-нибудь, чтобы оживить нашу местность, которая закисает все больше и скоро, по-видимому, обратится в тундру. В частно-

сти, могли бы придумать что-нибудь для предстоящей зимы.

В конце августа или в начале сентября я возвращусь и тогда побываю у Вас непременно.

4-го авг в воскресенье у меня на освящении школы будут И. Г. Витте и еще кое-кто из серпуховских. Пошлем приглашение П. И. Куркину. Если бы приехали также Вы и Надежда Федоровна, это было бы очень хорошо.

Ко мне ходит из Крюкова (Серпухо уезда) кр. Никита Ефимов Салопов, психически больной, бывший у Вас на лечении. Чем он болен? Если случится Вам писать ко мне, то черкните, чем лечить этого мужика. Если он хроник, то он, вероятно, будет бывать у меня часто, так как Крюково - мой участок, так сказать.

Ваш А. Чехов.

1723. Ал. П. ЧЕХОВУ 29 июля 1896 г. Мелихово.

Двуличновольнодумствующий Саша! Мать, получив письмо Антона, была весьма рада, потому что любит получать письма, и в то же время была опечалена болезнью Николая. Когда выздоровеет Николай, то пусть Антон напишет для успокоения.

Рукопись вырuchu из "Русской мысли", когда буду в Москве.

Был на даче у Суворина; в августе поеду к нему в Феодосию. Нового ничего нет; хотел тебя Суворин рассчитать, но я упрости и обещаю, что ты будешь слушаться. Я так сказал: лучше высекайте.

Написал повесть для "Нивы". Пьеса ни тпррру, ни ну, цензуры ради. Хорошего мало.

Сентябрь будет прекрасный. Если хочешь, приезжай. Я буду при тебе разбивать в поле новый парк для новой усадьбы, которую желаю строить с жиру. В Мелихове построили новую колокольню.

Грибов мало. У Хинки громадный, волоча-

щийся по земле живот. Ожидаем громадный выводок.

Кланяюсь твоей супруге и сынам. Будь здоров и веди себя, как подобает, чтобы не осрамить фамилии. Не забывай, что к этой фамилии принадлежит твой двоюродный брат Григорий, которым ты должен гордиться!

Твой брат и благодетель

А. Чехов.

9629/VII.

1724. И. П. ЧЕХОВУ

31 июля 1896 г. Мелихово.
96 г. 31/VII.

Милостивый государь
Иван Павлович!

Имеем честь покорнейше просить Вас пожаловать в воскресенье 4-го августа на освящение Талежского училища. Освящение будет в 12 часов дня.

Попечитель: А. Чехов.

Учитель: А. Михайлов. На обороте:
Москва.

Новая Басманная, Петровско-Басманное
училище.

Его высокоблагородию
Ивану Павловичу Чехову.

1725. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

2 августа 1896 г. Мелихово.

Я к вашим услугам. Куда прикажете выслать рукопись: на Николаевскую или в ре-

дакцию? Написал бы письмо подлиннее, но некогда. Будьте здоровы.

Дождь.

Ваш А. Чехов.

96 2/VIII.

На обороте:

Петербург.

Николаевская, 4.

Его высокоблагородию

Алексею Алексеевичу Тихонову.

1726. Е. З. КОНОВИЦЕРУ

6 августа 1896 г. Мелихово.

Вы уже уехали в Москву? Простите, я обманул Вас. Весь день 5-го августа я чувствовал себя разбитым; болела печенька, должно быть, от водки, и в голове стоял туман. Гости разъехались только к 10-ти часам. Во всяком случае то, что я обманул Вас и Евдокию Исааковну, не ставьте мне в вину.

А теперь просьба. В Москве никому не рассказывайте про освящение школы. Боюсь, как

бы не напечатали чего-нибудь "Новости дня".
Когда в этой милой газете я вижу свою фамилию, то у меня бывает такое чувство, будто я проглотил мокрицу. Брр!

У нас Лидия Стахиевна.

Скоро уезжаю. Задержка за гонораром, а то бы я давно уж уехал.

Всяких благ!

Ваш А. Чехов.

6/VIII.

На конверте:
Москва.

Его высокоблагородию
Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.
Тверская, д. Лукутина.

1727. И. Н. ПОТАПЕНКО*

6 августа 1896 г. Мелихово.

Где ты? Куда адресовать ответ на твое
письмо - в Петербург, за границу, в Нижний, в
Лодзь? Жду скорейшего ответа.

А. Чехов.

6/VIII 96.

На обороте:

Петербург.

Николаевская, 61.

Его высокоблагородию

Игнатию Николаевичу Потапенко. * Пись-
мо 1727а

1728. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

10 августа 1896 г. Мелихово.

96 10/VIII.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич, вот уже канун 11-го августа, а от Вас нет ответа. Чтобы не терять времени, посылаю Вам рукопись и письмо с надписом "личное" через редакцию. Последняя глава вышла как будто куцая; в корректуре рассироплю и пошлифую. Финалы я всегда делаю в корректуре.

Пожалуйста, поскорее пришлите мне денег, ибо мне хочется уехать и нет мочи терпеть, хотя погода стоит очень хорошая и много грибов. Пришлите мне тысячу или тысячу двести по адресу: Лопасня, Москов. губ., почтою и, пославши деньги, тотчас же телеграфируйте: "Отрада Московская, Чехову. Деньги посланы" - и тогда, стало быть, я буду покоен. Если же, паче чаяния, в сей раз найдете повесть для "Нивы" слишком мрачной, нецензурной, одним словом, почему-либо неподходящей, то пошлите ее немедля в редакцию

"Русской мысли" для передачи мне и телеграфируйте по тому же адресу, что рукопись-де послана.

Теперь вопрос: когда и где я прочту корректуру? Дом свой я покидаю на неопределенный срок, буду скитаться, останавливаясь лишь на день, на два то здесь, то там... Если успеют у Вас набрать повесть до 16-го авг, то присылайте в Лопасню. Если же не успеют, то ждите особого на сей счет письма или телеграммы. Уезжаю я на Кавказ. Корректуру присылайте в двух экземплярах - пожалуйста.

Как Вам ездилось? Когда я летом или весной уезжаю за границу, то мне бывает жаль, что я не в России. Итак, жду скорейшего ответа. Если Вы теперь же напишете мне письмо, то я успею его получить.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1729. Е. З. КОНОВИЦЕРУ

10 или 11 августа 1896 г. Мелихово.
Многоуважаемый Ефим Зиновьевич, позвольте дать Вам поручение. Если Вы в самом деле приедете к нам во вторник, то не найдете ли Вы возможным привезти от Андреева 12 бутылок вина. Нам нужно: 8 (восемь) бутылок красного вина Деп уд № 24, 1 бут красного Токм и Молотк № 10, 2 бут белого Деп удел № 26 и, наконец, 1 бут белого Токм и Мол № 1.

Если же раздумаете приехать во вторник, то завтра же велите Андрееву прислать нам оные вина багажом. Приказание это можете передать ему в телефон.

Как делишки? Нет ли чего-нибудь новенького по части красивых женщин? У нас в Мелихове чудесная погода, луна будет улыбаться весь вечер, и если бы Вы приехали, то было бы весьма мило с Вашей стороны. Кстати захватили бы бутылочку вина, сказав жене, что Вы берете это для роженицы.

Деньги на вино при сем прилагаю.

Ваш А. Чехов.

Вино стоит 7 р. 20 к., а на остальные 1 фу
сыру швейца. На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Тверская, д. Лукутина

1730. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ
(ЩЕГЛОВУ)

11 августа 1896 г. Мелихово.

96 11/VIII.

Милый Жан, Михаил Осипович опустил Ваше письмо только 8 августа, и я получил его 10-го со штемпелем Царск Села. Я долго не отвечал Вам - и вот Вам еще один повод обвинять меня в недостатке расположения к Вам!

Когда, когда, наконец, Вы побываете у меня? 15-16-го авг я уезжаю на юг, в сентябре буду дома, а сентябрь будет чудесный. Вот бы Вы приехали! Я отдал бы в Ваше распоряжение целый флигель. Вы сидели бы в нем и писали бы водевили. В доказательство того, что и нас коснулась цивилизация (что и мы не левой ногой сморкаемся, как сказал бы Лейкин), посылаю Вам афишу.

Напишите, что Вы согласны приехать ко мне. Обнимаю Вас и крепко жму руку. Наши Вам шлют привет,

Ваш Antonio. На обороте: г. Владимир.
Его высокоблагородию
Ивану Леонтьевичу Леонтьеву.
Студеная гора, д. Логинова.

1731. М. О. МЕНЬШИКОВУ

11 августа 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Михаил Осипович, был бы весьма и весьма рад видеть Вас у себя. Во-первых, давно уже я не видел Вас и хочется поговорить, и, во-вторых, у меня теперь все в цвету, погода хорошая - и Вам не было бы скучно прожить у меня дня 3-4. Я собираюсь на юг и был намерен выехать после 15 авг и уеду, вероятно, не ранее 20-го. Стало быть, Вы меня еще застанете в Мелихове. Когда бы Вы ни проезжали через Лопасню, хотя бы после 20-го, справьтесь у жандарма или у начальника станции, дома ли я. Итак, буду Вас ждать. Надеюсь, что Яша уже на пути к выздоровлению. Какой тиф? Если брюшной, то он еще долго проваляется в постели.

Ну-с, нового у меня нет ничего. Написал пьесу, в которую одним когтем вцепилась

цензура; написал для "Нивы" повесть - пенязей ради. Повесть большая, утомительная, недоела адски.

Завидую Вам, что Вы едете в Ясную Поляну. Я стремлюсь туда всем существом своим, и, должно быть, в сентябре мне удастся побывать там. Я собирался в июне - в июле, но не было уверенности, что я не стесню. Судя по газетным известиям, Ясная Поляна запружена гостями - французами и американцами. Не так давно я встретил на железной дороге доктора, который хвалился мне, что он гостил у Льва Николаевича вместе со своими малолетними детьми и что одновременно с ним гостил там и Тищенко, нудный хохол, читавший вслух свою повесть. Вот приехать, когда там такая компания, было бы не совсем кстати. Когда у нас бывает очень много гостей и решается вопрос, где кого положить, то все бывают раздражены.

Я стал архитектором. Построил школу, построил колокольню. Приедете, посмотрите.

Желаю Вам всяких благ. Жду.

Ваш А. Чехов.

Мой адрес стал теперь короче:
Лопасня, Моск. губ.

Этого достаточно.

Вот устройте так, чтобы 15-го быть у меня.
В этот день у нас бывает интересно. На кон-
верте:

Царское Село.

Его высокоблагородию

Михаилу Осиповичу Меншикову, Мага-
зейная, д. Петровой.

1732. И. Н. ПОТАПЕНКО

11 августа 1896 г. Мелихово.

Милый Игнациус, пьеса посылается. Цен-
зор наметил синим карандашом места, кото-
рые ему не нравятся по той причине, что брат
и сын равнодушно относятся к любовной свя-
зи актрисы с беллетристом. На странице 4-й я
выбросил фразу "открыто живет с этим белле-
тристом" и на 5-й "может любить только мо-
лодых". Если изменения, которые я сделал на
листочках, будут признаны, то приклей их

крепко на оных местах - и да будешь благо-
словен во веки веков и да узриши сыны сы-
нов твоих! Если же изменения сии будут от-
вергнуты, то наплюй на пьесу: больше нян-
читься с ней я не желаю и тебе не советую.

На странице 5-й в словах Сорина: "Кстати,
скажи, пожалуйста, что за человек ее белле-
трист?" можно зачеркнуть слово ее. Вместо
слов (там же) "Не поймешь его. Все молчит"
можно поставить: "Знаешь, не нравится он
мне" или что угодно, хоть текст из талмуда*.

Что сын против любовной связи, видно
прекрасно по его тону. На опальной 37 стра-
нице он говорит же матери: "Зачем, зачем
между мной и тобой стал этот человек?" На
этой 37 странице можно вычеркнуть слова
Аркадиной: "Наша близость, конечно, не мо-
жет тебе нравиться, но". Вот и все. Подчеркну-
тые места зри в синем экземпляре.

Когда же в Мелихово?

Значит, то, что можно, зачеркни, буде Лит-
винов скажет предварительно, что этого до-
статочно.

Благодарю за шоколад mignon. Я ел его.

16-17 уезжаю на юг, буду в Феодосии, по-

ухаживаю за твоей женой. Во всяком разе пиши мне. После 20-го мой адрес такой: Феодосия, дом Суворина.

Ведь еще комитет!!

Если зимой отыщешь мне квартиру, то всю зиму проживу в Петербурге. Достаточно одной комнаты и ватерклозета.

Не проехаться ли нам вместе куда-нибудь? Времени ведь еще много. В Батум или в Боржом? Здорово попили бы винца.

Крепко сжимаю тебя в своих объятиях.

Твой должник

Antonio.

11 авг.

Наклеить придется по одному листку в каждом экземпляре на 4-й стр. На 5-й же и на 37-й только зачеркивай. Впрочем, поступай, как знаешь. Прости, что я так нагло утомляю тебя.

С своей стороны я подчеркнул зеленым карандашом то, что можно зачеркнуть и что, если статья на точку зрения цензора, наиболее зловредно. * или слова: "В ее годы! Ах, ах, как не стыдно!"

1733. А. С. СУВОРИНУ

13 августа 1896 г. Мелихово.
13 авг.

Я давно бы тронулся на юг, да не шлют гонрара, без которого я все равно что лодка без парусов. Как только получу, тотчас же и поеду. О дне своего выезда из Лопасни телеграфирую Вам. По пути на один день остановлюсь в Таганроге, чтобы осмотреть свою библиотеку, - и Вы туда телеграфируйте мне, какова у Вас погода и как Вы себя чувствуете, и если у Вас очень хорошо, то из Таганрога поеду прямо к Вам через Новороссийск, не заезжая в Кисловодск и в Тифлис. В Таганроге я буду через сутки по отпращивании телеграммы, и Вы рассчитайте так, что если телеграмму я пошлю в среду, то в Таганроге, стало быть, буду в пятницу рано утром.

Повесть для "Нивы" я кончил. Колокольную кончил. Было освящение школы, и мужики после молебна (который служили три попа) поднесли мне образ, две серебр солонки и четыре хлеба на блюдах. Один старик говорил речь; говорил очень хорошо. Школа - лучшая

в уезде.

Пьесу я послал Потапенке и вчера получил от цензора письмо, беспокоится, отчего так долго не шлю. Погода у нас опять жаркая, много грибов. Когда хорошая погода, особенно под осень, то хочется иметь тысяч пятьдесят. Чего бы только я ни наделал на эти деньги!

Нижайший поклон Анне Ивановне, Боре и барышням. Желаю им и Вам не скучать. Да хранят Вас шестикрылии херувимы и серафимы!

Ваш А. Чехов.

1734. А. А. ТИХОНОВУ
(ЛУГОВОМУ)

14 августа 1896 г. Мелихово
Многоуважаемый
Алексей Алексеевич!

Рукопись и письмо я послал Вам уже 10-го
августа по адресу: редакция "Нивы" (личное).

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

96 14/VIII.

На обороте:

Петербург.

Его высокоблагородию

Алексею Алексеевичу Тихонову.

Николаевская, 4.

1735. М. П. ЧЕХОВОЙ

20 августа 1896 г. По пути в Кисловодск.

20 авг.

Я послал тебе в пакете две сотенные бу-

мажки и мелочью - сорок (кажется) рублей; и потом дал Роману еще на руки 25 р.

Отец Николай должен принести 124 р. Деньги эти можешь тратить.

У Шибаева просят, чтобы ты, когда поедешь в Подольск, зашла в склад и осмотрела лес, нужный для наката.

Позови Григория и скажи ему, что я написал Соловьянову насчет железа.

Будь здорова. Кланяюсь всем низко.
Твой А. Чехов.

1736. М. П. ЧЕХОВОЙ

24 августа 1896 г. Кисловодск.

Я в Кисловодске. Жив и здоров. Вчера был в Нахичевани.

Желаю всяких благ и низко кланяюсь.

Твой А. Чехов.

Суббота. На обороте:

Лопасня, Москов. губ.

Марии Павловне Чеховой.

1737. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

31 августа 1896 г. По пути в Новороссийск. Милый Николай Николаевич, не забудьте же послать в гост Зипалова полотенце и сказать на почте, чтобы корреспонденцию высылали мне в Феодосию, д Суворина. Еще раз большое спасибо за гостеприимство. Низко всем кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Суббота.

1738. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

31 августа 1896 г. По пути в Новороссийск. Многоуважаемый Алексей Алексеевич, сегодня я получил корректуру и сегодня же выехал из Кисловодска. Пишу в вагоне. Одновременно с сим посылаю Вам телеграмму с просьбой выслать мне конец корректуры, которого я - увы! - не получил. Адрес: Феодосия, д. Суворина. Пробуду я здесь до 10-12 сентября. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

31 авг. На обороте:

*Петербург.
Николаевская, 4.
Его высокоблагородию
Алексею Алексеевичу Тихонову.*

1739. М. П. ЧЕХОВОЙ

31 августа 1896 г. По пути в Новороссийск.

Уезжаю в Новороссийск, а оттуда в Феодосию. Жив и здоров. Если тебе известен адрес Потапенко, то попроси его написать мне в Феодосию о судьбе моей пьесы.

Всем кланяюсь.

Твой А. Чехов.

31 авг. На обороте:

Лопасня, Москов. губ.

Марии Павловне Чеховой.

1740. Г. М. ЧЕХОВУ

12 сентября 1896 г. Феодосия.

Милый Жоржик, я все еще на юге. Расставшись с тобой, я поужинал с Волькенштейном, потом занял купе и отплыл в Кисловодск. Здесь встретил знакомых, таких же праздных, как я. Ходил два раза в день на музыку, ел шашлыки, купался в нарзане, ездил на охоту. В начале сентября погода стала портиться, и я почел за благо удрать. В Новороссийске я сел на пароход вашего прекрасного общества, и теперь я в Феодосии, где ничего не делаю и купаюсь в отчаянно холодной воде. Собираюсь домой.

17 окт в Петербурге пойдет моя новая пьеса. Значит, 5-6 октября я уже буду в Петербурге. На всякий случай пришли мне копию той бумаги, которую получила Саша из Петербурга. Быть может, я встречу кого-нибудь и узнаю что-нибудь. Копию пришли на клочке, адресуй в Мелихово.

Пьеса моя пойдет в Александринском театре в юбилейный бенефис. Будет торжественно и шумно. Вот приезжай-ка!

Еще раз от всей души благодарю тебя за гостеприимство и радушие. Тетю, Сашу и Леночку целую и низко им кланяюсь. Иринушке тоже кланяюсь. Крепко жму тебе руку.

Твой А. Чехов.

Нарзан - это удивительная штука. В Кисловодске мельком видел Иорданова, но не успел сказать с ним ни одного слова, так как уехал на охоту.

Кланяйся тете Марфочке.

12-IX-96

1741. ЧЕХОВЫМ

12 сентября 1896 г. Феодосия.
12 сент.

Я приеду во вторник в 10 часов или в 5 часов вечера со скорым. Если хорошая погода, то я приеду на наемных. Если же будет дождь, то пришлите лошадей и пальто с калошами.

Жив и здоров.

Ваш А. Чехов.

Курьерский поезд останавливается в Серпухове утром. С курьерского я пересяду на местный, выходящий из Серпухова в 9 час. утра. На обороте:

Лопасня, Москов. губ. гг. Чеховым.

1742. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

13 сентября 1896 г. Феодосия.

Феодосия. 96 13/IX.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич, я послал Вам исправленную корректуру - первые четыре листа. Остальные пришлю из до-

му (Лопасня), куда уезжаю завтра.

Я телеграфировал Вам название повести: "Моя жизнь". Но это название кажется мне от-вратительным, особенно слово "моя". Не лучше ли будет "В девяностых годах"? Это в первый раз в жизни я испытываю такое затруднение с названием.

В первых числах октября я буду в Петербурге и тогда дам подробный ответ на Ваше последнее письмо; теперь же, должно быть, от объедения голова у меня плохо работает, я туго мыслю и ленюсь. Скажу пока только, что литературные приложения к "Ниве" в текущем году имели успех, благодаря, главным образом, статьям серьезного содержания. Статья Соловьева даже прошумела. Вы правы, говоря, что надо иметь в виду "пестрого" читателя, и правы, что печатаете Эрисмана, потому что русский пестрый читатель если и необразован, то хочет и старается быть образованным; он серьезен, вдумчив и неглуп.

Итак, завтра опять меняется мой адрес. До 5 октября адресуйте в Лопасню. В Феодосии уже становится холодно. Когда лезешь в воду, то испытываешь ужас.

Желаю вам всяких благ, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

1743. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ
(ЩЕГЛОВУ)

18 сентября 1896 г. Мелихово.
Где Вы, милый Жан? Ваше письмо от 7 сентября я получил лишь вчера, вернувшись из Крыма, и теперь пишу Вам наудачу. Я у себя в деревне и пробуду здесь до октября, а потом в Питер.

Крепко жму Вам руку!!!

Ваш А. Чехов.

96 18/IX.

На обороте:

С.-Петербург.

"Большая Северная гостиница" (против Николаевского вокзала), № 108.

Его высокоблагородию

Ивану Леонтьевичу Леонтьеву (Щеглову).

Если же адресат выбыл из Петербурга, то прошу послать во Владимир-на-Клязьме, д. Логинова.

1744. М. П. ЧЕХОВОЙ

20 сентября 1896 г. Мелихово.

Милая Маша, если успеешь, купи у Иммера 100 тюльпанов (одинаких), а то весной мы будет без цветов. Дома все обстоит благополучно. У нас В. И. Зембулатов.

Твой А. Чехов.

20 сент. На обороте:

Москва.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17, Ее высокоблагородию Марии Павловне Чеховой.

1745. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

23 сентября 1896 г. Мелихово.

Милый Виктор Александрович, здравствуй! Или выражаясь а la Ладыженский: ежели которое здравствуй!

Как-то во времена Очакова и покорения Крыма я передал тебе рукопись за подписью "А. Седой". Повесть из жизни сумасшедших, названия не помню. Автор слезно умоляет возможно скорее возвратить ему эту его руко-

пись. Сделай милость, поищи! В первых числах октября я буду в Москве, приготовь, дабы я мог послать ее автору.

Ну, как поживаешь? Черкни два-три словечка.

Будь здоров. Крепко жму тебе руку и обнимаю.

Твой А. Чехов.

1746. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

23 сентября 1896 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ. 96 23/IX.

Милый Жан, на Ваши пункты отвечаю тоже пунктами:

1) Дома я пробуду приблизительно до 1-го октября; потом уеду в Москву и остановлюсь там в Большой московской гостинице, где когда-то останавливался храбрый капитан. Около 6-го жажда славы повлечет меня в Северную Пальмиру, на репетиции моей "Чайки". Предполагается, что эта пьеса пойдет 17-го октября в бенефис Левкеевой, причем роль героини 17 лет, тоненькой барышни, будет играть сама бенефициантка.

2) Если, как Вы пишете, Ваш отъезд зависит от Евтихия Карпова, то я напишу последнему, чтобы он задержал Вас в Петербурге до 18 октября.

3) Вашей пьески "Доктор принимает" я не видел, так как не попал в Серпухов. У наших любителей Вы в большом почете. Если желаете

те, то я спрошу у них, как и что.

4) Моя мать и остальные члены моей фамилии благодарят Вас за поклон и просят меня послать Вам в сем письме миллион поклонов и пожеланий.

5) При свидании поговорим о досточтимых Анатолии Александрове и иерее Фуделе, а за сим позвольте пожелать Вам всего хорошего, крепко пожать руку и пребыть

Вашим А. Чеховым.

Какая у Вас милая вещь "Автора в театре нет"!

1747. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

23 сентября 1896 г. Мелихово.
Многоуважаемый Владимир Николаевич, мне нужно бы повидаться с Вами по весьма важному делу, но я немножко нездоров, не могу ехать по тряской дороге. Не найдете ли Вы возможным побывать у меня на сих днях вечерком? Например, хотя бы сегодня?

Евгении Михайловне и деткам низжайший поклон.

Ваш А. Чехов.

23-IX-96

1748. Ал. П. ЧЕХОВУ 23 сентября 1896 г. Мелихово.

Здравствуйте, Чехов!

Был я в Таганроге - тоска смертная. Видел Павла Ивановича - еще жив и имеет успех у женщин. Был я и в Новороссийске. Это превосходный город. Какие возле него хутора! Мне кажется, что если бы ты продолжал в нем служить, то ты давно бы уже был поме-

щиком. Много заводов, французы, прекрасный ресторан, элеватор, транзит, конфликт...

Насчет рукописи написал уже в Москву, будь покоен. Сегодня же напишу Суворину, чтобы он перестал тебя печатать, так как публика жалуется.

Около 6-го октября приеду в Петербург. Ты должен встретить меня на вокзале, в полной парадной форме (мундир отставного таможенного сторожа).

Мать очень рада, что твои Николай и Антон поступили в гимназию. Я тоже рад.

17-го окт идет на Александринке моя новая пьеса. Я бы сказал тебе, как она называется, но боюсь, что ты везде будешь хвастать, что это ты ее написал.

Значит, до скорого свидания! Будь здоров, кланяйся своей фамилии.

Твой благодетель

А. Чехов.

23 сент.

1749. А. С. СУВОРИНУ

23 сентября 1896 г. Мелихово.
23 сент.

Вероятно, я не попаду ни к Толстому, ни на выставку, так как погода у нас чудесная и выехать из дому очень трудно. Впрочем, осень уже дает себя чувствовать, становится уныло. Вечера длинные-предлинные, по ночам кричат совы, каждый день от Лугового приходят письма... Одним словом, прощай лето!

Прочитав Ваше последнее письмо, я остановился на таком распределении ролей: Треплев - Аполлонский, Сорин - Писарев, Заречная - Савина, управляющий - Варламов, Маша - Читау, беллетрист Тригорин - Сазонов, доктор - Давыдов. А кто будет играть актрису? Дюжиковой я не знаю, отродясь ее не видел; если Вы думаете, что роль подходит для нее, то пусть она играет актрису, буде ей угодно. Тогда Абариновой - роль жены управляющего, влюбленной в доктора. Если послушаться Потапенка и эту роль отдать Левкеевой, то, пожалуй, публика станет ждать от этой роли чего-нибудь смешного и разочаруется. Ведь

Левкеева пользуется славой прекрасной комической актрисы, и эта слава может задать роль. А роль учителя хорошо бы отдать какому-нибудь бытовому актеру с комическим оттенком.

Миша спрашивает, пойдет ли его водевиль "За двадцать минут до звонка"? Он написал еще один водевиль и хочет послать его Вам; он просит позволения написать в прошении, чтобы цензурованный экземпляр послали Вам.

Хочу приняться за Лауру Маргольм. На всякий случай нужно заручиться разрешением переводчицы.

Велите отыскать августовскую книжку (№ 80) "Театрала" и прочтите там на стр. 45 корреспонденцию из Петербурга, - Вы узнаете, кто с кем живет. Из этой корреспонденции, написанной откровенно и обстоятельно, я узнал, что Карпов живет с Холмской.

До свиданья! Желая Вам всяких благ. Anne Ивановне, Насте, Боре и Эмили нижайший поклон.

Ваш А. Чехов.

До 1-го октября, вероятно, пробуду дома.

Когда же пришлете посылку? Я возвращу Вам ее немедленно.

1750. А. А. ТИХОНОВУ
(ЛУГОВОМУ)

24 сентября 1896 г. Мелихово.

96 24/IX.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич! возвращаю Вам корректуру. Оставляю у себя две последние формы, которые подержу еще некоторое время. Пришлю их скоро.

Если название "Моя жизнь" нравится Вам, то пусть оно и остается.

До 1-го октября я пробуду дома. Потом уеду в Москву, а 5-6 окт поеду в Петербург, 17-го в бенефис Левкеевой идет моя пьеса.

Погода у нас все еще продолжает быть чудесной.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1751. Е. П. КАРПОВУ

29 сентября 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ.

Милый Евтихий Павлович, если, как Вы пишете, Давыдов облюбовал роль Сорина, то ему и книги в руки. Очень рад, пусть берет Сорина. Но кто, кто будет играть доктора? Ведь доктор у меня кончает пьесу! Кто будет играть актрису? Учителя? Я мало знаком с труппой Александринского театра и, само собой, без Вашего совета распределить роли не сумею. Надо бы поскорей нам свидеться, но увы! раньше 7-го сие невозможно. Послезавтра уезжаю в Москву, остановлюсь в Большой московской гостинице и проживу там до 7-го. А потом уж в Северную Пальмиру, прямо, стало быть, от расстегаев к славе и музам... 7-го постараюсь повидаться с Вами. Если напишете мне что-нибудь в Большую моск гостиницу, то буду очень благодарен.

Желаю Вам здоровья и многолетия. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Когда предполагаете начать репетиции?

1752. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ
(ЩЕГЛОВУ)

29 сентября 1896 г. Мелихово.
Милый Жан, спешу сообщить Вам в ответ на Ваше последнее письмо, что 1-го октября я поеду в Москву, остановлюсь в Большой москов гостинице и проживу там до 7-го окт. А потом в Петербург. Был бы очень, очень рад повидаться с Вами и потолковать о том, о сем. С 7-го окт меня захватит театральная вихрь, во власти коего буду находиться до 18-го. А потом домой - к телятам.

Будьте счастливы.

Ваш Antoine.

96 29/IX.

Сколько Вы платите за свой 108 номер? На обороте:

*Петербург,
Большая Северная гостиница, №
108.*

*Его высокоблагородию
Ивану Леонтьевичу Леонтьеву.*

1753. Е. М. СЕМЕНКОВИЧ

29 сентября 1896 г. Мелихово.

96 29/IX.

Многоуважаемая Евгения Михайловна, у Вашего работника такого рода повреждение, что необходимо отправить его в больницу - сегодня же.

Обрезать розы не нужно. Нужно только оторвать листки, пригнуть к земле и, укрепив рогульками (или, иначе выражаясь, вилочками), покрыть сухим листом. Покрывать розы еще рано, надо подождать мороза.

Обрезка производится весной. Теперь необходимо поискать и удалить те побеги, которые пошли от дичка или подвоя*.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Тому, кто повезет Вашего пострадавшего в сражении работника в больницу, прикажите справиться: в каком положении находится наш пастушонок Андрей? Если оный Андрей

уже выздоровел, то нельзя ли будет Вашему посланному взять его с собой или, взявши, доставить на станцию или на почту, где будет сегодня вечером наш Александр. Простите, что беспокою Вас этой просьбой, но, говорят, мальчик тоскует, плачет, а послать за ним некого. * Ибо весной будет трудно отличить их от благородных.

1754. А. С. СУВОРИНУ

29 сентября 1896 г. Мелихово.
29 сент.

1-го октября (или самое позднее - 2-го) я поеду в Москву; там остановлюсь в Большой москов гостинице. А затем в Петербург, 6 или 7-го октября. Стало быть, после первого числа адресуйте в Большую московскую гостиницу.

1-го октября у нас открывается телеграф. Теперь адрес для телеграмм такой: Лопасня Чехову. Пожалуйста, пришлите мне какую-нибудь ненужную телеграмму - для почина; пошлите ее так, чтобы я получил 1-го октября во время молебна. Если пошлете накануне поздно вечером, то это будет в самый раз.

Говорят, что Правдин берет "Чайку" для своего бенефиса. Говорят также, что у московского драматурга Гославского есть новая, недурная пьеса, которая пойдет в Москве на Малой сцене. Если в самом деле пьеса хороша, то Вы бы поручили кому-нибудь переговорить с автором и взять у него пьесу для Ва-

шего театра. Гославский неопытный драматург, но все же драматург, а не драмодел.

В журнале "Хозяин" № 37 прочтите статью "Отсутствие земства на празднике русской промышленности"; за эту статью "Хозяин" получил предостережение.

У нас в Мелихове на сих днях умерла самая красивая и самая умная девушка. Умерла неожиданно, по-видимому от заворота кишок. Уныние всеобщее.

Дня через 2-3 по возвращении у меня началось кровохарканье, должно быть оттого, что попал с юга на север, а не наоборот. Теперь ничего, но скучно, потому что нельзя ничего пить. Ленъ одолела, не хочется работать. В Федосии я страшно избаловался.

Погода изумительная. Цветут розы и астры, летят журавли, кричат перелетные щеглы и дрозды. Один восторг. Но вечера длинные и скучны до отвращения.

Кланяюсь Вам низко. Анне Ивановне, Насте и Боре тоже кланяюсь и желаю им всяких благ.

Ваш А. Чехов.

1755. О. П. КУНДАСОВОЙ

1 октября 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемая Ольга Петровна, я еду в Москву и остановлюсь там в Большой московской гостинице. Не найдете ли Вы возможным пожаловать ко мне по весьма важному делу? Я каждый день буду дома до 12 дня. Пробуду в Москве до 5-го окт.

Камергер А. Чехов.

1-X-96

На обороте:

Москва,

Ольге Петровне Кундасовой.

Здание Сущевской части, кв. доктора Флоринского,

1756. Е. П. КАРПОВУ

4 октября 1896 г. Москва.

Милый Евтихий Павлович! Ваше распределение подтверждаю. Доктора отдайте Писареву. Ни Панчина, ни Петрова я не знаю; относи-

тельно обоих полагаюсь на Ваше благоусмотрение и спорить не буду. Что касается Маши, дочери управляющего, то я все еще колеблюсь. Отдать эту роль Читау посоветовал мне Алексей Сергеевич. Я видел Читау раза два три и против нее ничего не имею; но и то, что Александра Павловна может играть в моей пьесе, приятно улыбается мне - и я уже сильно склонен изменить Читау.

Итак, надо решиться. Отдавайте Машу Никитиной.

Крепко жму Вам руку. Прибуду в понедельник, остановлюсь в собственной квартире, Эртелев, 6.

Квартира состоит из двух комнат, кухни и ватерклозета. В понедельник уже прибегу к Вам в театр.

Ваш А. Чехов.

4 окт.

1757. М. А. КРЕСТОВСКОЙ

10 октября 1896 г. Петербург.
Петербург, Эртелев пер., 6.

Милостивая государыня
Мария Александровна!

Моя новая пьеса "Чайка", которая пойдет на сцене Александринского театра 17 октября, еще не напечатана; пока имеется один только экземпляр. Что касается "Иванова", то его можно отыскать в одной из книжек "Северного вестника" за 1888 (или, кажется, 1889) год; отдельных же оттисков у меня нет.

Пьесы свои я печатаю в типографии Суворина, и скоро (через 1 - 1 1/2 месяца) они выйдут отдельной книжкой.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть уважающим и готовым к услугам.

А. Чехов.

10 окт. На конверте:

Вологда.

Ее высокоблагородию

Марии Александровне Крестовской.

1758. И. Н. ПОТАПЕНКО

10 октября 1896 г. Петербург.

Мне нужно видеться с тобой. Есть дело. Не придешь ли ты сегодня посмотреть "Банкрота", который, говорят, идет очень хорошо? Или не побываешь ли у меня около полуночи? Надо поговорить конфиденциально.

Твой А. Чехов.

Четверг.

1759. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

10 октября 1896 г. Петербург.
Многоуважаемый Алексей Алексеевич, будьте добры, оставьте в цензорской пометке это написанное Вами "чтоб" - тогда не будет шероховатости. Вставьте в пометке № 2 "то" или "то вот вам и" - во втором случае исключив "это".

Вот и все. Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

10 окт.

1760. М. П. ЧЕХОВОЙ

12 октября 1896 г. Петербург.

Милая Маша, где ты - в Москве или в Мелихове? Пишу в Москву.

Остановился я в доме Суворина, Эртелев, 6. Был у Александра. Живет он хорошо. Постарел. Наталья Алекс завела себе собаку, которую прозвали Селитрой и с которой нежничают, как с дочкой. Дети здоровы.

Был у Потапенко. Он на новой квартире, за которую платит 1900 р. в год. На столе у него прекрасная фотография Марии Андреевны. Сия особа не отходит от него; она счастлива до наглости. Сам он состарился, не поет, не пьет, скучен. На "Чайке" он будет со всем своим семейством, и может случиться, что его ложа будет рядом с нашей ложей, - и тогда Лике достанется на орехи.

Пока "Чайка" идет неинтересно. В Петербурге скучно, сезон начнется только в ноябре. Все злы, мелочны, фальшивы, на улице то весеннее солнце, то туман. Спектакль пройдет не шумно, а хмуро. Вообще настроение неважное. Деньги на дорогу я пошлю тебе сегодня или завтра, но ехать не советую.

По-моему, лучше отложить поездку в Петербург до зимы, когда здесь будет не так уныло. Полагаю решение сего вопроса на твое благоусмотрение. Если решишь ехать, то телеграфируй так: "Петербург, Эртелев, 6, Чехову. Едем". Если же поедешь одна, без Лики, то телеграфируй "еду". Тогда приготовлю помещение и встречу на вокзале.

Будь здорова. Поклоны всем.

Твой А. Чехов.

12 окт.

1761. П. Ф. ИОРДАНОВУ

13 октября 1896 г. Петербург.
Петербург, Эртелев пер., 6, кв. 11.

Многоуважаемый
Павел Федорович!

- 1) Мережковский. Отверженный.
- 2) Оржешко. Над Неманом.
- 3) Громека. О Толстом.

Эти три книги, показанные в Вашем списке, Вы найдете в городской библиотеке. Они уже были посланы мной раньше. Первая книга снабжена факсимиле автора, вторая - переводчика. Итак, значит, эти три книги я исключу из списка, а остальные буду высылать Вам исподволь. Насчет денег пока не беспокойтесь. 17-го октября в Алекс идет моя новая пьеса, 20-го я убегу домой в деревню (Лопасня, Моск. губ.), куда и направьте делопроизводство об аптеке. Около декабря я опять буду в Петербурге - и тогда, быть может, что-нибудь узнаю или сделаю. Не могу ничего обещать наверное, но авось подвернется подходящий случай. Мало ли чего не бывает.

Павловскому напишу нынче же. Сиротин

живет, кажется, у своей матери Александры Федоровны (сестра поэта Щербины) на Полицейской улице. Недавно я заказал сделать снимок с памятника Щербины - и когда он будет готов, пришлю. Недавно Т. И. Филиппов, госуд контролер, выпустил "Сборник" со статьей о Щербине. Добуду "Сборник" и тоже пришлю.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку. Искренно Вас уважающий и преданный
А. Чехов. На конверте:
Таганрог.
Его высокоблагородию
Павлу Федоровичу Иорданову.

1762. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

13 октября 1896 г. Петербург.
13 окт.

Милый Иван Яковлевич,

Прежде всего - здравствуйте, а во-вторых - просьба. Я был в Таганроге. Там хотят устроить при городской библиотеке маленькое подобие музея. Когда шел разговор об этом, я вспомнил, как Вы в Мелихове говорили, что у Вас есть интересные письма, которые Вы были бы не прочь пожертвовать в Таганрогскую библиотеку. Вспомнил я об этом и сообщил местным великим мира сего, сии последние пришли в восторг. Теперь они пишут мне, а я пишу Вам. Не найдется ли у Вас чего-нибудь подходящего, с чем не жалко было бы Вам расстаться? Нет ли писем Тургенева, Золя, Додэ? Мопассана? Нет ли фотографий с факсимиле? Нет ли рисунков и проч. и проч.? Если есть и если Вы не прочь доставить громадное удовольствие обывателям нашего Таганрога, то адресуйте с Вашей жертвой в Таганрог Павлу Федоровичу Иорданову, члену городской управы.

Как Вы поживаете? Приедете ли ко мне летом, как обещали, чтобы заготовить материал для книги о России? Вообще напишите о себе 2-3 строчки, я буду очень рад и благодарен. Почтовый адрес прежний: Лопасня, Москов. губ. У нас новость: хотят проводить шоссе от станции до Мелихова. Школа моя уже готова. Яблоков было очень много.

Зову Вас к себе и крепко жму руку. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

В Таганроге Вас знают и весьма чтут.

1763. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

13 октября 1896 г. Петербург.

Многоуважаемый Владимир Николаевич, заявление Ваше одобряю весьма по всем пунктам, кроме упоминания о Талежской школе, которая имеет такое же отношение к дороге, как бузина к киевскому дядьке. Я прочитал Ваше письмо и Ваше заявление - и получилось такое впечатление: дорога у нас будет наверное. Исполать Вам!

На земском собрании я буду. В газетах помещу все, что понадобится поместить. Но едва ли я соберусь к гр. Орлову-Давыдову. У меня репетиции, постановка пьесы, бесконечные разговоры, корректуры - и даже по ночам мне снится, что меня женят на нелюбимой женщине и ругают меня в газетах. Не лучше ли списаться с графом? Ведь если он примет меня, как вельможа, и станет говорить со мной юпитерским тоном, свысока, то я не стану разговаривать и уйду. Я боюсь генералов.

Пьеса моя пойдет 17-го окт. Около 20-го возвращусь домой, и тогда увидимся. Если меня задержат в Петербурге, то никак не долъ-

ше 25-го.

Поклон низжайший Евгении Михайловне и детям. Желаю Вам всяких благ и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

13 окт.

Эртелев, 6. На конверте:

Лопасня, Москов. губ.

Его высокоблагородию

Владимиру Николаевичу Семенковичу.

1764. М. П. ЧЕХОВУ

15 октября 1896 г. Петербург.

15 окт. Эртелев пер., 6, кв. 11.

Милый Мифа! Твоя пьеса разрешена не безусловно, а с "исключениями" - так написано в "Правительственном вестнике". Если зачеркнуто цензором хотя одно слово, то это уже значит - с исключениями.

Суворин просил передать тебе:

1) Твой прежний водевиль непременно пойдет в Панаевском театре в этом сезоне; он давно бы уже пошел, если бы не крайняя медлительность режиссера.

2) Свой новый водевиль пришли ему, т. е. Суворину, теперь же.

Моя "Чайка" идет 17-го окт. Комиссаржевская играет изумительно. Новостей никаких. Жив и здоров. В Мелихове буду около 25-го окт или в конце октября. 29-го земское собрание, на котором мне надо быть, ибо будет разговор о дороге.

Моей незаконной и непочтительной дочери посылаю поклон и благословение. Если она будет вести себя дурно и изменит мужу,

то я лишу ее наследства.

Желаю всяких благ.

Ваш побочный папаша

А. Чехов. На конверте: г. Ярославль.

Михаилу Павловичу Чехову.

Духовская ул., д. Шигалевой.

1765. А. С. СУВОРИНУ

18 октября 1896 г. Петербург,
Я уехал в Мелихово. Желаю всего хорошего! Если Стахович возвратит то "дело", то пришлите мне хотя выдержки в копии.

Печатание пьес приостановите. Вчерашнего вечера я никогда не забуду, но все же спал я хорошо и уезжаю в весьма сносном настроении.

Пишите мне.

Ваш А. Чехов.

300 р., которые я взял, пришлют Вам из "Нивы". Получил Ваше письмо. В Москве ставить пьесу я не буду. Никогда я не буду ни писать пьес, ни ставить.

1766. М. П. ЧЕХОВОЙ

18 октября 1896 г. Петербург.

Я уезжаю в Мелихово; буду там завтра во втором часу дня. Вчерашнее происшествие не поразило и не очень огорчило меня, потому что я уже был подготовлен к нему репетициями, - и чувствую я себя не особенно скверно.

Когда приедешь в Мелихово, привези с собой Лику.

Твой А. Чехов.

1767. М. П. ЧЕХОВУ

18 октября 1896 г. Петербург.

Пьеса шлепнулась и провалилась с треском. В театре было тяжкое напряжение недоумения и позора. Актеры играли гнусно, глупо.

Отсюда мораль: не следует писать пьес.

Тем не менее все-таки я жив, здоров и пребываю в благоутробии.

Ваш папаша А. Чехов. На конверте: г. Ярославль.

Михаилу Павловичу Чехову,
Духовская, д. Шигалевой.

1768. ОБЕРУ ПОЕЗДА 13 (в Лаптево) 19 октября 1896 г. Лопасня.

Заднем не курящем вагоне 3 класса забыт на полке узел в одеяле. Обвязан ремнями, в котором находится халат, простыня и другие предметы. Вышлите Лопасню.

Чехов.

1769. П. Ф. ИОРДАНОВУ

19 октября 1896 г. Мелихово.
96 19/X. Лопасня, Москов. губ.

Многоуважаемый
Павел Федорович!

Из присланного Вами списка я вычеркнул также и "Проблески", так как этот сборник есть уже у Вас в библиотеке. По крайней мере он значится в каталоге посланных мною книг.

Позвольте мне вычеркнуть и романы Боборыкина, так как полное собрание сочинений этого автора Вы получите в 1897 г. при "Ниве", в виде бесплатного приложения. Остальные книги, повторяю, буду высылать Вам исподволь. Некоторые уже приобретены мною - gratis.*

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно вас уважающий
А. Чехов.

Полное собрание сочинений Мопассана почти все состоит из чрезвычайно плохих переводов, принадлежащих большей частью переводчицам. Не лучше ли приобрести этого

автора по частям, лишь избранные переводы, и в подлиннике, на французском языке? Жду ответа на сей вопрос. * бесплатно (лат.)

1770. А. И. СУВОРИНОЙ

19 октября 1896 г. Мелихово.

Милая Анна Ивановна, я уехал не простившись. Вы сердитесь? Дело в том, что после спектакля мои друзья были очень взволнованы; кто-то во втором часу ночи искал меня в квартире Потапенки; искали на Николаевском вокзале, а на другой день стали ходить ко мне с девяти часов утра, и я каждую минуту ждал, что придет Давыдов с советами и с выражением сочувствия. Это трогательно, но нестерпимо. К тому же у меня уже заранее было предreshено, что я уеду на другой день независимо от успеха или неуспеха. Шум славы ошеломляет меня, я и после "Иванова" уехал на другой день. Одним словом, у меня было непреодолимое стремление к бегству, а спуститься вниз, чтобы проститься с Вами, было бы нельзя без того, чтобы не поддаться обаянию Вашего радушия и не остаться.

Крепко целую Вам руку, в надежде на прощение. Вспомните Ваш девиз!

Всем низко кланяюсь. Приеду в ноябре.

Весь Ваш А. Чехов.

19 окт.

1771. В ТИПОГРАФИЮ А. С. СУВОРИНА

19 или 20 октября (?) 1896 г. Мелихово.
Пьесы мои прошу печатать в формате
книги "В сумерках" или "Пестрые рассказы".

А. Чехов.

Посылаемую пьесу "Иванов" прошу не
рвать. Пьесы печатать в таком порядке:

- 1) Медведь.
- 2) Предложение.
- 3) Иванов.

1772. Н. А. ЛЕЙКИНУ

20 октября 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 20-X-96

Добрейший Николай Александрович!

Вы хорошо знакомы с изв писательницей
Назарьевой, и, вероятно, Вам известен ее ад-
рес. Будьте добры, возьмите на себя труд пе-
редать ей письменно или устно следующую
мою просьбу. У нее есть роман, который на-
зывается так: "Надорванные силы". Не найдет

ли она возможным прислать мне этот роман заказною бандеролью, по вышеписанному адресу? Она премного обязала бы меня этим. Если книгу она снабдит своим автографом, то буду благодарен вдвойне.

Я сильно простудился: насморк, неистовый кашель, жар. Погода прекрасная, теплая, но больных много; вероятно, земле надоело тепло, и она стала киснуть и гнить.

Нижайший поклон Прасковье Никифоровне и Феде. Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку

Ваш А. Чехов.

1773. В ТИПОГРАФИЮ А. С. СУВОРИНА

20 октября 1896 г. Мелихово.

В ответ на Ваш вопрос, как присылать мне корректуру моих пьес - в гранках или прямо сверстанную, прошу высылать мне корректуру в гранках, по адресу: Лопасня, Моск. губ.

С почтением. А. Чехов

96 20/Х.

На обороте:

Петербург.

В типографию А. С. Суворина.

Эртелев пер.

1774. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

21 октября 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 96 21/Х.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич, возвращаю Вам конец корректуры. Слово "по-

пы" я заменил "ханжами"; думаю поэтому, что цензура ничего не выкинет и все обойдется благополучно.

Итак, велите подсчитать мой гонорар; если на мою долю приходится еще малая толика, то пошлите 300 р. Алексею Сергеевичу Суворину, Эртелев, 6. Сию сумму я взял у него займы. Если же мне приходится менее 300, то напишите, и я погашу этот долг из других источников.

Затем большая просьба, которую Вы можете без церемонии не исполнить, если найдете неудобной. Видите ли, мне нужны Данте и полное собрание сочинений Лескова; но они адски дороги, страшно подступиться к ним. Будьте добры, спросите у Маркса, не найдет ли он возможным продать мне "Божественную комедию" и Лескова с уступкой? Если да, то попросите выслать теперь же. Во всяком случае простите, что я обращаюсь к Вам с этой неприятной просьбой, которую, повторяю, Вы можете пренебречь.

Я простужен; сморкаюсь и кашляю, как говорят мужики, бесперечь. Больных много.

Желаю Вам всяких благ и крепко жму ру-

ку. Обедать у Вас буду в ноябре.
Ваш А. Чехов.

1775. А. С. СУВОРИНУ

22 октября 1896 г. Мелихово.
22 окт.

В Вашем последнем письме (от 18 окт) Вы трижды обзываете меня бабой и говорите, что я струсил. Зачем такая диффамация? После спектакля я ужинал у Романова, честь-честью, потом лег спать, спал крепко и на другой день уехал домой, не издав ни одного жалобного звука. Если бы я струсил, то я бегал бы по редакциям, актерам, нервно умолял бы о снисхождении, нервно вносил бы бесполезные поправки и жил бы в Петербурге недели две-три, ходя на свою "Чайку", волнуясь, обливаясь холодным потом, жалуясь... Когда Вы были у меня ночью после спектакля, то ведь Вы же сами сказали, что для меня лучше всего уехать; и на другой день утром я получил от Вас письмо, в котором Вы прощались со мной. Где же трусость? Я поступил так же разумно и холодно, как человек, который сделал предложение, получил отказ и которому ничего больше не остается, как уехать. Да, самолюбие мое было уязвлено, но ведь это не с

неба свалилось; я ожидал неуспеха и уже был подготовлен к нему, о чем и предупреждал Вас с полной искренностью.

Дома у себя я принял касторки, умылся холодной водой - и теперь хоть новую пьесу пиши. Уже не чувствую утомления и раздражения и не боюсь, что ко мне придут Давыдов и Жан говорить о пьесе. С Вашими поправками я согласен - и благодарю 1000 раз. Только, пожалуйста, не жалейте, что Вы не были на репетиции. Ведь была в сущности только одна репетиция, на которой ничего нельзя было понять; сквозь отвратительную игру совсем не видно было пьесы.

Получил телеграмму от Потапенко: успех колоссальный. Получил письмо от незнакомой мне Веселитской (Микулич), которая выражает свое сочувствие таким тоном, как будто у меня в семье кто-нибудь умер, - это уж совсем некстати. А впрочем, все это пустяки.

Сестра в восторге от Вас и от Анны Ивановны, и я рад этому несказанно, потому что Вашу семью люблю, как свою. Она поспешила из Петербурга домой, вероятно думала, что я повешусь.

У нас теплая, гнилая погода, много больных. Вчера у одного богатого мужика заткнуло калом кишку, и мы ставили ему громадные клистиры. Ожил. Простите, стащил у Вас "Вестник Европы" - умышленно, и "Сборник Т. Филиппова" - неумышленно. Первый возвращаю, а второй возвращу по прочтении.

Дело, которое увез Стахович, пришлите мне посылкой - и я тотчас же возвращу Вам. Еще просьба: напомните Алексею Алексеевичу, что он обещал мне "Всю Россию".

Желаю Вам всяких благ, земных и небесных, и благодарю от всей души.

Ваш А. Чехов.

1776. П. Ф. ИОРДАНОВУ

23 октября 1896 г. Мелихово.

23 окт. Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый Павел Федорович, я опять пишу вам. Я исполнил Ваш заказ, но кроме того не устроить ли нам при библиотеке "справочный отдел" en grand?* Этот отдел мог бы привлечь в библиотеку деловую, серьезную публику (ведь таковая есть в Таганроге?) и всех нуждающихся в разного рода справках и практических указаниях. В этот отдел вошли бы: календари общие и специальные; словари по языкознанию, энциклопедические, сельскохозяйственные, медицинские, технические; уставы воинский, морской, устав о наказаниях, о наход под стражей, таможенный, вексельный и проч. и проч.; казенные издания, относящиеся к личному составу всех ведомств; уставы известнейших благотворительных и ученых обществ; отчеты этих обществ; библиографические указатели; программы всех учебных заведений; спутники и путеводители; "Вся Россия"; сведения по финансовой и торговой ча-

сти, тиражи и проч.; поваренные книги, модные журналы; спорт и игры; каталоги, прейскуранты и объявления известных торговых и хозяйственных фирм. Всего не перечислишь. К декабрю мы могли бы устроить этот отдел, а в декабре Вы публиковали бы в "Таг вестнике", что вот-де публика приглашается получить бесплатно сведения и справки и что в библиотеке имеются такие-то и такие-то справочные издания и что библиотека намерена пополнять этот отдел непрерывно, новейшими изданиями. Если пожелаете, чтобы библиотека принимала подписку на журналы и газеты и принимала бы на себя всякие поручения по выписке книг, нот, пьес и т. п., - то я к Вашим услугам, я устрою Вам бесплатно агентуру. Конечно, на выписке изданий библиотека заработала бы немного, но важно не это, а то, что библиотека с течением времени приохотила бы к себе публику и стала бы для нее необходимой.

До половины ноября я буду жить дома, а потому адресуйте в Лопасню Москов. губ.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий А. Чехов.

Только, пожалуйста, никому не говорите о моем участии в делах библиотеки. В "Новостях дня" недавно опять был напечатан вздор, довольно неприятный. * на широкую ногу (франц.)

1777. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО 23 октября 1896 г. Мелихово.

Милый друг, Владимир Иванович, если можно, пришли мне заказною бандеролью или посылкой по адресу - Лопасня, Моск. губ., "Мглу", "Губернаторскую ревизию", "Драму за сценой" и "Рубиновую брошку" - конечно, с автографами. "Драмы за сценой" я еще не читал.

Из твоих книг у меня есть только "На литературных хлебах", "Старый дом" и "Слезы". Пьес нет ни одной.

Поклон Екатерине Николаевне и будь здоров. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов. На обороте:

Москва.

Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко.

Гранатный пер., д. Ступишиной.

1778. Ал. П. ЧЕХОВУ 23 октября 1896 г. Мелихово.

В 42 № "Врача" в отделе "Хроника и мелкие известия" зри § 1805, относящийся к тебе. Диссертации уже пошли в дело.

Будь здоров. Все обстоит благополучно.

Tuus bonus frater

Antonius.*

96 23/Х.

На обороте:
Петербург.

Александрю Павловичу Чехову.

Невский 132, кв. 15. * Твой добрый брат Ан-
тоний (лат.)

1779. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ

24 октября 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемая Зинаида Васильевна, по-
жалуйста, если можно, приезжайте опять в
Мелихово к Федору Яковлеву, захватив с со-
бой кружку.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Чехов.

24-Х-96

На обороте:

Ее высокоблагородию

Зинаиде Васильевне Чесноковой.

1780. Д. В. ГАРИНУ-ВИНДИНГУ

26 октября 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый Дмитрий Викторович, отчего Вы прекратили Ваши "Театральные ошибки"? То, что до сих пор было выпущено, написано интересно, с явным знанием дела, в тоне серьезного, толкового исследования - именно так, как надо. Вы утомились, охладели? Очень и очень жаль, если так. Это была бы полезная и единственная в своем роде книга.

Если "Театральные ошибки" уже закончены Вами и написаны так же интересно, как начало, то не лучше ли выпустить их в свет не по частям, а сразу книгой? Ведь это печатание исподволь, через час по столовой ложке, должно поневоле охладить Вас.

Что сборник?

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

26 окт.

1781. П. Ф. ИОРДАНОВУ

26

октября 1896 г. Мелихово.

Я рискую надоесть Вам, многоуважаемый Павел Федорович. Посылаю Вам письмо, полученное мною из Парижа от Павловского. По прочтении возвратите и пока держите в секрете - быть может, еще ничего не выйдет из всего этого.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Павловский называет Вас Иорданским; я погрешил написать ему, что Вы не ский, а ов.

96 26/Х.

Лопасня, Москов. г. На конверте: г. Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

1782. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

26 октября 1896 г. Мелихово.

Члена Т ой городской управы зовут не Иорданский, а Иорданов, Павел Федорович. Я написал ему. Это интеллигентный, доброжелательный и, по-видимому, отзывчивый человек; по образованию врач. Ответ его сообщу Вам немедля. Сообщу и свои соображения, а пока, милый Иван Яковлевич, будьте здоровы. Спасибо за обещание приехать.

Ваш А. Чехов.

26-X-96

Лопасня, Моск. губ.

1783. Л. С. МИЗИНОВОЙ

Конец октября 1896 г. Мелихово.

Милая Лика, Вы пишете, что час нашего блаженства наступит через 310 дней... Очень рад, но нельзя ли это блаженство отсрочить еще на два-три года? Мне так страшно!

При сем посылаю Вам проект жетона, который я хочу поднести Вам. Если понравится, то напишите, и я тогда закажу у Хлебникова.

Приеду я в начале ноября и остановлюсь у

Вас - с условием, что Вы не будете позволять себе вольностей.

Поклон фирме "Сапер и К°".

Ваш А. Чехов.

Пишите!

Жетон

Каталог пиесам членов общества русских драмат. писателей

Изд. 1890 г.

Страница 73-я.

Строка 1-я.

1784. В. В. БИЛИБИНУ

1 ноября 1896 г. Мелихово.

Милый Виктор Викторович, большое Вам спасибо за письмо. Я, конечно, рад, очень рад, но все же успех 2-го и 3-го представлений не может стереть с моей души впечатления 1-го представления. Я не видел всего, но то, что я видел, было уныло и странно до чрезвычайности. Ролей не знали, играли деревянно, нерешительно, все пали духом; пала духом и Комиссаржевская, которая играла неважно. И в театре было жарко, как в аду. Казалось, против пьесы были все стихии. Но все-таки тем не менее я могу служить примером для юношества: после спектакля я ужинал у Романа, ночь спал крепко, утром рецензий не читал (у газет был зловещий вид) и в полдень укатил в Москву.

Что Вы делали в Москве? Понравились ли Вам московские репетиции? Ели ли у Тестова расстегаи? Виделись ли с нашими друзьями Грузинским и Ежовым?

Я утерял Ваш адрес. Посылаю сие письмо по месту Вашего служения.

Поклонитесь Анне Аркадьевне и будьте здоровы, а главное перестаньте думать, что у Вас болит сердце. Вы - как бы не сглазить - очень здоровы.

Ваш А. Чехов.

96. 1/XI.

Лопасня,
Моск. губ.

№ "Осколков" с карикатурою получил. По-
сылаю Вам на память свою книгу - pour les
enfants*. Когда ваш старший сын научится
читать, то пусть прочтет, буде пожелает. * для
детей (франц.)

1785. Н. И. КОРОБОВУ

1 ноября 1896 г. Мелихово.

96. 1/XI.

Милый Николай Иванович, на сих днях,
вероятно, будет разрешено проф. Дьяконову
издавать журнал "Хирургия". Если ты не раз-
думал принимать участие издании хирургиче-
ского журнала, в его хозяйственной части
(следить, чтобы типография Сытина своевре-
менно доставляла корректуры статей, чтобы
своевременно высылался гонорар авторам и
проч. и проч.), то побывай у Дьяконова Петра

Ивановича (Тверская, д. Пороховщикова) в одну из сред, между 5-7 часами. Моя пьеса прошла очень шумно - в том смысле, что одни говорят, что она бессмысленна, и бранят меня так, что небу жарко, другие же уверяют, что это "дивная" пьеса. Ничего не разберешь, но я вылетел из Петербурга, как бомба, и получаю теперь множество писем и даже телеграмм; сборы полные. Хотел проездом заехать к тебе, чтобы увезти тебя в деревню, но была отвратительная погода. Исполнение этого моего доброго намерения я отложил до середины ноября, когда установится санный путь и когда я буду в Москве.

Будь здоров. Кланяйся Екатерине Ивановне.

Твой А. Чехов.

1786. В. М. ЛАВРОВУ

1 ноября 1896 г. Мелихово.

Милый Вукол, прости еще раз, печатать пьесу в "Русской мысли" я не стану. Причина все та же, что я изложил в письме к В А: пьеса для журнала не годится. Скучно читать.

Теперь просьба. Одному из членов нашего училищного совета очень понравилась статья "Педагогические курсы и учительские съезды", и он просил меня узнать, кто такой автор этой статьи г. Феликсов, т. е. как его имя и отчество, где он живет и где служит. Пожалуйста, ответь на сии вопросы. Кстати узнай, голубчик, как зовут по отчеству Лидию Веселитскую (Микулич), авторшу "Мимочки на водах". Прислала она мне письмо, надо отвечать, а как зовут - не знаю.

Ты не сердись на меня за "Чайку". В "Русской мысли" я хочу быть только беллетристом, хотел бы быть публицистом, драматургия же не улыбается мне, скучно.

Тебя и В А обнимаю и желаю всех благ. Ответь же насчет Феликсова и Веселитской.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

96 1/XI.

Лопасня, Моск. губ.

1787. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

1 ноября 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Николаевич, по возвращении спешу ответить на Ваше письмо. Уездное собрание решило ходатайствовать перед Губернским о проведении дороги. Направление Лопасня - Хотунь - Серпухов, через Мелихово. В первое время пройдет та дорога, о которой мы с Вами хлопочем, только до Васькина.

Желаю всех благ.

Ваш А. Чехов.

96 1/XI вечером. На обороте:

Его высокоблагородию

Владимиру Николаевичу Семенковичу.

1788. М. П. ЧЕХОВОЙ

1 ноября 1896 г. Мелихово.

Собрание продолжалось три дня.

Дорога решена окончательно через Мелихово, но в первое время она пройдет только до Васькина.

Привези 1 ф. каленых орехов и 3 лимона.
Езда на санях.

Федор Яковлев умер.

Мать не собирается в Москву, так как ожидается Миша, за которым уже посланы на станцию лошади,

Будь здорова. Поклон Лике.

Твой Antoine.

96 1/XI.

Мать просит тебя написать, в какой день и к какому поезду высылать за тобой.

Мы сидим без сахара.

Миша привез стерлядей.

Рыбий жир уже есть. На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

1789. Г. М. ЧЕХОВУ

1 ноября 1896 г. Мелихово.

Милый Жоржик, я не успел поговорить о тебе, так как недолго прожил в Питере и никого не видел. Опять поеду туда в конце ноября или в начале декабря и, быть может, наведу нужные справки.

Очень жаль, что ты не был в Петербурге. Пьеса прошла очень шумно; одни ругали так, что небу было жарко, другие превозносили - и в общем подняли такой гвалт, что я вылетел из Питера, как бомба. Теперь я дома.

Кланяйся своим и будь здоров.

Твой А. Чехов.

На обороте:

Таганрог.

Георгию Митрофановичу Чехову.

1790. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

1 ноября 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ.

Если Вы, почтенная, "одна из публики", пишете о первом представлении, то позвольте мне, - о, позвольте! усумниться в Вашей искренности. Вы спешите пролить целительный бальзам на авторские раны, полагая, что это, по обстоятельствам времени, лучше и нужнее искренности; Вы добры, милая Маска, очень добры, и это делает честь Вашему сердцу. На первом представлении я не все видел, но то, что я видел, было тускло, серо, уныло, деревянно. Распределял роли не я, декораций мне не дали новых, репетиций было только две, артисты ролей не знали - и в результате всеобщая паника, полный упадок духа; игра-

да неважно даже Комиссаржевская, которая на одной из репетиций играла изумительно, так что сидевшие в партере плакали, повесив свои носы...

Во всяком случае я благодарен и тронут очень, очень. Печатаются все мои пьесы, и как только они выйдут в свет, вышлю Вам, только известите своевременно о перемене адреса. Пойдет ли "Чайка" в Москве, не знаю; я никого не видал из московских и писем от них не получал. Должно быть, пойдет.

Ну-с, как Вы поживаете? Отчего Вы не попробуете написать пьесу? Ведь это такое ощущение, точно первый раз лезешь в неподогретый нарзан. Напишите-ка. Кстати сказать, Вы обленились и уже ничего не пишете. Это нехорошо.

Я пробуду дома до 15-20 ноября. Напишите-ка мне еще строчки 2-3, а то мне, право, скучно жить. Такое чувство, точно ничего нет и ничего не было.

Желаю Вам всего хорошего и еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов.

На конверте:
Москва.

Ее высокоблагородию
Елене Михайловне Юст.
Пречистенка, д. Борщова, кв. 3.

1791. Д. В. ГАРИНУ-ВИНДИНГУ

2 ноября 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Дмитрий Викторович, я черкну Ежову, но сначала не мешает испробовать, не напишет ли сам Суворин. Пошлите ему все вышедшие листы, я уверен, что Ваша работа, если он успеет и захочет прочесть, ему понравится. Сегодня я напишу ему о ней, а Вы через 1-2 дня пошлите заказною бандеролью (Эртелев, 6).

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

Присылайте корректуру рассказов. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию
Дмитрию Викторовичу Гарину-Виндингу.
Садовая у Тверской, д. Орловых, кв. 49.

1792. А. С. СУВОРИНУ

2 ноября 1896 г. Мелихово.

2 ноября.

Посылаю Вам материал для новой книжки. Пусть типография сочтет, сколько в посылаемых рассказах книжных листов, и даст мне знать; я добавлю еще несколько мелких вещей или пришлю ту повесть, которая печатается в "Ниве"; так как повесть эта кончится в "Ниве" лишь в середине декабря, то книгу придется набирать и печатать исподволь, через час по столовой ложке. О сем буду писать Константину Семеновичу особо.

"Всю Россию" и то, что при ней было, получил и благодарю. Я буду аккуратнее Стаховича и не завезу в Орел. Возвращу по прочтении.

За сим Вам, как любителю всяких театральных дел, считаю нужным сообщить следующее. В Москве есть актер Гарин, которого

Вы знаете, большой чудак, шагающий а la Гамлет, в плаще, и говорящий важно. Он написал книгу "Театральные ошибки", и журнал "Театрал" уже выпустил 5 листов этой книги в виде приложения. Представьте, чудачку удалось написать нечто в своем роде. То, что до сих пор вышло, мне понравилось очень. Написаны эти "Театральные ошибки" в тоне серьезного исследования, изобилуют полезными мыслями и интересными фактами - и во всяком случае, как мне кажется, это выйдет книга единственная в своем роде и несомненно полезная. Актеры непогрешимы и считают себя папами, у них не бывает ошибок, и, вероятно, к этой книге они отнесутся с полным презрением. Я написал автору, чтобы он выслал Вам вышедшие листы. Прочтите. Да, оказывается, что и чудачки бывают на что-нибудь способны! Если Вам понравится, то я напишу ему, чтобы он не охладевал и продолжал в том же роде.

Сколько я получаю писем!!

Холодно, метель. Приехал Миша с женой. Я приеду в Петербург в ноябре или в начале декабря, но пробуду у Вас недолго, потому что

работы по горло.

Да, проживу 700 лет и не напишу ни одной пьесы. Держу пари на что угодно.

Желаю Вам всяких благ.

Ваш А. Чехов.

1793. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

3 ноября 1896 г. Мелихово.
Многоуважаемый Владимир Николаевич, собрание продолжалось три дня, и изобразить его на пространстве одного письма никак невозможно. Надо повидаться, но Вы ждете гостей, а у меня уже сидят гости. Книги посылаю. Не одолжите ли нам на 1-2 дня Вашего рояльного ключа? Роман заехал бы.

Желаю Вам и Евгении Михайловне всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

3/XI.

*На обороте:
Его высокоблагородию
Владимиру Николаевичу Семенковичу.*

1794. Ал. П. ЧЕХОВУ 4 ноября 1896 г. Мелихово.

96 4/XI.

Любезный родственник! Так как тебе делать нечего и у тебя очень много свободного времени, то сходи в книжный магазин В. И. Клочкова, Литейный проспект, 55, и купи там следующие книги:

1) 21. Безобразов В. Земские учреждения и самоуправление. М., 1874, 8°, обл. 30 к. - Каталог № 211

2) - Каталог № 211

3) 473. Тэн И. Чтения об искусстве. СПб., 1889, 8°, обл. (1 р. 75 к.), 1 р. 25 к. - Каталог № 211

4) - Каталог № 210

5) 130. Гирс Д. Калифорнский рудник. С автографом. 50 к. - Каталог № 210

6) - Каталог № 210 Итого на сумму 4 р. 20 к., каковые при сем высылаю. Когда будешь идти за этими деньгами в почтамт, то подсучи брюки и иди по гладенькому. Купив книги, сдай их Василию с просьбой послать их мне в Лопасню Моск губ. посылкою.

В Таганрогской городской библиотеке открывается справочный отдел на широкую ногу. Пришли мне уставы В -экономич, Человеколюбив, для слепых и всех прочих ученых и благотвор обществ, какие найдешь возмож-

ным и нужным прислать. Для того же отдела
вышли мне свой фотогр словарь и все спра-
вочное, что найдешь у себя на столе, под сто-
лом и в кошеле в нужнике. Расходы по пере-
сылке - мои.

Кланяйся своей фамилии и будь здоров.

Твой благодетель и брат

А. Чехов.

Приеду в конце ноября или в начале декаб-
ря.

1795. Е. З. КОНОВИЦЕРУ

5 ноября 1896 г. Мелихово.

Милый Ефим Зиновьевич, при Таганрогской городской библиотеке открывается справочный отдел, в котором будет и юридическая часть. Так как Вы имеете некоторое отношение к Таганрогу (Вы ухаживали за барышнями Фока), то не примете ли Вы участие в составлении этой части? Нет ли у Вас каких-нибудь завалящих и ненужных Вам уставов, указателей, правил, инструкций, программ - вообще чего-нибудь имеющего справочный характер? Если нет, то не нужно (храни Вас бог покупать), а если есть, то соберите весь хлам и пришлите мне (Лопасня, Моск. губ.) посылкой или заказной бандеролью, или пошлите Маше, она привезет.

Как Вы поживаете? Нижайший поклон Евдокии Исааковне и детям. Да хранят Вас небеса и Фемида!

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Москва.

Его высокоблагородию

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Тверская, д. Д. Лукутина.

1796. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

7 ноября 1896 г. Мелихово.

Милый Виктор Александрович, я опять! Дело вот в чем. Некий Винье д'Октон, депутат, врач и романист, написал этюд о "Крестьянине во французской литературе". Этот Винье человек серьезный и талантливый и по своим взглядам вполне примыкает к "Русской мысли". Он хочет напечатать свой этюд в русском журнале, так как дорожит мнением русской публики, которую считает серьезной и проч. и проч. В этюде его не больше одного печатного листа. Итак, что ему ответить? Черкни мне две строчки. В случае утвердительного ответа (т. е. что ты не прочь прочесть статью и напечатать, буде найдешь ее удобной), я поспешу написать в Париж.

Получил от Лики письмо: зовет в Москву по какому-то очень важному делу. Приеду в субботу на будущей неделе.

Увы! Печатаюсь я в "Ниве" и - цензура отхватила 4-5 таких мест, что получилась бессмыслица.

Будь здоров. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

96 7/XI.

1797. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

7 ноября 1896 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый Иван Иванович, позвольте еще раз беспокоить Вас просьбой. Будьте добры, сообщите мне, как зовут по отчеству писательницу Лидию Веселитскую (В. Микулич)? Мне это нужно.

Как Ваше здоровье? Глаза?

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

96 7/XI.

На обороте:

Москва.

Ивану Ивановичу Горбунову.

Зубово, Долгий пер., д. Ньюниной.

1798. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

7 ноября 1896 г. Мелихово.

Милый Иван Яковлевич, насчет Винье я написал в "Русскую мысль". Если там не выгорит, напишу в "Русское богатство" или в "Книжки Недели". Ответ пришлю Вам своевременно.

Ответ из Таганрога я еще не получил, хотя написал Иорданову тотчас же по получении от Вас письма.

Будьте здоровы. Крепко жму Вам руку. У нас уже снег, санный путь.

Ваш А. Чехов.

7-XI-96

Лопасня, Моск. губ.

1799. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

7 ноября 1896 г. Мелихово.

96 7/XI.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич, полагаюсь на Ваше благоусмотрение, печатай-

те, как Вы наметили синим карандашом. В самом деле, если согласиться с цензорской "уступкой" и оставить няньку, то не будет смысла.

Эти цензорские пометки - досадная штука, такая досадная, что я склонен свой первый опыт участия в "Ниве" назвать неудачным. Пометки эти тем досаднее, что я "Мою жизнь" не могу напечатать в книге, так как Ваша контора прислала мне условие, по которому я обязуюсь не печатать этой повести раньше января 1898 г.

Спасибо за сообщение насчет Лескова и Данте. Признаюсь, когда я давал Вам это поручение, мне было немножко совестно и я ругал себя. Утешал себя только тем, что авось и я когда-нибудь услужу Вам такожде. Лесков у меня уже есть, насчет Мильтона подумаю. Если 30% уступки, то мало-помалу я забрал бы у Маркса все его издания. Он прекрасно издает.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

"Моя жизнь", по слухам, уже переводится на немецкий язык.

1800. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

7 ноября 1896 г. Мелихово.

96 7/XI.

Прекрасная Маска, я не имею права разрешать или не разрешать, так как свои авторские полномочия я передал Обществу драматических писателей. Пусть любители ставят "Чайку", но во-1-х) подальше, подальше от Серпухова! В этом городе я желаю быть присяжным заседателем, земским гласным, обывателем, но не драматургом. Если "Чайку" поставят в Серпухове, то я утеряю в своем уезде всякий престиж. К тому же серпуховская публика, это нечто такое серое, аляповатое, грубое и безвкусное! Ей нужна не "Чайка" (даже слово это ей незнакомо), а Галка, во-2-х, чтобы добыть экземпляр пьесы, нужно поехать в Петербург, сделать в Александринке копию и снести ее (не Александринку, а копию) в драматич цензуру вместе с двумя 80-ти копеечными марками. Погодите, сборник пьес печатается. Уже! Когда пришлют корректуру "Чай-

ки", то, пожалуй, я поделюсь с Вами, пришлю корректуру - в полосах или уже в листах.

Я кашляю, но здоров. Москва каждый день сообщается с Лопасней по несколько раз, но мои письма опаздывают на 2-3 дня, потому что я, случается, посылаю на почту не каждый день. "Жену цезаря" буду ждать и прочту ее с удовольствием.

Вот и все. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш cher maotre*

А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщова. * дорогой учитель (франц.)

1801. В. Г. КОРОЛЕНКО

8 ноября 1896 г. Мелихово.
Лопасня, Москов. губ.

Дорогой Владимир Галактионович, не найдете ли Вы возможным сообщить мне настоящие имя, отчество и фамилию Л. Мельшина, автора книги "В мире отверженных", и где он живет. Я хочу послать ему свой "Сахалин".

Кстати черкните: как Вы поживаете? Желаю Вам всего хорошего.

96 8/XI.

Ваш А. Чехов. На обороте:
Петербург,

Владимиру Галактионовичу Короленко, в редакции журнала "Русское богатство", Басейная, 10.

1802. А. С. СУВОРИНУ

8 ноября 1896 г. Мелихово.

8 ноябрь.

Телеграмму я получил от Вас ночью, а бу-

маги отправил немедля, утром. Получили? Послал я Вам также материал для новой книжки, но, кажется, печатание придется отложить на целый год. Дело в том, что Маркс прислал мне для подписания условие, по которому я обязуюсь "впредь до истечения года со дня окончания печатанием в "Ниве" произведения моего не издавать его сам"... Условия я не подписал, но все же раз в "Ниве" существует такой порядок, то стоит ли переть против рожна. А что сделала цензура из моей повести! Это ужас, ужас! Конец повести обратился в пустыню.

Какое совпадение, однако! У Вас был Иванов, а я 1-го октября, когда ехал в Петербург, познакомился с г-жой Ивановой, его женой, молодой, приятной особой. Познакомился я с ней в Лопасне (была она на освящении телеграфа), потом мы вместе обедали в Серпухове на вокзале - тут прекрасный буфет, и затем она проводила меня в Москву. Она моя соседка, живет в 15-18 верстах от меня, и как-нибудь зимой я непременно отправлюсь к ней. Говорила она мне про мужа (стар-де) и вскользь про Барятинских. Но слез из глаз

она не выдавливала, ибо склонна более к иронии и холодной насмешке, чем к слезам. Впрочем, сужу лишь по первому впечатлению, так как видел ее только раз, 1 1/2 месяца назад. История с векселями - это хищнический маневр, придуманный, вероятно, не Ивановым, - так мне кажется.

Большой спрос на "Чайку". Какие-то любители собираются поехать с ней в провинцию. Требуют, а у меня ни одного экземпляра, и печатание сборника в типографии затянулось. Когда скажут, что я задерживаю корректуру, - не верьте. В сборник войдут 7 пьес: 4 одноактных и 3 больших. Если книга рискует выйти толстой, то одну большую можно будет выбросить. Цену сборника - на Ваше усмотрение. При назначении количества книги и цены надо иметь в виду, что пьесы идут на рынке чрезвычайно медленно, измором.

Затем извинение. В Петербурге я взял у Вас 300 р. и до сих пор не возвратил. Это потому, что я сам до сих пор не получил денег, которые ожидаю изо дня в день. Деньги (300 р.) небольшие, но все же совесть моя непокойна. Во всяком случае, на этот пункт моего письма

ничего мне не отвечайте.

В "Нов дня" прочел, будто Григорович опасно заболел. Правда ли?

На земском собрании решено строить шоссе от Лопасни до Мелихова. Карету мне, карету! Как только пройдет шоссе, непременно куплю себе карету.

Пока все благополучно. Будьте счастливы. Анне Ивановне, Насте и Боре низжайший поклон.

Ваш А. Чехов.

1803. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

9 ноября 1896 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ. 9-XI-96

Милый Иван Яковлевич,

Иорданов пишет, что он в восторге. Привожу дословно самую важную часть его письма: "Относительно того, как отнесется город к устройству музея, я могу сказать, что пока я буду заведовать городской библиотекой, я могу гарантировать и сочувствие городского управления музею, и материальную помощь ему. Так же точно я принимаю на себя и ответственность за вещи, направленные сюда. А заведовать библиотекой я, по всей вероятности, буду долго. Что касается издержек по пересылке вещей, то, конечно, библиотека с удовольствием примет их на свой счет; сообщите только г. Павловскому, что если ему придется высылать громоздкие предметы, пусть не посылает их по железной дороге, а направляет их морским путем через Марсель; доставка морем стоит гораздо дешевле и даже может нам ничего не стоить, если отправлять вещи на пароходах кого-нибудь из наших та-

ганрогских негоциантов".

Прибавляю от себя: если мы с Вами понатужимся и в самом деле устроим некое подобие музея, то будем иметь в старости нашей великое утешение. Я уже отправил в Таганрог около 500 книг (названий), из коих около половины снабжены автографами. Всего послано мною 600-700 томов.

Ну-с, шла в Петербурге моя "Чайка". Играли так скверно, что сквозь игру не видно было пьесы, и я уехал из Петербурга, не зная, что хуже - пьеса, или игра, или то и другое вместе. Говорят, что теперь играют гораздо лучше и что пьеса имеет успех.

На днях было земское собрание (у нас в уезде), на котором я присутствовал в качестве гласного. Решено провести шоссе от станции Лопасня почти до Мелихова. Теперь будет очень хорошая дорога, так что я могу купить себе в рассрочку карету или ландо. Я назначен помощником предводителя дворянства по школьному делу, и мне предстоит теперь объездить все школы уезда и написать о них отчет. Всех школ 59, а отчет нужно приготовить к будущему собранию.

В "Русскую мысль" я написал. Ответ получу через 2-3 дня и тотчас же напишу Вам.

Все мои Вам кланяются. Повторяю: в 1897 г. будем ожидать Вас к себе. Если бы наверное сказали, что будете с семьей жить в России, в будущем июне - июле - августе, то я нанял бы для Вас дачу у своего соседа, ту самую дачу, в которой мы останавливались на минутку, когда со станции ехали в Мелихово. Помните? Там великолепный пруд, полный рыбы.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1804. Т. Л. ТОЛСТОЙ

9 ноября 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 96 9/XI.

Многоуважаемая Татьяна Львовна, видите, когда я собрался отвечать Вам. Ваше письмо получил я по возвращении из Крыма, во второй половине сентября. Погода была прекрасная, настроение - тоже, и я не торопился отвечать Вам, так как был уверен, что не сегодня-завтра поеду в Ясную Поляну. Но стали приходить письма и телеграммы, настоятельно требовавшие меня в Петербург, готовилась к постановке моя пьеса. Я поехал, пьеса, по-видимому, успеха не имела - и вот я опять дома. На дворе снег, ехать в Ясную Поляну уже поздно.

В своем письме Вы спрашивали, нет ли у меня чего-нибудь конченного и не привезу ли я прочесть. К концу лета у меня была готова повесть в 5 листов, "Моя жизнь" (другого названия я не сумел придумать), и я рассчитывал привезти ее с собой в Ясную Поляну, в корректурных листах. Теперь она печатается в "Приложениях Нивы", и я чувствую к ней

отвращение, так как по ней проехала цензура и многие места стали неузнаваемы.

В Петербурге я виделся с Д. В. Григоровичем. Он поразил меня своим мертвенным видом. Лицо желто-землистого цвета, как у раковых больных. Говорит, что замучился на нижегородской выставке.

Позвольте поблагодарить Вас за письмо и за Ваше доброе отношение, которое, верьте мне, я ценю выше, чем могу выразить это на словах. Льву Николаевичу и всей Вашей семье кланяюсь и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов. На конверте:

Москва.

Графине Татьяне Львовне Толстой.

Долго-Хамовнический пер., с дом.

1805. Л. И. ВЕСЕЛИТСКОЙ (МИКУЛИЧ)

11 ноября 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 96 11/XI.

Многоуважаемая Лидия Ивановна!

После первого представления моей пьесы я уехал из Петербурга на другой же день и газет не читал (у них был зловещий вид); затем добрые мои знакомые в своих письмах уверяли меня, что виновата-де не пьеса, а плохая игра артистов, что на втором и третьем представлении пьеса имела уже успех, - я охотно поверил, и таким образом огорчение мое рассеялось очень скоро. Тем не менее все-таки Ваше милое письмо пришло как раз вовремя; от него повеяло участием, дружбой, я поддался его обаянию и повеселел.

Затем я долго наводил справки, стараясь узнать, как Вас зовут по отчеству. Мне хотелось послать Вам свою книжку, написавши на ней, что я Вас глубоко уважаю и благодарю. Наконец, после долгого ожидания, вчера пришла справка от Ив. Ив. Горбунова, и я по-

сылаю Вам книжку с просьбой принять ее.

У Толстых я не был. Помешала пьеса, потом выпал снег, было уже поздно. Позвольте еще раз поблагодарить Вас от всей души и крепко пожать Вам руку.

Преданный

А. Чехов.

1806. А. Ф. КОНИ

11 ноября 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 96 11/XI.

Многоуважаемый Анатолий Федорович, Вы не можете себе представить, как обрадовало меня Ваше письмо. Я видел из зрительной залы только два первых акта своей пьесы, потом сидел за кулисами и все время чувствовал, что "Чайка" проваливается. После спектакля, ночью и на другой день, меня уверяли, что я вывел одних идиотов, что пьеса моя в сценическом отношении неуклюжа, что она неумна, непонятна, даже бессмысленна и проч. и проч. Можете вообразить мое положение - это был провал, какой мне даже не снился! Мне было совестно, досадно, и я уехал из Петербурга, полный всяких сомнений. Я думал, что если я написал и поставил пьесу, изобилующую, очевидно, чудовищными недостатками, то я потерял всякую чуткость, и что, значит, моя машинка испортилась вконец. Когда я был уже дома, мне писали из Петербурга, что 2-е и 3-е представление имели успех; пришло несколько писем, с подписями

и анонимных, в которых хвалили пьесу и брали рецензентов, я читал с удовольствием, но все же мне было и совестно и досадно, и сама собою лезла в голову мысль, что если хорошие люди находят нужным утешать меня, то, значит, дела мои плохи. Но Ваше письмо подействовало на меня самым решительным образом. Я Вас знаю уже давно, глубоко уважаю Вас и верю Вам больше, чем всем критикам, взятым вместе, - Вы это чувствовали, когда писали Ваше письмо, и оттого оно так прекрасно и убедительно. Я теперь покоен и вспоминаю о пьесе и спектакле уже без отращения.

Комиссаржевская чудесная актриса. На одной из репетиций многие, глядя на нее, плакали и говорили, что в настоящее время в России это лучшая актриса; на спектакле же и она поддалась общему настроению, враждебному моей "Чайке", и как будто оробела, спала с голоса. Наша пресса относится к ней холодно, не по заслугам, и мне ее жаль.

Позвольте поблагодарить Вас за письмо от всей души. Верьте, что чувства, побуждавшие Вас написать мне его, я ценю дороже, чем мо-

гу выразить это на словах, а участие, которое Вы в конце Вашего письма называете "ненужным", я никогда, никогда не забуду, что бы ни произошло.

Искренно Вас уважающий и преданный
А. Чехов.

1807. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

11 ноября 1896 г. Мелихово.

Дорогой Иван Яковлевич, я опять. Дело в том, что пришел ответ из "Русской мысли". Просят меня написать г. Винье, что для них "дело, по-видимому, весьма подходящее". Итак, стало быть, мой французский коллег-эскулап пусть посылает свои статьи.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

11-XI-96

1808. Л. С. МИЗИНОВОЙ

12-13 (?) ноября 1896 г. Мелихово.

Добрая Лидия Стахиевна! Я приеду в субботу со скорым, в восьмом часу. Вот церемониал моего прибытия:

1) Когда поезд остановится у дебаркадера, я, убедившись, что на вокзале никто меня не встретил, найму извозчика за 20 коп. и поеду в Большую моск гостиницу.

2) Сдавши здесь свой багаж и заняв номер,

найму извозчика за 10 коп. и поеду к Теодору, у которого остригусь за 15 коп.

3) Ставши от стрижки моложе и красивее, возвращусь к себе в номер.

4) В 10 часов вечера сойду в ресторан, чтобы съесть полпорции омлета с ветчиной. Если со мной будет Лидия Стахиевна, то я уделю ей кусочек от своей порции, в случае ее настоячивых требований, поставлю ей на свой счет бутылку трехгорного пива.

5) После ужина спущусь к себе вниз и лягу спать, радуясь, что я, наконец, один.

6) Проснувшись утром, одевшись, умывшись, поеду под Сухаревку покупать книги.

7) Уеду из Москвы во вторник утром, воздержавшись от всего лишнего и не позволивши никому вольностей, несмотря даже на настоячивые требования.

До свиданья, добрая Лидия Стахиевна!
Уважающий Вас А. Чехов.

1809. Н. И. ПОЗНЯКОВУ

14 ноября 1896 г. Мелихово.
Лопасня, Москов. губ. 14-XI-96 Милостивый государь Николай Иванович!

В ответ на Ваше письмо от 27 октября, которое пришло ко мне почему-то лишь 11 ноября, спешу сообщить, что в настоящее время у меня нет ничего такого, что могло бы пригодиться для Вашего альманаха. Когда придумаю и напишу что-нибудь подходящее, то пришлю с большим удовольствием. Почтенному обществу и поручению, которое Вы приняли на себя, я сочувствую всей душой. Желаю Вам полного успеха.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1810. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

15 ноября 1896 г. Мелихово.

Милый Николай Николаевич, в воскресенье около 12 часов к Вам явится наш церковный староста. Будьте добры (как говорится, не в службу, а в дружбу), посмотрите его и напи-

шите мне, что с ним. Кстати выдайте ему Кони, Сенкевича, Лапшевского доктора (врачебный быт), вообще книги мои. Напишите, как здоровье Софьи Витальевны. Помнится, "Рассказы" сытинского издания я принес Вам. А "Пестрые рассказы" и "Каштанку"? Если нет, то пришлю. Простите великодушно, что я Вас беспокою. Крепко жму Вам руку и кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

1811. Ал. П. ЧЕХОВУ 16 ноября 1896 г. Мелихово.

16 ноября, Лопасня, Моск. губ.

Родителям твоим больно, что ты ничего не делаешь. Прошу тебя, исправься! Встань пораньше, умойся и сходи в книжный магазин В. И. Клочкова, Литейная 55, и купи:

658. Петерсон О. Семейство Бронте. (Керрер, Эллис и Антон Белль). СПб., 1895, 8°, обл. (1 р.). С портретом Ш. Бронте. 50 к.

752. Ренан. Историч. и религиозн. этюды. Изд. 3. СПб., 1894, 16°, пер. 75 к.

943. Устав С.-Петербургского славянского благотворительного общества. СПб., 1877, 8°, обл. 10 к.

945. Устав и памятная книжка общества попечения о бедных и больных детях. СПб., 1892, 16°, обл. 15 к.

Это по каталогу № 214. Вышли посылкой с теми книгами или же, если они весят мало, пошли бандеролью, прилепив на каждые 4 лота по 2 коп. Если последние две книги можно добыть даром, то не покупай, тем более,

что № 943, вероятно, уже устарел. Это поручение даю тебе не я, а твои благодетели: таганрогский "галава и консула" с ардЕнами. (Не я стучу, а горе стучит.) Я тебе уже писал, что при Таг городской библиотеке открывается справочный отдел. Нужны уставы всех учебных, благотворительных, велосипедных, ма-сонских и прочих обществ, куда тебя не пускают за твой безобразный вид. (Вукову все известно.)

Если будут расходы, за все заплачу. Нельзя ли мелкие суммы (до 3-5 рублей) высылать почтовыми марками (бывшими в употреблении)?

К 10-му декабря книжный транспорт для библиотеки будет уже готов, и тогда уж я не буду тебя больше беспокоить; не стану связываться.

В последнем своем письме ты обозвал меня дураком. Удивляюсь, как это у тебя твоя подлая рука не отсохла. Впрочем, на брань твою отвечаю всепрощением. Не стоит обращать внимания на какого-то отставного секретаря, имеющего незаконных детей!

А. Чехов.

1812. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

17 ноября 1896 г. Москва.

Милая мама, я приехал сегодня в воскресенье, в 11 часов. Мне необходимо Вас видеть, но так как у меня хлопот по горло и завтра я уеду, то побывать у Вас не успею. Пожалуйста, приезжайте Вы ко мне в понедельник утром в девятом или в десятом часу. У меня и кофе напьетесь. Я встану рано.

Поклон Ване, Соне и Володе.

Ваш А. Чехов.

Большая московская гостиница. На обороте:

Здесь.

Новая Басманная, д. Крестовоздвиженского, Петровско-Басманное училище, кв. И. П. Чехова, Евгении Яковлевне Чеховой.

1813. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

18 ноября 1896 г. Москва.

Милая мама!

Надо домой алвы!!

Купите и привезите.

Еду на вокзал!!

Вечер, 6-й час.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Здесь.

Новая Басманная, Петровско-Басманное училище, кв. И. П. Чехова Евгении Яковлевне Чеховой.

1814. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ

19 ноября 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемая Зинаида Васильевна, будьте добры, дайте мушку величиною с половину этой страницы - и мы по гроб жизни будем считать себя Вашими должниками.

Уважающий Вас

А. Чехов.

1815. Ал. П. ЧЕХОВУ Между 18 и 21 ноября 1896 г. Мелихово.

Господин Гусев!

Книги получены. Но Клочков надул, ибо "Лурд" надо было в переводе Загуляевой, а он дал из "Новостей"! Брошюры тоже получил. Они весьма кстати. Теперь вопрос: как послать тебе книги в библиотеку от себя лично? Почтой, при оказиях (через родственников и знакомых) и товаром, через транспортн контору. Я напишу в Таганрог, тебе вышлют каталог, и ты будешь знать, каких книг в библиот нет. Но боюсь, как бы ты не прислал своих произведений.

Лучше всего, собирай в кучу, а потом при свидании разберем все и отделим овец от козлиц. Брошюры (уставы, программы и т. п.) высылай пока мне, ибо справочный отдел устраивается мною.

При библиотеке мечтают открыть музей. Я и Павловский надавали уже много обещаний. Между прочим я пожертвовал (по своей доброте и отчасти желая получить серебряную

медаль на шею) портрет Льва Толстого с факсимиле. Вот до чего простираются мои благодеяния!!

Что касается "Руси", то работать в ней я не буду. Я Сигме не товарищ. Ходят слухи, что я буду издавать в Москве свою газету.

Кланяйся своему семейству. Да, чуть было не забыл: вышли скорее свой фотографический словарь. Скорее, потому что в сортире у нас вся бумага уже вышла.

Не забывай родных.

Твой А. Чехов.

Только что получил от Ив. Соколова оттиск "Дома". Сообщи, как его по имени и отчеству и где он живет. Хочу ответить ему тем же.

1816. П. Ф. ИОРДАНОВУ

20 ноября 1896 г. Мелихово.
Многоуважаемый Павел Федорович!
Первый транспорт заказанных Вами книг по-
сылаю на сих днях, не позже воскресенья 24
ноября. Справочный отдел будет готов к сере-
дине декабря. Подробности в письме при на-
кладной. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий А. Чехов.

96 20/XI.

Лопасня, Моск. г. На обороте: г. Таганрог.
Его высокоблагородию
Павлу Федоровичу Иорданову.

1817. Н. А. ЛЕЙКИНУ

20 ноября 1896 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ. 96 20/XI.

Дорогой Николай Александрович!

Был в Москве, потом вернулся и прочел Ва-
ше письмо. Отвечаю Вам по пунктам:

Книгу "Надорванные силы" я получил от

Назарьевой. Она была так любезна, что кроме романа прислала мне еще сборник рассказов и свои пьесы. Роман переплетен, но беспокойства Ваши оказались напрасными: у нас в Лопасне есть уже почтовое отделение, и переплетенные книги посылать под бандеролью никому не возбраняется. Кстати сказать, в Лопасне есть уже почта, есть и правительственный телеграф. Адрес мой значительно упростился: Лопасня, Москов. губ. - для писем, и просто Лопасня - для телеграмм. Скоро будет и телефон, который даст нам возможность разговаривать с Москвой.

За сим второй пункт - насчет здоровья. Простуда прошла, но насморк все еще есть. Кашляю уже давно, так давно, что уже привык не видеть в кашле ничего угрожающего. Одышки нет, ходить могу много и скоро, аппетит великолепный, работаю охотно. Не полнею.

Два экземпляра "Осколков" с моим изображением получил и спрятал их в свой архив. Был очень тронут. Прежде чем спрятать, показывал своим гостям и удовольствие доставил немалое.

Вы жалуетесь на цензуру. Цензура становится все строже и черствее, между тем в публике ходят слухи, что все обстоит благополучно, что начинаются новые веяния; будто бы и цензура теперь легче, и дышать стало легче. Вот извольте-ка понять, откуда берутся и на чем могут основываться такие толки. Мою повесть в "Ниве" цензура поцарапала страсть как. Вообще, надо признаться, невесело теперь быть литератором.

Спасибо большое за обещание прислать мне "Среди причта". Низко кланяюсь Прасковье Никифоровне и Феде и желаю Вам всего хорошего. Крепко жму руку.

Мороз 18 гр.

Ваш А. Чехов.

1818. Л. С. МИЗИНОВОЙ

20 ноября 1896 г. Мелихово.

Милая Лика, посылаю Вам рецепт, о котором Вы говорили. Мне холодно и грустно, и потому писать больше не о чем. Приеду в субботу или в понедельник с Машей.

Ваш А. Чехов.

96 20/XI.

1819. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО 20 ноября 1896 г. Мелихово.

Милый Владимир Иванович, видишь, и я не сразу отвечаю на письма. Маша живет там же, где и в прошлом году: Сухаревская-Садовая, д. Кирхгоф.

Да, моя "Чайка" имела в Петербурге, в первом представлении, громадный неуспех. Театр дышал злобой, воздух сперся от ненависти, и я - по законам физики - вылетел из Петербурга, как бомба. Во всем этом виноваты ты и Сумбатов, так как это вы подбили меня написать пьесу.

Твою нарастающую антипатию к Петер-

бургу я понимаю, но все же в нем много хорошего; хотя бы, например, Невский в солнечный день или Комиссаржевская, которую я считаю великолепной актрисой.

Здоровье мое ничего себе, настроение тоже. Но боюсь, что настроение скоро будет опять скверное: Лавров и Гольцев настояли на том, чтобы "Чайка" печаталась в "Русской мысли" - и теперь начнет хлестать меня литературная критика. А это противно, точно осе-нью в лужу лезешь.

Опять надоедаю просьбой. В Таганрогской городской библиотеке открывают справочный отдел. Вышли мне для сего отдела программу и уставы вашего филармонического общества, устав литературной кассы и вообще все, что найдешь под рукой и что, по твоему мнению, имеет справочный характер. Извини за сие веселое поручение.

Кланяйся Екатерине Николаевне и будь здоров.

Твой А. Чехов.

96 20/XI.

Напиши мне что-нибудь.

1820. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

20 ноября 1896 г. Мелихово.

96 20/XI.

Ну-с, многоуважаемая collega, прежде всего, позвольте сделать Вам строгий вычет. Зачем Вы купили Боккачио? Зачем? Сей Ваш поступок мне не понравился.

Зато рассказ очень, очень понравился. Это хорошая, милая, умная вещь. Но, по своему обыкновению, действие Вы ведете несколько вяло, оттого рассказ местами кажется тоже вялым. Представьте себе большой пруд, из которого вода вытекает очень тонкой струйкой, так что движение воды не заметно для глаза; представьте на поверхности пруда разные подробности - щепки, доски, пустые бочки, листья - все это, благодаря слабому движению

воды, кажется неподвижным и нагромоздилось у устья ручья. То же самое и в Вашем рассказе: мало движения и масса подробностей, которые громоздятся. Но так как я только то встал и мозги мои плохо работают, то позвольте мне изложить мою критику по пунктам:

1) Первую главу я начал бы со слов: "Небольшая коляска только что..." Этак проще.

2) Рассуждения о деньгах (300 р.) в первой главе могут быть выпущены.

3) "во всех своих проявлениях" - это не нужно.

4) Молодые супруги устраивают обстановку "как у всех" - это напоминает Бергов в "Войне и мире".

5) Рассуждение о детях, начиная со слов: "вот, хоть бы племянница" и кончая "пасс", мило, но в рассказе оно мешает.

6) Обе сестры и Корицкий - нужны ли они? О них только упомянуть - и только. Они ведь тоже мешают. Если нужно, чтобы Вава увидела ребенка, то нет надобности посылать ее в Москву. Она ездит в Москву так часто, что за

ней трудно утоняться.

7) Зачем Вава - княжна? Это только громоздит.

8) "такой корректной *distingуйе*"* - это пора уже в тираж погашения, как и слово "флирт".

9) Поездка на свадьбу не нужна.

10) У профессора - это очень хорошо.

11) Я бы кончил седьмой главой, не упоминая об Андрюше, ибо *Andante* Лунной сонаты поясняет все, что нужно. Но если уж Вам нужен Андрюша, во что бы то ни стало, то расстаньтесь все-таки с IX главой. Она громоздит.

12) Не заставляйте Андрюшу играть. Это слащаво. Зачем у него богатырские плечи? - Это слишком... как бы это выразиться - шапирно?!

13) Цезаря и жену цезаря сохраните в тексте, но как заглавие: "Жена цезаря" не-по-д-ходит... Да-с... И не цензурно, и не подходит.

14) За сим пошлите рассказ в "Русскую мысль" - от себя. Вас там знают. Пошлите в конверте, прилепив 5-тикопеечную марку. А я буду в редакции и узнаю, что нужно...

Помните, что цезарь и его жена фигуры центральные, - и не позволяйте Андрюше и сестрам заслонять их. Долой и Смараглова. Лишние фамилии только громоздят.

Повторяю, очень хороший рассказ. Муж удался Вам как нельзя лучше. Однако уже нет места. "Чайка" будет напечатана в декабрь "Русской мысли".

Будьте здоровы!!

Cher maotre**

А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщова, кв. 3. * изысканной (франц.) ** дорогой учитель (франц.)

1821. О. К. КУМАНИНОЙ

22 ноября 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемая
Олимпиада Карповна!

Отвечаю на Ваше последнее письмо. В скором времени я буду в Москве и тогда зайду к Вам, чтобы поговорить насчет "Рассказа неизвестного человека", а пока позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим.

А. Чехов.

96 22/XI.

На обороте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Олимпиаде Карповне Куманиной. Страстной бульв., д. Адельгейм, в редакции "Театрала".

1822. П. Ф. ИОРДАНОВУ

24 ноября 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю Вам накладную и список книг в порядке их требования. Книги, обозначенные словами "не куплен", будут посланы в скором времени, за исключением лишь немногих, о которых ниже.

Маркс не издает Данте. У него есть роскошное издание - Мильтон "Потерянный рай", но я воздержался от покупки. И впредь я, без Вашего полномочия, не буду покупать дорогих, роскошных изданий, так как, по моему мнению, для городской библиотеки они - дорогая, приятная мебель, которою боятся пользоваться, чтобы не испортить. К тому же обыкновенно в провинциальных городских библиотеках переплеты дорогих книг обезображиваются ярлыками. Книга, которая глядит на Вас с полки большим белым глазом, - это зрелище тем более неприятное, чем дороже переплет. (В больших столичных библиотеках, где книги считаются десятками тысяч, обходятся без ярлыков или же наклеивают их на внутренней стороне переплета.)

"Жерминаль" Золя, как говорят, запрещен на русском языке. Из зудермановских пьес,

кроме "Родины", посылаю еще две: "Счастье в уголке" и "Фрицхен". Лескова посылаю своего, только, извините, не в переплетах и без VI тома! Этот том запрещен. Я положил его в пакет и написал, что он принадлежит Таганр город библиотеке; это редкость, которая со временем будет стоить очень дорого, Я готов прислать Вам пакет и пришлю с удовольствием, если Вы поручитесь, что до поры до времени пребывание VI тома в библиотеке будет для всех секретом - для всех, кроме меня и Вас.

Мопассан продается теперь дороже, чем 6 р., но мне отдали за 6, с уступкой 10%. Я не остановлюсь на этих 12 томах и буду приобретать Мопассана по частям в хороших переводах и на французском языке. Классиков и знаменитых авторов библиотека, мне кажется, должна иметь и в переводе, и в подлинниках - это для порядка, *honoris causa**. Да и стыдно Таганрогу пробавляться одними переводами. Ведь в Таганроге иностранцев тьма - хоть пруд пруди.

"Надорванных сил" Назарьевой нет и никогда не было в продаже. Он, т. е. роман, печатался в "Наблюдателе". Я написал авторше,

она купила журнал, повыдергала свой роман, велела сброшюровать и переплесть и прислала мне с надписью. Прислала и еще две своих книжки. Немировича-Данченко "Мглу" и "Губернаторскую ревизию" пришлю, а Вы, кстати, предупредите в библиотеке, чтобы Владимира Немир -Данченко не смешивали с его братом Василием. Их надо отличать так же, как Антона Чехова от Александра, Владимира Короленко от Лавра. Теперь насчет критико-биографического словаря Венгерова. Приобретать ли его? Ведь он доведен только до буквы Б... Не лучше ли начать приобретать издаваемый ныне тем же Венгеровым перечень русских книг, издававшихся со времен доисторических до сегодня? Венгеров пока оставил свой словарь и издает этот перечень, который послужит ему подготовительной работой для словаря. Так вот напишите: покупать ли? Насчет "Волги" Размадзе, издания дорогого (и мало интересного для тех, кто не бывал и не жил на Волге), скажу то же, что о Мильтоне. Покупать?

С цен за книги №№ 1, 2, 7, 9, 10, 13, 19, 22, 25, 27, 29, 33, 40, 44, 45, 63, 64, 71, 74 сделано 10%

скидки. Настоящая цена книг, купленных с большей уступкой, указана в скобках. Итого потрачено мною на книги 89 руб. 38 к. Сюда же вошли и обе книги, купленные не для библиотеки (тоже с 10% уступки).

О справочном отделе в декабре. Пока объявите, что библиотека принимает заказы на книги и ноты, русские и иностранные. Подписку на журналы и газеты будет принимать библиотека лишь в будущем году, когда я переговорю с редакциями. В пользу библиотеки будет поступать уступка. С требованиями на книги адресуйте ко мне, но так, чтобы на конверте всякий раз был заголовок библиотеки. Я распоряжусь, чтобы письма от Вас и от заведующей библиотекой, если я буду отсутствовать, немедленно посылались бы мне вслед; если же я уеду далеко, то заказы будет исполнять немедленно кто-нибудь из моих домашних или лицо, мною нарочито избранное. Считаться будем раза два-три в год. Конечно, можно и теперь объявить, что принимается подписка на газеты и журналы, но при условии, что библиотека в этом году не будет пользоваться обычной скидкой. С московски-

ми успею поговорить, но за петербургских - не ручаюсь, ибо не знаю, когда буду в Петербурге.

Только опять-таки просьба: никому не говорите о моем участии в делах библиотеки. Не люблю, когда жидки зря треплют мое имя. Это портит нервы.

В Таганроге играли мою "Чайку"? Но откуда они взяли ее? Ведь она еще нигде не напечатана и появится в свет лишь 15 декабря, в "Русской мысли". Был у меня только один экземпляр, который я послал в Киев, где пьеса имела большой успех. По какому же экземпляру играли в Таганроге? Воображаю, как и что они играли!

Дело об аптеке прочел. Из него видно, что все зависит не от Рагозина, а от военного начальства. А из военных великих мира сего я не знаком почти ни с кем. Впрочем, об этом еще поговорим.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Посылаю для библиотеки портрет Н. С. Лескова.

"Вся Россия", которую Вы найдете в ящике, - для справочного отдела. Тут же и небольшой технический словарь.

1) Апухтин. Полное собрание сочинений. Теперь оно выпущено в одном томе, в который вошли прежние два. Ц. 3 р. 50 к.

2) Андерсен. 4 тома. Ц. 8 руб.

3) Боборыкин. Сочинения его в 1897 г. будут приложены к "Ниве" в виде премии.

4) Боккачио. Декамерон, I и II томы. Gratis.**

5) Богданов. Сельскохозяйственный словарь. Еще не куплен.

6) Бурже. Обетованная земля. Не куплена. Трагическая идиллия. Отдана в переплет.

7) Бутс В. В тущобах Англии. Ц. 1 руб.

8) Верещагин. Детство и отрочество; На Северной Двине. - Не куплены.

9) Гиббон Эдуард. История упадка и разрушения Римской империи. Ц. 26 руб. (семь томов).

10) Гримм. Сказки. 4 руб.

11) Данте. Божественная комедия. Изд. Маркса. Такого издания у Маркса нет.

12) Дерюжинский. Nabeas cogrus. Не куплен.

13) Дриль. Преступность и преступники. Ц. 1 р. 20 к.

14) Елпатьевский. Очерки Сибири. Не куплен.

15) Зола. Жерминаль. В России не продается. Лурд. Ц. 1 руб. Рим. Не куплен.

16) Зудерман. Честь. Родина. Не куплены***.

17) Ибсен. Полное собрание сочинений. Я подписался и вышлю по выходе всех томов. Квитанция у меня. Ц. 4 р. 50 к.

18) Кольцов. Стихотворения. Изд. Суворина. Не куплен.

19) Крылов. Басни. Изд. Суворина. 15 коп. Кроме того, посылаю басни изд. Смирдина - библиографическая редкость - gratis**.

20) Кайгородов. Из царства пернатых. - Не куплены. Из зеленого царства. - Не куплены.

21) Лесков. Полное собрание сочинений. Gratis**.

22) Литвинский. Домашний уход за учащимся ребенком. 50 коп.

23) Летнев. Невидимый бич. Вместо хлеба - камень. Не куплен.

Летнев. Бархатные когти. Не куплен.

На волоске. Не куплен.

Современный недуг. Не куплен.

Чужое преступление. Ц. 75 к. (вм. 1 р. 50 к.).

Волчья яма. Не куплен.

24) Микулич. Зарницы. Не куплен.

25) Мопассан. Сочинения, 12 томов. Ц. 6 руб.

26) Мельшин. В мире отверженных. Не куплен.

27) Мюссе. Ночи. Ц. 60 к.

28) Маргерит. Фредерика. Не куплены.

Муки. Не куплены.

Дни испытания. Не куплены.

Семейные бури. Не куплены.

Из-за чести. Не куплены.

29) Мережковский. Ц. 1 р. 50 к.

30) Муравлин. «0_0_0_0» Не убий. - Не куплены. Суд идет. - Не куплены.

31) Назарьева. Надорванные силы. Gratis**.

32) Нефедов. Сочинения. Не куплен.

- 33) Некрасов. Сочинения, I и II томы. Ц. 5 руб.
- 34) Оржешко. Дикарка. Не куплена. Над Неманом. Gratis**.
- (Ввиду выраженного Вами желания иметь все, что есть на русском языке, посылаю еще: Меньшая братия. Ц. 40 коп. (вместо 1 руб.). Повести и рассказы. Gratis**.
- 35) Протопопов. Очерки современной литературы. Не куплен.
- 35) По Э. Необыкновенные рассказы. Не куплен.
- 36) Петерсон. Семейство Бронте. Не куплен.
- 37) Паульсен. Введение в философию. Не куплен.
- 38) Проблески. Уже есть в библиотеке.
- 39) Пругавин. Запросы народа и обязанности интеллигенции. Не куплен.
- 40) В. В. Юнкер. Путешествие. Ц. 3 р. 50 к.
- 41) Реклю Э. Земля. Не куплен.
- 42) Ренан. Исторические и религиозные этюды. Не куплен.
- 43) Рубакин. Этюды о русской читающей публике. Не куплен.
- 44) Скабичевский. Сочинения, I и II т. Ц. 3

руб.

45) Спиноза. Этика. Ц. 1 р. 50 к.

46) Станюкович. Откровенные. Не куплен.

47) Стокгэм. Токология. Не куплена.

48) Спасович. Собрание сочинений. Не куплен.

49) Тэн. Чтения об искусстве. Ц. 1 р. 25 к.
(вм. 1 р. 75 к.).

50) Шапиро Законные жены. Не куплены.
Дорогой ценой. Не куплены.

51) Корелин. Иллюстрированные чтения
по культурной истории. Не куплен.

52) Громека. О Толстом. Уже есть в библиотеке.

53) Зибер. Очерки первобытной экономической культуры. Не куплен.

54) Корелин. Падение античного мирозерцания. Не куплен.

55) Беранже. Полное собрание стихотворений. Не куплен.

56) Немирович-Данченко. Мгла. Не куплены.

Губернаторская ревизия. Не куплены.

57) Ухтомский. Путешествие на Востоке. и. в. наследника цесаревича. Не куплен.

- 58) Нордау. О вырождении. Ц. 70 коп. (вм. 1 р. 50 к.). В поисках истины. Ц. 50 к. (вм. 1 руб.).
- 59) Вегетарианская кухня. Gratis**.
- 60) Ковалевский. Очерк происхождения семьи и собственности. Не куплен.
- 61) Наедине. Сборник. Не куплен.
- 62) Иванов. И. С. Тургенев. Не куплен.
- 63) Исаев. Начала политической экономии. Ц. 3 р. 50 к.
- 64) Потанина. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету. Ц. 3 руб.
- 65) Кривенко. На распутье. Не куплен.
- 66) Киланд. Яд. Фортуна. Не куплен.
- 67) Дионео. На крайнем северо-востоке Сибири. Не куплен.
- 68) Венгеров. Критико-биографический словарь. Не куплен.
- 69) Череванский. Очерки по истории русской культуры. Не куплен.
- 70) Размадзе. Волга. Не куплен.
- 71) Гаршин. 3-я книжка рассказов. Ц. 1 руб.
- 72) Шелли. Не куплен.
- 73) Кони. За последние годы. Не куплен.
- 74) Кулишер. Развод и положение женщин. Ц. 1 р. 50 к.

75) Бобрищев-Пушкин. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных Ц. 3 руб. (вм. 4 р.).

76) Старчевский. Словарь. Ц. 40 к. (вм.?.).

77) Милюков. Очерки по истории русской культуры. Не куплен.

Куплено не для библиотеки.

Боккачио. Декамерон. 10 руб.

Гаршин. 3-я книжка рассказов. 1 р.

Автор этого письма Андрей Павлович Евтушевский. Так как в письме упомянуты Вы, то посылаю его Вам. Евтушевский когда-то во времена оны, кажется, служил в канцелярии градоначальника, имеет чин. Живет в собственном доме, где-то у черта на куличках, под кладбищем. Человек он трезвый, почтенный, всегда что-нибудь критикует и по справедливости может быть назван новостроенским Чацким.

* ради почета, ради престижа (лат.) ** бесплатно (лат.) *** "Родина" посылается gratis.

(Прим. А. П. Чехова)

1823. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

24 ноября 1806 г. Мелихово.
Многоуважаемый Владимир Николаевич! Посылаю 2 парки по 80 к.

40 коп. сдачи.

1 марку в 7 коп. - сдача с денежного пакета (Вестн иностр литер).

Пишу карандашом, потому что мой стол занят дамой, раскладывающей пасьянс.

Все благополучно. Вашим низко кланяюсь.

Селитру - драть.

Ваш А. Чехов.

24 ноябрь.

1824. А. С. СУВОРИНУ

25 ноября 1896 г. Мелихово.

25 ноябрь.

Возвратясь из Москвы, отвечаю на Ваше письмо. Жан Щеглов живет во Владимире губ, Студеная гора, д. Логинова. За фамилию домохозяина не ручаюсь, но думаю, что почта знает адрес Жана и ошибки в адресе не будут иметь значения. Если же Щеглова нет во Вла-

димире, то он скрывается в Москве, в Кокоревском подворье.

Теперь позвольте дать Вам скучное поручение. Дирекция прислала мне контракт для подписи. Будьте добры, когда угодно, при оказии, пошлите его в дирекцию плюс гербовый сбор 1 р. 25 к. Эту сумму посылаю Вам марками. Кстати обратите внимание на 2-й пункт контракта. Ведь за 4-х актные пьесы полагается плата в размере 10% с валового сбора, и, кажется, за "Иванова" я получал именно 10%. Но теперь почему 8%? Если в контракте ошибка, то не посылайте его.

Как сошел у Вас спектакль?

Вообще что нового?

Да, Иванов (управл Б х) женат на второй.

Приехать скоро не могу.

Желаю Вам всего хорошего. Простите за поручение.

Ваш А. Чехов.

1825. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО 26 ноября 1896 г. Мелихово.

Лопасня, 96 26/XI.

Милый друг, отвечаю на главную суть тво-

его письма - почему мы вообще так редко ведем серьезные разговоры. Когда люди молчат, то это значит, что им не о чем говорить или что они стесняются. О чем говорить? У нас нет политики, у нас нет ни общественной, ни кружковой, ни даже уличной жизни, наше городское существование бедно, однообразно, тягуче, неинтересно - и говорить об этом так же скучно, как переписываться с Луговым. Ты скажешь, что мы литераторы и что это уже само по себе делает нашу жизнь богатой. Так ли? Мы увязли в нашу профессию по уши, она исподволь изолировала нас от внешнего мира - и в результате у нас мало свободного времени, мало денег, мало книг, мы мало и неохотно читаем, мало слышим, редко уезжаем... Говорить о литературе? Но ведь мы о ней уже говорили... Каждый год одно и то же, одно и то же, и все, что мы обыкновенно говорим о литературе, сводится к тому, кто написал лучше и кто хуже; разговоры же на более общие, более широкие темы никогда не клеятся, потому что когда кругом тебя тундра и эскимосы, то общие идеи, как неприменимые к настоящему, так же быстро расплываются и

ускользают, как мысли о вечном блаженстве. Говорить о своей личной жизни? Да, это иногда может быть интересно, и мы, пожалуй, поговорили бы, но тут уж мы стесняемся, мы скрытны, неискренни, нас удерживает инстинкт самосохранения, и мы боимся. Мы боимся, что во время нашего разговора нас подслушает какой-нибудь некультурный эскимос, который нас не любит и которого мы тоже не любим; я лично боюсь, что мой приятель Сергеенко, ум которого тебе нравится, во всех вагонах и домах будет громко, подняв кверху палец, решать вопрос, почему я сошелся с N в то время, как меня любит Z. Я боюсь нашей морали, боюсь наших дам... Короче, в нашем молчании, в несерьезности и в неинтересности наших бесед не обвиняй ни себя, ни меня, а обвиняй, как говорит критика, "эпоху", обвиняй климат, пространство, что хочешь, и предоставь обстоятельства их собственному роковому, неумолимому течению, уповая на лучшее будущее.

А за Гольцева я, конечно, рад и завидую ему, ибо в его годы я уже буду не способен. Гольцев мне очень нравится, и я его люблю.

За письмо благодарю тебя от всего сердца и крепко жму тебе руку. Увидимся после 12-го декабря, а до этого времени тебя не сыщешь. Кланяйся Екатерине Николаевне и будь здоров. Пиши, буде придет охота. Отвечу с превеликим удовольствием.

Твой А. Чехов.

1826. А. П. ЕВТУШЕВСКОМУ

27 ноября 1896 г. Мелихово.
Многоуважаемый

Андрей Павлович!

Я написал о Вас П. Ф. Иорданову, как Вы того желали, о чем и спешу сообщить Вам. Клянюсь Вашим детям и желаю, чтобы Ваши хлопоты и заботы увенчались полным успехом.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

96 27/XI.

Отметки Вашего сына мне очень понравились; я хуже учился.

1827. М. П. ЧЕХОВУ

27 ноября 1896 г. Мелихово.

26-го ноября в 6-м часу вечера у нас в доме произошел пожар. Загорелось в коридоре около материнной печи. С обеда до вечера воняло

дымом, жаловались на угар, вечером в щели между печью и стеной увидели огненные языки. Сначала трудно было понять, где горит: в печи или в стене. В гостях был князь, который стал рубить стену топором. Стена не поддавалась, вода не проникала в щель; огненные языки имели направление кверху, значит была тяга, между тем горела не сажа, а, очевидно, дерево. Звон в колокол. Дым. Толкотня. Воют собаки. Мужики тащат во двор пожарную машину. Шумят в коридоре. Шумят на чердаке. Шипит кишка. Стучит топором князь. Баба с иконой. Рассуждающий Воронцов. В результате: сломанная печь, сломанная стена (против ватера), содранные обои в комнате матери около печи, сломанная дверь, загаженные полы, вонь сажей - и матери негде спать. А еще, кроме всего, новый повод известному тебе лицу нести чепуху и орать.

Заявляю убытков на 200 руб.

У нас Лика. Кланяюсь.

Ваш папаша

А. Чехов.

Печка была сделана ужасно глупо.

96. 27/ХІ.

На конверте:
Ярославль.

Михаилу Павловичу Чехову.
Духовская ул., д. Шигалевой.

1828. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 ноября 1896 г. Мелихово.

Комм о-во выдаст 150 р. Можно звать печника и плотника. Чем раньше приедет печник, тем лучше, а то мать замучилась. Пришли печника поскорее. Глина будет готова. Все благополучно. У нас Владимир Николаевич, который тебе кланяется. Желаю всех благ! Поклон Лике и Варе.

Твой А. Чехов.

96 29/ХІ.

Спроси печника, нужен ли войлок, купи его у Мюра. У Вани возьми книги. Войлок пусть Мюр пришлет. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

1829. Г. М. ЧЕХОВУ

29 ноября 1896 г. Мелихово.

Лопасня, 96 29/XI.

Милый, бедный Жоржик, судьба загнала тебя в Анапу! Но нет худа без добра: во-первых, ты теперь как-никак все-таки агент, вроде вашего превосходительства, и, во-вторых, никогда так не ценишь и не любишь родины, как на чужой стороне. Хуже всего, что эту зиму к нам не приедешь.

Чтобы доставить тебе, изгнаннику, хотя минутное развлечение, буду с каждой почтой высылать тебе какую-нибудь чепушенцию - отдельные номера газет, каких (предположительно) нет в Анапе, и разные брошюрки вроде "Битвы русских с кабардинцами" и "лечения мозолей". На сей раз посылаю книжку "Читателя". Я буду посылать, а ты, когда разбогатеешь, возвратишь мне почтовые расходы.

У нас ничего нового. Впрочем, 26 вечером у

нас в доме был пожар. Звонили в колокол, работала пожарная машина, толкались в доме и на дворе мужики, но дело обошлось благополучно; сгорела только часть стены и пришлось сломать печь.

Приезжает изредка Миша с женой, которая оказалась очень милой, простодушной женщиной и искусной поварихой.

Моя "Чайка" нигде еще не была напечатана. Был у меня один рукописный экземпляр, но я отослал его в Киев, где пьеса имела большой успех. По какой же рукописи играли в Таганроге? Воображаю, что и как они играли!

Получается ли в Анапе "Нива"? Пиши от скуки. Ведь по вечерам тебе должно быть адски скучно.

Марку Федоровичу поклонись и передай ему, что я его очень, очень помню. Будь здоров, не скучай.

Твой А. Чехов.

Почему Анапа Кубанской обл, а не Черноморской губ?

1830. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

Конец ноября 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Николаевич, возвращая Вам "Север России" и посылая кстати приобретенное мною "Опасное начинание", прошу Вас подписать обе эти книги полной фамилией. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш добрый сосед

А. Чехов.

Не будете ли сегодня посылать на почту? Дайте знать.

1831. Н. И. КОРОБОВУ

Ноябрь 1896 г. Мелихово.

Милый Николай Иванович, подательница сего нищая Лукерья Куприянова (по мужу Ермолаева) желает лечь в больницу. Нельзя ли положить ее у Вас?

Низко тебе кланяюсь.

Твой А. Чехов. На обороте:

У Калужской заставы,

Первая городская больница.

Доктору Николаю Ивановичу Коробову.

1832. А. И. УРУСОВУ

1 декабря 1896 г. Лопатя.

Крепко жму руку, дорогой Александр Иванович, поздравляю. Завидую тем, кто сегодня имеет возможность приветствовать вас лично. Я всегда высоко ценил ваши дарования, изящный ум, художественный вкус, доброе сердце.

Антон Чехов. На обороте:

Москва. Континенталь.

Князю Урусову.

1833. А. С. СУВОРИНУ

2 декабря 1896 г. Мелихово.
2 дек.

Если весной война, то я пойду. В последние 1 1/2 - 2 года в моей личной жизни было столько всякого рода происшествий (на днях даже пожар был в доме), что мне ничего не остается, как ехать на войну, на манер Вронского - только, конечно, не сражаться, а лечить. Единственным светлым промежутком за эти 1 1/2 - 2 года было пребывание у Вас в Феодосии, а все остальное хоть брось, так скверно. Какой Дучинский написал пьесу? На Сахалине я встретил некоего Дучинского, родственника Скальковского, почтового чиновника, который писал стихи и прозу. Он написал "Сахалино" - пародию на "Бородино", всегда таскал в кармане брюк громадный револьвер и сильно зашибал муху. Это был сахалинский Лермонтов. Не он ли прислал пьесу?

Прилагаемую корреспонденцию, если можно, напечатайте хотя петитом. Из Серпухова. Это насчет дороги, которую хотят и мо-

гут отнять у нас. Автор корреспонденции В. Н. Семенович, племянник Фета, мой сосед.

Мои пьесы печатаются с изумительной медленностью, не быстрее рассказов. Мне присылают корректуру по таким маленьким кусочкам, что ничего больше не остается, как обвинять почту. До сих пор я прокорректировал только "Иванова" и водевили; остались еще не набранными две большие пьесы: известная Вам "Чайка" и не известный никому в мире "Дядя Ваня". Говорят, что потому задержка, что я требую и в полосах, и в листах. Но ведь "Хмурые люди" присылаются мне только в листах, почему же их я читаю уже третий месяц? Ну-с, теперь об условии. Условия не посылайте в контору. Карпов вовсе не говорил мне, чтобы я шел и условился; он послал меня только подписать условие, и когда я пошел для этого в контору, там служили молебен по случаю 17 октября, - было не до условий, я ступшевался, а 18-го октября уже обедал в Любани. Пожалуйста, больше ничего не пишите и не говорите Карпову. Я убежден, что он получал по 10%. Все всегда так получали, это вошло почти в закон.

Что Потапенко? Уехал ли он в Херсон, как рассчитывал? Вы хотите одноактных пьес; вот возьмите у него "Букет" - пьесу, которая в Петербурге, кажется, не шла еще на казенной сцене и которая шибко идет в провинции. Возьмите "Горящие письма" Гнедича. У Ежова есть "Енотовый мопс". Поставьте, только очень хорошо, "На реке" покойного Горбунова, - с Михайловым, Орленевым, Домашовой; это чудесная пейзажная вещица, когда-то в Москве на Малой сцене она имела большой успех, так что даже фотографии были сняты с групп.

Пишите мне ради небес.

Ваш А. Чехов.

1834. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

2 декабря 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемая коллега! Вы пишете, что хотите славы гораздо больше, чем любви; а я наоборот: хочу любви гораздо больше, чем славы. Впрочем, это дело вкуса. Кто любит по-па, а кто попову наймичку.

Возвращаю Вам святочный рассказ. Мне кажется, ввиду святочности, следовало бы сделать его несколько живее. Доктор и Катя все время как-то киснут около елки. Вот Вы собираетесь написать огромный роман, где "будет одна любовь, взятая со всех сторон и во всех видах". Так нельзя ли один вид какой-нибудь уделить доктору и Кате. А то их любовь не имеет ни сторон, ни вида.

Когда начнете писать роман? Буду ждать.

Я пошел со своими часами к Буре, хотел отдать в починку. Буре, заглянув в часы и повертев их в руках, улыбнулся и сказал сладковатым голосом: - Вы, мсье, забыли их завести...

Я завел - и часы опять пошли. Так иногда причину своих бедствий ищешь в мелочах,

забыв о главном.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш верный cher maître*

А. Чехов.

96 2/XII.

На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщова, кв. 3. * дорогой
учитель (франц.)

1835. ПРАВЛЕНИЮ МОСКОВСКОГО СТРАХОВОГО ОТ ОГНЯ ОБЩЕСТВА 5 декабря 1806 г.
Мелихово.

Имею честь покорнейше просить выслать мне, хотя бы наложен платежом, устав (правила) Общества по следующему адресу: Лопасня, Москов губ. А. П. Чехову.

С почтением

А. Чехов.

5-XII-96

На обороте:
Москва.

Правление Московского страхового от огня
общества,
Б. Лубянка, с дом.

1836. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ

6 декабря 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемая Зинаида Васильевна, не
найдете ли Вы возможным приготовить ле-
карство по прилагаемому рецепту? Если Syr-
senegaе нет, то приготовьте без него. Денег не
посылаю, потому что нет их у меня.

Приезжайте и получите.

6-XII-96

Чехов.

1837. Е. М. СЕМЕНКОВИЧ

7 декабря 1896 г. Мелихово.

7 дек.

Многоуважаемая

Евгения Михайловна!

В Бортневе скарлатина. До сих пор было только три случая заболевания - все три в одной семье. Очевидно, эпидемия ограничится этими случаями, так как меры приняты. (Была Вера Андреевна, был фельдшер.)

Всем Вашим кланяюсь и шлю пожелания всего лучшего.

Искренно Вас уважающий и всегда готовый к услугам

А. Чехов.

1838. А. С. СУВОРИНУ

7 декабря 1896 г. Мелихово.

7 дек.

Если Вы утомлены и расстроены, то приезжайте в Москву отдохнуть. В Москве скучно, но если 2-3 дня Вы не будете видеть Петербурга, то уж и это хорошо - в гигиеническом отношении. Хорошо и для тела, и для души. В ночь под вторник я поеду в Москву. Если Вы

согласны приехать, то телеграфируйте мне в Лопасню, я подожду Вас в Москве.

"Чайка" будет напечатана в декабрь "Русской мысли". Так захотели редакторы. Поэтому типография может не спешить с набором. Пусть она сначала наберет пьесу "Дядя Ваня". Нельзя ли набрать ее всю? Когда прочтешь ее всю, то легче исправлять и можно решить, годится ли она для того, чтобы переделать ее в повесть. Ах, зачем я писал пьесы, а не повести! Пропали сюжеты, пропали зря, со скандалом, непроизводительно.

Условие пошлите в контору. Просить прибавки я не стану. Все равно, пьеса уже снята с репертуара, не стоит хлопотать. Пусть экономят.

Скоро дни начнут прибавляться, поворот к весне, Вас не тянет в Максатиху?

У меня после пожара стучат и пылят печники, тесно. Желая Вам хороших сборов и отличных пьес, а наипаче всего - здоровья и душевного покоя.

Ваш А. Чехов.

1839. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

11 декабря 1896 г. Мелихово.

Пожалуйста сегодня семь вечера Большую московскую гостиницу. Еду.

Чехов.

1840. Л. С. МИЗИНОВОЙ

12 декабря 1896 г. Москва.

Мы уже давно ожидаем Вас. Сели уже есть и все-таки продолжаем ожидать Вас. Пока не приедете, нам не подадут второго блюда.

Скорее!

Ваш А. Чехов.

P. S. Дедушка на меня дуется.

1841. А. П. МАНТЕЙФЕЛЮ

13 декабря 1896 г. Мелихово.

Лопасня. 96 13/ХІІ.

Многоуважаемый

Александр Петрович!

Я не совсем здоров (у меня катар дыхательн путей) и потому, при всем моем ис-

креннем и сердечном желании быть полезным Обществу, принять участие в вечера 4-го января я не могу. Простите на сей раз.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть Вашим покорнейшим слугою.

А. Чехов.

1842. А. С. СУВОРИНУ

14 декабря 1896 г. Мелихово.

14 дек.

Получил Ваши два письма насчет "Дяди Вани" - одно в Москве, другое дома. Не так давно получил еще письмо от Кони, который был на "Чайке". Вы и Кони доставили мне письмами немало хороших минут, но все же душа моя точно луженая, я не чувствую к своим пьесам ничего, кроме отвращения, и через силу читаю корректуру. Вы опять скажете, что это не умно, глупо, что это самолюбие, гордость и проч. и проч. Знаю, но что же делать? Я рад бы избавиться от глупого чувства, но не могу и не могу. Виновато в этом не то, что моя пьеса провалилась; ведь в большинстве мои пьесы проваливались и ранее, и вся-

кий раз с меня как с гуся вода. 17-го октября не имела успеха не пьеса, а моя личность. Меня еще во время первого акта поразило одно обстоятельство, а именно: те, с кем я до 17-го окт дружески и приятельски откровенничал, беспечно обедал, за кого ломал копыя (как, например, Ясинский) - все эти имели странное выражение, ужасно странное... Одним словом, произошло то, что дало повод Лейкину выразить в письме соболезнование, что у меня так мало друзей, а "Неделе" вопрошать: "что сделал им Чехов", а "Театралу" поместить целую корреспонденцию (95 №) о том, будто бы пишущая братия устроила мне в театре скандал. Я теперь покоен, настроение у меня обычное, но все же я не могу забыть того, что было, как не мог бы забыть, если бы, например, меня ударили.

Теперь просьба. Пришлите мне обычную ежегодную взятку - Ваш календарь, и не найдете ли Вы возможным через какое-нибудь лицо, близко стоящее к Гл управлению, навести справку, по какой причине до сих пор еще не разрешен нам журнал "Хирургия"? Будет ли разрешен? Прошение подано мной

еще 15 окт от имени проф. Дьяконова. Время не ждет, убытки терпим громадные.

Сытин купил именье под Москвой за 50 тысяч, в 14 верстах от станции, близ шоссе.

Вы делите пьесы на играемые и читаемые. К какой категории - читаемых или играемых - прикажете отнести "Банкротов", в особенности то действие, где Далматов и Михайлов, на протяжении всего акта, говорят вдвоем только о бухгалтерии и имеют громадный успех? Я думаю, что если читаемую пьесу играют хорошие актеры, то и она становится играемой.

Я готовлю материал для книги, вроде "Сахалина", в которой изображу все 60 земских школ нашего уезда, взявши исключительно их бытовую хозяйственную сторону. Это земцам на потребу.

Желаю Вам земных и небесных благ, хорошего сна и доброго аппетита.

Ваш А. Чехов.

1843. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 декабря 1896 г. Мелихово.
Здоровье матери значительно лучше.
Был Витте и приказал ей лежать еще неделю,
даже больше. Печь готова, плотники сегодня
кончают.

Будь здорова.

96 15/XII.

Твой А. Чехов.

Купи еще раз средство против мышей
(bacillus typhi murium - бациллу тифи мури-
ум). Попроси, чтобы тебе дали свежий препара-
т. На обороте:

Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

1844. П. Ф. ИОРДАНОВУ

17 декабря 1896 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 96 17/XII.

Многоуважаемый Павел Федорович, из за-

казанных Вами книг посылаю:

1) Богданов. Сельскохозяйственный словарь. 8 р.

2) Бурже. Трагическая идиллия. Gratis*.

3) Дерюжинский. Habeas corpus. 2 р. 50 к.

4) Зудерман. Честь. Gratis*.

5) Кольцов. Стихотворения. Изд. Суворина. 18 коп. (Кроме того, посылаю стихотворения Кольцова, изданные: а) Солдатенковым - gratis*, и б) Сытиным - gratis*.)

6) Мельшин. В мире отверженных. Gratis*.

7) Нефедов. Святочные рассказы. Gratis*.

8) Оржешко. Дикарка. 75 к.

9) Петерсон. Семейство Бронте. 1 р.

10) Паульсен. Введение в философию. 3 р.

11) Пругавин. Запросы народа и обяз интелл. 2 р.

12) Ренан. Исторические и религиозные этюды. 75 коп. (вм. 1 р.).

13) Рубакин. Этюды о русской читающей публике. 1 р. 50 к.

14) Стокгэм Алиса. Токология. Gratis*.

15) Корелин. Иллюстр. чтения по культурной истории. 1 р. 40 к.

16) Зибер. Очерки первобытной экономич

культуры. 4 р. 50 к.

17) Беранже. Песни. 2 р.

18) Ухтомский. Путешествие насл цесар. 35 р. (вм. 40 р.).

19) Ковалевский. Очерк происхождения семьи. 60 коп.

20) Иванов. Тургенев. 2 р.

21) Кривенко. На распутьи. 1 р. 25 коп.

22) Милюков. Очерки по истории русской культуры. 1 р.

Кроме того, посылаются четыре тома сочинений Ибсена, полученные мною по подписке. Не получая долго от Вас ответа на мое письмо и не зная, что Вы разделяете мой взгляд на дорогие издания, я купил Ухтомского, заплатив 35 руб. - согласно Вашему поручению... Издание роскошное, спора нет, но дорого! Подобные издания должны быть приобретаемы библиотекой не иначе, как путем пожертвований.

Те книги, которые я посылаю, но не указываю в списке, суть мои обычные пожертвования. Если книга получена, но ее нет в списке, то, значит, она мною жертвуется - так и знайте впредь, хотя слово "жертвуется" не совсем

тут подходит, так как я посылаю много и за-
валящих книг (наприм, стихотворения неиз-
вестных авторов).

В прошлый раз я послал в библиотеку "Ка-
лифорнский рудник" Д. Гирса, с автографом.
Эта книга дорого стоит, так как Гирс, как Вам
известно, уроженец Таганрога.

С №№ 1, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 13, 15, 16, 17, 19, 20,
21 и 22 сделана скидка 10%. Итого (если не
ошибаюсь) 64 р. 28 к.

Книг по сельскому хозяйству не заказыва-
йте, я пришлю их достаточно при справоч-
ном отделе. Венгерова пришлю.

Посылаю собрание сочинений И. А. Крыло-
ва, изданное довольно основательно, с рисун-
ками, примечаниями и проч., под редакцией
Божерянова. Посылаю VI том Лескова.

Чтобы театр не платил дорого за пьесы,
нужно, чтобы библиотека имела у себя пол-
ное собрание пьес и успела бы вовремя сно-
ситься с авторами.

Я тоже занят переписью.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Пришлите мне список журналов и газет, какие Вы будете получать в 1897 г. Сегодня я написал, чтобы в библиотеку высылались "Известия министерства земледелия и государственных имуществ".

За пересылку книг уплачено. На конверте:
Заказное.

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову. * бесплатно
(лат.)

1845. З. В. ЧЕШОКОВОЙ

18 декабря 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемая

Зинаида Васильевна!

Подателю сего для Ольги Толоконниковой
дайте:

Ammonii bromati 6,0

Natr. jodati 2,0

Aq. destill. 200,0

Ds. По 1 стол. ложке 4 раза в день.

Если Ammonii bromati нет, то замените
бромистым натрием или, если нет натрия -
бромистым калием. Когда же к нам?

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас

А. Чехов.

18-XII-96

1846. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

18 декабря 1896 г. Мелихово.

Милый Франц Осипович, очевидно, у Вас
есть невеста, которую Вам хочется поскорее

сбыть с рук; но извините, жениться в настоящее время я не могу, потому что, во-первых, во мне сидят бактерии, жильцы весьма сомнительные; во-вторых, у меня ни гроша, и, в-третьих, мне все еще кажется, что я очень молод. Позвольте мне погулять еще годика два-три, а там увидим - быть может, и в самом деле женюсь. Только зачем Вы хотите, чтобы жена меня "растормошила"? Ведь и без того тормозит сама жизнь, тормозит шибко.

Когда мы увидимся? Вы вернетесь 7-го янв; около 10-го у нас перепись, в которой я участвую и которая, по-видимому, протянется до февраля. Весь февраль мне придется провести в поездках по школам (в качестве усердного земца). Когда вернетесь, черкните строчку-другую, я урву денек и примчу в Москву. Мне нужно и очень, очень хочется повидаться.

Вы пишете: "Ваша посланница узнала мой новый адрес". Позвольте, какая посланница? Я никого не посылал к Вам (клянусь!) и теперь недоумеваю. Если она еще раз придет, то задержите ее и отправьте в участок.

Счастливой Вам дороги!! Но я Вам не зави-

дую, потому что за границей теперь, особенно в отелях, холодно.

Крепко жму руку и благодарю за письмо тысячу раз.

Ваш А. Чехов.

Лопасня, Моск. губ.

Вы будете в Мюнхене? Там превосходные оптики. Если случится Вам быть в оптическом магазине, то возьмите прейскурант* поподробнее, со зрительными трубами, телескопами и микроскопами - и потом подарите мне.

Теперь о здоровье. Во мне бациллы, я постоянно покашливаю, но в общем чувствую себя недурно и пребываю в непрерывном движении.

Ходят слухи, что Левитан серьезно болен. * Иллюстрированный, конечно.

1847. А. С. СУВОРИНУ

19 декабря 1896 г. Мелихово.

Посылаю Вам под бандеролью рукопись, которую вчера привез мне мой сосед Семенович. Подпись - Черноморец. Это насчет русско-китайской дороги. То, что говорил мне Семенович, ссылаясь на Муравьева-Амурского и на Венюкова, - убедительно; рукопись же

его я не читал.

Если рукопись не сгодится, то, пожалуйста, пришлите мне ее обратно.

Низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

96 19/XII.

На обороте:

Петербург.

Алексею Сергеевичу Суворину.

Эртелев, 6.

1848. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

21 или 22 декабря 1896 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Николаевич, отвечаю на Ваше письмо по возвращении из Москвы:

1) Статью Вашу я послал Суворину не медля, на другой же день.

2) За вино мерсі.

3) Марок посылаю на 40 коп.

4) Вчера я разлетелся к Павлу Буре за часами, но оказалось, что никаких часов у него

нет, - и я удалился с конфузом.

5) За прейскурант мерсі.

6) В Москве я ел селянку, а также белугу.

Ваш А. Чехов.

1849. К. М. СТАНЮКОВИЧУ

22 декабря 1896 г. Москва.

Шлю сердечный привет. Низко кланяюсь глубокоуважаемому юбиляру. Антон Чехов.

1850. А. И. ВВЕДЕНСКОМУ

24 декабря 1896 г. Мелихово.

Лопасня. Москов. губ. 96 24/XII.

Многоуважаемый

Арсений Иванович!

В настоящее время я занят срочной работой, которую кончу лишь в начале января. В январе у меня перепись и другие дела, так что я едва ли успею прислать Вам что-нибудь ранее февраля. Во всяком случае от всей души благодарю Вас за приглашение и желаю прочного и продолжительного успеха.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1851. П. О. УККЕ

24 декабря 1896 г. Мелихово.

Лопасня. Москов. губ. 24-ХІІ-96 Милостивый государь Павел Оскарович!

Корректурные поправки в оттисках, посланных мною брату, сделаны по рукописи, поэтому Вы имеете полное основание и право поступить согласно Вашему желанию.

Декабрьскую часть "Моей жизни" с поправками привезет Вам брат М. П., а пока позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть уважающим Вас и готовым к услугам.

А. Чехов.

1852. Л. С. МИЗИНОВОЙ

27 декабря 1896 г. Мелихово.

Милая Лика, так как Вы приедете к нам встречать Новый год, то позвольте дать Вам поручение: на Тверской у Андреева купите четверть (бутыль) красного вина Кристи № 17 и привезите. Только не выпейте дорогой, прошу Вас. Если не привезете, то мы без вина!!

Будьте здоровы, канталупа.

Ваш А. Чехов.

96 27/XII.

За вино я отдам.

1897

1853. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

1 января 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 97 1/1.

Откуда Вы взяли, что я забыл Вас, почтен-

ная коллега? О нет, мысль моя следует за Вами так же неотступно, как тот московский офицер, который влюблен в Вас. Дело в том, что я занят, занят по горло: пишу и зачеркиваю, пишу и зачеркиваю, а тут еще разные "общественские" дела, перепись in spe*, поездки, пациенты и тьма-тьмущая гостей... Голова кружится! При такой обстановке мудрено писать письма.

Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем, с новыми надеждами и желаю Вам двести тысяч дохода в неделю. А главное, желаю того, что Вы забыли пожелать мне в Вашем письме, - желания жить.

Что нового и хорошего в Петербурге?

Будут ли любители играть "Чайку"? Если будут, то где и когда?

Итак, будьте здоровы и играйте в любительских спектаклях, слушайте звон и наслаждайтесь жизнью, как говорится, вовсю. Впрочем, потолкуйте на этот счет с офицером.

Ваш cher maotre**

А. Чехов. На конверте:
Москва.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борцова, кв. 3. * в ожидании (лат.) ** дорогой учитель (франц.)

1854. Н. М. ЕЖОВУ

2 января 1897 г. Мелихово.

Спасибо за письмо, дорогой Николай Михайлович! Поздравляю и я Вас с Новым годом, с новым счастьем и от души желаю, чтобы и Вы и Ваша семья были здоровы.

225 рублей в месяц - это немного, но при благоприятных условиях эта сумма через 2-3 года удвоится и даже утроится, ибо Суворин не скуп и прекрасно вознаграждает своих постоянных сотрудников. Что касается запрещения писать во всех газетах всякие статьи, то не думаю, чтобы оно уж было так категорично. Вам нельзя уходить от беллетристики; главная суть Вашей жизни - беллетристика, фельетоны же, как стихи, составляют лишь соус этой сути. В первое время Вы будете печатать свои рассказы в "Новом времени", потом же, по всей вероятности, мало-помалу перейдете в толстые журналы, против чего, мне кажется, Суворин не будет иметь ровно ничего, ибо для него будет ясно, что беллетристика нисколько не мешает Вам упражняться на поприще "не фельетониста". Во всяком разе я

от души радуюсь за Вас и поздравляю.

Я жив и здоров. Работы много. Много гостей. Старею, денег нет.

Низко кланяюсь Вам и Вашей Соне. Когда приеду в Москву, непременно дам знать*.

Ваш А. Чехов.

97 2/1.

* Пообедаем вместе.

1855. В. И. ЯКОВЕНКО

2 января 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Иванович, давно уже собираюсь к Вам и душевно рад Вашему приглашению, но 6 меня, вероятно, не пустят дела и гости. Поздравляю Вас и Вашу семью с Новым годом, желаю счастья.

Ваш А. Чехов.

2-1-97

На обороте:

Мещерское, Москов. губ.

Его высокоблагородию

Владимиру Ивановичу Яковенко.

1856. Ал. П. ЧЕХОВУ 3 января 1897 г. Мелихово.

Н. И. Позняков пишет мне: "Только что

слышал от Вашего брата, почтенного Александра Павловича, о постигшей Вас беде. Теперь уж, я думаю, Вам не до нас, не до нашего сборника".

Почтенный брат, о какой это беде Вы говорили этому господину?

У меня много гостей, много разговоров, работать трудно - и в самом деле мне теперь не до сборников.

"Алкоголизм" получил и очень рад, что тебя пропечатали не Павловичем, а Лукичом. Так тебе и нужно.

Нового ничего нет. Если под бедой ты разумел пожар, то считаю долгом присовокупить, что сгорело на 18 рублей, а получено из страхового общества 150 р.

Будь здоров и поздравь свое семейство с Новым годом.

Погорелец А. Чехов.

Пришли еще каких-нибудь брошюр.

1857. А. С. СУВОРИНУ

4 января 1897 г. Мелихово.
4 янв.

Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем и желаю здоровья, покоя и тьмутьмущую денег. Поздравляю и с новыми газетами. Мне прислали первый № "Руси". Да, бездарно и снаружи и внутри. Ни ума, ни нерва, а лишь одна благонамеренность чиновника-молокососа, авторитетно изрекающего пошлости и дрянности ("потребности правительства"). Гайдебуров звал меня к себе в газету, но я ответил уклончиво, ссылаясь на недосуг и на отсутствие публицистической жилки, - и откуда он взял, что я хочу попробовать себя в новом роде, ведомо одному Аллаху.

Ваше письмо от 1-го янв пришло лишь вечером 3-го, и когда я распечатывал его и читал, то мне казалось, что его читали. Получил от Ахмылова расчет. Торговали моими книга-

ми так же добропорядочно, как и в 1895 г., но в итоге минус 400: в минувшем году пришлось больше заплатить в типографию и взять в феврале аванс. Ссуда в 1500 осталась in status.*

Я не забыл о том, что обещал Анне Ивановне посвятить "Чайку", но воздержался от посвящения умышленно. С этой пьесой у меня связано одно из неприятнейших воспоминаний, она отвратительна мне, и посвящение ее не вяжется ни с чем и представляется мне просто бестактным.

О "Хирургии" до сих пор ни слуху ни духу.

Продолжительный обморок - это нехороший симптом, и если бы я встречал у Вас Новый год, то дал бы Софье Ивановне совет сидеть по вечерам дома, не бывать в театре, не ужинать и рано ложиться спать. Фенацетин тут ни при чем. Сытин, известный Вам книгоиздатель, тоже близок к продолжительному обмороку. Он купил имение у кн. Свяжского за 49 тыс. и уже мается. Его так запугали, застыдили и забранили, что он нервничает, не спит и уже продает свою покупку. Вчера он приезжал ко мне, и я отговаривал его и убеж-

дал не слушать советчиков.

Ваше письмо о Грингмуте превосходно и имело в наших палестинах громадный успех. Вообще конец 96 года был счастливой полосой в истории маленьких писем. Я без меры люблю, когда Вы бываете либеральны, т. е. пишете то, что хотите. Письмо насчет студенческих беспорядков тоже очень хорошо.

Когда Вы приедете в Москву? У меня весь январь перепись, среди счетчиков я буду на манер ротного командира. Дня по два, по три я буду урывать и уезжать в Москву.

Низко кланяюсь Анне Ивановне, Насте, Боре и поздравляю с Новым годом.

Ваш А. Чехов. * в прежнем состоянии (лат.)

1858. А. С. КИСЕЛЕВУ

5 января 1897 г. Мелихово.
97 5/1 Лопасня, Моск. губ.

Дорогой Алексей Сергеевич, все мы сердечно благодарим Вас за память и за поздравление и в свою очередь шлем Вам и всем Вашим новогодний привет и пожелание всего лучшего.

Все мы живы и в большинстве здравствуем. У отца и матери инфлюэнца.

Когда же мы, наконец, увидимся? Нам бы как-нибудь встретиться в Москве и пообедать вместе.

Крепко жму Вам руку и еще раз благодарю за память.

Ваш А. Чехов.

Р. С. Посылаемые пять рублей потрудитесь присоединить к капиталу П. А. Архангельского.

1859. В КОНТОРУ ПЕТЕРБУРГСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

5 января 1897 г. Мелихово.

В Контору императорских С.-Петербургских театров.

Имею честь покорнейше просить выслать мне гонорар за мои пьесы по следующему адресу: Лопасня, Московск. губ. Антону Павловичу Чехову.

Антон Чехов.

5-го января 1897 г.

Лопасня.

1860. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

5 января 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 97 5/1.

Милый Жан, здравствуйте! Я и моя фамилия благодарим Вас за поздравление и в свою очередь шлем Вам новогодний привет и пожелание всего лучшего.

После 10-го мне необходимо быть в Москве, но, представьте, около 10-го начинается перепись, а я при здешних счетчиках состою чем-то вроде боцмана. Перепись продолжится до 28-го. Трудно будет уехать, но я все-таки постараюсь урвать два-три дня, этак около 12-15-го, и поехать в Москву, чтобы кут-

нуть с Вами.

Вы опять в мрачном "Кокоревском подворье"! Это Эскориал, и Вы кончите тем, что станете Альбой. Вы юморист, по натуре человек жизнерадостный, вольный, Вам бы нужно жить в светленьком домике, с хорошенькой голубоглазой актриской, которая весь день пела бы Вам тарарабумбию, а Вы, наоборот, выбираете все унылые места вроде Кокоревки или Студеной горы, которая почему-то представляется мне Шлиссельбургом, и водите компанию с такими инквизиторами, как Соловьев или рыжий Фудель!

Сытин был у меня и обещал еще раз приехать после 10-го. Вот приезжайте-ка! Все мы будем Вам очень, очень рады. Мать Вас помнит и любит, и бережет масленку (с купидоном на крышке), которую Вы подарили ей.

Что пишете? Вам бы надо перекочевать в "Вестник Европы" - туда, где Вы начали. Это лучший журнал из всех толстых.

Будьте здоровы, милый Жан, крепко жму Вам руку и еще раз сердечно благодарю за письмо.

Ваш А. Чехов.

Переезжайте жить в Серпухов!

1861. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ

5 января 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемая Зинаида Васильевна, не найдете ли Вы возможным приехать к нам? Во-первых, за все праздники Вы у нас ни разу не были, и во-вторых, у нас много больных, которые нуждаются в Вашей помощи. Нездоров и я.

Привезите с собой, если у Вас есть, 6 порошков codeini по 1/6 грана (0,01), так чтобы все шесть порошков содержали один гран.

Привезите на всякий случай и кружку. Простите, что я Вас беспокою.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов. с. Мелихово.

97 5/1.

На конверте:

Ее высокоблагородию

Зинаиде Васильевне

Чесноковой в Добрынихе.

1862. П. Ф. ИОРДАНОВУ

6 января 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 97 6/1.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю два ящика книг. Из заказанных Вами книг посылаются:

1) Золя. Рим. Gratis.*

2) Венгеров. Русские книги, в. I-VI. Ц. 2 р. 10 к.

С цены № 2 сделана скидка 10%.

Посылаю кусочек справочного отдела. На первое время, конечно, придется ограничиться пустяками, никто и не заглянет в наш справочный отдел, но в 4-5 лет из пустяка мало-помалу выработается нечто серьезное и полезное. Справочные издания, кроме словарей и календарей, я делю на отделы: 1) Администр и юридич. 2) Домашнее хозяйство (куда относятся: строительный материал, одежда, обувь, украшения и т. п.). 3) Сельское хозяйство. 4) Техника и машины. 5) Торговля, страхование. 6) Печать, образование. 7) Театр и музыка. 8) Спорт и игры. 9) Медицина и ест науки.

Нет надобности иметь для справочного)

отдела особое помещение или отделение. На виду должны быть только календари и словари, все же остальное может пребывать под спудом или в одной куче с другими книгами; нужно только, чтобы заведующая знала в точности, что есть в библиотеке по каждому отделу, и чтобы к услугам обывателя был список всего, что есть. Справочный отдел обойдется очень недорого, но он может утомить и надоесть; зато он, если развить его, мало-помалу привлечет в библиотеку обывателей и сделает для многих библиотеку необходимой в их практической жизни. Я посылаю Вам лишь малую часть, надо в сто раз больше.

Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем и желаю всего лучшего.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

Венгерова я буду продолжать покупать. На конверте:

Заказное.

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову. * бесплатно
(лат.)

1863. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

6 января 1897 г. Мелихово.
Многоуважаемый Владимир Николаевич, у меня есть "Вся Россия" за прошлый год. Посылаю Вам ее; Вы усмотрите, что в ней учителей нет.

У нас все больны инфлуэнцией. Кашляют, лихорадят, лежат. Адресуйте за адресом Матченко к директору реального училища Посадскому или просто напишите ему с передачей Матченко. Там разберут.

Ваш А. Чехов.

97 6/1.

*На обороте:
Его высокоблагородию
Владимиру Николаевичу Семенко-
вичу.*

1864. Н. И. ЗАБАВИНУ

9 января 1897 г. Мелихово.
Милостивый государь
Николай Иванович!

Посылаю Вам:

1) Портфейль.

2) Чернильницу, 5 перьев, ручку и карандаш.

3) 90 листов А.

4) 5 листов Б.

Выражено желание, чтобы подготовительные работы начаты были по возможности раньше, т. е. завтра, 10-го января.

С почтением

А. Чехов.

9 янв. 97 г.

При сем посылается также знак. На обороте: с. Новоселки.

Его высокоблагородию

Николаю Ивановичу Забавину.

1865. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

9 января 1897 г. Мелихово.

Посылаю Вам:

1) Папку

2) Знак, который разрешаю носить всюду, даже в бане

3) Чернильницу, великолепную ручку, 5

перьев, карандаш

4) 110 листов А и 12 листов Б.

Выражаю желание, чтобы подготовительные работы были начаты по возможности раньше, т. е. завтра, 10 января.

Ваш А. Чехов,

9 янв. 97 г.

1866. А. С. СУВОРИНУ

11 января 1897 г. Мелихово.
11 янв.

У нас перепись. Выдали счетчикам отвратительные чернильницы, отвратительные аляповатые знаки, похожие на ярлыки пивного завода, и портфели, в которые не лезут переписные листы, - и впечатление такое, будто сабля не лезет в ножны. Срам. С утра хожу по избам, с непривычки стучаюсь головой о притолоки, и как нарочно голова трещит адски; и мигрень, и инфлуэнца. В одной избе девочка 9 лет, приемышек из воспитательного дома, горько заплакала от того, что всех девочек в избе называют Михайловнами, а ее, по крестному, Львовной. Я сказал: "Называйся Михайловной". Все очень обрадовались и стали благодарить меня. Это называется приобретать друзей богатством неправедным.

"Хирургия" разрешена. Начинаем издавать. Будьте добры, окажите услугу - велите напечатать прилагаемое объявление на первой странице и записать в мой счет. Журнал будет очень хороший, и сие объявление не

может принести ничего, кроме осязательной существенной пользы. Ведь большая польза, если людям режут ноги.

Кстати по медицинской части. Найдено средство от рака. Вот уже почти год, как с легкой руки русского врача Денисенко пробуют сок чистотела, или бородавника (chelidonium), и приходится теперь читать о поразительных результатах. Рак болезнь тяжкая, невыносимая, смерть от него - страдальческая; можете же судить, как человеку, посвященному в тайны эскулапии, приятно читать об этих результатах.

Прислал мне Алексей Петрович до праздника столовые часы в кожаном футляре. Можете себе представить, в дороге все внутренности у часов превратились в кашу, стрелки отскочили, и теперь часовые мастера говорят, что починить их стоит дорого, дороже, чем стоят сами часы. Только не говорите об этом Алексею Петровичу.

Дни прибавляются. Скоро весна.

Нижайший поклон и привет Анне Ивановне, Насте и Боре. Да хранит Вас господь бог.

Ваш А. Чехов.

Что с "Лучом"?

Я уже запечатал это письмо и приклеил марку, как пришло письмо из конторы Петерб имп театров: требуют условие. Оно у Вас, пошлите, пожалуйста, плюс 1 р. 25 к., которые я послал Вам марками. Простите за эти скучные поручения, ради создателя.

1867. Н. И. ЗАБАВИНУ

12 января 1897 г. Мелихово.

Милостивый государь
Николай Иванович.

Г. заведующий переписным участком просит Вас пожаловать в Бавыкинское волостное правление к 11 часам утра 16 января.

Посылаю свидетельство.

Имею честь быть с почтением А. Чехов.

12 янв. На конверте:

Его высокоблагородию

Николаю Ивановичу Забавину.

1868. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

12 января 1897 г. Мелихово.

12 янв.

Многоуважаемый Владимир Николаевич!
Посылаю Вам диплом. Благоволите дать расписку в получении. К. А. Голяшкин просит всех счетчиков собраться в волости 16-го янв к 11 часам утра. 15-го я уеду в Москву (лечиться от головной боли средствами, Вами прописанными), возвращусь 17-го. Поэтому я не

увидеть с К. А. Голяшкиным. Будьте добры, передайте ему, что

1) Его письмо с открытыми листами я получил 12-го янв, что вписаны фамилии в листы не мною, а писарем, и поэтому остался без листа А. Н. Баранов, заменивший И. А. Вареникова.

2) Перепись повсеместно в волости была начата 10 утром, за исключением лишь Угрюмова, где перепись начнется 13-14.

3) Вместо И. А. Вареникова работает, как Вам уже сказано, г. Баранов.

4) Весь переписной материал находится в гостиной на рояле.

5) Нужны заглавные листы.

6) Я уже кончил Бершово и теперь обхожу Мелихово.

7) Если я возвращусь 16-го, то со станции приеду прямо в Бавыкино.

8) Все обстоит благополучно.

9) Просится в счетчики Кочетков из Крюкова, о котором я уже писал К. А. Голяшкину. Это молодой человек, фабрикант, с хорошим почерком. Согласен и в отъезд, так что его можно записать кандидатом и по Бавыкин и

по Васильевской вол.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1869. М. П. ЧЕХОВОЙ

13 января 1897 г. Мелихово.
Суббота.

15-го я, вероятно, приеду в Москву и остановлюсь в Б м. Будет ли вечер у Виктора Александровича? Если да, то приходи ко мне к 8-9 часам, поедем вместе.

Все благополучно.

Твой А. Чехов.

Вчера за ужином была постная селянка. На обороте:

Москва.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

1870. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 января 1897 г. Москва.

Я приехал сегодня.

В А просит быть у него 15-го к одиннадцати часам вечера. Ранее этого часа он будет на заседании.

15-го весь вечер я буду дома. Будь здорова.

14-го янв.

Твой А. Чехов. На обороте:

Здесь.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

1871. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

14 января 1897 г. Москва.

Многоуважаемая коллега, я только что приехал. Неизвестно, буду ли я завтра в Москве, и потому не найдете ли Вы возможным повидаться со мной сегодня? Если да, то не пожалуете ли Вы ко мне? Я без багажа, у меня с собой нет сюртука; к тому же я старый литератор, обременен семейством и проч. и пр. и приехать к Вам не могу.

Большая московская, № 9.

Ваш cher maître*

А. Чехов.

14 янв. * дорогой учитель (франц.)

1872. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

16 января 1897 г. Москва.
Милый Франц Осипович, уходя от Вас, я так спешил, что, кажется, не простился с господином, с которым Вы меня познакомили. Извиняюсь.

Гольцеву сообщил то, что нужно, а теперь уезжаю, кланяюсь Вам низко и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

97 16/1.

На обороте:

Здесь.

Ермолаевский пер., свой дом.

Францу Осиповичу Шехтелю.

1873. А. С. СУВОРИНУ

17 января 1897 г. Мелихово.

17 янв.

Сегодня я именинник!!

В Панаевском театре, конечно, нельзя

оставаться, но театр нужен и нужен, и если Вы не постройте его, то его построят другие, и Вы потом всю жизнь будете сердиться на себя и бранить в газете этот новый театр. В постройке театра нет никакого риска.

Вы спрашиваете, когда я приеду. Дело в том, что я занят теперь ужасно. Никогда еще у меня не было столько работы, как теперь. Отлучиться трудно, но все же до весны мне придется побывать в Петербурге по очень важному делу - важному прежде всего для меня.

Книжная торговля в "Русской мысли" идет шибко. Громадный спрос из провинции на серьезную научную литературу. Книжный магазин устроен в комнате при редакции, рядом с конторой, торгуют интеллигентные люди. А у Сытина шибко пошли его новые издания по самообразованию, на английский манер, в серых переплетах.

Насчет чумы, придет ли она к нам, пока нельзя сказать ничего определенного. Если придет, то едва ли напугает очень, так как и население, и врачи давно уже привыкли к форсированной смертности, благодаря дифте-

риту, тифам и проч. Ведь и без чумы у нас из 1000 доживает до 5-летнего возраста едва 400, и в деревнях, и в городах на фабриках и задних улицах не найдете ни одной здоровой женщины. Чума будет тем страшна, что она явится через 2-3 месяца после переписи; народ истолкует перепись по-своему и начнет лупить врачей, отравляют-де лишних, чтобы господам больше земли было. Карантины мера не серьезная. Некоторую надежду подают прививки Хавкина, но, к несчастью, Хавкин в России не популярен; "христиане должны беречься его, так как он жид".

Напишите мне что-нибудь. Желая Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Часы, присланные Алексеем Петровичем, приказали долго жить. Павел Буре объявил мне вчера, что починить их нельзя - и часы пошли в лом.

1874. М. М. ЧЕМОДАНОВУ

17 января 1897 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ.

97 17/1.

Многоуважаемый Михаил Михайлович, немножко промедлил ответом на Ваше письмо, потому что был в Москве и вернулся лишь вчера. Будьте добры, передайте Григорию Аветовичу, что я согласен вполне. Только, пожалуйста, напишите, к какому сроку нужен рассказ и какой нужен рассказ - новый или же уже бывший в печати?

Мать благодарит Вас за память. Она рада бы приехать в Москву, да все нездоровится и старость берет свое - трудно двинуться с места.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Мы пустили в ход старую пружинку, новая осталась. Не прислать ли ее Вам?

1875. П. Ф. ИОРДАНОВУ

18 января 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 97 18/1.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю Вам книги. Из заказанных библиотекою авторов Вы найдете в ящике:

1) Микулич. Зарницы.

2) Ожешко. Хам.

Обе книги - gratis.* Посылаю несколько томов "Библиотеки для самообразования" в серых переплетах, издаваемой на английский манер. Это хорошее, полезное издание.

Перепись, перепись и перепись, все время и все человеки заняты переписью, и мой роуль весь завален листами А и Б. Счетчики то и дело ходят за объяснениями, я читаю им лекции.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий А. Чехов. На конверте:

Заказное.

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову. * бесплатно

(лат.)

1876. В ТИПОГРАФИЮ А. С. СУВОРИНА

18 января 1897 г. Мелихово.
Возвращаю корректуру "Чайки".
Часть черновой корректуры от 257 до 270
страницы я оставил у себя, чтобы Вам не вы-
сылать мне ее еще раз.

Посылаю 2 листа "Палаты № 6" и послед-
нюю ф "Дяди Вани". Листы "Дяди Вани" будьте
добры пришлите мне в четырех экземплярах.

С почтением

А. Чехов.

97 18/1.

На обороте:

Петербург.

В типографию А. С. Суворина.

Эртелев, 13.

1877. Ал. П. ЧЕХОВУ 20 января 1897 г. Мели-
хово.

20 янв.

Безнравственный брат!

Письмо, присланное тобою, написано неким, мне совершенно неизвестным инженером Садовским, который просит меня выслать ему 75 р., взятые будто бы мною у него осенью в Ростове... "выслать мне на станцию Тихорецкую Куб обл данные мною Вам в долг в дороге осенью прошлого года 75 рублей. Деньги же мне крайне нужны"... Что сей сон значит? На Кавказе я был не осенью, а летом, никакого Садовского не видел и денег в дороге никогда ни у кого не брал. Летом было в газетах, что в Самаре проездом гостил Антон Чехов. Это тоже мой двойник, ибо в Самаре я отродясь не бывал.

Гею я ничего не стану писать.

У нас все благополучно, кроме разве того, что немного прихварывает мать. У нее было воспаление вен на ногах, потом инфлуэнца, потом в одно прекрасное утро она вдруг почувствовала одышку, так что дня два я сильно беспокоился, предполагая, что тут виноваты вены (тромб).

Так-то, Саша. Не надо быть штанами. 17-го января я был именинник. Отчего ты меня не

поздравил? Это с твоей стороны подло*.

Твой благодетель

А. Чехов. * Тем более, что скоро я получу медаль за перепись.

1878. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

20 января 1897 г. Мелихово.
20 янв.

Многоуважаемая collega! От "Серпуховского собрания любителей драматического искусства" пришел ответ. Пишут: "Кружок московских любителей может воспользоваться нашим помещением и дать спектакль в пользу земских школ Серпуховского уезда сего 26 января". Обещают сочувствие и проч. и проч. Но не рано ли - 26 января? Что до меня, то я предпочел бы февраль, когда сборы будут больше. Да и любители едва ли успеют собраться к 26-му. Как ответить?

Насчет рукописи наводил справку. Она у Вукола Лаврова, который не читал ее и не мог читать, так как у него сильное горе: умерла мать. Гольцев обещал добыть рукопись и прочесть.

Как поживают Ваши часы?

Провожая Вас, я все собирался попросить Вас поклониться Вашей сестре, но помешали часы.

Сейчас узнал, что некий неизвестный

разъезжает по югу под именем Антона Чехова и берет, где удастся, займы. Получил сегодня письмо с требованием вернуть 75 р. Какое? А летом я читал, что в Самаре проездом был Антон Чехов. А я никогда не бывал в Самаре. Иметь двойников - это ли не слава?

Желаю Вам всего хорошего.

Отравленный, но уже давно выздоровевший
cher maître

А. Чехов.

Я удрал из Москвы накануне своих именин, предварительно пригласивши к себе на пирог добрых знакомых. Испугался, сообразив, что хорошие именины продолжаются три дня и что из Москвы я не выбрался бы до 20-го. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщова, кв. 3.

1879. М. П. ЧЕХОВОЙ

21 января 1897 г. Мелихово.

В здоровье Е. Я. Чой никаких перемен не замечается. Аппетит хорош, самочувствие - тоже. Завтра Аграфена едет на мельницу. Умерла Федосья Меркулова.

За обедом был разговор о хозяйстве. Борщ. Жаркое с жар луком, который плавал в жидкости. Мороз -5. Утром дым в кабинете.

Пришли "Новое слово" и "Cosmopolis".
Antoine.

Тебе от Андреева пришлют вино. Привези.

Вторник. На обороте:

Москва.

Сухаревская-Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

1880. М. П. ЧЕХОВОЙ

22 января 1897 г. Мелихово.

Среда.

В здоровье Е. Я. Човой особенных перемен не замечается. Она говорит, что ей лучше и

что по утрам уже не бывает тяжело. Сегодня с раннего утра (было еще темно) ее беспокоили, хлопали дверью, так как уезжали на мельницу. А вчера рано утром все хлопотали, как бы в кладовой не замерзли синенькие.

Если успеешь, купи и привези матери $1/4$ или $1/2$ фунта зернистой икры, лучшей, ни капли не соленой, чтобы зерно отделялось от зерна. Купи в новом рыбном магазине или у Андреева. Будь здорова!

Твой А. Чехов.

Андрееву заказан товар.

Если не найдется денег на икру, то Андреев пусть впишет в счет и прибавит к наложенному платежу. На обороте:

Москва.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

1881. Н. М. ЕЖОВУ

23 января 1897 г. Мелихово.
23 янв. Лопасня, Моск. г.

Милый Николай Михайлович, прилагаемое письмо прислано мне моим приятелем доктором Николаем Ивановичем Коробовым (Б. Полянка, д. Поземщикова). Речь идет о благотворительном обществе при первой городской больнице. Мораль:

1) В городских больницах в Москве лечится, главным образом, голь, которая, выписавшись, заболевает вновь и погибает, так как не имеют одежды, достаточно не дырявой, чтобы можно было жить на морозе и в сырости. Ослабленные болезнью дети и выпущенные из больниц дохнут по той же причине. Отсюда: необходимы благотворительные учреждения при больницах - общества, ясли и проч. и проч.

2) Благотворительные общества существуют, но висят на волоске, ибо каждое из них питается подаваниями, выпрашиваемыми у 2-3 лиц; живы эти лица - живо и общество. Умрут или закапризничают они - и общества

нет. Отсюда: необходимо, чтобы почтенные москвичи обеспечили эти общества постоянным и обязательным участием всех и каждого... Богатый москвич тратит сотни и тысячи на то, чтобы из меньшей братии создать побольше проституток, рабов, сифилитиков, алкоголиков - пусть же дает он хотя гривенники для лечения и облегчения порой невыносимых страданий этой обобранной и развращенной им братии.

Я жалею, что письмо моего приятеля коротко. Не найдете ли Вы возможным и нужным повидаться с ним? Он мог бы дать Вам много материала бытового и цифрового. Он очень умный человек.

Бывает дома после двух. Кстати сказать, лечит прекрасно.

Как живете? В феврале буду в Москве - увидимся.

Будьте здоровы. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1882. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 января 1897 г. Мелихово.

В здоровье Е. Я. Ч перемен не замечается. Она говорит, что ей лучше.

Высылаем за тобой лошадей в субботу утром. Будь здорова и кланяйся Марии Тимофеевне Удодовой.

Твой Antoin.

Идет снег.

Четверг. На обороте:

Москва.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

1883. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

24 января 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Николаевич! Благovolите написать мне официально, сколько потребуется Вам для копий листов формы А и листов формы Б. Я посылаю в Серпухов нарочного, и если Вы запоздаете с требованием, то останетесь без листов и лиш-

тесь медали.

Нижегородскую летопись прочту. Фотографии возвращаю. Что нового в Петербурге? Я пишу, пишу, пишу... летят брызги и искры!!

Кланяюсь Вам и Евгении Михайловне.

Ваш А. Чехов.

Бочка Ваша.

24 янв.

Колпаков - милейший человек, и мне очень хочется его видеть. Не знаете ли его адрес?

1884. И. М. СЕРИКОВУ

Около 25 января 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Иван Митрофанович!

Посылаю Вам последние счета, относящиеся к постройке Талежского училища. Благоволите приобщить их к остальным счетам и подвести общий итог: во сколько обошлось училище?

Позвольте пожелать Вам всего хорошего.
Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Кстати сообщите, сколько я должен Вам за плуги.

1885. В СЕРПУХОВСКУЮ УЕЗДНУЮ ПЕРЕПИСНУЮ КОМИССИЮ

25 января 1897 г. Мелихово.

В Серпуховскую Уездную переписную комиссию

Имею честь покорнейше просить выдать для счетчиков Бавыкинской волости Серпуховского уезда 1600 листов формы А и 30 перечневых листов для монастыря Давидовой пустыни.

По поручению заведующего переписным участком

А. Чехов.

25 января 1897 г. с. Мелихово.

Р. S. Посылаю нарочного. На конверте: г. Серпухов.

В Уездную переписную комиссию весьма нужное.

1886. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ (?) (Отрывок) 25 или 26 января 1897 г. Мелихово.

Посылаю обложки формы I для Курникова,

Васькина и Бортнева, и 2 формы II - для листов Б, касающихся частных владений, стоящих вне селений. Для А. Н. Баранова: 10 обложек формы I и 2 формы II. Ведомость для подсчета населения - одну Вам, другую ему. Для вторых экземпляров получить ведомость сегодня у меня.

1887. И. М. СЕРИКОВУ

26 января 1897 г. Мелихово.

Воскресенье.

Многоуважаемый Иван Митрофанович, дома меня удерживает перепись, и я не уеду раньше 3 февраля. Приезжайте (с почтовым или со скорым) и кстати привезите страховые деньги для Петра Грачева и бумажку, на которой я должен расписаться.

Московск любители будут играть в Москве и в Серпухове в пользу не библиотек, а вообще земских школ Серп уезда (я имею в виду школу, которая будет строиться в с Новоселках). 26 января - это слишком рано. Они просят позволения сыграть на Масленой.

Итак, жду. Нижайший поклон князю и Ва-

силлию Ивановичу.

Уважающий Вас А. Чехов. На конверте: г. Серпухов.

Его высокоблагородию

Ивану Митрофановичу Серикову в Зем-
ской управе.

1888. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

27 января 1897 г. Мелихово.

Милый Франц Осипович, как-то на днях я перебирал бумаги и нашел документ, который теперь посылаю Вам - на память.

У нас перепись. 3-4 февраля я освобожусь и приеду в Москву надолго. В Петербурге я тоже буду, но не ранее марта. С Репиным мы в добрых отношениях, изредка переписываемся. А позировать я готов, сколько угодно; готов для этого побросать все свои дела, заложить жен и детей.

Итак, после 3-го февраля увидимся. Это письмо написано в несколько приемов, так как пишется оно утром, когда то и дело приходят больные.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

97 27/1.

1889. В. И. ЯКОВЕНКО

30 января 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. г.

Многоуважаемый Владимир Иванович, прочитав Ваше письмо во "Враче", я написал в Москву, чтобы Вам выслали мой "Остров Сахалин". Там Вы найдете немножко о телесных наказаниях и ссылку, между прочим, на Ядринцева, которого рекомендую Вам. Если бы Вы списались с сенатором Анатолием Федоровичем Кони, то, мне кажется, он не отказался бы сообщить Вам, какими литературными источниками он пользовался, когда писал биографию изв филантропа д-ра Гааза (тюремного врача). Рекомендую также исследование о смертной казни Кистяковского - это история мучительств, каким только когда-либо наказующие подвергали наказуемых.

Кстати сказать, юристы и тюремщики разумеют под телесными наказаниями (в узком, физическом смысле) не одни только розги, плети или удары кулаком, но также оковы, "холодную", школьное "без обеда", "на хлеб и на воду", стояние на коленях, битье поклонов, привязывание.

Замучила переписка. Никогда еще мне не было так некогда.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму
руку.

Ваш А. Чехов.

Поклон нижайший Надежде Федоровне и д-рам Генике и Васильеву.

О том, как тел наказания действуют на физическое здоровье, видно из протоколов врачей, которые найдете в процессах об истязаниях.

Адрес Кони: Анатолий Федорович Кони, Петербург. Невский, 100.

1890. В. И. ЯКОВЕНКО

1 февраля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Владимир Иванович, я опять пишу Вам. В с Васькине Бавыкинск вол Серпукх у есть эпилептик Андрей Григорьев (записанный у Вас). На днях Васькинское общество составило приговор, в котором объявило этого Григорьева опасным для общества и постановило ходатайствовать о принятии его в Мещерское. Приговор этот принесен мне, и я не знаю, что с ним делать. Будьте добры, напишите мне до 6-го февраля, что нужно сделать и куда написать, чтобы приговор этот возымел настоящее действие. Ваш

ответ сообщу мужикам.

Желаю Вам всего хорошего.

Жму руку.

Ваш А. Чехов.

97 1/II.

Я лечил одну старуху, побитую Григорьевым. На обороте:

Мещерское, Москов. г.

Его высокоблагородию

Владимиру Ивановичу Яковенко.

1891. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

2 февраля 1897 г. Мелихово.
Лопасня, 97 2/П.

Многоуважаемая коллега, посылаю Вам ответ "совета старшин". Выбирайте день; поезжайте в 12 час. со скорым; приехав в Серпухов, подзакусите на станции, садитесь потом на извозчика (очень плохого, ибо хороших здесь нет) и поезжайте в "кружок". Так и скажите извозчику: "в кружок". Приехав во дворец серпуховских дождей, или, как они себя сами называют: "совета старшин", Вы пошлете швейцара за Иваном Митрофановичем Сериковым, который в свою очередь пошлет за С. К. Трутовским (сыном известного художника). Вам дадут чаю, Вам, если нужно, дадут плотника для декораций.

Итак, спишитесь со старшинами, адрес коих имеется в прилагаемом письме. Пошлите им афишу, а также список декораций и бутфорских вещей, какие Вам понадобятся. Пишите прямо Трутовскому.

Город серый, равнодушный, но рассчитывают, что спектакль даст 75-100 руб. чистых, а

для уезда 75 р. все равно, что для города 1750 р. С марта я уже начинаю строить школу; в июне она уже будет готова. Афишу я повешу на стене в рамочке - это на память о Вашей доброте.

Около 6-го приеду в Москву. Дела по горло. Как поживаете?

Ваш cher maotre*

А. Чехов.

Как чувствует себя оный офицер? * дорогой учитель (франц.)

1892. Н. И. ЗАБАВИНУ

4 февраля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Николай Иванович!

Напоминаю Вам, что вечер 4-го февраля - это крайний срок для представления переписного материала. Буду ожидать Вас сегодня весь вечер, до 12 часов ночи.

Уважающий Вас

А. Чехов.

4 февр. 97 г. На обороте:

Его высокоблагородию

Николаю Ивановичу Забавину в с. Новоселках.

1893. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

4 февраля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Владимир Николаевич!

Имейте в виду, что вечер 4-го февраля - это крайний срок для представления переписного материала. Буду ждать Вас или посланного от Вас до 12 часов ночи. Содержание сего

письма сообщите А. Н. Баранову.

Ваш А. Чехов.

4 февр. На обороте:

Его высокоблагородию

Владимиру Николаевичу Семеновичу.

1894. М. П. ЧЕХОВОЙ

4 февраля 1897 г. Мелихово.

Я приеду в Москву 6-го или 7-го и остановлюсь в Б московской.

Шарик, искусанный Заливаем, окошел.

Приезжал Сериков, ночевал две ночи. Приезжала новая "здравые понятия". Марина венчалась с Егором, я давал сани и лошадей. Роман вернулся.

Поклон г-же Удодовой.

Твой А. Чехов.

4 февр. На обороте:

Москва.

Сухаревская-Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

1895. М. П. ЧЕХОВУ

4 февраля 1897 г. Мелихово.
Заливай искусал Шарика, последний не выдержал и издох, не дожив таким образом одного месяца до юбилея (5-го марта исполнится пятилетие Мелиховского сидения). - Повторяю, "Лешего" нельзя играть. Конечно, играть доктора нужно мягко, благородно, соображаясь с словами Сони, которая во втором акте называет его прекрасным и изящным.

Некую особу поздравляю с кофейной гущей.

Ваш папаша А. Чехов.

97 11.4.

На обороте: г. Ярославль.
Его высокоблагородию
Михаилу Павловичу Чехову.
Духовская, д. Шигалевой.

1896. Н. И. ЗАБАВИНУ

5 февраля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Николай Иванович, посылаю Вам обложки; ведомостей же для подсчета населения у меня нет. Ведомость, при нужде, можно сделать из обложки формы I. Засим, по всем делам, относящимся к переписи, обращайтесь в волостное правление. Я уезжаю в Москву.

Завтра около 5 часов веч я заеду в Новоселки, чтобы осмотреть место и распорядиться насчет подвод. Постройка начнется в феврале. Благоволите сказать старосте и С. П. Бахмарину, чтобы они, если можно, завтра около 5 час. были дома. Кроме них, желательно было бы еще присутствие нескольких мужиков - поумнее и толковее. Надеюсь, что завтра увидимся. Надо посоветоваться.

Сегодня еду в Талеж чертить план.

Всего хорошего.

Уважающий Вас

А. Чехов.

Просьба: на простой бумаге напишите мне Пимена, отчества и фамилии домохозяев дер. Люторецкой. Членов их семей - не нужно. На обороте:

Его высокоблагородию
Николаю Ивановичу Забавину.

1897. А. А. МИХАЙЛОВУ

6 февраля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Алексей Антонович!

Посылаю 5 р. 75 к. Счет с подписью Андрея Иванова приобщите к прочим счетам.

Посылаю "Новости дня", 7 шарфов для старшего отделения и платки для девочек. Вашей дочери скажите, что я привезу ей платок из Москвы. За план благодарю, хотя Вы и не написали, сколько аршин в каждой стене в отдельности. Ведь землемер так поймет, что училище в поперечнике сделано из 9 арш. бревен.

Сегодня уезжаю. Желаю всего хорошего.

Уважающий Вас

А. Чехов.

6 февр.

На земскую бумагу я ответил. Когда будете в Управе, то попросите, чтобы Вам дали прочесть мой ответ.

1898. И. М. СЕРИКОВУ

6 февраля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Иван Митрофанович, послал Вам план школы, которую будут строить в Новоселках. Пожалуйста, возможно скорее дайте ему движение.

Сегодня уезжаю в Москву. Остановлюсь там в Большой московской гостинице.

Желаю Вам всего хорошего. Искренно Вас уважающий А. Чехов.

1899. И. М. СЕРИКОВУ

6 февраля 1897 г. Лопасня.

Многоуважаемый
Иван Митрофанович!

Счетов я не получил, уезжаю в Москву. Если Вы еще не выслали их, то пошлите в Москву в редакцию "Русской мысли", для передачи мне.

Был сейчас на почте; письмо это пишу в лесном складе. План школы будет выслан завтра или одновременно с сим.

Искренно Вас уважающий А. Чехов.

Послано в фонд Новоселковской школы 100 руб. 97 6/11, вечер. На обороте: г^р0_0_1_0^р. Серпухов.

Его высокоблагородию
Ивану Митрофановичу Серикову.
В Земской управе.

1900. Н. И. ЗАБАВИНУ

7 февраля 1897 г. Москва.

7 февр. 97.

Многоуважаемый Николай Иванович, в

том пакете, который я дал Вам вчера, есть план. Если Вы еще не послали пакета, то будьте добры, перечертите план - этот второй экземпляр понадобится для плотников, которые придут на днях. Если же пакет уже послан, то все-таки, так или иначе, нужно будет добыть копию плана.

Я был у Шибаяева, сговорился насчет леса. Вы получите от Шибаяева письмо.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1901. А. С. СУВОРИНУ

8 февраля 1897 г. Москва.
8 февр.

Больш. москов. гостиница, № 2.

Перепись кончилась. Это дело изрядно надоело мне, так как приходилось и считать, и писать до боли в пальцах, и читать лекции 15 счетчикам. Счетчики работали превосходно, педантично до смешного. Зато земские начальники, которым вверена была перепись в уездах, вели себя отвратительно. Они ничего не делали, мало понимали и в самые тяжелые минуты сказывались больными. Лучшим из них оказался пьющий и привирающий а la И. А. Хлестаков - все-таки характер, по крайней мере, хоть с точки зрения комедии, остальные же черт знает как бесцветны и как досадно иметь с ними дело.

Я в Москве, в Больш. московской> гостинице. Поживу немного, дней 10, и уеду домой. Весь пост и потом весь апрель придется опять возиться с плотниками, с конопатчиками и проч. Опять я строю школу. Была у меня депутация от мужиков, просила, и у меня нехвати-

ло мужества отказаться. Земство дает тысячу, мужики собрали 300 р. - и только, а школа обойдется не менее 3 тысяч. Значит, опять мне думать все лето о деньгах и урывать их то там, то сям. Вообще хлопотлива деревенская жизнь. Ввиду предстоящих расходов уместно будет поставить вопрос: послали ли Вы условие в театральную контору?

У меня бывает... кто? Как бы Вы думали? - Озерова, знаменитая Озерова-Ганнеле. Придет, сядет с ногами на диван и глядит в сторону; потом, уходя домой, надевает свою кофточку и свои поношенные калоши с неловкостью девочки, которая стыдится своей бедности. Это маленькая королева в изгнании.

А астрономка воспрянула. Она бегает по Москве, дает уроки и ведет дебаты с Ключевским. Немножко поздоровела и, по-видимому, начинает входить в свою колею. У меня на сохранении 250 р., которые мы собрали для нее, - и она вот уж 1 1/3 года не трогает их.

У Черткова, известного толстовца, сделали обыск, отобрали все, что толстовцы собрали о духоборах и сектантстве, - и таким образом вдруг, точно по волшебству, исчезли все ули-

ки против г. Победоносцева и аггелов его. Горемыкин был у матери Черткова и сказал: "Вашему сыну предоставляется на выбор - или прибалтийские губ, где уже живет в ссылке кн Хилков, или заграница". Чертков выбрал Лондон. Уезжает он 13-го февр. Л. Н. Толстой поехал в Петербург, чтобы проводить его; и вчера повезли Л Н теплое пальто. Едут многие провожать, даже Сытин. И я жалею, что не могу сделать то же. К Черткову я не питаю нежных чувств, но то, что проделали с ним, меня глубоко, глубоко возмущает.

Не побываете ли Вы до Парижа в Москве? Это было бы хорошо.

Ваш А. Чехов.

1902. Н. И. КОРОБОВУ

9 февраля 1897 г. Москва.

Милый Николай Иванович, я приехал. Большая московск гостиница, № 2. Как бы нам повидаться? Я рассчитываю побывать у тебя, но не могу назначить дня и часа, так как, по обыкновению, дни и часы мои перепутались в Москве, и я не располагаю ими. Как-нибудь побывай у меня - и мы условимся насчет пельменей.

Поклон Екатерине Ивановне.

Твой А. Чехов.

9 февр.

1903. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

9 февраля 1897 г. Москва.

9 февр.

Какой день Вы избрали, уважаемая коллега?

Cher maotre*

Б. москов. гостиница. № 2.

А. Чехов. На конверте:

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщова, кв. 3 (Шавровых).

* дорогой учитель (франц.)

1904. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

10 февраля 1897 г. Москва.

10 февр.

Увы, увы! Я сам кашляю, я простудился - и все же я обязан сегодня вечером быть в одном месте и говорить, говорить... А сейчас я должен ехать обедать, хотя одна мысль о еде противна моему простуженному мозгу.

Выздоровливайте и приезжайте навестить страждущего и хандрящего *cher'a maitre'a*.

А. Чехов.

1905. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

12 февраля 1897 г. Москва.
Февраль, 12, 1897.

Многоуважаемая, почтенная коллега! Спешу поздравить Вас: повесть редакция одобрила и скоро ее напечатает. Лавров очень хвалит.

Один интересный молодой человек (штатский) будет сегодня в Благородном собрании на грузинском вечере.

Жму руку.

Ваш Шерметр.

1906. Н. М. ЕЖОВУ

15 февраля 1897 г. Москва.

Дорогой Николай Михайлович, завтра в 7 час. вечера приходите в редакцию "Русской мысли" по делу, о котором мы говорили.

Ваш А. Чехов.

Суббота. На обороте:

Здесь.

Его высокоблагородию

Николаю Михайловичу Ежову.

Поварская, Б. Трубников пер., д. Джанумова

1907. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

20 февраля 1897 г. Москва.

20 ф.

Итак, многоуважаемая коллега, в субботу утром я уезжаю в Серпухов. В 3-4 часа мы увидимся в Кружке. Если Серпухов не понравится Вам и если Вы утомитесь очень, то, пожалуйста, не поставьте мне этою в вину. Судя по тому, что афиши еще не присланы нам и не разосланы по уезду, с "советом старшин" творится что-то неладное. Боюсь, что известный Вам интриган получит на школу 7 р. 22 к. - только.

Ваш Шерметр.

О, если бы Вы знали, как мне хочется спать, как я изнемог от юбилеев и обедов!! На конверте:

Здесь.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщова, кв. № 3 (Шавро-

ВЫХ).

1908. И. М. СЕРИКОВУ

23 или 24 февраля 1897 г. Мелихово.
Многоуважаемый

Иван Митрофанович!

Спешу сообщить Вам, что по приезде в Мелихово мною были получены квитанция на 100 руб., приглашение на санитарный совет и Ваше письмо. Счета же получены не были.

Желаю Вам всего хорошего. Отчего Вы не ужинали с нами на вокзале?

Ужин вышел очень милый.

Искренно Вас уважающий А. Чехов.

Квитанция на застрах корову также не получена. На обороте: г. Серпухов.

Его высокоблагородию

Ивану Митрофановичу Серикову.

В Земской управе.

1909. А. Л. СЕЛИВАНОВОЙ-КРАУЗЕ

25 февраля 1897 г. Мелихово.

Бессердечная немка!

Когда увидите с Машей, то передайте ей, что лент Вы не купили. За обедом 19-го февраля

ля Вы так увлеклись докторами, что просьба доброго старого учителя была забыта. О вдова, как Вы легкомысленны! Сколько сердечной скорби причиняет мне Ваше поведение!

Передайте Маше, что всех девочек - 18; для каждой нужно не менее 1 аршина лент. Желательны цвета: розовый и голубой.

О вдова, вдова! Умоляю Вас: исправьтесь!
Ваш старый учитель

97 25/II.

А. Чехов.

1910. И. М. СЕРИКОВУ

25 февраля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Иван Митрофанович!

Сим извещаю Вас, что счета наконец получены. Они были у Алексея Антоновича, которому Вы передали их вместе со страховой квитанцией. Итак, стало быть, все обстоит благополучно.

От всей души благодарю Вас за хлопоты и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

97 25/II.

На обороте: г. Серпухов.

Его высокоблагородию

Ивану Митрофановичу Серикову в Земской управе.

1911. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

26 февраля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемая коллега, будьте добры,
напишите мне, как здоровье Вашей сестры.

До свиданья пока. Желаю всего хорошего.

Ваш cher maître*

А. Чехов.

97 26/II.

На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщова, кв. 3 (Шавровых).

* дорогой учитель (франц.)

1912. А. И. ЭРТЕЛЮ

26 февраля 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 97 26/II.

Милый Александр Иванович, вчера я по-
слал тебе все свои книги, кроме "Сахалина" и
"Каштанки". Говорят, что я мало пишу, одна-

ко же тюк вышел громадный, и если бы я прибавил еще издания "Посредника" и обе вышеписанные книги, то этот тюк, пожалуй, пришлось бы отправить малою скоростью.

"Сахалин" вручу тебе в Москве при свидании, а "Каштанку" пришлю как-нибудь.

Из твоих книг у меня имеются только "Гарденины".

Ну, как живешь? Как выехал из Москвы и как доехал? Вкусны ли блины были у Солдатенкова?

Любительский спектакль в Серпухове дал в пользу школы 101 рубль. После спектакля всю ночь не спал, потом, приехав домой, лег и спал, спал, спал без конца - и теперь наше московское времяпрепровождение представляется мне как бы сном.

Будь здоров и благополучен. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов. На конверте: г. Моршанск, Тамбов. г.

Александрю Ивановичу Эртелю.

1913. В. М. ЛАВРОВУ

27 февраля 1897 г. Мелихово.
Здравствуй, милый Вукол! Шлю тебе и твоим спутникам привет и пожелание счастливого, веселого пути. У нас - 27 февраля. Мороз небольшой, но пронзительный ветер, в комнатах холодно, и я завидую тебе.

Нового ничего нет. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Лопасня, Москов. г. На обороте:

Italia Sicilia Palermo fermadi posta al Vucol

Lawrow

1914. Ал. П. ЧЕХОВУ Конец февраля 1897 г. Мелихово.

Любезный брат

Александр Виссарионыч!

Получив твоё письмо, не без сожаления я прочёл, что тебя рассчитал "Сын отечества", и теперь я боюсь, как бы не сделал с тобой того же добрый г. Суворин. Оставшись без места, ты обратишься ко мне за помощью, но заранее предупреждаю, что я не дам тебе ни копейки. Кто в письмах к старшим позволяет

себе глупые остроты, тот не заслуживает внимания. Надо трудиться и поменьше воображать о своих мнимых достоинствах. И надо также брать пример со старших.

У нас все благополучно. Новая собака гончая перегрызла горло Шарикку, и последний околел. Хинка родит аккуратно три раз в год, родит всякий раз странную помесь дворняжки с крокодиллом. Холодно, и, по-видимому, еще далеко время, когда щепка полезет на щепку.

Тычинкин писал, что приедет в Мелихово, и я ожидал его в течение всей сырной недели; теперь же едва ли он приедет, так как началось ученье.

Теперь просьба. Еще осенью контора имп театров прислала мне условие, чтобы я подписал и возвратил его, приложив 1 р. 25 к. Я подписал и, приложив почтовых марок на 1 р. 25 к., послал условие Суворину с просьбой прочесть и послать в контору. Вскоре после этого, почувствовав нужду в деньгах, я написал в контору письмо, прося выслать гонорар за мои пьесы. Контора ответила, что денег она не вышлет, прежде чем не получит от ме-

ня условие. Выходит, стало быть, что добрый г. Суворин не послал условие. Будь добр, во избежание неудовольствий и попреков в нерадении, надень брюки и сходи к Суворину; спроси, где условие, где марки и отчего он упорно уклоняется от ответа на мои письма. А деньги мне нужны до зареза, так как у меня опять строится школа. Если же ты не исполнишь этой моей просьбы, то я буду думать, что мой гонорар уже получен тобою (что я и подозреваю; трудно допустить, чтобы целую семгу ты мог купить на собственные деньги!).

Здоровье мое ничего, но кашляю. Болит глаз. В животе ходит золотник.

Я писал тебе уже, что у матери было воспаление вен на ногах, что даже были угрожающие явления; теперь же она здорова и ест постное. Маша пишет масляными красками портреты - и недурно. Иван советует не жеваться.

Будь благомысленен и, по возможности, веди благопристойную жизнь и не причиняй нам скорби своим поведением.

Твой брат и благодетель

А. Чехов.

Жду скорейшего ответа.

1915. А. С. СУВОРИНУ

1 марта 1897 г. Мелихово.

1 март.

В Москве я прожил дней двадцать и истратил все авансы, теперь же я дома, веду жизнь трезвую и целомудренную. Если на третьей неделе поста Вы приедете в Москву, то и я приеду. Я занят в настоящее время постройкой (не своей, а земской), но уехать могу, только телеграфируйте в Лопасню дня за два. На съезде актеров Вы, вероятно, увидите проект громадного народного театра, который мы затеваем. Мы, т. е. представители московской интеллигенции (интеллигенция идет навстречу капиталу, и капитал не чужд взаимности). Под одной крышей, в красивом, опрятном здании помещаются театр, аудитории, библиотека, читальня, чайные и проч. и проч. План готов, устав пишется, и остановка теперь за пустяком - нужно 1/2 миллиона. Будет акционерное общество, но не благотворительное. Рассчитывают, что правительство разрешит сторублевые акции. Я так вошел во вкус проекта, что уже верю в дело и удивля-

юсь, отчего Вы не строите театра. Во-первых, это нужно, и во-вторых, это весело и займет два года жизни. Театр как здание, если он выстроен не нелепо, не похож на Панаевский, ни в каком случае не даст убытка.

Недавно я устраивал в Серпухове спектакль в пользу школы. Играли любители из Москвы. Играли солидно, с выдержкой, лучше актеров. Платья из Парижа, бриллианты настоящие, но очистилось всего 101 р.

Новостей нет, или есть, но неинтересные или печальные. Много говорят о чуме и войне, о том, что синод и министерство просвещения сливаются воедино. Художник Левитан (пейзажист), по-видимому, скоро умрет. У него расширение аорты.

А мне не везет. Я написал повесть из мужицкой жизни, но говорят, что она не цензурна и что придется сократить ее наполовину. Значит, опять убытки.

В Москве, если будет хорошая весенняя погода, съездим на Воробьевы горы и в монастырь. Из Москвы вместе поедем в Петербург, где мне придется хлопотать по одному делу.

Я писал Вам, Вы мне не отвечали, и я упол-

номочил брата побывать у Вас и узнать, в чем дело. Я просил его также узнать, где условие, которое прислала мне и теперь требует театральная контора.

Ушел ли Давыдов из Александринского театра? Экий капризный бегемот.

Итак, до скорейшего свидания. А пока черкните строчки две. Анне Ивановне, Насте и Боре нижайший поклон.

Будьте счастливы.

Ваш. А. Чехов.

1916. М. П. ЧЕХОВОЙ

1 марта 1897 г. Мелихово.

Купи хорошую зубную щетку и привези. Нового ничего, все благополучно. Заливай по-трепал Брома, и Бром теперь хворает.

Будь здорова.

1-го марта. На обороте:

Москва

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой

Твой А. Чехов.

1917. Ал. П. ЧЕХОВУ 2 марта 1897 г. Мелихово.

Александр Виссарионыч!

Книги, которыми ты хочешь меня задобрить, можно послать прямо в Лопасню (или в Москву в книжный магазин Суворина для передачи мне) малою или большою скоростью, в мой счет - т. е. налож платежом. Но так как тебе лень идти на товарную станцию, то книги может переслать петербург магазин Суворина, совокупно со своими книгами, в мос-

ковский магазин. Тебе дали образование, а ты даже этого не можешь исполнить. Чему Вас учат!

Суворин на третьей неделе поста уезжает в Москву на съезд сценических деятелей. Постараюсь и я быть в Москве.

Вчера было заседание комиссии: решали, где быть новому медицинскому пункту. Выбор пал на Мелихово. Будут строиться больница и квартира для врача. А также аптека и ватерклозет. Мелихово, как видишь, прогрессирует, и надо только удивляться, как это Шестаков распорядился! Будет шоссе, будет школа.

Все здоровы. Денег нет. Григорий Чохов женился; извини, что я раньше не поздравил тебя с этой семейной радостью.

Если Тычинкин в самом деле собирается ко мне, то можешь навязать ему книги; пусть везет.

Твой благодетель, всеми уважаемый помещик А. Чехов.

1918. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

2 марта 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемая коллега! Интриган приедет в Москву 4-го марта в полдень на поезде № 14 - это по всей вероятности. Если Вы еще не уехали, то телеграфируйте мне лишь одно слово: "дома".

Лопасня, Чехову.

Дома.

Если же Вы согласны позавтракать со мной в "Славянском базаре" (в час дня), то вместо "дома" - напишите: "согласна". Телеграфист может подумать, что я предложил Вам руку и сердце, но что нам до мнения света!!

Приеду я на один день, спешно, не остановлюсь нигде; ночевать буду в ресторане. Затем на третьей неделе поста я приеду в Москву уже надолго, дня на четыре, и тогда буду делать визиты.

Желаю Вам всего хорошего.

Интриган. воскресенье.

1919. И. М. СЕРИКОВУ

6 марта 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Иван Митрофанович, Вы пишете, что не остались с нами ужинать, потому что не сочли себя "в праве получить угощение за свои труды по устройству спектакля". Уверяю Вас, я не имел в виду никаких угощений, а пригласил Вас просто по-приятельски, как доброго знакомого, независимо от спектакля и чьих-либо трудов. Затем, Вы пишете, что, вернувшись со станции, передали от меня благодарность гг. Трутовскому и Тихомирову. Я ничего не могу иметь против этого, так как на самом деле я благодарен им от всей души, как и всем, принимавшим участие в устройстве спектакля, но ведь гг. Трутовский и Тихомиров могут спросить, при чем я тут. Школа не моя, а земская, я даже не попечитель. Пригласить гг. Трутовского и Тихомирова ужинать я хотел, но не решался, так как мы еще не достаточно знакомы.

Спектакль можно устроить когда угодно - и в Великом посту, и после. Любители согла-

сятся приехать, это добрейшие люди. Нужно только списаться с ними дней за десять до спектакля.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

97. 6/III.

На конверте: г. Серпухов.

Его высокоблагородию

Ивану Митрофановичу Серикову в Земской управе.

1920. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

7 марта 1897 г. Мелихово.

Милый Франц Осипович, в понедельник я был в Москве, был у Левитана; сей последний сообщил мне, что П. М. Третьяков уже сговорился насчет моего портрета с художником Бразом и что теперь остановка за мной. Я должен написать Бразу, когда я приеду в Петербург (на 5 неделе поста или во второй половине мая), но я не знаю адреса Браза и не знаю, как и у кого навести справки. Не знаете ли Вы или не можете узнать у кого-нибудь, где он живет, как его имя и отчество и проч.? Получив ответ на сей вопрос, я тотчас же бы написал в Питер.

Я выслушивал Левитана: дело плохо. Сердце у него не стучит, а дует. Вместо звука тук-

тук слышится пф-тук. Это называется в медицине - "шум с первым временем".

Как Вам понравился Свенцицкий? Это хороший эскулап.

Приеду на третьей неделе, чтобы повидаться кое с кем на съезде, забегу к Вам, а пока жму Вам крепко руку и желаю всяких благ - земных и небесных.

Ваш А. Чехов.

97. 7/III.

1921. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

9 марта 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Владимир Николаевич!

Увы, приехать не могу - у меня гостя. Спасибо за приглашение. Низко кланяюсь и желаю всяких благ.

Ваш А. Чехов.

97. 9/III.

1922. Н. И. ЗАБАВИНУ

10 марта 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Николай Иванович!

По плану, "пересоставленному" земской управой и присланному мне вчера, окна должны иметь такой размер: $1\frac{1}{2}$ x $2\frac{3}{4}$ арш. Возят ли кирпич?

Буту нужно 4 кубика, песку 4 кубика. Хотел

было сегодня проехать к Вам, да каменщик говорит, что Вас дома нет.

Желаю всего хорошего.

А. Чехов.

10 март.

1923. И. Э. БРАЗУ

11 марта 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 97 11/III.

Милостивый государь

Иосиф Эммануилович!

Мой друг Левитан, пейзажист, сообщил мне, что Вы согласились написать мой портрет для П. М. Третьякова и что остановка теперь только за мной. Он спрашивает в своем письме, когда я могу приехать в Петербург. Всю весну до июня я буду занят одной земской постройкой, но для портрета я могу все бросить и приеду, когда прикажете. Легче всего мне выбраться из дому на 6-7-й неделе поста или во второй половине мая.

Желаю Вам всего хорошего и, если позволите, крепко жму Вашу руку.

Искренно Вас уважающий и преданный

А. Чехов.

1924. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

11 марта 1897 г. Мелихово.
Лопасня, Москов. губ. 97 11/III.

Многоуважаемая Вера Федоровна, мне не хочется в Петербург, но меня зовут туда, чтобы писать с меня портрет. Я написал художнику, что могу приехать на 6-7 неделе поста или во второй половине мая. Как бы ни было, Вашим приглашением я воспользуюсь непременно и приеду к Вам (Екатерининский канал, 72, близ Кукушкина моста - так ведь?) в первый же день по приезде в Петербург. Если не застану, то приду в другой раз.

Только вот беда: мне кажется, что это письмо не дойдет до Вас, так как в адресе, который Вы прислали, я не разобрал одного слова. Какое-то слово вроде Шексна. Ну, да бог милостив, авось дойдет.

За фотографию большое спасибо, за письмо также. Всего Вам хорошего, не хворайте, и не забывайте преданного Вам

А. Чехова.

1925. Ал. П. ЧЕХОВУ 11 марта 1897 г. Мелихово.

Повсекакий!

Полагая, что ты уже доехал до Петербурга, предписую тебе отправиться в Медицинский департамент и взять там копию со свидетельства о явке моей к исполнению воинской повинности; или попроси, чтобы сказали, достаточно ли этого свидетельства, чтобы быть спокойным относительно своей правоспособности. Если достаточно, тогда копии не надо. В департаменте моя медаль в память Александра III, которую возьми и носи ежедневно, я же никому не скажу, что она моя.

Надо трудиться. Поэтому сходи в контору императорских театров и скажи, чтобы мне выслали условие для подписи, и заяви, что присланное условие утеряно добрым г. Сувориным.

Я требую также, чтобы ты сходил в типографию Суворина и взял обратно материал, который еще осенью я выслал для новой книжки. Книжка не печатается, и я боюсь, как бы Упокоевы и Не-упокиева не потеряли оригинала.

Если же ты не исполнишь всего этого, то я не дам тебе штанов, когда ты облюешь свои. Ничего не дам.

Птицы едят семя и благодарят тебя за благодеяние. Саша, как приятно быть добрым!..

Сейчас за чаем Виссарион разводил о том, что необразованные лучше образованных. Я вошел, он замолчал.

Скоро приеду в Петербург и буду с тебя взыскивать, а пока низко кланяюсь и желаю твоему семейству всего хорошего.

Я надавал тебе в этом письме поручений ввиду твоих жалоб на то, что я к тебе редко обращаюсь. Стало быть, ты сам виноват. Впрочем, если не исполнишь поручений, то я тебя, так и быть уж, сечь не буду.

Твой А. Чехов.

97 11/III.

1926. П. Ф. ИОРДАНОВУ

12 марта 1897 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ. 97 12/III.

Многоуважаемый

Павел Федорович!

Посылаю для городской библиотеки
немного книг.

Среди них Вы найдете заказанные книги:
1) Киланд. "Яд. Фортуна" и 2) "Наедине", сбор-
ник.

Посылаю издание главной переписной ко-
миссии. Я кашляю. Хотелось бы пожить в Та-
ганроге, подышать дымом отечества, да все
некогда. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий А. Чехов. На
конверте:

Заказное

Таганрог

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову

1927. Н. Н. ХМЕЛЕВУ

14 марта 1897 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ.

97 14/III

Многоуважаемый Николай Николаевич!

Постройка Новосельской школы быстро подвигается вперед; сруб уже готов и весь материал свезен. План уже послан в губернскую управу. Пишу это Вам к тому, что сегодня приехала ко мне Шibaева и просила уплатить за лес, и я обещал ей деньги до 25 марта. Было бы очень хорошо, если бы Вы прислали нам тысячу рублей теперь, на этих днях, а если нельзя тысячу, то хотя бы пятьсот. В вагоне Вы говорили, что те пятьсот, которые дадут нам безвозвратно, мы можем получить теперь же. Пожалуйста! О дне, когда деньги будут высланы в нашу управу, уведомите меня, а я с своей стороны уведомя Шibaеву.

На днях они говорили, что Вы приедете к нам в Талежскую школу на экзамен. Заранее благодарю и низко кланяюсь. Если вы будете экзаменовывать, то и я приеду.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму
руку.

Поклон Надежде Наумовне.

Ваш А. Чехов.

1928. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

15 марта 1897 г. Мелихово.

Милый друг, приеду 20-го марта или днем ранее и привезу повесть. Это наверное. Едут за Машей на станцию, и я вот пользуюсь случаем, чтобы черкнуть тебе. Будь здоров.

Твой Antonio.

15 март. На обороте:

Москва

Виктору Александровичу Гольцеву

Б. Никитская, в редакции "Русской мысли"

1929 С. И. ШАХОВСКОМУ

17 марта 1897 г. Мелихово.

17 март.

Дорогой Сергей Иванович, была у меня Шибаева и просила уплатить ей за лес теперь же, до 25 марта. Ссылается на платеж по веку-селю и проч. и проч. Я написал Н. Н. Хмелеву, просил денег и напомнил ему об его обещании выдать нам тысячу рублей в этом году, до собрания. Вчера пришел от него ответ. Он пишет, что как скоро уездная управа вышлет в

губернскую приговоры обществ и свое поручительство, в тот же день будет выслана и асигновка на тысячу рублей. Он пишет, что уездная управа в своей просьбе о выдаче пособия и ссуды должна указать, взамен какой из предложенных на 1897 г. к постройке школ испрашиваются эти деньги; в числе школ, намеченных для постройки на нынешний год, есть несколько таких (по его словам), которые не будут выстроены в этом году, например Ситне-Щелкановская. Поручиться за нас можно, так как у нас уже свезено материала и сделано несравненно более, чем на тысячу-в этом можно убедиться каждый час.

В Р. С. Никол Николаевич пишет, что если уездная управа не найдет возможным поручиться за уплату ссуды, то придется ограничиться в нынешнем году только выдачею 500 руб. безвозвратного пособия, но что во всяком случае отношение об этом уездной управы должно быть налицо, иначе деньги не будут отпущены.

Я уже писал об этом В. Е. Чельцову, а сегодня пишу Вам в надежде, что вопрос будет решен так или иначе до 25-го марта. В прошлом

году Шибаев ждал деньги полгода, а часть уплатил я ему только в этом году; конечно, может он подождать и теперь, но он так старается, что как-то неловко не выручить его.

Я писал уже Вам насчет овса и клевера. А когда пришлете косы?

Я осматривал старую новоселковскую школу; мне кажется, что она годилась бы для хорошей людской; придется только прибавить один венец.

Желаю Вам всего хорошего, храни Вас Аллах. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

17-го вечер. Получен овес.

Жеребец привез овес, клевер и тимофеевку. Большое Вам спасибо от меня и от сестры. Мешки оставляем за собой; я писал, что нужен один пуд клевера, но это ничего, что Вы прислали два. Излишек я пушу в дело.

При сей okazji посылаю книгу для земской библиотеки.

Еще раз спасибо.

Ваш А. Чехов.

1930. Л. А. АВИЛОВОЙ

18 марта 1897 г. Мелихово.
18 март.

Сердитая Лидия Алексеевна, мне очень хочется повидаться с Вами, очень - несмотря даже на то, что Вы сердитесь и желаете мне всего хорошего "во всяком случае". Я приеду в Москву до 26 марта, по всей вероятности в понедельник, в 10 часов вечера; остановлюсь в Больш московской гостинице, против Иверской. Быть может, приеду и раньше, если позволят дела, которых у меня - уввы! - очень много. В Москве я пробуду до 28-го марта и затем, можете себе представить, поеду в Петербург.

Итак, до свиданья. Смените гнев на милость я согласитесь поужинать со мной или пообедать. Право, это будет хорошо. Теперь я не надую Вас ни в каком случае; задержать дома меня может только болезнь.

Жму Вам руку, низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Последняя фраза Вашего письма - "Я, конечно, поняла". Что Вы поняли?

1931. И. Э. БРАЗУ

18 марта 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 97 18/III.

Многоуважаемый

Иосиф Эммануилович!

Итак, я приеду в Петербург в начале шестой недели и даже немного ранее, этак, примерно, 28-29 марта. По приезде тотчас же явлюсь к Вам, а пока позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Чехов.

1932. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

18 марта 1897 г. Мелихово.
Твое последнее письмо получил после того, как уже послал повесть. Корректуру вели изготовить в двух экземплярах, к понедельнику; приеду и прочту в единый миг.

Правда ли, что ты имел намерение приехать к нам, чтобы вместе отпраздновать именины Лики? Вот ежели бы!

Твой Antonio. вторник. На обороте:

Москва

Виктору Александровичу Гольцеву

Б. Никитская, в редакции "Русской мысли"

1933. Г. М. ЧЕХОВУ

18 марта 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 97 18/III.

Милый Жоржик, получил я от тебя из Анапы два письма, но не ответил тебе ни разу; причина тому, во-первых, недосуг: много всякой работы, много хлопот, ибо от юности моя мнози борют мя страсти; и во-вторых, не о чем было писать. Жизнь проходит однообраз-

но, и нечем похвастать.

У нас снег; грачи прилетели, но скворцов еще нет; погода промозглая, дорога портится, одним словом, скверно. Зато, небось, в Таганроге уже настоящая весна! Завидую тебе и буду завидовать до середины апреля, когда, вероятно, и у нас будет хорошо.

На шестой неделе поста уезжаю в Петербург, куда вызывают меня, чтобы писать с меня портрет для Третьяковской галереи. Возвращусь к Страстной неделе и проживу дома до конца мая. У меня и в этом году постройка: строю школу в селе Новоселках (на середине пути от станции до Мелихова).

Новостей нет никаких. Хина оценилась, привела на свет рыженького щепка, которого мы за его солидность прозвали Майором. На днях этот Майор издох. Была у нас, если помнишь, большая дворовая собака Шарик. И этот Шарик тоже издох. Ему перегрыз горло Заливай, гончий, которого подарили нам. Вот и все наши новости.

Теперь просьба. Недавно таганрогская гимназия праздновала 100-летний юбилей, и директор издал историческую записку - об этом

я читал во "Всемирной иллюстрации". Будь благодетелем, так или иначе достань эту историю и пришли мне в Лопасню заказной бандеролью. Лучше всего, если бы ты повидался с директором и лично попросил у него для меня его великое произведение; и кстати узнал бы ты у него, освобожден ли от платы Вениамин Евтушевский. Скажу тебе по секрету: за Вениамина внес я плату за первое полугодие с условием, что благотворительное общество (при гимназии) внесет за второе. Это условие передано мною в совет гимназии через М. Н. Псалти, и если оно принято, то я буду держаться его и во все последующие годы — так передай директору. Андрею же Павловичу и своей маме ничего не говори; я тогда обманул их, сказав, что был у директора.

Что Володя? Как его дела и успехи? Напиши поподробнее. Тете и сестрам низко кланяюсь, а тебе крепко жму руку. Будь здоров и прости своего брата за неаккуратность.

Твой А. Чехов.

1934. Н. И. ЗАБАВИНУ

19 марта 1897 г. Мелихово.
Николай Иванович! Прилагаемое письмо отправьте в Люторецкое со школьниками или как знаете. Был сегодня у меня князь и дал обещание, что тысячу рублей нам выдадут к 25 марта. Стало быть, все обстоит благополучно.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

1935. П. А. СЕРГЕЕНКО

20 марта 1897 г. Мелихово.

Твое приглашение соблазнительно, драгоценный Петр Алексеевич, но воспользоваться им нет никакой возможности. С тех пор как я стад. мироедом, у меня не бывает дня свободного. Постройки, поездки и проч. и проч., и, кроме того, еще в марте предстоит читать корректуру новой повести (которая пойдет в апрельской "Русской мысли"), добыть тысячу рублей - для чего, вероятно, придется зарезать человека, ибо легальные источники все ис-

сякли - и, кроме всего прочего, надо еще ехать в Петербург не позже 6-й недели поста. Вот тут и выбирай время для свидания с друзьями.

Конечно, я рад бы всей душой и полечить, и устроить аптеку, и поучить желающих медицине, а главное, рад был бы повидаться с тобой и потолковать, но - дела! дела! Подождем лета, а пока извини.

Ну, как живешь? Что пишешь? Где ныне берешь авансы? Давненько мы уже не виделись, а догадаться приехать ко мне ты не хочешь. На Святой неделе и на Фоминой я буду дома.

Будь здоров и благополучен. Жму руку.
Твой А. Чехов.

1936. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

Март, до 21-го, 1897 г. Мелихово.

У Ивана так называемый Status febrilis неопределенного характера. Пока болезнь еще не выяснилась, дайте ему столовую ложку касторового масла и велите ему поваляться в постели дня два. А через два дня дайте знать, буде не выздоровеет.

Я сам нездоров: плюю кровью. Как выживаете? Низко кланяюсь всем Вашим, а Вам желаю здравия.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Его высокоблагородию

Владимиру Николаевичу Семеновичу

1937. В КОНТОРУ ПЕТЕРБУРГСКИХ
ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

21 марта 1897 г. Мелихово.

В Контору императорских С.-Петербургских театров.

Прилагая при сем подписанное мною усло-

вие и 1 р. 25 к., имею честь покорнейше просить выслать мне гонорар за мои пьесы по адресу: Лопасня Москов. губ. Антону Павловичу Чехову.

Антон Чехов.

21 марта 1897 г.

Лопасня Моск. г.

1938. Л. А. АВИЛОВОЙ

22 марта 1897 г. Москва.

Большая московс. гост., № 5.

Суббота.

Я приехал в Москву раньше, чем предполагал. Когда же мы увидимся? Погода туманная, промозглая, а я немного нездоров, буду стараться сидеть дома! Не найдете ли Вы возможным побывать у меня, не дожидаясь моего визита к вам? Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

1939. Р. Ф. ВАЩУК

22 марта 1897 г. Москва.
97 22/III. Большая московск. гостиница, № 5.

Милостивая государыня!

Приехав вчера в Москву, я получил от Вас письмо, в котором Вы выражаете желание прислать мне Ваши рукописи. Я рад служить Вам; рукописи прочту с удовольствием и искренно выскажу свое мнение. Пробуду в Москве до субботы.

А. Чехов.

1940. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ*

22 марта 1897 г. Москва.

Приезжайте, голубчик, сегодня в "Славянский базар" № 40, где остановился Суворин. Я заболел.

Ваш А. Чехов.

Суббота. * Письмо 1939а

1941. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

23 марта 1897 г. Москва.

Милый Виктор Александрович, если шехтелевский проект у тебя, то пришли мне его на одни сутки; нужно показать одному богатому человеку.

Вчера вечером со мной случился скандал: только что сел обедать, как из легкого пошла кровь, которую я унял только к утру. И ночевать пришлось не дома.

Будь здоров и богом храним.

Твой А. Чехов.

Воскресенье.

1942. И. П. ЧЕХОВУ

23 марта 1897 г. Москва.

Большая московская гостиница, № 5.

Я сижу дома, так как чувствую себя немножко нездоровым. Побывай у меня, кстати есть дело.

Соне и Володе низжайший поклон и привет. В Москве Суворин.

Твой А. Чехов.

Воскресенье.

1943. Л. А. АВИЛОВОЙ

24 марта 1897 г. Москва.

Вот Вам мое преступное curriculum vitae:*

В ночь под субботу я стал плевать кровью. Утром поехал в Москву. В 6 часов поехал с Суворинным в Эрмитаж обедать и, едва сели за стол, как у меня кровь пошла горлом форменным образом. Затем Суворин повез меня в "Славянский базар"; доктора; пролежал я более суток - и теперь дома, т. е. в Больш Моск-ковской> гостинице.

Ваш А. Чехов.

Понедельник. * жизнеописание (лат.)

1944. Е. З. КОНОВИЦЕРУ

24 марта 1897 г. Москва.

Милый Ефим Зиновьевич, мне хочется по-видать Вас, но я нездоров; сижу дома безвыходно и плюю в рукомо́йник кровью.

Кстати есть дело.

Поклон Евдокии Исааковне и детям.

Понедельник.

Ваш А. Чехов.

1945. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

25 марта 1897 г. Москва.

Идет кровь.

Больш. моск. гост., № 5.

1946. Л. А. АВИЛОВОЙ

25 марта 1897 г. Москва.

Возьмите мою корректуру у Гольцева в
"Русской мысли" сами. И принесите мне по-
читать что-нибудь Ваше и еще что-нибудь.

Я Вас очень благодарю.

Чехов.

1947. Е. З. КОНОВИЦЕРУ

*Март, не ранее 25, 1897 г. Москва.
Подателя сего г. Коновицера прошу
впустить ко мне.
А. Чехов.*

1948. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 или 26 марта 1897 г. Москва.
Пожалуйста, ничего не рассказывай
матери и отцу.

1949. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

26 марта 1897 г. Москва.

Милый Виктор Александрович, пришли
мне икры четверть фунта зернистой и 1/2
фунта паюсной высший сорт. Сие мне разре-
шено.

Я просил докторов, чтобы они, буде ты
приедешь, впустили тебя в мою темницу.
Мне легче.

Будь здоров, голубчик.

Твой А. Чехов.

Мне можно есть сладкое, выпустят меня к Пасхе. Среда. На обороте:

Здесь

Виктору Александровичу Гольцеву

Б. Никитская, в редакции "Русской мысли"

1950. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

26 марта 1897 г. Москва.

26 март.

Увы и ах! Я приехал уже в Москву, чтобы затем продолжать свой путь на север, как вдруг с моими легкими случился скандал, пошла горлом кровь - и вот я дежу в клиниках и пишу на бумаге, на которой, как видите, только что стоял графин.

Меня выпустят отсюда, но, говорят, это случится не раньше Пасхи... Пишите мне, а то я подохну с тоски.

Москва, Девичье поле, клиника проф. Остроумова.

Увы, увы! Пришлите мне чего-нибудь съедобного, напим, жареную индейку, а то мне ничего не дают, кроме холодного бульона.

Привет Вам, крепко жму руку.

Ваш калека

А. Чехов. На конверте:

Петербург

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст

Фурштадтская, 8.

1951. А. С. ЯКОВЛЕВУ

26 или 27 марта 1897 г. Москва.

Я немножко захворал, заарестован доктором и лежу теперь в клинике профессора Остроумова. У меня кровохаркание. Хуже всего то, что меня отсюда не выпустят раньше Пасхи, а мне хотелось уговорить Вас дать еще один спектакль в Серпухове на Святой неделе и хотелось самому взять на себя обязанности бутафора и декоратора. Пишу лежа. Навестите меня.

1952. Р. Ф. ВАЩУК

27 марта 1897 г. Москва.

Милостивая государыня!

Ваш рассказ "В больнице" я прочел в клинике, где я теперь нахожусь. Отвечаю Вам лежа. Рассказ очень хорош, начиная с того места, которое я отметил красным карандашом. Начало же банально, не нужно. Продолжать Вам следует, конечно, при условии, что писание доставляет Вам удовольствие, - это во-первых, во-вторых, при условии, что Вы еще

молоды и что Вы научитесь правильно и литературно ставить знаки препинания.

Что касается "Сказки", то, мне кажется, это не сказка, а набор таких слов, как гномы, фея, роса, рыцари, - все это фальшивые бриллианты, по крайней мере, на нашей русской почве, по которой никогда не ходили ни рыцари, ни гномы и на которой едва ли сыщете человека, могущего представить себе фею, обедающую росой и лучами. Бросьте это; надо быть искренней художницей, писать только то, что есть или что, по Вашему мнению, должно быть, надо писать картины.

Возвращаюсь к первому рассказу: не следует много писать о себе; Вы пишете о себе, впадаете в преувеличения и рискуете остаться на бобах; Вам или не поверят, или холодно отнесутся к Вашим излияниям.

Желаю всего хорошего.

А. Чехов.

Девичье Поле. Клиника проф. Остроумова.

1953. Н. И. ЗАБАВИНУ

27 марта 1897 г. Москва.

Многоуважаемый

Николай Иванович!

Когда я приехал в Москву, у меня пошла кровь по-настоящему; доктора заарестовали меня и засадили в темницу, сиречь в клиники. Теперь адресуйте так: Девичье поле, университетские клиники, отделение проф. Остроумова, А. П. Чехову.

Если случится быть в Москве, то навестите болящего. Ко мне никого не пускают, но Вас пустят, если Вы будете настаивать и покажете записку, которую при сем посылаю. Кстати, привезите мне марок 2, 3 и 5-тикопеечного достоинства и 30 бланков для открытых писем - всего на 2 рубля.

Пишу Вам лежа на спине.

Выпустят меня отсюда не раньше пятницы Страстной недели. В Петербург не пускают.

Идите на тягу и знайте, что я Вам адски завидую.

Уважающий Вас А. Чехов.

27 марта.

Черкните два слова, а то скучно. Никому не говорите о клиниках, а то слух дойдет до моей матери; испугается.

На отдельном листке:

Прошу впустить ко мне подателя сего Н. И. Забавина.

А. Чехов. На конверте:

Лопасня Москов. губ.

Его высокоблагородию

Николаю Ивановичу Забавину в Новоселках

1954. А. С. СУВОРИНУ

27 марта 1897 г. Москва.

Меня выпустят из клиники только в Страстную пятницу - не раньше. В Петербург запрещают ехать. Пишу лежа. Кровь идет по-маленьку.

Мне привезли из дому телеграмму, в которой Настя приглашает меня на спектакль. Передайте, что я благодарю от всей души.

Пишите, а то скучно чертовски. Спасибо Васе, присылает газеты.

Будьте здоровы!

Ваш А. Чехов.

97 27/III.

1955. М. П. ЧЕХОВОЙ

27 марта 1897 г. Москва.

Маша, притащи мне осьмушку чаю и немножко одеколона.

Будь здорова.

97 27/III. через час после твоего ухода. На обороте:

Здесь

Марии Павловне Чеховой

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, № 17.

Твой А. Чехов.

1956. Л. А. АВИЛОВОЙ

28 марта 1897 г. Москва.

Ваши цветы не вянут, а становятся все лучше. Коллеги разрешили мне держать их на столе. Вообще Вы добры, очень добры, и я не знаю, как мне благодарить Вас.

Отсюда меня выпустят не раньше Пасхи; значит, в Петербург попаду я не скоро. Мне легче, крови меньше, но все еще лежу, а если пишу письма, то лежа.

Будьте здоровы. Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

1957. Р. Ф. ВАЩУК

28 марта 1897 г. Москва.

Вместо того, чтобы сердиться, вы повнимательнее прочтите мое письмо. Я, кажется, ясно написал, что Ваш рассказ очень хорош, кроме начала, которое производит впечатление лишней пристройки. Позволять Вам писать или не позволять - не мое дело; я указал Вам на молодость, потому что в 30-40 лет уже поздно начинать; указал на необходимость выучиться правильно или литературно ставить знаки препинания, потому что в художественном произведении знаки зачастую играют роль нот, и выучиться им по учебнику нельзя; нужны чутье и опыт. Писать с удовольствием - это не значит играть, забавляться. Испытывать удовольствие от какого-нибудь дела значит любить это дело.

Простите, мне трудно писать; я все еще лежу.

Прочтите еще раз мое письмо и перестаньте сердиться. Я был вполне искренен, и вот

пишу Вам опять, потому что искренно желаю
Вам успеха*.

А. Чехов.

28 март. * Далее зачеркнуто несколько
слов, не поддающихся прочтению.

1958. А. С. СУВОРИНУ

29 марта 1897 г. Москва.

Крови меньше, но положение неопределенное. Неизвестно, когда выпустят. Пришлите имя, отчество, адрес Носилова. Кланяюсь Анне Ивановне, Насте, Боре, Эмили. Приходил Толстой.

Чехов. На обороте:

Петербург. Суворину.

1959. П. М. ТРЕТЬЯКОВУ

29 марта 1897 г. Москва.

Милостивый государь

Павел Михайлович.

Я написал И. Э. Бразу, что буду у него в конце пятой недели поста, и уже поехал в Петербург, но в Москве неожиданно задержало меня кровохарканье и теперь я лежу в клинике Остроумова и неизвестно, когда меня отсюда выпустят.

Во всяком случае до мая я едва ли попаду в Петербург.

Не знаю, как мне благодарить Вас, много-

уважаемый Павел Михайлович. О своей болезни я напишу Иосифу Эммануиловичу, напишу лежа, потому что иначе мне запрещено писать.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего. Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.

97 29/III.

1960. И. Э. БРАЗУ

29 марта 1897 г. Москва.

Многоуважаемый

Иосиф Эммануилович!

Я поехал к Вам, но на пути в Москве со мной произошел неприятный казус: доктора арестовали меня и засадили в клинику, У меня кровохарканье; теперь легче, но положение неопределенное, неизвестно, когда меня выпустят на свободу. Вероятно, ранее мая я не попаду в Петербург. Где Вы будете жить летом?

Желаю Вам всего хорошего. Мой адрес до выздоровления: Москва, Девичье поле, кли-

ника проф. Остроумова.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

97 29/III.

1961. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

29 марта 1897 г. Москва.

Милый Франц Осипович, большущее Вам спасибо! Получил все и уже съел половину. Вино мне разрешили именно то самое, которое у Вас есть. Одной бутылки совершенно достаточно, хватит до Пасхи.

Третьякову я написал.

Дела мои как будто бы лучше, но кровь все еще течет из непоказанного места.

Будьте здоровы, голубчик. Спасибо еще раз.

Ваш А. Чехов.

97 29/III.

1962. А. С. СУВОРИНУ

1 апреля 1897 г. Москва.

Доктора определили верхушечный процесс в легких и предписали мне изменить об-

раз жизни. Первое я понимаю, второе же непонятно, потому что почти невозможно. Велят жить непременно в деревне, но ведь постоянная жизнь в деревне предполагает постоянную возню с мужиками, с животными, стихиями всякого рода, и уберечься в деревне от хлопот и забот так же трудно, как в аду от ожогов. Но все же буду стараться менять жизнь по мере возможности, и уже через Машу объявил, что прекращаю в деревне медицинскую практику. Это будет для меня и облегчением, и крупным лишением. Бросаю все уездные должности, покупаю халат, буду греться на солнце и много есть. Велят мне есть раз шесть в день и возмущаются, находя, что я ем очень мало. Запрещено много говорить, плавать и проч., и проч.

Кроме легких, все мои органы найдены здоровыми, все органы; что у меня иногда по вечерам бывает импотенция, я скрыл от докторов.

До сих пор мне казалось, что я пил именно столько, сколько было не вредно; теперь же на поверку выходит, что я пил меньше того, чем имел право пить. Какая жалость!

Автора "Палаты № 6" из палаты № 16 перевели в № 14. Тут просторно, два окна, потапенковское освещение, три стола. Крови выходит немного. После того вечера, когда был Толстой (мы долго разговаривали), в 4 часа утра у меня опять шибко пошла кровь.

Мелихово здоровое место; оно как раз на водоразделе, стоит высоко, так что в нем никогда не бывает лихорадки и дифтерита. Решили общим советом, что я никуда не поеду и буду продолжать жить в Мелихове. Надо только покомфортабельнее устроить помещение. Когда надоест в Мелихове, то поеду в соседнюю усадьбу, которую я арендовал для братьев, на случай их приезда.

Ко мне то и дело ходят, приносят цветы, конфеты, съестное. Одним словом, блаженство.

Про спектакль в зале Павловой читал в "Петерб газете". Передайте Насте, что если бы я был на спектакле, то непременно поднес бы ей корзину цветов. Анне Ивановне нижайший поклон и привет.

Я пишу уже не лежа, а сидя, но написав, тотчас же ложусь на одр свой.

Ваш А. Чехов.

97 1/IV.

Пишите, пожалуйста, умоляю.

1963. Н. И. ЗАБАВИНУ

2 апреля 1897 г. Москва.

Многоуважаемый Николай Иванович, на сих днях (до Пасхи) пришлют для Вашей квартиры камин. В случае, если вздумаете уехать надолго, поручите кому-нибудь в Ваше отсутствие получить накладную и товар, чтобы потом не пришлось платить много полежалого. При камине будут еще кое-какие вещи; это для собственной моей персоны. 29 рублей сдайте в Управу, когда будете в Серпухове; сдайте 25 р., а 4 р. оставьте на мелкие расходы. Спасибо Вам.

Ваш А. Чехов.

972/IV.

Письмо получил и позавидовал Вам безмерно. Мне запрещена тяга. Запрещено все интересное. На обороте:

Лопасня Московск. губ.
Его высокоблагородию
Николаю Ивановичу Забавину в Новосел-
ках

1964. М. Р. СЕМАШКО

2 апреля 1897 г. Москва.

Милый Семаша, если Вы все еще хвораете, то побывайте у доктора, которого я для Вас нашел. Это самый настоящий и сделает все, что нужно. Зовут его Викентий Антонович Свенцицкий, Ваш земляк. Принять он Вас может в любой день с 10 до 2 часов, в хирургической клинике проф. Боброва на Девичьем поле. Чем скорее пойдете к нему, тем лучше.

Ваш А. Чехов.

Кланяйтесь Свенцицкому. На обороте:
Здесь

Его высокоблагородию
Мариану Ромуальдовичу Семашко
Пречистенка, д. Арманд, Меблиров. комна-
ты, № 5

1965. Ал. П. ЧЕХОВУ 2 апреля 1897 г.
Москва.

Девичье поле, клиники, 97 2/IV.

Дело вот в чем. С 1884 года начиная у меня почти каждую весну бывали кровохаркания. В этом году, когда ты попрекнул меня благо-словением святейшего синода, меня огорчило твое неверие - и вследствие этого, в присутствии г. Суворина, у меня пошла кровь. Попал в клиники. Здесь определили у меня верхушечный процесс, т. е. признали за мной право, буде пожелаю, именоваться инвалидом. Температура нормальная, потов ночных нет, слабости нет, но сняты архимандриты, будущее представляется весьма неопределенным и, хотя процесс зашел еще не особенно дале-

ко, необходимо все-таки, не откладывая, написать завещание, чтобы ты не захватил моего имущества. В среду на Страстной меня выпустят, поеду в Мелихово, а что дальше - там видно будет. Приказали много есть. Значит, не папаше и мамаше кушать нада, а мне. Дома о моей болезни ничего не знают, а потому не проговорись в письмах по свойственной тебе злобе.

В апрельской "Русской мысли" пойдет моя повесть, где описан (отчасти) пожар, бывший в Мелихове по случаю твоего приезда в 1895 г.

Твоей жене и детям нижайший поклон и привет - от всего сердца, конечно.

Будь здрав.

Твой благодетель

А. Чехов.

1966. И. Э. БРАЗУ

4 апреля 1897 г. Москва.
4 апр.

Многоуважаемый Иосиф Эммануилович.

У меня, по определению докторов, процесс в легочных верхушках. Крови уже нет, я хожу свободно и 10 апреля уеду к себе в Лопасню, но будущее мое неопределенно. Возможно, что во второй половине мая меня пошлют на кумыс, а осенью куда-нибудь на юг. Во всяком случае, буду изо всех сил гнуть к тому, чтобы быть в Петербурге 5-10 мая. Если это не удастся и если я летом буду здоров (относительно), то поеду на родину в Таганрог. Из Таганрога рукой подать в Херсонскую губ, где Вы будете находиться. Если Вы будете расположены работать летом, то сообщите мне ваш херсонский адрес - и я приеду.

Пейзажист Левитан серьезно болен. У него расширение аорты. Расширение аорты у самого устья, при выходе из сердца, так что получилась недостаточность клапанов. У него страстная жажда жизни, страстная жажда работы, но физическое состояние хуже, чем у

инвалида.

От всей души благодарю Вас за письмо и Ваше сочувствие. Желаю всего хорошего и крепко жму руку.

Искренне Вас уважающий и преданный А.
Чехов.

4 апр.

1967. А. С. СУВОРИНУ

4 апреля 1897 г. Москва.

Братъ Солодовник театр я Вам решительно не советую. Во-первых, это один из самых непопулярных театров в Москве, и во-вторых, чтобы заставить консервативных москвичей ходить в новый театр, нужно раскачивать их лет десять. Малый театр усердно посещается, потому что он симпатичен. Корш перебивается с хлеба на квас, потому что его театр лишь терпят, но не любят. Театров для интеллигенции и средней публики в Москве пока достаточно, и если в чем чувствуется недостаток, так это только в народном театре. Вы могли бы создать хороший народный театр, и это дело вполне удовлетворило бы Вас, мне кажется, но Солодовник театр не годится для народного и, чтобы вести это дело в Москве, надо безвыездно жить в Москве. Так я думаю.

После 10-го апр уезжаю в Мелихово. Буду стараться много есть и ежедневно взвешивать себя на весах - препротивное дело. Если не буду прибавляться в весе, то придется

ехать на кумыс.

Третьего дня я послал Вам письмо с подробным (относительно) описанием своей болезни. Крови уже нет.

Если, по соображениям, Ваше письмо придет в клиники до 10-го апреля, то пишите мне в клиники, если же позже 10-го, то - в Лопасню.

О театре хорошо бы поговорить поподробнее. Не приедете ли вы в Москву в конце апреля или в начале мая? Мне кажется, что и Станиславский отсоветует Вам брать Солодовн театр. Это важный симптом, что сам Станиславский не берет этого театра. По-моему, принять в соображение следует и то, что судьбу театра устраивает факторша, та самая, которая подошла к Вам в "Славян базаре". Если имение продает или сдает в аренду не сам хозяин, а фактор, то уж значит имение не без изъянов.

Желаю всяких благ и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

1968. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

5 апреля 1897 г. Москва.

5 апр.

Милый Виктор Александрович, какая вкусная икра!

Меня выпустят в четверг. В этот день после 10 часов я поеду к Мандлю покупать халат, потом к Теодору стричься и потом к тебе в редакцию. В пятницу домой.

Будь добр, попроси Петра Николаевича или Инноcentия выдать подателю сего 1 экз. моего "Сахалина". Это жертва в библиотеку для больных, которые лежат на спинах и читают. Буде хочешь, пожертвуй и единую из своих книг, скажут громадное спасибо.

Крепко жму тебе руку; будь здоров и счастлив.

Твой А. Чехов.

97.

1969. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

5 апреля 1897 г. Москва.

Милый Жан, буду с нетерпением ожидать Вас. Приходите во всякое время дня, кроме промежутка от часа до трех пополудни, когда происходит кормление и прогуливание больных зверей. Я скажу швейцару, чтобы он принял Вас. Или лучше всего, когда придете, пришлите мне со швейцаром Вашу карточку, и я скажу, чтобы Вас провели ко мне немедленно. Мне гораздо лучше. Я уже гуляю.

Обитатель палаты № 14

А. Чехов.

Суббота.

Клиника проф. Остроумова. На обороте:

Здесь

Ивану Леонтьевичу Леонтьеву

Кокоревское подворье, Бульварный корпус, № 216.

1970. А. С. СУВОРИНУ

7 апреля 1897 г. Москва.
7 апр.

Если верить самочувствию, то я здоров совершенно, и мне кажется, что от лежания и ничегонеделания я распух. В четверг в полдень меня выпускают из клиник, я уезжаю домой и буду там жить, как жил. Около 5-10 мая приеду в Петербург, о чем уже и написал художнику. Вы пишете, что мой идеал - лень. Нет, не лень. Я презираю лень, как презираю слабость и вялость душевных движений. Говорил я Вам не о лени, а о праздности, говорил притом, что праздность есть не идеал, а лишь одно из необходимых условий личного счастья.

Если опыты с новым Коховским препаратом дадут благоприятные результаты, то, конечно, я поеду в Берлин. Еда мне положительно не на пользу. Вот уж две недели, как меня кормят форсированным маршем, но толку мало, весу не прибавляется.

Надо жениться. Быть может, злая жена сократит число моих гостей хотя наполовину.

Вчера ко мне ходили целый день сплошь, просто беда. Ходили по двое - и каждый просит не говорить и в то же время задает вопросы.

Итак, после четверга адресуйте опять в Лопасню. Что сборник моих пьес? Словно он застрял где-то. Спасибо за письмо, дай бог Вам здоровья.

Ваш А. Чехов.

1971. Е. З. КОНОВИЦЕРУ

10 апреля 1897 г. Москва.
Четверг.

Милый Ефим Зиновьевич, сегодня меня выпустили, и я уезжаю. Низко кланяюсь и шлю самые лучшие пожелания Вам и Евдокии Исааковне.

Книжки доставит Вам О. П. Кундасова. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Благодарю очень за Спасовича. И Салтыков интересен, но немного утомляет своей однообразной манерой. На обороте:

Здесь

Его высокоблагородию

Ефиму Зиновьевичу Коновицеру

Тверская, д. Лукутина.

1972. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

10 апреля 1897 г. Москва.

Четверг.

Дорогой Франц Осипович, меня выпустили на волю, и я уезжаю к себе в значительно ис-

правленном виде. Благодарю Вас безгранично, от всей души. Все, что Вы присылали, я съедал исправно; съел все, кроме книги, которую возвращаю при сем.

Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

1973. Н. И. КОРОБОВУ

11 апреля 1897 г. Мелихово.

Милый Николай Иванович, я уже дома! Все обстоит благополучно. Впрыскиваю в свой собственный живот мышьяк и стараюсь побольше есть. Книгу твою пришлет надзирательница остроумовской клиники в 1-ю городскую больницу.

Тебя и Екатерину Ивановну поздравляю с праздником. Большое тебе спасибо, очень большое - это кстати сказать. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

97 11/IV.

1974. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

11 апреля 1897 г. Мелихово
Христос воскрес, милый Жан! Поздравляю Вас и Вашу жену и шлю тысячу самых лучших пожеланий.

Черкните мне строчки две-три; доставите мне этим громадное удовольствие! Ведь злодеи доктора запретили мне все интересное, кроме переписки с друзьями. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

97 11/IV. Лопасня, Моск. губ. На обороте: г. Владимир

Его высокоблагородию

Ивану Леонтьевичу Леонтьеву Студеная гора, д. Василия Логинова.

1975. С. К. ТРУТОВСКОМУ

12 апреля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Сергей Константинович!

Любители выбрали для спектакля воскресенье 27 апреля - это выбор окончательный. Текст для афиши пришлют на Святой неделе. С некоторыми из них я виделся в Москве и сообщил им, что Вы и на этот раз выразили готовность помочь им, принять на себя часть хлопот по устройству спектакля, - это их тронуло, и они сказали, что будут писать Вам особо.

Позвольте поздравить Вас с Пасхой и пожелать всего хорошего. Если буду здоров, то приеду в Серпухов накануне спектакля и тогда забегу к Вам.

Искренно Вас уважающий 97 12/IV. Лопасня, Моск. губ. На конверте:

Серпухов

Его высокоблагородию

Сергею Константиновичу Трутовскому А. Чехов.

1976. Ал. П. ЧЕХОВУ 12 апреля 1897 г. Мелихово.

12 апр.

Наконец, Саша, нашлось подходящее для тебя занятие. Я очень рад за тебя и уже напи-

сал твоей будущей хозяйке, что ты согласен и что если она будет держать тебя в строгости, то ты, пожалуй, принесешь ей, кроме убытков, даже некоторую пользу.

Тебя и твое семейство поздравляю с праздником и желаю счастливо разговеться. Меня 10-го апреля выпустили из клиники, и теперь я опять сижу дома, кушаю и утешаю своих родителей.

А театральная контора не шлет мне денег. Я давно уже послал ей и условие, мною подписанное, и 1 р. 25 к., а она не шлет и не шлет. Уж не ты ли интригуешь? Если случится тебе увидеть кого-нибудь из театральных чиновников, то скажи, что это нехорошо. Я сижу без денег.

У нас дождик. Все здравствуют. Нового ничего нет. Твой шелковый платок и запонки (с монетами) на Фоминой неделе привезет тебе доктор Оболонский.

Будь здоров и веди себя прилично. Кланяйся Наталии Александровне и детям.

Твой А. Чехов.

1977. П. Ф. ИОРДАНОВУ

15 апреля 1897-г. Мелихово.
15 апрель 97 г.

Многоуважаемый Павел Федорович, вернувшись домой, первым делом спешу поблагодарить Вас за память и участие. Дежурный ординатор в клиниках показывал мне Вашу телеграмму, и я не ответил Вам тотчас же, потому что был занят своей болезнью.

У меня подгуляли легкие. 20 марта я поехал в Петербург, но на пути у меня началось кровохарканье, эскулапы заарестовали меня в Москве, отправили в клиники и определили у меня верхушечный процесс. Будущее мое неопределенно, но, по-видимому, придется жить где-нибудь на юге. Крым скучен до безобразия, а на Кавказе лихорадка. За границей меня всякий раз донимает тоска по родине. Для меня, как уроженца Таганрога, было бы лучше всего жить в Таганроге, ибо дым отечества нам сладок и приятен, но о Таганроге, об его климате и проч. мне известно очень мало, почти ничего, и я боюсь, что таганрогская зима хуже московской.

Я все жду, когда заведующая библиотекой пришлет мне список полученных от меня книг (в последнее время). У меня уже набралось несколько десятков книг. На досуге займусь ими и вышлю.

Отчего Вы не даете мне поручений? Теперь я нашел книжника, который обещает делать нам 15% скидки.

Поздравляю Вас с праздником и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Лопасня, Москов. губ. На конверте:

*Таганрог
Его высокоблагородию
Павлу Федоровичу
Иорданову.*

1978. А. С. СУВОРИНУ

15 апреля 1897 г. Мелихово.
15 апр.

Я уже дома и оба Ваши письма получил своевременно. Все обстоит благополучно, самочувствие у меня великолепное и, если бы не надзор за мной и не ветер, который дует уже третий день, то было бы совсем хорошо. Мои бактерии поуспокоились, по-видимому, и дают себя знать только по утрам, когда я кашляю, а больше ничего.

Миша убедительно просит, чтобы Вы прислали ему его водевиль "Ваза". Он теперь у меня, стало быть, адресуйте "Вазу" в Лопасню. Говорит, что экземпляр, имеющийся у Вас, это единственный.

Когда Вы уезжаете за границу? Застану ли я Вас в Петербурге, если приеду в первых числах мая? Если не застану, то не поеду, подожду до осени.

В 17 верстах от меня есть небольшой театр, освещаемый электричеством. Это в Покровском-Мещерском. Сюда 4-го июня соберутся доктора со всей губернии, около 100 че-

ловек, не считая членов их семейств. Я, ввиду электричества, решил поставить "Ганнеле": пьеса совсем подходящая для публики, которая на 1/8 будет состоять из психиатров и на 1/2 из добрых чувствительных людей. В клиниках была у меня Озерова, и я попросил ее сыграть 4-го июня Ганнеле. Она тотчас же согласилась, но как великая артистка не замедлила поставить непременно условие: чтобы играла музыка М. М. Иванова, к которой она привыкла. Придется обратиться к другой актрисе, менее великой, так как возиться с музыкой совсем неохота. Вот что: не сохранились ли у Вас какие-нибудь бутафорские вещи, которые Вы могли бы одолжить мне для спектакля? Например, одеяния и крылья ангелов... Это все стоит не дорого, но среди моих знакомых на 50 верст нет ни одного человека, который сумел бы скроить и слепить эти штуки, а в готовом виде они нигде не продаются.

Поздравляю Вас, Анну Ивановну, Настю и Борю с праздником и желаю всех благ.

Ваш А. Чехов.

1979. М. О. МЕНЬШИКОВУ

16 апреля 1897 г. Мелихово.
16 апр.

Дорогой Михаил Осипович, у меня немножко подгуляли легкие. 20-го марта я поехал в Петербург, но на пути у меня началось кровохарканье, пришлось задержаться в Москве и лечь в клиники на две недели. Доктора определили у меня верхушечный процесс и запретили мне почти все интересное.

Лидии Ивановне и Яше передайте мой сердечный привет и благодарность. Я дорого ценю их внимание и дружеское участие.

Сегодня голова болит. Испорчен день, а погода прекрасная, в саду шумно. Гости, игра на рояле, смех - это внутри дома, а снаружи скворцы.

Из "Мужиков" цензура выхватила порядочный кусок.

Спасибо Вам большое. Крепко жму руку и желаю счастья. Сестра шлет Вам поклон.

Ваш А. Чехов.

Нет худа без добра. В клинике был у меня Лев Николаевич, с которым вели мы преинте-

ресный разговор, преинтересный для меня, потому что я больше слушал, чем говорил. Говорили о бессмертии. Он признает бессмертие в кантовском вкусе; полагает, что все мы (люди и животные) будем жить в начале (разум, любовь), сущность и цели которого для нас составляют тайну. Мне же это начало или сила представляется в виде бесформенной студенистой массы; мое я - моя индивидуальность, мое сознание сольются с этой массой - такое бессмертие мне не нужно, я не понимаю его, и Лев Николаевич удивляется, что я не понимаю.

Отчего до сих пор не вышла Ваша книга? В клинике у меня был И. Л. Щеглов. Он стал лучше, точно выздоравливает. Переезжает в Петербург.

1980. А. И. ЭРТЕЛЮ

17 апреля 1897 г. Мелихово.
Лопасня, Москов. губ. 97 17/IV.

Милый друг Александр Иванович, я теперь дома. До праздника недели две я лежал в клинике Остроумова, кровохаркал; доктора определили верхушечный процесс в легких. Самочувствие у меня великолепное, ничего не болит, ничто не беспокоит внутри, но доктора запретили мне *vinum**, движения, разговоры, приказали много есть, запретили практику - и мне как будто скучно.

О народном театре ничего не слышно. На съезде говорили о нем глухо и неинтересно, а кружок, взявшийся писать устав и начинать дело, по-видимому, немножко охладел. Это, должно быть, благодаря весне. Из кружка видел одного только Гольцева, но не успел поговорить с ним о театре.

Нового ничего нет. В литературе затишье. В редакциях пьют чай и дешевое вино, пьют невкусно, походя - очевидно, от нечего делать. Толстой пишет книжку об искусстве. Он был у меня в клинике и говорил, что повесть

свою "Воскресение" он забросил, так как она ему не нравится, пишет же только об искусстве и прочел об искусстве 60 книг. Мысль у него не новая; ее на разные лады повторяли все умные старики во все века. Всегда старики склонны были видеть конец мира и говорили, что нравственность пала до пес plus ultra**, что искусство измельчало, износилось, что люди ослабели и проч. и проч. Лев Николаевич в своей книжке хочет убедить, что в настоящее время искусство вступило в свой окончательный фазис, в тупой переулочек, из которого ему нет выхода (вперед).

Я ничего не делаю, кормлю воробьев конопляным семенем и обрезаю по одной розе с день. После моей обрезки розы цветут роскошно. Хозяйством не занимаюсь.

Будь здоров, милый Александр Иванович, спасибо тебе за письма и дружеское участие. Пиши мне, немощи моей ради, и мою неаккуратность в переписке не ставь мне в большую вину. Я буду впредь стараться отвечать на твои письма тотчас же по прочтении.

Крепко жму тебе руку.

Твой А. Чехов. На конверте:

Ст. Кулики Сыз. Вяз. ж. д.
Его высокоблагородию
Александрю Ивановичу Эртелю * вино
(лат.) ** крайности (лат.)

1981. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

21 апреля 1897 г. Мелихово.
97 21/IV. Лопасня, Москов. губ.

Милостивый государь
Федор Дмитриевич!

Вы собирались ко мне во вторник, а телеграмма Ваша пришла в среду утром. Полагая, что Вас уже нет в Москве, я не телеграфировал Вам, а стал поджидать письма от В. А. Гольцева, которое Вы обещали мне в Вашей телеграмме и которого я, кстати сказать, еще не получил.

От всей души благодарю Вас за приглашение и вообще за Ваше письмо. Я непременно пришлю рассказ для "Cosmopolis'a", но-когда? Право, не знаю. В последнее время я считаюсь больным, врачи предписали мне праздность - и я стараюсь следовать этому предписанию, стараюсь не писать. Мне гораздо лучше, чем было в марте, но все же в смысле здоровья будущее мое неопределенно, и потому не могу пообещать Вам ничего определенного. Прошу Вас подождать до осени. Если же случится, в течение лета напишу рассказ, то я не замед-

лю прислать его Вам. Рассказ, по всей вероятности, не превысит полулиста. Пишу я вообще мало, компактно (не более 10 листов в год - при счастливых условиях, обыкновенно же не более 5-7), и потому volens-nolens* приходится брать подороже.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего. Если будете писать мне еще раз, то кстати напишите, кто такой г. Ортманс, издатель "Cosmopolis'a", т. е. идейный он человек или просто так? "Cosmopolis" может иметь успех в России, но небольшой в первые годы. Чем солиднее, серьезнее, литературнее поведете это дело, тем лучше и, признаюсь, я рад, что Вы ученый. В руках Сигмы русский отдел не имел бы никакого успеха ни у публики, ни у литераторов, у Вас же он пойдет, только придется потерпеть и не смущаться, когда Вас будут упрекать, что журнал скучен, сух и т. п., и если г. Ортманс идейный человек, а не просто издатель, то в течение 4-5 лет "Cosmopolis" станет крепко на ноги.

Еще раз желаю Вам успеха и всего хорошего и еще раз благодарю.

А. Чехов. * поневоле (лат.)

1982. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

21 апреля 1897 г. Мелихово.
Жан со Студеной горы! Для меня Ваш приезд будет удобен во всякое время дня и ночи, для Вас же удобнее всего выехать из Москвы на утреннем поезде, в 9 ч., и приехать ко мне в час дня. Если Вы дня за 2-3 черкнете мне, то я вышлю за Вами на станцию буцефала. У меня есть и телеграф. Решив, например, ехать ко мне в среду, Вы могли бы телеграфировать лишь одно слово, по схеме: "Лопасня. Чехову. Среда". Подписи не нужно, и таким образом вся телеграмма будет стоить только 30 коп. Когда приедете, дам Вам пообедать и потом поведу во флигель, построенный специально для Вас.

Пробуду я в Мелихове до сентября 1899 года, ждать Вас к себе буду весь апрель и весь май.

Местность у нас некрасивая, унылая, похожая на Ваш трагический почерк, но зато не сыро, не бывает туманов и собаки не злые. Бу-

де пожелаете, поедем вместе в монастырь Давыдову Пустынь - это в 3-4 верстах от нас.

Ваше стихотворение получил и, прочитав громогласно всему семейству, спрятал его в свой архив. Благодарю и обещаю прислать Вам на Рождество поздравительное стихотворение; я уже подобрал рифмы: бациллы - крокодилы.

Итак, милый Жан, добрый Жан, буду усиленно ждать Вас к себе. Ваш приезд не доставит мне ничего, кроме радости. И фамилии моей тоже.

Будьте здоровы и благополучны ныне и присно и во веки веков.

Антоний.

Прыскаю себе под кожу мышьяк - и, вероятно, от этого мнози борют мя страсти.

1983. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

21 апреля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемая коллега, я каждый день жду от Вас текста для афиши, каждый день посылаю на почту, и мой посланный всякий раз привозит совсем не то, что нужно. Ведь спектакль назначен на 27 апреля, осталось всего 5-6 дней - успеем ли мы напечатать афиши и билеты? Если сегодня, 21-го апреля, я не получу от Вас письма, то не отложить ли нам спектакль до осени? Или - до одного из майских воскресений? В смысле сбора осень лучше мая.

Представьте, в 16 верстах от меня есть театр, освещаемый электричеством. Это в Покровском-Мещерском. 4-го июня туда съедутся земские врачи со всей губернии, числом до 100 душ, не считая их жен и своячениц. Будет много психиатров, приедут литераторы. Вот:

не пожелает ли Ольга Михайловна сыграть Ганнеле? Это было бы так хорошо! Если же Ольга Михайловна не захочет Ганнеле почему-либо, то давайте придумаем какую-нибудь другую пьесу, а для Ганнеле выпишем Озеро-ву. Я цепляюсь так за "Ганнеле", потому что, повторяю, театр освещается электричеством.

Ну-с, как Вы поживаете? Что новенького? Я здоров, но за мной надзирают так тщательно, что ничего больше не остается, как считать себя больным. Ем, ем и только ем. Доктора приказали прибавиться в весе, и я стараюсь поскорее стать тяжелым человеком.

Где Вы летом?

Будьте здоровы. Спасибо за письмо. Вы очень добры, и Ваша розовая бумага пахнет очень хорошо.

Известный интриган.

На конверте:
Москва

Ее высокоблагородию
Елене Михайловне Юст
Пречистенка, д. Борщова, кв. Шавровых

1984. О. А. ПРАВДИНУ

22 апреля (1897?), Мелихово.

22 апр.

Многоуважаемый Осип Андреевич, я нашел у себя в собственных архивах свой старый рассказ, который посылаю Вам. Быть может, пригодится.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Чехов.

Лопасня, Моск. губ.

1985. Ал. П. ЧЕХОВУ 22 или 23 апреля 1897 г. Мелихово.

Согласно письма Вашего от 20-го апреля, спешу сообщить Вам, милостивый государь, что от Вас не было получено мною никаких

произведений, кроме Ваших стихов (из армянской жизни), которые не могут быть напечатаны вследствие отсутствия в них истинного поэтического чувства. В случае же если кто-нибудь пришлет мне Ваши рукописи, то они будут употребляться в домашнем хозяйстве на известные Вам надобности.

С почтением Фед. На обороте:

Петербург

Александру Павловичу Чехову

Эртелев 6, в редакции "Нового времени"

1986. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 апреля 1897 г. Мелихово.

Для ворот, что на дороге, возьми у Швецова, или у кого хочешь, замок с 3-4 ключами.

Все благополучно. Будь здорова. Пусть Марья Тимофеевна спросит у кого-нибудь из таганрогских барышень, не согласятся ли они довести пачку книг фунтов в десять.

Твой Antonio.

На обороте:
Москва

Марии Павловне Чеховой
Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, 17

1987. Н. А. ЛЕЙКИНУ

24 апреля 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 97 24/IV.

Дорогой Николай Александрович! Ваши подарки - "Записки Полкана" и "В гостях у ту-рок" получил и посылаю Вам искреннюю, сердечную благодарность. Кстати, заодно посылаю и запоздалое поздравление с праздни-ком.

У меня ничего нового, жизнь течет по-старому. По-прежнему я не богат, не женат, пишу мало. В марте хворал, лежал в клинике, теперь же чувствую себя недурно и считал бы себя совершенно здоровым, если бы не медикаменты, которые мне прописаны. Погода у нас чудесная, жаркая, изредка перепадают дожди; цветут гиацинты, тюльпаны, завтра бу-

дем сажать картофель (в поле); овес посеяли еще до праздника. Береза уже зеленеет.

Как Вы поживаете и что у Вас нового? Когда я лежал в клинике, мне присылали каждый день много газет, в том числе и "Петербургскую газету", и я с живым интересом следил за выборами; читал Ваши рассказы - одним словом, был в курсе Ваших дел, теперь же я опять серпуховской обыватель и в качестве обывателя не слежу за новостями, так как приходится читать главным образом только московские газеты.

Бром и Хина блаженствуют и жиреют от праздной жизни. Был у меня дворняга Шарик, заслуженный пес, сторож; недавно гончий перегрыз ему горло, он окошел и теперь я без сторожевой собаки.

Нет ли чего нового в литературном мире? Не состоите ли Вы членом писательского союза? Если да, то напишите мне, какие формальности я должен соблюсти, чтобы тоже стать членом одного союза; идее его я весьма сочувствую. Сочувствую и суду чести.

Позвольте поблагодарить Вас еще раз и пожелать Вам, Прасковье Никифоровне и Феде

всего хорошего. Крепко жму Вам руку и прошу не забывать меня.

Ваш А. Чехов.

Теперь у меня 36 ваших книг.

1988. Н. И. ЗАБАВИНУ

25 апреля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Николай Иванович, спектакль в Серпухове отменен.

Известку привезут во вторник в 2-4 часа пополудни.

Конопатить училище будет рекомендованный Толоконниковым Афанасий Павлюшин, тот самый, который Вам не понравился.

Желаю всего хорошего. Завтра в 9 часов утра буду на постройке. Новостей нет. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

97 25/IV.

Для известки нужны два творила, каждое по 125 пудов. Творила обязаны по договору копать сами каменщики. А песок есть?

1989. А. А. ТИХОНОВУ (ЛУГОВОМУ)

25 апреля 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 97 25/IV.

Многоуважаемый Алексей Алексеевич, большое Вам спасибо за память и участие. Да, я был болен. В марте я поехал в Петербург, на пути у меня началось кровохарканье, пришлось в Москве лечь в клиники, где продержали меня 15 дней. Доктора нашли у меня в легких верхушечный процесс. Теперь я дома.

Как прикажете выслать Вам "Мужиков" - простою или заказной корреспонденцией? Если заказной, то как называется ближайшее к Вам почтовое отделение? Простые бандероли, адресуемые на железнодорожные станции, пропадают почти всегда, и я пошлю Вам отпечаток простой бандеролью только в том случае, если у Вас поблизости нет почты.

Погода у нас чудесная, но беда - появились в окрестностях бешеные собаки. Урядник проезжал только что по деревне и кричал об этом. У соседа сегодня убили одну собаку; вчера у другого соседа бегала черненькая собачка с пеной у рта; побегала по двору, укусила собаку и убежала. Одна из прелестей тихой деревенской жизни.

Желаю Вам покойно, весело и здорово провести лето, чтобы после остались одни прият-

ные воспоминания. Желаю написать большой роман и, отдохнув (если можно), вернуться опять в "Ниву" - Вы были хорошим редактором, к слову сказать.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Оттиск вышлю тотчас же по получении от Вас письма. Завтра я буду в Москве и в редакции возьму оттиски.

1990. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ

26 апреля 1897 г. Мелихово.
26 апрель.

Многоуважаемая
Зинаида Васильевна!

Будьте добры, дайте подателю сего мушку величиной с половину этой страницы, и если можно, пожалуйста к нам. Он довезет Вас, а обратно, быть может, мы отправим Вас на своем рысаке. Сестра надеется, что Вы останетесь у нас ночевать.

Уважающий Вас
А. Чехов.

1991. Н. И. ЗАБАВИНУ

27 апреля 1897 г. Мелихово.

Податель сего Василий Гудилин с товарищем договорился до 90 коп. в день, - велите копать сначала вал, потом пусть помогают каменщики рыть фундамент. Если придут землекопы, которых я договорил ранее, то откажите им, ибо они обманули нас.

Желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

97 27/IV.

А. Чехов. На конверте:
Его высокоблагородию
Николаю Ивановичу Забавину в Новосел-
ках

1992. В. Н. АРГУТИНСКОМУ-ДОЛГО-
РУКОВУ

28 апреля 1897 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ. 97 28/IV.

Я завидую Вам, многоуважаемый Влади-
мир Николаевич, - завидую, что Вы в Англии
и говорите по-английски, что Вы еще молоды
и здоровы.

Ваш рассказ мне нравится, но ведь это не
Ваше произведение, это перевод с английско-
го. В нем нет ни одной русской фразы - ни од-
ной! Я прочел его с большим удовольствием и
спешу исполнить Ваше желание - возвращаю
Вам его, но с тем, однако, чтобы Вы поскорее
прислали мне другой рассказ. Мне хочется

проследить, как Вы начнете и к чему наконец придете. Только, пожалуйста, пишите побольше, а то ведь малописание ни к чему не ведет. Надо спешить, надо скорее набить руку, чтобы к 30 годам определиться и завоевать себе некоторое положение на литературном рынке.

В марте и в начале апреля я лежал в клинике. Было кровохарканье. Теперь ничего. Весна великолепная, но нет денег - просто беда.

Итак, жду от Вас рассказа и письма. Будьте здоровы; жму крепко руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Поклонитесь Бальмонту и его жене.

1993. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

28 апреля 1897 г. Мелихово.
Милый Виктор Александрович, Маше было бы тяжело протащить до Москвы 40 экз. земпларов и потому посылаю тебе только 10 экз. "Детворы" и две записки, которые пошли в магазины Сытина и Суворина.

Учительница, о которой я говорил, Елизавета Дмитриевна Ильинская. Ее адрес: Лопасня. Моск. губ., дер. Ермолово.

5 экз. "Сахалина" возьми у Петра Николаевича и вели записать в мой счет. Будь здоров и богом храним.

Твой А. Чехов.

97 28/IV.

Приезжай!! На отдельном листе:

В распоряжение Председателя комиссии об учащих Московского общества грамотности В. А. Гольцева имею честь препроводить:

5 экз. "Остров Сахалин".

5 экз. "Повести и рассказы".

10 экз. "Детвора".

5 экз. "Каштанка".

5 экз. "В сумерках".

5 экз. "Палата № 6".

5 экз. "Пестрые рассказы".

5 экз. "Рассказы".

5 экз. "Хмурые люди".

Всего 50 экземпляров.

Имею честь быть с почтением А. Чехов.

28 апреля 97 г.

Лопасня, Моск. губ.

1994. Н. И. КОРОБОВУ

28 апреля 1897 г. Мелихово.

Милый Николай Иванович, напоминаю о твоём обещании ещё побывать у меня. Буду ждать - имей это в виду.

До приезда пришли фотографии.

Твой А. Чехов.

97 28/IV.

1995. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

28 апреля 1897 г. Мелихово.

Итак, милый Жан, я жду Вас. Надеюсь, что Вы сдержите Ваше обещание. Погода хорошая, птицы поют, тюльпаны цветут, - одним словом, нет основания Вам безвыходно сидеть в Вашей бурой, бастилии подобной Кокоревке.

Итак, жду.

Ваш Antonio.

97 28/IV.

На обороте:

Москва

Его высокоблагородию

Ивану Леонтьевичу Леонтьеву

Кокоревское подворье, № 216 (Бульварный корпус)

1996. М. О. МЕНЬШИКОВУ

38 апреля 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 97 28/IV.

Дорогой Михаил Осипович, молоко с овсом рекомендуется почти во всех учебниках, и я сам иногда прописываю его своим пациентам. Это недурное питательное, утучняющее средство, и дают его легочным больным, когда нет кумыса или кефира. Для меня лично оно непригодно, потому что я не переношу молока. К тому же у меня хороший аппетит и питание не расстроено, а при таких условиях всякая обыкновенная пища, привычная и удобоваримая, так же питательна, как и молоко с овсом, -это во-первых; во-вторых, лечиться скучно и мысль, что в таком-то часу я должен выпить столько-то молока, постоянно бы меня раздражала и угнетала, как насильственное представление. У меня верхушечный процесс, но температура нормальная, я не хую, ем, сплю и двигаюсь, как все прочие, и болезнь моя выражается только тем, что я кашляю по утрам и злюсь.

Цензура свирепствует, но все же нужно, чтобы Ваша книга вышла. У Вас свой большой круг читателей, а публицист не должен

давать своим читателям остывать.

У Вашего приятеля Мантейфеля опять был удар.

Погода у нас чудесная, такая, что лучше и не надо. Вот приезжайте-ка. Вместе поедем в Ясную Поляну; и я, кстати, пожал бы Вам руку за Ваше дружеское участие и за письма. В самом деле, приезжайте, если можно.

Лидии Ивановне передайте, что за ее приписку в Вашем письме я благодарю ее безгранично. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

1997. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

28 апреля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемая collega, я виделся с отцами города, они советуют отложить спектакль до осени. Говорят, что граждане г. Серпухова в теплое время года охлаждаются к театру и сами отцы, повесив на дверях кружка тяжелый замок, укладываются в берлоги, где и спят до осени. Что ж, подождем октября. Только, пожалуйста, в течение лета не сделайте с собой чего-нибудь такого, что могло бы помешать Вам играть осенью, например, не убежите с любимым человеком в Индию.

Я крепко держусь за идею - сделать благотворительные спектакли в пользу народных школ обычными и привычными и эту идею фиксирую на Вас, как на фундаменте, ибо без Вас она неосуществима.

Здоровье мое ни то ни се и порядочно-таки мне надоело. Стараюсь о нем не думать и злюсь, когда о нем говорят. Вы знаете, я зол, как тигра лютая.

Где и как Вы проводите лето? Будьте здоровы, желаю Вам миллион благ.

Cher maotre*

А. Чехов.

97 28/IV.

* дорогой учитель (франц.)

1998. Ал. П. ЧЕХОВУ 29 или 30 апреля 1897 г. Мелихово.

Сим уведомляю, что театральная контора не прислала еще денег, между тем папаше и мамаше кушать нада. Очевидно, Вы недостаточно деликатно обошлись с девицей; правда, она некрасива, но Вы могли бы для семейства пожертвовать собой. Очень, очень жаль, что Вы так мало думаете о тех, кому Вы обязаны своим образованием. Вам дано было классическое образование, между тем Вы ведете себя так, будто получили образование реальное. Прошу Вас опомниться. Идите к девице и пожертвуйте собой, и таким образом поспособствуйте скорейшему насыщению желающих кушать.

Гейним. На обороте:

Ст. Удельная Финлянд. ж. д.

Его высокоблагородию
Александру Павловичу Чехову
Ярославский просп., 22

1999. Н. М. ЛИНТВАРЕВОЙ

1 мая 1897 г. Мелихово.
97 V l.

Многоуважаемая Наталия Михайловна, отвечаю подробно на Вашу телеграмму, 20 марта я поехал в Петербург, на пути у меня началось кровохарканье, в Москве эскулапы заарестовали меня и отправили в клиники. Там пролежал я 15 дней. Теперь я дома, чувствую себя хорошо и, несмотря на верхушечный процесс (притупление и хрипы), кашляю только по утрам. К зиме, вероятно, уеду куда-нибудь - в Египет или в Сочи, теперь же нет особенной надобности уезжать, так как общее мое состояние недурно, температура нормальна и в весе я прибавляюсь. По предписанию уважаемых товарищей, воду скучную, трезвую, добродетельную жизнь, и если эта история продлится еще месяц-другой, то я обращусь в гуся.

Если бы Вы знали, как мне хочется на Луку! Весь май я буду занят; во-первых, до 25 мая должен впрыскивать в себя мышьяк, во-вторых, до июня придется возиться с одной

земской постройкой. Если удастся урвать 2-3 дня между 25 мая и июнем, то непременно приеду в мае же. Июнь, июль и август у меня свободны. Будет грустно, если, приехавши на Луку после мая, я уже не застаю Александры Гавриловны. Пожалуйста, передайте ей, что я ей низко кланяюсь и благодарю за память и участие.

У меня гостит в настоящее время глазной врач со своими стеклами. Вот уже два месяца, как он подбирает для меня очки. У меня так называемый астигматизм - благодаря которому у меня часто бывает мигрень, и кроме того, еще правый глаз близорукий, а левый дальнозоркий. Видите, какой я калека. Но это я тщательно скрываю и стараюсь казаться бодрым молодым человеком 28 лет, что мне удается очень часто, так как я покупаю дорогие галстуки и душусь Vera-Violetta.

Все наши здравствуют. Маша, быть может, поедет в Крым в июне, теперь она в Москве. Пишет красками и делает громадные успехи. Мы, т. е. я и моя фамилия, каждый день собираемся писать Вам и просить Вас, чтобы Вы приехали. У нас такая хорошая погода. Вы не

соскучились бы скоро. А Ваш приезд был бы для всех нас, особенно для меня, настоящим праздником. Всем Вашим сердечный привет и пожелание всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Наш адрес почтовый: Лопасня, Моск. губ., для телеграмм: Лопасня Чехову.

2000. Н. Ф. АННЕНСКОМУ

2 мая 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 97 2/V.

Многоуважаемый

Николай Федорович!

Желая быть членом Союза взаимопомощи русских писателей, покорнейше прошу Вас записать меня кандидатом.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Почтовый адрес: Лопасня, Моск. губ., Антон Павлович Чехов.

Ваш адрес узнал я от В. Г. Короленко, с которым я виделся в Москве в субботу.

2001. Н. И. ЗАБАВИНУ

2 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Николай Иванович!

Если в субботу вечером Иван Зотов не пришлет своих рабочих, то потрудитесь послать телеграмму, которую прилагаю. Затем после субботы наш договор с Иваном Зотовым счи-

таю нарушенным.

Если Егор Васильев будет протестовать и изъяслять неудовольствие, то скажите ему, что он может делать, что ему угодно. Мы его не удерживаем. Когда мы уговаривались, то я предупредил его, что после Фоминой будет непродолжительная задержка.

А за сим не беспокойтесь и не волнуйтесь. Школа будет готова в свое время. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

2 май.

Иван Зотов уехал на родину за рабочими.

На конверте:

Его высокоблагородию

Николаю Ивановичу Забавину

2002. А. М. ЗОЛотовУ

2 мая 1897 г. Мелихово.

Хотунь, Золотову.

Присылайте скорее каменщиков.

Чехов.

2003. И. М. СЕРИКОВУ

2 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Иван Митрофанович!

У меня застраховано много лошадей, между тем я не могу представить страховых денег и талонов, так как у меня нет книги с объявлениями, при которых деньги и талоны представляются.

Желаю всего хорошего Вам и Василию Ивановичу.

Уважающий Вас

А. Чехов.

2004. Л. В. СРЕДИНУ

2 мая 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Московск. губ. 97 2/V.

Дорогой Леонид Валентинович, запаздываю ответом, потому что Ваше письмо (15/IV) прислали мне из клиник только вчера.

Я каждый март понемногу плевал кровью, в этом же году кровохарканье затянулось - и так как в Москве у меня нет настоящей квартиры, то пришлось лечь в клиники. Здесь эскулапы вывели меня из блаженного неведения: нашли у меня в обеих верхушках хрипы, выдых и притупление в одной правой. Лежал я в клинике 15 дней, кровь шла около 10 дней. Теперь я у себя дома, в деревне. Общее состояние удовлетворительно, температура нормальна, аппетит хороший, в весе прибавляюсь, кашель только по утрам. Врачи (ординаторы и ассистенты Остроумова, который меня не видел, так как уехал в Сухум) не настаивают на том, чтобы я уехал куда-нибудь тотчас же; говорят, что лето могу провести в деревне; а после лета видно будет, что и как. Я думаю, что, если мне не станет вдруг хуже,

до августа буду слушаться докторов, потом поеду на съезд в Москву и увидаюсь там с Остроумовым, потом - на Кавказ (в Кисловодск), или к Вам в Ялту, потом на зиму за границу или при безденежье в Сочи. Говорят, что в Сочи хорошая зима и нет лихорадок. Вот и все. Пока стараюсь побольше есть и впрыскиваю в себя мышьяк.

Со студентом Константиновым я познакомился в клинике и даже вчера получил от него письмо. Положение его не безнадежно. Я читал историю его болезни и вынес такое впечатление: в Крыму он поправится, или, по крайней мере, проживет не один год - при благоприятных условиях, конечно. Остроумов демонстрировал его на лекции и поставил удовлетворительную прогностику, ссылаясь на то, что у больного организм крепкий, выносливый, способный бороться с бактериями и что достаточно было К ву пожить в Ялте несколько месяцев, как здоровье его круто изменилось к лучшему.

Не знаю, как мне благодарить за Ваше доброе, воистину целебное письмо. Крепко жму Вам руку и - чем богат, тем и рад - посылаю

оттиск своего последнего рассказа. Этим летом побываю в Ялте и зайду к Вам, наговорю Вам разных хороших слов, письмо же Ваше сохраню.

Вашей жене и детям сердечный привет и пожелание всего хорошего.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов

Почтовый адрес: Лопасня, Москов. губ. На конверте:

Ялта

Доктору Леониду Валентиновичу Средину
Дворянская, д. Комаровской

2005. А. С. СУВОРИНУ

2 мая 1897 г. Лопасня.

Согласен. Буду в конце мая, Женюсь на богатой красивой вдове. Беру 400 тысяч, два парохода и железоделательный завод.

2006. А. С. СУВОРИНУ

2 мая 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 97 2/V.

Для телеграмм мой адрес короче; нужно просто так: Лопасня Чехову.

Я согласен насчет "Мужиков", но ведь в них гораздо менее 10 листов, придется считаться с цензурой. Не прибавить ли еще рассказов из мужицкой жизни? У меня найдется кое-что, наприм "Убийство", где изображены раскольники или нечто вроде.

Приехать в Петербург могу не раньше конца мая или июня, так как все еще я не вошел в колею и есть кое-какие неотложные дела, требующие моего присутствия. Я телеграфировал Вам, что женюсь на богатой вдове. Увы, это лишь сладкая мечта! Теперь за меня ни

одна дура не пойдет, так как я сильно скомпрометировал себя тем, что лежал в клинике.

Куда Вы надумали уехать? Где проведете лето? Не поедете ли в Феодосию? Я решительно не знаю, что с собой делать и что полезно для моего здоровья: конституция или севрюжина с хреном. Хочу до августа пожить дома - при условии, что будет сносная, сухая погода, потом поеду на русский юг, потом к зиме за границу или в Сочи (на Кавказе), где, как говорят, зимою тепло и не бывает лихорадок.

Самочувствие у меня ничего себе, в весе не убавляюсь, на будущее взираю с упованием. Погода чудесная. Денег почти нет.

Кто такой Апокриф?

Напишите или телеграфируйте мне что-нибудь, а то скука такая, что даже в ушах гудит. Нижайший поклон Анне Ивановне, Насте и Боре. Да хранят Вас небеса.

На днях я видел беллетриста Короленко: страшно расстроены нервы. Приезжал ко мне Щеглов. Говорил о своей жене, о водевилях и о своем патриотизме. Печатает пьесу в "Русском вестнике". Пьеса из жизни русских литераторов. Проникнута идейно-ненавистниче-

ским духом и фальшива, и такое впечатление, будто пьесу писал не юморист Щеглов, а кот, которому литератор наступил на хвост.

Получаю много писем по поводу своего здоровья и "Мужиков".

Ваш А. Чехов.

Не будете ли в мае в Москве?

2007. Н. И. ЗАБАВИНУ

3 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Николай Иванович!

Телеграммы не посылайте. Каменщики
Ивана Зотова идут работать!

Ваш А. Чехов.

3 май. На обороте:

Его высокоблагородию

Николаю Ивановичу Забавину

2008. Н. И. ЗАБАВИНУ

5 мая 1897 г. Мелихово.

5 май.

Многоуважаемый
Николай Иванович!

Поезжайте с богом в Москву, а Семену Ива-
новичу скажите, что я приеду завтра к часу
дня.

Сейчас повезли изразцы. Не смущайтесь
разговорами на их счет. Они кривы, но зато
дешевле грибов, а главное - местного произ-
водства, которое надо поддерживать. Плохие

мы отберем и бросим, возьмем только лучшие.

А теперь поручение. Прилагаемые письма отправьте сегодня на почту или свезите завтра сами, когда поедете, и попросите почтмейстера отправить их завтра же с почтовым.

Ваш А. Чехов.

2009. А. А. МИХАЙЛОВУ

6 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Алексей Антонович! По прилагаемым рецептам возьмите для меня в земской аптеке лекарства, а также возьмите 1/2 ф. масла прованского и велите записать в мой счет. Если на днях уже взяли для меня прованское масло, то все равно, возьмите еще.

Счастливой дороги!

Уважающий Вас

А. Чехов.

6 май.

2010. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

7 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемая коллега, заглавие "Жена цезаря" останется - так говорил мне Лавров, когда же повесть Ваша будет напечатана, не знаю, но узнаю в Москве и напишу Вам. Рукопись присылайте, хотя бы она была толще писателя Михеева. Прочту с удовольствием.

Все лето я ничего не буду делать; поеду в разные стороны, куда глаза глядят, и, быть может, побываю в Кисловодске, который нравится мне.

Вот новость: литературно-художественный кружок в Петербурге снял на 5 лет Малый театр. Яворская не принята на казенную сцену, стало быть, будет давать акробатические представления в Малом театре - Суворин сообщает мне об этом с прискорбием.

Ольге Михайловне передайте, что я ей низко кланяюсь. Желаю Вам всего хорошего. Пишите.

Сher maotre*

7 май.

А. Чехов. На конверте:

Москва
Ее высокоблагородию
Елене Михайловне Юст
Пречистенка, д. Борцова, кв. 3 (Шавровых)
* дорогой учитель (франц.)

2011. Н. И. ЗАБАВИНУ

8 мая 1897 г. Мелихово.
Многоуважаемый
Николай Иванович!
Рекомендую Вам нашего печника и камен-
щика Егора Денисовича Веселова.
Ваш А. Чехов.
8 май. На конверте:
Его высокоблагородию
Николаю Ивановичу Забавину

2012. А. А. МИХАЙЛОВУ

9 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Алексей Антонович!

1) Экзамен будет 17-го мая в 10 часов утра. Об экзамене в Чирковской школе Николай Николаевич ничего не пишет; очевидно, Чирковскую школу придется экзаменовать особо.

2) Благоволите сообщить не позже воскресенья, какие высоту, глубину и ширину имеет фундамент Талежского училища.

3) Благодарю за лекарства. Масло благоволите возвратить Пафому, так как медикаменты я беру только в земской аптеке.

4) Сообщите, сколько нужно заготовить похвальных листов.

Желаю вам всего хорошего.

Уважающий Вас

А. Чехов.

9 май.

2013. А. А. МИХАЙЛОВУ

13 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Алексей Антонович!

Не откажите дать нам ответы на следующие вопросы:

1) Есть ли на углах фундамента Вашей школы пилястры?

2) Сколько каменных столбов под галереей, как велико расстояние между ними и какие размеры (в ширину) имеет каждый?

3) Сколько вынуто кубиков из ямы для отхожего места (учительского) и погреба?

4) Есть ли в галерее форточки?

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас

А. Чехов.

Посланный ждет ответа. 13 мая.

2014. Н. И. ЗАБАВИНУ

13 мая 1897 г. Мелихово.
13 мая 97.

Многоуважаемый Николай Иванович, Ваш коллега Михайлов извещает, что в Талежской школе нет пилястров. Если хотят каменщики, то пусть делают: масло каши не портит. Столбы под галереей имеют в ширину $2\frac{1}{2}$ кирпича (в квадрате) и находятся на расстоянии 3 арш. один от другого. Сосчитайте, должно быть, их понадобится у нас девять штук.

Посылаю Вам 30 руб. Из них 25 р. отдайте каменщику Веселову (сыну подрядчика), 1 руб. каменщикам на чай, а остальные на мелкие расходы. Завтра приеду; если что задержит, приеду послезавтра.

Будьте здоровы и благополучны.
А. Чехов.

2015. Н. А. ЛЕЙКИНУ

13 мая 1897 г. Мелихово.
13 май.

Дорогой Николай Александрович, если Вы

оставите для меня лайку (мужеска пола), то я буду считать себя Вашим должником по гроб жизни. Ваша лайка-тапан оценится, как Вы пишете, в конце июня, стало быть, щенка можно будет взять в августе. Я тогда пришлю за ним кого-нибудь, или сам приеду и возьму, если доктора к тому времени не заставят меня бежать в Египет.

Вчера ночью (под 13-е мая) был настоящий дождь, с шумом, с грозой - первый за эту весну. Все ожило. Ожили и надежды на урожай. Сегодня сею клевер.

Здоровье мое ничего себе. В весе прибавляюсь, кашляю только по утрам. Если увидите И. В. Еремеева, то поклонитесь ему. Мы с ним коллеги, кроме того, я гостил у его родителей в Новочеркасске, был шафером у его сестры; пили цимлянское. Низжайший поклон Прасковье Никифоровне и Феде. Будьте здоровы!

Ваш А. Чехов. На обороте:

Петербург

Его высокоблагородию

Николаю Александровичу Лейкину

Б. Дворянская, 12

2016. А. С. СУВОРИНУ

13 мая 1897 г. Мелихово.
13 май.

Если, как Вы писали неделю назад, Вы поедете в Москву, то предварительно телеграфируйте мне. Я буду свободен во все дни мая, кроме 17, 20 и 21 чисел. В эти дни мне придется присутствовать на экзаменах в трех школах, в одной в качестве попечителя и в двух в качестве сурового экзаменатора. 22 мая надо быть в Давыдовой Пустыни у монахов, там престольный праздник. В остальные же дни — да здравствует свобода! По получении от Вас телеграммы, поеду тотчас же и с вокзала прямо в "Славянский базар".

Едва я телеграфировал Вам про вдову, как в самом деле ко мне приехала молодая вдова, жена того самого горного инженера Глебова, который на юге затеял миллионное дело и был убит егерем на охоте под Петербургом. Вдова, очень милая, интересная женщина, пропела мне десятка три романсов и уехала, и я по-прежнему в одиночестве.

Живется так себе, скучновато, ездят неин-

тересные люди. Наведываются изредка монахи из монастыря. На днях явился один монах и подал мне письмо от своего товарища, тоже монаха, и в этом письме про подателя было сказано следующее: "Отец (имя рек) страшнейший у нас иезуит и сеятель дьявольского семени".

Теперь об актрисах. Говорят, что недурно дисциплинированы и относятся добросовестно к делу актрисы, кончившие в Моск Филармоническом училище. Миша, видевший их в Ярославле, говорил, что они производят очень хорошее впечатление. Так вот для Малого театра поехать бы по провинции и выудить их, особенно тех, которые помоложе и еще не научились сильно капризничать.

Начались дожди. Если Вы до поездки за границу наймете дачу, то я буду проситься к Вам недели на полторы. Напишите, как Вы решили.

Желаю здоровья и всех благ, возможных под луною.

Ваш молитвенник

Иеромонах Антоний.

2017. В КОНТОРУ ПЕТЕРБУРГСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

15 мая 1897 г. Лопасня.

Покорнейше прошу выслать гонорар.

Антон Чехов.

2018. И. П. ЧЕХОВУ

15 мая 1897 г. Мелихово.

Если успеешь, то будь добр: 1) Купи и пришли с Мовой 1 ф. овсяной крупы "Геркулес" и сотни две пробок для закупоривания бутылок.

2) Сообщи, сколько я тебе должен. Я пришлю деньги при первой okazji.

3) Составь и пришли с тем же Мовой вопросы по арифметике, примерно для десяти мальчиков.

4) Когда приедешь, привези для себя и для меня по удочке для ловли карасей. Попроще.

5) 2 ф. маслин наилучших, 2 ф. круп ман-ных.

6) Иглы желательно получить не позже воскресенья. Посылаю это письмо в четверг, в расчете, что ты получишь его в пятницу.

Будь здоров.

Твой Antonio.

Закажи штемпель: "заказное".

Свежих огурцов. Конфekt! На обороте:

Москва

Новая Басманная, д. Крестовоздвиженско-
го,

Петровско-Басманное училище

Его высокоблагородию

Ивану Павловичу Чехову

2019. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

17 мая 1897 г. Мелихово.

17 май.

Многоуважаемая коллега! Дня 2-3 назад я послал Вам рукопись, а теперь в расчете, что Вы уже вернулись в Москву, посылаю письмо. Степочка, Мусенька, Горленко для меня не новы, они встречались уже в одной из прежних рукописей, но тем не менее все-таки Вашу повесть я прочел с большим удовольствием. Вы

заметно мужаете и крепнете и с каждым разом пишете все лучше и лучше. Повесть мне понравилась вся, кроме финала, который показался мне немножко жидковатым и где Степочка теряет свое благодушие и превращается в Vel-Ami. Впрочем, сие дело вкуса, сие неважно. Если говорить о недостатках, то придирааться к мелочам не следует. Недостаток у Вас один, крупный, по-моему, недостаток, - это то, что Вы не отделяете, отчего Ваши вещи местами кажутся растянутыми, загроможденными, в них нет той компактности, которая делает живыми короткие вещи. В Ваших повестях есть ум, есть талант, есть беллетристика, но недостаточно искусства. Вы правильно лепите фигуру, но не пластично, Вы не хотите или ленитесь удалить резцом все лишнее. Ведь сделать из мрамора лицо, - это значит удалить из этого куска то, что не есть лицо.

Так ли я выражаюсь? Понятно? Есть 2-3 неловких выражения, которые я подчеркнул. Попы ни во всеобщей, ни в обедне не читают апостола. "Страсть к графомании" не годится, потому что само слово "графомания"

содержит уже в себе понятие - страсть. И т. д. и т. д.

Ездил экзаменовать мальчишек, приехал и чувствую себя разбитым, как Геркулес после одного из своих самых пикантных подвигов. Курсистка бы сказала: околеваю!

Писать больше, извините, не могу. Выбор пьес одобряю. "Перчатка" весьма подходит для Серпухова, ибо Вас придут смотреть интеллигенты.

Желаю Вам всего хорошего. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Насчет повести надо бы поговорить. Хорошая вещь.

2020. А. А. МИХАЙЛОВУ

19 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Алексей Антонович!

1) Поручение насчет Гуськова исполнил.

2) Князь Сергей Иванович еще не присылал петель. Когда я получу, то пришлю немедленно.

3) Когда пожалуете ко мне? Благоволите принести приходо-расходную книгу и сделайте списочек вообще, какие конторские или канцелярские книги нужны для училища. Я привезу из Москвы.

4) Посылаю 35 коп. за масло.

5) Если случится увидеть михайловскую или чирковскую учительниц, то передайте им, что на экзамене я желал бы видеть всех учеников старшего отделения, а не одних лишь избранных.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас

А. Чехов.

2021. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

20 мая 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 20 мая 97 г.

Большое Вам спасибо, Вера Федоровна, что вспомнили и прислали письмо. Недавно приезжала ко мне наша общая знакомая Д. М. Глебова (урожд. Мусина-Пушкина) и говорила, что Вы очень больны и собираетесь за границу на воды, а теперь оказывается, что Вы плывете в Астрахань. Вы здоровы, или по крайней мере не серьезно хвораете и даже работаете, а я аплодирую Вам из своей трущобы. Я радуюсь, что у Вас благополучно, но не завидую, что Вы путешествуете по Волге. На Волге всегда ветер, пахнет нефтью, пейзажи однообразны и публика на пароходах скучная-все картузы и дешевые цепочки на жилетах, не с кем поговорить и не бывает интересных встреч. На морских пароходах куда интереснее.

Я ведь ехал в Петербург, рассчитывая совершить там много всяких дел и повидаться с Вами, но по пути в Москве заболел и пятна-

дцать дней пролежал в клинике. У меня подгуляли легкие. Теперь чувствую себя недурно, бактерии сидят спокойно, но осенью, вероятно, придется удирать куда-нибудь. Доктора запретили работать, и я теперь изображаю нечто, похожее на театрального чиновника: ничего не делаю, никому не нужен, но стараюсь сохранить деловой вид.

Вы спрашиваете насчет жетона. Когда он надоест Вам, то пришлите его по адресу: Лопасня, Моск. губ.

Пришлите мне астраханскую афишу "Чайки". Конечно, успеха Вам желаю громадного, постоянного, такого же крепкого и прочного, как моя вера в Ваш славный, симпатичный талант. Только не болейте, пожалуйста. Позвольте пожать Вам руку и пожелать всего хорошего.

Еще раз благодарю.

Преданный Вам А. Чехов.

Этим летом не будете ли играть где-нибудь на юге? Например, на Дону, в азовских и черноморских городах? На Кавказе? Я буду там к августу.

2022. А. С. СУВОРИНУ

20 мая 1897 г. Мелихово.

97 20/V.

Одну школу я построил в прошлом году; счета по этой постройке уже погашены и сданы в земский архив. В этом году я строю другую школу, которая будет готова в конце июня. И эта школа уже обеспечена; во всяком случае если не хватит, то гораздо менее, чем полторы тысячи. Предполагаются еще постройки в недалеком будущем, и если Вы ничего не будете иметь против и если я буду жив и здоров, то из Вашего пожертвования я буду выдавать на каждую вновь строящуюся школу по сту рублей, и таким образом Вы окажете помощь не один, а пятнадцать раз. Согласны?

Куда наконец Вы решили уехать? И когда? Сиденье на одном месте до такой степени надоело мне, и так (выражаюсь по-южному) набрыдло, что я охотно бы проводил Вас до самого Вержболова, если Вы поедете за границу

и найдете лишнее место в купе. Билет бы я взял прямо из Лопасни. Хочется двигаться, ужасно хочется. Если Вы до границы рассчитываете побывать в Москве, то, повторяю, пришлите телеграмму, чтобы я мог выбрать из дому загодя. Экзаменовывать школьников буду не 21, а 24-го мая, потом же свободен.

У Вашего нового сотрудника Энгельг несомненно бьется публицистическая жилка, но какая это уже не молодая, неясная голова. Принадлежит он к той же категории, что и Розанов, - так сказать, по тембру дарования. У этой категории нет определенного мирозерцания, есть лишь громадное, расплывшееся донельзя самолюбие и есть ненавистничество болезненное, скрываемое глубоко под спудом души, похожее на тяжелую могильную плиту, покрытую мохом.

Что же Малый театр? Вчера я прочел в "Нов времени", что все слухи насчет него оказались ложными. А я-то трезвоню в своих письмах!

Ничего не делаю, обленился дурацки, как П. П. Петух. А сюжетов тьма, и все они киснут в голове. Идет дождик, гулять нельзя... Полу-

чил письмо от Комиссаржевской: поехала в Астрахань играть. Получил письмо от Александра: поехал на Аландские острова.

"Александра I" я еще не получил.

Анне Ивановне, Насте и Боре нижайший поклон и пожелание богатства и славы. Низко кланяюсь Вам. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

2023. Ал. П. ЧЕХОВУ 20 мая 1897 г. Мелихово.

20 май.

Любезный Никанор Гаврилович!

Все это хорошо, но прежде чем ехать на Аландские острова, мне кажется, следовало бы написать Вукову и даже Гризодубову. Я согласен и верую, что польза выйдет огромная и даже ты можешь получить серебр медаль на Станиславской ленте для ношения на шее, но при условии, что вопроса ты не бросишь на пол дороге, а упрямо будешь возиться с ним всю жизнь, так сказать, до гробовой доски. Это любопытный вопрос, ибо вытекает из него доброе, а главное - умное дело, которое, пожалуй, одобрил бы даже Алфераки, если бы

узнал. Для "Русской мысли" пиши, я попрошу, чтобы сжалились над тобой (жена, дети) и Приняли твою статью; но я не буду в редакции говорить, что ты мне брат, а то неловко, подумают, что я простого звания.

Книжку твою об алкоголизме, бешенстве, собаколожстве и недоумении пришли мне заказною бандеролью, я повешу ее на гвоздь возле кулька, чтобы желающие отрывали по листку и читали.

Гонорара из театральной конторы я еще не получал и, вероятно, никогда не получу, хотя уже посылал телеграмму. Вот до чего доводит твоя чувственность! Очевидно, весь мой гонорар взяла себе девица за то, что ты воспользовался ее слабостью и наполнил поруганием ее лядвия.

Если Н. И. Свешников еще раз скажет тебе, что собирается ко мне, то удержи его.

Что слышно про Суворина? Куда он собирается на лето?

Вместо того, чтобы нанимать пароход, ты бы лучше эти деньги положил в банк и купил бы себе новые брюки.

Поклон твоему семейству.

Твой благодетель
А. Чехов.

2024. Н. И. ЗАБАВИНУ

23 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый
Николай Иванович!

Исполню все в точности. Сегодня напишу
Соловьянову насчет костылей, проволоки,
вьюшек, а для голландских печей привезу из
Москвы или из Тулы. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

97 23/V.

*На обороте:
Его высокоблагородию
Николаю Ивановичу Забавину*

2025. С. А. ПЕТРОВУ (АРХИМАНДРИ-
ТУ СЕРГИЮ)

23 мая 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Московск. губ. 97 23/V.

Многоуважаемый отец архимандрит, Вы
не можете себе представить, какое хорошее
чувство возбудило во мне Ваше письмо. Мы
ведь часто вспоминаем о Вас, Вы не чужой, и

когда доходят до нашего муравейника короткие, отрывочные вести о Вас, то мы бываем рады и говорим о Вас с истинным удовольствием. Большое Вам спасибо, что вспомнили! Да, я хворал, было кровохарканье, доктора нашли у меня процесс в легочных верхушках, но теперь я поправился и чувствую себя прекрасно, хотя все еще считаюсь больным. Живу я теперь, как Вам известно, в деревне, в собственном имении, заложенном в земельном банке, живу здесь лето и зиму и, когда становится скучно, уезжаю во едину из столиц. Я по-прежнему не женат, не богат, все еще не седею, не лысею. Отец и мать при мне; постарели, но не очень. Сестра летом живет дома и занимается хозяйством, зимою учительствует в Москве. Братья служат. Имение у меня не важное, не красивое, дом небольшой, как у помещицы Коробочки, но жизнь тихая, не дорогая и в летнее время приятная.

Когда приедете в Москву, то непременно дайте знать. За несколько дней до приезда в Москву напишите мне в Лопасню, а приехав, справьтесь по телефону в редакции "Русской мысли", в Москве ли я. Мне очень хочется по-

видать Вас и увезти к себе в деревню. В Ваше распоряжение я отдам целый флигель, и если Вы приедете не зимой, а летом, то Вам не покажется скучно. Имение мое плохонькое, но зато окрестности великолепны, и в четырех верстах от нас находится Красивая Давыдова Пустынь-туда мы поехали бы вместе, к монахам чай пить. Приезжайте, а за это я к Вам в Семипалатинск приеду, когда опять поеду в Сибирь. Кстати, есть ли у Вас моя книга "Остров Сахалин"? Если нет, то позвольте прислать Вам. Мои путевые записки печатались в "Русской мысли" все, кроме двух глав, задержанных цензурой, которые в журнал не попали, но зато попали в книгу.

Теперь, когда мы обменялись письмами, пожалуйста, хотя изредка, давайте о себе знать. Если пришлете какое-нибудь поручение, касающееся Вас лично или миссии, то, буде сумею, исполню его скоро и с большим удовольствием.

В заключение позвольте еще раз поблагодарить Вас. Желаю Вам всего, всего хорошего и крепко жму руку, и низко Вам кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Поклон Суворину и Анне Ивановне пере-
дал в письме.

2026. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

24 мая 1897 г. Мелихово.
24 май.

Многоуважаемая коллега, я опять вернулся с экзамена. Экзаменовал две школы.

Были слухи, что лит -арт кружок снял Малый театр на 5 лет; писал мне об этом и сам Суворин, но потом в "Нов времени" было опровержение. Во всяком случае, если ихний театр будет существовать, то я буду писать и говорить Суворину, чтобы он повидался с Вашей сестрой и пригласил ее. Пущу в ход все свое красноречие, всю силу убеждения... Если Ольга Михайловна в самом деле решила поступить на сцену, то какая она умница! Желаю ей полного успеха и верю в успех.

До Троицы я буду в Москве, буду, по всей вероятности, после вторника. Приеду в среду или в четверг с тем поездом, который приходит в Москву в 12. С вокзала поеду покупать стекла и краски для нового училища, потом добывать денег, потом обедать на вокзале (кухня Оливье), а в 7 час. вечера домой, или же обедать в "Слав базаре" и, проночевав в

Москве, уехать на другой день в 9 час. утра.
Давайте пообедаем вместе. Только как нам
встретиться?

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст

Пречистенка, д. Борщова, кв. 3 (Шавровых)

2027. В. Е. ЕРМИЛОВУ

26 мая 1897 г. Мелихово.
26 май. Лопасня.

С большим удовольствием! Ваше поручение исполню в среду на этой неделе, если успею повидаться с Сытиным, или же 10-го июня, когда поеду к нему в имение. Весьма и весьма рад служить Вам, потому, во-первых, что Вы вообще хороший человек, и потому, во-вторых, что я у Вас в долгу.

Не хорошо, не прилично болеть, милостивый государь. Судя по Вашему письму, Вам нужно купаться и есть побольше. Где Вы теперь живете? Интересно бы повидать Вас и полечить.

До свиданья, милый Владимир Евграфович, да хранят Вас ангелы небесные! Не болейте и не впадайте в хандру, все устроится.

Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

2028. Н. А. ЛЕЙКИНУ

26 мая 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 97 26/V.

Дорогой Николай Александрович, оставьте мне и девочку, коли на то милость Ваша. У меня у самого мелькала мысль - попросить для развода парочку, но думал, что это уж слишком, вроде как бы "не по чину берешь", и не дерзнул написать Вам.

Я, кажется, совсем уже поправился, так как не чувствую себя больным, знакомые мои при встрече не всматриваются мне в лицо и бабы не причитывают, когда я хожу по деревне. Кашля почти нет, и похоже, будто бактерии ушли в другое место. Не знаю, что будет осенью, а пока жаловаться не на что.

В. В. Билибин прислал мне свою книгу. Она издана изящно, не дорого, жаль только, что на обложке нет настоящей фамилии автора; говорю - жаль, потому что Диогена никто не знает и похоже, будто книгу составили два автора: И. Грэк и какой-то Диоген. Ведь "Новостей" в России не читают, это петербургская газета, и все, что в ней печатается, не делает авторам славы, так как не идет дальше Петербурга. В Москве "Новости" можно увидеть только в редакциях, а Диогена не знают даже

в редакциях.

Погода у нас продолжает быть великолепной! Жарко, были дожди, червей на деревьях очень мало; вишен - тьма-тьмущая. Пионы отцветают.

Во второй половине мая ездил кое-куда экзаменовать школьников, теперь совершенно свободен, ничего не делаю и лишь изредка навещаю на постройку новой школы, которая строится по моему плану. Я теперь в уезде что-то вроде архитектора. Вот уже вторую школу строю, строил колокольню. Будьте здоровы и благополучны. Поклон Прасковье Никифоровне и Феде.

Ваш А. Чехов.

2029. А. С. СУВОРИНУ

26 мая 1897 г. Мелихово.
26 м.

Не искушайте, за границу мне нельзя, потому что, во-первых, у меня нет денег, а кредит надо беречь до зимы, когда придется жить не дома; и во-вторых, до конца июня мне нельзя выехать из уезда ни в каком случае, так как я опять навязал себе дело. Уехать могу дней на 5, не больше. Пожалуйста, не сердитесь и не говорите, что я ленивый черт и проч. Я совсем не ленив и страстно жажду странствия, но что делать, если мой министр финансов такой импотент. Ехать же на чужой счет - в мои годы это неловко. Право, войдите в мое положение и не сердитесь, что я так отвечаю на Вашу телеграмму.

Это правда, ехать до границы смешно и не занимательно. Счастливой Вам дороги. В Берлине поклонитесь Мальцеву, в Карлсбаде - Потапенке, и пишите мне, пожалуйста. Когда Вы вернетесь? Купите мне в Берлине китайский гонг - на обратном пути, если он стоит не дороже 50 марок.

Здоровье мое великолепно. "Александра I" получил. Чудесное издание. Текста еще не читал, но рисунки рассматривал. Богато.

Трубников стал высылать мне "Мировые отголоски".

Итак, счастливой Вам дороги, будьте веселы и здоровы и не забывайте нас грешных. До июля адресуйте в Лопасню, а после 1-го июля уеду куда-нибудь.

Ваш А. Чехов.

2030. Ал. П. ЧЕХОВУ 26 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Никанор Иваныч!

Так как Вы проживаете теперь на даче и имеете успех у женщин, то пишу Вам на бумаге, цвет коей вполне соответствует Вашему настроению.

Я пробуду дома весь июнь. Суворин приглашает с собой за границу, но, во-первых, у меня денег нет и, во-вторых, я храмоздатель, необходимо до конца июня находиться при постройке.

Гонорара из конторы императорских театров я еще не получил. Если ты получил вме-

сто меня, то, пожалуйста, пришли мне хоть часть. С твоей стороны это не благородно обижать родственников. Я нахожусь теперь в положении жены Турнефора, которой нужно родить, а свечи нету. Мне нужно кушать и воздвигать здания, а денег нет ни одной копейки. Очевидно, ты соблазнил девицу и получил все мои деньги и, чтобы это не бросилось всем в глаза, бежал на Аландские острова, как бы затем, чтобы открыть приют. Но я твои мысли знаю и не преминул все рассказать твоим родителям (которые, как оказывается, не за все заплотють).

Лейкин подарил мне двух собак.

Твой благодетель А. Чехов.

26 май.

2031. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

26 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемая коллега, я приеду в среду в 12 часов дня. С вокзала прямо в "Славянский базар" завтракать. Давайте позавтракаем вместе. Встретиться мы можем в книжном магазине Сытина, в том самом, который имеет общее entrйе* с рестораном "Славянского базара". Будьте в магазине в 12 1/2 часов (не позже), войдите и спросите: "Не был ли здесь Чехов?" Если Вам ответят отрицательно, то благоволите сесть и подождать, я приеду не позже 12 1/2 часов. Из ресторана отправлюсь добывать денег. Если бы Вы умели делать фальшивые бумажки, то я на коленях умолял бы Вас развестись с мужем и выйти за меня. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Понедельник. На конверте:

Москва

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст

Пречистенка, д. Борщова, кв. 3. * вход
(франц.)

2032. Б. ПРУСИКУ

26 или 27 мая 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Борис Федорович! Мою краткую биографию можно найти в Чешском энциклопедическом словаре. Перечень изданных мною книг пришлю Вам вместе с фотографией. Я давно уже не снимался; на этих днях будет у меня один фотограф-любитель, я попрошу его снять меня и, если фотография окажется сносной, пришлю Вам немедля. "Дуэль" на чешском языке получил. Как роскошно Вы издали ее! Желаю всего хорошего.

А. Чехов.

2033. Ал. П. ЧЕХОВУ 28 мая 1897 г. Мелихово.

Сим имею честь присовокупить для общего блага, что девица, которая произвела на Вас столь благоприятное впечатление, наконец почувствовала угрызения совести и прислала драхмы, несмотря на препятствия с Вашей стороны.

А. Добродетелев.

28 июня.

Получено 740 руб. На обороте:

Ст. Удельная Финл. ж. д.

Его высокоблагородию

Александру Павловичу Чехову

Ярославск. просп. № 22

1727а. И. Н. ПОТАПЕНКО 9 или 10 августа
1896 г. Мелихово.

Неистовый Игнациус, я уже писал тебе на Николаевскую 61. Сегодня получил твое письмо с новым адресом. Мерсі. Пьесу пришлю послезавтра, по исправлении. Напечатана она дивно.

Будь здоров.

Твой Antonio. На обороте:

Петербург

Невский 66 (д. Лихачева).

Меблированные комнаты.

Его высокоблагородию

Игнатию Николаевичу Потапенко.

1939а. С. И. БЫЧКОВУ 22 марта 1897 г.
Москва.

Прошу выдать посылному все печатные

листы (кроме книг и брошюр), которые лежат у меня в 5-м номере на окне. Если придет мой брат, то пусть швейцар скажет ему, что я в "Славянском базаре" в № 40. А. Чехов.

2034. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

2 июня 1897 г. Мелихово.

Милый друг, недели 3-4 назад я, по твоему желанию, послал тебе адреса учительниц. Одна из них, не получая обещанных книг, нетерпеливо вопрошает в письме, когда же наконец ты вышлешь ей "Quo vadis?"* и издания Солдатенкова? Повторяю ее адрес: "Лопасня, Моск. губ., Елизавете Дмитриевне Ильинской, сельцо Ермолово".

Одним словом, Елизавет Воробей.

Кстати, как пообедали у Солдатенкова?

4-го июня, кажется, поеду к Толстому в Ясную Поляну.

Будь здоров и да хранят тебя серафимы! Маша, которая уезжает сегодня в Крым, тебе кланяется.

Твой А. Чехов.

2 июнь.

Оной учительнице моих книг не посылай.
На обороте:

Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Угол Б. Никитской и Леонтьевского, в ре-

дакции "Русской мысли". * "Камо грядеши?", роман Г. Сенкевича. (Прим. ред.)

2035. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 июня 1897 г. Мелихово.

6-VI-97.

Жарко, тихо, сухо, пыльно. Все благополучно. У Исаича и Марковны роман в разгаре. От Воронцова ходит маленькая собачка, похожая на лисицу. Иваненко уехал и сегодня опять приедет; третьего дня он и я поймали на удочку 57 карасей. Во вторник приходил Сергун; он уезжает прямо в Новороссийск. Поспела клубника. Розы цветут роскошно. Посылаю заказной бандеролью статью о спектакле у Ржевской. Бабка Анна полет на огороде, Потапенко пашет. Новостей нет. Больше ничего не имею прибавить. Кланяюсь и желаю всяких благ.

Ив. Ив. Лобода. На обороте:

Ялта.

Марии Павловне Чеховой.

7 июня 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 7-VI-97

Многоуважаемый Иосиф Эммануилович, я приеду в Одессу в августе, если со мной не случится чего-нибудь особенного.

Теперь, после того как мы перебрали в письмах все города, позвольте пригласить Вас к себе в деревню. Приглашаю Вас тем смелее, что путь в Херсонскую губ лежит через Лопасню, и скорый поезд останавливается на нашей станции. Ранее у меня не хватало смелости пригласить Вас, так как местность, в которой я живу, самая скучная во всей России и в моем доме нет ни одной хорошо освещенной комнаты. Есть одна комната с тремя сплошными окнами на север, в которой даже работали художники, но Вы едва ли одобрите ее, так как, насколько я понимаю, ее три окна освещают человеческое лицо не так, как это нужно для портретиста. И все-таки, несмотря на всякие неблагоприятные условия, я приглашаю Вас. Кто знает, доберусь ли я до Одессы, буду ли зимой в Петербурге, а тут, быть

может, Вы взглянете на комнату с тремя окнами не так строго, как я, и, быть может, Вы согласитесь писать меня в соседней усадьбе, где в наше распоряжение отдадут громадную залу. Решайте, но, конечно, решайте, как для Вас удобнее, не забывая, что я свободнее Вас (у меня теперь нет никакой работы). Если решите окончательно в Одессу, то буду каждый вечер ложиться спать с мыслью, что мне нужно ехать в Одессу, - хотя, кстати сказать, это скучнейший город. Из Одессы поеду потом в Ялту.

Во всяком случае, если поедете в Херсонскую губ на скором поезде, то телеграфируйте за 2-3 дня до отъезда (Лопасня, Чехову), я приеду на Лопасню, чтобы повидаться с Вами.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пожать руку.

А. Чехов.

Здоровье мое поправилось, физиономия приняла свой прежний вид.

2037. П. Ф. ИОРДАНОВУ

7 июня 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ., 7-VI-97

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю небольшой ящик с книгами. В нем Вы найдете между прочим I и II томы Ибсена, II том Чичерина, новую книгу Кони с автографом, новое роскошное издание "Император Александр Первый" Шильдера и "Русские книги" Венгерова до XIII выпуска включительно. "Историю земли", о которой Вы мне писали, не посылаю, так как пока вышло только четыре выпуска. Будьте добры, прикажите переплестать "Русские книги", не дожидаясь конца, по томам. Десятым выпуском кончается первый том, и потому можно переплести этот первый том теперь же, поставив последнюю страницу десятого выпуска впереди тома.

Вы спрашиваете, сколько Вы должны мне за книги. Я тоже не помню точно; помню только, что долг Ваш составился из двух итогов, подведенных мною отдельно в двух письмах; если у Вас целы мои письма, то, стало

быть, из них Вы можете почерпнуть необходимые сведения по бухгалтерской части.

Здоровье мое ничего себе, отъедаюсь понемногу. В августе придется уехать из дому, а куда - не знаю. Должно быть, на Кавказ. Поехал бы за границу, да одному скучно ехать и денег нет. У нас великолепная жаркая погода, засуха, точно в Алжире.

Засим позвольте пожелать Вам всего хорошего и пожать руку. Поклон нижайший Таганрогу.

Ваш А. Чехов.

Пришлите мне дополнительный каталог библиотеки, присоединив к нему список газет и журналов (русских и иностранных), которые библиотека получает. На конверте:

Заказное.

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

2038. М. П. ЧЕХОВОЙ

10 июня 1897 г. Мелихово.

7-го июня. Жарко, сухо, пыльно. Земля, по выражению о. архимандрита, зашкорубла. Ни будить ни овса, ни вишень, ни мух.

8-го. Прошел небольшой дождь с грозой. Прибило пыль. Подействовала овсянка: приехала фельдшерица. Приехали Лика и Иваненко. Ночевал о. Николай.

9-го. Жарко, сухо. У Брома и Хины роман кончился. Брому совестно. Приехала О. П. Кундасова.

10. Пришел Тимофей Циплаков и заявил, что сын пастуха подрал лыки. Розы цветут изумительно. Иваненко говорит без умолку. Коробов прислал фотографии.

Примечание: Иваненко привез из Москвы 16 линей, которые и впущены в пруд.

Все благополучно. Роману дано 2 р. 50 к. Из Хотуни портной принес халат для езды в дождь. Я заказал ему для себя летнее пальто, отдал в чистку пальто и пиджак, всего на сумму 4 руб.

Понравился ли Мише Севастополь?

Votre Antoine.

10-VI-97

На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

2039. M.-D. РОШУ (M.-D. ROCHE)

11 июня 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 97 11/VI.

Милостивый государь!

Я был очень рад получить Ваше письмо, но, к сожалению, я получил его немного поздно и теперь боюсь, что мой ответ уже не застанет Вас в Берлине.

Прежде всего позвольте поблагодарить Вас за Ваше внимание ко мне и за любезное обещание прислать мне переводы моих рассказов и Вашу книгу, которую я прочту с большим интересом и о которой уже читал в газетах.

Вы спрашиваете меня о том, переведены

ли уже на французский язык мои "Мужики"? Кажется, этот рассказ еще не переведен; по крайней мере, кроме Вас, еще никто не писал мне о своем желании перевести его.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас и пожелать Вам всего хорошего. Примите уверение в искреннем моем уважении.

А. Чехов.

2040. М. П. ЧЕХОВОЙ

11 июня 1897 г. Мелихово.
11 июня.

Небо облачно, ожидается дождь. Лица, Кунд и Иваненко уехали. Получено письмо от Левитана: он в Москве. Ньюка продолжает цвести все так же пышно и бесконечно. Нового ничего нет, все обстоит благополучно.

Кланяюсь.

Antonio. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

2041. М. П. ЧЕХОВОЙ

12-13 июня 1897 г. Мелихово.

12 июня. Прохладно, ветер, небо безоблачно. Дождя не было и не похоже, что он скоро пойдет. Роман нанимает косарей для покоса. Старуха Макеичева принесла 3 рубля долгу. Решил открыть около того участка кирпичный завод. У Наташи, дочери пастуха Егора (бывшего лесного сторожа), дифтерит.

13. Косят около пруда 6 косарей (считая в том числе Романа). Татьяна Чуфарова явилась с претензией, говоря, что ты ей отдала косить место от пруда до Стружкина. Недоразумение. Что дать ей косить? Дождя нет, ветер. Приезжал Касторский, погода от этого не стала лучше, небо еще больше прочистило.

Все благополучно.

Antonio. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

2042. С. И. ШАХОВСКОМУ

13 июня 1897 г. Мелихово.
Дорогой Сергей Иванович, если Вам понадобится кровельщик, то рекомендую Петра Иванова Ерленева. Он крыл, красил и вставлял стекла у меня в усадьбе и в обоих училищах - Талежском и Новоселковском. Работает он кропотливо, но прочно. Это почтенный человек с широкой бородой, честный и смирный; и мастера у него смирные и тихие, как хлыстовки. С ним покойно, можно быть уверенным, что ничего не пропадет. Ручаюсь вполне. Берет по 6 коп. за лист с его грунтовой. 15 июня уеду, 21-го возвращусь, потом опять уеду - и так все лето, пока совсем не уеду куда-нибудь зимовать. Что у Вас нового? Освящение Нов школы в первое воскресенье после Петрова дня.

Ваш А. Чехов.

97. VI. 13.

На обороте:

Серпухов.

Князю Сергею Ивановичу Шахов-

скому в Земской управе.

2043. М. П. ЧЕХОВОЙ

13-14 июня 1897 г. Мелихово.

13-го июня вечером. Приехал Иваненко.

14-го. Хмурится. Пошел дождь, но не очень.

Продолжает хмуриться. Приехал Глуховской.

Получены два номера "Figaro Salon" и два но-

мера "Royal Academy Pictures". Пришел "Но-

вый русский базар" на имя Ольги Мартынов-

ны, пришло из Ярославля письмо на имя Мих

П Ч. Косить продолжают.

По саду бегают кошки. Цветет гвоздика.

Жарко. Цветут все розы, буйно и красиво. Цве-

тет лилейник. Ньюка не унывает. Рожь поспе-

вает.

Antonio.

Третий час дня. Опять пошел дождь. На

обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

2044. М. О. МЕНЬШИКОВУ

14 июня 1897 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ.

Дорогой Михаил Осипович, будьте добры, пришлите мне, если сие возможно и не очень затруднит Вас, - адрес сотрудника "Недели" Федора Сологуба. Желательно знать его адрес и отчество.

Давно уже собираюсь написать Вам, написать длинно, обстоятельно, да все никак не соберусь. Ленъ хохлацкая. Перо не держится в руке. Ваша статья о "Мужиках" вызвала во мне много мыслей, подняла в моей душе много шуму, но я все же не собрался написать Вам, решив, что в письме всего не напишешь, что нужно говорить, а не писать. Когда мы увидимся? Я еще не был в Ясной Поляне; буду там после 20 июня. Потом я уеду на Кавказ, вернусь в сентябре, чтобы побыть дома неделю и опять уехать. Не увидимся ли мы до 10-го июля в Мелихове, или не пожелаете Вы вместе проехаться на Кавказ (Военно-Грузинская дорога, Боржом, Батум)? Дорогой бы потолковали. Моя "истерия" за лето поуспокои-

лась, я отъелся, пополнел (в доказательство прилагаю портрет; снимал гость-художник); как-то дня два было прохладно, дуло с севера - и мои бациллы проснулись, и я теперь кашляю чаще, чем в мае. Но все же в общем здоровье мое не дурно и путешествовать я буду как совершенно здоровый.

У нас нет дождя, все сохнет. Но в саду хорошо, мои розы цветут изумительно.

Кстати об "истерии". Неужели Владимир Тихонов опять пьет? Ведь он бросил и уверял, что уже никогда не станет пить. Водка может сгубить его нервную систему. "Истерии" у него нет и не было, но до алкогольного паралича дело может дойти в какие-нибудь пятьдесят лет. Только Вы не говорите ему об этом, а то он понесет чепуху.

Когда же мы увидимся? По возвращении с Кавказа в сентябре я буду стараться попасть в Петербург хоть на неделю и тогда приеду к Вам в Ц С, но ведь Улита едет да когда-то будет, это на воде вилами писано. Право, приезжайте в Мелихово до 10 июля.

Нижайший поклон Вашему Яше и Лидии Ивановне. Желаю Вам всего хорошего и креп-

ко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Мои Вам кланяются.

14-VI-97

2045. Л. С. МИЗИНОВОЙ

15 июня 1897 г. Мелихово.
Воскресенье.

Милая Лика, я приеду в Москву 16-го, в полдень и тотчас же, заехав на минутку в "Русскую мысль", отправлюсь к Левитану, живущему у Морозова по М -Брестской дороге. От Левитана по той же дороге поеду к Уварову покупать ослов. После ослов - к Вам, чтобы вместе ехать в Мелихово, где Вас так любят. Буду у Вас, говоря приблизительно, в среду; если не застану дома, то оставлю письмо.

Рецепта не нужно для собаки, спросите просто спирту Гебры на 20 коп. (Spiritus Hebrae). По рецепту выйдет втрое дороже.

Это письмо Вы должны получить после полудня 16-го июня в понедельник. Пожалуйста, заметьте день и час, в какие получите его. Это мне нужно. До свиданья!

Ваш Кушеткер.

2046. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 июня 1897 г. Мелихово.

15 июня. Вчера перед вечером прошел хороший дождь. Сегодня прохладно. Все благополучно. Живется весело: вчера Иваненко ровно четверть часа рассказывал Глуховскому о том, как сапожник пришел к старым сапогам новые ушки и взял за это 20 коп.; потом полчаса говорил о конокрадах; потом наконец оба ушли во флигель и говорили там до 2 часов ночи.

Посылаю Мише письмо, полученное из Ярославля. Нового ничего нет.

Antonio.

Я послал уже Вам 5 открытых писем. На обороте:

Ялта.

Ее высокоблагородию

Марии Павловне Чеховой.

Дача Витмер.

2047. И. Э. БРАЗУ

20 июня 1897 г. Мелихово.
20 июня.

Многоуважаемый Иосиф Эммануилович, я живу по Московско-Курской дороге, в 11 верстах от ст. Лопасни. Эта станция между Подольском и Серпуховом; на ней останавливаются все поезда, кроме курьерского. Кроме скорого, почтового и пассажирского поездов, в Вашем распоряжении три дачных, или местных поезда, идущих от Москвы до Серпухова. Приезжайте на том, который выходит из Москвы в 9 час. утра, или на том, который выходит в 4 ч. 50 м. пополудни - это самые удобные поезда. Первый приходит на Лопасню к 12 час., а второй в 7 1/2 веч. Если же желаете проехать прямо на Лопасню, не останавливаясь в Москве, то приезжайте на скором (взявши в Боровичах билет прямо до Лопасни - билет этот годится для всех поездов и имеет силу, кажется, не менее 3 суток) и в Москве с Николаевского вокзала на Курский проедете на передаточном. Телеграфируйте ко мне так: "Лопасня Чехову". Я вышлю лоша-

дей или сам выеду за Вами. Если выедете на утреннем, то телеграфируйте так: "Лопасня Чехову. Вторник утром". Это примерно. Или: "вторник скорым".

Итак, буду ожидать Вас. Третьего дня в Москве я был в Третьяковской галерее. Ваш дамский портрет - это один восторг. Он в репинской комнате, возле Грозного и баронессы Иккуль, но это соседство не мешает ему сиять.

К Вашему приезду поспеют вишни. Место у меня, в смысле пейзажа, необыкновенно скучно, сад небольшой, и я боюсь, что Вы будете у меня скучать - особенно после Боровичского уезда, где так красиво.

Итак, до свиданья! Жму руку и желаю всего хорошего.

А. Чехов.

2048. Н. М. ЕЖОВУ

21 июня 1897 г. Мелихово.
21 июня.

Милый Николай Михайлович, статьи Южина я еще не читал, но скоро прочту, и, когда приедете, мы поговорим о ней. С 25-го июня по 1-е июля я буду отсутствовать, и потому приезжайте ко мне до 25-го или после 1-го. Буду очень рад видеть Вас.

Вы пишете, что живете "чрезвычайно" плохо. Что за пессимизм? Вероятно, Вам досадили болезни, Вы раздражены - и если это так, то нужно отдохнуть и полечиться, а главное - отдохнуть.

О земских школах и вообще о земстве поговорим. Могу дать Вам, буде пожелаете, много материала.

Итак, жду Вас к себе. Если приедете после 1-го июля, то черкните об этом, я вышлю лошадей и постараюсь после 1-го быть дома.

Ну-с, будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего. Ваш А. Чехов.

2049. А. С. СУВОРИНУ

21 июня 1897 г. Мелихово.

21 июнь.

Здравствуйте! Я, нижеподписавшийся, все время сижу дома, у себя в Мелихово, и постепенно обращаюсь в помещика Коробочку. Бываю в Москве, но всякий раз не надолго. На днях был в имении миллионера Морозова; дом, как Ватикан, лакеи в белых пикейных жилетах с золотыми цепями на животах, мебель безвкусная, вина от Леве, у хозяина никакого выражения на лице - и я сбежал. Вероятно, после 15-го июля поеду в Боржом, потому что, по-видимому, больше некуда ехать. Из Боржома в Аббас-Туман. Поехал бы за границу, да денег нет и одному ехать скучно.

С книгой ("Мужики") вышла маленькая заминка. Первую корректуру прислали лишь 12-го июня, когда книга по-настоящему должна бы быть уже готова; прислали с рассказами, которые ничего общего с "Мужиками" не имеют (наприм "Дом с мезонином"). Я рассердился и написал в типографию, чтобы прекратили печатание. Но вчера пришло письмо от Константина Семеновича - и дело, по-види-

мому, уладилось.

У нас холодно; новостей нет и нескоро они будут. Живется скучно и глуповато, так как все еще считаюсь больным, нахожусь под надзором и должен во многом себе отказывать. Если приедете в Россию (как Вы пишете), то телеграфируйте мне из Вержболова или из Границы (Лопасня Чехову); я встречу Вас. До отъезда на зимовку мне нужно повидаться с Вами и поговорить - не о делах, а так, кое о чем. Кстати попрошу Вас принять в Ваш театр актрису Шаврову (сестру писательницы), которая приезжала к нам в Серпухов играть и играла очень хорошо. Что-то есть в ней сюсюкающее, но не в голосе, а в выражении, в носе, кажется, но она интеллигентна, одевается с большим вкусом и играет, как актриса, по-настоящему. То, что она дебютировала у Вас в "Ганнеле" и неудачно, не должно идти в счет.

Урожай будет неважный; цена на хлеб и на сено растет. Болезней нет. Водку трескают отчаянно, и нечистоты нравственной и физической тоже отчаянно много. Прихожу все более к заключению, что человеку порядочному

и не пьяному можно жить в деревне только скрепя сердце, и блажен русский интеллигент, живущий не в деревне, а на даче.

Вы ничего мне не пишете об Анне Ивановне и о Насте. Что они поделывают, как поживают? С Вами ли Боря? Пожалуйста, поклонитесь и скажите им, что я вспоминаю о них каждый день. Поклонитесь и Эмили.

В Кисловодск я не поеду. Маша в Крыму.

Будьте здоровы и благополучны и, пожалуйста, не забывайте помещика Коробочку.

Ваш А. Чехов.

2050. А. И. ЭРТЕЛЮ

23 июня 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 23-VI-97

Милый Александр Иванович, напиши мне, как твое здоровье, что сказал тебе Остроумов, - напиши обстоятельно. Уповаю, что все обошлось благополучно, т. е. что Остроумов напугал тебя не очень.

Я немного покашливаю, но в общем здоровье мое весьма сносно и самочувствие у меня, как у здорового. В конце июля, вероятно, уеду куда-нибудь на юг, хотя и не хочется ехать; эти поездки на юг всегда обходились для моего здоровья недешево.

Будь здоров. Провожая даму, тороплюсь. У нас засуха.

Напиши же.

Твой А. Чехов. На обороте:

Ст. Веселое, Сыз -Вяз дор.

Его высокоблагородию

Александрю Ивановичу Эртелю.

2051. С. И. ШАХОВСКОМУ

24 июня 1897 г. Мелихово.

24 июня 1897 г.

Милый Сергей Иванович, я получил письмо от г-жи Ильинской. Она приглашает меня в Серпухов на 26-е июня. Но как быть? 25-го июня приедет ко мне художник, чтобы писать мой портрет по заказу Третьякова; так мы уговорились, отсрочить его приезд я не могу, и будет он писать меня 5-7 дней. Стало быть, приехать в Серпухов никак нельзя. Весь промежуток времени от 25-го до 2-го я буду как бы под арестом.

Передайте Ивану Митрофановичу, что у Воронцова две лошади и обе они были застрахованы у меня. Страховые (за школу) вышлю на сих днях.

Освящение в Новоселках будет, по всей вероятности, 6-го июля. Увидимся и поговорим о том о сем. Мне грустно, что мы редко видимся.

Желаю Вам всего хорошего. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Косы получил вчера.

Нижайший поклон Луизе Львовне и детям.

2052. П. А. СЕРГЕЕНКО

26 июня 1897 г. Мелихово.

Твое письмо пролежало на столе у сестры почти две недели без всякого движения. Если бы ты написал мне, то этого не случилось бы и ты давно бы уже получил ответ. Я почти здоров. Живу дома. Около 12-15 июля уеду куда-нибудь, а до тех пор буду сидеть на берегу своего пруда и ожидать тебя.

Итак, милый Петр Алексеевич, позволь надеяться, что марка моя (7 коп.) не пропала и что ты в самом деле побываешь у меня. Будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

2053. С. И. ШАХОВСКОМУ

27 июня 1897 г. Мелихово.

Оказывается, что я обманул Вас в своем последнем письме, милый Сергей Иванович. Я ожидал художника, но вместо него вчера пришло письмо, в котором он пишет, что приедет не раньше 4-го июля.

Не найдете ли Вы возможным заехать ко

мне хоть на минутку? Я был бы очень, очень рад.

Ваш А. Чехов.

27-VI-97

На обороте:

Серпухов.

Князю Сергею Ивановичу Шаховскому в Земской управе.

2054. А. С. СУВОРИНУ

28 июня 1897 г. Мелихово.

28 июня.

Пишу тотчас же по получении от Вас телеграммы. Я здоров, здоровее, чем был. 4-го июля приедет ко мне в Мелихово художник, чтобы писать мой портрет. Позировать придется, вероятно, до 11-12 июля. Потом я могу приехать в Петербург, чтобы повидаться. Если к тому времени А А поправится, то я и Вы не поедем ли вместе в Стокгольм на выставку или куда-нибудь? После художника я буду совершенно свободен до будущего года. Освящение новой школы 6-го июля - и потом уж ни-

каких событий.

Погода у нас очень теплая, здоровая. Я кашляю все меньше и меньше, благодаря теплу.

О здоровье А А напишите мне пожалуйста. Передайте ему, что я желаю ему поскорее отделаться от этой противной болезни. Течение ее неопределенно, выздоровление медленно и тоже неопределенно - и потому она противна. Если у А А она в легкой форме, то пройдет скоро, но если не в легкой, то продержит его в постели с месяц.

Желаю всего хорошего. Пишите и, если пожелаете, телеграфируйте. Теперь телеграммы доставляются скоро.

Ваш А. Чехов.

2055. Н. А. ЛЕЙКИНУ

4 июля 1897 г. Мелихово.
Дорогой Николай Александрович, около 15-го июля я буду в Петербурге и тогда на обратном пути постараюсь взять щенков; возьму их с удовольствием и с великой благодарностью, какой бы масти они ни были - белые или пестрые. Из Петербурга не мешало бы проехаться на выставку в Стокгольм, но, кажется, не поеду. На Стокгольм и на шведов хочется взглянуть, но выставка не улыбается мне. Все выставки одинаковы, и все они утомительны.

У меня гостей - хоть пруд пруди. Не хватает ни места, ни постельного белья, ни настроения, чтобы с ними разговаривать и казаться любезным хозяином. Я отъелся и уже поправился так, что считаюсь совершенно здоровым, и уже не пользуюсь удобствами больного человека, т. е. я уже не имею права уходить от гостей, когда хочу, и мне уже не запрещено много разговаривать.

В ожидании своего отъезда ничего не делаю, а только брожу по саду и ем вишни.

Нарву штук 20 - и сразу все в рот. Этак вкуснее.

Суворин в Петербурге. Пишет, что литературно-артистический кружок снял Малый театр на пять лет. Сын Суворина Алексей болен брюшным тифом. В Москве нет никаких новостей, только упорно держится и носится слух, что я буду издавать газету. Хвалят нового городского голову. Известный издатель Сытин получил Станислава и купил большое имение.

Погода у нас чудесная. С покосом покончили, принимаются за рожь, которая уже созрела. Засуха много навредила, и дожди, которые теперь идут у нас почти каждый день, только освежают природу, но уже не в силах поправить того, что засушено.

Итак, до скорого свидания! Желаю Вам здоровья и благополучия, а Прасковье Никифоровне и Феде шлю низкий поклон.

Ваш А. Чехов.

4-VII-97

2056 В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

4 июля 1897 г. Мелихово.
Многоуважаемый Владимир Николаевич, передайте Константину Александровичу, что быть 6-го июля в волостном правлении я не могу, так как я позирую. По распоряжению высшего начальства, художник арестовал меня и не отпускает от себя ни на один шаг. Так и скажите, и если медаль присуждена мне, то доверяю Вам получить ее и привезти в Мелихово, и кстати же получить 3 р. 5 к., которые я должен Вам за разврат (лошадиный).

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

4 июля. На обороте:

Его высокоблагородию

Владимиру Николаевичу Семеновичу.

2057. Л. С. МИЗИНОВОЙ

5 июля 1897 г. Мелихово.

Милая Лика!

Посылаю Вам письмо, на каковой предмет расходую семикопеечную марку. Эти 7 коп. не трудитесь возвращать; пусть они идут в уплату нашего пари. Мы квиты.

У нас двое мальчиков, Миша с женой, Браз с двумя племянницами; и один родственник, содержащий в Курске зверинец, пишет, что на днях он уезжает в Крым лечиться, а свой зверинец присылает мне на время.

Теперь 5-е июля. Вы обещали приехать к нам 10-го. Значит, через 5 дней мы увидимся.

Будьте здоровы, милая Лика, крепко жму Вам руку.

Ваш Повсекакий Бумажкер.

2058. А. С. СУВОРИНУ

7 июля 1807 г. Васькино.

7-VII-97

Художник уже заарестовал меня и пишет. Это кончится около 14-16 июля, и тогда я приеду к Вам в Петербург, чтобы повидаться; только боюсь, как бы Вы к тому времени не уехали куда-нибудь. Константин Семенович писал мне, что, по Вашему и его мнению, было бы лучше, если бы книга моя, которая теперь набирается, состояла только из двух рассказов - "Мужики" и "Моя жизнь". Я ответил так: если книга, состоящая из этих двух рассказов, будет иметь вид рублевой книги, то да будет по-Вашему, я не стою за остальные рассказы.

Пишу это, сидя в усадьбе Семенковича. Будьте добры, скажите, чтобы сделали расчет по квитанции, которую при сем прилагаю, и прислали бы деньги мне и поскорее. У нас с Семенковичем свои счета, и деньги, которые ему приходится за сочинения Фета, мне очень

нужны.

У меня семь пятниц на неделе: решил зимовать в Неаполе. Нового ничего нет. Здоровье мое великолепно. Жара и засуха мне очень на пользу.

Итак, скоро увидимся. На сих днях еще раз буду писать Вам, а теперь некогда: в зале играют на рояле, зовут.

Будьте здоровы и покойны, дай бог Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

2059. С. И. ШАХОВСКОМУ

11 июля 1897 г. Мелихово.
11 июля.

Дорогой Сергей Иванович! Н. И. Забавин ездил в Серпухов специально за тем, чтобы пригласить на освящение училища Вас, Василия Егоровича, Константина Николаевича, Ивана Митрофановича, Василия Ивановича, одним словом, всю Управу. Ездил он два раза. Теперь я особо прошу Вас приехать непременно, так как мне нужно повидаться с Вами и потолковать.

Я не попечитель Новоселковского училища и потому под приглашениями подписываюсь с некоторою неловкостью. Знакомых я приглашаю смелее, но не знаю, как быть с официальными лицами. Например, я никак не решаюсь послать от себя лично приглашение гг. Иванову, Рубцову. Мне кажется, что и Иванова и Рубцова могла бы пригласить на освящение сама Управа. Посылаю Вам пригласительные бланки. Попросите В. Е. Чельцова подписать их и послать. Из знакомых, проживающих в Серпухове, я не успел еще

пригласить Ф. Л. Касторского. Будьте добры, пошлите ему сказать, что все мы ждем его и будем огорчены, если он не приедет.

Меня пишут. Я позирую и варюсь в собственном соку; жара чертовская.

Итак буду ждать Вас. Пока желаю всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2060. Н. И. ЗАБАВИНУ

11 июля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Николай Иванович, посылаю Вам телеграмму, полученную вечером от г. Чельцова. Я ответил ему так: "Если находите нужным отменить освящение, благоволите телеграфировать Забавину. Он ждет Вашего распоряжения".

Получив от него телеграмму, тотчас же пришлите мне копию. Я буду у Вас около 5-6 часов вечера. Если Чельцов ответит, что освящение отменяется, то тотчас же сообщите об этом лицам, приглашенным Вами, посылая нарочных во все концы вселенной. Если же ответа не будет, то освящение состоится "без закусок" и я объявлю гостям, что председатель, взявший на себя устройство освящения, не приехал, и посоветую им прочесть "Коляску" Гоголя, которая разъяснит им многое.

Желаю Вам всего хорошего. Будьте здоровы и не волнуйтесь.

Ваш А. Чехов.

11 июля.

Пишу на почту, чтобы Вам прислали ответ

Чельцова с нарочным, тотчас же по получении.

Приготовьте счет от Шибеева и сосчитайте, сколько было всего подвод от каждого общества. На конверте:

Его высокоблагородию

Николаю Ивановичу Забавину.

12 июля 1897 г. Мелихово.
12 июль.

Художник меня пишет и все пишет, и не думаю, чтобы он кончил меня 14-го, как было обещано. Провозится еще, пожалуй, с неделю. Как бы ни было, я все же поеду в Петербург; я решил это окончательно, и от поездки в Петербург меня может удержать только Ваше письмо, извещающее, что Вы опять уезжаете за границу.

Сегодня я возвращаю корректуру "Моей жизни". Итак, до сих пор мне не известно, на чем остановились, т. е. из каких рассказов будет состоять книга. Неупокоев на днях писал мне, по Вашему поручению, о корректуре; спрашивал, как мне ее высылать - в полосах и листах или только в полосах. Я рассчитываю прочесть и в полосах, и в листах (в сверстанном виде). Этак лучше.

Здоровье мое великолепно, ибо жара и засуха продолжаются.

Читаю Метерлинка. Прочел его "Les aveugles"*, "L'intruse"**, читаю "Agiavaine et

Sÿlysette"***. Все это странные, чудные штуки, но впечатление громадное, и если бы у меня был театр, то я непременно бы поставил "Les aveugles". Тут кстати же великолепная декорация с морем и маяком вдали. Публика наполовину идиотская, но провала пьесы можно избежать, написав на афише содержание пьесы, вкратце конечно; пьеса-де соч. Метерлинка, бельгийского писателя, декадента, и содержание ее в том, что старик проводник слепцов бесшумно умер, и слепые, не зная об этом, сидят и ждут его возвращения.

В "Мировых отголосках" читаю каждый день о "Новом времени", а в "Новом времени" об Яворской. Очевидно, она бывает гениальной ежедневно.

У меня тьма гостей. Александр подбросил мне своих мальчиков, не оставив ни белья, ни верхнего платья, они живут у меня, и неизвестно никому, когда они уедут; кажется, будут жить до конца лета и, быть может, даже останутся навсегда. Это очень любезно со стороны их родителей. Приехал с юга кузен.

Ежов (нефельетонист) пишет, что собирается ко мне, и т. д., и т. д.

Давно уже я не получал от Вас писем. Где Вы? Здоровы ли? Как себя чувствует Алексей Алексеевич?

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. * "Слепых" (франц.) **
"Непрошенную гостью" (франц.) *** "Агловену
и Селизету" (франц.)

2062. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

14 июля 1897 г. Мелихово.
Лопасня, Москов. губ.

Многоуважаемый
Иван Максимович!

Не откажите сделать распоряжение о высылке мне гонорара по адресу: Москва, Большая Никитская, в редакцию журнала "Русская мысль" для передачи мне. Искренно Вас уважающий и преданный

А. Чехов.

14-VII-97

2063. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 или 24 июля 1897 г. Петербург.

Многолюбящая и признательная сестрица
Марья Павловна!

Я благополучно прибыл в Петербург.

Кланяйся всем нашим.

Полное у всех разочарование: ожидали встретить чахоточного, изможденного, еле дышащего и вдруг видят вместо лица луну!

Будь щислива.

Скажи матери, чтобы она, если случится у нее головокружение, принимала по 15 капель гофманских.

Твой А. Чехов.

Не привык писать чужими перьями: делаю кляксы.

2064. Н. А. ЛЕЙКИНУ

24 июля 1897 г. Петербург.

Эртелев 6, кв. 2. 97 24/VII.

Дорогой Николай Александрович, я в Петербурге. В субботу или в воскресенье, если будет хорошая погода, т. е. если не будет холодно и сыро, я приеду к Вам в Ивановское на пароходе. Приеду утром. Пока желаю всего хорошего и жму руку. До свиданья.

Ваш А. Чехов.

2065. В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

24 июля 1897 г. Петербург.
24 июля.

Многоуважаемый Владимир Николаевич, книжный магазин "Нового времени" соглашается купить Ваши книги, но с уступкой 50%. Если хотите получить деньги теперь же, то благоволите написать Федору Ивановичу Колесову (магазин "Нового времени", Невский, 38), управляющему. Напишите ему, что Вы согласны, или не согласны на 50% и что Вы можете продать лишь с уступкой 45%, и что если я еще в Петербурге, то чтобы деньги выдали мне, если же меня нет - то чтобы выслали в Лопасню. При продаже Вы должны будете подписать какое-то обязательство. Эту формальность я возьму на себя, буде пожелаете.

Нового ничего нет. Погода чудесная. Низжайший поклон Евгении Михайловне и дачницам.

Ваш А. Чехов.

Вместо письма можно послать Колесову телеграмму.

2066. Н. А. ЛЕЙКИНУ

27 июля 1897 г. Петербург.

Воскресенье.

Дорогой Николай Александрович!

Василий придет к Вам за щенками, а на-
счет дальнейшей их отправки распорядится
А. П. Коломнин, которому я буду писать.

Еще раз благодарю Вас за гостеприимство
и крепко жму руку. Вашим низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

2067. Н. А. ЛЕЙКИНУ

27 июля 1897 г. Шлиссельбург.
Дорогой Николай Александрович, я обронил на пристани свое рinсе-pez (цилиндрическое, со шнурком). Если найдут его, то, пожалуйста, сберегите его. Оно стоит около 10 р., так как стекла заграничные.

Ваш А. Чехов.

Пароход "Рыбка".

Воскресенье. На обороте:

Усть-Тосна.

Его высокоблагородию

Николаю Александровичу Лейкину.

2068. Ал. П. ЧЕХОВУ 29 июля 1897 г. Поезд Москва - Лопасня.

Еду к себе в Лопасню, куда и адресуйся. Пиши, пожалуйста. Дома пробуду, вероятно, до 15-го авг. В последнем номере "Недели" прочти статью об алкоголизме: упоминают о тебе. Был ли О ге у В? Результаты?

Пишу сие в вагоне. Будь здоров.

Твой А. Брудер.*

29 июль. На обороте:

Ст. Удельная, Финлянд ж. д.
Александр Павловичу Чехову.
Ярославский просп. 22. * брат (нем. Bruder)

2069. Н. И. ЗАБАВИНУ

29 июля 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый Николай Иванович, посылаю к Вам землекопа Семена Павлова с товарищем. Закажите ему дорогу и яму для отхожего места. Договорите его, как хотите - по денно или издельно (верно ли я написал это слово?). Платить буду я.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

29-VII-97

На обороте:

Его высокоблагородию
Николаю Ивановичу Забавину.
Новоселки.

2070. А. С. СУВОРИНУ

30 июля 1897 г. Мелихово.

30 июля.

Вчера я был в Москве в Вашем магазине, и Бладасов упросил меня пойти и взглянуть на магазин, который он хочет нанять, и написать Вам. Я видел этот магазин. Это не в доме Ганецкой, где бани, а почти рядом с теперешним магазином, на той же стороне, в доме Дебре. Помещение громадное. Одно гигантское окно. Я сказал Бладасову, чтобы он начертил план (показав размеры в шагах) и прислал мне, а я пошлю Вам. Магазин в доме Дебре производит хорошее впечатление, он даже импонирует своими размерами и своим окном; и мне кажется, что в нем только один недостаток: если гигантское окно будет устав-

лено сплошь книгами, то в магазине будет сумеречно, так как других окон нет. Но зимой все равно сумеречно, имей хоть окно, хоть двадцать окон. Бладасов подчеркивает, что в случае, если Вы возьмете это помещение, экономии будет 1800 р. в год.

Ездил к Лейкину за собаками. Он сообщил мне, что ему удалось купить по случаю столовое серебро и серебряный чайник. "Пейте молоко, угощал он, - у меня три коровы". А после обеда: "Не хотите ли чаю? А впрочем, на пароходе за 20 копеек Вам дадут его пропасть". И показывая мне свое хозяйство, называл цену всякой вещи.

Нового ничего нет. Жарко. У нас опять засуха. В Москве я погулял немножко и теперь испытываю позыв к труду. После грехопадения у меня всегда бывает подъем духа и вдохновение.

Поклон нижайший и привет Анне Ивановне, Насте и Боре. Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

2071. П. Ф. ИОРДАНОВУ

31 июля 1897 г. Мелихово.

31 июль. Лопасня, Моск.

Многоуважаемый Павел Федорович, в библиотеку мною отправлен еще один небольшой тюк книг. Между прочим, послан второй том "Императора Александра Первого" - дорогое, роскошное издание. Посылаю журналы.

Вы как-то писали мне насчет XI и XII томов Лескова. Не помню, ответил ли я Вам на это в своем предыдущем письме. Суворинское издание Лескова состояло только из десяти томов, издание же Маркса - из двенадцати. Если прислать Вам только XI-XII томы, то комплект сочинения Лескова в библиотеке будет пестрым, и, по-моему, если приобретать, то все издание Маркса. На днях я был в Петербурге, но не успел побывать у Маркса, придется теперь подождать до зимы.

Дополнительный каталог библиотеки в самом деле никуда не годится. Страшно напутано и в общем не грамотно. Кстати сказать, я послал в библиотеку 3 тома "Сочинений" Лугового, между тем в дополнительном катало-

ге только один первый том; в числе моих книг Вы найдете там пьесу "Театральный воровей", которая написана не мной, а И. Щегловым; книги Василия Немировича-Данченко и его брата Владимира показаны вместе в одной куче; переводчики показаны как авторы; иностранные авторы и переводы на иностранные языки названы по-русски. И т. д. и т. д. В списке книг, полученных библиотекой 18 июня, нет пьес Щеглова "Пленный турок" и "Солдатская любовь".

В августе я уезжаю на Кавказ (Москва - Ростов), потом за границу. Зимовать, по всей вероятности, буду не дома. Не знаю, попаду ли я на съезд. Во всяком случае, если Вам случится быть в Москве на съезде, то справьтесь в "Русской мысли" по телефону, где я. Или же справьтесь в книжном магазине "Нового времени" (Неглинный проезд), там я оставляю свой адрес. Нам не мешало бы повидаться и условиться насчет выписки журналов на будущий год.

Желаю Вам всего хорошего. У нас жарко и потому чувствую я себя почти здорово.

Ваш А. Чехов. На конверте:

*Заказное.
Таганрог.
Его высокоблагородию
Павлу Федоровичу Иорданову.*

2072. А. С. СУВОРИНУ

1 августа 1897 г. Мелихово.
1 авг.

Психиатр Ольдерогге был принят очень любезно и получил такой ответ: "Действуйте. Я обещаю вам со своей стороны самую широкую поддержку. Представьте мне поскорее полный проект".

И теперь Ольдерогге на седьмом небе, сочиняет проект и воссылает свои теплые мольбы за Вас.

Я дома. Жду, когда испортится погода, чтобы уехать, но куда уехать - я еще не решил. Уже подуло с севера, наступает осень; и даже в солнечной теплоте чувствуется уже что-то осеннее. И приятно, и немножко как будто грустно.

Анне Ивановне, Насте и Боре привет от всего сердца и низкий поклон. Если m-лле Эмили с Вами, то и ей поклон. Когда Вы вернетесь в Россию? Как веселитесь? Пишите мне в Лопасню; дома я пробуду по крайней мере до 15-20-го августа, а уезжая напишу Вам.

Нового ничего нет. Будьте здоровы и благо-

получны. Ваш А. Чехов.

2073. Н. А. ЛЕЙКИНУ

4 августа 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Моск. губ. 4-VIII-97

Дорогой Николай Александрович, лайки приехали вчера вечером. Они уже привыкли, играют и скулят от блох и от жары; когда становится им невмоготу, они ложатся в канавку и лежат животами вверх, задрав ноги. Приехали они сюрпризом и всем очень понравились, особенно самочка, которая, как мне кажется, породистее самца. Таксы сурово рычат на них, они трусят и падают ниц. Не идут ни на кличку, ни на свист; обнюхивают все углы. Вообще презанятные твари.

Я буду за границей - в северной Италии и в южной Франции - в сентябре, этак после двадцатого. Если буду знать, что Вы в Биаррице, то приеду повидаться. Кстати же, я ни разу еще не был в Биаррице. До заграницы я побываю еще на Кавказе.

Вернувшись от Вас, я уложился и в тот же день уехал в Москву на скором. Надо было

спешить. Но теперь, признаться, я жалею, что так торопился и не остался еще в Питере дня на два. Тех, ради кого я спешил, я уже не застал в Москве, и деловое свидание не состоялось.

Итак, я у Вас в долгу за собак. Это очень, очень хороший подарок, и я не знаю, как благодарить Вас. Я то и дело выхожу, чтобы взглянуть на них. И сестра тоже. Она все время возится с ними.

Прасковью Никифоровну благодарю за гостеприимство и низко ей кланяюсь. Феде и Кате тоже кланяюсь, а Вам крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

2074. М.-Д. РОШУ (M.-D. ROCHE)

6 августа 1897 г. Мелихово.

Милостивый государь!

Простите, что так долго не отвечал на Ваше последнее письмо. Дело в том, что я никак не мог прочесть в Вашем письме адреса (он написан неразборчиво), и теперь я сомневаюсь в том, что он верно написан мной. Будьте добры, если это письмо дойдет до Вас, сообщите мне Ваш адрес - и тогда я подробно напишу Вам.

С истинным почтением

А. Чехов.

Лопасня, Моск. губ. 6 августа.

2075. В. А. ТИХОНОВУ

6 августа 1897 г. Мелихово.

Лопасня, Москов. губ. 6-VIII-97

Дорогой Владимир Алексеевич, исполняю Ваше желание: пишу К. С. Тычинкину насчет "Мужиков" и посылаю Вам "Пестрые расска-

зы". Если же Вы не пришлете мне своей книги, то и "Мужиков" и "Пестрые рассказы" отберу у Вас через полицию.

Буду ожидать Вас зимой, если буду дома. Предполагается, что я, недугов своих ради, буду зимовать не в России. Что касается моих недугов, то в последнюю неделю мне немножко не повезло: кашляю и сморкаюсь адски; истерия, одним словом. Надо бы уехать, да еще не устроил своих денежных дел.

Вы недовольны Вашей фамилией! Вы в своем письме говорите, что "для беллетриста она прескверная". Что ж? Возьмите себе какую-нибудь другую фамилию, звучную и приятную, например - Беневоленский. Подайте в департамент герольдии, там разрешат Вам так называться.

Напишите, что у Вас нового. Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Раскис я совсем. Все хочется лежать.

2076. Л. С. МИЗИНОВОЙ

8 августа 1897 г. Мелихово.

Милая Лика, Ваше письмо от 1-го августа, на которое Вы ждали ответа в понедельник, пришло лишь в среду 6-го авг. И зачем Вы спрашиваете, хочу ли я, чтобы Вы приехали, и какой Вам нужен ответ, если Вы сами обещали приехать во вторник и если мы каждый день ждем Вас с нетерпением? Все ждут Вас, а я не уезжаю, потому что все жду и жду, и буду ждать еще очень долго, так как, вероятно, прежде чем приехать, Вы напишете еще 17 писем.

У нас жарко, сухо. Едим, пьем, спим. Каждый день у нас бывает художница Хотяинцева, которая пишет меня.

Приезжайте же, не будьте ракалией, милая Лика, не заставляйте Вас долго просить.

Ваш А. Чехов.

97 8/VIII.

2077. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ

10 августа 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемая Зинаида Васильевна, если Николай Панин еще не получал у Вас guajacol, то дайте ему теперь порошков 12, с приказом принимать по 2 порошка в день. (Rp. Guajacoli carbon. - 0,4 № 12). Если же он уже принимал гваякол, то дайте ему terpin. hydr. gr. III № 12, по 3 порошка в день.

Когда же к нам? Будьте здоровы.

А. Чехов.

10-VIII-97

На обороте:

Ее высокоблагородию

Зинаиде Васильевне Чесноковой.

2078. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ

11 августа 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемая Зинаида Васильевна, не откажите приехать к нам в Мелихово, к больной.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

P. S. Возьмите с собой тот рецепт, который я прислал из дома Семеновича (Елене Викторовне). На обороте:

Ее высокоблагородию

Зинаиде Васильевне Чесноковой.

2079. М. А. САБЛИНУ

13 августа 1897 г. Мелихово.

Михаил Алексеевич, милый мой

Grossvater*, напишите мне, где в настоящее время находится В. М. Соболевский.

"Русские ведомости" как-то сообщали из "вполне достоверного источника", что я теперь на Кавказе. Это пишут нарочно. Я в Мелихове, куда и прошу адресоваться.

Тысячу раз жму Вам руку и обнимаю Вас, s'il vous plaot**. Жду ответа.

Ваш А. Чехов.

12 авг.

Лопасня, Моск. губ. На обороте:

Москва.

Его высокоблагородию

Михаилу Алексеевичу Саблину.

Б. Чернышевский пер., редакция "Русских ведомостей". * дед, дедушка (нем.) ** если желаете (франц.)

2080. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ

12 августа 1897 г. Мелихово.
Многоуважаемая Зинаида Васильевна, будьте добры, сделайте так, чтобы эту больную посмотрел Оскар Фердинандович - и потом напишите мне, какая у нее, по его мнению, болезнь, а пока дайте ей Kal. jodati 5,0 на 200,0 по 3 ложки в день. Если О Ф найдет нужным больничное лечение, то нельзя ли будет принять ее в Семеновскую больницу?

Когда же к нам? Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Сделайте больной клизму.

12 авг. На обороте:

Ее высокоблагородию

Зинаиде Васильевне Чесноковой.

2081. Г. М. ЧЕХОВУ

12 августа 1897 г. Мелихово.

12 авг.

Милый Жоржик, Володя приедет скоро, но не так скоро, как ты того хочешь. Во-первых,

мы его не пускаем, он нам нужен по хозяйству, и, во-вторых, здесь у нас он, забыв свой сан, ухаживает за одной молодой французенкой, живущей по соседству, - и, стало быть, не в его планах спешить на братский праздник.

У нас засуха, жарко, как в Таганроге. Вот уже больше месяца, как не было дождя.

Я здоров, то есть здоров относительно; уезжать не спешу, так как жарко. Не пишу и ничего не делаю. Александр в настоящее время в Москве на съезде, работает превосходно. Остров для алкоголиков уже куплен, и министр Витте обещал самое широкое содействие. Иван в Москве, Миша в Ярославле, Маша дома. Подробности жития нашего узнаешь от Володи.

Тете и сестрам низайший поклон и привет. Очень жалею, что по пути на Кавказ не успею побывать в Таганроге и повидаться с ними. Мне велят зимовать на юге. Вот если бы Таганрог был годен для зимовки! Я бы тогда на Кампенгаузенском спуске выстроил замок.

Ну-с, будь здоров и благополучен. Желаю тебе всего хорошего.

Твой А. Чехов.

2082. З. В. ЧЕСНОКОВОЙ

16 августа 1897 г. Мелихово.
Многоуважаемая Зинаида Васильевна, подательнице сего будьте добры дайте ol. ricini (теперь же); и кроме того, bismut. subnit. 0,5 № 3 через 4 часа по порошку.

Вы обещали сегодня быть у нас. Мы ждем Вас с нетерпением. Кстати, привезите с собой 2 шестиунцевых стклянки с Kal. bromat. (5,0-200,0): одну для сестры, другую для одной дамы.

Итак, мы ждем Вас. Желаю всего хорошего.
Уважающий Вас
А. Чехов.

16-VIII-97

*На обороте:
Ее высокоблагородию
Зинаиде Васильевне Чесноковой.*

2083. В. С. ГЛУХОВСКОМУ

18 августа 1897 г. Мелихово.
18 авг.

Многоуважаемый Владимир Степанович, обращаюсь к Вам по страховому делу. У кр с Крюкова Ивана Филиппова Тарасова сегодня заболела лошадь, застрахованная у меня 13-го июля, - по-видимому, сиб язвой. У Тарасова есть еще корова, недавно купленная, не застрахованная, и он поторопился с ней ко мне, чтобы застраховать ее; запряг больную лошадь и поехал в Мелихово вместе с женой, привязав корову к полку. Что лошадь серьезно больна и что она может скоро околеть, он, очевидно, знал, так как прежде, чем ехать ко мне, содрал с нее подковы. Пока он толкался у меня во дворе со своей коровой, лошадь издохла около трактира. И потом, несмотря на мое категорическое заявление в присутствии старосты, что лошадь издохла от сиб язвы, Тарасов не спешил увозить падаль, а сидел в трактире и пил чай и водку - этак целый час; а около трактира находились здоровые лошади. Довожу об этом до Вашего сведения ввиду § 29 Устава (приказы 7, 8 и 9) - быть может, прежде чем выдать страховое вознаграждение, Вы найдете нужным приказать сельским властям произвести дознание об обстоятель-

ствах, при которых околела лошадь.

До 25-го авг я проживу в Мелихове, если не станет холодно. Приезжайте взглянуть на лаек, которых мне прислали из Петербурга.

Жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Перец (зеленый) и томаты с баклажанами ждут Вас.

2084. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

19 августа 1897 г. Мелихово.
Лопасня, Моск. губ., 19-VIII-97

Дорогой Василий Михайлович, я искал Вашего адреса, чтобы повидаться с Вами и узнать, не поедете ли Вы в Ниццу - и если да, то не примете ли Вы меня в компанию. Вчера получил Ваше письмо, из которого узнал, что Вы в Биаррице. Превосходно, и я поеду в Биарриц. Выбраться из дому я могу не раньше конца августа (этак около 26-27), да и нет нужды спешить, так как погода у нас теплая, сухая. Пока что, будьте добры, напишите мне, на каком поезде лучше всего мне выехать из Москвы, на Берлин или на Вену, на каком поезде выехать из Парижа, в каком отеле Вы остановились... Прошу у Вас такого подробного маршрута, потому что я еще ни разу не был в Биаррице и потому что немножко робею. Ведь я говорю на всех языках, кроме иностранных; когда за границей я говорю по-немецки или по-французски, то кондуктора обыкновенно смеются, и в Париже добраться с одного вокзала на другой для меня это все

равно, что играть в жмурки.

Рассчитываю прожить в Биаррице месяц, как и Вы, потом уеду куда-нибудь в другое место, в тепло.

До свиданья! В ожидании ответа жму Вашу руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Спасибо за письмо!

2085. А. А. МИХАЙЛОВУ

22 августа 1897 г. Мелихово.

Многоуважаемый

Алексей Антонович!

У Шibaева гвоздей не оказалось, придется взять их в Семеновском. Простите за невольную проволочку времени.

Уважающий Вас

А. Чехов.

22 авг. На обороте:

Его высокоблагородию

Алексею Антоновичу Михайлову.

2086. А. С. СУВОРИНУ

22 августа 1897 г. Мелихово.

22 авг.

29 и самое позднее - 30-го августа я выеду из Москвы в Биарриц. Это решено и подписано. Застану ли я Вас в Биаррице? Когда Вы в Петербург? Если можно, поторопитесь написать мне или телеграфируйте (Москва, "Русская мысль"), где будете Вы в начале сентября - в Биаррице или в Париже. Во всяком слу-

чае будет очень грустно, если я Вас там уже не застаю.

У нас становится холодно. Надо удирать. Я поехал бы и раньше 29-го, но мои дела все еще не устроены и билет спального вагона можно добыть только за неделю.

Очень хочется повидаться с Вами и Анной Ивановной.

Приеду я в Биарриц оборванцем, с расчетом - купить себе шкуру пофранцузистей; в Москве же покупать не стану.

В Биаррице теперь мой приятель В. М. Соболевский, редактор "Русских ведомостей". Он проживет в Биаррице весь сентябрь, я тоже.

Будьте здоровы!!

Ваш А. Чехов.

2087. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

25 августа 1897 г. Мелихово.
25 авг.

Дорогой земляк, дней через десять проездом в Биарриц я буду в Париже. Из Москвы я выеду 1-го сентября (понедельник) в 6 час. веч., в среду в 11 ч. буду в Берлине, в четверг утром в 9-м часу в Париже и утром же уеду в Биарриц. (Часы привожу по офиц указателю.) Если у Вас будет время и расположение, то не приедете ли на вокзал повидаться? В Биаррице проживу месяц, а потом уеду куда-нибудь в другое место. Во мне завелась бацилла, и эскулапы гонят меня в шею. Черкните, будет охота, одну строчку: Москва, редакция "Русской мысли". Ваше письмо еще захватит меня в России, если Вы ответите тотчас же. - Если не увидимся теперь, то побываю у Вас по пути из Биаррица.

Ваш А. Чехов.

2088. С. И. ШАХОВСКОМУ

27 августа 1897 г. Мелихово.

27 авг.

Дорогой Сергей Иванович, перед отъездом за границу я хотел побывать в Серпухове, чтобы отдать отчет по постройке Новоселковского училища, но дела и наступившие дожди помешали, я не успел и теперь, откланиваясь Вам письменно, посылаю счета через Н. И. Забавина. Училище, считая все расходы, обошлось в 3200 р. приблизительно. Тысячу рублей дало земство, остальное пожертвовано частными лицами. В списке жертвователей, который при сем прилагаю, я подчеркнул тех, которых, как мне кажется, надлежит поблагодарить официально. По-моему, их всех следовало бы, хотя бы петитом в примечании, упомянуть в годовом отчете.

Итак, стало быть, уезжаю. Оставайтесь здоровы и благополучны и. поминайте меня в своих святых молитвах. Мой адрес: France, Biarritz, а М-г Antoine Tchekhov. В Биаррице я проболтаюсь месяц.

Поклон и привет Вашим.

Ваш А. Чехов.

У меня есть книги для Хотунской читальни. Я пошлю их Вам для передачи туда.

Кочеткову С. Е., который пожертвовал кирпич, я обещал, что об его пожертвовании будет заявлено в земском собрании.

На постройку училища в Степыгине есть уже 100 р.

2089. Н. И. ЗАБАВИНУ

27 или 28 августа 1897 г. Мелихово.
Многоуважаемый Николай Иванович!

Счета по постройке Талежской и Новоселковской школ сдайте в управу. План оставьте у себя на память. Подробный (более или менее) отчет уже послан князю.

Деньги за постройку крестьяне, как я уже сказал им, будут доставлять Вам и князю, без всякого с Вашей стороны побуждения. Вы же, оные получая, сдавайте на сберегательную книжку, которую при сем прилагаю. Вы ничего не говорите старостам, я сам поговорю еще раз и в октябре напишу им.

Новосельские должны 95 р.

Курниковские 74 р.

Люторецкие 140 р.

Ну, оставайтесь здоровы и благополучны. Не забывайте нас грешных.

Ваш А. Чехов.

За училище мы никому не должны ни одной копейки. На конверте:

Его высокоблагородию

Николаю Ивановичу Забавину.

2090. П. Ф. ИОРДАНОВУ

29 августа 1897 г. Мелихово.

29 авг.

Лопасня, Моск. губ.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю еще немного книг - большою скоростью. Вероятно, они уже пришли в Таганрог.

1-го сентября я уезжаю за границу. Сначала в Биарриц, где пробуду до октября, потом куда-нибудь в другое место, где к тому времени будет потеплее. Во всяком случае, если Вам вздумается написать мне 2-3 строчки, то вот мой заграничный адрес: France, Biarritz, а M-er Antoine Tchekhov.

Я читал в "Таг вестнике", что я в Кисловодске. Это неправда, в Кисловодске я не был в этом году.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пожать руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Заказное.

Таганрог.

*Его высокоблагородию
Павлу Федоровичу Иорданову.*

2091. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

29 августа 1897 г. Мелихово.
Дорогой Василий Михайлович, я выеду из Москвы в понедельник 1-го сентября (билет уже заказан) и в Париже, по моим расчетам, буду в четверг утром. Буду продолжать путь в Биарриц, не останавливаясь в Париже, и увижусь с Вами, вероятно, в четверг вечером (11 час. - по данным официального указателя).

У нас уже холодно, неприветливо.

Итак, до четверга! Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

29 авг.

Мне Суворин телеграфировал, будто в Биаррице холодно и дожди. Но я все-таки поеду.

Остановлюсь в "Виктории", если не дорого.

2092. Ал. П. ЧЕХОВУ 30 августа 1897 г. Мелихово. Рукой П. Е. Чехова:

Августа 30, 1897 года.

Милый Саша,

Приветствуем тебя с Ангелом. Желаем тебе

от бога здоровья и всего хорошего. Наташу и детей целуем и поздравляем с Именинником. Мы еще пока здоровствуем *. Рукой И. П. Чехова:

От души поздравляю тебя, дорогой Саша, с ангелом, Наталью Александровну и ребяток поздравляю с именинником, которому желаю всего всего лучшего и хорошего *. Крепко жму тебе руки.

Твой Jean.

Поздравляю Вас и желаю, чтобы Вы, Ваше семейство не выходили из-под энтакой штуки по гроб жизни. Завтра я уезжаю в Биарриц, куда съезжаются одни только аристократы. France, Biarritz, а M-r Antoine Tchekhov - вот Вам мой адрес. Пишите, Чехов, не стесняйтесь.

Ваш благодетель

А. Чехов.

В Биаррице я проживу месяц. * Автограф поврежден.

2093. П. Е. ЧЕХОВУ

2 сентября 1897 г., в поезде.

Придет из Москвы от Воронцова ящик с
литерами Е. В. Е. Не раскупоривая, сохраните
и выдайте подрядчику Егорышеву или его по-
сланному. Уплатите по накладной за пере-
сылку, если потребуется.

Все благополучно. Пишу это во вторник
утром, проехав ст. Славяны. Всем кланяюсь,
желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Ст. Лопасня, Московск. губ.

Павлу Егоровичу Чехову.

2094. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

5 (17) сентября 1897 г. Париж.

Пятница.

Дорогой Василий Михайлович, я уже теле-
графировал Вам, что приеду в Биарриц в по-
недельник. Выеду из Парижа утром в 9 час. и
приеду вечером около 10 час. Если по случаю
дурной погоды или по другим каким-либо
причинам Вы уедете из Биаррица до поне-

дельника - вечера, то оставьте записку - я отправлюсь по Вашим следам. Остановлюсь в "Виктории". Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2095. М. П. ЧЕХОВОЙ

5 (17) сентября 1897 г. Париж.

5 сент. Париж.

Возьми, пожалуйста, у меня в шкафу "Рассказы" (где помещены "Степь", "Тина", "Поцелуй" и проч.) и пошли по адресу: Италия. Italia. Roma, S-re Ferraris, direttore della "Nuova Antologia". Напиши: "от автора".

Там же, т. е. в моем книжном шкафу, возьми "Рассказы", где "Мужики" и "Моя жизнь", в желтой обложке (в правой куче) и пошли: Франция. France. Paris, a M-er Jacques Merpert. 118, rue de la Pompe.

К каждой бандероли прилепи марок на 17 коп. и на каждой напиши "заказная - rescommande". Пошли в Лопасне. А как книга заделывается в бандероль, тебе известно.

До Берлина я проехал благополучно, в компании милых людей. От Берлина до Кельна

немцы едва не задушили меня своими сигарами, от Кельна до Парижа спал. Всю дорогу пил изумительное пиво. Это не пиво, а блаженство. В Париж приехал вчера. Меня встретил Павловский. Тут Суворины. Оставили меня до понедельника, стало быть, раньше 8 сентября я не попаду в Биарриц.

Вчера весь день ходил по Парижу. Был с Настей в magasin du Louvre, купил себе фуфайку, палку, 2 галстука, сорочку. Вечером был в Moulin rouge, видел знаменитый danse du ventre*. В громадном слоне с красными глазами маленькая зрительная зала, куда нужно взбираться по узкой витой лестнице - здесь а продельвается эта danse du ventre при звоне бубнов и пианино, за которым сидит негритянка.

Погода пасмурная, но весело. Город любопытный и располагающий к себе. Кланяйся всем нашим, а также Лике, А. А. Хотяинцевой. Надеюсь, что дома все благополучно и что все здоровы. Я забыл тебе сказать, что если кому-нибудь из крестьян понадобится защитник или ходатай по делам, то адресуйся к Михаилу Михайловичу Багриновскому, угол

Хлебного и Мерзляковского пер., д. Шаган. Это прокурор, на днях вышедший в отставку; мой хороший знакомый. Теперь он хочет заниматься адвокатурой и нуждается в практике, просил обращаться к нему.

Я чувствую себя здорово. Сегодня иду покупать pantalón, ибо мои показывают уже пожар не в одной Арбатской части, а сбор всех частей.

Ну-с, будь здорова. Низко тебе кланяюсь и целую. Твой А. Чехов. * танец живота (франц.)

2096. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 (19) сентября 1897 г. Париж.
Воскресенье.

Выезжаю из Парижа в Биарриц. Все благополучно. Погода хорошая, но прохладная, как у нас в конце сентября.

Передай А. А. Хотяинцевой, что если она в самом деле поедет в Париж, то ее здесь встретят на вокзале и в день ее приезда познакомят с здешними художниками и между прочим с одной русской художницей. И я тоже встречу, так как собираюсь прожить в Париже весь октябрь. Будь здорова. Кланяйся.

Твой А. Чехов.

2097. А. И. СУВОРИНОЙ

11 (21) сентября 1897 г. Биарриц.

Лупит дождь. Холодно. Остановился в Victoria, во втором этаже. Номер не дурной (14 фр. с пенсионом), постель широкая, белая, но сосед тот же, что был в Hftel Vendome: день и ночь шум и плеск, точно купается купчиха. Несмотря на дурную погоду, на plage'e* кипит

жизнь. Езда, крики, смех, трубные звуки. В общем приятно.

Низко кланяюсь и шлю тысячу пожеланий. Привет Ал Сер, Боре и Конторе. Жду обещанного письма, на которое отвечу подробно и обстоятельно.

Ваш Antoine.

9 сент. На обороте:

Russie Petersbourg.

Петербург. Эртелев, 6.

Анне Ивановне Сувориной. * взморье
(франц.)

2098. П. Н. ФЕДОРОВУ

9 (21) сентября 1897 г. Биарриц.

Многоуважаемый
Петр Николаевич!

Будьте добры, пошлите один экземпляр
моей книги "Остров Сахалин" по след адресу:
"Петербург. Его превосходительству Василию
Васильевичу Сутугину, Фурштадтская, 37".

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов,

Биарриц, 9 сентября. На обороте:

Книжный магазин "Русской мысли".

Москва.

Б. Никитская.

Russie. Moscou.

2099. В. М. ЧЕХОВУ

9 (21) сентября 1897 г. Биарриц.

Милый Володя, вот тебе мой адрес: France,
Biarritz, Hotel Victoria a M-er Antoine Tchekhov.

Как доехал и как вообще поживаешь? Не нужно ли тебе чего-нибудь? Когда уезжал из дому, то все наши были здоровы и в Васькине оставались еще Павлик и M-lle Madailene. Лайки стали большие. Будь здоров, жму руку. Желаю тебе полного и прочного успеха в твоих занятиях.

Твой брат А. Чехов.

9 сент. На обороте:

Russie. Stavropole. Ставрополь.

Владимиру Митрофановичу Чехову.

Духовная Семинария.

2100. Г. М. ЧЕХОВУ

9 (21) сентября 1897 г. Биарриц.

Милый Жоржик, я за границей. Напиши мне, хотя бы 2-3 строчки, по адресу: France, Biarritz, Hftel Victoria, а M-er Antoine Tchekhoff. (Можешь написать и без ff на конце, а просто Tchekhov.) Здоровье мое довольно сносно и все обстоит благополучно. Напиши, как и что Володя, исполнил ли он мои поручения. Кланяйся тете и девочкам и будь здоров. Жму руку.

Твой А. Чехов.

9 сент. На обороте:

Russie. Таганрог. Таганрог.

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская, с. дом.

2101. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

11 (23) сентября 1897 г. Биарриц.
Дорогой Иван Яковлевич, погода здесь неважная, и нет надежды, что она станет лучше. Придется удирать куда-нибудь, немного погодя. Напишите, в каком отеле мне остановиться.

В Hotel V я оставил свои старые штаны и жилетку, нарочно оставил, и представьте, мне прислали их сюда. Буду ждать ответа насчет отеля, а пока кланяюсь и жму руку.

Четверг.

Ваш А. Чехов

2102. А. С. СУВОРИНУ

11 (23) сентября 1897 г. Биарриц.

11 сентябрь (четверг).

Сообщаю Вам подробности моего жития. В Бордо я застал теплое, яркое утро, но чем ближе к Биаррицу, тем все хуже и хуже. Меня встретили Соболевский и Морозова. Когда ехали с вокзала, шел дождь, дул осенний ветер. М предлагала занять у нее комнату, но я

отклонил сие любезное предложение и поселился в "Виктории". Погода в общем неважная, особенно по утрам, но стоит только выглянуть солнцу, как становится жарко и очень весело. Plage* интересен; хороша толпа, когда она бездельничает на песке. Я гуляю, слушаю слепых музыкантов; вчера ездил в Байону, был в Casino на "La belle Нйлине"**. Интересен город со своим рынком, где много кухарок с испанскими физиономиями. Жизнь здесь дешевая. За 14 франков мне дают комнату во втором этаже, Service и все остальное. Кухня очень хорошая, изысканная, только одно не хорошо - приходится много есть. За завтраком и обедом, все за ту же цену, подают вино, rouge et blanc***; есть хорошее пиво, хорошая Марсала - одним словом, тяжела ты, шапка Мономаха! Очень много женщин.

Погода, кажется, не станет лучше. Придется скоро покинуть эти милые места и отправиться куда-нибудь на юг, через Париж, конечно. Поеду на Ривьеру, потом, должно быть, в Алжир. Домой не хочется.

Здесь Поляков с семейством. Гевалт! Русских очень, очень много. Женщины еще ту-

да-сюда, у русских же старичков и молодых людей физиономии мелкие, как у хорьков, и все они роста ниже среднего. Русские старики бледны, очевидно изнемогают по ночам около кокоток; ибо у кого импотенция, тому ничего больше не остается, как изнемогать. А кокотки здесь подлые, алчные, все они тут на виду - и человеку солидному, семейному, приехавшему сюда отдохнуть от трудов и суеты мирской, трудно удержаться, чтобы не пошалить. И Поляков бледен.

Пишу сии строки в 8 час. утра. Пасмурно. Напишите, как доехали и что нового. Анне Ивановне, Насте и Боре поклон и привет.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов. * взморье (франц.) ** "Прекрасную Елену" (франц.) *** красное и белое (франц.)

2103. М. П. ЧЕХОВОЙ

11 (23) сентября 1897 г. Биарриц.
В моем столе, в одном из правых ящиков, кажется в среднем, хранится рецепт на очки, подписанный Радзвицким. Пожалуйста, найди его и пришли в письме.

Что нового? Какова у Вас погода? Здесь погода неважная.

Всем кланяюсь и желаю благополучия. Здесь В. А. Морозова и Соболевский. Видаюсь с ними каждый день. Если Лика поедет в Париж, то пусть телеграфирует мне из Берлина или, еще лучше, из Ганновера. В Ганновере поезд останавливается как раз около телеграфа.

Antoine.

11 сент. На обороте:

Russie via Moscou.

Лопасня, Москов губ.

Марии Павловне Чеховой.

2104. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

14 (26) сентября 1897 г. Биарриц.

Здравствуй, милый друг Виктор Александрович! Я был в Париже, теперь в Биаррице. Когда погода испортится, уеду отсюда опять в Париж (здесь климат очень здоров, особенно в Moulin rouge), из Парижа куда-нибудь на юг. Черкни 2-3 строчки: что нового? Скажи Инноцентию Федоровичу, чтобы он через Лионский кредит по телеграфу выслал мне тысячу рублей (Biarritz, hftel Victoria, Antoine Tchekhov - если он напишет мою фамилию иначе, то здесь придерутся и не скоро выдадут деньги). Все благополучно. Ежедневно выдаюсь с В. М. Соболевским, который в купальном костюме похож на Петрония. Кланяйся Вуколу и не забывай меня в своих молитвах. Буду еще писать.

Обнимаю и жму руку.

Твой А. Чехов.

14 сент. На обороте:

Russie. Moscou. Москва.

Брюсовский п., д. Вельтищевой. "Русская мысль".

Виктору Александровичу Гольцеву.

2105. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 (26) сентября 1897 г. Биарриц.
14 сентябрь. Погода теплая, как у нас в июле. Все благополучно. Скажи дома, что "Мировые отголоски", которые высылает мне отец, я получаю аккуратно. Здесь живется очень дешево. Комнату, стол весьма обильный (кофе, завтрак, обед) я получаю за 14 франков в день - и это в лучшем отеле. Что касается белья, галстуков, чулков, шляп, то все это в Париже поразительно дешево, и я очень рад, что все свое добро оставил дома. Если бы ты видела, какой у меня хорошенький цилиндр! Здесь все так изящно и выглядит мило, и все так дешево, что руки чешутся и лезут в карман за деньгами. Кланяйся всем.

Твой Antoine. На обороте:

Russie. Moscou. Москва.

Марии Павловне Чеховой.

Каретная Садовая.

Женская гимназия Л. Ф. Ржевской.

2106. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

15 (27) сентября 1897 г. Биарриц.

Дорогой Иван Яковлевич, я ничего не имею против мебелированн комнат; было бы не очень высоко и ничто бы не стесняло меня в моих правах уходить и приходить когда угодно. О том, когда приеду в Париж, телеграфирую, но... не надоел ли я Вам? Ведь Вы работаете, а я веду праздную жизнь - это должно неприятно раздражать Вас. Очень, очень боюсь надоесть Вам. Погода чудесная, не скучно. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

27 сент.

2107. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ

17 (29) сентября 1897 г. Биарриц.

Вы, многоуважаемая художница, спрашиваете, тепло ли здесь. В первые дни, когда я приехал сюда, было холодно и сыро, теперь же мне жарко, как в моей духовой печке. Особенно жарко бывает после завтрака, который состоит из шести жирных блюд и целой бутылки белого вина. Самое интересное здесь - океан; он шумит даже в очень тихую погоду. С утра до вечера я сижу на *grande plage'e**, глотаю газеты, и мимо меня пестрою толпою проходят министры, богатые жидаы, Аделаиды, испанцы, пудели; платья, разноцветные зонтики, яркое солнце, масса воды, скалы, арфы, гитары, пение - все это вместе взятое уносит меня за сто тысяч верст от Мелихова.

Когда же Вы в Париж? Там хорошо теперь.

На днях в Байоне происходил бой коров. Пикадоры-испанцы сражались с коровами. Коровенки, сердитые и довольно ловкие, гонялись по арене за пикадорами, точно собаки. Публика неистовствовала.

Здесь К. Маковский. Пишет дам.

Будьте здоровы. Поклонитесь Вашей ма-
тушке и брату и поминайте меня в своих мо-
литвах. Спасибо за письмо.

Ваш А. Чехов.

17 сент. На конверте:

Russie. Moscou. Москва.

Сивцев Вражек, рандинаки,

Александре Александровне Хотяинцевой. *
большом пляже (франц.)

2108. Л. С. МИЗИНОВОЙ

18 (30) сентября 1897 г. Биарриц.
18 сент.

Милая Ли́ка, Ваше письмо получил вчера и, конечно, был очень порадован. Вы спрашиваете, тепло ли мне здесь, весело ли. Пока мне хорошо. По целым дням я сижу на солнышке, думаю о Вас и о том, почему Вы так любите говорить и писать о кривобоких; и подумавши, я решаю, что это Вы оттого, по всей вероятности, что у Вас у самой бока не в порядке, Вы хотите дать понять это и понравиться.

Здесь очень тепло, жарко даже, но это будет продолжаться недолго, и не сегодня-завтра я почувствую себя как в Мелихове, т. е. не буду знать, куда мне уехать. Всем сердцем моим стремлюсь в Париж, но там скоро начнется сырая осень, меня погонят оттуда, и, должно быть, придется ехать в Ниццу или в Болью, что возле Ниццы. Если будут деньги, то из Ниццы через Марсель поеду в Алжир и в Египет, где я еще не был. А Вы когда же в Париж? Когда бы Вы ни приехали, во всяком случае

дайте мне знать, я приеду на вокзал встретить Вас. Встречу Вас очень любезно и буду стараться не замечать Вашего кривого бока и, чтобы доставить Вам истинное удовольствие, буду говорить с Вами только о сыроварении.

Для упражнений на французском языке я завел себе здесь француженку, 19 лет. Зовут ее Марго. Извините меня за это, пожалуйста.

Вы правы, письма доставляют здесь немалую радость - и потому, прошу Вас, пишите мне побольше. Почтовые расходы я возвращу Вам, если Вы этого пожелаете. Верьте, что я ценю в женщинах не одну только Reinheit*, но также и доброту. До сих пор Вы, насколько мне известно, были очень добры: Вы писали моим друзьям нежные, длинные письма; распространите же и на меня эту Вашу доброту. У моих друзей, по прочтении Вашего письма, обыкновенно являлось неудержимое желание писать о сыроварении и купать детей в цинковой ванночке; не знаю, чем объяснить это! Что касается меня, то Ваше последнее письмо подействовало на меня самым облагораживающим образом: я почувствовал себя чистым.

Пишите же. Что нового? Что Сашечка Филе? Что Володя с бакенами (с у...ми) и со своей визгливо-хихикающей супругой? Бываете ли у Вашей подруги, пожирательницы молодых художников? Удивительно, как действует постоянное пребывание под каланчой! Очевидно, близость пожарной команды горячит кровь, и от увлечений не спасают даже сидины. Лица, берегитесь каланчи! О. П. Кундасова может Вам порассказать кое-что на этот счет; она слышала кое-что от д-ра Флоринского.

Итак, позвольте ждать от Вас длинного, длинного письма. Кланяйтесь Маше, В А.

Жму Вашу руку и остаюсь Вашим неизменным почитателем и поклонником.

А. Чехов. * чистота, невинность (нем.)

2109. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

20 сентября (2 октября) 1897 г. Биарриц.
Милый Виктор Александрович! Сегодня пришла твоя телеграмма: "K. absent, L. reviendra lundi"* . Так как погода здесь испортилась и мы (т. е. я и Соболевский) решили уехать в Ниццу, то я послал такой ответ: "Envoyez Nice"** . На случай, если эта моя телеграмма не дойдет или будет не понята, сим извещаю, что я уезжаю в Ниццу, куда и благоволи адресоваться впредь. В Ницце есть отделение Crïd Lion.***

Здесь дождь, буря. Может быть, в Ницце будет потеплей и тише. Нет ли чего-нибудь новенького?

Будь здоров. Поклон и привет Вуколу и всем добрым друзьям и приятелям. Обнимаю.
Твой А. Чехов.

Биарриц, 20 сент. На обороте:
Bussie. Moscou. Москва.

Виктору Александровичу Гольцеву.

Брюсовский пер., в редакцию "Русской мысли". * "К отсутствует, Л вернется в понедельник". (франц.) ** "Посылайте в Ниццу"

(франц.) ** "Лионского кредита" (франц.)

2110. ЧЕХОВЫМ

20 сентября (2 октября) 1897 г. Биарриц.

20 сентябрь.

Я писал вчера, чтобы Вам отправляли корреспонденцию в Париж; теперь же планы мои несколько изменились и я прошу (если только мои планы вновь не изменятся) высылать газету и письма в Ниццу по адресу:

France. Nice. а M-er Antoine Tchekhov или просто так: France. Nice. M-r A. Tchekhov. Здесь дождь, буря. Пора удирать.

Все обстоит благополучно. Всем кланяюсь.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Russie. Moscou.

Лопасня, Московск губ.

Марии Павловне Чеховой.

2111. А. С. СУВОРИНУ

21 сентября (3 октября) 1897 г. Биарриц.
21 сент.

Дуют ветры, перепадают дожди. Такая погода установилась, по-видимому, надолго. Как бы ни было, завтра в понедельник я уезжаю в Ниццу, минуя Париж. Ранее я рассчитывал, что весь октябрь проживу в Париже, но у меня семь пятниц на неделе, и я решил отложить такое удовольствие, как житие в Париже, до декабря, когда будет, так сказать, разгар зимнего сезона. Итак, пишите мне, адресуясь в Nice.

Здоровье мое сносно. Становится немножко скучно - это от безделья. Деньги в кармане тают, как мороженое. Писем не получаю: никто не шлет.

Анне Ивановне, Насте и Боре кланяюсь низко и желаю им всяких благ, земных и небесных. Вам также. Не забывайте меня, пожалуйста, в своих молитвах.

Телеграмму насчет "Иванова" получил и был тронут Вашим вниманием. Теперь жду письма. Будьте здоровы!!

Ваш А. Чехов.

2112. Л. С. МИЗИНОВОЙ

22 сентября (4 октября) 1897 г. Биарриц.

Милая Лика, я уезжаю в Ниццу. Теперь мой адрес такой: Nice, Pension Russe. Будьте добры, напишите этот мой адрес на клочке и пошлите д-ру П. И. Куркину, который живет тоже в "Гельсингфорсе".

Пишите, что нового. Если надумаете в Париж, то не откажите уведомить. Дела мои не важны - в том смысле, что, кажется, я уже начинаю тосковать по родине.

Буду ждать от Вас письма.

Ваш А. Чехов.

22 сент.

2113. Ал. П. ЧЕХОВУ 22 сентября (4 октября) 1897 г. Биарриц.

Был все время в Биаррице, теперь уезжаю в Ниццу. Буде пожелаешь черкнуть 2-3 строчки, то вот мой адрес: France. Nice, pension Russe.

Нового ничего нет. Из дома писем не полу-

чаю. Будь здоров и кланяйся своей фамилии.

Итак, буду ждать письма.

Твой Antoine.

22 сент. На обороте:

Russie. Petersbourg. Петербург.

Александр Павловичу Чехову.

Невский 132, кв. 15.

2114. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

24 сентября (6 октября) 1897 г. Ницца.
Дорогой Иван Яковлевич, я волею судеб уже в Ницце. Поживу немного здесь и потом в Париж. Мой адрес: Pension Russe. Улица так же, как Ваша, - Gounod. Здесь тепло, солнце режет глаза.

А. С. Суворин пишет, что скоро приедет в Париж. Будьте здоровы, не забывайте Вашего земляка.

А. Чехов.

Поклонитесь Михаилу Алексеевичу. О том, где мне остановиться в Париже, все-таки напишите.

Среда.

2115. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 сентября (7 октября) 1897 г. Ницца.

25 сентябрь.

Твое письмо от 17 сент мне прислали вчера из Биаррица в Ниццу. Оно меня огорчило, ибо я узнал, что ты без денег. Спешу сообщить, что во-1-х) каждое первое число ты бу-

дешь получать в Лопасне из кн магазина Суворина 200 р., по почте и во-2) я говорил Иннокентию Федоровичу, что в случае, если ты придешь к нему за деньгами, то чтобы он выдавал тебе без формальностей. В книжный магазин я послал письмо из Биаррица.

В Ницце тепло; очаровательное море, пальмы, эвкалипты, но вот беда: кусаются комары. Если здешний комар укусит, то потом три дня шишка. Мой адрес для писем: France, Nice, Pension Russe. Этот пансион содержит русская дама, кухарка у нее русская, и щи вчера подавали русские, зеленые. Мне хорошо за границей, домой не тянет; но если не буду работать, то скоро вернусь в свой флигель. Праздность опротивела. Да и деньги тают, как безе.

Кланяйся своим подругам и будь здорова. Александре Александровне пора уже ехать в Париж. Твой Antoine.

Как здоровье Левитана? Напиши, пожалуйста. На обороте:

Russie. Moscou. Москва.

Ее высокоблагородию Марии Павловне Чеховой.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

2116. О. Г. и Мих. П. ЧЕХОВЫМ 85 сентября
(7 октября) 1897 г. Ницца.

25 сент.

Очаровательной родственнице Ольге Германовне и ее супругу титулярному советнику шлю поклон из Ниццы. Мой адрес: France, Nice, Pension Russe, a M-r Antoine Tchekhov. Чина писать не нужно.

Здесь очень тепло и солнечно. Комары кусаются жестоко. Море. Пальмы. Эвкалипты. Олеандры. Женщины. Апельсины. Здоровье превосходно.

Поклон собаке с кривой лапой и со севрюжьей мордой. Напишите, нет ли чего нового, что и как Зоя Карповна, Гуца, хорош ли театр в Калуге, думаете ли скоро ехать в Мелихово и т. п. Одним словом, пишите, что хотите.

Ваш зять Antoine Tchekhov.

2117. Г. М. ЧЕХОВУ

26 сентября (8 октября) 1897 г. Ницца.
Милый Жоржик, твое письмо вчера прислали мне из Биаррица в Ниццу. Теперь мой адрес пишется так: France, Nice, а M-e-r Antoine Tchekhov, Pension Russe. Пробуду я здесь долго, без писем скучно, и если ты выдержишь обещание, т. е. будешь писать, сообщать таганрогские новости, то очень обяжешь. Спасибо за исполнение моих скучных и неприятных поручений. Кланяйся твоей маме и сестрам, а если увидишь Марфочку, то и ей поклонись. На этой карте изображена зала, где играют в рулетку. Тут ты увидишь кучи золота и много русских дам, большею частью старых и некрасивых, которые много проигрывают. Это около Ниццы. Американские врачи гораздо хуже русских, и потому вырезка из газеты, которую ты прислал, меня не очень порадовала.

Будь здоров. Желаю тебе всяких благ.

Твой А. Чехов.

26 сентябрь. На обороте:

Russie. Taganrog. Таганрог.

Георгию Митрофановичу Чехову.
Конторская ул., с. дом.

2118. ЧЕХОВЫМ

27 сентября (9 октября) 1897 г. Ницца.

Один экземпляр моих "Рассказов" (где "Мужики" и "Моя жизнь") пошлите заказною (recommandйе) бандеролью по адресу: France. Alpes maritimes*. Beaulieu. a M-r M. Kovalevsky.

Villa Batava.

Другой экземпляр той же книги заказною бандеролью пошлите, после 5-го октября, Варваре Алексеевне Морозовой. Москва, Воздвиженка, с. дом.

Все обстоит благополучно. Будьте здоровы. Кланяюсь всем.

Antoine.

Суббота. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Московск губ.

Russie via Moscou. * приморские Альпы
(франц.)

2119. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 сентября (11 октября) 1897 г. Ницца.
Милая Маша, посылаю тебе выигрышный билет Всемирной выставки 1900 г. (серия 188, № 928). Попроси Александру Александровну перевести текст, и ты узнаешь, что этот билет предоставляет тебе на все время выставки самые широкие права; кроме всего прочего, ты еще имеешь право на выигрыш 500 тыс. франков. Будет несколько тиражей (смотри *liste des tirages*)*, и всякий раз ты можешь выиграть. Первый тираж будет 25 октября (нов. стиля) 1897 г. и последний 25 октября 1900; стало быть, надеяться на выигрыш ты будешь 3 года; почти каждые два месяца тебе будет угрожать опасность стать очень богатой - и если в самом деле ты выиграешь, то не дашь ли мне займы хоть 1000 франков? Твой номер я записал и буду внимательно следить за тиражами, так что, по крайней мере, до весны ты не прозеваешь. Следующий после 25 окт. в этом году будет еще тираж 26 декабря, и затем в феврале один и в апреле один. Такой же билет посылается и

Ивану. Нового ничего нет. В Ницце тепло, хожу без пальто, в соломенной шляпе. Познакомился с Максимом Ковалевским, живущим около Ниццы в Beaudeau, в своей вилле. Это тот самый М. Ковалевский, который был уволен из университета за вольнодумство и в которого, незадолго до своей смерти, была влюблена Софья Ковалевская. Это интересный, живой человек; ест очень много, много шутит, смеется заразительно - и с ним весело. Готовится к лекциям, которые будет читать в Париже и Брюсселе.

Комары по ночам мешают спать. Все письма, посланные в Биарриц, присланы мне в Ниццу. Сегодня получил письмо от папаши, в котором он пишет о том, что выпал снег и что лайки выросли.

Ну, будь здорова и благополучна. Пишу это 29-го сент., в понедельник, в 5 ч. пополудни; буду сегодня обедать с М. Ковалевским и художником Якоби (меню: борщ, poisson glасй**, голуби, телятина, зелень, мороженое, фрукты). Якоби ругает всех; все у него мерзавцы и мошенники; говорит смешно.

Получила ли деньги из книжного магази-

на? Если выслали не вовремя, то напиши мне, я пошлю ругательное письмо.

Это письмо повезет тебе Соболевский, который уезжает послезавтра и будет в Москве не ранее 6 октября.

Поклон всем нашим, Лике, Левитану, Александре Александровне, Марии Тимофеевне.

Твой А. Чехов. * тиражную таблицу (франц.) ** заливная рыба (франц.)

2120. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 сентября (11 октября) 1897 г. Ницца.
29 сент., вечер.

Только что принесли заказное письмо, но - о, ужас! - ты прислала один рецепт на мазь и другой с подписью д-ра Маркова, я же просил рецепт на очки, подписанный д-ром Радзвицким.

Поищи пожалуйста.

Послезавтра уезжает в Париж Соболевский с тем, чтобы к 5-6 октября вернуться в Москву. Он привезет тебе письмо, которое получишь через Ваню. В Ницце тепло и даже не пахнет осенью. Когда А А тронется в Париж, то пусть даст знать. Будь здорова. Nice, Pension Russe. Все обстоит благополучно. Нового ничего нет. Поклон нашим. Очень рад, что Андрей старается; за это я пришлю ему подарок.

Твой Antoine. На обороте:
Марии Павловне Чеховой.
Лопасня, Москов губ.
Russie via Moscou.

2121. И. П. ЧЕХОВУ

39 сентября (11 октября) 1897 г. Ницца.

Посылаю тебе билет всемирной выставки 1900 г. Пусть Соня переведет, ты узнаешь, что пользуешься во все время выставки большими правами и, кроме того, начиная с тиража 25 окт этого года (смотри *liste des tirages*)* до 25 окт 1900 года, ты по 6 раз в год будешь рисковать выиграть 100 или 500 тысяч франков. Это билеты солидные, гарантированные франц правительством. Твой номер я записал и буду следить и, если выиграешь хоть 100 франк, телеграфирую.

Посылаю кое-какие пустяки. Тебе галстуки и носки. Кнопки отдай Маше. О получении уведомя. Мой адрес: France, Nice, Pension Russe, a Mr. Antoine Tchekhoff.

Билета не потеряй. Помимо возможности выиграть и разных льгот на время выставки, он в 1900 г. будет стоить дорого.

Карты отдай мамаше.

Все обстоит благополучно. Я здоров. Поклон Соне и Володе. Жму руку.

Твой А. Чехов. * тиражную таблицу
(франц.)

2122. А. С. СУВОРИНУ

1 (13) октября 1897 г. Ницца.

1 окт.

Относительно Горева Вы не совсем правы. Из пяти раз один он играет очень хорошо, даже замечательно. У него нехорошая манера поднимать плечи и выстреливать фразы, но у него способность - иногда, в некоторых пьесах, возвышаться до такого нервного подъема, на какой неспособен ни один русский актер; бывает он хорош особенно при хорошем ансамбле, когда около него и другие играют хорошо.

В Ницце я живу в русском пансионе. Комната довольно просторная, с окнами на юг, с ковром во весь пол, с ложем, как у Клеопатры, с уборной; обильные завтраки и обеды, приготовляемые русской поварихой (борщ и пироги), такие же обильные, как в hftel Vendfme, и такие же вкусные. Плачу по 11 фр в день. Здесь тепло; даже по вечерам не бывает похоже на осень. Море ласково, трогательно. Promenade des Anglais* весь оброс зеленью и сияет на солнце; я по утрам сижу в тени и

читаю газету. Много гуляю. Познакомился с Максимом Ковалевским, бывшим моск профессором, уволенным по 3-му пункту. Это высокий, толстый, живой, добродушный человек. Он много ест, много шутит и очень много работает - и с ним легко и весело. Смех у него раскатистый, заразительный. Живет в Beaulieu в своей хорошенькой вилле. Тут же и художник Якоби, который Григоровича называет мерзавцем и мошенником, Айвазовского - сукиным сыном, Стасова - идиотом и т. д. Третьего дня обедали я, Ковалевский и Якоби и весь обед хохотали до боли в животе - к великому изумлению прислуги. Часто ем устриц.

Морозова пишет, что в Биаррице холодно; был даже мороз. В Париже прекрасная погода - судя по "Figaro". Если Вы поедете в Париж, то и я туда поеду. Только, по-моему, Вам следовало бы сначала приехать в Ниццу погреться, а потом уж вместе поехали бы в Париж. В Ницце, повторяю, тепло и очень хорошо. Сидеть на набережной, греться и смотреть на море - это такое наслаждение.

Поклон и привет от всего сердца Анне Ива-

новне, Насте и Боре. Всего хорошего! На странное ощущение в ногах не обращайтесь внимания. У Вас организм очень здоровый.

Nice, Pension Russe.

Ваш А. Чехов.

Скучно без русских газет и без писем. * Английский бульвар (франц.)

2123. И. П. ЧЕХОВУ

2 (14) октября 1897 г. Ницца.

2 окт.

Брате Иване, я просил В. А. Морозову, которая теперь в Париже, доставить тебе мое письмо с одним весьма интересным документом; и этак около 11-12 октября к тебе придут ее младшие дети или кто-нибудь из них. Если дети придут с гувернанткой, то в благодарность за исполненное поручение поводи их по классам и покажи им того жирафа, который стоит в шкафу.

Твое открытое письмо своевременно было доставлено мне из Биаррица. Соню и Володю благодарю за поклоны и в ответ кланяюсь им низжайше.

Нет ли чего нового?

Мне живется пока нескучно, еще не надоело. В Ницце тепло; хожу без пальто, в соломенной шляпе. Кусаются комары. Вообще недурно, но как-то совестно ничего не делать.

Жизнь здесь дешевая. Так, большая порция бифштекса или росбива стоит, на наши деньги считая, 37 коп., большой сифон зель-

терской воды 10 коп., чашка кофе 10 коп., новые брюки около 3 руб.; на чай дают лакеям от 1 S до 5 коп. Одним словом, человек среднего достатка может прожить здесь месяц за сто рублей роскошно.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Пиши. Мой адрес: France, Nice, Pension Russe, а M-r Antoine Tchekhoff. В Ницце я проживу долго; должно быть, не менее месяца.

Твой А. Чехов.

Вчера я видел, как около училища школьники играли в мяча, по-видимому, в беглого. С ними были учитель и поп. Игра была шумная, как когда-то в Таганроге, и поп бегал взапуски, не стесняясь присутствием посторонних.

За границей стоит пожить, чтобы поучиться здешней вежливости и деликатности в обращении. Горничная улыбается, не переставая; улыбается, как герцогиня на сцене, - и в то же время по лицу видно, что она утомлена работой. Входя в вагон, нужно поклониться; нельзя начать разговора с городовым или выйти из магазина, не сказавши "bonjour". В обращении даже с нищими нужно прибав-

лять "monsieur" и "madame".

2124. Ал. П. ЧЕХОВУ 3 (15) октября 1897 г.
Ницца.

3 окт.

Бедный родственник! В то время как я живу в Западной Европе с аристократами и кушаю устриц и тюрбо, ты должен есть чечевицу и помнить, кто ты есть. Я в Ницце и проживу здесь, должно быть, долго, имея своим адресом Nice, pension Russe. Насчет Алжира еще ничего не решено и пока в нем не представляется надобности. В Ницце тепло, благо-растворение, кусаются комары. Все бы хорошо, но одолела праздность; ходишь-ходишь, сидишь-сидишь и поневоле начинаешь быть хорошего мнения о физическом труде. Много русских. Приходится много есть, много говорить.

Так как на казенной сцене идет мой "Иванов" (однофамилец кактуса), то опять для тебя представляется возможность получить мои деньги и растратить их. Этак после 5-6 представлений я пришлю тебе доверенность, которую напишет здешний вице-консул,

дряхлый старец, до того дряхлый, что на лысой голове его видны отчетливо швы черепа.

Ты пишешь, что Н А мажет себе глотку иодом с глицерином. Имей в виду, что глотка очень чувствительный инструмент, она очень скоро привыкает к помазываниям и полосканиям. Лучшее средство от катара глотки это общее лечение, а также бросить курить, не пить горячего, не дышать воздухом, содержащим пыль, и говорить по возможности мало.

Из дома получаю письма. Пишут, что твой Николай был в Мелихове.

Пиши, буде охота. Если попадетя на глаза номер газеты, который покажется почему-либо интересным, то пришли, прилепив к нему 2-х коп. марку. Здесь есть только "Нов вр " и Рус вед " - первое в читальне игорного дома Монте-Карло, вторые присылаются мне из Москвы.

Не приедешь ли на святках в Ниццу? В декабре здесь бывает летняя погода. Жизнь дешевая. Кстати же, ты еще ни разу не был за границей и не знаешь, какие здесь градоначальники и торговые депутаты.

Будь здоров и кланяйся Н А, Антону и Мише. Не забывай моих благодеяний и пиши.

Твой А. Чехов.

2125. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

4 (16) октября 1897 г. Ницца.
4 окт.

Дорогая мама, так как, по всей вероятности, Маши нет дома, то пишу Вам это деловое письмо.

Если Карл Вагнер из Риги пришлет тополи, то за поздним временем их не нужно сажать; нужно только положить их в саду и засыпать корни землей, а весной посадить. Если же тополи еще не получены, то, значит, их пришлют весной. Почтовая квитанция о посылке 10 рублей Вагнеру у меня в кабинете в корзине, среди других квитанций, которых не уничтожайте.

Я жив и здоров, ни в чем не нуждаюсь; много ем и много сплю. Здесь тепло, хожу без пальто. Живу я в русском пансионе, то есть в отеле, который содержит русская дама. У меня большая комната с камином, с ковром во весь пол и кроме того еще уборная, где я умываюсь. Кухарка у нас русская, Евгения; готовит она как повариха француженка (она в Ницце живет уже 30 лет), но иногда мы едим

борщ, жареные рыжики. Кофе дают много, начиная с 7 часов утра. Около дома в нашем дворе растут апельсины, померанцы, пальмы и олеандры такие же высокие, как наши ляпы. Олеандры цветут. Собаки в намордниках, разных пород. На днях я видел такса с длинной шерстью; это продолговатая гадина, похожая на мохнатую гусеницу. Кухарки здесь в шляпках; домашние тележки возят ослы, которые здесь невелики, ростом с нашего Казачка. Прачки берут дешево и стирают очень хорошо.

Нижайший поклон папаше, Маше, Марьюшке и всем. Обо мне, пожалуйста, не беспокойтесь; пока все обстоит благополучно и живу я в свое удовольствие. Денег у меня больше, чем у Деева.

Будьте здоровы, живите весело и мирно, ничтоже сумняся.

Ваш молитвенник

Иеромонах Антоний.

Nice, Pension Russe.

Когда увидите батюшку Николая Филипповича, то поклонитесь ему.

Марки с конверта отдайте Марии Тимофе-

евне.

2126. М. П. ЧЕХОВОЙ

4 (16) октября 1897 г. Монте-Карло.
Награда за труды по устройству флигеля и сада уже послана, и ты получишь ее около 12-13 октября. Все обстоит благополучно. Сегодня зван я на обед.

Когда увидишь князя С И, то попроси его устроить так, чтобы в собрании выразили благодарность С. Е. Кочеткову за кирпич, пожертвованный им для Новосельской школы, и а ргорос* поклонись Сергею Ивановичу.

Что поделываешь? Видишь ли Володю и Сашечку Филе?

Корш присылал телеграмму, просил "Дядю Ваню", я отказал.

Будь здорова.

Твой Antoine.

4 окт. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Москва. Russie. Moscou. * кстати (франц.).

2127. Л. А. АВИЛОВОЙ

6 (18) октября 1897 г. Ницца.

6 окт.

Ваше письмо пошло из Лопасни в Биарриц, оттуда прислали мне его в Ниццу. Вот мой адрес: France, Nice, Pension Russe. Фамилия моя пишется так: Antoine Tchekhoff. Пожалуйста, напишите мне еще что-нибудь; и если напечатали что-нибудь свое, то пришлите. Кстати сообщите Ваш адрес. Это письмо посылаю через Потапенко.

Вы сетуете, что герои мои мрачны. Увы, не моя в том вина! У меня выходит это невольное, и когда я пишу, то мне не кажется, что я пишу мрачно; во всяком случае, работая, я всегда бываю в хорошем настроении. Замечено, что мрачные люди, меланхолики пишут всегда весело, а жизнерадостные своими писаниями нагоняют тоску. А я человек жизнерадостный; по крайней мере первые 30 лет своей жизни прожил, как говорится, в свое удовольствие.

Здоровье мое сносно по утрам и великолепно по вечерам. Ничего не делаю, не пишу и не хочется писать. Ужасно обленился.

Будьте здоровы и счастливы. Жму Вам ру-

ку.

Ваш А. Чехов.

За границей проживу, вероятно, всю зиму.

2128. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

6 (18) октября 1897 г. Ницца.

6 окт.

Многоуважаемый Иван Максимович! Не откажите сделать распоряжение о высылке мне гонорара по следующему адресу: Лопасня, Москов. губ., Марии Павловне Чеховой, для передачи мне, - чем очень меня обяжете.

Кстати сообщаю Вам, что пьесу свою "Трагик поневоле (Из дачной жизни)" я отдал на два года театру Литературно-артистического кружка в Петербурге. Позвольте пожелать Вам всего хорошего. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Nice, Pension Russe.

2129. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 (18) октября 1897 г. Ницца.

Только что получил твое письмо с перечислением расходов. Боясь, что у тебя не хватит денег в конце концов, я посылаю Александру доверенность, чтобы он получал за

"Иванова" и высылал тебе. На первое время вышлет он, вероятно, 300-400 р., какую сумму пока можешь взять займы хотя бы в "Русск мысл". Получила ли за октябрь из "Нов вр"? В ноябре (2 или 3-го) опять получишь 200 р. Александр будет высылать тебе деньги по московскому адресу; так как для получения денег в почтамте теперь достаточно представления паспорта, то думаю, что получка не будет стеснять тебя очень. Если тяжело, то потерпи - что делать? За труды я буду присылать тебе награды. Теперь осень, дни короткие, землекопам достаточно по 80 к. в день. Егорышеву уплати, но скажи, что по условию он обязан был строить сарай за те же 500 р., к рые он получил за школу. Я здоров. Тепло. Кланяйся.

Твой А. Чехов.

Доверенность Александру посылаю завтра, самое позднее - послезавтра. Деньги у меня есть; пока ни в чем не нуждаюсь, и мне со-вестно, что я мало оставил дома. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Москва, Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

Russie. Moscou.

2130. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 (18) октября 1897 г. Ницца.

Милая Маша, насчет денег я послал тебе открытое письмо в Москву, но в расчете, что после пятницы ты будешь дома, посылаю другое письмо в Лопасню. Так как, по-видимому, у тебя в настоящее время нет денег, то считаю нужным определить твое финансовое положение:

1) Каждое первое число книжный магазин "Нового времени" должен высылать тебе 200 р. Если он еще не выслал за октябрь, то не моя в том вина.

2) Александру посылается в Петербург доверенность на получение гонорара за "Иванова", каковой гонорар он будет высылать тебе, по мере получения, в Москву. Если же хочешь, чтобы он высылал в Лопасню, то напиши ему сама об этом. На первый раз он пришлет не менее 300 р.

3) Осенью получишь деньги от Общества драмат писателей от Кондратьева.

Думаю, что у тебя не будет недостатка, а останется даже излишек.

Скажи папаше, что "Мировые отголоски" я получаю весьма исправно, за что приношу ему мою сердечную благодарность. Когда "Отдел сельского хозяйства и статистики" пришлет отчет за 1896 г., то пусть папаша пришлет мне его заказною бандеролью; а также пришлите мне последний бланк "Отдела", декабрьский, где просят сообщить "итога"; я сам заполню его. Конверта не присылайте, а только сообщите в письме ответы, относящиеся к погоде, чтобы я мог вписать их.

Сегодня (6 окт) совсем летний день. Жарко. Папе, маме, Марьюшке и новому старосте Прокофию поклон. Всем поклон и пожелание всего хорошего. Будь здорова и благополучна.

Твой А. Чехов.

2131. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

7 (19) октября 1897 г. Ницца.

7 октябрь.

"Dictionnaire universel" получил и уже пользуюсь им Большое спасибо!

Вчера был первый урок французского языка. Мы читали и потом играли в пикет и пили пиво в *Taverne Gothique*.

Погода продолжает быть чудесной. Небо совершенно чисто, в воздухе тихо. Москитов становится меньше.

В Монте-Карло уже открыли большую залу; теперь не так тесно и уютно, но зато торжественно.

Вчера у нас обедал Якоби.

Приехал Вас. И. Немирович-Данченко; остановился в Монте-Карло, *hôtel de Londres*. Хочет прожить здесь всю зиму и написать большой роман. Мы вчера вместе были в *Crédit Lyonnais*:* ему дали 265 с сантимами на сто. Мои капиталы, хранящиеся на текущем счету, все еще *in statu*:** не истратил ни одного франка.

Это письмо № 2. Третьего дня было посла-

но № 1.

Жму руку, желаю всего хорошего и кланяюсь.

Без Вас скучновато.

Ваш А. Чехов. На обороте:

Василию Михайловичу Соболевскому.

Москва. Поварская, д. Гирш.

Russie. Moscou. * "Лионском кредите"

(франц.) ** в прежнем состоянии (лат.)

2132. Ал. П. ЧЕХОВУ 7 (19) октября 1897 г.

Ницца.

7 окт. Ницца.

Бедный родственник! Посылаю тебе доверенность на предмет получения гонорара за "Иванова". Так как, по твоему мнению, я недополучил за водевили, то дополучи кстати. Получив, пошли сестре Маше в Москву, Сухаревская-Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17. Послать через контору Волкова - это дешевле. Если же Маша захочет, чтобы ты выслал деньги в Лопасню, тогда - почтой.

Итак, получай из Конторы по мере накопления и посылай Маше, ибо папаше и мамаше кушать нада.

У меня сидит вице-консул. Буду писать тебе еще раз завтра или послезавтра. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

2133. М. П. ЧЕХОВОЙ

9 (21) октября 1897 г. Ницца.

Если на карточке Прусика есть его адрес, то пришли ее. Надо благодарить, так как, очевидно, это он автор статьи обо мне.

Письма из Москвы приходят сюда на пятый день.

Сегодня в Ницце дует ветер; хмурится небо. По случаю дурной погоды купил бумаги и сажусь писать рассказ.

Здесь Вас. Немирович-Данченко.

Нового нет ничего. Все обстоит благополучно. От Потапенки получил письмо; пишет, что скоро идет его пьеса, и жалуется на петербургскую погоду.

В дурную погоду, когда сыро и ветрено, я ношу летнее пальто; но все же мне очень тепло, так как у меня фуфайка и шерстяные подоконники. Мои темно-серые шерстяные подоконники, которые я не носил вовсе, отдайте Мише; они ему как раз по росту; для меня же малы.

Будь здорова. Кланяйся.

Твой Antoine.

Четверг. На обороте:

М-лле Марии Павловне Чеховой.

Москва, Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф,
кв. 17.

Russie. Moscou.

2134. Г. М. ЧЕХОВУ

11 (23) октября 1897 г. Ницца.

11 окт. Nice, Pension Russe.

Милый Жоржик, отвечаю по пунктам на
твое последнее письмо:

1) Устав "Таганр музыкальн др о-ва" получил и благодарю. На будущее время имей в виду, что заграничные бандероли так же, как и внутренние (т. е. посылаемые в Россию), оплачиваются по 2 коп. за каждые 4 лота. Ты прилепил лишнюю марку.

2) "Приазовского края" не получаю.

3) Отцу протоиерею Покровскому вместе с глубоким поклоном и сердечным приветом, которые я ему посылаю, передай, что я уже состою попечителем двух земских школ и состою также, по так называемой 41 статье, по-

мошником серпуховск уездного предводителя дворянства по наблюдению за народным образованием в уезде. Но от чести послужить родному городу я не отказываюсь. Чем богат, тем и рад и, если буду жив и здоров, сделаю все, что в моих средствах - материальных и духовных.

5) Портрет, написанный Бразом, не удался. Такого же мнения и Володя, который видел портрет. Придется писать другой.

6) Свою маму поблагодари за синенькие и скажи ей, что на Рождестве (это очень возможно) я буду в Мелихове и тогда воздам им должное.

Вот и все пункты. В Ницце я пробуду еще не менее месяца. Здесь тепло; хожу в соломенной шляпе и только вечером надеваю летнее пальто. Стал работать понемножку и, быть может, привыкну к чужому письменному столу. Здоровье мое ничего себе.

Кланяйся тете, сестрам и Марфочке. Будь здоров и счастлив.

Твой А. Чехов.

Поклон Иринушке. На конверте: г. Таганрог.

Его высокоблагородию
Георгию Митрофановичу Чехову.
Конторская ул., с дом.
Russie. Taganrog.

2135. Я. Л. БАРСКОВУ

12 (24) октября 1897 г. Ницца.
12 окт.

Многоуважаемый Яков Лазаревич, немножко я запаздываю ответом на Ваше письмо, так как оно должно было пропутешествовать из Биаррица в Ниццу, где я теперь пребываю.

Не знаю, как мне благодарить Вас. На Ваше доброе, милое письмо - искренно говоря, мною совершенно незаслуженное - отвечаю Вам одну сущую правду: во-первых, Вы обязали меня Вашим участием на всю жизнь, и во-вторых, нет надобности присылать мне деньги, так как в настоящее время я имею в своем распоряжении более 7 тысяч франков. Этого мне хватит, тем более, что у меня расходы не бог весть какие, а главное - я теперь в таком настроении, что могу работать и, по всей вероятности, это настроение не мимолетно. Мне хочется писать. Стало быть, если бы, представьте, у меня украли те 7 тысяч, то все-таки я не остался бы на бобах.

Вместо денег пришлите мне что-нибудь

интересное почитать, какую-нибудь брошюрку. И пишите мне хоть один раз в месяц, только, пожалуйста, не посылайте писем заказными: здесь за ними надо ходить на почту, а почта далеко от меня. Кстати, мой адрес: Nice, Pension Russe.

Погода здесь чудесная. Тепло, живем на летнем положении. Не скучно, так как поблизости живет Максим Ковалевский, с которым я выдаюсь почти каждый день и играю в пикет; здесь, кроме М. К, есть еще интересные русские, и между прочим Вас. Немирович-Данченко, художник Якоби, с которым я тоже играю в пикет.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Большое спасибо!

Душевно Ваш А. Чехов.

12 (24) октября 1897 г. Ницца.

Милая Маша, вчера получил письмо от отца. Он пишет (7 окт), что ты все еще не получила денег. Неужели книжный магазин "Н в" еще не прислал 200 р.?

Как бы ни было, если до завтра я не получу известия, что деньги у тебя уже есть, я через Crdit Lyonnais* переводом вышлю тебе 1000 франков, т. е. около 366 рублей. Вышлю, sans me gкner**, адресуясь в Женскую гимназию Ржевской, так как дома днем ты не бываешь.

Если за это время ты успела уже взять в "Русской мысли", то из полученных денег уплати "Русской мысли", которая и без того уж выслала мне 1000 рублей.

Через некоторое время в твоих руках произойдет скопление капиталов и тогда возврати мне эту 1000 франков, через то же Crdit Lyonnais, переводом, но не по телеграфу, а возьми чек или вексель и пришли мне его в заказном письме. Здесь в Crdit Lyonnais меня знают и, буде вексель из письма вытащут, то

вору денег не выдадут. Возвращать деньги не спеши.

Марки, что на конверте, отдай Марии Тимофеевне.

Из письма отцовского узнал, что умерла в больнице Анюта, которая служила у нас. Не Нарышкина ли? Скверно вышла замуж, рано умерла - так и не удалось бедняге пожить.

Поклон Александре Александровне, Лике, Иваненке.

Все благополучно. Нового ничего нет.

Будь здорова.

Твой А. Чехов.

Воскресенье. * "Лионский кредит" (франц.)

** не затрудняя себя (франц.)

2137. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 (27) октября 1897 г. Ницца.
15 окт.

Chère Marie,* если Александра Александровна, как ты пишешь, в самом деле приедет в Париж в конце октября, то пусть она до отъезда напишет или телеграфирует в Париж, чтобы ее там встретили. Если она выедет из Москвы в понедельник в 6 ч веч, то в Париже будет в четверг утром - пусть рассчитает и даст знать о дне своего прибытия по адресу: "M. Souvorine, B-d (т. е. бульвар) Pereire 142". Суворин Мих. Алекс. вот уже второй год живет в Париже и учится живописи. О том, что А. А. приедет в Париж, он уже извещен и изъявил готовность оказать великой русской художнице всякое содействие. Он добрый мальчик, скучает и будет рад приехать на вокзал. Засим, 5-го ноября по новому стилю Максим Ковалевский начнет читать лекции в Париже. Это добродушнейший и интересный человек, пусть А. А. познакомится с ним. Адрес его я пришлю ей в Париж своевременно. Он будет рад знакомству с ней и расскажет ей мно-

го интересного; Париж он знает превосходно. Не пишу всего этого А. А., потому что не знаю, где она теперь; она писала мне, что до Парижа поедет в Петербург.

"Русских вед " мне не присылай. За "Одесские новости" спасибо. Получила деньги? Я думаю, что они не будут лишними.

Я уже привык к месту, освоился, осмотрелся и нахожу, что я превосходно сделал, что не купил участка в Ялте. Здесь и теплей, и интересней, и жизнь гораздо дешевле, и если бы понадобилось купить участок, то это здесь удалось бы сделать и скорее и выгоднее. За превосходную комнату с коврами, с камином и проч. и проч. и с отдельной уборной, с правом сидеть и принимать своих гостей в салоне, за завтрак, обед (по качеству и количеству не уступающий ничем 2-х рублевому обеду в Эрмитаже), кофе и проч. и проч. я плачу 70 франков в неделю, т. е. 100 р. в месяц. Стало быть, холостой человек, зарабатывающий 2500-3000 р. в год, может прожить здесь прекрасно. Приходится много расходовать на мелочи - на газеты, которые я читаю в изобилии, глотаю, и на певцов и музыкантов, кото-

рые то и дело приходят во двор и задают концерты под окнами. А здешние уличные певцы, которым платишь по 10 сантимов, поют из опер, поют гораздо лучше, чем в мамонтовской опере, и я думаю, что здешний уличный тенор, во всяком случае, более талантливый и более изящный, чем, например, Петруша Мельников, получал бы у Мамонтова по 500 р. в месяц. Я не преувеличиваю и с каждым днем все убеждаюсь, что петь в опере не дело русских. Русские могут быть разве только ба-сами, и их дело торговать, писать, пахать, а не в Милан ездить.

Лаек надо драть.

О здоровье ничего не могу сказать дурного. В Ницце у меня ни разу не показывалась кровь, и здешние мои знакомые кашляют гораздо чаще, чем я. Мне все разрешено; советуют только не ехать в Париж в ноябре, когда там слякоть. А обидно, что А А увидит заграницу в дурную погоду и получит о ней превратное понятие. У нас в Ницце жарко, небо голубое, ходим по-летнему. Кругом зелень.

Я нашел средство от комаров. Это свечи, которые называются "Fidibus" (Фидибюс).

Привезу их с собой в Мелихово. Но, быть может, их можно достать у Феррейна или Келлера. Вот узнай-ка. Если нельзя, то я привезу 10 коробок, чтобы хватило на все лето.

Где Саша Селиванова? Что слышно про Наташу Линтвареву?

Здесь сиамский король. Он очень похож на Иваненку. Ну, будь здорова. Некогда писать, я засел за работу. Встаю в 7-м часу, ложусь в 11 ч. По утрам в 7 час. мне подают громадную чашку кофе, и горничная, улыбаясь, говорит: *bonjour, monsieur!*

Всем кланяюсь. Вчера я выиграл в пикет у М. Ковалевского 1 1/2 франка.

Твой Antoine. * дорогая Маша (франц.)

2138. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

17 (29) октября 1897 г. Ницца.
17 окт.

Дорогой Василий Михайлович, посылаю Вам рассказ, плод моей праздной музыки. Здешняя бумага (papier йcolier) имеет такой аппетитный вид и так приятно покупать здесь перья, что трудно удержаться, чтобы не писать.

Если сгодится рассказ, то напечатайте его. Если он покажется длинным и не поместится в один фельетон, то отдайте его Гольцеву, а я пришлю Вам другой, который начну писать завтра.

Погода чудесная, летняя; только по утрам, около 8 час., бывает свежо, но изредка. В Монте-Карло давно уже не был и не знаю, как часто выходит теперь там первая дюжина.

Живу все в том же Pension Russe, все так же тихо и мирно, как и при Вас. Впрочем, была и революция. До моего сведения дошло, что живущие в том же пансионе шпион (варшавский молодой человек оказался таковым в конце концов) и земский начальник платят Вере Дм по 9 франков в день; я же плачу 11.

Меня это немножко покоробило, я стал бунтовать и мне сбавили 1 фр. Плачу теперь 10.

Завтра в субботу по случаю отъезда Максима Максимовича обед в Pens Russe. Будут обедать 8 русских. Юрасов принесет свое вино, доставшееся ему в наследство от какого-то князя.

Играю в пикет с Якоби и с Ковалевским. Якоби говорит, что Вас. Немирович-Данченко военный писарь, мерзавец и бездарность. Вы, кажется, единственный человек, о котором он отзывается хорошо.

Как доехали? Как поживаете?

Иду на почту. Привет Варваре Алексеевне и детям.

Будьте здоровы и благополучны, крепко жму руку. Ваш А. Чехов.

Не пришлете ли корректуру? Я пошлифовал бы рассказ. Ведь время терпит, спешить некуда.

2139. А. С. СУВОРИНУ

17 (29) октября 1897 г. Ницца.
17/29 окт.

Какими судьбами Вы в Париже? Как? Почему? Во всяком случае это приятная новость, и я очень рад. Я ответил на Вашу телеграмму, что я *bien portant**, но приехать в Париж я не могу, так меня не пускают и поездку туда называют безумием. Вот что: не приедете ли Вы в Ниццу? Ведь это круг не большой, проедете лишних каких-нибудь 15 часов, зато здесь тепло, солнце светит ярко, морс шумит приветливо; в кафе играет музыка, кофе вкусное... Право, приезжайте! Если согласитесь доставить мне это громадное удовольствие, то телеграфируйте, пожалуйста. Выйду Вас встретить, если обозначите в телеграмме час отъезда из Парижа. Пожалуйста, приезжайте! Кроме удовольствия ничего не получите, так как тепло Вы любите.

Буду ожидать с нетерпением. Нового ничего нет. Поклон Михаилу Алексеевичу и Павловскому.

Ваш А. Чехов.

Привезите пьесу "Lena", переделка с английского романа Филиппа "As in a looking glass".** Пьеса французская.

Привезите журнал "Le rire"*** с портретом Гумберта, если попадетсЯ на глаза. * здоров (франц.) ** "Как в зеркале" (англ.)

*** "Смех" (франц.)

18 (30) октября 1897 г. Ницца.

Здравствуй, друже! Жму тебе руку, кланяюсь и крепко благодарю за память. Вчера была у меня М-лле С. Дусреух и принесла твое письмо, благохвалила и тебя, и меня, и всех православных христиан. Живу я в Ницце и уеду отсюда, вероятно, не раньше января. Гуляю, пишу понемножку, выдаюсь с Максимом Ковалевским. Тепло, солнце яркое, море ласковое; хожу в соломенной шляпе, без пальто.

Здесь, в Ницце, есть франко-русское агентство, содержимое вот уже много лет неким Розановым. Агентство находится под особым покровительством В. М. Соболевского. Торгует оно "Русскими ведомостями" и изданиями Павленкова. Скажи Вуколу, пусть пришлет мне свою библиотеку "Русской мысли" хоть по 2 экз. (одну лишь беллетристику), я продам через оное агентство и деньги пришлю через Crédit Lyonnais.

Пусть пришлет по почте и напишет, сколько стоит пересылка и сколько он делает

уступки книгопродавцам. Здесь очень много русских, а русских книг нет. Повторяю, пусть присылает только беллетристику, стихов же и сочинений по этнографии не надо. Кстати, поклонись ему и скажи, что я часто о нем вспоминаю и мысленно шлю ему самые лучшие пожелания. Рассказ пришлю в декабре.

Черкни мне что-нибудь. Обнимаю тебя и еще раз благодарю. Будь благополучен.

Твой А. Чехов.

18 окт.

Маше я послал билет выставки 1900 г. Таковые же билеты есть у В. М. Соболевского. Посмотри, и если тебе и Вуколу захочется иметь по билету или по два (льготы и надежда выиграть 500000 ф.), то напиши, вышлю. С пересылкой каждый билет обойдется в 20 фр. Деньги можно выслать простым пер через Crédit Lyonnais.

2141. М. П. ЧЕХОВОЙ

18 (30) октября 1897 г. Ницца.
У меня в шкафу есть пачка старых пакетов с сургучными печатями. Пожалуйста, поройся и узнай, сколько я получил в этом году из Конторы имп петерб театров, и напиши Александру поскорее в открытом письме. Получил я, кажется, 700 с чем-то. На пакете написано, а по штемпелю виден год и месяц; быть может, внутри уцелела бумага из Конторы, тогда пошли ее Александру.

Все благополучно. Погода чудесная. Нового ничего нет. Кланяйся всем и будь здорова. Получаю "Мировые отголоски". Пиши.

Твой Antoine.

18 окт.

Суворин в Париже. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Москов губ.

Russie via Moscou.

2142. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

21 октября (2 ноября) 1897 г. Ницца.

Милый Иван Яковлевич, некий Евгений Новицкий, молодой человек, проживающий со мной в Pension Russe, ищет адрес своей тетки, имя и фамилию которой он написал сбоку этого письма. Он говорит, что она живет в Париже и сотрудничает там в газетах. Если это так и если она (случайно как-нибудь) известна Вам, то не откажите сообщить, где она. Молодой человек служит в полиции - кстати сказать, и если тетка его пожелает познакомиться с тайнами русского сыска, то пусть выпишет к себе в Париж милого племянника.

Живу в Ницце. Немножко пишу. Какживаете? Когда в Италию?

Жму крепко руку.

Ваш А. Чехов.

2 ноября.

Если адрес Вам неизвестен, то не ищите.
Рукой Е. Новицкого:

Нужен адрес Екатерины Николаевны Новицкой.

2143. Ал. П. ЧЕХОВУ 23 октября (4 ноября)
1897 г. Ницца.

Чтобы проехать в Ниццу, надо не много

денег и не мало, а посредственно. 3 паспорт стоит около 13 р., дорога в Ниццу и обратно N руб.; жизнь в Ницце, т. е. квартира, чай или кофе утром, завтрак и обед, 30 руб. в неделю. Прочие расходы - 20 фр., т. е. 7 1/2 руб., в неделю. Если же супруга твоя преподаст тебе надлежащее наставление, то обойдешься и без этих прочих расходов. Необходимо взять с собой летнее пальто, так как здесь не климат, а акклиматизация, и здесь очищают воздух не мухи, а москиты.

Возле Ниццы в Villefranche есть зоологическая станция, русская; хватит материала на полфельетона. Острова здесь есть, но их не продают, потому что это тебе не Финляндия!

Получил от Суворина из Парижа письмо и телеграмму, но еще не виделся с ним. Получаю "Мировые отголоски" и читаю походные статьи против нововременцев (кактусов). Кланяйся своему семейству и за обедом не попрекай расходами.

23 октября.

Погода летняя. Здоровье ничего себе. Нового ничего нет. Сколько я получил из Конторы денег? На сей вопрос ответит тебе Маша.

Твой благодетель и покровитель А. Чехов.
На обороте:

Александр Павловичу Чехову.
Петербург, Невский, 132, кв. 15.
Russie. Petersbourg.

2144. И. П. ЧЕХОВУ

23 октября (4 ноября) 1897 г. Ницца.
Получил от В. А. Морозовой письмо; она пишет, что ее дети заболели и лежат. Значит, ты еще не получил моего письма или же получил гораздо позже, чем я рассчитывал.

Нового ничего нет. Все обстоит благополучно. Здоровье ничего себе; скорее оно лучше, чем хуже, так как я его совсем не чувствую. Кашляю только по утрам и то очень мало. Стал работать.

Надеюсь, что Соня и Володя здоровы. Клянись. Напиши, что нового. Получил письмо из Таганрога: просят моего согласия на назначение меня почетным попечителем всех земских и церковно-приходских школ в г. Таганроге. Я, конечно, написал, что ничего не имею против. Но что значит "почетный" попечитель и в чем его обязанности - я не знаю.

Будь здоров и благополучен. Днем я пишу и гуляю, ложусь спать рано. Вчера лег спать в 8 час. вечера, так как не мог бороться со сном; встал сегодня в 5 1/2 ч. Солнце здесь восходит в 6 1/2 ч.

Твой Antoine.

23 окт. На обороте:

Ивану Павловичу Чехову.

Москва. Н. Басманная, д. Крестовоздвижен-
СКОГО.

Russie. Moscou.

2145. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

24 октября (5 ноября) 1897 г. Ницца.
24 окт.

Дорогой Василий Михайлович, здравствуй-те. Все обстоит благополучно и новостей никаких, кроме разве того, что в Pension Russe поселился действ. статский советник, управляющий пробирной палаткой (на манер Кузьмы Пруткова) и что сегодня переезжает к нам В. И. Немир - Данченко, который решил окончательно покинуть Монте-Карло. По-видимому, он шибко проигрался. Цифра 13, на которую он так сильно рассчитывал, обманула его.

Как видите, посылаю еще рассказ.

Ковалевский уезжает в Париж около 26-го. Якоби бывает в Р Р почти каждый день. Вчера уверял всех нас, что Григорович - шпион.

От Вас ни слуху ни духу. Черкните 2-3 слова. Когда будете на Воздвиженке, передайте нижайший поклон и привет Варваре Алексеевне и детям.

Погода теплая. Вчера было пасмурно.

Жму руку.

Ваш А. Чехов.

2146. А. С. СУВОРИНУ

25 октября (6 ноября) 1897 г. Ницца.
Суббота.

Ваше письмо меня неприятно ошеломило. Я ждал Вас с таким нетерпением, хотелось поглядеться, поговорить, и в сущности Вы так мне нужны! Для разговоров я приготовил целый короб, приготовил для Вас чудесную, совсем жаркую погоду - и вдруг это письмо. Ужасно досадно!

В Pension Russe этажом ниже живет Немирович, который тоже ожидал Вас.

Вы с театром, а у меня своя забота. Опять дышит на ладан журнал "Хирургия", и опять я должен спасти его, во что бы то ни стало, так как среди врачей я единственный человек, который имею знакомства и связи в литературном и печатном мире. Журнал, в научном отношении, превосходный, совсем европейский.

Посоветуйте: как выхлопотать субсидию в 3-4 тысячи в год? Если бы для этого понадоби-

лось назваться издателем, то я назвался бы и потом неделю простоял бы перед домом Витте босиком, с непокрытой головой и со свечой в руке. Вы только посоветуйте, а прошение подам я сам или подаст редактор.

Опять было кровохарканье, 3-4 дня, теперь ничего, прыгаю и чувствую себя прекрасно. Написал 2 рассказа и уже послал.

Если раздумаете и захотите в Ниццу, то телеграфируйте, выйду встретить. Во всяком случае в день выезда из Парижа, куда бы то ни было, телеграфируйте мне, чтобы я знал, куда писать Вам и в каком Вы настроении. Мне хочется, чтобы Вам не было грустно.

Будьте здоровы. Поклон нижайший и привет Михаилу Алексеевичу и Павловскому.

Сегодня весь день светло, жарко и тихо. Вот страна!

Ваш А. Чехов.

В Ницце буду жить каждую зиму.

2147. М. Г. ВЕЧЕСЛОВУ

26 октября (7 ноября) 1897 г. Ницца.
7 ноября. Nice, Pension Russe.

Милостивый государь! Когда повесть "Моя жизнь" печаталась в "Приложениях "Нивы", то цензура обрезала ее в нескольких местах; в книгу же ("Рассказы: 1) Мужики, 2) Моя жизнь") она вошла вся. Понятно, что повесть, даже напечатанная *in toto**, должна производить впечатление урезанной, так как когда я писал ее, то не забывал ни на минуту, что пишу для подцензурного журнала.

Рукопись уничтожена.

Переводить мою повесть разрешаю и, конечно, с большим удовольствием; что же касается условий - о них Вы пишете, - то, право, не знаю, что ответить Вам. У нас конвенции нет, и условия определяются не авторами, а переводчиками. на случай, если Ваш знакомый пожелает прислать мне на память свой напечатанный перевод, благоволите сообщить ему мой адрес: Лопасня, Моск губ, А. П. Чехову. В Ницце я пробуду до января. Извините, что пишу на открытом бланке. У меня нет

марки, а идти за ней поздно: воскресенье, вечер, и почта закрыта.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов. На обороте:

Monsieur Studeranden M. Wetschesloff.

Universitet Upsala. Suidе. * полностью (лат.)

2148. И. П. ЧЕХОВУ

26 октября (7 ноября) 1897 г. Ницца.
26 окт.

Адрес Потапенки: Петербург, Малая Итальянская, 14.

Кажется, "В сумерках" разрешены для читален. Если не ошибаюсь, то скажи Маше, она привезет из Мелихова 1-2 экземпляра.

Все обстоит благополучно. Погода великолепная, днем жарко, вечером надеваю летнее пальто. Просьба: если в какой-нибудь газете встретишь мой рассказ, то употреби ножницы и сохрани до востребования. Я ведь стал работать; за качество не ручаюсь, но количество вполне достаточное для того, чтобы прожить безбедно. В займах я не нуждаюсь.

Соне и Володе поклон. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Поклон Гавриле.

За письмо благодарю - и тебя и Соню.

Если случится оказия, то еще пришлю чего-нибудь.

2149. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

27 октября (8 ноября) 1897 г. Ницца.

Дорогой Василий Михайлович, Вашу телеграмму, полученную вчера, я понял в том смысле, что я должен телеграфировать в Париж Максиму, что 31 в пятницу в Петербурге юбилейный обед, по поводу пятидесятилетия деятельности литературной Стасюлевича, и что телеграмму нужно адресовать Спасовичу, Николаевская, 47. Так? Но телеграфировать не придется, так как оный М еще не уехал и сегодня будет обедать с нами в Р R и сегодня же после обеда мы провожаем его на вокзал. Кстати, вот его парижский адрес: Hftel Foyot, rue de Tournon.

Погода чудесная, теплая. Ночью луна.

Здесь плохой сахар и отвратительная обувь. Я исходил все лучшие магазины, долго выбирал, заплатил за ботинки 24 фр., и все-таки г. из не особенных; такое впечатление, будто хожу в кожаных калошах на босую ногу. Кроме тех писем, что были при рукописях, я послал Вам два письма; из них одно открытое.

Как здоровье Наташи и Вари? Кланяйтесь

всем на Воздвиженке и не забывайте меня в своих святых молитвах.

Ваш А. Чехов.

Понедельник.

Для телеграмм достаточно: Nice Anlome Tchekhoff. На обороте:

Василию Михайловичу Соболевскому.

Москва, Поварская, д. Гирш.

Russie Moscou.

2149а. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ 27 октября (8 ноября) 1897 г. Ницца.

Fйlicitations. Voeux sincires a l'illustre professeur l'intrйpide dйfenseur des intйrкts de la littйrature russe et de l'instruction du peuple Maxime Koval sky Vassily Nemirovitch Dantchenko Anton Tchekhoff. На бланке:

Petersbourg, Nicolaievskaia 47.

Spassovitch, pour Stassulevitch. ПЕРЕВОД:

Поздравляем. Искренние пожелания прославленному профессору неутомимому защитнику интересов русской литературы и просвещения народа Максим Ковалевский Василий Немирович-Данченко Антон Чехов

Петербург, Николаевская 47. Спасовичу,

для Стасюлевича

2150. М. П. ЧЕХОВОЙ

27 октября (8 ноября) 1897 г. Ницца.
27 окт.

Милая Маша, я уже писал, что высылать "Мировые отголоски" не нужно, так как они здесь получаются. Мне высылаются "Русские ведомости" и "Русское слово".

Когда А. А. Хотяинцева поедет в Париж, дайте мне знать письмом дня за три; нужно распорядиться, чтобы ее встретили в Париже. Суворин в Париже, но в Ниццу не приедет; пишет, что нужно торопиться в Петербург.

Погода чудесная; так светло и тепло, что даже невероятно. Лето, самое настоящее лето.

А вот тебе на закуску урок французского языка. На адресе принято писать "Monsieur Antoine Tchekhoff", а не "a M-r Ant. Tchekhoff". Надо писать "recommandйе",* а не "recommandйе". Французский язык очень вежливый и тонный язык, ни одна фраза, даже в разговоре с прислугой, с городовым или с извозчиком, не обходится без monsieur, madame и без "я вас прошу" и "будьте добры". Нельзя сказать "дайте воды", а "будьте добры

дать мне воды" или "дайте воды, я вас прошу". Но эта фраза, т. е. "я вас прошу", не должна быть "je vous en prie" (же ву зан при), как говорят в России, а непременно "s'il vous plaot" (если вам нравится) или, для разнообразия, "auez la bontй de donner"... (имейте доброту дать), "veuillez donner" (вейЕ) - пожелали бы вы дать. Если кто в магазине говорит "je vous en prie", то так уж и знай, что это русский. Русские же слово "les gens" в смысле "прислуга" произносят как "жанс", но это неверно, надо говорить "жан"... Слово "oui" - да - надо произносить не "вуй", как у нас, а "уйй", чтобы слышалось и. Желая доброго пути, русские говорят: "bon voyage - бон вуайаш", сильно слышится ш, надо же произносить - воайажж... Voisinage**... вуазинажжж..., а не вуазинаш... Также "treize" (13) и "quatorze" (14) надо произносить не трэс и не каторс, как Аделаида, а трэззз... каторззз... чтобы звучало в конце слова з. Слово "sens" - чувство - произносится санс, слово "soit" в смысле "пусть" - суатт. Слово "ailleurs" - в другом месте - и "d' ailleurs" - впрочем - произносятся альор и дальор, причем о приближается

к е.

Ну, на первый раз довольно. Нового ничего нет, здоровье мое не дурно. Что Лика? Хочет в Милан?

Будь здорова. Всем низжайший поклон.

Да, еще одно замечание: русские узнаются еще здесь потому, что часто употребляют "donc" и "дйја"***. Это не хорошо звучит, тривиально. Они также говорят "Ce n'est pas vrai" - "это не правда". Но для француза такое выражение слишком грубо, это не выражение сомнения или недоверия, как у нас, а ругательство. Когда хочешь выразить сомнение или недоверие, то должна говорить: c'est impossible, monsieur.****

Я кое-что пописываю.

Получила ли мамаша карты? Если хочешь, чтобы я привез или при случае прислал тебе косметик или художественных принадлежностей, то напиши, что тебе нужно. Я могу привезти целый ящик с красками, без пошрины, - здесь все это великолепно и не дорого.

Agrйez l'assurance de ma parfaite considйration.*****

Antoine Tchekhoff.

Марки отдай Марии Тимофеевне. * заказная (франц.) ** соседство (франц.) *** следовательно и уже (франц.) **** не может быть, сударь (франц.)***** Примите уверения в моем совершенном почтении (франц.)

2151. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

29 октября (10 ноября) 1897 г. Ницца.
29 окт.

Многоуважаемая коллега, письмо Ваше пришло вчера. Благодарю за память и за ласковое слово. Да, я в Ницце. Был сначала в Биаррице, потом переехал сюда и благодушествую здесь уже давно, давно... Мой адрес пишется так:

Франция
Monsieur
Antoine Tchekhoff
9 rue Gounod
Nice.

Извините, что криво. "а Monsieur" французы не пишут. Просто "Monsieur", без предлога.

Здесь очень тепло, тихо. Окна настежь. Хожу без пальто, в соломенной шляпе. Помещение у меня светлое, целый день солнце; кормят хорошо, берут недорого... Одним словом, домой не собираюсь. Вернусь к пенатам, вероятно, не раньше апреля.

Ваша сестра поступила на сцену? Как это хорошо! Я рад за Таганрог. В самом деле, это

недурной город, там любят театр и понимают, и если там теперь хорошая погода (едва ли!), то он не должен казаться Ольге Михайловне очень противным. Сообщите мне, под какой фамилией она играет, я напишу в Таганрог, чтобы ее угостили пирогом. Там мои тетушки пекут превкусные пироги. А тамошние борщи и соусы - это сплошное блаженство.

Что пописываете, коллега? Я кое-что делаю, но лишь кое-что, на три су, не больше. Здоровье мое настолько хорошо, что я его не чувствую. Бывает временами кровохарканье, но это не имеет никакого отношения к самочувствию, и я прыгаю, как теленок, которого еще не женили. Прыгаю - и больше ничего.

О, какое счастье, что я еще не женат! Какое это удобство!

Однако я впадаю в сантиментализм. Будьте здоровы и пишите, пожалуйста. Здесь скучно без писем, без этого дыма отечества. Я Вам желаю здоровья и всего хорошего.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Москва.

Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщова, кв. 3 (Шавровых).
Russie. Moscou.

2152. П. Ф. ИОРДАНОВУ

31 октября (12 ноября) 1897 г. Ницца.
12 ноябрь - 31 окт. - Nice, Pension Russe.

Многоуважаемый Павел Федорович, в Париже я виделся с Павловским и с уроженцем Таганрога проф. Белелюбским, инженером; был разговор о библиотеке, о будущем музее - и оба обещали много хорошего. У Павловского уже собрано кое-что, и кроме автографов, рисунков и т. п. есть даже пауки-птицеяды, которых я у него видел. Белелюбский может прислать коллекции. Что касается доставки через Марсель, то по этой части все уже устроено Павловским, доставка будет бесплатная и, если я и он похлопочем, беспроцентная. Видите, какие все соблазны! Теперь остановка за помещением. Начать собирать вещи можно теперь же, а открыть музей в день юбилея.

Вы пишете, что когда будете в Петербурге, то пойдете к корифеям. Увы! все, что можно было взять у корифеев, уже взято давно, и они с раздражением относятся к сборникам, музеям, читальням, - так как им то и дело

приходится давать свои произведения *gratis**. Вы побывайте не у корифеев, а у таганрогских уроженцев и внушите им любовь к отечеству. Например, Нотович - эта жирная, богатая скотина - мог бы сделать для Таганрога то, чего не в силах сделать ни я, ни Вы, так как у нас нет своей газеты и своего дома в Петербурге. Побывайте у певца Чернова, это добрый человек. Адрес Белелюбского сообщу Вам особо.

Из неземляков, пожалуй, кое-что может сделать для нас государств контролер Третий Филиппов. В его сборнике есть статья о поэте Щербине (таганрожце) и во-1) можно попросить у него оригинал этой статьи (рукопись), 2) спросить, где можно добыть хороший портрет Щербины и 3) вообще поговорить о Щербине и отобрать от него автографы поэта, буде они у него имеются.

У моей тетушки Марфы Ивановны Морозовой, живущей в доме И. И. Лободы (гласного), есть картина, писанная масл красками, изображающая открытие памятника Александру I в Таганроге. Картина хоть и неважная, но все же для музея годится; имя художника, таган-

рождца, в семье Лободы еще не забыто.

Есть лубочная картина "Бомбандирование Таганрога".

Вы спрашиваете о моем здоровье. Благодарю Вас. Самочувствие прекрасно, все, по-видимому, обстоит благополучно, но кровохаркания все-таки бывают.

Желаю Вам всего хорошего. Когда Вы будете в Петербурге? Остановитесь ли в Москве? Ответьте на последний вопрос. Если да, то не довезете ли с собой несколько книг, которые Вам вручили бы в Москве?

Будьте здоровы. Жму руку.

Ваш А. Чехов. На конверте:

Таганрог.

Его высокоблагородию

Павлу Федоровичу Иорданову.

Таганрог. Russie. * безвозмездно (лат.)

2153. М. П. ЧЕХОВОЙ

31 октября - 2 ноября (12-14 ноября) 1897 г.
Ницца.

31 окт., вечер.

Сиге Маша, не помню, ответил ли я тебе насчет 30 р., которые должны Черевину за дрова. Если должны, надо заплатить. За благоустройство флигеля благодарю. Портмоне пришлю или привезу. Зинаиде Васильевне передай, что я благодарю за поклон. Она хочет, чтобы я прислал ей что-нибудь. С удовольствием, но пусть напишет, что прислать.

Все благополучно. Нового ничего нет, все по-старому.

Передай папаше, что "Таганрогский вестник" по прочтении я всякий раз отдаю здесь одному доктору, тоже таганрожцу. Скажи, что я благодарю. Из письма его узнал, что у Маши Цыплаковой родилась дочь; поздравь Машу и скажи ей, что если она пожелает, чтобы ее дочь жила у нас, при ней, то с моей стороны препятствий не будет.

Имей в виду, что в течение зимы у мамашки может повториться воспаление вен на но-

гах. Как только она начнет жаловаться на ноги, тотчас же уложи ее в постель и запрети ходить, затем пригласи Гершельмана или И. Г. Витте. Болезнь эта при недосмотре может стать серьезной.

М. Ковалевский уехал в Париж. Он будет ждать Хотяинцеву. Суворин уехал в Петербург, не побывавши в Ницце.

Здесь начинается сезон. Большой съезд публики со всех концов света, даже с Сандвичевых островов. Много русских. Здесь все хорошо, но не во всем, однако, Франция опередила Россию. Спички, сахар, папиросы, обувь и аптеки в России несравненно лучше. Здешний сахар не сладок, а конфекты в сравнении с нашими ничего не стоят.

Будь здорова.

*Agrйez mes salutations sincires**.

Antoine.

Марки на конверте принадлежат М. Т. Дроздовой. Так будет и впредь.

Вот уже 2-е ноября, а письмо все еще не послано. Что мальвы? Они покрыты на зиму?

* Примите мои искренние приветствия (франц.)

2154. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

2 (14) ноября 1897 г. Ницца.

Милый друг, большое спасибо за письмо и за книги, которые уже получены и водворены, куда следует. Книги меня немножко ошеломили, ибо, идучи за ними на почту, я не ожидал, что мне там дадут такую громоздкую посылку. Это целая гора книг, и за пересылку уплачено более 7 рублей. Я просил прислать "Библиотеку Русской мысли", имея в виду маленькие книжки, и также просил не присылать стихотворений и небеллетрист сочинений, магазин же прислал и "Поланецких", и Ладыженского, и "Египет", и "Клеопатру", и "Иудею" - вещи, быть может, и умственные, но неподходящие, ибо здешний читатель всю зиму ходит в соломенной шляпе и предпочитает в женщинах легкое поведение, а в литературе - книги для легкого чтения. Как поживаешь? Не скучаешь ли? Что нового? Рассказ пришлю непременно. Поклонись Вуколу и скажи ему, что я о нем часто вспоминаю. Благодарю его за книги и желаю ему побольше здоровья. Ты занятой человек, но все же черк-

ни мне 2-3 строчки. Жму руку.

Твой А. Чехов.

Nice, Pension Russe. 2 ноябрь. На обороте:

Виктору Александровичу Гольцеву.

Москва, Брюсовский пер., редакция "Рус-
ской мысли".

Moscou. Russie.

2155. Л. С. МИЗИНОВОЙ

2 (14) ноября 1897 г. Ницца.

2 ноябрь, Pension Russe, Nice.

Милая Лика, Вы напрасно сердитесь. Вы писали мне, что скоро уезжаете из Москвы, и я не знал, где Вы. Ну-с, я все еще в Ницце, никуда не собираюсь, ничего не жду и почти ничего не делаю. Погода обыкновенно бывает чудесной, летней, сегодня же лупит дождь и Ницца похожа на Петербург в конце августа. Margot приехала из Биаррица в Ниццу, но исчезла с горизонта, и я ее не вижу.

Как Вы поживаете? Что нового? Куда собираетесь и когда думаете покинуть Москву с ее скукой и юбилеями? Кстати, читал, что скоро юбилей Златовратского. Вы, конечно, были на этом юбилее; напишите, кого видели, что слышали. Филе только обещается написать, но никогда не пишет, и Ваше сообщение, что он на днях пришлет мне письмо, не принесло мне особенных радостей. Кстати, кто теперь ухаживает за Вами?

Теперь то, что, надеюсь, останется между нами. Получил от Барскова длинное заказное

письмо, за которым пришлось идти на почту пять верст. Он пишет, что купцы не дают денег, и бранит этих купцов, говорит о том, какой я хороший писатель, и обещает, буде я изъявлю согласие, изредка высылать мне на расходы свои собственные деньги. Лика, милая Лика, зачем я поддался Вашим убеждениям и написал тогда Кундасовой? Вы лишили меня моей Reinheit*; если бы не Ваши настоятельные требования, то, уверяю, я ни за что бы не написал того письма, которое теперь желтым пятном лежит на моей гордости.

У меня, благодаря главным образом О П е, может развиться мания преследования. Не успел очнуться от письма Барскова, как получил две тысячи рублей от левитановского Морозова. Я не просил этих денег, не хочу их и прошу у Левитана позволения возвратить их в такой, конечно, форме, чтобы никого не обидеть. Левитан не хочет этого. Но я все же отошлю их назад. Погожу еще 1/2 - 1 месяц и возвращу при благодарственном письме. Деньги у меня есть.

Все это, повторяю, пусть останется между нами. Напишите мне о чем-нибудь, сообщите

какие-нибудь факты. У меня ничего нет нового, все благополучно.

Ваш А. Чехов.

Что Варя? Бываете ли в опере?

Жму руку. * чистота (нем.)

2156. Л. А. АВИЛОВОЙ

3 (15) ноября 1897 г. Ницца.

3 ноябрь, Pension Russe, Nice.

Ах, Лидия Алексеевна, с каким удовольствием я прочитал Ваши "Забытые письма". Это хорошая, умная, изящная вещь. Это маленькая, куцая вещь, но в ней пропасть искусства и таланта, и я не понимаю, почему Вы не продолжаете именно в этом роде. Письма - это неудачная, скучная форма, и притом легкая, но я говорю про тон, искреннее, почти страстное чувство, изящную фразу... Гольцев был прав, когда говорил, что у Вас симпатичный талант, и если Вы до сих пор не верите этому, то потому, что сами виноваты. Вы работаете очень мало, лениво. Я тоже ленивый хохол, но ведь в сравнении с Вами я написал целые горы! Кроме "Забытых писем", во всех рассказах так и прут между строк неопытность, неуверенность, лень. Вы до сих пор еще не набили себе руку, как говорится, и работаете, как начинающая, точно барышня, пишущая по фарфору. Пейзаж Вы чувствуете, он у Вас хорош, но Вы не умеете экономить,

и то и дело он попадает на глаза, когда не нужно, и даже один рассказ совсем исчезает под массой пейзажных обломков, которые грудой навалены на всем протяжении от начала рассказа до (почти) его середины. Затем, Вы не работаете над фразой; ее надо делать - в этом искусство. Надо выбрасывать лишнее, очищать фразу от "по мере того", "при помощи", надо заботиться об ее музыкальности и не допускать в одной фразе почти рядом "стала" и "перестала". Голубушка, ведь такие словечки, как "Безупречная", "На изломе", "В лабиринте" - ведь это одно оскорбление. Я допускаю еще рядом "казался" и "касался", но "безупречная" - это шероховато, неловко и годится только для разговорного языка, и шероховатость Вы должны чувствовать, так как Вы музыкальны и чутки, чему свидетели - "Забытые письма". Газеты с Вашими рассказами сохраню и пришлю Вам при okazji, а Вы, не обращая внимания на мою критику, соберите еще кое-что и пришлите мне.

Пока была хорошая погода, все было благополучно; теперь же, когда идет дождь и посурило, опять першит, опять показалась

кровь, такая подлость.

Я пишу, но пустячки. Уже послал в "Русские ведомости" два рассказа.

Будьте здоровы. Крепко жму Вам руку.
Ваш А. Чехов.

2157. М. П. ЧЕХОВОЙ

4 (16) ноября 1897 г. Монте-Карло.
4 ноябрь.

Все обстоит благополучно, новостей нет. Сезон начинается. В садах и городских скверах высаживают в грунт цветы. Маргаритки великолепные.

Кланяюсь всем.

А. Чехов. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Московск губ.

Russie via Moscou.

2158. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

8 (20) ноября 1897 г. Ницца.

Дорогой Василий Михайлович, я послал Вам два рассказа; из них второй был напечатан в воскресенье, о судьбе же первого ("В родном углу") я ничего не знаю, так как Вы не пишете мне. Время идет, Вы не шлете ни писем, ни корректуры, и это отбило у меня охоту писать, я пал духом и теперь не знаю, когда опять засяду за маленький рассказ.

У нас никаких перемен, т. е. погода все так же хороша, солнце греет; сезон начинается. В Монте-Карло ходит уже много поездов, все магазины и отели открыты, в скверах всюду цветы. Немирович обжился, привык к месту и пишет очень много.

Музыкальные конкурсы, приедет Патти, будет Сара Бернар, будет карнавал; на всякий случай пришлите мне корреспондентский бланк, с которым здесь пускают всюду и сажают на первое место. Пришлите, если, конечно, находите это удобным.

Крепко жму руку. Поклон Варваре Алексеевне и детям.

Ваш А. Чехов.

8 ноябрь. На обороте:

Василию Михайловичу Соболевскому.

Москва, Поварская, д. Гирш.

Moscou. Russie.

2159. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

9 (21) ноября 1897 г. Ницца.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич!

В Ницце я проживу, по всей вероятности, до апреля. В январе я уеду в Алжир, но адрес мой останется все тот же, так как уеду я ненадолго. Мой адрес:

9 rue Gounod, Nice, или, что все равно, Pension Russe, Nice.

Я обещаю написать рассказ для "Cosmopolis'a" при первой возможности и, если не случится ничего особенного, то, надо полагать, пришлю его в декабре.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пожать руку.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

97 9/XI.

"Cosmopolis" получает здесь мой сосед М. М. Ковалевский, живущий в Beaulieu; но получает без русского отдела.

9 (21) ноября 1897 г. Ницца.

Скажи Марии Тимофеевне, что я получил от нее письмо, но не отвечаю ей, потому что не знаю ее адреса. Из того, что найдешь дома, галстук отдай Ване, ножницы и серый кошелек мамаше, металлический кошелек папаше, остальное все возьми себе. Красная цилиндрическая штучка, у которой крышка отвинчивается, предназначается для золотых монет. (По-французски винт - *la vis* выговаривается не "ви", а "висс".) Кнопковывимательница в своей неширокой части обладает магнитными свойствами.

Здесь начались музыкальные конкурсы; из разных городов съехались Иваненки и Семашки, около 8 тыс. душ, и дают концерты; по улицам ходят оркестры, факельцуги с музыкой. Пишу я это тебе в 7 1/2 час. утра, а уже слышна музыка.

Портмонет тебе не понравится, но это ничего, я привезу тебе другой, гораздо лучше. По моему расчету портмонет и прочее ты должна получить 16-17 ноября. Посылаю все до-

мой.

Будь здорова, нового ничего нет. Все благополучно. Скажи папаше, что "Биржевые ведомости" получил. Твой Antoine.

На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Москва, Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

2161. В. А. ТИХОНОВУ

9 (21) ноября 1897 г. Ницца.

Милый Владимир Алексеевич, только что (9 ноября 8? ч. утра) получил Вашу книжку и письмо. Шлю Вам в ответ пожелания, самые лучшие, и благодарность от всего сердца. В ожидании от меня более подробного письма, которое я соберусь написать Вам в ноябре, поскорее сообщите мне, сколько я должен внести в "Союз" в качестве члена. Заказных писем мне не присылайте, почтальону высоко приходится ходить ко мне, и не заставлять меня, и опять приходить; лучше всего простые и открытые письма. Мой адрес: Nice, Pension Russe.

Кланяется Вам В. И. Немирович-Данченко,

живущий в том же Pension Russe, этажом ниже. Будьте здоровы и благополучны. Еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов.

97 9/XI.

На обороте:

Владимиру Алексеевичу Тихонову.

Петербург, Знаменская 26, кв. 15.

Petersbourg. Russie.

2162. А. И. СУВОРИНОЙ

10 (22) ноября 1897 г. Ницца.

10 ноябрь, Pension Russe, Nice.

Милая Анна Ивановна, большое Вам спасибо за письмо. Прочитал его и тотчас же сажусь писать ответ. Вы спрашиваете насчет здоровья. Самочувствие у меня прекрасное, наружно (как мне кажется) я здоров совершенно, но вот беда моя - кровохарканья. Кровь идет помалу, но подолгу, и последнее кровотечение, которое продолжается и сегодня, началось недели три назад. Благодаря

ему я должен подвергать себя разным лишениям; я не выхожу из дому после 3 час. пополудни, не пью ровно ничего, не ем горячего, не хожу быстро, нигде, кроме улицы, не бываю, одним словом, не живу, а прозябаю. И это меня раздражает, я не в духе, и мне все время кажется, что русские за обедом говорят глупости и пошлости, и я делаю над собою усилие, чтобы не говорить им дерзостей.

Только, ради создателя, никому не говорите про кровохарканья, это между нами. Домой я пишу, что я совершенно здоров, и иначе писать нет смысла, так как я чувствую себя прекрасно - и если дома узнают, что у меня все еще идет кровь, то возопиют.

Теперь насчет интрижки, о которой Вы спрашиваете. В Биаррице я завел себе для французского языка Margot, девицу 19 лет; когда мы прощались, она говорила, что непременно приедет в Ниццу. И, вероятно, она здесь, в Ницце, но я никак не могу ее найти и... и не говорю по-французски.

Погода здесь райская. Жарко, тихо, ласково. Начались музыкальные конкурсы. По улицам ходят оркестры, шум, танцы, смех. Гляжу

на все это и думаю: как глупо я делал раньше, что не живал подолгу за границей. Теперь мне кажется, что, если буду жив, я уже не стану зимовать в Москве ни за какие пряники. Как октябрь, так и вон из России. Природа здешняя меня не трогает, она мне чужда, но я страстно люблю тепло, люблю культуру... А культура прет здесь из каждого магазинного окошка, из каждого лукошка; от каждой собаки пахнет цивилизацией.

Что Настя? Что Боря? Привет им сердечный и нижайший поклон. Не будьте горды и величественны, пишите мне почаще. Я нуждаюсь в письмах. Целую Вам руку 100 X 100 раз и желаю счастья, и еще раз благодарю.

Ваш душой и сердцем

А. Чехов.

Конст Сем у поклонитесь.

2163. Н. И. КОРОБОВУ

12 (24) ноября 1897 г. Ницца.
97 г. 12 ноябрь.

Милый Николай Иванович, давно собираюсь написать тебе. Я в Ницце, уже обжился здесь и привык. Кровохарканья бывают понемногу, но подолгу, в общем же здоровье совсем не дурно и умирать я не собираюсь, От кровохарканий помогает все, что дают.

Кстати, рекомендую тебе рецепт: Kali (или Str.) bromat. 5,0, Chlor. hydr. 2,0. Aq. 180,0. Через 2 часа по стол. ложке. Помогает.

Как поживаешь? Напиши поподробней. Мой адрес: "Monsieur Antoine Tchekhoff, 9 rue Gounod, Nice". Газеты полны рассуждений и сплетен о Дрейфусе. Читаю очень внимательно, и впечатление таково, что никаких изменников нет, но что кто-то зло подшутил. Погода здесь теплая, летняя, ходим без пальто. Вернусь домой к весне. В январе поеду в Африку - не лечиться, а путешествовать. Будь здоров, поклонись Екатерине Ивановне и детям.

Твой А. Чехов.

97 12/XI.

2164. М. П. ЧЕХОВОЙ

12 (24) ноября 1897 г. Ницца.

Милая Маша, чек на 400 р. получил. Mille remercoments*. Лике и Левитану я отвечал на письма, от Ольги же Петровны я ничего не получал; так и передай ей. Платить Ладыженскому, конечно, нельзя, но написать ему нужно; кажется, он теперь в Петербурге. О выборах узнай и напиши. Кто председатель? За "Иванова" ты опять получишь.

Теперь о здоровье. Все благополучно. Je suis bien portant. По-французски здоровый - sain, но это относится только к пище, воде, климату, про себя же люди говорят - bien portant от "se porter bien" - хорошо носить себя, быть здоровым. Поздоровавшись, ты говоришь: "Je suis charmé de vous voir bien portant" - я рад видеть вас в добром здоровье. После charmé и вообще слов, означающих душевную деятельность и деятельность наших

пяти чувств, памяти, глагол, как дополнение, обыкновенно следует с предлогом de. Наприм: j'oublie de vous donner de l'argent- я забываю дать вам денег. Bien значит хорошо и употребляется также в смысле очень. Vous ktes bien bon - вы очень добры. За me semble bien cher - мне это кажется очень дорого. Je vous remercie bien**. Учиться по-французски в наши годы трудно, очень даже, но добиться кое-чего можно. Не учишь у О П, а читай что-нибудь со словарем, по 5-10 строк в день, и выучивай по одному выражению в день. Например, сегодня выучи значение la piесе (вещь, штука). Тебя спрашивают: сколько вам нужно книг, монет, комнат? Ты отвечаешь trois piесes, sept piесes. А завтра выучи слово monier*** или descendre****. Учи по словарю Макарова. И так в месяц выучишь 30 слов в их французском, часто употребляемом значении. Говорю я дурно, но читаю уже хорошо и могу писать письма по-французски. Будь здорова. Ты так вкусно описала флигель, что мне захотелось домой.

Твой А. Чехов.

12 ноябрь. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Москва, Сухаревская Садовая, д. Кирхгоф,
кв. 17.

Moscow. Russie * Тысяча благодарностей
(франц.) ** Я вам очень благодарен (франц.)
*** подниматься (франц.) **** спускаться
(франц.)

2165. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ

14 (26) ноября 1897 г. Ницца.

Итак, Вы приехали, великая художница земли русской! Париж очень хороший город, и очень жаль, что благодаря туману и холоду Вы на первых порах получили впечатление большой, серой, немножко суровой массы. И жаль, что Вы поселились на такой неинтересной улице, как rue Jacob. Впрочем, все это пустяки; пройдет неделя-другая, Вы войдете во вкус - и Париж станет Вам нравиться.

Я живу все там же. Погода здесь очаровательная, тепло, солнечно, тихо; исключение составляет один только нынешний день: дует неприятный ветер. Здоровье мое ничего себе; прыгаю помаленьку, Вашими молитвами, и не жалуясь. Третьего дня прекратилось кровохарканье, которое продолжалось 3 недели - шутка сказать! - кровь шла понемногу, но по долгу, самочувствие же было великолепное, так что я махнул рукой на кровь и вполне искренно писал домой, что я здоров вполне. (Не пишите Вы туда ничего о моем здоровье, кстати сказать.) Я гуляю, читаю, немножко

пишу и много беседую с Немировичем-Данченко и с художником Якоби, который теперь здесь и в честь которого названа rue Jacob. М. М. Ковалевский уже уехал; он теперь в Париже, читает лекции. Повидайтесь с ним, пожалуйста; это большой человек во всех смыслах и интересный, да будет не бесполезен для Вас, так как Париж он знает превосходно. Его адрес: H^{ôtel} Foyot, rue de Tournon. Поклонитесь ему, пожалуйста, и скажите ему, что без него мы скучаем.

Немирович-Данченко (Василий) проездом будет у Вас.

Маша пишет, что моя духовая печь приняла благообразный вид; и меня после ее письма потянуло домой, в духовую печь. Давно уже я там не был!

Когда начнете скучать в Париже, приезжайте в Ниццу погреться. Серьезно. Приехав в Ниццу, оставьте вещи на вокзале (там есть такое место для хранения вещей) и пешком идите на rue Gounod. Как раз против вокзала спуск по лестнице; спуститесь, идите прямо по улице, потом поверните направо, потом налево увидите узенькую улочку, по которой

не проедешь на паре: это и есть rue Gounod. Ищите № 9, тут Pension Russe, где я и устрою Вас в лучшем виде, по 6 фр. в день (квартира, обед и завтрак). Спасибо за письмо!! Будьте здоровы, не скупайте.

Ваш А. Чехов.

Пятница.

2166. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

20 ноября (2 декабря) 1897 г. Ницца.
20 ноябрь.

Дорогой Василий Михайлович, Вы такими мрачными красками изобразили Москву с ее погодой, юбилеями, похоронами; я не могу ответить Вам тем же, так у нас в Ницце юбилеев нет, Златовратского не читают, все живы и погода изумительная, райская. Немирович уложил чемоданы и, по-видимому, уедет сегодня, Якоби каждый день приходит обедать и ругать Стасова, Юрасов, добрый, кроткий человек, иногда наведывается; Ковалевский читает в Париже и имеет успех.

Я живу не там, а уже этажом ниже. Перебрался во время кровохарканья, которое было и уже прошло.

Корректуру я читаю не для того, чтобы исправлять внешность рассказа; обыкновенно в ней я заканчиваю рассказ и исправляю его, так сказать, с музыкальной стороны. Но если в самом деле Вам неудобно высылать корректуру, то да будь по-Вашему! Что делать! Только, пожалуйста, всякий раз, получив от меня

рассказ, берите открытое письмо и пишете только два слова: "Рассказ получен". Второй рассказ я послал через 8 дней после первого, между тем Вы получили его раньше! Пожалуйста, не оставляйте меня в неизвестности.

От Варвары Алексеевны в конце октября я получил письмо и ответил ей. Скоро еще буду ей писать, а пока поклонитесь и скажите, что я ото всего сердца шлю ей пожелания - и здоровья, и счастья. Детям тоже поклон и благодарность за то, что они вспоминают обо мне.

"Русские ведомости" получаю.

После Вашего отъезда точно зарок дал: нигде, кроме как дома, не обедаю и ничего не пью.

Будьте здоровы!! Не забываюте.

Ваш А. Чехов.

2167. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

20 ноября (2 декабря) 1897 г. Ницца.

Милая мама, я здоров, все обстоит благополучно. Сегодня получил я от папаши письмо, из которого узнал, что у нас околела лошадь. Какая? Уж не А ли П?

Здесь великолепная, теплая погода. Ходим по-летнему.

Поклон папаше, Марьюшке и всем.

Ваш А. Чехов.

Четверг / 20 ноябрь.

Благодарю за письмо! На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Лопасня, Московск губ.

Russie via Moscou.

2168. Ал. П. ЧЕХОВУ 21 ноября (3 декабря) 1897 г. Ницца.

21-го ноября.

Многоуважаемый братец!

Ныне ты получаешь через доктора Вальтера пакет. Затем, немного погодя, привезет другой пакет Вас. Немирович-Данченко. За-

тем, непосредственно, управляющий петербур пробирной палаткой привезет Суворину для передачи тебе третий пакет. Все три пакета совокупи для общего блага, заверни их в газету, тобою еще не замаранную, и отдай Василию или иному послушному аггелу, с просьбой послать по почте посылкой по адресу:

Лопасня, Моск. губ. Марии Павловне Чеховой.

О получении пакетов всякий раз уведомляй, непосредственно.

Все благополучно. Нового ничего нет.

Будь здрав!

Твой А. Чехов.

2169. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

22 ноября (4 декабря) 1897 г. Ницца.
22 ноябрь.

Дорогой Василий Михайлович, рассказ, который я послал Вам третьего дня, "На подводе", не помещайте раньше конца декабря; пока велите набрать его и прислать мне в корректуре. Так нужно. Я же напишу другой рассказ, который Вы напечатаете, буде пожелаете, в первой половине декабря. Пожалуйста, исполните мою просьбу, пришлите корректуру; я возвращу ее своевременно. Будьте покойны!

Немирович уехал. Вчера шел дождь, было холодно, сегодня опять хорошо, хотя и подувает холодок. Новостей никаких. В Монте-Карло толкотня.

В Pension Russe много новых персонажей, но все мордемондии.

Пишут мне об юбилее Златовратского. Очень мило!

Желаю Вам всего хорошего и низко кланяюсь. Варваре Алексеевне и детям привет и пожелание всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

2170. А. С. СУВОРИНУ

24 ноября (6 декабря) 1897 г. Ницца.

Я совершенно здоров, и мое привилегированное положение праздного и довольного человека начинает наскучивать мне, и минутами - хочется на снег. Здесь работать можно, но чего-то не хватает, и когда работаешь, то испытываешь неудобство, точно повешен за одну ногу.

Ковалевский произвел на Вас хорошее, здоровое впечатление? Я ожидал этого. Он на целых пять голов выше нашей столичной передовой интеллигенции, ежедневно справляющей юбилеи. Теперь он в Париже, в январе поедем вместе в Африку.

Я читаю Charles Vanhaut, бывшего министра-панамиста, "Impressions cellulaires". Вот если бы Вы велели кому-нибудь перевести и издали или дали бы в извлечениях, поместив 3-4 фельетона, как это Вы когда-то делали с романами. Сколько тут слез, ужаса, скорбных эпизодических фигур (жена), и в то же время

сколько тщеславия, постороннего пафоса и мещанства. Человек философствует, приносит великую жертву и в то же время унижается до мелких мещанских попреков; то и дело попрекает своих бывших друзей куском хлеба: вы-де обедали у меня часто и потом покинули меня в несчастье. В общем же такое впечатление: как страдает, как расплачивается за всех этот народ, идущий впереди всех и задающий тон европ культуре. Это народ, который умеет пользоваться своими ошибками и которому не проходят даром его ошибки. Читаете ли Вы новую газету "L'Aurore"? Это интересная газета. Рошфор надоел жестоко; его приятно почитать 2-3 раза, а потом он приедается, как рокфор. Тоже и "La libre parole".

Немирович уехал, и я один среди киргизов и самоедов, населяющих Pension Russe. Один из самоедов, действ стат советник, уехал на днях в Петербург, и я послал Вам с ним книжку, которую, пожалуйста, велите передать брату Александру.

Осенью я написал Кондратьеву, что отдал Вашему театру свой водевиль "Трагик поневоле" на целый год. Если Михайлова у Вас

нет, водевили играть некому; надо выпустить его, т. е. водевиль, на волю, написав Кондратьеву. Но прежде чем я напишу ему, Вы черкните мне 2-3 слова; быть может, Михайлов еще вернется.

Анне Ивановне, Насте и Боре низжайший поклон. Всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

24 ноябрь.

2171. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

24 ноября (6 декабря) 1897 г. Ницца.
Дорогая мама, я жив и совершенно здоров, чего и вам всем желаю. Начинаю немножко поскучивать и мечтать о том, как я сяду в вагон и поеду отсюда. Передайте папаше, что бланок сельскохозяйственный возвращу на сих днях. "Биржевые ведомости" и 3 номера "Таганрогского вестника" получил, благодарю.

Если Маша дома, то кланяйтесь ей. Бабушке и всем служащим тоже поклон.

Уже третий день, как идет дождь. Я купил себе зонтик за 6 франков, шелковый, очень легкий. Будьте здоровы и благополучны. Папаше буду писать на сих днях.

Ваш А. Чехов.

24-XI-97

На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Лопасня, Московск губ.

Russie via Moscou.

2172. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 ноября (7 декабря) 1897 г. Ницца.

Chère Marie, с каждым русским, уезжающим в Россию, я стараюсь послать что-нибудь. Так, с одним варшавским молодым человеком я послал посылку, которую Вы еще не получили, потому что сей молодой человек, по-видимому, застрял в Париже. С Немировичем я послал тоже кое-что на имя Александра; когда получишь из Петербурга, то повесть Тихонова и пакеты со старыми письмами положи у меня на столе, а остальное положи, куда хочешь. С пензенским адвокатом Львовым я послал пакет со старыми письмами, который ты получила в гимназии. Так как я не знал, что у Феррейна есть "Fidibus", то две коробки его послал с одним харьковцем; не распечатывая, спрячь до весны. Это надежное средство от комаров; здесь коробка стоит 18 коп. Узнай у Феррейна цену, если у него не дороже 50 к., конечно, я ни привозить, ни присылать не стану.

Теперь о "благодарности" в чиновничьем

смысле. Узнай, как зовут жену нашего почтмейстера Благовещенского (кажется, Александра Ивановна), и прикажи выслать по ее адресу "Ниву", внося в какой-нибудь книжный магазин или в контору Печковской 7 р., или сколько нужно. Она же жена уже получает "Ниву". Только сделай все негласно, не говоря никому ни слова. Мы почтмейстеру ничего не даем, между тем корреспонденция не маленькая.

Деньги, 100 фр., полученные из Парижа, положи на мою книжку, на вечные времена, так как это редкие и весьма ценные деньги. Книжка моя у Забавина.

Я здоров. Работаю, к великой своей досаде, недостаточно много и недостаточно хорошо, ибо работать на чужой стороне за чужим столом неудобно; чувствуешь себя так, точно повешен за одну ногу вниз головой. Работаю мало, быть может, и оттого, что много ем. Встаю я в 7 час. утра, в 7 1/2 съедаю 2 яйца, 2 подковки и выпиваю большую чашку кофе. В 12 ч. завтрак; яичница, бифштекс, какой-нибудь соус, сыр, фрукты. В 2 1/2 ч. большая чашка шоколада, который я привык здесь пить. В 6?

ч. обед: суп или борщ, рыба, какой-нибудь соус или котлеты, птица, до нее зелень (цветная капуста чаще всего), фрукты. Вечером иногда чай в компании, с бисквитами. И кажется, что ешь непрерывно, для писания же нужно прежде всего избегать сытости.

Передай Лике, что я писал ей и ответа от нее не получал. Не увлеклась ли она Сашечкой Филе?

Фотографии привезу. Но их лучше приобретать в Италии.

Получил известие, что Хотяинцева в Париже.

Погода опять очень хорошая.

В начале января внеси в банк проценты за имение, и если в твоей книжке набралось 100 р., то и эти 100 р. в уплату капитального долга.

Не забудь: на Рождестве сотскому Григорию дать 1 рубль, священнику, когда приходит с крестом, не давать меньше 3 р. (ведь мы, кроме денег, ничего не даем!); узнай, сколько в Талежской школе мальчиков и девочек, и, посоветовавшись с Ваней, купи для них подарков к Рождеству. Беднейшим вален-

ки; у меня в гардеробе есть шарфы, оставшиеся от прошлого года, можно и их пустить в дело. Девочкам что-нибудь поцветистее; конфет не нужно.

Ну, будь здорова и благополучна. Кланяйся.

Твой А. Чехов.

Книги "Хмурые люди" и "Палата № 6" по-шли recommandйе по адресу: Nice, Monsieur N. Yourassoff, 11, rue Bianqui. Прибавь еще "Пестрые рассказы". Все это есть у меня в шкафу (Юрасов - это наш консул). Пока я пишу это, внизу перед окном три бродячих музыканта играют на скрипке и гитарах и поют "Si tu m'aimais". На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

2173. M.-D. РОШУ (M.-D. ROCHE)

26 ноября (8 декабря) 1897 г. Ницца.

8/XII, 9 rue Gounod, Nice.

Милостивый государь!

Извините, что я пишу Вам по-русски. Вы прекрасно владеете этим языком, я же пишу и говорю по-французски не настолько хорошо, чтобы свободно излагать свои мысли.

Прежде всего простите, что я до сих пор еще не прислал Вам обещанного письма (la "longue lettre")*. Я принимался писать его раза два-три и всякий раз не кончал потому, во-

первых, что писать о себе и о своих произведениях очень скучно, и, во-вторых, я рассчитывал увидеться с Вами в Париже и на словах передать Вам мою глубокую благодарность и все то, что я хотел вместить в la "longue lettre".

В сентябре я был в Париже и Вас не застал, к великому моему сожалению. Теперь я в Ницце и проживу здесь до января, затем поеду в Алжир, потом опять в Ниццу, в Россию же вернусь вместе с перелетными птицами, не раньше апреля.

Вашей книги, о которой Вы писали мне, я не получил; вероятно, она задержана в Москве цензурой. "Quinzaine" с "Мужиками" я видел в Париже, и эта книжка доставила мне много хороших минут. Что касается присланных Вами денег, то я написал домой, чтобы их сохранили, как драгоценность. Для меня они дороже чем 111 франков, и я постараюсь израсходовать их на какое-нибудь дело, симпатичное для нас обоих. Благодарю Вас от всей души.

В настоящее время в Париже живет бывший профессор Московского университета Максим Максимович Ковалевский, прекрас-

ный, всеми уважаемый человек, представитель лучшей части русской интеллигенции. Он знает оба языка в совершенстве и может оценить Ваши переводы по достоинству. Я рекомендую его Вашему вниманию и буду очень рад, если Вы с ним познакомитесь. Он читает в Париже лекции (Collige libre des sciences sociales)** , живет 26 rue des Mathurins.

Ваше письмо от 17/XI мне прислали из дому вчера.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пожать руку.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов. * длинное письмо (франц.) ** Свободная школа общественных наук (франц.)

2174. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ

26 ноября (8 декабря) 1897 г. Ницца.
Цветы! Но, я думаю, Немирович уже так вскружил Вам голову, что Вы не в состоянии оценить этой моей галантности...

Я здоров и, в самом деле, ленюсь. Ленюсь гениально. Но это хорошо. Я заметил, что чем больше я пишу, тем меньше у меня денег. Подметил я и еще один закон природы: чем веселее мне живется, тем мрачнее выходят мои рассказы.

Вчера и сегодня тепло. Скажите Вас. Ив., что у нас в Pension Russe поселилась молоденькая баронесса, которая поет и играет.

Нового ничего нет. Будьте здоровы и не забывайте преданного Вам Nizois*.

А. Чехов.

Среда.

Право, недурно бы Вам приехать в Ниццу, повидать море. Маша пишет: Браз прислал письмо, просит, чтобы я приехал в Петербург опять писаться.

Собирайте заграничные марки, пожалуйста. Нужно. * жителя Ниццы (франц.)

2175. Г. М. ЧЕХОВУ

26 ноября (8 декабря) 1897 г. Ницца.

26/XI. Nice, Pension Russe.

Милый Жоржик, в настоящее время в Таганроге подвизается артистка Оленина. Будь добр, напиши мне, имеет ли она успех, а главное, познакомься с ней и передай, что я ей низко кланяюсь. Это барышня из хорошей, даже немножко аристократической семьи, дочь тайного советника; зовут ее Ольгой Михайловной и настоящая фамилия ее - Шаврова. Пошла она на сцену по страстной любви к искусству, после долгой войны с аристократкой маман. Если ей не нравится Таганрог, то ты ее успокой, наговори ей турусы на колесах и вообще будь кавалером. Если она дурно питается, то посоветуй ей что-нибудь. О том, что она Шаврова, а не Оленина, никому не говори; это держится в секрете.

Я все еще в Ницце; привык, обжился и так въехал в местные интересы, что даже не прочь был бы баллотироваться в здешние городские головы. Ницца у моря, такой же вели-

чины, как Таганрог. Погода здесь чудесная, совершенное лето, и нет нужды ни в пальто, ни в калошах. Солнце как у нас в апреле - сладко греет, но не жжет.

Что пишет Володя? Как семья? Что нового? Твоей маме, Сане, Леле и тете Марфочке, а также Иринушке привет и поклон.

Будь здоров и благополучен. Но забывай.
Твой А. Чехов.

Французы пишут адрес на конверте в таком порядке:

Monsieur Antoine Tchekhoff, Pension Russe,
Nice. Так и ты пиши. На конверте:

Таганрог.

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская, с. дом.

Russie. Taganrog.

2176. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

29 ноября (11 декабря) 1897 г. Ницца.
Милая мама, я жив и здоров, и все обстоит благополучно, чего и Вам желаю. Когда придет Маша, то будьте добры, скажите ей, чтобы один экземпляр моих "Пьес" (они в шкафу) она послала по адресу: Monsieur M. Deline, Boulev. Carnot, Villa Gustavin, Nice - заказною бандеролью.

Погода очаровательная. Поклон папаше, Марьюшке и всем.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

29 ноября. На обороте:

Евгении Яковлевне Чеховой.

Лопасня, Моск. губ. Russie via Moscou.

2177. М. П. ЧЕХОВОЙ

3 (15) декабря 1897 г. Ницца.

3 дек.

Ma chère et bien aimable Marie,* если тебе принесут или пришлют какую-нибудь вещь, ничего не стоящую, то не удивляйся и не го-

вори, что не стоило-де за тридевять земель посылать такую дрянь. Дело в том, что посылать приходится вдруг; о том, что кто-нибудь уезжает в Россию, узнаешь обыкновенно случайно и посылаешь то, что успеешь схватить со стола - лупу, дрянную ручку... На будущей неделе тебя отыщет некая Зензинова, дочь чайного торговца Зензинова, девица. Она принесет тебе кое-что, но ты, пожалуйста, не разворачивай при ней пакета, ибо если она увидит, что везла так далеко не драгоценные вещи, то ей станет обидно. Зензиновы стояли в Pension Russe, поили меня по вечерам чаем. Это семья, по взглядам и по вкусам и наружно, вроде Линтваревых. Ты девицу прими ласково, т. е. поблагодари ее за гостеприимство, которым я у ее семьи пользовался в Ницце, скажи ей каких-нибудь приятных 2-3 слова, а за это ее папаша пришлет тебе 1/4 ф. чаю.

Лупу положи у меня на столе.

Посмотри во флигеле, каких томов словаря Брокгауза не хватает, и напиши мне; я распоряжусь, чтобы дослали.

Была у меня с визитом генеральша Шанявская, золотопромышленница. Завтра иду от-

давать ей визит. Лучше бы вместо нее пришел ко мне с визитом мешок с золотом.

Сними лаек и пришли мне фотографию. Ведь у тебя, кажется, есть фотогр аппарат. Здесь интересуются и все спрашивают, что это за звери. Лаек здесь нет.

В географ атласе Ларусса (Larousse) будет изображен весь свет. Всего выйдет около 50 выпусков.

Поклон нижайший всем. Будь здорова. Нового ничего, все благополучно.

Твой А. Чехов.

Твое заказное письмо пришло. В посылке была стопка марок для М. Т. Дроздовой. Получила она? Перчатки куплю. Хотяинцева пишет, что ей весело и что она уже писала тебе.

Ее адрес: 27 rue Jacob, Paris.

Я здоров. * Дорогая и любезная Мари (франц.)

2178. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

4 (16) декабря 1897 г. Ницца.
4 дек.

Дорогой Василий Михайлович, отвечаю на Ваше письмо по пунктам. Перебрался я этажом ниже, потому что я то и дело спускаюсь вниз, а подниматься мне не легко. Как-то было у меня кровохаркание (небольшое, но продолжавшееся три недели), и мы, эскулапы, общим советом решили, что форсированное хождение по лестнице, в моем положении, скорее вредно, чем полезно, - и я перебрался. Солнце у меня бывает с 7 1/2 час. утра до захода, плачу я столько же (10 фр.), как и наверху, а обстановка в среднем этаже богаче, чем в верхнем. Перебираться в другой отель, пожалуй, было бы уже поздно; ведь в январе мы поедем в Алжир, а январь уже на носу. Да и привык я в Pens Russe. Тихо, кормят хорошо, прислуга добрая и честная, и комары уже перекочевали в Египет.

Пишу я здесь гораздо меньше, чем рассчитывал. Писать в номере, за чужим столом, писать после завтрака или обеда (мне кажется,

что я ем весь день непрерывно), и в хорошую погоду, когда хочется вон из комнаты, - это трудно, очень трудно. Здесь нужно читать, а не писать. Но как бы ни было, я все-таки пишу.

У меня была г жа Шанявская. Сегодня я буду у нее.

Я целый день читаю газеты, изучаю дело Дрейфуса. По-моему, Дрейфус не виноват.

Я писал Вам насчет корреспондентского бланка. Во время карнавала и в Алжире он мог бы мне пригодиться.

Сегодня св. Варвары. Поздравляю Вас с именинницей. Если и Варя также именинница, то поздравляю, стало быть, вдвойне.

Погода все еще чудесная, лучше и не нужно. Не приедете ли Вы? Поехали бы вместе в Монте-Карло, в Корсику, в Алжир. Подумайте-ка!

Ну-с, будьте здоровы и благополучны, не забывайте.

Жму крепко руку.

Ваш А. Чехов.

2179. М. Г. ВЕЧЕСЛОВУ

6 (18) декабря 1897 г. Ницца.

Милостивый государь!

Я сегодня же напишу г. Stadling, и Вы со своей стороны, пожалуйста, напишите ему, что его желание перевести мои рассказы "Печенег" и "В родном углу" для меня очень лестно, и я спешу ответить полным согласием, и что впредь пусть он не спрашивает моего согласия, а переводит все, что угодно, лишь известив меня своевременно, чтобы я не дал своего согласия кому-нибудь другому.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Чехов.

18/XII.

Pension Russe, Nice. На обороте:
Monsieur Studeranden M. Wetschesloff.
Universitet Upsala (Суйде).

2180. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 (19) декабря 1897 г. Ницца.

Chire Marie, одна барыня, у которой я лечил дочь, дала мне этот конвертик - и я пишу на нем, чтобы ты знала, какие здесь billets doux. Она же, т. е. барыня, подарила мне маленькую дорожную кухню, в которой можно приготовить на спирту чай, кофе, суп, жаркое и все что хочешь; она состоит из 7-8 принадлежностей, помещающихся в 2 кастрюльках, связанных вместе ремешком. Эту кухню я пришлю при okazji или привезу.

Нового ничего нет. Погода превосходна, но это не ново. Пошлите на станцию 23 и 24 декабря к почтовому поезду; я, быть может, пришлю к тому времени письмо или какую-нибудь книжку. Сообщайте всякий раз о том, что получаете; когда не знаешь, дошла ли посылка благополучно, то нет охоты посылать. Получила ли 200 р. за декабрь?

У Вас уже стали увеличиваться дни. Это приятно, поздравляю.

Только что принесли кипу "Биржевых ведомостей".

Повторяю, здесь очень дешево жить. Я трачу очень мало, особенно сравнительно с тем,

что тратил в Большой мос гостинице. Здесь франк (37 к.) то же, что у нас рубль, и если порция мяса или рыбы стоит 1 фр., то это считается дорого. За хранение платья, на чай лакеям, уличным тенорам здесь дают по 10 сант., т. е. по 3 $\frac{7}{10}$ коп., - и это никого не шокирует. Французы бережливы, и оттого они богаты, так богаты, что даже ропщут на судьбу: некуда девать капиталы. Золота здесь очень много, и оно в большем ходу, чем бумажки. Поклон всем. Больше писать не о чем. Будь здорова и весела.

Твой Antoine.

7/XII.

На конверте:

Лопасня, Москов. г.

Марии Павловне Чеховой.

Moscou. Russie. * любовные записки
(франц.)

2181. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

10 (22) декабря 1897 г. Ницца.

10-XII-97

Дорогой Василий Михайлович, здравствуйте! Я остриг корректуру, чтобы сделать ее легче. Алексеева вычеркнул; в этом месте рассказа должен быть короткий разговор, - а о чем, это все равно. К воскресенью рассказ не успеет; но это не беда, читатели не рассердятся. Нового ничего нет. Погода чудесная по-прежнему; третьего дня в Монте-Карло 29 вышло 4 раза подряд и один господин выиграл 90 тысяч. Якоби уезжает в Россию, кажется послезавтра. Серьезно болеет доктор Любимов; у

него двусторонний плеврит и эндокардит. Юрасов часто бывает у меня и беседует. Это превосходный человек, доброты образцовой и энергии неутомимой. Его сын, служащий в *Sûrdit Lionnais*, верзила и силач, тоже добрый парень; однажды на горах он увидел солдата, который тащил на спине ношу и выбивался из сил; захотелось помочь, он взял солдата на руки и понес его вместе с его багажом. Шаньявские не показались мне интересными, Ковалевский все еще в Париже и имеет там успех. Сладкий еврей Розанов встречает меня всякий раз с обворожительной улыбкой и распластывает передо мной всю свою душу, очень деликатную и чувствительную. Жена его больна, и я лечу ее.

Завтраки и обеды по-прежнему хорошие. С хозяйкой живем мирно, прислуга отличная, и все было бы великолепно в *Pension Russe*, если бы не улица, узкая, как щель, и вонючая. Барыни стесняются жить здесь, говоря, что стыдно приглашать знакомых на такую улицу.

Я работаю, но очень, очень мало. Обленился и избаловался, и день мне кажется корот-

ким, я не успеваю ни гулять, ни писать, хотя ничего не делаю. Отчего Вы не напишете ничего о Михаиле Алексеевиче? Где он? Не нужно ли ему билетов на Парижскую выставку, пока они дешевы? Я бы мог купить и прислать.

Получил от Варвары Алексеевны телеграмму в ответ на телеграмму, посланную мною за два дня до именин. У меня в голове перепутались числа и второе показалось мне четвертым. Первого слова в телеграмме В А я никак не мог разобрать, хотя бился долго.

Желаю всего хорошего и жму руку. Когда приедете? *Quatre premier* и устрицы ждут Вас.

Здоровье мое хорошо.

Ваш А. Чехов.

2182. А. С. СУВОРИНУ

10 (22) декабря 1897 г. Ницца.
10 дек.

Посылаю с известным художником В. И. Якоби две посылочки, которые, пожалуйста, передайте брату А П. Отдайте Василию, а он передаст.

На этом свете все обстоит благополучно. Якоби очень болен и очень любит жизнь.

Анне Ивановне, Насте (будущей великой артистке) и Боре нижайший поклон и привет из глубины сердца. Получил от М-ше Эмили письмо. Она пишет, что 20-го декабря у Вас спектакль *pro domo sua**. Пожалуйста, напишите мне, как и что: хорошо ли играли и какие были подношения. Я скучаю, и для меня теперь все интересно.

Пишут, что летом Вы в Феодосию. Меня возьмете с собой? В Феодосии скучно, но мне нравится, особенно когда я не вижу Айвазовского.

Пишу маленький роман.

Ваш А. Чехов. * семейный (лат.)

2183. М. М. КОВАЛЕВСКОМУ

11 (23) декабря 1897 г. Ницца.

Дорогой Максим Максимович, здравствуй-те! Гольцев в своем письме велит передать Вам, что в своем иностранном обозрении, в декабр книжке "Русской мысли" он будет говорить о Ваших успехах в Париже.

Ф. Батюшков, редактор русской части "Cosmopolis'a", пишет: "Перед М. М. Ковалевским я несколько виноват в том, что не написал ему, пообещав это сделать Ив. Ив. Янжулу. Но это не вполне от меня зависело, так как я не знал наверное, где он". Оный Батюшков прислал мне русский отдел за весь год, со словами: "чтобы Вас потом не обременять сим багажом, может быть, вы передадите его Максиму Максимовичу в "наказание" за то, что он получает "Cosmopolis" без русского отдела".

В. И. Якоби, который грозит уехать завтра, посылает Вам картину; ее найдете вы sous ce pli*.

Я обленился, избаловался и работаю очень, очень туго. Я рантье.

Все мы скучаем по Вас и ждем. О поездке в

Африку я мечтаю денно и ночью. Когда придете?

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Четверг.

Я снимался; вышло скверно. Пожалуйста, снимитесь в Париже и дайте мне Вашу карточку на память.

Суворин писал мне о том, что виделся с Вами в Париже. Много очень хороших слов по Вашему адресу. * в этом же конверте (франц.)

2184. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ

11 (23) декабря 1897 г. Ницца.

Вы спрашиваете, почему я не отвечаю на Ваше письмо. Но разве Вы писали мне недавно? Я ничего не получил, великая художница земли русской, и Вы напрасно наказываете меня - пишете так коротко. У меня ничего нового, все по-старому. И здоровье старое, и погода старая, и лень старая. А Вы как поживаете? Что поделываете? Продолжает ли Париж нравиться Вам, или Вы уже соскучились и Вас тянет на снег? Ведь мы* с Вами, как лайки, без снега чувствуем себя не совсем ладно. И кто в первый раз за границей, тот особенно скучает. Напишите, что и как, долго ли проживете в Париже, когда в Россию и рассчитываете ли побывать в Ницце, где так тепло и пахнет морем. Приезжайте, побродим вместе, поедем, а главное потолкуем о том о сем, вспомним старину глубокую. Где-то теперь Аделаида? Думает ли, вспоминает ли она обо мне?! Немирович пишет из Петерб, что Вы произвели на него впечатление. Поздравляю. Теперь он изобразит Вас в 124 томе

в виде испанки.

Кланяюсь Вам очень и желаю всего хорошего. Поминайте меня в своих святых молитвах. Мне скучновато. Дамы, живущие в Pens Russe, обедающие со мной ежедневно, - это такие идолищи, что просто хоть караул кричи.

Видаете Ковалевского? Бываете в театре?

Ваш А. Чехов.

11/23 дек. На обороте:

Mademoiselle A. Khotiapntsoff.

27 rue Jacob, Paris. * вышло "ведьмы".

(Прим. А. П. Чехова)

2185. В. М. ЛАВРОВУ

12 (24) декабря 1897 г. Ницца.
12 дек.

Милый Вукол, повестку на книгу я получил вчера вечером, письмо твое - сегодня вечером. Ответ мой пойдет завтра 13-го, если только по случаю праздников (завтра здесь Рождество) на почте не произойдет задержки. Возвращаю не всю книгу, а лишь два первых листка; делаю так, а не иначе, потому что здесь на почте не принимают русских печатных произведений, посылаемых в Россию. Когда ты подаешь заказную бандероль, то тебя спрашивают, не русская ли эта печать (*caractère russe*), и если русская, то тебе ее возвращают и ты с конфузом удаляешься. Это одно из благ *d'alliance franco-russe**. Конечно, я мог бы послать книгу в виде письма, но это обошлось бы очень дорого, гораздо дороже, чем выручат за нее в Ельце.

Как твое здоровье? Что нового? Я живу себе, ленюсь, жду. Погода здесь чудесная. Поклонись Софье Федоровне и Виктору Александровичу.

Да хранят тебя небеса от напастей. Будь здоров, весел и покоен. Не забывай.

Твой А. Чехов.

Чтобы не измять листков, кладу их в конверт, добытый в фотографии. Вклей их осторожно гуммиарабиком. * франко-русского союза (франц.)

2186. Ал. П. ЧЕХОВУ 12 (24) декабря 1897 г.
Ницца.

12 дек.

Ну, нашивай лубок, куда следует, недостойный брат: опять поручения! Во-первых, на днях приедет в Петербург проф. Якоби, который передаст посылки: два места на имя Суворина для передачи тебе, одно место ("La lettre a la jeunesse" и альманах "La famille") - на твое имя. Сии посылки, не медля, ревностно и с молитвой, возьми и, по примеру прочих, отправь в Лопасню Маше. Надо слушаться. Во-вторых, сбегай в книжный магазин "Н в " и спроси, хорошо ли они торгуют и отчего они не шлют мне "Календарь для врачей", давно уже мною заказанный. В-третьих, когда будешь получать у девицы гонорар за пьесы, то

имей в виду, что в этом сезоне, кроме "Иванова", шел еще "Медведь".

Погода чудесная, тепло, клопов нет, но начинаю все-таки поскучивать; трудно здесь работать и не с кого взыскивать, - и время течет бесплодно.

На праздниках жду от тебя поздравительного письма, а засим, пожелав вам и вашему семейству, остаюсь Ваш брат и благодетель

А. Чехов.

Нового ничего нет.

2187. Н. И. ЗАБАВИНУ

14 (26) декабря 1897 г. Ницца.
Многоуважаемый Николай Иванович, позвольте поблагодарить Вас за Ваше милое письмо, которое, кстати сказать, пришло позже, чем Вы рассчитывали, так как я давно уже не в Биаррице, а в Ницце. Вот мой адрес: "Monsieur Antoine Tchekhoff, Pension Russe, Nice". Скоро праздники, поздравляю Вас и жалею, что не могу поздравить лично. Дни стали прибавляться - и с этим тоже поздравляю, так как солнце повернуло на весну, которую Вы так любите. Я ведь храню то письмо, в котором Вы описали прошлогоднюю тягу.

Ну, будьте здоровы и благополучны.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

97 14/XII.

На обороте:

Николаю Ивановичу Забавину.

Лопасня, Московск губ., село Новоселки.

Russie via Moscou.

2188. А. С. СУВОРИНУ

14 (26) декабря 1897 г. Ницца.

14/XII.

Сегодня уезжает отсюда в Петербург художник Якоби. Я дал ему посылку, он доставит ее Вам, а Вы, пожалуйста, передайте брату Александру. Я все покупаю французские альманахи и календари. Что это за прелесть! За франк дают целую книжищу, полную карикатур и всяких полезных сведений и анекдотов. Издают дешево и сердито.

Нового ничего нет. Не помню, писал ли я Вам о болезни доктора Любимова, которого Вы знаете. У него двусторонний плеврит и воспаление сердца. Положение серьезное. Что же касается моего здоровья, то болезнь моя идет crescendo и уже, очевидно, неизлечима: я говорю о лени. Леня изумительная. Во всем же остальном я здоров, как бык. Накопилось много работы, сюжеты перепутались в мозгу, но работать в хорошую погоду, за чу-

жим столом, с полным желудком - это не работа, а каторжная работа, и я всячески уклоняюсь от нее.

Получаю "Новое время", спасибо от всей души. Только зачем, зачем Жан Щеглов пишет эти фельетоны? Он увяз, совершенно увяз.

Не пора ли мне домой? Все жду Ковалевского, поедем вместе в Африку. Постараюсь заехать как можно дальше, и чтобы это мое путешествие, хотя немного, походило на труд, а то, право, становится уже совестно. Смотрю я на русских барынь, живущих в Pension Russe, - рожи, скучны, праздны, себялюбиво праздны, и я боюсь походить на них, и все мне кажется, что лечиться, как лечимся здесь мы (т. е. я и эти барыни), - это препротивный эгоизм.

То, что писалось и говорилось по поводу смерти Додэ, умно и изящно. Даже Рошфор написал хорошо. Да, великие мы таланты, мы всечеловеки и из нас "прет", но умри Лев Толстой, и написать статью некому. Напишут публицисты, а беллетристы, с Григоровичем и с Боборыкиным во главе, только почешутся.

Надо бы молодых литераторов командировать за границу учиться, ей-ей надо бы.

Анне Ивановне, Насте и Боре низжайший поклон. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

14 (26) декабря 1897 г. Ницца.

14/XII.

Кое-кто поехал в Россию, и я послал кое-что в "Новое время" для передачи тебе. Вещи, на которых найдешь литеры П. Н. С. (положить на столе), развернув, положи у меня на столе. Туда же положи брошюру Э. Зола в желтой обложке. Между прочим, на праздниках, получишь портрет А. Додэ - небольшая гравюра, изд. "Illustration". Это такой хороший портрет, что, право, его стоит в рамочку и ко мне в кабинет. Пожалуйста, когда поедешь в Москву, закажи темную раму со стеклом и вставь портрет, если и тебе он так же понравится, как мне.

Обо всем, что будете получать, сообщай мне, а то, повторяю, скучно посылать, когда находишься в неизвестности. Перчатки пришлю при первой возможности; вообще буду вести себя так, что в один прекрасный день все вы скажете: "Как приятно иметь род-

ственника, живущего за границей".

Живется недурно, погода все та же, т. е. тепло и тихо, но нет розы без шипов. Дамы, живущие в Pension Russe, русские дамы - это такие гады, дуры. Рожа на роже, злоба и сплетни, черт бы их подрал совсем. Что великолепно в Ницце, так это цветы, которыми здесь запружены все рынки. Масса цветов и дешевизна необычайная. И цветы удивительно выносливые, не вянущие. Как бы ни завял цветок, но стоит только обрезать внизу кончик стебелька и поставить ненадолго в теплую воду - и оживает цветок.

Много сюжетов, которые киснут в мозгу, хочется писать, но писать не дома - суцая каторга, точно на чужой швейной машине шьешь. Получил я от Алек С и М В Киселевых по письму. Милые, добрые люди, но М В пишет о том, что она стала ясновидящей, философствует, отвечать же на такие письма я не умею серьезно, и меня томит мысль, что я еще не ответил.

Получил письмо и от Н. И. Забавина. Он в восторге от школы и от своей квартиры. Сегодня уезжает худ Якоби, к присутствию кото-

рого я тут так привык, - и я остаюсь в Ницце почти один. Это тот самый Якоби, картины которого давала "Нива" в премию ("Дорогой гость"), автор "Ледяного дома". Он пришлет в Мелихово акварель своей (кстати сказать, неважной) работы. Поклон всем, будь здорова и благополучна. На днях буду писать еще.

Твой А. Чехов.

2190. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

15 (27) декабря 1897 г. Ницца.
Recevrez quinze jours, lettre expliquera.
Tchekhoff. Адрес: Batiouchkof, 15, Liteinaya,
Petersbourg. ПЕРЕВОД:

Получите пятнадцать дней, подробности
ПИСЬМОМ.

Чехов.

2191. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

15 (27) декабря 1897 г. Ницца.

15/27 дек.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич, для
телеграммы достаточно такого адреса: Nice, 9
Gounod, Tchekhoff.

Я пишу рассказ для "Cosmopolis'a", пишу ту-
го, урывками. Обыкновенно я пишу медлен-
но, с напряжением, здесь же, в номере, за чу-
жим столом, в хорошую погоду, когда тянет
наружу, пишется еще хуже, - а потому пообещать
Вам рассказ раньше, как через две неде-
ли, не могу. Пришлю до первого января, затем
Вы будете добры, пришлете мне корректуру,

которой я не продержу у себя дольше одного дня, и таким образом можете рассчитывать на февральскую книжку, не раньше. Видите, какой я хохол.

Спасибо за 200 р. Вы очень добры. В настоящее время я в деньгах не очень нуждаюсь и 200 р. пошли в Crédit Lyonnais, где будут хранить их до востребования. Чтобы не возвращаться больше к вопросу о гонораре, вот 2 примечания: 1) впредь высылайте не по почте, а через Crédit Lyonnais, простым переводом; т. е. в С. Л. Вам дадут вексель, а Вы пришлете его мне заказным письмом*, 2) впредь авансов мне не присылайте, пока не будет на то моего прошения. Вот и все. Повторяю - благодарю, я был очень тронут Вашим вниманием.

Думаю, что ничто мне не помешает кончить и выслать рассказ своевременно, т. е. до 1-го января, как я сказал выше. Будьте здоровы, желаю Вам успеха. Журнал получил, благодарю. Еще не читал, а когда прочту, напишу Вам. Ковалевскому написал то, что нужно. Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Вы выразили желание в одном из Ваших писем, чтобы я прислал интернациональный рассказ, взявши сюжетом что-нибудь из местной жизни. Такой рассказ я могу написать только в России, по воспоминаниям. Я умею писать только по воспоминаниям и никогда не писал непосредственно с натуры. Мне нужно, чтобы память моя процедила сюжет и чтобы на ней, как на фильтре, осталось только то, что важно или типично. На конверте:

Петербург.

Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейная 15.

Petersbourg. Russie. * Это дешевле и проще.

15 (27) декабря 1897 г. Ницца.

Спасибо тебе, милый Виктор Александрович, за письмо и за хорошие слова, в оном содержащиеся. Рассказ я пришлю, но едва ли успею сделать это раньше февраля. Во-первых, сюжет такой, что не легко пишется, и во-вторых, лень, лень и лень. Работать за чужим столом, в номере, особенно в хорошую погоду, когда тянет к морю, совсем не хочется. Во всяком случае, рассказ пишу, пришлю и за неделю до присыла уведомя.

Ковалевский в Париже, и я написал ему о том, что ты имеешь намерение вознести ему хвалу в декабр книжке. Ему это будет очень приятно, тем более, что он относится к тебе тепло и, по-видимому, расположен к тебе дружески. Какой это, кстати сказать, жизнерадостный и жизнеспособный человек! Большой человечина во всех смыслах.

Как поживаешь? Черкни мне 2-3 строчки и пришли простым письмом (заказные письма здесь доставляются с разными формальностями).

ми, заставляющими почтальонов из-за одного письма ходить к тебе по пяти раз). Без писем скучно. Да и как-то подбадривают письма к работе.

Третьего дня я послал ответ Вуколу. Клянйся ему и всем прочим нашим друзьям и приятелям. Будь здоров. Крепко тебя обнимаю и желаю всего хорошего.

Твой А. Чехов.

15/27 дек.

2193. А. С. СУВОРИНУ

16 (28) декабря 1897 г. Ницца.
16 дек.

"Хирургия" спасена! Деньги найдены. Вы как-то писали, что если "Хирургия" погибает, то, значит, она никому не нужна, туда ей и дорога. Но если у нас не читают книг и журналов, то это не значит, что они не нужны. Я очень рад и пою богу хвалу.

Я сглазил свое здоровье. Вчера и сегодня у меня опять кровь идет.

В своем последнем письме я забыл ответить Вам насчет Орленева. Для моего водевиля "Трагик поневоле" Орленев еще молод, в нем нет солидности дачного мужа - и потому лучше отложить до будущего года.

Вы похвалили меня за письмо к Эмили, но во французском языке я преуспеваю туго. Говорю немного, но дурно понимаю, когда говорят другие.

По случаю крови сижу дома, как под арестом, и вот пишу Вам и придумываю, о чем бы еще написать. Скучно и грустно мне жить одинокому.

Письмо Анны Ивановны с адресом "Nice, Антону Павловичу" получил и сел писать ей ответ в виде драматического диалога, но не кончил; что-то помешало. Пожалуйста, передайте ей поклон и мой привет от всей души.

Видели Немировича-Данченко? Проф. Якоби, уезжая, говорил, что очень хочет познакомиться с Вами; он в восторге от Ваших художественных рецензий, которые Вы писали в разное время. Особенно он доволен статьей о Маковском.

Кланяюсь Вам и желаю здоровья. Не забывайте, поминайте меня в своих святых молитвах.

Ваш А. Чехов.

17 (29) декабря 1897 г. Ницца.

У меня в столе, налево, кажется, в среднем ящике, под фотографиями, или ниже, в большом конверте хранятся вырезки писчей бумаги с кусочками начатой, но оставленной повести; действующие лица, помнятся, называются Алеша, Маша, мать; есть описание комнаты, в которую со всего дома снесена симпатичная мебель. Поищи и пришли мне эти вырезки в письме, переписав их, если они не длинны, на листе бумаги тонкой; если же длинны, то заказною бандеролью. Если, впрочем, они весят не больше двух лотов, то пришли их прямо в заказном письме, не переписывая. Вырезки имеют вид полосок, вырезанных ножницами из четвертушек. Ни одной нет целой четвертушки.

Все благополучно, нового ничего нет. Как твое горло? Если заболит и будет налет на миндалинах, то смазывай лимонным соком и раза 4-5 в день глотай лимонный сок по чайной ложке или ешь лимон.

"Мкте" значит "даже"; "de мкте" - "также".

"Moi même" - "я сам". "J'ai les mêmes livres, que vous" - "у меня те же книги, что и у вас".
"Также" переводится еще иначе. Ma soeur ne veut pas, et moi non plus - моя сестра не хочет, и я также. Это при отрицании.

Будь здорова. Кланяйся.
Твой Antoine.

На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Московск губ.

Russie via Moscou.

2195. Ал. П. ЧЕХОВУ 17 (29) декабря 1897 г.
Ницца.

Господин Шекспир! Так как ты создал "Платона Андрейча" и, очевидно, желаешь вкусить всю сладость авторского чувства, то перед тем, как публика воздаст тебе должное, считаю нелишним преподать тебе нижеследующее:

1) Необходимо возможно скорее записаться в члены Общества драматич писателей, а для этого нужно обратиться или к петербургскому агенту, или еще лучше к секретарю общества, Москва, Его Превосх Ивану Максимовичу Кондратьеву, Канцелярия Ген Губернатора, приложив к письму 25 руб. и афишу, а также список пьес, тобою написанных; и сообщи также, что ты не только носишь фамилию отца своего, но ты еще А. Седой. Агенты

должны знать псевдонимы.

2) И постарайся в этом сезоне больше не писать пьес, а то поседеешь еще больше, а главное - ни невинности не соблюдешь, ни капитала не приобретешь.

3) Один экземпляр своей пьесы пришли мне, дабы я мог презрительно улыбнуться.

4) Пьесы (бесплатно) издает в Москве Рассохин. Подробности узнаешь у В. Тихонова.

Автор классических пьес, твой брат и благодетель, доктор медицины А. Чехов.

97 17/XII.

2196. В. М. ЧЕХОВУ

17 (29) декабря 1897 г. Ницца.
17 дек.

Милый брат Володя, письмо твое получено сегодня. Ответ посылается полностью в Таганрог. Будь здоров.

97 17/XII.

Твой А. Чехов. На обороте:
Владимиру Митрофановичу Чехову.
Ставрополь Кавк, Духовная семинария.
Russie.

2197. В. М. ЧЕХОВУ

17 (29) декабря 1897 г. Ницца.
17 дек. Nice, Pension Russe.

Милый Володя, из двух твоих писем, посланных в Биарриц, я получил только одно, уже давно. Письмо с описанием духовного

торжества, по всей вероятности, застряло в Биаррице и, быть может, его еще пришлют в Ниццу.

Ты пишешь: "Твои деньги, пожалуй, запоздают, то я думаю занять, а по получении от тебя расплатиться". Очевидно, судя по этим строкам, ты занял и уже находишься дома, а потому высылаю деньги в Таганрог. Это удобнее: во-первых, денежный пакет в Ставрополь шел бы целую вечность, и во-вторых, в Таганрог из Ниццы можно послать деньги переводом, а не по почте. Завтра, 18 дек. я пошлю на имя Жоржа для передачи тебе сие письмо с приложением векселя Crdit Lionnais (Лионского кредита), а ты веселыми ногами пойдешь в Азовский банк и получишь там по этому векселю 20 руб. Аксиос!!

Твое письмо получено 17-го дек. По получении векселя сядь и напиши мне письмо, чтобы я не был в неизвестности.

Тете, Жоржу, девочкам низко кланяюсь и поздравляю с праздником и с новым годом, с новым счастьем. Иринушке тоже кланяюсь.

Мое здоровье ничего себе. Погода здесь летняя, жаркая. В январе поеду в Африку.

Ну, будь здоров и благополучен. Жму тебе руку и заранее благодарю за то, что летом приедешь в Мелихово.

Твой А. Чехов.

Художница в Париже. Если у тебя есть визитная карточка, то пошли ей к новому году по адресу: "Mademoiselle A. Khotiapntsoff, 27 rue Jakob. Paris".

Она будет рада, так как скучает. Марка нужна 2-х копеечная. На конверте:

Monsieur G. Tchekhoff.

Taganrog. Russie.

Таганрог.

Георгию Митрофановичу Чехову.

Конторская у., с. дом.

Для передачи Влад. М. Чехову. На обороте конверта:

Expéditeur A. Tchekhoff.

9 rue Gounod.

2198. И. Н. ПОТАПЕНКО

18 (30) декабря 1897 г. Ницца.

Пишу по прочтении твоего последнего фельетона. А мне-то как надоел этот Т ко, если бы ты знал! Это хохол нудный, упрямый, узкий, с громадным самомнением. Со своим рассказом про учителя он возится уже давно. Однажды пришел ко мне в Больш Моск гостиницу и разбудил меня, чтобы прочесть мне свой рассказ. Я с досадой заявил, что оставляю литературную профессию, и это спасло меня, он не привел в исполнение своей угрозы и только стал отчитывать меня за то, что у меня нет идей и что я не жгу глаголом сердца людей. Л Н презирает его рассказы, но хвалит, чтобы насолить беллетристам, и хвалит, очевидно, когда бывает сильно не в духе.

Пусть это письмо сойдет за визитную карточку. Будь здоров и весел.

18 дек.

Твой А. Чехов.

Pension Russe. Nice.

Напишите мне письмо. Скучно. На оборо-

те:

Игнатию Николаевичу Потапенко.
Петербург. М. Итальянская 14.
Petersbourg. Russie.

2199. А. А. ХОТЯИНЦЕВОЙ

19 (31) декабря 1897 г. Ницца.

19/31 дек.

Итак, я буду ожидать Вас к новому году. Буду ожидать с нетерпением. Только, пожалуйста, напишите мне, какого числа Вы рассчитываете приехать. Это нужно для того, чтобы приготовить для Вас квартиру. Сезон уже начался, публика съезжается и все *chambres** нарасхват, и я боюсь, как бы нам не пришлось бродить по Ницце и искать, "где оскорбленному есть чувству уголок". Пока в *Pension Russe* есть помещение, и чем раньше Вы приедете, тем больше шансов, что это помещение останется за Вами. Русский пансион имеет два очень важных неудобства: 1) плохая улица и 2) несимпатичные русские. Но здесь покойно, недурная прислуга, недорого и хорошо кормят зверей.

Погода все время была чудесная, но вот уже вторые сутки лупит неистовый дождь (a verse)** с крупой, холодно, грязно. Если Ницца не оправдает моей рекомендации и при Вас будет такая же ужасная погода, то я пущу себе пулю в лоб.

Итак, Вы должны написать, какого числа Вы намерены приехать в Ниццу. Затем Вы телеграфируете (Tchekhoff, Pension Russe, Nice), в котором часу Вы приедете в Ниццу или на каком поезде Вы выехали из Парижа - это для того, чтобы я мог Вас встретить на вокзале. Выбирая поезд, имейте в виду, что если Вы приедете в Ниццу в промежутке между 3 1/2 и 6 час. пополудни, то я не выйду Вас встретить, так как в эти часы (заход солнца) мне запрещено выходить из дому.

Вы богатая, приезжайте на одном из rapide'ов***. Из express'ов хорош тот, который выходит из Парижа в 11 утра и приходит в Ниццу в полдень.

Итак, пишите поскорее.

Agrйez l'assurance de ma considйration distingуйe.****

А. Чехов. * комнаты (франц.) ** проливной

(франц.) *** скорых поездов (франц.) *** При-
мите уверение в моем глубоком почтении
(франц.)

2200. А. М. ЕРМОЛАЕВУ

21 декабря 1897 г. (2 января 1898 г.) Ницца.
2 янв. / 21 дек. Pension Russe, Nice.

Уважаемый Алексей Матвеевич, с прилагаемым письмом Вы пойдете к полковнику Б. И. Маевскому, командиру одной из батарей гренадерской бригады (или одной из батарей, стоящих в Москве), и откровенно расскажете ему все, что случилось с Вами, и попросите, чтобы он дал Вам совет и, если возможно, выхлопотал бы Вам отсрочку. Если Ваша матушка, как Вы пишете, даст Вам тысячу рублей тотчас же по поступлении Вашем на службу, то Вы можете смело просить об отсрочке.

Если Б. И. Маевский не найдет возможным помочь Вам, то обратитесь к Сергею Тимофеевичу Морозову, которому я уже писал о Вас. Его адрес: Кудринская Садовая, д. Крейц. В удостоверение то за Вас ручаюсь, можете показать ему письмо. Деньги Вы возвратите ему, не дожидая моего возвращения из-за границы (я возвращусь не раньше апреля) - и уведомите меня об этом.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

К С. Т. Морозову не ходите, не побывав у г.
Маевского.

Телеграмма послана Вам 21-го вечером.

2201. Б. И. МАЕВСКОМУ

21 декабря 1897 г. (2 января 1898 г.) Ницца.
2 янв. / 21 дек. Pension Russe, Nice.

Многоуважаемый
Болеслав Игнатьевич!

Хотя, быть может, Вы уже забыли обо мне, тем не менее все-таки беру на себя смелость наскучить Вам просьбой. Будьте добры, выслушайте подателя сего Алексея Матв Ермолаева и посоветуйте, что ему делать, и помогите, если это в Вашей власти. Он не лжет.

Поздравляю Вас с праздниками и с новым годом. Марии Александровне, Анне и Софье Болеславов, если они не забыли о моем существовании, передайте, что я о них часто вспоминаю и теперь кланяюсь им и поздравляю.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. На обороте:
Его высокоблагородию
Болеславу Игнатьевичу Маевскому.
От Антона Чехова.

2202. А. Н. ВЕСЕЛОВСКОМУ

23 декабря 1897 г. (4 января 1898 г.) Ницца.
Многоуважаемый Алексей Николаевич!

Рассказ я пришлю непременно, с удовольствием. Поздравляю Вас с праздниками и с новым годом, с новым счастьем. Это письмо - вместо визитной карточки.

Желаю всего хорошего и жму руку.

Преданный А. Чехов.

23-XII-97

На обороте:

Алексею Николаевичу Веселовскому.
Москва, Чистые Пруды, д Балаشовой.
Moscou. Russie.

2203. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 декабря 1897 г. (4 января 1898 г.) Ницца.
Мало пишу, потому что "pas de nouvelles -
bonnes nouvelles".* Поздравляю всех с праздни-
ками.

Теперь 23-е декабря, тихое солнечное утро.
Я собираюсь в Villefranche (это возле Ниццы),
где нужно: 1) посетить одного больного, при-
сланного сюда Антокольским, 2) побывать на
русской зоологической станции, где работают
наши зоологи, и 3) сделать визит харьковско-
му окулисту Гиршману, который приехал сю-
да с больным сыном. К двум часам вернусь из
Villefranche и сяду писать для "Cosmopolis'a",
который прислал мне денег (400 р. за печат-
ный лист).

Всем кланяюсь.

Твой Antoine.

23/XII.

На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Москов губ.

Russie via Moscou. * нет новостей - добрая
новость (франц.)

2204. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

25 декабря 1897 г. (6 января 1898 г.) Ницца.

25 дек. Pension Russe, Nice.

Многоуважаемая Мария Владимировна, Ваше письмо меня глубоко порадовало, оно было для меня приятнейшим сюрпризом, и, признаюсь, первым моим желанием, по прочтении, было тотчас же послать Вам из Ниццы цветов, но как вспомнил я, какие этапы пришлось бы пройти им и какие теперь у Вас морозы, то ограничился одним только желанием - и посылку цветов отложил до апреля, когда будет теплей.

Ну-с, надо начинать с поздравления, так

как сегодня Рождество и скоро новый год. Поздравляю Вас, Алексея Сергеевича, Сережу и приснопамятную Василису Пантелевну, которая, надеюсь, меня еще не забыла и которая хорошо сделала, что не вышла замуж за человека, который, как Вы пишете, ни ей, ни Вам не нравился. (Всем женихам надо говорить, как гоголевская невеста: "Пошли вон, дураки!") Желаю Вам счастья, здоровья, покоя, доброго настроения, а Сереже особо, кроме того, желаю успехов по службе, большого жалования и побольше хладнокровия. Последнее необходимо на службе по театральному ведомству.

Здесь тепло, тихо, ни одного облачка; ходим по-летнему, окна у нас настежь. Я вспоминаю Ваши рассказы про Ниццу и Ментону, и мне ясно представляется Вы и Алексей Сергеевич. Здесь очень хорошо, но тем не менее все-таки я с удовольствием провел бы Рождество не здесь, а в Бабкине, которое мне так мило и дорого по воспоминаниям.

Здоровье мое ничего себе. В марте у меня шла кровь из легких, лежал в клиниках, потом летом ничего не делал, "отдыхал"; теперь

живу в Ницце и тоже ничего не делаю. Вообще говоря, считаться больным - это большое удовольствие.

Еще раз благодарю и крепко целую Вам руку.

Алексею Сергеевичу буду писать особо.

Ваш А. Чехов.

В конце января поеду в Африку - не лечиться, а путешествовать.

2205. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 декабря 1897 г. (6 января 1898 г.) Ницца.

25/XII.

Милая Маша, чтобы не сбиться, пишу тебе по пунктам:

1) Двести рублей за январь ты получишь не полностью, а минус 17 р. 35 к., которые магазин Суворина удержит в счет моего долга (за присланные в Ниццу книги).

2) Пошли нашему почтмейстеру А. В. Благовещенскому 5 руб. с просьбой, чтобы он послал эти деньги переводом по почте Василию Михайловичу Соболевскому, Москва, Поварская, д. Гирш, и написал бы на бланке следующее: "По поручению вице-консула Н. И. Юрасова для передачи Г. А. Джаншиеву за присланный экземпляр "Братской помощи". Пересылка переводом по почте стоит 15 коп.

3) Попроси папашу, чтобы он вырезал из последней книжки "Недели" статью "Миллионер в ссылке" и прислал бы мне ее с газетами.

Сегодня Рождество (Noël russe)*, но это

здесь не чувствуется. Поздравляю тебя и всех с новым годом, с новым счастьем.

Получил письмо от А. А. Хотяинцевой. Пишет, что завтра, в пятницу, приедет в Ниццу - погреться и взглянуть на море. А как нарочно, погода меняется к худшему, становится холодно, как у нас в апреле. Утром было жарко.

Суворин пишет, что приедет в Ниццу в конце января или февраля, когда я вернусь из Алжира. О времени своего отъезда в Алжир сообщу своевременно. Поеду в Марсель, потом морем в Африку, увижу там наших скворцов, которые, быть может, и узнают меня, но не скажут.

Сегодня я завтракал у неких Шанявских (генерал с супругой), москвичей. Скучно сие.

Всюду телеграммы о смерти Захарьина.

Напиши, не нуждаешься ли ты в деньгах. А затем будь здорова, поклонись всем и поминай меня в своих святых молитвах.

Твой А. Чехов.

Где Иваненко? Поклон ему нижайший. И Марии Тимофеевне тоже поклон и поздравление с новым годом. Лика где? * русское Рожде-

ство (франц.)

2206. В. М. СОБОЛЕВСКОМУ

26 декабря 1897 г. (7 января 1898 г.) Ницца.
С новым годом, с новым счастьем, дорогой Василий Михайлович! Как Вы поживаете, что у Вас нового? В Ницце все обстоит благополучно, погода чудесная. В Алжир поеду непременно - вероятно, в начале февраля, и буду Вам писать оттуда письма и, быть может, рассказы. Святочного рассказа я не прислал Вам потому, что не люблю святочных номеров, этой кучи рассказов, стихов и благочестивых рассуждений, наваленных, как штаны и жилетки в магазине готового платья. Якоби уехал, М М ждем, Коротнев приехал; из Харькова приехал изв окулист Гиршман. Одна очень милая русская художница приехала из Парижа, остановилась в Р Р. Где Михаил Алексеевич? Скажите ему, что я поздравляю его с новым годом и жду ответа на мое письмо. Поклон нижайший и поздравление А. И. Чупрову, которого я глубоко уважаю. На Воздвиженку послано письмо. Будьте здоровы и благополучны. Не забывайте пребывающего в одиночестве и скучающего

А. Чехова.

Пятница 26 дек. На обороте:

Василию Михайловичу Соболевскому.

Москва, Поварская, д. Гирш.

Moscou. Russie.

2207. П. И. КУРКИНУ

27 декабря 1897 г. (8 января 1898 г.) Ницца.
С новым годом, с новым счастьем, дорогой Петр Иванович! Будьте добры, напишите, во 1-х) как Вы поживаете и во 2-х) как по имени и отчеству доктора Жбанкова (Дмитрий Николаевич?). Адрес мой все тот же, т. е. Pension Russe, Nice. Нового ничего нет. В конце января или в начале февраля поеду с М. Ковалевским в Африку, оттуда в Ниццу, потом в Париж, а потом в Мелихово.

Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

27 дек. /8 янв. На обороте:

Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Москва, Тверская, "Гельсингфорс".

Moscou. Russie.

2208. Л. С. МИЗИНОВОЙ

27 декабря 1897 г. (8 января 1898 г.) Ницца.

27 дек.

Милая Лика, Вашу идею - открыть мастерскую - я могу только приветствовать, и не по-

тому только, что, приходя к Вам обедать и не заставляя Вас по обыкновению, я буду ухаживать за хорошенькими модисточками, но потому, главным образом, что эта идея вообще хороша. Я не стану читать Вам морали, скажу только, что труд, каким бы скромным он ни казался со стороны - будь то мастерская или лавочка, даст Вам независимое положение, успокоение и уверенность в завтрашнем дне. Я бы сам тоже с удовольствием открыл что-нибудь, чтобы бороться за существование изо дня в день, как все. Привилегированное положение праздного человека в конце концов утомляет и наскучает адски.

А я все еще в Ницце. В конце января или в начало февраля поеду в Алжир, Тунис, а пока гуляю и дышу чистым воздухом и отмахиваюсь от комаров, которые здесь больно кусаются. Начались дожди. Много русских, но с ними, извините, скучно.

Все обстоит благополучно. Апельсины поспевают; крыжовника здесь нет.

Теперь в Москве Новый год, новое счастье. Поздравляю Вас, желаю всего самого лучшего, здоровья, денег, жениха с усами и отличного

настроения. При Вашем дурном характере последнее необходимо, как воздух, иначе от Вашей мастерской полетят одни только перья.

Где Варя? Как она ведет себя без мужа? Из Вашего письма я понял так, что она уже не служит у многоуважаемого Саввы Ивановича. Почему? Напишите мне поподробнее.

С Павловской я когда-то был знаком, встречался с ней, так что, буде пожелаете, можете поклониться ей. В свое время она и пела, и играла хорошо. Если бы она в молодости поступила на драм сцену, то из нее вышла бы отличная актриса.

Вашего кузена, женившегося на другой без развода, поздравляю. Уж не на Вас ли он женился. Во всяком случае уйти от старой жены это так же приятно, как вылезти из глубокого колодезя.

Пишите мне, милая Лика, не церемоньтесь и не считайтесь визитами, умоляю Вас. Я каждый день все спрашиваю себя, отчего это от Вас нет писем. Пишите подлиннее. Будьте здоровы и не хандрите. Не будьте кислы, как клюква. Будьте рахат-лукумом.

Ваш А. Чехов.

2209. Ал. П. ЧЕХОВУ 28 декабря 1897 г. (9 января 1898 г.) Ницца.

28 дек.

Завистник и интриган!

Мой "Медведь" лучше твоего "Спиридона Матвеича", и если твою пьесу поставили, то это не потому, что она имеет (будто бы) достоинства, а потому вероятно, что ты в Суворинском театре сошелся с какой-нибудь актрисой.

Ты уже должен был давно получить сверток от д-ра Вальтера, сверток от Немировича и Бедеккера. Почему ты до сих пор не послал всего этого Маше? Какое ты имеешь право не слушаться?

Календарь для врачей получил.

Суворин пишет: "Пьеска Александра Павла очень милая вещь". Еще пишет сей старец, что в феврале он приедет в Ниццу и что его театру разрешено давать спектакли в Великом посту и в субботы.

Передай своему семейству, что я поздравляю его с новым годом, с новым счастьем; у нас за границей давно уже был Новый год, Вы

же отстали. Мне даже стыдно за вас.

В конце января или, вернее всего, в начале февраля поеду в Алжир и Тунис.

Ариведерч!

Твой брат и благодетель, известный драматург А. Чехов.

2210. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 декабря 1897 г. (10 января 1898 г.) Ницца. Милая Маша, сегодня, т. е. 29 вечером, я получил от папаши письмо, которое меня огорчило. В атом письме нет ни слова про цветы, которые я послал из Ниццы мамаше к именинам. Очевидно, они не дошли, а это жаль. Я послал их с таким расчетом, чтобы они были на Лопасне 23 и самое позднее 24-го дек.

Вот уже 4 дня как идет дождь. А. А. Хотяинцева не верит, что в Ницце бывает солнце, и, конечно, скучает. Жизнь течет благополучно, но однообразно, вяло и потому неинтересно. Работы скопилось по горло, и я предпочитаю одиночество. Я встаю рано и пишу. Утром мне хорошо, день проходит в еде, в слушании глупостей, вечером киснешь и хочешь одного - поскорее бы остаться solo. Благодарю Марию Тимофеевну за письмо и низко ей кланяюсь. Нашим поклон. В "Cosmopolis" посылаю рассказ; напишу, чтобы тебе прислали оттиск. Подпишись на "Новости дня" и "Биржевые ведомости" (4 р.). Впрочем, на "Бирж ведео" не

подписывайся, я сам это сделаю через "Новое время".

Будь здорова.

Твой А. Чехов. На обороте:

Марии Павловне Чеховой.

Лопасня, Московск. губ., via Moscou Russie.

2211. Е. М. ШАВРОВОЙ-ЮСТ

31 декабря 1897 г. (12 января 1898 е.) Ницца.
31 дек.

Я не отвечаю аккуратно на Ваши письма, многоуважаемая коллега, потому что Вы очень добры. Людям сердитым, сухим, немилосердным я отвечаю быстро, но раз только я рассчитываю на снисхождение и прощение, то хохлацкая лень берет верх над всеми моими чувствами и я стараюсь подольше не братьяся за перо, которое мне надоело и так портит мою жизнь.

С новым годом, с новым счастьем! Здоровья, денег и славы, которой Вы так хотите, побольше славы! И по возможности такой славы, которая бы чувствовалась.

Я все еще в Ницце. В конце января или в начале февраля (ст. ст.) поеду в Африку, оттуда опять в Ниццу, потом в Париж и Россию.

Рукопись непременно пришлите, жду; оттиск "Жены цезаря" с подобающей моему чину надписью пошлите в Лопасню теперь же, на мое имя. Там бережно сохранят его. Нельзя ли сделать так, чтобы, прочитавши рукопись,

я не возвращал Вам ее? Здесь такая возня с бандеролями, а русских книг, посылаемых в Россию, не принимают вовсе на почте.

Буду ждать от Вас письма. Не ленитесь. Будьте здоровы и благополучны. Сегодня в Ницце великолепная, чисто летняя погода.

Ваш А. Чехов.

Здесь ялтинский Зильберггрош с супругой.
На конверте:

Москва.

Елене Михайловне Юст.

Пречистенка, д. Борщова, кв. Шавровых, № 3.

Moscou. Russie.

**This file was created
with BookDesigner program
bookdesigner@the-ebook.org
11.05.2008**